ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ ВО СВѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КНИГА:

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ И СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО,

СЪ РАСКРАШЕННОЮ **КАРТОЮ**, НА ЛИСТѢ БОЛЬШАГО ФОРМАТА И ВЪ МАСШТАБѢ 25 ВЕРСТЪ ВЪ ДЮЙМѢ.

Содержаніе книги слѣдующее: 1) географическое и топографическое описаніе страны; 2) народонаселеніе и его дѣятельность; распредѣленіе народонаселенія по поламъ, возрастамъ, мѣстожительства, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ, съ описаніемъ каждой группы населенія; мѣстная промышленость: сельско-хозяйственная, мануфактурная и торговая; 3) общія свѣдѣнія о состояніи нравственнаго и умственнаго образованія; 4) описаніе городовъ и замѣчательныхъ населенныхъ мѣстъ, и проч. Объемъ книги-девять печатныхъ листовъ.

Цѣна книги *1 р. 25 к. сер.* безъ пересылки, съ пересылкою *1 р. 50 к. сер.*

Подписчики „Военнаго Сборника“ и „Русскаго Инвалида“ могутъ обращаться съ своими требованіями въ редакціи этихъ изданій.

КАРТА КАВКАЗА.

Изданная при „Военномъ Сборникѣ“ въ 1858 году и нынѣ совершенно исправленная, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ за 1863 годъ.

На двухъ большихъ листахъ, отпечатанная въ два тона (горы сепіей) и раскрашенная.

Масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ.

Продается въ конторѣ „Военнаго Сборника“ по 1 р. с.

Иногородные, выписывающіе сію **карту** при „Военномъ Сборникѣ“, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 1 р. и за пересылку не платятъ. Выписывающіе же отдѣльно отъ „Сборника“ прилагаютъ вѣсовыхъ (буде желаютъ, почтовыми марками) за два фунта.

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 3

МАРТЪ

1864

Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ А Шкафъ 9
Полка 9
142
1485

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 444 1863 года по № 20-й 1864 года) 67

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказаніе войскамъ, въ царствѣ Польскомъ расположеннымъ 87

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 89

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НОВЫЯ НАЧАЛА военной повинности въ Россіи. 3

ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ Г. АНИЧКОВА: О хозяйствѣ войскъ въ военное время, напечатаннаго въ «Военномъ Сборникѣ» 1863 года, №№ 8 и 9. **ѲЕДОРЪ ЗАТЛЕРЪ**. 49

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ по поводу статьи: Объ экзаменахъ офицеровъ. **М. ЛЕЛЮХИНЪ**. 115

ЗАМѢТКА ПОЛКОВАГО СВЯЩЕННИКА о русскомъ солдатѣ. *Священникъ* **ДМИТРІЙ НИКИТИНЪ** 135

ПРИЧИНЫ УСПѢХОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ въ итальянскую кампанію 1859 года. **БАРОНЪ А. П. КОРФЪ** 145

ОЧЕРКЪ первоначальныхъ дѣйствій польскихъ агитаторовъ въ 1860 и 1861 годахъ. (Разсказъ очевидца). ***. 177

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Описаніе обороны Севастополя. Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Часть I. 1863 г. (Окончаніе) 1

———————— Карта царства Польскаго, изданная при управленіи оберъ-квартирмейстера войскъ въ царствѣ Польскомъ 32

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году. (Статья первая) 36

— Первый рекрутскій наборъ 1863 года. 48

— Инспектированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 1863 году 58

— Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы: IX. Военно-кодификаціонная коммиссія; X. Военный совѣтъ; XI. Отчетность; XII. Временный архивъ дѣлъ упраздненнаго департамента военныхъ поселеній; XIII. Движеніе дѣлъ по военному министерству. (Окончаніе). 62

— О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба 70

— Послѣднія событія въ Чечнѣ 80

— По поводу польскаго мятежа. 86

— Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа 96

— Памятники: князю Воронцову и адмиралу Лазареву 99

— Некрологъ: генералъ-маіоръ князь Яшвиль. 100

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военныя дѣйствія въ Шлезвигѣ. — Составъ и численность австро-прусской арміи. — Подробный обзоръ перваго періода кампаніи, до очищенія датчанами даневеркской позиціи.—Дѣло у Оверзее; отступленіе датчанъ къ Дюпелю.— Занятіе Фленсбурга. — Административныя распоряженія фельдмаршала Врангеля. — Рекогносцировки дюпельской позиціи; вступленіе пруссаковъ въ Ютландію; занятіе датчанами острова Фемерна. — Отношенія западно-европейскихъ державъ къ шлезвигской войнѣ; повсемѣстныя военныя приготовленія.—Прусскій флотъ; посылка австрійской эскадры въ Нѣмецкое море. — Военныя приготовленія Италіи. — Состояніе матеріяльной части военнаго вѣдомства во Франціи. — Новый военный министръ въ Австріи. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 101

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Д Шкафъ 23
Полка 3

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
12. ОКТЯБРЬ 18..
1485

1489

П-138
П-3947

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

ТОМЪ XXXVI

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

1864.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 марта 1862 года, жур-
налы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры,
ючему впредь «Военный Сборникъ» будетъ издаваться г. редакторомъ онаго подъ
личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 29 февраля 1864 года. Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Меньковъ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

26-го декабря, № 444.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сдѣлать распоряженіе, чтобы все бѣлье, приносимое рекрутами при поступленіи ихъ въ госпиталь, было вымываемо и очищаемо, какъ установлено въ госпиталѣ, съ отнесеніемъ нужнаго для того расхода на счетъ казны.

24-го декабря, № 446.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. На сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ отпускать отъ коммиссаріята шапки новаго образца съ башлыками натурою или деньгами, на шапку: сукно, козырекъ, подбородный ремень, тулью съ назатыльникомъ и деньги на тесьму для петли и на шитье, но безъ всякихъ другихъ приборовъ, съ тѣмъ, чтобы принадлежности эти выдавать сверхкомплектнымъ нижнимъ чинамъ, изъ числа опредѣленныхъ по штатамъ и табелямъ каждой части, по поступленіи означенныхъ людей въ комплектъ; на башлыки же: сукно и деньги на тесьму и шитье, наравнѣ съ комплектными нижними чинами.

2. Установленное табелью 1830 года правило о постройкѣ фуражныхъ шапокъ изъ выслужившей срокъ мундирной одежды отмѣнить безусловно.

3. На будущее время, изъ числа составныхъ частей шапокъ

существующаго образца, выдавать войскамъ, по штатному числу, только металлическіе приборы и султаны; остальные же матеріялы и деньги на шапки, а также и на башлыки, отпускать наравнѣ съ мундирною одеждою для всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ, какъ комплектныхъ, такъ и сверхъ комплекта, по какому-либо случаю состоящихъ.

4. Порядокъ содержанія въ войскахъ и передачи въ собственность нижнимъ чинамъ шапокъ и башлыковъ по выслугѣ сроковъ подчинить тѣмъ же правиламъ, какія проектированы бывшимъ комитетомъ о довольствіи войскъ для мундирной одежды, именно:

а) Шапки, по выслуженіи ими опредѣленнаго, двухлѣтняго, въ кавказскихъ же четырехлѣтняго сроковъ, обращать въ собственность нижнихъ чиновъ; но шапки безъ прибора, съ тѣмъ однако, чтобы, до увольненія отъ службы, нижніе чины содержали шапки и башлыки въ теченіе двухлѣтняго срока, для дальнѣйшаго употребленія со вторымъ мундиромъ.

б) При переводахъ нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую, а равно при увольненіи въ безсрочный и временный отпуски, отставку и неспособные, предоставлять имъ брать съ собою шапки и башлыки только втораго комплекта, т. е. выслужившіе срокъ; до образованія же втораго комплекта выдавать, вмѣсто шапокъ новаго образца, прежнія фуражныя шапки, строившіяся изъ выслужившей срокъ мундирной одежды.

29-го декабря, № 447.

По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1857 году, назначено: въ тѣхъ полкахъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, командиры коихъ будутъ командовать въ строю бригадами, содержать одного излишняго противу разсчета младшаго штабъ-офицера, въ гвардіи безусловно, а въ арміи и гренадерахъ только на военное время.

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что, съ изданіемъ въ настоящемъ году новыхъ штатовъ для полковъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, по случаю приведенія ихъ изъ 2-хъ-баталіоннаго въ 3-хъ-баталіонный составъ прибавка въ нихъ означенныхъ штабъ-офицеровъ уничтожена и что въ таковыхъ штабъ-офицерахъ нѣтъ надобности и въ прочихъ дивизіяхъ арміи, гдѣ они полагаются, Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнить повсемѣстно условіе о содержаніи въ полкахъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, командиры коихъ будутъ командовать въ строю бригадами, означеннаго штабъ-офицера.

29-го декабря, № 448.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ установить въ отношеніи организаціи кавалеріи слѣдующія основанія:

А) *По дѣйствующей кавалеріи:*

1. Оставляя, временно, безъ измѣненія, настоящее число кавалерійскихъ дивизій и полковъ, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, содержать впредь кавалерійскіе полки по штату, коимъ опредѣляются полкамъ два состава: одинъ по разсчету 16-ти конныхъ рядовъ во взводахъ и другой по разсчету 14-ти конныхъ рядовъ во взводахъ.

2. Первый изъ этихъ составовъ, т. е. 16-ти-рядный, считать нормальнымъ для военнаго времени, удерживая оный и въ мирное время для той части армейской кавалеріи, которую, по расположенію въ пограничныхъ частяхъ государства, признано будетъ нужнымъ содержать въ полномъ комплектѣ. Второй составъ, 14-ти-рядный, считать принадлежностію собственно мирнаго времени для остальныхъ полковъ армейской кавалеріи, которые не будутъ находиться въ полномъ комплектѣ, а также для полковъ гвардейской кавалеріи.

Примѣчаніе. Какіе армейскіе кавалерійскіе полки содержатся въ мирное время въ полномъ и какіе въ мирномъ составѣ, опредѣляется Высочайшимъ усмотрѣніемъ.

3. Въ настоящее время всѣ полки гвардейской кавалеріи и семи кавалерійскихъ дивизій имѣть въ 16-ти-рядномъ составѣ.

Б) *По резервной кавалеріи:*

4. Въ резервѣ каждаго изъ полковъ гвардейской кавалеріи и семи кавалерійскихъ дивизій имѣть впредь одинъ резервный эскадронъ подъ наименованіемъ *резервный эскадронъ такого-то полка*, безъ нумера и съ исключительнымъ назначеніемъ: формировать рекрутовъ для дѣйствующихъ полковъ, выѣзжать для нихъ ремонтныхъ лошадей и вообще приготовлять для полковъ укомплектованіе людьми и лошадьми.

5. Резервные эскадроны содержать постоянно въ отдѣльномъ устройствѣ и управленіи отъ своихъ полковъ: въ арміи безусловно, а въ гвардіи съ приведеніемъ полковъ въ военный составъ, и притомъ всѣмъ имъ состоять на положеніи частей мѣстныхъ, безъ обоза, за исключеніемъ двухъ провіянтскихъ телѣгъ на каждый эскадронъ.

6. Командирамъ резервныхъ эскадроновъ командовать оными на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ вообще управляются полки и другія отдѣльныя части, съ правами и властію, полковымъ командирамъ присвоенными.

7. Изъ шести резервныхъ эскадроновъ каждой дивизіи составить, по управленію, резервную кавалерійскую бригаду, а всего 7 бригадъ, коимъ именоваться, сообразно съ принадлежностію къ дивизіямъ: *1-я резервная кавалерійская бригада, 2-я резервная кавалерійская бригада* и т. д.

На такомъ же основаніи и въ гвардіи, съ отдѣленіемъ резервныхъ эскадроновъ отъ полковъ, соединять эти эскадроны отъ всѣхъ 10-ти полковъ въ одну бригаду, съ наименованіемъ: *гвардейскою резервною кавалерійскою бригадою*.

8. Въ настоящее время, за приведеніемъ полковъ гвардейской кавалеріи въ 16-ти-рядный составъ, резервные эскадроны имѣть отдѣльными отъ полковъ и въ составѣ гвардейской резервной кавалерійской бригады.

9. Для управленія всѣми резервными кавалерійскими бригадами учредить должность „начальника резервной кавалеріи".

10. Порядокъ управленія резервною кавалеріею, въ отношеніи обязанностей и правъ, какъ командировъ резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ и начальника резервной кавалеріи, такъ и командующихъ войсками въ округахъ и корпусныхъ командировъ, въ подчиненіи коихъ по извѣстнымъ отраслямъ остаются резервные эскадроны, сообразно съ квартирнымъ расположеніемъ, опредѣлить прилагаемымъ у сего временнымъ положеніемъ.

Къ этому же положенію присоединены и штаты управленій резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ и начальника резервной кавалеріи подъ №№ 3 и 4.

11. Оставляя въ гвардіи ремонтированіе побригадно, т. е. полагая одного ремонтира и помощника на каждые два резервные эскадрона, согласно съ назначеніемъ, сдѣланнымъ и въ штатѣ этихъ эскадроновъ.

Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы все изложенное было приведено нынѣ же въ исполненіе, и вслѣдствіе сего:

а) Состоящіе въ соединеніи еще съ своими полками резервные эскадроны гвардейской кавалеріи, 6-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій, нынѣ же отдѣлить отъ своихъ полковъ, подъ непосредственное управленіе командировъ резервныхъ эскадроновъ. Отдѣленіе это произвесть при участіи и наблюденіи генераловъ, кои имѣютъ быть назначены на должности командировъ резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ: гвардейской, 6-й и 7-й, и начальника резервной кавалеріи, и подъ руководствомъ командировъ корпусовъ: отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго и 1-го резервнаго, при чемъ гг. командиры сихъ корпусовъ обязываются наблюсти, чтобы отдѣленіе резервныхъ эскадроновъ сдѣлано было правильно и съ условіями, обезпечивающими, какъ по личному составу, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, самостоятельное положеніе этихъ эскадроновъ и исполненіе ими своего назначенія по отношенію къ дѣйствующимъ полкамъ.

б) Состоящіе уже въ отдѣльномъ управленіи отъ своихъ полковъ резервные дивизіоны 1-й, 2-й, 3-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій

переформировать въ резервные эскадроны. Для этого 6-е резервные эскадроны упразднить, съ обращеніемъ чиновъ оныхъ и лошадей на приведеніе остающихся резервныхъ эскадроновъ (т. е. называемыхъ нынѣ пятыми) въ новое штатное положеніе.

О приведеніи въ новое штатное положеніе резервныхъ эскадроновъ гвардейской кавалеріи и 4-й, 6-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій, гдѣ уже и теперь состоитъ только по одному резервному эскадрону на полкъ, распоряженіе объявлено прежде сего.

в) Управленія для резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ: гвардейской, 6-й и 7-й, и для начальника резервной кавалеріи образовать по распоряженію начальствующихъ лицъ, которыя будутъ назначены на эти должности, а существующія уже управленія 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ привесть въ присвоиваемый имъ штатомъ составъ, по распоряженію бригадныхъ же командировъ.

г) Для исполненія мѣры, указанной 11-мъ пунктомъ въ отношеніи ремонтированія армейской кавалеріи, начальнику резервной кавалеріи войти въ соображеніе всѣхъ условій соединенія ремонтированія побригадно и образованія по одному депо на каждые два полка, о чемъ и представить установленнымъ порядкомъ. До составленія же и утвержденія этого соображенія оставить пока ремонтированіе по полкамъ, съ производствомъ ремонтирамъ нынѣ присвоенныхъ окладовъ столовыхъ и путевыхъ денегъ.

Объявляя настоящее Высочайшее повелѣніе къ исполненію, присовокупляю, что изложенныя здѣсь преобразованія и измѣненія не относятся къ драгунскимъ полкамъ кавказской арміи и резервнымъ эскадронамъ ихъ.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ КАВАЛЕРІЙСКИМИ РЕЗЕРВАМИ.

1. Резервные эскадроны гвардейской и армейской кавалеріи составляютъ по управленію *резервныя кавалерійскія бригады*, а всего 8 бригадъ: гвардейская, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7-я, и каждою изъ бригадъ командуетъ генералъ, въ званіи командира бригады.

Примѣчаніе. При нахожденіи полковъ гвардейской кавалеріи въ составѣ мирнаго времени, резервные ихъ эскадроны находятся при своихъ полкахъ, подъ управленіемъ полковыхъ командировъ, и тогда они особой бригады не составляютъ.

2. Въ порядкѣ общаго для всѣхъ войскъ управленія резервныя кавалерійскія бригады входятъ, сообразно съ квартирнымъ расположеніемъ, въ составъ военныхъ округовъ, а гдѣ округовъ еще не образовано, причисляются къ составу корпусовъ и подчиняются командующимъ войсками въ округахъ или корпуснымъ командирамъ.

Примѣчаніе 1. На этомъ основаніи, нынѣ резервныя кавалерійскія бригады подчиняются: гвардейская и 1-я — командиру отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, 2-я и 3-я—командующему войсками Кіевскаго военнаго округа, 4-я и 6-я—командиру 1-го резервнаго корпуса, 5-я — командующему войсками Одесскаго военнаго округа, и 7-я—командиру отдѣльнаго гренадерскаго корпуса.

Примѣчаніе 2. О каждомъ переходѣ резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ изъ однихъ округовъ или корпусовъ въ другіе объявляется въ приказѣ по военному вѣдомству.

3. Въ вѣдѣніи командующихъ войсками въ округахъ или корпусныхъ командировъ резервныя кавалерійскія бригады состоятъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ подчиняются имъ артиллерія и инженерныя войска, именно: по комплектованію, охраненію воинской дисциплины, по квартирному расположенію, продовольственной и вообще хозяйственной части, а также медицинской и судной частямъ.

4. Затѣмъ общее по всѣмъ резервамъ управленіе личнымъ и конскимъ составомъ, частями строевою, учебною и ремонтированіемъ лошадьми, а также укомплектованіемъ дѣйствующей кавалеріи, ввѣряется особому генералу, въ званіи начальника резервной кавалеріи.

5. По управленію личнымъ и конскимъ составомъ начальникъ резервной кавалеріи обязанъ: а) имѣть всегда свѣдѣнія о списочномъ и наличномъ состояніи чиновъ и лошадей и сихъ послѣднихъ по срокамъ службы, равно о прибыли и убыли лошадей по каждому резервному эскадрону; б) наблюдать за содержаніемъ въ комплектѣ противу штатовъ всѣхъ частей резервной кавалеріи и в) наблюдать вообще, чтобы личный составъ резервныхъ эскадроновъ соотвѣтствовалъ своему назначенію.

6. Сообразно съ обязанностями по управленію личнымъ составомъ резервной кавалеріи, начальнику оной представляются резервными эскадронами ежемѣсячно, по установленнымъ формамъ: графные, строевой и нестроевой, рапорты и списокъ офицерамъ по старшинству.

Кромѣ сего, ему представляются командирами резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ подробныя свѣдѣнія о лошадяхъ въ резервныхъ эскадронахъ, въ тѣ сроки и по тѣмъ формамъ, какія имъ назначены будутъ.

7. По частямъ строевой и учебной начальникъ резервной кавалеріи обязанъ наблюдать: а) за правильностію, единообразіемъ и усовершенствованіемъ резервныхъ эскадроновъ по всѣмъ отраслямъ кавалерійскаго образованія и въ особенности за сформированіемъ въ ихъ составѣ хорошихъ инструкторовъ; б) за успѣшнымъ и удовлетворительнымъ обученіемъ рекрутовъ и отпускныхъ, имѣющихъ поступать въ резервные эскадроны; в) за правильностію содержанія

лошадей, какъ въ отношеніи продовольствія, такъ и сбереженія, ковки и вообще ухода за лошадьми и за устраненіемъ всѣхъ причинъ, содѣйствующихъ убыли и порчѣ лошадей; г) за успѣшною и сообразною съ требованіями кавалерійской службы выѣздкою молодыхъ лошадей.

8. По ремонтированію строевыми лошадьми начальникъ резервной кавалеріи обязанъ: а) входить въ соображеніе о назначеніи пунктовъ расположенія ремонтныхъ депо и обезпеченіи ихъ необходимыми условіями и представлять о томъ военному министру; б) имѣть наблюденіе за своевременностію покупки лошадей въ ремонтныя депо и привода ихъ оттуда въ резервные эскадроны, также, чтобы лошади покупались и приводились, въ отношеніи качествъ и возраста, съ условіями, соотвѣтствующими существующимъ постановленіямъ и требованіямъ; в) слѣдить за правильностію выранжированія или бракованія въ резервныхъ эскадронахъ лошадей.

9. На немъ также лежитъ обязанность сосредоточивать подробныя и современныя свѣдѣнія о мѣстахъ покупки лошадей въ ремонты, объ условіяхъ, при какихъ она совершается, и о существующихъ на нихъ дѣйствительныхъ цѣнахъ. На основаніи этихъ данныхъ онъ изыскиваетъ и соображаетъ все то, что можетъ клониться къ выгоднѣйшему для казны пріобрѣтенію сихъ лошадей и вообще къ приведенію ремонтированія въ такія условія, которыя обезпечивали бы: доброкачественное и успѣшное комплектованіе лошадьми кавалеріи, возможное сбереженіе интересовъ казны и дѣйствительное употребленіе отпускаемыхъ на это денежныхъ средствъ. Всѣ соображенія свои онъ представляетъ военному министру.

10. По укомплектованію людьми и лошадьми, изъ резервныхъ эскадроновъ дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ, начальникъ резервной кавалеріи обязанъ наблюдать: а) за назначеніемъ въ составъ укомплектованія нижнихъ чиновъ, вполнѣ способныхъ къ полевой службѣ и твердо подготовленныхъ къ оной; б) за отправленіемъ въ составѣ ремонтовъ или конныхъ укомплектованій — когда они, по особому назначенію, высылаются сверхъ ремонтовъ—лошадей, отвѣчающихъ по силамъ, качествамъ и возрасту требованіямъ дѣйствительной кавалерійской службы; в) за исправнымъ сопровожденіемъ ремонтовъ и укомплектованій, сбереженіемъ ихъ въ пути и за сдачею ихъ въ дѣйствующіе полки, когда это сопровожденіе будетъ возлагаться на чиновъ резервной кавалеріи.

11. Начальникъ резервной кавалеріи обязанъ, не менѣе одного раза въ годъ, обозрѣть лично инспекторскимъ смотромъ всѣ резервные эскадроны. Независимо того, онъ производитъ и особыя поѣздки, въ тѣхъ случаяхъ, когда, не ожидая инспекторскаго смотра, со-

чтетъ нужнымъ сдѣлать по отношенію къ какимъ-либо резервнымъ частямъ личную повѣрку или дать личное направленіе и руководство.

12. Начальнику резервной кавалеріи въ поѣздки для инспектированія резервной кавалеріи и по другимъ служебнымъ надобностямъ отпускаются двойныя прогонныя деньги на шесть лошадей.

13. Начальникъ резервной кавалеріи по управленію личнымъ составомъ пользуется правами командира неотдѣльнаго корпуса въ мирное время.

14. Ему предоставляется заявлять военному министру о подвѣдомственныхъ ему лицахъ, достойныхъ назначенія командирами резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ и резервныхъ эскадроновъ, а также и другихъ частей, принадлежащихъ къ составу дѣйствующей кавалеріи.

15. Онъ дѣлаетъ заключеніе по удостоенію къ наградамъ чиновъ резервной кавалеріи, которыя, для того, по поступленіи отъ главныхъ начальниковъ войскъ въ военное министерство, передаются на его разсмотрѣніе; независимо сего, пользуется правомъ и непосредственнаго удостоенія къ наградамъ сихъ чиновъ.

16. Онъ подвергаетъ подвѣдомственныхъ ему лицъ взысканію и арестамъ непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ, а въ случаяхъ, требующихъ удаленія отъ должностей командировъ частей, равно преданія суду вообще офицеровъ, сообщаетъ на зависящее распоряженіе командующимъ войсками или корпуснымъ командирамъ.

17. Начальникъ резервной кавалеріи подчиняется непосредственно военному министру, къ которому и входитъ съ представленіями по всѣмъ предметамъ, составляющимъ кругъ его вѣдомства и превышающимъ его власть.

18. Всѣ замѣчанія, какія сдѣланы имъ будутъ по предметамъ состоянія и устройства кавалерійскихъ резервовъ, составляющихъ кругъ вѣдѣнія командующихъ войсками въ округахъ или корпусныхъ командировъ, онъ сообщаетъ симъ главнымъ начальникамъ войскъ, а если вызываемыя сими замѣчаніями мѣры превышаютъ власть ихъ, представляетъ военному министру.

19. Начальникъ резервной кавалеріи, по предметамъ, подлежащимъ его вѣдѣнію, подвергается отвѣтственности на правилахъ, въ отношеніи главныхъ начальниковъ войскъ дѣйствующихъ.

20. Для исполненія распоряженій его по управленію резервною кавалеріею, при немъ состоитъ штабъ.

21. Кругъ дѣйствій, обязанности, права, отношенія и отвѣтственность чиновъ, составляющихъ штабъ резервной кавалеріи, опредѣляются общими постановленіями, дѣйствующими въ отношеніи штабовъ окружныхъ и корпусныхъ.

22. Состоящія въ составѣ штаба лица для порученій употребляются начальникомъ резервной кавалеріи для производства частныхъ осмотровъ резервныхъ эскадроновъ, равно отправляемыхъ изъ нихъ ремонтовъ и укомплектованій, для объѣзда и осмотра ремонтныхъ депо, наблюденія за ходомъ ремонтированія и вообще для исполненія другихъ служебныхъ порученій, по его усмотрѣнію. Кромѣ того, на нихъ возлагается временное командованіе резервными кавалерійскими бригадами въ случаѣ отсутствія бригадныхъ командировъ.

23. Командиръ резервной кавалерійской бригады имѣетъ всѣ тѣ обязанности, права и власть, какія присвоены начальникамъ кавалерійскихъ дивизій, и на одинаковыхъ же съ ними основаніяхъ подвергается отвѣтственности.

24. По всѣмъ предметамъ, превышающимъ его власть и касающимся комплектованія, квартирнаго расположенія, довольствія всѣми предметами (исключая ремонтированія лошадьми) и вообще хозяйственной части, также медицинской части, равно по военно-суднымъ дѣламъ, онъ представляетъ командующему войсками въ округѣ или корпусному командиру, по принадлежности.

25. Онъ входитъ съ представленіями, въ установленномъ порядкѣ, къ командующему войсками или корпусному командиру, по принадлежности: объ удостоеніи къ наградамъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, равно о награжденіи ихъ, за выслугу установленныхъ сроковъ, орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, знакомъ отличія безпорочной службы, о производствѣ въ унтеръ-офицеры рядовыхъ изъ отставленныхъ или исключенныхъ офицеровъ, о прощеніи штрафовъ и объ увольненіи въ отпуски офицеровъ на сроки, превышающіе его власть; ему же представляетъ и установленную, о числительномъ состояніи, отчетность.

26. Командиръ резервной кавалерійской бригады, подчиняясь начальнику резервной кавалеріи по всѣмъ предметамъ, составляющимъ кругъ вѣдѣнія послѣдняго, относится къ нему съ представленіями: о производствѣ офицеровъ на вакансіи и о производствѣ въ офицеры нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, объ увольненіи отъ службы командировъ резервныхъ эскадроновъ и объ увольненіи ихъ въ отпуски, съ отчисленіемъ отъ должностей.

27. Затѣмъ командиры резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ имѣютъ прямыя и непосредственныя отношенія къ инспекторскому и другимъ департаментамъ и главнымъ управленіямъ военнаго министерства по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ предоставлено это начальникамъ дивизій.

28. При командирѣ каждой резервной кавалерійской бригады состоитъ штабъ бригады.

29. Заключающіяся въ составѣ этого штаба медицинскіе и ветеринарные чиновники содержатся для пользованія воинскихъ чиновъ и лошадей во всѣхъ резервныхъ эскадронахъ, бригаду составляющихъ; распредѣленіе ихъ по резервнымъ эскадронамъ, въ отдѣльности или по одному на нѣсколько эскадроновъ, предоставляется командиру бригады, по соображенію съ квартирнымъ расположеніемъ резервныхъ эскадроновъ.

31-го декабря, № 450.

Въ царствѣ Польскомъ, по распоряженію намѣстника онаго и въ силу предоставленной ему власти, образовывается *военно-полицейское управленіе* на основаніи прилагаемаго при семъ положенія, съ учрежденіемъ, по Высочайшему повелѣнію, временно должности *генералъ-полиціймейстера*, которому ввѣряется высшее завѣдываніе полиціею, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ царства Польскаго.

По сему поводу Высочайше повелѣно:

1. Находящійся въ царствѣ Польскомъ III округъ корпуса жандармовъ подчинить непосредственно генералъ-полиціймейстеру царства Польскаго и затѣмъ въ упомянутомъ округѣ особаго окружнаго начальника не имѣть.

2. Военнымъ офицерамъ, назначаемымъ на должности по военно-полицейскому управленію въ царствѣ Польскомъ, если они не числятся въ полкахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ, равно не принадлежатъ къ составу корпуса жандармовъ, имѣть обмундированіе по формѣ, присвоенной для состоящихъ по родамъ оружія, т. е. по армейской пѣхотѣ, кавалеріи, артилеріи и т. п.

При семъ, въ дополненіе къ положенію о военно-полицейскомъ управленіи, объявляется особая инструкція объ отношеніяхъ военно-уѣздныхъ начальниковъ къ начальникамъ войскъ и временной штатъ управленій военно-уѣздныхъ начальниковъ въ царствѣ Польскомъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о военно-полицейскомъ управленіи въ царствѣ польскомъ.

Статья 1. Впредь до возстановленія законнаго порядка и общественной безопасности въ царствѣ Польскомъ, установляется въономъ временно должность генералъ-полиціймейстера, которому ввѣряется высшее завѣдываніе полиціею, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ царства.

Статья 2. Генералъ-полиціймейстеръ непосредственно подчиняется одному намѣстнику въ царствѣ и ему докладываетъ о всѣхъ дѣлахъ, требующихъ высшаго разрѣшенія.

Генералъ-полицiймейстеръ присутствуетъ въ совѣтѣ управленія наравнѣ съ главными директорами.

Статья 3. Въ завѣдываніе генералъ-полицiймейстера поступаетъ особая по дѣламъ военнаго положенія канцелярія.

Дѣла по полицейскому управленію (ст. 11), производимыя нынѣ въ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, передаются временно, для дальнѣйшаго производства, въ канцелярію генералъ-полицiймейстера, который, если признаетъ нужнымъ, входитъ въ соглашеніе съ главнымъ директоромъ и объ откомандированіи къ нему потребнаго числа опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ, для производства означенныхъ дѣлъ.

Статья 4. Генералъ-полицiймейстеру полагается помощникъ, на котораго, сверхъ общихъ занятій по центрально-полицейскому управленію, возлагаются преимущественно разъѣзды для ближайшаго наблюденія за исполненіемъ распоряженій высшаго начальства и особенно для надлежащаго на мѣстѣ соглашенія дѣйствій разныхъ установленныхъ властей по полицейской части.

Кромѣ того, въ распоряженіе генералъ-полицiймейстера опредѣляется, для особыхъ порученій, достаточное число военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Статья 5. Генералъ-полицiймейстеру подвѣдомственны, собственно по дѣламъ полицейскаго управленія, всѣ лица и установленія, какъ военныя, такъ и гражданскія, коимъ ввѣрено, постоянно или временно, завѣдываніе мѣстною полиціею въ царствѣ.

Статья 6. Общая на мѣстахъ полицейская власть принадлежитъ:

въ губерніяхъ начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ;

въ уѣздахъ военнымъ уѣзднымъ начальникамъ.

Всѣ мѣстности въ царствѣ распредѣляются между означенными военными начальниками по общему докладу генералъ-полицiймейстера и начальника штаба войскъ въ царствѣ съ разрѣшенія намѣстника.

Примѣчаніе. На первое время и въ видѣ исключенія, два уѣзда могутъ быть, смотря по удобству, поручаемы одному военному уѣздному начальнику. Равнымъ образомъ нѣкоторыя губерніи могутъ быть раздѣлены, попрежнему, на нѣсколько главныхъ военныхъ отдѣловъ.

Только въ случаѣ крайней надобности допускается образованіе второстепенныхъ отдѣловъ изъ частей одного или нѣсколькихъ уѣздовъ; но начальники такихъ отдѣловъ считаются въ равной степени значенія съ военными уѣздными начальниками.

Статья 7. При каждомъ военномъ уѣздномъ начальникѣ полагается нужное число помощниковъ изъ способнѣйшихъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

По мѣрѣ надобности и возможности, симъ помощникамъ можетъ быть поручаемо ближайшее завѣдываніе особыми въ уѣздахъ участками, отдаленными отъ мѣста пребыванія военнаго уѣзднаго начальника.

Статья 8. Всѣ означенные военные начальники и ихъ помощники назначаются къ исправленію сихъ должностей намѣстникомъ въ царствѣ, по общему докладу генералъ-полиціймейстера съ начальникомъ штаба войскъ въ царствѣ.

Статья 9. Начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ подчиняются вполнѣ военные уѣздные начальники, а симъ послѣднимъ ихъ помощники.

Въ случаѣ особенной поспѣшности генералъ-полиціймейстеръ даетъ прямо отъ себя предписанія военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и получаетъ отъ нихъ непосредственно донесенія.

При семъ начальники главныхъ отдѣловъ извѣщаются, для зависящихъ отъ нихъ распоряженій, какъ о данныхъ предписаніяхъ, такъ и о посланныхъ донесеніяхъ.

Статья 10. Начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ подвѣдомственны, собственно по полицейской части, гражданскіе губернаторы и прочія губернскія власти, состоящія въ предѣлахъ ихъ отдѣловъ.

Военнымъ уѣзднымъ начальникамъ подчиняются непосредственно нынѣшніе гражданскіе уѣздные начальники и ихъ управленія, а равно всѣ мѣстныя власти и установленія, завѣдывающія въ уѣздахъ дѣлами полицейскаго вѣдомства.

Въ случаѣ явной неблагонадежности мѣстныхъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ (за исключеніемъ губернаторовъ), военные начальники имѣютъ право смѣнять ихъ или временно устранять отъ должностей и, кромѣ того, брать подъ стражу, съ соблюденіемъ особыхъ о семъ правилъ, утвержденныхъ намѣстникомъ.

Статья 11. Въ кругъ дѣйствій генералъ-полиціймейстера и подвѣдомственныхъ ему военныхъ начальниковъ, собственно по полицейской части, входятъ всѣ мѣры и распоряженія, имѣющія цѣлію возстановленіе нарушеннаго порядка и общественной безопасности въ царствѣ. Посему имъ поручается временно полицейское управленіе и высшая наблюдательная власть въ краѣ, а именно:

1. Обнародованіе всѣхъ полицейскихъ распоряженій и вообще правительственныхъ мѣръ, принимаемыхъ по настоящимъ обстоятельствамъ.

2. Охраненіе полицейскаго благочинія, тишины, спокойствія и огражденія лицъ и имуществъ отъ насилій, грабежей и безчинствъ, защита и покровительство мирныхъ жителей, вѣрныхъ и преданныхъ закону и верховной власти, и особенное попеченіе о призрѣ-

ніи и успокоеніи тѣхъ лицъ или семействъ, которыя пострадали отъ мщенія и жестокости мятежниковъ.

3. Открытіе, арестованіе и законное преслѣдованіе злоумышленниковъ, нарушающихъ общій порядокъ и безопасность, при чемъ должно быть обращаемо вниманіе не только на явныхъ возмутителей и подстрекателей, но и на тайныхъ сообщниковъ и укрывателей мятежа.

4. Пресѣченіе способовъ къ мятежу: открытіе и уничтоженіе революціонныхъ притоновъ, складовъ, конныхъ почтъ, а также тайныхъ типографій и литографій, возмутительныхъ прокламацій, брошюръ и т. п.

5. Обыски и осмотры, въ городахъ и уѣздахъ, жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній всякаго рода, монастырей, складочныхъ мѣстъ, транспортовъ и проч., во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ основательная причина къ подозрѣніямъ, при чемъ должны быть въ точности соблюдаемы правила, для военнаго положенія постановленныя.

6. Ближайшій надзоръ за публичными мѣстами, предупрежденіе и уничтоженіе недозволенныхъ сходбищъ, революціонныхъ манифестацій и всякихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлію возбужденіе умовъ противъ закона и правительства.

7. Принятіе строгихъ мѣръ къ охраненію средствъ сообщенія (дорогъ желѣзныхъ и другихъ, телеграфовъ, почтъ и проч.), а также движеніе по дорогамъ проѣзжающихъ лицъ, транспортовъ, обозовъ и т. д.

8. Пресѣченіе и преслѣдованіе контрабанды, особенно той, которая совершается съ политическою цѣлію.

9. Выдача паспортовъ и видовъ всякаго рода, открытіе и преслѣдованіе безпаспортныхъ, бѣглыхъ, бродягъ и проч.

10. Охрана государственной и общественной собственности, особенно же казенныхъ кассъ; распоряженія о взысканіи недоимокъ на основаніи правилъ, которыя будутъ о семъ изданы.

11. Всѣ дѣла по жалобамъ владѣльцевъ или требованіямъ судебныхъ и другихъ мѣстъ о понужденіи крестьянъ къ исполненію ихъ обязанностей.

12. Дѣла по нарушенію правилъ военнаго положенія и полицейское разбирательство вообще.

13. Попеченіе о скоромъ и правильномъ производствѣ военно-слѣдственныхъ дѣлъ и распоряженія по сему предмету на основаніи особыхъ постановленій.

14. Надзоръ за тюрьмами и другими мѣстами заключенія, попеченіе о надежномъ и быстромъ препровожденіи арестантовъ.

15. Вообще наблюденіе за точнымъ исполненіемъ полицейскихъ распоряженій какъ постоянныхъ, основанныхъ на общихъ законахъ,

такъ и временныхъ, дѣлаемыхъ по случаю настоящаго военнаго положенія.

Отъ намѣстника зависѣть будетъ, по представленію генералъ-полиціймейстера, опредѣлить, какія изъ дѣлъ полицейскаго вѣдомства могутъ производиться попрежнему, поступая изъ уѣздныхъ въ губернскія управленія, а изъ сихъ послѣднихъ въ правительственныя коммиссіи по принадлежности, безъ участія военно-полицейскаго управленія.

Статья 12. По всѣмъ исчисленнымъ въ предшествующей статьѣ предметамъ вѣдомствъ генералъ-полиціймейстеръ и военные начальники, имѣя постоянно въ виду главную свою задачу, т. е. скорѣйшее успокоеніе края, дѣйствуютъ на основаніи общихъ правилъ военнаго положенія и особыхъ инструкцій намѣстника.

При семъ надлежитъ принять къ руководству слѣдующее:

1. Независимо отъ введенія строгаго полицейскаго управленія въ краѣ, сдѣлать немедленно общія и рѣшительныя распоряженія къ пресѣченію всѣхъ средствъ, коими поддерживаются мятежныя дѣйствія. Сюда относятся: мѣры къ устройству сельскихъ карауловъ и постоянныхъ военныхъ объѣздовъ и обысковъ, образованіе правильныхъ полицейскихъ и жандармскихъ командъ въ городахъ, мѣстечкахъ и другихъ значительнѣйшихъ пунктахъ, расчищеніе просѣками лѣсовъ, служащихъ притонами для мятежниковъ; строгое взысканіе съ мѣстныхъ властей и земледѣльцевъ за укрывательство людей злоумышленныхъ или подозрительныхъ, а равно за недостаточное охраненіе дорогъ, мостовъ, телеграфовъ и проч., наконецъ наложеніе контрибуцій за явное бездѣйствіе или послабленіе при совершеніи мятежниками убійствъ, грабежей и другихъ разбойническихъ дѣйствій.

Опредѣленіе всѣхъ подробностей при исполненіи сихъ и другихъ подобныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлію скорѣйшее укрощеніе кровавыхъ насилій и безпорядковъ въ краѣ, предоставляется власти намѣстника.

2. На генералъ-полиціймейстера и военныхъ начальниковъ возлагается ближайшій, въ политическомъ отношеніи, надзоръ, которому подлежатъ всѣ мѣстные и временнопроживающіе жители, какого бы званія ни были и какому бы состоянію ни принадлежали. Дѣйствуя при этомъ съ надлежащею осторожностію, означенные чины военно-полицейскаго управленія не должны вмѣшиваться ни въ дѣла общей администраціи, выходящей изъ круга ихъ обязанностей, ни тѣмъ менѣе въ дѣла судебныя, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя, по законамъ военнаго положенія, подлежатъ военному слѣдствію и суду. Что касается сихъ послѣднихъ, то участіе въ нихъ генералъ-полиціймейстера и военныхъ начальниковъ опредѣляется, согласно съ существующими законами, указаніями намѣстника.

3. Какъ посредники между войсками и жителями, военные на-

чальники должны, съ одной стороны, наблюдать, чтобы требованія войскъ, обращаемыя къ мѣстнымъ властямъ, были удовлетворяемы немедленно и безотговорочно, а съ другой—обращать особенную заботливость на то, чтобы со стороны войскъ не было предъявляемо излишнихъ требованій и чтобы вообще мирные жители отнюдь не подвергались никакимъ притѣсненіямъ и обидамъ.

4. Независимо отъ сего, особенному попеченію военныхъ начальниковъ поручается огражденіе крестьянскаго населенія не только отъ безчинствъ и насилій мятежническихъ шаекъ, но и отъ всякаго рода неправильныхъ притязаній и явныхъ несправедливостей, какимъ крестьяне иногда подвергались отъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, помѣщиковъ, арендаторовъ и проч.

Статья 13. Военные начальники, занимаясь исключительно военно-полицейскимъ управленіемъ въ опредѣленномъ каждому районѣ, могутъ принимать личное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ случаѣ крайней и неизбѣжимой надобности, при чемъ однако обязаны распорядиться такъ, чтобы отъ сего не произошло въ движеніи полицейскихъ дѣлъ ни малѣйшаго замѣшательства, ни остановокъ.

Въ случаяхъ необходимости безотлагательнаго употребленія воинской силы, военные начальники дѣлаютъ о семъ немедленно распоряженія, на основаніи особой инструкціи намѣстника.

Въ инструкціи этой опредѣляются въ подробности отношенія военныхъ начальниковъ къ командующимъ разными воинскими отрядами, пограничною стражею и жандармскими командами.

Статья 14. Сверхъ упоминаемыхъ выше военныхъ начальниковъ, генералъ-полиціймейстеру подчиняется варшавскій оберъ-полиціймейстеръ со всѣми чинами городской полиціи.

Равнымъ образомъ генералъ-полиціймейстеру подвѣдомственны, въ полицейскомъ отношеніи, военные начальники желѣзныхъ дорогъ: петербургской, вѣнской и бромбергской.

Статья 15. Расходы на содержаніе военно-полицейскаго управленія въ царствѣ, по росписаніямъ, утверждаемымъ намѣстникомъ, обращаются на сумму, состоящую въ распоряженіи совѣта управленія, а также на контрибуціонныя деньги

Статья 16. Военно-полицейское управленіе августовской губерніи не подлежитъ вѣдѣнію генералъ-полиціймейстера, пока губернія эта, въ полицейскомъ отношеніи, состоитъ во временномъ завѣдываніи командующаго войсками Виленскаго военнаго округа.

Статья 17. По мѣрѣ успокоенія края и прекращенія мятежныхъ дѣйствій, насилій и безпорядковъ со стороны возмутителей, дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ, вызванныхъ крайнею необходимостію, будетъ постепенно смягчаемо, и съ полнымъ возстановленіемъ об-

щественнаго спокойствія и безопасности уже упразднится военно-полицейское управленіе въ царствѣ.

Статья 18. Приведеніе въ исполненіе сего постановленія поручается генералъ-полицiймейстеру и правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности.

Инструкція объ отношеніяхъ военно-уѣздныхъ начальниковъ къ начальникамъ войскъ въ царствѣ Польскомъ въ дополненіе къ 13-й статьѣ положенія.

1. Военно-уѣздные начальники подчиняются начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ, въ районахъ которыхъ они находятся.

2. Военно-уѣзднымъ начальникамъ подчиняются непосредственно всѣ мѣстныя воинскія команды, какъ-то: жандармскія, инвалидныя, этапныя и мѣстная военная полиція. Начальникъ уѣздной жандармской команды есть ближайшій помощникъ военно-уѣзднаго начальника.

3. Военно-уѣзднымъ начальникамъ ввѣряется, не касаясь личнаго состава пограничной стражи, ближайшій контроль за дѣйствіями всѣхъ чиновъ оной, противу водворенія контрабанды, какъ военной, такъ и имѣющей политическій характеръ.

4. Всѣ полевыя войска, въ уѣздѣ расположенныя, подчиняются непосредственно начальникамъ частей войскъ и отрядовъ, по распоряженіямъ, исходящимъ отъ главныхъ военныхъ начальниковъ. Военно-уѣздные начальники завѣдываютъ всѣми дѣйствіями полиціи въ уѣздѣ и первоначальными разслѣдованіями и допросами по политическимъ дѣламъ. Дѣйствуя по таковому ихъ назначенію самостоятельно и независимо, въ размѣрѣ данныхъ имъ правъ и инструкцій, они обязаны доставлять старшимъ начальникамъ войскъ всѣ свѣдѣнія о политическомъ положеніи уѣзда, для соображенія и распоряженія дѣйствіями войскъ къ искорененію мятежа и водворенію порядка въ краѣ. Старшіе начальники войскъ въ уѣздахъ донесенія военно-уѣздныхъ начальниковъ, а также и первоначальныя разслѣдованія, произведенныя ими по политическимъ дѣламъ, при надписи, представляютъ къ главнымъ начальникамъ военныхъ отдѣловъ.

5. Если военно-уѣздный начальникъ, при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, встрѣтитъ надобность въ содѣйствіи полевыхъ войскъ, то обращается по сему къ мѣстному начальнику войскъ и дѣйствуетъ постоянно по соглашенію съ нимъ; если же начальникъ войскъ младше чиномъ военно-уѣзднаго начальника, то сей послѣдній даетъ ему прямо приказаніе о назначеніи въ его распоряженіе полевыхъ войскъ. Военно-уѣздный начальникъ, находясь въ объѣздѣ по уѣзду съ отрядомъ войскъ, пользуется всѣми правами отряднаго начальника.

6. Если военно-уѣздный начальникъ получитъ положительныя свѣдѣнія о нахожденіи въ уѣздѣ банды мятежниковъ, то сообщаетъ о томъ немедленно начальнику войскъ, который безотлагательно принимаетъ мѣры для уничтоженія банды.

7. Вообще начальники полевыхъ войскъ въ уѣздахъ должны оказывать всевозможное содѣйствіе военно-уѣзднымъ начальникамъ для скорѣйшаго водворенія спокойствія въ краѣ, дѣйствовать всегда по взаимному съ ними соглашенію и сообщать другъ другу всѣ получаемыя ими свѣдѣнія о состояніи края.

8. Въ случаѣ могущихъ встрѣтиться какихъ-либо недоразумѣній, военно-уѣздные начальники испрашиваютъ по онымъ разрѣшенія начальниковъ главныхъ военныхъ отдѣловъ и въ то же время доносятъ о томъ генералъ-полицiймейстеру.

Въ случаяхъ чрезвычайныхъ и особенно секретныхъ, начальники войскъ обязаны, буде нужно, доставлять военно-уѣзднымъ начальникамъ средства для немедленнаго отправленія этихъ донесеній по назначенію.

9. Въ случаяхъ неблагонадежности офицеровъ пограничной стражи, военно-уѣздные начальники должны доносить о томъ начальникамъ главныхъ отдѣловъ и генералъ-полицiймейстеру, который, по сношенію съ таможеннымъ вѣдомствомъ, принимаетъ мѣры къ устраненію неблагонадежныхъ и замѣнѣ ихъ другими лицами, заслуживающими полнаго довѣрія. Удалять же офицеровъ пограничной стражи отъ занимаемыхъ ими постовъ военные начальники, какъ отдѣловъ, такъ и уѣздовъ, могутъ только въ такомъ случаѣ, когда будутъ имѣть вѣрныя доказательства о такихъ злоупотребленіяхъ пограничной стражи, прекращеніе которыхъ не терпитъ отлагательства.

12-го января 1864 г., № 10.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Ревельскую крѣпость упразднить и

2. На этомъ основаніи упразднить и ревельское комендантское управленіе, а обязанности коменданта возложить на командира ревельскаго баталіона внутренней стражи.

Упраздненіе комендантскаго управленія произвесть на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Дѣла комендантскаго управленія и ордонансъ-гауза сдать въ ревельскій баталіонъ внутренней стражи.

б) При семъ же баталіонѣ производить впредь военно-судныя дѣла о тѣхъ чинахъ, которые судились при ревельскомъ ордонансъ-гаузѣ.

в) Аудитора ревельскаго комендантскаго управленія перечислить въ штатъ ревельскаго баталіона внутренней стражи, въ добавокъ къ полагаемому уже по штату въ семъ баталіонѣ одному аудитору.

г) Сумму на канцелярскіе припасы, отпускавшуюся ревельскому комендантскому управленію, въ количествѣ 85 р. 75 коп. въ годъ, производить впредь ревельскому баталіону внутренней стражи, въ добавокъ къ назначенной оному штатной на тотъ же предметъ суммѣ.

12-го января, № 11.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Опредѣленное Высочайше утвержденнымъ 8-го сентября 1863 года положеніемъ объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ командированіе въ перемѣняющійся отдѣлъ онаго: двухъ оберъ-офицеровъ и 18-ти рядовыхъ отъ 9-ти поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ отмѣнить.

2. Въ замѣнъ того высылать въ учебный пѣхотный баталіонъ, черезъ каждые два года, отъ лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго баталіона одного оберъ-офицера и 4-хъ унтеръ-офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы требованіе этихъ чиновъ начать съ очередною высылкою въ настоящемъ году людей въ учебный баталіонъ.

13-го января, № 13.

Государь Императоръ, приказомъ 13-го сего января упразднивъ званіе командира отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и управленіе сего корпуса, равно званіе начальника артиллеріи гренадерскаго корпуса и его управленіе, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Остающіяся нынѣ въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго гренадерскаго корпуса части подчинить:

а) 7-ю кавалерійскую дивизію и 7-ю резервную кавалерійскую бригаду командиру 2-го резервнаго корпуса.

б) 2-ю и 3-ю гренадерскія артиллерійскія и 7-ю конно-артиллерійскую бригады командиру 2-го же резервнаго корпуса и начальнику артиллеріи сего корпуса.

в) Жандармскую команду, состоящую при штабѣ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, причислить къ штабу 3-го резервнаго корпуса.

г) Въ штатъ управленія начальника артиллеріи 3-го резервнаго корпуса перечислить артиллерійскаго офицера, состоящаго при войскахъ гренадерскаго корпуса для осмотра оружія.

2. Самое расформированіе управленій: отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и начальника артиллеріи сего корпуса произвесть по особому распоряженію.

12-го января, № 14.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить слѣдующія правила пригонки вещей:

Во всѣхъ войскахъ.

1. При парадной формѣ, водоносную флягу носить за тесакомъ и фляжный ремень продѣвать подъ ранцевыми ремнями.

2. При походной формѣ, фляжный ремень надѣвать поверхъ всѣхъ ремней и флягу носить передъ тесакомъ.

3. Когда башлыкъ лежитъ на плечахъ, то концы его пропускать подъ плечевые погоны мундира или шинели.

4. Шанцовый инструментъ носить на правомъ плечѣ, на ремнѣ изъ той же кожи, которая опредѣлена для аммуниціи, длиною въ 14 вершковъ и шириною въ $^1/_2$ вершка; концы ремня сшиваются вмѣстѣ, образуя изъ него кольцо, которое, для удержанія инструмента, проходитъ чрезъ гайку, сшитую изъ ремня той же ширины, плотно обхватывающую и свободно двигающуюся по черешку шанцоваго инструмента.

Для прикрѣпленія нижняго конца инструмента, къ одной боковой сторонѣ чехла пришивать юфтовый ремень въ 15 вершковъ длины и $^5/_8$ ширины, а къ другому концу пряжку; ремнемъ этимъ шанцовый инструментъ пристегивается къ поясу. Тѣмъ же способомъ пригоняются всѣ безъ различія инструменты, какъ-то: топоръ, кирка, мотыга и лопата, притягивая нижній конецъ ихъ на одной высотѣ къ поясу, а черешекъ пропуская около плеча вверхъ сквозь гайку.

Въ войскахъ гвардейскаго корпуса.

5. При парадной формѣ, поперечный ранцевый, а равно и всѣ прочіе ремни, какъ-то: сумочный, фляжный и плечевые ранцевые, надѣвать поверхъ лацкановъ.

Въ войскахъ гренадерскаго корпуса и кавказской гренадерской дивизіи.

6. Боевыя сумки носить на поясномъ ремнѣ, подобно тому, какъ опредѣлено приказомъ по военному вѣдомству отъ 4-го августа 1862 года, за № 202, для войскъ гвардіи, а именно: не на поясной бляхѣ, а съ правой стороны, прикрывая мѣдную гренаду ранцеваго подхвата.

Высочайшую волю объявляю по военному вѣдомству къ исполненію.

Образцы пригонки шанцоваго инструмента будутъ разосланы въ войска изъ учебнаго пѣхотнаго баталіона.

16-го января, № 17.

Военный совѣтъ, согласно представленію инспекторскаго департамента, постановилъ:

1. При выдачѣ пособій, на основаніи 2,538 ст. 3 кн. 4 части Св. Воен. Постан., офицерамъ войскъ, приведенныхъ въ военное положеніе, пособія этого не лишать офицеровъ, состоящихъ въ тѣхъ войскахъ подъ судомъ съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

2. Изъ офицеровъ, состоящихъ подъ судомъ арестованными, отпускать означенное пособіе только тѣмъ, кои, по окончаніи суда, будутъ возвращены на службу, безъ лишенія офицерскаго званія, въ

свои полки и команды или другія части, состоящія на военномъ положеніи и уже получившія это пособіе.

Таковое опредѣленіе военнаго совѣта Высочайше утверждено въ 5-й день января.

15-го января, № 18.

Въ дополненіе къ приказамъ по военному вѣдомству отъ 6-го и 11-го декабря прошлаго 1863 года, за №№ 420 и 427, и въ отмѣну приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 5-го сентября того же года, за № 64, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ обмундированіи юнкеровъ военныхъ училищъ имѣть:

1. Перевязь къ запасной сумѣ, ранцевые ремни и погонный ремень къ ружью изъ черной лакированной кожи.

2. Патронныя сумы, какъ боевыя, такъ и запасныя, изъ черной юфти.

3. Бляху на поясной портупеѣ и подхваты къ ранцевымъ ремнямъ вороненые, по образцу армейскихъ.

4. Ранецъ изъ черной юфти, по образцу кавказскихъ.

Примѣчаніе. Величина ранца должна быть соразмѣрна возрасту юнкеровъ.

22-го января, № 20.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить:

1. Новые образцы пантронташей для нижнихъ чиновъ гвардейской и армейской кавалеріи и конной артиллеріи, именно: въ 10 гнѣздъ для нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ пистолетами, въ 20 гнѣздъ для наѣздниковъ и въ 40 гнѣздъ для драгуновъ и казаковъ.

2. Поясной ремень для казаковъ.

3. Офицерскую чушку съ пистолетнымъ снуромъ въ артиллеріи.

4. Вновь проектированныя принадлежности къ пистолетамъ и способъ ихъ пригонки.

При этомъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Уноснымъ фейерверкерамъ и штабъ-трубачамъ пѣшей артиллеріи и всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ драгунскими шашками, носить ихъ на портупеѣ чрезъ плечо.

2. Нижнимъ чинамъ пѣшей артиллеріи, вооруженнымъ пистолетами, присвоить вновь установленные патронташи обще-кавалерійскаго образца, но безъ шейнаго и пояснаго ремней.

3. Для ношенія этихъ патронташей сохранить нижнимъ чинамъ пѣшей артиллеріи имѣющіеся у нихъ въ настоящее время поясные ремни прежняго образца, съ бляхою.

4. Подъ крышею новаго 10-ти-гнѣзднаго патронташа нашивать мягкій карманъ, для храненія капсюлей.

5. Уноснымъ фейерверкерамъ и штабъ-трубачамъ пѣшей артиллеріи носить пистолеты, совершенно сходно съ конною артиллеріею, на боевомъ ремнѣ, который долженъ нашиваться на поясную портупею.

Высочайшую волю объявляю по военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляя, что подробное описаніе вновь вводимыхъ вещей и о способѣ довольствія ими войскъ будетъ объявлено особо; между тѣмъ, войска должны употреблять прежніе патронташи, согласно положенію военнаго совѣта, состоявшемуся 12-го января 1863 года.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗАНІЕ ВОЙСКАМЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ.

15-го января, № 18.

Въ приказахъ, приказаніяхъ и особыхъ инструкціяхъ, отданныхъ въ прошедшемъ году, предписано военнымъ начальникамъ взимать подводы реквизиціоннымъ порядкомъ только въ случаѣ надобности въ быстромъ передвиженіи пѣхоты, но отнюдь не требовать такъ называемыхъ стоевыхъ подводъ, и наблюдать, чтобы взиманіе подводъ не ложилось бременемъ на крестьянское сословіе; за взимаемыя же у крестьянъ подводы уплачивать имъ наличныя деньги и не держать подводъ при войскахъ и въ нарядѣ болѣе однѣхъ сутокъ.

Невзирая однако на это, одинъ изъ частныхъ военныхъ начальниковъ потребовалъ отъ уѣзднаго начальника 15 пароконныхъ подводъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ перемѣнялись каждые два дня вечеромъ и чтобы повинность эту распредѣлять поровну на крестьянъ и владѣльцевъ имѣній.

Такое отступленіе отъ указанныхъ правилъ и неисполненіе въ точности распоряженій по выдачѣ квитанцій за подводы поставляетъ меня въ необходимость вновь предписать къ исполненію слѣдующее:

1. Стоевыхъ подводъ безъ крайней нужды не брать; если же въ какой-либо мѣстности окажется необходимая въ томъ надобность, то

ограничивать требованіе двумя или тремя подводами, которыя безъ затрудненія могутъ быть немедленно собраны съ окрестностей той мѣстности, въ которой признается это необходимымъ.

2. По доставленіи таковыхъ подводъ, военные начальники обязаны выдавать доставщику непремѣнно квитанціи, въ которыхъ объяснять, что подводы были наряжены на постой, и при томъ означать, въ продолженіе какого именно времени оставались подводы въ употребленіи, т. е. сутки или болѣе. Объясненіе это необходимо для того, чтобы гражданское вѣдомство могло исчислять правильно вознагражденіе за нарядъ подводъ.

3. По выдачѣ таковой квитанціи, не выдавать уже поставщику ни платы, ни особой квитанціи, при употребленіи стоевыхъ подводъ въ дѣло.

4. Въ квитанціяхъ за подводы не стоевыя, а наряжаемыя для быстраго передвиженія пѣхоты, при употребленіи сихъ подводъ войсками и на обратный путь, должно объяснять, что подводы были употреблены къ такому-то мѣсту и обратно. Объясненіе это необходимо для выдачи поставщику платы за дорогу, совершенную въ обоихъ направленіяхъ.

5. Если, по военнымъ видамъ, не признается возможнымъ указать мѣсто, до котораго были употреблены подводы, то слѣдуетъ объяснить въ квитанціяхъ только время, какое были подводы въ употребленіи, именно: при задержкѣ подводы не болѣе семи часовъ означать, сколько именно часовъ, если же подводы будутъ оставаться болѣе семи часовъ, то считать время употребленія подводы за цѣлый день.

6. На основаніи предположенія главнаго директора правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ царства Польскаго и примѣняясь къ §§ 32 и 33 правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ управленія 22-го апрѣля 1858 года, назначается плата за доставку подводъ слѣдующая: за подводы, употребленныя на время до семи часовъ: пароконную по 15 коп. и одноконную по $7^1/_2$ коп. за каждый часъ употребленія подводы; за подводы же, бывшія въ употребленіи болѣе семи часовъ: пароконную по 1 руб. $12^1/_2$ коп. и одноконную по $56^1/_4$ коп. въ день за каждую.

По этимъ цѣнамъ должны быть удовлетворяемы поставщики подводъ гражданскимъ вѣдомствомъ по выдаваемымъ отъ войскъ квитанціямъ; равно и войска должны платить наличныя деньги, когда подводы будутъ взиматься ими отъ крестьянъ, а не съ владѣльцевъ имѣній. Впрочемъ, нарядъ подводъ отъ крестьянъ дѣлать только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

III

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ
Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

7-го декабря, № 173.

Циркуляромъ по военному вѣдомству отъ 20-го августа 1852 года, за № 22, было объявлено, къ непремѣнному руководству, чтобы начальники и управленія, требующіе изъ коммиссаріята прогонныя деньги подъ собственныя росписки лицъ, коимъ причитаются деньги, выдавали имъ свидѣтельства, удостовѣряющія, что предъявитель онаго есть дѣйствительно тотъ, кому причитаются къ отпуску прогоны.

По полученному нынѣ увѣдомленію коммиссаріятскаго департамента, вышеизложенное правило не соблюдается войсками.

Вслѣдствіе сего инспекторскій департаментъ, по приказанію господина военнаго министра, предлагаетъ воинскимъ начальникамъ: при требованіи изъ коммиссаріята прогоновъ или при выдачѣ свидѣтельствъ, въ неполученіи оныхъ, тѣмъ, кому прогоны причитаются, непремѣнно выдавать, сверхъ того, свидѣтельства о личности, безъ всякаго изъятія изъ этого постановленія какихъ бы то ни было чиновъ и званій.

17-го декабря, № 178.

Поступающія въ военное министерство отъ разныхъ лицъ прошенія о переводѣ нижнихъ чиновъ на службу на родину и вообще въ другія команды передаются инспекторскимъ департаментомъ начальникамъ дивизій и другимъ воинскимъ начальникамъ, коимъ, на основаніи 1,149 и 1,154 ст. Св. Воен. Постан., принадлежатъ самыя распоряженія по переводу нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую, дѣлаемыя безъ посредства инспекторскаго департамента и по взаимномъ только сношеніи начальниковъ между собою о неимѣніи препятствій къ переводу.

Изъ дѣлопроизводства инспекторскаго департамента усматривается, что нѣкоторые изъ воинскихъ начальниковъ передаваемыя имъ просьбы принимаютъ какъ обязательныя къ удостовѣренію, и на этомъ основаніи: 1) Одни входятъ съ вопросами: слѣдуетъ ли пе-

реводить такихъ нижнихъ чиновъ, которые не выслужили узаконенныхъ для перевода на родину лѣтъ? 2) Другіе обращаются съ представленіями, что спрошенные ими начальники не изъявляютъ своего согласія на переводъ, къ разрѣшенію котораго однако нѣтъ препятствій по закону.

Вслѣдствіе сего инспекторскій департаментъ, по приказанію г. военнаго министра, считаетъ нужнымъ сдѣлать извѣстнымъ:

1) Что передача департаментомъ просьбъ о переводахъ нижнихъ чиновъ не подразумѣваетъ въ себѣ какого-либо обязательства къ непремѣнному исполненію оныхъ и составляетъ только обращеніе просьбъ, по принадлежности, къ тому начальству, которому предоставлена власть распоряженій по нимъ.

2) Распоряженія эти должны зависѣть: во-первыхъ, отъ сообразности испрашиваемаго перевода съ существующими постановленіями, коими опредѣляются извѣстныя ограниченія въ этомъ отношеніи, и, во-вторыхъ, отъ непосредственнаго усмотрѣнія начальства, которое и въ случаѣ законности просьбы можетъ, по смыслу 1,149 и 1,154 статей, изъявлять согласіе на переводъ или же не изъявлять согласія, если встрѣчаетъ къ оному препятствіе.

На этомъ основаніи, отъ усмотрѣнія начальствующихъ лицъ, коимъ передаются просьбы, зависитъ давать ходъ или нѣтъ этимъ просьбамъ, а переводы въ случаяхъ, не допускаемыхъ постановленіями или на которые не изъявляетъ своего согласія спрошенное начальство, удовлетворенію вовсе не подлежатъ и не должны возбуждать дальнѣйшей переписки.

20-го декабря, № 183.

Штабсъ-капитаномъ гвардейскаго подвижнаго парка Епихинымъ составленъ „Сборникъ постановленій и свѣдѣній о боевыхъ припасахъ къ огнестрѣльному ручному оружію".

По приказанію военнаго министра, объявляется о семъ по войскамъ, съ приложеніемъ особаго извѣщенія, въ которомъ подробно изложено содержаніе означенной книги, цѣна и мѣсто, гдѣ можно пріобрѣсти оную.

Сборникъ постановленій и свѣдѣній о боевыхъ припасахъ къ огнестрѣльному ручному оружію, *М. Епихина.*

Содержаніе книги: Краткій очеркъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, съ означеніемъ установленныхъ для онаго патроновъ. Таблицы, показывающія діаметры и вѣсъ пуль, величину зазоровъ, сорты пороха и величину зарядовъ. Вѣдомость о вооруженіи войскъ. Приготовленіе патроновъ, со всѣми подробностями по этому предмету.— Общія правила для устройства пороховыхъ погребковъ и храненія въ нихъ пороха и патроновъ. Мѣры предосторожности при приготовленіи патроновъ. Снабженіе войскъ огнестрѣльными припасами:

въ мирное время, въ военное время. О хозяйствѣ войскъ по огнестрѣльнымъ припасамъ. О сдачѣ войсками патроновъ и пр.—О перевозкѣ огнестрѣльныхъ припасовъ вообще и о предосторожностяхъ при транспортированіи оныхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ дополненіе къ Сборнику приложена подробная раскладка матеріяловъ на приготовленіе боевыхъ и холостыхъ патроновъ.

Сборникъ этотъ удостоенъ слѣдующимъ отзывомъ оружейной коммиссіи артиллерійскаго комитета: „Подобный систематическій сводъ различныхъ узаконеній и свѣдѣній, относящихся до боевыхъ припасовъ къ ручному огнестрѣльному оружію, принесетъ несомнѣнную пользу всякому офицеру, не имѣющему подъ рукою законовъ, а также значительно облегчитъ всякому наведеніе справокъ по какому-либо изъ предметовъ, относящихся до этой части; поэтому оружейная коммиссія полагаетъ, что добросовѣстный трудъ, по составленію сего Сборника, вполнѣ заслуживаетъ одобренія." (Журналъ оруж. комм. артилл. комит. 15-го марта 1863 г.)

Цѣна книги 2 руб. серебр., пересылочныхъ за 2 фунта, по разстоянію.

Адрессоваться на имя издателя: штабсъ-капитана Михаила Васильевича Епихина, въ казармахъ подвижнаго гвардейскаго парка, у Литейнаго моста, на Выборгской сторонѣ.

9-го января 1864 года, № 2.

На основаніи Св. Военныхъ Постановленій, изд. 1859 года, части I кн. 1-й 2-го примѣчанія къ ст. 850, и Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 7-го февраля 1857 года, за № 44, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе по роду оружія безъ должностей, а также и числящіеся въ запасныхъ войскахъ обязаны доносить инспекторскому департаменту военнаго министерства о мѣстахъ, избранныхъ ими для жительства, доставляя своевременно свѣдѣнія о всякой въ томъ перемѣнѣ.

Законъ этотъ, несмотря на подтвержденіе о семъ инспекторскимъ департаментомъ циркулярно по военному вѣдомству, не всегда исполняется, чрезъ что встрѣчаются постоянныя затрудненія въ розысканіи упомянутыхъ лицъ.

Посему инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, имѣетъ честь просить воинскихъ начальниковъ, при самомъ отчисленіи по роду оружія или въ запасныя войска состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи чиновъ, увѣдомлять департаментъ, гдѣ означенныя лица будутъ имѣть жительство. Отчисленныхъ же по роду оружія или въ запасныя войска генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, не доставившихъ до сего времени свѣдѣній о настоящемъ мѣстопребываніи, инспекторскій департаментъ проситъ сообщить

объ этомъ нынѣ же, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ постановленій.

17-го января, № 15.

Въ § 11-мъ Высочайше утвержденнаго положенія, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству отъ 2-го декабря 1863 года, № 411, сказано: для первоначальнаго укомплектованія нижними чинами уѣздныхъ жандармскихъ командъ, штабъ корпуса жандармовъ распоряжается выборомъ и опредѣленіемъ на службу, чрезъ губернскихъ штабъ-офицеровъ, соотвѣтствующихъ людей изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, служившихъ во всѣхъ родахъ войскъ; въ случаѣ же недостатка, обращается къ назначенію нижнихъ чиновъ изъ служащихъ въ другихъ частяхъ корпуса жандармовъ, а также въ прочихъ войскахъ, по сношенію о сихъ послѣднихъ съ инспекторскимъ департаментомъ военнаго министерства.

На этомъ основаніи, для сформированія уѣздныхъ жандармскихъ командъ въ Виленскомъ военномъ округѣ, начальствомъ корпуса жандармовъ поручено жандармскимъ штабъ-офицерамъ, находящимся въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Новгородской, Псковской, Лифляндской, Курляндской, Эстляндской, Костромской, Ярославской, Орловской, Тверской, Владимірской, Смоленской, Рязанской, Тульской, Калужской, Нижегородской, Казанской, Воронежской, Курской, Тамбовской, Симбирской и Пензинской, пріискать изъ армейскихъ войскъ, расположенныхъ въ этихъ губерніяхъ, унтеръ-офицеровъ для назначенія во вновь учреждаемыя уѣздныя жандармскія команды, вполнѣ соотвѣтствующихъ условіямъ, изложеннымъ въ §§ 13 и 14-мъ помянутаго положенія, и съ тѣмъ, чтобы жандармскіе штабъ-офицеры о выбранныхъ ими нижнихъ чинахъ доставили послужные списки съ согласіемъ начальства на переводъ въ жандармы и съ засвидѣтельствованіемъ ихъ благонадежности и способностей.

Инспекторскій департаментъ, дѣлая объ этомъ извѣстнымъ, проситъ, по приказанію г. военнаго министра, гг. начальниковъ войскъ о допущеніи губернскихъ жандармскихъ штабъ-офицеровъ къ выбору соотвѣтствующихъ нижнихъ чиновъ для назначенія въ уѣздныя жандармскія команды, равно сообщать симъ штабъ офицерамъ, по требованіямъ ихъ, отзывы о согласіи на переводъ выбранныхъ нижнихъ чиновъ въ упомянутыя команды, въ случаѣ неимѣнія къ сему препятствій, и послужные на нихъ списки.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НОВЫЯ НАЧАЛА

военной повинности въ Россіи (*).

II.

Сравнительная оцѣнка системы вербовки и системы военной повинности.—Уравненіе военной повинности между всѣми состояніями, званіями и мѣстностями въ государствѣ.

Разсмотрѣвъ различныя существующія нынѣ системы наборовъ какъ у насъ, въ Россіи, такъ и въ западныхъ европейскихъ государствахъ, можно придти къ заключенію, что главныхъ основныхъ системъ набора военныхъ силъ двѣ: 1) система *вербовки* или добровольнаго приглашенія въ службу и 2) система *военной повинности* или обязательность военной службы.

Съ тѣхъ поръ, какъ улучшеніе военной организаціи государствъ сдѣлалось предметомъ научной разработки, обѣ системы подвергаются весьма разносторонней критикѣ. Естественно, что каждая изъ системъ, имѣя свои выгоды и недостатки, превозносится или осуждается, смотря по образу мыслей, наклонностямъ и общественному положенію того лица, которое говоритъ за нее или противъ нея. Военный писатель, смотря съ своей исключительно-военной точки зрѣнія, не можетъ не отдать преимущества системѣ обязательной службы; съ другой стороны, экономистъ долженъ осудить ее какъ систему, составляющую главное препятствіе къ успѣшному развитію и благососто-

(*) «Военный Сборникъ», № 2-й 1864 года.

янію государства, и признать вербовку за единственное средство комплектованія арміи потому, что, по его мнѣнію, одна только эта система согласна съ требованіями правильнаго государственнаго хозяйства.

У насъ, въ Россіи, по поводу сужденій объ облегченіи рекрутскихъ наборовъ для народа приходилось въ послѣднее время нерѣдко слышать и въ обществѣ и въ литературѣ замѣчанія, что было бы желательно и можно вовсе отмѣнить отбываніе рекрутской повинности въ натурѣ и впредь комплектовать войска только приглашеніемъ охотниковъ. Тщательное разсмотрѣніе этого вопроса коммиссія, высочайше учрежденная для пересмотра рекрутскаго устава, поставила въ основаніе дальнѣйшихъ изысканій своихъ объ усовершенствованіи нашей системы наборовъ.

Главное обвиненіе, которое обыкновенно приводится противъ военной повинности, состоитъ въ томъ, что она, какъ и всякая другая повинность, отправляемая въ натурѣ, чрезмѣрно тягостна и весьма неуравнительна. Призывая на службу людей, которые весьма часто не имѣютъ ни склонности, ни способности къ военной службѣ и которые могли бы быть полезнѣе государству, предавшись другому занятію, система эта нарушаетъ нормальное распредѣленіе рабочей силы и труда въ обществѣ, и тѣмъ гибельно отзывается на производительность страны.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется система вербовки. Для комплектованія войска она требуетъ отъ подданныхъ государства только денежныхъ пожертвованій, которыя, вмѣстѣ съ прочими налогами, раскладываются на всѣхъ, сообразно съ средствами каждаго и съ тою мѣрою, въ какой онъ пользуется выгодами общественнаго благоустройства. Люди же, дѣйствительно поступающіе въ войско, идутъ по своей волѣ, за вознагражденіе, которое считаютъ достаточнымъ для той жертвы, которую приносятъ добровольно. Очевидно, что въ этомъ случаѣ никто не можетъ жаловаться.

Трудно что-нибудь возражать противъ этихъ совершенно справедливыхъ доводовъ и противъ безусловнаго превосходства системы вербовки надъ натуральною служебною повинностію. Но остановиться на этомъ нельзя — это только одна сторона дѣла—для полной оцѣнки необходимо обратить вниманіе и на другую.

Имѣя назначеніемъ доставлять государству необходимое для обороны и для политическихъ цѣлей его число людей, обладающихъ извѣстными физическими и нравственными качествами, военное устройство можетъ быть признано удовлетворительнымъ только тогда, когда, при другихъ условіяхъ, имъ достигается этотъ главный предметъ. Если разбирать двѣ вышеуказанныя системы наборовъ съ этой точки зрѣнія, то достоинства и недостатки ихъ представятся въ обратномъ видѣ. Система натуральной военной повинности даетъ правительству удобное и во всякое время готовое средство содержать военныя силы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ требуютъ обстоятельства; она дозволяетъ составить армію изъ людей благонадежныхъ, сознающихъ чувство чести и долга къ отечеству. Система вербовки, напротивъ, не только требуетъ отъ страны большихъ, почти невыносимыхъ для нея жертвъ, чтобы сдѣлать военную службу привлекательною, не только заставляетъ открывать ряды арміи для всякаго обращающагося къ военному ремеслу, какъ къ послѣднему исходу безпорядочной и порочной жизни, но, и при этихъ условіяхъ, ставитъ государство въ невозможность увеличивать свою силу далѣе извѣстныхъ предѣловъ и соразмѣрять ее съ дѣйствительною потребностію. Число людей, желающихъ посвятить себя военному званію, хотя бы и при выгодной служебной обстановкѣ, въ обществѣ всегда довольно ограниченно, и число это обыкновенно не увеличивается, а, напротивъ, съ наступленіемъ военнаго времени, уменьшается, кромѣ рѣдкихъ, конечно, чрезвычайныхъ случаевъ. Такимъ образомъ, вербовка отказываетъ въ своихъ услугахъ именно тогда, когда государство наиболѣе въ нихъ нуждается.

При такихъ условіяхъ, на пополненіе войскъ вербовкою очевидно можно разсчитывать лишь въ исключительныхъ, особенно благопріятствующихъ ей обстоятельствахъ.

Изъ предъидущей статьи видно, что какъ на западѣ Европы, такъ и у насъ система эта существовала, пока арміи были малочисленны, а на случай чрезвычайныхъ обстоятельствъ было готовое подкрѣпленіе въ созывѣ феодальныхъ или народныхъ ополченій. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ, вербовка вскорѣ измѣнилась въ характерѣ и обратилась въ систему, которую едва ли какое-либо просвѣщенное правительство рѣшится возстановить теперь, а вслѣдъ затѣмъ она стала болѣе и болѣе уступать мѣсто обязательнымъ призывамъ на службу. Въ нас-

тоящее время она удержалась, въ прежнемъ значеніи, изъ европейскихъ государствъ только въ Великобританіи и, кромѣ того, до нынѣшней междоусобной войны, въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки.

Великобританія содержитъ на своемъ иждивеніи около 145,000 постояннаго регулярнаго войска и на военные расходы, не считая флота, тратитъ 15,000,000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Это составляетъ болѣе того, что истрачиваетъ Франція при 400,000 и немного менѣе того, что Россія при 1,000,000 войска. Благодаря столь значительнымъ средствамъ, англійскій солдатъ получаетъ какъ денежное содержаніе, такъ и все довольствіе въ гораздо высшемъ размѣрѣ противъ солдатъ другихъ европейскихъ армій, и матеріяльное положеніе его, вообще говоря, лучше обыкновеннаго положенія рабочаго класса.

При особенныхъ экономическихъ условіяхъ страны, въ которой существованіе большей части населенія зависитъ отъ невѣрнаго поденнаго заработка, военная служба, такимъ образомъ обставленная, должна быть привлекательна для большаго числа людей. Однако даже въ обыкновенное время вербовка производится въ Англіи не безъ затрудненій, что засвидѣтельствовано особою коммиссіею, наряженною въ 1859 году для изслѣдованія этого предмета. Въ докладѣ своемъ королевѣ, члены коммиссіи хотя не сочли себя въ правѣ предложить въ порядкѣ наборовъ какія-либо коренныя измѣненія, несогласныя съ обычаями и чувствами населенія, но заявили, что, при существующей системѣ, правительство, для комплектованія арміи, можетъ разсчитывать только на весьма небольшое число людей, имѣющихъ наклонность къ военному ремеслу, и на такихъ, которые, по особымъ обстоятельствамъ, остаются безъ занятій, и что поэтому наборъ можетъ быть вполнѣ успѣшенъ развѣ во время большихъ кризисовъ въ земледѣльческой и фабричной промышлености. По собраннымъ свѣдѣніямъ, многіе вербуются, побуждаемые временною нуждою или желаніемъ получить выдаваемую на руки единовременную плату, а потомъ стараются уклониться отъ службы. Это обстоятельство влечетъ за собою огромное число побѣговъ, совершаемыхъ большею частію немедленно по вступленіи въ войско. Въ 1858 году, напримѣръ, число бѣжавшихъ изъ англійской арміи доходило до 20,000, а въ 1859 году—11,328.

Для уменьшенія происходящихъ отъ того неудобствъ, ком-

миссія предложила разныя мѣры, въ томъ числѣ улучшить еще, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, содержаніе солдатъ, распространить, сколь возможно, посредствомъ публикацій, свѣдѣнія о выгодахъ военнаго званія, производить вербованіе зимою безпрерывно, хотя бы комплектъ арміи былъ полонъ, такъ какъ въ это время года, по недостатку работъ, преимущественон бываютъ желающіе вступать въ военную службу, и т. п.

Но еще важнѣе препятствія, встрѣчаемыя англійскимъ правительствомъ при военныхъ обстоятельствахъ, особенно въ случаѣ продолжительныхъ войнъ, во время которыхъ, по той или другой причинѣ, Англіи нельзя ограничиться однимъ денежнымъ участіемъ. Тогда обыкновенная вербовка часто дѣлается недостаточною и является необходимость прибѣгать къ другимъ, иногда и не совсѣмъ удобнымъ, средствамъ: такъ набираются иностранные легіоны, вопреки общему закону, запрещающему допускать иноземцевъ въ войско. Бывали даже примѣры привлеченія на службу военно-плѣнныхъ дезертировъ, а иногда и принимались преступники въ замѣнъ содержанія въ тюрьмахъ и на работахъ.

Описанными способами комплектуется собственно регулярная или королевская армія, имѣющая преимущественнымъ назначеніемъ внѣшнюю службу и не составляющая всей вооруженной силы Великобританіи. Для защиты самой територіи государства, на случай опасности вторженія непріятеля въ Англію, государство имѣетъ другія средства, а именно: отряды волонтеровъ, конную милицію и милицію графствъ.

Отряды волонтеровъ, обыкновенно образующіеся въ случаѣ надобности, существовали еще во время наполеоновскихъ войнъ; въ послѣдніе годы они опять размножились до весьма значительныхъ размѣровъ и могутъ составить порядочную силу.

Конная милиція не составляетъ существенной силы и простирается до 15,000 человѣкъ.

Милиція графствъ повременамъ приходила въ забвеніе, но всегда возстановлялась и созывалась въ случаѣ опасности. Эта милиція для военныхъ дѣйствій внутри государства составляетъ существенную часть военной силы и съ 1852 года получила довольно правильное устройство. Актомъ парламента, правительству предоставлено право набирать до 80,000 человѣкъ, а въ случаѣ особой надобности и до 120,000 человѣкъ, которые созываются для обученія по разу или болѣе въ годъ. Самый

же наборъ производится преимущественно, какъ и для регулярной арміи, вербовкою, но въ случаѣ недостаточности ея, принудительнымъ призывомъ, по тиражу, изъ людей не старѣе 35 лѣтъ.

Все, что до сихъ поръ было сказано о комплектованіи войска, относится только до сухопутной англійской арміи. Комплектованіе флота, главной вооруженной силы Великобританіи, производится также вербовкою; но, при настоятельной надобности, въ случаѣ войны, правительство въ прежнее время часто прибѣгало и къ насильственному сбору людей, привычныхъ къ морю. Нынѣ оно не обращается къ такому способу; но законъ признаетъ за нимъ это право.

Что касается до Сѣверо-Американскихъ штатовъ, то государство это, находясь въ условіяхъ, не подходящихъ подъ условія европейскихъ государствъ, руководствовалось, при комплектованіи своей арміи, особенными правилами, чуждыми всякихъ понудительныхъ средствъ. Однако военныя обстоятельства заставили многое измѣнить, и, ради достиженія политическихъ цѣлей, правительство пожертвовало во многомъ свободою своихъ гражданъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ происходитъ вербовка въ Англіи, видно, что обиліе финансовыхъ средствъ съ одной стороны и малочисленность арміи съ другой были двумя коренными условіями, при которыхъ Великобританія можетъ держаться такого способа. Но и при этихъ двухъ условіяхъ законы Англіи не отрицаютъ *обязанности* или *повинности* подданныхъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ вооружаться на защиту своего отечества. Только благодаря особенно счастливому географическому положенію своему, обязанность эта, существуя по имени, остается безъ того развитія, какое дано ей въ другихъ государствахъ.

Такъ какъ условій, благопріятствующихъ въ Англіи вербовкѣ, и особенно въ Американскихъ штатахъ, нѣтъ ни въ одномъ изъ континентальныхъ европейскихъ государствъ, то всѣ они, не исключая даже такихъ малыхъ, какъ вольные города Германіи, вынуждены прибѣгать къ принудительнымъ наборамъ съ населенія.

По нѣкоторымъ фактамъ можно составить приблизительное понятіе о томъ, въ какой степени вербовка была бы, даже въ обыкновенное время, недостаточна для пополненія нынѣшнихъ

континентальныхъ армій. Въ Россіи съ 1839 года существуетъ казенный наемъ охотниковъ въ рекруты, который въ сущности есть не что иное, какъ вербовка: на каждаго изъявляющаго желаніе поступить въ рекруты на общій срокъ отпускается изъ казны 485 р., изъ которыхъ 300 выдается на руки, при самомъ заключеніи условія. Однако до послѣдняго времени, въ теченіе 23 лѣтъ, охотниковъ поступать въ службу на этомъ условіи почти вовсе не было. Если здѣсь, безъ сомнѣнія, дѣйствовали разныя неблагопріятныя обстоятельства особаго свойства, въ томъ числѣ продолжительность и тягость военной службы у насъ, то всего этого не встрѣчается во Франціи, гдѣ до 1855 года была весьма распространена система замѣщеній (remplacements) или наймовъ, производившихся посредствомъ особыхъ компаній или конторъ. Конторы эти, содержавшія агентовъ по всему государству, были настоящими вербовочными конторами, съ тою разницею, что, имѣя въ виду только собственныя выгоды, дѣйствовали, конечно, усерднѣе и искуснѣе, чѣмъ могли бы дѣйствовать правительственные чиновники. Однако, для отысканія требовавшихся ежегодно отъ 15 до 20,000 человѣкъ охотниковъ, составлявшихъ около четвертой части всего назначаемаго контингента конскриптовъ, изъ которыхъ каждый стоилъ отъ 1,500 до 3,000 франковъ, конторы должны были прибѣгать къ такимъ средствамъ, которыя сдѣлали самое имя ихъ позорнымъ во Франціи и повели наконецъ къ запрещенію означенныхъ наймовъ. Нынѣ французское правительство само замѣщаетъ выкупающихся отъ службы, приглашая на мѣста ихъ выслуживающихъ свои сроки солдатъ. Въ 1859 году, для пополненія некомплекта въ арміи, оказавшагося отъ слишкомъ большаго числа выкуповъ, оно обратилось съ приглашеніемъ ко всѣмъ желающимъ поступить въ войско, предлагая за наемъ на общій семилѣтній срокъ премію въ 2,000 франковъ, съ уплатою одной половины при самомъ заключеніи условія, а другой—при выходѣ въ отставку. Въ теченіе года на призывъ этотъ явилось 7,159 человѣкъ.

Все это должно привести къ заключенію, что сколько ни заслуживаетъ сочувствія выражаемое многими желаніе, чтобы съ населенія государства была снята тяжелая обязанность поступать противъ воли въ ряды войска, но ни политическія, ни финансовыя обстоятельства Европы не представляютъ въ настоящее время нужныхъ для осуществленія того условій. По-

этому и надлежитъ облегченія тягости наборовъ искать преимущественно въ лучшемъ устройствѣ народной *военной повинности*. Однако, если одной вербовки недостаточно для содержанія въ комплектѣ многочисленныхъ континентальныхъ армій, то приведенныя выше свѣдѣнія показываютъ, что въ каждой странѣ всегда есть люди, которые готовы посвятить себя военному званію. Очевидно, что чѣмъ больше поступило бы ихъ въ службу, тѣмъ легче было бы бремя наборовъ для остальнаго населенія. Одною изъ важныхъ заботъ законодательства, на ряду съ устройствомъ военной повинности, должны быть употреблены и мѣры для привлеченія въ войска возможно большаго числа охотниковъ; другими словами, при существованіи военной повинности необходимо допустить и вербовку, какъ средство побочное, и, по мѣрѣ средствъ, стараться расширить ея область. Достигнуть же этого можно двоякимъ путемъ:

1) Открывая ряды войска для желающихъ и въ то же время улучшая положеніе военно-служащихъ, облегчая и надлежащимъ образомъ вознаграждая ихъ такъ, чтобы служба становилась привлекательнѣе.

2) Установивъ надлежащую систему рекрутскихъ наймовъ, въ видѣ ли *права замѣны* между частными людьми, или въ видѣ *приглашенія* отъ имени правительства въ войска лицъ, изъявляющихъ желаніе служить, примѣняясь къ порядку, существующему, хотя лишь по имени, у насъ съ 1839 года, или къ тому, который введенъ въ послѣднее время во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ государствахъ.

Члены коммиссіи, взявшіе на себя предварительную обработку различнаго рода вопросовъ, по сравненіи системъ вербовки и военной повинности, полагаютъ, что военная повинность должна быть сохранена въ Россіи главнымъ основаніемъ порядка набора войскъ. Въ то же время они убѣждены, что оба указанные пути къ облегченію этой повинности необходимы и должны войти какъ весьма существенная часть преобразованій, нужныхъ въ дѣйствующемъ Рекрутскомъ Уставѣ.

Изъ сравнительной оцѣнки системы вербовки съ системою военной повинности видно, что главное неудобство послѣдней системы есть неуравнительность, съ которою она ложится на населеніе, требуя отъ нѣкоторыхъ тяжелой личной службы и въ то же время не подвергая другихъ почти никакой дѣйствительной обязанности. Поэтому-то задачею хорошаго законода-

тельства должно быть сколь возможно уменьшить и ослабить такую неуравнительность, и, по современнымъ требованіямъ, задача эта такъ важна, что весь вопросъ о лучшей системѣ повинности есть, собственно говоря, лишь вопросъ объ отысканіи порядка, при которомъ бы означенная цѣль достигалась успѣшнѣе.

Первымъ необходимымъ для того условіемъ должно быть, чтобы военною повинностію были одинаково обязаны всѣ подданные государства, къ какому бы званію, состоянію и къ какой бы мѣстности они ни принадлежали.

При рекрутскихъ наборахъ, бывшихъ въ Европѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ, на соблюденіе этого условія не обращалось вниманія. Но съ начала текущаго столѣтія оно становится почти аксіомою, которую мало по малу признаютъ всѣ законодательства, опредѣляющія обязательные призывы къ военной службѣ. И если встрѣчаются еще отступленія, то они вынуждаются какою-либо государственною надобностію и ни числомъ своимъ, ни характеромъ не противорѣчатъ основному началу.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи, въ этомъ отношеніи, находится русское законодательство. У насъ рекрутской повинности подлежатъ только сословія, платящія въ казну подать подушную или ей соотвѣтствующую, а именно: мѣщане, государственные крестьяне разныхъ наименованій, крестьяне удѣльные, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости и другіе, особыми постановленіемъ отъ этой повинности не изъятые. Затѣмъ остаются лица, которыя или вовсе не несутъ рекрутской повинности, или которымъ предоставляется право, въ замѣнъ личнаго поступленія въ рекруты, уплачивать въ казну опредѣленную сумму денегъ. Но какъ сумма эта значительно меньше цѣны, въ которую обходится обыкновенно наемъ рекрута, то подобное право можно считать почти наравнѣ съ освобожденіемъ отъ службы.

Члены коммиссіи, взявшіе на себя разработку вопроса объ изъятіяхъ, при составленіи свода льготъ отъ рекрутской повинности, руководствовались преимущественно печатными источниками; изъ письменныхъ же матеріяловъ коммиссія пользовалась нѣкоторыми дѣлами государственнаго совѣта и свѣдѣніями, собранными въ 1847 году министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Въ этомъ году состоялось высочайшее повелѣніе, которымъ требовалось, чтобы министры по принадлежности представили свои соображенія

относительно привлеченія къ рекрутской повинности изъятыхъ отъ нея по Рекрутскому Уставу сословій, затѣмъ сообразить возможность облегченія всѣхъ податныхъ состояній въ числѣ собираемыхъ рекрутовъ. Собраніе свѣдѣній по этому вопросу продолжалось до 1852 года. Но здѣсь дѣло и остановилось. Сначала ему не дано было хода по случаю наступившей войны, потомъ по случаю измѣненія быта помѣщичьихъ крестьянъ, а въ 1861 году министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами военнымъ и государственныхъ имуществъ, сообщилъ главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, что онъ полагаетъ оставить это дѣло безъ послѣдствій, по слѣдующимъ тремъ причинамъ:

1) Что собранныя свѣдѣнія весьма неполны, и по нимъ оказалось, что число всѣхъ изъятыхъ отъ рекрутской повинности, за исключеніемъ крымскихъ татаръ, простирается до 700,000 человѣкъ со включеніемъ купцовъ всѣхъ трехъ гильдій и до 318,000 крестьянъ и дворовыхъ людей помѣщиковъ, не имѣющихъ за собою болѣе 20 душъ и платящихъ вслѣдствіе того деньги.

2) Что съ означенныхъ 700,000 душъ, при наборѣ по 5 человѣкъ съ 1,000, поступило бы 3,500 рекрутовъ.

3) Что эта цифра весьма незначительна въ сравненіи съ ежегодною потребностію арміи и почти не въ состояніи уменьшить размѣры наборовъ и облегчить сословія, обязанныя рекрутскою повинностію; а, между тѣмъ, привлеченіе этого числа потребовало бы для многихъ нарушенія данныхъ имъ древнихъ привилегій.

Въ такомъ положеніи приняла это дѣло коммиссія.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія существующихъ у насъ изъятій, мы разсмотримъ льготы отъ рекрутской повинности: а) по состояніямъ; б) по мѣстности; в) по воспитанію; г) постановленія объ иностранныхъ переселенцахъ и колонистахъ; д) по избранію рода жизни; е) постановленія о ссыльныхъ; ж) постановленія относительно занимающихъ должности; з) льготы за службу по выбору общества; і) льготы по семейному положенію и, наконецъ, к) льготы по разнымъ частнымъ случаямъ.

а) *Льготы отъ рекрутской повинности по состояніямъ.* По нынѣ дѣйствующему Рекрутскому Уставу, къ привилегированнымъ сословіямъ, изъятымъ отъ рекрутства, принадлежатъ:

дворяне, купцы всѣхъ трехъ гильдій (*), почетные граждане и духовенство.

Въ Сводѣ Законовъ о состояніяхъ относительно дворянъ сказано, что этому сословію дарована навсегда свобода вступать въ общую службу государственную безъ принужденія къ оней, развѣ бы только встрѣтилась особенная надобность. Дворянамъ же дозволено вступать и въ иностранную службу союзныхъ европейскихъ государствъ; но всякій дворянинъ обязанъ, по первому призыву самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самой жизни для службы государственной. Дворяне изъемлются лично отъ рекрутской повинности.

Дозволеніе дворянамъ служить и не служить, а также дозволеніе опредѣляться на службу въ другія государства основаны на грамотахъ 18-го февраля 1762 года и 21-го апрѣля 1785 года; изъятіе же лично отъ рекрутской повинности основано на высочайше утвержденномъ 29-го мая 1814 года мнѣніи государственнаго совѣта.

Чтобы понять силу и основаніе этихъ законоположеній, необходимо указать, что, въ то время, когда всѣ подданные государства обязывались военною службою по *востребованію обстоятельствъ*, дворянство обязывалось службою *поголовно*, и, притомъ, не срочно, а *до истощенія силъ*. Въ грамотѣ 1655 года, данной боярину князю Черкасскому, предписывалось отпустить со службы дворянъ и дѣтей боярскихъ за увѣчьемъ, старостію и болѣзнію и взять изъ помѣстій и вотчинъ, въ замѣнъ того, даточныхъ людей. Эта поголовная служба исполнялась строго, какъ свидѣтельствуетъ именной указъ 1696 года о смотрѣ, о поверстаніи въ службу недорослей. Въ этомъ указѣ сказано: „кто недорослей утаитъ или которые отъ смотра и переписки сами укроются, за тѣ вины помѣстья ихъ и вотчины взяты будутъ, а нижнихъ чиновъ людямъ, т. е. не пріобрѣтшихъ офицерскихъ чиновъ, за то учинено будетъ жестокое наказаніе“. Первое отступленіе отъ поголовной службы дворянъ встрѣчается едва ли не въ 1713 году. Въ сенатскомъ указѣ о сборѣ рекрутовъ было сказано: „у кого 50 дворовъ и выше, тому послать людей своихъ конныхъ, съ полнымъ обмундированіемъ и вооруженіемъ, а у которыхъ менѣе, тѣмъ быть самимъ“. Въ 1736 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, служба безсрочная

(*) Нынѣ, какъ извѣстно, существуютъ только двѣ гильдіи.

обратилась въ срочную. Въ манифестѣ императрицы о порядкѣ пріема въ службу шляхетскихъ дѣтей и увольненія ихъ отъ нея было сказано: „Для лучшей государственной пользы и содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень повелѣваемъ: кто имѣетъ двухъ или болѣе сыновей, изъ нихъ одному, кому отецъ заблагоразсудитъ, оставаться въ домѣ для смотрѣнія деревень и экономіи; братьямъ роднымъ двумъ или тремъ, не имѣющимъ родителя, давать на волю оставить одного дома для той же цѣли. Прочіе всѣ, какъ скоро къ военной службѣ годны, должны вступить въ оную. Всякій долженъ служить 25 лѣтъ, начиная съ 20-лѣтняго возраста. Отъ тѣхъ, которые останутся въ домахъ своихъ, брать, вмѣсто ихъ, изъ ихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей по одному рекруту съ каждыхъ 100 душъ".

При такихъ отношеніяхъ дворянства къ службѣ, послѣдовала, 18-го февраля 1762 года, грамота Петра III о вольности и свободѣ россійскому дворянству. Эта грамота содержитъ въ себѣ полное объясненіе мыслей и цѣлей законодателя. Главныхъ пунктовъ, въ отношеніи къ службѣ дворянъ, въ этой грамотѣ четыре:

Пунктъ 1-й. „Всѣ находящіеся въ разныхъ службахъ дворяне могутъ оную продолжать сколь долго пожелаютъ и ихъ состояніе имъ дозволитъ; состоящіе въ военной службѣ могутъ просить увольненія или отставки и ожидать резолюціи."

Пунктъ 6-й. „Какъ никто уже изъ дворянъ неволею службу продолжать не будетъ, *развѣ особливая надобность востребуетъ*, но то не инаково, какъ за подписаніемъ Нашей собственной руки именнымъ указомъ повелѣно будетъ, напротивъ того, въ Петербургѣ и Москвѣ опредѣлено еще указомъ Петра I имѣть по нѣскольку чиновъ изъ отставныхъ дворянъ при сенатѣ и онаго конторѣ, для случающихся надобностей, то повелѣваемъ отнынѣ впредь навсегда съ перемѣною быть при сенатѣ по 30, а при конторѣ онаго по 20, для чего, по пропорціи живущихъ въ губерніи, не въ службѣ находящихся дворянъ, нарядъ чинить, не назначая никого поименно, но самимъ дворянамъ въ губерніяхъ и провинціяхъ между собою выборы чинить."

Пунктъ 7-й. „Хотя симъ узаконеніемъ всѣ дворяне вольностію пользоваться будутъ, но Наше къ нимъ отеческое попеченіе еще далѣе простирается и о малолѣтныхъ ихъ дѣтяхъ. Чтобы никто не дерзалъ безъ обученія пристойныхъ благород-

ному дворянству наукъ дѣтей своихъ воспитывать, подъ тяжкимъ Нашимъ гнѣвомъ, того для повелѣваемъ всѣмъ дворянамъ, за коими не болѣе 1,000 душъ крестьянъ, объявлять дѣтей своихъ прямо въ Нашемъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ они всему тому, что къ знанію дворянства принадлежитъ, обучаемы будутъ.“

Пунктъ 8-й. „Находящихся нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ солдатахъ и нижнихъ чинахъ не отставлять, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ.“

Грамота императрицы Екатерины II на право вольности и преимущества дворянъ, обнародованная 21-го апрѣля 1785 г., заключаетъ въ себѣ цѣлое законодательное уложеніе о дворянскомъ сословіи. Въ служебныхъ отношеніяхъ дворянства къ правительству, грамота подтвердила только прежнія вольности, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Пунктъ 17-й. „Подтверждаемъ на вѣчныя времена въ потомственные роды россійскому дворянству вольности и свободу.“

Пунктъ 18-й. „Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся на службѣ, дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія, по сдѣланнымъ на то правиламъ.“

Пунктъ 20-й. „Но какъ дворянское достоинство пріобрѣтается службою и трудами имперіи и престолу полезными и существенное состояніе дворянства зависимо есть отъ безопасности отечества и престола, и для того во всякое таковое россійскому самодержавію нужное время, *когда служба дворянства общему добру нужна и надобна*, тогда всякій дворянинъ обязанъ, по первому позыву отъ самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самаго живота для службы государственной.“

Третья грамота, касающаяся правъ дворянства, хотя въ законѣ не сдѣлано на нее указанія, относится къ царствованію императора Александра I. Въ манифестѣ 2-го апрѣля 1801 года, между прочимъ, сказано:

„Дѣла и подвиги, знаменитые во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, отличаемы были знаками почестей и преимуществами. Стяжанная ими слава и личное уваженіе вмѣстѣ съ памятью ихъ переходили къ ихъ потомкамъ, и духъ чести, переливаясь отъ рода въ родъ, несъ съ собою и свидѣтельство общественнаго почтенія къ имени ихъ и вмѣстѣ обязанность сохранить и возвысить его новыми опытами добродѣтелей. Такимъ обра-

зомъ, уваженіе и преимущество, содѣлавшись наслѣдственными, укоренились въ извѣстныхъ родахъ, составившихъ впослѣдствіи избраннѣйшую часть народа и послужившихъ надежнѣйшею подпорою престоловъ. Таково было начало, откуда возникли всѣ роды дворянскіе.

„Предки наши, въ признательность къ заслугамъ благороднаго дворянства, разными постановленіями присвоили ему разныя права, почести и преимущества. Удостовѣрены въ справедливости, святости и неприкосновенности преимуществъ дворянства. Мы первою обязанностію себѣ признали симъ торжественно утвердить ихъ, возстановить и удостовѣрить, утверждая, возстановляя и императорскимъ словомъ Нашимъ за Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ удостовѣряя всѣ права и преимущества, въ грамотѣ дворянства содержащіяся, и, напротивъ, отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно оной, или въ ослабленіи ея силы по стеченію обстоятельствъ и времени допущено или постановлено было, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ признавать и почитать сіе Наше постановленіе кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ имперіи."

Вотъ всѣ тѣ постановленія, на основаніи которыхъ дворянство пользуется льготою отъ обязательной службы государству.

Разсматривая эти постановленія, нельзя прежде всего не обратить вниманія на грамоту Петра III, сущность которой состоитъ въ томъ, что древняя поголовная служба дворянства отмѣнена собственно какъ мѣра, въ которой правительство не встрѣчало болѣе надобности. Между тѣмъ, выраженное въ той же грамотѣ требованіе, чтобы всѣ дворяне, не имѣющіе 1,000 душъ, объявляли дѣтей своихъ въ шляхетскій кадетскій корпусъ, указываетъ на прежній порядокъ, въ измѣненномъ только видѣ, т. е., вмѣсто прежнихъ дворянъ необразованныхъ, правительство предположило подготовлять для той же цѣли дворянъ, болѣе соотвѣтствующихъ измѣнившемуся положенію государства. Почти то же самое можно сказать и о грамотѣ Екатерины II, въ 20 § которой подтверждается, что во всякое время, когда служба дворянства общему добру нужна, всякій дворянинъ обязанъ нести ее по первому призыву правительства. Что касается до грамоты императора Александра I, то она, какъ подтвердительная, ничего въ этомъ отношеніи не измѣнила, а потому въ одной изъ статей (188) Свода Законовъ о состояніяхъ гово-

рится, что дворянству дарована свобода вступать въ службу безъ принужденія къ оной, развѣ бы востребовала того особенная надобность.

Такимъ образомъ, правительство никогда не отказывалось отъ права призывать дворянство на службу, когда надобность того востребуетъ; слѣдовательно, въ настоящее время прямой вопросъ, подлежащій обсужденію, состоитъ въ томъ—наступила ли эта надобность?

Всѣмъ извѣстно, что войско охраняетъ безопасность всѣхъ и каждаго. До сихъ поръ ряды арміи наполнялись исключительно лицами изъ податнаго класса, и если въ военной службѣ принимало добровольное участіе дворянство, то участіе его лишено было высшаго нравственнаго вліянія на армію. Поступая въ службу и продолжая ее совершенно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ податной классъ, оно не представляло съ этимъ классомъ ничего общаго и не могло служить ему примѣромъ. Всѣ реформы въ арміи и всѣ служебныя льготы для нижнихъ чиновъ никогда не въ состояніи будутъ вполнѣ возвысить нравственное положеніе солдата, пока онъ въ средѣ своей не будетъ видѣть лицъ всѣхъ сословій, а не исключительно только тѣхъ, которые къ тому уже обречены. Привлеченіе въ военную службу купечества, почетныхъ гражданъ и церковнослужителей далеко не принесетъ той пользы, которую принесла бы служба дворянъ въ рядахъ войскъ наравнѣ со всѣми другими.

При существованіи крѣпостнаго права, когда помѣщикъ часто отдавалъ своего слугу въ рекруты за дурное поведеніе, нельзя было и думать объ этомъ; при измѣнившихся же обстоятельствахъ, едва ли можно усомниться, что дворянство приметъ съ готовностію высокое призваніе служить для народа примѣромъ исполненія гражданскаго долга и возвысить положеніе солдата въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ всего общества.

Наступила ли однакожъ къ этому возможность и достаточно ли измѣнились для того обстоятельства? Нельзя не отвѣтить на это словами трудовъ коммиссіи: „едва ли".

Крѣпостное состояніе еще такъ недавно отмѣнено, что дворянинъ въ рядахъ нижнихъ чиновъ можетъ встрѣтить людей, отданныхъ имъ же туда за пьянство и еще худшіе пороки. Въ законахъ нашихъ до сихъ поръ еще существуютъ постановленія, по которымъ общества отдаютъ въ солдаты людей

П-3947
...графическое Общество
...ЛИОТЕКА

порочныхъ; даже лица, оставленныя въ подозрѣніи въ тяжкихъ преступленіяхъ, поступаютъ въ войска рядовыми, когда ихъ не соглашаются принять прежнія ихъ общества. Срокъ службы еще слишкомъ продолжителенъ, а обращеніе съ солдатомъ, хотя въ нынѣшнее царствованіе и много сдѣлано въ этомъ отношеніи, все еще слишкомъ грубо. Наконецъ, въ арміи еще не уничтожены вовсе тѣлесныя наказанія, и хотя дворяне, служащіе въ нижнихъ чинахъ, отъ нихъ изъяты, однако все-таки дворянинъ не можетъ еще считать ту службу почетною, въ которой стоящій съ нимъ въ рядахъ товарищъ подвергается тѣлесному наказанію. Ясно, что все это должно измѣниться прежде чѣмъ дворянство будетъ привлечено къ личному отправленію военной повинности.

Купцы, на основаніи нынѣ дѣйствующаго Рекрутскаго Устава, не подлежатъ ни натуральной, ни денежной рекрутской повинности до тѣхъ поръ, пока состоятъ въ купеческомъ сословіи. Появленіе этого закона относится ко времени императора Александра I. При Петрѣ I, какъ извѣстно, рекрутская повинность была общею для всего государства. Первый шагъ къ освобожденію купечества отъ личной поставки рекрутовъ былъ сдѣланъ въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1739 году. По просьбѣ купечества, которому было запрещено покупать и владѣть недвижимыми населенными имѣніями и крестьянами, послѣдовалъ указъ, которымъ было дозволено купечеству, „дабы оно не умалялось, но паче умножалось“, покупать крестьянъ собственно для отдачи за купеческое общество въ рекруты, съ тѣмъ, чтобы въ крѣпостяхъ обозначалась цѣль покупки и самыя крѣпости писались не на одно лицо, а на все купеческое общество. Такимъ образомъ, покупка эта представляла собою видъ замѣны.

Въ 1776 году, Екатерина II, по случаю назначенія въ томъ году сбора рекрутовъ по одному съ 500 душъ, въ указѣ выразилась о купечествѣ такимъ образомъ:

„А какъ россійскіе купцы, будучи выключены изъ подушнаго оклада, платятъ по 1% съ капитала, то, всемилостивѣйше увольняя ихъ отъ поставки рекрутовъ натурою, повелѣваемъ, до будущаго узаконенія, взыскивать съ нихъ по 360 р. за рекрута, располагая сіи деньги, по скольку съ души придется.“

Въ 1783 году плата за рекрута была возвышена съ 360 на

500 р. Послѣдовавшій по этому случаю манифестъ выразился такимъ образомъ: „По высочайшей милости Нашей въ 1776 году, при случившемся по государству наборѣ рекрутскомъ, купечество россійское уволено было, до будущаго нашего соизволенія, отъ поставки рекрутовъ изъ нихъ въ наборѣ, а въ замѣнъ того обложены денежнымъ платежемъ за каждаго рекрута по 360 р. Въ уваженіе же возвышенія цѣнъ на всѣ вообще вещи и для большаго соразмѣра противъ тѣхъ, кои изъ среды себя людей на службу воинскую ставить обязаны, повелѣваемъ: отнынѣ до указа Нашего собирать съ купечества, вмѣсто поставки изъ нихъ рекрутовъ, по 500 р. за каждаго рекрута“.

Въ 1785 году, въ послѣдовавшемъ въ томъ году городовомъ положеніи, право купечества откупаться отъ рекрутства деньгами было подтверждено; но при этомъ ясно была выражена мысль, что выкупная сумма всегда должна соразмѣряться съ дѣйствительною цѣнностію рекрута. Съ этою цѣлію, въ 99 пунктѣ грамоты сказано: „Записавшимся въ гильдію подтверждается дозволеніе при рекрутскомъ наборѣ, вмѣсто наличнаго рекрута, платить по скольку указомъ предписано (есть или будетъ), располагая деньги по числу душъ, съ которыхъ наборъ въ тотъ годъ назначенъ. Буде же кто изъ записавшихся въ гильдію добровольно самъ пойдетъ или сына запишетъ въ военную службу, то оное не запрещается; но обществу градскому зачитать онаго за рекрута при первомъ наборѣ“.

Такимъ образомъ, купечество до Петра Великаго и во всѣ послѣдующія царствованія до императора Александра I не было изъято отъ рекрутской повинности, и хотя оно всегда домогалось полнаго освобожденія отъ рекрутства, однако достигло только права замѣнять личную поставку рекрута денежнымъ взносомъ. Домогательство полнаго освобожденія было выражено и депутатами отъ городовъ, которые, по манифесту Екатерины II отъ 14-го декабря 1766 года, приглашались въ Москву для сочиненія проекта новаго уложенія. Въ числѣ другихъ пунктовъ депутаты заявили свое ходатайство объ уничтоженіи ревизіи по душамъ, о выключкѣ изъ подушнаго оклада купечества и разнаго званія людей, объ увольненіи ихъ отъ рекрутскаго набора и о дозволеніи имъ покупать крестьянъ и дворовыхъ людей.

Полнаго удовлетворенія купечество достигло въ 1807 году,

когда, въ особомъ манифестѣ, за собственноручнымъ подписаніемъ императора Александра I, въ ст. 17, было сказано:

„Рекрутскую денежную повинность, въ ознаменованіе Нашего благоволенія къ достоинству купеческаго сословія, всемилостивѣйше снимаемъ со всѣхъ трехъ гильдій на вѣчныя времена, повелѣвая при будущихъ впредь наборахъ таковой налогъ исключить изъ государственнаго счета.“

Этотъ манифестъ, между прочимъ, оканчивается слѣдующимп словами: „Повелѣваемъ сей Нашъ манифестъ, которымъ паче еще утверждается и возвеличивается памятникъ городоваго положенія, вписать въ число коренныхъ государственныхъ уставовъ“.

Высочайше утвержденное 1-го января 1863 года положеніе о пошлинахъ за право торговли удержало во всей полнотѣ прежнюю привилегію купечества, но вмѣсто трехъ гильдій установило только двѣ. Въ указѣ сената, при которомъ распубликовано новое положеніе, сказано: „привесть оное въ исполненіе съ 1-го іюля 1863 года, *впредь до общаго пересмотра уставовъ торговыхъ и другихъ, относящихся сюда, узаконеній.*

Изъ этой оговорки видно, что на новое положеніе слѣдуетъ смотрѣть какъ на временное, могущее измѣниться.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній относительно купечества видно, что сначала, вмѣсто рекрутской повинности въ натурѣ, оно было обложено денежнымъ сборомъ, а потомъ, манифестомъ 1807 года, совершенно избавлено и отъ этой повинности. Но едва ли такая свобода купечества отъ рекрутства, не основанная на нуждахъ общества, можетъ считаться непоколебимою въ наше время, когда и общество и правительство одинаково проникнуты сознаніемъ, что каждый членъ государства, пользуясь всѣми выгодами страны, въ которой живетъ, долженъ, по мѣрѣ силъ своихъ, участвовать и въ тягостяхъ общественныхъ. Если бы на разнаго рода привилегіи, со времени образованія гражданскихъ обществъ, смотрѣть какъ на незыблемое право, то законодательство не могло бы двигаться впередъ и не рушилось бы крѣпостное право, бывшее нѣкогда господствующимъ. Когда, въ 1847 году, былъ поднятъ, по волѣ государя, вопросъ о привлеченіи купечества къ рекрутской повинности, то значительная часть губернаторовъ были въ пользу положительнаго рѣшенія вопроса. До послѣдняго времени, пока существовала третья гильдія, привилегія отъ рекрутства для

лицъ этой категоріи, которыя, по закону, подвергаясь тѣлесному наказанію, стояли на низшей ступени общества, была даже непослѣдовательна.

Почетное гражданство, между прочимъ, пользуется: свободою отъ подушнаго оклада и свободою отъ рекрутской повинности. Учрежденіе этого сословія считается съ 1832 года, и едва ли не разборъ шляхты подалъ мысль къ образованію въ государствѣ новаго сословія; по крайней мѣрѣ, за этимъ разборомъ, предпринятымъ въ 1831 году, былъ изданъ, 10-го апрѣля 1832 года, манифестъ, въ которомъ цѣль учрежденія почетнаго гражданства была выражена такимъ образомъ:

„Права и преимущества, дарованныя грамотою 1785 года городамъ и обывателямъ ихъ, съ того времени, въ теченіе столь многихъ лѣтъ, по движенію торговли и промышлености, сдѣлались настоящему положенію ихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ несоразмѣрными. Посему и желая новыми отличіями привязать городскихъ обывателей къ состоянію ихъ, отъ процвѣтанія коего зависитъ успѣхъ торговли и промышлености, Мы признали за благо права и преимущества ихъ упрочить нижеслѣдующими постановленіями...“ Затѣмъ говорится обо всѣхъ правахъ почетнаго гражданства, которыя вошли въ уставъ о состояніяхъ.

Но едва прошло 15 лѣтъ со времени изданія манифеста о почетныхъ гражданахъ, какъ, въ апрѣлѣ 1847 года, государственный совѣтъ замѣтилъ, что достиженіе почетнаго гражданства, сообразно съ видами государственными и состоявшимися въ послѣднее время узаконеніями относительно пріобрѣтенія дворянскаго достоинства, нужно сдѣлать менѣе легкимъ и болѣе трудно доступнымъ. Поэтому государственный совѣтъ тогда же поручилъ министру финансовъ, по сношеніи съ подлежащими начальствами и вѣдомствами, внести въ совѣтъ особое о томъ представленіе съ проектомъ новаго закона. Въ 1852 году, государственный совѣтъ, вновь убѣдясь въ томъ, что опытъ болѣе и болѣе указываетъ неудобства, проистекающія отъ постояннаго умноженія числа лицъ, пользующихся правами почетнаго гражданства, повторилъ порученіе свое министру финансовъ. Впослѣдствіи составленіе проекта новаго закона о почетномъ гражданствѣ, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, соединено было съ дѣломъ о пересмотрѣ торговыхъ постановленій и, по высочайшей волѣ, передано было въ учрежденную для того особую коммиссію изъ чиновниковъ II отдѣ-

ленія собственной Его Величества канцеляріи и министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

Нельзя не согласиться, что освобожденіе почетныхъ гражданъ отъ рекрутской повинности есть одно изъ самыхъ несправедливыхъ преимуществъ, которымъ пользуется это сословіе. Въ особенности это несправедливо въ отношеніи пользующихся правами потомственно. Черезъ это умножается въ государствѣ классъ людей, не несущихъ общей тягости, безъ всякихъ особенныхъ заслугъ отечеству, а единственно потому только, что одинъ изъ предковъ ихъ дослужился до личнаго дворянства или до ордена, или наконецъ былъ 10 лѣтъ сряду купцомъ 1-й или 20 лѣтъ купцомъ 2-й гильдіи. Послѣднее условіе обращаетъ на себя особенное вниманіе, такъ какъ, по новому положенію о торговыхъ пошлинахъ, всѣ купцы раздѣляются только на двѣ гильдіи, изъ которыхъ послѣдніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ платятъ въ годъ по 25 р. Все ихъ потомство черезъ 20 лѣтъ будетъ на вѣчныя времена свободно отъ рекрутской повинности. Если же, для отмѣны этихъ постановленій, ожидать изданія новаго полнаго закона о почетномъ гражданствѣ, согласно зимѣчанію государственнаго совѣта въ 1847 году, то, можетъ быть, пройдетъ еще много времени, прежде нежели онъ будетъ изданъ; а, между тѣмъ, основаніе рекрутской повинности въ государствѣ на болѣе раціональныхъ началахъ составляетъ неотлагательную потребность, признанную уже и самимъ правительствомъ. Поэтому казалось бы болѣе удобнымъ, отдѣливъ настоящій вопросъ отъ общаго и поставя на видъ послѣдовавшія съ 1832 года облегченія въ тягости военной службы, поставить въ основаніе теперь же, что потомственное увольненіе почетныхъ гражданъ отъ рекрутской повинности на будущее время отмѣняется.

Что же касается до увольненія отъ рекрутской повинности лично съ пріобрѣтеніемъ званія личнаго почетнаго гражданина, то въ этомъ отношеніи нельзя не принять въ уваженіе, что званіе это предоставляется нѣкоторымъ за окончаніе курсовъ въ высшихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому и казалось бы полезнымъ сохранить означенное увольненіе для окончившихъ курсъ въ такихъ заведеніяхъ, какъ университеты, академія художествъ и технологическій институтъ. Прочія учебныя заведенія, воспитанникамъ которыхъ нынѣшній законъ предоставляетъ званіе личныхъ почетныхъ гражданъ, по курсамъ

своимъ едва ли заслуживаютъ такого важнаго преимущества, какъ увольненіе отъ рекрутской повинности. Эта мысль подтверждается и тѣмъ, что личное почетное гражданство по большей части присвоивается не всѣмъ, въ нихъ обучавшимся, но тѣмъ только, которые происходятъ изъ купеческаго сословія и другихъ болѣе или менѣе привилегированныхъ званій. Наконецъ, относительно другихъ, пользующихся личнымъ почетнымъ гражданствомъ не по воспитанію, какъ артистовъ императорскихъ театровъ, зайсанговъ, служащихъ въ американской компаніи и жителей городовъ Анапы, Новороссійска и Сухума, то, кажется, нѣтъ въ виду особыхъ уваженій къ изъятію ихъ отъ рекрутской повинности.

Кромѣ почетнаго гражданства, которое пріобрѣтается службою или заслугою, по дѣйствующимъ законамъ, существуетъ еще у насъ классъ *почетныхъ гражданъ западныхъ губерній.* Это званіе присвоено тѣмъ изъ гражданъ западныхъ губерній, которые до манифеста 10-го апрѣля 1832 года обращались въ какихъ-либо ученыхъ занятіяхъ, какъ-то: врачамъ, учителямъ, художникамъ (живописцамъ, литографамъ, граверамъ, рѣзчикамъ на камняхъ и металлахъ, архитекторамъ, скульпторамъ и т. п.), а равномѣрно и имѣющимъ узаконенныя свидѣтельства на адвокатское званіе. Всѣ эти лица пользуются лично свободою отъ подушнаго оклада и рекрутской повинности.

Мы пропускаемъ дальнѣйшее разсужденіе объ этомъ предметѣ, потому что относительно несправедливости пользованія этою льготою можно отнести къ гражданамъ западныхъ губерній все то, что уже было сказано относительно почетныхъ гражданъ. Перейдемъ къ духовенству.

По дѣйствующимъ законамъ, духовенство православное и римско-католическое, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, а также и протестантское, освобождено отъ подушнаго оклада и отъ рекрутской повинности.

Къ бѣлому православному духовенству, какъ извѣстно, принадлежатъ въ числѣ прочихъ чиновъ: протодіаконы, діаконы, иподіаконы и причетники. Въ бѣлое духовенство могутъ поступать лица всѣхъ состояній; дѣти лицъ бѣлаго духовенства причисляются по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству, не подлежа обязанности избирать другой родъ жизни. Законы эти указываютъ, что духовенство не только высшихъ чиновъ, но и причетники передаютъ права, духовному званію присвоен-

ныя, потомственно дѣтямъ своимъ даже тогда, когда послѣднія никакихъ должностей по духовному вѣдомству не занимаютъ или состоятъ въ должностяхъ, какъ, напримѣръ, пѣвчихъ, звонарей и сторожей (т. IX, ст. 278).

Въ статьѣ 281 сказано, что лица духовнаго состоянія свободны отъ рекрутства; но слѣдуетъ ли разумѣть здѣсь все потомство лицъ духовнаго званія, законъ съ точностію не опредѣляетъ; въ статьѣ закона говорится о причисленіи ихъ къ духовному вѣдомству, а не къ духовному состоянію. Источники же, на которыхъ статья эта основана, указываютъ слѣдующее:

Въ инструкціи, данной генералъ-маіору Чернышеву 5-го февраля 1772 года о размѣщеніи армейскихъ полковъ по числу душъ, назначалось сдѣлать поголовную перепись и росписать на каждаго пѣшаго солдата по $35^1/_2$, а на коннаго по $54^1/_4$ мужескаго пола душъ, но не класть въ росписаніе протопоповъ и поповъ и дьяконовъ; дѣтей же ихъ, кромѣ дѣйствительно служащихъ при церквахъ, равно прочихъ церковнослужителей, по двѣ персоны къ каждой церкви, ежели изъ дѣтей дѣйствительно служащихъ не будетъ, изъ переписи не выключать, а положить въ сборъ съ прочими душами.

Поясненіемъ этой инструкціи послужилъ высочайше утвержденный общій докладъ сената и синода отъ 4-го апрѣля 1722 года, въ которомъ было сказано:

„Протопоповъ, поповъ и дьяконовъ тѣхъ, которые нынѣ у церквей дѣйствительно служатъ, самихъ ихъ и дѣтей ихъ, при переписи, въ подушный окладъ не класть, для того, чтобы имъ быть при тѣхъ церквахъ въ дьячкахъ и пономаряхъ и изъ нихъ же учить въ школѣ и производить на убылыя мѣста въ попы и дьяконы. Прежде бывшихъ и нынѣ при церквахъ не служащихъ поповъ, дьяконовъ и дьячковъ и пономарей дѣти и внучата и племянники и прочіе свойственники, живущіе при церквахъ—тѣхъ писать въ подушный окладъ.“

Указомъ сенату 11-го марта 1723 года о незапискѣ священниковъ и дьяконовъ въ подушный окладъ предписывалось: „дѣтей ихъ поповскихъ и дьяконскихъ, а причетниковъ самихъ съ дѣтьми писать въ подушный окладъ, равно съ тѣми, которыхъ по указу 4-го апрѣля 1722 года въ подушный сборъ писать велѣно“.

Эти указы свидѣтельствуютъ, что духовенство и дѣти ихъ, только при дѣйствительныхъ церковныхъ должностяхъ находив-

шіяся, освобождались отъ подушнаго оклада; всѣ же прочіе подвергались этому окладу, а причетники даже лично не были изъяты отъ него.

Именной указъ сенату 6-го февраля 1737 года показываетъ, что и отъ рекрутской повинности духовенство не было изъято. Въ указѣ этомъ сказано:

„Извѣстно намъ учинилось, что многіе священники, также церковные причетники, вмѣсто братій, дѣтей и племянниковъ своихъ, которыхъ велѣно взять въ военную службу, желаютъ поставить купленныхъ людей, того ради указали Мы, вмѣсто такихъ церковныхъ служителей и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ, брать въ военную службу купленныхъ ихъ людей за всякаго по одному, а буде кто вмѣсто себя купить людей не достанутъ, а похотятъ платить деньгами, съ такихъ брать съ каждаго по 200 рублей, и когда купленные на ихъ деньги люди приняты будутъ, тогда ихъ самихъ отъ службы освобождать."

Именнымъ указомъ того же 1737 года, 25-го сентября, сдѣлано снисхожденіе для дѣтей священниковъ и церковниковъ. По прежнимъ указамъ, повелѣно было всѣхъ священническихъ и церковно-причетническихъ дѣтей переписать и которыя изъ нихъ явятся отъ 15 до 40 лѣтъ, такихъ всѣхъ безъ разбора въ военную службу взять. Указомъ же 1737 года велѣно только непонятныхъ къ наукѣ обращать въ военную службу, а кончившимъ курсъ ученія дозволено поступать и въ гражданскую службу.

Указомъ 16-го марта 1744 года разрѣшено было не полагать въ подушный окладъ священническихъ и церковно-служительскихъ дѣтей, обучающихся въ семинаріяхъ и школахъ.

Всѣ вышеприведенные указы не заключаютъ въ себѣ разрѣшенія, освобождающаго не только священно и церковно-служительскихъ дѣтей, но и самихъ церковниковъ отъ военной службы. Ни при Петрѣ Великомъ, ни въ царствованіе преемниковъ его священническія дѣти, а равно церковники и ихъ потомство не были освобождаемы отъ рекрутской повинности. Казалось бы, на будущее время справедливымъ освобождать отъ воинской повинности:

Изъ православнаго духовенства бѣлаго только лицъ, занимающихъ дѣйствительно духовныя должности, и тѣхъ, которыя, посвящая себя духовному сану, окончили богословскій курсъ

наукъ; остальныхъ же священническихъ дѣтей, равно церковниковъ и ихъ потомство, не причисляя къ духовному состоянію, подчинить дѣйствію общихъ законовъ.

На этомъ же основаніи опредѣлить и права протестантскаго духовенства, не предоставляя никакихъ особыхъ льготъ отъ рекрутства ихъ дѣтямъ, если они сами не пріобрѣтутъ ихъ по воспитанію или другимъ путемъ, указаннымъ общими законами.

Затѣмъ не подвергать рекрутству только монашествующихъ и римско-католическое духовенство, которое, какъ безбрачное, не можетъ имѣть и потомства.

Итакъ, дворяне, почетные граждане, купцы и духовенство составляютъ привилегированные классы, освобожденные отъ рекрутской повинности. Общее число этихъ лицъ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, доходитъ до 969,350 человѣкъ мужескаго пола и распредѣлено слѣдующимъ образомъ.

1) Дворянъ потомственныхъ и личныхъ . . .		437,326
2) Почетныхъ гражданъ . . .		9,074
3) Купцовъ		219,935
4) Православнаго духовенства . . .		281,501
Въ томъ числѣ священно-церковнослужителей	125,467	
Дѣтей ихъ	156,034	
5) Римско-католическаго духовенства. . . .		4,147
6) Армянскаго.		539
7) Лютеранскаго.		1,381
8) Реформатскаго.		59
9) Единовѣрческаго		673
10) Магометанскаго		14,428
11) Ламайскаго		267
12) Караимскаго		20
Всего духовенства	303,015	
Итого . . .		969,350(*).

(*) Свѣдѣнія эти приведены въ запискѣ коммиссіи; въ статистическихъ же таблицахъ Россіи за 1858 годъ цифры эти нѣсколько различны, а именно:

1) Дворянъ потомственныхъ	304,448
2) » личныхъ	140,963
3) Почетныхъ гражданъ потомственныхъ	6,219
4) » » личныхъ	4,695
5) Купцовъ	204,311
6) Духовенства православнаго и единовѣрческаго. . .	266,172
7) Армяно-грегоріянскаго	245
8) Римско-католическаго.	4,839
9) Протестантскаго	1,758

б) *Льготы отъ военной повинности по мѣстности* существуютъ двухъ родовъ: однѣ освобождаютъ жителей нѣкоторыхъ мѣстностей *вовсе* отъ рекрутства. другія же освобождаютъ ихъ отъ рекрутской повинности *натуральной* за взносъ денежной суммы. Вовсе освобождаются отъ рекрутской повинности, во-первыхъ, жители Бессарабіи, кромѣ переселяемыхъ туда изъ другихъ мѣстъ крестьянъ и евреевъ вообще; во-вторыхъ, въ Сибири—сибирскіе купцы, кромѣ принадлежащихъ къ Семипалатинской области, и русскіе, живущіе въ Камчаткѣ, Якутской области, въ Киренскомъ округѣ, въ туруханскомъ и богучанскомъ отдѣленіяхъ Енисейской губерніи, въ тагурскомъ отдѣленіи Томской губерніи и въ Березовскомъ округѣ Тобольской губерніи, а также и всѣ инородцы Сибири, какъ кочевые, такъ и осѣдлые; въ-третьихъ, самоѣды Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи; въ-четвертыхъ, государственные крестьяне Херсонской губерніи, принадлежащіе къ потомству отставныхъ нижнихъ чиновъ черноморскаго флота, водворенныхъ близъ города Николаева, на казенномъ участкѣ земли. Эти люди, въ замѣнъ отправленія рекрутской повинности, вступаютъ во флотъ съ обязательствомъ вольныхъ матросовъ.

1) Населеніе Бессарабіи, свободное отъ рекрутской повинности, по свѣдѣніямъ за 1847 годъ, которыми руководствовались члены коммиссіи, разработывавшіе вопросъ объ изъятіяхъ, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Было въ 1847 году.	Нынѣ.
1) Однодворцевъ	9,859	11,427
2) Казенныхъ крестьянъ	28,391	32,919
3) Царанъ	207,730	240,962
4) Мѣщанъ и ремесленниковъ . .	57,694	66,910
5) Задунайскихъ переселенцевъ . .	30,434	35,298
6) Нѣмецкихъ колонистовъ . . .	6,532	7,572
7) Крѣпостныхъ цыганъ	6,832	7,920
8) Евреевъ, платящихъ подати наравнѣ съ царанами	22,514	26,114
Всего . .	369,986	429,122 (*).

10) Еврейскаго	2,430
11) Магометанскаго.	14,475
12) Языческаго	274
Всего . .	950,829

(*) Коммиссія имѣла предъ собою цифры 1847 года, мы же привели цифры и настоящаго времени. При этомъ необходимо замѣтить, что выведенныя нами цифры далеко не могутъ считаться точными. Основанія же, на которыхъ мы дѣлали прибавленія къ цифрамъ 1847 года, состояли въ слѣдующемъ:

Кромѣ показанныхъ жителей и сословій привилегированныхъ, въ Бессарабіи есть еще небольшое число разнаго рода разночинцевъ и лицъ, состоящихъ на временныхъ льготахъ.

Жители Бессарабской области были освобождены отъ рекрутской повинности въ 1816 году на неопредѣленное время, въ томъ вниманіи, что, не участвуя въ теченіе двухъ столѣтій въ военныхъ занятіяхъ, они отвыкли отъ военной службы. При этомъ однако, для возбужденія ихъ къ военной дѣятельности, тогда же велѣно было образовать изъ нихъ стражу по линіи Прута и на границѣ съ Буковиною. Въ 1847 году повелѣно было сообразить о подчиненіи жителей Бессарабіи денежной рекрутской повинности. Государственный совѣтъ, для постепенности въ переходѣ къ этой повинности, полагалъ тогда же объявить, что Бессарабія въ отношеніи рекрутской повинности подчиняется общимъ правиламъ. До времени же полагалось разрѣшить жителямъ, въ замѣнъ поставки рекрутовъ натурою, вносить 150 рублей.

Бывшій, въ 1853 году, исправляющимъ должность генералъ-губернатора новороссійскаго генералъ Федоровъ полагалъ, что предположенный рекрутскимъ комитетомъ денежный взносъ въ 150 р. жители Бессарабіи примутъ какъ милость, освобождающую ихъ отъ личной рекрутской повинности. Но, принимая во вниманіе разныя тягости, которыя несла Бессарабія и которыя неизвѣстны нѣкоторымъ другимъ губерніямъ, какъ-то: постоянное квартированіе войскъ, проходъ ихъ въ военное время въ Придунайскія Княжества, формированіе подвижныхъ запасныхъ магазиновъ, онъ полагалъ бы повременить этою мѣрою до тѣхъ поръ, пока бытъ землевладѣльцевъ улучшится и

Моро де-Жоннесъ («Начальныя основанія статистики», переводъ Щепкина), въ таблицѣ средняго приращенія европейскаго народонаселенія, показываетъ для Россіи отношеніе къ среднему населенію 1:122, что даетъ 84-лѣтній періодъ удвоенія (стр. 419), т. е., что народонаселеніе въ Россіи удвоивается черезъ 84 года. Принимая это за основаніе, окажется, что въ періодъ времени съ 1847 по 1864 годъ народонаселеніе должно было увеличиться на 19%, т. е. оно увеличивалось въ годъ почти на 1,2%.

У Кольба («Руководство къ сравнительной статистикѣ», переводъ Корсака), въ періодъ времени съ 1851 по 1858 годъ, ежегодное приращеніе народонаселенія показано также въ 1,2%.

Зная, что увеличеніе народонаселенія бываетъ неравномѣрно въ разныхъ слояхъ общества и обусловливается многими весьма случайными обстоятельствами, мы рѣшились принять ежегодное приращеніе населенія въ 1%, что будемъ дѣлать и въ другихъ мѣстахъ.

доставитъ имъ возможность отбывать рекрутскую повинность безъ особеннаго для нихъ отягощенія.

Что же касается до мѣщанъ, то, по мнѣнію генерала Федорова, ихъ можно было обложить рекрутскою повинностію, и притомъ не денежною, а натуральною. Со времени присоединенія Бессарабской области къ Россіи, этотъ классъ людей значительно умножился. Привлеченіемъ его къ рекрутской повинности можно было если не уничтожить, то сократить прибыль бродягъ изъ внутреннихъ губерній, обременяющихъ до невѣроятной степени полицейскія мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ умѣрился бы и переходъ въ города царанъ, оставляющихъ земледѣліе.

Князь Воронцовъ, съ своей стороны, полагалъ привлечь мѣщанъ не къ личной рекрутской повинности, а къ денежной, и притомъ не ранѣе того времени, когда разъяснится положеніе наше относительно войны съ Турціею.

Въ 1854 году рѣшено было отложить этотъ вопросъ и возобновить его, когда это будетъ признано удобнымъ, что и исполнилось въ концѣ 1860 года, когда графъ Строгоновъ передалъ его на обсужденіе бессарабскаго областнаго совѣта.

Неразрѣшеніе общаго вопроса пріостановило наборы съ евреевъ и переселяющихся въ Бессарабію казенныхъ крестьянъ. По докладу министра внутреннихъ дѣлъ, что, во время присоединенія Бессарабіи къ Россіи, число евреевъ въ области составляло едва 5,000 душъ, что въ 1845 году число это дошло до 55,837 душъ обоего пола и что съ 1843 по 1845 годъ прибыло болѣе 11,000 душъ евреевъ, повелѣно было, въ 1846 году, въ теченіе 1847 и 1848 годовъ произвести евреямъ перепись, а со слѣдующаго затѣмъ набора подвергнуть ихъ рекрутской повинности на общемъ основаніи. Дѣйствительно, 10-й очередной наборъ евреи отбыли натурою; но въ слѣдующій затѣмъ имъ было разрѣшено, въ замѣнъ натуральной повинности, вносить по 300 р. за рекрута; а въ 1861 году, по представленію мѣстнаго начальства, рѣшено было, впредь до общаго рѣшенія вопроса о рекрутской повинности въ Бессарабіи, евреевъ освободить отъ нея.

То же самое послѣдовало и относительно переселяющихся въ Бессарабію казенныхъ крестьянъ.

Въ настоящее время, казалось бы, нѣтъ причины уважительной для того, чтобы изъять жителей Бессарабіи отъ рекрут-

ской повинности въ натурѣ. По разнообразію же населенія въ краѣ, состоящаго изъ русскихъ уроженцевъ, рупташей, мазылей, царанъ, задунайскихъ переселенцевъ, нѣмецкихъ колонистовъ, евреевъ и цыганъ, было бы полезно предоставить мѣстному начальству составить проектъ примѣненія общаго рекрутскаго устава по мѣстнымъ условіямъ края, а потомъ подвергнуть его разсмотрѣнію въ коммиссіи для пересмотра Рекрутскаго Устава.

2) Населеніе Сибири, свободное отъ рекрутской повинности, по свѣдѣніямъ за 1847 годъ, было:

Въ Восточной Сибири:

а) Мѣщанъ и цеховыхъ въ Киренскѣ и Илимскѣ .	338
— — — Якутскѣ	739
— — — Охотскѣ	98
— — — Камчаткѣ . . .	35
б) Крестьянъ Киренскаго округа	9,813
— Якутской области	1,373
— Охотска и Камчатки	455
в) Инородцевъ въ Іркутской губерніи, въ Якутской области, въ охотскомъ и камчатскомъ приморскихъ управленіяхъ: кочевыхъ	165,916
осѣдлыхъ	6,067
Въ Западной Сибири:	
Мѣщанъ въ городѣ Нарымѣ . . .	688
— Березовѣ . . .	196
— разныхъ мѣстахъ	250
Всего . . .	185,968 (*).

Мѣстное начальство Западной Сибири находитъ, что привлеченіе незначительнаго числа мѣщанъ къ отправленію рекрутской натуральной повинности не будетъ чувствительно ни для народа, ни для арміи, а потому полагаетъ болѣе удобнымъ обложить осѣдлыхъ инородцевъ и мѣщанъ денежнымъ сборомъ, а кочующихъ инородцевъ привлечь къ отправленію рекрутской повинности натурою. Начальство же Восточной Сибири полагаетъ оставить дѣло въ томъ же положеніи, какъ по отдаленности и малолюдству тѣхъ областей, жители которыхъ

(*) Число инородцевъ въ Западной Сибири ни губернаторомъ, ни министерствомъ государственныхъ имуществъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не показано. Мы оставили цифры 1847 года потому, что число русскихъ ничтожно, а прилагать статистическіе законы и выводы къ инородцамъ было бы смѣло.

освобождены отъ повинности, такъ и по незнанію инородцами русскаго языка.

Между тѣмъ, исторія нашего законодательства свидѣтельствуетъ, что въ прошломъ столѣтіи Сибирскій край принималъ весьма дѣятельное участіе въ поставкѣ рекрутовъ, не только въ мѣстныя войска, но и внутри Россіи расположенныя. Указомъ 12-го ноября 1725 года предписано было рекрутовъ и недорослей Сибирской губерніи не высылать въ Россію, а обращать на укомплектованіе тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. Въ 1810 году, по представленію сибирскаго генералъ-губернатора, жители Якутскаго уѣзда съ городомъ и всей Камчатки были, въ замѣнъ натуральной рекрутской повинности, обложены денежною въ размѣрѣ 500 р. асс. за каждаго рекрута. Въ 1822 году русскіе обыватели Якутской области, Охотска, Камчатки и уѣздовъ Киренскаго, Туруханскаго, Нарымскаго и Березовскаго были освобождены отъ рекрутской повинности, какъ денежной, такъ и натуральной.

Вопросъ о привлеченіи якутовъ къ отправленію рекрутской повинности разсматривался въ 1836 году; но, по положенію сибирскаго комитета, онъ былъ оставленъ безъ послѣдствій.

Характеръ существующихъ въ настоящее время въ Сибири иррегулярныхъ войскъ, кажется, не противорѣчитъ возможности и пользѣ привлечь все вышеупомянутое населеніе къ комплектованію и формированію мѣстныхъ войскъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что инородцы, считающіеся теперь неспособными къ военному дѣлу, когда-то защищали свою свободу оружіемъ.

3) То же самое можно сказать и о самоѣдахъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, которыхъ, по свѣдѣніямъ за 1847 годъ, считалось 2,407 душъ м. п. и которые освобождены отъ рекрутства даже и тогда, когда они вступятъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ, въ мѣщане или въ купцы.

4) Въ 1846 году 145 человѣкъ отставныхъ нижнихъ чиновъ черноморскаго флота просили позволенія поселиться съ своими семействами на казенномъ участкѣ земли близъ города Николаева. Министръ государственныхъ имуществъ согласился, съ тѣмъ, чтобы просители водворились съ тѣми изъ своихъ сыновей-кантонистовъ, которые могли быть оставлены отцами по закону. Люди эти были причислены къ государственнымъ крестьянамъ, получили по 8 десятинъ на душу и особое сельское управленіе.

При высочайшемъ утвержденіи этого положенія, государю угодно было собственноручно написать: „исполнить съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто отбыванія рекрутства, поступали во флотъ съ обязательствомъ вольныхъ матросовъ“.

Учрежденіе же вольныхъ матросовъ, освобождаемыхъ отъ рекрутской повинности, имѣло цѣлію споспѣшествовать торговому судоходству на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Для достиженія этой цѣли, вольные матросы обязаны прослужить пять лѣтъ на военныхъ судахъ, а потомъ они снабжаются патентами, дающими право и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывающими ихъ служить матросами и шкиперами на купеческихъ судахъ.

Новороссійскій генералъ-губернаторъ положительно засвидѣтельствовалъ, что почти тридцатилѣтнее существованіе общины вольныхъ матросовъ не привело ни къ какимъ полезнымъ результатамъ. Но какъ генералъ-адмиралъ считалъ необходимымъ поддерживать это учрежденіе, то положеніе о вольныхъ матросахъ пересматривается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Нынѣ считается этихъ лицъ м. п. 1,383 человѣка.

По прежнимъ узаконеніямъ, потомство отставныхъ нижнихъ чиновъ принадлежало военному вѣдомству. Нынѣ, съ увольненіемъ солдатскихъ дѣтей и ихъ потомства изъ военнаго вѣдомства и съ уравненіемъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ съ прочими податными сословіями, нѣтъ никакого повода сохранять свободу отъ рекрутства потомкамъ отставныхъ нижнихъ чиновъ черноморскаго флота.

Итакъ, общее число всѣхъ изъятыхъ отъ рекрутской повинности, какъ личной, такъ и денежной, простирается до 618,880 человѣкъ, а именно:

1) Въ Бессарабіи	429,122	человѣка.
2) — Сибири	185,968	—
3) — Архангельской губерніи	2,407	—
4) — Херсонской губерніи	1,383	—
Всего	618,880	—

Отъ натуральной повинности, за взносъ денежной суммы, освобождаются:

1) Всѣ города и поселенія Архангельской губерніи, кромѣ инородцевъ Кемскаго уѣзда.

2) Всѣ иностранцы, водворяющіеся съ 1798 года на Таврическомъ полуостровѣ съ принятіемъ русскаго подданства.

3) Тѣ грузины и армяне Ставропольской губерніи, которые, на основаніи дарованныхъ въ 1779 и 1799 годахъ грамотъ и послѣдующихъ узаконеній, не имѣютъ права на свободу отъ рекрутской повинности.

4) Армяне, поселившіеся въ Астраханской губерніи по воспослѣдованіи грамоты 28-го октября 1799 года, и изъ сельскихъ обывателей татары, извѣстные въ Астраханскомъ уѣздѣ подъ именемъ юртовскихъ и емешныхъ, а въ Красноярскомъ подъ именемъ кундровскихъ.

5) Въ Екатеринославской губерніи таганрогскіе мѣщане изъ грековъ, поселившіеся въ Таганрогѣ послѣ 1798 года.

6) Кіевскіе мѣщане-старожилы, записанные въ ревизію въ Кіевѣ въ 1782 году.

7) Ремесленники, живущіе въ Нарвѣ и записанные въ тамошнія ремесленныя гильдіи.

8) Небольшое число поселянъ въ Могилевской губерніи, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

9) Волостныя общества вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ Таврической губерніи, въ уѣздахъ: Симферопольскомъ, Ѳеодосійскомъ, Ялтинскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ.

Всѣ вышепоименованныя лица освобождаются отъ личнаго рекрутства за взносъ 300 рублей.

Затѣмъ слѣдуютъ лица, которыя освобождаются отъ рекрутства за вносъ 150 р. Сюда относятся:

10) Лопари Кемскаго уѣзда Архангельской губерніи.

11) Корелы кундозерскаго общества въ томъ же уѣздѣ.

Кромѣ того освобождаются отъ рекрутства за сборъ по 60 к. съ души:

12) Въ губерніяхъ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской тептяри, принадлежащіе къ составу неслужащихъ кантоновъ Башкирскаго войска. Деньги, собираемыя съ нихъ, вмѣстѣ съ подушнымъ ихъ окладомъ, распредѣляются между государственнымъ казначействомъ, военно-сухопутнымъ и другими вѣдомствами, по особому положенію. То же самое относится и до бобылей въ тѣхъ же губерніяхъ.

Освобождены отъ рекрутства впредь до разсмотрѣнія:

13) Обѣльные крестьяне и обѣльные вотчинники въ Олонецкой губерніи и Костромской губерніи и уѣзда въ селѣ Коробовѣ потомки Ивана Сусанина, называемые бѣлопашцами.

14) Мѣщане въ городѣ Нарвѣ, принадлежащіе къ обществамъ русскихъ старожиловъ, нѣмецкихъ бюргеровъ и шведофиннновъ.

15) Мѣщане изъ грековъ въ городахъ Керчи и Еникале.

16) Мѣщане изъ грековъ и армянъ городовъ Карасубазара и Стараго Крыма.

17) Дѣдичные владѣльцы и арендные татары въ Минской губерніи.

18) Крымскіе татары.

19) Татары, переселившіеся въ керченскій магометанскій форштатъ, свободны отъ рекрутства по положеніямъ 1839 и 1847 годовъ, срокомъ на 25 лѣтъ со времени поселенія ихъ въ форштатѣ.

20) Байракинскіе торговые татары въ Оренбургской губерніи.

21) Цыгане, причисленные къ татарскимъ обществамъ въ Крыму.

Жители Архангельской губерніи были освобождены отъ рекрутской повинности высочайшимъ указомъ сенату въ 1819 году. Причины, побудившія къ этой мѣрѣ и выраженныя въ указѣ, были: малолюдность населенія, простиравшагося въ то время до 82,000 душъ мужескаго пола, платящихъ подати, трудность сообщеній и отдаленность морскихъ промысловъ, что весьма часто не дозволяетъ возвратиться домой ко времени рекрутскаго набора, незначительность цифры поставляемыхъ рекрутовъ, и пр. Въ замѣнъ поставки рекрутовъ, жители губерніи были обложены податью сначала въ 1,000 рублей ассигнаціями, а потомъ въ 300 руб. сер.

Въ 1847 году, когда былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ изъятій отъ рекрутства, архангельскій военный губернаторъ, ссылаясь на тѣ же причины, которыя были поводомъ указа 1819 года, находилъ, что необходимо оставить изъятіе въ прежней силѣ.

Но если такъ было въ 1847 году, то теперь это нѣсколько измѣнилось. По свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ настоящее время мужеское населеніе губерніи простирается свыше 114,000 человѣкъ. Денежный взносъ имѣлъ для Архангельской губерніи цѣлію не личную замѣну, которую законодательство допускаетъ въ видѣ облегчительной мѣры и сохраненія рабочихъ силъ, въ которыхъ нуждается губернія. Эта

цѣль только частію достигается исключительно въ богатыхъ семействахъ или обществахъ, имѣющихъ возможность внести выкупную сумму, слѣдовательно и въ случаѣ поставки рекрутовъ натурою имѣющихъ еще средства добыть себѣ работника наймомъ. Но бѣдныя семейства благодѣяніемъ закона вовсе не пользуются и, за неимѣніемъ денегъ, все-таки отдаютъ своего работника, какъ отдавали бы его и въ томъ случаѣ, еслибъ Архангельская губернія не пользовалась вовсе никакими изъятіями.

Поэтому и казалось бы возможнымъ и справедливымъ распространить на Архангельскую губернію общія для прочихъ губерній правила объ отправленіи рекрутской повинности натурою.

Основаніемъ закона, освободившаго отъ рекрутской повинности иностранцевъ на Таврическомъ полуостровѣ, былъ манифестъ императора Павла I, въ февралѣ 1798 года. Тогда, для поощренія торговли и для заселенія земель Таврическаго полуострова, открыто было порто-франко для Ѳеодосіи и Евпаторіи на 30 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ причислены были иностранцы, которымъ даромъ отводили земли, выдавались строительные матеріялы и предоставлялись разныя льготы. При этомъ Ѳеодосія назначена была „первенствующимъ пристанищемъ для пріѣзжающихъ подъ покровительство наше грековъ, яко потомковъ древнихъ ея основателей“, а Евпаторія для всѣхъ иностранцевъ. На основаніи этого же манифеста, всѣмъ иностранцамъ на полуостровѣ и ихъ потомкамъ навсегда была предоставлена свобода отъ рекрутства.

Никто не станетъ оспаривать пользы льготъ отъ рекрутства при переселеніи; но нельзя защищать вѣчности этой льготы. Необходимость ограниченія такихъ привилегій признана уже фактически самимъ правительствомъ. Такъ въ 1831 году комитетъ министровъ дарованныя астраханскимъ, кизлярскимъ и моздокскимъ армянамъ, грамотою 1799 года, на вѣчныя времена льготы, въ томъ числѣ и свободу отъ рекрутства, ограничилъ только тѣми армянами, которые значились въ переписи 1795 года, не распространяя льготъ на ихъ потомство. Въ позднѣйшія времена правительство перестало давать иностранцамъ, переселяющимся въ Россію, подобныя привилегіи на вѣчныя времена, какъ писалось въ прежнихъ грамотахъ, а изъ высочайше утвержденнаго въ 1861 году мнѣнія государствен-

наго совѣта видно, что землевладѣльцамъ всѣхъ губерній дозволено вызывать для поселенія на своихъ земляхъ иностранныхъ рабочихъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые прочно водворятся и примутъ русское подданство, освобождались отъ рекрутской повинности съ наличными ихъ сыновьями только пожизненно.

Основываясь на этихъ примѣрахъ, ничто не мѣшало бы постановить относительно лицъ этой категоріи, что, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ и облегченія военной службы вообще, только пожизненно съ наличными своими сыновьями они освобождаются отъ рекрутства. По свѣдѣніямъ за 1847 годъ, разныхъ иностранцевъ этой категоріи считалось 2,478 человѣкъ мужескаго пола.

Армяне и грузины Ставропольской губерніи были освобождены отъ рекрутства грамотою 1779 года. Привилегіи, ими полученныя, имѣли цѣлію поощреніе къ переселенію и водворенію на земляхъ, подвластныхъ Россіи. Уже въ 1831 году повелѣно было оставить при пользованіи льготою только тѣхъ армянъ, которые значились въ переписи 1795 года, которыхъ насчитывалось тогда 390 душъ, не распространяя льготъ на ихъ потомство. На этомъ основаніи, въ 1841 году состоялось высочайшее повелѣніе, которое признало, что исключенные изъ привилегіи 1799 г. армяне и грузины никакихъ правъ на свободу отъ рекрутской повинности не имѣютъ, а только по тому неблагопріятному вліянію, какое можетъ произвести на сосѣднія горскія племена отправленіе рекрутской повинности натурою, они обложены денежною рекрутскою повинностію. Такъ какъ нынѣ мѣстныя обстоятельства весьма много измѣнились, то едва ли можетъ встрѣтиться серьезное препятствіе къ привлеченію ставропольскихъ армянъ и грузинъ отправлять натуральную рекрутскую повинность.

Въ 1848 году въ Ставропольской губерніи армянъ и грузинъ, которые, въ замѣнъ поставки рекрутовъ натурою, платятъ 300 рублей, считалось 4,350 человѣкъ; нынѣ ихъ можно положить 5,000 человѣкъ.

То же самое можно сказать и объ армянахъ астраханскихъ, которыхъ еще въ 1847 году астраханскій губернаторъ считалъ необходимымъ привлечь къ отправленію натуральной рекрутской повинности. Что же касается до юртовскихъ, емешныхъ и кундровскихъ татаръ, то они съ 1835 года отправляютъ рек-

рутскую повинность деньгами не вслѣдствіе какой-либо особой привилегіи, а единственно потому, что въ то время они еще вели кочевую жизнь. Поэтому нынѣ нѣтъ никакого затрудненія привлечь ихъ, согласно съ заключеніемъ мѣстнаго начальства въ 1849 году, къ исполненію рекрутства натурою, за исключеніемъ, разумѣется, лишь тѣхъ, которые и донынѣ остаются кочевыми.

Въ 1847 году въ Астраханской губерніи армянъ и татаръ, отправляющихъ рекрутскую повинность деньгами, считалось 12,044 человѣка (*).

Привилегія отъ рекрутства грековъ, поселившихся въ Таганрогѣ, принадлежитъ къ цѣлому ряду льготъ, данныхъ, въ прошедшемъ столѣтіи, разнаго рода иностранцамъ съ цѣлію привлечь ихъ въ Россію и особенно въ Новороссійскій край и на Кавказъ. Въ 1846 и 1853 годахъ таганрогскіе мѣщане изъ грековъ были признаны подлежащими рекрутской повинности денежной, а не натуральной, единственно только по примѣру водворяющихся въ Крыму иностранцевъ и для поощренія мѣстной торговли и мореплаванія. Для послѣдней цѣли казалось бы болѣе справедливымъ на будущее время отмѣнить эту льготу какъ общую, а предоставить право отбывать рекрутскую повинность деньгами только тѣмъ грекамъ, которые представятъ удостовѣреніе въ томъ, что они исправляютъ шкиперскія должности на купеческихъ судахъ.

Въ 1849 году ихъ было 657 душъ мужескаго пола; нынѣ, приблизительно, можно положить 750 человѣкъ.

Вопросъ о правѣ кіевскихъ старожиловъ на свободу отъ натуральной рекрутской повинности разсматривался сенатомъ въ 1798 году по поводу поданной ими о томъ просьбы, въ которой, между прочимъ, было изъяснено, что городъ Кіевъ, во время владѣнія онымъ Польши, будучи неоднократно театромъ важныхъ государственныхъ происшествій, отличалъ себя всегда усердными подвигами, за что отъ королей польскихъ снабженъ многими привилегіями, и когда сія древняя столица возвратилась въ прежнее владѣніе Россіи, то не токмо всѣ тѣ привилегіи самодержцами всероссійскими утверждены, но еще умножены. Такъ въ грамотѣ великаго государя Алексѣя Михайловича, пожалованной Кіеву въ 1654 (7162) году, сказано: „Кіев-

(*) Такъ какъ здѣсь большинство составляютъ кочующіе татары, то мы и оставляемъ цифру 1847 года.

скіе мѣщане отъ ратной службы уволены, и въ военное время кіевскимъ мѣщанамъ въ сборъ не ходить, а *въ городѣ себя оберегать*". Сенатъ уже тогда находилъ, что положеніе Кіева такъ измѣнилось, что привилегія эта не имѣла мѣста, но, руководствуясь указомъ 1797 года, которымъ велѣно было сохранить кіевскому обществу гражданъ всѣ привилегіи, предоставилъ мѣщанамъ-старожиламъ право отбывать рекрутскую повинность деньгами.

Очевидно, что такая привилегія, которою пользуются уже 200 лѣтъ, составляетъ несправедливость относительно прочихъ мѣщанъ того же города и врядъ ли должна оставаться вѣчною. Русское правительство уже и такъ было очень снисходительно, оставивъ привилегію за услуги польскому правительству. Кажется, было бы справедливѣе всѣхъ мѣщанъ города Кіева подвести подъ одни правила для отправленія рекрутской повинности.

Въ 1847 году кіевскихъ мѣщанъ, отправлявшихъ рекрутскую повинность деньгами, было 4,160 душъ; нынѣ ихъ можно положить 4,926 человѣкъ мужескаго пола.

Ремесленники города Нарвы въ отношеніи рекрутской повинности сравнены съ остзейскими губерніями, и она отправляется натурою или деньгами; порядокъ же отправленія деньгами установленъ, на основаніи рекрутскаго устава 1862 года, въ видѣ опыта на три рекрутскихъ набора. Но такъ какъ въ остзейскихъ губерніяхъ, на основаніи 1,008 ст. Рекрутскаго Устава, повинности рекрутской подлежатъ тѣ же лица, что и въ прочихъ частяхъ имперіи, то и слѣдовало бы нарвскихъ ремесленниковъ подвести подъ общія правила поставки рекрутовъ натурою.

Отправляющихъ въ Нарвѣ рекрутскую повинность деньгами въ 1847 году было 254 души; нынѣ же около 300 человѣкъ.

Свободные поселяне Могилевской губерніи были исключены изъ обязанности поставки рекрутовъ единственно только въ томъ вниманіи, что самыми небольшими частями были разбросаны по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Съ измѣненіемъ положенія бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, нѣтъ препятствія устранить эту льготу, потому что если по дальности нельзя ихъ будетъ присоединить къ государственнымъ крестьянамъ, то всегда можно это сдѣлать, присоединивъ ихъ къ волостямъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Въ 1847 году такихъ крестьянъ было 445 душъ; нынѣ около 518 человѣкъ.

Точно также нѣтъ причины оставлять въ прежнемъ видѣ привилегію волостныхъ обществъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и живущихъ на Крымскомъ полуостровѣ. Еще въ 1849 году князь Воронцовъ отзывался, что денежная замѣна никогда не составляла права крестьянскихъ обществъ, а принадлежала къ правамъ помѣщиковъ.

Въ 1847 году крестьянъ этихъ обществъ считалось 5,434 человѣка; нынѣ же около 6,300 человѣкъ.

Лопари и корелы Архангельской губерніи освобождены отъ натуральной повинности въ 1818 году во вниманіе къ малолюдству населенія и къ неимѣнію годныхъ людей для службы. Конечно, если причины эти существуютъ и теперь, то до времени необходимо оставить дѣло въ прежнемъ положеніи. Въ 1847 году лопарей и кореловъ считалось 1,393 человѣка.

Что касается до неслужащихъ кантоновъ Башкирскаго войска, то мы ограничимся только тѣмъ, что скажемъ, что въ 1862 году, съ цѣлію башкировъ, тептярей и бобылей постепенно уравнять во всемъ съ государственными крестьянами, составлено было положеніе. Въ этомъ положеніи самая незначительная часть кантоновъ оставлена еще на прежнемъ служебномъ основаніи, да и то временно, единственно для обязательныхъ работъ въ Оренбургскомъ краѣ, гдѣ невозможно имѣть рабочихъ рукъ по найму. Вопросъ о натуральной рекрутской повинности для башкировъ разсматривается въ государственномъ совѣтѣ. Неслужащихъ башкировъ, мещеряковъ, тептярей и бобылей считается теперь 416,460 человѣкъ.

Обѣльные вотчинники и обѣльные крестьяне получили привилегіи за оказанныя ими услуги царицѣ Марѳѣ Іоанновнѣ. Грамота была дана Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и подтверждена Алексѣемъ Михайловичемъ, царями Петромъ и Іоанномъ, великою княгинею Софіею Алексѣевною и, въ 1837 году, Николаемъ Павловичемъ; въ этомъ же году была подтверждена и привилегія бѣлопашцевъ въ Костромской губерніи.

Какъ обѣльныхъ вотчинниковъ и крестьянъ, такъ и потомковъ Сусанина въ 1848 году считалось 334 человѣка; нынѣ около 400 человѣкъ.

Нарвскій магистратъ, отстаивая права на свободу отъ рекрутства, ссылался на 9-й пунктъ ништатскаго трактата, въ

которомъ, впрочемъ, ничего не сказано относительно освобожденія отъ рекрутства. Первая грамота относится къ 1731 году; но и она говоритъ о правахъ и привилегіяхъ только въ общихъ чертахъ, не указывая, въ чемъ эти права и привилегія должны заключаться. Въ 1769 году, по случаю войны съ турками, съ Нарвы, сверхъ податей, было взято 3,000 р., и при этомъ сказано, „какъ городъ участвуетъ во всеобщемъ благосостояніи государства, то правосудіе требуетъ, чтобы онъ и въ общихъ тягостяхъ, по мѣрѣ состояніи его, участвовалъ". Кажется, нѣтъ никакой причины продолжать привилегію нарвскихъ русскихъ старожиловъ, нѣмецкихъ бюргеровъ и шведо-финновъ, тѣмъ болѣе, что они пользовались ею въ теченіе почти 150 лѣтъ. Въ 1847 году считалось этихъ лицъ 623 человѣка; нынѣ же около 720 человѣкъ.

Греки, водворившіеся въ Керчи и Еникале, уже почти цѣлое столѣтіе пользуются изъятіемъ отъ рекрутской повинности. Между тѣмъ, изъ указа 1775 года видно, что они были освобождены отъ военной службы въ нашихъ войскахъ только подъ условіемъ содержать собственное войско, которое, въ случаѣ войны, должно было принимать участіе въ общей защитѣ государства Кажется, нѣтъ причины для сохраненія этого преимущества на будущее время. Въ 1847 году такихъ грековъ считалось 829 человѣкъ, нынѣ около 960 человѣкъ.

О мѣщанахъ изъ грековъ и армянъ городовъ Карасубазара и Стараго Крыма, поселившихся тамъ съ 1799 года, можно сказать то же самое, что было сказано вообще объ иностранцахъ, поселившихся въ Крыму съ 1798 года. Привилегію свободы отъ натуральной рекрутской повинности можно предоставить имъ только пожизненно съ ихъ наличными дѣтьми (*).

Въ 1847 году, по истребованіи отъ палатъ государственныхъ имуществъ свѣдѣній о дѣдичныхъ владѣльцахъ и татарахъ въ Минской губерніи, оказалось, что татаръ тамъ вовсе нѣтъ, а дѣдичныхъ владѣльцевъ только одинъ, да и тотъ въ Волынской губерніи. Слѣдовательно, статью эту можно исключить изъ Рекрутскаго Устава.

Крымскіе татары не освобождены отъ военной службы; они несутъ ее только на основаніи особыхъ правилъ. Въ 1847 году всѣхъ крымскихъ татаръ считалось свыше 112,000 душъ муже-

(*) Сколько этихъ лицъ—свѣдѣній нѣтъ.

скаго пола; нынѣ же, за выселеніемъ ихъ въ Турцію, осталось немного болѣе 20,000.

Льгота для татаръ, переселившихся въ керченскій магометанскій форштатъ, какъ временная, конечно, можетъ оставаться до истеченія срока, если окажется, что татары эти остались въ Керчи. Но остались ли они тамъ, или выселились въ Турцію, о томъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ августѣ 1778 года послѣдовалъ на имя оренбургскаго губернатора указъ, которымъ жившему въ деревнѣ Байряки торговому татарину Абселяиму Антову и родственникамъ его, всего 37 человѣкамъ, „за оказанную въ прошедшее неустройство ревностную службу", предоставлена была свобода отъ поставки рекрутовъ.

Подлиннаго указа 1778 г. нѣтъ; только слѣды его сохранились въ дѣлахъ Оренбургской губерніи. Изъ дѣлъ видно, что байрякинскіе татары приняли это названіе отъ занятаго ими въ 1779 году селенія и уже въ 4-й и 5-й ревизіи принимали къ себѣ и приписывали разныхъ служилыхъ и ясачныхъ татаръ.

Такъ какъ изъ указа видно, что свобода отъ рекрутской повинности дарована лично тѣмъ 37 татарамъ, которые были занесены къ списокъ, нынѣ не отысканный, то и нѣтъ основанія сохранять эту привилегію на будущее время. Нынѣ такихъ татаръ можно считать около 360 человѣкъ.

Наконецъ, что касается до цыганъ, причисленныхъ къ татарскимъ обществамъ въ Крыму, то привлеченіе ихъ къ отправленію рекрутской повинности прежде считалось неудобнымъ, потому что они вели кочевую жизнь. Теперь же почти всѣ они сдѣлались осѣдлыми и приписаны къ городамъ и мѣстечкамъ. Потому не только нѣтъ причины оставлять эту привилегію, но, по случаю измѣненнаго состава прежнихъ татарско-цыганскихъ обществъ, привлеченіе цыганъ къ отправленію рекрутской повинности необходимо. Въ противномъ случаѣ пришлось бы освобождать отъ рекрутства и тѣхъ, которыхъ законъ уже привлекъ къ этой повинности. Въ 1847 году ихъ было 3,028 душъ; нынѣ можно считать 3,512 человѣкъ.

Такимъ образомъ, всѣ исключенія отъ натуральной рекрутской повинности по мѣстности представляются въ слѣдующемъ видѣ:

		Д. м. п.
1)	Жителей Бессарабской области	429,122
2)	Жителей Сибири, кромѣ инородцевъ Западной Сибири	186,968
3)	Самоѣдовъ Архангельской губерніи	2,407
4)	Жителей Херсонской губерніи	1,383
5)	Жителей Архангельской губерніи	114,000
6)	Армянъ и грузиновъ Ставропольской губерніи	5,000
7)	Иностранцевъ на Таврическомъ полуостровѣ	2,478
8)	Астраханскихъ армянъ и татаръ	12,044
9)	Таганрогскихъ грековъ	750
10)	Кіевскихъ мѣщанъ-старожиловъ	4,926
11)	Нарвскихъ ремесленниковъ	300
12)	Крестьянъ Могилевской губерніи	518
13)	Освободившихся крестьянъ въ Крыму	6,300
14)	Лопарей и кореловъ Архангельской губерніи	1,393
15)	Башкировъ, мещеряковъ, тептярей и бобылей	416,460
16)	Обѣльныхъ крестьянъ и бѣлопашцевъ	400
17)	Нарвскихъ бюргеровъ, шведо-финновъ и русскихъ	720
18)	Грековъ городовъ Керчи и Еникале	960
19)	Байрякинскихъ татаръ	360
20)	Крымскихъ цыганъ	3,512
	Всего	1,189,001

в) *Льготы отъ рекрутской повинности по воспитанію* у насъ существуютъ трехъ родовъ: однѣ освобождаютъ отъ рекрутской повинности вовсе, какъ натуральной, такъ и денежной; другія условно, если лицо, подлежащее повинности, внесетъ за себя при дошедшей очереди 150 р., и, наконецъ, третьи освобождаютъ отъ рекрутства только учащихся на время ихъ ученія. Къ первой категоріи принадлежатъ:

1) Инженеръ-технологи, получившіе это званіе за хорошее окончаніе курса наукъ въ технологическомъ институтѣ, и воспитанники московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія, получившіе атестаты на званіе ученыхъ мастеровъ.

Совершенно справедливо исключеніе для технологическаго института, какъ высшаго въ своемъ родѣ учебнаго заведенія. Для поступленія въ него необходимо знаніе полнаго гимназическаго курса; дальнѣйшее же образованіе въ институтѣ по части математики, химіи и механики равняется университет-

скому. А такъ какъ технологами втораго разряда выпускаются воспитанники, окончившіе курсъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, то, по уваженію цѣли, для которой они предназначаются, т. е. для устройства фабрикъ, заводовъ и управленій ими, привилегія эта вполнѣ основательна. Что же касается до московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія, то хотя въ уставѣ его исчислено очень много разныхъ предметовъ преподаванія, но тамъ же сказано, что преподаваніе этихъ предметовъ должно быть кратко, просто и приноровлено къ ремесламъ. Слѣдовательно, кажется, нѣтъ достаточной причины для освобожденія учениковъ заведенія отъ рекрутства.

2) Воспитанники земледѣльческихъ училищъ, учрежденныхъ при бывшемъ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ и при харьковской учебной фермѣ министерства государственныхъ имуществъ; ученики изъ государственныхъ крестьянъ, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія на учебной земледѣльческой фермѣ министерства государственныхъ имуществъ; отличнѣйшіе ученики изъ податныхъ состояній, окончившіе курсъ образованія въ лифляндской школѣ луговодства; отличнѣйшіе ученики изъ государственныхъ крестьянъ, отдаваемые въ частныя сельско-хозяйственныя заведенія по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ; кончившіе курсъ въ бывшемъ училищѣ сельскаго хозяйства вольнаго экономическаго общества. Послѣдніе освобождаются отъ личной повинности за взносъ 150 р.

Всѣ эти лица, конечно, полезны, потому что изъ нихъ могутъ выходить хорошіе управители имѣній; но, кромѣ земледѣльческой промышлености, есть и другія, не менѣе полезныя, однако лица, посвятившія себя имъ, не пользуются свободою отъ рекрутства. Слѣдовательно, привилегія эта для нихъ составляетъ ущербъ для общества.

3) Воспитанники удѣльнаго земледѣльческаго училища, водворенные въ образцовыхъ усадьбахъ отдѣльно отъ своихъ семействъ.

Цѣлію учрежденія этого училища было приготовленіе смотрителей общественныхъ запашекъ, которыя теперь уничтожены; вообще льгота эта врядъ ли имѣетъ за собою какое-либо серьезное основаніе.

4) Воспитанники главнаго училища садоводства въ Умани, выпущенные съ званіемъ садовниковъ и ученыхъ садовниковъ;

ученики учрежденнаго въ Крыму при императорскомъ никитскомъ садѣ магарачскаго училища винодѣлія, если успѣшно окончатъ курсъ въ училищѣ; воспитанники ставропольскаго училища шелководства и кизлярскаго училища шелководства и винодѣлія.

Садоводство имѣетъ право на покровительство не болѣе другихъ отраслей промышленности; что же касается до шелководства, то если привилегіи, существовавшія въ теченіе болѣе полувѣка, не освободили насъ отъ зависимости иностранцевъ, то врядъ ли полезно продолжать эту льготу въ отягощеніе другихъ лицъ, которыя несутъ рекрутскую повинность.

5) Частные землемѣры и таксаторы, получившіе образованіе въ особыхъ классахъ при константиновскомъ межевомъ институтѣ, и причисленные къ податному состоянію частные землемѣры, таксаторы, получившіе образованіе въ дополнительныхъ классахъ землемѣрія и таксаціи при губернскихъ гимназіяхъ.

Цѣль поощренія очевидна, почему и привилегія эта могла бы остаться и на будущее время.

6) Лѣсники, выпущенные на лѣсную службу изъ школъ, учреждаемыхъ при велико-анадольскомъ и бердянскомъ лѣсничествахъ. Разработывавшіе вопросъ объ изъятіяхъ находятъ не лишнимъ обязать этихъ лицъ опредѣлительнымъ срокомъ службы.

7) Воспитанники писарскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, какъ во время пребыванія своего въ школахъ, такъ и находясь на воспитаніи въ палатахъ и окружныхъ управленіяхъ государственныхъ имуществъ.

Эта льгота явилась съ 1854 года. Въ настоящее время, когда начала распространяться грамотность и когда военное вѣдомство распустило по домамъ десятки тысячъ грамотныхъ кантонистовъ, едва ли настоитъ надобность въ такомъ преимуществѣ для писарей.

8) Тѣ ученики кяхтинскаго училища китайскаго языка, которые, при выпускѣ изъ училища, по испытаніи и по засвидѣтельствованію преподавателя языка, оказались достаточно знающими языкъ и, поступивъ на поприще торговли въ Кяхтѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ принесутъ пользу своимъ знаніемъ.

Неизвѣстно, на сколько была достигнута до сихъ поръ цѣль

этой льготы; во всякомъ случаѣ нынѣ преимущество это врядъ ли справедливо.

9) Ученики архангельскаго и кемскаго шкиперскихъ учебныхъ курсовъ, окончившіе ученіе; но мѣстное начальство, по закону, должно наблюдать, чтобы этою льготою не пользовались ученики, уклоняющіеся отъ мореходства.

Привилегія въ пользу бѣломорскаго мореходства существуетъ съ 1841 года, въ видѣ временнаго учрежденія, срокъ которому окончился въ прошломъ году. Какую пользу принесло это учрежденіе, сказать нельзя, по неимѣнію данныхъ. Надо полагать, что привилегія эта продолжена не будетъ, уже потому, что весьма трудно услѣдить за тѣмъ, чтобы окончившій курсъ занимался мореходствомъ.

10) Дѣти законнаго происхожденія, воспитанныя въ петербургскомъ сиротскомъ домѣ и въ другихъ, учрежденныхъ подъ вѣдомствомъ приказовъ общественнаго призрѣнія; а также кончившіе курсъ въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, состоящемъ подъ высшимъ управленіемъ совѣта человѣколюбиваго общества. Послѣдніе освобождаются за взносъ 150 р.

Несправедливо давать льготу отъ рекрутства людямъ потому, что ихъ призрѣли, воспитали и обучили какому-нибудь полезному мастерству.

За взносъ 150 р. освобождаются еще отъ рекрутства слѣдующія лица:

11) Воспитанники технологическаго института, выпущенные изъ него при одобрительномъ поведеніи, съ званіемъ технологовъ-практикантовъ и подмастерьевъ, если, состоя въ должности на фабрикѣ или заводѣ, представятъ свидѣтельство отъ владѣльцевъ о своихъ свѣдѣніяхъ и о добропорядочномъ поведеніи; также воспитанники московскаго ремесленнаго заведенія, окончившіе курсъ въ рабочемъ разрядѣ, съ званіемъ мастеровъ или подмастерьевъ.

Должно замѣтить, что освобожденіе отъ рекрутства за 150 р., когда за рекрутскую квитанцію государственные крестьяне, въ видѣ особаго преимущества, платили въ казну 570 р., равняется почти совершенному увольненію отъ повинности. Поэтому казалось бы, что лицамъ, не кончившимъ порядочно курса, даже въ четырехгодичныхъ классахъ, не слѣдуетъ предоставлять подобнаго преимущества, которымъ не пользуются студенты университетовъ, не кончившіе курса.

Въ особенности эта льгота несправедлива для московскаго ремесленнаго заведенія. Практическое обученіе въ рабочемъ разрядѣ, какъ видно изъ устава заведенія, готовитъ кузнецовъ, слесарей, токарей, столяровъ и проч. Все это, кажется, показываетъ, что тутъ нѣтъ повода ни къ какимъ вообще привилегіямъ, и едва ли современное состояніе общества требуетъ подобныхъ поощреній для поступленія податныхъ сословій въ училища.

12) Окончившіе съ успѣхомъ курсъ наукъ въ реальныхъ классахъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Курсъ въ реальныхъ классахъ не многимъ выше гимназическаго и гораздо ниже университетскаго. Поэтому несправедливо возвышать такимъ образомъ реальные классы. Еще менѣе можетъ быть оправдано преимущество реальныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ. Кромѣ того, такъ какъ въ законѣ сказано: освобождаются отъ рекрутства окончившіе курсъ съ успѣхомъ, то это выраженіе можетъ подать поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ.

13) Государственные и другіе крестьяне, допущенные къ слушанію лекцій по второму разряду въ харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ, а также и окончившіе курсъ въ этомъ училищѣ.

Такъ какъ, на основаніи высочайше утвержденныхъ въ 1845 году правилъ объ испытаніяхъ, званіе ветеринаровъ и ихъ помощниковъ принадлежитъ къ ученымъ ветеринарнымъ степенямъ, а слушатели по второму разряду, куда допускаются крестьяне, степеней этихъ не получаютъ, а только, по выдаваемымъ имъ свидѣтельствамъ, имѣютъ право производить ветеринарную практику, то казалось бы справедливымъ освобожденіе ихъ отъ рекрутства предоставить желанію общества, къ которому они принадлежатъ, съ поставкою однако въ натурѣ полнаго числа рекрутовъ, причитающихся съ общества.

14) Наконецъ, освобождаются отъ рекрутства, во время нахожденія въ учебныхъ заведеніяхъ, податныя лица, обучающіяся въ гимназіяхъ, университетахъ, въ академіи художествъ и въ медико-хирургической академіи.

Такъ какъ законъ этотъ имѣетъ въ виду общую пользу службы, общества и обучающагося, то можно говорить только въ защиту его. Казалось бы только справедливымъ не огра-

ничивать преимущества одними названными заведеніями, а сдѣлать законъ общимъ для всѣхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ какъ правительствомъ, такъ и частными лицами. Нельзя также не согласиться съ мнѣніемъ, что было бы полезно ввести кромѣ того слѣдующее правило: „Если учащійся принадлежитъ къ обществу, отправляющему рекрутскую повинность по жеребьевому порядку, и находится въ возрастѣ, подлежащемъ призыву, то дозволяется ему, если самъ того пожелаетъ, принять участіе въ тиражѣ чрезъ довѣренныхъ отъ него лицъ, съ тѣмъ, что если, по доставшемуся ему нумеру, онъ будетъ подлежать военной службѣ, то предоставляется ему на волю поступать тотчасъ же или по совершенномъ окончаніи курса“.

Для вынувшаго счастливый нумеръ, законъ этотъ снялъ бы заботу относительно будущей его дѣятельности и далъ бы возможность спокойно продолжать ученіе; тѣмъ же, которые заранѣе будутъ знать, что имъ, по окончаніи курса, предстоитъ военная служба, законъ дастъ возможность подготовиться къ ней или приготовить средства для замѣны себя, если самъ не чувствуетъ склонности къ военной службѣ.

ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ Г. АНИЧКОВА:

„О хозяйствѣ войскъ въ военное время“,

НАПЕЧАТАННАГО

въ „Военномъ Сборникѣ“ 1863 года, №№ 8 и 9-й (*).

«Pour bien savoir les choses, il en faut savoir le détail.»
Rochefoucauld, maxime 106.

Въ каждой наукѣ существуетъ одна основная идея, изъ которой выводятся или которой подчиняются всѣ остальныя. Наука должна объяснять не только существующее, но и причины существованія. Она должна показывать выгодныя и невыгодныя стороны всего входящаго въ ея область, а если есть разные пути къ достиженію извѣстной цѣли, то сравнить ихъ

(*) Помѣщая эту статью на страницахъ «Военнаго Сборника», редакція имѣетъ въ виду важность обсуждаемаго предмета и остается въ убѣжденіи, что какъ авторъ статьи «О хозяйствѣ войскъ въ военное время», г. Аничковъ, такъ и другія лица, близко знакомыя съ дѣломъ, выскажутъ свои мнѣнія о замѣткахъ г. Затлера. Такія мнѣнія послужатъ къ наиболѣе раціональному разъясненію и разработкѣ еще весьма мало затронутаго въ нашей военной литературѣ вопроса о хозяйствѣ войскъ въ военное время, особенно въ примѣненіи къ русскимъ войскамъ.

Редакція надѣется преимущественно на дѣльное слово лицъ, испытанная дѣятельность которыхъ можетъ много помочь дѣлу.

между собою. Однимъ словомъ, наука должна поставить каждаго въ такое положеніе, чтобы онъ находилъ въ ней отвѣтъ на всѣ могущіе встрѣтиться вопросы о причинѣ того или другаго явленія и служить руководствомъ. Она только тогда ясна, отчетлива и безошибочна, когда изучающій ее видитъ, что все имъ прочитанное находилось уже въ его умѣ, но только безъ яснаго сознанія, книга же озарила его понятія яснымъ свѣтомъ.

Сводъ или собраніе разныхъ существовавшихъ или существующихъ законовъ, правилъ, уставовъ или инструкцій не составляетъ еще науки. Это только матеріялы для науки. Чтобъ перенести ихъ въ область науки, нужно связать ихъ одною общею идеею.

Всякому извѣстно, что арміи формируются, содержатся и обучаются съ тою цѣлію, чтобы, съ одной стороны, правительства имѣли средства поддерживать въ государствѣ порядокъ, а съ другой имѣли средство защищать гражданъ отъ внѣшнихъ враговъ; слѣдовательно, окончательная цѣль содержанія войскъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ—война.

Поэтому всякій военный законъ, правило или учрежденіе должны соотвѣтствовать во всемъ военнымъ условіямъ, т. е. всѣмъ тѣмъ постояннымъ или случайнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ армія можетъ находиться во время войны.

Но какъ для того, чтобъ имѣть войска во всегдашней готовности на случай востребованія, ихъ необходимо содержать и въ мирное время, то послѣ точнаго опредѣленія, какимъ образомъ учрежденія должны быть составлены для войны, слѣдуетъ сообразить, какіе именно предметы можно не содержать въ мирное время, имѣя въ виду, съ одной стороны, возможность пополнить недостающее, безъ ущерба цѣли, предъ войной, а съ другой—сбереженіе чрезъ то государственныхъ расходовъ.

Очевидно, что всякое военное учрежденіе должно соотвѣтствовать двумъ совершенно противоположнымъ условіямъ: военному и мирному времени, а изъ этихъ условій военныя должны стоять во главѣ. Учрежденія мирнаго времени могутъ быть только слѣдствіемъ военныхъ соображеній въ примѣненіи ихъ къ мирному времени и немыслимы безъ предварительнаго разсмотрѣнія учрежденій военнаго времени. Отъ того, въ какой степени военныя учрежденія соотвѣтствуютъ положенію войскъ въ военное и мирное время, зависитъ ихъ совершенство.

При составленіи военныхъ учрежденій, прежде всего должно быть соображено, въ какомъ положеніи могутъ находиться войска во время войны, по военнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, при современномъ состояніи военнаго искусства, и обращено полное вниманіе на доставленіе войскамъ возможно большей тактической подвижности, а уже послѣ того приступать къ опредѣленію: *во-первыхъ*, какіе изъ предметовъ, необходимыхъ для военнаго времени, можно не содержать въ мирное время, изъ экономическихъ видовъ, и, *во-вторыхъ*, какія улучшенія могутъ быть сдѣланы относительно удобствъ и сохраненія здоровья войскъ въ мирное время. Основаніемъ для такихъ учрежденій и постановленій должны служить опыты прежнихъ войнъ. Учрежденія и постановленія, составленныя a priori, на основаніи умозрѣній, такъ сказать, безъ оглядки на бывшіе примѣры и опыты, за рѣдкими исключеніями, всегда останутся мечтаніями, непрактичными при примѣненіи ихъ къ дѣлу, и не будутъ исполняться.

Инженеръ не прежде приступаетъ къ начертанію плана крѣпости, пока не осмотритъ мѣстности, пока не оцѣнитъ, какія оборонительныя средства представляетъ сама мѣстность, и какія въ дополненіе къ нимъ нужны искусственныя средства, принимая во вниманіе калибръ и число орудій, родъ снарядовъ, направленіе и свойство выстрѣловъ противъ предполагаемыхъ имъ верковъ. И тогда только, когда имъ будутъ обсуждены всѣ эти данныя, онъ приступаетъ къ начертанію линій, опредѣленію высоты верковъ и того, какіе изъ нихъ должны быть закрыты или открыты.

Самыхъ вредныхъ послѣдствій должно ожидать для войны, если, при составленіи военныхъ учрежденій или постановленій, вкрадываются въ нихъ виды мирнаго времени и когда забываютъ о главной цѣли — о войнѣ. Напрасно содержать арміи и тратить на нихъ, въ мирное время, въ ожиданіи войны, третью часть государственныхъ доходовъ или еще болѣе, если онѣ не будутъ соотвѣтствовать своему прямому назначенію въ моментъ необходимости.

Хотя все, что мы сказали выше, извѣстно каждому, тѣмъ не менѣе надобно сознаться, что нерѣдко, при обсужденіи военныхъ учрежденій, упускали изъ виду тѣ обстоятельства, въ которыхъ войска могутъ находиться во время войны.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ читатель

можетъ убѣдиться, какія вредныя послѣдствія бываютъ оттого, когда военныя учрежденія неосновательно обсуждаются съ обстоятельствами войны.

1) Долгое время у многихъ народовъ не существовало особыхъ постановленій для войны: вездѣ были увѣрены, что для нея не нужно имѣть особыхъ правилъ по административной части. Прежде всѣхъ на эту несообразность обратили вниманіе французы. Въ подражаніе имъ, и у насъ было, наконецъ, составлено учрежденіе объ управленіи большою дѣйствующею арміею, высочайше утвержденное въ 1812 году; но оно оказалось, при примѣненіи его къ дѣлу, непрактичнымъ. Всѣ наши войны послѣ 1812 года велись, попрежнему, безъ всякаго руководства по административной части, и только тридцать лѣтъ спустя составленъ и высочайше утвержденъ новый уставъ. Всякій можетъ себѣ представить, сколько происходило отъ этого путаницы въ распоряженіяхъ.

2) Головнымъ уборомъ войскъ были прежде кивера, а потомъ каски; но, по непрактичности въ полѣ того и другаго убора, они только обременяли солдатъ во всѣхъ кампаніяхъ, не доставляя имъ нималѣйшей выгоды, такъ что войска, нерѣдко, произвольно, дѣлали кампанію въ фуражкахъ. Кто не помнитъ непрактичности въ военное время штиблетъ, камашъ и крагъ, которыя были годны только для парадовъ?

3) Очень часто, во время зимнихъ кампаній, войска много терпѣли отъ стужи, и число больныхъ увеличивалось оттого, что солдатамъ не полагалось полушубковъ, которые зимою носитъ у насъ каждый крестьянинъ, и они оставались всю зиму на бивуакахъ въ истертыхъ шинеляхъ; а если на необходимость полушубковъ иногда и обращали вниманіе, то только тогда, когда ихъ нужно было носить, и, вслѣдствіе того, распоряженія о заготовленіи и доставленіи къ арміи полушубковъ опаздывали.

4) Мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ у насъ положены одинаковые сроки какъ для военнаго, такъ и для мирнаго времени, между тѣмъ какъ всякому, конечно, извѣстно, что, во время войны, одежда и аммуниція изнашиваются у солдатъ несравненно скорѣе. Отъ этого, во время продолжительныхъ кампаній, одежда нижнихъ чиновъ ветшала до того, что едва прикрывала ихъ. Солдаты подвергались простудѣ, число больныхъ

увеличивалось, ряды полковъ рѣдѣли, а госпитали переполнялись больными.

5) У насъ нѣтъ постояннаго, непремѣннаго правила объ усиленіи для нижнихъ чиновъ, во время войны, годовыхъ вещей, т. е. рубахъ и обуви, между тѣмъ какъ всякій, даже не бывавшій на войнѣ, легко можетъ себѣ представить, что числа рубахъ и сапоговъ, полагаемыхъ для мирнаго времени, недостаточно въ военное время. Отъ этого случалось, и теперь бываетъ, что къ осени и зимѣ, т. е. именно къ тому времени, когда въ особенности чувствуется нужда въ хорошей обуви, у многихъ солдатъ встрѣчаются изношенные сапоги.

Считаю неизлишнимъ разсказать одинъ случай изъ прошедшей войны, въ примѣръ того, какіе страшные безпорядки могутъ происходить, въ военное время, по мундирному довольствію.

Въ исходѣ 1855 года было положено сформировать, армейскими средствами, двѣ конныя полубригады подвижнаго магазина, и для нихъ были назначены изъ разныхъ полковъ нижніе чины, менѣе способные къ перенесенію военныхъ трудовъ. Люди эти были присланы съ позицій въ Симферополь, въ декабрѣ, во время самыхъ большихъ морозовъ, въ чрезвычайно ветхой одеждѣ. Такъ какъ имъ приходилось тотчасъ же идти въ Курскую губернію, гдѣ формировались означенные магазины, то было сдѣлано распоряженіе о снабженіи ихъ, по возможности, теплою одеждою. Отправляя людей, полки не прислали на нихъ арматурныхъ списковъ, а потому нельзя было требовать изъ коммиссаріята новую одежду. Когда, послѣ почти годовой переписки, были собраны арматурные списки, и то не всѣ, оказалось, что на присланныхъ изъ полковъ 1,710 человѣкъ была одежда слѣдующихъ сроковъ: 4 шинели переслужили годъ, 19 мундировъ съ зимними панталонами переслужили два года, 191 мундиръ съ панталонами переслужили годъ, 182 шинели и 525 мундировъ съ панталонами, равно какъ годовыя вещи, выслужили сроки. Затѣмъ на всѣхъ этихъ людяхъ было вещей, не выслужившихъ сроки, только: шинелей 382, которымъ оставалось служить годъ, 297, которымъ оставалось служить два года, а 74—три года; мундировъ съ зимними панталонами: 198, которымъ оставалось служить одинъ и два года, и неизвѣстныхъ сроковъ: шинелей 771 и мундировъ съ панталонами 774.

Вотъ въ какомъ состояніи можетъ быть, во время войны, при нашей срочной системѣ, одежда тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, за болѣзнію или за ранами, отправляются въ госпитали, а изъ нихъ поступаютъ безъ арматурныхъ списковъ въ другіе полки.

6) У насъ не существуетъ правила о томъ, въ какой соразмѣрности къ числу людей и лошадей, состоящихъ въ арміи, должны устраиваться подвижные магазины въ разныхъ странахъ; отъ этого многократно случалось, что война начиналась безъ нихъ, что, безъ сомнѣнія, имѣло очень вредное вліяніе на продовольственную часть, слѣдовательно и на самый ходъ войны.

Кромѣ вреда, приносимаго войнѣ преобладаніемъ идей мирнаго времени, при составленіи военныхъ постановленій, такой же вредъ происходитъ отъ несвоевременныхъ распоряженій, что видно изъ слѣдующихъ случаевъ:

1) Въ 1828 году, нашъ 3-й пѣхотный корпусъ выступилъ на войну въ лѣтнихъ панталонахъ, оставивъ зимнія на квартирахъ. Понятно, какимъ невыгодамъ подвергались отъ того нижніе чины, до доставленія имъ зимнихъ панталонъ.

2) Въ 1806 году, всѣ прусскія крѣпости сдавались французамъ почти безъ выстрѣла; а отчего? потому что, сдѣлавъ распоряженія къ ихъ оборонѣ по артиллерійской и инженерной частямъ, упустили изъ вида обезпечить гарнизоны продовольственными припасами.

Въ 1863 году, Пуэбла сдалась преимущественно отъ недостатка продовольствія.

3) Прусскіе подвижные артиллерійскіе парки выступили въ 1806 году изъ Бреславля въ день іенскаго сраженія.

Подобныхъ примѣровъ, подтверждающихъ вредъ оттого, что въ военныхъ распоряженіяхъ преобладали условія мирнаго времени, а о войнѣ, т. е. о главномъ, почти вовсе не думали, можно бы привести сотни.

Въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, во Франціи явился рядъ писателей о военной администраціи; но въ ихъ сочиненіяхъ преобладаютъ идеи мирнаго времени. Два извѣстныхъ писателя, Одье и Вошель, оба говорятъ преимущественно о мирномъ времени; военное же описано ими очень поверхностно. Послѣ нихъ явился Гильо, издавшій только сборникъ французскихъ военныхъ постановленій по административной части. Между нѣмецкими писателями болѣе извѣстны: Ри-

бентропъ, написавшій „Haushalt bei den europäischen Kriegsheeren“, и Канкринъ, издавшій извѣстную въ нашей военной литературѣ книгу: „Ueber die Militair-Oekonomie im Frieden und im Krieg“. Книга Канкрина отличается тѣмъ, что онъ раздѣляетъ хозяйство на мирное и на военное; но за исходную точку онъ беретъ все-таки мирное время. Послѣ него явились два замѣчательныя сочиненія: „Der Haushalt der Kriegsheere“, Рихтгофена, и „Handbuch der Militair-Verpflegung im Frieden und Krieg“, Мартенса, пересмотрѣнное и вновь изданное Мундтомъ, Гайсбергомъ и Габермасомъ, и нѣсколько другихъ.

Рихтгофенъ дѣлаетъ историческій обзоръ развитія хозяйства войскъ у разныхъ народовъ и оканчиваетъ описаніемъ нынѣ существующихъ системъ военнаго хозяйства во Франціи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Россіи. Этотъ способъ изложенія предмета очень поучителенъ, потому что показываетъ выгоды и невыгоды разныхъ административныхъ учрежденій въ военное время и поставляетъ читателя въ возможность самому разсуждать о предметѣ. Мартенсъ касается исторіи только въ видѣ примѣровъ и описываетъ военное хозяйство въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ Европѣ въ наше время. Онъ раздѣлилъ свое сочиненіе на три части. Первая часть, названная имъ военною и стратегическою, имѣетъ два отдѣленія: въ первомъ описывается организація войскъ въ мирное время и какъ они содержатся въ различныхъ положеніяхъ, въ которыхъ могутъ находиться въ это время въ собственной землѣ или въ союзномъ государствѣ, какъ-то: въ слѣдованіи, на ученіяхъ, въ кантониръ-квартирахъ, въ лагерѣ и въ крѣпостяхъ; во второмъ отдѣленіи излагается организація дѣйствующихъ войскъ въ военное время и какъ они содержатся въ собственной землѣ, въ союзной и непріятельской Здѣсь же объясняется переходъ войскъ изъ мирнаго положенія въ военное, различныя положенія, въ которыхъ войска могутъ находиться въ военное время, и способы ихъ содержанія въ это время.

Вторая часть — техническая—заключаетъ въ себѣ описаніе свойствъ продовольственныхъ припасовъ, приготовленіе ихъ для пищи, храненіе и перевозку въ мирное и военное время, магазины, провіантскія фуры, мѣшки, сушильни, соленіе и проч.

Третья часть—административная—раздѣляется на два отдѣленія, въ которыхъ разсмотрѣны: устройство административной части, составъ ея, цѣль, управленіе, разныя общія правила,

исполненіе при различныхъ способахъ снабженія и ревизія въ мирное и военное время.

Сочиненіе Мартенса отличается сжатостію и точностію. Въ самомъ маломъ объемѣ онъ съумѣлъ представить всю хозяйственную часть какъ въ мирное, такъ и въ военное время; но онъ описываетъ предметы въ такомъ видѣ, какъ они существуютъ, не входя въ разсужденіе, чѣмъ обусловливался нынѣшній ихъ видъ, и не объясняя выгодныхъ и невыгодныхъ сторонъ этихъ предметовъ.

Кромѣ названныхъ капитальныхъ сочиненій, явились во французской и нѣмецкой военной литературѣ, въ послѣднее время, между прочимъ, слѣдующія сочиненія, касающіяся одной какой-нибудь части военной администраціи: «De l'organisation de la force armée en France», par Carrion Nisas; «Coup d'oeil historique sur les anciens corps du Commissariat des guerres etc.», par Berriat; «Essais sur les subsistances militaires en France», par Carnon; «Recueil des principales instructions et circulaires qui regissent le service des subsistances militaires et du chauffage»; «Die Verwaltung des Haushalts in Preussen», von Messersshmidt; «Das Militair-Cassen-wesen im Frieden und Krieg», von Frölich.

Въ нашей военной литературѣ, до послѣдней войны, не было ни одного печатнаго сочиненія о военномъ хозяйствѣ. До 1840 года, въ Николаевской военной академіи генеральнаго штаба читался только курсъ объ обязанностяхъ генеральнаго штаба, а въ этомъ году къ нему были прибавлены слѣдующіе предметы: о наборѣ войскъ, о продовольствіи ихъ и о госпиталяхъ, при чемъ главныя основанія лекцій были заимствованы изъ вышеозначеннаго сочиненія Канкрина. Въ 1851 году чтеніе въ академіи о военной администраціи было поручено П. С. Лебедеву, который первый далъ у насъ военной администраціи форму отдѣльной науки. Лекціи, имъ читанныя въ академіи, остались въ академическихъ запискахъ, а въ печати явилось только въ „Сѣверной Пчелѣ“ краткое извлеченіе изъ лекцій, читанныхъ имъ, въ 1853 году, въ штабѣ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

Но если наша военная литература была такъ бѣдна сочиненіями о военной администраціи, то, въ замѣнъ, наше военное законодательство не отставало отъ другихъ государствъ. Кромѣ разныхъ постановленій, издававшихся для мирнаго вре-

мени, начиная отъ царя Алексѣя Михайловича, всѣми нашими государями, въ 1812 году было издано учрежденіе объ управленіи большою дѣйствующею арміею; но, къ сожалѣнію, оно, какъ объяснено выше, оказалось непрактичнымъ, а потому тридцать лѣтъ спустя, именно въ 1846 году, былъ изданъ, составленный съ глубокимъ знаніемъ дѣла, уставъ объ управленіи арміею, въ мирное и военное время, въ которомъ исправлены всѣ ошибки, вкравшіяся въ учрежденіе. Къ этому уставу приложены слѣдующія положенія для военнаго времени:

1) О полевомъ почтовомъ управленіи.

2) О госпиталяхъ.

3) О снабженіи арміи потребностями артиллерійскаго, инженернаго и медицинскаго вѣдомствъ.

4) О довольствіи войскъ предметами провіянтскаго и коммиссаріятскаго вѣдомствъ.

5) О военныхъ дорогахъ.

Первое сочиненіе о хозяйствѣ войскъ явилось у насъ въ 1860 году. Авторъ его, профессоръ Николаевской военной академіи полковникъ Аничковъ, дѣлавшій, съ цѣлію обогащенія нашей военной литературы, ученую поѣздку заграницу, говоритъ въ предисловіи: „что онъ не могъ удовольствоваться однимъ фактическимъ изложеніемъ существующихъ военныхъ узаконеній и потому обратился къ теоретическому методу изложенія науки, стараясь вывести тѣ общія начала, на которыхъ зиждется всякое военное законодательство, не упуская вмѣстѣ съ тѣмъ изъ вида и ознакомить съ положительными законодательствами европейскихъ армій, какъ приложеніемъ этой теоріи".

Онъ раздѣлилъ свою книгу на слѣдующія главы или отдѣленія:

1) Исчисленіе, ассигнованіе и распредѣленіе суммъ, потребныхъ на содержаніе войскъ.

2) О способахъ заготовленія снабженій.

3) Снабженіе войскъ продовольствіемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ, призрѣніе заболѣвающихъ и перевозочныя средства.

4) Порядокъ внутренняго хозяйства войскъ.

5) Контроль военнаго хозяйства.

Мы не имѣемъ намѣренія дѣлать рецензію этого сочиненія. О достоинствѣ его уже писали гг. Беренсъ и Брантъ въ „Воен-

номъ Сборникѣ" и Астафьевъ въ „Библіотекѣ для Чтенія". Съ своей стороны скажемъ только:

1) Сочиненіе г. Аничкова богато собранными имъ матеріялами о хозяйствѣ войскъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ въ мирное время, а потому появленіе въ печати этой книги, хотя и не вполнѣ удовлетворительной, должно радовать всякаго просвѣщеннаго военнаго. Къ сожалѣнію, издавая свое сочиненіе, авторъ, повидимому, не имѣлъ тогда въ виду, что ему придется еще писать о военномъ времени, о которомъ въ книгѣ нѣтъ и помину. Онъ ограничился изложеніемъ хозяйства войскъ только въ мирное время, и, слѣдовательно, взглядъ его на науку односторонній.

2) Отдавая справедливость труду автора, нельзя однакожъ согласиться, чтобы онъ представилъ въ своемъ сочиненіи полную теорію военнаго хозяйства. Онъ описалъ разныя учрежденія, а этого, по нашему мнѣнію, нельзя назвать ни теоріею, ни законодательствомъ, потому что между учрежденіями и законодательствами большая разница. Книга г. Аничкова не болѣе, какъ сборникъ матеріяловъ, изъ которыхъ нужно еще извлечь теорію; а извлекая ее, нельзя ограничиваться мирнымъ временемъ, но слѣдуетъ принимать въ соображеніе и военное время. Въ теоріи исчисляются всѣ данныя, обусловливающія какое-нибудь дѣйствіе для достиженія извѣстной цѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывается лучшее средство къ достиженію этой цѣли. Данныя могутъ измѣняться; но правильная теорія не дѣлается отъ того ложною. Средства для достиженія цѣли могутъ быть разнообразны и одни лучше другихъ. Показать одно практическое средство или одинъ путь, одинъ законъ не значитъ еще излагать теорію. Способа, избраннаго г. Аничковымъ для изложенія военнаго хозяйства, по нашему мнѣнію, нельзя назвать и изслѣдованіемъ, потому что изслѣдованіе есть изысканіе причинъ, отъ которыхъ произошли такое-то явленіе, такой-то порядокъ, такое-то учрежденіе, съ объясненіемъ, достигается ли посредствомъ того или другаго способа предположенная цѣль и не существуетъ ли другихъ, болѣе вѣрныхъ и болѣе удобныхъ, средствъ для достиженія той же цѣли.

Желая пополнить недостатки первой книги, г. Аничковъ написалъ сочиненіе: „О хозяйствѣ войскъ въ военное время", явившееся въ печати въ 8 и 9 нумерахъ „Военнаго Сборника" за 1863 годъ.

Мы не рѣшились бы говорить и объ этомъ новомъ сочинении, еслибъ въ него вкрались только незначительные ошибки или недосмотры. неизбѣжные въ каждомъ трудѣ, тѣмъ болѣе при обсуждении предмета совершенно новаго въ нашей военной литературѣ; но авторъ впадаетъ въ ошибки о самыхъ важныхъ предметахъ, составляющихъ, такъ сказать, основание науки. По нашему мнѣнию, авторъ ошибается въ слѣдующихъ предметахъ: 1) въ размѣрѣ запасовъ на базисѣ; 2) въ размѣрѣ подвижнаго магазина; 3) въ продовольственныхъ способахъ; 4) въ понятии о власти главнокомандующаго; 5) въ покупкахъ, реквизицiяхъ и въ оцѣнкѣ средствъ земель продовольствовать войска; 6) въ магазинахъ, въ этапахъ; 7) въ распредѣлении реквизицiонныхъ районовъ; 8) въ снабжении войскъ мясомъ и топливомъ и 9) въ употреблении подвижнаго магазина. Это уже не такiе недосмотры, какiе вкрались въ первую книгу г. Аничкова: это неоспоримыя погрѣшности. Не ошибаемся ли мы сами? скажутъ, можетъ быть, просвѣщенные мыслители, знакомые съ войною. Считаемъ необходимымъ предварить, что, при изложении собственныхъ мнѣнiй, мы старались, чтобъ перомъ нашимъ руководила самая строгая справедливость; мы имѣли въ виду одно изыскание истины. Не полагаемъ, что наши собственныя мнѣнiя безошибочны; напротивъ, мы желаемъ, чтобы военные писатели, во имя успѣха науки, указали намъ на наши ошибки: споръ приводитъ къ истинѣ.

Кажется, г. Аничковъ впалъ во многiя ошибки отъ полнаго довѣрiя къ авторитету Канкрина, котораго умозрѣнiя онъ передаетъ въ видѣ безусловныхъ правилъ для руководства, предполагая, вѣроятно, что Канкринъ извлекъ таковыя изъ собственнаго военнаго опыта.

Хотя мы не были участниками въ тѣхъ войнахъ, въ которыхъ Канкринъ былъ генералъ-интендантомъ, и, слѣдовательно, какъ свидѣтели, ничего не можемъ сказать о практической его дѣятельности, но разсказы лицъ. участвовавшихъ въ этихъ кампанiяхъ, удостовѣряютъ насъ, что главныя заботы его, въ течение означеннаго периода, по снабженiю съѣстными припасами, ограничивались удовлетворениемъ главной квартиры и командъ, при ней состоявшихъ, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ въ своемъ сочинении. Что же касается собственно продовольствiя войскъ, то извѣстно, что въ то время оно лежало на обязанности коммиссаровъ того государства, въ

которомъ войска находились, т. е. когда нужны были припасы, то генералъ-интендантъ сообщалъ коммиссарамъ, къ какому времени, гдѣ и сколько нужно приготовить продовольственныхъ припасовъ, а они, въ свою очередь, сообщали о томъ мѣстнымъ властямъ, которыя распредѣляли раскладки на жителей, соображаясь съ мѣстными условіями. Самому Канкрину никогда не приходилось распредѣлять раскладокъ или собирать припасы отъ жителей посредствомъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. Насчетъ дѣятельности Канкрина во время означенныхъ войнъ вотъ что мнѣ писалъ, въ 1854 году, бывшій генералъ-интендантъ нашихъ войскъ во второй половинѣ турецкой (1828 и 1829 годовъ) и во второй половинѣ польской войны (1831 года), тайный совѣтникъ Погодинъ, соединявшій обширный умъ съ большою начитанностію и практикою: „Вы знаете, что я графа Канкрина всегда глубоко уважалъ, какъ умнаго и просвѣщеннаго человѣка и министра; но для интендантства ни изъ его отчета, ни изъ его сочиненій заимствовать многаго, признаюсь, не умѣлъ. Онъ горечи интендантства не испыталъ. Въ 1812 году съ нимъ мало объ интендантствѣ говорили, а въ 1813 году его выдвинулъ Штейнъ. Заграницею со Штейномъ занимался онъ раскладкою поставки припасовъ (само собою разумѣется, въ общихъ видахъ), а по интендантству едва ли не главною заботою его былъ промѣнъ денегъ разныхъ государствъ по выгодному для отпуска курсу. По окончаніи войны, отчета онъ не далъ, и контроль насчиталъ на него, кажется, милліонъ, если не больше; но это дѣло, по приказанію государя Александра, было оставлено. То, что теперь напечатано и называется его отчетомъ, есть общій взглядъ на положеніе арміи во время войны, ничего особеннаго не доказывающій и мало научающій“. (*)

Разсматривая сочиненіе Канкрина съ практической стороны, оказывается, что оно основано болѣе на умозрѣніяхъ, нежели на опытѣ, и, слѣдовательно, нужно съ большою разборчивостію вводить предъявляемыя имъ правила въ область науки. Онъ, вмѣсто того, чтобъ обобщать различные предметы и упрощать науку, раздробляетъ все до безполезности, выдумываетъ названія, часто не соотвѣтствующія существу дѣла, и созидаетъ, такимъ образомъ, науку, но науку темную, между тѣмъ какъ

(*) Подлинное письмо Погодина хранится у меня до сего времени. *Авт.*

военное хозяйство, въ военное время, въ своемъ основаніи, очень просто и удобопонятно.

Не можемъ не сказать при этомъ о странной судьбѣ сочиненія Канкрина о военномъ хозяйствѣ: всѣ его хвалятъ, какъ произведеніе глубокомысленное, но никто почти не читаетъ и никто имъ не руководствуется.

Канкринъ написалъ еще сочиненіе: „Экономія человѣческихъ обществъ“, напечатанное въ Штутгартѣ, въ 1845 году. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, объ этомъ сочиненіи г. Вернадскій, въ „Очеркѣ исторіи политической экономіи“. (*)

„Цѣль этого сочиненія—какъ говоритъ самъ авторъ—было представить плоды своей двадцатилѣтней министерской опытности; но опытность эта, къ несчастію, представляетъ намъ чрезвычайно мало въ научномъ отношеніи. Она вся почти заключается въ нѣсколькихъ давно извѣстныхъ и частію опровергнутыхъ положеніяхъ; тѣмъ не менѣе, вездѣ виденъ догматическій тонъ, но мало убѣдительныхъ статистическихъ доводовъ. При огромной рубриковкѣ, не видно строгой системы или широкаго взгляда. Въ своихъ показаніяхъ и развитіяхъ, Канкринъ неточенъ въ словахъ и въ значительной степени поверхностенъ. Иногда онъ даже непослѣдователенъ и противорѣчитъ самъ себѣ...“

Все, что г. Вернадскій говоритъ о сочиненіи: „Экономія человѣческихъ обществъ“, можно, слово въ слово, отнести къ его военному хозяйству.

Главная заслуга Канкрина въ отношеніи теоріи военнаго хозяйства заключается въ томъ, что онъ раздѣлилъ его первый на мирное и военное. Подобно ему, и въ уставѣ 1846 года всѣ предметы раздѣлены на мирное и военное время; но, къ сожалѣнію, первое предшествуетъ послѣднему.

Послѣ всего нами сказаннаго, читатель, конечно, имѣетъ право спросить: какимъ же образомъ слѣдуетъ излагать теорію или науку военнаго хозяйства, если всѣ принятые до сихъ поръ методы были ошибочны?

Имѣя въ виду, что всѣ учрежденія мирнаго времени суть только слѣдствія военныхъ соображеній въ примѣненіи къ мирному времени, мы полагаемъ, что порядокъ изложенія предметовъ, входящихъ въ военное хозяйство, долженъ быть, для яснаго

(*) Стран. 201—203.

воззрѣнія и послѣдовательнаго развитія, болѣе или менѣе слѣдующій:

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

а) *Тактическая и административная части:*

1) Организація и составъ арміи у насъ и въ другихъ первостепенныхъ государствахъ, сообразно съ нынѣшнимъ состояніемъ военнаго искусства.

2) Предметы потребностей войскъ по провіантской, коммиссаріятской, госпитальной, артиллерійской и инженерной частямъ. Изслѣдованіе, сколько времени могутъ прослужить въ военное время разныя вещи, арміи потребныя. Конечно, въ курсѣ военнаго хозяйства нельзя входить во всѣ подробности и исчислять всѣ мелочи: достаточно изслѣдовать хотя бы, напримѣръ, сроки мундирныхъ и аммуничныхъ вещей солдата.

3) Исчисленіе ежедневныхъ потребностей войскъ по провіантской части, примѣрно, для 50,000, 100,000, 200,000-й арміи.

4) Описаніе, какъ арміи безпрерывно двигаются впередъ или назадъ, вблизи, вдали или въ виду непріятеля, то малыми частями по разнымъ дорогамъ, то вдругъ сосредоточиваются для сраженій, и какъ, послѣ выиграннаго или проиграннаго сраженія, преслѣдуютъ непріятеля или отступаютъ и, какъ вслѣдствіе того, являются потребности, въ разныхъ мѣстахъ, по всѣмъ отраслямъ военнаго хозяйства, и затрудненія, возникающія отъ того въ доставленіи войскамъ съѣстныхъ припасовъ и прочихъ потребностей.

5) Примѣрное исчисленіе количества подводъ, потребныхъ для подвоза съѣстныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также госпитальныхъ вещей для 50,000, 100,000 и 200,000-й арміи, удаляющейся отъ базиса на 100 и 200 верстъ; такое же исчисленіе о потребности подводъ для доставленія всѣхъ предметовъ на операціонный базисъ со 100, 200 и 300-верстнаго разстоянія и болѣе.

6) Приспособленіе для подвозовъ судоходныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ.

7) Механизмъ управленія арміею. Обязанности, права, отношенія и отвѣтственность военнаго министра и главнокомандующаго у насъ и въ другихъ государствахъ. Органы, посредствомъ которыхъ они приводятъ въ исполненіе свои предположенія.

8) Обязанности, права, отношенія и отвѣтственность генералъ-интенданта у насъ и въ другихъ государствахъ. Органы, посредствомъ которыхъ онъ приводитъ въ исполненіе распоряженія по снабженію войскъ предметами провіантскаго, коммиссаріятскаго и госпитальнаго довольствій внутри имперіи и заграницею и самое снабженіе.

9) Обязанности лицъ госпитальной части и ихъ отношенія. Исчисленіе, сколько было больныхъ и раненыхъ въ разныхъ кампаніяхъ; потребность медиковъ, фельдшеровъ, госпитальной прислуги, госпитальныхъ вещей и перевязочныхъ припасовъ. Формированіе военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей. Составъ ихъ у насъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ.

10) Снабженіе войскъ суммами.

11) Полковое хозяйство.

12) Отчетность и ревизія.

б) *Театръ войны:*

1) Различныя свойства театра войны относительно продовольствія войскъ. Невозможность на театрѣ войны территоріяльной системы (округа).

2) Условія, отъ которыхъ зависитъ продовольствіе войскъ. Какія, вслѣдствіе этихъ условій, слѣдуетъ принимать мѣры по продовольственной и госпитальной частямъ, для того, чтобъ доставить войскамъ сколько возможно большую движимость, а больнымъ удобства, съ объясненіемъ, какіе предметы необходимо заготовлять внутри государства, соображаясь съ будущимъ театромъ войны, подвозя ихъ къ арміи, и какіе можно пріобрѣтать на самомъ театрѣ войны.

3) Необходимость имѣть собственныя армейскія перевозочныя средства, изъ которыхъ одни входятъ въ составъ самыхъ войскъ, а изъ другихъ составляются особыя команды. Въ какомъ размѣрѣ обозы того и другаго рода положено содержать у насъ и въ другихъ арміяхъ.

4) Способы довольствія войскъ у насъ и въ другихъ арміяхъ, внутри государства и заграницею: въ союзной, нейтральной и непріятельской землѣ, т. е. описаніе реквизиціи, фуражировки, квартиръ, покупокъ посредствомъ войскъ и чиновниковъ; утвержденіе покупныхъ цѣнъ войскамъ и чиновникамъ-заготовителямъ въ разныхъ положеніяхъ арміи и края. Невозможность соблюдать въ военное время формальности, требуемыя въ мирное время.

5) Подвозъ къ арміи запасовъ провіянтскаго, коммиссаріятскаго, госпитальнаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, сплавовъ и на обывательскихъ подводахъ. Перевозка больныхъ и раненыхъ. Сборъ обывательскихъ подводъ, содержаніе ихъ, разстояніе, на какое онѣ могутъ удаляться отъ своихъ домовъ. Плата. Условія, отъ которыхъ зависитъ размѣръ подвижныхъ: артиллерійскихъ парковъ, арсеналовъ, лабораторій, госпиталей, аптекъ и магазиновъ въ различныхъ странахъ. Величина ихъ у насъ и въ другихъ арміяхъ.

6) Устройство края, занятаго арміею внутри государства и заграницею: въ союзной, нейтральной и непріятельской землѣ. Операціонная линія, базисъ, этапы, магазины, госпитали, артиллерійскіе парки, оружейныя мастерскія.

ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

а) *Тактическая и административная части:*

1) Организація и составъ арміи.

2) Изслѣдованіе, сколько времени могутъ служить, въ мирное время, разныя вещи коммиссаріятскаго и госпитальнаго вѣдомствъ.

3) Расположеніе войскъ, въ мирное время, малыми частями, на мѣстѣ: въ казармахъ, на квартирахъ, въ лагерѣ и въ слѣдованіи, и представляющіяся отъ того удобства при доставленіи имъ продовольственныхъ припасовъ.

4) Какой обозъ необходимо войскамъ имѣть при себѣ съ лошадьми и безъ лошадей и какой хранить въ крѣпостяхъ безъ лошадей изъ экономическихъ видовъ.

5) Гдѣ хранятся обозы подвижныхъ госпиталей, артиллерійскихъ парковъ, магазиновъ и аптекъ.

6) Механизмъ управленія арміею у насъ и въ другихъ государствахъ. Органы, посредствомъ которыхъ дѣйствуетъ военный министръ.

7) Територіяльная система. Сравненіе прежнихъ военныхъ округовъ съ нынѣшними.

8) Обязанности, права, отношенія и отвѣтственность начальствующихъ лицъ.

9) Способы заготовленія и снабженія войскъ предметами провіянтскаго, коммиссаріятскаго, госпитальнаго, медицинскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ. Разсмотрѣніе этихъ способовъ.

10) Устройство госпиталей и снабженіе ихъ медикаментами.

11) Полковое хозяйство.

12) Отчетность и ревизія.

б) *Техническая часть.*

Описаніе предметовъ сырого вида, поступающихъ, впослѣдствіи, по выдѣлкѣ, для довольствія арміи; переработка ихъ. Признаки доброкачественности: солдатскихъ суконъ, холстовъ, кожъ сапожнаго товара для отличія ихъ отъ коневой, которая, по выдѣлкѣ, мало отличается отъ первой, но въ носкѣ непрочна. Описаніе водяныхъ, вѣтряныхъ, ручныхъ и подвижныхъ мельницъ; устройство различныхъ печей, какъ въ полѣ, такъ и въ домахъ; приготовленіе хлѣба и сухарей; снабженіе войскъ припасами у насъ и въ другихъ государствахъ; способъ храненія припасовъ и матеріяловъ.

в) *Переходъ арміи изъ мирнаго положенія въ военное, и пр.*

Мы не пишемъ теоріи, а только излагаемъ приблизительный краткій перечень предметовъ, входящихъ въ военное хозяйство. При составленіи же курса, необходимо включать всѣ предметы, до военнаго хозяйства относящіеся, и всѣ до единаго, только впереди—военное время.

Объяснивъ мнѣніе наше, какъ долженъ быть составленъ курсъ военнаго хозяйства, обратимся къ разсмотрѣнію лекцій г. Аничкова: „О хозяйствѣ войскъ въ военное время".

Въ первой главѣ авторъ описываетъ распоряженія по приготовленію къ войнѣ.

Онъ сравниваетъ хозяйственные запасы съ кадрами. Это сравненіе, по нашему мнѣнію, неудачно. Кадрами (cadres, т. е. рамки) называются команды опытныхъ воинскихъ чиновъ, служащія основаніемъ для сформированія изъ нихъ полковъ, баталіоновъ, эскадроновъ или батарей дополненіемъ къ нимъ рекрутовъ, которыхъ онѣ приготовляютъ къ военной службѣ. Запасы не имѣютъ никакого сходства съ кадрами.

Говоря объ устройствѣ операціоннаго базиса, авторъ утверждаетъ, что, „въ случаѣ войны наступательной и оборонительной, единственное, *неизмѣнное* правило для предварительныхъ распоряженій по продовольствію войскъ заключается въ томъ, чтобъ заготовлять на базисѣ *какъ можно болѣе припасовъ*,

сколько позволятъ средства и время и сколько будетъ возможно заготовить безъ крайне обременительнаго возвышенія цѣнъ".

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно большее количество провіянта перепекается въ сухари, дабы придать большую подвижность запасамъ; перепеченіе производится либо войсками, либо мѣстными жителями по раскладкѣ." (Стр. 341.)

Эта ошибка уже значительнѣе, чѣмъ сравненіе запасовъ съ кадрами. Количество запасовъ на базисѣ зависитъ отъ военныхъ видовъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Если предполагается большое наступательное движеніе, въ перевозкѣ же за арміею собственныхъ запасовъ предвидится затрудненіе, а, между тѣмъ, будущимъ театромъ войны предполагается страна плодородная и населенная, въ которой армія можетъ найти безъ затрудненія продовольствіе, то очевидно, что въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности учреждать на первоначальномъ базисѣ огромные запасы. При вышеозначенныхъ условіяхъ, гораздо лучше дѣлать заготовленія тамъ, куда подвинется армія, послѣ прибытія ея въ эти мѣста, при чемъ сберегутся перевозочныя средства и самыя издержки на перевозку запасовъ за арміею. (*) Когда, въ венгерскую войну, 1849 года, армія наша подвинулась сперва въ Вайценъ, а оттуда, чрезъ Дебречинъ, въ Гроссъ-Вардейнъ, то, по невозможности подвозить за войсками собственные запасы изъ Дукло и прочихъ мѣстъ, фельдмаршалъ Паскевичъ обратился къ сбору припасовъ отъ жителей. Точно также, когда, въ 1853 году, наши войска подвинулись къ Букаресту и далѣе, то, по невозможности подвозить къ нимъ запасы, заготовленные въ Бессарабіи, князь Горчаковъ обратился къ мѣстнымъ средствамъ княжествъ. Въ оборонительной войнѣ опасно дѣлать большія заготовленія, потому что, въ случаѣ проиграннаго сраженія или даже простаго отступленія, они могутъ достаться непріятелю. Что оставалось бы дѣлать Барклаю-де-Толли, въ 1812 году, еслибъ вблизи нашей западной границы были заготовлены огромные запасы? Былъ ли бы онъ въ состояніи вывезти ихъ при отступленіи

(*) Одье говоритъ: «Les approvisionnemens formés durant la paix, à titre de réserve, pour les temps de guerre, suffisent à peine à établir les premières bases des opérations. L'armée une fois entrée en campagne, a besoin de former de nouvelles ignes et cela donne lieu à beaucoup de considération sur l'art de sápprovisionner». Cours d'études sur l'administration militaire. (Часть VI, страница 214.)

нашихъ войскъ? Дѣлая заготовленія, надобно имѣть увѣренность, что заготовленные припасы дѣйствительно необходимы и заготовленіе ихъ не истощитъ смѣтныхъ суммъ и не поставитъ интендантство въ затрудненіе приготовленія припасовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ дѣйствительно необходимы. Даже тамъ, гдѣ припасы собираются по раскладкѣ отъ жителей, нужно быть въ этомъ отношеніи очень разсчетливымъ, потому что требованіемъ отъ жителей такихъ припасовъ, которые не нужны арміи и ложатся бременемъ для края, можно, безъ всякой надобности, возбудить негодованіе жителей противъ арміи. Вѣдь въ краю непріязненномъ трудно воевать. То же самое слѣдуетъ сказать о сухаряхъ. Въ сухари нужно обращать только такое количество, какое дѣйствительно будетъ потребно, тѣмъ болѣе, что они скоро портятся, особенно въ сараяхъ, навѣсахъ или въ бунтахъ.

Очень большіе запасы необходимы только тогда, когда на самомъ театрѣ войны нельзя пріобрѣсть ничего, какъ, напримѣръ, въ Турціи, въ Азіи, или даже въ Европѣ въ неурожайные годы.

Говоря о комплектованіи арміи медицинскими чинами, авторъ очень справедливо замѣчаетъ, что это „представляетъ всегда значительныя затрудненія. Потребность въ медикахъ болѣе чѣмъ удвоивается въ военное время“. (Стр. 344.)

Потребность въ медикахъ не только удвоивается, но иногда удесятеряется, что подтверждается слѣдующими примѣрами:

Въ маѣ 1828 года, при арміи нашей, занявшей Придунайскія Княжества, было больныхъ только 6,468, а въ декабрѣ того же года число ихъ увеличилось до 48,775; въ декабрѣ же 1829 года число больныхъ дошло до 75,298 человѣкъ.

Въ іюлѣ 1853 года, въ нашихъ войскахъ, занявшихъ Придунайскія Княжества, было больныхъ 2,159, а къ октябрю того же года число ихъ увеличилось до 6,824; въ началѣ 1854 года число больныхъ простиралось до 8,049; въ іюнѣ того же года число больныхъ дошло до 21,961, а въ сентябрѣ до 27,018.

Въ началѣ октября 1854 г. въ крымскихъ войскахъ было больныхъ 9,873, въ началѣ марта 1855 года 33,945, а 1-го сентября 98,180.

Спрашивается: какія были бы послѣдствія, еслибъ правительство, полагаясь на цифру г. Аничкова, при снаряженіи арміи на войну, только удвоило бы число медиковъ, фельше-

ровъ и госпитальной прислуги, а, между тѣмъ, число больныхъ и раненыхъ учетверилось бы? Отвѣтъ простъ: больные остались бы безъ медицинскаго пособія.

Въ подтвержденіе того, что снабженіе войскъ предметами артиллерійскаго довольствія можетъ представить иногда значительныя затрудненія, авторъ приводитъ примѣръ, что, во время послѣдней войны, одна оборона Севастополя поглощала ежедневно до 2,000 пудовъ пороха. (Стр. 344.)

Приводимая авторомъ цифра сама собою ничего не доказываетъ. Для того, чтобъ читатель могъ убѣдиться въ затрудненіи, которое встрѣчалось при снабженіи Севастополя порохомъ, слѣдовало бы показать, сколько на нашихъ заводахъ приготовлялось въ то время пороха и сколько таковаго находилось въ Севастополѣ въ разныя эпохи осады.

Вотъ положительныя о томъ свѣдѣнія:

	Пудовъ.
Въ 1853 году на всѣхъ нашихъ заводахъ приготовлено пороха	84,029
Въ 1854 году	168,015
И куплено заграницею	44,712
Въ 1855 году на нашихъ заводахъ приготовлено пороха	314,713

Хотя приготовленіе пороха увеличилось почти въ четыре раза, но, при всемъ томъ, въ Севастополѣ чувствовался постоянно недостатокъ въ порохѣ. Къ 9-му апрѣля 1855 года въ Севастополѣ оставалось на сухопутной оборонительной линіи при 440 орудіяхъ, постоянно дѣйствовавшихъ, по 120 зарядовъ, а при остальныхъ 693 орудіяхъ по 80 зарядовъ на каждое (въ томъ числѣ по 50 зарядовъ неприкосновенныхъ, на случай штурма); на приморскихъ встрѣчныхъ батареяхъ по 100, на внутреннихъ приморскихъ по 30, а на батареяхъ сѣверной стороны отъ 70 до 100 выстрѣловъ на каждое орудіе. Всѣмъ этимъ количествомъ зарядовъ пальба въ Севастополѣ могла поддерживаться не болѣе пяти дней.

Пороху въ запасѣ было только 3,000 пудовъ.

Потребность пороха и снарядовъ въ Севастополѣ покрывалась, что называется, со дня на день, и это обстоятельство безпрестанно тревожило князя Горчакова.

Говоря о приведеніи крѣпостей въ оборонительное положеніе, авторъ упоминаетъ только о провіантской и инженерной

частяхъ (стр. 341 и 345), умалчивая объ артиллерійской, госпитальной и проч.

Объясняя, что обозы въ мирное время, отъ долговременнаго храненія, приходятъ въ негодность, авторъ говоритъ, что сбруя, дѣлающаяся *изъ юфтовой кожи*, перегораетъ. (Стр. 345.) Нѣтъ! по нашему мнѣнію, авторъ ошибается, говоритъ неточно. Вся конская сбруя и упряжь, какъ въ артиллеріи, такъ и въ обозахъ, строются у насъ, какъ всѣмъ извѣстно, *изъ сыромятной кожи*, кромѣ хомутовъ и сѣделъ. Что касается до обозовъ, то въ нихъ только одни брезенты изъ юфтовой кожи.

„Къ числу перевозочныхъ средствъ, наиболѣе затрудняющихъ правительство—говоритъ авторъ (стр. 346) — принадлежитъ подвижной магазинъ, формируемый для перевозки 20-ти-дневной пропорціи сухарей, крупъ, сала (?), вина, а иногда уксуса и перца, за войсками.„ Потомъ (стр. 372) авторъ приводитъ мнѣніе Канкрина, будто въ европейской войнѣ можно обойтись и тѣмъ 10-ти-дневнымъ запасомъ, который имѣется при войскахъ.

Послѣ прочтенія этихъ, противорѣчащихъ одно другому, мнѣній, самъ собою возникаетъ вопросъ: для какой войны, европейской или азіятской, формируется у насъ подвижной магазинъ для перевозки 20-ти-дневной потребности войскъ? Если авторъ подразумѣваетъ турецкія войны, то онъ ошибается. Въ 1828 году, въ турецкія владѣнія вступило 118,100 человѣкъ, а подвижной магазинъ, сформированный для арміи, могъ поднимать слишкомъ двухмѣсячную потребность для 100,000 человѣкъ. Въ 1854 году для 100,000-й арміи, которою предполагалось дѣйствовать на правомъ берегу Дуная, былъ сформированъ подвижной магазинъ изъ 10,000 подводъ, которыя могли поднять, полагая по 4 четверти муки на подводу, 40,000 четв., слѣдовательно около двухмѣсячной потребности тѣхъ войскъ, которыя предназначались на правый берегъ Дуная. Если авторъ подразумѣваетъ европейскія войны, то не для чего было приводить мнѣніе Канкрина о достаточности 10-ти-дневнаго запаса для войскъ, ибо авторъ самъ говоритъ, что у насъ формируется подвижной магазинъ для 20-ти-дневнаго запаса.

Далѣе пишетъ г. Аничковъ (стр. 346), что для подвижнаго магазина, равно какъ для возки палатокъ, обращаются телѣги 2-го комплекта. Это была временная мѣра, и, слѣдовательно,

объ этомъ можно было упомянуть только въ сказанномъ нами смыслѣ, а отнюдь не въ теоретическомъ изложеніи науки, въ видѣ безусловнаго правила.

Излагая способы снабженія войскъ лошадьми, авторъ предлагаетъ, въ видѣ вспомогательнаго средства (стр. 347), „объ обращеніи ремонтовъ послѣдняго года дѣйствующихъ частей кавалеріи и артиллеріи и кавалеріи въ резервныя части этихъ родовъ войскъ, ибо въ дѣйствующихъ частяхъ недостатокъ нѣсколькихъ лошадей въ эскадронѣ не такъ чувствителенъ, какъ снабженіе значительнымъ числомъ свѣжихъ лошадей вновь формируемыхъ резервовъ“.

Если когда-нибудь и прибѣгали къ такой мѣрѣ, то это могло случиться только подъ вліяніемъ особенныхъ обстоятельствъ, и потому не должно быть вводимо какъ правило для укомплектованія кавалеріи и артиллеріи. Усиленіе, въ военное время, недѣйствующихъ частей насчетъ дѣйствующихъ, само собою разумѣется, можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ. На чемъ же будутъ возить въ дѣйствующихъ частяхъ артиллеріи орудія, ящики и проч., если причитающіяся имъ въ ремонтъ лошади будутъ обращены въ резервныя части? Такъ какъ резервы формируются единственно съ цѣлію укомплектованія ими дѣйствующихъ частей, то въ военное время никогда, а въ мирное очень рѣдко можетъ случиться, чтобъ укомплектованіе резервовъ могло предпочесться укомплектованію дѣйствующихъ войскъ.

Нельзя не согласиться съ авторомъ, что послѣ венгерской войны раздача артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей на попеченіе дворянства должна быть признана мѣрою неудавшеюся. (Стр. 349.) Совершенно справедливо! Такъ для чего же авторъ вводитъ эту неудавшуюся мѣру въ теорію науки? Такимъ мѣрамъ счета нѣтъ!

Авторъ говоритъ (стр. 348): „Наши военныя постановленія не представляютъ опредѣленной системы формированія перевозочной части и снабженія ихъ лошадьми при мобилизаціи арміи. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на организацію австрійскаго Fuhrwesens-Corp, въ положеніи о которомъ съ замѣчательною опредѣлительностію указаны средства для мобилизаціи перевозочной части“.

Жаль, что авторъ ограничился ссылкою на организацію австрійскаго фурштата, а не объяснилъ даже вкратцѣ, въ чемъ

именно заключаются эти средства и могутъ ли они служить примѣромъ для нашей арміи. Безъ того дѣлаемая имъ ссылка ничему насъ не научаетъ.

„Большая тактическая подвижность громадныхъ армій настоящаго времени—продолжаетъ авторъ (стр. 349) — и значительные результаты, ими достигаемые въ самое короткое время, какъ, напримѣръ, занятіе въ нѣсколько недѣль не только провинціи непріятельской, но и цѣлаго государства, даютъ, при настоящемъ способѣ веденія войны, средствамъ самаго театра войны первостепенное значеніе. Старинная поговорка: „la guerre nourrit la guerre“, теперь въ полной силѣ.“

Употребленіе средствъ занятаго арміею края для продовольствія войскъ — способъ неновый: онъ былъ извѣстенъ въ самыя древнія времена, и тогда-то и родилась у Катона пословица: „война должна питать войну“. Системы этой, при которой отъ жителей забирались безплатно съѣстные припасы и все, что было нужно для войскъ, или налагались денежныя контрибуціи, послѣдній придерживался въ нынѣшнемъ столѣтіи Наполеонъ; послѣ же него, и даже въ его время, въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, союзныя арміи хотя и продовольствовались реквизиціоннымъ способомъ, т. е. посредствомъ раскладки припасовъ на жителей, но за взятые припасы платились послѣ войны деньги, слѣдовательно собственно война не доставляла войскамъ даромъ ничего и не питала ее. Точно также наши арміи продовольствовались покупными припасами, подвозившимися къ войскамъ: въ персидскую войну 1826 и 1827 годовъ, въ турецкую 1828 и 1829 г., въ польскую 1831 г., въ венгерскую 1849 г., во время пребыванія нашихъ войскъ въ Придунайскихъ Княжествахъ въ 1853 и 1854 годахъ и въ Крыму въ 1854, 1855 и 1856 годахъ.

Въ итальянскую войну 1859 года какъ французская, такъ и сардинская и австрійская арміи продовольствовались преимущественно покупнымъ провіантомъ. Если, во всѣхъ этихъ войнахъ, иногда, по необходимости, прибѣгали къ фуражировкамъ, т. е. насильственному, безплатному сбору припасовъ отъ жителей, то это было исключеніе изъ общепринятой системы. Даже теперь въ царствѣ Польскомъ и въ Литвѣ войска наши продовольствуются, какъ на мѣстахъ, такъ и во время движеній и дѣйствія противъ бандъ повстанцевъ, покупнымъ провіантомъ и фуражемъ. Все вышеизложенное обнаруживаетъ, что г. Анич-

ковъ неправъ, утверждая, будто бы приведенная имъ пословица не потеряла полнаго своего значенія на театрахъ нынѣшнихъ войнъ.

Разсуждая объ устройствѣ во время войны собственнаго края, занятаго арміею, авторъ утверждаетъ (стр. 351), что „предѣлы власти главнокомандующаго зависятъ отъ степени расположенія жителей къ арміи или къ правительству". Какъ на двѣ крайности, въ этомъ случаѣ, г. Аничковъ указываетъ на постановленія, учрежденія большой дѣйствующей арміи 1812 года и права графа Бессингена въ Венеціянской области, въ 1860 году. „По смыслу учрежденія, генералъ-интендантъ вступаетъ въ управленіе провинціями, занятыми арміею на военномъ положеніи, только по части снабженія ея, а графу Бессингену предоставлено было право отдавать въ солдаты безъ суда всякаго венеціянина, т. е. ему было ввѣрено право личности каждаго."

Здѣсь у автора видны какая-то непослѣдовательность и вмѣстѣ неточность. Онъ начинаетъ говорить о власти главнокомандующаго и, не сказавъ о ней ничего опредѣлительнаго, переходитъ вдругъ къ власти генералъ-интенданта. Авторъ ошибается, полагая, что власть главнокомандующаго зависитъ отъ степени расположенія жителей къ арміи и правительству. По нашимъ законамъ, главнокомандующій облекается, въ военное время, властію монарха безусловно, а не по степени расположенія жителей. Этотъ законъ постановленъ для того, чтобы главнокомандующій могъ совершенно свободно дѣйствовать, смотря по военнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, и обращать, въ случаѣ надобности, средства края, занятаго арміею, къ успѣшнѣйшему веденію войны. Въ такихъ же видахъ и въ древнемъ Римѣ диктаторы облекались неограниченною властію. При этомъ намъ кажется неумѣстною ссылка г. Аничкова, относительно обязанности генералъ-интенданта арміи, на учрежденіе 1812 года, потому что наши генералъ-интенданты, какъ извѣстно, никогда не управляли губерніями по продовольственной части арміи.

Равномѣрно ошибается онъ, утверждая, будто генералъ-адъютантъ Анненковъ управлялъ, въ теченіе прошедшей войны, всѣми губерніями, объявленными на военномъ положеніи. Правда, онъ былъ назначенъ, по высочайшему повелѣнію, главноуправляющимъ по продовольственной части южной арміи

и войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ, но князь Горчаковъ нашелъ, что инструкція, данная генералъ-адъютанту Анненкову, противорѣчила уставу объ управленіи арміями 1846 года, и потому, вслѣдствіе представленія его, вышеозначенная должность была упразднена, и генералъ-адъютантъ Анненковъ остался, попрежнему, новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, съ такими же обязанностями и правами, какія лежатъ на всѣхъ остальныхъ генералъ-губернаторахъ Россіи (*).

На стран. 352 г. Аничковъ говоритъ: „генералъ-интендантъ, по управленію краемъ, имѣетъ только голосъ совѣщательный и передаетъ *его* (?) посредствомъ коммиссаровъ“.

Непонятно, чего добивался авторъ. Что именно генералъ-интендантъ передаетъ посредствомъ коммиссаровъ? Безъ сомнѣнія, не совѣщательный голосъ, а приказанія главнокомандующаго.

По уставу 1846 года (§ 503), генералъ-интендантъ арміи заграницею есть только докладчикъ по финансовой и земской частямъ земель, занятыхъ арміею, по предметамъ, имѣющимъ связь съ продовольствіемъ.

Вторую главу авторъ посвятилъ разсмотрѣнію способовъ заготовленія предметовъ довольствія войскъ въ военное время.

Ссылаясь на извѣстнаго французскаго писателя Вошеля, авторъ объясняетъ, что торговый способъ заготовленія, въ военное время, почти никогда не можетъ быть употребляемъ съ успѣхомъ. При производствѣ торговъ необходимо — говоритъ онъ — соблюдать формальности, для которыхъ на войнѣ нѣтъ времени. Когда тутъ выжидать послѣдствій опубликованія кондицій!

Приводя послѣ того мнѣніе самого Вошеля, авторъ заключаетъ сужденіе свое о торговомъ способѣ слѣдующими словами (стр. 355):

„Впрочемъ, могутъ быть случаи, когда и въ военное время можетъ быть употребленъ, въ частности, торговый способъ заготовленія небольшихъ количествъ припасовъ. Это въ особенности можетъ произойти вдали отъ военныхъ дѣйствій, для обсерваціонныхъ отрядовъ, резервовъ, на базисѣ, при удаленіи отъ фронта войскъ, и т. п. Но при этомъ совѣтуемъ, отбросивъ формальности публичныхъ торговъ, обращаться къ торгамъ по до-

(*) Смотри «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время». Часть II, стр. 39, 40 и 41.

говору (marchées de gré à gré). Успѣхъ подобнаго рода распоряженій зависитъ вполнѣ отъ благонадежности избираемыхъ подрядчиковъ, и потому безъ твердаго убѣжденія въ немъ отнюдь не слѣдуетъ прибѣгать къ этому способу. Отвѣтственность въ успѣхѣ его должна вполнѣ лежать на интендантствѣ.„

Очень жаль, что авторъ не вошелъ въ бо́льшія подробности объ этомъ предметѣ и оставилъ вопросъ о торговомъ способѣ все-таки темнымъ. При чтеніи его сужденій, являются слѣдующіе вопросы, которыхъ онъ не коснулся:

1) Какія именно формальности невозможно соблюдать въ военное время и служитъ ли препятствіемъ употребленія торговаго способа только недостатокъ времени, или существуютъ еще другія препятствія, и какія именно?

2) Если на базисѣ можно допускать торговый способъ на небольшія количества, то почему тамъ невозможно допускать этого способа на значительныя, если, по обстоятельствамъ, это и возможно и выгодно?

3) У французовъ существуетъ два рода подрядовъ „de gré à gre“: одинъ съ торговъ не совершенно гласныхъ, а другой вовсе безъ торговъ, о чемъ авторъ самъ говоритъ въ первой части своего сочиненія (стр. 25). Которому изъ этихъ способовъ, по мнѣнію автора, слѣдуетъ отдать преимущество, почему и когда именно?

Извѣстно, что, кромѣ недостатка времени, есть и другія причины, почему нельзя допускать подрядовъ продовольственныхъ припасовъ прямо въ войска, дѣйствующія противъ непріятеля. Объ этихъ причинахъ, самыхъ важныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, авторъ умалчиваетъ, ограничившись выпискою мнѣнія Вошеля, который оставляетъ предметъ тоже неразъясненнымъ. Эти причины изложены въ третьей части „Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время“ (стр. 90, 104 и 105); но къ нимъ слѣдуетъ присоединить то важное обстоятельство, что подрядчику, взявшему на себя поставку припасовъ прямо въ войска, надобно будетъ сообщать дислокацію и маршруты слѣдованія войскъ, хранящіеся, по правиламъ, въ секретѣ. (*)

Намъ кажется, что авторъ перевелъ на русскій языкъ неудачно французскій способъ: de gré à gré, назвавъ его „тор-

(*) «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время». Част 2, стр. 273

гомъ по договору". Какой же торгъ не оканчивается договоромъ? Поставокъ безъ контрактовъ не существуетъ.

„Тѣ же невыгоды, какъ подрядъ—говоритъ авторъ—имѣетъ заготовленіе коммерческимъ способомъ (régie interessée), при которомъ, какъ извѣстно, цѣны опредѣляются по соглашенію между казною и заготовителемъ. Здѣсь казна никогда не можетъ быть въ выигрышѣ, ибо если первоначальныя цѣны оказываются низкими, то, по настоятельной надобности въ поставляемыхъ припасахъ, цѣны эти прибавляются, по убѣдительнымъ представленіямъ заготовителя."

„Такъ, напримѣръ, въ Крыму, полковникомъ М., заготовлено было въ благопріятное время на коммерческомъ правѣ 20,000 четвертей муки, при чемъ онъ получилъ выгоды 34,555 руб. 70 коп. сер., а для надворнаго совѣтника В., при заготовленіи сѣна, цѣны возвышаемы были, по встрѣченнымъ затрудненіямъ, отъ 65 коп. сер. до 1 руб. 5 коп. за пудъ."

„Такимъ образомъ, вслѣдствіе невозможности предварительнаго опредѣленія цѣнъ, подвергающихся въ военное время внезапнымъ измѣненіямъ, изъ всѣхъ трехъ главнѣйшихъ способовъ заготовленія, разсмотрѣнныхъ нами въ 1-й части курса, въ военное время съ наибольшею выгодою можетъ быть употребленъ коммиссіонерскій (régie simple), при которомъ заготовитель покупаетъ продукты по разнымъ цѣнамъ, *утверждаемымъ мѣстными властями: въ предѣлахъ отечества—губернаторами, а заграницею—земскими-коммиссарами*. При этомъ способѣ, если только интендантъ съумѣетъ найти дѣятельныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей, цѣны будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Будутъ онѣ благопріятны, заготовленіе обойдется дешево, явятся затрудненія — цѣны возвысятся."

Здѣсь г. Аничковъ впадаетъ въ какую-то непонятную ошибку относительно коммиссіонерскаго заготовленія. Самъ онъ говоритъ, что цѣны утверждаются мѣстными властями безъ всякаго участія генералъ-интенданта, и ему, какъ видно изъ первой части его сочиненія (стр. 46), извѣстно, что этимъ властямъ поставлено въ обязанность законами указывать коммиссіонерамъ способы дешевѣйшаго пріобрѣтенія *не на бумагѣ*, *а на дѣлѣ*, а потомъ утверждаетъ, будто цѣны зависятъ отъ умѣнія интенданта найти чиновниковъ. Нѣтъ, не такъ. Въ этомъ случаѣ, цѣны зависятъ не отъ интенданта, находящагося за сотни верстъ отъ заготовителя, а единственно отъ губерна-

тора. Это на столько понятно, что не требуетъ разъясненія. Непостижимо, какъ можно такъ извращать существо дѣла. (*) Слѣдовало бы сказать: цѣны зависятъ отъ честности и способности чиновника и отъ бдительности губернатора.

Соглашаясь съ авторомъ о невыгодности вообще коммерческаго способа (что нами и выражено въ „Запискахъ о продовольствіи войскъ въ военное время", часть 3, стр. 61, 62 и 63), мы однако не раздѣляемъ мнѣнія его, будто коммиссіонерскій способъ былъ, въ военное время, на практикѣ, безусловно самымъ выгоднымъ. Часто случается, что, въ военное время, этотъ послѣдній способъ невозможенъ, и необходимость заставляетъ обращаться къ коммиссіонерскому способу, о чемъ будетъ объяснено ниже.

Что касается до двухъ заготовленій, на которыя авторъ ссылается, какъ бы въ подкрѣпленіе своихъ заключеній, то мы считаемъ неизлишнимъ разъяснить вкратцѣ, чѣмъ эти поставки обусловливались.

Полковникъ Мошинскій имѣлъ порученіе купить въ азовскихъ портахъ или гдѣ найдетъ выгоднѣе, на коммиссіонерскомъ основаніи, съ губернаторскаго утвержденія цѣнъ, сколько возможно болѣе муки.

Въ началѣ января 1856 года, онъ донесъ, что купилъ уже 51,000 четв. и, кромѣ того, имѣетъ въ виду возможность купить въ Бердянскѣ 23,000 четв. пшеницы и въ колоніяхъ 3-го округа Екатеринославской губерніи до 20,000 четв. муки. Покупка этихъ количествъ, тоже на коммиссіонерскомъ основаніи, была ему разрѣшена главнокомандующимъ.

Послѣ того, полковникъ Мошинскій прислалъ, въ первыхъ числахъ февраля, донесеніе, что продавцы прісканной имъ въ колоніяхъ 3-го округа пшеницы до 20,000 четв. отъ продажи ея отказались, подъ разными предлогами, и вмѣсто того вызвался поставить въ Симферополь коммерческимъ способомъ 20,000 четв. муки, за одну постоянную цѣну, а именно по 10 руб. 50 коп. за четверть.

Судить о выгодности цѣнъ въ грядущемъ времени можно только по бывшимъ и настоящимъ цѣнамъ, по которымъ тотъ же самый предметъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, дѣйствительно покупался или покупается. Поэтому, чтобы узнать, выгодна ли

(*) «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время». Часть II, стран. 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119 и 120.

была для казны предлагавшаяся полковникомъ Мошинскимъ цѣна, въ дѣлахъ интендантства была сдѣлана справка, по какимъ цѣнамъ чиновники покупали, въ то время, хлѣбъ въ различныхъ мѣстахъ сѣверной части Таврической губерніи, съ утвержденія цѣнъ таврическимъ губернаторомъ. По справкѣ оказалось слѣдующее:

Таврическій губернаторъ утвердилъ дистанціонному смотрителю сѣверной части Таврической губерніи слѣдующія цѣны за четверть муки:

Въ 1855 году, въ декабрѣ: въ Мелитополь 9 руб. 50 коп., въ Алешки отъ 14 р. 40 к. до 11 р. 85 к.

Въ 1856 году, въ январѣ и февралѣ: въ Мелитополь отъ 9 р. 50 к. до 11 р. 50 к., въ Алешки отъ 11 р. 85 к. до 13 р., въ Каланчакъ отъ 11 р. 77½ к. до 13 р.; въ февралѣ: въ Знаменку 12 руб., въ Каховку (на 40,000 четв.) 13 руб. 60 коп.

Если къ этимъ цѣнамъ прибавить нормальную перевозочную плату, утвержденную главнокомандующимъ, вслѣдствіе сношенія съ губернаторами, не считая даже добавочныхъ денегъ подводчикамъ на покупку сѣна, которыя тоже были разрѣшены главнокомандующимъ, то мука, заготовленная въ Мелитополь, Алешки, Каланчакъ и Знаменку, въ случаѣ ея перевозки въ Симферополь, обошлась бы отъ 12 руб. до 15 руб. 50 коп. четв., а мука, заготовленная въ Каховку, обошлась бы, по доставленіи ея въ Симферополь, еще выше — 15 руб. четв.

Такимъ образомъ, цѣны вышеозначенныхъ заготовленій, которыя были не болѣе экстренны, какъ поставка полковника Мошинскаго, превышали коммерческую цѣну, симъ послѣднимъ предложенную, на четверти отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп.

Но это еще не все. Полковнику же Мошинскому таврическій губернаторъ утвердилъ на купленный въ Мелитополѣ хлѣбъ слѣдующія цѣны: на 7,500 четв. по 10 руб. 75 коп. за четверть, а на 2,500 четв. по 10 руб. 45 коп. за четверть, что составляло въ сложности за четверть муки съ поставкою въ Мелитополь 10 руб. 64½ коп. Если къ этой цѣнѣ присоединить стоимость перевозки по нормальной цѣнѣ (6 коп. на версту за 4 четверти, а всего, за разстояніе отъ Мелитополя до Симферополя—230 верстъ 3 руб. 45 коп. за четверть), то оказывалось, что коммерческая цѣна полковника

Мошинскаго была ниже утвержденной ему губернаторомъ на четверть 3 руб. 62$^1/_2$ коп. и что на 20,000 четвертей она представляла сбереженія 72,500 руб. Находя цѣны, объявленныя полковникомъ Мошинскимъ, очень выгодными противъ тѣхъ, которыя, въ то же самое время, утверждались губернаторомъ, въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, и имѣя въ виду, что цѣны на съѣстные припасы, по случаю истощенія края, постепенно возвышались не только въ Таврической, но и въ сосѣдственныхъ губерніяхъ, въ чемъ читатель можетъ удостовѣриться изъ „Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время", части 2 стр. 295—309, и что такое возвышеніе, въ случаѣ продолженія войны, не остановится, главнокомандующій утвердилъ за полковникомъ Мошинскимъ коммерческую поставку по предложеннымъ цѣнамъ.

Послѣ этого объясненія, спрашивается:

1) Выгодна ли была коммерческая цѣна противъ коммиссіонерскихъ, утверждавшихся губернаторами, при тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣлись, въ то время, въ виду?

2) Слѣдовало ли, послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, воспользоваться вызывомъ полковника Мошинскаго, или позволить и ему заготовлять припасы съ губернаторскаго утвержденія, которое обходилось такъ дорого? Что было бы тогда, если бы не воспользовались вызывомъ полковника Мошинскаго?

3) Если полковникъ Мошинскій, въ самомъ дѣлѣ, выигралъ на этой поставкѣ 34,555 руб. 20 к., чему, впрочемъ, г. Аничковъ не представляетъ положительныхъ доказательствъ, то сколько выигрывалъ чиновникъ, которому утверждалъ цѣны губернаторъ? Желательно, чтобы полковникъ Аничковъ, которому, какъ видно изъ его вступленія къ лекціямъ, открыты архивы военнаго министерства, разъяснилъ публикѣ это обстоятельство, остающееся почему-то въ темнотѣ.

Обратимся теперь къ поставкѣ сѣна надворнымъ совѣтникомъ В. Вотъ обстоятельства, которыми сопровождалось это дѣло:

Чтобы отвратить могущій встрѣтиться недостатокъ сѣна для войскъ, располагавшихся въ Крыму, было сдѣлано распоряженіе скосить въ Таврической губерніи сколько возможно болѣе тѣхъ сѣнокосныхъ полей, которыя, въ обыкновенное время, оставлялись владѣльцами нескошенными, за недостаткомъ рукъ.

О томъ, сколько можно ожидать сѣна, генералъ-адъютантъ

Анненковъ подалъ главнокомандующему князю Горчакову записку, въ которой дѣлалъ слѣдующія предположенія:

	Пуды.
Накосится въ 1855 году.	9,250,000
Налицо прошлогодняго	2,000,000
Итого. .	11,250,000
Изъ этого количества употребится на продовольствіе транспортнаго скота, при перевозкѣ сѣна къ войскамъ.	4,600,000
Затѣмъ останется для войскъ	6,650,000

Записка генерала Анненкова обнаруживала, что сѣно предполагается косить въ такомъ отдаленіи отъ войскъ, что недостанетъ средствъ подвезти его къ войскамъ. Это видно изъ слѣдующаго: онъ разсчитывалъ, что на продовольствіе транспортнаго скота отойдетъ 4,600,000 пудовъ, а это составляетъ, считая въ сутки на вола по полупуду сѣна, четырехмѣсячное продовольствіе для 38,333 пароволовыхъ подводъ или восьмимѣсячное довольствіе для 19,166 подводъ. Такимъ образомъ, если начать перевозку 1-го іюля, то, чтобъ кончить ее къ 1-му ноября, необходимо было имѣть въ постоянномъ движеніи 38,333 подводы, а чтобъ кончить ее къ 1-му марта 1856 года, нужно было 19,166 подводъ.

Въ то время, почти всѣ подводы государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи (другихъ тамъ почти нѣтъ), исключая Ѳеодосійскаго уѣзда, употреблявшихся для перевозки войскамъ топлива заготовлявшагося гражданскимъ вѣдомствомъ, больныхъ изъ переднихъ госпиталей въ задніе и проч., были заняты свозомъ на полуостровъ 537,000 четвертей разнаго хлѣба, собраннаго по раскладкѣ, распоряженной генераломъ Анненковымъ, а эта перевозка могла кончиться, и кончилась, въ самомъ дѣлѣ, при всѣхъ употребленныхъ усиліяхъ, едва къ 1-му ноября; слѣдовательно, для перевозки накошеннаго сѣна, нельзя было разсчитывать лѣтомъ не только на 38,333 подводы, которыхъ цѣлая Таврическая губернія не въ состояніи была дать, но нельзя было имѣть для того и малаго числа подводъ не только изъ близкихъ уѣздовъ, но и изъ дальнихъ; послѣ же 1-го ноября надобно было ожидать, что перевозка сѣна будетъ затруднительна или даже невозможна, по случаю распутицы.

Эти соображенія были доложены, въ то же время, князю Горчакову, и представлено, что если сѣнокошеніе и будетъ удачно, то все-таки, по отдаленности, мало принесетъ пользы войскамъ и, слѣдовательно, не достигнетъ цѣли.

Впослѣдствіи оказалось, что и самое сѣнокошеніе, не говоря уже о перевозкѣ, было неудачно: вмѣсто 11,250,000 пудовъ, нашлось обывательскаго сѣна, уступаемаго казнѣ, только 1,047,849 пудовъ, т. е. едва $^{1}/_{10}$ часть предстоявшей потребности, а при томъ, изъ числа накошеннаго сѣна, самыя большія количества находились въ такомъ отдаленіи отъ войскъ, что нельзя было и думать о его перевозкѣ. Это показало, что необходимо принять энергическія мѣры къ предупрежденію недостатка въ сѣнѣ, потому что тогда намъ пришлось бы оставить непріятелю полуостровъ не послѣ проиграннаго сраженія, а единственно отъ невозможности продовольствовать нашихъ лошадей.

Эти мѣры заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ выводѣ изъ Крыма части лошадей.

2) Въ возложеніи на войска обезпечить себя, на возможно-большее время, сѣномъ.

3) Въ заготовленіи сѣна интендантствомъ, для удовлетворенія тѣхъ только войскъ, которыя могли бы встрѣтить невозможность пріобрѣсти сѣно покупкою.

По этому случаю, было поручено надворному совѣтнику Вите заготовить отъ 250 до 300 тысячъ пудовъ сѣна, при чемъ ему назначена цѣна по 65 коп. за пудъ.

Едва надворный совѣтникъ Вите началъ производить покупки, какъ командовавшій 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ отъ артиллеріи Сухозанетъ доложилъ главнокомандующему, что покупки надворнаго совѣтника Вите возвышаютъ цѣны на сѣно и лишаютъ войска возможности покупать сѣно по утвержденнымъ имъ цѣнамъ (имъ была утверждена цѣна по 95 коп. за пудъ) (*). Потому ему было запрещено покупать сѣно на 30-ти-верстномъ разстояніи отъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса. А какъ, послѣ этого, Вите приходилось покупать сѣно въ отдаленіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличились затрудненія въ наймѣ подводъ, а съ увеличеніемъ разстоянія увеличилась раструска и потребовался большой расходъ сѣна на прокормъ транспорт-

(*) Смотри стран. 262 первой и 69 и 70 второй части «Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время».

наго скота, то, вслѣдствіе этихъ причинъ, было прибавлено къ утвержденной цѣнѣ по 8 коп. на пудъ, что составило общую цѣну по 73 коп. за пудъ. Послѣ такой прибавки, цѣна, утвержденная надворному совѣтнику Вите, была ниже цѣнъ, утвержденныхъ войскамъ, на 22 коп. на каждомъ пудѣ.

Въ исходѣ августа, на него же было возложено купить еще отъ 600 до 700 тысячъ пудовъ сѣна, при чемъ была утверждена цѣна за каждый пудъ по 78 к., т. е. ниже цѣнъ, утвержденныхъ для войскъ, по 17 коп. на пудъ. (*)

Надворный совѣтникъ Вите заготовилъ по этимъ порученіямъ всего 965,000 пудовъ. Общая сумма сбереженія противъ цѣнъ, утвержденныхъ войскамъ, составляла 190,000 руб. серебромъ.

Въ началѣ ноября, ему было поручено купить еще 2,000,000 пудовъ сѣна, вслѣдствіе чего онъ донесъ, что можетъ купить 500,000 пудовъ по 93 коп. за пудъ, а другіе 500,000 пудовъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За пудъ. Руб.	Коп.
Въ Бахчисарай и Дуванку . .	1	20
— Симферополь	1	10
Сарабузъ	1	8
— Трехъ-Абламъ	1	6
— Айбары		
— Дюрмень.	1	4
— Ишунь и Перекопъ . . .	1 (**)	"

но отъ заготовленія другаго милліона отказался.

Едва надворному совѣтнику Вите было поручено это заготовленіе, какъ дороги во всемъ южномъ краѣ Россіи испортились. Въ февралѣ 1856 года онъ донесъ, что встрѣчаетъ очень большія затрудненія въ подвозѣ сѣна изъ отдаленныхъ мѣстъ покупки, что волы и лошади отъ изнеможенія останавливаются для отдыха на нѣсколько дней, а потомъ подводчики совершенно отказываются идти далѣе, что перевозка сѣна сопряжена съ потерею сѣна и переплатою прогоновъ и что это доведетъ его до неисправности въ поставкѣ, потому что подводы, проходя по 25 и болѣе дней отъ мѣстъ нагрузки сѣна, привозятъ 1/4, 1/5, 1/6, 1/7 и даже 1/8 часть то-

(*) Смотри стр. 263 и 264 первой части «Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время».

(**) Тамъ же, стр. 264 и 265.

го количества, какое грузили на мѣстахъ покупки, нѣкоторые же подводчики, потравивъ, въ продолженіе долгаго слѣдованія по чрезвычайно дурной дорогѣ, на кормъ своихъ лошадей и воловъ все сѣно, взятое на мѣстахъ нагрузки, не привозили ничего и возвращались порожнякомъ, не дойдя даже до Симферополя. Само собою разумѣется, что такія обстоятельства вовлекали надворнаго совѣтника Вите въ расходы на новыя покупки сѣна и новыя перевозки и не могли, утвержденною ему цѣною на бахчисарайскую поставку, по 93 коп. за пудъ, покрывать его расходовъ и заставили его просить прибавки 12 коп. на пудъ къ прежде-утвержденной цѣнѣ.

По этому случаю было сдѣлано представленіе главнокомандующему арміею о прибавкѣ надворному совѣтнику Вите просимыхъ имъ 12 коп., на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

1) Того, сколько дѣйствительно утрачивается сѣна при перевозкѣ его изъ отдаленныхъ мѣстъ въ распутицу, и притомъ въ такое время, когда, по неимѣнію подножнаго корма, необходимо кормить транспортный скотъ съ возовъ, опредѣлить умозрительно нѣтъ никакой возможности. Успѣхъ подвозки сѣна никогда не бываетъ одинаковъ: онъ всегда зависитъ отъ дальности пути, отъ состоянія дороги и отъ доброкачественности воловъ. Въ бездорожье, сильные волы и лошади проходятъ большее разстояніе, нежели слабые, и оттого транспорты, выступившіе вмѣстѣ, раздробляются въ пути; каждая повозка, смотря по количеству пройденныхъ дней, привозитъ, не говоря о раструскѣ, неодинаковый грузъ, и нѣтъ возможности вести разсчета, сколько каждая изъ числа нѣсколькихъ тысячъ повозокъ, находившихся въ движеніи, израсходовала сѣна, *во-первыхъ*, потому, что повозки забирали грузъ и выступали изъ разныхъ пунктовъ; *во-вторыхъ*, шли по различнымъ дорогамъ; *въ-третьихъ*, доставляли сѣно въ разныя мѣста, и, *въ-четвертыхъ*, сѣно на прокормъ скота давалось глазомѣрно, по неимѣнію на пути ни гирь, ни вѣсовъ.

2) Хотя приказомъ главнокомандующаго отъ 5-го декабря 1855 года, за № 3,847, цѣны на фуражъ для войскъ были утверждены по 1 руб. серебромъ въ окрестностяхъ Севастополя и 95 коп. сер. въ Бахчисараѣ за пудъ (*), но войска, здѣсь

(*) Въ 1854 и въ началѣ 1855 года, до прибытія князя Горчакова въ Крымъ, сѣно заготовлялось въ Бахчисараѣ по 1 рублю за пудъ; но, невзирая на то, что тогда фуражные запасы еще не были истощены, операція не была выполнена.

расположенныя, рѣшительно отказались взять на собственное попеченіе покупку сѣна, а требовали таковое въ натурѣ. Это служитъ яснымъ доказательствомъ, что они не видѣли средствъ купить и доставить сѣно по этимъ цѣнамъ.

3) Во время поѣздки генералъ-маіора Затлера, въ концѣ января и въ началѣ февраля 1856 года, въ сѣверную часть Таврической губерніи, для принятія мѣръ къ успѣшнѣйшей доставкѣ на полуостровъ провіянта, онъ убѣдился лично, что, по совершенной распутицѣ, транспорты дѣйствительно останавливались и что, кромѣ потравы сѣна на кормъ скота, подводчики жгли его какъ для обогрѣванія себя, такъ и на вареніе пищи; а иногда, израсходовавъ весь грузъ и не дойдя до мѣста назначенія, подводы возвращались домой, заботясь о спасеніи своего скота отъ голодной смерти.

4) Принимая среднимъ счетомъ, что подводчики привозили на мѣсто $1/_6$ часть поднятаго съ мѣста сѣна, оказывается, что для привозки къ войскамъ 100,000 пудовъ нужно было отправлять съ мѣста нагрузки 600,000 пудовъ. Если за сѣно было заплачено на мѣстѣ 39 коп. за пудъ, то 600,000 пудовъ обойдутся въ 180,000 руб., или всякій привезенный пудъ будетъ стоить 1 р. 80 коп.; прибавивъ же къ нему еще перевозочную плату на 100 верстъ по 20 коп. съ пуда, на 200 верстъ 40 коп., оказывается, что цѣна каждаго привезеннаго пуда будетъ простираться до 2 руб. 20 коп.; на большемъ же разстояніи еще болѣе.

5) Что за прибавкою надворному совѣтнику Вите 12 коп. на пудъ сѣна цѣна въ Бахчисарай составитъ 1 руб. 5 коп. за пудъ, слѣдовательно выше тѣхъ цѣнъ, по которымъ войска не согласились покупать сѣно собственнымъ попеченіемъ: въ окрестностяхъ Севастополя по 5 коп., а въ Бахчисараѣ по 10 к. на пудъ.

По уваженію этихъ обстоятельствъ, главнокомандующій прибавилъ надворному совѣтнику Вите на пудъ сѣна 12 коп.

Изъ всего сказаннаго видно, что на надворнаго совѣтника Вите были возложены послѣдовательно, т. е. въ различное время, три заготовленія сѣна, а именно: *первое*, въ юнѣ—отъ 250 до 300 тысячъ пудовъ; *второе*, въ августѣ—отъ 600 до 700 тысячъ пудовъ, и *третье*, въ ноябрѣ — 2,000,000 пудовъ, и что цѣны этихъ заготовленій были различныя и зависѣли отъ цѣнъ, состоявшихъ въ то время въ народной про-

дажѣ, отъ большаго или меньшаго истощенія запасовъ сѣна, дальности перевоза и отъ времени года. Все это объяснено въ „Запискахъ о продовольствіи войскъ въ военное время" (часть I, стран. 262, 263, 264, 265, 266 и 267).

Теперь у читателя родится, безъ сомнѣнія, вопросъ: исключительно ли только одному надворному совѣтнику Вите прибавлялись цѣны на сѣно, или, по случаю общаго постепеннаго возвышенія въ Крыму цѣнъ, какъ на сѣно, такъ и на овесъ, въ одно время съ нимъ увеличивались фуражныя цѣны и для войскъ, въ Крыму располагавшихся?

Отвѣчаемъ: по представленіямъ корпусныхъ командировъ и отрядныхъ начальниковъ, фуражныя цѣны для войскъ возвышались нѣсколько разъ. Такъ, напримѣръ, назначенныя приказомъ отъ 10 августа 1855 года, за № 151, цѣны на фуражъ были сначала увеличены приказомъ отъ 14-го августа на четверти овса отъ 1 р. до 1 р. 50 к., а на пудѣ сѣна отъ 15 до 25 к.; потомъ, въ ноябрѣ того же года, евпаторійскому отряду на четверти овса 2 р., а на пудѣ сѣна 35 коп., и, наконецъ, приказомъ отъ 5-го декабря того же года, за № 846, всѣмъ вообще войскамъ, въ Крыму находившимся, по случаю распутицы, опять были возвышены цѣны.

Читатель согласится, что если всѣ главные начальники частей въ одинъ голосъ требовали увеличенія для войскъ фуражныхъ цѣнъ, по случаю истощенія запасовъ и дурнаго состоянія дорогъ, то по тѣмъ же причинамъ и надворному совѣтнику Вите слѣдовало увеличить ихъ. Какія, спрашивается, были бы послѣдствія, еслибъ, вмѣсто необходимаго, по существу дѣла, увеличенія цѣнъ, упорно потребовали отъ него, въ видахъ сбереженія казеннаго интереса, чтобы онъ, безотговорочно, заготовилъ и везъ сѣно по такимъ цѣнамъ, по которымъ было невозможно это исполнить?

Ходъ цѣлаго дѣла обнаруживаетъ, что цѣны, утвержденныя надворному совѣтнику Вите, постоянно были ниже цѣнъ, утвержденныхъ для войскъ, а напослѣдокъ были выше только такихъ цѣнъ, по которымъ войска не согласились затотовлять сѣно для своихъ частей.

Не имѣемъ ли мы послѣ этого права спросить: 1) почему же г. Аничковъ, въ своихъ лекціяхъ, даетъ видъ, будто надворному совѣтнику Вите было прибавлено къ 65 к. до 1 руб. 5 коп. за пудъ, какъ будто это было одно, а не нѣсколько

послѣдовательныхъ заготовленій? и 2) еслибъ надворный совѣтникъ Вите имѣлъ порученіе заготовлять сѣно не на коммерческомъ, а на коммиссіонерскомъ основаніи, то развѣ губернаторъ не возвышалъ бы ему цѣны на сѣно при каждой новой покупкѣ, по тѣмъ же самымъ обстоятельствамъ, которыя были приняты въ уваженіе главнокомандующимъ?

Обратимся къ разбору сужденій г. Аничкова о коммерческомъ способѣ заготовленій, безусловно имъ неодобряемомъ.

Любопытно было бы узнать, какимъ способомъ онъ полагаетъ покупать, въ военное время, для движущихся войскъ сѣно, овесъ, солому, мясо и вино? Ежели онъ полагаетъ, что войска должны, въ такихъ обстоятельствахъ, обращаться объ утвержденіи цѣнъ, съ каждаго ночлега, къ губернаторамъ или къ земскимъ коммиссарамъ, то это, хотя, повидимому, на бумагѣ, кажется возможнымъ, но въ практикѣ непримѣнимо. Надобно, чтобы губернаторы или коммиссары были непремѣнно налицо. Теперь пусть г. Аничковъ наставитъ насъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ, когда, при быстрыхъ наступленіяхъ, занимаются мѣста, даже въ собственной землѣ, гдѣ законныхъ гражданскихъ властей нѣтъ вовсе, и таковыя устанавливаются только тогда, когда край будетъ очищенъ отъ непріятеля? Какъ поступать при такихъ же наступленіяхъ, когда армія занимаетъ мѣста, только что оставленныя непріятелемъ? Кромѣ того, рѣшится ли командиръ полка, или другой части, производить покупки, если не будетъ имѣть увѣренности, что покупная цѣна будетъ утверждена? Можетъ ли вестись исправно отчетность, если, при передвиженіяхъ, покупки должны производиться ежедневно, а объ утвержденіи цѣнъ нужно входить въ переписку и ждать по нѣскольку недѣль утвержденія или опроверженія покупныхъ цѣнъ?

Мы изложили наше мнѣніе объ этомъ предметѣ въ 3-й части „Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время“ (стр. 62 и 63), слѣдующимъ образомъ:

„Въ военное время, дѣйствительно, встрѣчается необходимость поручать заготовленія войскамъ или чиновникамъ, по однѣмъ опредѣленнымъ цѣнамъ, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) „Войскамъ, когда они слѣдуютъ вблизи театра военныхъ дѣйствій, при чемъ главнокомандующій утверждаетъ ежемѣсячно или и чаще, если этого потребуютъ обстоятельства, цѣны на фуражъ, а также и мясныя и винныя порціи.

2) „Чиновникамъ, когда имѣется въ виду купить извѣстное количество припасовъ въ короткій срокъ, въ теченіе котораго цѣны не могутъ возвыситься.

3) „Когда, въ военное время, заготовляется посредствомъ чиновниковъ сѣно или солома въ большомъ количествѣ, при чемъ также назначается одна цѣна, въ которую входятъ стоимость продуктовъ и перевозка его къ назначеннымъ мѣстамъ. Въ такихъ случаяхъ, необходимо назначать одну цѣну по слѣдующимъ причинамъ: при перевозкѣ сѣна или соломы въ такое время, когда нѣтъ подножнаго корма, въ этихъ припасахъ, смотря по состоянію дорогъ и по состоянію транспортнаго скота, происходятъ неодинаковыя траты на утруску и на прокормъ воловъ и лошадей, которыхъ опредѣлить съ точностію нѣтъ никакой возможности. Если возложимъ заготовленіе этихъ припасовъ на чиновника на коммиссіонерскомъ основаніи, съ тѣмъ, чтобъ внутри имперіи онъ доносилъ губернатору сперва о каждой произведенной покупкѣ, а потомъ, по доставкѣ сѣна и соломы на мѣста, объ убыли, происшедшей въ каждой повозкѣ, то, *во-первыхъ*, это вело бы къ безконечной перепискѣ, *во-вторыхъ* ни губернаторъ, ни другое какое лицо рѣшительно не будетъ имѣть возможности повѣрить, дѣйствительно ли донесеніе чиновника-заготовителя объ убыли сѣна или соломы справедливо.

„Справедливость требуетъ однакожъ, чтобы въ этихъ случаяхъ, еслибъ начальство увѣрилось, что чиновникъ или войска, дѣйствительно, не будутъ въ состояніи пріобрѣсти припасы по опредѣленной предварительно цѣнѣ, по случаю возвышенія цѣнъ въ народной продажѣ или по ошибочному опредѣленію цѣнъ съ самаго начала, то, не подвергая отвѣтственности ни чиновника, ни войска, возвышало цѣны въ той соразмѣрности, въ какой это окажется необходимымъ.“

Эти правила основаны не на умозрѣніяхъ, а соблюдались всегда во всѣхъ арміяхъ, не только въ военное, но соблюдаются и въ мирное время. Не можемъ не замѣтить, что вообще очень вредно составлять какія бы то ни было правила, особенно для военнаго времени, умозрительно, безъ оглядки на бывшіе примѣры или практику: большею частію оказывается, что такихъ правилъ невозможно исполнять на дѣлѣ.

Въ польскую войну 1831 года относительно покупокъ былъ принятъ слѣдующій порядокъ, изложенный на страницѣ 148

первой части „Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время“.

При покупкахъ руководствоваться слѣдующими правилами:

а) При движеніи войскъ, покупки производить въ корпусахъ, отрядахъ и даже въ авангардахъ, подъ главнымъ надзоромъ командировъ оныхъ, чрезъ особыхъ каммиссаровъ и преимущественно съ пособіемъ мѣстныхъ начальствъ и старшихъ обывателей, какъ-то: обводовыхъ коммиссаровъ, войтовъ, духовенства, пасторовъ, помѣщиковъ, зажиточныхъ евреевъ и проч. Покупки эти дѣлать въ селеніяхъ, какъ на самомъ пути, такъ и по сторонамъ лежащихъ, сообразно съ возможностію, а слѣдующія за нихъ деньги отпускать отъ интендантскаго управленія арміи въ непосредственное распоряженіе главныхъ военныхъ начальниковъ, назначая къ нимъ, вмѣстѣ съ высылкою денегъ, особаго коммиссіонера, который обязанъ вести онымъ счетъ.

Счетъ этотъ окончательно утверждать вышеупомянутымъ начальникамъ. Въ случаѣ недостатка въ интендантствѣ чиновниковъ, дозволено назначать коммиссіонеровъ изъ офицеровъ.

б) Покупки, во временномъ расположеніи войскъ, дѣлать на томъ же основаніи; но, для удобнѣйшаго производства ихъ и для соблюденія порядка, назначить для каждой части войскъ соразмѣрные районы.

в) Всѣ вообще покупки при движеніяхъ и во временномъ расположеніи производить на наличныя деньги, по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ.

г) Покупки въ тылу арміи производить коммиссіонерами, офицерами и благонадежными обывателями, по назначенію генералъ-интенданта. Эти лица, руководствуясь предписанными имъ данными, должны однакожь состоять подъ наблюденіемъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, которые обязаны оказывать имъ всякое содѣйствіе. Покупки производить по цѣнѣ, сообразно съ обстоятельствами, на наличныя деньги, а частію подъ квитанціи, по усмотрѣнію интендантства.

д) Для поощренія обывателей, употребленныхъ при покупкахъ, назначать имъ въ награду за каждую купленную ими четверть муки, крупъ и овса по $7^1/_2$ к. сер.

Когда мы возвратились, въ 1854 году, изъ Придунайскихъ Княжествъ, то князь Горчаковъ предписалъ приказомъ по арміи отъ 21-го октября, за № 334, „фуражъ покупать по средне-справочнымъ или установленнымъ гражданскими властями цѣ-

намъ или, въ исключительныхъ случаяхъ (*) ,по цѣнамъ, мною (т. е. главнокомандующимъ) утвержденнымъ“.

Во время войны случается, что главнокомандующій находится въ необходимости предоставлять утвержденіе покупныхъ цѣнъ отряднымъ начальникамъ; правило же, чтобъ это предоставлялось земскимъ коммиссарамъ, намъ неизвѣстно, и мы находимъ его непрактичнымъ. Можетъ ли коммиссаръ, живущій въ какомъ-нибудь городѣ, знать, по какимъ цѣнамъ въ отрядахъ, во время движенія, производятся покупки? на чемъ основано будетъ такое довѣріе къ земскимъ коммиссарамъ-иностранцамъ, не говоря въ непріятельской, но и въ союзной землѣ? и въ чемъ заключается ихъ отвѣтственность за преувеличенныя цѣны?

Объясняя свойства реквизицій, г. Аничковъ говоритъ (стр. 354): „Добываніе припасовъ этого рода (т. е. продовольственныхъ припасовъ, топлива, лагерныхъ потребностей, дровъ и соломы, рабочихъ для починки дорогъ и мостовъ, разныхъ родовъ припасовъ для госпиталей, разныхъ госпитальныхъ вещей, разнаго рода фуражнаго довольствія, подводъ) посредствомъ реквизиціи, не можетъ разорить края, если только при сборѣ ихъ соблюдена будетъ равномѣрность распредѣленія и если за взятые припасы будутъ уплачены деньги или тотчасъ, или по выданнымъ во время войны квитанціямъ“.

Нельзя согласиться съ этимъ мнѣніемъ автора. Реквизиція, какого бы она рода ни была, всегда обременительна для жителей и разорительна, когда отъ нихъ берутся, хотя бы по уравнительной раскладкѣ, не излишки, а предметы, имъ необходимые для существованія, напримѣръ: зерно, нужное на посѣвъ, волы, необходимые для обработки полей, и проч. Уплата денегъ за взятые припасы по квитанціямъ, по миновани войны, чрезъ годъ или еще позже, или даже если она будетъ производиться тотчасъ, но по такимъ цѣнамъ, по которымъ жители не въ состоянии купить того, что отъ нихъ взяли, ставитъ жителей въ безвыходное положеніе, долго-долго неисправимое.

Далѣе авторъ утверждаетъ (стр. 358), будто реквизиціи продуктовъ фабричной промышлености и вообще пріобрѣтаемыхъ посредствомъ торговли очень обременительны для края, потому что падаютъ только на извѣстные классы населенія и не пред-

(*) Т. е. когда армія будетъ находиться въ виду непріятеля.

ставляютъ возможности равномѣрнаго распредѣленія на всю массу населенія.

И съ этимъ мнѣніемъ автора нельзя согласиться. Отъ фабриканта можно взять только то, что онъ, во всякомъ случаѣ, приготовилъ для продажи. Слѣдовательно, если ему будетъ заплачено по цѣнамъ безобиднымъ и тотчасъ, то онъ не только ничего не потеряетъ, но скорѣе выиграетъ, и будетъ радъ возможности сбыта, потому что во время войны торговля по большей части останавливается. Въ такихъ обстоятельствахъ, для фабриканта главное дѣло состоитъ въ томъ, заплатятъ ли ему тотчасъ деньги, необходимыя для продолженія работъ на фабрикѣ, или по окончаніи войны, длящейся иногда по нѣскольку лѣтъ? Конечно, такія реквизиціи не разоряютъ цѣлаго края, а губятъ лишь нѣсколько липъ.

Принимая за авторитетъ сочиненіе Канкрина „Ueber die Militair-Oekonomie im Friden und Krieg“, г. Аничковъ даетъ реквизиціямъ слѣдующія названія (стр. 358): *вооруженныя*, *вынужденныя*, *правильныя и чрезвычайныя*.

Вооруженною (Truppen-Requisition) онъ называетъ реквизицію, предпринимаемую, въ минуту *крайней необходимости*, самими войсками, *безъ разрѣшенія высшаго начальства*, по распоряженію начальника части войскъ, и безъ должнаго (?) уравненія и раскладки; *вынужденною* (Noth-Requisition) онъ называетъ такую, которая, также въ *крайнемъ случаѣ*, производится хотя и безъ разрѣшенія главнокомандующаго, но по предварительному сношенію начальника отряда съ мѣстными властями. По недостатку времени, она производится не *вполнѣ* равномѣрно, и притомъ въ нѣкоторыхъ только округахъ и городахъ. *Правильною* (ordentliche Requisition) онъ называетъ ту, которая обнимаетъ большое пространство. Эти послѣднія могутъ быть общія и частныя. *Чрезвычайною* (Ausserordentliche Requisition) онъ называетъ реквизицію, назначаемую для пополненія или образованія запасныхъ складовъ внѣ театра войны.

Не надобно имѣть много военной опытности или спеціяльныхъ свѣдѣній, чтобъ замѣтить невѣрность взгляда Канкрина при такомъ раздѣленіи реквизицій.

Во-первыхъ, всѣ реквизиціи, какого бы онѣ рода ни были, вооруженныя или невооруженныя, правильныя или неправильныя, общія или частныя, во всякомъ случаѣ суть насильственная мѣра, вынуждаемая военными видами. *Во-вторыхъ*, ни въ

одной арміи не позволяются реквизиціи безъ предварительнаго разрѣшенія главнокомандующаго. Само собою разумѣется, что такія разрѣшенія не даются на всякій частный случай; но предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій главнокомандующій объявляетъ въ приказѣ, въ какихъ именно случаяхъ войска могутъ обращаться къ реквизиціямъ. Эта мѣра необходима для отвращенія недоразумѣній въ такихъ обстоятельствахъ, когда начальники отрядовъ, въ разгарѣ войны, не будутъ имѣть времени испрашивать особаго разрѣшенія.

Нѣтъ, слѣдовательно, никакого основанія называть *вынужденною* только одинъ особый видъ реквизиціи или *правильною* только такую, которая обнимаетъ большое пространство, потому что правильность реквизиціи не можетъ заключаться въ большемъ или меньшемъ пространствѣ, а состоитъ въ способѣ сбора припасовъ уравнительно между жителями и непремѣнно при содѣйствіи мѣстныхъ земскихъ властей. Точно также нелогично называть реквизицію *чрезвычайною* потому, что она имѣетъ цѣлію пополненіе запасовъ. По нашему мнѣнію, реквизиціи, по самому существу дѣла, не могутъ имѣть другихъ подраздѣленій, кромѣ слѣдующихъ:

1) *Правильныя*, производимыя по распоряженію главнокомандующаго, посредствомъ мѣстныхъ властей, съ уравнительною раскладкою припасовъ на жителей одного какого-нибудь города, области или округа, при содѣйствіи или безъ содѣйствія войскъ.

2) *Неправильныя* или *войсковыя*, производимыя самими войсками, неуравнительно, при участіи или безъ участія мѣстныхъ властей.

Такъ раздѣляетъ реквизиціи и Мессершмидтъ, въ сочиненіи «Die Verwaltung des Militair-Haushalts in Preussen», называя ихъ ordentliche, *правильныя*, и ausserordentliche, *неправильныя* (*).

То, что сказано о реквизиціяхъ, распространяется и на контрибуціи, которыя г. Аничковъ также раздѣляетъ, безъ всякаго основанія, на вооруженныя, вынужденныя и правильныя.

Въ третьей главѣ авторъ изъясняетъ довольствіе войскъ въ военное время.

Здѣсь онъ раздѣляетъ различныя государства Европы, смотря по густотѣ населенія, на пять слѣдующихъ категорій (*):

(*) Стран. 123 и 124.

(**) Стран. 365.

1) „Хорошо-обработанныя и густо-населенныя страны, въ которыхъ имѣется до 2,000 жителей на квадратной милѣ (40 человѣкъ на квадратную версту). Таковы Германія, Франція, верхняя Италія, Бельгія, Голландія.

2) „Посредственно-населенныя, 1,000 — 1,500 жителей на квадратную милю (20 — 30 человѣкъ на квадратную версту): царство Польское, Познань, Галиція, Венгрія, средняя и нижняя Италія, Швейцарія, Испанія, Португалія и гористыя части Германіи и Франціи.

3) „Мало-населенныя страны, 500—1,000 жителей на квадратную милю (10 — 20 человѣкъ на квадратную версту): великороссійскія губерніи, Швеція, Молдавія и Валахія.

4) „Полупустынныя страны, около 300 жителей на квадратную милю (5 человѣкъ на квадратную версту): Норвегія, сѣверныя губерніи Россіи, часть Сибири, Турціи и Персіи.

5) „Пустынныя страны, какъ, напримѣръ, киргизскія степи.

„Исключительное употребленіе однихъ средствъ края, безъ всякихъ пособій внутреннихъ, возможно только въ странахъ первой категоріи; въ странахъ второй нужны уже смѣшанныя средства; въ третьей предпочтеніе переходитъ на средства внутреннія; въ четвертой и пятой должно разсчитывать уже исключительно на одни только внутреннія.“

Читая все вышеизложенное, нельзя не придти къ заключенію, что авторъ, повидимому, не далъ себѣ отчета, какимъ образомъ должны разсматриваться, при нынѣшнемъ состояніи военнаго искусства, различныя страны въ отношеніи ихъ средствъ продовольствовать арміи.

Въ нынѣшнее время, одно изъ главныхъ достоинствъ арміи заключается въ тактической ея движимости. Поэтому недостаточно знать, что въ такомъ-то краю стоящая на мѣстѣ или даже движущаяся армія можетъ найти продовольственные припасы покупкою или реквизиціею и свозомъ ихъ къ войскамъ съ обширнаго пространства, хотя на это требуется много времени. Наука „военное хозяйство въ военное время“ должна знакомить читателя, въ какихъ странахъ, какой величины армія можетъ двигаться безостановочно, получая съѣстные припасы на каждомъ ночлегѣ, не останавливаясь долго на мѣстѣ по случаю сбора и привоза ихъ изъ дальнихъ мѣстъ. Не всѣ страны похожи одна на другую: тамъ, гдѣ 40,000 войска могутъ слѣдовать безостановочно, иногда не могутъ двигаться

100,000. Г. Аничковъ, раздѣливъ, подобно Канкрину, страны на категоріи, не научаетъ насъ рѣшительно ничему, потому что выпустилъ изъ вида обстоятельства, нами изложенныя.

По увѣренію автора, въ странахъ первой категоріи арміи могутъ продовольствоваться исключительно средствами этихъ странъ, а въ государствахъ второй категоріи средствами этихъ странъ при помощи внутреннихъ средствъ. Этотъ выводъ рождаетъ слѣдующіе вопросы:

1) Какой величины арміи могутъ найти продовольствіе въ странахъ первой категоріи? въ какое время и какими способами онѣ должны устроивать свое продовольствіе, т. е. посредствомъ ли покупки или сбора въ окрестностяхъ каждаго ночлега, или посредствомъ подвоза изъ отдаленныхъ мѣстъ?

2) Что подразумѣваетъ авторъ подъ названіемъ *внутреннія средства?* Неужели припасы, заготовленные на границѣ нашего государства, на первоначальномъ базисѣ? Неужели возможно, въ случаѣ войны, напримѣръ, въ Швейцаріи, возить туда припасы изъ Россіи?

При сортировкѣ государствъ на категоріи и опредѣленіи ихъ средствъ продовольствовать войска, у автора вкрались очень важныя ошибки. Мы говоримъ: важныя, потому, что здѣсь излагаются данныя, которыя слѣдуетъ принимать въ соображеніе при перенесеніи куда-нибудь войны; а соображенія, отъ которыхъ зависятъ благосостояніе и судьба арміи, не могутъ не быть важными.

Вотъ еще въ чемъ заключаются его ошибки:

1) Число жителей, приходящихся на квадратную милю или версту, опредѣлено невѣрно. Такъ, напримѣръ, авторъ говоритъ, будто въ Германіи, Франціи, верхней Италіи, Бельгіи и Голландіи по 2,000 жителей на квадратной милѣ, между тѣмъ какъ въ этихъ странахъ считается ихъ на квадратной милѣ: въ Германіи отъ 3,217 до 3,346; во Франціи до 3,564; въ верхней Италіи до 6,612; въ Бельгіи до 7,857; въ Голландіи до 5,099. Такія же невѣрности замѣчены нами и при опредѣленіи числа жителей въ государствахъ и областяхъ остальныхъ категорій.

2) Если, въ самомъ дѣлѣ, страны, имѣющія до 2,000 жителей на кв. милю, должны принадлежать къ первой категоріи, то въ эту категорію слѣдуетъ перенести изъ второй: царство Польское (2,090 жителей на квадратной милѣ); Швейцарію

(3,289 жителей на квадратной милѣ); Португалію (2,139 жителей на квадратной милѣ), а также наши губерніи: Московскую (55 жит. на квадр. верстѣ или 2,695 жит. на квадр. милѣ); Подольскую и Курскую (47 жит. на квадр. верстѣ или 2,303 жит. на квадр. милѣ); Тульскую (43 жит. на квадр. верстѣ или 2,103 жит. на квадр. милѣ); Полтавскую (41 жит. на квадр. верстѣ или 2,009 жит. на квадр. милѣ).

3) Если авторъ разумѣетъ подъ словами: „средства края", средства продовольствовать многочисленную армію, какими бы способами ни было, т. е. хотя бы покупкою припасовъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ и подвозомъ ихъ къ войскамъ, то слѣдовало бы Молдавію и Валахію помѣстить не въ третьей, а въ первой категоріи. Опыты прошедшей войны показали, что Придунайскія Княжества могутъ продовольствовать собственными средствами довольно многочисленную армію, безъ пособія такъ называемыхъ авторомъ внутреннихъ средствъ.

Руководствуясь учрежденіемъ объ управленіи большою дѣйствующею арміею, высочайше утвержденнымъ въ 1812 году, авторъ раздѣляетъ провіянтскіе магазины на *расходные* и *развозные* (стр. 367). Такое раздѣленіе магазиновъ нераціонально. Какого бы рода магазинъ ни былъ, онъ всегда будетъ расходнымъ, потому что изъ каждаго магазина производится отпускъ припасовъ для проходящихъ войскъ. При движеніи арміи, по военнымъ обстоятельствамъ, впередъ или назадъ, расходные магазины превращаются въ развозные, а развозные въ расходные.

Впрочемъ, самъ авторъ говоритъ, что введенный въ упомянутое учрежденіе систематическій порядокъ можетъ сильно связывать главнокомандующаго. Въ этомъ нельзя съ нимъ не согласиться. Порядокъ, введенный въ учрежденіе, никогда не соблюдался, и, слѣдовательно, излишне было вводить его въ „курсъ военнаго хозяйства военнаго времени".

Потомъ, авторъ раздѣляетъ магазины, по стратегическимъ видамъ, на *наступательные* и *оборонительные*, утверждая, что первые устраиваются большею частію въ укрѣпленныхъ пунктахъ, лежащихъ впереди расположенія арміи, для продовольствія войскъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, а послѣдніе въ тылу арміи (стр. 366). Далѣе г. Аничковъ подраздѣляетъ ихъ на магазины: *линейные*, *позиціонные*, *путевые* или *промежуточные*.

Война можетъ быть наступательная или оборонительная или попеременно та или другая, но провіантскіе магазины, по нашему мнѣнію, не могутъ быть, ни въ какомъ случаѣ, ни наступательными, ни оборонительными. Если бы было основательно давать такія названія провіантскимъ магазинамъ, то слѣдовало бы называть и мѣстные артиллерійскіе парки и госпитали наступательными и оборонительными, пожалуй даже оборонительно-наступательными; но ихъ никогда такъ не именовали. Названіе линейныхъ магазиновъ можно найти только въ учебникахъ и въ учрежденіи объ управленіи большою дѣйствующею арміею 1812 года; но извѣстно, что, при разсмотрѣніи учрежденія въ главномъ штабѣ бывшей дѣйствующей арміи и при составленіи новаго устава „объ управленіи арміею въ мирное и военное время“ (1846 г.), найдено, что правила о перевозкѣ припасовъ изъ одной линіи въ другую, введенныя въ учрежденіе, непрактичны, и потому они не вошли въ уставъ 1846 года. Позиціонными магазинами, по нашему мнѣнію, можно называть всѣ магазины, удовлетворяющіе войска, расположенныя на позиціяхъ, какъ въ наступательной, такъ и въ оборонительной войнѣ; но нѣтъ основанія называть такъ исключительно тѣ, которые учреждаются въ оборонительной войнѣ на избранныхъ позиціяхъ.

Однимъ словомъ, всѣ эти названія, существующія только въ учебникахъ, затрудняютъ память учащихся, не принося имъ ни малой существенной пользы, а потому излишни въ курсѣ „военнаго хозяйства въ военное время“.

На самомъ дѣлѣ магазины, по существу своему, бываютъ только двухъ родовъ: текущіе, т. е. для текущаго расхода, и запасные.

Объясняя значеніе подвижныхъ запасовъ, заключающихся въ ранцевомъ запасѣ, возимомъ въ полковыхъ обозахъ и въ подвижныхъ магазинахъ, авторъ говоритъ о подвижномъ магазинѣ слѣдующее (стр. 341):

„Отличительный характеръ этого запаса состоитъ въ томъ, что онъ возится не непосредственно при войскахъ, а въ одномъ или въ немногихъ переходахъ за ними, на такомъ однакожь разстояніи, чтобъ онъ всегда поспѣлъ на пополненіе вышеупомянутаго 10-ти-дневнаго запаса“.

„Канкринъ полагаетъ, что мысль объ учрежденіи подвижныхъ запасовъ этого рода порождена была въ русской и ав-

стрійской арміяхъ необходимостію возить за собой значительные запасы во время турецкихъ войнъ, ибо въ европейской войнѣ можно обойтись и тѣмъ 10-ти-дневнымъ запасомъ, который имѣется при войскахъ."

Далѣе (стр. 372): „провіянтскій армейскій обозъ (т. е. подвижной магазинъ) въ европейской войнѣ *необходимъ не столько для постоянной возки за войсками подвижнаго запаса, сколько для перемѣщенія запасовъ*, на театрѣ войны, ибо никогда нельзя обойти необходимости перевозки ихъ, нельзя ручаться, чтобъ всякій запасъ былъ израсходованъ именно тамъ, гдѣ онъ учрежденъ".

„Такимъ образомъ, армейскій провіянтскій обозъ (т. е. подвижной магазинъ) имѣетъ двоякое назначеніе:

„а) Возить за арміею резервный подвижной магазинъ тамъ, гдѣ 10-ти-дневной пропорціи ранцеваго и возимаго въ полковомъ обозѣ запаса недостаточно, по скудости мѣстныхъ средствъ театра войны.

„б) Производить перевозку запасовъ съ базиса арміи въ магазины, учрежденные впереди, на театрѣ войны, а также изъ одного магазина въ другой и изъ магазиновъ по войскамъ, при содѣйствіи реквизиціонныхъ обывательскихъ подводъ."

Здѣсь авторъ впадаетъ въ противорѣчія. Если, какъ онъ утверждаетъ самъ, запасъ подвижнаго магазина возится за войсками въ одномъ или въ нѣсколькихъ переходахъ, то очевидно, что нельзя употреблять его въ то же самое время для перемѣщенія запасовъ. Одно изъ двухъ: или онъ возитъ запасъ не сгружая его, или его употребляютъ наровнѣ съ перевозочными средствами края, для сближенія къ войскамъ съѣстныхъ припасовъ. Что касается до мнѣнія автора, будто, въ европейскихъ войнахъ, подвижной магазинъ не столько необходимъ для постоянной возки за войсками подвижнаго запаса, сколько для перемѣщенія запасовъ, то это совершенно ошибочно. Подвижной магазинъ употребляется какъ обыкновенное перевозочное средство только въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ нельзя получить достаточно обывательскихъ подводъ, т. е. преимущественно въ турецкихъ или въ азіятскихъ войнахъ; въ европейскихъ же войнахъ основная причина необходимости подвижныхъ магазиновъ состоитъ въ томъ, чтобъ возить запасы за арміею въ видѣ резерва, на случай сосредоточенія войскъ для сраженія и потомъ для преслѣдованія непріятеля послѣ вы-

игранняго сраженія. Объ этомъ предметѣ мы будемъ говорить болѣе подробно ниже. Здѣсь остановимся только на мнѣніи Канкрина, будто въ европейской войнѣ можно обойтись тѣмъ 10-ти-дневнымъ запасомъ, который имѣется при войскахъ.

Правда, въ Пруссіи и Австріи, въ военное время, положено имѣть при войскахъ, кромѣ 4-хъ дневнаго продовольствія въ ранцахъ, еще съѣстныхъ припасовъ на шесть дней, слѣдовательно всего на 10 дней (*); во французскихъ войскахъ армейскій провіантскій обозъ, въ военное время, разсчитанъ такъ, чтобъ онъ поднималъ 4-хъ-дневную пропорцію провіанта и фуража, что составляетъ, съ 4-хъ-дневною пропорціею провіанта въ ранцахъ, 8-ми-дневную пропорцію провіанта и 4-хъ-дневную пропорцію фуража. Но что же все это доказываетъ? Только то, что въ Пруссіи и Австріи, подобно Канкрину, основывали соображенія, относительно величины полковаго обоза и подвижнаго магазина, на примѣрахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ. Развѣ можно основываться, въ такомъ важномъ дѣлѣ, на исключительныхъ случаяхъ? Въ этихъ войнахъ какъ наши, такъ и союзныя войска были вездѣ встрѣчаемы съ тріумфомъ, и жители смотрѣли на нихъ какъ на освободителей отъ наполеоновскаго ига. Развѣ можно предполагать, что характеръ будущихъ европейскихъ войнъ будетъ всегда такой же? Развѣ можно разсчитывать, что въ будущихъ войнахъ населеніе театра войны будетъ такъ же дружески помогать нашимъ арміямъ, какъ въ то время? Итальянская война 1859 года, театромъ которой была одна изъ самыхъ населенныхъ странъ Европы, показала недостаточность французскихъ подвижныхъ магазиновъ, и необходимость заставила французовъ увеличить ихъ, во время самой войны, посредствомъ найма подводъ. Наконецъ, должно объяснить, какія именно войны слѣдуетъ почитать европейскими, при соображеніяхъ о величинѣ подвижнаго магазина? Считается ли европейскою война въ царствѣ Польскомъ, въ Галиціи, въ великомъ княжествѣ Познанскомъ, въ Венгріи и проч.?

Извѣстно, что въ польскую войну 1831 года за войсками слѣдовало 20-ти-дневное продовольствіе, но, при всемъ томъ, въ съѣстныхъ припасахъ оказался недостатокъ, и онъ заставилъ войска обратиться къ фуражировкамъ, которыя одна-

(*) Въ австрійской арміи полагается, кромѣ того, возить за войсками шести-дневную потребность сѣна.

ко мало принесли пользы. Припасы, подвозившіеся на обывательскихъ подводахъ, запаздывали, и армія наша нашлась въ необходимости отступить къ Сѣдльце, гдѣ также чувствовался крайній недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, такой, что для перевозки провіянта были обращены подвижные артиллерійскіе парки. Послѣ остроленкскаго сраженія графъ Дибичъ не могъ воспользоваться одержанною побѣдою только потому, что не было достаточно продовольственныхъ припасовъ, а это произошло единственно оттого, что наша армія, кромѣ полковаго обоза, не имѣла при себѣ подвижнаго магазина. Не вправѣ ли мы предполагать, что еслибъ войска наши имѣли тогда, кромѣ десятидневнаго запаса провіянта въ ранцахъ и въ полковыхъ провіянтскихъ фурахъ, еще мѣсячное или даже двадцатидневное продовольствіе въ подвижномъ магазинѣ, то война кончилась бы тогда же.

Въ венгерскую войну 1849 года, при нашей арміи, кромѣ десятидневнаго продовольствія, находилась въ подвижномъ магазинѣ: при 3-мъ корпусѣ—девятидневная, а при главныхъ силахъ—одиннадцатидневная пропорція, и, невзирая на то, армія наша должна была остановиться въ Мишкольцѣ, для сбора продовольственныхъ припасовъ, печенія хлѣба и формированія усиленныхъ перевозочныхъ средствъ сборомъ подводъ отъ жителей. Самъ авторъ говоритъ (стр. 374 и 375), и очень справедливо, что величина подвижнаго магазина зависитъ всегда оттого, въ какой мѣрѣ можно разсчитывать на средства театра войны. Въ странахъ даже богатыхъ подводами очень трудно иногда, при преслѣдованіи отступающаго непріятеля, найти достаточное число подводъ, и особенно въ народныхъ войнахъ. Къ чему же, послѣ того, авторъ приводитъ мнѣніе Канкрина о достаточности въ европейскихъ войнахъ десятидневнаго запаса?

Послѣ примѣрнаго исчисленія количества подводъ, потребныхъ для подвоза продовольственныхъ припасовъ, какъ для 50,000-й, такъ и для 200,000-й арміи, авторъ обращается къ перевозкѣ сѣна.

По его словамъ, эта перевозка на болѣе значительныя разстоянія положительно невозможна. Крайнимъ предѣломъ, на которое сѣно можетъ перевозиться, онъ опредѣляетъ три или четыре перехода, приводя въ доказательство слѣдующій разсчетъ: на дневное продовольствіе пары воловъ идетъ одинъ

пудъ сѣна, поэтому, при перевозкѣ сѣна, на первомъ же ночлегѣ, изъ 30 пудовъ сѣна уже будетъ 29 пудовъ, на второмъ ночлегѣ 28 пудовъ и такъ далѣе; на 15 ночлегѣ сѣна останется только 15 пудовъ, которые притомъ необходимы для продовольствія тѣхъ же воловъ на обратное слѣдованіе (Стр. 374.)

То, что перевозка сѣна на разстоянія, превышающія три, четыре перехода и болѣе, чрезвычайно затруднительна и обходится дорого, понятно всякому; что же касается до мнѣнія автора, будто невозможно перевозить сѣно далѣе четырехъ переходовъ, то оно не имѣетъ рѣшительно никакого основанія и, сверхъ того, противорѣчитъ даже собственному его разсчету, по которому одна повозка можетъ доставить съ 200-верстнаго разстоянія или на десяти переходахъ 10 пудовъ, т. е. $^1/_3$ первоначальнаго груза, за исключеніемъ сѣна, необходимаго на обратное слѣдованіе. Но къ чему доказывать это цифрами? Всѣмъ участвовавшимъ въ крымской войнѣ извѣстно, что тамъ сѣно привозилось, при отсутствіи шоссе, иногда изъ-за 200 верстъ, особенно нѣмецкими колонистами, грузившими на пароконную повозку до 50 пудовъ.

По теоретическому выводу автора, мы не имѣли бы возможности продовольствовать въ Крыму столько лошадей и воловъ, сколько ихъ тамъ оставалось на зиму, и должны были бы очистить полуостровъ, между тѣмъ какъ мы нашли средство ихъ тамъ прокормить, хотя въ уменьшенномъ нѣсколько составѣ, и чрезъ то удержать Крымъ за собою. Однимъ словомъ, все, что по теоріи г. Аничкова невозможно, то на практикѣ въ Крыму совершилось и осуществится въ европейскихъ государствахъ, перерѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ шоссейными дорогами, гдѣ крестьянскія повозки лучшаго устройства, нежели наши, и поднимаютъ болѣе клади.

Этапами авторъ называетъ ночлежные пункты, въ которыхъ приняты мѣры для обезпеченія продовольствія проходящихъ войскъ, посредствомъ расположенія ихъ по квартирамъ или заблаговременнымъ сборомъ припасовъ отъ жителей. (Стр. 379.)

Такое опредѣленіе этаповъ неточно и можетъ повести къ неправильному о нихъ заключенію. Этапные магазины, какъ и всѣ прочіе, во время войны, пополняются провіантомъ небезусловно посредствомъ сбора его отъ жителей, но часто покупками на мѣстѣ или подвозомъ изъ другихъ магазиновъ.

На страницѣ 381 авторъ приводитъ изъ сочиненія Канкрина примѣръ устройства этапной линіи.

При разсмотрѣніи этого образчика, какъ не сказать, что Канкринъ имѣлъ страсть создавать постоянныя правила на такія обстоятельства, которыя безпрестанно измѣняются и, слѣдовательно, не могутъ быть подводимы подъ безусловныя, неизмѣнныя правила.

Театры войнъ разнообразны во всѣхъ отношеніяхъ. Насчетъ того, какимъ образомъ должна устраиваться этапная линія, какимъ образомъ должны получать продовольствіе проходящія команды и на сколько дней именно, не можетъ быть постоянныхъ правилъ. Канкринъ назначаетъ на каждый этапъ жандармскую команду: спрашивается, откуда взять столько жандармовъ, чтобъ ихъ достало на каждыя 20 верстъ операціонной линіи? У него есть этапы, въ которыхъ нѣтъ никого, кромѣ жандармской команды: кто же здѣсь будетъ распоряжаться и наблюдать, чтобъ жители давали проходящимъ командамъ приварокъ? На седьмомъ ночлегѣ онъ полагаетъ, что сѣно должно собираться отъ жителей, и тутъ же у него подрядчикъ для поставки сѣна! Кто же будетъ принимать это сѣно? На нѣкоторыхъ ночлегахъ существуютъ квартирныя коммиссіи, а въ другихъ нѣтъ ихъ. Развѣ на остальныхъ ночлегахъ не отводятся командамъ квартиры и не дается приварка? По какой причинѣ, спрашивается, квартирныя коммиссіи назначены только на 1, 4, 5, 9 и 10-мъ ночлегахъ, а лазареты непремѣнно только на 9 и 10-мъ ночлегахъ? По какой причинѣ земскій коммиссаръ находится на 2-мъ этапѣ? Кажется, онъ могъ бы принести болѣе пользы на 9 и 10-мъ этапахъ, гдѣ учреждаются лазареты? Однимъ словомъ, всѣ подобныя предположенія не ведутъ ни къ чему, потому что все зависитъ отъ мѣстныхъ и военныхъ случайностей.

Разсказывая, какимъ образомъ войска продовольствуются посредствомъ реквизицій, авторъ говоритъ, что въ ближайшихъ мѣстахъ къ войскамъ собирается печеный хлѣбъ, сѣно и солома, далѣе мука и овесъ, а изъ самыхъ отдаленныхъ сухари. (Стр. 382, 383.)

На чемъ основано такое распредѣленіе? Развѣ ближайшія мѣста непремѣнно изобилуютъ хлѣбомъ, сѣномъ и соломою, а дальнѣйшія овсомъ? Почему сухари собираются въ самыхъ отдаленныхъ, а не въ ближайшихъ мѣстахъ? Намъ кажется, что

всѣ припасы слѣдуетъ распредѣлять уравнительно, если нѣтъ особенно-уважительныхъ причинъ требовать отъ нѣкоторыхъ мѣстъ преимущественно одни припасы, а отъ другихъ другіе. Сухари, во всякомъ случаѣ, удобнѣе брать изъ ближайшихъ мѣстъ, потому что они, по неумѣнію жителей приготовлять ихъ, большею частію пекутся вблизи арміи, откуда, для наблюденія за этою операціею, посылаются отъ войскъ особыя команды. Такъ какъ приготовленіе сухарей требуетъ множества печей, то поэтому, а также и для сосредоточенія хлѣбопеченія, обыкновенно избираются самыя большія селенія.

По мнѣнію нашему, слѣдуетъ всегда и вездѣ сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами и предоставлять подробное распредѣленіе реквизицій мѣстнымъ властямъ, которыя, конечно, лучше знаютъ, какіе города или деревни чѣмъ изобилуютъ, гдѣ болѣе мельницъ для перемола зерна и гдѣ болѣе печей и дровъ для печенія хлѣба и приготовленія сухарей. Распредѣленіе реквизиціонныхъ районовъ по геометрическимъ фигурамъ, безъ справокъ о зажиточности жителей, можетъ повести только къ тому, что команды, переходя изъ деревни въ деревню, возвратятся безъ запасовъ, потеряютъ напрасно время, въ такую минуту, когда имъ предстоитъ дальнѣйшее безотлагательное слѣдованіе, не позволяющее приступать ко второй реквизиціи, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ средства жителей могли бы удовлетворить ихъ нужды.

Въ 1849 году, во время венгерской войны, намъ приходилось иногда обезпечивать продовольствіе войскъ продовольственными припасами, на ночлегахъ, посредствомъ требованія ихъ отъ жителей, и всякій разъ распредѣленіе реквизиціи предоставлялось мѣстнымъ властямъ, на вышеизложенномъ основаніи. Точно также, въ ту же войну, когда въ Дукло и Гроссъ-Вардейнѣ нужно было устроить хлѣбопеченіе, избраніе мѣстъ было предоставлено жителямъ. Однимъ словомъ, чтобъ получить изъ какого-нибудь мѣста припасы, необходимо знать, есть ли они тамъ. Если распоряженія будутъ дѣлаться только по статистическимъ картамъ, то очень легко можетъ случиться, что войска останутся безъ продовольствія. (*)

(*) Одье говоритъ, что во время слѣдованія войскъ, продовольствующихся реквизиціоннымъ способомъ, посылаются впередъ нарочные, и интендантъ, по прибытіи, освѣдомляется самъ о мѣстныхъ средствахъ, и, сообразно съ собранными имъ свѣдѣніями, окружныя деревни распредѣляются войсками для реквизицій. (Cours d'études sur l'administration militaire. Часть VI, стр. 221.)

Авторъ ошибается, утверждая, будто въ Придунайскихъ Княжествахъ, для приготовленія сухарей, была откомандирована сначала 2-я бригада 15-й дивизіи, *а потомъ были образованы при каждомъ полку хлѣбопекарныя команды по 300 человѣкъ.* (Стр. 385.)

Хлѣбъ для текущаго довольствія пекся въ Придунайскихъ Княжествахъ во всѣхъ полкахъ, какъ это обыкновенно бываетъ; но для этого никогда не наряжалось отъ полка по 300 человѣкъ, а лишь обыкновенное число ротныхъ хлѣбопековъ. Особыя команды хлѣбопековъ по 300 человѣкъ существовали только въ Бырладѣ, Фокшанахъ, Бузсо и Букарестѣ; но здѣсь приготовлялись сухари не для текущаго довольствія, а въ запасъ, на случай перехода нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная. Отдѣленіе отъ каждаго полка по 300 человѣкъ для одного хлѣбопеченія ослабило бы чрезвычайно, и безъ всякой надобности, числительную силу арміи.

Насчетъ снабженія мясомъ авторъ говоритъ, что пріобрѣтеніе мяса самими войсками, на отпущенныя деньги, возможно только въ населенныхъ и неразоренныхъ странахъ, гдѣ скотъ можно купить на самомъ театрѣ войны. Въ видѣ исключенія, онъ приводитъ примѣръ, что французскія войска употребляютъ этотъ способъ при горныхъ экспедиціяхъ въ Кабилію, при чемъ подрядчики гонятъ за полками стада. Конечно — прибавляетъ авторъ—этотъ способъ возможенъ по небольшому протяженію операціонной линіи въ подобныхъ экспедиціяхъ (50—100 верстъ). Въ ненаселенной или разоренной странѣ отпускъ на мясо войскамъ денегъ не можетъ быть успѣшенъ. (Стр. 386 и 387.)

„Снабженіе войскъ порціоннымъ скотомъ — говоритъ авторъ — съ особенною тщательностію организовано въ Австріи. Для этого учреждается тамъ особое мясное управленіе. Оно состоитъ изъ начальника, штабъ-офицера, нѣсколькихъ чиновниковъ и команды мастеровыхъ. На попеченіи этого управленія лежитъ снабженіе войскъ мясомъ, для чего учреждаются: а) при самыхъ войскахъ, при каждомъ корпусѣ, подвижныя колонны рогатаго скота, въ размѣрѣ шестидневной пропорціи, которыя слѣдуютъ всюду за войсками; б) въ тылу арміи резервъ, слѣдующій всюду за ея движеніями, изъ восьмидневной пропорціи, и в) главное депо на базисѣ, гдѣ происходитъ заготовленіе порціоннаго скота и откуда снабжаются резервъ и подвижныя колонны.“ (Стр. 387.)

Всякому понятно, что большіе гурты воловъ не могутъ поспѣвать за двигающеюся арміею. Поэтому, еслибъ удовлетвореніе войскъ мясомъ исключительно возлагалось на особое управленіе, какъ заведено въ Австріи, то, при всякомъ быстромъ движеніи, войска оставались бы безъ мяса и, въ отвращеніе недостатка, были бы въ необходимости обращаться къ реквизиціямъ, и этотъ способъ, при многообразныхъ оборотахъ войны, повторялся бы очень часто, а, между тѣмъ, на прокормъ интендантскихъ воловъ дѣлались бы напрасные денежные расходы.

Чтобы мясное довольствіе не парализовало движеній войскъ, у насъ принято за правило, во всѣхъ странахъ, гдѣ только возможно, возлагать пріобрѣтеніе мяса на попеченіе самихъ войскъ. Такъ они покупали мясо сами: въ польскую войну 1831 года, въ Придунайскихъ Княжествахъ въ 1853 и 1854 годахъ, за исключеніемъ только войскъ, находившихся на правомъ берегу Дуная, гдѣ нельзя было разсчитывать на пріобрѣтеніе воловъ, а также въ Крыму въ 1855 и 1856 годахъ. Здѣсь полки наши имѣли, подобно французскимъ въ Кабиліи, подрядчиковъ.

Какъ ни тщательно образовано въ Австріи мясное управленіе, но мы полагаемъ, что нашъ способъ продовольствія этимъ предметомъ представляетъ болѣе удобствъ, а главное даетъ войскамъ большую свободу въ движеніяхъ. (*)

О топливѣ авторъ говоритъ (стр. 387): „Топливо для печенія хлѣба и приготовленія пищи, въ военное время, добывается почти всегда реквизиціоннымъ способомъ. Къ сожалѣнію, при семъ часто служатъ вмѣсто дровъ крестьянскіе дома, фруктовыя деревья и проч.; но ужь это неизбѣжное зло войны. Въ Крыму заготовлено было въ подрядѣ дровъ на 700,000 р. сер., а все-таки вездѣ, гдѣ стояли и гдѣ прошли наши войска, не уцѣлѣло садовъ, ни лѣсовъ и даже много деревень разобрано по бревну. О заготовленіи дровъ нечего за-

(*) Одье говоритъ: «Le service de la viande, en temps de guerre, se fait communément sur le pays et à peu près, au jour le jour, parceque ce genre d'approvisionnement dévore la denrée qu'il importe le plus de ménager, le fourrage; et que, partout où l'on ne peut pas entretenir les bestiaux au paturage il y a plus d'inconveniens que d'avantages a en rassembler un grand nombre. Les grands convois de bestiaux sont fort souvent des occasions de dilapidation; quand ils sont conduits avec probité, ils ne le sont pas avec soin: on les nourrit mal; ils deperissent, et souvent ils contractent des maladies dont ils apportent le germe aux soldats». (Cours d'étude sur l'administration militaire. Часть VI, стр. 207.)

ботиться интендантству: войска найдутъ ихъ вездѣ; надобно только строго смотрѣть, чтобъ не жгли домовъ и не рубили фруктовыхъ и цѣнныхъ деревьевъ въ садахъ“.

Мы, со своей стороны, скажемъ, что топливо собирается реквизиціоннымъ способомъ только въ непріятельской землѣ; въ своемъ же отечествѣ, равно какъ въ союзномъ государствѣ, прибѣгаютъ къ реквизиціонному способу только тогда, когда правильная доставка топлива войскамъ, по обстоятельствамъ войны, оказывается совершенно невозможною; да и въ этихъ случаяхъ жители имѣютъ полное право на вознагражденіе. Если въ Крыму разбирали дома и вырубали фруктовыя деревья, то это слѣдуетъ приписать тому, что гражданское начальство, на обязанности котораго лежало доставленіе войскамъ дровъ, не всегда было исправно. Топливо, какъ въ Крыму, такъ и во всѣхъ губерніяхъ, на военномъ положеніи объявленныхъ, заготовлялось земствомъ, а въ Крыму, по распоряженію таврическаго губернатора, безъ всякаго участія интендантства. Говоря, что интендантству нечего заботиться о заготовленіи дровъ, г. Аничковъ разумѣетъ, вѣроятно, войну внутри государства. Мы не понимаемъ, къ чему здѣсь объ этомъ говоритъ авторъ. Изъ первой части его сочиненія видно, что онъ знаетъ, что доставка войскамъ дровъ лежитъ на обязанности земства. Иное дѣло заграницей: тамъ это дѣло лежитъ на обязанности интендантства. Напримѣръ: въ Придунайскихъ Княжествахъ, по сношенію интендантства съ тамошнимъ правительствомъ, нашимъ войскамъ доставлялись дрова по распоряженію департаментовъ внутреннихъ дѣлъ этихъ княжествъ, за что производилась имъ условная плата, по общимъ счетамъ.

Описывая, какимъ образомъ распоряженія по продовольствію войскъ согласуются съ условіями стратегическими, авторъ говоритъ (стр. 392): „Такъ, напримѣръ, выгодно имѣть базисъ на рѣкѣ А, учредивъ магазины въ 1, 2, 3 и 4, которые могутъ быть наполнены изъ пунктовъ заготовленія, лежащихъ въ верхнихъ частяхъ теченія рѣкъ А, Б и В. Рѣка Г доставитъ возможность сплава запасовъ за войсками при дальнѣйшемъ движеніи ихъ по операціонной линіи къ предмету дѣйствій, а рѣки Б и В при отступленіи“ (фигура 4-я).

Въ этомъ чертежѣ придуманы всѣ возможныя удобства: здѣсь соединяются три судоходныя рѣки и, сверхъ того, есть желѣзная дорога, и всѣ онѣ имѣютъ самое лучшее направленіе для

доставки припасовъ не только въ наступательной, но и въ оборонительной войнѣ. Жаль только одного: такихъ благопріятныхъ случаевъ немного во всей Европѣ.

Далѣе авторъ пишетъ (стр. 396): „Между наступательнымъ и первымъ оборонительнымъ базисами не слѣдуетъ учреждать много попутныхъ магазиновъ, имѣя ихъ только въ наиболѣе важныхъ и, по возможности, укрѣпленныхъ стратегическихъ пунктахъ. Это пространство должно служить кругомъ дѣйствія подвижнаго магазина, который, развозя запасы отъ магазиновъ оборонительнаго базиса и изъ крѣпостныхъ наступательныхъ магазиновъ къ войскамъ, служитъ также какъ перевозочное средство для наполненія магазиновъ наступательнаго базиса изъ учрежденныхъ позади запасовъ“.

Все это очень хорошо, если въ тылу арміи есть укрѣпленные стратегическіе пункты; но что дѣлать, если ихъ нѣтъ?

Всякій знаетъ, что это встрѣчается во время войны на каждомъ шагу.

Что касается до того, что пространство между наступательнымъ и оборонительнымъ базисами должно непремѣнно служить кругомъ дѣйствія подвижнаго магазина, то такіе исключительные случаи могутъ встрѣтиться только въ азіятскихъ, но никакъ не въ европейскихъ войнахъ, и ихъ нельзя вводить въ правило. Посмотримъ, соблюдалось ли такое правило въ нашихъ войнахъ? Вотъ что говоритъ намъ исторія: въ 1812 году у насъ почти не было подвижнаго магазина. Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ подвижной магазинъ не сгружался, а оставался съ тѣми сухарями, которыми былъ нагруженъ при выступленіи. Въ польскую войну 1831 года подвижной магазинъ прибылъ къ арміи во второй половинѣ кампаніи и тотчасъ былъ обращенъ для перевозки припасовъ: сперва изъ Осьекъ въ Ловичъ, а потомъ изъ Ловича въ Надаржинъ, подъ Варшаву. Въ венгерскую войну 1849 года, равно какъ въ нашихъ турецкихъ войнахъ, предлагаемое г. Аничковымъ правило тоже не соблюдалось.

Вотъ наше мнѣніе объ этомъ же предметѣ, основанное на историческихъ примѣрахъ:

Въ странахъ, въ которыхъ продовольствіе войскъ основано на подвозахъ, подвижной магазинъ употребляется вблизи главныхъ силъ для сближенія къ войскамъ припасовъ, при чемъ однакожъ онъ долженъ быть во всегдашней готовности слѣ-

довать за арміею, еслибъ ей предстояло какое-нибудь быстрое наступательное движеніе. Въ отдаленныхъ отъ арміи мѣстахъ, перевозку провіянта производятъ обывательскія подводы. Въ европейскихъ войнахъ, когда преобладаетъ реквизиціонная система, какъ, напримѣръ, въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, подвижной магазинъ долженъ находиться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главныхъ силъ, для того, чтобъ не истощать фуражныхъ запасовъ, а нагруженные припасы не расходуются до послѣдней крайности. Только тогда, когда рѣшительно нельзя получить достаточнаго числа обывательскихъ подводъ, подвижной магазинъ употребляется какъ обыкновенное перевозочное средство, для сближенія запасовъ (*).

Это правило, основанное на здравой логикѣ, введено и въ уставъ объ управленіи арміею 1846 года.

На страницахъ 396 и 397, авторъ приводитъ слѣдующее общее правило, будто *при наступательныхъ дѣйствіяхъ употребляются преимущественно средства края, а при оборонительныхъ средства внутреннія — магазины.*

Непонятно, что хотѣлъ сказать г. Аничковъ. Если въ извѣстномъ краѣ, при наступленіи, было возможно продовольствовать войска средствами края, то почему же это невозможно въ томъ же краѣ, при оборонительныхъ дѣйствіяхъ? Въ европейскихъ войнахъ, арміи всегда продовольствуются средствами тѣхъ земель, въ которыхъ находятся, за рѣдкими исключеніями, съ тою только разницею, что при быстрыхъ наступательныхъ движеніяхъ, въ виду непріятеля, недостаетъ времени закладывать магазины, и войска получаютъ иногда припасы прямо отъ жителей; при оборонительныхъ же есть время свозить припасы въ магазины, учреждаемые по пути отступленія. Не это ли хотѣлъ выразить г. Аничковъ?

Далѣе авторъ говоритъ (стр. 397): „При продолжительномъ расположеніи на мѣстѣ, реквизиціонный районъ долженъ приблизительно имѣть конфигурацію сектора, обращеннаго центромъ къ непріятелю, радіусъ котораго 14 нѣмецкихъ миль (100 верстъ) Участки 1-й и 2-й остаются свободными отъ реквизицій и служатъ для квартирнаго расположенія разныхъ командъ, при арміи состоящихъ“ (вѣроятно, при главной квартирѣ).

(*) Смотри «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время». Часть II, стран. **161** и **162**.

„3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й реквизиціонные участки назначаются для продовольствованія арміи, расположенной въ А, Б. Конечно, на дѣлѣ они разграничиваются не такъ правильно, какъ на чертежѣ, какими-нибудь естественными предѣлами или границами губерній, уѣздовъ и т. д.

„Участки 11-й и 12-й отдѣляются для добыванія сѣна, соломы и сыраго фуража.

„13-й, 14-й, 15-й и 16-й отдѣляются для учрежденія запасныхъ магазиновъ." (Фиг. 7-я.)

На чертежѣ, впереди расположенія арміи, находится рѣка, служащая прикрытіемъ войскамъ. Такая позиція очень выгодна въ продовольственномъ отношеніи, особенно если рѣка будетъ значительная, судоходная, какъ, напримѣръ, Рейнъ, Висла, Днѣпръ; но часто ли случается, что впереди расположенія арміи находятся рѣки?

При разсмотрѣніи такого распредѣленія продовольственнаго района, рождаются слѣдующіе вопросы:

1) На какомъ основаніи авторъ опредѣляетъ длину радіуса реквизиціоннаго сектора непремѣнно въ 100 верстъ, а не болѣе и не менѣе?

2) По какимъ причинамъ участки 3-й — 10-й назначаются исключительно для продовольствованія арміи, и въ чемъ заключается это продовольствіе, и почему только участки 11-й и 12-й отдѣляются для добыванія сѣна, соломы и сыраго фуража?

3) Изъ какихъ участковъ войска будутъ получать овесъ?

4) Почему только 13-й, 14-й, 15-й и 16-й участки отдѣляются для учрежденія запасныхъ магазиновъ, и гдѣ они учреждаются? Не тамъ ли, въ сторонѣ операціонной линіи, гдѣ авторъ помѣстилъ на чертежѣ строеніе?

Участки 11-й и 12-й, находящіеся близъ рѣки, не назначены ли для добыванія фуража, въ томъ предположеніи, что близъ нея должны быть сѣнокосные луга? А если не будетъ рѣки? На всѣ эти вопросы г. Аничковъ не даетъ отвѣта.

Неоспоримо, предлагаемый способъ распредѣленія района очень удобенъ для распорядителей: по этому плану можно распоряжаться сидя въ кабинетѣ, вдали отъ тревогъ военныхъ; въ такія минуты не нужны справки: все есть въ проектѣ... Но таково ли положеніе администратора въ виду битвъ? Нѣтъ! начертанное распредѣленіе района г. Аничковымъ неудовлетворительно. Всякая реквизиція можетъ быть успѣшною только

тогда, когда припасы будутъ требоваться не по геометрической фигурѣ, а на основаніи собранныхъ свѣдѣній, т. е. когда мы удостовѣримся, что жители имѣютъ такіе припасы, которые нужны войскамъ. Во время войны, часто случается, особенно когда занимаются мѣста, покинутыя непріятелемъ, что тамъ все уже забрано, все, на что мы разсчитывали.

О реквизиціонныхъ магазинахъ авторъ говоритъ слѣдующее (стр. 397, фиг. 8-я):

„Вблизи арміи учреждается главный магазинъ а. Въ него свозится продовольствіе изъ участковъ 1-го и 2-го. Участки 3-й и 4-й снабжаютъ вспомогательные магазины с и д, изъ которыхъ провіянтъ перевозится посредствомъ подвижнаго магазина (?) въ а или б, смотря по надобности. Участки 5-й и 6-й служатъ для запаснаго магазина б, учрежденнаго на одномъ изъ этаповъ военной дороги. Участки 7-й и 8-й оставляются для фуражировокъ.“

По разсмотрѣніи этого распредѣленія, рождаются слѣдующіе вопросы: для какой надобности учреждаются сперва запасные магазины въ с и д, въ сторонѣ отъ военной дороги, а потомъ изъ этихъ магазиновъ запасы возятся *на подвижномъ магазинѣ* (?) въ магазины на военной дорогѣ? Извѣстно, что въ европейскихъ войнахъ подвижные магазины, какъ объяснено выше, не употребляются безъ крайней надобности для перевозокъ. Что же касается до азіятскихъ войнъ, то въ нихъ эта система вовсе непримѣнима, потому что арміи продовольствуются собственнымъ провіянтомъ, подвозимымъ издали. Но допустимъ практичность этого способа, и что же? опять является вопросъ: не лучше ли распорядиться такъ, чтобъ припасы, собранные отъ жителей, свозились прямо въ магазины а и б, безъ всякихъ передачъ и перегрузокъ? Тогда, по крайней мѣрѣ, не теряется время, столь дорогое въ военное время, да и сберегутся перевозочныя средства ближайшихъ мѣстъ къ расположенію войскъ. Обстоятельство очень важное во время войны.

Однимъ словомъ, по нашему мнѣнію, всѣ напередъ начерченные реквизиціонные районы такой или другой конфигураціи, со всѣми предположенными умозрительно магазинами, во время войны, останутся только на бумагѣ; на самомъ же дѣлѣ реквизиціонные районы будутъ распредѣляться на участки сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, которыхъ впередъ опредѣлить невозможно. Во время войны, по собраніи нужныхъ свѣ-

дѣній, отдаются такъ называемыя у насъ „словесныя приказанія“, въ которыхъ опредѣляется, какія деревни назначаются для реквизиціи и какимъ именно войскамъ, со строгимъ подтвержденіемъ не заходить въ чужіе районы. Но, невзирая на то, все-таки случается, что реквизиціонныя команды, не находя въ назначенныхъ имъ деревняхъ нужныхъ припасовъ, обращаются, по необходимости, въ чужіе участки, чрезъ что происходятъ столкновенія, названныя авторомъ *пересѣченіями* (*).

Г. Аничковъ оканчиваетъ свои разсужденія о провіянтской части изложеніемъ способовъ употребленія, въ военное время, подвижнаго магазина.

Это употребленіе имѣетъ, по его мнѣнію, три вида:

1) „Слѣдуя *постоянно* за арміею въ одномъ или нѣсколькихъ эшелонахъ, съ подвижнымъ запасомъ продовольствія, подобно полковому обозу.

2) „Для перевозки запасовъ, на театрѣ войны устроенныхъ, изъ одной линіи магазиновъ въ другую.

3) „Въ видѣ перевозочныхъ линій.

„Первый видъ употребленія подвижнаго магазина имѣетъ мѣсто *въ странахъ малонаселенныхъ, не представляющихъ никакихъ мѣстныхъ средствъ продовольствія*, и при такомъ удаленіи арміи отъ базиса, что нельзя устроить послѣдовательныхъ подвозовъ.“

Послѣ представленія примѣра относительно движенія подвижнаго магазина въ то время, когда всѣ продовольственныя средства арміи заключаются въ однихъ подвижныхъ запасахъ, авторъ прибавляетъ: „Это единственный способъ движенія обоза въ данномъ случаѣ. Движеніе въ массѣ болѣе затруднительно, *при чемъ и фуражъ истребляется скорѣе. Пустыя повозки слѣдуютъ за арміей и, по возможности, пополняются фуражировками.*“

Здѣсь авторъ не только ошибается, но противорѣчитъ самъ себѣ. Всякому понятно, что большіе подвижные магазины необходимы только тамъ, гдѣ нельзя получить обывательскихъ подводъ, а именно въ малонаселенныхъ странахъ, гдѣ они составляютъ единственное перевозочное средство и потому находятся въ безпрерывномъ движеніи для подвоза припасовъ отъ базиса къ войскамъ. Авторъ же, напротивъ, въ этихъ-то са-

(*) Буквальный переводъ слова Kreuzung, какъ назвалъ эти столкновенія Канкринъ.

мыхъ странахъ, гдѣ подвижные магазины не должны оставаться ни одного дня безъ занятія, даетъ имъ назначеніе слѣдовать постоянно за арміею, не только съ грузомъ, но даже порожнякомъ, предполагая опорожненныя повозки пополнять фуражировками. Какимъ же образомъ можно пополнить эти повозки фуражировками, когда въ странѣ, по словамъ самого автора, *нѣтъ никакихъ мѣстныхъ средствъ?* То, что авторъ предлагаетъ дѣлать въ малонаселенныхъ странахъ, исполняется, напротивъ, въ странахъ *населенныхъ*, гдѣ войска продовольствуются безъ затрудненія мѣстными средствами. Тамъ, по обилію обывательскихъ подводъ, подвижные магазины бываютъ меньшаго размѣра, и на нихъ возятся припасы не для текущаго продовольствія, а въ видѣ резерва, безъ сгрузки припасовъ, сберегаемыхъ на случай быстраго передвиженія, на значительное разстояніе, чрезъ что пріобрѣтается возможность слѣдовать далѣе, не останавливаясь за сборомъ припасовъ у жителей, за перемоломъ зерна и за перепеченіемъ хлѣба. Указываемое авторомъ употребленіе подвижнаго магазина въ странахъ нехлѣбородныхъ, бѣдныхъ, есть самое вѣрное средство погубить армію.

Кромѣ того, ошибается г. Аничковъ, полагая, будто подвижной магазинъ болѣе употребляетъ фуража, когда онъ идетъ нераздѣльно. Согласитесь, читатель, что если онъ слѣдуетъ въ массѣ или поэшелонно, то число перевозочнаго скота отъ этого вѣдь въ немъ не увеличивается, а слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ, количество фуража, потребное для корма перевозочнаго скота, остается то же самое.

Авторъ говоритъ, что первый видъ употребленія подвижнаго магазина имѣетъ мѣсто въ странахъ малонаселенныхъ, не представляющихъ никакихъ средствъ продовольствія, и *при такомъ удаленіи арміи отъ базиса*, что нельзя устроить послѣдовательныхъ подвозовъ.

На это слѣдуетъ замѣтить, что въ такихъ странахъ длина операціонной линіи, т. е. удаленіе арміи отъ базиса, зависитъ совершенно отъ числа повозокъ, находящихся въ подвижномъ магазинѣ, и отъ числа обывательскихъ подводъ, которыя будетъ возможно собрать по обѣимъ сторонамъ операціонной линіи. Далѣе того разстоянія, на которое возможно подвозить продовольствіе, армія не можетъ подвинуться безъ риска подвергнуться лишеніямъ.

Второй способъ г. Аничкова отличается отъ третьяго только тѣмъ, что въ первомъ перевозкою запасовъ на театръ войны занимается одинъ подвижной магазинъ, а въ послѣднемъ онъ употребляется въ совокупности съ обывательскими подводами, для постояннаго подвоза къ войскамъ припасовъ съ базиса.

По описанію автора, при движеніи подвижнаго магазина по второму способу (чертежъ 14), три отдѣленія перевозятъ припасы изъ оборонительнаго базиса въ наступательный, а два изъ нихъ идутъ, въ избѣжаніе истощенія операціонной линіи окольными дорогами и перекрещиваются; третье же отдѣленіе заходитъ еще въ городъ, лежащій въ сторонѣ.

При разсмотрѣніи чертежа, представляемаго авторомъ, нельзя не предложить ему слѣдующихъ вопросовъ:

1) Всегда ли дороги будутъ лежать по такому направленію, какъ ихъ начертилъ авторъ?

2) Всегда ли будетъ достаточно времени для того, чтобъ подвижной магазинъ могъ кружить по околицамъ? Тотъ, кто распоряжается подвозами, безъ сомнѣнія, скорѣе пожелаетъ сокращать разстоянія, нежели увеличивать ихъ.

3) Для какой надобности одно отдѣленіе должно заходить въ сторону, въ городъ, если магазинъ выступилъ изъ оборонительнаго базиса съ грузомъ? Двойнаго количества подвижной магазинъ вѣдь поднять не можетъ, а безъ груза онъ не долженъ былъ выступать.

Третья глава, заключающая въ себѣ довольствіе войскъ обмундированіемъ, обнаруживаетъ, что авторъ болѣе ознакомился съ этою частію, нежели съ продовольственною; но и по предметамъ, входящимъ въ эту главу, мы скажемъ слѣдующее:

Мысль, чтобы нижніе чины, выступая въ походъ, были одѣты въ новыя вещи или, по крайней мѣрѣ, прослужившія не болѣе половины узаконеннаго срока, очень хороша и не требуетъ разъясненія, но едва ли она исполнима. Жаль, что авторъ не развилъ ея, не научилъ будущихъ дѣятелей, какимъ образомъ возможно ее исполнять.

Весьма и весьма основательно замѣчаніе его, что армія получаетъ въ военное время предметы коммиссаріятскаго довольствія на тѣ же сроки, на которые они положены въ мирное время, между тѣмъ какъ въ военное время, при бивуачной жизни и безпрерывныхъ движеніяхъ, одежда и обувь подвергаются несравненно скорѣе порчѣ. Мы прибавимъ къ этому слѣду-

ющее: въ военное время солдатъ почти не снимаетъ съ плечъ шинели; поэтому, кажется, было бы необходимо ввести за постоянное правило на время войны уменьшать срокъ шинелямъ и, въ замѣнъ, набавлять таковой на мундиры. Что касается годовыхъ вещей, то, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы, въ военное время, отпускать нижнимъ чинамъ, въ дополненіе къ двумъ рубахамъ, вмѣсто денегъ, еще по рубахѣ въ натурѣ, а также давать имъ третью пару сапоговъ. Для этихъ вещей у солдата всегда найдется мѣсто въ ранцѣ или въ полковомъ обозѣ. Сапоги можно было бы отпускать предъ началомъ осенней распутицы, а третью рубаху въ концѣ послѣдней трети. Опыты прежнихъ войнъ показываютъ, что когда война замедляется и продолжается осенью и зимою, то многіе изъ солдатъ не имѣютъ вовсе рубахъ или носятъ на себѣ грязныя, дырявыя лохмотья, а сапоги съ дырами, заткнутыми портянками или соломою.

Четвертая глава заключаетъ въ себѣ артиллерійское довольствіе въ военное время.

При изложеніи этого предмета, авторъ руководствовался изданными у насъ, въ послѣднее время, постановленіями и запискою генералъ - адъютанта Крыжановскаго, основанными на опытахъ послѣднихъ войнъ, и потому эта часть выработана довольно тщательно.

Въ этой главѣ, авторъ, признавая непогрѣшимость мнѣній Канкрина, не служившаго никогда въ военной службѣ, ссылается на его совѣтъ: не начинать войны иначе, какъ съ двойнымъ комплектомъ оружія на всю армію и съ еще большимъ запасомъ холоднаго. (Стр. 30.)

Спрашивается: для какой арміи слѣдуетъ имѣть двойной комплектъ оружія? для той ли, которая содержится въ нашемъ отечествѣ въ мирное время, въ уменьшенномъ составѣ, или для той, которая комплектуется по объявленіи военнаго положенія? Величина той и другой не одинакова и зависитъ: первая отъ экономическихъ, а послѣдняя отъ военныхъ видовъ.

Намъ кажется, что въ такомъ важномъ вопросѣ нельзя безусловно руководствоваться мнѣніемъ Канкрина, тѣмъ болѣе, что онъ самъ не высказалъ, на какихъ данныхъ основывался, опредѣляя свою цифру. Того, какой величины должны быть запасы оружія, нельзя опредѣлять произвольно, а слѣдуетъ брать за основаніе, сколько именно требовалось оружія въ те-

ченіе прошедшихъ нашихъ войнъ, а также какое правило принято въ этомъ отношеніи въ значительнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

Авторъ утверждаетъ, что оружейная мастерская должна быть устраиваема при артиллерійскомъ депо въ *укрѣпленномъ мѣстѣ*, въ тылу арміи. (Стр. 30.)

Такое правило, само собою разумѣется, не можетъ быть безусловнымъ, а зависитъ отъ обстоятельствъ. Не вездѣ есть укрѣпленныя мѣста, а во время войны нельзя же строить укрѣпленія только для этой надобности. Въ прошедшую войну Симферополь не былъ укрѣпленъ, а, между тѣмъ, въ немъ находилась оружейная мастерская.

Потомъ, авторъ, имѣя въ виду, „что перевозка поврежденнаго, не разсортированнаго оружія, не только въ военное, но и въ мирное время, выгодна только для подрядчиковъ, а не для казны", приходитъ къ заключенію, что было бы очень полезно учреждать при госпиталяхъ небольшія мастерскія команды, предоставивъ этимъ мастерскимъ, равно какъ мастерскимъ при артиллерійскомъ депо, право сортировать оружіе и обращать негодное въ ломъ, а годныя части употреблять въ замѣнъ поврежденныхъ. (Стр. 32.)

Если бы оружейныя мастерскія учреждались въ прошедшихъ нашихъ войнахъ согласно съ совѣтомъ автора, то слѣдовало бы учредить такихъ мастерскихъ, сообразно съ числомъ госпиталей: въ польскую войну 1831 года — въ царствѣ Польскомъ 23, а въ западныхъ губерніяхъ 25, всего 48; въ венгерскую войну 1849 года — въ Венгріи 8, въ Галиціи 21, всего 29; въ Придунайскихъ Княжествахъ въ 1853 и 1854 годахъ — 18; во время крымской войны — 34. Скажите, читатель, есть ли возможность учреждать такое множество мастерскихъ? найдетъ ли артиллерійское вѣдомство достаточное число хорошихъ оружейниковъ? Много ли пользы принесутъ онѣ, находясь въ заднихъ госпиталяхъ на 100 — 300-хъ-верстномъ разстояніи отъ дѣйствующей арміи?

Если больные и раненые будутъ отправляться изъ переднихъ госпиталей въ задніе безъ оружія, то большіе склады оружія могутъ образоваться только въ первыхъ; въ послѣднихъ же склады, очевидно, будутъ незначительные. По этому случаю и въ прошедшую войну мастерская была учреждена только въ Симферополѣ. По небольшому количеству оружія

въ заднихъ госпиталяхъ, перевозка его въ мастерскія не можетъ представлять большаго затрудненія. Что касается до мнѣнія, будто перевозка оружія въ военное время выгодна только для подрядчиковъ, а не для казны, то желательно бы знать, на чемъ оно основано. Если подрядчикъ имѣетъ отъ перевозки денежную выгоду (безъ предполагаемой выгоды никто не возьметъ на себя перевозки), то казна, со своей стороны, тоже, кажется, не проигрываетъ: она получаетъ оружіе тамъ, гдѣ оно нужно.

Авторъ приводитъ совѣтъ Канкрина: 1) чтобъ отправлять больныхъ въ госпитали съ оружіемъ только въ тѣхъ случаяхъ, ежели всѣ люди въ полку вооружены, и 2) чтобъ затѣмъ, ежели больной отправляется въ задніе госпитали, то оружіе его должно оставаться на ближайшемъ этапѣ военной дороги, для вооруженія проходящихъ командъ и маршевыхъ частей. (Стр. 32.)

Само собою разумѣется, что никакой полкъ, дѣйствующій противъ непріятеля, не отправитъ больныхъ въ госпиталь съ оружіемъ, когда у здоровыхъ недостаетъ его. Относительно втораго совѣта Канкрина надобно сказать, что онъ вполнѣ уничтожаетъ мнѣніе г. Аничкова о необходимости учрежденія мастерскихъ при заднихъ госпиталяхъ. Не понимаемъ, для чего г. Аничковъ ввелъ его въ свое сочиненіе. Безъ сомнѣнія, онъ не замѣтилъ, что мнѣніе Канкрина убиваетъ его собственное.

Жаль, что авторъ не объяснилъ въ своихъ лекціяхъ слѣдующихъ очень важныхъ обстоятельствъ, въ военное время, о снабженіи арміи оружіемъ:

1) Какъ снабжаются имъ маршевые баталіоны, формируемые изъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ въ заднихъ госпиталяхъ?

и 2) Какъ имъ снабжаются рекруты, поступающіе на укомплектованіе арміи?

Г. Аничковъ, придерживаясь постоянно мнѣній Канкрина, совѣтуетъ, съ цѣлію уменьшенія утратъ оружія: а) давать награды раненымъ, принесшимъ на перевязочный пунктъ оружіе; б) вмѣнить начальникамъ частей въ обязанность собирать на полѣ сраженія оружіе свое и непріятельское, и в) поощрять жителей за представленіе найденнаго ими оружія денежною преміею, а за утайку штрафовать чрезъ мѣстныхъ комендантовъ. (Стр. 33.)

Всякій пойметъ, что оружіе можетъ принести на перевязоч-

ный пунктъ только легко-раненый, а тяжело-раненый, несомый товарищами на носилкахъ, не въ состояніи этого сдѣлать. Стало быть, награды за принесенное оружіе достались бы только легко-раненымъ, что было бы въ высшей степени несправедливо.

Второй пунктъ проекта просто неисполнимъ, по слѣдующимъ причинамъ: ежели сраженіе выиграно, то войска, по большей части, преслѣдуютъ непріятеля; ежели же проиграно, то они отступаютъ. Слѣдовательно, и въ томъ и другомъ случаѣ, войска не остаются на мѣстѣ сраженія и командиры частей не имѣютъ возможности заниматься сборомъ оружія на полѣ сраженія.

На практикѣ вотъ какъ поступается въ этихъ случаяхъ: ежели поле сраженія осталось за нами, то, по распоряженію главнокомандующаго или отряднаго начальника, отряжаются особыя команды, которыя, при помощи жителей, собираютъ мертвыя тѣла и погребаютъ ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ собираютъ наше и непріятельское оружіе и снаряды (сіи послѣдніе очищаются отъ ржавчины, калибруются) и потомъ поступаютъ вновь по своему назначенію.

Оканчивая разборъ сочиненія г. Аничкова, скажемъ, что если бы ошибки, указанныя нами выше, вкрались въ сочиненіе не столь серьезное, то мы не придали бы имъ большой важности: критика рано ли, поздно ли объ нихъ отзовется; но такъ какъ книга г. Аничкова есть сборникъ лекцій, читанныхъ имъ въ академіи генеральнаго штаба, то, придавая сочиненію этому особенную важность, мы взялись, пользы ради, указáть на нѣкоторые ошибочные взгляды автора на военное хозяйство, на его недомолвки и другіе недосмотры, въ увѣренности, что онъ, какъ человѣкъ вполнѣ просвѣщенный, прочитаетъ наши замѣтки безъ малѣйшаго негодованія.

ѲЕДОРЪ ЗАТЛЕРЪ.

27-го декабря 1863 года.
Варшава.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

по поводу статьи:

ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Въ „Военномъ Сборникѣ“, за ноябрь мѣсяцъ 1863 года, помѣщена статья: „Объ экзаменахъ офицеровъ“. Это уже не первая статья, трактующая о томъ же предметѣ. Нельзя не поблагодарить редакцію, что она открыла страницы журнала для обмѣна мыслей по предмету развитія и образованія офицеровъ. Нельзя также и не порадоваться, что офицеры, служащіе въ арміи, заявляютъ о разныхъ мѣрахъ къ поднятію уровня образованія въ военномъ сословіи.

Мы особенно съ удовольствіемъ прочли статью „Объ экзаменахъ офицеровъ“ теперь, когда, находясь въ Варшавѣ, такъ сказать, въ-очію убѣждаемся, какой огромный запросъ имѣетъ правительство на развитыхъ и способныхъ офицеровъ и какъ трудно удовлетворяются эти требованія.

Надняхъ, напримѣръ, обнародована инструкція частнымъ и мѣстнымъ военнымъ начальникамъ Варшавскаго военнаго отдѣла. Не будемъ перечислять всѣ пункты инструкціи, но выпишемъ изъ нея слѣдующее: „Необходимо, чтобы частные и мѣстные военные начальники, въ своихъ районахъ, обозначенныхъ для каждаго отряда, дѣйствовали самостоятельно и съ полною энергіею. Сознавая, что нѣтъ возможности перечислить всѣ мѣры, могущія быть полезными для умиротворенія ввѣреннаго мнѣ

военнаго отдѣла, я надѣюсь, что сами частные и мѣстные военные начальники, находясь непосредственно на самыхъ мѣстахъ дѣйствій, своимъ неослабнымъ усердіемъ и полною справедливостію, постараются оправдать оказанное имъ довѣріе и употребятъ всѣ усилія и зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы достойно выполнить возложенныя на нихъ важныя обязанности".

Выписку эту мы сдѣлали съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ много предоставляется въ дѣлѣ умиротворенія царства Польскаго собственной иниціативѣ частныхъ и мѣстныхъ начальниковъ, назначаемыхъ въ эти должности въ чинахъ штабъ-офицеровъ и капитановъ. Дѣйствія этихъ лицъ должны быть вполнѣ самостоятельны. Слѣдовательно, для исполненія своихъ обязанностей, частный или мѣстный военный начальникъ, по нашему убѣжденію, долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) быть человѣкомъ на столько развитымъ, чтобы уяснить себѣ правильно собственное свое значеніе и какую пользу можетъ онъ принести правительству въ дѣлѣ умиротворенія края; 2) быть человѣкомъ честнымъ, въ обширномъ значеніи этого слова; 3) проникнуться мыслію объ общественной пользѣ въ такой степени, чтобы посвятить себя всего на служеніе общему нашему русскому дѣлу, и, наконецъ, 4) быть человѣкомъ иниціативы, самому пріискивать мѣры къ достиженію цѣлей правительства.

Каждый пойметъ, конечно, сколько пользы можетъ сдѣлать для умиротворенія края человѣкъ дѣйствительно развитый и нравственный и, напротивъ, сколько вреда можетъ принести русскому дѣлу человѣкъ, не соотвѣтствующій, по нравственному и умственному развитію, своему назначенію.

Все это мы высказали для того, чтобы показать, какъ неправильно смотрятъ нѣкоторые офицеры на пріобрѣтеніе знаній. Въ статьѣ „Объ экзаменахъ" мы встрѣчаемъ такія мысли офицеровъ: „Чтобъ чортъ побралъ и съ экзаменами! Да въ чемъ насъ экзаменовать-то будутъ? Развѣ въ уставѣ? Мы его знаемъ, а въ остальномъ пусть не прогнѣваются: что и знали, то все забыли". Или въ этомъ родѣ: „Да, было бы очень хорошо, ежели бы чины давали по экзамену: ужъ я бы тогда постарался выдержать экзаменъ, да прямо въ маіоры бы и хватилъ. А тамъ и Богъ съ ними! Чего мнѣ еще? жалованье буду получать хорошее, столовыя тоже! Ничего не дѣлать! Живи себѣ припѣваючи".

Каждый не только образованный, но просто честный офицеръ, любящій свое званіе, не безъ грустнаго чувства прочтетъ подобныя сужденія, проникнутыя невѣжествомъ и цинизмомъ. Не говоря уже о томъ, что знаніе должно имѣть цѣль въ самомъ себѣ, каждый человѣкъ, не лишенный вовсе умственныхъ способностей, проникается на столько любознательностію или даже просто любопытствомъ, что стремится познакомиться съ разными явленіями какъ вещественнаго, такъ и нравственнаго міра. Но мирная жизнь военнаго сословія не есть его прямое назначеніе. „Если желаешь мира, готовься къ войнѣ". Мысль, высказанная давно и совершенно справедливая. И мы видимъ, что какъ только военное сословіе выходитъ изъ своего мирнаго житья-бытья, тотчасъ же является огромный запросъ на развитыхъ и образованныхъ офицеровъ, и если мы провели мирное время въ праздности, въ убѣжденіи, что знанія для насъ безполезны, то, конечно, окажемся несостоятельными для какой бы то ни было серьезной дѣятельности. Притомъ же ничто въ такой степени не дѣлаетъ человѣка человѣкомъ, какъ знанія; слѣдовательно, и при самой ничтожной дѣятельности, напримѣръ при завѣдываніи какой-нибудь инвалидной командой, офицеръ развитый, не чуждый знаній, можетъ быть полезнѣе офицера совершенно неразвитаго.

По поводу статьи „Объ экзаменахъ офицерахъ" мы намѣрены высказать нѣсколько мыслей. Если редакція „Военнаго Сборника" найдетъ ихъ не чуждыми нѣкоторой основательности или даже могущими вызвать возраженія, то надѣемся, что она не откажетъ дать имъ мѣсто на страницахъ издаваемаго ею журнала.

Прежде нежели разсматривать мѣры, предлагаемыя авторомъ статьи „Объ экзаменахъ" къ поднятію уровня образованія офицеровъ, обратимъ вниманіе на другія мысли, изложенныя въ статьѣ.

Авторъ, заявивъ о необходимости для войска, а въ особенности для его начальниковъ, знанія, продолжаетъ: „Спеціализмъ современнаго армейскаго офицера ограничивается: знаніемъ устава, пригонкой амуниціи и сбереженіемъ мундирной одежды, провіянтскою частію, умѣньемъ представить роту эфектно на смотръ начальству". — „Армейскимъ пѣхотнымъ офицерамъ — продолжаетъ авторъ — недостаетъ, слѣдовательно, научныхъ познаній. На это возразятъ: „да къ чему

они намъ?“ Въ самомъ дѣлѣ, такъ называемое практическое знаніе, о которомъ сейчасъ упомянуто, соотвѣтствуетъ настоящимъ требованіямъ. Какая премудрость на службѣ требуется, напримѣръ, отъ субалтернъ-офицера и отъ ротнаго командира? Первое и главное требованіе какъ отъ субалтернъ-офицера, такъ и отъ ротнаго командира — не опаздывать на ученье, второе — придти непремѣнно въ назначенной формѣ, третье — умѣть скомандовать своимъ взводомъ или ротой. Далѣе: сходить на пальбу съ нижними чинами, на которой простоять часа два, совершенно безъ пользы и для себя и для солдатъ, такъ какъ объясненія не допускаются: по сигналу всѣ стрѣляютъ и по сигналу всѣ прекращаютъ пальбу. На гимнастикѣ и фехтованіи умѣть, по порядку непремѣнно, прокомандовать множество нумеровъ, для чего необходимо затвердить ихъ. Это требованія общія. Посмотримъ на отдѣльныя требованія отъ ротнаго командира. Первое и главное—умѣть представить начальнику роту. Что же это значитъ на армейскомъ пѣхотномъ языкѣ? То, чтобы канты на полукафтанахъ были новые, хотя полукафтаны старые, шапки новыя, амуниція пригнана, и т. п., чтобы солдаты весело смотрѣли на начальника, умѣли его провожать глазами, чисто равнялись и т. д.“

Читая эти строки, написанныя авторомъ не безъ грустнаго чувства и ироніи—такъ, по крайней мѣрѣ, намъ кажется—дѣятельность субалтернъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ можетъ, дѣйствительно, показаться страшно-бѣдною и ничтожною. Но справедливо ли это? Мы не будемъ много говорить о субалтернъ-офицерахъ — ихъ дѣло учиться, знакомиться съ бытомъ солдата и приготовлять себя для полезнаго исполненія всѣхъ требованій службы — спросимъ только: отчего же, напримѣръ, дѣятельность субалтернъ-офицера должна ограничиваться знаніемъ только командныхъ словъ во время обученія нижнихъ чиновъ гимнастикѣ и фехтованію? Офицеръ обязанъ изучить эти искусства самъ, для чего есть и достаточно руководствъ; а, изучивши ихъ, кто же будетъ мѣшать ему примѣнять свои знанія къ дѣлу? Такъ точно и при стрѣльбѣ въ цѣль. Отчего же офицеръ долженъ только зѣвая смотрѣть, какъ стрѣляютъ солдаты? Если офицеръ изучилъ основательно это дѣло, необходимое для него, то онъ можетъ заниматься съ солдатами и теоріей стрѣльбы, и разборкой ружей, и глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, и мало ли еще чѣмъ!

А производство слѣдствій, согласно положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ? А военно-судныя коммиссіи, которыя теперь такъ часто учреждаются надъ нижними чинами? Неужели офицеръ долженъ ограничивать свою дѣятельность, какъ депутатъ или ассессоръ, только тѣмъ, чтобы равнодушно смотрѣть, какъ рѣшается участь солдата? Я уже не говорю о томъ, что на обязанности субалтернъ-офицера лежитъ обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ — обязанность серьезная и въ высшей степени плодотворная. Итакъ, кромѣ пріобрѣтенія знаній лично для себя, кромѣ исполненія своихъ обязанностей въ караулѣ и на дежурствѣ, субалтернъ-офицеръ можетъ быть полезнымъ дѣятелемъ и въ дѣлѣ образованія и развитія солдатъ, а слѣдовательно небезполезнымъ членомъ нашей военной семьи.

Дѣло начальника части пріискать дѣятельность для субалтернъ-офицеровъ и не допустить ихъ до той печальной праздности, которая нерѣдко порождаетъ самыя грустныя явленія. Если начальникъ части своимъ просвѣщеннымъ вліяніемъ на офицеровъ достигнетъ того, что они проникнутся сознаніемъ своего долга и полюбятъ свое званіе, то часть свободнаго времени будетъ посвящена ими какъ для собственной пользы въ дѣлѣ пріобрѣтенія знаній, такъ и для пользы солдатъ.

Дѣятельность ротнаго командира пріобрѣтаетъ огромное значеніе, если на нее посмотрѣть съ точки зрѣнія болѣе серьезной, нежели какъ представлена она въ статьѣ „Объ экзаменахъ офицеровъ“. Въ ротѣ до 200 нижнихъ чиновъ, и на обязанности ротнаго командира лежитъ: наблюденіе за продовольствіемъ людей, обученіе ихъ фронту, гимнастикѣ, фехтованію, обращенію съ ружьемъ и стрѣльбѣ въ цѣль; удовлетвореніе нижнихъ чиновъ разными вещами и всѣми слѣдующими имъ деньгами; оцѣнка трудовъ своихъ подчиненныхъ и представленіе ихъ къ наградамъ; устраненіе всякихъ злоупотребленій и лицепріятія со стороны ближайшихъ начальниковъ нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ и фельдфебеля; удовлетвореніе всѣхъ законныхъ претензій нижнихъ чиновъ; обширная дѣятельность по отношенію къ нравственности своихъ подчиненныхъ: исправленіе порочныхъ и предупредительныя мѣры впасть въ преступленіе; поддержаніе и водвореніе дисциплины, обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ и вообще умственное ихъ развитіе. Трудно поименовать всѣ, повидимому, мелочныя, но въ сущности важныя, обязанности ротнаго командира. Заботливость его можетъ

предупредить даже болѣзни, чрезъ принятіе нѣкоторыхъ гигіеническихъ мѣръ. Въ продолженіе 8—10 лѣтъ командованія офицера ротою, въ ротѣ перебываетъ, можетъ быть, 500 и болѣе солдатъ. Сколько пищи для благородной и разумной дѣятельности ротнаго командира! И если онъ, въ продолженіе командованія имъ ротою, заслужилъ любовь и уваженіе нижнихъ чиновъ, если можетъ сказать, что честно исполнилъ свои обязанности, если своею заботливостію искоренилъ какія-нибудь порочныя наклонности нижнихъ чиновъ, если обучилъ ихъ, на сколько было возможно, грамотѣ, фронту, какъ того требуетъ современное военное дѣло, если развилъ въ солдатахъ чувство долга и сознательнаго исполненія своихъ обязанностей, то честь и слава такому ротному командиру; онъ можетъ съ гордостію произнести: я былъ полезный общественный дѣятель!

Истинно-честный человѣкъ, проникнутый идеей долга, въ каждой дѣятельности, какъ бы она ни казалась ничтожна, найдетъ пищу и для своего ума, пожалуй и для сердца, и съумѣетъ быть полезнымъ. Бѣда наша заключается не въ томъ, что у насъ нѣтъ дѣла, нѣтъ пищи для нашего ума, для приложенія нашихъ знаній къ практикѣ, а въ томъ, что мы не хотимъ проникнуться своимъ долгомъ, своими гражданскими обязанностями, что мы на все смотримъ какъ-то свысока, презрительно или „спустя рукава". По нашему убѣжденію, одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, которымъ страдаетъ современное намъ общество офицеровъ, это какое-то мелочное честолюбіе и недовольство своею дѣятельностію, обусловленною занимаемымъ мѣстомъ въ служебной іерархіи. Честолюбіе можетъ быть тогда только вполнѣ оправдано и даже принести свою долю пользы, когда человѣкъ, вслѣдствіе глубокаго самопознанія — что, замѣтимъ, пріобрѣтается очень нелегко — дѣйствительно сознаетъ въ себѣ силы и способности для обширной дѣятельности. Большею же частію бываетъ такъ: человѣкъ, не изучившій самого себя, не взвѣсившій своихъ духовныхъ силъ, не приготовившій себя къ серьезной дѣятельности, увлекается просто желаніемъ нахватать чиновъ, выйти, какъ говорятъ, въ люди, пересѣсть своихъ товарищей. Подобное стремленіе къ чинамъ составляетъ уже не честолюбіе, творящее иногда замѣчательныя дѣла, а просто чиноманію или, какъ выражаются еще проще, „чинобѣсіе".

Молодой офицеръ, еще не ознакомившійся со своими обя-

занностями субалтернъ-офицера, уже томится ихъ ограниченностію: духъ его требуетъ простора, умъ болѣе широкой дѣятельности для своей пищи. Даютъ ему роту, и честолюбіе его удовлетворяется на нѣкоторое время: является желаніе принести огромную пользу солдатамъ, развить ихъ умственно и нравственно, заботиться о ихъ пищѣ, здоровьѣ, однимъ словомъ, быть отцомъ-командиромъ. Но — увы! — проходитъ годъ, проходятъ два года, и молодой ротный командиръ начинаетъ считать свою дѣятельность слишкомъ ничтожною для его способностей и относится къ своимъ обязанностямъ уже не съ тою пылкостію, съ какою относился въ самомъ началѣ командованія ротою, и любовь къ солдату начинаетъ мало по малу охладѣвать и замѣняться равнодушіемъ. Опять подтачивается червь честолюбія; молодой человѣкъ начинаетъ чувствовать пустоту и ничтожность своей дѣятельности: духъ его требуетъ еще большаго простора, умъ болѣе обильной пищи для дѣятельности и т. д. И такимъ-то образомъ молодой человѣкъ нерѣдко доходитъ до значительныхъ чиновъ, нигдѣ не сдѣлавъ ничего существенно-полезнаго, и всѣ его высокія стремленія, жажда обширной дѣятельности не послужили даже къ тому, чтобы обучить грамотѣ свое капральство или дѣйствительно быть полезнымъ ротнымъ командиромъ.

Въ этомъ-то недовольствѣ своимъ служебнымъ положеніемъ и заключается, какъ намъ кажется, одна изъ главныхъ причинъ, что мы бѣдны истинно-способными дѣятелями, и когда является на нихъ большой запросъ, то правительство затрудняется въ пріисканіи ихъ.

Намъ могутъ возразить, что и при томъ воззрѣніи на обязанности субалтернъ - офицеровъ и ротныхъ командировъ, которое мы высказали, все же нѣтъ для нихъ надобности въ какихъ-нибудь научныхъ знаніяхъ. Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы считать необходимымъ для этихъ офицеровъ, если только они не предполагаютъ идти въ своей служебной карьерѣ далѣе ротныхъ командировъ и командировъ неотдѣльныхъ баталіоновъ, основательное изученіе военныхъ наукъ и пріобрѣтеніе другихъ знаній. Можно быть полезнымъ субалтернъ-офицеромъ и ротнымъ командиромъ, не изучая ни высшей тактики, ни фортификаціи, ни политической экономіи, ни естественныхъ наукъ, ни даже просто исторіи. Но знанія, какъ мы замѣтили, уже потому полезны, что дѣлаютъ человѣка болѣе человѣкомъ,

что онъ честнѣе и нравственнѣе можетъ относиться къ своимъ обязанностямъ, болѣе осмысливать ихъ и болѣе проникаться сознаніемъ своего долга и желаніемъ быть полезнымъ дѣятелемъ. Вѣдь и субалтернъ-офицеру могутъ поручить унтеръ-офицерскую школу, и ротный командиръ, можетъ быть, захочетъ быть полезнымъ своимъ унтеръ-офицерамъ и помочь имъ приготовиться къ держанію экзамена на офицерскій чинъ. А отъ унтеръ-офицеровъ, держащихъ экзаменъ на офицерскій чинъ, требуются, согласно приказа военнаго министра отъ 10-го октября 1863 г., за № 343, слѣдующія знанія: 1) по закону Божію—краткій катихизисъ и краткая священная исторія; 2) по русскому языку—умѣнье различать части рѣчи и главнѣйшія ихъ измѣненія, правильно писать подъ диктовку и составленіе форменныхъ бумагъ; 3) изъ всеобщей географіи и географіи Россіи—главнѣйшія моря, озера, рѣки и горы, а въ Россіи — важнѣйшіе изъ губернскихъ и торговыхъ городовъ, знаніе пространства и числа жителей; 4) по русской исторіи — знаніе всѣхъ важнѣйшихъ событій, начиная отъ основанія Руси до настоящаго времени; 5) изъ ариѳметики — дѣйствія надъ цѣлыми числами и дробями, рѣшеніе простыхъ задачъ.

Какъ ни незначительны кажутся эти познанія, требуемыя отъ унтеръ-офицеровъ при держаніи экзамена на офицерскій чинъ, а чтобы толково передать имъ всѣ эти свѣдѣнія, необходимо самому изучить ихъ основательно. Намъ не разъ случалось видѣть, что офицеръ не въ состояніи былъ поправить грамматическую ошибку въ рукописи унтеръ-офицера, а еще менѣе объяснить ему правила правописанія. Офицеръ нерѣдко затрудняется задать унтеръ-офицеру какую-нибудь простенькую ариѳметическую задачу или дать ему тему для составленія форменной бумаги; затрудняется даже сдѣлать унтеръ-офицеру нѣсколько вопросовъ изъ русской исторіи и еще менѣе растолковать ему какое-нибудь историческое событіе.

Слѣдовательно, и для субалтернъ-офицеровъ и для ротныхъ командировъ, предполагающихъ ограничить свою служебную карьеру командованіемъ ротою или неотдѣльнымъ баталіономъ, не лишнее заниматься кое-чѣмъ, чтобы быть въ отношеніи элементарныхъ научныхъ знаній выше своихъ унтеръ-офицеровъ и при случаѣ быть для нихъ полезными руководителями.

Высказавъ нашъ взглядъ на служебную дѣятельность субалтернъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ, показавъ, что и для

нихъ пріобрѣтеніе знаній не есть вещь совершенно лишняя, и не лишняя именно для пользы службы, переходимъ къ другимъ мыслямъ статьи: „Объ экзаменахъ офицеровъ".

Авторъ съ грустнымъ чувствомъ говоритъ о томъ, что обстоятельства, окружающія армейскаго офицера, не благопріятствуютъ его развитію. „Постоянная цѣль большинства армейскихъ офицеровъ—дослужиться до высшихъ чиновъ, не утруждая себя умственною работою" — цѣль, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ высшей степени дѣтская, не имѣющая логическаго основанія, и дай Богъ, чтобы цѣль эта, рано или поздно, а чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, сдѣлалась недостижимою. Нѣтъ сомнѣнія, что, напримѣръ, ротный командиръ, честно исполнившій свои обязанности, больше принесъ услугъ своей родинѣ, нежели человѣкъ, занимавшій высокое мѣсто въ служебной іерархіи, но, вслѣдствіе недостаточной предварительной подготовки, не запечатлѣвшій своей дѣятельности ничѣмъ полезнымъ и плодотворнымъ.

Далѣе авторъ говоритъ: „Судьба забросила ихъ, армейскихъ офицеровъ, въ захолустье, въ какой-нибудь пѣхотный полкъ; они видятъ, что ни одно изъ пріобрѣтенныхъ ими знаній непримѣнимо къ дѣлу (??), что о научномъ образованіи ихъ никто не только не спрашиваетъ, а нерѣдко считаютъ его даже безполезнымъ. Имъ не съ кѣмъ и подѣлиться своими знаніями. Что жь удивительнаго, если въ такой средѣ весь пріобрѣтенный когда-то умственный капиталъ постепенно испаряется? Его замѣняетъ служебная формалистика со всѣми мелочными подробностями, въ которыя человѣкъ мало по малу втягивается".

Мы уже представили доказательства тому, что знанія офицера всегда могутъ быть примѣнимы къ дѣлу. Если офицеръ хорошо изучилъ русскій языкъ, ариѳметику, основательно знаетъ хотя простые учебники по части исторіи и географіи и, само собою разумѣется, уставы, то и эти немногія его знанія могутъ быть полезны для унтеръ-офицерской школы и для унтеръ-офицеровъ, держащихъ экзаменъ на офицерскій чинъ; если же онъ изучилъ основательно правила обращенія съ ружьемъ, стрѣльбу, гимнастику, фехтованіе, если онъ далъ себѣ трудъ познакомиться съ бытомъ солдата, со всѣми его и собственными своими обязанностями, то его знанія могутъ быть полезны для всей массы солдатъ. Не будемъ парить высоко, спустимся съ небесныхъ высей, отнесемся серьезно къ нашимъ простымъ обя-

занностямъ, и мы увидимъ, что прежде чѣмъ думать о какихъ-нибудь высшихъ сферахъ дѣятельности, необходимо быть полезными дѣятелями въ той небольшой и, повидимому, весьма скромной средѣ, куда забросили насъ обстоятельства, что прежде чѣмъ томиться невозможностію пріобрѣсть высшія человѣческія знанія, слѣдуетъ пріобрѣсть тѣ первоначальныя знанія, которыя необходимы для насъ и полезны для той среды, гдѣ мы служимъ и дѣйствуемъ и которыя, прибавимъ, для каждаго изъ насъ вполнѣ доступны. Всѣмъ намъ не суждено быть учеными, дѣйствовать на обширномъ поприщѣ, быть администраторами и т. п. Одному самою природою данъ одинъ талантъ, другому пять; одинъ, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, получилъ блистательное воспитаніе, другой воспитался на мѣдные гроши. Естественно, что жизненная роль однихъ должна ограничиться мелкою сферою, другихъ—обширною. Съ этимъ неумолимымъ закономъ неравенства слѣдуетъ примириться. Но, сознавая, что многіе изъ насъ должны ограничить свою служебную дѣятельность небольшою сферою, мы должны имѣть убѣжденіе, что нѣтъ такой ничтожной дѣятельности, которая бы не требовала отъ человѣка ни знаній, ни нравственныхъ достоинствъ, ни труда.

Не служебная формалистика со всѣми ея мелочными подробностями, о которой говоритъ авторъ, парализуетъ наши умственныя способности, а то, что мы, русскіе люди, имѣемъ очень дурную способность упрощать свои служебныя обязанности до того, что онѣ становятся равными нулю, и намъ не остается ничего дѣлать. Возьмемъ, для примѣра, должность баталіоннаго командира въ полку. Въ Св. Воен. Пост., ч. III, к. I, обязанности этого лица опредѣлены слѣдующимъ образомъ: „Баталіонные командиры отвѣчаютъ за содержаніе ввѣренныхъ имъ частей въ должномъ порядкѣ и устройствѣ, за сохраненіе дисциплины, за сбереженіе людей, за снабженіе ихъ всѣмъ положеннымъ отъ казны, за содержаніе въ исправности оружія, мундирныхъ и амуничныхъ вещей. Они наблюдаютъ также за цѣлостію состоящихъ въ ротахъ артельныхъ и экономическихъ солдатскихъ денегъ и обязаны ежетретно осматривать въ подробности роты, донося обо всемъ ими найденномъ полковому командиру. Постояннымъ же и главнымъ занятіемъ ихъ должна быть фронтовая часть“. Какая обширная и разумная дѣятельность! И если бы баталіонные командиры исполняли строго законъ, то сколько бы они нашли пищи и для своихъ умственныхъ спо-

собностей и для своего стремленія быть полезными дѣятелями. И что же мы видимъ на дѣлѣ? Многіе баталіонные командиры упрощаютъ свои обязанности до того, что вся ихъ дѣятельность выражается только въ командованіи баталіонами на ученьяхъ и парадахъ!

Возьмемъ другую какую-нибудь обязанность, напримѣръ хоть рунда. Рундъ, согласно устава о службѣ въ гарнизонѣ, есть помощникъ дежурнаго по карауламъ. Онъ обязанъ осматривать караулы и долженъ добросовѣстно и правдиво доносить дежурному по карауламъ о всѣхъ замѣченныхъ имъ неисправностяхъ, хотя бы и старшаго въ чинѣ караульнаго начальника, и проч. Какъ же исполняется эта обязанность на дѣлѣ, извѣстно каждому. Между тѣмъ, если офицеръ самъ небрежно исполняетъ свои служебныя обязанности, то онъ теряетъ нравственное право требовать строгаго исполненія ихъ нижними чинами; а это ведетъ къ ослабленію дисциплины и ко многимъ другимъ безпорядкамъ.

Мы имѣли случай наблюдать исполненіе служебныхъ обязанностей, относящихся къ службѣ въ гарнизонѣ, прусскими и французскими офицерами. Вѣроятно, они не видятъ въ нихъ пустаго, мелочнаго формализма, потому что исполняютъ ихъ строго, даже до педантизма.

Разскажемъ случай, бывшій съ нами въ Римѣ. Осматривавши нѣсколько разъ днемъ развалины Колизея, мнѣ и моимъ двумъ спутникамъ, инженерному полковнику X и доктору Д, захотѣлось посмотрѣть на развалины ночью, при лунномъ свѣтѣ. Подъѣхавъ къ стѣнамъ Колизея, мы начали отыскивать проходъ во внутрь, какъ вдругъ въ двухъ шагахъ отъ насъ увидѣли французскаго часоваго, изготовившагося стрѣлять въ насъ. На вопросъ: „что это значитъ?" часовой объяснилъ, что онъ уже три раза опрашивалъ насъ, и такъ какъ мы не отвѣчали (разговаривая, мы не слышали его окликовъ), то онъ намѣренъ былъ стрѣлять. Мы, безъ дальнихъ разговоровъ, хотѣли было пройти въ Колизей, но часовой, загородивъ намъ дорогу, спросилъ, имѣемъ ли мы позволеніе полиціи. Не зная этого правила, мы не позаботились запастись позволеніемъ полиціи; но, посѣщая Колизей днемъ и не видя внутри его ничего, что бы достойно было охраненія караула, мы объяснили часовому, что мы иностранцы, завтра уѣзжаемъ изъ Рима и потому просимъ его пропустить насъ на четверть часа.

Часовой рѣшительно отказалъ исполнить нашу просьбу, но, снисходя, вѣроятно, къ нашему сильному желанію видѣть Колизей, предложилъ обратиться къ караульному унтеръ-офицеру стоящаго неподалеку караула. Послѣ долгихъ поисковъ, мы нашли караулъ; однако и унтеръ-фицеръ былъ такъ же неумолимъ, какъ и часовой, и, въ свою очередь, предложилъ намъ дождаться рунда, говоря, что рундъ пойдетъ въ Колизей и мы можетъ пройти съ нимъ. Минутъ черезъ десять, мы увидѣли двухъ офицеровъ, идущихъ съ обнаженными саблями. Караулъ живо вышелъ въ ружье, и рундъ, исполнивъ свою обязанность, хотѣлъ идти далѣе; но караульный унтеръ-офицеръ, указавъ ему на насъ, объяснилъ наше желаніе. Мы подошли къ офицерамъ, предупредили ихъ, что мы русскіе офицеры, что желали бы осмотрѣть Колизей, но, не зная правилъ, не достали позволенія отъ полиціи. Одинъ изъ офицеровъ, вѣроятно, старшій, отвѣчалъ намъ, что, къ сожалѣнію, онъ долженъ отказать въ нашей просьбѣ, что лицъ, не имѣющихъ позволеніе полиціи, онъ не имѣетъ права пропустить въ Колизей. „Позвольте намъ — продолжали мы—пройти вмѣстѣ съ вами. Вы вѣдь будете осматривать посты.“ Тогда рундъ, наклонившись къ намъ, тихимъ голомъ сказалъ: „Извините, господа: и этого я не могу допустить. Солдаты знаютъ положеніе, и если бы я провелъ васъ, то они имѣли бы право думать, что я превышаю свою власть и самъ показываю примѣръ неисполненія обязанностей. Долгъ службы не позволяетъ мнѣ, при всемъ желаніи, исполнить вашу просьбу.“

Такъ мы и уѣхали изъ Рима, не видавъ Колизея при лунномъ освѣщеніи. И если бы мы, подобно этимъ французскимъ офицерамъ, осмысливали каждую, повидимому, ничтожную служебную обязанность, проникались бы идеею долга и уваженіемъ къ дисциплинѣ, то и у насъ не существовало бы мелочныхъ, пустыхъ служебныхъ обязанностей, и мы не тяготились бы ничего-недѣланіемъ и не допускали бы мысли, что занимаемъ такую низкую ступень на нашей служебной іерархической лѣстницѣ, что должны признать себя безполезными членами нашей военной семьи, „коптителями неба“, по выраженію Гоголя.

Но будемъ продолжать далѣе. Авторъ статьи, разсматривая мысли объ экзаменахъ, заявленныя уже въ „Военномъ Сборникѣ“ нѣкоторыми офицерами, не соглашается съ ними въ томъ, что экзамены возможны, и главной причиной то-

му полагаетъ недостаточность научнаго образованія офицеровъ; въ подтвержденіе же своей мысли приводитъ составъ офицеровъ одного армейскаго полка. Дѣйствительно, изъ 89 штабъ и оберъ-офицеровъ полка, поступили изъ кадетскихъ корпусовъ прямо на службу офицерами всего 10 человѣкъ; изъ частныхъ же учебныхъ заведеній: юнкерами 33 и рядовыми 24; остальные затѣмъ 22 человѣка получили воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, гимназіяхъ, дома у родителей и въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ и поступили на службу юнкерами и рядовыми. Цифры эти, конечно, убѣждаютъ въ недостаточности научнаго образованія офицеровъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы офицеръ, сознавшій недостаточность своего образованія, пришелъ къ заключенію, что ему и не нужно ничего знать; намъ кажется напротивъ: убѣжденіе въ своемъ незнаніи должно побуждать человѣка къ пріобрѣтенію знанія. Мы вѣдь живемъ не въ вѣкѣ Петра Великаго, когда палкой заставляли пріобрѣтать знанія, а во второй половинѣ XIX вѣка, когда простой солдатъ бьется иногда какъ рыба объ ледъ, покупаетъ изъ своихъ 90 к. въ треть книжку, чтобы чему-нибудь научиться.

Второю причиною невозможности осуществленія мысли объ экзаменахъ авторъ полагаетъ неимѣніе средствъ въ армейской пѣхотѣ къ образованію, въ подтвержденіе чего приводитъ бѣдность армейскихъ офицеровъ, живущихъ исключительно на небольшое свое жалованье и скудный составъ полковыхъ библіотекъ. Мы не можемъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ автора, чтобы бѣдность офицеровъ была неодолимою преградою къ пріобрѣтенію ими военно-научнаго образованія и вообще знаній. Если офицеръ сознаcлъ необходимость учиться, то всегда найдетъ возможнымъ даже изъ своего скуднаго содержанія употребить нѣсколько рублей въ годъ на покупку руководствъ и другихъ книгъ. Вотъ что касается до полковой библіотеки, то если она состоитъ по преимуществу изъ романовъ, то, дѣйствительно, немного можно извлечь изъ нея пользы какъ для военно-научнаго образованія, такъ и для общечеловѣческаго. Но кто же виноватъ въ дурномъ составѣ библіотеки? Конечно, сами офицеры и ихъ непосредственное начальство. Впрочемъ, если, дѣйствительно, средства офицеровъ не позволяютъ имѣть въ библіотекахъ достаточное число военныхъ руководствъ и другихъ военныхъ сочиненій, то мы вполнѣ убѣждены, что правительство,

употребивши милліоны на улучшеніе матеріяльнаго быта офицеровъ, не пожалѣетъ пожертвовать 20—30 тысячъ въ годъ, чтобы удовлетворить духовной ихъ потребности и дать имъ возможность пріобрѣтать военно-научныя знанія. Если ежегодно отпускать на полкъ отъ 150—200 руб. на усиленіе библіотечныхъ средствъ, то на эти деньги, въ продолженіе пяти и болѣе лѣтъ, можно пріобрѣсть всякія руководства, и притомъ во многихъ экземплярахъ, и сверхъ того представится возможность имѣть и много другихъ военныхъ сочиненій, слѣдовательно удовлетворить вполнѣ запросу офицеровъ на пріобрѣтеніе знаній.

Но, не соглашаясь съ авторомъ, что приведенныя имъ причины составляютъ неодолимыя преграды къ осуществленію мысли объ экзаменахъ, мы отнюдь не принадлежимъ къ числу поборниковъ экзаменовъ; напротивъ, по нашему крайнему убѣжденію, экзамены офицеровъ на чины штабсъ-капитана и маіора, какъ о томъ было заявлено въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ," мы считаемъ безполезными и даже вредными. Остановимся на этомъ интересномъ предметѣ и отнесемся къ нему съ тѣмъ вниманіемъ, котораго онъ заслуживаетъ. Мысли объ экзаменахъ офицеровъ на чины штабсъ-капитана и маіора выражены въ одной статьѣ, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ", такъ: „не лишнее было бы установить экзамены предъ производствомъ въ чины штабсъ-капитана и маіора, т. е. въ тѣ чины, когда для офицера начинается новая, болѣе обширная служебная дѣятельность"; далѣе: „первый изъ этихъ экзаменовъ долженъ имѣть характеръ не чисто научнаго, а болѣе практическаго испытанія". Въ другой статьѣ говорится: „не будетъ ли послѣдовательнѣе экзаменъ предъ производствомъ въ чинъ штабсъ-капитана сдѣлать теоретическимъ, болѣе научнымъ, испытывая познанія офицеровъ въ наукахъ преимущественно военныхъ, а при маіорскомъ экзаменѣ производить примѣненіе этихъ познаній къ практикѣ или же то и другое производить въ паралели". Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что побудительною причиною для экзаменовъ на чины штабсъ-капитана и маіора авторы статей полагаютъ болѣе обширную служебную дѣятельность, которая начинается именно съ этихъ чиновъ.

Мы уже представили обязанности ротныхъ командировъ, какъ мы ихъ понимаемъ, обязанности обширныя и въ высшей степени плодотворныя, если будутъ исполняемы честно и добро-

совѣстно; представили, какъ опредѣляетъ законъ обязанности командира неотдѣльнаго баталіона. Сознавая все значеніе такихъ дѣятелей въ нашей арміи, какъ ротные и баталіонные командиры, мы, тѣмъ не менѣе, не видимъ, почему назначеніе ихъ въ эти должности непремѣнно должно обусловливаться теоретическимъ знаніемъ военныхъ наукъ. Мы полагаемъ, что если ротный командиръ по своему развитію стоитъ, дѣйствительно, выше своихъ подчиненныхъ, если имѣетъ на столько элементарныхъ знаній, что, въ случаѣ надобности, можетъ быть руководителемъ и учителемъ унтеръ-офицеровъ, готовящихся держать экзаменъ на офицерскій чинъ, если онъ основательно изучилъ уставы и руководства для стрѣльбы, гимнастики и проч., если притомъ онъ человѣкъ честный, любитъ солдатъ, знаетъ хорошо ихъ бытъ, заботится объ ихъ нравственности и матеріяльномъ благосостояніи, то такой ротный командиръ, и не имѣя военно-научнаго образованія, вполнѣ достигаетъ своей цѣли и принесетъ существенную пользу въ дѣлѣ командованія ротою Конечно, если ротный командиръ, при всѣхъ этихъ условіяхъ, знаетъ хорошо военныя науки и не чуждъ другихъ общечеловѣческихъ знаній, то тѣмъ лучше для него и полезнѣе для службы; но отсутствіе этихъ знаній не должно служить ему преградою для командованія ротою.

Чрезъ введеніе экзаменовъ на чины штабсъ-капитана и маіора не лишились ли бы мы тѣхъ старослуживыхъ офицеровъ, которые, подобно славной памяти капитану Никифорову (*), мученически-геройскою смертію погибшаго за русское дѣло, двадцать и болѣе лѣтъ служатъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, горячо любятъ солдатъ, честно и самоотверженно исполняютъ свои обязанности? И неужели было бы справедливо не производить въ чинъ штабсъ-капитана, а слѣдовательно отстранять отъ командованія ротою такихъ офицеровъ, которые, при выполненіи всѣхъ другихъ условій, не въ состояніи были бы выдержать теоретическій экзаменъ въ военныхъ наукахъ? Для командованія ротою на войнѣ, въ бою, не требуется отъ ротнаго командира серьезнаго изученія военныхъ наукъ: если онъ знаетъ основательно уставы и проникнутъ идеею свято и честно исполнить свой долгъ, то можетъ быть полезнымъ дѣятелемъ и въ военное время. Нынѣ дѣйствующій уставъ пѣхот-

(*) «Русскій Инвалидъ» 1863 г., № 112.

ной службы не имѣетъ того мертвящаго характера, какимъ былъ запечатлѣнъ прежній; онъ болѣе примѣненъ къ дѣйствительному бою, и дѣло начальника части (полковаго командира и командира отдѣльнаго баталіона), какъ дѣйствительно изучившаго военныя науки—такъ, по крайней мѣрѣ, должно бы быть—приготовить офицеровъ къ осмысленному пониманію устава и къ примѣненію его къ разнымъ случаямъ, могущимъ встрѣтиться на войнѣ. Эта роль командировъ отдѣльныхъ частей тѣмъ болѣе возможна въ настоящее время, когда правительство стремится къ тому, чтобы освободить ихъ отъ тѣхъ мелочныхъ заботъ по непосредственному завѣдыванію хозяйствомъ части, которыя поглощаютъ много времени и отвлекаютъ отъ другихъ, болѣе серьезныхъ цѣлей.

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что экзамены на чины штабсъ-капитана и маіора не имѣютъ существенно необходимой цѣли. Законъ даетъ право полковымъ командирамъ и начальникамъ дивизій отстранять отъ командованія ротою офицеровъ, не удовлетворяющихъ этому назначенію, и назначать вмѣсто старшихъ младшихъ. Эти ближайшіе начальники и суть постоянные экзаменаторы офицеровъ и блюстители строгаго исполненія ими служебныхъ обязанностей; ихъ прямой долгъ и подготовлять офицеровъ, посредствомъ осмысленныхъ ученій, малыхъ маневровъ, примѣненій къ мѣстности, военной игры и проч., къ тому, чтобы они пріобрѣли необходимыя практическія свѣдѣнія въ военныхъ наукахъ. Къ осуществленію мысли объ экзаменахъ, кромѣ ихъ безполезности, встрѣтилось бы, по нашему мнѣнію, слѣдующее препятствіе: въ русской арміи не одна тысяча офицеровъ въ чинахъ поручиковъ и капитановъ; гдѣ же найти экзаменаторовъ для теоретическаго испытанія этихъ офицеровъ, преимущественно въ военныхъ наукахъ, а слѣдовательно и въ другихъ? И не прибавили ли бы эти испытанія новой лжи и обмановъ къ тѣмъ, которыхъ у насъ и безъ того уже довольно много? Къ чему, напримѣръ, привели экзамены, бывшіе въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ? къ тому только, что само правительство признало ихъ несостоятельными и отмѣнило ихъ. Для того, чтобы экзаменовать, недостаточно знать хорошо предметъ: необходимо проникнуться идеей долга и быть чуждымъ всякаго лицепріятія и слабости. А такихъ экзаменаторовъ, да еще въ большомъ числѣ, нелегко най-

ти. Намъ не разъ приходилось присутствовать при экзаменахъ молодыхъ людей, поступающихъ юнкерами, и самимъ экзаменовать унтеръ-офицеровъ, держащихъ экзаменъ на такъ называемые сто рублей. И, Боже мой, сколько приходилось и самимъ намъ получать разныхъ писемъ и словесныхъ просьбъ, и видѣть, какъ другихъ упрашивали разные покровители экзаменующихся, чтобы снисходительнѣе спрашивать, поставить удовлетворительные балы! И если офицеръ не вполнѣ проникнутъ идеей своихъ экзаменаторскихъ обязанностей, то результатомъ экзамена будетъ одна ложь.

Но, признавая экзамены на чины штабсъ-капитана и маіора не достигающими цѣли, а потому и безполезными, мы не вѣримъ въ плодотворные результаты и той мѣры къ поднятію уровня образованія офицеровъ, которую предлагаетъ авторъ „Объ экзаменахъ офицеровъ“, а именно: „собирать офицеровъ для слушанія лекцій по 10 человѣкъ съ каждаго полка — конечно, желающихъ — въ штабъ дивизіи“. Руководства къ изученію военныхъ наукъ такъ просты, что и безъ чтеній каждый офицеръ можетъ самъ изучить предметъ, его интересующій или въ которомъ онъ видитъ для себя пользу; собирать же 40 и болѣе офицеровъ въ дивизіонный штабъ и читать имъ лекціи изъ разныхъ предметовъ мы полагаемъ мало-полезнымъ, и вотъ на какомъ основаніи:

Распредѣленіе предметовъ чтенія между офицерами дивизіоннаго штаба и нѣкоторыми другими, какъ дѣлаетъ авторъ, конечно, нетрудно, но спрашиваемъ: въ состояніи ли каждый офицеръ, пробывшій два года въ военной академіи и впослѣдствіи занимающій должность начальника дивизіоннаго штаба или какую-либо другую, читать взрослымъ людямъ, напримѣръ, исторію и географію вмѣстѣ или фортификацію и топографію? Для того, чтобы читать исторію, пользуясь изслѣдованіями дѣйствительно замѣчательныхъ историковъ, необходимо посвятить этому предмету значительную часть жизни; да и при этомъ условіи не каждый въ состояніи будетъ составить себѣ ясную идею о какомъ-нибудь историческомъ событіи или объ исторической личности. Вѣдь самъ же авторъ приводитъ изъ „Отечественныхъ Записокъ“ слѣдующій разсказъ: „Когда къ профессору Ранке явился одинъ искатель ученой степени, онъ спросилъ его: „Что вы знаете лучше?“ — „Среднюю исторію.“ — „Много; а изъ средней исторіи?“—Крестовые походы.“—„Мно-

го; а изъ крестовыхъ походовъ?"—„Второй походъ."—„А, вотъ теперь поговоримъ."

Офицеръ генеральнаго штаба имѣетъ свою спеціяльность—военныя науки и свои служебныя занятія. Можно ли требовать отъ него, чтобы онъ читалъ, напримѣръ, курсъ исторіи, да еще и географію? И не выйдетъ ли изъ этого одно только шарлатанство? Если же подъ чтеніемъ курса исторіи разумѣть чтеніе исключительно по какому-нибудь руководству, то къ чему же тутъ постороннее лицо: каждый можетъ самъ читать.

Если офицеръ, кончившій курсъ въ военной академіи, будетъ постоянно и со вниманіемъ слѣдить за военными науками, за всѣми въ нихъ открытіями и усовершенствованіями, если онъ будетъ въ этомъ отношеніи современнымъ человѣкомъ, да притомъ еще исполнять свои служебныя обязанности при войскахъ, то онъ, и не будучи въ состояніи читать, напримѣръ, курса исторіи, будетъ въ высшей степени полезнымъ дѣятелемъ въ нашей военной семьѣ. То же самое можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ. И дивизіонный аудиторъ, можетъ быть, затруднится читать курсъ законовѣдѣнія. Вѣдь аудиторія этихъ учителей или профессоровъ будетъ состоять не изъ кадетовъ, для которыхъ все ново и которые часто могутъ удовлетвориться самымъ безобразнымъ чтеніемъ, а изъ людей взрослыхъ, изъ которыхъ иные хотя и не изучали основательно какого-нибудь предмета, но, можетъ быть, много читали капитальныхъ сочиненій, и ихъ нельзя будетъ удовлетворить учебникомъ по части исторіи или краткимъ катихизисомъ.

Мы слушали въ Петербургѣ публичныя лекціи исторіи, физіологіи и другихъ предметовъ, читанныя нашими извѣстными профессорами, и, скажемъ по совѣсти, вынесли изъ нихъ больше удовольствія, нежели существенной пользы.

Изученіе какого-нибудь предмета требуетъ усидчиваго занятія, труда, самоотверженія. Прослушать же, напримѣръ, курсъ исторіи, прочитанный офицеромъ, да еще посѣщая лекціи съ пятой на десятую, пользы немного, если не вовсе ея нѣтъ. Взрослый человѣкъ на столько долженъ самъ сознавать пользу знаній, что и безъ принужденій, безъ школьной скамьи, можетъ, если пожелаетъ, пріобрѣсть научныя знанія и въ тактикѣ, и въ исторіи, и въ законѣ Божіемъ.

Уровень образованія офицеровъ долженъ непремѣнно под-

няться уже потому, что потребность образованія съ каждымъ годомъ проникаетъ болѣе и болѣе во всѣ классы общества, что множество литературныхъ изданій, по своей дешевизнѣ, дѣлаются доступными даже бѣднымъ людямъ, что, наконецъ, въ нашу армію, по совершеніи въ ней всѣхъ реформъ, безъ сомнѣнія, будутъ поступать въ большемъ числѣ, нежели теперь, молодые люди, кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Чтобы всѣ офицеры арміи были научно образованы хотя въ однѣхъ военныхъ наукахъ, это идеалъ, къ которому можно только стремиться, но котораго достигнуть невозможно. Наши недостатки заключаются не столько въ маломъ знаніи военныхъ наукъ, сколько въ томъ, что мы несерьозно относимся къ своимъ обязанностямъ, что мы не проникаемся идеею долга и тяготимся самими нами созданнымъ бездѣйствіемъ. Намъ нужно больше общечеловѣческаго развитія, больше любви къ своему званію, чтобы честно и сознательно исполнять свои обязанности, добровольно на себя принятыя. По нашему крайнему убѣжденію, въ дѣлѣ пріобрѣтенія офицерами знаній должна быть полная свобода; но такъ какъ для командованія отдѣльными частями, начиная съ отдѣльнаго баталіона и выше, необходимо имѣть и достаточное военно-научное образованіе и вообще общечеловѣческое развитіе, то командирами отдѣльныхъ частей должны быть назначаемы лица, дѣйствительно приготовленныя къ этому важному посту. Вотъ что должны имѣть въ виду офицеры и что, между прочимъ, должно ихъ побуждать къ пріобрѣтенію знаній.

Мы затрудняемся достаточно вѣрно и ясно представить всю важность обязанностей, лежащихъ на командирѣ отдѣльной части. Отъ его взгляда на службу, отъ пониманія имъ своихъ обязанностей—что обусловливается степенью его человѣческаго развитія—зависитъ дать такое или другое направленіе командуемой имъ части—части, какъ полкъ, напримѣръ, состоящей изъ 2, 3 тысячъ солдатъ и 60 и болѣе офицеровъ! На его прямой обязанности лежитъ: матеріяльное благосостояніе солдатъ, умственное и нравственное ихъ развитіе, обученіе ихъ фронту и сознательному исполненію служебныхъ обязанностей. Отличный духъ солдатъ, способность бодро и весело переносить труды и лишенія военной службы, строгая дисциплина, всѣ эти военныя добродѣтели обусловливаются, до нѣкоторой степени, личностію начальника части.

Начальникъ части, если онъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ своему назначенію, можетъ пріобрѣсть любовь и уваженіе офицеровъ, но не слабостію, а благороднымъ, честнымъ характеромъ и умственнымъ развитіемъ. Онъ можетъ пріохотить офицеровъ къ строгому исполненію служебныхъ обязанностей и къ пріобрѣтенію знаній, какъ военныхъ, такъ и общечеловѣческихъ. Личность начальника части имѣетъ огромное вліяніе и на нравственное направленіе офицеровъ. Бывали примѣры, что полкъ, дурно управляемый своимъ командиромъ, пріобрѣтая незавидную репутацію какъ относительно поведенія солдатъ, такъ и по хозяйственному своему устройству, общество офицеровъ полка предавалось праздной и не совсѣмъ добропорядочной жизни; но является новый полковой командиръ, человѣкъ нравственно и умственно развитый, и, по прошествіи года или двухъ лѣтъ, полкъ измѣняется къ лучшему во всѣхъ отношеніяхъ. Но, повторяемъ, мы затрудняемся представить достаточно ясно все значеніе командира отдѣльной части. Мы заявляемъ только наше искреннее желаніе, чтобы, для пользы службы, слѣдовательно и для государственной, начальниками частей назначались лица испытанной нравственности и достаточно развитыя какъ въ военномъ, такъ и въ общечеловѣческомъ отношеніяхъ. Къ этому, кажется, стремится наше правительство, и если нынѣ трудно достигнуть столь высокой и благодѣтельной цѣли, то, со введеніемъ округовъ, съ измѣненіемъ характера инспекторскихъ смотровъ, о чемъ уже было заявлено нѣкоторыми военными людьми, а въ томъ числѣ и нами (см. „Русскій Инвалидъ" 1861 г., № 281), представится несравненно больше средствъ къ достиженію цѣли.

Изъ всѣхъ реформъ, осуществившихся уже въ нашей арміи и имѣющихся въ виду, по нашему убѣжденію, нѣтъ болѣе важной, какъ введеніе такого порядка производства въ чины офицеровъ, чтобы лица, назначаемыя командирами отдѣльныхъ частей, вполнѣ соотвѣтствовали своему высокому назначенію. Въ этой мѣрѣ мы видимъ залогъ матеріяльнаго и нравственнаго благосостоянія арміи и блистательнаго выполненія ею своего великаго призванія.

М. ЛЕЛЮХИНЪ.

22 декабря 1863 г.
Варшава.

ЗАМѢТКА ПОЛКОВАГО СВЯЩЕННИКА

О РУССКОМЪ СОЛДАТѢ. (*)

Кто сколько-нибудь слѣдилъ и слѣдитъ за постановленіями и распоряженіями нашего правительства по военному вѣдомству за послѣдніе годы, тотъ не можетъ не сознаться, что въ сословіи военныхъ, особенно нижнихъ чиновъ, въ короткое время, совершено много самыхъ благодѣтельныхъ реформъ. Мы не намѣрены разбирать здѣсь всего, что въ недавнее время сдѣлано правительствомъ нашимъ для улучшенія общественнаго и частнаго быта солдатъ, предоставляя дѣло это людямъ, болѣе насъ свѣдущимъ; мы замѣтимъ только, что радикальное измѣненіе системы наказаній, сокращеніе срока солдатской службы и значительное упрощеніе ея, предоставленіе нижнимъ чинамъ большей самостоятельности въ ихъ служебной и домашней жизни и проч. уже весьма важныя и дѣйствительныя мѣры къ распространенію между солдатами большей любви и уваженія къ своему званію, болѣе вѣрнаго пониманія и сознательнаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей. Послѣ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ своихъ съ солдатами, я люблю иногда потолковать съ ними, особенно со старшими по лѣтамъ и заслугамъ, объ ихъ житьѣ-бытьѣ въ прежнее и настоящее время, и вотъ почти общее ихъ мнѣніе объ этомъ предметѣ: „Какъ можно, батюшка, сравнивать нынѣшнюю жизнь солдатскую съ прежнею! и сравненія никакого нѣтъ! Нынѣ только служить да благодарить Бога и Царя-милостивца. Те-

(*) Редакція помѣщаетъ эту замѣтку съ искреннимъ уваженіемъ къ вопросу, разсматривающему религіозно-нравственное состояніе солдата. Хотя вопросъ этотъ затронутъ въ ней поверхностно, но, быть можетъ, статья вызоветъ болѣе глубокое обсужденіе предмета, и въ особенности обсужденіе тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для религіозно-нравственнаго развитія нашего солдата, отличающагося превосходными нравственными задатками. *Ред.*

перь, какъ вамъ небезъизвѣстно, у насъ запретили сквозь строй прогонять (*), да и вообще не предаютъ тѣлесному наказанію за малую вину; сократили срокъ службы солдатской; муницію нашу облегчили, и въ самой службѣ фронтовой завели ученье не въ примѣръ легче и понятнѣе прежняго. Оттого и рекрутъ нашъ скоро пріучается теперь къ службѣ и въ три мѣсяца дѣлается какъ есть солдатъ... любо посмотрѣть!.. Да вотъ и насчетъ продовольствія солдатскаго, примѣрно сказать, нынѣшніе порядки куда какъ лучше прежнихъ. Прежде сами ротные командиры распоряжались заготовкою намъ провизіи на каждый день. Ну, извѣстно, господа... и не досмотрятъ, бывало, за тѣмъ, за другимъ, а тутъ еще нашъ братъ-хлѣбопекъ али тамъ кашеваръ подгадитъ: ну и дадутъ бывало иной разъ варку ужъ больно плохую, а хлѣбъ съ закаломъ въ палецъ. Артельщикъ прежде выбирался тоже ротнымъ командиромъ, хоть бы рота и не желала такого артельщика; а какой ужъ тутъ порядокъ, сами изволите знать! Теперь у насъ на этотъ счетъ совсѣмъ другіе порядки: мы сами всею ротою выбираемъ себѣ артельщика и ужъ знаемъ, что командиръ не воспротивится нашему выбору; потому артельщики у насъ всегда народъ честный и хозяйственный, обмануть роту и не подумаютъ. За то хлѣбъ у насъ теперь всегда славный, да и варка не хуже. А ужъ про начальство нынѣшнее и говорить нечего: начальникъ теперь отецъ родной, пальцемъ тебя не ударитъ, а не то чтобы высѣчь тебя розгами али бить другимъ какимъ манеромъ. Провинился солдатъ въ чемъ: выпилъ лишнюю чарку вина, аль демонъ попуталъ украсть какую нинаесть малость у товарища—начальникъ старается урезонить тебя словами, усовѣстить въ другой разъ не дѣлать того али запишетъ вину твою въ штрафную книгу, что есть въ каждой ротѣ. Въ другой разъ провинился — опять въ штрафную книгу, въ третій разъ провинился — тоже; а ужъ коли провинился послѣ того, тогда накажутъ тебя. Да и накажутъ то не какъ-нибудь, а по суду, какъ есть по правосудію божескому. Ну такой солдатъ подлецъ, а не солдатъ, и жалѣть о немъ нечего. Да что и говорить, батюшка, про нынѣшнее житье солдатское! „заключитъ иной разъ съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ свою бесѣду безхитростный, но смышленый разскащикъ. „Нынѣ солдатъ

(*) Сквозь строй прогонять—общепринятое солдатское выраженіе, означающее наказаніе шпицрутенами.

человѣкомъ сталъ, да и жизнь его иной разъ не хуже, а много лучше мужицкой, особливо коли теперь у солдатика родныхъ нѣтъ, али и есть, да бѣдные, бобыли горемычные, не имѣющіе ни двора, ни кола. Такому солдатику служба военная кормилица родная: кормятъ тебя, поятъ, одѣваютъ, выучатъ грамотѣ, а ты знаешъ только службу, и никакой подати отъ тебя не требуютъ.“ Правда, попадались мнѣ и такіе оригиналы изъ старыхъ служакъ, которые не высказывали большаго сочувствія къ нынѣшнимъ гуманнымъ порядкамъ солдатской службы. „Какой нынѣ солдатъ—говорилъ мнѣ одинъ изъ такихъ чудаковъ—когда его нѣжатъ и жалѣютъ словно барина! Солдатъ тогда только хорошъ бываетъ, когда знаетъ, что за всякую малую провинность начальникъ взыщетъ съ него, дастъ ему такую острастку, что вѣкъ будетъ помнить: такого начальника солдатъ и боится и уважаетъ. А то солдатъ нашъ какъ разъ разнѣжится, бабой станетъ, и небольшая на него надежа.“ Но такіе чудаки, служаки изъ-подъ палки, теперь почти совсѣмъ вывелись, сдѣлались анахронизмомъ среди новой жизни, иныхъ стремленій современнаго русскаго солдата. Конечно, не для всякаго солдата и теперь военная служба кормилица родная, и не всякій начальникъ отецъ родной для солдатъ—бываютъ исключенія—но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что начало къ улучшенію солдатскаго быта положено, и положено на самыхъ прочныхъ основаніяхъ.

Улучшеніе солдатской службы, такъ ощутительно замѣчаемое въ послѣднее время, и видимое распространеніе въ полкахъ просвѣщенныхъ, умныхъ и проникнутыхъ любовію къ дѣлу офицеровъ не могло не отразиться благотворнымъ образомъ на служебной и домашней жизни русскаго солдата. Современный русскій солдатъ, по службѣ или дисциплинѣ военной, далеко не тотъ, какимъ онъ былъ за десять лѣтъ тому назадъ. Теперь онъ охотно, если не съ любовію, исполняетъ всѣ обязанности своей службы уже потому одному, что не боится, а любитъ, уважаетъ и питаетъ полное довѣріе къ своему начальнику, въ которомъ видитъ не орудіе наказанія за малѣйшія, иногда безсознательныя, ошибки по службѣ, а строгаго исполнителя закона, безпристрастнаго цѣнителя его заслугъ и усердія, наставника и покровителя отъ несправедливыхъ притѣсненій—однимъ словомъ, готоваго сдѣлать ему всякое доброе дѣло. А что солдатъ нашъ способенъ питать самую горячую любовь и признатель-

ность къ своему начальнику, если тотъ сдѣлалъ ему какое-нибудь, хотя бы самое незначительное, доброе дѣло, это несомнѣнно. Примѣръ я видѣлъ недавно въ полковомъ нашемъ лазаретѣ. Посѣтивъ одного опасно-больнаго, который нуждался въ моемъ утѣшеніи, я хотѣлъ уже выйти изъ лазарета, какъ услышалъ за собою голосъ другаго больнаго, который звалъ меня къ себѣ. Оказалось, что это унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты, болѣвшій лихорадкой въ высшей степени ея развитія. Поговоривъ со мною немного о причинѣ болѣзни своей, ея ходѣ и признакахъ, онъ почувствовалъ усталость отъ напряженія, какое употребилъ на короткій разговоръ со мною, и когда я посовѣтовалъ ему успокоиться и не говорить, больной съ трудомъ, прерывающимся голосомъ проговорилъ: „Батюшка, передайте... капитану, нашему ротному командиру, мою благодарность... Онъ былъ у меня, посѣтилъ меня больнаго... заботится обо мнѣ... Я до самой смерти не забуду его добродѣтели". Еще болѣе разительный примѣръ признательности русскаго солдата разсказывалъ мнѣ одинъ изъ нашихъ офицеровъ. Въ прошломъ году офицеръ этотъ, по болѣзни, находился въ московскомъ военномъ госпиталѣ. Въ томъ же госпиталѣ лежалъ, въ то время, трудно-больной солдатикъ нашего же полка. Увидѣвъ сослуживца по полку въ тяжкой болѣзни, офицеръ вошелъ въ положеніе больнаго и дѣлалъ ему возможное съ своей стороны матеріяльное пособіе, чтобы тѣмъ сколько-нибудь облегчить его страданія. Это незначительное и обыкновенное вниманіе офицера къ солдату было принято послѣднимъ съ такою признательностію, что, за нѣсколько минутъ до смерти своей, онъ попросилъ пригласить къ себѣ офицера, сказавъ, что ему пріятнѣе умереть въ присутствіи начальника-благодѣтеля... Какая безконечная бездна нравственнаго благородства подъ кажущеюся грубою оболочкою простаго солдата!...

Кромѣ того много способствуетъ теперь нашему солдату въ добросовѣстномъ исполненіи служебныхъ обязанностей сокращеніе срока военной службы. Одною изъ главныхъ причинъ, по моему мнѣнію, почему прежде съ большою неохотою поступали въ военную службу, было то, что поступающій, отрываясь отъ своей родины, отъ всего милаго и близкаго сердцу на весьма продолжительное время, имѣлъ мало надежды когда-либо возвратиться къ родному очагу, а потому, естественно, смотрѣлъ на новое свое званіе какъ на тяжкое бремя, которое ему суждено

нести, и къ самой службѣ относился непріязненно. Нынѣ совсѣмъ не то: прослужить 15 лѣтъ, и особенно при той хорошей обстановкѣ, въ которой находится теперь нашъ солдатъ, не значитъ протянуть лямку въ 25 лѣтъ. Надежда возвратиться на родину, получивъ чистую, заставитъ его съ честію отслужить свой срокъ, чтобы потомъ съ честію показаться роднымъ своимъ и землякамъ. Впрочемъ, вопросъ о томъ, какъ и на сколько улучшеніе быта солдатъ въ послѣднее время вліяло собственно на нравственный взглядъ ихъ службы, вопросъ не вполнѣ доступный мнѣ: вѣрно и обстоятельно могутъ разъяснить его только люди, спеціяльно изучившіе военное дѣло.

Что касается до частной, домашней, обыденной жизни современнаго русскаго солдата, то мы намѣрены говорить здѣсь исключительно объ его религіозно-нравственномъ состояніи. По самому званію своему, имѣя прямое и непосредственное отношеніе къ уму и совѣсти каждаго солдата, мы имѣли возможность изучить этотъ предметъ болѣе, чѣмъ другой; притомъ, вопросъ о религіозно - нравственномъ состояніи солдата, слишкомъ важный самъ по себѣ и во всякое время, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и серьезнаго изученія преимущественно въ настоящее время, время всеобщаго нравственнаго возрожденія великой семьи русской. Замѣчая повсюду, во всѣхъ сословіяхъ нашихъ, отъ знатнѣйшаго вельможи до послѣдняго бездомнаго бобыля-пахаря, вѣяніе новой жизни, новыхъ понятій и стремленій, направленныхъ главнымъ образомъ къ совершенствованію нашего нравственнаго состоянія, нравственныхъ (*) дѣйствій нашихъ и поступковъ, интересно, полезно и необходимо знать, какъ отнесся къ этому всеобщему прогресу нашъ русскій солдатъ.

Коснулась ли и его, сложившихся вѣками убѣжденій, неотразимая сила этого прогреса, или же солдатъ нашъ остался глухъ и недоступенъ ко всему вокругъ него происходящему? Правильное разъясненіе вопроса о религіозно-нравственномъ состояніи русскаго солдата представляется важнымъ дѣломъ и въ томъ отношеніи, что военная сила въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, всегда служила, служитъ и будетъ служить главнѣйшею опорою и оплотомъ коренныхъ интересовъ отечества во

(*) Слову нравственный мы придаемъ, въ этомъ случаѣ, самое широкое значеніе, разумѣя подъ нимъ всю совокупность нашихъ побужденій и дѣйствій, вытекающихъ изъ ученія религіи и морали. *Авт.*

всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда недоразумѣнія и раздоры между государствами не могутъ быть разрѣшены мирнымъ путемъ взаимнаго соглашенія и полюбовныхъ сдѣлокъ, путемъ дипломатіи. А потому изученіе религіозно-нравственнаго состоянія массы лицъ, призванныхъ для защиты отечественныхъ интересовъ, представляетъ вопросъ весьма важный. Наконецъ, правильное рѣшеніе вопроса о религіозно-нравственномъ состояніи русскаго солдата мы считаемъ необходимымъ и потому, чтобы показать всю несправедливость мнѣнія объ этомъ предметѣ тѣхъ лицъ, которыя, не изучивъ русскаго солдата должнымъ образомъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія и основывась на частныхъ фактахъ и случаяхъ, иногда считаютъ нашего солдата синонимомъ всего нравственно-порочнаго и несправедливо избѣгаютъ сближенія съ нимъ. Чтобы вѣрно судить о нашемъ солдатѣ съ религіозно-нравственной стороны его, нужно и изучить его съ этой именно стороны, изучить основательно, безъ малѣйшаго предубѣжденія или пристрастія. А это дѣло не вполнѣ доступное даже и для тѣхъ, кто живетъ среди солдатъ, живетъ ихъ жизнію и обладаетъ запасомъ наблюдательности и умѣньемъ вѣрно передавать другимъ свои наблюденія. Для этого необходимо еще другое, важнѣйшее и не каждому доступное условіе: это — полное, безграничное довѣріе солдата, при которомъ бы онъ открылъ вамъ всю свою душу, далъ возможность заглянуть во всѣ таинственные изгибы своего сердца. Не принимая на себя роли непогрѣшимаго истолкователя религіозно-нравственнаго быта современнаго русскаго солдата, постараюсь передать тѣ свѣдѣнія мои объ этомъ предметѣ, какія удалось мнѣ, пользуясь своимъ званіемъ, собрать въ полку, гдѣ имѣю счастіе состоять на службѣ.

Никто не станетъ оспаривать мысли, что солдатъ нашъ всегда былъ религіозенъ, въ смыслѣ набожности. Не быть въ храмѣ Божіемъ въ праздникъ Господень, особенно въ праздникъ большой, двунадесятый, для русскаго солдата тяжело, прискорбно; не помолиться Богу во дни радости и печали, вообще во дни, почему-либо памятные для него, каковы: день рожденія его и смерти родителей и близкихъ родныхъ, день полученія особенной какой-либо милости и т. п., онъ считаетъ тяжкимъ грѣхомъ. Эта прекрасная нравственная черта, искони характеризующая нашъ православный народъ, неизмѣнно сохраняется и въ солдатѣ, который большею частію выходитъ изъ среды того

же народа. Мы имѣемъ много фактическихъ доказательствъ этой отрадной истины, но, для краткости, укажемъ только на нѣкоторыя, болѣе характеристичныя. Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, первая гренадерская дивизія вступила въ Финляндію; штабъ полка нашего расположился квартирою въ одной деревенькѣ, неподалеку отъ Гельсингфорса, а прочія части его въ другихъ деревняхъ, на разстояніи отъ 5 до 20 и болѣе верстъ отъ полковаго штаба. Такъ какъ, при выступленіи полка въ походъ, по распоряженію начальства, я не взялъ съ собою полной походной церкви, а только самыя необходимыя церковныя вещи, то, прибывъ въ Финляндію, гдѣ такъ мало православныхъ храмовъ, я открылъ въ полковомъ штабѣ, для военныхъ чиновъ не полное богослуженіе, а только вечерню, утреню, обѣдницу и нѣкоторыя другія требы, за исключеніемъ главной части нашего богослуженія—литургіи. Въ это-то время я имѣлъ случай вполнѣ убѣдиться въ строгой набожности нашего солдата: кромѣ состоявшихъ при полковомъ штабѣ лицъ, приходили на молитву, во время богослуженія, особенно при благопріятной погодѣ, многіе изъ квартировавшихъ за 10 и даже за 15 верстъ отъ полковаго штаба; нѣкоторые же изъ солдатъ проходили такое же пространство даже въ дурную погоду, для того, чтобы просить меня отслужить имъ молебенъ по случаю дня ихъ рожденія. Съ октября мѣсяца прошлаго года, то есть со времени расположенія полка на зимнихъ квартирахъ въ казармахъ, въ мѣстечкѣ Тюсбю устроена походная церковь, а потому богослуженіе совершается полное. Число молящихся и теперь такъ велико, особенно въ большіе праздники, что далеко не всѣ могутъ помѣститься въ отведенной для богослуженія залѣ. Надняхъ нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, пріѣзжавшихъ изъ разныхъ ротъ, отдаленныхъ на значительное разстояніе отъ полковаго штаба, передавали мнѣ, что солдаты этихъ ротъ крайне тяготятся невозможностію помолиться во храмѣ Господу-Богу, особенно въ праздничные дни, за недостаткомъ въ Финляндіи не только православныхъ, но и иновѣрныхъ храмовъ, и были бы весьма довольны, если бы я пріѣхалъ къ нимъ для богослуженія и бесѣдъ религіозно-нравственныхъ. Нужно ли говорить, что это благочестивое желаніе нашихъ солдатъ должно быть исполнено? Тою же религіозностію, тѣмъ же духомъ набожности отличается русскій солдатъ и въ своей домашней или казармен-

ной жизни. Въ нашемъ полку заведенъ между солдатами прекрасный древле-христіянскій обычай предъ обѣдомъ и ужиномъ, ложась спать и вставая съ постели, возносить Господу-Богу разныя, приличныя времени и обстоятельствамъ, молитвы посредствомъ общаго пѣнія всей роты, капральства или другаго какого отдѣленія, смотря по удобству и расположенію солдатъ въ квартирѣ. Обычай этотъ, т. е. всеобщее пѣніе солдатами молитвъ, существуетъ, кажется, и въ другихъ полкахъ нашей дивизіи. (*)

Чѣмъ же объяснить набожность русскаго солдата?

Набожность русскаго солдата вытекаетъ изъ одного главнаго источника—изъ твердой вѣры въ Бога, изъ непоколебимаго убѣжденія въ истинѣ ученія, проповѣдуемаго св. православною церковію нашею. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ самая жизнь солдата, его поступки, по большей части согласные съ законами нравственности, проповѣдуемыми христіянской религіей.

Но прежде чѣмъ говорить о достоинствахъ, скажемъ о недостаткахъ и о ихъ постепенномъ искорененіи. Главный нравственный недостатокъ простаго русскаго человѣка составляетъ, по нашему мнѣнію, со временъ незапамятныхъ, особенная склонность его къ употребленію хмѣльныхъ, горячительныхъ напитковъ. Склонность эта, объясняемая отчасти климатическими условіями нашего отечества, отъ неоднократнаго удовлетворенія ея у людей невоздержныхъ, обращается иногда въ страсть постоянную или періодическую. Справедливость требуетъ сознаться, что народъ нашъ, особенно простой и необразованный, несмотря на свою строгую набожность, доселѣ не привыкъ еще вполнѣ вѣрно понимать истинное значеніе праздниковъ христіянскихъ. Ознаменовавъ эти дни богослуженіемъ и посильными дѣлами благотворительности, онъ послѣ того, если имѣетъ какія-либо средства, старается отличить такіе дни и особеннымъ весельемъ въ кругу своихъ друзей и знакомыхъ, при этомъ нерѣдко допускаетъ неумѣренность, напивается, заводитъ ссоры, иногда и драку со своими товарищами и вообще держитъ себя такъ, что поведеніе его въ это время можетъ набросить нѣкоторую тѣнь на его нравственное развитіе. Въ нашемъ полку пьянство въ послѣднее время стало

(*) Сколько намъ извѣстно, обычай этотъ существуетъ и въ другихъ частяхъ арміи. *Ред.*

значительно ослабѣвать, такъ что въ праздникъ, когда прежде солдаты наиболѣе предавались пьянству, число замѣченныхъ въ этомъ весьма уменьшилось. По показанію людей, хорошо знающихъ солдатъ, постоянно живущихъ вмѣстѣ съ ними и имѣющихъ ближайшій и непосредственный надзоръ надъ ними, во время праздниковъ Рождества Христова прошлаго года, пьяными оказалось въ одной ротѣ три, а въ другой два человѣка (*); въ командѣ же музыкантовъ пьяныхъ вовсе не оказалось. Если наличный составъ каждой изъ этихъ ротъ положить примѣрно во 170 человѣкъ, а музыкантской команды, за исключеніемъ иновѣрцевъ, въ 30 человѣкъ, то на 370 человѣкъ пьяныхъ въ означенный праздникъ было 5 человѣкъ. Фактъ, сколько мнѣ кажется, довольно утѣшительный, если взять во вниманіе съ одной стороны то обстоятельство, что въ обществѣ нашихъ мѣщанъ и крестьянъ любаго города или деревни число пьяныхъ въ день Рождества Христова никакъ не бываетъ менѣе приведенной нами цифры, а съ другой и то, что въ трехтысячномъ составѣ полка всегда найдется десятокъ-другой людей нравственно-испорченныхъ до такой степени, что никакія человѣческія усилія не въ состояніи радикально искоренить въ нихъ застарѣлую страсть. Самыя образованныя націи, достигшія высшей степени нравственнаго развитія, не могутъ быть изъяты отъ подобныхъ исключеній. Конечно, кромѣ пьянства, въ общей массѣ солдатъ коренятся и другіе недостатки, отчасти обусловленные нѣкоторыми особенностями солдатскаго быта; но недостатки эти, при улучшеніи быта солдатъ и попечительности начальниковъ, быстро и весьма замѣтно уничтожаются. Въ противоположность недостатковъ и людей порочныхъ, въ томъ же самомъ обществѣ полка мы знаемъ людей съ такимъ высокимъ и тонко-развитымъ христіянскимъ чувствомъ, что ихъ сильно тревожатъ не только худыя дѣла, но и самыя мысли и желанія, и они нерѣдко, какъ особенной милости, просили у меня совѣта и наставленія, какъ имъ избавиться отъ грѣшныхъ помысловъ. Въ такихъ случаяхъ наставленія и совѣты лица, пользующагося нравственнымъ превосходствомъ и полнымъ довѣріемъ, могутъ принести огромную пользу, направивъ искреннее простодушіе и христіянскую-готовность на все доброе къ хорошимъ и дѣйствительно христі-

(*) Мы указываемъ только на двѣ роты, а не говоримъ о другихъ потому, что только двѣ эти роты до послѣдняго времени, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, постоянно находились въ полковомъ штабѣ, гдѣ мы дѣлали свои наблюденія.

янскимъ цѣлямъ. Кто, сколько-нибудь слѣдившій за нашими газетами и журналами, не знаетъ случаевъ, нерѣдко повторяющихся, когда русскій солдатъ нашъ то спасаетъ утопающаго съ опасностію собственной жизни, то выноситъ несчастную жертву изъ пожирающаго пламени, рискуя погибнуть, то дѣлаетъ другой какой-либо подвигъ, сопряженный съ истинно-христіянскимъ самоотверженіемъ? А такіе случаи, повторяю, въ обширномъ отечествѣ нашемъ бываютъ весьма и весьма нерѣдко. Чѣмъ же, спросимъ мы, объяснить столь высокіе подвиги христіянскаго совершенства? Безъ сомнѣнія, не одною лишь любовію къ религіозной обрядности и внѣшней торжественности, какъ это стараются объяснить люди, мало знакомые съ нравственною природою нашего простолюдина. Нѣтъ! въ русскомъ человѣкѣ, особенно въ нашемъ солдатѣ, есть что-то другое, кромѣ любви къ эфектамъ, что-то болѣе глубокое и основательное. Какой эфектъ, какую торжественность можно найти въ полковомъ богослуженіи, когда оно совершается очень нерѣдко подъ холщевою палаткою, иногда просто подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ, до костей проницающимъ, и даже подъ непріятельскими выстрѣлами! Правда, и тутъ есть эфектъ, но такой, который не для каждаго покажется увлекательнымъ.... А посмотрѣли бы вы, какъ искренна, какъ горяча, какъ безпредѣльно-глубока бываетъ въ это время молитва нашего солдата.

Нѣтъ! люди, безропотно оставляющіе свои семейства и идущіе на службу, быть можетъ, на смерть, люди, горячо цѣнящіе доброе и ласковое слово, люди, весьма часто готовые на самопожертвованіе.... не эфектами увлекаются эти честныя, простыя, безхитростныя натуры, ожидающія полнаго нравственнаго развитія!

Намъ хотѣлось бы теперь поговорить о томъ: какія средства къ научному вообще и религіозно-нравственному образованію въ особенности имѣетъ въ настоящее время русскій солдатъ, на сколько хороши и достаточны для него эти средства и что, по нашему мнѣнію, нужно было бы предпринять для того, чтобы скорѣе и надежнѣе достигнуть желанныхъ результатовъ. Вопросы эти мы оставимъ до другаго времени.

Священникъ **Дмитрій Никитинъ.**

13-го января 1864 г.

Мѣстечко Тюсбю, близъ Гельсингфорса.

ПРИЧИНЫ УСПѢХОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ

ВЪ ИТАЛЬЯНСКУЮ КАМПАНІЮ 1859 ГОДА.

Успѣхи, одержанные французскою арміею въ крымскую кампанію, приписывались дальности и мѣткости огня ея пѣхоты, вооруженной винтовками. Мнѣніе это, послѣ войны, было всеобщее и считалось за неопровержимую истину.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, и французская армія снова приковала къ себѣ вниманіе. Въ 1859 г. она сразилась съ противникомъ, лучше ея вооруженнымъ, лучше ея стрѣлявшимъ, и, несмотря на то, вышла побѣдительницею и изъ этой борьбы.

Тогда сдѣлалось очевиднымъ, что не одному нарѣзному оружію французы обязаны своими побѣдами, но что есть и другія причины, обусловливающія ихъ успѣхи.

Объясненію этихъ причинъ посвящена настоящая статья. Она была составлена по многимъ источникамъ, по разсказамъ лицъ, принимавшихъ участіе въ кампаніи 1859 г., и по личнымъ изслѣдованіямъ мѣстностей главныхъ сраженій. Но, въ то время, какъ мы хотѣли приступить къ изданію нашего труда, появилось, на русскомъ языкѣ, описаніе итальянской кампаніи 1859 г., составленное офицерами прусскаго генеральнаго штаба

и переведенное на русскій языкъ г. Фельдманомъ. Сочиненіе это отличается отъ приготовленнаго нами описанія лишь нѣкоторыми подробностями, и потому, избѣгая повтореній, мы ограничиваемся лишь выводами и заключеніями, внушенными намъ внимательнымъ разборомъ сраженій между французами и австрійцами въ кратковременную, но кровопролитную кампанію 1859 г.

Постоянныя побѣды французской арміи надъ австрійскою не были слѣдствіемъ предварительно составленныхъ плановъ, потому что всѣ сраженія, кромѣ дѣла при Меленьяно, даны были случайно. Они не были также слѣдствіемъ геніяльныхъ мыслей главнокомандующихъ во время самаго разгара боя (*).

Ни особенныя какія-либо построенія, ни превосходство въ вооруженіи также не были причиною постоянныхъ побѣдъ французовъ: особенныхъ построеній французы не употребляли; превосходство же вооруженія оставалось положительно на сторонѣ австрійцевъ.

Всѣ сраженія были проиграны австрійцами и выиграны французами вслѣдствіе противоположнаго духа, которымъ были проникнуты обѣ арміи, и различнаго способа дѣйствій, истекавшихъ изъ этого нравственнаго начала.

Австрійцы отличались, въ теченіе всей кампаніи, духомъ нерѣшительности, а потому дѣйствовали постоянно оборонительно, въ точности исполняли свой долгъ, но не стремились одержать побѣду. Французами же руководило именно стрем-

---

(*) Мы не отвергаемъ военныхъ способностей въ Наполеонѣ III, признаемъ, что онъ обладаетъ двумя, едва ли не самыми важными, военными качествами: смѣлостію при стратегическихъ движеніяхъ и настойчивостію во время боя; но въ теченіе всей кампаніи онъ не произвелъ ни одного маневра, слѣдствіемъ котораго былъ бы выигрышъ сраженія.

Многіе приписываютъ побѣду при Сольферино тому, что Наполеонъ придвинулъ свою гвардію къ центру и что, будто бы, вслѣдствіе этого распоряженія, французамъ удалось овладѣть сольферинскими высотами. Полагаемъ, что такой взглядъ ошибоченъ. Конечно, приближеніе гвардіи къ центру позиціи было распоряженіемъ удачнымъ; но первый французскій корпусъ могъ бы овладѣть этими высотами и безъ помощи гвардіи, изъ которой лишь немногіе баталіоны участвовали въ атакѣ. Баталіоны легко могли бы быть взяты изъ другой бригады дивизіи Форе, не принимавшей непосредственнаго участія въ штурмѣ. То, что сдѣлала бригада Монека, поддержанная гвардейскими гренадерами—разбитіе бригады Флейшхакера—могло бы быть исполнено Макъ-Магономъ, хотя и нѣсколько позже, отъ чего, впрочемъ, не измѣнился бы общій ходъ боя.

леніе побѣдить противника: оттого они дѣйствовали энергически, рѣшительно, настойчиво, не довольствуясь однимъ строгимъ исполненіемъ долга.

Для убѣжденія въ томъ, что разница въ духѣ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ, слѣдовательно и въ образѣ ихъ дѣйствій, а не что-либо другое, было причиною торжества французовъ и пораженія австрійцевъ, стоитъ только вникнуть въ ходъ сраженій кампаніи 1859 г.

Такъ, напримѣръ, при Монтебелло со стороны французовъ не было употреблено для выигрыша сраженія никакихъ особенныхъ построеній или маневровъ: побѣда осталась за ними вслѣдствіе рѣшительности генерала Форе. Атакованный австрійцами, онъ не ограничился пассивною обороною, а самъ перешелъ въ наступленіе и такъ стремительно атаковалъ противника, что австрійцы не успѣвали вовремя поддерживать свои части и подставляли подъ удары французовъ одну бригаду за другою. И 8,000 французовъ заставили отступить 14,000 австрійцевъ! Конечно, смѣлое наступленіе и рѣшительныя атаки Форе могли бы и не привести къ такому благопріятному результату, если бы австрійцы дѣйствовали самоувѣреннѣе; но въ распоряженіяхъ какъ ихъ главнаго, такъ и частныхъ начальниковъ не видно ничего подобнаго. Несвоевременныя поддержки сражавшихся, введеніе въ дѣло изъ 24,000-го отряда 14,000 и отступленіе прежде достиженія предположенной цѣли доказываютъ нерѣшительность графа Стадіона, командовавшаго въ этотъ день австрійскимъ отрядомъ: онъ, какъ будто, болѣе всего заботился объ отступленіи. Также вяло дѣйствовали и частные начальники. Отчего бригада Брауна не атаковала французовъ, когда они, подойдя къ Монтебелло, были утомлены и не могли находиться въ порядкѣ послѣ семиверстнаго преслѣдованія ихъ графомъ Шаффгочемъ? Отчего Браунъ и Гаалъ, имѣя, при оборонѣ Монтебелло, численный перевѣсъ надъ французами, не перешли въ наступленіе? Отчего, наконецъ, принцъ Гессенскій, имѣвшій передъ собою слабѣйшаго числомъ непріятеля, не дѣйствовалъ энергически, а ограничился едва ли не одною перестрѣлкою?

Выигрышъ сраженія при Маджентѣ, конечно, нельзя приписать распоряженіямъ Наполеона, который, раздробивъ свои силы, могъ бы быть разбитъ по частямъ, если бы австрійскіе начальники обладали духомъ смѣлости и предпріимчивости.

Побѣда осталась за французами, благодаря мужеству ихъ гвардіи, дравшейся на каналѣ Навильо-Гранде и неоднократно переходившей въ атаку, несмотря на свою сравнительную съ непріятелемъ малочисленность. Французскіе гвардейцы дрались съ такою настойчивостію, что австрійскій главнокомандующій, графъ Гюлай, принялъ ихъ атаку за главную, а наступленіе Макъ-Магона отъ Турбиго за демонстрацію. Вслѣдствіе этой ошибки, онъ направилъ большую часть своихъ войскъ на каналъ и не могъ противопоставить достаточныхъ силъ Макъ-Магону, который овладѣлъ Маджентою безъ особенныхъ усилій.

Здѣсь, какъ и при Монтебелло, австрійцы заботились не о побѣдѣ, а о томъ, чтобы не подвергнуться пораженію.

Графъ Гюлай хотя и предвидѣлъ неизбѣжность боя, не рѣшался однако, до самаго открытія его, принять сраженіе въ окрестностяхъ Мадженты и упустилъ случай явиться предъ непріятелемъ съ 113,000-й арміей (*).

Гюлай рѣшился на соединеніе своей арміи уже во время боя, отчего части подходили въ разное время къ мѣсту боя, всѣ вообще опаздывали и, разумѣется, были разбиваемы порознь.

Но не одинъ австрійскій главнокомандующій обнаружилъ въ этотъ день нерѣшительность. Графъ Кламмъ доказалъ всѣми своими дѣйствіями и распоряженіями, что имъ руководила мысль не разбить непріятеля, а спасти свой корпусъ, въ случаѣ пораженія. Считая санъ-мартинское мостовое прикрытіе недостаточно надежнымъ, онъ выбралъ другую позицію на Навильо, которая, по его мнѣнію, имѣла то огромное преимущество, что соединяла съ силою и *удобства отступленія*. Выбравъ эту позицію, Кламмъ заранѣе обрекъ себя на пассивную оборону, которую однакожъ выполнилъ только въ половину, оставивъ на каналѣ два моста не уничтоженными, такъ какъ они должны

(*) Въ окрестностяхъ Мадженты находились слѣдующіе австрійскіе корпуса, которые легко было соединить полупереходами нѣкоторыхъ изъ нихъ:

1-й корпусъ	13,000	человѣкъ.
2-й —	16,800	—
3-й —	19,500	—
5-й —	21,000	—
7-й —	16,700	—
8-й —	21,900	—
Резервный кавалерійскій	4,000	—
Итого	112,900	человѣкъ.

были служить въ томъ случаѣ, если бы онъ нашелъ нужнымъ дѣйствовать наступательно. При появленіи непріятеля, Кламмъ не атаковалъ его въ моментъ переправы чрезъ санъ-мартинскій мостъ, а ограничился обороною на Навильо. Здѣсь, ожидая прихода французовъ, онъ все-таки не уничтожилъ переправъ чрезъ каналъ, а потому не могъ отдѣлить достаточнаго количества войска противъ Макъ-Магона.

Нѣкоторые частные австрійскіе начальники оказали, впрочемъ, при Маджентѣ болѣе рѣшимости, нежели при Монтебелло. Они ходили въ атаку, но дѣлали это такъ вяло или такъ неискусно, что изъ всѣхъ ихъ атакъ удались только двѣ: гусарскаго короля прусскаго полка и бригады Дармуса. Притомъ обѣ атаки были ведены противъ войскъ утомленныхъ и разстроенныхъ продолжительнымъ боемъ.

Обративъ вниманіе на все нами указанное относительно боя при Маджентѣ, нельзя не придти къ убѣжденію, что онъ былъ выигранъ единственно отвагою французовъ, ихъ стремленіемъ впередъ и нерѣшительностію австрійцевъ.

Въ дѣлѣ при Меленьяно австрійцы были, такъ сказать, задавлены многочисленностію французовъ, и хотя нельзя не отдать справедливости ихъ стойкому сопротивленію, однако нельзя тоже и не замѣтить, что и здѣсь они впали въ обычныя свои ошибки. Они разбросали почти всѣ свои силы на оборону, оставивъ слишкомъ мало сомкнутыхъ резервовъ; бригада же Гартунга была прислана не для поддержки сражавшихся, а для прикрытія ихъ отступленія. Французы же дѣйствовали съ обычною имъ отвагою и рѣшительностію. Они атаковали, почти безъ перестрѣлки, весьма сильную позицію и сразу ворвались въ нее.

Выигрышемъ сраженія при Сольферино французы были обязаны мужеству своего 4-го корпуса, который, сражаясь, на равнинѣ, противъ сильнѣйшаго непріятеля, постоянно ходилъ въ штыки и тѣмъ удерживалъ австрійцевъ до конца сраженія на одномъ мѣстѣ, несмотря на ихъ усилія податься впередъ. Слѣдствіемъ было то, что 1-й французскій корпусъ, въ числѣ 28,000 человѣкъ, имѣлъ время прорвать непріятельскій центръ, сбивъ, съ едва доступной позиціи, 34,000 непріятеля (*).

(*) О томъ, что распоряженія Наполеона не имѣли рѣшительнаго вліянія на ходъ боя, сказано выше.

Австрійцы и въ этотъ день заботились болѣе объ отклоненіи отъ себя пораженія, нежели о побѣдѣ. Такъ генералъ Вимпфенъ, имѣвшій порученіе сбить правый флангъ французовъ, съ тѣмъ, чтобы отбросить ихъ къ Гардскому озеру, т. е. отъ линіи ихъ отступленія, началъ сраженіе не съ рѣшительной атаки, а съ обороны, и употребилъ на нее почти всѣ свои войска и орудія. Не имѣя, вслѣдствіе этого, въ сборѣ достаточнаго числа ни войскъ, ни артиллеріи, онъ не могъ ни заставить молчать французскую батарею, выставленную на Кампо-ди-Медоле, ни перейти въ рѣшительное наступленіе.

Въ то время, какъ Вимпфенъ впадалъ въ такую ошибку на лѣвомъ флангѣ, она повторялась, почти въ томъ же видѣ, въ центрѣ.

1-й австрійскій корпусъ, вмѣсто того, чтобы подержать 5-й корпусъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дрался, или, что было бы еще лучше, ударить во флангъ 1-му французскому корпусу, обойдя сольферинскія высоты съ южной стороны, какъ будто ожидалъ, оставаясь на этихъ высотахъ, пока французы разобьютъ 5-й корпусъ. Оба эти корпуса, соединившись на высотахъ, прилегающихъ къ замку Сольферино, столпились на тѣсномъ пространствѣ до того, что мѣшали другъ другу дѣйствовать, и были сбиты съ едва доступной мѣстности слабѣйшимъ непріятелемъ.

Очевидно, что отвага французовъ и нерѣшительность австрійцевъ были причиною проигрыша послѣдними сраженія, рѣшившаго участь всей кампаніи.

Бѣглый очеркъ причинъ постояннаго проигрыша сраженій австрійцами подтверждаетъ высказанное нами убѣжденіе, что причины эти истекали изъ недовѣрія австрійцевъ къ собственнымъ силамъ, ихъ нерѣшительности и пристрастія къ оборонѣ, а со стороны французовъ изъ стремленія къ наступленію, къ атакѣ, къ удару въ штыки.

Отчего же двѣ враждебныя арміи были одушевлены такимъ противоположнымъ духомъ?

Причины такого явленія должно искать: 1) въ главнокомандующихъ, 2) въ старшихъ начальникахъ, 3) въ офицерахъ, 4) въ нижнихъ чинахъ и 5) въ обученіи обѣихъ армій.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ причинъ отдѣльно.

1) *Главнокомандующие обѣихъ армій.*

Австрійская армія, отъ открытія кампаніи и до сольферинскаго сраженія, находилась подъ начальствомъ графа Гюлая. Отсутствіе боевой опытности этого генерала, большое стѣсненіе всѣхъ его дѣйствій приказаніями изъ Вѣны (*), недовѣріе и нелюбовь къ нему войска — вотъ тѣ данныя, при которыхъ Гюлай принялъ командованіе надъ арміей. Понятно, что всѣ эти обстоятельства не могли внушить ему особенной самоувѣренности, и потому всѣ его распоряженія не могли отличаться рѣшимостію и энергией. Духъ нерѣшительности главнокомандующаго перешелъ и въ армію, а постоянныя неудачи до того сроднили ее съ такимъ духомъ, что онъ не могъ исчезнуть и тогда, какъ императоръ Францъ-Іосифъ принялъ самъ главное начальство. Впрочемъ, и его командованіе не могло отличаться ни особенною энергіею, ни послѣдовательностію, такъ какъ въ арміи онъ стоялъ только номинально, всѣ же распоряженія дѣлались фельдцейхмейстеромъ Гессомъ.

Противникомъ неопытнаго въ бояхъ и нелюбимаго войсками графа Гюлая и императора Франца-Іосифа, стѣсненнаго вліяніемъ Гесса, былъ императоръ Наполеонъ III, хотя тоже не имѣвшій боевой опытности, но независимый въ своихъ дѣйствіяхъ, притомъ одаренный характеромъ энергическимъ, предпріимчивымъ, настойчивымъ, умомъ тонкимъ и дальновиднымъ. Войска были преданы Людовику-Наполеону и горѣли нетерпѣніемъ отличиться въ глазахъ его.

2) *Старшие начальники обѣихъ армій.*

Старшіе начальники австрійской арміи не имѣли случая, до открытія кампаніи, показать свои боевыя способности и военное образованіе; въ теченіе же кампаніи неспособность большинства изъ нихъ обнаружилась ярко. И не могло быть иначе: въ австрійской арміи быстрое повышеніе въ чинахъ и высшія мѣста достаются далеко не всегда способнѣйшимъ, а

(*) Графъ Гюлай долженъ былъ посылать своему императору отчетъ не только о своихъ дѣйствіяхъ, но и о своихъ предположеніяхъ. Всѣ его донесенія разсматривались императоромъ вмѣстѣ съ фельдцейхмейстеромъ Гессомъ и утверждались или отмѣнялись. Мѣра эта сильно напоминаетъ гофъ-кригсратъ. За нѣсколько дней до маджентскаго сраженія, фельдцейхмейстеръ Гессъ явился въ армію съ полномочіемъ императора и контролировалъ дѣйствія графа Гюлая на мѣстѣ. Эта мѣра, кажется, еще хуже гофъ-кригсрата.

обыкновенно тѣмъ, чей родъ знатнѣе и кто имѣетъ болѣе связей при дворѣ (*). Незнатные и не имѣющіе протекціи медленно и тяжело подвигаются впередъ. Лишь немногимъ изъ нихъ удается дослужиться до штабъ-офицерскаго чина, весьма немногимъ до званія полковаго командира и почти никому до бригаднаго начальника.

Идти далѣе никто изъ неаристократовъ даже и не мечтаетъ. Большинство корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ, принимавшихъ участіе въ кампаніи 1859 года, не окончили курса военныхъ наукъ ни въ одномъ высшемъ училищѣ, и ни одинъ изъ нихъ, кромѣ Бенедека, не заявилъ боевыхъ способностей въ предшествовавшихъ кампаніяхъ.

Во французской арміи имѣютъ силу иныя начала. Дорога въ маршалы имперіи открыта каждому рядовому. Достигнуть этого высшаго званія можно двумя путями: или научнымъ и боевымъ, или однимъ боевымъ. Каждый рядовой солдатъ французской арміи, какого бы онъ ни былъ происхожденія, можетъ дослужиться до офицерскаго званія. И это не мертвая буква закона; напротивъ, законъ этотъ въ большомъ примѣненіи, и многіе изъ нижнихъ чиновъ, дѣйствительно, получаютъ офицерскія эполеты. Всякій оберъ-офицеръ имѣетъ право поступать въ высшее военное училище, а окончившій курсъ въ такомъ заведеніи находится на виду у начальства, и если покажетъ на боевой практикѣ, что вмѣстѣ съ научнымъ образованіемъ соединяетъ и военныя способности, то быстро подвигается въ чинахъ и легко достигаетъ высшихъ званій. Тѣмъ офицерамъ, которые не хотятъ сѣсть на школьную скамью, дорога также не закрыта. Правда, они подвигаются впередъ несравненно медленнѣе, чѣмъ окончившіе курсъ наукъ, и штабъ-офицерскіе чины, особенно же званіе полковаго командира, имъ даются весьма трудно, но всякій изъ нихъ *можетъ дорубиться* не только до чина полковника, но даже и до маршальскаго званія (**).

(*) Въ сольферинскомъ сраженіи, изъ командировъ армій, корпусовъ и отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій (всего 11 человѣкъ) было: князей 1, графовъ 5, бароновъ 4 и дворянскаго рода 1.

(**) Полагаемъ, что нижеслѣдующая выписка изъ послужныхъ списковъ французскихъ корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ, принимавшихъ участіе въ кампаніи 1859 г., будетъ не безъ интереса для читателей. Она подтверждаетъ и то, что нами сказано о повышеніи въ чинахъ офицеровъ французской арміи.

Французскими корпусами начальствовали люди, прошлое которыхъ, еще до начала войны, обѣщало многое, что и оправдалось во время войны. Такъ изъ пяти корпусныхъ команди-

ЧИНЫ и ФАМИЛІИ.	Сколько лѣтъ отъ роду.	Сколько лѣтъ службы до настоящаго чина.	Гдѣ окончили воспитаніе.	Сколько чиновъ получилъ въ бою.
Маршалы.				
Реньо-де-Сенъ-Жанъ д'Анжели.	61	33	Въ Сенъ-Сирск. воен. училищѣ.	4(1)
Канроберъ	47	28	тоже.	6
Макъ-Магонъ.	51	32	» академіи генеральнаго штаба.	4
Бараге д'Илье	58	47	нигдѣ.	2(2)
Ніель	57	36	» инженерной академіи.	5
Дивизіонные генералы.				
Форе.	48	28	» Сенъ-Сирск. воен. училищѣ.	5
Рено.	44	22	тоже.	6
Де-Кошъ	47	29	тоже.	3
Люзи де-Пеллюсакъ	58	40	тоже.	4
Морисъ.	48	28	тоже.	6
Ладмиро	44	21	тоже.	7
Урихъ	53	25	» Сенъ-Сирск. воен. училищѣ.	5
Де-ла-Мотружъ	51	36	тоже.	1
Манекъ.	51	32	тоже.	»
Декаенъ.	49	30	тоже.	4
Бурбаки.	41	21	тоже.	6
Лебефъ.	45	27	» академіи генеральнаго штаба.	2
Оже	50	28	тоже.	2
Трошю	44	21	тоже.	5
Эспинасъ	41	20	» военномъ училищѣ.	6
Фальи	45	27	тоже.	3
Д'Отмаръ	54	32	тоже.	6
Де-Севеленжъ	56	32	» артиллерійской академіи.	4
Дево.	49	28	» кавалерійскомъ училищѣ.	6
Каму.	63	49	нигдѣ.	4
Винуа	53	32	тоже.	6
Базенъ	44	24	тоже.	7
Партуно.	55	37	тоже.	»
Меллине	55	41	тоже.	3
Среднее число.	53	25		4

(1) 15 лѣтъ находился въ отставкѣ и въ это время принималъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Греціи.

(2) Потерялъ руку еще при Наполеонѣ I.

Слѣдовательно, изъ 24 дивизіонныхъ генераловъ, пятеро, не кончивъ образованія ни въ какомъ военномъ училищѣ, достигли этого званія, начавъ службу рядовыми; но они возвышались медленнѣе тѣхъ, которые получили специіяльное образованіе. Для первыхъ средняя продолжительность службы, до достиженія чина дивизіоннаго

ровъ, всѣ пятеро получили эти должности не по протекціи, а за свои познанія или дѣла.

Командиръ императорской гвардіи, маршалъ Реньо-де-Сенъ-Жанъ д'Анжели, окончилъ курсъ въ Сенъ-Сирскомъ военномъ училищѣ, въ теченіе 33-лѣтней службы дѣлалъ весьма много кампаній и получилъ четыре чина за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Командиръ 1-го корпуса, маршалъ Бараге д'Илье, не окончивъ курса наукъ ни въ какомъ военномъ училищѣ, поступилъ на службу въ 1812 году, съ чиномъ подпоручика; потерялъ правую руку, служа еще въ войскахъ Наполеона I, и дослужился маршальскаго званія послѣ 47 лѣтъ постоянной службы въ арміи, въ продолженіе которыхъ получилъ два чина за отличіе въ бою. Во время восточной войны онъ начальствовалъ войсками, взявшими Бомарзундъ.

Командиръ 2-го корпуса, маршалъ Макъ-Магонъ окончилъ курсъ наукъ въ академіи генеральнаго штаба и получилъ четыре чина за отличіе въ военныхъ дѣлахъ; пожалованъ въ маршалы на 33 году службы. Алжиръ и Крымъ сдѣлали его извѣстнымъ во всей арміи и горячо привязали къ нему солдатъ.

Командиръ 3-го корпуса, маршалъ Канроберъ, окончивъ курсъ наукъ въ Сенъ-Сирскомъ военномъ училищѣ и получивъ шесть чиновъ за боевыя отличія, былъ пожалованъ въ маршалы на 29 году службы. Въ крымскую кампанію онъ одно время командовалъ войсками, осаждавшими Севастополь.

Командиръ 4-го корпуса, маршалъ Ніель, окончивъ курсъ въ инженерной академіи, получилъ пять чиновъ за отличіе въ

генерала, составляетъ 36, а для вторыхъ 26 лѣтъ. Быстрѣе прочихъ изъ числа первыхъ достигъ этого званія генералъ Базенъ, который, получивъ семь чиновъ (всего офицерскихъ чиновъ до дивизіоннаго начальника 8) за военныя отличія, былъ произведенъ въ дивизіонные генералы на 24 году службы; изъ вторыхъ скорѣе всѣхъ, на 20 году службы, дослужился этого званія, получивъ шесть чиновъ въ бояхъ, генералъ Эспинасъ. Дольше всѣхъ достигалъ званія дивизіоннаго начальника Каму, произведенный въ дивизіонные генералы только на 49 году службы. Изъ всѣхъ дивизіонныхъ начальниковъ два, Манекъ и Партуно, не получили ни одного чина за отличіе въ бояхъ, но за то оба служили, сравнительно, весьма долго: Манекъ, окончившій курсъ въ Сенъ-Сирскомъ военномъ училищѣ, 32 года, а Партуно, начавшій службу рядовымъ, 37 лѣтъ.

Средній возрастъ дивизіонныхъ генераловъ 53 года: старшему 63 и младшему 41 годъ отъ роду. Средній возрастъ начавшихъ службу рядовыми 54 года, а воспитывавшихся въ военныхъ училищахъ 38 лѣтъ.

бою. Подъ Севастополемъ обнаружилъ блистательныя военныя дарованія. За сольферинское сраженіе пожалованъ въ маршалы, на 37 году службы.

Начальники дивизій были люди опытные, боевые, получившіе большею частію спеціяльное военное образованіе и почти всѣ извѣстные въ арміи еще до начала кампаніи.

3) *Офицеры обѣихъ армій.*

Въ австрійской арміи, не только старшіе, но и большая часть младшихъ офицеровъ принимали участіе въ венгерской и итальянской кампаніяхъ 1848 и 1849 годовъ, слѣдовательно были, какъ говорится, обстрѣленные, прошли черезъ боевую школу. Но въ боевомъ отношеніи, какъ и въ научномъ, недостаточно пройти курсъ въ какой бы то ни было школѣ: чтобы ученіе принесло пользу, нужна школа хорошая, а этого-то и недоставало австрійскимъ офицерамъ. Конечно, мало чему хорошему могли научиться они при своихъ неудачныхъ дѣйствіяхъ противъ венгерцевъ; въ Италіи же, подъ начальствомъ Радецкаго, хотя они, подъ конецъ кампаніи, и остались побѣдителями, но за то имѣли дѣло съ арміею малочисленною, дурно организованною, дурно дисциплинированною, лишенною опытныхъ генераловъ. Еслибъ названныя боевыя школы были хороши, то австрійскіе офицеры вынесли бы убѣжденіе въ непобѣдимости своей арміи.

Кампанія 1859 года показала, что такого убѣжденія они не имѣли, иначе не заботились бы прежде всего объ оборонѣ и не хлопотали бы о томъ, какъ отступать, когда будутъ разбиты. Еслибъ австрійскіе офицеры вѣровали въ себя, то атаки ихъ были бы рѣшительнѣе, потому что при атакѣ дѣло не въ искусствѣ, даже не въ физической силѣ, а просто въ нравственномъ перевѣсѣ одной стороны надъ другой. Такимъ перевѣсомъ можетъ обладать лишь та армія, которая вѣруетъ въ себя, въ свою непобѣдимость.

Не такое убѣжденіе вынесли французскіе офицеры изъ той боевой школы, черезъ которую они прошли, да и школа эта была не чета австрійской.

Огромное большинство офицеровъ французской арміи (конечно, за исключеніемъ самыхъ молодыхъ) провели по нѣскольку лѣтъ въ Алжирѣ, гдѣ привыкали побѣждать и—глав-

ное — пріобрѣтали особенное пристрастіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ Алжирѣ, какъ и у насъ на Кавказѣ, гораздо легче произвести самую шальную атаку, нежели отступить въ порядкѣ, потому что арабы, какъ и кавказскіе горцы, не выдерживаютъ атаки регулярныхъ европейскихъ войскъ, но за то при преслѣдованіи становятся храбрыми до изступленія. Сознавая это, французы, при дѣйствіяхъ въ Алжирѣ, постоянно рвутся впередъ въ атаку и, привыкнувъ къ такому образу дѣйствій, переносятъ эту привычку и въ европейскія войны, въ которыхъ, какъ показала практика, она такъ же хороша, какъ и въ Алжирѣ (*). Проведя большее или меньшее число лѣтъ въ Алжирѣ, большинство французскихъ офицеровъ прошло чрезъ трудную школу подъ Севастополемъ (**).

Относительно образованности офицеры обѣихъ армій стояли почти на одинаковой степени. Какъ въ той, такъ и въ другой большинство были мало или вовсе не образованы, и только часть, и то незначительная, состояла изъ людей дѣйствительно образованныхъ.

Остается сравнить офицеровъ обѣихъ армій еще въ одномъ, и едва ли не въ самомъ важномъ, отношеніи, а именно въ отношеніи того духа, который заставляетъ, въ минуты боя, забывать все на свѣтѣ и влечетъ впередъ, прямо въ опасность.

(*) Une fois la bataille engagée, elle doit être mené a l'africaine... т. е.: когда дѣло началось, оно должно быть ведено по-африкански (исторія 2-го Зуавскаго полка). Съ этими словами обратился, передъ началомъ альмскаго сраженія, полковникъ Клеръ къ командуемому имъ 2-му Зуавскому полку, который, какъ извѣстно, отлично дѣйствовалъ противъ нашего центра. Мы привели только одинъ этотъ примѣръ, потому что, кромѣ дѣла, онъ еще поясняется и словомъ. Такъ дѣйствовали всѣ французскія войска и въ Крыму и въ Италіи.

(**) Приводимъ выписку изъ послужныхъ списковъ офицеровъ, убитыхъ въ эту кампанію, показывающую, сколько изъ нихъ, до 1859 года, были въ сраженіяхъ, съ обозначеніемъ отдѣльно тѣхъ, которые были въ Алжирѣ.

Какого чина.	Были въ Алжирѣ.	Не были въ Алжирѣ, но дѣлали европейскія кампаніи.	Не дѣлали кампаній.	Всего.
Штабъ-офицеровъ . .	36	3	1	40
Ротныхъ командировъ .	51	20	13	84
Субалтернъ-офицеровъ .	43	8	16	67
Итого. .	130	31	30	191

Значитъ, 84% офицеровъ были въ дѣлахъ, изъ нихъ 68% въ Алжирѣ.
(По даннымъ, помѣщеннымъ въ La Campagne d'Italie Базанкура.)

Въ отвѣтъ мы приведемъ цыфры, показывающія убыль въ офицерахъ, понесенную обѣими сторонами въ продолженіе всей кампаніи.

Въ какомъ сраженіи:	% убыли: Австрійц.	Французъ.
При Монтебелло	12	17
— Маджентѣ	20	12 (*)
— Меленьяно.	10	16
— Сольферино	13	19
Итого. .	14	16

Цифры эти не требуютъ ни поясненій, ни разсужденій.

Убыль французскихъ офицеровъ весьма велика; но она была бы еще значительнѣе, еслибъ офицеры не были разумны въ своемъ самопожертвованіи. Безъ надобности они не выставлялись подъ непріятельскіе выстрѣлы и вообще во время перестрѣлокъ берегли себя; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдовало примѣромъ своимъ увлекать солдатъ, т. е. при атакахъ, они были всегда впереди. Это видно изъ того, что разница въ процентахъ убыли нижнихъ чиновъ и офицеровъ весьма велика, именно въ тѣхъ частяхъ, которыя много атаковали и мало были въ перестрѣлкахъ. Разница эта постепенно уменьшается для тѣхъ частей, которыя меньше ходили въ атаку и болѣе находились въ перестрѣлкахъ, и, наконецъ, она не только уничтожается, но становится даже обратною въ тѣхъ частяхъ, которыя вовсе не атаковали, а стояли лишь подъ огнемъ непріятеля.

Въ подтвержденіе приводимъ таблицу, въ которой всѣ части войскъ раздѣлены на три разряда: 1-й разрядъ—ходившія много въ атаку и бывшія мало въ перестрѣлкахъ; 2-й разрядъ—атаковавшія и много перестрѣливавшіяся, и 3-й разрядъ—вовсе или почти вовсе не ходившія въ атаку и бывшія только подъ огнемъ непріятеля.

(*) Этотъ процентъ невеликъ, потому что нѣкоторыя части весьма мало, а другія почти вовсе не принимали участія въ бою; напримѣръ: бригада Жанена потеряла всего 2% офицеровъ, гвардейская вольтижерская дивизія 0% и бригада Баталя 6%. У австрійцевъ же въ этотъ день всѣ части, попавшія въ огонь, были въ самомъ пылу сраженія; остававшіяся въ резервѣ или по другимъ причинамъ не бывшія въ огнѣ, не вошли въ этотъ разсчетъ % убыли.

Какой разрядъ.	Въ какомъ сраженіи.	Корпусъ.	Дивизія.	Бригада.	Полкъ.	% убыли Офицер.	% убыли Нижн. чин.	Разница въ %.
1-й разрядъ.	Монтебелло	1-й	—	—	—	17	9	8
Ходившія	Маджента	—	—	Пикара	90 пѣх.	26	17	9
много въ ата-					23 —	20	15	5
ку и мало пе-					8 стрѣлк. бат.	15	21	6(1)
рестрѣливав-				Мартенпре	6 — —	26	15	11
шіяся.					52 пѣх.	19	15	4(2)
					73 —	11	4	7
				Шарьера	85 —	39	14	10
					86 —	17	8	9
				Лефевра	Алж. стр.	24	14	10
					65 пѣх.	30	16	14
				Полеса (3)	70 —	21	16	5
					1 иностр.	6	2	4
					2 —	14	9	5
	Меленьяно	1-го	—	—	—	16	9	7
	Сольферино	1-го	—	—	—	23	15	8
		4-го	—	—	—	22	17	5
		2-го	—			16	9	7
			Дево	—	—	21	9	12
			Партуно (4)	—	—	8	3	5
2-й разрядъ.	Маджента			Клера	1 гренад.	7	5	2
Атаковавшія,					Гв. зуавы	17	18	1
но много пе-				Вимпфена	3 гренад. (5)	20	4	16
рестрѣливав-					2 —	7	7	0
шіяся.					45 пѣх.	7	4	3
					11 стрѣлк. б.	11	10	1
				Баталя		6	4	2
	Сольферино.	Гвард.	—	—	—	12	12	0(6)
3-й разрядъ.	Маджента	—	Вольтиж.	—	—	0,8	0,7	0,1
Вовсе не ата-					71 пѣх.	3	4	-1
ковавшія и					72 —	0	0,6	-0,6
бывшія толь-					56 —	3	3	0
ко подъ ог-					41 —	0,1	3	-3
немъ.				Жанена		2	3	-1

(1) Мы записали 8-й стрѣлковый баталіонъ въ этотъ разрядъ потому, что вся бригада Пикара находилась при такихъ условіяхъ; подробныхъ же свѣдѣній о дѣйствіяхъ именно этого баталіона мы не имѣемъ. Впрочемъ, одно исключеніе не измѣняетъ общаго правила.

(2) Про 52-й полкъ должно сказать то же, что и о 8-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ. При атакѣ онъ, вѣроятно, находился во второй линіи и въ огонь почти не попалъ.

(3) Бригада эта, равно какъ и 70-й полкъ, атаковала менѣе сильную часть Мадженты и вела атаку свою въ то время, когда вниманіе непріятеля было отвлечено на другіе пункты.

(4) Дивизія Партуно произвела всего одну атаку, и то не весьма трудную.

(5) 1-й и 3-й гренадерскіе полки и зуавы атаковали и Понте-Нуово и послѣ атаки находились нѣсколько часовъ сряду въ весьма сильной перестрѣлкѣ. 3-й гренадерскій полкъ менѣе прочихъ.

(6) Изъ всего гвардейскаго корпуса одна только бригада Манека и $1\frac{1}{2}$ баталіона гренадеровъ ходили въ атаку.

Въ таблицу внесли мы убыль, понесенную въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, по полкамъ, а въ другихъ по корпусамъ или дивизіямъ. Причина та, что мы не могли получить одинаково-подробныхъ свѣдѣній для каждаго сраженія, и даже убыль, понесенная при Сольферино, извѣстна для 4-го корпуса по дивизіямъ, а для остальной части арміи только по корпусамъ.

Цифры эти подтверждаютъ сказанное нами о разумномъ самопожертвованіи французскихъ офицеровъ.

Что касается австрійской арміи, то мы вовсе не могли собрать подробностей объ убыли, ею понесенной, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что она могла бы уяснить весьма многое.

4) *Нижніе чины обѣихъ армій.*

Передъ началомъ кампаніи, австрійское правительство было вынуждено пополнить ряды своей арміи отчасти рекрутами, отчасти призывомъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего, при открытіи войны, въ войскахъ находилось весьма много молодыхъ солдатъ, а равно и такихъ (изъ призванныхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ), которые хотя и были знакомы со службою, но не умѣли обращаться съ новымъ нарѣзнымъ оружіемъ, введеннымъ въ употребленіе во всей пѣхотѣ незадолго до начала кампаніи (*).

Еслибъ старые солдаты и офицеры, т. е. кадръ арміи былъ вполнѣ боевой, хорошо обученъ и одушевленъ надежнымъ духомъ, то присутствіе большаго числа новобранцевъ могло бы быть неощутительно; но какъ кадръ австрійской арміи не соединялъ въ себѣ этихъ условій, то вредное вліяніе рекрутовъ не могло быть устранено.

Вліяніе это должно было обнаружиться еще ощутительнѣе потому, что въ австрійской арміи было слишкомъ мало офицеровъ сравнительно съ нижними чинами. Въ полкахъ линейной пѣхоты приходился, въ началѣ кампаніи, 1 офицеръ на 44 нижніе чина, а въ стрѣлковыхъ баталіонахъ 1 на 30. При такой несоразмѣрности, не столько присмотръ за солдатами (въ горячемъ бою почти невозможный, такъ какъ офицеры должны быть впереди), сколько примѣръ офицеровъ, который долженъ быть видѣнъ каждымъ солдатомъ, какъ бы части ни раздроби-

(*) Въ австрійской арміи, при открытіи кампаніи, былъ большой недостатокъ въ старослужащихъ нижнихъ чинахъ, потому что новый, сокращенный, трехлѣтній срокъ службы получилъ силу всего за два года передъ тѣмъ, и въ отпускъ было уволено несоразмѣрно много нижнихъ чиновъ.

лись, недостижимъ, что, при большомъ числѣ молодыхъ солдатахъ, конечно, весьма важно. Недостатокъ въ офицерахъ подтверждается и тѣмъ, что даже въ моменты, когда офицеры проявляли полное самоотверженіе (напримѣръ, при Маджентѣ), они все-таки не могли *должнымъ* образомъ увлечь нижнихъ чиновъ.

Различныя народности, изъ которыхъ составлена австрійская армія, также не остались безъ вліянія на то, какъ дрались войска (*). Мы не подразумѣваемъ подъ этимъ, что солдаты одной народности дрались лучше, другіе хуже: нѣтъ, мы полагаемъ что относительно мужества они всѣ стояли почти на одинаковой степени. Нѣкоторые нѣмецкіе, славянскіе и венгерскіе полки дрались хорошо, другіе дурно (**). Вліяніе различныхъ народностей на боевыя дѣйствія войскъ обнаруживается тѣмъ, что съ каждой изъ нихъ надо иначе обходиться, каждую иначе воодушевлять и даже иначе употреблять въ бою. Этого не было и не могло быть, потому что офицеры, часто перемѣщаемые, въ мирное время, изъ одной части въ другую, не могли не только сродниться, но и хорошо ознакомиться съ характеромъ и способностями каждой изъ нихъ, чему немаловажнымъ препятствіемъ служило и малое или совершенное незнаніе офицерами того языка, на которомъ говорили подчиненные имъ солдаты (***).

(*) И донынѣ австрійская армія состоитъ изъ полковъ, которые пополняются рекрутами изъ какой-либо одной провинціи, т. е. каждый полкъ составляется цѣликомъ или изъ венгерцевъ, или изъ иллирійцевъ, или изъ нѣмцевъ и т. д.; слѣдовательно, солдаты такихъ полковъ говорятъ своимъ языкомъ, имѣютъ свое вѣроисповѣданіе, свои обычаи и даже свою особенную обмундировку. Но офицеры назначаются въ эти полки не по національностямъ и переводятся часто изъ одного полка въ другой. Такое распредѣленіе офицеровъ дѣлается изъ опасенія, чтобы армія не распалась и не обратилась въ національную армію различныхъ народовъ, составляющихъ имперію. Австрійское правительство полагаетъ, что, посредствомъ частыхъ перемѣщеній офицеровъ изъ одной части въ другую, различныя части сближаются между собою.

(**) Кромѣ однако граничаръ (пограничные баталіоны) и итальянцевъ. Первые дрались безъ исключенія дурно, а изъ вторыхъ въ кампаніи принималъ участіе одинъ только полкъ Сигизмунда. Прочіе полки были оставлены въ гарнизонахъ имперіи. Полкъ Сигизмунда (бригады Кинцеля), въ сраженіи при Маджентѣ, неудачно атаковалъ генерала Пикара, при чемъ, какъ говорятъ, потерялъ весьма много добровольныхъ плѣнныхъ.

(***) Каждый офицеръ, переведенный въ новую часть, долженъ, по истеченіи извѣстнаго срока, выдержать экзаменъ въ знаніи того языка, которымъ говоритъ та часть, въ которую онъ переведенъ; но, во-первыхъ, знанія языка и незнанія характера солдатъ недостаточно, и, во-вторыхъ, выдержать экзаменъ далеко не значитъ знать языкъ на столько, чтобы быть въ состояніи сказать солдатамъ

Частыя перемѣщенія офицеровъ были также причиной, что офицеры и солдаты одного и того же полка, даже одной и той же роты, оставались чужды другъ другу: между ними не могла установиться та тѣсная связь, которая такъ важна въ рѣшительныя минуты боя. Часто перемѣняя полки, офицеры не успѣвали къ нимъ привязаться и не гордились тѣмъ, что принадлежатъ такому-то полку. Не видя этихъ чувствъ въ офицерахъ, солдаты ихъ тоже не имѣли, тогда какъ это, и только единственно *это*, чувство сливаетъ каждую единицу арміи въ одно цѣлое. Словомъ, каждая отдѣльная часть австрійской арміи не составляла одной цѣлой неразрывно-связанной массы, равно какъ и всѣ отдѣльныя части, взятыя вмѣстѣ, т. е. вся армія. Что можетъ имѣть общаго венгерскій полкъ съ нѣмецкимъ, славянскій съ итальянскимъ и т. д.? Мысль о славѣ и чести родины также не могла связывать представителей такой разноплеменной арміи: собственно Австрія для нихъ не отечество. Самая идея войны — порабощеніе итальянцевъ—не возбуждала сочувствія ни въ венгерцахъ, ни въ славянахъ, испытывавшихъ на себѣ тягость австрійскаго владычества.

Двѣ-три побѣды или, по крайней мѣрѣ, два-три громкихъ успѣха въ началѣ кампаніи могли бы заставить солдатъ и офицеровъ гордиться тѣмъ, что они принадлежатъ побѣдоносной арміи. Любовь къ славѣ, врожденная каждому, даже необразованному, человѣку, могла бы хоть отчасти сплотить разнородную австрійскую армію; но ничего этого не было, и австрійская армія въ концѣ кампаніи, какъ и въ началѣ ея, продолжала олицетворять собою что-то въ родѣ мозаики изъ шаткихъ частей, связанныхъ между собой и неискусно и непрочно.

Во французской арміи было тоже весьма много (впрочемъ, менѣе, нежели въ австрійской) частію только-что набранныхъ, частію нѣсколько послужившихъ, однако еще не обстрѣленныхъ солдатъ. Но эти молодые и неопытные солдаты отличались, какъ и всѣ французы, характеромъ до крайности воспламенительнымъ, жаждали славы и одушевлялись надеждою дослужиться до офицерскихъ эполетъ. Такіе новобранцы были влиты въ отличный кадръ, закаленный въ бояхъ, въ которыхъ онъ привыкъ атаковать все, что только возможно, а иногда, повидимо-

всего два, три слова, но такихъ словъ, которыя перевернули бы всю душу солдатъ, а это бываетъ иногда не только полезно, но и необходимо.

му, и невозможное. Разсказы старыхъ служивыхъ о прошломъ ихъ полковъ—а у каждаго изъ французскихъ полковъ есть своя славная боевая исторія—внушали молодымъ солдатамъ любовь къ полку, заставляли гордиться имъ. Офицеры хорошо знали своихъ солдатъ, не чуждались ихъ; напротивъ заботились о нихъ, и между солдатами и офицерами существовала тѣсная связь. Все это сплочивало отдѣльныя части арміи въ одно цѣлое, въ которомъ каждый былъ готовъ умереть, сражаясь за честь полка или выручая начальника или товарища. Общая національность арміи (*), а потому и характеръ, общій всей арміи, образовывалъ изъ нея одну массу, которую легко было воодушевить одною и той же мыслію, однимъ и тѣмъ же словомъ (**).

Послѣ всего сказаннаго нѣтъ надобности пояснять: нижніе чины которой изъ двухъ армій—австрійской или французской—были способнѣе къ дѣйствіямъ энергическимъ и наступательнымъ?

5) *Обученіе обѣихъ армій.*

При первомъ взглядѣ на обученіе обѣихъ армій, можетъ показаться, что, въ этомъ отношеніи, австрійское войско стояло выше французскаго; но, ближе всмотрѣвшись въ вопросъ, мы приходимъ къ противоположному заключенію. Чтобы убѣдиться въ томъ, изслѣдуемъ, какъ и чему обучались обѣ арміи

(*) Хотя и французская армія пополняется жителями различныхъ провинцій Франціи, между которыми есть менѣе или болѣе значительные оттѣнки, но разница эта не замѣтна, потому что полки набираются не по провинціямъ, какъ у австрійцевъ, а, какъ и въ нашей арміи, пополняются рекрутами изъ всѣхъ мѣстностей государства, слѣдовательно перемѣшиваются между собой.

(**) Для полноты сравненія нижнихъ чиновъ обѣихъ армій, слѣдовало бы сопоставить ихъ дисциплину; но мы обошли этотъ вопросъ, потому что, для правильнаго сужденія о дисциплинѣ арміи, недостаточно одного поверхностнаго знакомства съ нею. Надобно видѣть солдатъ во всѣхъ фазахъ ихъ жизни, къ чему мы, конечно, не могли имѣть случая. Упомянемъ только о томъ, что слышали отъ другихъ: 1) Въ австрійской арміи существуетъ строгая, вполнѣ наружная дисциплина; во французской же дисциплина разумнѣе, но *говорятъ*, что со времени кампаніи 1859 г. она у французовъ нисколько не упала. Это мы слышали отъ самихъ французскихъ офицеровъ. 2) Жители деревень, прилегающихъ къ полямъ сраженій, разсказывали намъ, что австрійскіе солдаты (которыхъ они, впрочемъ, *не долюбливаютъ*) вели себя отлично, не пьянствовали и не только не грабили, но не брали даже хлѣба, не заплативъ за него; французскіе же испивали порядкомъ и брали все, что плохо лежало, а иногда даже и то, что было хорошо спрятано. Особенно охотно забирали французскіе солдаты вино.

и къ какимъ результатамъ должно было привести, и дѣйствительно привело, ихъ обученіе.

Стрѣльба въ цѣль. У австрійцевъ стрѣльба въ цѣль *съ отмѣренныхъ разстояній* была доведена до результатовъ не только гораздо лучшихъ, нежели у французовъ, но даже и до безусловно-хорошихъ. Къ несчастію для австрійской арміи, это-то искусство и послужило ей во вредъ. Упустивъ изъ виду, что стрѣльба въ бою производится при другихъ, несравненно менѣе выгодныхъ, условіяхъ, нежели та, которою они занимались въ мирное время, австрійцы имѣли слишкомъ большое, вполнѣ непрактическое, довѣріе къ мѣткости, къ силѣ своего огня и полагали, что можно отразить атаку непріятеля одними только выстрѣлами (*). Конечно, довѣріе это было немаловажною причиною пристрастія начальниковъ къ оборонѣ и нестойкости нижнихъ чиновъ при отраженіи французскихъ атакъ.

Австрійскіе офицеры, зная, что ихъ пѣхота лучше стрѣляетъ, нежели французская, старались встрѣчать непріятеля

(*) Отличные австрійскіе стрѣлки никакъ не могли выбить изъ строя болѣе 23% французовъ. Потерю эту, наибольшую въ теченіе всей кампаніи, понесла, въ сраженіи при Сольферино, дивизія Люзи (корпуса Ніеля), которая ходила нѣсколько разъ въ атаку и кромѣ того стояла подъ австрійскимъ огнемъ въ продолженіе одиннадцати часовъ сряду. Австрійцы, разсчитывая на свой огонь, не приняли въ соображеніе, что въ бою стрѣльба производится совсѣмъ при иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ мирное время. Неизвѣстность разстояній, тревожное чувство самосохраненія, которое въ бою овладѣваетъ каждымъ, даже самымъ храбрымъ человѣкомъ (конечно, нѣтъ правилъ безъ исключеній), шумъ, суета, дымъ, утомленіе, всѣ эти обстоятельства превращаютъ, во время боя, отличную стрѣльбу мирнаго времени почти въ простое расхлопываніе патроновъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ въ горячемъ бою. По этимъ-то причинамъ австрійцамъ и не удалось ни разу выбить у непріятеля болѣе 23%, изъ которыхъ, конечно, немалое количество выпадаетъ и на долю рукопашнаго боя. Чтобы вполнѣ доказать неосновательность слишкомъ большой вѣры австрійцевъ въ стрѣльбу, допустимъ, что какой-нибудь баталіонъ тысячнаго состава понесъ бы во время *одной* только атаки (что совершенно невѣроятно) огромную убыль въ 23%. Неужели потеря 230 человѣкъ, какъ она ни невѣроятно велика, могла бы представить *физическое* препятствіе тому, чтобы 770 человѣкъ, оставшихся на ногахъ, не могли дойти до непріятеля? Конечно, нѣтъ. Потеря эта могла возродить лишь нравственное препятствіе, т. е. она могла поколебать нравственный духъ оставшихся въ живыхъ, ослабить или даже уничтожить ихъ рѣшимость дойти, во что бы то ни стало, до непріятеля. Итакъ, если огонь можетъ служить только нравственнымъ препятствіемъ для атакующаго, то послѣдній, обладая духомъ отваги, никогда не будетъ отбитъ одними выстрѣлами, и окончательная развязка дѣла должна быть, во всякомъ случаѣ, рукопашная.

Мы распространились объ этомъ потому, что и въ нашей арміи есть стрѣлковые офицеры, которые убѣждены и стараются убѣдить другихъ: «что пуля—все, а штыкъ—ничего».

своимъ, по ихъ мнѣнію, мѣткимъ огнемъ, при чемъ, для извлеченія наибольшей выгоды изъ своего огня, они принуждены были не идти на встрѣчу непріятелю, но ожидать его стоя на мѣстѣ, потому что мѣткость огня и движеніе (особенно быстрое) несовмѣстимы. Понятно, что такой взглядъ не могъ не быть однимъ изъ главныхъ поводовъ пристрастія австрійцевъ къ пассивной оборонѣ. Что же касается вліянія слишкомъ большой вѣры нижнихъ чиновъ въ мѣткость своего огня и на ихъ нестойкость, то и оно будетъ, кажется, совершенно понятно, если представить себѣ отраженіе австрійцами французской атаки.

До наступленія непріятеля, австрійскіе солдаты самоувѣренно, и даже до нѣкоторой степени покойно, ожидали его, не только по причинѣ хорошо-выбранныхъ закрытій, но и вслѣдствіе увѣренности, что непріятель, пораженный ихъ выстрѣлами, повернетъ назадъ прежде, нежели дойдетъ до нихъ. Едва наступающій непріятель показывался въ предѣлахъ дальности выстрѣловъ (*), какъ австрійскіе солдаты начинали поражать его своимъ губительнымъ, какъ они думали, огнемъ. Но каково должно было быть ихъ удивленіе и состояніе ихъ духа, когда, несмотря на выстрѣлы, непріятель не только не поворачивалъ назадъ, напротивъ все быстрѣе и быстрѣе приближался къ нимъ. Съ каждымъ шагомъ, который французы дѣлали впередъ, нравственный духъ австрійцевъ, конечно, долженъ былъ падать, и паденіе это совершалось тѣмъ скорѣе, было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче была вѣра въ силу измѣнявшаго имъ огня. Наконецъ наставала та рѣшительная минута, когда надлежало собрать всѣ силы души, чтобъ, выскочивъ изъ-за закрытій, броситься стремглавъ на непріятеля и

(*) Весьма многіе полагаютъ, что, для наибольшаго потрясенія нравственнаго духа наступающаго непріятеля, надо открывать по немъ огонь какъ можно раньше. Мнѣніе это основано на томъ, что чѣмъ долѣе наступающій будетъ находиться подъ огнемъ обороняющагося, тѣмъ болѣе понесетъ онъ убыли въ людяхъ. Мы съ этимъ не согласны: чѣмъ съ большаго разстоянія открывается огонь, тѣмъ онъ менѣе мѣтокъ, вслѣдствіе чего наступающій терпитъ отъ него мало, хотя свиста пуль много. Отъ такого неудачнаго огня обороняющагося духъ наступающаго не только не упадетъ, напротивъ того возвысится, и наступающій будетъ подаваться впередъ смѣлѣе и, такъ сказать, незамѣтно втянется въ огонь противника. Мы полагаемъ, что огонь должно открывать лишь тогда, когда можно вполнѣ разсчитывать на мѣткость его. Если съ первыхъ выстрѣловъ повалится разомъ хотя вдвое меньше людей, то, конечно, такой уронъ произведетъ гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели вдвое большая убыль, нанесенная въ болѣе продолжительное время.

или опрокинуть его, или пасть. Но когда наступала эта минута, отъ которой зависитъ участь боя, нравственный духъ австрійцевъ стоялъ уже, вслѣдствіе неудачи ихъ огня, въ который они такъ вѣровали, на такой шаткой степени, что французы опрокидывали ихъ всякій или почти всякій разъ.

Вотъ къ какимъ результатамъ привело австрійскую армію ея искусство въ стрѣльбѣ, въ мирное время, съ отмѣренныхъ разстояній.

Французскіе солдаты, въ мирное время, также занимались стрѣльбой съ опредѣленныхъ разстояній, однако не только не могли довести этого искусства до равной съ австрійцами степени, но даже безусловно стрѣляли далеко неудовлетворительно. Естественно, что они не могли слишкомъ вѣровать въ свой огонь (*).

Боевою и мирною практикою французы убѣдились, что въ сраженіяхъ не могутъ разсчитывать на мѣткость своего огня, а потому, не надѣясь на пулю, ходили въ штыки, при всякой малѣйшей возможности. Правда, и они немало стрѣляли въ бою, даже нерѣдко разстрѣливали всѣ свои патроны, но тѣмъ они чаще и—главное—тѣмъ охотнѣе ходили въ штыки.

Императоръ Наполеонъ III зналъ, что австрійская пѣхота стрѣляла лучше французской, и, не желая допустить австрійцевъ воспользоваться такимъ преимуществомъ, онъ, въ приказѣ по арміи, отданномъ при открытіи кампаніи, обращаясь къ своимъ солдатамъ, сказалъ, между прочимъ: „....оно (нарѣзное оружіе) не помѣшаетъ штыку, какъ и прежде, быть страшнымъ оружіемъ французской пѣхоты“. Людовикъ-Наполеонъ хотѣлъ этимъ сказать: „ходите въ штыки, не смотря на нарѣзное оружіе, какъ ходили до сихъ поръ; штыкъ въ рукахъ вашихъ грозное оружіе, т. е. сохраните во всей силѣ вашъ постоянный девизъ: *впередъ, въ штыки!*“

Такой взглядъ на дѣйствіе пѣхоты и слова нынѣшняго императора французовъ только повтореніе сказаннаго знаменитыми полководцами новѣйшаго времени. Поговорка нашего великаго Суворова: „пуля дура, штыкъ молодецъ“, извѣстна всякому русскому, какъ извѣстно и то, что суворовская пѣхо-

(*) Надо замѣтить, что къ вѣрѣ въ силу огня приходятъ вообще легче, чѣмъ къ выводу, что «пуля дура, штыкъ молодецъ», потому что гораздо и пріятнѣе, и безопаснѣе, и удобнѣе уничтожать непріятеля сидя за закрытіемъ, нежели опрокинуть его выйдя ему навстрѣчу въ чистое поле и приближаясь къ опасности.

та не знала неудачи. Фридрихъ Великій говорилъ своимъ генераламъ: „Въ пѣхотѣ двѣ главныя вещи: первая — чтобъ она быстро выстраивалась; вторая — чтобы, при перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, постоянно подавалась впередъ, для того, чтобы все болѣе и болѣе выигрывать мѣста, потому что въ подобныхъ случаяхъ важно не число убитыхъ, а выигранное мѣсто. Отсюда слѣдуетъ, что, при перестрѣлкѣ, должно постоянно двигать солдатъ впередъ, чрезъ что непріятель будетъ вынужденъ постоянно отступать, и въ его рядахъ непремѣнно произойдетъ безпорядокъ". Наполеонъ I часто говаривалъ своимъ маршаламъ: „Вводите вашихъ солдатъ стремительно въ бой и ведите ихъ на непріятеля рѣшительно". („Enlevez bien vos troupes et menez les vigoureusement à l'ennemi".)

Практика показала, что взгляды эти не устарѣли, несмотря на нарѣзное оружіе, которымъ нынѣ вооружена пѣхота.

И теорія, въ этомъ случаѣ, не противорѣчитъ практикѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, намъ кажется, потому что наибольшее препятствіе мѣткости стрѣльбы въ бою составляетъ опредѣленіе разстояній до непріятеля; слѣдовательно, для того, чтобы уменьшить мѣткость огня противника, надо какъ можно чаще и быстрѣе измѣнять разстояніе, отдѣляющее отъ него, т. е. быстро подаваться впередъ или назадъ. Подаваясь назадъ, обѣ сражающіяся стороны будутъ все болѣе и болѣе удаляться одна отъ другой, а какъ конечная цѣль каждаго боя—сойтись съ непріятелемъ, то остается одно: какъ можно быстрѣе наступать.

Кажется, что эти, въ сущности весьма простыя, разсужденія не только подтверждаютъ правила, которыхъ придерживались Суворовъ, Фридрихъ Великій и Наполеонъ I, но и дѣлаютъ ихъ въ наше время еще настоятельнѣе прежняго.

Къ чему же, спросятъ, служатъ, по нашему мнѣнію, нарѣзныя ружья? къ чему же ведетъ обученіе пѣхоты стрѣльбѣ, когда она не примѣнима въ бою? Нарѣзное оружіе и искусство стрѣльбы пѣхоты необходимы для каждой благоустроенной арміи; но какъ оружіе, такъ и употребленіе его и искусство стрѣльбы не должны быть тѣмъ, чѣмъ они были у австрійцевъ въ кампанію 1859 года. Впрочемъ, австрійскій взглядъ на этотъ предметъ совершенно сходится со взглядами, распространенными въ большей части европейскихъ армій. Первое, о чемъ обыкновенно заботятся при введеніи нарѣзнаго оружія въ вой-

скахъ, это мѣткость оружія; мы же полагаемъ, что главное условіе военнаго огнестрѣльнаго оружія настильность его траекторіи, которой не только можно, но и должно добиваться, хотя бы даже (конечно, до извѣстной степени) въ ущербъ мѣткости (*). Безъ настильности траекторіи *нѣтъ*, и *не можетъ быть*, мѣткой стрѣльбы въ бою, потому что глазомѣрное опредѣленіе разстояній, для большей части стрѣлковъ, неодолимое препятствіе. А безъ этого искусства нѣтъ мѣткой стрѣльбы въ бою для частей, которыя вооружены ружьями, имѣющими траекторію *недостаточно* пологую.

Стрѣльбѣ обучаютъ войска всѣхъ армій съ отмѣренныхъ разстояній, стоя на мѣстѣ и давая притомъ возможность цѣлиться такъ долго, какъ стрѣлку удобно. По нашему мнѣнію, это все то же, что выучить человѣка азбукѣ и не выучить его читать. Обученіе стрѣльбѣ отнюдь не должно останавливаться на такомъ предѣлѣ. Это лишь первая степень обученія; окончательная же его цѣль должна быть *стрѣльба съ неотмѣренныхъ разстояній, при быстромъ движеніи впередъ*, при чемъ само собой разумѣется, нельзя мѣшкать съ прицѣливаніемъ (**).

Недоученыя войска, т. е. тѣ, какія мы до сихъ поръ видѣли въ дѣлѣ, поневолѣ будутъ придерживаться пассивной обороны на мѣстѣ, если вѣруютъ въ силу своего огня, или не будутъ обращать вниманія на стрѣльбу, если не вѣруютъ въ ея силу. Понятно, что и то и другое ошибочно. Пѣхота, обученая стрѣльбѣ до конца, не впадетъ ни въ одну изъ этихъ крайностей и будетъ умѣть извлекать выгоду изъ стрѣльбы, несмотря на свое быстрое наступленіе. Если обученіе стрѣльбѣ будетъ доводиться до конца, то оно не только хорошо приготовитъ солдатъ къ бою, но и, показавъ на практикѣ, какъ мало мѣтка стрѣльба съ неотмѣренныхъ разстояній, поубавитъ самоувѣренности у тѣхъ, которые даютъ слишкомъ большую вѣру силѣ огня въ бою. Убавка подобной самоувѣренности можетъ быть только полезна для армій, потому что она сдѣлаетъ взгляды правильнѣе и практичнѣе, и между военными

(*) У насъ уже обращено вниманіе на настильность нарѣзнаго оружія при опытахъ, произведенныхъ въ стрѣлковой офицерской школѣ, надъ ружьемъ системы «obturateur». (См. Оружейный Сборникъ.)

(**) Въ нашей арміи обращено теперь вниманіе и на это обстоятельство. Во многихъ частяхъ занимаются уже обученіемъ стрѣльбѣ съ неотмѣренныхъ разстояній, а Государь Императоръ изволитъ производить смотры стрѣльбы весьма часто съ неотмѣренныхъ разстояній.

людьми не будетъ болѣе встрѣчаться такихъ, которые, не признавая силы штыка, полагаютъ, что сраженія (вслѣдствіе введенія нарѣзнаго оружія) обратятся какъ бы въ дуэли на штуцерахъ.

Читатель, надѣемся, согласится съ нашимъ мнѣніемъ, что обученіе стрѣльбѣ должно приводить войска къ убѣжденію, что пуля не составляетъ главной силы пѣхоты, а должна быть только вспомогательнымъ ея орудіемъ, облегчающимъ штыковую работу, которая есть цѣль всѣхъ дѣйствій пѣхоты и истинная ея сила. Ни французская, ни австрійская арміи не имѣли этого убѣжденія. Обученіе первой весьма много содѣйствовало ея совершенному презрѣнію къ пулѣ и пристрастію къ штыку, къ атакѣ, а обученіе второй поощряло къ стрѣльбѣ, къ пассивной оборонѣ.

Обученіе фехтованію и гимнастикѣ. Намъ неизвѣстно, какъ обучалась, и вообще обучалась ли, австрійская армія фехтованію и гимнастикѣ (*). Если въ этой арміи, при обученіи фехтованію, не ограничивались одними фехтовальными пріемами, а упражнялись въ самомъ бою на штыкахъ, то мы не полагаемъ, чтобы такое обученіе могло привести къ хорошимъ боевымъ результатамъ. Чему учатъ при этомъ? Сойдясь съ непріятелемъ, *остановиться* и сѣсть ангардъ. Плохо будетъ, если солдаты, сойдясь въ дѣйствительномъ бою съ наступающимъ на нихъ непріятелемъ, вспомнятъ то, чему ихъ обучали въ мирное время, и *остановятся*. Кромѣ того, солдаты неотлично дерущіеся—а ихъ всегда значительное большинство въ каждой части — получаютъ, при упражненіяхъ въ бою на штыкахъ, то крайне для нихъ неутѣшительное убѣжденіе, что нанести имъ ударъ вовсе нетрудно, т. е., что въ настоящемъ бою ихъ легко проколоть. Полагаемъ, что подобное убѣжденіе врядъ ли можетъ развить въ солдатахъ охоту къ штыковой работѣ.

Гимнастика, если ей обучали австрійскую пѣхоту, могла принести полезные результаты въ боевомъ отношеніи, потому что, какъ бы дурно или недостаточно ни обучали ей, она мо-

(*) Говоря, что мы не знаемъ какъ учили, и учили ли вообще, австрійскихъ солдатъ фехтованію и гимнастикѣ, мы не подразумѣваемъ, было ли приказано обучать ихъ тому и другому и по какимъ руководствамъ обученіе должно было производиться—это намъ извѣстно: мы говоримъ о томъ, что не знаемъ, примѣнялись ли, и какъ примѣнялись, руководства къ дѣлу. Чтобы судить объ этомъ, надо самому присутствовать при ученьяхъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣли такого случая.

жетъ сдѣлать только одно: развить въ солдатахъ, въ большей или меньшей степени, ловкость и рѣшимость. Французскую армію гимнастикѣ вовсе не обучали (*), не упражняли ее въ бою на штыкахъ, а обучали только однимъ фехтовальнымъ пріемамъ, вслѣдствіе чего солдаты не утверждались въ мысли, что штыкъ плохая для нихъ оборона.

Линейное ученье. Обѣ арміи обучались линейному ученью или, какъ оно называется въ нашей арміи, фронту, и въ этомъ отношеніи австрійцы достигли гораздо высшихъ результатовъ, нежели французы.

Одиночная выправка людей и знаніе уставовъ были доведены въ австрійской арміи до весьма высокой степени, едва ли не до совершенства, слѣдствіемъ чего была большая стройность во всѣхъ движеніяхъ и построеніяхъ. Австрійцы, привыкнувъ къ ней въ мирное время, видѣли здѣсь залогъ успѣха, тѣмъ болѣе, что эта часть образованія, какъ они знали, во французской арміи самая слабая струна.

Дѣйствительно, и одиночная выправка людей и стройность движеній были весьма плохи у французовъ, не потому, чтобъ они не хотѣли усовершенствовать свою армію въ этомъ отношеніи, напротивъ, они желали и желаютъ увеличить стройность своихъ войскъ, но не могутъ этого достигнуть. Причина—характеръ французовъ, упорно противодѣйствующій всякому педантизму, и убѣжденіе большей части солдатъ и офицеровъ, что для боя стройность не нужна. Не разъ приходилось намъ слышать отъ солдатъ и даже отъ офицеровъ, когда шла рѣчь о линейномъ ученьи: „Tout cela s'en va au diable une fois qu'on est devant l'ennemi." („Все это не годится ни къ чорту, когда сойдешься съ непріятелемъ.") Въ противоположность австрійцамъ, которые думаютъ, что безъ равненія въ шеренгахъ и въ затылокъ и безъ соприкосновенія съ сосѣдомъ локтемъ не можетъ быть успѣха въ бою, французы полагаютъ, что для разбитія непріятеля главное—добраться до него какъ можно скорѣе. О равненіи же и стройности никто и не помышляетъ. Однако ошибочно было бы заключать, что у французовъ всякаго рода связь между отдѣльными личностями, идущими въ атаку,

(*) Какъ ни покажется это страннымъ, но намъ *достовѣрно извѣстно*, что всѣ фехтовальные и гимнастическіе уставы и школы оставались безъ всякаго примѣненія (остаются даже и теперь) во французскихъ войскахъ, кромѣ гвардіи и большей части стрѣлковыхъ баталіоновъ.

исчезаетъ: нѣтъ, она существуетъ въ одной цѣли, къ которой направляются усилія каждаго солдата отдѣльно и всѣхъ вообще. Цѣль эта всегда одна и та же: во что бы то ни стало, опрокинуть непріятеля. (*) Такъ, полагаютъ они, должно дѣйствовать при атакахъ. И при оборонѣ надобно дѣйствовать, по ихъ мнѣнію, точно также: они думаютъ, что обороняться значитъ атаковать того, кто наступаетъ.

Боевыя слѣдствія столь различныхъ взглядовъ понятны. Первые снаряды, попавшіе въ ряды солдатъ, выносятъ изъ строя нѣсколько людей и съ перваго же момента боя уничтожаютъ стройность. Въ продолженіе боя, съ каждымъ новымъ снарядомъ, попадающимъ въ ряды, стройность неминуемо все болѣе и болѣе исчезаетъ, и, наконецъ, колонна, представлявшая въ началѣ сраженія правильную геометрическую фигуру, обращается, во время горячаго боя, въ толпу, въ кучу. Для французовъ, не привыкшихъ къ утонченной стройности и—главное—не приписывающихъ ей особенной важности, безпорядокъ этотъ не означаетъ ничего опаснаго; но для австрійцевъ, пріученныхъ къ утонченной стройности и приписывающихъ ей существенную важность, первые непріятельскіе снаряды, произведшіе раз-

(*) Въ доказательство, до какой степени доходитъ безпорядокъ во французской арміи въ минуту горячаго боя, приведемъ слѣдующіе факты:

1) Въ сраженіи при Маджентѣ, войсками 2-го французскаго корпуса было отбито у австрійцевъ знамя, взятіе котораго дало поводъ къ спорамъ между 45-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ Зуавскимъ полками. Оба полка сражались рядомъ, и во время боя роты обоихъ полковъ перемѣшались до того, что, по окончаніи сраженія, не знали, которому изъ нихъ приписать подвигъ.

Генералъ Макъ-Магонъ, въ своемъ донесеніи отъ 6-го іюня, приписываетъ его, по первымъ собраннымъ свѣдѣніямъ, 45-му полку. «45-й полкъ—пишетъ онъ—взялъ знамя на трупѣ одного изъ командировъ этихъ (австрійскихъ) полковъ...»

Позже, при наведеніи многихъ справокъ, честь осталась за 2-мъ Зуавскимъ полкомъ.

2) Въ офиціяльномъ письмѣ, присланномъ послѣ сольферинскаго сраженія, отъ генерала Форе командиру императорской гвардіи, онъ, описывая поведеніе гвардейскихъ вольтижеровъ и стрѣлковъ, между прочимъ, говоритъ: «Считаю долгомъ представить благосклонному вниманію вашему стрѣлка 3-й роты стрѣлковаго баталіона Монтилье, который взялъ знамя, вмѣстѣ съ гренадеромъ 74-го и унтеръ-офицеромъ 21-го полковъ».

Въ первомъ случаѣ мы видимъ, что роты двухъ полковъ, рядомъ дерущихся, перемѣшались между собой. Хотя это обстоятельство и далеко отъ той стройности, о которой мечтали австрійцы, но все-таки оно почти идеалъ порядка въ сравненіи съ тѣмъ, что представляетъ второй случай. Тутъ перемѣшаны уже не роты, а просто отдѣльные солдаты трехъ различныхъ полковъ, и, несмотря на такую перетасовку, не допускающую даже и мысли о стройности, успѣхъ и даже блистательная побѣда остались за войскомъ, которое, повидимому, разбрелось во всѣ стороны.

стройство ихъ фронта, кажутся уже началомъ пораженія, а безпорядокъ, неизбѣжно водворяющійся въ рядахъ въ теченіе боя, принимается ими за окончательное пораженіе.

Въ столь различныхъ взглядахъ на стройность мы видимъ главную причину того, что французы рѣдко считали себя вынужденными къ отступленію, а австрійцы, наоборотъ, весьма скоро, иногда даже безъ всякаго уважительнаго повода, полагали себя разбитыми и несостоятельными къ продолженію или возобновленію боя. Подтвержденіе видимъ въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ каждомъ сраженіи, въ которыхъ австрійцы уходили съ поля сраженія, не бывъ, повидимому, вынужденными къ тому. Къ такимъ случаямъ мы относимъ: отступленіе графа Стадіона съ 14,000 передъ 8,000 въ сраженіи при Монтебелло. Въ сраженіи при Маджентѣ—совершенное отступленіе нѣкоторыхъ австрійскихъ частей отъ канала въ самомъ началѣ боя, т. е. въ то время, когда въ этомъ мѣстѣ дрались 11,000 австрійцевъ противъ 7,000 французовъ. Уходъ съ поля сраженія бригады Кинцеля, дравшейся противъ генерала Пикара. Отступленіе части 3-го австрійскаго корпуса, боровшагося противъ генерала Пикара. Въ сольферинскомъ сраженіи—уходъ съ поля сраженія 1-го и 5-го австрійскихъ корпусовъ, т. е. 34,000, вынужденныхъ къ тому 20,000 французовъ. Уходъ съ поля сраженія 64,000 графа Вимпфена, сражавшагося противъ 58,000 французовъ. Неужели во всѣхъ этихъ случаяхъ австрійцы, имѣвшіе значительный перевѣсъ силъ на своей сторонѣ, были до того разстроены, что не могли возобновить боя? Мы полагаемъ, что въ рядахъ ихъ могъ произойти, до нѣкоторой степени, безпорядокъ и что этотъ-то безпорядокъ и былъ принятъ ими, вслѣдствіе излишней ихъ вѣры въ стройность, за окончательное пораженіе.

Противъ недостатка стройности во французской арміи слышится обыкновенно слѣдующее возраженіе: „Во французскихъ войскахъ такъ мало стройности, что для нихъ не можетъ быть проиграннаго сраженія: они или выиграютъ его, или будутъ наголову разбиты“. Такое возраженіе, пока оно не подтвердится фактами, остается однимъ предположеніемъ; но оно не лишено, кажется, основанія. Сами французскіе офицеры раздѣляютъ это убѣжденіе и почерпаютъ въ немъ еще новый поводъ къ тому, чтобы оставаться, во что бы то ни стало, побѣдителями.

Допуская вѣрность такого предположенія, нельзя однако основать на немъ окончательный приговоръ образу дѣйствій французовъ. Прежде чѣмъ безусловно осуждать его, надо рѣшить вопросъ: что лучше—выиграть длинный рядъ сраженій и быть одинъ разъ разбитымъ, или не выиграть ни одного сраженія, но за то и не быть ни разу разбитымъ? Послѣдняго результата достигли австрійцы въ кампанію 1859 года, въ теченіи которой они дѣйствительно не были ни разу разбиты, а только отступали послѣ каждаго столкновенія съ непріятелемъ. Что же осталось въ итогѣ? Присоединеніе Ломбардіи къ Сардинскому королевству.

Ни слава, ни выгоды Австріи, ни честь австрійской арміи, конечно, не были охранены такимъ исходомъ.

Спѣшимъ оговориться и уяснить нашу мысль для тѣхъ, кто бы заподозрѣлъ насъ въ желаніи видѣть арміи обращенными въ нестройныя толпы. Стройность необходима для арміи, и необходима главнымъ образомъ для того, чтобы передвиженія и построенія могли производиться, даже подъ огнемъ непріятеля, быстро и безъ замѣшательства, и для того еще, чтобы удобнѣе сдерживать войско до той минуты, когда его надо будетъ пустить въ атаку. При атакѣ же, стройность должна замѣняться быстротою, пыломъ и энергіей; тутъ стройное движеніе обращается въ бѣгъ взапуски, цѣль котораго или первымъ воткнуть свой штыкъ въ непріятеля, или первымъ наткнуться на его штыкъ.

Сознавая всю пользу и даже всю необходимость стройности, мы думаемъ, что *утонченная* стройность и—главное—*вѣра въ ея силу* могутъ имѣть невыгодныя для арміи послѣдствія.

Двухсторонніе маневры. Австрійская армія весьма много и весьма тщательно занималась двухсторонними маневрами. Занятія эти, имѣвшія цѣлью пріучать офицеровъ и солдатъ къ тому, какъ должно дѣйствовать въ бою, совершенно не достигли своей цѣли и только показали имъ что въ бою опасно, что трудно и сверхъ того дали имъ неправильное понятіе о томъ что нужно дѣлать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, встрѣчающихся въ бою.

Къ чему пріучаются и что узнаютъ войска при двухстороннихъ маневрахъ? Не брать трудно-доступныя, уступать легко доступныя позиціи; отступать предъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, опасаться всякаго движенія непріятеля во флангъ; при атакахъ останавливаться, не дойдя нѣсколькихъ шаговъ до про-

тивника, т. е. въ то самое мгновеніе, когда въ дѣйствительномъ бою и безъ того хочется остановиться, а надо прибавить шагу; считать неотразимою атаку, веденную рѣшительно и энергически; овладѣвъ деревней, не устремляться въ дома, съ тѣмъ, чтобы выбить изъ нихъ непріятеля, а оставаться на улицахъ, и т. п. (*) Все это не могло не имѣть крайне дурнаго вліянія на стойкость и рѣшительность австрійской арміи и на ея умѣнье дѣйствовать во многихъ случаяхъ боя. Мы не разъ встрѣчаемъ, въ теченіе кампаніи 1859 года, очевидныя тому доказательства. Такъ въ сраженіи при Маджентѣ полкъ Гесса восемь разъ возобновлялъ свои атаки на Понте-Веккіо, и ни одна изъ нихъ не увѣнчалась успѣхомъ, несмотря на то, что французы были малочисленнѣе. Приписать такую неудачу малодушію названнаго полка невозможно, потому что еслибъ австрійцы, какъ говорится, струсили, то нельзя было бы заставить тѣхъ же самыхъ людей возобновлять восемь разъ сряду одну и ту же атаку. Не правильнѣе ли приписать неудачи привычкамъ, усвоеннымъ на двухсторонних маневрахъ: считать деревню неприступною или, по крайней мѣрѣ, трудно-доступною мѣстностію; останавливаться не доходя нѣсколькихъ шаговъ до непріятеля и отступать передъ атакою, веденною рѣшительно и энергически. Въ сказанномъ же дѣлѣ австрійцы отттупаютъ изъ Буфалоры только потому, что слышатъ перестрѣлку за своимъ лѣвымъ флангомъ. Не обнаруживается ли тутъ маневренная привычка опасаться каждой угрозы на флангъ? Графъ Лебцельтернъ увлекаетъ, въ этотъ же день, свои баталіоны въ атаку на Буфалору и разомъ врывается съ ними въ улицы деревни. Солдаты, привыкшіе на маневрахъ, при овладѣніи деревнею, не входить въ дома, остаются на улицахъ, и выстрѣлы французовъ, направленные изъ оконъ домовъ, вынуждаютъ ихъ къ отступленію.

Французская армія вовсе не занималась двухсторонними маневрами, и потому французскіе солдаты не привыкли разбирать

(*) Эти слова почти цѣликомъ выписаны изъ статьи «О духѣ обученія войска», помѣщенной въ № 5-мъ «Воен. Сборника» 1861 года. Читатель не разъ встрѣтитъ сходство мнѣній, изложенныхъ въ этой статьѣ, съ тѣми, которыя выражены въ настоящей статьѣ. Чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ похищеніи чужихъ мыслей и даже выраженій, полагаемъ необходимымъ объяснить, что статья «О духѣ обученія войска» и другія, помѣщенныя въ «Военномъ Сборникѣ» съ подписью Д. У. С., принадлежатъ намъ.

что приступно, что неприступно, что легко, что трудно: они лѣзли всюду и на все.

Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что подобное обученіе, какъ и предыдущія, могло только ослабить энергію и рѣшительность у австрійской арміи и усилить ихъ во французской.

Снаряженіе и продовольствіе обѣихъ армій. Обмундированіе австрійской арміи было весьма тяжело. Киверъ, тесакъ, тяжелый ранецъ, парадная форма, носимая людьми въ ранцахъ, все это обременяло солдатъ, утомляло и изнуряло ихъ, тѣмъ болѣе, что нерѣшительныя и часто одно другому противорѣчившія приказанія графа Гюлая нерѣдко вызывали форсированные марши. Вслѣдствіе такихъ маршей и нераспорядительности интендантства арміи, солдаты иногда оставались вовсе безъ пищи, весьма часто ѣли не вовремя, недостаточно и получали испорченные припасы (*). Все это имѣло весьма дурное вліяніе на здоровье людей, такъ что передъ сольферинскимъ сраженіемъ, въ окрестностяхъ Вероны, лечилось въ госпиталяхъ до 50,000 человѣкъ (**).

Неудовлетворительное состояніе здоровья, утомленіе прежде боя, отъ форсированныхъ маршей и недостатка пищи, а во время боя отъ тяжелаго снаряженія не могли не ослабить энергіи арміи.

Французская армія была обмундирована гораздо легче и удобнѣе. Кивера и все, что не было рѣшительно необходимо, не только солдатамъ, но и офицерамъ, было брошено еще при началѣ кампаніи. Продовольствіе арміи, если и не всегда одинаково-изобильное, было всегда достаточно. Кофе, двух-

---

(*) Наканунѣ сольферинскаго сраженія, нѣкоторыя части не получили даже и хлѣба.

(**) Объ этомъ есть весьма интересное свѣдѣніе въ сочиненіи «La Campagne d'Italie en 1859, redigée par la division historique de l'etat-major de Prusse».

«Въ окрестностяхъ Вероны—говорятъ авторы книги—50,000 человѣкъ находились въ госпиталяхъ, несмотря на то, что большая часть раненыхъ въ сраженіи при Маджентѣ попались въ руки французовъ. Всѣ эти больные были разомъ вывезены изъ Италіи. По венеціянской желѣзной дорогѣ, ежедневно увозили по 1,200 человѣкъ больныхъ и раненыхъ; нѣсколько позже употребили съ этою же цѣлію тирольскую желѣзную дорогу и перевозъ моремъ. Офиціяльныя извѣстія показываютъ, что, вслѣдствіе этихъ отправокъ, больныхъ было размѣщено въ различныхъ мѣстахъ имперіи: въ Венгріи, Галиціи, Богеміи и Моравіи, 48,713 человѣкъ. Впрочемъ, состояніе больныхъ не только не ухудшилось отъ перевоза, напротивъ улучшилось.»—«Замѣтимъ мимоходомъ—продолжаютъ авторы—что, въ промежуткѣ времени отъ іюля до сентября 1859 года, въ Венеціи, Тиролѣ и Кроаціи лечились въ госпиталяхъ еще 88,070 человѣкъ.»

дневную порцію котораго каждый солдатъ носилъ въ ранцѣ, давалъ возможность никогда не выступать съ бивуаковъ съ тощимъ желудкомъ. Особенно форсированныхъ маршей армія почти не дѣлала. И, при всѣхъ такихъ выгодныхъ условіяхъ, французскіе солдаты, не привыкшіе къ жаркому итальянскому воздуху и особенно къ испареніямъ болотистой мѣстности, покрывающей большую часть сѣверной Италіи, много страдали отъ лихорадокъ. И во французской арміи было много больныхъ; но болѣзни происходили не отъ изнуренія силъ, и тѣ солдаты, которые оставались въ рядахъ арміи, были бодры и свѣжи.

Болѣе легкая одежда и бодрость французской арміи въ сравненіи съ австрійскою не могли не придавать ей и болѣе энергіи и силъ.

Разсмотрѣвъ причины, имѣвшія вліяніе на различный духъ обѣихъ сражавшихся армій, мы не беремъ на себя рѣшить, которая изъ этихъ причинъ имѣла преобладающее вліяніе. Не опасаясь впасть въ ошибку, можемъ сказать только, что всѣ онѣ имѣли столь положительное вліяніе, что сообщили особенную печать той и другой арміи, печать, которая осталась неизгладимою отъ начала и до конца кампаніи и дала рѣшительный перевѣсъ французской арміи надъ австрійской.

Могутъ возразить, что мы не сказали ничего новаго въ нашемъ заключеніи и что все это по большей части избитыя истины, на которыхъ были основаны побѣды всѣхъ извѣстныхъ полководцевъ. Справедливо; но именно это-то мы и хотѣли доказать, и, выставляя факты, имѣли въ виду подтвердить лишь то, что было высказано, тотчасъ по окончаніи крымской кампаніи, Жомини, въ его брошюрѣ: „De la formation des troupes pour le combat“. Предсказывая будущее военнаго искусства, онъ говоритъ, между прочимъ, что нарѣзное оружіе будетъ имѣть нѣкоторое вліяніе на тактическія подробности, но что побѣда будетъ всегда оставаться за тѣми, которые приложатъ къ главнымъ, какъ стратегическимъ, такъ и тактическимъ, соображеніямъ правила, доставлявшія побѣды великимъ полководцамъ всѣхъ вѣковъ: Александру, Цезарю, Фридриху II и Наполеону.

Позволимъ себѣ прибавить къ словамъ знаменитаго военнаго писателя, что для нашей арміи, въ побѣдномъ стремленіи которой мы не сомнѣваемся, поговорка *великаго Суворова*: „пуля дура, штыкъ молодецъ", должна остаться въ прежней силѣ, и если не въ полномъ смыслѣ слова, то *въ полномъ смыслѣ духа этого слова*. Часто побѣждала наша армія, руководствуясь этой поговоркой, и много еще будетъ побѣждать, если не покинетъ ея и если всѣ чины будутъ помнить, что въ бою правъ не тотъ—солдатъ ли это, или генералъ, все равно—кто осторожнѣе, а тотъ, кто, *при благоразуміи, отважнѣе и настойчивѣе*.

Итакъ, „впередъ?"—вотъ кликъ, который велъ, ведетъ и будетъ вести къ побѣдѣ.

БАРОНЪ А. Н. КОРФЪ.

С.-Петербургъ.
Январь 1864 года.

ОЧЕРКЪ
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПОЛЬСКИХЪ АГИТАТОРОВЪ
въ 1860 и 1861 годахъ.

(*Разсказъ очевидца.*)

Если должно согласиться, что руководители польскаго возстанія съ большимъ искусствомъ приводили въ исполненіе планъ дѣйствій, будто бы составленный Лелевелемъ еще въ 1845 году, то нельзя отрицать и того, что развитію мятежа много способствовало извѣстное легковѣріе польскаго народа. Главныя усилія агитаторовъ были устремлены именно на эту сторону характера поляковъ. Чѣмъ неправдоподобнѣе распространенный слухъ, тѣмъ больше вѣры находитъ онъ между поляками.

Многія изъ описываемыхъ мною событій изложены въ заграничныхъ журналахъ совершенно иначе, что вполнѣ понятно: описанія эти принадлежатъ или самимъ полякамъ, или тѣмъ, которые работали перомъ подъ ихъ диктовку. Могу поручиться за истину моего разсказа.

Коноводы движенія знали, что война Франціи съ Австріею въ 1859 году сдѣлала большое впечатлѣніе на поляковъ. Съ

того времени пущена была въ ходъ мысль, что Наполеонъ III, безъ сомнѣнія, вспомнитъ заслуги поляковъ, оказанныя Франціи во время войнъ Наполеона I, и, по примѣру Италіи, возстановитъ Польшу. Въ сентябрѣ 1860 года въ Варшавѣ уже разсказывали, будто къ Наполеону III являлась польская депутація изъ эмигрантовъ, которая просила его о возстановленіи Польши, и будто Наполеонъ отвѣчалъ, что совершенное спокойствіе въ царствѣ Польскомъ служитъ доказательствомъ, что поляки довольны настоящимъ своимъ положеніемъ.

Послѣ такого мнимаго отвѣта Наполеона III, агитаторамъ надобно было увѣрить большинство, что поляки недовольны своимъ положеніемъ и постоянно думаютъ о независимости.

На этомъ главномъ началѣ разыгрались варшавскіе безпорядки. Дѣйствуя настойчиво и неутомимо, коноводы мятежа достигли того, что въ самое короткое время взволновали умы почти всего городскаго, а отчасти и сельскаго населенія царства. Такой успѣхъ казался тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что до того времени въ цѣломъ краѣ господствовало, въ теченіе многихъ лѣтъ, совершенное спокойствіе и отношенія поляковъ къ русскимъ, повидимому, были дружескія. Многія польскія семейства породнились съ русскими посредствомъ браковъ; многіе жители охотно посылали своихъ дѣтей въ Россію, для воспитанія и на службу, и, наконецъ, почти всѣ жители, отвыкнувъ отъ прежнихъ неурядицъ, жили спокойно и весело. Благія преобразованія, предпринятыя со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича въ царствѣ, были встрѣчены благоразумными поляками съ радостію и сочувствіемъ. Но агитаторы именно эти преобразованія и употребили для своихъ интригъ.

Учрежденіе земледѣльческаго общества, на весьма полезныхъ для края началахъ, послужило для злонамѣренныхъ, съѣхавшихся въ Варшаву помѣщиковъ къ совѣщаніямъ не объ улучшеніи земледѣлія, а объ устройствѣ мятежа. Точно такой же результатъ имѣло учрежденіе медико-хирургической академіи: студенты ея являлись впослѣдствіи главнѣйшими дѣятелями возстанія.

Агитаторы въ Варшавѣ приступили къ исполненію своихъ замысловъ тѣмъ, что выбрали себѣ агентами людей особеннаго разряда. Въ Варшавѣ очень много питейно-съѣстныхъ заведеній, наполненныхъ народомъ съ утра до ночи. Здѣсь по-

сѣтители читаютъ газеты, играютъ на бильярдѣ, въ карты, кости, шахматы, закусываютъ, пьютъ пиво, вино и, куря сигару или трубку, узнаютъ и разсказываютъ другъ другу новости. Варшавская молодежь въ особенности падка на развлеченія подобнаго рода; даже сыновья именитыхъ обывателей посѣщаютъ эти заведенія и часто проводятъ въ нихъ цѣлый день. Женская прислуга — непремѣнная принадлежность такихъ тавернъ. Тутъ притонъ всѣхъ праздныхъ людей: разорившихся дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, исключенныхъ изъ службы и отставныхъ чиновниковъ, живущихъ всякими средствами. Эти трутни здѣшняго общества, собирающіе повсюду и сами выдумывающіе разныя исторіи и новости, очень ловки въ обхожденіи съ людьми какого угодно характера; они умѣютъ вкрадываться во всякія общества и потому знаютъ въ подробности почти каждаго жителя въ Варшавѣ.

Изъ такого-то сброда праздныхъ людей злоумышленники выбрали самыхъ способнѣйшихъ для развитія своихъ козней: какъ голодные волки, почуявшіе добычу, они, руководимые коноводами мятежа, принялись дѣйствовать на народъ. Началось съ возбужденія чувства національности: появились польскія конфедератки (бѣлыя четырехугольныя шапки съ черными околышами), на что ни полиція и почти никто изъ русскихъ не обратилъ вниманія, какъ на обстоятельство ничтожное. Затѣмъ стали появляться давно забытые старинные польскіе кунтуши, (родъ кафтана съ поясомъ) и національный малиновый цвѣтъ на галстухахъ, на жилетахъ и т. п. Даже старики, служившіе въ бывшихъ польскихъ войскахъ, одѣлись въ кунтуши и конфедератки и повели хвастливые разсказы про дѣла поляковъ въ давноминувшіе годы.

Для прекращенія всякихъ увеселеній въ Варшавѣ, злоумышленники, во время пріѣзда сюда, въ октябрѣ 1860 года, австрійскаго императора и принца-регента прусскаго, обливали публику въ большомъ театрѣ ѣдкими жидкостями, послѣ чего многіе перестали посѣщать спектакли; срывали на улицахъ театральныя афиши; разсылали по городской почтѣ безъимянныя письма къ разнымъ лицамъ, съ угрозами, чтобы нигдѣ не было ни танцевъ, ни музыкальныхъ вечеровъ; отъ купцовъ потребовали, чтобы надписи на вывѣскахъ были непремѣнно польскія, и у непослушныхъ выбивали въ окнахъ магазиновъ стекла. Испугавшіеся купцы спѣшили исполнить при-

казаніе; нѣкоторые изъ нихъ, не успѣвшіе передѣлать вывѣсокъ, выставляли въ окнахъ своихъ лавокъ извѣщенія, что надписи немедленно будутъ измѣнены. Во время бала въ мѣщанскомъ клубѣ, брошено было въ окна нѣсколько камней, и однимъ изъ нихъ ранена въ голову дама. Оказалось, что камни были брошены уличными мальчишками, нанятыми неизвѣстными имъ людьми. По ночамъ выбивали стекла въ квартирахъ русскихъ генераловъ и офицеровъ, въ домахъ частныхъ лицъ и вездѣ, гдѣ случались танцы или играла музыка. Варшавскіе жители встревожились. Къ несчастію, по чрезвычайно ограниченному тогда составу полиціи, не было возможности остановить безпорядки, происходившіе безпрестанно въ разныхъ частяхъ города.

Вмѣстѣ съ тѣмъ злоумышленники устроивали разныя народныя сборища, подъ видомъ молебствій съ крестными ходами, даже въ дни, церковью не установленные, для поминовеній умершихъ прежнихъ мятежниковъ и воспоминанія разныхъ событій, конечно, разсчитывая, что, при большомъ стеченіи народа, не обойдется безъ скандаловъ и арестованія виновныхъ и что тогда будетъ предлогъ къ жалобамъ на угнетенія. Народъ не понималъ цѣли бунтовщиковъ, искусно скрытой подъ религіозными обрядами.

Первое изъ такихъ сборищъ было по случаю похоронъ вдовы полковника бывшихъ польскихъ войскъ Совинскаго, убитаго при взятіи, въ 1831 году, Вольскаго укрѣпленія. Въ похоронной процессіи шло очень много студентовъ и набранной ими разной сволочи. Они забирали въ свою толпу почти всѣхъ проходившихъ случайно людей, объявляя, что всякій добрый полякъ обязанъ почтить память знаменитаго Совинскаго и проводить прахъ вдовы его до мѣста вѣчнаго покоя. Такимъ образомъ сформировалась большая толпа людей, сопровождавшихъ гробъ до кладбища и громко ругавшихся попадавшихся имъ русскихъ. На могилѣ говорились возмутительныя рѣчи, напримѣръ: что настало время полякамъ сбросить съ себя узы неволи, и т. п., и тутъ же раздавались, безплатно, конфедератки и деньги, для привлеченія черни къ будущимъ сборищамъ.

Въ день годовщины революціи 17-го (29-го) ноября 1830 года, стеклось къ кармелитскому монастырю, на Лешнѣ, подъ видомъ молебствія, до пяти тысячъ человѣкъ, по большей части работниковъ съ пивоваренныхъ заводовъ и фабрикъ. Этотъ

сбродъ не помѣстился въ монастырѣ, почему многіе оставались на улицѣ, и какъ между ними много было пьяныхъ, то произошли безпорядки, кончившіеся, впрочемъ, къ неудовольствію злоумышленниковъ, безъ особенныхъ послѣдствій.

Всѣ подобныя сборища имѣли немалое вліяніе на спокойныхъ жителей: обо всемъ случившемся они стали разсуждать, дѣлать предположенія и догадки и, соображая тогдашнія событія въ Венгріи и Италіи, начали питать надежду въ возможность возстановленія Польши.

Коноводы мятежа, съ набранною ими праздною сволочью, безпрестанно шныряли по всѣмъ публичнымъ заведеніямъ, лавкамъ и домамъ частныхъ лицъ, распространяя пасквили и сплетни на русскихъ. Злоумышленникамъ очень хотѣлось устроить сборище какъ можно многолюднѣе, и эту цѣль они вознамѣрились осуществить 13-го (25-го) февраля 1861 года, въ годовщину гроховскаго сраженія. Въ этотъ день собралось до десяти тысячъ человѣкъ на площади Стараго Города. Еще прежде были распущены въ городѣ слухи, что будетъ отслужена панихида на Гроховомъ полѣ по убитымъ тамъ полякамъ и что будто бы намѣстникъ, князь Горчаковъ, намѣренъ послать туда и войска, такъ какъ на Гроховомъ полѣ погребены и павшіе въ томъ сраженіи русскіе воины. Послѣднее обстоятельство весьма непонравилось бунтовщикамъ; но они не задумывались. Того самаго дня, утромъ и наканунѣ, разносились по всему городу печатныя объявленія, въ которыхъ, именемъ отечества, требовалось, чтобы каждый истинный полякъ явился въ Старый Городъ въ пять часовъ пополудни. Объ этомъ было извѣстно полиціи, которая распорядилась очисткою площади отъ кучъ не растаявшаго еще снѣга и командировала туда, для порядка, нѣсколько полицейскихъ чиновъ и эскадронъ жандармовъ. Тогда не видѣли еще причины не дозволять народу собираться для поминовенія усопшихъ братій; да не было, впрочемъ, и средствъ воспротивиться тому, по малому числу войскъ, находившихся въ Варшавѣ. Къ назначенному часу, по распоряженію злоумышленниковъ, было привезено тайно на Подвальную улицу, во дворъ, гдѣ лавки рѣзниковъ, на большой телегѣ, прикрытой соломою, нѣсколько польскихъ знаменъ бѣлаго и малиноваго цвѣтовъ, съ польскими орлами, и много факеловъ. Когда толпа собралась въ условленномъ мѣстѣ, изъ прилегающей Голембьей улицы двинулась вышедшая изъ ближай-

шаго костела паулиновъ другая толпа со знаменами и зажженными факелами. Такой выходки никто изъ начальствовавшихъ лицъ не ожидалъ. Изъ оконъ многихъ домовъ были брошены въ толпу портреты извѣстныхъ прежнихъ мятежниковъ; портреты были подхвачены и несены впереди процессіи. При входѣ толпы на площадь Стараго Города, когда показались польскія знамена, бунтовщики крикнули: „на колѣни!“ Народъ палъ на колѣни, и начались восторженные крики: *вольносць! неподлеглосць! виватъ! Нѣхъ жыѣ польска!* Кое-гдѣ, въ толпѣ, бросали вверхъ шапки; нѣкоторые, при видѣ польскихъ знаменъ, прослезились. Соединясь, обѣ толпы направились къ противолежащей Свентоянской улицѣ, съ намѣреніемъ идти на Грохово поле; но конные жандармы загородили входъ въ ту улицу. Полицейскіе чины и самъ оберъ-полицiймейстеръ уговаривали народъ разойтись. Никто не слушался: чернь, въ особенности студенты, стоявшіе подлѣ жандармовъ, начали жечь лошадей факелами, сигарами и папиросами, колоть перочинными ножами и булавками, дѣлали разныя оскорбленія полицейскимъ чинамъ и жандармамъ.... Не видя возможности пробиться на Свентоянскую улицу, злоумышленники стали бросать въ полицейскихъ и въ жандармовъ кусками замерзшей грязи, камнями и палками. Послѣднія выкидывались въ толпу изъ оконъ и выносились изъ домовъ. Оберъ-полицiймейстеръ приказалъ жандармамъ разогнать дерзкихъ натискомъ лошадей; но студенты и разный сбродъ, вооруженные палками, бросились на жандармовъ, врѣзались между нихъ и стали наносить удары по солдатамъ и лошадямъ. Тогда жандармы выхватили изъ ноженъ палаши и, дѣйствуя ими плашмя, заставили мятежниковъ разбѣжаться. Нѣсколько человѣкъ изъ толпы были ранены, равно нѣсколько жандармовъ и лошадей; самые назойливые изъ бунтовщиковъ схвачены и преданы суду.

Съ того же дня распространились по Варшавѣ сплетни: будто бы въ этомъ происшествіи убито и ранено очень много людей, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, которыхъ скрыли отъ народа и побросали въ Вислу; будто русское правительство не уважаетъ религіи поляковъ, запрещаетъ имъ молиться и любить свою народность. Многіе обыватели и простой народъ вѣрили коварнымъ выдумкамъ.

Послѣ этихъ первыхъ попытокъ, злоумышленники могли уже, безъ особенныхъ затрудненій, устраивать новыя сборища:

они и агенты ихъ смѣло ходили изъ дому въ домъ и всѣмъ въ нихъ живущимъ, а также каждому встрѣчному на улицѣ, объявляли время и мѣсто сбора. Всѣ повиновались. Движеніе въ городѣ было какъ на многолюднѣйшей ярмаркѣ; тысячи сбѣгались вдругъ на всякій уличный шумъ. Экземпляры пасквилей на русскихъ ходили по рукамъ и читались громко въ публичныхъ мѣстахъ.

Князь Горчаковъ, зная, что народъ увлеченъ наущеніями немногихъ злоумышленниковъ, умѣвшихъ скрываться отъ преслѣдованія властей, наказывалъ попадавшихся въ безпорядкахъ одними лишь арестами и внушеніями, желая дать почувствовать народу свою строгую справедливость и надѣясь, что поляки, понявъ это, возвратятся къ своему долгу. Злоумышленники истолковали народу такое великодушіе въ томъ смыслѣ, что русское правительство ничего имъ сдѣлать не можетъ, потому что Наполеонъ III не позволитъ....

На третій день послѣ происшествія въ Старомъ Городѣ, устроено было новое сборище. Въ одиннадцать часовъ утра 15-го (27-го) февраля, народъ началъ собираться опять къ кармелитскому монастырю, на Лешнѣ, подъ предлогомъ молебствія. Сюда явились многіе изъ польской знати; но вообще народу было очень мало. Злоумышленники, замѣтивъ это, пошли по домамъ и приказывали всѣмъ, именемъ отечества, собираться къ костелу; нѣкоторымъ же изъ чернорабочихъ они раздавали по 30 коп. каждому. Скоро собралась огромная толпа. Пріѣхалъ оберъ-полиціймейстеръ; но не успѣлъ онъ еще выйти изъ экипажа, какъ изъ толпы крикнули ему, чтобы снялъ каску. Онъ исполнилъ это, потому что здѣсь были вынесенныя изъ костела хоругви. Проѣзжавшій случайно президентъ города Варшавы, по требованію толпы, также вышелъ изъ экипажа и долженъ былъ слѣдовать съ толпою. Распоряжались студенты здѣшняго отдѣленія художествъ, которые, вмѣстѣ со студентами медико-хирургической академіи и агрономическаго института, впослѣдствіи были первыми во всѣхъ скандалахъ. Толпа, съ ксендзами, образами, портретами мятежниковъ и проч., прошла чрезъ Долгую улицу и площадь Стараго Города на Свентоянскую улицу, забирая всѣхъ, кто попадался по дорогѣ. Почти въ виду этой толпы собралась другая, на Краковскомъ предмѣстьѣ, гдѣ изъ костела бернардиновъ выносили тогда тѣло какого-то умершаго чиновника. Но какъ, по доне-

сенію полиціи и по носившимся слухамъ, обѣ толпы имѣли намѣреніе соединиться и слѣдовать, съ пѣніемъ, по всему городу, то, для воспрепятствованія этому, выведенная изъ королевскаго замка рота пѣхоты преградила выходъ изъ Свентоянской улицы на Краковское предмѣстье, а дивизіонъ линейныхъ казаковъ, поставленный поперекъ предмѣстья, почти отъ памятника Сигизмунда до монастыря бернардиновъ, преградилъ входъ въ предмѣстье, къ замку, другой толпѣ.

Между тѣмъ, народъ сталъ перебѣгать на площадь изъ Свентоянской улицы чрезъ смежную съ нею, Пивную, и вскорѣ площадь между замкомъ и памятникомъ наполнилась. Сначала полицейскіе чины и линейцы говорили народу, чтобы расходились; но никто не слушался: напротивъ, въ толпѣ стали толкать полицейскихъ, крича, что никто не смѣетъ запрещать народу собираться для молебствія. Линейцы пробовали неоднократно разгонять чернь натискомъ лошадей, а сопротивлявшихся нагайками; однако и это не подѣйствовало. Народъ, собравшійся на предмѣстьѣ, близъ памятника Сигизмунда, видя себя отдѣленнымъ линейцами отъ толпы, стоявшей подлѣ костела бернардиновъ, снялъ съ петель большую желѣзную дверь угольной лавки и повалилъ ее на размѣщенныхъ поперекъ тротуара линейныхъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ, упавъ вмѣстѣ съ лошадью, крѣпко ушибся. Тогда народъ бросился перебѣгать въ этомъ мѣстѣ на другую сторону площади, съ крикомъ и бранью. Въ это же время, отъ костела бернардиновъ, приблизились къ линейцамъ похороны, очевидно направленные сюда руководителями бунта. Полицейскіе и линейцы закричали, что здѣсь нельзя проходить, и указывали ксендзамъ другую дорогу, мимо почтамта, что не составляло почти никакой разницы въ разстояніи.

Ксендзы, уже въ то время бывшіе главными соумышленниками коноводовъ мятежа, остановились съ похоронною процессіей недалеко отъ линейцевъ. Разсвирѣпѣвшая чернь, въ числѣ которой было много пьяныхъ, начала осыпать полицейскихъ и казаковъ ругательствами и усиливалась пробиться чрезъ линейцевъ; студенты, поддерживаемые пьяною сволочью, также бросались на казаковъ съ палками и наносили удары, но линейцы каждый разъ отгоняли толпу. Ксендзы отошли далѣе, въ сторону, накрывъ головы своими капюшонами. Вдругъ выбѣжавшій изъ толпы ксендзъ, схвативъ крестъ у прислужника,

стоявшаго впереди похоронной процессіи, вздумалъ проложить дорогу крестомъ, но, сбитый въ толпѣ съ ногъ, упалъ и уронилъ крестъ, который сломался. Чернь опять бросилась на линейцевъ, но, отогнанная еще разъ, остановилась въ нѣкоторомъ отдаленіи и стала бросать въ нихъ замерзшею грязью и камнями. Нѣкоторые казаки не только были переранены, но и попадали съ лошадей. Наконецъ подоспѣла рота солдатъ, и хотя она также была встрѣчена кусками грязи и камнями, однако разсѣяла мятежниковъ залпомъ изъ ружей, направленныхъ вверхъ; нѣкоторые же солдаты направили ружья въ верхніе этажи угольнаго дома Мальча, такъ какъ всѣ солдаты закричали, что оттуда, только что предъ тѣмъ, сдѣланы были выстрѣлы. Рота приведена была генераломъ Заболоцкимъ тотчасъ по полученіи извѣстія о происходящемъ на Краковскомъ предмѣстьѣ. Генералъ Заболоцкой, жившій недалеко отъ предмѣстья, въ примасовскомъ дворцѣ, въ которомъ была расположена эта рота, провелъ ее мимо почтамта, чрезъ Козью улицу, съ незаряженными ружьями, не предполагая, чтобы дѣло дошло до такой развязки. Ружья только тогда были заряжены, по приказанію Заболоцкаго, когда въ него и въ солдатъ посыпались съ трехъ сторонъ камни. Много солдатъ было переранено камнями; мятежниковъ убито пять человѣкъ, въ числѣ ихъ одинъ студентъ. Солдаты доказывали, что изъ пяти убитыхъ бунтовщиковъ двое пали отъ выстрѣловъ изъ дома Мальча. Студенты и женщины играли тутъ главную роль. Послѣднія бѣгали къ кучамъ камней, приготовленныхъ для поправки шоссе на Краковскомъ предмѣстьѣ, и къ кучамъ кирпичей, сложенныхъ подлѣ строившагося дома, и, набирая ихъ въ фартухи, носили къ толпамъ и сами бросали въ солдатъ. Одна изъ женщинъ самымъ наглымъ образомъ докучала линейцу, стоявшему на флангѣ дивизіона: она подбѣгала къ нему очень близко и бросала камни прямо въ лицо. Линеецъ неоднократно гонялся за нею; но она каждый разъ успѣвала уходить въ сѣни бернардинскаго монастыря. Злоумышленники не упустили случая сочинить, будто бы линеецъ врывался за тою женщиною въ костелъ и тамъ билъ ее.

Произведенное, по предписанію князя Горчакова, слѣдствіе о происшествіи на Краковскомъ предмѣстьѣ, какъ и слѣдовало ожидать, судя по вліянію бунтовщиковъ на жителей, кончилось ничѣмъ. Призванные свидѣтели явно уклонялись отъ положительныхъ отвѣтовъ, отговариваясь по большей части тѣмъ, что

не видѣли въ подробности происходившаго. Ксендзы отдѣлались однимъ общимъ выраженіемъ: что всего случившагося на Краковскомъ предмѣстьѣ они не видѣли, но полагаютъ, что все могло случиться при такой суматохѣ. О результатахъ слѣдствія народу не было извѣстно, и потому въ городѣ не переставали сваливать всю вину на однихъ линейцевъ, которые будто бы безъ всякой причины начали бить спокойный народъ нагайками.

Злоумышленники торжествовали: столкновенія и жертвы, которыхъ они такъ желали, явились. Теперь-то—кричали они злобно—Европа убѣдится, сколько терпитъ польскій народъ отъ русскаго правительства! На каждомъ шагу слышались жалобы и крики негодованія: какъ можно стрѣлять въ безоружный народъ, собирающійся для молебствій! Тогда же сочинили исторію, будто бы казаки, разгоняя народъ, ворвались въ бернардинскій костелъ на лошадяхъ и изрубили икону. Ксендзы пошли далѣе и очень искусно разъиграли комедію: они выставили на другой же день мнимо-изрубленный образъ, и одинъ изъ нихъ, постоянно находившійся при этомъ образѣ, говорилъ соотвѣтственную цѣли мятежниковъ рѣчь. Ксендзы показывали народу и слѣдъ въ сѣняхъ костела будто бы отъ подковъ лошадей; но какъ нетрудно было догадаться, что на каменной гладкой плитѣ явственный слѣдъ не могъ образоваться, то святые отцы поспѣли уничтожить его. Обманъ былъ черезчуръ безстыденъ.

Надобно было видѣть всѣ сцены, послѣдовавшія за происшествіемъ на Краковскомъ предмѣстьѣ, чтобы судить о коварствѣ возмутителей, которыхъ необыкновенная способность на всякія выдумки выказалась здѣсь во всемъ совершенствѣ. Представьте себѣ толпу народа тысячъ въ двадцать, которая хлынула, съ неистовыми криками и проклятіями, къ Саксонской площади, неся на себѣ пятерыхъ убитыхъ мятежниковъ. Всѣхъ попадавшихся настрѣчу заставляли снимать шапки и идти съ открытыми головами, крича: „это невинныя жертвы нашего отечества!“ Бывшую на убитыхъ одежду изорвали въ клочки, которые взяли себѣ на память, и понесли убитыхъ нагими высоко надъ головами, на чемъ попало: на доскахъ, лавкахъ, половинкахъ дверей и т. п. Зрители обоего пола, въ окнахъ, держа платки у глазъ, пристально слѣдили за этимъ буйнымъ шествіемъ. Четверо убитыхъ положены были въ европейской гостинницѣ на углу Саксонской площади, а пятый, именно сту-

дентъ, недалеко оттуда, на Новомъ Свѣтѣ, въ домѣ графа Замойскаго. Съ той минуты до самыхъ похоронъ, происходившихъ на четвертый день, густыя толпы не переставали навѣщать тѣла съ утра до ночи. Бунтовщики строго наблюдали, ходя нарочно по домамъ, чтобы каждая кухарка, прачка, дворникъ, лавочникъ, кучеръ непремѣнно навѣстили *павшихъ за ойчизну!*

На другой день начались складчины на издержки для похоронъ, а также для пособій семействамъ убитыхъ. Для этого учрежденъ былъ особый комитетъ (впослѣдствіи центральный). Народъ, возбужденный искусно разъигранными сценами, жертвовалъ щедро: болѣе 200,000 злотыхъ собрано было въ первые два дня. Складчина продолжалась и послѣ похоронъ, въ большихъ размѣрахъ, подъ громкимъ наименованіемъ: на ойчизну! Члены комитета ходили по домамъ и разъѣзжали по деревнямъ, собирая деньги и даже продукты сельскаго хозяйства, оставляя послѣдніе въ вѣдѣніи жертвователей, подъ контролемъ комитета. Многіе изъ жителей, знакомыхъ съ русскими, роптали втихомолку, но гласно говорить не смѣли. Грустно было смотрѣть на нѣкоторыхъ жертвователей, напримѣръ на бѣдныхъ ремесленниковъ, которые, отдавая почти послѣднюю копѣйку, говорили съ гордостію, ударяя себя въ грудь: *я также добры полякъ и дамъ для ойчизны!* Трогательные разсказы злоумышленниковъ, публикаціи польскихъ газетъ о мнимыхъ угнетеніяхъ русскаго правительства и плачевныя описанія о „невинныхъ жертвахъ", павшихъ „за ойчизну", имѣли послѣдствіемъ необыкновенный энтузіазмъ очень многихъ рабочихъ. Изъ далекихъ мѣстъ получались пожертвованія отъ поляковъ деньгами и вещами; варшавская газета „Курьеръ" трубила объ этомъ безпрестанно, для подстреканія народа, печатая извѣстія, въ родѣ слѣдующихъ: „отъ гувернантки въ Ригѣ 3 р.; отъ А. М., купеческаго прикащика въ Гамбургѣ, 5 р.; отъ полъки изъ Кракова 5 р.; отъ А. Ц., изъ Ломжи, золотыя серьги..."

Князь Горчаковъ, надѣясь еще успокоить народъ мѣрами кротости и великодушія, разрѣшилъ жителямъ похоронить пятерыхъ убитыхъ, возложивъ на ихъ отвѣтственность за сохраненіе порядка и спокойствія въ городѣ. По распоряженію комитета, была учреждена своя полиція, которая посылала по городу дневные и ночные патрули изъ студентовъ и обывателей, имѣвшихъ на шляпахъ надписи: делегація города Варшавы.

Пока приготовлялось все нужное для похоронъ, заказаны

были фотографическіе портреты пятерыхъ убитыхъ. Покупщиковъ было столько, что фотографъ Бейеръ едва успѣвалъ работать, продавая портреты преимущественно отъѣзжавшимъ изъ Варшавы (*).

На другой же день послѣ происшествія на Краковскомъ предмѣстьѣ, появился трауръ по убитымъ, состоявшій изъ взъерошенной на пуховой шляпѣ полосы, въ 4 — 5 пальцевъ шириною снизу отъ полей, а вслѣдъ затѣмъ стали пришивать къ шляпамъ по банту изъ чернаго крепа. Бунтовщики неусыпно наблюдали, чтобы трауръ немедленно былъ надѣтъ всѣми безъ изъятія: каждому шедшему безъ траура кричали неистово: „Трауръ! Не знаешь развѣ, что край плачетъ?"

Наступилъ день похоронъ 18-го февраля (2-го марта), въ 11 часовъ утра. Народъ, приведенный въ уныніе разсказами небылицъ и торжественными приготовленіями къ похоронамъ, ходилъ угрюмый. Всѣ трактиры, винные погреба, кандитерскія, лавки и вообще всѣ публичныя заведенія въ цѣломъ городѣ, по приказанію революціоннаго комитета, были заперты. Толпы наполняли улицы такъ, что съ трудомъ можно было проходить; каждый надѣлъ чистое бѣлье и лучшее платье; трауръ былъ увеличенъ прибавкою бѣлыхъ тесемокъ на шляпахъ, съ обоихъ концовъ взъерошенныхъ мѣстъ, а на шапкахъ кругомъ околышей; воротники и лацканы, на сюртукахъ и кунтушахъ, также были обшиты бѣлыми тесемками. И женщины облеклись въ глубокій трауръ. Для показанія же, что народъ дѣйствительно безоруженъ, приказано было отъ комитета мужчинамъ не имѣть ни палокъ, ни даже тросточекъ. Члены делегаціи и другіе избранные для распоряженій обыватели имѣли перевязи на рукавахъ изъ бѣлыхъ лентъ: всѣ обязывались повиноваться имъ. Улицы и площади, по которымъ должны были слѣдовать похороны, чисто-выметенныя, посыпаны были пескомъ; балконы въ домахъ, по всему пути шествія, завѣшаны черными покрывалами, съ нашитыми на нихъ бѣлыми крестами. На каждой площади стали въ двѣ линіи избранные обыватели, взявшись за руки и образуя, такимъ образомъ, улицы для шествія. Въ назначенный часъ, тронулось шествіе отъ костела св. Креста.

(*) Въ Варшавѣ сохранилась поговорка: «Въ народовой «офарѣ» выигралъ одинъ только фотографъ Бейеръ».

Впереди ѣхалъ верхомъ, приглашенный на похороны и получившій на то дозволеніе намѣстника, генералъ Паулучи, подъ предсѣдательствомъ котораго состояла временно-учрежденная делегація для наблюденія за порядкомъ и спокойствіемъ. При генералѣ были два ассистента. За ними шли сироты и старцы здѣшнихъ пріютовъ, длинными рядами, съ зажженными свѣчами; потомъ учители и ученики всѣхъ учебныхъ заведеній; цехи, всѣ безъ изъятія, съ траурными хоругвями; духовенство отъ всѣхъ костеловъ и монастырей въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ; наконецъ несены были пять гробовъ, деревянныхъ, выкрашенныхъ черною краскою, безъ всякаго убранства (въ знакъ смиренія); на каждомъ гробѣ лежало по терновому вѣнку и по пальмовой вѣткѣ. Передъ гробами несли большое красное сердце, пронзенное стрѣлою, терновые и миртовые вѣнки и сломанный (будто бы москалями) крестъ. За гробами слѣдовало еврейское духовенство, которое предварительно, съ большою церемоніею, было введено въ костелъ св. Креста и шло до самаго кладбища (поползновеніе на капиталы евреевъ, которыхъ потомъ порядкомъ грабили). Въ заключеніе пять богато-убранныхъ катафалковъ и толпы народа въ такомъ порядкѣ, что за каждыми двумя-тремя сотнями человѣкъ слѣдовала линія избранныхъ обывателей, взявшихся за руки, поперекъ всей улицы, чтобы не было толкотни. Словомъ, вся церемонія была устроена и выполнена хитро, ради вящшаго впечатлѣнія на народъ.

Передъ похоронами нѣкоторые купцы-патріоты раздавали народу крепъ для траура, а столяры, обойщики и прочіе мастера отдали безденежно все нужное для похоронъ и ничего не взяли за свою работу. Въ „Варшавскомъ Курьерѣ" напечатана была объ этихъ похоронахъ высокопарная статья, начинавшаяся такъ: „Тяжелая слеза печали, слеза прискорбныхъ воспоминаній, освятила вчерашній обрядъ, совершившійся безпримѣрно и съ религіозною торжественностію, такъ великому обряду соотвѣтственною. Имена павшихъ разомъ пяти жертвъ слишкомъ запечатлѣны въ глубинѣ сердца каждаго... Тѣла ихъ въ костелѣ св. Креста навѣщаемы были тысячами народа съ тихою жалобою на устахъ и молитвою о прощеніи въ сердцѣ".

Трауръ распространился до того, что дворники, извощики, оборванные мальчишки и даже нищіе, всѣ имѣли по банту изъ чернаго крепа на шапкахъ; даже грудныя дѣти одѣты были

въ трауръ. Варшавскія дамы, стараясь превзойти одна другую, нацѣпливали на себя траурныя ленточки, перышки, шнурочки и т. п. Въ лавкахъ выставляли товары только чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, напримѣръ: голова сахару въ бѣлой бумагѣ лопоясана была двумя или тремя черными лентами. Варшава почернѣла... Всѣ мальчишки-ученики стали носить желтыя палки съ черными рукоятками. Студенты же медико-хирургической академіи ходили съ толстыми сучковатыми палками, настоящими дубинами, съ изображеніемъ на нихъ пяти крестовъ, по числу пятерыхъ убитыхъ. Въ саксонскомъ саду эти франты, садясь рядами на лавкахъ, выставляли напоказъ свои палки.

Съ того времени народъ ежедневно собирался на могилы пятерыхъ убитыхъ и украшалъ ихъ цвѣтами, вѣнками, гирляндами и разными аллегорическими изображеніями. Здѣсь служились молебствія съ пѣніемъ гимновъ и говорились проповѣди о томъ, что настало время освобожденія отечества и потому каждый полякъ долженъ стремиться къ этой цѣли, и „весь свѣтъ прійдетъ освободить ихъ". Всякій день можно было встрѣтить направлявшихся со всѣхъ сторонъ къ кладбищу людей, которые несли зеленыя вѣтки для украшенія могилъ убитыхъ, вѣнки изъ цвѣтовъ въ формѣ сердца, якоря и проч. Всѣ эти трофеи выставлялись нарочно при встрѣчѣ съ русскими, при чемъ у лютыхъ патріотокъ, отъ злобы и ненависти, сверкали глаза и тряслись губы. Говорю это безъ малѣйшаго преувеличенія.

Подобныя выходки стали наконецъ надоѣдать благоразумнымъ полякамъ; несмотря на то, на всякія сборища являлся народъ тысячами и толкотня въ городѣ не переставала. Варшавскому населенію, привыкшему къ разгульной жизни, было какъ-то душно; каждаго влекло на улицу. Кунтуши и конфедератки прибавлялись ежедневно. Щеголявшіе въ нихъ ходили гордо, почти всегда съ папиросами въ зубахъ, и выказывали молодечество разными ребяческими ухватками; даже десяти и двѣнадцатилѣтніе мальчишки вертѣлись вездѣ съ папиросами. Не разъ бывали примѣры, что молодые люди, ходившіе прежде скромно въ обыкновенной одеждѣ, лишь только надѣвали конфедератки, вели себя иначе: подбоченясь и закинувъ голову, шаркали ногами, не уступая никому дороги, и первые пускались на всякіе скандалы.

Я видѣлъ, какъ пріѣхали въ Варшаву, лѣтомъ 1861 года, нѣсколько молодыхъ поляковъ изъ учебныхъ заведеній въ

Россіи: всѣхъ ихъ почтеннѣйшія маменьки тотчасъ же одѣли въ тогдашнія польскія траурныя блузы, съ поясами, на которыхъ были изображены или сердце, пронзенное стрѣлою, или сломанный крестъ и проч.

Фабриканты и хозяева мастерскихъ не могли удержать дома своихъ работниковъ, отлучавшихся часто по цѣлымъ днямъ. Они пьянствовали на деньги, раздаваемыя бунтовщиками, и, возвратясь вечеромъ, требовали отъ хозяина, чтобы онъ ихъ накормилъ. Когда же хозяинъ объявлялъ, что должны накормить ихъ тамъ, гдѣ они пробыли цѣлый день, дерзкіе говорили: „мы ходили по дѣламъ ойчизны!“ Хозяева поневолѣ исполняли такія наглыя требованія: иначе, озлобленные работники могли надѣлать имъ много непріятностей, что и случалось.

Между тѣмъ, траурные знаки увеличились: кромѣ бантовъ изъ крепа, на шапкахъ явились бѣлыя и черныя ленты, длиною въ четверть, и банты изъ нихъ на лѣвомъ плечѣ. Толпы въ нѣсколько тысячъ человѣкъ собирались безпрестанно въ разныхъ мѣстахъ: на площадяхъ, при костелахъ, при изображеніяхъ святыхъ, на кладбищахъ, и пѣли возмутительные гимны.

25-го марта въ варшавскихъ газетахъ напечатано было о закрытии земледѣльческаго общества. На другой день, около двухъ часовъ пополудни, нѣсколько студентовъ и другихъ смѣльчаковъ собрались къ дому кредитнаго общества (на Евангелической площади), въ которомъ происходили засѣданія членовъ общества, и начали убирать гирляндами, вѣнками и зелеными вѣтками двери у главнаго входа въ тотъ домъ, также балконъ надъ этими дверьми, на которомъ былъ государственный гербъ. Продѣлка эта означала прощаніе съ земледѣльческимъ обществомъ и похороны „гербу москѣвскѣго“, который былъ закрытъ чернымъ покрываломъ. Площадь наполнилась, между тѣмъ, народомъ, котораго, по общему мнѣнію, было здѣсь до 30,000. Началось представленіе, состоявшее въ томъ, что въ самой срединѣ чернаго покрывала, накинутаго на гербъ, вдругъ открылся вырѣзанный кругъ и высунулся оттуда польскій гербъ. Въ толпѣ крикнули: „долой шапки!“ Всѣ повиновались. Потомъ стали кричать: „къ Замойскому, къ Замойскому!“ Весь бывшій на площади народъ собрался предъ домомъ графа Замойскаго на Новомъ Свѣтѣ, запрудивъ собою всѣ прилежащія улицы. Это было сдѣлано съ намѣреніемъ короновать Замойскаго, для чего и при-

несена была корона изъ цвѣтовъ. Я не видѣлъ, чѣмъ кончилась эта продѣлка; но говорили, что осторожный Замойскій уклонился отъ чести цвѣточнаго вѣнчанія.

Отъ Замойскаго толпа хлынула на Краковское предмѣстье и, сгустясь предъ бывшимъ королевскимъ замкомъ, на всемъ протяженіи между колонною Сигизмунда, Новымъ Въѣздомъ, Подвальною улицею и домомъ Мальча, на углу Бенднарской улицы, начала кричать: „п‌речь москали!“ Немедленно выведенъ былъ изъ замка баталіонъ пѣхоты. Полицейскіе чины объявили народу, чтобы всѣ расходились; мятежники отвѣчали разными дерзкими выходками и требовали, чтобы ушли прежде войска. Князь Горчаковъ самъ выѣхалъ къ народу и спрашивалъ громко нѣсколько разъ: чего хотятъ? Толпа заорала во все горло... Князь, избѣгая новыхъ жертвъ, которыхъ, при такомъ стеченіи народа, было бы много, приказалъ войскамъ возвратиться въ замокъ. Это былъ верхъ благородства и великодушія со стороны намѣстника: онъ все еще надѣялся, что своею кротостію успокоитъ людей, знавшихъ его тридцать лѣтъ и обязанныхъ ему многими милостями. Все было напрасно. Войска выходили изъ замка нѣсколько разъ на площадь и возвращались въ замокъ, пока не наступили сумерки и буйная толпа не разошлась съ пѣснями, криками и бранью. До глубокой ночи слышались въ разныхъ мѣстахъ патріотическія пѣсни и мазурки.

27-го марта, въ воскресенье, на всѣхъ улицахъ народъ началъ толпиться съ самаго утра. Кунтуши, конфедератки и разнаго рода патріотическіе наряды встрѣчались на каждомъ шагу. Одушевленные вчерашнею дерзостію, поляки ходили гордо, будто побѣдители, русскихъ не удостоивали даже взглядомъ; и тѣ изъ нихъ, которые были знакомы съ русскими и говорили прежде съ ними по-русски, теперь отвѣчали, съ презрѣніемъ: „по-русску не розумѣмъ!“ Къ полудню стало встрѣчаться много пьяныхъ; шумъ и крики увеличивались. Оставшіеся въ Варшавѣ помѣщики, бывшіе члены земледѣльческаго общества, увѣряли, вмѣстѣ съ другими бунтовщиками, народъ, что, по требованію Наполеона III, Россія возстановитъ Польшу. Ходили даже слухи, что поляки вырѣжутъ всѣхъ русскихъ въ Варшавѣ.

Вечеромъ, часовъ въ шесть, народъ началъ собираться опять на Краковскомъ предмѣстьѣ, къ замку. Въ этотъ день, утромъ,

въ костелахъ и на улицахъ раздавались печатныя объявленія, чтобы каждый истинный полякъ явился на Краковское предмѣстье, но чтобы тотъ, кто не чувствуетъ въ себѣ отваги, оставался дома. Народъ, привыкшій вѣрить всякимъ нелѣпостямъ своихъ подстрекателей, ожидалъ настоящей революціи и объявленія Польши независимою. Русскіе слышали угрозы сволочи, что насталъ имъ конецъ; разныя дерзости и обиды сыпались въ этотъ день на русскихъ. Князь Горчаковъ, выведенный изъ терпѣнія, приказалъ объявить собравшимся, что ежели они немедленно не разойдутся, то будутъ разогнаны. Толпа отвѣчала хохотомъ. Во всѣхъ смежныхъ съ предмѣстьемъ улицахъ, у входовъ на площадь, студенты отдѣленія художествъ, медицинской академіи и агрономическаго института, взявшись за руки и пропуская на площадь народъ, объявляли, что назадъ никто не будетъ выпущенъ; у входа же изъ Большой Сенаторской улицы сдѣлали барикаду изъ дрожекъ и другихъ случившихся тутъ экипажей. Въ толпѣ слышались крики: „альбо вшысцы ту сгинѣмы, альбо Польска бендзѣ нашо!" Князь Горчаковъ, желая дать народу время одуматься, выслалъ изъ замка полицейскаго чиновника, который, при барабанномъ боѣ, три раза обошелъ площадь и читалъ законъ, опредѣляющій наказаніе бунтовщикамъ. Шумъ и насмѣшки не умолкали. Затѣмъ еще нѣсколько разъ были высылаемы полицейскіе чиновники съ предложеніемъ разойтись. Народъ не слушалъ, и, наконецъ, въ толпѣ стали кричать: „мы въ дому, а вы, москалѣ, идзьцѣ собѣ до дому!" Нѣсколько бунтовщиковъ побѣжали къ ближайшему костелу за крестомъ и ксендзомъ, чтобы воодушевить народъ къ предстоящей развязкѣ; но ксендзы, предвидя трагическую развязку, не пошли на площадь и креста изъ костела не дали. Тогда бунтовщики сорвали прибитый снаружи къ стѣнѣ костела крестъ, побѣжали съ нимъ въ толпу и тамъ, нарядивъ какого-то негодяя ксендзомъ, накинувъ на него вывороченную шинель и давъ ему въ руки крестъ, подняли вверхъ и такъ держали, показывая, что между ними находится духовная особа. Въ это время въѣзжалъ въ Варшаву, по Новому Въѣзду, почтовый дилижансъ, и почтарь затрубилъ мазурку: „ѣще Польска не сгинела"... Толпы аплодировали ему неистово съ криками: „ура!" Князь Горчаковъ, послѣ новой напрасной попытки образумить народъ, приказалъ наконецъ жандармскому эскадрону двинуться къ угольному дому, смежному съ бернардинскимъ

монастыремъ, гдѣ толпа была менѣе густа. Отъ напора лошадьми мятежники не устояли и подались шаговъ на сорокъ къ рединѣ площади, но тамъ, сгустясь, стали бить палками жандармовъ и лошадей и даже стаскивать за ноги жандармовъ съ лошадей; однако и здѣсь они не удержались и отбѣжали еще далѣе. Едва жандармы возвратились къ замку, какъ народъ, съ криками и бранью, хлынулъ на прежнее свое мѣсто и сталъ наступать на войска, бросая въ нихъ камнями и кирпичами. Въ эту минуту поданъ былъ изъ замка сигналъ ракетами, по которому изъ пушекъ въ Александровской цитадели произведено нѣсколько выстрѣловъ холостыми зарядами, вслѣдствіе чего войска, по данной заблаговременно диспозиціи, выступили изъ лагерей подъ Варшавою и изъ городскихъ казармъ и заняли главнѣйшія площади въ городѣ. Между тѣмъ, войска, стоявшія при замкѣ, будучи тѣснимы бунтовщиками, нашлись вынужденными сначала прикладами, а потомъ и выстрѣлами разогнать разсвирѣпѣвшую толпу. Мятежниковъ было убито 10, ранено 104 и захвачено до 70 человѣкъ, въ томъ числѣ и переодѣтый ксендзомъ негодяй, который, защищаясь крестомъ, ударялъ имъ по солдатамъ съ такою силою, что крестъ изломался вдребезги, причемъ мнимый ксендзъ ревѣлъ во все горло: „Свенты Боже, свенты моцны!“ Солдаты отняли у него рукоятку креста, а его самого схватили.

Изъ солдатъ очень многіе были ранены, и въ числѣ ихъ нѣсколько человѣкъ смертельно; кромѣ того убитъ полѣномъ проѣзжавшій случайно чрезъ площадь въ телѣгѣ полковой кашеваръ.

На этотъ разъ жителямъ не позволили взять убитыхъ и раненыхъ: они были подобраны полиціею, съ помощію войскъ. Нѣсколько раненыхъ, которыхъ мятежники успѣли подхватить и унесть съ собою, на другой же день почти всѣ были отобраны и размѣщены по госпиталямъ. Убитые десять человѣкъ похоронены во рву Александровской цитадели католическимъ капеланомъ и въ присутствіи родственниковъ. Захваченныхъ отправили въ ближайшую Новогеоргіевскую крѣпость; но какъ почти всѣ они были взяты въ пьяномъ видѣ и не оказались настоящими виновниками, то въ скоромъ времени ихъ освободили.

Послѣ этого еще сильнѣе послышались прежнія жалобы: „якъ можно стшеляцъ до безброннему народу, ктуры сбирасѣ

для модлитвы!“ Опять стали ходить по городу басни, будто не 10 убито и не 104 ранено, а столько пало народу, что крявь ручьями текла по улицамъ и площадямъ и что, для сокрытія большаго числа убитыхъ, казаки цѣлую ночь таскали въ Вислу мертвыя тѣла. Я самъ слышалъ эти выдумки отъ степенныхъ поляковъ. На другой день учрежденъ былъ особый комитетъ по распоряженію князя Горчакова, для приведенія въ извѣстность, не окажется ли болѣе убитыхъ и раненыхъ и для медицинскаго пособія послѣднимъ. Въ комитетѣ засѣдали и городскіе обыватели, которые удостовѣрились, что число убитыхъ и раненыхъ не было уменьшено. Разсказывалось также въ Варшавѣ, будто цѣлую ночь свозили въ цитадель арестованныхъ, будто ночью патрули солдатъ, подъ разными предлогами, останавливали прохожихъ и отнимали у нихъ часы и другія цѣнныя вещи. Безстыдные лгуны даже забыли, что въ рядахъ русскихъ войскъ служатъ и поляки, отъ которыхъ они могли бы удостовѣриться въ своей низкой клеветѣ. Бунтовщики распространили еще слухъ, будто всѣ бывшія сборища устраивались русскими шпіонами, чтобы возмущать народъ и за то получать награды. Очень многіе этому вздору вѣрили, и часто потомъ поляки всякія свои неудачи сваливали на шпіоновъ, говоря со вздохомъ и дѣлая самую невинную мину: „ежели бы не шпіоны, такъ ничего этого не случилось бы!“

За два дня до описаннаго происшествія, именно 25-го марта, застрѣлился, въ припадкѣ меланхоліи, состоявшій при начальникѣ отдѣла войскъ въ Варшавѣ, генералѣ Хрулевѣ, подполковникъ генеральнаго штаба Пейкеръ, страдавшій этою болѣзнію съ давняго времени, о чемъ знали всѣ его сослуживцы. Онъ, въ послѣдніе дни предъ смертію, безпокоился, что, въ случаѣ тревоги ночью, не зная въ городѣ улицъ, неминуемо погибнетъ, и часто высказывалъ свое безпокойство предъ товарищами. Бунтовщики же сочинили, будто Пейкеръ пожелалъ лучше лишить себя жизни, чемъ стрѣлять въ безоружныхъ жителей. Народъ, разумѣется, повѣрилъ, и стали собираться къ могилѣ Пейкера, убирать ее цвѣтами и пѣть гимны въ честь его самоотверженія.

Съ 27-го марта войска уже постоянно занимали главныя площади; пѣшіе и конные патрули посылались по городу днемъ и ночью; трауръ и всякіе политическіе знаки были запрещены. Эти рѣшительныя мѣры подѣйствовали на бунтовщиковъ

лучше, нежели кротость и снисхожденіе. На другой же день кунтуши, конфедератки, трауръ и проч. какъ бы въ воду канули, и казалось, что въ Варшавѣ все пришло въ нормальный порядокъ: народъ присмирѣлъ, сдѣлался вѣжливымъ; молодежь, еще вчера дерзкая, буйная, притихла. Но не надолго. Злоумышленники, выждавъ время, чтобы дать народу опомниться отъ страха, возобновили свои козни: становясь на перекресткахъ улицъ, они твердили каждому проходящему: „трауръ!" и успѣли снова одѣть весь городъ въ глубокій трауръ. Мало по малу стали являться венгерки, обшитыя шнурками, четвероугольныя, разныхъ родовъ, шапки, названныя уланками и гусарками, круглыя низенькія шляпы—гарибальдовки, и проч., и проч. На ежедневныхъ гуляньяхъ въ саксонскомъ саду опять показались кунтуши и конфедератки; но какъ при входахъ въ садъ стояли полицейскіе чины и жандармы, то франты-мятежники входили въ садъ въ обыкновенной одеждѣ и уже тамъ переодѣвались въ старопольскій костюмъ. Въ саду подобные франты, собираясь ежедневно тысячами, дѣлали разныя безчинства. Однажды, напримѣръ, они оплевали дѣтей русскаго полковника Г* за то, что малютки были въ русскихъ кафтанчикахъ и шляпахъ. Даже варшавскія дамы не упустили случая выказать здѣсь свой патріотизмъ: и онѣ плевали на малютокъ, провожая ихъ отъ средины сада до самыхъ воротъ. Бѣдныя дѣти отъ испуга заболѣли. Нерѣдко полицейскихъ служителей и солдатъ, а также поляковъ, извѣстныхъ своею преданностію законному правительству, окружали, издѣвались надъ ними, а потомъ избивали ихъ до полусмерти. Въ числѣ разныхъ изобрѣтенныхъ тогда костюмовъ, отличались мужицкія свитки и траурныя блузы съ подкладками и обшивками національнаго малиноваго цвѣта, подпоясанныя черными кожаными лакированными поясами, на которыхъ были наложены изъ жести: крестъ, якорь и сердце, что означало: молиться, надѣяться и любить отечество. Во время запрещенія носить на одеждѣ патріотическія изображенія, нѣкоторые франты, вмѣсто лакированныхъ поясовъ, подпоясывались веревками, скрученными изъ соломы, говоря, что пояса запрещены, а болѣе нечѣмъ подпоясываться. Женщины постоянно носили на груди деревянные черные кресты съ распятіемъ изъ олова или кости, а мужчины такіе же крестики на галстухахъ, вмѣсто булавокъ. Въ Варшавѣ всѣ кухарки и служанки имѣли на шеѣ подобные кресты, и на во-

просъ: для чего носятъ онѣ ихъ? отвѣчали безсознательно: „для того же москалѣ порομбали свенты кшыжъ на процессыи!“ Нѣтъ возможности исчислить всѣхъ пошлыхъ, но всегда злобныхъ выходокъ, безпрестанно изобрѣтавшихся для возбужденія народа противъ русскихъ. Несмотря однако на всѣ козни бунтовщиковъ, со всеусердіемъ поддерживавшихся фанатическими ксендзами и горожанами, сельское населеніе, лишь вначалѣ ими нѣсколько взволнованное, не оказывало потомъ рѣшительно никакого сочувствія къ безпорядкамъ. Достойно вниманія, что на поселянъ не дѣйствовали и проповѣди ксендзовъ, которые съ амвоновъ ежедневно твердили народу, что русскіе мучатъ и рѣжутъ ихъ собратій-поляковъ, посрамляютъ ихъ религію и разоряютъ край.

Сочиненные злоумышленниками гимны къ Св. Дѣвѣ Маріи о спасеніи Польши отъ варваровъ (русскихъ) ежедневно распѣвались во всѣхъ костелахъ; дѣти пѣли ихъ на улицахъ; нерѣдко въ домахъ слышались эти гимны при звукахъ фортепьяно, или, бывало, ночные запоздавшіе прохожіе ревѣли во все горло на голосъ тѣхъ же гимновъ. Уличные мальчишки продавали тогда печатные экземпляры разныхъ пѣсенъ и патріотическихъ изображеній и, наконецъ, до того всѣмъ наскучили, что никто не сталъ покупать.

Не разъ бунтовщики затѣвали такъ называемую кошачью музыку, чтобы досадить непріятнымъ имъ лицамъ, въ томъ числѣ бывшему тогда директоромъ варшавскихъ театровъ генералу Абрамовичу, который прежде былъ варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ и не давалъ потачки негодяямъ. Толпа тысячи въ двѣ человѣкъ, по большей части студентовъ и франтовъ въ конфедераткахъ, наполнила вдругъ дворъ, гдѣ жилъ генералъ Абрамовичъ, и цѣлыхъ полчаса свистѣла и ревѣла на разные голоса, выбивъ притомъ въ окнахъ стекла. Послѣ того, ученики 3-го класса губернской гимназіи съиграли кошачью музыку своему директору и также выбили въ его квартирѣ окна. За эту наглость классъ былъ закрытъ; но добродушный князь Горчаковъ, жалѣя неопытныхъ юношей, позволилъ имъ сдать экзаменъ при слѣдующемъ учебномъ курсѣ, хотя бы и въ высшій классъ. Тогда же нашелся патріотъ, содержатель частнаго мужскаго пансіона, принявшій на себя обязанность продолжать лекціи ученикамъ закрытаго класса безденежно. Кошачьи музыки были съиграны и многимъ жителямъ,

или за то, что они не жертвовали на „ойчизну", или по недоброжелательству къ нимъ какихъ-либо негодяевъ.

Скандалы слѣдовали одинъ за другимъ почти ежедневно. Начались оскорбленія русскихъ офицеровъ, чиновниковъ и солдатъ. Злоумышленники срывали на улицахъ объявленія правительства, отнимали у полицейскихъ и военныхъ командъ арестованныхъ; въ костелахъ говорились возмутительныя проповѣди; стали распространяться пасквили; въ присутственныхъ мѣстахъ оказались случаи нарушенія чиновниками присяги. Князь Горчаковъ, получая безпрестанно донесенія о происходящихъ безпорядкахъ, огорчался такимъ оборотомъ дѣлъ. Этотъ благороднѣйшій человѣкъ, ожидавшій раскаянія заблудшихся, съ удивительнымъ терпѣніемъ переносилъ ежедневныя неудовольствія и, всегда принимая ихъ близко къ сердцу, не выдержалъ всей тяжести скорби: 12-го мая онъ заболѣлъ, и чрезъ нѣсколько дней честнѣйшая душа его отлетѣла въ вѣчность. Тѣ самые поляки, которые прежде восхваляли князя за правоту, благородство и кротость, теперь называли его тираномъ и даже не хотѣли отдать послѣдняго долга человѣку, искренно ихъ любившему..... Мало того: поляки долго потомъ хвастались, что на похороны князя Горчакова ни одинъ истинный полякъ не явился....

Мѣсто покойнаго князя Горчакова заступилъ, какъ извѣстно, временно, бывшій военный министръ генералъ Сухозанетъ, который по прибытіи въ Варшаву 20-го мая 1861 года, немедленно снялъ войска съ городскихъ площадей. И онъ, подобно князю Горчакову, надѣялся успокоить народъ кротостію и снисхожденіемъ; но безпорядки усиливались съ каждымъ днемъ, и, наконецъ, нестерпимыя выходки бунтовщиковъ вынудили генерала Сухозанета расположить опять войска на площадяхъ и посылать патрули по городу днемъ и ночью.

Такъ начались дѣйствія злоумышленниковъ къ возмущенію спокойныхъ жителей царства Польскаго противъ правительства и къ возбужденію въ нихъ вражды къ русскому народу. Князь Горчаковъ, твердо увѣренный, что польскій народъ не могъ питать ни малѣйшихъ неудовольствій къ правительству, особенно въ послѣднее время, когда начались преобразованія къ улучшенію народнаго быта въ краѣ, понимая, что жители во-

влечены въ безпорядки лишь кознями нѣсколькихъ злодѣевъ, не рѣшался, до послѣдней минуты своей жизни, употреблять строгихъ мѣръ. Входя въ тогдашнее положеніе князя Горчакова, мы не должны винить его. Разъясненіе этого дѣла принадлежитъ исторіи....

— Въ заключеніе разскажу нѣсколько происшествій, которыя я могъ припомнить изъ числа разъигрывавшихся здѣсь почти ежедневно:

Когда маркизъ Велепольскій назначенъ былъ, 15-го (27-го) марта 1861 года, главнымъ директоромъ правительственной коммиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, то, говоря рѣчь представлявшемуся духовенству, между прочимъ, выразился, что „ничьего вмѣшательства въ предоставленную ему власть не потерпитъ". Это весьма не понравилось всѣмъ полякамъ. Спустя нѣкоторое время послѣ этого, производилась перестройка одного флигеля въ домѣ варшавскаго учебнаго округа, въ которомъ Велепольскій предполагалъ жить. Ученики губернской и реальной гимназій, по общей тогда еще ненависти поляковъ къ Велепольскому, разорили приготовлявшееся для него въ томъ флигелѣ помѣщеніе, прогнали работниковъ и разбросали кирпичи, сложенные для забора, долженствовавшаго отдѣлить помѣщеніе Велепольскаго отъ двора учебнаго округа. Ученики кричали, разоряя ограду, что „не потерпятъ никакой иной ограды въ своей оградѣ". Производилось слѣдствіе; но, по проискамъ злоумышленниковъ, ученики были оправданы, и даже работники показали, что ученики ни въ чемъ не виноваты, а, между тѣмъ, слѣды разрушенія стѣнъ и уничтоженія извести, отъ которой въ прудѣ погибла рыба, были очевидны.

28-го марта, на другой день послѣ происшествія въ Краковскомъ предмѣстьѣ, обнародовано было постановленіе совѣта управленія царства Польскаго о томъ, чтобы, въ случаѣ народнаго сборища, вмѣстѣ съ военною силою, являлся полицейскій чиновникъ, и, по троекратномъ барабанномъ боѣ, разрѣшалось разгонять народъ силою (мысль Велепольскаго). Когда, бывало, толпа соберется и выйдутъ войска, то дерзкіе бунтовщики кричали: „просимъ забарабанить"! и, по троекратномъ барабанномъ боѣ, взявшись подъ руки, расходились. По удаленіи войска, народъ снова собирался.

— Злоумышленники стали запрещать жителямъ иллюмина-

ціи въ торжественные дни, желая тѣмъ показать, что не признаютъ надъ собою власти русскаго правительства. Объ этомъ запрещеніи они объявили печатными циркулярами, и у непослушныхъ обывателей выбивали окна. Каждый видѣлъ бросающаго камни, но не смѣлъ на него указать, боясь мщенія, потому что всякому негодяю стоило только крикнуть на коголибо: „шпіонъ!“ и всѣ бросались на него. Случалось, что въ костелахъ, по одному подозрѣнію въ шпіонствѣ, избивали людей до смерти. Разъ въ костелѣ напали на одного сапожника нѣсколько человѣкъ, подозрѣвая его въ шпіонствѣ; а какъ за сапожника вступились его знакомые, то произошла общая драка, въ которой молитвенники, палки, зонтики и проч. летали отъ одной толпы къ другой, и все кончилось порядочною потасавкою.

— Въ іюнѣ мѣсяцѣ выплылъ на Вислѣ, подъ Плоцкомъ, трупъ, какъ тогда говорили, рядоваго какой-то фурштатской роты; но плоцкіе жители, по наущенію бунтовщиковъ, признавъ его одною изъ тѣхъ будто бы тысячи жертвъ, которыя, послѣ происшествія на Краковскомъ предмѣстьѣ, 27-го марта, были брошены въ Вислу казаками, похоронили съ большою церемоніею, по католическому обряду, и потомъ собирались на могилу, украшали ее цвѣтами и пѣли гимны.

— Послѣ смерти извѣстнаго польскаго эмигранта Чарторыйскаго, варшавскій архіепископъ Фіалковскій испрашивалъ дозволенія у намѣстника отслужить панихиду. Это было дозволено. Злоумышленники же распространили слухъ, что правительство будто бы запретило панихиду, а Фіалковскій будто бы не послушался и назначилъ ее самъ. Народъ, по выходѣ изъ костела, выпрягъ лошадей изъ экипажа архіепископа и на себѣ отвезъ его торжественно домой, съ пѣніемъ гимновъ.

— По случаю прибытія въ Варшаву, въ іюнѣ 1861 года, изъ Новой Александріи, на пароходѣ, воспитанницъ тамошняго института, на время вакацій, бунтовщики распорядились встрѣтить ихъ съ церемоніею: пароходъ, еще въ Новой Александріи, былъ убранъ вѣнками и гирляндами; студенты и разная сволочь, собравшіеся на берегу Вислы, въ Варшавѣ, привѣтствовали институтокъ восторженными криками. Пышные букеты изъ самыхъ лучшихъ цвѣтовъ поднесены были каждой воспитанницѣ за сочувствіе ихъ варшавскимъ безпорядкамъ и

за дерзкія выходки противъ воспитанницъ православнаго исповѣданія.

— Когда поляки узнали изъ газетъ, что членъ англійской нижней палаты Генесси говорилъ публично о происшествіяхъ въ Польшѣ, разумѣется въ смыслѣ польскомъ, то распространили слухъ, что Англія дѣйствуетъ въ пользу поляковъ, и вдругъ въ одинъ день толпа народа собралась предъ квартирою англійскаго консула и стала бросать къ нему въ окна и на балконъ цвѣты, а нѣсколько человѣкъ, въ родѣ депутаціи, отправились даже къ нему въ комнаты. Войдя туда, никто изъ поляковъ, по незнанію иностранныхъ языковъ, не умѣлъ съ консуломъ объясниться, и уже при помощи его лакея кое-какъ растолковали, что пришли благодарить чрезъ него Англію за участіе, принимаемое въ Польшѣ. Хотя консулъ отвѣчалъ, что онъ ничего не знаетъ о вмѣшательствѣ Англіи (это было лѣтомъ 1861 года), однако въ городѣ поляки разсказывали иначе: будто бы консулъ, выслушавъ депутацію съ большимъ удовольствіемъ, просилъ садиться и увѣрялъ, что англійская королева принимаетъ въ полякахъ живѣйшее участіе, и вообще будто бы консулъ подавалъ имъ много надежды въ будущемъ. Все это ложь.

— Въ числѣ разныхъ выдумокъ, которыя изобрѣтались бунтовщиками для волненія умовъ, была напечатана въ польской иллюстрированной газетѣ статья (9-го (21-го) сентября 1861 года, № 104), въ которой, между прочими лживыми притязаніями поляковъ на Литву, Волынь и Украйну, доказывалось, со всѣми іезуитскими ухищреніями, что и „матерь городовъ русскихъ„—Кіевъ есть.... польскій городъ!

По преданіямъ, собраннымъ Грицкомъ Основьяненко, украинцы, избавившись отъ польскаго ига, долго спустя, при одномъ воспоминаніи о кроваво-ужасномъ времени хозяйничанья поляковъ въ православномъ русскомъ краѣ, каждый разъ крестились и говорили:

«Цуръ вамъ, пекъ вамъ!»

И я, въ свою очередь, припоминая то, чему былъ очевидцемъ, скажу:

«Цуръ вамъ, пекъ вамъ!»......

***

Варшава.

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Описаніе обороны Севастополя. *Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта* Тотлебена. *Часть* **I. 1863.**

(*Окончаніе*). (*)

„Послѣ несчастнаго для насъ исхода инкерманскаго дѣла, не зная тѣхъ впечатлѣній, какія произвелъ этотъ бой на непріятеля, въ Севастополѣ ожидали, что, подъ благопріятнымъ вліяніемъ побѣды, союзники въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ штурмовать 4-й бастіонъ.

„Для усиленія этого бастіона было уже сдѣлано почти все, что можно, были истощены почти всѣ средства, представляемыя искусствомъ; но все это было недостаточно для обезпеченія его отъ штурма.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1864 г., №№ 1 и 2.

„Для спасенія Севастополя оставалось только продолжать рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

„Самымъ выгоднымъ пунктомъ атаки была въ это время Рудольфова высота, составлявшая лѣвый флангъ французскихъ работъ Для обезпеченія этой высоты отъ нападенія съ фланга и тыла, французы не приняли никакихъ мѣръ; притомъ она была отдѣлена отъ лагернаго ихъ расположенія глубокою Карантинною балкой.

„Напротивъ того, для насъ эта высота представляла всѣ выгоды. Движеніе къ ней отъ 6-го бастіона, по отлогостямъ Кладбищенской и Карантинной балокъ, было удобно для всѣхъ родовъ войскъ. По овладѣніи же Рудольфовою горой, можно было надѣяться удержаться на ней, потому что доступы къ этой горѣ обстрѣливались сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, слѣва съ 4-го и 3-го бастіоновъ, а справа съ 6-го бастіона и батареи Шемякина.

„Вообще, уже по одному положенію своему, высота эта должна была принадлежать обороняющемуся. Занимая на ней передовую позицію, можно было бы уничтожить всю французскую атаку противъ 4-го бастіона и стать ближе къ сообщеніямъ непріятеля съ Камышевою бухтой. Такимъ образомъ, представлялась возможность вырвать у непріятеля плодъ усилій цѣлаго мѣсяца, послѣ чего ему осталось бы снять осаду или вести новую атаку противъ высоты Рудольфа или на другой пунктъ. Вскорѣ послѣ инкерманскаго сраженія, было предположено атаковать Рудольфову высоту 2½ дивизіями, при 40 полевыхъ орудіяхъ и 1,500 штуцерныхъ. Сосредоточивъ эти войска за стѣнкою между 6-мъ и 7-мъ бастіонами, предполагалось двинуть ихъ въ сумерки. Изъ нихъ одна дивизія назначалась для атаки, одна бригада для работъ и одна дивизія въ резервъ. Овладѣвъ высотою, предполагалось въ первую же ночь окопать всѣ орудія и штуцерныхъ и затѣмъ усиленно продолжать работы, для надежнаго укрѣпленія занятой позиціи, пользуясь каждой минутой отсрочки атаки со стороны непріятеля. Резервъ долженъ былъ оставаться въ Кладбищенской балкѣ. При этомъ предстояло бы выдержать бой съ главными силами союзниковъ; но позиція наша была такъ сильна, что можно было разсчитывать на успѣхъ.

„Предположеніе это, представлявшее много ручательствъ на успѣхъ и одобренное главнокомандующимъ, однако не могло

быть приведено въ исполненіе, потому что въ инкерманскомъ сраженіи большая часть нашихъ полковъ потеряла многихъ командировъ и столько офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что требовалось значительное время для полнаго устройства ихъ."

Послѣ инкерманскаго сраженія, почти ежедневно, до 2-го ноября, осаждающій продолжалъ дѣйствовать сильнымъ огнемъ по Севастополю.

Огонь его, попрежнему, сосредоточивался преимущественно на 4-й бастіонъ, на защиту котораго нами было обращено все вниманіе. Въ это время, получивъ туры и фашины, мы успѣли одѣть его амбразуры, вслѣдствіе чего разрушительное дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ значительно уменьшилось (*). Кромѣ того предприняты были и на Корабельной сторонѣ обширныя работы, для предохраненія 3-го бастіона отъ штурма и для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ съ Корабельной стороны, въ случаѣ, если бы непріятель овладѣлъ 3-мъ бастіономъ (**).

Вскорѣ, впрочемъ, обнаружилось, что инкерманское сраженіе произвело на союзниковъ не то впечатлѣніе, какое мы предполагали. Несмотря на вполнѣ проигранное сраженіе, на убыль, превышавшую втрое потери союзниковъ, инкерманскій бой имѣлъ на нихъ самое невыгодное вліяніе, обнаруживъ значительность нашихъ силъ и нашу готовность, при всякомъ удобномъ случаѣ, перейдти въ наступленіе. Окончательный результатъ этого сраженія былъ тотъ, что союзники отъ наступательнаго образа дѣйствій обратились къ работамъ для обезпеченія себя отъ нашихъ нападеній. Рядомъ этихъ работъ, по преимуществу направленныхъ союзниками на обезпеченіе обоихъ фланговъ своей атаки, и начинается второй періодъ осады. Съ своей стороны, пользуясь ослабленіемъ непріятельскаго огня, мы получили съ этихъ поръ возможность предпринять значительныя работы, для приданія оборонительной линіи большей самостоятельности.

Для полноты и связи, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь въ краткомъ обзорѣ сущность тѣхъ работъ, которыя были

(*) Съ 24-го октября по 2-е ноября включительно, въ теченіе 10 сутокъ, въ севастопольскомъ гарнизонѣ выбывало изъ строя по 130 человѣкъ въ сутки. Ежедневный расходъ зарядовъ доходилъ отъ 4,000 до 8,000 въ сутки.

(**) Бастіонъ этотъ былъ сомкнутъ съ горжи посредствомъ траншеи.

произведены нами для защиты Севастополя, какъ въ первый, такъ и во второй періодъ осады.

„Занятіе союзниками Херсонесскаго полуострова доставило имъ важныя выгоды: они пріобрѣли здѣсь превосходную позицію, прикрытую съ тыла почти недоступными обрывами Сапунъ-горы и моремъ, а бухты Камышевая и Балаклавская, служа для флотовъ безопаснымъ убѣжищемъ, позволяли союзнымъ арміямъ получать всѣ продовольственные и боевые запасы, доставляемые моремъ, при чемъ складочные пункты, устроенные при этихъ бухтахъ, достаточно обезпечивались однимъ присутствіемъ военныхъ эскадръ.

„Мы видѣли, что, при появленіи союзныхъ армій на Херсонесскомъ полуостровѣ, укрѣпленія южной стороны Севастополя были ничтожны, имѣли слабое вооруженіе и представляли значительные промежутки, лишенные всякой обороны; гарнизонъ былъ слабъ, а князь Меншиковъ, съ главными силами, былъ вынужденъ отступить къ Бахчисараю, чтобы охранить сообщенія съ имперіей. Вслѣдствіе этого союзникамъ представлялась возможность атаковать городъ открытою силой, при чемъ, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, можно съ увѣренностію полагать, что они имѣли бы успѣхъ, даже при самомъ геройскомъ сопротивленіи гарнизона.

„Рекогносцировки союзниковъ были произведены съ весьма дальняго разстоянія, съ котораго имъ было весьма трудно сдѣлать вѣрную оцѣнку нашей оборонительной линіи, и потому очень вѣроятно, что наши укрѣпленія и ихъ вооруженіе показались имъ гораздо сильнѣе, чѣмъ они были въ дѣйствительности. Это и было одною изъ причинъ, почему союзники приступили къ постройкѣ батарей, съ цѣлію непродолжительнымъ, но жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ приготовить успѣхъ штурма.

„На выгрузку осадной артиллеріи, постройку и вооруженіе батарей было употреблено ими около трехъ недѣль. Пользуясь этимъ временемъ, обороняющійся выставилъ на оборонительной линіи сильную артиллерію и постарался сосредоточить противъ осадныхъ батарей такой огонь, чтобы быть въ состояніи состязаться съ ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, по возможности, усилилъ свои укрѣпленія, для прикрытія артиллеріи и войскъ и для затрудненія штурма. Такимъ образомъ разстроился разсчетъ союзниковъ, надѣявшихся облегчить себѣ штурмъ сби-

тіемъ нашей артиллеріи. 5-го октября атакующій открылъ огонь со своихъ батарей; но французскія батареи въ нѣсколько часовъ были приведены въ совершенное разстройство и вынуждены замолчать, англійскія же батареи успѣли въ этотъ день совершенно уничтожить оборону 3-го бастіона, чрезъ что на оборонительной линіи образовался открытый промежутокъ.

„Хотя союзная армія съ утра стояла подъ ружьемъ, въ готовности къ штурму, но, подъ вліяніемъ сильнаго пораженія, нанесеннаго французскимъ батареямъ, союзники не воспользовались достигнутымъ успѣхомъ, а принялись за исправленіе своихъ батарей и вслѣдъ затѣмъ открыли правильную осаду.

„Для этого они избрали 4-й бастіонъ. Заложивъ свою первую паралель, въ ночь на 6-е октября, французы повели противъ него свои подступы съ замѣчательною скоростію, если принять во вниманіе неудобство грунта, такъ что въ ночь на 21-е октября, т. е. чрезъ 15 сутокъ, они успѣли заложить уже третью паралель, въ разстояніи 65 саженъ отъ бастіона, подаваясь впередъ въ сутки, среднимъ числомъ, около 16 саженъ. Въ это же время они усилили свою артиллерію устройствомъ новыхъ батарей.“ Съ нашей стороны, какъ видно изъ описанія, приняты были самыя энергическія мѣры для противодѣйствія постепенной атакѣ французовъ. Употреблены были всѣ средства для доставленія сильной обороны площадкѣ впереди 4-го бастіона, по которой французы вели свои подступы. На нее были направлены почти всѣ орудія съ обоихъ фасовъ бастіона, и впереди его была построена для этой цѣли батарея № 38-го (Костомарова); кромѣ того старались доставить ей перекрестную оборону съ двухъ сторонъ, устройствомъ новыхъ батарей позади 3-го и 5-го бастіоновъ. Въ то же время, обороняющійся съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдалъ за осадными работами, стараясь препятствовать имъ своевременнымъ открытіемъ пушечнаго и ружейнаго огня.

„Если же, несмотря на всѣ мѣры, принятыя въ Севастополѣ, и на сильное дѣйствіе артиллеріи, не успѣли замедлить хода непріятельскихъ подступовъ, такъ это произошло оттого, что въ темныя ночи весьма трудно на дальнемъ разстояніи опредѣлить мѣсто производства работъ и угадать тотъ моментъ, когда атакующій разводитъ рабочихъ, чтобы своевременнымъ открытіемъ огня воспрепятствовать его работамъ.

„При этомъ опытъ доказывалъ, что даже весьма сильная артиллерія не въ состояніи остановить подступовъ атакующаго до разстоянія 200 шаговъ, ближе котораго, при надлежащей бдительности, уже можно неупустительно слѣдить за всѣми работами, вновь предпринимаемыми атакующимъ. Это обстоятельство и послужило главнымъ поводомъ къ правильной организаціи постоянныхъ постовъ, назначенныхъ слѣдить за непріятелемъ съ самаго близкаго разстоянія (*).

„Разбивъ 5-го октября французскія батареи, мы обратили всѣ усилія для возстановленія равновѣсія въ состязаніи 3-го бастіона съ сильными англійскими батареями. Въ чемъ скоро успѣли, значительно усиливъ артиллерію на этомъ пунктѣ, тогда какъ англичане не сдѣлали почти ничего для усиленія своихъ батарей. Съ этихъ поръ 3-й бастіонъ уже не уступалъ болѣе англійскимъ батареямъ, и борьба на этомъ пунктѣ поддерживалась успѣшно. Въ это время главное вниманіе осаждающаго было обращено на сбитіе артиллеріи 4-го бастіона, избраннаго главнымъ пунктомъ атаки, для чего имъ было построено нѣсколько новыхъ батарей. Какъ только мѣста траншей, избранныя атакующимъ для устройства новыхъ батарей, начинали обозначаться утолщеніемъ траншейныхъ насыпей, то съ нашей стороны тотчасъ же принимались мѣры для устройства новыхъ батарей или перерѣзки амбразуръ, съ цѣлію, по возможности, сохранить равновѣсіе въ артиллерійской борьбѣ. Такимъ образомъ, обороняющійся старался предупреждать усилія атакующаго взять рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріею оборонительной линіи.

„20-го октября осаждающій открылъ новый огонь съ своихъ батарей, на который ему отвѣчали съ оборонительной линіи равносильнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превосходнымъ огнемъ, за исключеніемъ 4-го бастіона, на которомъ осаждающій успѣлъ взять рѣшительный перевѣсъ и артиллерія котораго была повременамъ совершенно разстроена, несмотря на самую настойчивую дѣятельность обороняющагося. Передовая непріятельская паралель находилась отъ него только въ 65 саженяхъ разстоянія.

(*) Въ секреты отъ 15 до 20 человѣкъ высылались пластуны. Къ каждому секрету кромѣ того придавались одинъ саперъ, для прислушиванія къ непріятельскимъ работамъ, и одинъ артиллеристъ, для наблюденія за вѣрностію и дѣйствіемъ нашихъ выстрѣловъ.

„Бастіонъ не имѣлъ закрытыхъ помѣщеній, вслѣдствіе чего можно было держать на немъ только самое малое число войскъ. По слабой профили своей и по частымъ обваламъ наружныхъ крутостей, бастіонъ былъ совершенно доступенъ атакѣ открытой силой. Положеніе было въ высшей степени опасно. Отъ непріятеля зависѣло выбрать удобный моментъ штурма."

Сознавая беззащитное положеніе бастіона, старались доставить ему внутреннюю оборону съ позади-лежащихъ батарей и приготовили 4-й и 3-й бастіоны къ подорванію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ съ южной стороны, устройствомъ въ городѣ барикадъ и образованіемъ центральнаго опорнаго пункта въ морскихъ казармахъ на Корабельной сторонѣ.

Всего по 2-е ноября на вооруженіи оборонительной линіи и внутреннихъ батарей южной стороны *состояло 494 орудія, т. е. 153 орудіями больше, чѣмъ къ 5-му октября.*

Установка и замѣна подбитыхъ станковъ такого значительнаго числа орудій, большею частію большихъ калибровъ, требовали громадныхъ усилій.

„По имѣющимся свѣдѣніямъ, съ открытіемъ огня по 2-е ноября, съ сухопутной оборонительной линіи выпущено *около 183,000, а съ береговыхъ батарей около 17,000, т. е. всего около 200,000 снарядовъ*, при чемъ израсходовано *пороха до 50,000 пудовъ.*

„5-го октября, т. е. въ началѣ бомбардированія, по осаднымъ батареямъ дѣйствовали *118 орудій, а 2-го ноября 240 орудій.* (*)

„Принимая среднее число орудій, дѣйствовавшихъ въ этомъ промежуткѣ времени, равнымъ 179, получимъ, что изъ каждаго орудія производилось, среднимъ числомъ, въ сутки около 35 выстрѣловъ.

„Пороха въ наличности состояло къ этому времени всего 28,600 пудовъ, въ томъ числѣ въ пороховыхъ погребахъ, на сухопутныхъ батареяхъ, въ зарядахъ, состояло около 13,000 пудовъ, по 135 зарядовъ, среднимъ числомъ, на орудіе, а остальное количество пороха заключалось въ зарядахъ береговыхъ батарей и содержалось въ запасахъ.

„Французы выпустили съ своихъ осадныхъ батарей въ те-

(*) Прочія орудія обстрѣливали впереди лежащую мѣстность, и служили для фланговой, тыльной и внутренней обороны.

ченіе этого времени, по всей вѣроятности, около 100,000 снарядовъ, а англичане, какъ видно изъ ихъ официяльныхъ сочиненій, около 40,000, т. е. всего съ осадныхъ батарей выпущено около 140,000 снарядовъ, что составитъ на каждое орудіе, среднимъ числомъ, въ сутки также около 35 выстрѣловъ.

„Всѣ работы на оборонительной линіи назначались начальникомъ инженеровъ севастопольскаго гарнизона, который выбиралъ мѣста для батарей, назначалъ направленія амбразуръ и, по спискамъ о запасѣ орудій, доставляемыхъ изъ морскаго и сухопутнаго артиллерійскихъ вѣдомствъ, назначалъ вооруженіе батарей и вообще дѣлалъ всѣ распоряженія для усиленія обороны сообразно съ обстоятельствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ управленіе севастопольскаго гарнизона еще не получило въ это время надлежащей организаціи, то начальникъ инженеровъ, по совѣщаніи съ начальниками отдѣленій, представлялъ начальнику гарнизона свои предположенія относительно размѣщенія войскъ на оборонительной линіи и резервовъ, равно какъ и о дѣйствіи ихъ при оборонѣ укрѣпленій, по утвержденіи которыхъ они приводились въ исполненіе.

„Начальники отдѣленій оборонительной линіи были ближайшими и главными распорядителями по оборонѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Завѣдуя артиллеріею и войсками на своихъ отдѣленіяхъ, они наблюдали также за успѣшнымъ ходомъ инженерныхъ работъ. Съ требованіемъ артиллерійскихъ предметовъ они обращались прямо въ артиллерійское вѣдомство, какъ морское, такъ и сухопутное. Вообще же о состояніи всѣхъ частей на всѣхъ отдѣленіяхъ они доносили начальнику гарнизона.

„Для ближайшаго завѣдыванія инженерными работами, на каждомъ отдѣленіи находился одинъ старшій инженерный офицеръ, который имѣлъ нѣсколько помощниковъ, завѣдывавшихъ работами на бастіонахъ и батареяхъ.

„Рабочіе назначались начальниками отдѣленій изъ войскъ, расположенныхъ на ввѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ, а въ случаѣ усиленныхъ работъ и изъ главнаго резерва.

„На работахъ обращалось въ это время ежедневно отъ 6,000 до 10,000 людей, раздѣленныхъ на двѣ смѣны. Въ ночную смѣну выходило обыкновенно болѣе людей; она вступала наработы въ сумерки и работала безъ отдыха до разсвѣта. Дневная же смѣна имѣла въ теченіе дня нѣсколько часовъ отдыха.

„Кромѣ возведенія новыхъ инженерныхъ работъ, приходи-

лось еще производить на всей линіи множество обыкновенныхъ исправленій, а именно исправлять амбразуры, мерлоны, пороховые погреба, крутости и проч. Поэтому, несмотря на значительную цифру рабочихъ, они едва были достаточны для выполненія всѣхъ работъ.

„Въ теченіе всего перваго періода обороны, мы терпѣли большой недостатокъ въ матеріялахъ, что неизбѣжно отразилось на постройкѣ нашихъ укрѣпленій и бывало иногда причиною недостаточной ихъ прочности.

„Туры и фашины появлялись на оборонительной линіи весьма рѣдко, и только послѣ инкерманскаго сраженія оказалось возможнымъ сдѣлать распоряженіе о заготовкѣ ихъ въ инкерманскихъ и мекензіевыхъ рощахъ.

„Главнымъ матеріяломъ служили земляные мѣшки. Ими одѣвались амбразуры и внутреннія крутости брустверовъ; изъ нихъ устраивались бойницы; ими же забрасывались воронки, образуемыя непріятельскими бомбами на пороховыхъ погребахъ.

„Въ концѣ октября начали употреблять для одѣванія амбразуръ корабельныя систерны средней руки, длиною 4 фута, шириною 2 фута 5 дюймовъ и вышиною 3 фута 2 дюйма, которыхъ объемъ составляетъ около 30 кубическихъ футовъ. Ихъ ставили по одной, а иногда по двѣ и по три, у каждой щеки амбразуры, возлѣ внутренняго ея отверстія; а остальную часть щекъ одѣвали земляными мѣшками. Систерны наполнялись землею, по установкѣ ихъ на мѣсто. Такія одежды отлично выдерживали дѣйствіе пороховыхъ газовъ, но за то отъ удара снарядовъ онѣ не только разбивались, но и сдвигались со своихъ мѣстъ; а замѣна ихъ требовала много времени и труда.

„Пробовали также одѣвать амбразуры пороховыми боченками; но такія одежды оказались весьма слабы. Съ большою пользою употребляли боченки для одѣванія крутостей, и особенно для устройства банкетовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было необходимо, по возможности, сохранить внутреннее пространство укрѣпленій.

„Еще до открытія огня съ осадныхъ батарей, для прикрытія артиллерійской прислуги отъ ружейнаго огня, во многихъ амбразурахъ были установлены раздвижные деревянные щиты, толщиною до 5 дюймовъ, при чемъ на самомъ орудіи утверждали такъ называемый верховый щитъ. Хотя такіе щиты легко

пробивались штуцерными пулями съ разстоянія около 500 шаговъ, тѣмъ не менѣе они выполняли свое назначеніе, лишая непріятельскихъ стрѣлковъ возможности цѣлить въ артиллеристовъ. Щиты эти были сняты, когда непріятель вооружилъ свои батареи.

„Артиллерія оборонительной линіи снабжалась орудіями, снарядами и принадлежностію частію изъ сухопутнаго артиллерійскаго и особенно изъ морскаго вѣдомства.

„Важнѣйшимъ источникомъ для этого были корабли, съ которыхъ каждый день свозились на берегъ гребными судами орудія, снаряды и прочіе предметы.

„Заряды развозились по батареямъ въ мѣдныхъ пороховыхъ корабельныхъ ящикахъ, на городскихъ подводахъ; снаряды и принадлежность частію перевозились на подводахъ, а частію подносились людьми.

„Подбитыхъ орудій было всего до 80, а станковъ до 150."

2-мъ ноября, по принятому въ сочиненіи раздѣленію, оканчивается первый періодъ обороны. Съ этихъ поръ всѣ дѣйствія атакующаго совершенно измѣняютъ свой характеръ.

Послѣ инкерманскаго боя, главное вниманіе союзниковъ обратилось на усиленіе циркумвалаціонной линіи и особенно позиціи на Киленъ-балочной высотѣ. Еще въ концѣ октября англичане начали возводить для этой цѣли слѣдующія укрѣпленія:

„*Редутъ* № *1-го*, расположенный на Казачьей высотѣ, былъ назначенъ для обстрѣливанія киленъ-балочнаго хребта, на всемъ его протяженіи до Киленъ-бухты, и для дѣйствія по мѣстности за Киленъ-балкою и по инкерманской плотинѣ.

„*Редутъ* № *2-го*, расположенный правѣе предъидущаго, на утесѣ между балками Воловьею и Каменоломною, назначался для дѣйствія по рейду и по Инкерманскимъ высотамъ.

„*Редантъ впереди редута* № *1-го* былъ назначенъ для обстрѣливанія отлогостей Киленъ-балочной высоты, обращенныхъ къ рейду, и доступовъ изъ Сушильной балки.

Редуты № № 1-го и 2-го были соединены между собою траншеею. Отъ послѣдняго въ обѣ стороны, по крутизнамъ Воловьей и Каменоломной балокъ, были также проведены траншеи, назначенныя для обстрѣливанія подъемовъ отъ Черной рѣчки.

„*Большой редутъ*, начатый еще до инкерманскаго сраженія, былъ оконченъ и составилъ главный опорный пунктъ позиціи. Въ началѣ ноября союзники начали возводить надъ рейдомъ, на утесѣ между Воловьею и Сушильною балками, *рейдовую батарею* № *1-го*. Въ то же время они перекопали, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, саперную дорогу.“

Вся эта система построекъ, прикрывшая правый флангъ позиціи англичанъ подъ Севастополемъ, была возведена ими съ цѣлію предотвратить повтореніе атаки 24-го октября и служитъ доказательствомъ, какъ сильно было вліяніе, произведенное на нихъ этою атакой. Союзники работали на этихъ укрѣпленіяхъ съ величайшею дѣятельностію, ежедневно, несмотря ни на какую погоду. Они дали имъ сильныя профили.

Обороняющійся старался препятствовать этимъ работамъ, обстрѣливая ихъ навѣсными выстрѣлами съ пароходовъ; съ севастопольскихъ же батарей по нимъ нельзя было дѣйствовать, по большому отдаленію ихъ. Для осмотра этихъ работъ, контръ-адмиралъ Истоминъ неоднократно посылалъ съ 4-го отдѣленія оборонительной линіи малые отряды охотниковъ, которымъ удавалось иногда прорываться сквозь англійскіе аванпосты.

Кромѣ работъ на Киленъ-балочной высотѣ, англичане окончили въ теченіе ноября балаклавскія укрѣпленія и вооружили ихъ 37 орудіями большаго калибра, а французы значительно усилили свою крѣпкую позицію на Сапунъ-горѣ, устроивъ по всему протяженію ея гребня, отъ балаклавскаго ущелья до Киленъ-балочной высоты, почти непрерывный рядъ батарей, редутовъ и ложементовъ, усиленныхъ разными вспомогательными препятствіями.

Всѣ эти укрѣпленія составили сильную циркумвалаціонную линію союзниковъ, *протяженіемъ до 18 верстъ*, которая вполнѣ обезпечила ихъ отъ нашихъ покушеній со стороны Черной рѣчки.

„Съ нашей стороны, въ началѣ ноября, также предприняты были нѣкоторыя работы для усиленія позиціи на высотахъ праваго берега Черной рѣчки, съ цѣлію противодѣйствовать работамъ англичанъ на Сапунъ-горѣ, дѣйствовать по англійскому лагерю и обезпечить сѣверную сторону отъ покушеній непріятеля со стороны инкерманской долины.“

Для этого были заложены батареи, получившія названія

литерныхъ батарей. Ихъ было 6, вооруженныхъ 45 орудіями. Всѣ онѣ были окончены и вооружены къ 20-му ноября.

„Буря 2-го ноября была рѣшительнымъ переломомъ погоды, которая съ этихъ поръ сдѣлалась вполнѣ ненастная и суровая. Наступили холода. Дожди шли попеременно со снѣгомъ. Почва размягчилась и обратилась въ глубокую грязь. Пространство внутри и позади нашихъ укрѣпленій, будучи покрыто множествомъ бомбовыхъ воронокъ и углубленіями отъ вырытой земли, представляло большія лужи. Траншеи были затоплены водою, сбѣгавшею съ высотъ въ видѣ потоковъ. Сообщенія бастіоновъ съ городомъ стали весьма затруднительны.

„Положеніе войскъ на оборонительной линіи было крайне тягостно. Они были лишены всякаго крова, не имѣли теплой одежды и подвергались вредному дѣйствію непогодъ. Войска эти большею частію находились на линіи безсмѣнно, днемъ и ночью, съ самаго начала осады. Они не были смѣняемы, подобно непріятельскимъ войскамъ; только смерть и раны полагали конецъ ихъ тяжкимъ трудамъ и лишеніямъ. Появились сильныя болѣзни. Холера, открывшаяся еще въ половинѣ октября, значительно усилилась; изнурительныя лихорадки и кровавые поносы также выводили изъ рядовъ много жертвъ.

„Несмотря на всѣ эти тяжкія испытанія, войска сохранили строгую дисциплину и прекрасный военный духъ.

„Положеніе осаждающаго было также весьма тягостно, хотя въ меньшей степени, потому что союзники имѣли надобность держать въ траншеяхъ только незначительную часть войскъ—не болѣе двухъ или трехъ бригадъ—а остальныя войска ихъ находились въ лагерѣ и были расположены въ палаткахъ, тогда какъ обороняющійся, находясь въ постоянномъ опасеніи штурма, долженъ былъ держать на оборонительной линіи наибольшую часть войскъ и имѣлъ возможность пользоваться городскими строеніями для расположенія только меньшей части войскъ, а именно главнаго резерва. Непріятельскіе дезертиры стали появляться въ значительномъ числѣ. Изъ ихъ донесеній оказывалось, что союзныя войска упали духомъ, изнурены работами и службою въ траншеяхъ, терпятъ отъ стужи и непогоды, что госпитали наполнены больными и доставка снарядовъ къ батареямъ сопряжена съ величайшими трудностями, по дурному состоянію дорогъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, послѣ 2-го ноября огонь осадныхъ батарей значительно ослабъ; амбразуры ихъ почти постоянно были закрыты, и только изрѣдка раздавались пушечные выстрѣлы; мортирный и штуцерный огонь былъ нѣсколько сильнѣе.“

Обороняющійся также принужденъ былъ ослабить свой огонь, по истощенію пороховыхъ запасовъ и необходимости сберегать заряды на будущее время.

„Пользуясь ослабленіемъ огня осадныхъ батарей, онъ получилъ возможность приступить къ постепенному усиленію и усовершенствованію оборонительной линіи. Вездѣ начали усиливать профили укрѣпленій, возвышать и утолщать брустверы, отрывать и углублять рвы, обдѣлывать амбразуры прочными одеждами изъ туровъ, фашинъ и корабельныхъ систернъ; поднимать валгаки, устроивать банкеты, утолщать, возвышать и удлиннять траверсы; упрочивать пороховые погреба; выравнивать внутренніе пространства укрѣпленій, изрытыя бомбами; устроивать водостоки и дороги, для сообщенія укрѣпленій съ городомъ; наконецъ, усиливать ихъ разными вспомогательными препятствіями.

„Особенное вниманіе обратили при этомъ на 4-й бастіонъ, имѣя въ виду, по возможности, обезпечить его отъ атаки открытою силой.

„Кромѣ этихъ обширныхъ работъ, предпринятыхъ для усиленія и усовершенствованія оборонительной линіи, рѣшено было, для приданія ей большей самостоятельности, расположить на главныхъ ея пунктахъ сильныя сомкнутыя укрѣпленія. Мѣра эта была основана на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) При огромномъ протяженіи оборонительной линіи, расположенной на мѣстности скалистой и пересѣченной глубокими оврагами, было бы весьма затруднительно и даже невозможно усилить ее въ достаточной степени, производя такое усиленіе равномѣрно на всемъ ея протяженіи, потому что это потребовало бы громадныхъ работъ, рабочія силы и средства были бы разбросаны на огромномъ пространствѣ, такъ что, желая усилить всю оборонительную линію равномѣрно, нельзя было бы успѣть достигнуть этого въ достаточной степени ни на одномъ пунктѣ.

2) Будучи укрѣплена равносильно на всемъ своемъ протяженіи, оборонительная линія находилась бы въ условіяхъ весьма невыгодныхъ для обороны. Для занятія ея пришлось бы растя-

нуть войска и сдѣлать ихъ слабыми на всѣхъ пунктахъ, при чемъ они не могли бы подавать другъ другу скорой помощи, такъ какъ сообщенія вдоль оборонительной линіи были весьма неудобны для движенія колоннъ, по причинѣ глубокихъ овраговъ.

3) Для овладѣнія Севастополемъ непріятелю не было надобности атаковать части оборонительной линіи, лежащія въ оврагахъ: ему достаточно было для этого овладѣть только однимъ или нѣсколькими укрѣпленіями, расположенными на высотахъ. Эти послѣднія укрѣпленія составляли естественные пункты атаки или ключи атаки и, слѣдовательно, требовали болѣе вниманія, чѣмъ части оборонительной линіи, лежащія въ низменныхъ мѣстахъ и не подверженныя атакѣ.

„Такимъ образомъ, сама мѣстность показывала пункты оборонительной линіи, которые слѣдовало укрѣпить сильнѣе другихъ, занять болѣе сильными гарнизонами и сдѣлать опорными пунктами оборонительной линіи.

„Но чтобы непріятель, прорвавшись сквозь слабыя промежуточныя части оборонительной линіи, прежде чѣмъ могли подоспѣть резервы — на своевременное прибытіе которыхъ не всегда можно разсчитывать — не могъ обойти эти укрѣпленія и занять съ тыла, необходимо было обезпечить ихъ съ горжи и сдѣлать ихъ сомкнутыми. При такомъ устройствѣ, оборона пріобрѣла бы еще ту важную выгоду, что можно было значительно уменьшить число войскъ на оборонительной линіи и усилить главные резервы, чрезъ что, съ одной стороны, должны были уменьшиться потери отъ непріятельскаго огня, а съ другой пріобрѣталось болѣе средствъ для отраженія непріятеля на атакованномъ пунктѣ.

„Предпринятое такимъ образомъ устройство на оборонительной линіи сомкнутыхъ укрѣпленій соотвѣтствовало вполнѣ давно извѣстнымъ и освященнымъ опытами правиламъ тактики и фортификаціи.

„3-го ноября начали смыкать съ горжи 2-й бастіонъ, а 7-го приступлено къ обращенію укрѣпленій Малахова кургана въ большое сомкнутое укрѣпленіе, которое должно было служить главнымъ опорнымъ пунктомъ всей Корабельной стороны, какъ по его обширности, такъ и по командующему его положенію.

„Начертаніе его опредѣлилось существовавшими уже постройками.

„Около половины ноября начали смыкать съ горжи и 4-й бастіонъ.

„Еще въ концѣ октября обороняющійся устроилъ завалы впереди 4-го бастіона на высотѣ у бойни, чтобы дѣйствовать во флангъ французскимъ подступамъ противъ этого бастіона. Польза этой мѣры оправдалась съ перваго же дня. Чтобы имѣть возможность и на другихъ пунктахъ слѣдить съ близкаго разстоянія за всѣми дѣйствіями осаждающаго, безпокоить его ближайшимъ ружейнымъ огнемъ и замедлять его работы, приказано было назначеннымъ для того наблюдательнымъ постамъ также прикрыться завалами. Такимъ образомъ, въ началѣ ноября были устроены завалы на Зеленой горѣ, сперва въ одну, а потомъ въ двѣ линіи, въ разстояніи не далѣе 100 саженъ отъ англійской второй паралели, въ сѣдловинѣ впереди 3-го бастіона, въ разстояніи 75 саженъ отъ передовой англійской траншеи, наконецъ на курганѣ впереди Малахова и на Киленъ-балочной высотѣ.

„Завалы эти не имѣли никакого правильнаго расположенія и строились самими войсками изъ матеріяловъ, которые они находили на мѣстѣ. Это были большею частію мелкія ямы или небольшія груды камней, за которыми могли укрываться, сидя или лежа, отъ одного до трехъ стрѣлковъ.

„Передъ разсвѣтомъ 8-го ноября англійская цѣпь сдѣлала нападеніе на завалы впереди 3-го бастіона. Противъ нея были высланы два горные единорога, которые нѣсколькими картечными выстрѣлами заставили ее отступить.

Въ слѣдующую ночь англичане атаковали наши завалы на Зеленой горѣ, которыя были заняты 118-ю охотниками 6-го резервнаго баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка и изъ матросовъ. Въ семь часовъ вечера изъ непріятельской паралели вышла густая цѣпь англичанъ, поддержанная двумя колоннами за флангами. Войска эти стремительно атаковали завалы и выбили изъ передней линіи находившихся въ нихъ стрѣлковъ; послѣдніе отступили во вторые завалы и, въ свою очередь, съ крикомъ „ура" выгнали непріятеля изъ переднихъ заваловъ. Непріятель отступилъ и открылъ сильный ружейный огонь, потомъ вторично бросился на завалы и вытѣснилъ нашихъ изъ передней линіи, угрожая въ то же время обходомъ лѣваго фланга, что

заставило ихъ отступить сперва изъ лѣвыхъ, а потомъ и изъ остальныхъ заваловъ второй линіи.

„Въ половинѣ десятаго охотники наши, видя, что, по значительному превосходству непріятеля, дальнѣйшее сопротивленіе будетъ безполезно, отошли къ батареѣ Перекомскаго.“

Хотя ночью снова были посланы наши охотники, для завладѣнія потерянными завалами, но превосходство непріятельскихъ силъ заставило насъ отказаться отъ атаки линіи заднихъ заваловъ, вслѣдствіе чего они и остались въ рукахъ англичанъ. Такимъ образомъ, наши завалы на Зеленой горѣ были потеряны.

„Въ то время, когда работы англичанъ, тревожимыхъ огнемъ и нападеніемъ изъ-за заваловъ, подавались медленно, французы успѣли заложить противъ 4-го бастіона новыхъ восемь батарей.“

Обороняющійся, для противодѣйствія вновь заложеннымъ французскимъ батареямъ, усилилъ вооруженія оборонительной линіи на протяженіи отъ 5-го бастіона до батареи № 2-го (Грибокъ).

„Въ это же время, для упроченія обладанія городской стороною, позади первой устроили вторую линію барикадъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ предприняли устройство внутренняго опорнаго пункта городской стороны. Для этого избранъ сѣверо-западный уголъ города; находившаяся здѣсь: береговая батарея № 8-го, 7-й бастіонъ съ прилегающею къ нему частію оборонительной стѣны и примыкающія къ нимъ каменныя зданія и ограды сухопутнаго артиллерійскаго вѣдомства были очень удобны для этой цѣли.“

„Мѣсто это, по открытому своему положенію, представляло ту важную выгоду, что здѣсь, на верхнемъ уступѣ горы, можно было устроить сильныя батареи для дѣйствія въ тылъ 4-му бастіону и для обстрѣливанія возвышенной площадки позади 5-го и 6-го бастіоновъ, спусковъ съ нея въ городъ и улицъ города, такъ что отсюда можно было покровительствовать отступленію гарнизона съ городской стороны.“

Заложеніе французами траншеи впереди редута № 1-го (Шварца) заставило насъ опасаться распространенія атаки влѣво, что могло повести къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ для 4-го бастіона. По занятіи узкой возвышенной площадки

впереди редута № 1-го, французы могли устроить на ней сильныя батареи и близкимъ пушечнымъ и штуцернымъ огнемъ поражать во флангъ какъ 1-й бастіонъ, такъ и все пространство, позади его лежащее. При такихъ условіяхъ, удержаніе 4-го бастіона сдѣлалось бы для насъ невозможнымъ.

Съ цѣлію воспрепятствовать непріятелю устроивать на площадкѣ впереди редута № 1-го свои подступы, мы приступили къ устройству ложементовъ.

„Севастопольскіе ложементы состояли изъ небольшихъ отдѣльныхъ участковъ траншей, закладываемыхъ летучей сапой впереди оборонительной линіи, на такомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы изъ нихъ можно было съ вѣрностію слѣдить за всѣми ночными непріятельскими работами и ближайшимъ ружейнымъ огнемъ препятствовать успѣху этихъ работъ. Такимъ образомъ, ложементы имѣли назначеніе одинаковое съ завалами, явившимися при оборонѣ Севастополя гораздо ранѣе и уже успѣвшими принести ей немаловажныя выгоды.

„Но между тѣми и другими была существенная разница: завалы строились самими войсками, назначенными для аванпостной службы, безъ пособія искусства, на скорую руку, а потому они не могли быть ни удобны для стрѣльбы, ни представлять достаточное сопротивленіе дѣйствію артиллерійскихъ снарядовъ, тогда какъ для ложементовъ тщательно избирались особенно-выгодныя мѣста; они устраивались изъ особыхъ матеріяловъ и особыми рабочими такъ, чтобы были удобны для огнестрѣльнаго дѣйствія, могли сопротивляться артиллерійскимъ выстрѣламъ, представляя имъ однако малую цѣль, и, въ случаѣ занятія ихъ непріятелемъ, не могли бы послужить ему закрытіями отъ огня съ оборонительной линіи. Притомъ ложементы были гораздо обширнѣе заваловъ, а слѣдовательно были болѣе самостоятельны. Такимъ образомъ, они представляли постройки правильныя, тогда какъ завалы имѣли характеръ совершенно временной, случайный.

„Ложементы располагались обыкновенно въ двѣ линіи, при чемъ принято было за правило сперва закладывать первую, т. е. передовую линію, а потомъ уже подкрѣплять ее заднею линіей, располагая ту и другую въ шахматномъ порядкѣ. Въ задней линіи помѣщались резервы, а потому она располагалась отъ передней линіи ближе того разстоянія, на которое эта послѣдняя отстояла отъ подступовъ атакующаго.

„Устройство ложементовъ въ Севастополѣ было вызвано слѣдующими соображеніями:

1) „Послѣднія осады наши на Кавказѣ (*), такъ же, какъ недавняя осада Силистріи, убѣдили насъ въ истинѣ, дознанной изъ опытовъ многихъ прежнихъ осадъ, а именно, что огонь крѣпости наноситъ атакующему наибольшій вредъ не въ то время, когда атакующій успѣлъ принять мѣры для обезпеченія своихъ рабочихъ, когда послѣдніе уже приступили къ работѣ и успѣли прикрыться турами, но въ то время, когда рабочіе непріятеля разводятся на работу или выстраиваются по трасированной линіи. Въ это время легче всего произвести между ними замѣшательство и безпорядокъ стрѣльбою даже не совсѣмъ мѣткою.

„Въ ночное время, когда обыкновенно осаждающій начинаетъ свои работы, уловить этотъ выгоднѣйшій для стрѣльбы моментъ изъ крѣпости весьма трудно и даже невозможно, особенно на значительномъ разстояніи, а потому въ этомъ случаѣ нельзя разсчитывать на своевременность и успѣхъ ружейнаго и непріятельскаго огня. Трудность уловить этотъ выгодный для стрѣльбы моментъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему почти во всѣхъ осадахъ осаждающій проходитъ пространство отъ первой до третьей паралели почти такъ же скоро, какъ это разсчитывается въ журналахъ примѣрныхъ атакъ, и что своевременная и успѣшная стрѣльба и упорная оборона начинались только съ третьей паралели. Заложеніе этой послѣдней, конечно, не влечетъ за собою близкаго паденія крѣпостей, устроенныхъ по правиламъ долговременной фортификаціи, потому что послѣ этого атакующему остается еще преодолѣть весьма значительныя преграды; но при такихъ укрѣпленіяхъ, каковы были въ Севастополѣ, т. е. нисколько не обезпеченныхъ отъ нечаянныхъ нападеній, надо было стараться всѣми средствами не допускать непріятеля на такое близкое разстояніе, принуждая его и на значительномъ разстояніи отъ укрѣпленій подвигаться своими подступами какъ можно осторожнѣе и медленнѣе и препятствуя, по возможности, успѣху его работъ.

„2) Такъ какъ почти вся пѣхота наша была вооружена гладкоствольными ружьями и только малая часть ея, менѣе

(*) Гергебиля въ 1847 и 1848 годахъ и Чоха въ 1849 году.

$^1/_{20}$, имѣла штуцера, то атакующій могъ производить свои работы далѣе 100 саженъ отъ оборонительной линіи внѣ ружейнаго огня. Поэтому необходимо было выдвинуть впередъ и приблизить къ непріятелю хотя малые отряды пѣхоты, чтобы имѣть возможность ружейнымъ огнемъ препятствовать даже отдаленнымъ работамъ его.

„Для выполненія этихъ двухъ важныхъ условій и было приступлено къ устройству тщательно примѣненной къ мѣстности системы ложементовъ.

„Расположенные въ этихъ ложементахъ стрѣлки должны были днемъ и ночью тревожить непріятеля ружейнымъ огнемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за каждымъ его шагомъ.

„Замѣчая сборъ для начатія работъ или движеніе войскъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, они тотчасъ же даютъ о томъ знать на оборонительную линію, откуда немедленно открывается артиллерійскій огонь по указанному направленію. Стрѣлки изъ ложементовъ, лежащихъ по направленію той батареи, которая должна дѣйствовать, раздаются вправо и влѣво и, присоединяясь къ стрѣлкамъ сосѣднихъ ложементовъ, вмѣстѣ съ ними открываютъ ружейный огонь. Своевременно открытый съ главной ограды артиллерійскій огонь, вмѣстѣ съ ружейнымъ изъ ложементовъ, если не заставитъ непріятеля отказаться совершенно отъ заложенія по всей траншеи, то во всякомъ случаѣ замедлитъ его работы."

Къ заложенію перваго ложемента приступлено было въ ночь съ 20-го на 21-е ноября, въ 100 саженяхъ впереди редута Шварца, на краю городскаго оврага.

Затѣмъ постепенно были устроены ложементы передъ 4, 5 и 6-мъ бастіонами, такъ что къ декабрю мѣсяцу вся часть оборонительной линіи, обращенная къ французской атакѣ, была окружена почти непрерывною цѣпью ложементовъ.

Непріятель весьма мало препятствовалъ устройству нашихъ ложементовъ и заваловъ. Мы же съ своей стороны тревожили его довольно частыми ночными нападеніями (вылазками), въ особенности англичанъ, весьма оплошно исполнявшихъ траншейную службу (*).

(*) Желая препятствовать устройству нашихъ ложементовъ, французы сформировали особый отрядъ изъ трехъ ротъ охотниковъ: «enfants perdus», «compagnies d'eclaireurs-volonteurs»

Кромѣ вылазокъ на сухомъ пути, съ нашей стороны, 24-го ноября, была произ-

Въ то же время, въ общей связи съ устройствомъ ложементовъ и батарей, назначенныхъ для покровительства ложементовъ и заваловъ, были произведены слѣдующія работы:

„Самая важная изъ нихъ состояла въ устройствѣ на городской сторонѣ второй линіи опорныхъ пунктовъ, состоявшихъ изъ трехъ большихъ редутовъ, и въ усиленіи ея внутренней обороны."

Французы, распространивъ свою атаку влѣво до Карантинной бухты, могли охватить ею 5-й и 6-й бастіоны. Устроивъ же батареи противъ этой части оборонительной линіи, имъ легко было сдѣлать проломъ въ стѣнѣ между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, послѣ чего, пользуясь удобствами мѣстности, произвести штурмъ, взять съ тыла батареи, способствующія оборонѣ 4-го бастіона, и наконецъ овладѣть съ тыла же 5-мъ бастіономъ. Имѣя въ виду предупредить это, обороняющійся заложилъ позади 5-го бастіона редутъ, названный Чесменскимъ (*).

Другой редутъ, названный Ростиславскимъ, былъ заложенъ позади оборонительной стѣнки между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, на мѣстѣ военно-сухопутнаго госпиталя, и, наконецъ, назади 4-го бастіона образованъ третій редутъ, Язоновскій (**).

Послѣ того, какъ подступы французовъ къ 4-му бастіону были пріостановлены огнемъ осаждающаго, устройствомъ передовыхъ ложементовъ и усиленіемъ артиллеріи, нужно было ожидать, что непріятель противъ 4-го бастіона пойдетъ минами.

Для предупрежденія атакующаго, еще въ концѣ октября, обороняющійся приступилъ къ устройству контрминъ на 4-мъ бастіонѣ, сначала въ незначительныхъ размѣрахъ, но впослѣдствіи, въ началѣ декабря, на 4-мъ бастіонѣ были сосредоточены необходимыя средства и приступлено было къ устройству обширной контрминной системы (***).

ведена, по распоряженію в.-а. Нахимова, морская вылазка пароходами: «Владиміръ» и «Херсонесъ».

(*) Образованный изъ батарей №№ 30, 36, 41, 24.

(**) Всѣ три редута получили свои названія отъ кораблей «Чесма» и «Ростиславъ» и брига «Язонъ», команды которыхъ принимали участіе въ ихъ постройкѣ и вооруженіи.

(***) Устройство контрминной системы, а также и самое веденіе минной войны производились подъ непосредственнымъ распоряженіемъ полковника Тотлебена; исполнителемъ же работъ былъ штабсъ-капитанъ Мельниковъ.

Въ концѣ декабря отъ перебѣжчиковъ мы узнали, что французы, дѣйствительно, ведутъ мины подъ 4-й бастіонъ.

Къ половинѣ января всѣ предположенныя работы были почти окончены; но еще нигдѣ не былъ открытъ непріятельскій минеръ. Только 22-го января произведенъ былъ нами первый взрывъ. Съ этого-то числа и завязалась предъ 4-мъ бастіономъ минная война.

Между тѣмъ, всѣ предпринятыя надземныя работы были значительно подвинуты впередъ. Профили укрѣпленій по всей оборонительной линіи усилены, рвы бастіоновъ и батарей углублены и уширены, съ образованіемъ впереди ихъ гласисовъ, амбразуры вездѣ одѣты турами или систернами. Брустверы всѣхъ батарей утолщены отъ 3 до $3^1/_2$ саженъ.

Въ концѣ декабря, для предохраненія гарнизона отъ навѣснаго огня, по всей оборонительной линіи начали устраивать прочные блиндажи.

Опасаясь, чтобы союзники, сдѣлавъ высадку на Качѣ, не произвели нападенія на сѣверную сторону, князь Меншиковъ озаботился объ усиленіи этой стороны новыми укрѣпленіями.

Вновь возведенными здѣсь укрѣпленіями усилили позицію сѣверной стороны и прикрыли переднюю часть рейда и тылъ южной стороны. На нихъ было до 46 орудій.

Для прикрытія же задней части рейда и чтобы лишить непріятеля возможности занять высоты сѣвернаго берега между маякомъ и голландіею и устроить на нихъ батареи для дѣйствія по флоту и лѣвому флангу укрѣпленій Корабельной стороны, на высотѣ къ сѣверу отъ рейда были возведены новые батареи и редуты, вооруженные 191 орудіемъ.

Вообще же второй періодъ обороны Севастополя въ сочиненіи охарактеризованъ слѣдующимъ образомъ:

„Зима съ 1854 на 1855 годъ была почти безпрерывно ненастная; проливные дожди смѣнялись густымъ снѣгомъ, оттепели морозомъ. Почва размягчилась и сдѣлалась крайне затруднительна для движенія. Служба войскъ на батареяхъ и въ траншеяхъ, по колѣни въ грязи и въ водѣ, безъ укрытія отъ непогодъ, была весьма тягостна. Хотя и казалось бы, что наши войска были въ лучшемъ положеніи, чѣмъ союзныя, находя защиту въ городскихъ строеніяхъ, но въ сущности было иначе, такъ какъ мы, въ ожиданіи штурма, должны были постоянно держать на оборонительной линіи гораздо болѣе войскъ,

чѣмъ союзники въ своихъ траншеяхъ, и могли укрыть внутри города въ домахъ только малое количество войскъ, тогда какъ наибольшая часть союзныхъ войскъ была расположена въ палаткахъ и баракахъ. Притомъ же въ продолженіе цѣлой зимы наши войска не имѣли теплой одежды. Несмотря на это, болѣзненность нашей арміи была гораздо слабѣе, чѣмъ въ союзныхъ.

„Послѣ 2-го ноября союзники совершенно ослабили дѣйствіе своихъ батарей, пріостановили свои подступы и обратили главныя усилія на обезпеченіе своихъ позицій отъ нашихъ нападеній, какъ со стороны Черной рѣчки, такъ и изъ Севастополя. Съ этою цѣлію они устроили нѣсколько редутовъ и траншей на Киленъ-балочныхъ высотахъ, усилили циркумвалаціонную линію на Сапунъ-горѣ, окончили укрѣпленія Балаклавы, а французы усилили кромѣ того фланги своей атаки противъ 4-го бастіона.

„Во второй половинѣ ноября французы открыли свои подступы противъ редута Шварца, а въ началѣ декабря они распространили свою атаку влѣво до Карантинной бухты, охвативъ ею 5-й и 6-й бастіоны.

„Чтобы, по возможности, затруднять приближеніе непріятельскихъ подступовъ, обороняющійся расположилъ впереди оборонительной линіи сперва завалы, а потомъ правильнаго устройства ложементы, которые дали ему возможность наблюдать за осадными работами съ болѣе близкаго разстоянія и останавливать ихъ своевременнымъ и вѣрнымъ огнемъ, какъ изъ этихъ передовыхъ построекъ, такъ и съ оборонительной линіи.

„Прежде всего ложементы были устроены предъ редутомъ № 1-го (Шварца), чтобы не позволить французамъ быстро подойти къ нему своими подступами и устроить батареи для пораженія тыла и сообщенія 4-го бастіона, что могло повлечь за собою паденіе сего послѣдняго. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть этими ложементами и разрушить ихъ, французы остановили свои подступы въ разстояніи 200 саженъ отъ редута. Вслѣдъ затѣмъ такіе же ложементы были устроены впереди 4-го, 5-го и 6-го бастіоновъ, и на всѣхъ этихъ пунктахъ атакующій не подвинулся впередъ въ продолженіе всей зимы.

„Видя неуспѣшность своихъ надземныхъ подступовъ, французы рѣшились вести противъ 4-го бастіона мины, съ цѣлію

подорвать его; но и здѣсь, они были предупреждены обороняющимся, который успѣлъ своевременно обезпечить 4-й бастіонъ цѣлою контрминною системой и не только остановилъ атакующаго минера, но даже заставилъ его отступить, при чемъ овладѣлъ частію его галереи.

„Съ цѣлію препятствовать осаднымъ работамъ, обороняющійся также производилъ частыя вылазки, какъ малыми командами, такъ и отрядами, силою до 300 и болѣе человѣкъ. Эти вылазки тревожили осаждающаго, замедляли его работы и принуждали соблюдать усиленную бдительность, изнурявшую его войска.

„Въ продолженіе описаннаго времени, непріятель почти прекратилъ прицѣльное дѣйствіе изъ орудій, поддерживая только навѣсный и ружейный огонь. Съ нашей стороны прицѣльная стрѣльба также была ослаблена и усиливалась только при полученіи донесеній изъ ложементовъ объ открытіи атакующимъ новыхъ работъ, а также для разрушенія неоконченныхъ работъ.

„Всего съ нашей стороны въ этотъ періодъ израсходовано около 95,000 снарядовъ, въ томъ числѣ 4,000 съ береговыхъ батарей, такъ что среднiй суточный расходъ составлялъ около 950 снарядовъ.

„Убыль гарнизона, какъ отъ непріятельскаго огня, такъ и въ вылазкахъ, составляла всего 2,959 человѣкъ, т. е. около 30 человѣкъ въ сутки.

„Кромѣ траншейныхъ работъ французы построили вновь въ своей атакѣ 26, а англичане 5 новыхъ батарей.

„Пользуясь ослабленіемъ огня осадныхъ батарей, обороняющійся успѣлъ произвести въ теченіе зимы слѣдующія значительныя оборонительныя работы:

1) „Всѣ бастіоны и батареи оборонительной линіи были усилены и улучшены возвышеніемъ и утолщеніемъ брустверовъ, отрытіемъ рвовъ, устройствомъ вспомогательныхъ преградъ, траверсовъ, блиндажей и проч. Сверхъ того, на оборонительной линіи построено 11 новыхъ батарей, назначенныхъ для состязанія съ осадными и для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.

2) „Главныя укрѣпленія, а именно Малаховъ курганъ и бастіоны 5-й, 4-й, 3-й и 2-й, сомкнуты съ горжи и обращены въ самостоятельные опорные пункты оборонительной линіи.

3) „На Корабельной сторонѣ устроенъ одинъ внутренній опорный пунктъ—въ морскихъ казармахъ, а на Городской четыре такихъ пункта — редуты: Язоновскій, Чесменскій и Ростиславскій, и сомкнутое укрѣпленіе при береговой батареѣ № 8-го. Кромѣ того, для внутренней обороны, возведено нѣсколько батарей, а улицы города преграждены двумя рядами барикадъ.

4) „Наконецъ, значительно усилены и распространены сухопутныя укрѣпленія Сѣверной стороны, укрѣплена обширная позиція между Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и почтовою дорогой и устроено на сѣверномъ берегу рейда и Черной рѣчки нѣсколько батарей, для обстрѣливанія непріятельскихъ работъ на Киленъбалочныхъ высотахъ.

„Всего въ описанный періодъ обороны поставлено вновь на оборонительной линіи и внутреннихъ батареяхъ около 250 орудій, такъ что къ 9-му февраля всего состояло *на сухопутномъ вооруженіи Южной стороны до 700 орудій*, кромѣ малыхъ мортиръ и элевaціонныхъ орудій (*).

„Пороха въ наличности имѣлось до 40,000 пудовъ, въ томъ числѣ на сухопутныхъ батареяхъ въ зарядахъ около 23,000, въ комплектѣ 200 зарядовъ на каждое орудіе, дѣйствовавшее по осаднымъ работамъ, и 17,000 на береговыхъ батареяхъ и въ запасахъ.“

Что касается до полевыхъ дѣйствій, то они послѣ инкерманскаго сраженія, въ продолженіе всей зимы съ 1854 на 1855 годъ, на Крымскомъ полуостровѣ не представляютъ ничего особенно важнаго. Въ это время, для атаки города Евпаторіи, былъ употребленъ въ дѣло довольно значительный отрядъ подъ командою генерала Хрулева, о дѣйствіяхъ котораго приводимъ краткія свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ сочиненія генералъ-адъютанта Тотлебена.

Какъ уже извѣстно, Евпаторія была занята союзниками безъ всякаго съ нашей стороны сопротивленія.

Для охраненія города союзники оставили въ немъ небольшой гарнизонъ, который однакожь во всякое время могъ быть

(*) Недостатокъ мортиръ заставилъ обороняющагося обратиться къ навѣсному дѣйствію изъ длинныхъ орудій на такъ называемыхъ элевaціонныхъ станкахъ (пудовые единороги, бомбовыя пушки 68-ф. и каронады). Передѣланные станки давали возможность придавать уголъ возвышенія единорогамъ и бомбовымъ пушкамъ въ 45°, а каронадамъ 30°. Въ теченіе зимы всего изготовлено было 32 элевaціонныхъ станка.

усиленъ матросами съ четырехъ непріятельскихъ кораблей, оставленныхъ на евпаторійскомъ рейдѣ.

На другой день по занятіи Евпаторіи, пріѣхалъ туда турецкій паша, принявшій званіе губернатора и выдававшій себя за потомка крымскихъ гиреевъ. Прокламаціями ему удалось возбудить сильное броженіе умовъ между татарами Евпаторійскаго уѣзда, большая часть жителей котораго перешла въ Евпаторію, забравъ съ собою туда и движимое имущество (*).

Изъ перешедшихъ татаръ союзники сформировали милицію. Для успокоенія взволнованнаго края, князь Меншиковъ послалъ къ Евпаторіи сначала тысячный отрядъ донскихъ казаковъ, и въ то же время приказано было генералу Корфу, слѣдовавшему изъ Николаева въ Крымъ съ резервною уланскою дивизіею, направиться къ Евпаторіи, обложить ее тѣсною блокадою и наблюдать за сообщеніями между Симферополемъ и Перекопомъ.

30-го сентября, съ этою цѣлію, отрядъ генерала Корфа расположился по деревнямъ полукругомъ около Евпаторіи, на разстояніи отъ нея отъ 6 до 12 верстъ.

Такимъ расположеніемъ нашихъ войскъ было совершенно прекращено сообщеніе Евпаторіи съ окрестными аулами и вскорѣ водворено было спокойствіе между оставшимися жителями.

Столь тѣсная блокада оказала вскорѣ гибельное вліяніе на гарнизонъ и въ особенности на жителей города. Открылся голодъ, при чемъ смертность доходила до 50 человѣкъ въ сутки.

Въ такомъ положеніи Евпаторія оставалась до ноября мѣсяца. Въ ноябрѣ же союзники приступили къ укрѣпленію ея и къ усиленію гарнизономъ. Союзные главнокомандующіе намѣревались даже перевести съ Дуная въ Евпаторію армію Омера-паши, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать на наши сообщенія съ Россіею.

И дѣйствительно, въ концѣ ноября въ Евпаторію прибыла часть турецкихъ войскъ подъ начальствомъ Ферикъ-паши, а въ январѣ 1855 года здѣсь высадилась и армія Омера-паши, такъ что въ Евпаторіи силы непріятелей возрасли до 21,000 человѣкъ; между тѣмъ, и армія князя Меншикова, усиливаясь при-

(*) Въ Евпаторіи скопилось до 30,000 жителей и 200,000 головъ рогатаго скота.

бытіемъ новыхъ подкрѣпленій, возрасла до 135,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, считая въ томъ числѣ севастопольскій гарнизонъ, кромѣ матросовъ.

У насъ явилось желаніе воспользоваться прибытіемъ свѣжихъ войскъ, для того, чтобы предупредить намѣренія непріятеля и смѣлымъ нападеніемъ на Евпаторію заставить его очистить этотъ городъ или, по крайней мѣрѣ, принудить союзниковъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій.

Князь Меншиковъ не хотѣлъ откладывать предположенной атаки Евпаторіи и поручилъ генералу барону Врангелю, бывшему въ это время начальникомъ евпаторійскаго отряда, произвести рекогносцировку и представить планъ атаки города. По окончаніи рекогносцировки, баронъ Врангель донесъ князю Меншикову, что, по его мнѣнію, взятіе Евпаторіи представляетъ большія затрудненія, какъ по самой мѣстности, такъ и по силѣ возведенныхъ въ ней непріятелемъ укрѣпленій. Послѣ чего князь Меншиковъ рѣшился дѣло это поручить генералу Хрулеву, который и принялъ начальство надъ 18,000-мъ отрядомъ, сосредоточеннымъ въ окрестностяхъ Евпаторіи.

На разсвѣтѣ 5-го февраля, генералъ Хрулевъ, подойдя къ г. Евпаторіи, открылъ по немъ канонаду и затѣмъ одну изъ колоннъ (лѣвую) двинулъ на штурмъ. Войска наши, несмотря на самый сильный ружейный и артиллерійскій огонь непріятеля, подошли къ самому рву укрѣпленій, но перебраться чрезъ него не могли, потому что онъ былъ наполненъ водою, да къ тому же наши штурмовыя лѣстницы оказались короткими. Приходилось или отказаться отъ штурма, или понести огромныя потери. Генералъ Хрулевъ, выбравъ первое, приказалъ войскамъ нашимъ отступить (*).

Такимъ образомъ, главная цѣль нападенія не была достигнута. Евпаторія осталась въ рукахъ непріятеля. Но дѣло это—какъ замѣчено въ сочиненіи—не осталось безъ выгодныхъ для насъ результатовъ: „оно заставило союзниковъ постоянно быть готовыми для отраженія новыхъ атакъ, для чего они должны были въ Евпаторіи содержать значительный гарнизонъ, и, кромѣ того, ими приступлено было къ возведенію тамъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря.“

(*) Подъ Евпаторіей у насъ изъ строя выбыло до 769 человѣкъ.

Первая часть описанія обороны Севастополя оканчивается обозрѣніемъ положенія союзныхъ армій въ зиму съ 1854 на 1855 годъ.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя, не лишенныя интереса, свѣдѣнія, относящіяся собственно до хозяйственнаго состоянія воюющихъ армій.

Судя по непредусмотрительности союзниковъ, можно предполагать, что они вовсе не разсчитывали на веденіе зимней кампаніи, и, какъ кажется, были увѣрены въ болѣе быстромъ и благопріятномъ исходѣ предпринятаго ими похода въ Крымъ. Войска ихъ въ продолженіе цѣлой зимы принуждены были большею частію помѣщаться въ палаткахъ, что не могло не отозваться гибельнымъ образомъ на здоровье солдатъ, особенно турецкихъ и англійскихъ, вовсе не имѣвшихъ теплой одежды.

Положеніе французовъ было лучше, нежели ихъ союзниковъ.

Тотчасъ съ наступленіемъ дурной погоды, французы приступили къ устройству дорогъ отъ Камышевой бухты къ своему лагерю и къ постройкѣ бараковъ изъ привозныхъ матеріяловъ, первоначально для помѣщенія больныхъ; затѣмъ, въ половинѣ ноября, была доставлена войскамъ теплая одежда, а въ декабрѣ были выстроены бараки для всей арміи.

Положеніе англійской и турецкой армій представляло совершенную противоположность. Тогда какъ французы были, по возможности, всѣмъ обезпечены, турки и англичане не имѣли еще ничего для защиты отъ непогоды.

Въ минувшую кампанію вполнѣ выказались всѣ недостатки администрацiи англійской арміи, а также несостоятельность комплектованія арміи вербовкою.

Строевые начальники вовсе не входили въ хозяйство войскъ, предоставляя его коммиссаріяту, который, весьма естественно, не всегда могъ знать нужды арміи. Вербованный же солдатъ рѣшительно не хотѣлъ, да и не умѣлъ, исполнять тѣхъ работъ, которыя не относились къ прямому и тѣсному кругу его служебныхъ, строевыхъ обязанностей. Отъ этого англійская армія, нуждаясь въ самыхъ обыкновенныхъ рабочихъ, не могла устроить не только конюшень, но даже бараковъ для больныхъ.

Дороги въ англійскомъ лагерѣ находились также въ самомъ плачевномъ видѣ.

Но въ самомъ бѣдственномъ положенiи находились турец-

кія войска. Во всемъ они терпѣли крайній недостатокъ. Палатки ихъ были до того ветхи, что почти не представляли никакого укрытія для солдатъ, отчего смертность въ ихъ рядахъ достигала до 300 человѣкъ въ сутки. Союзники оказывали къ туркамъ такое пренебреженіе, что англичане употребляли ихъ, по недостатку вьючныхъ животныхъ, для переноски тяжестей изъ Балаклавы къ своему лагерю.

Союзныя арміи снабжались продовольствіемъ и вообще всѣмъ необходимымъ посредствомъ морской перевозки на корабляхъ. Съ ноября мѣсяца, когда на Черномъ морѣ начались бури, навигація сдѣлалась весьма опасна, и потому часто случались замедленія въ доставкѣ къ арміи самыхъ необходимыхъ предметовъ. Но наибольшія затрудненія представлялись въ доставкѣ отъ пристаней къ лагерю, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ и отсутствія перевозочныхъ средствъ (*).

Что же касается до нашей арміи, то она помѣщалась частію на тѣсныхъ квартирахъ, а частію въ баракахъ. Севастопольскій же гарнизонъ, постоянно находясь на работахъ, не имѣлъ никакихъ закрытыхъ помѣщеній, отчего его положеніе было далеко хуже осаднаго корпуса. Въ баракахъ помѣщались тѣ войска, которыя стояли на позиціи по Черной рѣчкѣ. Несмотря на то, что бараки эти были плохи, все же мы имѣли болѣе удобствъ въ расквартированіи, чѣмъ союзники. За то относительно снабженія продовольствіемъ наша армія была поставлена въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ непріятель.

Извѣстно, что даже въ мирное время войска, расположенныя въ Крыму, довольствовались привознымъ хлѣбомъ; съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій, естественно, привозъ сталъ единственнымъ источникомъ довольствія арміи провіантомъ.

Въ мирное время, за недостаткомъ хорошихъ путей сообщенія въ Крыму, пользовались морской навигаціею, но, съ прибытіемъ къ берегамъ Крыма союзнаго флота, сообщенія по Черному морю прекратились, и намъ оставалось довольствоваться сухопутными дорогами, отъ весеннихъ и осеннихъ дождей сдѣлавшихся почти непроходимыми не только для тяжелыхъ транспортовъ, но и для почтовой ѣзды. Между тѣмъ, почты, отъ увеличившейся гоньбы, со времени высадки союзниковъ въ

(*) Балаклавская желѣзная дорога въ это время еще не была готова. Она была окончена только въ мартѣ 1855 года и соединяла гавань съ англійскимъ лагеремъ, расположеннымъ противъ 3-го бастіона.

Крымъ, пришли въ совершенное разстройство, лошади безпрестанно падали отъ изнуренія, а большая часть ямщиковъ лежали больными. Такое-то состояніе почтъ, между прочимъ, было причиной, что крымская армія долгое время не могла получить 30,000 полушубковъ, заготовленныхъ въ Бериславѣ, и, вслѣдствіе этого, люди, посылаемые на работы въ траншеи и на батареи, должны были, вмѣсто теплой одежды, кутаться въ рогожи и циновки изъ сухарныхъ кулей.

Какъ уже было сказано, крымская армія не имѣла большихъ продовольственныхъ заготовленій; поэтому на обязанность главнокомандующаго южною арміей высочайше было возложено: всѣми мѣрами содѣйствовать къ обезпеченію довольствія войскъ князя Меншикова.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ генералъ-интендантомъ южной арміи, генералъ-маіоромъ Затлеромъ, командированнымъ въ Крымъ княземъ Горчаковымъ, оказалось, что собственно въ Крыму наличнаго провіянта было: около 65,000 четвертей муки и сухарей и 4,500 четвертей крупъ; внѣ полуострова, на разстояніи отъ 200 до 300 верстъ, какъ-то: въ Бериславѣ, Казацкомъ, Геническѣ и Мелитополѣ, было налицо свыше 80,000 четвертей муки и сухарей и до 2,000 четвертей крупъ. Этими запасами войска въ Крыму обезпечивались, за исключеніемъ крупъ, до 1-го іюня 1855 года; если же принять въ разсчетъ ожидавшіеся запасы, которые заготовлялись по распоряженіямъ князя Горчакова и князя Меншикова, то армія обезпечивалась на весь 1855 годъ.

Казалось бы, что, при такихъ наличныхъ и ожидаемыхъ запасахъ, не могло встрѣтиться затрудненія въ снабженіи продовольствіемъ нашей арміи въ Крыму; но на дѣлѣ выходило иначе. Всѣ показанные запасы были разбросаны не только по полуострову, но по всей Таврической, а частію и по Херсонской губерніямъ, закупки же дѣлались внѣ полуострова; между тѣмъ, главная масса нашихъ войскъ была расположена въ Севастополѣ и его окрестностяхъ. Весьма часто транспорты съ продовольствіемъ запаздывали, а потому войскамъ иногда приходилось замѣнять хлѣбъ другими продуктами.

Довольствіе войскъ мясомъ не встрѣчало въ Крыму затрудненій. Скотъ покупался у мѣстныхъ жителей или отбивался у татаръ, передавшихся союзникамъ въ Евпаторіи. Кромѣ того,

дворянство Таврической губерніи пожертвовало въ пользу войскъ 300 головъ рогатаго скота.

Вообще говоря, въ запасахъ продовольствія наши войска не могли встрѣтить недостатка; вся трудность заключалась въ доставкѣ ихъ къ войскамъ.

Въ началѣ кампаніи армія князя Меншикова, кромѣ положеннаго по штату обоза, другихъ перевозочныхъ средствъ не имѣла.

Современемъ, для подвозки довольствія изъ отдаленныхъ магазиновъ къ войскамъ, при крымской арміи былъ сформированъ подвижной магазинъ въ 6,000 подводъ; несмотря на то, перевозка провіянта по испортившимся дорогамъ шла очень медленно.

Дурныя дороги сильно изнуряли рабочій скотъ, а какъ въ Крыму зимою трудно было достать фуражъ, особенно по дорогѣ между Перекопомъ и Севастополемъ, гдѣ всѣ запасы были истощены, то лошади и волы подвижнаго магазина падали въ большомъ числѣ, такъ что изъ 6,000 считавшихся въ Крыму подводъ къ концу декабря 1854 года осталось не болѣе 2,000 способныхъ слѣдовать исправно.

Такое разстройство перевозочныхъ средствъ арміи заставило обратиться къ найму вольныхъ подводъ, для перевозки совмѣстно съ подвижнымъ магазиномъ; кромѣ того, вновь приступлено было къ пополненію подвижнаго магазина, для котораго требовалось набрать еще 3,650 подводъ.

Дурное состояніе дорогъ не могло въ значительной степени не возвысить цѣны перевозки. Во время распутицы приходилось иногда платить за перевозку каждаго пуда отъ Симферополя до Севастополя, на разстояніи 60 верстъ, отъ 1 р. до 1 р. 20 к. с.; изъ Симферополя въ Бакчисарай 50 к. с., да и то съ трудомъ можно было достать извощиковъ.

Фуражное довольствіе войска покупали сами, по справочнымъ цѣнамъ. Хотя мѣстныя цѣны на фуражъ были невелики, но онѣ въ непомѣрной степени возвышались перевозкою; а какъ въ окрестностяхъ Севастополя вовсе не было фуража и войскамъ приходилось его покупать за 60 и 100 верстъ, то и перевозка его стоила дороже. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышалась и цѣна заготовленія.

Въ первой половинѣ февраля 1855 года *въ Севастополѣ* на

фуражъ справочныя цѣны были слѣдующія: четверть овса или ячменя стоила 12 р. 50 к. с., пудъ сѣна 1 р. 60 к. с. и пудъ соломы 40 к. с.

Нужно замѣтить, что въ крымской арміи управленіе продовольственной частію сначала не имѣло должнаго единства и порядка. Нерѣдко случалось, что распоряженія одного управленія были измѣняемы дѣйствіемъ другаго; отъ этого происходило то, что войска, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не знали, къ кому обращаться съ требованіями, и потому получали довольствіе несвоевременно.

Такъ продолжалось до конца декабря 1854 года, когда при арміи князя Меншикова учреждено было наконецъ интендантство.

Госпитальныя средства, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ арміи князя Меншикова были весьма ограничены; между тѣмъ, число раненыхъ и больныхъ къ половинѣ октября 1854 года въ Крыму возрасло до 16,000 человѣкъ. Хотя почти вся эта масса помѣщалась въ Севастополѣ, Симферополѣ и Бакчисараѣ, но въ городахъ этихъ трудно было отыскать для больныхъ удобныя помѣщенія.

Въ Бакчисараѣ принуждены были подъ госпиталь занять древній ханскій дворецъ, несмотря на то, что въ немъ не было печей.

Такъ какъ большая часть больныхъ находилась въ севастопольскомъ, бакчисарайскомъ и симферопольскомъ госпиталяхъ, то необходимо было принять мѣры къ очищенію въ нихъ мѣстъ для вновь прибывавшихъ. Поэтому, въ разное время, открыты были госпитали въ Бахмутѣ, Карасубазарѣ, Ѳеодосіи, Перекопѣ, Кулишъ-мечети и Керчь-Еникале; но и это помогло немного, и ближайшіе къ Севастополю госпитали всегда были переполнены больными, цифра которыхъ въ Крыму возрасла наконецъ къ февралю 1855 года до 25,000 человѣкъ, госпитальныхъ же вещей имѣлось только на 15,000 больныхъ.

Недостатокъ въ перевязочныхъ и вообще въ госпитальныхъ вещахъ въ крымскихъ военныхъ госпиталяхъ отчасти пополнялся вещами, находившимися въ гражданскихъ больницахъ и полковыхъ лазаретахъ. Но и при этой помощи нельзя было удобно размѣстить всѣхъ больныхъ, а потому стали вывозить ихъ въ ближайшіе госпитали внѣ полуострова.

Государственные крестьяне и колонисты Мелитопольскаго и

Бердянскаго уѣздовъ взяли нѣкоторую часть больныхъ на свое попеченіе. Въ концѣ 1854 года имъ было поручено 1,500 человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ, которые были размѣщены въ 70 селеніяхъ этихъ двухъ уѣздовъ.

Замѣтимъ кстати, что пока въ сочиненіи сдѣланъ только краткій обзоръ госпитальныхъ средствъ въ Крыму, подробное же описаніе, по словамъ сочиненія, будетъ приложено ко 2-й его части.

Заканчивая извлеченіе изъ первой части описанія обороны Севастополя, мы еще разъ повторимъ, что цѣль его заключалась не болѣе, какъ въ желаніи ближе познакомить съ содержаніемъ сочиненія, изданнаго подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые, по чему бы то ни было, затруднятся прочитать его въ подлинникѣ. Критическую же оцѣнку этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго труда, быть можетъ, мы сдѣлаемъ по выходѣ въ свѣтъ второй и послѣдней части. Если въ настоящее время и нѣтъ возможности, при недавности и близости событій крымской войны, разбирать ихъ съ полнымъ безпристрастіемъ и откровенностію, то все же намъ, какъ современникамъ, остается немаловажная задача въ собираніи и сохраненіи для болѣе отдаленнаго времени малѣйшихъ подробностей этой, по своимъ послѣдствіямъ, плодотворной для насъ войны.

Вотъ почему желательно, чтобы непосредственные участники крымской войны, при чтеніи описанія обороны Севастополя, припоминая общеинтересныя, но не вошедшія въ сочиненіе подробности, не отказывались бы заносить ихъ на страницы нашихъ журналовъ.

Карта царства Польскаго, *изданная при управленіи оберъ-квартирмейстера войскъ въ царствѣ Польскомъ.*

Генеральныя карты царства Польскаго, имѣвшіяся до настоящаго времени, были весьма неудовлетворительны. Наиболѣе распространенная въ публикѣ карта (*), составленная Кольберг

(*) Mappa Królestwa Polskiego wrazz czescia pogranicznych Panstw utózona przez Iuliusza Colberg. Масштабъ 8,45 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

бергомъ до 1830 года, т. е. до производства топографической съемки царства Польскаго, могла быть въ свое время весьма удовлетворительна; теперь же она сдѣлалась весьма невѣрною, такъ какъ въ теченіе 30 лѣтъ, за исключеніемъ желѣзныхъ и главныхъ шоссейныхъ дорогъ, на карту не наносились никакія исправленія, а потому показанные на ней лѣса и болота не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые находятся въ дѣйствительности. Кромѣ того возникло много значительныхъ селъ, которыя не показаны на картѣ.

Притомъ въ теченіе 30 лѣтъ камни, на которыхъ вырѣзана карта, выдержали нѣсколько тысячъ оттисковъ, и потому послѣдніе экземпляры ея отпечатаны очень дурно.

Карты царства Польскаго, изданныя въ Берлинѣ Энгельгардтомъ, въ разныхъ масштабахъ (*), заимствованы по большей части изъ карты Кольберга.

Карта Хршановскаго (**) составлена гораздо тщательнѣе вышеприведенныхъ двухъ; но на ней не обозначены ни горы, ни лѣса.

Специяльная карта, составленная генераломъ Шубертомъ въ 1829 году, устарѣла, и въ названіяхъ на этой картѣ весьма много ошибокъ.

Кромѣ этихъ картъ есть еще нѣсколько картъ царства Польскаго, напримѣръ: дорожная карта, карта съ показаніями промышленыхъ пунктовъ, фабрикъ, заводовъ и проч.; но всѣ онѣ съ специяльной цѣлію и въ весьма маломъ масштабѣ.

Появившіяся въ послѣднее время въ большомъ числѣ карты царства Польскаго, какъ-то: изданія Отно, Херкнера, Эглофа, Оргельбранда и проч., составленныя единственно по спекулятивнымъ разсчетамъ, ниже всякой критики.

Потому ощущалась настоятельная потребность въ генеральной картѣ царства Польскаго, составленной по послѣднимъ даннымъ. Съ этою цѣлію издана нынѣ при управленіи оберъ-квартирмейстера войскъ въ царствѣ Польскомъ новая карта царства Польскаго, подъ заглавіемъ: Mappa Krolestwa Polskiego podług najnowszych zródel ułożona i litografowana w Zarządzie Ober-Kwatermistra wojsk w Królestwie Polskim 1863 г.

(*) Karte von Ost.-Preussen, Lithauen, West-Preussen und des Netz-distrikte, enthaltend die Regierungs Bezirke: Königsberg, Gumbinnen, Danzig, Marienwerder und Bromberg.

(**) Изданная польскими эмигрантами въ Парижѣ.

Масштабъ принятъ въ $^1/_{504000}$ или 12 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Масштабъ этотъ принятъ предпочтительно предъ масштабомъ въ $^1/_{420000}$ или 10 верстъ въ дюймѣ потому, что топографическая карта царства составлена въ масштабѣ трехъ верстъ въ дюймѣ, отъ котораго легче перейти къ первому, чѣмъ къ послѣднему.

Первый меридіанъ принятъ варшавскій, такъ и на топографической картѣ царства Польскаго.

На карту нанесены всѣ города и мѣстечки, всѣ деревни съ приходскими и приписными церквами, деревни, въ которыхъ находятся войты гминъ, всѣ станціи на желѣзныхъ дорогахъ и почтовыхъ трактахъ, всѣ таможенные пункты, замѣчательнѣйшія мѣста въ промышленомъ или какомъ-нибудь другомъ отношеніи.

Всѣ рѣки, съ показаніемъ мостовъ и главныхъ переправъ, озера, лѣса и болота, главнѣйшія видоизмѣненія мѣстности (горы), губернскія и уѣздныя границы.

Всѣ желѣзныя, шоссейныя, почтовыя, коммуникаціонныя и главнѣйшія проселочныя дороги, съ показаніемъ разстоянія между ближайшими пунктами или перекрестками дорогъ.

Матеріялами для составленія карты были: скелетъ карты составленъ по топографической картѣ Рихтера Контуры и пункты въ Люблинской губерніи и въ юго-восточной части Радомской губерніи нанесены съ фотографическихъ снимковъ съ планшетныхъ брульоновъ съемокъ царства Польскаго, произведенныхъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Стіернсканца въ 1860, 1861 и 1862 годахъ.

Въ остальной части царства Польскаго контуры нанесены съ топографической карты Рихтера, согласно сдѣланнымъ исправленіямъ, на основаніи рекогносцировокъ, произведенныхъ, въ 1856 и 1857 годахъ, корпуса топографовъ капитаномъ Козловымъ, и рекогносцировокъ офицеровъ генеральнаго штаба, произведенныхъ въ разное время.

Лѣса въ Люблинской губерніи и на юго-восточной части Радомской назначены по съемкѣ генералъ-лейтенанта Стіернсканца, а въ остальныхъ частяхъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ лѣсномъ отдѣленіи правительственной коммиссіи финансовъ, и по произведеннымъ въ разное время рекогносцировкамъ.

Пункты, замѣчательные въ промышленомъ или военно-историческомъ отношеніи, нанесены по свѣдѣніямъ, собран-

нымъ офицерами генеральнаго штаба, составлявшими военно-статистическія обозрѣнія губерній царства Польскаго, а именно: въ Радомской—подполковникомъ Войде, въ Люблинской—полковникомъ Сологубомъ, въ Варшавской — подполковникомъ Тарасенковымъ, и въ Августовской—подполковникомъ Немира.

Приходскія и приписныя церкви изъ Hierarchia Romano-Catholica in Regno Poloniae, anno Domini 1863; изъ списка приходовъ хелмской уніятской епархіи и свѣдѣній, полученныхъ изъ варшавской православной консисторіи.

Мѣста пребыванія войтовъ гминъ по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ въ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ.

Таможенные пункты по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ въ бывшемъ таможенномъ отдѣленіи канцеляріи намѣстника.

Почтовыя дороги и станціи по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ варшавскаго почтамта.

Части Ковенской, Виленской, Гродненской и Волынской губерній нанесены съ топографическихъ картъ этихъ губерній.

Пограничное пространство Пруссіи съ картъ Topographische Karte von Posen, von Preussischen Generalstabe. Karte von Ost-Preussen, Lithauen, West-Preussen und dem Netz-Distrikte etc. von Engelhardt. Topographische Specialkart von Deutschland von G. D. Reymann.

Пограничное пространство Австріи съ картъ: Administrativ-Karte von den Königreichen Galizien und Lodomerien mit dem Grossherzogthume Krakau von Kummersberg. Topographische Specialkarte von Deutschland von G. D. Reymann. Karte von Ost. Preussen, Lithauen, West-Preussen etc. von Engelhardt.

При составленіи карты признано было лучшимъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано при изданіи карты Рихтера, сохранить названія на польскомъ языкѣ, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) названія могутъ быть переданы точно только на мѣстномъ языкѣ, и потому при переводѣ непремѣнно произошли бы невѣрности и ошибки въ названіяхъ, и 2) всѣ главные матеріялы, служившіе для составленія карты, были на польскомъ языкѣ.

Цѣна карты 3 руб. серебромъ; но продавать карту главнокомандующій разрѣшилъ только военнымъ лицамъ.

Варшава.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году. (Статья первая.)—Первый рекрутскій наборъ 1863 года.—Инспектированіе стрѣлковыхъ батальоновъ въ 1863 году.—Отчетъ военнаго министерства за 1860—1861 годъ: IX. Военно-кодификаціонная коммиссія; X. Военный совѣтъ; XI. Отчетность; XII. Временной архивъ дѣлъ упраздненнаго департамента военныхъ поселеній; XIII. Движеніе дѣлъ по военному министерству. (Окончаніе.)—О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба. — Послѣднія событія въ Чечнѣ. — По поводу польскаго мятежа. — Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа. — Памятники: князю Воронцову и адміралу Лазареву. — Некрологъ: генералъ-маіоръ князь Яшвиль.

Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году.

Прошлый 1863 годъ былъ весьма знаменателенъ для нашей арміи: онъ можетъ составить эпоху въ исторіи русскаго войска. Въ этомъ году къ комплектованію нашей арміи, организаціи, системѣ обученія и условіямъ физическаго и нравственнаго быта войскъ нашихъ фактически примѣнены были благотворныя начала, которыя, можно сказать, обновили армію и, безъ всякаго сомнѣнія, послужатъ къ развитію ея нравственныхъ достоинствъ, къ увеличенію ея грознаго могущества, на основаніяхъ, прямо согласованныхъ съ интересами государства.

Читатели наши уже знакомы съ дѣятельностію военнаго министерства въ теченіе 1862 года (*). Теперь мы намѣрены

(*) См. «Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго доклада 1-го января 1863 года о дѣйтвіяхъ военнаго министерства въ 1862 году». «Военный Сборникъ» 1863 г., № 2 и № 3, «Военное Обозрѣніе».

представить краткій обзоръ дѣятельности министерства въ теченіе 1863 года, пользуясь всеподданнѣйшимъ докладомъ 1-го января 1864 года, поднесеннымъ Государю Императору военнымъ министромъ. Факты, изложенные въ этомъ докладѣ, весьма краснорѣчиво характеризуютъ дѣятельность военнаго министерства въ теченіе 1863 года и то направленіе, которое придано этой дѣятельности, согласно съ высочайшими предначертаніями.

Дѣятельность военнаго министерства, какъ извѣстно читателямъ, обусловливается вообще двумя цѣлями: съ одной стороны оно обязано пещись *о приведеніи нашихъ вооруженныхъ силъ въ положеніе, соотвѣтственное политическому значенію имперіи и современному состоянію военнаго искусства*, съ другой—должно всемѣрно стремиться *къ облегченію того бремени, которое расходы военные составляютъ для государства.* Согласованіе этихъ двухъ почти противоположныхъ цѣлей только тогда будетъ возможно, когда армія наша окончательно устроится на основаніяхъ, удостоившихся высочайшаго одобренія въ 1862 году, т. е. когда прочная организація кадровъ и достаточный запасъ отпускныхъ обезпечатъ быструю и правильную мобилизацію арміи и дозволятъ уменьшить ея числительность мирнаго времени, когда вооруженіе войскъ и вся техническая часть будутъ приведены на степень современныхъ требованій искусства. До того же времени дѣйствія военнаго министерства неизбѣжно должны быть преимущественно подъ вліяніемъ то одной, то другой изъ вышеупомянутыхъ цѣлей, смотря по современнымъ обстоятельствамъ.

Такъ, въ 1862 году, уступая финансовымъ затрудненіямъ, военное министерство должно было подчиниться *преимущественно цѣли экономической* — всемѣрнаго уменьшенія расходовъ. При крайнемъ сокращеніи смѣты, оно могло достигнуть только нѣкоторыхъ существенныхъ улучшеній. Затѣмъ весьма много важнаго, въ особенности по технической части, было отложено; многія насущныя потребности, вызывавшія новые расходы, остались неудовлетворенными.

1863 годъ открылся вооруженнымъ мятежемъ на западѣ имперіи. Положеніе, принятое европейскою дипломатіею въ польскомъ вопросѣ, угрожало нарушеніемъ мира. При такихъ условіяхъ, *экономическая сторона задачи военнаго министерства не могла не отодвинуться на задній планъ.*

Въ виду угрожающихъ обстоятельствъ, военное министерство съ напряженною дѣятельностію приступило къ исполненію предначертанныхъ предположеній, развивая съ послѣдовательностію строго обдуманный и точно согласованный съ настоятельными требованіями планъ преобразованій.

Въ виду волненій, возмутившихъ спокойствіе нашихъ западныхъ предѣловъ, въ виду дипломатическихъ заявленій западно-европейскихъ державъ, заявленій, имѣвшихъ характеръ угрозъ, въ виду возбужденнаго и озабоченнаго общественнаго мнѣнія Россіи, опасавшагося недостатка въ средствахъ обороны, съ небывалою быстротою создана была могущественная сила, готовая ежеминутно стать на защиту отечественныхъ интересовъ, неприкосновенной цѣлости и безопасности имперіи.

Въ нѣсколько мѣсяцевъ числительность нашихъ *регулярныхъ войскъ* возрастаетъ съ 812,000 до 1,136,000 человѣкъ!

Безъ хвастовства и политическаго задора, въ минуту необходимости, Россія выставила грозную силу, которая вмѣстѣ съ *иррегулярными войсками* можетъ простираться почти до *полутора милліона* защитниковъ имперіи!

Но создавая силу, грозную и могущественную по своей числительности, снаряженію и боевому образованію, правительство наше не упустило изъ вида экономической стороны задачи. Правда, создать эту силу и содержать ее въ томъ составѣ, въ которомъ она находится въ настоящее время, стоило весьма дорого, влекло за собою значительныя пожертвованія. Но принятая система организаціи арміи даетъ намъ постоянную возможность регулировать числительность арміи съ современными потребностями, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ, изнурительнымъ затратамъ людьми и деньгами на будущее время. Правительство наше, по соображеніи политическихъ обстоятельствъ и требованій въ военное время, будетъ имѣть возможность въ мирное время уменьшить числительный составъ арміи безъ нарушенія ея органической цѣлости и единства, сохраняя притомъ полную возможность во всякое время, въ случаѣ надобности, привести армію въ составъ, соотвѣтствующій потребности. Задача по организаціи, нынѣ выполненная, по нашему мнѣнію, составляетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ фактовъ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году.

Вообще же достигнутые результаты по всестороннему развитію и усовершенствованію нашей вооруженной силы были

существенно-важны: мы успѣли въ 1863 году сдѣлать по военной части то, на что, при обыкновенныхъ рессурсахъ военнаго министерства, потребовались бы многіе годы.

При помощи экстраординарныхъ рессурсовъ, событія 1863 года не только не помѣшали ходу преобразованій, предпринятыхъ съ 1862 года по всѣмъ частямъ военнаго вѣдомства, напротивъ того, побудили ускорить осуществленіе многаго, что предполагалось привести въ исполненіе только впослѣдствіи.

Имѣя въ виду представить нашимъ читателямъ общій обзоръ дѣятельности министерства по разнообразнымъ отраслямъ его круга вѣдѣнія, приводимъ здѣсь перечень отдѣловъ, на которые раздѣленъ всеподданнѣйшій докладъ министерства:

I. Числительный составъ, организація и комплектованіе войскъ.

II. Штабы и управленія.

III. Строевое состояніе войскъ, ихъ образованіе, снаряженіе и личный составъ.

IV. Военно-учебная часть.

V. Военно-судная часть.

VI. Коммиссаріятское и провіантское довольствіе.

VII. Военно-врачебная часть.

VIII. Артиллерійская часть.

IX. Инженерная часть.

X. Иррегулярныя войска.

XI. Составъ центральныхъ управленій военнаго министерства. Законодательныя работы и счетная часть.

XII. Общій выводъ о расходахъ военнаго министерства въ 1863 году и о смѣтѣ его на 1864 годъ.

Докладъ заключаетъ въ себѣ не только обзоръ фактовъ уже завершенныхъ, но и перечень предположеній и задачъ, еще принадлежащихъ къ текущей и будущей дѣятельности военнаго министерства, которое, по высочайшимъ указаніямъ, непрестанно и послѣдовательно подвигаетъ впередъ важную и постоянную государственную задачу по улучшенію *вооруженной силы имперіи*.

Прежде нежели приступимъ къ обзору отдѣловъ доклада, считаемъ долгомъ упомянуть о постоянной готовности военнаго министерства сообщать свѣдѣнія не только о результатахъ своей дѣятельности, но и о тѣхъ предположеніяхъ, которыя еще разработываются. Въ этой готовности мы видимъ

достойное полнаго уваженія стремленіе, съ одной стороны, удовлетворить постоянную любознательность всѣхъ интересующихся ходомъ военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, съ другой — о чемъ мы уже не разъ говорили — вызвать обсужденіе очередныхъ вопросовъ.

I.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ СОСТАВЪ, ОРГАНИЗАЦІЯ И КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

Читатели наши достаточно знакомы съ недостатками нашей прежней военной системы изъ ряда статей, помѣщенныхъ по этому вопросу въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи".

Вызванная политическими обстоятельствами необходимость усиленія числительнаго состава арміи съ большею рельефностію и неопровержимостію показала намъ коренные недостатки нашей прежней *организаціи войскъ*, для устраненія которыхъ необходимо было ускорить осуществленіе уже заявленныхъ основаній по преобразованію нашей *военной системы.*

Задача состояла не только въ томъ, чтобы организовать дѣйствующую армію, но и обезпечить средства для ея непрерывнаго комплектованія.

Существовавшая доселѣ система комплектованія войскъ основана была на слѣдующемъ устройствѣ резервовъ: на каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ (трехбаталіоннаго состава) полагалось имѣть по одному (четвертому) резервному баталіону въ кадровомъ составѣ. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, баталіонъ этотъ долженъ былъ переформироваться въ трехбаталіонный полкъ (*), такъ что численный составъ его увеличивался въ *шесть* разъ, призывомъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и рекрутовъ. Изъ каждой резервной дивизіи, двѣнадцатибаталіоннаго состава, должны были образоваться *три* дивизіи, одинаковаго состава съ дѣйствующими (**).

Такимъ образомъ, при прежней системѣ резервовъ, *формированіе* войскъ по военному времени начиналось *расформированіемъ*.

(*) Состоявшій изъ 4-го, 5-го и 6-го баталіоновъ. Резервные полки носили тѣ же наименованія, какъ и дѣйствующіе.

(**) Въ послѣднюю восточную войну мы должны были, кромѣ 5-хъ и 6-хъ резервныхъ баталіоновъ, сформировать еще для каждаго пѣхотнаго полка 7-е и 8-е *запасные баталіоны*. Изъ нихъ образованы были новые *запасные полки* и дивизіи.

число отпускныхъ далеко не соотвѣтствовало разности штатовъ мирнаго и военнаго времени, и потому, за укомплектованіемъ дѣйствующихъ полковъ, новоформируемые резервные баталіоны, полки и дивизіи наполнялись огромнымъ числомъ неготовыхъ новобранцевъ, которые, въ первое время, не только не усиливали, но скорѣе обременяли армію всею своею непроизводительною, въ военномъ смыслѣ, массою. При такомъ торопливомъ формированіи множества новыхъ частей войскъ, оказывался крайній недостатокъ въ офицерахъ и даже въ лицахъ начальствующихъ. Офицеровъ принуждены были брать отвсюду: изъ отставки, изъ отпусковъ, безъ всякой разборчивости. Численность резервовъ росла на бумагѣ, но какова была ихъ дѣйствительная сила? При ограниченномъ числѣ собственно дѣйствующихъ войскъ, готовыхъ для полевыхъ дѣйствій, необходимо было резервныя войска одновременно и формировать и отправлять на усиленіе армій (*). Рекруты присоединялись къ резервамъ на походѣ, обмундировывались на ночлегахъ и дневкахъ и часто вступали прямо въ боевыя линіи безъ всякаго строеваго образованія и подготовленія.

При такомъ устройствѣ резервовъ, мобилизація арміи представляла большія затрудненія и требовала много времени; между тѣмъ, нельзя было разсчитывать, чтобы обстоятельства дозволили всегда, какъ въ минувшемъ году, окончить формированія благовременно. Зная это, мы должны были, при всякомъ помраченіи политическаго горизонта, и прежде чѣмъ угрожала явная опасность, приступать преждевременно къ вооруженіямъ и мобилизаціи войскъ, на что тратились огромныя суммы, иногда совсѣмъ напрасно.

Въ сознаніи такихъ недостатковъ существовавшей доселѣ организаціи войскъ, военное министерство воспользовалось мобилизаціею 1863 г. для того, чтобы положить прочныя основанія устраненію ихъ на будущее время.

Съ этою цѣлію прежніе четвертые резервные баталіоны пѣхотныхъ полковъ, по мѣрѣ усиленія численнаго ихъ состава, обращаемы были въ новые дѣйствующіе полки одинаковаго съ прежними значенія. Сдѣлавшись самостоятельными и постоян-

(*) При этомъ случалось, какъ, напримѣръ, во время послѣдней войны, что резервныя части приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ ранѣе соотвѣтствующихъ дѣйствующихъ частей.

ными единицами, новые полки получили и свои особыя наименованія, частію заимствованныя отъ прежнихъ упраздненныхъ полковъ, при чемъ воскресли старинныя имена, соединенныя съ славными воспоминаніями историческими.

Это переформированіе бывшихъ резервныхъ войскъ въ дѣйствующія *увеличило уже боевыя силы русской арміи на 19 пѣхотныхъ дивизій или 67 полковъ трехбаталіоннаго состава, съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллерійскихъ бригадъ и батарей*. Такое значительное усиленіе арміи не должно однакожь повести къ большему обремененію государственныхъ финансовъ: увеличилось только число тактическихъ единицъ, числительный же составъ ихъ можетъ быть значительно уменьшаемъ въ мирное время, такъ что, въ общей сложности, наличная числительность арміи на мирномъ положеніи не должна превышать прежняго размѣра. Между тѣмъ, *при постоянномъ существованіи во всѣхъ нынѣшнихъ 47 дѣйствующихъ дивизіяхъ* штабовъ: дивизіонныхъ, полковыхъ, баталіонныхъ, эскадронныхъ, батарейныхъ и ротныхъ, мобилизація арміи становится дѣломъ самымъ быстрымъ и несложнымъ: *для приведенія арміи на военное положеніе не придется уже формировать какихъ-либо новыхъ частей;* стоитъ только на укомплектованіе существующихъ частей призвать отпускныхъ (запасъ которыхъ, послѣ нѣсколькихъ еще рекрутскихъ наборовъ, доведенъ будетъ постепенно до полной цифры разности между штатами мирнаго и военнаго времени), и всѣ эти дивизіи будутъ готовы къ дѣйствію, пополненныя старослуживыми отпускными. Самый же механизмъ сбора сихъ послѣднихъ доведенъ уже и нынѣ до такой степени быстроты, что люди, призванные на укомплектованіе войскъ изъ отдаленныхъ губерній, прибываютъ къ частямъ черезъ полтора или два мѣсяца со дня повелѣнія о призывѣ.

Съ обращеніемъ бывшихъ резервныхъ войскъ въ дѣйствующія, предстоитъ затѣмъ еще другая сторона задачи: *учрежденіе особыхъ кадровъ или депо для образованія рекрутовъ*, какъ въ мирное, такъ, особенно, въ военное время. Для этой цѣли употреблены теперь 12 баталіоновъ одной изъ бывшихъ резервныхъ дивизій (6-й), не переформированные, подобно прочимъ, въ дѣйствующіе полки, а также и нѣкоторые изъ баталіоновъ внутренней стражи. Войска эти, занятыя нынѣ образованіемъ рекрутовъ послѣдняго набора, послужатъ потомъ мате-

ріяломъ для образованія будущихъ *резервныхъ* и *мѣстныхъ* войскъ, на предположенныхъ новыхъ основаніяхъ.

Съ приведеніемъ въ исполненіе этого проекта сопряжено совершенное преобразованіе или, лучше сказать, *упраздненіе нынѣшняго корпуса внутренней стражи.* Между тѣмъ, въ прошломъ 1863 году, собственно для занятія крѣпостей и для освобожденія отъ этой обязанности значительнаго числа полевыхъ войскъ, сформированы новые *крѣпостные* полки и баталіоны (*), содержаніе которыхъ обходится, конечно, дешевле дѣйствующихъ, по ненадобности для нихъ обоза, составляющаго неотъемлемую принадлежность полевыхъ войскъ.

Тѣ же основанія, на которыхъ произведено объясненное преобразованіе организаціи нашей пѣхоты, были приняты и для переформированія другихъ родовъ оружія.

Въ *кавалеріи* число дѣйствующихъ частей осталось прежнее; но числительный составъ ихъ увеличился на 5,500 коней приведеніемъ всѣхъ полковъ въ составъ военнаго времени, т. е. по 16 рядовъ на взводъ. Резервы же кавалеріи подверглись существенному преобразованію, получивъ отдѣльное отъ дѣйствующихъ частей устройство; они ближе обращены къ прямому своему назначенію: обученію новобранцевъ и выѣздкѣ молодыхъ ремотныхъ лошадей.

Въ *артиллеріи* значительно усиленъ составъ дѣйствующихъ частей образованіемъ, соотвѣтственно числу новыхъ пѣхотныхъ дивизій, 19 новыхъ полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, при чемъ всѣмъ вообще бригадамъ присвоенъ единообразный составъ изъ трехъ батарей: батарейной, облегченной и нарѣзной. Резервная же артиллерія сокращена и резервныя батареи получили исключительное назначеніе служить питомниками личнаго состава артиллеріи дѣйствующей.

По *инженернымъ войскамъ* принята новая организація *саперныхъ бригадъ*; кромѣ того имѣется въ виду установить болѣе правильную систему *резервовъ*.

Всѣ эти мѣры, клонившіяся къ сообразному съ обстоятельствами увеличенію и развитію боевой силы арміи, не помѣшали военному министерству и въ теченіе 1863 года стремиться,

(*) Нынѣ состоятъ уже: крѣпостные полки Свеаборгскій (4 бат.), Выборгскій (3 бат.), Кронштадтскій (3 бат.), Новогеоргіевскій (4 бат.), Замосцскій (2 бат.), Брестъ-Литовскій (4 бат.), и баталіоны: Динабургскій, Ивангородскій и Бобруйскій, всего 23 бат.

попрежнему, въ видахъ экономическихъ, къ сокращенію *небоеваго* элемента въ арміи.

Въ этомъ отношеніи, болѣе важными мѣрами могутъ считаться: 1) *измѣненіе положенія о денщикахъ* и 2) *замѣна казенной прислуги, при разныхъ военныхъ учрежденіяхъ, вольнонаемною.*

Вопросъ объ измѣненіи положенія о денщикахъ уже не разъ былъ предметомъ обсужденія въ нашемъ журналѣ, что служитъ явнымъ доказательствомъ, въ какой степени вопросъ этотъ важенъ для нашей арміи. Въ одномъ изъ „Обозрѣній", разсмотрѣвъ мнѣнія по этому вопросу, полученныя офиціяльнымъ путемъ и появившіяся на страницахъ нашего журнала, мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе касательно измѣненія положенія о денщикахъ (*). Съ точки зрѣнія сокращенія небоеваго элемента арміи, мысль военнаго министерства состоитъ въ томъ, чтобы *права на денщиковъ въ натурѣ оставить только за офицерами, служащими въ строевыхъ частяхъ войскъ;* лицамъ же *нестроеваго состава* военнаго вѣдомства замѣнять это право *денежнымъ пособіемъ*. Мысль эта въ настоящее время уже примѣнена къ чинамъ главнаго управленія военно-учебными заведеніями, корпуса горныхъ инженеровъ и корпуса инженеровъ путей сообщенія, которые до сихъ поръ получали денщиковъ отъ военнаго вѣдомства. Въ непродолжительномъ времени будетъ составлено подробное соображеніе о примѣненіи этой мысли къ остальнымъ частямъ нестроеваго отдѣла арміи.

Вопросъ о замѣнѣ казенной прислуги, при разныхъ военныхъ учрежденіяхъ, вольнонаемною былъ возбужденъ еще въ 1859 году и составлялъ предметъ неоднократнаго обсужденія въ нашемъ журналѣ. Вопросъ этотъ представляетъ тѣмъ большую важность, что общее число казенной прислуги, состоящей при разнаго рода учрежденіяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, достигаетъ весьма значительной цифры (**). Кромѣ уже

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 г., № 11. «Военное Обозрѣніе». Въ редакцію «Военнаго Сборника» и до сихъ поръ поступаютъ статьи по вопросу о денщикахъ; но статьи эти, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, служатъ повтореніемъ уже высказанныхъ мнѣній.

(**) Въ 1859 году цифра эта простиралась до 93,000 человѣкъ; въ концѣ же 1863 года было съ небольшимъ 59,000 человѣкъ. Въ 1863 году замѣна казенной прислуги произведена при инженерномъ замкѣ, коммиссаріятскомъ департаментѣ и десяти коммиссаріятскихъ коммиссіяхъ.

сдѣланныхъ сокращеній и замѣны казенной прислуги вольнонаемною при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, принято за непремѣнное правило, при изданіи новыхъ штатовъ и положеній, вмѣсто нижнихъ чиновъ нестроевыхъ званій, какъ-то: служителей и сторожей, опредѣлять по штату денежныя суммы на наемъ постороннихъ людей всѣхъ сословій. Правило это уже примѣнено въ настоящемъ году, при изданіи штатовъ артиллерійскихъ арсеналовъ, оружейныхъ, пороховыхъ и капсюльныхъ заводовъ.

Кромѣ помянутыхъ сокращеній нестроеваго элемента арміи, въ 1863 году произведены упраздненія нѣкоторыхъ частей изъ мѣстныхъ и исправительныхъ войскъ.

Общая цифра *сокращеній* въ нестроевомъ составѣ арміи, въ 1863 году, составляла 5,171 человѣкъ, состоявшихъ на довольствіи военнаго вѣдомства.

Всѣ вышеозначенныя перемѣны въ составѣ и организаціи войскъ, въ теченіе 1863 года, даютъ слѣдующіе числовые результаты:

	Въ началѣ 1863 г. мы имѣли:	Къ веснѣ 1864 г. будемъ имѣть:
	Нижнихъ	чиновъ
I. *Подвижныхъ войскъ.*		
а) Пѣхоты: дѣйствующихъ дивизій . .	28	47
Баталіоновъ	361	626
Нижнихъ чиновъ	364,422	694,511
а) Кавалеріи: эскадроновъ	226	226
Нижнихъ чиновъ	38,366	49,183
в) Артиллеріи: бригадъ пѣшихъ . . .	28	47
— конныхъ . . .	8	8
батарей пѣшихъ . . .	112	137
конныхъ . . .	18	18
Запряженныхъ орудій	784	1,060
Нижнихъ чиновъ	41,734	48,773
г) Саперныхъ баталіоновъ	$10^1/_2$	11
Въ нихъ нижнихъ чиновъ	13,413	16,203
Всего въ подвижныхъ войскахъ	457,874	808,670
		Болѣе на 350,795 чел.

II. *Резервовъ, мѣстныхъ войскъ и нестроевыхъ частей.*

1) Резервовъ: пѣхотныхъ баталіоновъ.	97	19 (*)
Кавалерійскихъ эскадроновъ . .	80	60
Артиллерійскихъ батарей . .	24	20
Саперныхъ баталіоновъ. . .	1/2	1/2
Нижнихъ чиновъ	87,350	38,518
2) Линейныхъ баталіоновъ	87	72 1/2
Нижнихъ чиновъ	80,455	74,561
3) Крѣпостныхъ полковъ: баталіоновъ	"	23
Нижнихъ чиновъ	"	23,472
4) Крѣпостной артиллеріи: ротъ . .	54	58 1/2
Нижнихъ чиновъ	19,830	29,892
5) Внутренней стражи: баталіоновъ	50	47
Командъ.	779	779
Нижнихъ чиновъ	129,262	123,161
6) Разныхъ нестроевыхъ командъ:		
Нижнихъ чиновъ	32,390	30,200
7) Жандармовъ: нижнихъ чиновъ . .	3,994	6,511
8) Учебныхъ войскъ: нижнихъ чиновъ	1,040	990
Итого въ резервахъ, мѣстныхъ войскахъ и нестроевыхъ частяхъ. . . .	354,321	327,305
	Менѣе на 27,016 чел.	
Общая численность регул. войскъ .	812,196	1,135,975
	Болѣе на 324,779 чел.	

Такимъ образомъ, на 1,136,000 всѣхъ вообще войскъ *регулярныхъ*, мы будемъ имѣть до 808,000 человѣкъ войскъ дѣйствующихъ, готовыхъ для полевой войны, хорошо обученныхъ, вооруженныхъ и подготовленныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такой *боевой силы* мы не имѣли еще доселѣ ни въ одну изъ предшествовавшихъ войнъ.

Съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе, всѣ эти войска удержатъ сполна свои *кадры;* но отпущено будетъ по домамъ значительное число нижнихъ чиновъ, которые однакожъ могутъ быть всегда, въ самый короткій срокъ, призваны снова на укомплектованіе всѣхъ частей.

Дальнѣйшее же комплектованіе арміи, во время войны, обез-

(*) Въ томъ числѣ семь резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

печится прочною организаціею особыхъ резервныхъ частей, которыя, служа исключительно рекрутскими депо, не будутъ уже двигаться, подобно прежнимъ резервамъ, на подкрѣпленіе всѣхъ дѣйствующихъ, а, постоянно оставаясь въ центрахъ рекрутскихъ наборовъ, вполнѣ будутъ приноровлены къ единственному, спеціяльному своему назначенію—образованію новобранцевъ.

При такой организаціи устранятся сами собою тѣ огромные расходы, къ которымъ мы часто были вынуждаемы преждевременною мобилизаціею арміи, при прежнемъ устройствѣ вооруженныхъ силъ.

Объясненное преобразованіе и усиленіе нашей арміи въ 1863 году достигнуты были при помощи двухъ произведенныхъ въ началѣ и въ концѣ года рекрутскихъ наборовъ: въ первый разъ—по 5 рекрутовъ съ 1,000 душъ во всей имперіи, во второй—по 10 рекрутовъ съ 1,000 душъ, но за исключеніемъ западныхъ губерній и царства Польскаго.

Оба набора произведены съ замѣчательнымъ успѣхомъ и окончены даже ранѣе назначенныхъ сокращенныхъ сроковъ. Успѣхъ этотъ отчасти зависитъ отъ тѣхъ измѣненій и облегченій въ порядкѣ самаго набора, которыя были предложены особою коммиссіею, образованною для пересмотра Рекрутскаго Устава, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бахтина Но надобно также замѣтить, что самыя понятія о военной службѣ совершенно измѣнились въ послѣднее время. По единогласному удостовѣренію всѣхъ лицъ, наблюдавшихъ за обоими наборами, рекрутъ идетъ уже весьма охотно въ военную службу. Такой счастливой перемѣнѣ способствовали: сокращеніе срока службы, уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, улучшеніе матеріяльнаго быта воинскихъ чиновъ и вообще всѣ тѣ благодѣтельныя реформы послѣдняго времени, которыя не могли не поднять моральнаго настроенія не только въ новобранцахъ, но и въ старослуживыхъ солдатахъ русской арміи. Не менѣе благопріятное вліяніе имѣли также измѣненія прежнихъ правилъ препровожденія, путеваго довольствія и обмундированія рекрутовъ (*)

Кромѣ того, замѣчено, что послѣдніе наборы дали арміи

(*) Подробности о ходѣ перваго набора 1863 года помѣщены ниже, въ статьѣ: «*Первый рекрутскій наборъ 1863 года.*»

рекрутовъ гораздо болѣе прежняго развитыхъ, понятливыхъ и способныхъ къ строевому образованію, согласованному съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства. Уже чрезъ мѣсяцъ послѣ окончанія набора, сформированные изъ новобранцевъ новые баталіоны были найдены въ весьма удовлетворительномъ состояніи по наружному виду и строевому обученію. Безъ сомнѣнія, на быстроту образованія новобранцевъ, кромѣ ихъ личныхъ достоинствъ, имѣли большое вліяніе самая система образованія, чуждая всякаго педантизма, а также усердіе и знаніе дѣла лицъ, занимавшихся образованіемъ рекрутовъ.

Два набора 1863 года, вызванные политическими обстоятельствами, дали намъ въ теченіе одного года до 260,000 новобранцевъ. Безъ сомнѣнія, подобный рекрутскій контингентъ составляетъ исключеніе, обусловленное особыми обстоятельствами, хотя, при тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ были произведены эти наборы, тяжесть военной повинности легла весьма равномѣрно между населеніемъ, особенно вмѣстѣ съ принятіемъ наивозможно облегчительныхъ мѣръ и условій. Скажемъ болѣе: рекрутскіе наборы 1863 года, обезпечивъ военныя потребности, гарантировали насъ отъ чрезвычайныхъ призывовъ рекрутскихъ контингентовъ, которые, во время войны, почти разомъ извлекали изъ населенія значительнѣйшую часть производительнаго класса народа и тѣмъ самымъ подрывали экономическій бытъ государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечивъ себя на случай войны и усиливъ армію массою отличныхъ молодыхъ солдатъ, мы пріобрѣтаемъ возможность приступить къ образованію *резерва арміи*, посредствомъ увольненія отпускныхъ, въ случаѣ, если бы политическія соображенія дозволили уменьшить личный составъ арміи, уже сформированный по штатамъ военнаго времени.

Первый рекрутскій наборъ 1863 года (*).

По высочайшему манифесту отъ 1-го сентября 1862 года, съ 15-го января по 15-е февраля 1863 года произведенъ рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи по *пяти* человѣкъ

(*) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго доклада, представленнаго военнымъ министромъ Государю Императору, съ отчетомъ о наборѣ съ обѣихъ полосъ имперіи съ 15-го января по 15-е февраля 1863 года.

съ каждой тысячи душъ, за исключеніемъ губерніи Архангельской и трехъ уѣздовъ Вологодской губерніи (Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьсысольскаго), въ которыхъ, по случаю бывшаго передъ тѣмъ неурожая, производство набора отстрочено до болѣе благопріятнаго времени.

При производствѣ этого набора, въ видахъ возможнаго облегченія рекрутской повинности, согласно высочайше утвержденнымъ предположеніямъ коммиссіи для пересмотра Рекрутскаго Устава, были допущены слѣдующія измѣненія противъ правилъ устава:

1) Рекрутскія присутствія были открыты въ каждомъ уѣздѣ, такъ какъ соединеніе въ одно присутствіе нѣсколькихъ уѣздовъ значительно обременяло отбывающихъ рекрутскую повинность.

2) Предсѣдательство въ губернскихъ рекрутскихъ присутствіяхъ было возложено на вице-губернатора, вмѣсто предсѣдателя казенной палаты, такъ какъ отъ послѣдней уже состоитъ членомъ присутствія совѣтникъ ревизскаго отдѣленія. Кромѣ того всѣмъ сословіямъ, отправляющимъ рекрутскую повинность, предоставлено право имѣть, въ присутствіи, своихъ представителей, а именно: временно-обязаннымъ крестьянамъ— постоянныхъ членовъ мировыхъ учрежденій, городскимъ обществамъ—городскихъ головъ или заступающихъ ихъ мѣста, а государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ—должностныхъ лицъ этихъ вѣдомствъ, по выбору и усмотрѣнію управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ и удѣльными конторами.

3) Отмѣнено употребленіе гербовой бумаги по рекрутскимъ дѣламъ, за исключеніемъ найма рекрутовъ и покупки рекрутскихъ квитанцій.

4) Рекруты вводились въ рекрутскія присутствія не обнаженными, а въ рубашкѣ.

5) Существовавшее воспрещеніе дворянамъ и классным чиновникамъ наниматься въ рекруты отмѣнено, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ военный офицерскій чинъ.

6) Для предупрежденія сдачи въ рекруты людей не возмужалыхъ, не могущихъ переносить тягостей военной службы (охотниковъ, идущихъ въ рекруты какъ за свои семейства, такъ и по найму, а также очередныхъ, изъ семействъ, раздѣлившихся самовольно, пріемъ которыхъ допускается по достиженіи 17-ти-

лѣтняго возраста), постановлено принимать лицъ *не моложе 21 года.* Старѣе же *30 лѣтъ* отъ роду не дозволялось никого принимать, за исключеніемъ лицъ, укрывающихся отъ службы, безвѣстно-отсутствующихъ и членовредителей: для всѣхъ этихъ лицъ крайній возрастъ опредѣленъ въ 31 годъ.

7) Уменьшена *мѣра роста* до двухъ аршинъ трехъ вершковъ, съ отмѣною затѣмъ всѣхъ частныхъ изъятій относительно роста, введенныхъ въ Рекрутскій Уставъ (за исключеніемъ жителей уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Кемскаго *Архангельской* губерніи, Устьсысольскаго и Яренскаго *Вологодской* губерніи, для которыхъ установлена мѣра роста въ 2 аршина $2^1/_2$ вершка).

8) *Подочередныхъ* и *поджеребьевыхъ*, взятыхъ по набору, въ замѣнъ укрывшихся, заболѣвшихъ, состоявшихъ во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ, умышленно изувѣчившихъ себя, постановлено, если желаютъ, возвращать въ первобытное состояніе, какъ скоро лица, въ замѣнъ которыхъ они были приняты въ военную службу, сами будутъ взяты въ оную.

9) Отмѣнены всякіе *сроки для перемѣны рекрута*, поступившаго въ военную службу не за проступки или преступленія, и предоставлено право, какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, приступать къ этой перемѣнѣ, когда будутъ имѣть къ тому возможность и желаніе.

10) Предоставлено *освобожденіе отъ рекрутства* единственному или старшему сыну солдата, состоящаго на службѣ, умершаго на оной или отставнаго, если только онъ поступилъ на службу не за проступки и преступленія, лишающіе семейство его рекрутскихъ послугъ.

11) Размѣръ и назначеніе награжденія рекрутамъ и пособіе семействамъ ихъ, опредѣленные закономъ, для первыхъ не свыше 6 рублей, а для послѣднихъ не свыше 200 рублей, предоставлены усмотрѣнію самихъ обществъ, съ обязательствомъ выдавать рекрутамъ награжденіе не менѣе 3 рублей каждому.

12) Числившіеся на сословіяхъ, отбывающихъ рекрутскую повинность, долговые рекрутскіе долги со счетовъ сложены.

13) Отмѣнено существовавшее въ пограничныхъ съ Пруссіею и Австріею губерніяхъ, на стоверстномъ разстояніи отъ границъ, право, вмѣсто поставки рекрутовъ натурою, вносить деньгами 300 рублей.

14) Крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости,

предоставлено отбывать рекрутскую повинность по тому способу, который изберутъ сами, съ тѣмъ, чтобы волостные сходы этихъ крестьянъ составляли мірскіе приговоры о лицахъ, назначаемыхъ ими въ рекруты въ требуемомъ правительствомъ числѣ, и въ приговорахъ этихъ были объяснены основанія, которыми руководствовались волостные сходы при назначеніи рекрутовъ.

15) Для покупки зачетныхъ квитанцій и представленія ихъ въ казенныя палаты, для включенія въ росписаніе и для зачета за рекрутовъ, что не допускается по закону послѣ изданія манифеста о наборѣ, былъ назначенъ льготный срокъ $2^1/_2$ мѣсяца, а именно до 15-го ноября.

Независимо отъ исчисленныхъ измѣненій въ Рекрутскомъ Уставѣ, для остзейскихъ губерній, въ видѣ опыта на три рекрутскихъ набора, постановленъ новой *порядокъ отправленія рекрутской повинности деньгами*. Обывателямъ этихъ губерній предоставлено, въ замѣнъ личнаго поступленія въ рекруты, вносить *денежную сумму*, размѣръ которой долженъ быть опредѣляемъ особо предъ каждымъ наборомъ. Опредѣленная сумма уплачивается обществу, къ которому принадлежатъ лица, желающія избавиться отъ службы; въ замѣнъ же, общество обязано поставить наемщика, до окончанія срока набора. Если бы общество не могло поставить наемщика, то деньги передаетъ губернскому начальству, которое уже само озаботится прісканіемъ наемщика. Сверхъ того, для остзейскихъ губерній, было оставлено въ силѣ существовавшее законоположеніе о взносѣ по 300 рублей, въ замѣнъ личнаго поступленія въ рекруты, для тѣхъ рекрутовъ, которые еще до набора совершили сдѣлки по этому предмету съ выкупными обществами.

Кромѣ вышеисчисленныхъ улучшеній въ правилахъ Рекрутскаго Устава по *пріему рекрутовъ*, сообразно измѣнившимся условіямъ солдатскаго быта, были допущены, въ видѣ опыта, слѣдующія измѣненія *по препровожденію рекрутовъ*:

1) Уменьшено число *конвойныхъ*, которымъ опредѣлено слѣдовать безъ ружей, но въ амуниціи, при штыкахъ и тесакахъ.

2) Ближайшій надзоръ за рекрутами возложенъ на самихъ рекрутовъ.

3) *Продовольствіе въ пути* и всѣ разсчеты по этому предмету предоставлены самимъ рекрутамъ, подъ наблюденіемъ пар-

тіоннаго начальника. Съ этою цѣлію рекрутамъ выдавались на руки кормовыя деньги на три дня впередъ.

4) *Продовольствіе на мѣстахъ* набора, т. е. покупка припасовъ и приготовленіе пищи, производилось посредствомъ артельщиковъ, избранныхъ рекрутами, на общихъ основаніяхъ, принятыхъ въ войскахъ.

5) *Рекрутскія деньги* были отправляемы по почтѣ въ мѣста назначенія, за исключеніемъ суммъ, необходимыхъ при передвиженіи рекрутовъ.

По пріему рекрутовъ наборъ 1863 года (съ 15-го января по 15-го февраля), представляетъ слѣдующія данныя:

По рекрутской раскладкѣ слѣдовало принять *109,661 рекрута*. Въ это число:

	Число рекрутовъ.	Процентъ.
а) Принято рекрутовъ натурою . . .	91,674	83,6%
б) Зачтено по квитанціямъ	16,793	15,3%
в) Внесено деньгами за (*). . . .	487	1,1%
г) Зачтено излишне-принятыхъ по прежнимъ наборамъ.	11	
д) Оставалось къ сроку набора въ недоимкѣ	696	
	109,661	100

Кромѣ того зачтено рекрутскихъ квитанцій 12; принято рекрутовъ по разнымъ случаямъ, сверхъ вышепоказанной цифры, 3,854 человѣка.

Общее число представленныхъ къ пріему въ рекруты, вмѣстѣ съ *подставными*, было 211,728 человѣкъ.

Изъ этого числа:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Принято въ рекруты	95,516	45,1
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ	79,362	37,5
Забраковано по разнымъ причинамъ . . .	36,399	17,2
Прочихъ (**).	451	0,2
	211,728	100

Общее число *принятыхъ рекрутовъ* по *возрастамъ* представляетъ слѣдующія данныя:

(*) Въ числѣ 487 рекрутовъ, за которыхъ внесены деньги, 451 рекрутъ по остзейскимъ губерніямъ.

(**) Сюда относятся бѣжавшіе, умершіе и проч.

	Человѣкъ.	Процентъ.
Въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ . .	74,745	78,2
Въ возрастѣ отъ 25 до 30 — . .	20,771	21,8
	95,516	100

По *сословіямъ*, въ числѣ рекрутовъ заключается 134 человѣка изъ дворянъ и чиновниковъ, поступившихъ по найму.

Другихъ свѣдѣній о составѣ рекрутскаго набора (контингента), къ сожалѣнію, мы не имѣемъ (*).

Въ общемъ числѣ *забракованныхъ*, было:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Забракованныхъ по недостатку роста .	5,105	14,
По молодости лѣтъ и старости	5,313	14,5
За случайными тѣлесными недостатками .	14,409	39,7
За хроническими болѣзнями	11,572	31,8
	36,399	100

Изъ общаго числа представленныхъ къ набору людей, на мѣстахъ набора: *бѣжало* 79 человѣкъ или одинъ на 2,680 человѣкъ; *умерло* 59 человѣкъ, или одинъ на 3,588 чел.; поступило въ больницы и госпитали 2,462 человѣка, или одинъ на 86 человѣкъ.

Вообще наборъ произведенъ съ отличнымъ успѣхомъ: къ сроку окончанія онаго были приняты безъ *недоимки* наборы (контингенты) двадцати-одной губерніи; затѣмъ въ прочихъ тридцати-трехъ губерніяхъ оставалось въ недоимкѣ выше показанное число 696 человѣкъ (**).

Распредѣленіе рекрутовъ и препровожденіе ихъ на службу было произведено по высочайше утвержденному росписанію. Рекруты были отправлены: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ,

(*) Было бы весьма полезно имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія *о наборѣ* по его сословному составу, а также по *племенамъ*, по *языку* (потому что нерѣдко поступаютъ инородцы, говорящіе по-русски, а другіе—ни слова не понимающіе на нашемъ языкѣ), по *вѣроисповѣданіямъ*, по *образованію* (т. е. степени *грамотности*, съ показаніемъ, въ процентахъ, мѣстъ, гдѣ получили образованіе), по *занятіямъ* (чиновникъ, торговецъ, земледѣлецъ, ремесленникъ, съ показаніемъ родовъ ремеслъ и проч.). Намъ кажется, что, съ учрежденіемъ рекрутскихъ присутствій въ каждомъ уѣздномъ городѣ, будетъ весьма нетрудно собрать помянутыя статистическія цифры.

(**) По 1-е ноября 1863 года въ число этой недоимки было принято 260 человѣкъ, которыхъ и слѣдуетъ причислить къ общей цифрѣ *принятыхъ* рекрутовъ, что составитъ *95,776 человѣкъ*.

на вольнонаемныхъ подводахъ (*), по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

Отправленіе началось немедленно по открытіи рекрутскихъ присутствій, въ январѣ мѣсяцѣ, а послѣднія партіи выступили съ мѣста набора въ апрѣлѣ.

Всего было отправлено по 15-е мая въ войска (въ томъ числѣ и во внутреннюю стражу) *95,494 рекрута*, принятыхъ во время набора и послѣ того.

Препровожденіе рекрутовъ произведено съ отличнымъ успѣхомъ, что видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы о наборахъ 1854, 1862 и 1863 годовъ (**):

	Въ 1854 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Отправлено рекрутовъ по назначенію	94,330	87,108	95,494
Изъ нихъ, во время слѣдованія: забол.	5,213	1,031	1,251
— — — умерло.	46	11	38
— — — бѣжало.	161	26	30
Итого, общія цифры убыли .	5,420	1,068	1,319

Убыль представляетъ слѣдующія отношенія къ общимъ цифрамъ наборовъ:

	Въ 1854 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Заболѣвшихъ . .	1 : 18	1 : 84,5	1 : 76,3
Умершихъ . . .	1 : 2,050	1 : 7,919	1 : 2,513
Бѣжавшихъ . .	1 : 585	1 : 3,350	1 : 3,183
Общая цифра убыли	1 : 18	1 : 82	1 : 73

Считаемъ излишнимъ говорить о томъ, какъ утѣшительны отношенія по послѣднимъ двумъ наборамъ сравнительно съ наборомъ 1854 года, но не можемъ не пожалѣть, что приведенныя цифры и отношенія по набору 1863 года менѣе выгодны, чѣмъ тѣ же данныя по набору 1862 года. Впрочемъ, цифры умершихъ столь незначительны сравнительно съ общею числительностію наборовъ, а также абсолютно, что, по видимому, рѣзкая разница между ними и увеличеніе слишкомъ втрое не требуютъ какихъ-либо особыхъ объясненій и, по нашему мнѣнію, могутъ быть объяснены совершенною случайно-

(*) На вольнонаемныхъ подводахъ была отправлена 81 рекрутская партія, въ составѣ 16,227 рекрутовъ (слишкомъ 14%), что доставило значительное сбереженіе расходовъ—до 5,380 р.

(**) Общая цифра набора, приведенная здѣсь, разнится съ цифрою, приведенною въ статьѣ: «Новыя начала военной повинности въ Россіи» (см. Военный Сборникъ 1864 г., № 2, стр. 224), почему и самыя отношенія различны.

стію. Бѣжавшіе въ 1862 и 1863 годахъ, съ весьма небольшими исключеніями, были евреи, изъ числа поступившихъ по найму.

Изъ донесеній лицъ, командированныхъ для наблюденія за производствомъ набора, видно, что онъ шелъ вездѣ успѣшно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кончился гораздо ранѣе назначеннаго срока.

Причинами успѣшнаго производства набора признаются: назначеніе рекрутскихъ присутствій въ каждомъ уѣздномъ городѣ, отсутствіе страха военной службы, которое объясняютъ значительнымъ улучшеніемъ солдатскаго быта, и исправность, съ которою сдавались рекруты бывшими помѣщичьими крестьянами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наборъ имѣлъ весьма важное значеніе. Временно-обязанные крестьяне, которымъ правительство предоставило самый широкій просторъ въ избраніи способовъ отбыванія рекрутской повинности, впервые приступили къ дѣлу самостоятельно. Только небольшая часть временно-обязанныхъ крестьянъ отправляли повинность по *жеребьевой системѣ*, всѣ же остальные держались порядка смѣшаннаго и сдавали въ рекруты по *очередному* порядку, или смѣшивая очередь съ жеребьемъ, или, наконецъ, по приговорамъ обществъ безъ очереди.

При сдачѣ по очереди, весьма немногіе придерживались порядка очередей, указаннаго въ Рекрутскомъ Уставѣ, а руководствовались своими особыми взглядами и соображеніями.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были попытки уравнять рекрутскую повинность *денежными раскладками*, съ цѣлію найма охотниковъ или покупки зачетныхъ квитанцій, на содержаніе, снаряженіе и отправленіе рекрутовъ, для выдачи пособія семействамъ, которыя давали рекрутовъ и по бѣдности заслуживали вспомоществованія.

Вообще постановленія крестьянъ, какъ относительно назначенія рекрутовъ, такъ и зачета рекрутскихъ послугъ, были весьма разнообразны, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты видимымъ стремленіемъ къ возможно-правильному и уравнительному распредѣленію рекрутской повинности. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ отдачѣ рекрутовъ по приговорамъ обществъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживался большой произволъ,

почему, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, наблюдавшихъ за набоpомъ, для отстраненія пристрастныхъ и несправедливыхъ назначеній, полагается полезнымъ обязательное вліяніе въ этомъ дѣлѣ мировыхъ посредниковъ или же повѣрки и утвержденія приговоровъ какими-либо иными учрежденіями.

Возникавшія жалобы и неудовольствія касались преимущественно: непризнанія дѣйствительными семейныхъ раздѣловъ; недозволенія принимать въ рекруты за старшихъ братьевъ младшихъ, идущихъ охотою, но если имъ недоставало нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 21-го года; ограниченій и формальностей при наймѣ охотниковъ, и покупки изъ казны зачетныхъ квитанцій; производимой волостными сходами раскладки рекрутской повинности между отдѣльными семьями крестьянъ, и существующихъ для сектаторовъ и евреевъ ограниченій при наймѣ охотниковъ и покупки рекрутскихъ квитанцій.

Изъ частныхъ замѣчаній лицъ, наблюдавшихъ за наборомъ, упомянемъ:

1) Многими волостями были представлены въ присутствіе люди, которые должны были бы быть забракованы при осмотрѣ въ волостныхъ правленіяхъ.

2) Необходимость пополнить и улучшить постановленія для врачей, назначаемыхъ въ рекрутскія присутствія.

3) Необходимость предоставить отдатчикамъ, при отправленіи рекрутовъ въ войска, снабжать ихъ одеждою въ натурѣ.

4) Возможность измѣнить существующій способъ отправки рекрутовъ, уменьшивъ число *конвойныхъ*, даже измѣнивъ самое названіе оныхъ.

5) Неблагопріятные отзывы о нравственности рекрутовъ изъ числа поступающихъ по вольному найму.

На основаніи всѣхъ полученныхъ замѣчаній и жалобъ, по обсужденіи ихъ въ коммиссіи для пересмотра Рекрутскаго Устава, утверждены новыя постановленія и измѣненія, уже принятыя къ руководству, при послѣднемъ наборѣ, окончательно въ декабрѣ 1863 года. Эти постановленія суть:

1) Всѣ *семейные раздѣлы*, совершенные до 1-го января 1863 года, признаны законными, при условіи надлежащихъ удостовѣреній.

2) Младшихъ братьевъ, идущихъ охотою въ службу за старшихъ, дозволено принимать по достиженіи *20-ти-лѣтняго возраста.*

3) Всѣмъ обществамъ и участкамъ, городскимъ и сельскимъ, разрѣшено отбывать, по приговорамъ обществъ, повинность *наймомъ*.

4) Всѣмъ отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ предоставлено одинаковое право на покупку *зачетныхъ квитанцій*, продаваемыхъ отъ казны.

5) Всѣмъ *сектаторамъ и евреямъ* разрѣшено нанимать за себя въ рекруты лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ и закону, равно какъ покупать зачетныя квитанціи, выданныя на такихъ лицъ.

6) Отмѣнено *бритье и стрижка головъ* и бритье бородъ и затылковъ въ присутствіи, съ оставленіемъ въ силѣ существовавшихъ на этотъ предметъ правилъ лишь для отдаваемыхъ въ службу за побѣги, членовредительство или какіе-либо проступки и преступленія.

7) Разграничено право волостныхъ и сельскихъ сходовъ относительно раскладки рекрутской повинности, съ предоставленіемъ первому раскладки только между селеніями, а второму между отдѣльными семьями.

Кромѣ вышеисчисленныхъ постановленій, по предположеніямъ военнаго министерства, высочайше утверждено:

8) Отправлять безъ постройки рекрутскаго обмундированія, въ собственной одеждѣ, тѣхъ рекрутовъ, для которыхъ мѣра эта окажется возможною; а по прибытіи къ войскамъ обмундировывать таковыхъ по строевой формѣ.

9) Издано къ руководству новое наставленіе врачамъ при пріемѣ и бракованіи рекрутовъ.

10) Дозволено уменьшать число конвойныхъ, возлагая надзоръ на самихъ рекрутовъ, а гдѣ признается возможнымъ—вовсе не назначать конвоя, возлагая веденіе партіи на партіоннаго офицера, при помощи писаря, отъ одного до трехъ унтеръ-офицеровъ, и нѣсколькихъ квартирьеровъ для занятія квартиръ для рекрутовъ. Для соблюденія же должнаго порядка въ партіи и надзора за нею, имѣлось въ виду предоставить рекрутамъ, по раздѣленіи ихъ на десятки, выбрать самимъ изъ своей среды десятскихъ, которые и должны замѣнять конвойныхъ.

Затѣмъ военное министерство заявило коммиссіи для пересмотра Рекрутскаго Устава о настоятельной необходимости измѣненія постановленій, касающихся вольнаго найма въ рекруты. Обсужденіе этого вопроса, по соображеніи съ результатами

вновь введеннаго способа найма рекрутовъ въ остзейскихъ губерніяхъ, имѣется въ виду коммиссии при предстоящемъ составленіи новыхъ рекрутскихъ правилъ.

Первый наборъ 1863 года далъ намъ рекрутовъ для необходимаго пополненія рядовъ арміи и въ то же время, путемъ опыта, указалъ на необходимость измѣненій, согласованныхъ съ прогрессивными началами улучшеній въ рекрутской повинности, въ видахъ общегосударственныхъ интересовъ.

Инспектированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 1863 г. (*).

Въ 1863 году были произведены Его Великогерцогскимъ Высочествомъ инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, помощникомъ его и начальникомъ штаба инспекторскіе смотры *семнадцати* стрѣлковымъ баталіонамъ, изъ которыхъ *десять дѣйствующихъ* (лейбъ-гвардіи финскій, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й и 18-й баталіоны) и *семь резервныхъ* (кавказскій, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й баталіоны).

Несмотря на то, что баталіоны эти, незадолго до смотровъ, были укомплектованы отпускными чинами и рекрутами, и притомъ часть этихъ баталіоновъ находилась въ передвиженіяхъ, отвлекающихъ людей отъ систематическаго образованія стрѣлковому дѣлу, судя по найденнымъ результатамъ, они находились въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Цѣльная стрѣльба, для болѣе точной оцѣнки хода образованія новобранцевъ и старослужащихъ, была произведена отдѣльно: старослужащіе были испытаны въ различныхъ родахъ стрѣльбы, рекруты и отпускные чины производили только общую стрѣльбу перваго рода, а въ нѣкоторыхъ баталіонахъ, въ видѣ исключенія, общую стрѣльбу втораго и третьяго родовъ. Результаты стрѣльбы показаны въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, при чемъ баталіоны раздѣлены на двѣ категоріи: въ первой показаны баталіоны, обученіе которыхъ производилось на мѣстахъ, а во второй баталіоны, находившіеся въ передвиженіи, что не могло не отразиться на успѣшномъ образованіи новобранцевъ, слѣдовательно имѣло вліяніе и на менѣе удовлетворительные результаты.

(*) Извлеченіе изъ рапорта инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ военному министру, отъ 31-го декабря 1863 г., за № 4,928.

Результаты стрѣльбы десяти баталіоновъ первой категоріи (л.-гв. финскій, 10-й, 14-й и 15-й стрѣлковые и 1 — 6-й резервные баталіоны): (*)

Разстояніе въ шагахъ.	Стрѣльба старослужащихъ. Средній процентъ.	Оцѣнка.	Стрѣльба рекрут. и отпускныхъ. Средній процентъ.	Оцѣнка.
200	$65,_7$%	отличная	$52,_5$%	выше хорошей.
300	37%	выше хорошей	—	—
500	60%	выше оч. хорошей	46%	выше посредств.
600	49%	тоже	—	—
1,000	33%	отличная	23	выше хорошей.

Результаты стрѣльбы шести баталіоновъ второй категоріи (11, 12, 13, 16, 17 и 18-й баталіоны):

Разстояніе въ шагахъ.	Стрѣльба старослужащихъ. Средній процентъ.	Оцѣнка.	Стрѣльба рекрут. и отпускныхъ. Средній процентъ.	Оцѣнка.
200	54%	выше хорошей	41%	выше посредств.
300	33%	хорошая	—	—
500	$56,_5$%	выше хорошей	$43,_5$%	—
600	33%	выше посредств.	—	—
1,000	26%	выше оч. хорошей	—	—

Изъ сравненія цифръ этихъ двухъ таблицъ видно, какое вліяніе имѣло на успѣхъ обученія стрѣльбѣ нарушеніе послѣдовательности и постепенности упражненій въ этомъ искусствѣ, требующемъ постоянныхъ занятій.

Обученіе *глазомѣрному опредѣленію разстояній* производится въ баталіонахъ хотя съ различнымъ успѣхомъ, но вообще идетъ весьма удовлетворительно.

Фехтованію на штыкахъ старослуживые выучены хорошо; къ обученію же отпускныхъ и рекрутовъ было уже приступлено. Въ фехтованіи же на рапирахъ по преимуществу упражняются офицеры, а также нижніе чины, предназначаемые въ преподаватели фехтовальнаго искусства.

Гимнастическими упражненіями по преимуществу отличались баталіоны, стоявшіе на мѣстахъ; въ баталіонахъ же, лишенныхъ въ пособіи разнаго рода гимнастическихъ снарядовъ и машинъ, часть эта была слабѣе. Вообще замѣчено, что нижніе чины тѣхъ частей, которыя раціонально занимались гимна-

(*) Кавказскій резервный баталіонъ сюда не включенъ.

стикою, кромѣ ловкости, развязности и быстроты движеній, отличались болѣе здоровымъ видомъ.

Строевыя упражненія, практическіе марши, аванпостныя ученья и малые маневры, произведенные стрѣлковыми войсками, отличались полнымъ пониманіемъ дѣла. При этомъ усмотрѣно, что вновь поступившіе въ ряды баталіоновъ люди уже успѣли усвоить себѣ основныя условія исчисленныхъ строевыхъ упражненій и почти вовсе не отличались отъ массы старослужащихъ.

Грамотность въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, при всей строгости оцѣнки, находится въ весьма удовлетворительномъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ въ отличномъ состояніи.

Общее число грамотныхъ 9,743 человѣка, что, при общей числительности инспектированныхъ баталіоновъ 16,226 человѣкъ, составляетъ 60% или $^3/_5$ всего числа. Процентъ этотъ въ различныхъ частяхъ колеблется между 100%, т. е., что всѣ нижніе чины грамотны (л.-гв. финскій стрѣлковый баталіонъ), и 44% (6 резервныхъ баталіоновъ). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что процентъ грамотныхъ въ 1863 году значительно ниже процента 1862 года, въ которомъ общій процентъ составлялъ 82%, наибольшій 100%, наименьшій 66%. Это происходитъ по той причинѣ, что въ ряды стрѣлковыхъ баталіоновъ поступило значительное число новобранцевъ и отпускныхъ, совершенно безграмотныхъ. (*)

Степень грамотности представляетъ слѣдующія данныя, по отношенію къ общему числу грамотныхъ:

	Число лицъ.	Процентъ.
1) Умѣющихъ читать, писать и знающихъ первыя четыре правила ариѳметики .	4,204	$43,_1$%
2) Умѣющихъ читать и писать . . .	2,888	$29,_6$%
3) Умѣющихъ читать	2,651	$27,_3$%
	9,743	100

Но здѣсь слѣдуетъ оговорить, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ уже послѣ инспектированія, въ концѣ прошлаго года, большая часть изъ числа поступившихъ въ ряды стрѣлковыхъ баталіоновъ безграмотныхъ рекрутовъ и отпускныхъ обучена *чтенію.*

Затѣмъ въ отчетѣ объ инспектированіи, изъ котораго нами

(*) Число новобранцевъ, по отношенію къ старослужащимъ, составляло отъ 43% до 122%.

взято лишь краткое извлеченіе, приведены слѣдующія замѣчанія и предположенія:

1) Относительно примѣненія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ „*Наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты*" высказанъ одобрительный отзывъ, при чемъ *восьминедѣльный срокъ* обученія рекрутовъ стрѣльбѣ найденъ вполнѣ достаточнымъ, при принятой системѣ. Но полагается необходимымъ число отпускаемыхъ на каждое ружье 150 патроновъ увеличить до 200. Что же касается прочихъ замѣчаній на правила „Наставленія", то они еще ожидаются.

2) Относительно *содержанія нарѣзнаго оружія* въ надлежащей исправности имѣется въ виду разрѣшеніе уже обсуждаемаго въ „специяльномъ комитетѣ" вопроса касательно своевременнаго доставленія оружейными заводами въ войска запасныхъ оружейныхъ частей. Въ отчетѣ обращено вниманіе на то обстоятельство, что, вмѣстѣ съ поступленіемъ въ ряды войскъ рекрутовъ, оружіе подвергается большой порчѣ, отъ неумѣнья новобранцевъ обращаться съ нимъ. Понятно, что обстоятельство это требуетъ, одновременно съ комплектованіемъ рядовъ войскъ рекрутами, усиленнаго ремонта на оружіе, выдаваемое рекрутамъ.

3) Относительно *комплекта боевыхъ патроновъ* для стрѣлковыхъ войскъ предполагается полезнымъ число такихъ патроновъ, отпускаемыхъ на каждаго стрѣлка, увеличить, наравнѣ съ линейною пѣхотою, съ 80 до 100, съ тѣмъ, чтобы каждый стрѣлокъ имѣлъ при себѣ 60 патроновъ (50 въ запасной патронной сумѣ и 10 въ боевой сумѣ) и 40 въ патронномъ ящикѣ.

Все вышесказанное о стрѣлковыхъ баталіонахъ, инспектированныхъ въ прошломъ 1863 году, можетъ быть отнесено и къ прочимъ баталіонамъ, часть которыхъ участвовала въ усмиреніи польскаго мятежа. Сколько намъ извѣстно, стрѣлковые баталіоны, находившіеся въ составѣ войскъ Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ, отличались всѣми достоинствами отличныхъ боевыхъ стрѣлковыхъ частей; но, по общему отзыву самихъ войскъ, первое мѣсто между лучшими занималъ стрѣлковый баталіонъ императорской фамиліи, о чемъ мы уже имѣли случай говорить въ одномъ изъ нашихъ „Военныхъ Обозрѣній", при очеркѣ военныхъ дѣйствій въ Виленскомъ округѣ.

ОТЧЕТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
за 1860 и 1861 годы.

(*Окончаніе.*)

IX. Военно-кодификаціонная коммиссія.

Обязанности учрежденной при военномъ министерствѣ, по высочайшему повелѣнію отъ 5-го апрѣля 1859 года, военно-кодификаціонной коммиссіи, заключаются:

1) Въ пересмотрѣ узаконеній, помѣщенныхъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій;

2) Въ составленіи и изданіи ежегодныхъ продолженій къ этому своду, и

3) Въ изданіи свода штатовъ и табелей.

Кромѣ того, въ теченіе 1861 года, коммиссія занималась разработкою проекта сокращенія дѣлопроизводства и переписки въ военномъ министерствѣ.

1) по пересмотру узаконеній.

Согласно съ установленными основаніями, коммиссія занималась пересмотромъ Свода Военныхъ Постановленій, при чемъ руководствовалась особою инструкціею. На основаніи этой инструкціи, при размотрѣніи каждаго отдѣла свода, прежде всего 1) распредѣляются статьи по принадлежности, относя ихъ къ отдѣламъ: а) законовъ, б) постановленій, в) инструкцій и г) штатовъ и табелей; затѣмъ, 2) изъ статей, отнесенныхъ къ законамъ и постановленіямъ, исключаются: а) все то, что по предмету не относится къ разработываемому отдѣлу, а подлежитъ перенесенію въ другіе томы или части свода или включенію въ общіе отдѣлы, которые должны быть составлены въ замѣнъ частныхъ правилъ, разсѣянныхъ по всему своду, и б) тѣ узаконенія, заимствованныя въ военный сводъ изъ общаго свода законовъ имперіи, которыя не имѣютъ примѣненія къ военному быту или служатъ руководствомъ не для войскъ, а только для высшихъ военныхъ управленій; далѣе, 3) по исключеніи, такимъ образомъ, изъ разсматриваемаго отдѣла всѣхъ статей, къ нему не относящихся, разработываются остальныя статьи, при чемъ имѣется въ виду: а) для устраненія искаженій, провѣрять статьи съ цитатами, б) устранять неясности и повторенія, в) исправлять редакцію статей, г) указывать на статьи, подлежащія исключенію или измѣненію въ своемъ существѣ, и

проч.; наконецъ, 4) при разсмотрѣніи составленной такимъ образомъ работы въ коммиссіи, принимаются въ соображеніе всѣ предлагаемыя измѣненія и предположенія и, въ случаѣ надобности, дѣлаются надлежащія сношенія съ разными управленіями, по принадлежности.

На этихъ основаніяхъ, въ 1860 году было разсмотрѣно и окончательно обсуждено коммиссіею 2,491 статья, при чемъ къ отдѣлу законовъ отнесено 680 статей (т. е. съ небольшимъ четвертая часть всѣхъ статей), а въ 1861 году разсмотрѣно до 4,000 статей (*).

2) ПО СОСТАВЛЕНІЮ ПРОДОЛЖЕНІЙ КЪ СВОДУ.

Въ 1860 году было составлено *первое продолженіе* къ Своду Военныхъ Постановленій. По этому „продолженію", изъ числа 29,442 статей существующаго свода, дополнено, измѣнено, замѣнено и отмѣнено 1,960 статей и сдѣлано ссылокъ и указаній въ 1,157 статьяхъ; такимъ образомъ, подверглись большему или меньшему измѣненію 3,117 статей. Столь значительное измѣненіе „свода" по первому продолженію онаго произошло потому, что это продолженіе заключало въ себѣ узаконенія, изданныя въ теченіе двухлѣтняго періода времени, который отличался многими существенными преобразованіями по военному управленію.

Второе продолженіе, составленное въ 1861 году, заключаетъ въ себѣ узаконенія съ 1-го января 1861 года по 1-е января 1862 года, по всѣмъ томамъ свода.

3) СОСТАВЛЕНІЕ СВОДА ШТАТОВЪ И ТАБЕЛЕЙ.

Въ 1860 году коммиссія занималась составленіемъ свода штатовъ и табелей. Подготовительныя работы были исполнены департаментами и управленіями военнаго министерства, а общія и окончательныя работы произведены коммиссіею.

4) РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА СОКРАЩЕНІЯ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕПИСКИ ВЪ ВОЕННОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ.

Въ 1861 году (въ сентябрѣ) на военно-кодификаціонную коммиссію было возложено, совокупно съ департаментами и управ-

(*) На основаніи высочайшаго одобренія, занятія военно-кодификаціонной коммиссіи съ 1862 года получили большее развитіе, такъ какъ коммиссіи этой предназначено не ограничиваться редакціонными трудами, а принять непосредственное участіе въ законодательной работѣ по приведенію въ исполненіе предначертанныхъ преобразованій.

леніями военнаго министерства, подробное разсмотрѣніе и согласованіе всѣхъ предположеній по упрощенію дѣлопроизводства. Вслѣдствіе этого составлены были проекты: а) о сокращеніи переписки, упрощеніемъ формъ и отмѣною срочныхъ донесеній по инспекторской части, и б) объ увеличеніи власти разныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства (*).

СОДЕРЖАНІЕ КОММИССІИ.

На содержаніе военно-кодификаціонной коммиссіи было ассигновано:

Въ 1860 году . .	46,534 р.	37 к.
Въ 1861 году . .	45,359 —	76¾

Военный совѣтъ.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ДѢЛЪ.

	Въ 1860 г.		Въ 1861 г.
Число засѣданій военнаго совѣта . .	74	—	82
Число разсмотрѣнныхъ дѣлъ	1,876	—	1,987
Изъ нихъ рѣшено совѣтомъ	1,619	—	1,720
Восходило на высочайшее утвержденіе.	257	—	267

СОСТАВЛЕНІЕ СМѢТЪ.

Смѣта финансовая и экономическая.

	Руб.	Коп.
1) На предстоявшіе по всѣмъ частямъ военно-сухопутнаго вѣдомства расходы на 1860 годъ было исчислено	106,668,639	17¼
Въ это число зачтено разныхъ остатковъ и отнесено на экономическій капиталъ.	8,166,746	93½
Затѣмъ ассигновано изъ государственнаго казначейства	98,501,892	23¾
2) На предстоявшіе расходы на 1861 годъ было исчислено	111,044,695	38¾
Въ это число зачтено	3,014,005	11½
Затѣмъ ассигновано изъ государственнаго казначейства	108,030,690	27¼
3) По смѣтѣ на 1862 г. было исчислено.	112,524,890	96½
Въ это число зачтено	4,501,824	37
Затѣмъ ассигновано къ отпуску изъ государственнаго казначейства	108,023,066	59½

(*) Первый изъ этихъ проектовъ былъ одобренъ и принятъ къ руководству въ 1862 году, а затѣмъ утвержденъ и второй проектъ.

Смѣтное исчисленіе на 1861 годъ увеличилось преимущественно: отъ увеличенія расходовъ интендантства кавказской арміи, въ особенности по перевозкамъ продовольствія во внутреннія и малодоступныя части края, и по увеличенію содержанія чиновъ во время экспедицій; отъ усиленія экстренныхъ работъ по крѣпостямъ имперіи, отъ усиленія расходовъ по заселенію Приамурскаго края, отъ возвышенія цѣнъ на продовольственные продукты, и проч.

Смѣтное исчисленіе на 1862 годъ увеличилось преимущественно: отъ значительнаго возвышенія цѣнъ на продукты въ районѣ интендантства бывшей 1-й арміи, отъ увеличенія числа войскъ и сосредоточенія значительной части оныхъ на западныхъ окраинахъ имперіи, отъ производства этимъ войскамъ натуральныхъ раціоновъ по военному времени, и проч.

Если раздѣлить смѣтныя и сверхсмѣтныя суммы на число воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на казенномъ довольствіи, то окажется, что на каждаго приходилось:

	При смѣтныхъ ассигновкахъ.	При всѣхъ вообще денежныхъ отпускахъ.
Въ 1860 году. . .	101 р. 89½ к.	110 р. 70¼ к.
— 1861 — . .	107 „ 33⁷⁄₁₀ „	119 „ 23½ „
— 1862 — . .	107 „ 95¹⁄₁₀ „	„

Смѣты по иррегулярнымъ войскамъ.

Независимо вышеозначенныхъ смѣтъ, военнымъ совѣтомъ были разсмотрѣны смѣты доходовъ и расходовъ по иррегулярнымъ войскамъ. По этимъ смѣтамъ было опредѣлено:

	На 1860 г.	На 1861 г.
Доходовъ . . .	6,536,987 р. 48¼ к.	6,632,713 р. 64½ к.
Расходовъ. . .	5,514,812 — 46½ —	5,448,802 — 37 —

ДѢЙСТВІЯ ПО ЧАСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ.

По части хозяйственной разсмотрѣны совѣтомъ:

1) Планы постоянныхъ заготовленій хозяйственныхъ департаментовъ министерства.

2) Предположенія о строительныхъ работахъ по крѣпостямъ и зданіямъ внѣ крѣпостей.

3) Соображенія по опредѣленію оружейнымъ заводамъ и арсеналамъ нарядовъ приготовлять оружіе и артиллерію.

4) Представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ довольствія и снабженія войскъ, а равно строительныхъ потребностей на суммы, превышающія власть общихъ присутствій департаментовъ.

5) Предположенія объ устройствѣ хозяйства иррегулярныхъ войскъ (въ 1860 году).

Кромѣ того, по представленію департаментовъ, военнымъ совѣтомъ были рѣшены *сложенія взысканій*: въ 1860 году на сумму 332,726 руб. 29¼ к., а въ 1861 году на 188,248 р. 56 коп.

По вопросамъ *тяжебнымъ* были разсмотрѣны въ 1860 г. 293 дѣла, а въ 1861 г. 309 дѣлъ, при чемъ:

По претензіямъ *частныхъ лицъ на казну*, признано:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Подлежащими удовлетворенію, на сумму.	95,519 р. 71¼ к.	161,978 р. 75⁵/₇ к.
Отвергнуто, на сумму.	430,685 — 25½ —	88,764 — 13½—

По претензіямъ *казны на частныхъ лицъ*:

Опредѣлено взыскать, на сумму. . .	817,254 р. 11¼ к.	127,504 р. 84 к.
Опредѣлено сложить, на сумму. . .	393,525 — 32	— 152,062 — 20¾ —

ДѢЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ.

Законодательныхъ дѣлъ было:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Внесено въ военный совѣтъ . . .	154	141
Разсмотрѣно совѣтомъ . . .	148	141
Восходило на высочайшее утвержденіе	105	101

Важнѣйшія изъ дѣлъ были: *въ 1860 году:* 1) объ упрощеніи формъ и порядка дѣлопроизводства по инженерному вѣдомству; 2) о преобразованіи интендантства кавказской арміи; 3) объ изъятіи нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки и произведенныхъ въ унтеръ-офицерскія званія, отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда; 4) о новомъ устройствѣ военно-медицинскаго департамента; 5) объ увольненіи военно-медицинскихъ чиновъ отъ службы безъ прошеній по преклонности лѣтъ; 6) о замѣнѣ служащихъ нижнихъ чиновъ служительской команды при домѣ

военнаго министерства вольнонаемными людьми и о сокращеніи провіянтской команды, употребляемой преимущественно для конвоированія казенныхъ суммъ; 7) объ измѣненіи положенія и штата военной типографіи. *Въ 1861 году*: 8) о преобразованіи провіянтскаго управленія на Кавказѣ; 9) объ образцахъ на вещи, заготовляемыя коммиссаріатами для обмундированія и снаряженія войскъ; 10) объ измѣненіи положенія о казеннокоштныхъ воспитанникахъ с.-петербургской медико-хирургической академіи; 11) объ измѣненіи штатовъ интендантства бывшей 1-й арміи и подвѣдомственныхъ ему учрежденій; 12) о военномъ устройствѣ и содержаніи Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства и Сыръ-дарьинской линіи.

ДѢЛА ПО ЧАСТИ ЭМЕРИТУРЫ.

Въ 1860 году измѣнена система образованія эмеритальнаго капитала и опредѣленъ порядокъ передачи суммъ въ государственное казначейство и покупки фондовъ. Кромѣ того, въ теченіе 1860 года состоялось 12 другихъ положеній военнаго совѣта по части эмеритуры, а въ 1861 году 17 положеній того же рода.

Состояніе капиталовъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.

Къ 1-му января 1860 года капиталъ эмеритальной кассы составлялъ 9,343,470 р. 42¼ коп.

Въ теченіе 1860 года поступило 1,679,597 р. 20¾ коп.

Затѣмъ къ 1-му января 1861 года капиталъ эмеритальной кассы составлялъ 11,023,067 р. 63 к.

Въ теченіе 1861 года поступило 1,765,793 р. 93¼ коп.

Затѣмъ къ 1-му января 1862 года капиталъ составлялъ 12,788,861 р. 56¼ коп.

Поступленіе суммъ въ эмеритальную кассу представляло слѣдующія цифры:

	Въ 1860 году. Р.	К.	Въ 1861 году. Р.	К.
Процентовъ съ высочайше дарованнаго капитала (*)	300,000		300,000	

(*) Высочайше дарованный капиталъ, въ пособіе кассы, при ея учрежденіи, составляетъ 7½ милліоновъ руб. сер.

Процентовъ на принадлежащіе кассѣ фонды .	17,252 50	134,318
Вычетовъ изъ штатнаго содержанія	1,218,702 55½	1,254,978 41¼
Вычетовъ, не вошедшихъ въ смѣту	143,642 15¼	76,497 52 (*)
	1,679,597 20¾	1,765,783 93¼

XI. Отчетность.

Дѣйствія военнаго министерства по отчетности въ 1860—1861 году заключались въ слѣдующемъ:

а) *По канцеляріи военнаго министерства.*

1) Обревизованы казначейскія книги за 1859 и 1860 годы о смѣтныхъ и экономическихъ суммахъ канцеляріи и департаментовъ военнаго министерства: медицинскаго, инспекторскаго и аудиторіятскаго.

2) Повѣрены балансовые отчеты четырехъ хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства, а также двухъ интендантскихъ и двухъ полевыхъ провіантскихъ управленій.

б) *По департаментамъ военнаго министерства.*

Департаментами и управленіями министерства обревизовано книгъ и счетовъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ за 1859 годъ 97,363, на сумму 344,156,219 р. 32 к., а за 1860 годъ 88,539, на сумму 289,044,347 р. 77 коп. При ревизіи этихъ книгъ и счетовъ оказалось неправильныхъ расходовъ, опредѣленныхъ ко взысканію, за 1859 годъ на сумму 551,625 р. 51 к., а за 1860 годъ на сумму 430,523 р. 23 коп.

Затѣмъ, по окончаніи ревизіи, были составлены отчеты, переданные на ревизію въ государственный контроль.

XII. Временной архивъ дѣлъ упраздненнаго департамента военныхъ поселеній.

Учрежденіе, въ 1859 году, временнаго архива послѣдовало съ тою цѣлію, чтобы, вмѣсто передачи изъ архива упраздненнаго

(*) Это за первую половину года; за вторую можно приблизительно считать около 75,000 р. с.

наго департамента военныхъ поселеній огромнаго количества дѣлъ въ тѣ мѣста, въ которыя поступали части, бывшія въ завѣдываніи этого департамента, разобрать эти дѣла въ архивѣ и передать изъ нихъ по принадлежности только подлежащія всегдашнему и временному храненію, остальныя же уничтожить.

Къ 1-му января 1860 года въ архивѣ оставалось разныхъ оконченныхъ дѣлъ:

а) Бывшаго департамента военныхъ поселеній 203,000 дѣлъ, б) бывшихъ округовъ пахатныхъ солдатъ 86,256 дѣлъ. Всего 289,256 дѣлъ.

Разборка дѣлъ продолжалась въ теченіе 1860 года и первой половины 1861 года; затѣмъ было рѣшено передать оставшіяся дѣла по строительной части и по кадетскимъ корпусамъ по принадлежности, а самый архивъ съ остальными дѣлами присоединить къ инспекторскому департаменту (*).

XIII. Движеніе дѣлъ по военному министерству.

По всему военному министерству къ 1-му января 1860 года оставалось 2,724 неисполненныхъ бумагъ; въ теченіе 1860 года поступило вновь 384,197 бумагъ и исполнено 384,052 бумаги; къ 1-му января 1861 года оставалось неисполненныхъ 2,869 бумагъ (**). Въ теченіе 1860 года исходящихъ было 275,915 бумагъ; въ теченіе 1861 года поступило 380,299 бумагъ, исполнено 378,666 бумагъ; къ 1-му января 1862 года оставалось неисполненныхъ 4,517 бумагъ. Въ теченіе 1861 года исходящихъ бумагъ было 270,319.

Слѣдовательно, входящихъ и исходящихъ бумагъ было: въ 1860 году 660,112 нумеровъ, въ 1861 году 650,612 нумеровъ.

Можно надѣяться, что, вмѣстѣ съ измѣненіемъ постановленій относительно круга дѣятельности и правъ различныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства, и вообще съ измѣненіемъ системы управленія войсками и военными учрежденіями, переписка значительно сократится.

(*) Въ августѣ 1862 года постановлено временной архивъ упразднить.

(**) Сюда слѣдуетъ присоединить 15 нумеровъ бумагъ по медико-хирургической академіи, такъ что общее число нумеровъ будетъ 2,884.

О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба.

Въ настоящемъ „Обозрѣніи“ мы можемъ уже ознакомить читателей съ началомъ самой дѣятельности совѣщательнаго комитета.

Въ январѣ и февралѣ имъ были рѣшены, въ общихъ чертахъ, три весьма важныхъ вопроса: по организаціи работъ историческихъ статистическихъ и по изданію новой карты Россіи.

Мы передадимъ читателямъ сущность его рѣшеній.

I. По военно-историческимъ работамъ.

Комитетъ полагаетъ, что предметами занятій по военно-исторической части должны быть:

а) Описанія замѣчательнѣйшихъ войнъ, особенно тѣхъ, въ которыхъ принимали участіе русскія войска.

б) Описанія отдѣльныхъ операцій или періодовъ *войнъ новѣйшихъ*, съ цѣлію уясненія современнаго военнаго искусства.

в) Біографіи замѣчательнѣйшихъ русскихъ военачальниковъ.

г) Историческіе очерки полковъ и другихъ частей русской арміи.

Какая роль въ составленіи этихъ описаній можетъ быть предоставлена самому генеральному штабу?

Еслибъ у него были и матеріяльныя средства и люди, все же не слѣдовало бы ему браться за составленіе описаній цѣлыхъ войнъ. Чтобы изслѣдованіе какой-либо войны было хорошо, оно необходимо должно быть проникнуто единствомъ взгляда автора, однимъ критическимъ характеромъ, недостижимымъ при нѣсколькихъ составителяхъ. Очевидно, что подобныя описанія слѣдуетъ предоставлять самостоятельной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, вызывая ее преміями и печатаніемъ лучшихъ трудовъ на казенный счетъ. При составленіи же описаній отдѣльныхъ военныхъ операцій или біографій, колективной дѣятельности генеральнаго штаба открывается широкое поле. Тутъ, при хорошо-обдуманномъ планѣ работъ, даже съ весьма умѣренными средствами и съ перемѣняющимися лицами, можно достигнуть весьма обильныхъ результатовъ. Отдѣльными, но многочисленными трудами не только постепенно разъяснятся существеннѣйшіе вопросы современнаго военнаго ис-

кусства, но разработаются по частямъ и всѣ отдѣльные періоды послѣднихъ войнъ, такъ что лицу, которое взялось бы за составленіе цѣлаго описанія той или другой войны, не предстояло бы громадной работы.

Исходя отъ этого основанія, комитетъ призналъ необходимымъ:

а) *Для составленія описаній цѣлыхъ войнъ.*

Сдѣлать выборъ войнъ, изученіе которыхъ могло бы быть наиболѣе полезно. Объявить на составленіе описаній конкурсы, въ которыхъ могли бы принять участіе всѣ желающіе. Одобренныя по конкурсу сочиненія вознаграждать преміями и печатаніемъ на казенный счетъ.

б) *Для разработки отдѣльныхъ періодовъ войнъ, отдѣльныхъ военныхъ операцій, сраженій и проч.*

Образовать при архивѣ генеральнаго штаба особое отдѣленіе, подъ непосредственнымъ руководствомъ М. И. Богдановича, изъ офицеровъ генеральнаго штаба, свободныхъ отъ другихъ занятій. На сихъ офицеровъ возложить служебнымъ порядкомъ *собираніе* и *разборку* (т. е. сортировку) матеріяловъ, преимущественно относящихся до войнъ Кавказа и войны 1853—1856 годовъ. Войти въ сношеніе съ начальникомъ главнаго штаба кавказской арміи о снятіи копій и высылкѣ въ главное управленіе генеральнаго штаба недостающихъ къ исторіи Кавказа матеріяловъ, какіе найдутся въ тамошнихъ архивахъ. Подобнымъ же образомъ войти въ сношеніе съ начальниками штабовъ Варшавскаго округа и войскъ, въ Москвѣ расположенныхъ, о выборѣ матеріяловъ изъ варшавскаго и московскихъ архивовъ. Затѣмъ приступить къ обработкѣ матеріяловъ по частямъ, монографіями. Для чего руководителю работъ, М. И. Богдановичу, съ одобренія г. генералъ-квартирмейстера, избрать нѣсколькихъ офицеровъ генеральнаго штаба изъ числа изъявившихъ желаніе къ сего рода занятіямъ и распредѣлить между ними работу по заранѣе избраннымъ предметамъ. Подобные труды офицеровъ, по одобреніи комитетомъ, вознаграждать малыми денежными преміями, соотвѣтственно обширности и достоинству сочиненій.

Самыя работы комитетъ полагалъ бы начать съ нижеслѣдующихъ описаній войнъ и монографій:

1) Турецкой войны 1828 — 1829 годовъ.

2) Исторіи присоединенія Грузіи къ Россійской имперіи, до покоренія Гаджинскаго ханства.

3) Занятія теченія Дуная русскими войсками въ 1853 году, съ подробнымъ описаніемъ и разборомъ дѣла при Ольтеницѣ.

4) Дѣйствій мало-валахскаго отряда.

5) Переправы черезъ Дунай.

6) Дѣйствій подъ Силистріей.

7) Дѣла при Инкерманѣ.

8) Партизанскихъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1855 году при обложеніи Карса.

9) Послѣднихъ дѣйствій противъ Шамиля (Ведень и Гунибъ).

За описанія войнъ (№№ 1-й и 2-й) комитетъ полагалъ бы, при объявленіи конкурса, назначить преміи по 1,000 р. с. за каждую. За монографіи же выдавать малыя преміи, съ такимъ разсчетомъ, чтобъ авторамъ приходилось отъ 50 до 75 р. с. за печатный листъ.

О средствахъ для выдачи сихъ премій комитетъ положилъ немедленно войти съ особымъ ходатайствомъ. По соизволеніи на оное, будетъ приступлено и къ объявленію самаго конкурса.

Мы поспѣшили подѣлиться съ читателями предположеніями комитета съ тою цѣлію, чтобъ безъ потери времени вызвать предпринимаемымъ историческимъ трудамъ содѣйствіе всѣхъ лицъ нашей арміи, лично участвовавшихъ въ перечисленныхъ военныхъ операціяхъ или имѣющихъ какіе-либо относящіеся до нихъ матеріялы.

Какъ бы ни была иногда ограничена роль личнаго участника въ военныхъ дѣйствіяхъ, изложеніе съ мельчайшими подробностями всего, что онъ видѣлъ, можетъ принесть существеннѣйшую пользу. Въ особенности неоцѣненны подробности: *о времени*, въ какое началось какое-либо дѣйствіе или происходили различныя въ немъ измѣненія; *о строѣ:* въ какомъ встрѣчали войска атаку, или сами атаковали, или стояли подъ огнемъ, а равно въ какой мѣрѣ удерживался каждый строй: не переходилъ ли строй сомкнутый самъ по себѣ въ разсыпной, или обратно; какія дѣйствія исполнялись по сигналамъ, часто ли они подавались, согласовалось ли ихъ исполненіе съ бывшими уставными правилами; *объ употребленіи оружія и его дѣйствіи:* штыкомъ ли дѣйствовали, или огнемъ, и какимъ именно; часто

ли мѣнялись или усиливались цѣпи; какой замѣтенъ былъ уронъ отъ того или другаго оружія; какой вредъ наносила артиллерія; чѣмъ сопровождались стычки кавалеріи съ пѣхотой; съ какого разстоянія кавалерія пускалась въ атаку, и что успѣвала сдѣлать въ это время пѣхота; *о духѣ войскъ:* въ какомъ настроеніи были войска при началѣ дѣла, что ихъ болѣе смущало, что ободряло, чѣмъ отличались молодыя войска отъ старослуживыхъ, какое вліяніе оказывали на войска тѣ или другія привычки и сноровки начальниковъ; въ какомъ порядкѣ находились войска при отступленіи и въ какой мѣрѣ были способны къ скорому устроиванію.

Каждому военному человѣку понятно, какое важное значеніе могутъ имѣть вѣрно-собранныя подробности по симъ предметамъ: только изъ нихъ можно вывести истинныя начала для военнаго искусства, развиваемаго въ войскахъ какъ теоретически — посредствомъ сочиненій, такъ и практически — посредствомъ уставовъ и ученій.

Мы убѣждены, что офицеры нашей арміи не пренебрегутъ настоящимъ вызовомъ, офицеры же генеральнаго штаба постараются сдѣлать его возможно-извѣстнымъ по войскамъ и помогутъ въ составленіи мемуаровъ тѣмъ, кто обратится къ ихъ содѣйствію.

Всѣ подобнаго рода мемуары и замѣтки могутъ быть адресовываемы *въ главное управленіе генеральнаго штаба (въ архивъ)*, съ надписью *(историческіе матеріялы)*.

2. *По военно-статистической части.*

Донынѣ (какъ о томъ было отчасти заявлено въ рѣчи генералъ-квартирмейстера, сущность которой изложена нами въ предшествовавшемъ нумерѣ) статистическія работы генеральнаго штаба велись по программѣ, имѣвшей двоякую цѣль: а) доставленіе публикѣ общеполезныхъ въ научномъ и практическомъ отношеніи матеріяловъ и б) удовлетвореніе военнаго вѣдомства свѣдѣніями, необходимыми для спеціяльныхъ его цѣлей. Согласно съ симъ, статистическія изслѣдованія по каждой губерніи должны были представлять собой двѣ части: а) *статистическое описаніе* (для публики) и б) *военныя обозрѣнія* (для военнаго вѣдомства).

Подобная программа, при тѣхъ средствахъ, которыми располагалъ генеральный штабъ, не могла быть выполнена. Об-

ширность ея и невозможность выдѣлять изъ состава генеральнаго штаба необходимое число офицеровъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ могли бы *исключительно* заниматься статистическими работами, почему описанія, начатыя одними лицами, приходилось передавать другимъ, или отвлекать работавшихъ офицеровъ для иныхъ служебныхъ надобностей, были причиной, что, въ семилѣтній періодъ времени, изъ 76 губерній и областей имперіи *статистическія описанія* окончены только для 25 (*), а *военныя обозрѣнія* лишь для 8 губерній (**). Потребности военнаго вѣдомства оказались, такимъ образомъ, мало удовлетворенными.

Имѣя въ виду эти результаты и принимая въ соображеніе, что собираніе общестатистическихъ свѣдѣній обезпечено нынѣ новою организацією губернскихъ статистическихъ комитетовъ и центральнымъ для всей имперіи бюро, которыя могутъ вполнѣ удовлетворить потребностямъ публики въ *обще*статистическихъ свѣдѣніяхъ, комитетъ положилъ:

а) Отказаться отъ обширной программы, служившей донынѣ руководствомъ для статистическихъ работъ генеральнаго штаба, направивъ ихъ исключительно къ удовлетворенію надобностей собственно военнаго вѣдомства.

б) Офицерамъ, занятымъ составленіемъ статистическихъ описаній, назначить для окончанія ихъ работъ срокъ, именно по 1-е іюля сего года, предоставляя желающимъ прекратить работу и ранѣе срока.

в) Описанія, которыя будутъ представлены къ 1-му іюля, издавать существующимъ донынѣ порядкомъ, сообразуясь съ средствами, которыя можно будетъ удѣлить на сей предметъ; матеріалы же описаній недоконченныхъ, по представленіи ихъ въ главное управленіе генеральнаго штаба, частію употребить на составленіе военныхъ обозрѣній, частію же передать въ соотвѣтствующіе губернскіе статистическіе комитеты

Приступивъ затѣмъ къ обсужденію началъ, на которыхъ должны быть ведены статистическія работы впредь, и исключивъ изъ прежней программы военныхъ обозрѣній свѣдѣнія историческія и общестатистическія, не имѣющія прямаго отношенія къ военному вѣдомству, комитетъ вывелъ для составленія новой программы слѣдующія основанія:

(*) Изъ нихъ издано 15, а печатается 2.
(**) Изъ нихъ издано 5, печатается 1.

Изъ свѣдѣній, необходимыхъ военному вѣдомству, одни относятся одинаково ко всѣмъ губерніямъ и областямъ имперіи, другія же касаются лишь тѣхъ районовъ, которые съ большею или меньшею вѣроятностію могутъ служить театромъ военныхъ дѣйствій. Къ первымъ принадлежатъ свѣдѣнія о средствахъ каждой губерніи: къ комплектованію, расквартированію и содержанію арміи; ко вторымъ спеціяльныя топографическія свѣдѣнія, опредѣляющія стратегическое значеніе цѣлыхъ мѣстныхъ районовъ.

Первый разрядъ свѣдѣній можетъ быть безпрепятственно собираемъ отдѣльно по каждой губерніи; собираніе же свѣдѣній втораго разряда неизбѣжно должно подчиняться тѣмъ естественнымъ условіямъ, по которымъ однѣ и тѣ же географическія или топографическія особенности (какъ-то: рѣки, горы, лѣса и проч.) распространяются иногда *связно* на нѣсколько губерній и могутъ быть отчетливо выяснены только при совокупномъ, а не при отдѣльномъ ихъ изслѣдованіи.

Отсюда является потребность допустить двѣ программы: 1) программу *свѣдѣній, необходимыхъ военному вѣдомству по каждой губерніи*, которая прилагалась бы одинаково ко всѣмъ губерніямъ и областямъ въ отдѣльности, съ тою только разницею, что въ губерніяхъ пограничныхъ районовъ допускала бы изложеніе топографическихъ подробностей, а во внутреннихъ— нѣтъ, и 2) программу *военныхъ обозрѣній по округамъ*, необходимую для того, чтобы частныя топографическія свѣдѣнія свести въ каждомъ пограничномъ округѣ въ одно общее цѣлое, съ такими дополненіями, которыя могли бы ясно обрисовать стратегическое значеніе округа. При этомъ и изъ прочихъ статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ изъ каждой губерніи, могутъ быть сдѣланы общіе для округовъ выводы.

Обѣ программы, отличаясь нѣкоторыми частностями и размѣрами, въ которыхъ онѣ будутъ обнимать тѣ или другія свѣдѣнія, въ сущности должны одинаково заключать въ себѣ шесть главныхъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ. Свѣдѣнія географическія и топографическія. Сюда войдутъ: границы, поверхность и климатъ (*).

(*) Разница въ исполненіи этого отдѣла по двумъ программамъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ. Во внутреннихъ губерніяхъ *границы* укажутся только въ административномъ отношеніи, а *поверхность* относительно общей ея проходимости и производительности. Въ пограничныхъ губерніяхъ, какъ при описаніи гра-

Второй отдѣлъ. Свѣдѣнія по комплектованію войскъ, заключающія въ себѣ всѣ необходимыя данныя о народонаселеніи, какъ источникѣ комплектованія (числительность населенія, плотность, движеніе его, составъ по возрастамъ, сословіямъ, исповѣданіямъ и т. д.).

Третій отдѣлъ. Свѣдѣнія по расположенію войскъ, заключающія въ себѣ всѣ данныя о жилыхъ пунктахъ, удобствѣ помѣщеній, бытѣ населенія, гигіеническихъ условіяхъ квартированія (съ санитарной картой) и проч.

Четвертый отдѣлъ. Свѣдѣнія по передвиженію войскъ и перевозкѣ тяжестей, со всѣми данными о сухопутныхъ и водяныхъ путяхъ и о средствахъ сообщенія.

Пятый отдѣлъ. Свѣдѣнія по довольствію войскъ и удовлетворенію общихъ матеріяльныхъ потребностей военнаго вѣдомства, заключающія въ себѣ данныя по продовольствію, одеждѣ и снаряженію войскъ, по снабженію ихъ лошадьми, лѣсомъ и по удовлетворенію военнаго вѣдомства различными металлами и прочими предметами горной промышлености.

Шестой отдѣлъ. Свѣдѣнія военно-административныя о различныхъ учрежденіяхъ по разнымъ отраслямъ военнаго управленія и о мѣстныхъ войскахъ.

При обработкѣ подробностей программы, по каждому разряду свѣдѣній должны быть придуманы соотвѣтственныя формы таблицъ, съ указаніемъ, за какіе именно періоды времени требуются тѣ или другіе факты. Для свѣдѣній же, не укладывающихся въ таблицы, должны быть указаны, по возможности, опредѣлительныя рамки. Такимъ образомъ, всѣ отдѣльные сборники получатъ одинаковый характеръ и безпрепятственно будутъ сводимы въ общія описанія или въ общія таблицы.

Статистическія работы комитетъ предложилъ вести въ каждомъ округѣ особо, подъ непосредственною отвѣтственностію начальниковъ окружныхъ штабовъ. Въ штабѣ каждаго округа имѣть, по крайней мѣрѣ, одного офицера, спеціяльно и основательно знакомаго съ военно-статистическими изслѣдованіями, на котораго начальникъ штаба могъ бы возложить общую редакцію собираемыхъ въ округѣ матеріяловъ. Въ самомъ же способѣ производства работъ предоставить начальникамъ штабовъ,

---

ницъ, такъ и поверхности, передадутся всѣ топографическія ихъ подробности. Въ описаніи же границъ и поверхности по пограничнымъ округамъ выведутся уже общіе имъ стратегическіе обзоры.

сообразуясь съ числомъ и способностями своихъ офицеровъ, дѣйствовать двояко: 1) командируя *въ каждую губернію округа особаго офицера*, для сбора разомъ всѣхъ свѣдѣній, или 2) дѣля между офицерами работу не по губерніямъ, а по разряду свѣдѣній, т. е. поручая *одному офицеру собирать по всѣмъ губерніямъ округа* свѣдѣнія, напримѣръ, о народонаселеніи, другому о дорогахъ, третьему о промышленности и т. д. Начальники штабовъ могутъ избирать и смѣшанный, изъ этихъ двухъ, способъ, лишь бы, по окончаніи работъ, программа для каждой губерніи и общая для округа были выполнены.

По выполненіи работъ въ округахъ, собранные въ нихъ матеріялы будутъ сведены, при главномъ управленіи генеральнаго штаба, въ общее военно-статистическое обозрѣніе имперіи.

Военно-статистическія обозрѣнія губерній округовъ и имперіи составятъ только *первую часть* статистическихъ работъ штаба. Къ нимъ необходимо еще дополнить *часть вторую*, которая представила бы статистику военныхъ силъ имперіи, и *часть третью*, заключающую въ себѣ статистику иностранныхъ армій.

До настоящаго времени *статистики военныхъ силъ имперіи*, въ научномъ смыслѣ этого слова, мы еще не имѣемъ. Каждое вѣдомство представляетъ извѣстныя срочныя донесенія, по которымъ *до извѣстной степени* можно опредѣлить за каждый данный періодъ: составъ арміи, ея болѣзненность, смертность, нравственность, образованность и проч., а также состояніе различныхъ матеріяльныхъ средствъ: оружія, снаряженія, одежды и т. д. Но эти донесенія не поставлены въ тѣсную между собою связь и если сходятся ежегодно въ одномъ общемъ отчетѣ по военному министерству, то одинъ годъ являются туда въ одной формѣ, а другой въ совершенно иной.

Между тѣмъ, съ развитіемъ государственной жизни Россіи, потребность порядка и ясной отчетности по всѣмъ отраслямъ ея администраціи ощущается все болѣе и болѣе. Преобразованія въ гражданскомъ строѣ имперіи необходимо должны отражаться преобразованіями и въ военной ея системѣ, стоящей съ нимъ въ неразрывной связи. Для каждаго же преобразованія требуются въ основу факты, и притомъ не отрывочные, не безсистемные, а представляющіе точный отпечатокъ состоянія каждой части, каждой вѣтви военнаго управленія, за довольно

продолжительный періодъ времени. Удовлетворить этой потребности можно только составленіемъ годовыхъ статистическихъ сборниковъ, которые представляли бы изъ года въ годъ полные *фактическіе* отчеты всѣхъ *измѣненій* (*), послѣдовавшихъ по всѣмъ частямъ военнаго вѣдомства. По этимъ измѣненіямъ ясно будетъ видно, куда идетъ каждая часть, куда ее слѣдуетъ вести.

Чтобы постепенно придти къ возможности составленія такого сборника, комитетъ полагалъ бы необходимымъ пересмотрѣть форму всѣхъ срочныхъ донесеній, представляемыхъ различными частями военнаго вѣдомства, и, видоизмѣнивъ или дополнивъ эти формы согласно требованіямъ науки и спеціяльнымъ военнымъ цѣлямъ, представить затѣмъ на благоусмотрѣніе г. военнаго министра.

О занятіяхъ комитета по статистикѣ иностранныхъ армій мы передадимъ въ слѣдующій разъ, когда вопросъ этотъ окончательно обсудится комитетомъ, а теперь перейдемъ къ его работамъ:

3. *По изданію новой карты Россіи.*

Читателямъ извѣстно, что для сей цѣли была составлена изъ среды комитета особая коммиссія. Ею было предложено: издать новую карту въ 5-ти или 6-ти-верстномъ масштабѣ, по частямъ, соотвѣтственно вводимымъ округамъ; для надписей принять сокращенную орѳографію.

По обсужденію соображеній коммиссіи, комитетъ призналъ:

1) Предположенный ею масштабъ карты, именно пяти или шести-верстовый, при нѣкоторыхъ существенныхъ его достоинствахъ, не отвѣчаетъ однако насущнымъ потребностямъ генеральнаго штаба и военнаго вѣдомства. Слишкомъ мелкій для тактическихъ цѣлей, онъ слишкомъ великъ для цѣлей стратегическихъ и военно-административныхъ. Выполненіе въ этомъ масштабѣ *цѣлой карты Россіи* потребовало бы слишкомъ много времени и средствъ, а, между тѣмъ, одно изъ условій новой карты должно именно заключаться въ томъ, чтобы она обнимала всю Европейскую Россію и была бы кончена въ возможно скорѣйшее время.

2) До настоящаго времени, для общихъ военныхъ надобно-

(*) Здѣсь слову «измѣненія» мы даемъ самый обширный смыслъ.

стей служила 10-ти-верстная, *спеціяльная карта Россіи*, изданная Шубертомъ. Она постепенно устарѣла до того, что большая ея часть сдѣлалась совершенно невѣрною; но долголѣтнее пользованіе ею не только не обнаружило, чтобъ масштабъ ея былъ неудобенъ, а, напротивъ, могло убѣдить, что онъ былъ избранъ весьма удачно и отвѣчалъ большей части тѣхъ условій, которыя требуются отъ карты, предназначенной для частныхъ стратегическихъ соображеній и военно-административныхъ надобностей. Этотъ масштабъ допускаетъ: внесеніе на карту всѣхъ жилыхъ пунктовъ (оставляя совершенно мелкія безъ надписей), выраженіе на ней общаго орографическаго характера каждой мѣстности, командованія береговъ, распредѣленіе лѣсовъ и проч. А какъ, притомъ, нѣкоторыя картографическія работы (на Кавказѣ и въ царствѣ Польскомъ) начаты и частію уже исполнены въ этомъ масштабѣ, то принятіе его для новой карты Россіи дало бы возможность связать эти работы въ одно цѣлое и ускорить выполненіе карты.

Потому комитетъ полагалъ бы:

а) Новую *спеціяльную карту Россіи* издавать въ 10-ти-верстномъ масштабѣ.

б) Обнять ею всю *Европейскую Россію* въ предѣлахъ, возможно-близкихъ къ принятымъ на картѣ Географическаго Общества.

в) Внести въ нее возможно-подробную орографію, гидрографію съ ситуаціею береговъ, пески, лѣса, всѣ государственныя, губернскія и уѣздныя границы, желѣзныя, почтовыя и главнѣйшія изъ проселочныхъ дорогъ, наконецъ всѣ жилые пункты (допуская отступленія лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда обиліе надписей дробныхъ пунктовъ могло бы повести къ пестротѣ).

г) Исполнить карту металло-хромолитографическимъ способомъ, печатая контуры и надписи черной краской, горы сепіей, воды синей и лѣса зеленой краской.

д) Контуры и надписи рѣзать на мѣди, а прочіе предметы на камнѣ.

е) Въ надписяхъ держаться общепринятой орѳографіи, не прибѣгая къ сокращенію буквы ъ или измѣненію буквы *и*, но допуская условное сокращеніе для нѣкоторыхъ словъ, какъ, напримѣръ, *н* новый, *с* старый, *б* большой, *м* малый, *нж* нижній, *р* рѣка, и проч.

ж) Составленіе образцовъ условныхъ знаковъ (которые должны быть представлены на утвержденіе комитета) и приготовленіе брульоновъ для новой карты вести подъ редакціею особой коммиссіи и главнымъ руководствомъ Густава Ѳедоровича Стефана.

Независимо этихъ капитальныхъ вопросовъ, комитетъ выслушалъ, въ одномъ изъ засѣданій, предъявленный ему отчетъ о „*Военномъ Сборникѣ*" за 1863 годъ, при чемъ выразилъ полное свое одобреніе г. главному редактору „Сборника"; а въ другомъ разсмотрѣлъ начало сочиненія профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба М. И. Драгомирова: „Лекціи тактики въ учебномъ баталіонѣ", и выразилъ мнѣніе, что оказаніе автору пособія на печатаніе его сочиненія, хотя въ немъ и встрѣчаются нѣкоторыя положенія спорныя и недоказанныя, было бы, во всякомъ случаѣ, весьма полезно.

* *

Послѣднія событія въ Чечнѣ (*).

Сѣверо-восточный Кавказъ, умиротворенный въ 1858—1859 годахъ, былъ свидѣтелемъ новыхъ волненій, обнаружившихся въ *Чечнѣ*, въ началѣ нынѣшняго года. Впрочемъ, волненія эти были произведены подъ видомъ религіозной пропаганды, принявшей характеръ возбужденія къ возстанію небольшою партіею фанатиковъ. Часть мѣстныхъ жителей Чечни, въ числѣ около 3,000 человѣкъ, какъ упомянуто ниже, приняла сторону возмутителей общественнаго спокойствія. Дикое, малоразвитое населеніе, выросшее подъ знаменами мюридизма, вдалось въ обманъ и жестоко поплатилось за свое сумасбродство.

Отнесясь съ искреннимъ сожалѣніемъ къ печальному событію, временно нарушившему водворенное спокойствіе въ странѣ, остаемся въ убѣжденіи, что подобныя проявленія народныхъ волненій почти неизбѣжны въ краяхъ, еще не успѣвшихъ освоиться съ началами гражданскаго быта. Впрочемъ, событіе это показываетъ, что масса населенія Чечни и другихъ частей края не изъявила сочувствія къ волненію; напротивъ: населе-

(*) Отзывъ Его Императорскаго Высочества командующаго кавказскою арміею къ военному министру, отъ 23-го января 1864 года, № 9. См. «*Русскій Инвалидъ*» 1864 года, № 32.

ніе враждебно отнеслось къ мятежникамъ, выразивъ готовность содѣйствовать войскамъ въ подавленіи мятежа. Сообщаемъ свѣдѣнія о немъ изъ отзыва Его Высочества командующаго кавказскою арміею.

„Вскорѣ послѣ паденія враждебнаго нашему правительству мюридизма, главою котораго былъ Шамиль, въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказскаго края стало появляться новое ученіе, подъ названіемъ *зикръ* (зекиръ). Ученіе это, составляя одинъ изъ многочисленныхъ толковъ мусульманскаго исправительнаго таррика́та, издавна существующее въ мусульманскихъ государствахъ, въ видѣ безвредной религіозной секты, приняло на Кавказѣ болѣе политическій характеръ: оно послужило въ рукахъ злонамѣренныхъ людей средствомъ къ возбужденію фанатизма и къ соединенію мусульманскаго населенія въ одно организованное цѣлое, съ цѣлію ниспроверженія русскаго владычества. Прежде всего секта эта появилась между жителями Кубинскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ частяхъ южнаго Дагестана. Принятыя въ 1861 году энергическія мѣры и высылка изъ края главнѣйшихъ распространителей этого ученія остановили дальнѣйшее развитіе его въ Дагестанѣ и совершенно потушили возбужденное имъ волненіе. Но оно успѣло скрытно проникнуть въ другія части края и нашло себѣ ревностныхъ послѣдователей во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ Шемахинскомъ уѣздѣ, а съ 1862 года перешло и въ Терскую область. Распространителемъ его въ этой области былъ андійскій выходецъ *Кунта*. Возвратясь изъ путешествія своего въ Мекку, осенью 1862 года, Кунта началъ свою проповѣдь и вскорѣ пріобрѣлъ въ Чечнѣ значительное число послѣдователей и особое уваженіе народа, считавшаго его святымъ. Проповѣди Кунты, повидимому, не заключали въ себѣ ничего вреднаго: *онъ убѣждалъ народъ въ необходимости молитвы, труда, взаимной помощи и даже совѣтывалъ перестать носить оружіе.* Это кажущееся благочестіе проповѣдника и было причиною, по которой мѣстное начальство Терской области сочло несправедливымъ, и даже вреднымъ, предпринимать рѣшительныя мѣры противъ его дѣятельности, и, такимъ образомъ, въ теченіе одной зимы 1862—1863 года число послѣдователей Кунты достигло уже до 3,000 человѣкъ и не переставало возрастать въ той же пропорціи. Вскорѣ секта стала измѣнять и самый характеръ свой, понемногу снимая съ себя *маску благочестія*. При совер-

шеніи молитвъ, послѣдователи новаго ученія стали исполнять различные обряды, возбуждавшіе ихъ фанатизмъ и служившіе имъ средствомъ къ сближенію между собою; самъ Кунта началъ вводить между ними правильную организацію. Въ каждомъ аулѣ былъ назначенъ имъ особый векиль, съ обязанностію всѣми средствами распространять новое ученіе и руководить дѣйствіями послѣдователей его; въ наибствахъ, независимо отъ наибовъ, установленныхъ правительствомъ, Кунта назначилъ своихъ наибовъ, которые наблюдали за дѣйствіями векилей. Полицейскія мѣры, принятыя вначалѣ, съ цѣлію препятствовать открытымъ сходкамъ зикристовъ, а равно и усилія остановить распространеніе новаго ученія, дѣйствуя на послѣдователей его убѣжденіями мусульманскаго духовенства, оказались недѣйствительными, и партія Зикра, постепенно усиливаясь, начала уже становиться въ отношенія, почти открыто-враждебныя мѣстнымъ властямъ и законному порядку. Такое положеніе дѣлъ заставило прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе энергическимъ. Я нашелся вынужденнымъ разрѣшить командующему войсками Терской области арестовать Кунту и его главнѣйшихъ помощниковъ и выслать ихъ изъ края. Распоряженіе было исполнено. Въ началѣ нынѣшняго мѣсяца, Кунта, братъ его *Мавсуръ* и пять главныхъ векилей отправлены подъ карауломъ въ Ставрополь, для ссылки въ Россію. Извѣстіе объ этомъ, какъ и слѣдовало ожидать, взволновало всю партію Зикры. Приверженцы Кунты немедленно стали собираться и, переходя изъ аула въ аулъ, пытались поднять къ возстанію все населеніе Чечни; они однакожь не встрѣтили въ немъ ожидаемаго сочувствія. Большинство жителей вело себя хотя и весьма нерѣшительно, но открыто къ нимъ, за исключеніемъ самаго незначительнаго числа молодежи, не присоединился никто, а нѣкоторые аулы даже просили присылки войскъ, чтобы не допустить къ нимъ зикристовъ. Послѣ неудачной попытки возбудить противъ насъ массу населенія, всѣ зикристы изъ наибствъ Большой Чечни сошлись въ *Герменчукѣ*; тамъ къ нимъ присоединились единомышленники ихъ изъ Малой Чечни. Сборъ въ Герменчукѣ усилился прибывшими изъ Ичкеріи и наибстъ качкалыковскаго и автуринскаго, и 14-го января тамъ уже было не менѣе трехъ тысячъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, исправляющій должность начальника средняго военнаго отдѣла, генералъ-маіоръ князь Тумановъ, немедленно сдѣлалъ распоряженіе для сосредоточенія

войскъ Шесть баталіоновъ, четыре сотни казаковъ, два конныхъ и два батарейныхъ орудія получили приказаніе двинуться къ Грозной (*). Для наблюденія же за безопасностію наиболѣе слабыхъ станицъ сунженской линіи, умаханъ-юртовской и джалкинской, въ первой изъ нихъ былъ оставленъ одинъ баталіонъ.

„Командующій войсками Терской области, получивъ донесеніе о такомъ положеніи дѣлъ въ Чечнѣ, счелъ нужнымъ направить туда изъ окрестностей Владикавказа три баталіона, при двухъ орудіяхъ, и 18-го числа самъ прибылъ въ Грозную.

„Между тѣмъ, генералъ-маіоръ князь Тумановъ, получая безпрестанно донесенія, что сборъ зикристовъ въ Герменчукѣ все болѣе и болѣе увеличивается, и они намѣрены не только воспрепятствовать арестованію вновь предназначенныхъ къ ссылкѣ злоумышленниковъ, но требуютъ, во что бы то ни стало, возвращенія Кунты и его приверженцевъ, вмѣстѣ съ нимъ взятыхъ, вынужденъ былъ, не ожидая прибытія всѣхъ войскъ, двинуть къ Герменчуку три баталіона, при двухъ орудіяхъ. Онъ полагалъ, что приближеніе войскъ заставитъ сборище образумиться и разойтись по домамъ; но ожиданіе это не оправдалось, и зикристы отошли только изъ Герменчука къ аулу *Шали*. Тогда князь Тумановъ, считая необходимымъ наблюдать за дѣйствіями враждебной партіи, которая, пользуясь численнымъ превосходствомъ, легко могла броситься на станицы нижне-сунженской линіи или напасть на одно изъ нашихъ укрѣпленій, выступилъ, 16-го января, съ остальными войсками изъ Грозной въ Шали. На пути онъ присоединилъ къ своей колоннѣ баталіоны, стоявшіе въ Герменчукѣ, и, продолжая движеніе всѣмъ отрядомъ, расположился того же числа лагеремъ, въ полуверстѣ отъ аула Шали.

„17-го, въ полдень, прибылъ въ отрядъ урусъ-мартановскій наибъ, маіоръ *Сайдулла Османовъ*, съ почетнѣйшими жителями Чечни. Они выразили отъ всего населенія сочувствіе къ справедливости предпринимаемыхъ нами мѣръ для водворенія общественнаго спокойствія и просили князя Туманова не при-

---

(*) 1, 2 и 3-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка, 2 и 3-й баталіоны Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка и 2-й баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, двѣ сотни Моздокскаго и двѣ Гребенскаго казачьихъ полковъ, взводъ батарейной № 4 батареи и взводъ казачьей конно-резервной батареи.

ступать пока къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, въ надеждѣ, что, общими силами и убѣжденіями представительныхъ лицъ Чечни, имъ удастся уговорить зикристовъ исполнить наши требованія, т. е. прекратить зикръ и выдать всѣхъ лицъ, предназначенныхъ къ ссылкѣ. Чтобы показать населенію, что мы вовсе не желаемъ кровопролитія, генералъ-маіоръ князь Тумановъ разрѣшилъ старшинамъ отправиться въ аулъ для переговоровъ. Черезъ нѣсколько часовъ они возвратились и объявили, что все можетъ кончиться удовлетворительно и что зикристы просятъ позволенія отправить депутацію къ высшему начальнику съ просьбою о снисхожденіи и возвращеніи сосланныхъ. Основываясь на этомъ, князь Тумановъ предложилъ, впредь до возвращенія этой депутаціи, передвинуть отрядъ къ укр. Бердыкелю, куда удобнѣе было доставлять продовольствіе войскамъ изъ Грозной. Но, въ ночь, преданные намъ люди извѣстили его, что зикристы не только не хотятъ покориться, но задержали наиба Сайдуллу Османова и рѣшились непремѣнно напасть на отрядъ. 18-го, утромъ, Сайдулла пріѣхалъ изъ аула въ отрядъ и подтвердилъ вполнѣ справедливость полученныхъ извѣстій. Тогда князь Тумановъ обратился ко всѣмъ старшинамъ и почетнымъ лицамъ и сказалъ имъ, что теперь они могутъ видѣть, кто желаетъ войны и кого они должны будутъ обвинять за тѣ несчастія, которыя могутъ постигнуть Чечню. Онъ прибавилъ, что даже и теперь не начнетъ самъ дѣла, а выждетъ непремѣнно перваго выстрѣла со стороны мятежниковъ. Затѣмъ онъ предложилъ старшинамъ или оставаться при отрядѣ, или отъѣхать въ сторону, противоположную аула. Они избрали послѣднее.

„Чтобы не подвергаться невыгодамъ боя при движеніи колонны, генералъ-маіоръ князь Тумановъ оставилъ войска на мѣстѣ ихъ бивуачнаго расположенія, въ видѣ каре, перестроивъ только баталіоны въ ротныя колонны. Едва онъ успѣлъ это сдѣлать и объѣхать войска, какъ густая толпа зикристовъ выступила изъ Шали и направилась на передній и правый фасы отряда; отдѣльная партія пошла на лѣвый фасъ, а кавалерія, выскочившая изъ аула одновременно съ движеніемъ пѣхоты, заскакала намъ въ тылъ. Произошло дѣло, едва ли виданное въ Чечнѣ. Три тысячи фанатиковъ (въ томъ числѣ даже нѣсколько женщинъ) безъ выстрѣла, съ кинжалами и шашками, шли, какъ изступленные, на отрядъ изъ шести баталіоновъ,

который ожидалъ ихъ неподвижно, держа ружья на руку. Зикристы подошли къ войскамъ на растояніе не болѣе 30-ти саженъ; партія ихъ, шедшая на нашъ лѣвый фасъ, дала залпъ, и всѣ они бросились въ шашки. Тогда князь Тумановъ приказалъ стрѣлять: отрядъ открылъ батальный огонь, и черезъ нѣсколько минутъ атакующія толпы бросились бѣжать въ совершенномъ разстройствѣ во всѣ стороны, спѣша скрыться въ аулѣ и ближайшемъ лѣсу; передъ фронтомъ нашихъ рядовъ и среди ихъ осталось болѣе 150 тѣлъ. Взводъ казачьей артиллеріи, выскакавъ впередъ, провожалъ бѣгущихъ картечью. Общая потеря мятежниковъ еще не приведена въ извѣстность. Въ числѣ заколотыхъ штыками осталось 5 женскихъ труповъ. У насъ убито 8 нижнихъ чиновъ и ранено три оберъ-офицера (*) и 30 рядовыхъ, большею частію шашками и кинжалами. Лошадей строевыхъ и подъемныхъ не потеряно ни одной.

„Вѣсть о волненіяхъ въ Чечнѣ, по случаю арестованія Кунты, быстро распространилась въ остальныхъ частяхъ области. Кабардинцы первые поспѣшили заявить, что они всѣ готовы явиться на службу, чтобъ идти въ Чечню. Неизмѣнная преданность, которою отличаются осетины, не замедлила обнаружиться во всей силѣ и при этомъ случаѣ. Въ Ингушевскомъ округѣ, назрановцы и карабулаки, хотя между ними есть и послѣдователи Зикры, остаются спокойными. Назрановцы изъявили готовность, по первому требованію, выставить конную милицію, со своимъ продовольствіемъ на десять дней.

„При первомъ извѣстіи о движеніи зикристовъ, жители Нагорнаго округа тотчас послали своихъ наибовъ и старшинъ къ подполковнику Муравьеву и, по распоряженію послѣдняго, устроили караулы изъ пѣшихъ и конныхъ, чтобъ не допустить мятежниковъ на свои земли.

„Собственно на приверженцевъ Кунты дѣло подъ Шалями произвело очень сильное впечатлѣніе. Они разошлись мелкими партіями въ Ичкерію и по ауламъ автуринскаго и аргунскаго наибствъ и, не надѣясь болѣе на собственныя силы, считаютъ себя, безъ поддержки населенія, погибшими, а потому употребляютъ всѣ усилія, чтобы возбудить къ себѣ сочувствіе народа.

(*) Навагинскаго пѣхотнаго полка поручикъ Заринъ (навылетъ въ грудь изъ пистолета) и Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка штабсъ-капитанъ Шосте (тяжело въ голову) и прапорщикъ Двигубскій.

Замѣчательно, что всѣ сообщенія наши, во время этихъ безпорядковъ, охранялись туземною милиціею чрезвычайно бдительно; происшествій пока нѣтъ. Ни одинъ всадникъ не оставилъ своего поста, и кордонная служба отправляется исправно."

По послѣднимъ извѣстіямъ (отъ 8-го февраля), въ Чечнѣ водворено полное спокойствіе.

Здѣсь кстати сказать, что мятежникъ *Хаджи-Муртузъ*, руководившій возстаніемъ въ Закатальскомъ округѣ въ прошломъ году (*), которое, по всей вѣроятности, имѣло прямую связь съ послѣднимъ волненіемъ въ Чечнѣ, и успѣвшій скрыться, добровольно явился въ *Бѣлоканы*, гдѣ арестованъ.

ПО ПОВОДУ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи", сообщая нашимъ читателямъ общій очеркъ современнаго состоянія польскаго мятежа, мы выразили убѣжденіе, что мятежъ окончательно угасаетъ, несмотря на усилія заграничныхъ и внутреннихъ коноводовъ революціоннаго движенія раздуть послѣднія искры, тлящіяся въ разныхъ трущобахъ и закоулкахъ. Быть можетъ, дѣйствительно, вспышки произойдутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно пограничныхъ съ Познанью и Галиціею; но это будутъ не болѣе, какъ вспышки.

Ниже мы излагаемъ краткій обзоръ событій, происходившихъ въ предѣлахъ взволнованнаго края въ послѣдней періодъ времени; здѣсь же считаемъ не лишнимъ представить читателямъ отзывъ поляка о настоящемъ польскомъ мятежѣ. Въ этомъ очеркѣ, по нашему мнѣнію, съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ, авторъ разсматриваетъ событіе по отношенію къ каждому сословію мѣстнаго населенія царства Польскаго (**).

„Обращаясь къ вамъ, земляки мои—начинаетъ авторъ свою статью — я долженъ сказать о томъ, кто съ вами говоритъ: я, попросту, шляхтичъ изъ провинціи, человѣкъ старыхъ временъ и стараго воспитанія; но Богъ свидѣтель, что я по-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 года, *«Военное Обозрѣніе»* въ №№ 8 и 9.

(**) Статья эта заимствована изъ варшавскаго *«Всеобщаго Дневника»*, въ которомъ помѣщена въ видѣ письма къ редактору и подписана псевдонимомъ *«Надвислянскаго пустынника»*. См. Прибавленіе къ «Русскому Инвалиду» 1864 года, № 6.

лякъ лучше тѣхъ, которые затѣваютъ какія-то конфедераціи, сумасбродствуютъ и, какъ Каины, проливаютъ братскую кровь.

„Много уже пришлось мнѣ видѣть и слышать на своемъ вѣку, и въ настоящее время за всѣмъ я слѣжу внимательно и обо всемъ стараюсь судить по убѣжденію. Успѣлъ я запастись кое-какимъ опытомъ, узнать людей и, при всемъ томъ, сохранить чистую совѣсть. Съ этими данными, скажу вамъ откровенно, братья мои, что вы крѣпко ошибаетесь. Вы служите только слѣпымъ орудіемъ разсчетовъ и личныхъ интересовъ немногихъ личностей, которыя васъ и святое дѣло отечества хотятъ ввергнуть въ бездну.

„Два элемента возмутили у насъ спокойствіе: одинъ дѣйствуетъ издалека, другой среди насъ или около насъ. Придетъ время—и оно недалеко—и вы узнаете сами этотъ первый двигатель, узнаете его стремленія и средства; о другомъ, къ которому принадлежатъ и наши комитеты, сейчасъ же скажу нѣсколько словъ.

„Все, что случилось въ царствѣ Польскомъ въ 1863 году, лежитъ на отвѣтственности тѣхъ, которые называютъ себя *жондомъ народовымъ*. Я протестую противъ этого самозванства и хочу вѣрить, что мнѣ нетрудно будетъ убѣдить васъ, братья мои, что я правъ.

„Царство Польское имѣетъ около 5,000,000 народонаселенія, изъ которыхъ $^2/_3$ составляетъ крестьянское населеніе, а остальную треть составляютъ шляхта, чиновники, мѣщане и евреи. Что крестьяне не принадлежатъ и не хотятъ принадлежатъ къ революціи, это уже извѣстно всякому, и вы сами доказали это, предавъ смерти болѣе тысячи изъ нихъ, различнаго возраста и обоего пола. Вотъ вамъ самое осязательное доказательство, что комитетъ или жондъ народовый — самозванство, коль скоро огромное большинство народа не признаетъ его, и, слѣдовательно, ваше дѣло проиграно на пути прогресса, называющагося *всеобщею подачею голосовъ*.

„Однакожь, быть можетъ, кто-либо изъ вашихъ юныхъ умниковъ возразитъ на это, что земледѣльческое населеніе составляетъ только часть матеріяльной силы народа, нравственная же сила народа въ насъ. Позвольте, молодой мой другъ: не угодно ли вамъ взять въ руку первое лучшее сочиненіе по части политической экономіи: вы прочтете тамъ, что въ каждой человѣческой единицѣ, называемой обществомъ, есть два основные

элемента: классъ производителей и классъ потребителей; одни даютъ, другіе берутъ. Неужели вы рѣшитесь утверждать, что тотъ, кто даетъ, тотъ, кто кормитъ, не имѣетъ никакого значенія въ обществѣ?

„Посмотримъ далѣе. Половину остающейся $^1/_3$ народонаселенія составляютъ евреи, въ которой изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ душъ едва насчитается одна тысяча горячихъ головъ, преданныхъ революціи и возмечтавшихъ въ этомъ хаосѣ создать на берегахъ Вислы что-то въ родѣ новаго Іерусалима. Старшіе и дѣльные евреи вовсе не сочувствуютъ революціи; они прежде всего желаютъ мира и порядка, видя въ этихъ только условіяхъ гарантію обезпеченія своего и своихъ многочисленныхъ семействъ.

„Такимъ образомъ, ясно, что уже $^5/_6$ народонаселенія не имѣетъ ничего общаго съ революціоннымъ комитетомъ. Бросимъ теперь взглядъ на остальную $^1/_6$ народонаселенія, т. е. на шляхту, чиновниковъ и городскихъ жителей.

„Революціонный потокъ какъ будто увлекъ за собою шляхту, но въ дѣйствительности участіе ея въ революціи только пассивное. Большая часть этого класса народонаселенія люди образованные, способные разсуждать; слѣдовательно, они очень хорошо понимаютъ всю шаткость разсчетовъ и несбыточность затѣи и даже предугадываютъ грустныя послѣдствія этой безбожной интриги. Но ложное понятіе о національной чести и долгѣ, а еще болѣе поднятая революціонною прессою до баснословныхъ размѣровъ таинственная сила подземной власти, съ другой стороны чувство самосохраненія, которому постоянно угрожали петля и кинжалъ — вотъ обстоятельства, побудившія шляхту избрать двусмысленное положеніе, оставивъ незатворенною калитку, черезъ которую можно будетъ, въ извѣстномъ случаѣ, выйти безопасно на открытую дорогу.

„Въ настоящемъ однакожъ положеніи дѣла, когда надежды на чуждую помощь рушились, когда военно-матеріяльныя силы возстанія достигли крайнихъ размѣровъ ничтожества, когда грабежи и денежные поборы привели край къ банкротству, когда патріотическіе разбои покрыли трауромъ тысячи семействъ и вырвали стоны отчанія, шляхта понимаетъ ложное свое положеніе, открыла глаза и начинаетъ уже поднимать голосъ во имя благоразумія, осуждая виновниковъ несчастій отечества.

„И въ самомъ дѣлѣ, шляхта уже освободилась отъ тумана

заблужденій и даже начинаетъ выходить изъ того нерѣшительнаго положенія, въ которое себя поставила.

„Упорствуютъ еще только самые отчаянные, только тѣ, которые изъ-за своего прошлаго боятся за свое будущее, или тѣ, которые, бродя по лѣсамъ и трущобамъ, не перестаютъ еще мечтать о дешевомъ стяжаніи маіорскихъ, полковничьихъ и генеральскихъ чиновъ, тѣ, наконецъ, которые соединены съ зачинщиками родственными узами.

„Относительно служащей шляхты необходимо прежде уяснить себѣ, какое значеніе имѣетъ она въ общественномъ и государственномъ строѣ. Спрашивается, что такое нашъ чиновникъ? Отвѣтъ нетрудный: это слуга правительственной и отвѣтственный агентъ исполнительной власти. Противъ кого же вспыхнула революція? Противъ правительства, противъ исполнительной власти. Принадлежали ли когда-либо и въ какой-либо странѣ чиновники къ мятежу? Никогда и нигдѣ. Да что же это такое у насъ? Можетъ быть, подумаютъ, наши чиновники служатъ по принужденію? Никогда этого не бывало. Напротивъ, немало стоитъ труда, хлопотъ, стараній, чтобы желающій служить попалъ на штатное мѣсто, и присяга на вѣрность престолу дается тогда добровольно, охотно, безъ всякаго принужденія. Должно быть, эти господа очень богаты, если они, принимая участіе въ революціи, такъ легкомысленно рискуютъ своимъ положеніемъ? Какія тутъ богатства! Не дай только жалованья за мѣсяцъ, и черезъ нѣсколько дней послѣ перваго числа не будетъ и огня на плитахъ чиновничьихъ кухонь. Выходитъ, что дѣло не совсѣмъ ясно и требуетъ ближайшаго обсужденія.

„Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что у насъ классъ служащихъ принялъ самое дѣятельное участіе въ мятежѣ, грозящемъ опасностію всему краю.

„Чиновничій классъ горячо содѣйствовалъ первой завязкѣ заговора, а впослѣдствіи его развитію. Содѣйствіе это было тѣмъ болѣе важно, что чиновники пользовались въ этомъ случаѣ всѣми средствами, которыя предоставляла имъ государственная служба; въ особенности же важно было содѣйствіе ихъ тайнымъ, революціоннымъ сношеніямъ во всемъ краѣ.

„Тѣ же самыя явленія, на которыя мы указали, говоря о шляхтѣ, замѣчаемъ и на поприщѣ революціонной дѣятельности чиновнаго міра. Меньшинство управляетъ большинствомъ; писцы, канцелярскіе служители и канцелярскіе чиновники, подъ знаме-

немъ усиковъ, своеобразной шляпы или санкюлотской шапочки, предписываютъ своимъ начальникамъ, направляютъ ихъ политическія убѣжденія, а господа сановники, предсѣдатели и директоры такъ и жмутся къ этой незатворенной калиткѣ мнимаго шляхетскаго спасенія.

„Въ самомъ дѣлѣ, духъ революціонный главнымъ образомъ и прежде всего нашелъ себѣ пріютъ въ низшихъ сферахъ чиновнаго міра, между канцелярскими поденщиками, которые, увлекаясь иллюзіями соціялизма, готовы на всякую эксцентрическую выходку ради отличія, въ надеждѣ возсѣсть на предсѣдательское, директорское, а можетъ быть и министерское кресло. Но лѣта, которыя охлаждаютъ порывы воображенія, высшее образованіе, которое общественному дѣятелю придаетъ болѣе раціональное направленіе, опытъ, который, связывая прошедшее съ будущимъ, указываетъ наблюдательному уму на необходимость послѣдствій естественнаго хода человѣческихъ событій, а болѣе всего опасеніе потери пріобрѣтеннаго высшаго положенія—все это удержало аристократическій чиновный міръ въ пассивномъ положеніи. Слѣдовательно, высшая чиновная сфера, съ извѣстнымъ исключеніемъ, вовсе не сочувствуетъ революціи. Такимъ образомъ, исключая изъ нѣсколько-тысячнаго бюрократическаго люда этихъ пассивныхъ личностей, которыми управляютъ боязнь или ложныя убѣжденія, къ дѣятельной революціонной организаціи можно причислить едва $^1/_5$, т. е. приблизительно, около 1,000 человѣкъ.

„Это число, ничтожное относительно 5,000,000-го народонаселенія, своимъ участіемъ въ возстаніи, теряетъ всякое политическое значеніе, если принять во вниманіе, что каждый канцелярскій служитель и многіе даже изъ чиновниковъ, съ потерею своего офиціяльнаго положенія, сдѣлаются пролетаріями, т. е. увеличатъ категорію той части народонаселенія, которая въ общественной организаціи не представляетъ никакого жизненнаго элемента. Политическая организація древняго Рима вполнѣ подтверждаетъ этотъ фактъ.

„Обращаюсь теперь къ городскому населенію. Хотя мѣстомъ начала и развитія настоящаго возстанія служили города и мѣстечки, не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что въ этомъ случаѣ собственно мѣстность имѣетъ большее значеніе, нежели стремленія и нравственная дѣятельность городскихъ жителей. Города потому только избраны были революціонными агентами опор-

ною точкою ихъ дѣятельности, что тамъ легче чѣмъ въ деревняхъ скрыть заговоръ, что тамъ, какъ въ центрахъ пролетаріята, легче завербовать и нанять искателей приключеній и головорѣзовъ, которые въ дѣйствительности, вмѣстѣ съ сельскою дворовою прислугою, и составили первыя мятежническія банды.

„Народонаселеніе Варшавы и другихъ нашихъ городовъ состоитъ: изъ владѣльцевъ недвижимостей, купцовъ, мелкихъ торговцевъ, спекуляторовъ, ремесленниковъ и рабочихъ или поденщиковъ, т. е. пролетаріевъ. Революціонная пропаганда главнымъ образомъ обратилась къ той части городской молодежи, которая, подъ вліяніемъ цеховой дисциплины, проводила дни, съ утра до вечера, въ трудѣ, сначала за одинъ лишь насущный хлѣбъ, а потомъ за незначительную плату. Она увлеклась указанными ей возвышенными цѣлями и обѣщанными свободою, веселою и беззаботною жизнію, славою, наградами.

„Всемірная исторія учитъ насъ, что на землѣ появляются эпидемически не только физическія, но и нравственныя болѣзни и что эти послѣднія такъ же заразительны, какъ и первыя. Доказательство этой истины видимъ у насъ. Вслѣдъ за ремесленниками бросились въ лѣсъ и такъ называемые городскіе сынки, а за ними молодежь, которая, хотя и живетъ въ городахъ, однакожь не принадлежитъ собственно къ городскому населенію. Вся эта аристократическая эмиграція не увлеклась матеріяльными выгодами, но пошла искать славы, эполетъ, а можетъ быть и булавы!

„И что же сдѣлалось съ этою молодежью, которая современемъ могла бы быть двигателемъ благоденствія края, представителемъ народа? Сдѣлалось то, что должно было сдѣлаться!

„Но возвратимся еще къ городамъ и взглянемъ на Варшаву, окруженную революціонною атмосферою. Вездѣ грустно, вездѣ страхъ, вездѣ опасеніе за затрашній день, за каждую минуту. Развѣ могъ кто-нибудь сказать сегодня, что проживетъ до вечера? Владѣлецъ дома жалуется, что квартиры въ домѣ пусты, а за занятыя трудно получить съ жильцовъ плату, потому что, какъ были примѣры, и требовать платы опасно; а тутъ и справа и слѣва требуютъ взноса податей и исполненія другихъ повинностей. Купецъ плачетъ, что торговля падаетъ, товаръ лежитъ и съѣдаетъ затраченный капиталъ, а ежедневная выручка едва хватаетъ на пропитаніе. Ремесленникъ грустно смотритъ на станокъ; нѣтъ даже и работника: все ушло въ

лѣсъ. Остановились фабрики, никто не заказываетъ, никто не покупаетъ; да, впрочемъ, некому было бы и сдѣлать.

„Вечеромъ городъ представлялся какимъ-то заколдованнымъ замкомъ; кое-гдѣ снуютъ лишь человѣческія тѣни, и каждый, котораго необходимость заставила выйти на улицу, тревожно смотрѣлъ направо и налѣво, не угрожаетъ ли ему разбойничій кинжалъ. Однимъ словомъ, всеобщая нищета, застой въ торговлѣ и промышлености, грозное банкротство, неувѣренность въ личной безопасности. Вотъ судьба столичнаго города, и то же самое зрѣлище представляли другіе города и мѣстечки во всемъ царствѣ.

„Весьма естественно, что подобное положеніе сдѣлалось невыносимымъ: заблужденіе начинаетъ уступать мѣсто благоразумію, взоры всѣхъ обращаются къ счастливому прошлому, къ которому желаютъ возвратиться, между прочими, и жители городовъ.

„Тиранія и своеволіе подземнаго правительства превзошли всякую мѣру, и, несмотря на ложные и нескладные вымыслы революціонной прессы, отрицающіе искренность многочисленныхъ адресовъ отъ городовъ, обитатели ихъ положительно отвергаютъ революцію, и если кое-гдѣ попадаются еще личности, которыхъ не отрезвила дѣйствительность, то это уже не усердные воины анархіи и преступленія, а развѣ больные, не совсѣмъ еще вылеченные отъ умопомѣшательства.

„Все сказанное нами приводитъ къ заключенію, что революція, подготовляемая довольно продолжительное время внутри и внѣ края и обнаружившаяся въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года, была сильна тогда лишь, когда поддерживала свои силы терором; что нравственное свое существованіе она основывала на лжи, усердно распространяемой агитаціонною прессою и введшей въ заблужденіе извѣстную часть народонаселенія различныхъ классовъ общества; что матеріяльная ея сила заключалась въ составленныхъ изъ городскихъ пролетаріевъ бандъ, разбросанныхъ по различнымъ мѣстностямъ края, скрывающихся въ глубинѣ лѣсовъ, нападающихъ на города и селы, орошающихъ землю кровью, не врага — съ нимъ они неохотно встрѣчались—но кровью своихъ же братьевъ, кровью мирныхъ жителей. Но все это было и прошло!

„Въ настоящее время революція уже почти не имѣетъ вооруженной силы. Большая часть ея покоится вѣчнымъ

сномъ. Значительное число инсургентовъ выслано въ далекія страны, гдѣ имъ не удастся грабить и убивать своихъ же соотечественниковъ; тѣ же, которые появляются еще кое-гдѣ какъ бандиты, такъ малочисленны, что не въ состояніи возвратить и поддержать ни нравственный авторитетъ, ни матеріяльную силу такъ называемаго народоваго жонда. Выше объяснено, что большинство шляхетскаго сословія только изъ страха и нерѣшительности примкнуло къ революціонной партіи. Теперь шляхетское сословіе, наученное опытомъ и ободренное энергическими мѣрами императорскаго правительства, выходитъ изъ апатіи, отрекается отъ заблужденія, сознаетъ истину и законность и желаетъ возвратиться къ спокойствію и безопасности.

„Въ еврейскомъ народонаселеніи едва 1,000 человѣкъ можно считать приверженцами революціи. За достовѣрность этой цифры смѣло можемъ поручиться.

„Относительно чиновниковъ или, вѣрнѣе, мелкаго канцелярскаго люда я уже сказалъ, что изъ этой среды къ революціонной организаціи принадлежитъ канцелярская молодежь, не болѣе, если даже не менѣе, 1,000 человѣкъ. Впрочемъ, если бы ихъ было и болѣе, нетрудно покончить счеты съ этою частичкою непріятельскаго лагеря.

„Сведя, такимъ образомъ, счетъ всѣхъ нашихъ общественныхъ силъ, да позволено мнѣ будетъ спросить приверженца подземной власти, называющейся жондомъ народовымъ, на чемъ онъ основываетъ полномочіе и авторитетъ своего идола, запятнаннаго постыдною ложью и кровью своихъ братьевъ? на чемъ онъ основываетъ ложное представленіе какого бы то ни было успѣха революціи?

„Можетъ быть, читатель замѣтилъ, что я ничего не говорю о духовенствѣ, которое принадлежитъ также къ народному цѣлому и которое въ революціи играло и играетъ важную роль; что я не объясняю того общаго революціоннаго настроенія, которое все еще замѣтно въ царствѣ, того общаго голоса заграничной и народной прессы, которая говоритъ не то что я? Готовъ вамъ отвѣчать и на эти упреки.

„Относительно духовенства. Всѣ событія нашей революціи принадлежатъ къ сферѣ чисто-политическихъ, соціяльныхъ событій. Слѣдовательно, я могу только сказать, что священники

наши суть слуги алтаря той святыни, о которой Спаситель сказалъ: „Царство мое не отъ міра сего“.

„О заграничной и такъ называемой народовой прессѣ, которая своими происками успѣла склонить нашъ край на преступленіе и на самоубійство и которая все еще употребляетъ всѣ силы, чтобы туманомъ лжи затмить свѣтъ правды и разсудка, считаю нужнымъ сказать нѣсколько болѣе подробно.

„Наша заграничная эмиграція, дѣйствующая посредствомъ своихъ агентовъ на берегахъ Вислы и бодрствующая на берегахъ Рейна, Тибра, Сены и Темзы, есть главный, а можетъ быть и единственный виновникъ всего того, что дѣлается у насъ въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ и что сдѣлалось въ прошломъ году. Она глубоко изучила исторію прошлыхъ вѣковъ, и всѣ событія, которыя когда-либо и гдѣ-либо нарушали спокойствіе и ниспровергали общественный порядокъ, послужили ей канвою для составленія программы къ осуществленію задуманной цѣли. Программа эта есть усовершенствованная система Макіавеля, по принципамъ котораго всѣ средства (какъ-то: терорь, подземная дѣятельность, ложь, коварство и т. п.) хороши, если они ведутъ къ достиженію цѣли.

„Нѣтъ надобности объяснять, что такое таинственность, что такое подземный деспотизмъ. Каждый изъ насъ отлично понимаетъ значеніе этихъ двухъ силъ революціи. Нечего говорить и о тероризмѣ: каждый изъ насъ дрожалъ предъ нимъ; многихъ изъ насъ онъ разорилъ, немало семействъ покрылъ онъ трауромъ.

„Остается сказать нѣсколько словъ о коварствѣ и лжи.

„Нельзя не признать, что коварство агитаторовъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Оно запутало въ свои сѣти добродушныхъ или, если хотите, легковѣрныхъ и при помощи своей сестры—лжи—отлично обмануло всѣхъ.

„Уродливую ложь, которую распространяла и понынѣ еще распространяетъ заграничная пресса, нельзя считать первороднымъ ея грѣхомъ, такъ какъ все, что она выпускала въ свѣтъ, доставлялось изъ Варшавы и изъ заграничныхъ подземныхъ мастерскихъ. Нельзя однакожъ не обвинить заграничной прессы въ томъ, что она, по легкомыслію, или вслѣдствіе личныхъ отношеній, или, наконецъ, изъ матеріяльныхъ выгодъ, увеличила несчастія нашего отечества. Наибольшая же вина лежитъ на

краковской Czas-Chwil'ѣ и на подземныхъ изданіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ народовой прессы.

„Я бы покраснѣлъ отъ стыда, если бы подумалъ, что кто-либо изъ благоразумныхъ моихъ соотечественниковъ хоть сколько-нибудь вѣритъ этимъ нелѣпицамъ, этимъ безсмысленнымъ и пошлымъ вымысламъ, которые такъ усердно распространяетъ патріотическая пресса. Но грустно то, что низшіе слои городскаго населенія, на которые преимущественно устремлено заботливое вниманіе революціонной пропаганды, не владѣютъ на столько здравымъ смысломъ, чтобы отличить истину отъ лжи и сплетни. На этомъ-то пути подземное правительство вполнѣ достигло своей цѣли: оно сгубило десятки тысячъ молодаго поколѣнія, а остатки пролетаріевъ довело до послѣдней степени нравственнаго растлѣнія.

„Много нужно было бы мѣста, если бы пришлось приводить всѣ безсмыслицы, басни, всѣ пошлыя выдумки, на которыя такъ щедра патріотическая пресса. Предполагая однакожь, что все это каждому хорошо извѣстно и многими оцѣнено по достоинству, ограничусь въ этомъ отношеніи нѣсколькими лишь словами. Съ самаго начала возстанія, Czas, а теперь Chwila, и вся ихъ варшавская подземная братія не перестаютъ повѣствовать о побѣдахъ, одерживаемыхъ храбрыми и непоколебимыми народными легіонами, о страшныхъ и безпрестанныхъ пораженіяхъ, претерпѣваемыхъ московскими полчищами, о безпрестанномъ уменьшеніи ихъ силъ.

„Братья, вѣдь все, о чемъ намъ говорятъ, происходитъ у насъ, среди насъ, на нашихъ глазахъ, а не въ Америкѣ, не въ Китаѣ, не въ Японіи. Позвольте же спросить: въ чьихъ рукахъ находятся четыре крѣпости въ царствѣ Польскомъ, съ цѣлымъ арсеналомъ запасовъ и орудій? кто занимаетъ столицу царства, губернскіе и уѣздные города? какое правительство дѣйствуетъ рѣшительно и энергически въ Варшавѣ и въ послѣднемъ городкѣ и гминѣ? гдѣ столица такъ называемаго народоваго жонда? гдѣ его власти, кто ихъ знаетъ кромѣ главныхъ заговорщиковъ, которые втихомолку, какъ кроты, скрываются въ подземельныхъ ямахъ?

„Спрашиваю еще: замѣчаетъ ли кто-либо уменьшеніе силъ въ рядахъ императорскихъ войскъ? То, что было, то и есть въ совершенномъ комплектѣ. Напротивъ, въ настоящее время войска эти многочисленнѣе, чѣмъ были въ прошломъ году. Гдѣ

же эти народовыя войска, гдѣ ихъ главная квартира? Завладѣли ли они хоть какою-либо провинціею, хоть какимъ-либо уголкомъ царства? Развѣ лѣсныя захолустья доказываютъ какую-либо силу, какое-либо политическое значеніе? Гдѣ же эти прославленные полководцы: Лангевичъ, Мѣрославскій и Крукъ, на которыхъ такъ много разсчитывала революція? Кто же не пойметъ, что въ арміи, которой три главные начальника бѣжали разновременно, одинъ за другимъ, нѣтъ ни силы, ни порядка и что съ такою арміею не можетъ быть и рѣчи о побѣдахъ? И въ самомъ дѣлѣ, силы революціи въ настоящее время такъ ничтожны, что все, что можно сказать, это, что революція напоминаетъ калабрійскій бандитизмъ, съ тою, впрочемъ, разницею, что бандитъ съ своимъ *«деньги или смерть»* прямо и открыто идетъ къ цѣли, тогда какъ наши молодцы, грабя своихъ соотечественниковъ, обращаются къ нимъ съ словами, которыя далеко превосходятъ поэзію жильцовъ дома умалишенныхъ, и проповѣдуютъ войну противъ владѣтеля $1/_9$ земнаго шара. Если бы фарсъ этотъ не былъ столь трагиченъ въ своихъ послѣдствіяхъ, я повторилъ бы слова, оставшіяся въ памяти изъ школьной жизни: risum teneatis, amici!

„Въ заключеніе, выскажу еще мое мнѣніе о нравственно-политическомъ принципѣ: *каждое средство хорошо для достиженія желаемой цѣли*, принятомъ въ основаніе всѣхъ дѣйствій подземнымъ правительствомъ. Я полагаю, что ложь, измѣна и преступленіе позорятъ даже и самое правое дѣло.

„Можетъ быть, я слишкомъ распространился; но трудно удержать языкъ, когда слова диктуются сердцемъ.“

Краткія извѣстія объ усмиреніи польскаго мятежа.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ *царства Польскаго*, общій ходъ дѣйствій по усмиренію мятежа въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Мѣстное военно-полицейское управленіе въ Варшавѣ и прочихъ мѣстахъ царства дѣйствуетъ съ полнымъ успѣхомъ. Сельская стража, устроенная почти повсюду, при поддержкѣ войскъ, также составляетъ значительное противодѣйствіе мятежническимъ попыткамъ. Караульные сельской стражи все болѣе и болѣе пріучаются къ своимъ прямымъ обязанностямъ и весьма нерѣдко задержи-

ваютъ подозрительныхъ бродягъ или лицъ, появляющихся въ разныхъ мѣстахъ съ революціонными, а болѣе съ хищническими намѣреніями. Войска, расположенныя по всему царству Польскому, производятъ поиски и въ особенности зорко наблюдаютъ границу, гдѣ, судя по доставляемымъ извѣстіямъ, уже нѣсколько времени, особенно въ Галиціи, формируются шайки, съ цѣлію произвести одновременное нападеніе. Сколько извѣстно, однимъ изъ главныхъ стремленій мятежниковъ — захватить какой-либо удобный пунктъ, который бы могъ служить для нихъ опорою и средоточіемъ. Слухи эти въ недавнее время оправдались вмѣстѣ съ неудачнымъ нападеніемъ мятежниковъ на г. *Опатовъ* (см. ниже).

Конечно, съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, можно ожидать новыхъ попытокъ къ формированію шаекъ, особенно въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ границѣ; но подобныя попытки, безъ сомнѣнія, будутъ быстро парализованы нашими пограничными отрядами войскъ.

Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что, вмѣстѣ съ объявленіемъ Галиціи на военномъ положеніи, австрійское правительство, вѣроятно, приметъ мѣры противъ главныхъ революціонныхъ гнѣздъ, высылавшихъ шайки авантюристовъ въ южные предѣлы царства Польскаго.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ царства Польскаго, за послѣдній періодъ времени, упомянемъ слѣдующія:

Въ *Августовской губерніи* водворено полное спокойствіе.

Въ *Плоцкой губерніи* также все спокойно; о шайкахъ ничего не слышно.

Въ *Варшавской губерніи*, за исключеніемъ лихихъ дѣлъ молодецкаго отряда войсковаго старшины (нынѣ подполковника) Занкисова, другихъ встрѣчъ съ шайками мятежниковъ не было. Только въ сѣверо-западной части губерніи появлялись небольшія партіи, но были захвачены войсками, при пособіи мѣстныхъ сельскихъ карауловъ.

Въ *Люблинской губерніи*, съ 9-го по 19-е января, происходило нѣсколько небольшихъ дѣлъ съ мелкими шайками. Такъ, одна шайка въ 25 человѣкъ уничтожена отрядомъ штабсъ-капитана Бирона, а другая во 100 человѣкъ уничтожена отрядомъ штабсъ-капитана Цевловскаго, при чемъ взято въ плѣнъ 82 мятежника. Вскорѣ затѣмъ, 25-го января, появилась въ

Радзинскомъ уѣздѣ партія разбойниковъ въ 25 человѣкъ и напала на с. *Лисья-Вульки*, но была разбита мѣстнымъ сельскимъ карауломъ, поддержаннымъ небольшою командою войскъ. Прочія небольшія партіи мятежниковъ, бродившія въ лѣсахъ средней части Люблинской губерніи, уничтожены подвижными колоннами войскъ. Спокойствіе все болѣе и болѣе водворяется въ предѣлахъ губерніи.

Въ *Радомской губерніи* въ послѣднее время появилось нѣсколько шаекъ мятежниковъ, противъ которыхъ были высланы войска, уничтожившія эти скопища. 8-го января отрядъ маіора Буткевича, близъ м. *Кунова*, настигъ шайку разбойниковъ въ 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ Домбровскаго, разбилъ ее и взялъ 25 человѣкъ въ плѣнъ. Остатки этой шайки вскорѣ затѣмъ, 11-го января, были настигнуты близъ м. *Пшедбодже* отрядомъ, высланнымъ изъ м. Горшковице, при чемъ предводитель шайки и 25 человѣкъ убиты, 2 взяты въ плѣнъ, а остальные успѣли разбѣжаться въ разныя стороны.

Въ концѣ января, благодаря сильнымъ морозамъ, укрѣпившимъ ледъ на рѣкѣ Вислѣ, нѣсколько небольшихъ шаекъ вторгнулись изъ Галиціи въ предѣлы губерніи. Партіи эти, въ числѣ которыхъ было много бѣглыхъ австрійскихъ солдатъ, венгерцевъ и разнаго рода авантюристовъ, бросившись въ мѣста, не занятыя нашими войсками, произвели грабежи и даже разбои. Тотчасъ же были направлены подвижныя колонны войскъ для истребленія вновь появившихся мятежниковъ, которыя въ нѣсколькихъ встрѣчахъ успѣли совершенно разсѣять и истребить эти шайки.

По послѣднимъ извѣстіямъ отъ 18-го февраля, мятежники снова вторгнулись въ предѣлы Радомской губерніи и произвели нападеніе на г. *Опатовъ*. Мятежники были отбиты отъ г. Опатова съ огромнымъ урономъ (болѣе 200 чел. убитыми) и бросились въ *свенто-кшишскія горы*, гдѣ и были наголову разбиты отрядомъ генералъ-маіора Ченгеры, при чемъ взято въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ. Начальникъ шайки, нападавшей на г. Опатовъ, *Топоръ* (Жвирждовскій), взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ въ Опатовѣ. Остатки соединенныхъ шаекъ преслѣдуются отрядами войскъ, направленныхъ съ разныхъ сторонъ.

Въ *Виленскомъ военномъ округѣ* все спокойно.

Памятникъ князю М. С. Воронцову.

Въ настоящемъ году, 23-го февраля, исполнилась *пятидесятилѣтняя* годовщина славнаго для нашего оружія *краонскаго сраженія*. Въ этомъ сраженіи генералъ-адъютантъ Воронцовъ, съ корпусомъ русскихъ войскъ въ 17,000 человѣкъ, удерживалъ, въ продолженіе восьми часовъ, напоръ двойныхъ непріятельскихъ силъ, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, и тѣмъ далъ возможность Блюхеру сосредоточить свои силы у Лаона.

Вспоминая годовщину знаменитаго подвига краонскаго героя, прославившагося впослѣдствіи при управленіи Новороссійскимъ и Кавказскимъ краями, мы считаемъ кстати упомянуть о *памятникѣ*, открытомъ, еще 8-го ноября прошлаго 1863 года, въ г. Одессѣ, генералъ-фельдмаршалу, свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

Мысль о сооруженіи памятника явилась вскорѣ послѣ смерти Михаила Семеновича, въ 1856 году. Въ подпискѣ на памятникъ, всемилостивѣйше начатой Государемъ Императоромъ, участвовала вся образованная Россія, оцѣнившая славныя заслуги своего соотечественника. Всего было собрано слишкомъ 45,000 р. сер., значительная доля которыхъ пожертвована г. Одессою (13,134 р. 50 к.). Работы по сооруженію памятника начаты въ 1857 году, а окончены 1-го октября прошлаго 1863 года. Статуя, изображающая князя Воронцова, и барельефы были исполнены мюнхенскимъ профессоромъ скульптуры Брюггеромъ, а пьедесталъ, изъ діорита (порфира), выломаннаго при подошвѣ Аю-Дага (въ Крыму), г. Телятниковымъ.

Памятникъ адмиралу Лазареву.

Заложенный еще въ маѣ 1863 года памятникъ знаменитому адмиралу славнаго черноморскаго флота, въ г. *Севастополѣ*, будетъ открытъ въ 1865 году. Памятникъ адмиралу Лазареву будетъ состоять изъ бронзовой статуи, изображающей адмирала въ полной формѣ и поставленной на высокомъ пьедесталѣ изъ діорита (порфира), съ гранитнымъ подножіемъ. Статуя дѣлается подъ руководствомъ извѣстнаго нашего скульптора г. Пименова; строитель памятника архитекторъ-академикъ Кудиновъ.

Некрологъ.

Генералъ-маіоръ князь Яшвиль.

7-го февраля, послѣ тяжкой болѣзни, скончался въ г. Вильнѣ командовавшій 1-ю кавалерійскою дивизіею, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ князь *Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль.* Князь Яшвиль въ прошломъ году принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, командуя войсками сначала въ Могилевской, а потомъ въ части Ковенской губерніи.

Со смертію князя Яшвиля, армія наша потеряла честнаго дѣятеля и воина, пользовавшагося репутаціею отличнаго кавалериста.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Шлезвигѣ.—Составъ и численность австро-прусской арміи.—Подробный обзоръ перваго періода кампаніи, до очищенія датчанами даневеркской позиціи. — Дѣло у Оверзее; отступленіе датчанъ къ Дюпелю. — Занятіе Фленсбурга. — Административныя распоряженія фельдмаршала Врангеля. — Рекогносцировки дюпельской позиціи; вступленіе пруссаковъ въ Ютландію; занятіе датчанами острова Фемерна.—Отношенія западно-европейскихъ державъ къ шлезвигской войнѣ; повсемѣстныя военныя приготовленія.—Прусскій флотъ; посылка австрійской эскадры въ Нѣмецкое море.—Военныя приготовленія Италіи.—Состояніе матеріяльной части военнаго вѣдомства во Франціи.—Новый военный министръ въ Австріи.

Сообщивъ въ послѣднемъ „Обозрѣніи", на основаніи телеграфическихъ депешъ, главные факты начавшейся датско-нѣмецкой войны, считаемъ не лишеннымъ интереса передать теперь нѣкоторыя подробности о первомъ періодѣ этой войны, который можно считать уже законченнымъ: онъ заключается въ очищеніи датчанами Даневерка и въ отступленіи ихъ въ Ютландію и къ Дюпелю.

Прежде всего обратимъ вниманіе на силы обѣихъ сторонъ. Составъ датской арміи, защищавшей Шлезвигъ, мы показали уже въ прошломъ „Военномъ Обозрѣніи"; но, по всѣмъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что армія генерала Меца была по своей численности менѣе значительна противъ нашихъ показаній. Въ ней едва было до 25,000 человѣкъ подъ ружьемъ, и притомъ войска были сильно изнурены постоянными работами въ самое неблагопріятное время года. Конечно, этихъ силъ было

крайне недостаточно для защиты растянутой даневеркской позиціи. За отдѣленіемъ отъ главной арміи до 2,000 человѣкъ въ Фридрихштадтъ, на правый флангъ позиціи, 2,000 для защиты миссундской переправы и 2,000, разсѣянныхъ мелкими отрядами, для наблюденія за разными промежуточными пунктами, у генерала Меца собственно для обороны самаго Даневерка оставалось отъ 15 до 19,000 человѣкъ, что слишкомъ недостаточно для позиціи, требующей для своей обороны, по меньшей мѣрѣ, армію въ 80,000 или 100,000.

Казалось, что, при такой малочисленности датскихъ вооруженныхъ силъ, было бы лучше вовсе не занимать даневеркской позиціи; таково и было мнѣніе многихъ военныхъ людей Даніи. Но датское правительство продолжало занимать эту позицію, не столько по военнымъ, сколько преимущественно по политическимъ соображеніямъ. Оставляя армію на Даневеркѣ, оно тѣмъ самымъ занимало Шлезвигъ и если бы получило отъ какой-либо посторонней державы помощь, то еще могло бы разсчитывать на возможность удержанія этой позиціи; оставляя же безъ выстрѣла, или еще до начала кампаніи, Даневеркъ, оно прямо отдавало въ руки нѣмцевъ почти весь Шлезвигъ и лишалось тѣхъ средствъ, какія можно извлечь изъ этой провинціи. Притомъ правительство укрѣпляло постоянно Даневеркъ для успокоенія народной гордости своихъ датскихъ подданныхъ, которые выказали бы въ высшей степени сильное неудовольствіе, если бы была оставлена столь знаменитая въ исторіи Даніи позиція. Какъ бы то ни было, но занятіе Даневерка было ошибкою, пожалуй неизбѣжною, но за которую дорого могли бы поплатиться датчане.

Ошибочность занятія Даневерка особенно выказалась при громадности тѣхъ силъ, какія были двинуты Австріей и Пруссіей въ Шлезвигъ, и по самому времени года, чрезвычайно затруднившему для датчанъ оборону всей даневеркской позиціи.

Какъ велики силы австро-прусской арміи, предназначенной для занятія Шлезвига, весьма трудно судить, какъ потому, что армія эта постоянно и до настоящаго времени все еще усиливается безпрестанно прибывающими подкрѣпленіями, такъ и потому, что австро-пруссаки весьма недружелюбно принимаютъ всякихъ постороннихъ кореспондентовъ, которые могли бы сообщать достаточно-вѣрныя свѣдѣнія. Особенно недружелюбно встрѣчаютъ кореспондентовъ пруссаки: они положитель-

но запрещаютъ имъ находиться при войскахъ, между тѣмъ какъ австрійцы не только допускаютъ кореспондентовъ газетъ въ свой лагерь, но даже предоставляютъ имъ право пользоваться офицерскимъ раціономъ, квартирою и верховою лошадью отъ войскъ. Вообще австрійскія начальства считаютъ кореспондента газетъ необходимымъ человѣкомъ въ лагерѣ, и оттого о всѣхъ дѣйствіяхъ, гдѣ участвовали австрійцы, есть довольно подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія, а для обзора дѣйствій прусскихъ войскъ приходится преимущественно довольствоваться одними лишь официяльными донесеніями.

Судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, австро-прусская армія, вступившая въ Шлезвигъ, состоитъ изъ 6-го австрійскаго корпуса, находящагося подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта фонъ-Габленца, изъ прусской сводной гвардейской дивизіи генерала Мюльба и своднаго прусскаго корпуса, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла Прусскаго. Австрійскій корпусъ состоитъ изъ двухъ дивизій пѣхоты, каждая въ двѣ бригады, и изъ одной бригады кавалеріи; пѣхотными бригадами командуютъ генералы: Гондрекуръ, Ностицъ, Томе и Дормусъ, а кавалерійскою генералъ Добржанскій.

Въ составъ прусскаго своднаго корпуса входятъ: двѣ дивизіи изъ 3-го корпуса и по одной бригадѣ изъ корпусовъ 4-го и 7-го; но уже послѣ занятія даневеркской позиціи въ Шлезвигъ были направлены еще новыя подкрѣпленія, которыя преимущественно были взяты изъ 7-го корпуса. При отправленіи войскъ въ Шлезвигъ, преимущественно были взяты части изъ корпусовъ, расположенныхъ внутри Пруссіи; изъ корпусовъ же, находящихся въ Рейнской провинціи, въ собственной Пруссіи и въ Познани, не взято, какъ кажется, ни одного полка.

Прусскія бригады, дѣйствующія въ Шлезвигѣ, состоятъ каждая изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного кавалерійскаго, двухъ батарей и отдѣленія саперовъ; австрійскія изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного стрѣлковаго баталіона, двухъ батарей и отдѣленія саперовъ. Что особенно удивляетъ въ составѣ прусскихъ войскъ, это весьма значительное число кавалеріи, которая, казалось, должна была бы играть самую послѣднюю роль на столь пересѣченномъ театрѣ войны, какъ Шлезвигъ; но преобладаніе кавалеріи надъ другими родами оружія приписываютъ явному, хотя и довольно странному,

пристрастію къ ней главнокомандующаго, фельдмаршала Врангеля.

Общая численность австро-прусской арміи, при вступленіи ея въ Шлезвигъ, простиралась до 65,000 человѣкъ, при 128 орудіяхъ. Изъ этого числа было: пѣхоты прусской 28,000, австрійской около 20,000 человѣкъ, кавалеріи прусской 5,000, австрійской около 1,500 человѣкъ, артиллеріи прусской 4,500, австрійской около 2,000 человѣкъ.

Всѣ эти силы для вступленія въ Шлезвигъ были раздѣлены на двѣ колонны. Изъ нихъ первая, состоявшая изъ однихъ прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла Прусскаго, собиралась у Киля и имѣла до 35,000 человѣкъ; другая же, подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала Врангеля, состояла изъ австрійскаго корпуса и прусской сводной гвардейской дивизіи.

Рѣшившись вступить въ Шлезвигъ, фельдмаршалъ Врангель хотѣлъ какъ можно скорѣе выполнить это намѣреніе. По всей вѣроятности, онъ руководствовался тѣми соображеніями, чтобы успѣть воспользоваться нѣсколько установившейся холодной погодой, которая, затянувъ ледяной корой воды и болота Шлезвига, значительно ослабляла оборонительныя средства датчанъ. Къ тому же и самыя дороги, при установившихся морозахъ, казались болѣе удобопроходимыми, чѣмъ въ случаѣ оттепели. Нѣтъ сомнѣнія, что и политическія обстоятельства имѣли вліяніе на рѣшимость фельдмаршала. Вступивъ поспѣшно въ Шлезвигъ, онъ надѣялся захватить датскую армію врасплохъ, разбить и уничтожить ее прежде, чѣмъ къ ней прибудутъ какія-нибудь подкрѣпленія изъ Швеціи или изъ Англіи; а въ возможность присылки этихъ подкрѣпленій всѣ еще въ то время вѣрили безусловно. Этимъ и объясняется, почему фельдмаршалъ Врангель, пославъ датскому главнокомандующему свое требованіе объ очищеніи Шлезвига, не далъ ему на размышленіе никакого срока, а тотчасъ же, черезъ день послѣ своего требованія, перешелъ границу.

При столь поспѣшномъ дѣйствіи, было вовсе упущено изъ вида прочное устройство тыла австро-прусской арміи; обозы арміи еще не были къ ней подвезены, не была вовсе организована какъ система телеграфныхъ сообщеній, такъ и комуникаціонныхъ линій въ тылу арміи; по продовольствію арміи не было сдѣлано почти никакихъ распоряженій, такъ какъ надѣя-

лись найти всѣ средства въ самой странѣ; госпитальная часть также вовсе не была устроена, армія не имѣла ни достаточнаго числа медиковъ, ни открытыхъ госпиталей, ни даже достаточнаго числа средствъ для устройства передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Точно также не было принято никакихъ мѣръ для снабженія кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей подковами на шипахъ, что для зимней кампаніи имѣетъ первостепенную важность. Относительно теплой одежды пруссаки были лучше снабжены, чѣмъ австрійцы: у нихъ, передъ самымъ началомъ кампаніи, даны были войскамъ особыя зимнія шинели, съ высокими воротниками, закрывающими уши и весь затылокъ; австрійскія же войска почти вовсе не имѣли достаточно-теплой одежды.

Всѣ такія упущенія не замедлили оказать вліяніе на самыя военныя дѣйствія австро-прусской арміи и, какъ увидимъ ниже, немало затрудняли эти дѣйствія.

20-го января (1-го февраля) союзная армія вступила въ Шлезвигъ. Лѣвая ея колонна безпрепятственно заняла рендсбургскій кронверкъ, въ которомъ былъ лишь датскій пикетъ, сдѣлавшій на воздухъ нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ и отступившій по направленію къ Шлезвигу. Перейти Эйдеръ здѣсь было нетрудно, такъ какъ ширина этой рѣки у Рендсбурга не превышаетъ шести саженъ, да притомъ и рендсбургскій мостъ почти вовсе не былъ испорченъ датчанами. Даже и правая колонна безпрепятственно перешла Эйдеръ по шлюзнымъ мостамъ. Замѣчательно, что датчане, повидимому, вовсе не ожидали, чтобы вторженіе непріятеля послѣдовало такъ скоро, и потому почти нигдѣ не приняли мѣръ для разрушенія мостовъ и порчи дорогъ, ведущихъ къ ихъ главной позиціи.

Первое серьезное дѣло съ непріятелемъ пришлось имѣть пруссакамъ правой колонны: именно передовой отрядъ ихъ встрѣтился съ датскимъ кавалерійскимъ постомъ у Виндсби; но стычка эта осталась безъ результатовъ. Когда же прусскій авангардъ находился близъ морскаго залива у Экернферда, то стоявшія въ заливѣ два датскія судна: корветъ „Торъ", о двѣнадцати орудіяхъ, и панцырная шлюпка „Эсбернъ-Сноре", о двухъ орудіяхъ, сдѣлали по немъ до 40 выстрѣловъ и затѣмъ удалились изъ залива. Къ вечеру 1-го февраля прусскій авангардъ былъ уже въ виду Миссунды; но главныя силы принца Фридриха-Карла растянулись по всей дорогѣ, утомлен-

ныя переходомъ по замерзшей и скользкой почвѣ; вся артиллерія, кромѣ одной батареи, находившейся въ авангардѣ, осталась еще позади Экернферда. На другой день, съ раннимъ утромъ, авангардъ подошелъ къ миссундской позиціи, которая, состоя изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, защищавшихъ мостъ черезъ Шлейскій заливъ, была занята девятью ротами пѣхоты съ двумя эскадронами драгуновъ, подъ начальствомъ генерала Герлека или Герлаха, какъ пишутъ эту фамилію нѣмцы, стараясь доказать нѣмецкое происхожденіе генерала. Позиція датчанъ защищалась 25-ю орудіями, преимущественно большихъ калибровъ.

О самомъ дѣлѣ при Миссундѣ имѣются весьма неточныя свѣдѣнія: прусскія офиціяльныя донесенія крайне неопредѣлительны и выставляютъ его какъ простую рекогносцировку. Но все заставляетъ полагать, что дѣло было гораздо серьезнѣе, какъ по числу войскъ, участвовавшихъ въ немъ, такъ и по значительности потерь, понесенныхъ пруссаками.

По прусскимъ донесеніямъ, дѣло у Миссунды было завязано съ тѣмъ, чтобы узнать, будетъ ли у датчанъ достаточно смѣлости, чтобы принять бой, такъ какъ до этого они постоянно отступали и вовсе даже не держались въ укрѣпленіяхъ, устроенныхъ ими впередъ Миссунды, у Козеля. Надо полагать, что пруссаки понадѣялись, что датчане очистятъ миссундскія укрѣпленія безъ боя, а потому и явились передъ ними почти безъ артиллеріи, съ одной пѣхотой и кавалеріей. Но когда войска эти были встрѣчены сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ датчанъ, тогда послали за артиллеріей, которая явилась уже къ одиннадцати часамъ, и то прибывая постепенно. Такъ какъ многія прусскія батареи были еще далеко назади, то взята была для боя даже одна саксонская батарея, входившая въ составъ экзекуціоннаго корпуса, занимавшаго Голштинію, и расположенная въ Экернфердѣ. Всего пруссаки успѣли сосредоточить противъ Миссунды 70 орудій, т. е. 12 батарей, въ числѣ которыхъ двѣ были 12-фунт., четыре 6-фунт., три 4-фунт. и четыре батареи конныя; пѣшія батареи были въ шесть, а конныя въ четыре орудія. Безпрерывный огонь этихъ батарей, продолжавшійся съ одиннадцати часовъ до четырехъ съ половиною пополудни, не оказалъ никакихъ результатовъ противъ датскихъ батарей; удалось только зажечь селеніе Миссунду и нѣкоторые деревянные бараки въ лагерѣ датчанъ. Страннѣе

всего то, что пруссаки производили канонаду изъ полевыхъ орудій, не обращая вниманія на густой туманъ, бывшій въ теченіе всего дня; поэтому огонь ихъ орудій и не могъ имѣть сильнаго дѣйствія. А, между тѣмъ, датскіе выстрѣлы, по своей дальности, поражали не только прусскія батареи и стоявшую въ первой линіи пѣхоту, но резервы ихъ и кавалерію. Даже въ офиціяльныхъ прусскихъ донесеніяхъ говорится, что въ дѣлѣ при Миссундѣ, кромѣ артиллеріи, участвовали пять пѣхотныхъ полковъ (15-й, 24-й, 35-й, 43-й и 60-й) и что ими понесены довольно значительныя потери, а также, что непріятельскимъ огнемъ убито значительное число лошадей. По первымъ телеграфическимъ депешамъ, у пруссаковъ было 3 офицера убитыхъ и 7 раненыхъ, а нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ около 100 человѣкъ. Но надо полагать, что убыль была значительнѣе. Это подтверждаетъ и кореспондентъ одной изъ нѣмецкихъ газетъ, которому удалось быть свидѣтелемъ дѣла при Миссундѣ. Онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ, что дѣло это было совершенно безполезно и стоило больше жертвъ, чѣмъ объявлено офиціяльно. Этимъ объясняетъ онъ и причину, почему долгое время не были опубликованы подробные списки убитыхъ и раненыхъ. Въ дѣло при Миссундѣ — говоритъ онъ — были посланы даже полковые музыканты и долго принуждены были стоять впереди, такъ что нѣсколько человѣкъ изъ нихъ ранены. А, между тѣмъ, музыканты прусскихъ полковъ вовсе не солдаты, служатъ по найму за хорошее жалованье и только на службѣ носятъ военную форму. Только уже во время самаго дѣла спохватились отослать ихъ назадъ.

Вообще распоряженія пруссаковъ у Миссунды, кажется, были крайне неудачны, и если бы датскія силы, занимавшія эту позицію, были достаточно сильны для перехода въ наступленіе, то нѣтъ сомнѣнія, что пруссакамъ, нѣсколько упавшимъ духомъ отъ неудачи, пришлось бы дорого поплатиться за свою опрометчивость.

Отбитые отъ Миссунды, пруссаки употребили два дня на необходимый войскамъ отдыхъ, на то, чтобы стянуть свои силы и приготовиться къ переправѣ гдѣ-нибудь ниже Миссунды. Въ это время принцъ Фридрихъ-Карлъ ѣздилъ въ Экернфердъ, чтобы ускорить прибытіе понтоннаго парка и собрать суда для устройства переправы. Къ 5-му февраля все

было готово, и удобнѣйшимъ пунктомъ для производства переправы найдено было то мѣсто Шлейскаго залива у Арниса, гдѣ ширина залива не превышаетъ 100 саженъ. Датчане на этомъ пунктѣ имѣли для защиты перехода черезъ заливъ всего двѣ небольшія батареи, вооруженныя четырьмя орудіями, и при нихъ не болѣе одной роты въ прикрытіи. Но дѣло при Миссундѣ заставило пруссаковъ быть осторожнѣе, и они все 5-е февраля употребили на размѣщеніе батарей съ цѣлію обстрѣливанія переправы. До ста орудій было размѣщено на берегу, чтобы противодѣйствовать датчанамъ помѣшать переправѣ. Всѣ распоряженія были уже окончены, когда, въ восьмомъ часу вечера 5-го февраля, пруссаки узнали отъ жителей, что датскій отрядъ, стоявшій у Арниса, заклепалъ орудія и отступилъ. Это было началомъ общаго отступленія датчанъ со всей ихъ позиціи по Даневерку и Шлейскому заливу. Въ то же время и отрядъ, занимавшій Миссунду, заклепалъ орудія и отступилъ. Несмотря на то, что пруссаки въ ту же ночь переправились черезъ заливъ, что принцъ Фридрихъ-Карлъ направился съ передовыми отрядами для преслѣдованія отступавшаго непріятеля, несмотря на то, что прусская пѣхота для преслѣдованія датчанъ была посажена на взятыя у мѣстныхъ жителей подводы, пруссакамъ не удалось настичь непріятеля, который отступилъ благополучно, не оставивъ даже на дорогѣ отсталыхъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ, происходившимъ около Шлезвига, куда наступала колонна фельдмаршала Врангеля, и посмотримъ, какъ было совершено отступленіе главными силами датчанъ, занимавшими даневеркскую позицію.

При наступленіи отъ Рендсбурга къ Шлезвигу, вся честь успѣха принадлежитъ австрійцамъ, преимущественно двумъ бригадамъ ихъ корпуса, находившимся подъ начальствомъ генераловъ Гондрекура и Ностица. Первыя движенія австрійцевъ были однако крайне медленны: въ первые два дня (1-го и 2-го февраля) они сдѣлали всего не болѣе двадцати верстъ, встрѣчая только передовые кавалерійскіе разъѣзды датчанъ, которые отступали безъ боя. 3-го февраля они подошли къ Іегелю, небольшому селенію, почти въ виду позиціи датчанъ. Здѣсь фельдмаршалъ Врангель сталъ развертывать свои силы, преимущественно усиливъ свой правый флангъ, гдѣ въ первой линіи была австрійская бригада генерала Гонд-

рекура, а сзади ея бригада Ностица; на лѣвомъ же флангѣ прусская сводная гвардейская дивизія стала у Рейде, въ виду укрѣпленій Даневерка.

Вскорѣ бригада Гондрекура встрѣтила два датскіе эскадрона, которые немедленно отступили и открыли фронтъ расположившихся на очень выгодной позиціи шести датскихъ баталіоновъ, при одной батареѣ. Немедленно австрійскій 18-й стрѣлковый баталіонъ былъ разсыпанъ въ стрѣлки; за ними выдвинулись батарея и полки Мартини и короля Прусскаго, составлявшіе бригиду Гондрекура.

Послѣ незначительной перестрѣлки австрійцы пошли въ атаку, штыками выбили датчанъ изъ ихъ позиціи и заняли селеніе Оберъ-Сельктъ. Тогда датчане заняли позади этого селенія высоту Кроненбергъ и снова на ней устроились, а, между тѣмъ, австрійцы, будучи подкрѣплены бригадою Ностица, не замедлили повести атаку и на эту высоту. Датчане держались здѣсь весьма упорно; но австрійцы выказали съ своей стороны энергію, какой отъ нихъ трудно было ожидать: нѣсколько разъ ходили они въ атаку и, несмотря на весьма значительныя потери, успѣли наконецъ овладѣть Кроненбергомъ. Особенно отличились при этомъ 18-й и 9-й стрѣлковые баталіоны и полкъ Мартини. Австрійцамъ удалось захватить у датчанъ два полевыя орудія, до 200 человѣкъ плѣнными и два даненброга или значка, замѣняющіе знамена, такъ какъ датчане никогда не выносятъ своихъ знаменъ въ бой. Потери австрійцевъ были весьма значительны: они лишились до 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Особенно велика потеря въ офицерахъ: нѣкоторыя роты полка Мартини лишились всѣхъ своихъ офицеровъ.

Всѣми дѣйствіями австрійцевъ въ дѣлѣ 3-го февраля непосредственно распоряжался корпусный ихъ командиръ, фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ-Габленцъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ генераловъ австрійской арміи. Онъ родомъ саксонецъ, но съ 1816 года находится въ австрійской службѣ, дѣлалъ неаполитанскую кампанію въ 1821 году, въ 1848 году служилъ сперва при фельдмаршалѣ Радецкомъ въ Италіи, а потомъ начальникомъ штаба въ Венгріи, у генерала Шлика. Наконецъ, съ отличіемъ онъ участвовалъ въ итальянской кампаніи 1859 года, гдѣ особенно отличился при Маджентѣ: войска, находившіяся подъ его начальствомъ въ этомъ сра-

женіи, захватили французское орудіе, единственное доставшееся въ руки австрійцевъ за всю кампанію. Послѣднее обстоятельство, какъ кажется, болѣе всего составило карьеру этого генерала.

Послѣ описаннаго, наиболѣе значительнаго, дѣла въ лѣвой колоннѣ, фельдмаршалъ Врангель сталъ готовиться къ атакѣ самой даневеркской позиціи, для чего прежде всего положено было занять сильною батареею высоту Кроненбергъ, имѣвшую нѣкоторое командованіе надъ ближайшими къ ней двумя укрѣпленіями позиціи датчанъ. Послѣдніе своимъ огнемъ всячески старались воспрепятствовать тому; но австрійцамъ удалось наконецъ къ 5-му февраля устроить батарею и вооружить ее 12 фунт. нарѣзными орудіями. При этомъ произошло еще нѣсколько незначительныхъ стычекъ, въ которыхъ австрійцы постоянно одерживали верхъ надъ датчанами, принуждая ихъ укрываться подъ выстрѣлы своихъ укрѣпленій. Казалось, такимъ образомъ, что первые успѣхи австрійцевъ будутъ служить ручательствомъ за ихъ дальнѣйшія побѣды и что датской арміи грозитъ весьма серьезная опасность быть разбитою, а пожалуй и уничтоженною въ укрѣпленіяхъ Даневерка. Австрійцы были какъ нельзя лучше воодушевлены и ждали только сигнала, чтобы сразиться съ непріятелемъ.

Среди такихъ приготовленій и ожиданій, фельдмаршалъ Врангель былъ немало удивленъ, когда, на разсвѣтѣ 6-го числа, ему донесли, что вся датская армія, оставивъ даневеркскія укрѣпленія и бывшія на нихъ тяжелыя орудія, еще ночью, никѣмъ не будучи замѣчена, отступила къ Фленсбургу. Извѣстіе объ этомъ было принесено на австрійскіе аванпосты жителями города Шлезвига.

Немедленно было сдѣлано распоряженіе о преслѣдованіи отступающихъ. Самъ фельдмаршалъ - лейтенантъ Габленцъ, съ бригадами Томаса и Ностица, отправился преслѣдовать датчанъ; но датская армія успѣла уже выиграть около четырехъ или пяти часовъ времени надъ своими противниками и была далеко. Только при Идстедтѣ, а потомъ при Оверзее, австрійцамъ удалось настичь датскій аріергардъ. При Идстедтѣ произошла лишь незначительная стычка; но болѣе серьезно было столкновеніе при Оверзее, лежащемъ всего верстахъ въ десяти отъ Фленсбурга. Датскій аріергардъ остановился здѣсь въ весьма выгодной позиціи, для того, чтобы задержать преслѣдованіе и дать

время датской арміи пройти черезъ Фленсбургъ. У датчанъ были два отборные полка: 1-й Копенгагенскій и 11-й пѣхотный, при двухъ орудіяхъ, съ эскадрономъ драгуновъ. Замѣтивъ, что австрійцы преслѣдуютъ слишкомъ горячо и опрометчиво, датчане заняли лѣсъ близъ Оверзее, идущій вдоль широкой просѣки, по которой пролегаетъ большая дорога. Австрійскіе гусары принца Лихтенштейна, дѣйствительно, попались въ эту засаду и вскорѣ очутились подъ самымъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ датскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ лѣсу. Атаковать непріятеля они не могли и должны были отступить, выжидая прибытія пѣхоты. Въ главѣ послѣдней слѣдовалъ прекрасный венгерскій полкъ бельгійскаго короля, предводимый молодымъ и неустрашимымъ принцемъ Виртембергскимъ. Немедленно онъ двинулся въ атаку, но былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками, и въ величайшемъ разстройствѣ долженъ былъ отступить. Самъ принцъ былъ раненъ; множество офицеровъ выбыли изъ строя: ихъ длинные бѣлые плащи съ желтыми шарфами служили превосходною цѣлію для датскихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ, подоспѣли и остальныя войска бригадъ Ностица и Томаса. Еще было предпринято нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ на лѣсъ, занимаемый датчанами, и наконецъ выставлено 16 орудій для его обстрѣливанія. Но датскому аріергарду незачѣмъ уже было долѣе оставаться у Оверзее, и онъ, вовсе не будучи преслѣдуемъ австрійцами, отступилъ къ Фленсбургу, черезъ который успѣла въ это время пройти уже вся датская армія. Только утромъ 8-го февраля австрійцы, утомленные отпоромъ, даннымъ имъ у Оверзее, вступили въ Фленсбургъ безъ сопротивленія, почти въ то самое время, какъ туда же вступали передовые эскадроны колонны принца Фридриха Прусскаго. Послѣднія не успѣли настичь непріятеля, потому что, имѣя лошадей на подковахъ безъ шиповъ, едва двигались по совершенно-обледенѣвшимъ дорогамъ.

Оставленіе датчанами даневеркской позиціи до сихъ поръ остается необъясненнымъ. Извѣстно только, что оно было рѣшено на военномъ совѣтѣ десятью голосами противъ одного. Главныя причины, побудившія къ оставленію Даневерка, были, конечно, тѣ, что силы датской арміи были слишкомъ слабы для защиты такой растянутой позиціи, что поэтому позиція легко могла быть прорвана въ какомъ-нибудь одномъ пунктѣ, и тогда ги-

бель датской арміи была неизбѣжна. Съ потерею же арміи, ничего не могли бы сдѣлать и дюпельскія укрѣпленія, и вся Данія была бы предана въ руки непріятелей. Сохранивъ же армію, датское правительство все еще не теряло надежды, что дѣла его могутъ поправиться, что, владѣя островами и дюпельскимъ лагеремъ, можно будетъ выжидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для перехода въ наступленіе и для возвращенія потеряннаго.

Хотя все эти причины и вполнѣ основательны, тѣмъ не менѣе очищеніе Даневерка произвело сильное волненіе и въ народѣ и въ арміи. Въ Копенгагенѣ произошли сильные уличные безпорядки, слышались обвиненія въ измѣнѣ, и правительство нашлось вынужденнымъ отстранить отъ командованія арміей престарѣлаго генерала Меца и его начальника штаба, назначивъ сперва временнымъ командующимъ арміей генерала Люттихау, а потомъ окончательно главнокомандующимъ генерала Герлека, того самого, который такъ удачно защищалъ Миссунду.

Въ арміи оставленіе Даневерка произвело также всеобщее негодованіе. По словамъ англійскаго кореспондента при датской арміи, удивленіе, стыдъ и гнѣвъ датскихъ офицеровъ легче вообразить, чѣмъ описать. Тѣмъ не менѣе, приказаніе къ отступленію было дано, и его надо было исполнить.

Самое отступленіе было произведено чрезвычайно успѣшно, несмотря на то, что и время, и погода, и состояніе дорогъ были противъ датчанъ. Конечно, всѣ тяжелыя орудія на укрѣпленіяхъ были оставлены непріятелю, но, не считая этого, потери датчанъ при отступленіи весьма незначительны. Всего датчане оставили 122 орудія: 75 оставлены въ Шлезвигѣ и на фортахъ, входящихъ въ составъ даневеркской позиціи, 25 на укрѣпленіяхъ Миссунды, 11 въ Фридрихштадтѣ, 9 въ Тенингенѣ, 4 у Арниса и два брошены во Фленсбургѣ.

Несмотря на такую потерю, датская армія успѣла благополучно отступить въ виду почти втрое сильнѣйшаго непріятеля, и нельзя не сознаться, что это отступленіе должно быть признано однимъ изъ самыхъ успѣшныхъ дѣйствій со стороны датчанъ въ настоящую кампанію.

Для того же, чтобы хоть отчасти показать, какъ трудно было произвести отступленіе въ совершенномъ порядкѣ, считаемъ наилучшимъ привести слѣдующую выдержку изъ пись-

ма специяльнаго кореспондента англійской газеты „Times", сопровождавшаго датскую армію.

„Мнѣ лично нечего было бояться — говоритъ кореспондентъ — еслибъ даже я вздумалъ ожидать прихода австропруссаковъ въ Шлезвигѣ; но я, въ качествѣ кореспондента, принадлежалъ къ датской арміи и поставилъ себѣ въ „point d'honneur" слѣдовать за нею, какая бы судьба ее не постигла. Я увѣренъ, что всѣ рудники Потози не дали бы мнѣ возможности въ эту минуту добыть лошадь или что другое необходимое; но мой другъ, капитанъ, которому я, съ самаго появленія моего въ главной квартирѣ, обязанъ всѣмъ: и постелью, на которой сплю, и столомъ, на которомъ пишу, предложилъ мнѣ сѣсть на передокъ лафета, и я такимъ образомъ съ тѣхъ поръ и путешествую. Капитану предоставлена была честь слѣдовать въ аріергардѣ, и въ 10 часовъ мы съ его батареей отправились по дорогѣ къ Фленсбургу.

„Въ послѣдніе пять дней въ Шлезвигѣ было тепло и грязно; но снѣгъ, падавшій въ пятницу съ утра большими хлопьями, сталъ сыпать все гуще и гуще. Передъ нашимъ вечернимъ выступленіемъ поднялся рѣзкій пронзительный вѣтеръ съ сѣверо-востока, и при первомъ его дуновеніи состояніе атмосферы и общій видъ страны измѣнились какъ бы по волшебству. Снѣгъ глубоко покрылъ землю. Дорога сдѣлалась гладкой и блестящей какъ стекло; лошади и люди вязли въ снѣгу и падали почти на каждомъ шагу. Ни одна лошадь во всей датской арміи не была въ ту ночь подкована подковами съ шипами; напротивъ, какъ верховыя, такъ и вьючныя лошади были съ гладкими подковами и износили ихъ въ продолженіе безпрестанныхъ переходовъ въ послѣдніе шесть дней по грязной почвѣ, такъ что выступленіе арміи было крайне затруднительно. Вѣтеръ былъ такъ силенъ и холоденъ, таявшій на нашихъ лицахъ снѣгъ до того слѣпилъ глаза, что я, несмотря на то, что былъ закутанъ въ нѣсколькихъ одеждахъ, скоро нашелъ невыносимымъ мое сидѣнье на открытомъ передкѣ и, слѣзши съ него, вмѣстѣ съ первой толпой, сошедшей съ повозокъ, тоже непокрытыхъ, занялъ мѣсто во фронтѣ, рядомъ съ моимъ храбрымъ капитаномъ, который слѣзъ съ лошади и шелъ пѣшкомъ то впереди, то позади своей батареи. Въ самомъ непродолжительномъ времени, наше отступленіе начало представлять, въ маломъ размѣрѣ, нѣкоторые изъ ужасовъ зна-

менитой московской ретирады французовъ. Ночь была темна, холодъ невыносимъ. Термометръ, правду сказать, не показывалъ болѣе четырехъ градусовъ ниже нуля, но холодъ въ нашихъ жилахъ пѣлъ совсѣмъ другую пѣсню, а скользкость дороги была просто ужасна. Снѣгу выпало въ полѣ на три или четыре дюйма, и всѣ деревья украсились живописными бахромами; но подошвы, подковы и колеса цѣлой арміи такъ выгладили его, что онъ блестѣлъ какъ ледъ, при слабомъ мерцаніи блѣдныхъ звѣздъ, изрѣдка проглядывавшихъ сквозь тучи, гонимыя вѣтромъ. Драгуны, артиллеристы, словомъ—всѣ всадники спѣшились; даже подручныхъ лошадей только побоями можно было заставить идти, вьючныхъ же приходилось просто поддерживать руками, а пушки, ящики, фуры съ багажемъ и амуниціей надо было тащить самимъ солдатамъ, которыхъ походка была нисколько не тверже. Паденіе людей и животныхъ, трескъ колесъ и дышелъ были удивительны. Мы въ $9^1/_2$ часовъ едва прошли полторы датскія мили (менѣе семи англійскихъ).

„Стало свѣтать, когда мы не прошли еще и половины дороги отъ Шлезвига до Фленсбурга, и мы добрались до послѣдняго только въ субботу, часа въ четыре пополудни, пройдя въ 18 часовъ 22 англійскія мили. Въ Фленсбургѣ сдѣланъ былъ только двухчасовой привалъ. Какъ только стало темнѣть, мы снова выступили по направленію къ Кразау и Гравенштейну и пришли въ Гравеншейнъ часовъ въ восемь утра, еще разъ и еще въ сильнѣйшей степени испытавъ всѣ ужасы предшествовавшей ночи и послѣ 48 часовъ безпрерывныхъ страданій. Рѣзкій вѣтеръ, падающій снѣгъ, тьма, скользкость дороги были вездѣ тѣ же самые. Даже въ Зондербургѣ, даже на улицахъ и на площадяхъ города и предмѣстій, гдѣ лошади должны были стоять у коновязей, а солдаты лежать возлѣ нихъ, какъ признавали удобнѣе, люди и лошади едва справлялись съ предательскою почвою и едва защищались отъ бури, ниспосланной имъ небомъ. Многіе изъ нихъ проклинали отъ всего сердца тѣхъ, которымъ пришла въ голову сумасбродная мысль воевать, да еще и зимою. Я коснулся вкратцѣ, и безъ всякихъ преувеличеній, бѣдствій, претерпѣнныхъ при отступленіи датской арміи, потому что убѣжденъ, что вообще это отступленіе произведено было въ удивительномъ порядкѣ, какой только можно соблюсти въ подобныхъ об-

стоятельствахъ, и храбрыя войска выказали такую твердость духа и мужество и терпѣливость, какія не въ состояніи изобразить мое слабое перо. Не пройдя еще полумили отъ Шлезвига, мы нашли одно тяжелое осадное орудіе, брошенное на дорогѣ. Восемь везшихъ его лошадей оказались, благодаря трудностямъ дороги, столь же безсильными, какъ восемь маленькихъ котенковъ, и всѣ усилія людей пособить лошадямъ были напрасны. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ въ нашемъ печальномъ шествіи, мы, слѣдовавшіе въ аріергардѣ, находили изломанныя фуры, разбитые ящики, и лошадей упавшихъ съ тѣмъ, чтобы не вставать болѣе. Препятствія на нашемъ пути были неописанныя. Мы едва - едва двигались; пройдемъ шагъ, другой — и стой; когда же попадался намъ трактиръ или постоялый дворъ, тогда множество въ особенности обозныхъ служителей осаждали зданіе, но проникнуть въ него невозможно было сквозь толпу ни силой, ни лаской. Человѣческое себялюбіе, непредусмотрительность, трусость не могли не выказать себя при этомъ случаѣ въ самомъ отвратительномъ видѣ, какъ обыкновенно случается при большихъ несчастіяхъ. На вторую ночь мнѣ попадались по пути несчастные, валявшіеся на камняхъ близъ дороги, не обращая вниманія на то, что снѣгъ покрывалъ ихъ какъ саваномъ. Я поднималъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и старался предостеречь отъ опасности, имъ угрожающей, но напрасно, и продолжалъ свой путь, пожимая плечами, размышляя о томъ, что ожидаетъ ихъ завтра. Сколько ихъ погибло отъ холода, сколько лошадей и матеріяловъ оставлено назади, я не могу сказать, но могу увѣрить, что сдѣлано было все, что только въ силахъ совершить человѣческое мужество и рѣшимость.

„Правда, немалый безпорядокъ происходилъ ночью, но утромъ порядокъ былъ возстановленъ. Пѣхотные баталіоны шли твердо, густыми рядами; люди, которые, среди всѣхъ претерпѣваемыхъ ими мученій, не могли однакожъ пожаловаться на голодъ, работали усердно; дома, радушно растворявшіеся для нихъ по дорогѣ, не соблазняли ихъ на очень продолжительныя отлучки. Если случалось, что кто-нибудь слишкомъ надолго отлучался или отставалъ, то одинъ взглядъ на офицера, одно громкое слово, напримѣръ, моего капитана, выказывавшаго во всю дорогу непоколебимое присутствіе духа и силу воли, производили на немногихъ отсталыхъ дѣйствіе трубнаго звука.

Они мгновенно ободрялись и охотнѣе подчинялись дисциплинѣ, чѣмъ всѣ солдаты, съ которыми только мнѣ приходилось странствовать. Теперь я видѣлъ всѣ полки, проходившіе одинъ за другимъ, и могу сказать, что состояніе ихъ немного ухудшилось послѣ 48-ми-часоваго страшнаго перехода. Много полевыхъ орудій тоже благополучно доставлены на новыя позиціи; но нельзя сказать того же о нѣкоторыхъ тяжелыхъ фурахъ съ амуниціей. Генералу Вильстеру, коменданту Фридрихштадта, удалось перевести весь свой гарнизонъ въ Зондербургъ, не потерявъ ни одного человѣка, ни одной лошади и даже ничего изъ тяжелаго осаднаго обоза.

„Волшебная драма отступленія отъ Даневерка не обошлась, конечно, безъ комическихъ случаевъ. Странность головныхъ уборовъ, разнообразіе шапокъ, плащей и одѣялъ, которыми каждый старался предохранить себя отъ холода и вѣтра, сообразно своимъ средствамъ и фантазіи, придавали всему шествію весьма забавный характеръ. Немногіе, лежавшіе на фурахъ, закутанные и съежившіеся, были покрыты хлопьями снѣга и походили на бѣлыхъ статуй или тѣхъ чучелъ изъ снѣга, которыя дѣлаютъ мальчики. Все это было до того странно, до того непривычно, что мое разстроенное усталостію воображеніе перенесло меня далеко-далеко. Мнѣ показалось, что я присутствую на итальянскомъ уличномъ маскарадѣ, въ родѣ того, который я видѣлъ въ Туринѣ два года назадъ; разница состояла однако въ томъ, что процесія была безмолвна и казалось маскарадною процесіею призраковъ. Я видѣлъ, какъ изящные драгунскіе офицеры, которые на лошадяхъ легки какъ птицы, но ходить пѣшкомъ не умѣютъ, прыгали и катались на ногахъ по льду дороги, иногда падали (со мной на этомъ проклятомъ льду случалось то же самое) и проклинали самымъ усерднымъ образомъ непривычный для нихъ способъ передвиженія. Я однако встрѣтилъ ихъ здѣсь сегодня всѣхъ за обѣдомъ. Они цѣлы и невредимы и много хохотали надъ только-что перенесеннымъ ими 48-ми-часовымъ испытаніемъ.“

Очиствъ даневеркскую позицію, датская армія отступила къ Дюпелю, подъ защиту тамошнихъ фортовъ, съ тѣмъ, чтобы выждать болѣе благопріятнаго времени для начала снова военныхъ дѣйствій. Этимъ и закончился первый періодъ шлезвигской войны, который нельзя не считать вполнѣ благо-

пріятнымъ для датчанъ: въ виду втрое сильнѣйшей арміи они успѣли безпрепятственно очистить неудобозащищаемую, при ихъ малочисленности, даневеркскую позицію и принять расположеніе, въ которомъ остаются для непріятеля еще болѣе грозными, чѣмъ прежде. Что положеніе датской арміи дѣйствительно таково, это лучше всего можно видѣть изъ той медленности и осторожности, которою теперь отличаются всѣ дѣйствія австро-пруссаковъ.

Занятіемъ Фленсбурга со стороны фельдмаршала Врангеля сдѣланъ былъ опять новый промахъ: вмѣсто того, чтобы немедленно открыть дѣйствія противъ дюпельской позиціи и дѣйствовать какъ можно энергичнѣе, фельдмаршалъ остановился почти на цѣлую недѣлю какъ бы въ недоумѣніи, что ему предпринять. Бездѣйствіе это отчасти, конечно, было вынуждено тѣмъ, что приходилось озаботиться объ устройствѣ того, что было упущено изъ виду въ началѣ кампаніи, а именно объ устройствѣ тыла арміи, ея магазиновъ, ея госпиталей. Оказывается, что въ тылу арміи собралось много раненыхъ, а помѣстить некуда, да и нѣтъ достаточныхъ средствъ для перевозки и призрѣнія ихъ. По показаніямъ кореспондентовъ, австрійцевъ, раненыхъ при Оверзее, перевозили безъ всякой перевязки до самаго Шлезвига; многіе раненые оставались безъ помощи на полѣ сраженія. Это побудило назначить бригаднаго командира, генерала Ностица, комендантомъ готторпскаго замка близъ Шлезвига, для устройства тамъ госпитальной части. Самое продовольствованіе арміи было затруднено, потому что въ странѣ армія не нашла почти ничего, а магазиновъ не озаботились устроить, да и желѣзныя дороги въ тылу арміи не были въ полномъ распоряженіи главнокомандующаго, а были заняты частями отъ саксонскихъ и гановерскихъ войскъ, расположенныхъ въ Голштиніи. Для устраненія этихъ неудобствъ, фельдмаршалъ Врангель прежде всего озаботился о занятіи важнѣйшихъ пунктовъ Голштиніи прусскими войсками, о передачѣ въ распоряженіе военныхъ властей телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, лежащихъ въ тылу арміи, о скорѣйшей доставкѣ къ войскамъ всего имъ необходимаго и особенно объ усиленіи военно-медицинской части; въ то же время сдѣлано было распоряженіе о доставкѣ изъ Пруссіи осадныхъ парковъ, безъ которыхъ невозможно обойтись при атакѣ Дюпеля.

Всѣ эти распоряженія потребовали немало времени, кото-

рымъ вполнѣ воспользовались датчане, чтобы и нравственно и физически оправиться въ своемъ новомъ положеніи. Съ необыкновенной энергіей они занялись усиленіемъ обороны дюпельской позиціи и острова Альзена. Въ настоящее время у нихъ на этихъ двухъ пунктахъ имѣется около 40,000 войска и до 200 орудій. Притомъ же наступившія, послѣ бывшихъ морозовъ, оттепели дали возможность и датскому винтовому флоту явиться у береговъ Зундевитскаго полуострова, съ тѣмъ, чтобы препятствовать наступленію нѣмцевъ и покровительствовать оборонѣ датчанъ. При оттепели, дороги испортились такъ. что доставка орудій къ австро-прусской арміи тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, необыкновенно затруднена.

Приступая ко второму періоду кампаніи, фельдмаршалъ Врангель возложилъ труднѣйшую часть военныхъ дѣйствій на прусскія войска, которыя въ первый періодъ кампаніи не заявили себя ничѣмъ особеннымъ. Именно на прусскія войска, находящіяся подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, возложены дѣйствія противъ дюпельскихъ укрѣпленій и острова Альзена; австрійскій же корпусъ. вмѣстѣ съ прусскою сводною гвардейскою дивизіей. обращенъ къ сѣверу, для наблюденія за датскими войсками. занимающими Ютландію. Такимъ образомъ, дѣйствія австро-прусской арміи раздѣлились теперь на два театра войны. Посмотримъ, что на каждомъ изъ нихъ было сдѣлано въ послѣднее время.

Противъ Дюпеля пруссаки до сихъ поръ ограничивались однѣми рекогносцировками, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны произведенныя 10-го, 20-го и особенно 21-го февраля. Въ послѣдней участвовало до 20.000 войска, а именно четыре бригады пѣхоты. въ присутствіи главнокомандующаго. Цѣль ея была овладѣть передовыми пунктами датской позиціи, фридрихштадтскимъ курганомъ и самымъ селеніемъ Дюпель, и затѣмъ вывѣдать расположеніе главныхъ силъ датчанъ. Но ни то, ни другое не было достигнуто, и пруссаки должны были отступить съ весьма значительнымъ урономъ, причемъ неудача битвы свалена на снѣгъ, падавшій хлопьями во все время атаки. Но надо полагать, что главною причиною неуспѣха былъ недостатокъ у пруссаковъ въ артиллеріи, такъ какъ, при совершенной распутицѣ, орудія не могли слѣдовать за войсками. При войскахъ находились только четыре батареи орудій самыхъ малыхъ калибровъ, которыя, конеч-

но, не могли выдерживать огня, даже и близко подходить къ большимъ крѣпостнымъ орудіямъ датчанъ.

Рекогносцировка эта должна была убѣдить пруссаковъ, что Дюпелемъ овладѣть будетъ очень нелегко и что потребуется многочисленная артиллерія самыхъ большихъ калибровъ. Притомъ же орудія эти надо будетъ помѣщать на особыхъ батареяхъ, вести подступы, однимъ словомъ — начать правильную осаду датской укрѣпленной позиціи. Мало того: весь правый флангъ расположенія пруссаковъ и главный путь сообщенія передовыхъ ихъ позицій со всѣми складами и съ главной квартирой примыкаютъ къ Фленсбургскому заливу, на которомъ господствуютъ датскія военныя суда, могущія постоянно своими выстрѣлами значительно затруднять дѣйствія осады. Для противодѣйствія этимъ судамъ, для охраны отъ нихъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, пруссаки должны будутъ также устроить нѣсколько батарей и вооружить ихъ орудіями большаго калибра. Такимъ образомъ, для осады Дюпеля потребуются громадныя средства. Это обстоятельство и подало мысль, нельзя ли будетъ обойти дюпельскія укрѣпленія, переправясь гдѣ-нибудь чрезъ проливъ, отдѣляющій островъ Альзенъ отъ материка, и овладѣвъ самымъ островомъ. По ширинѣ пролива это, пожалуй, возможно, такъ какъ мѣстами проливъ имѣетъ не болѣе 80 — 90 саженъ ширины, но трудно допустить, чтобы подобная операція удалась пруссакамъ въ виду всей датской арміи, а главное при значительности въ проливѣ датскихъ военныхъ судовъ.

Между тѣмъ какъ эти дѣйствія происходятъ передъ Дюпелемъ, нѣмцы пробовали было вступить въ Ютландію и даже заняли Кольдингъ, одинъ изъ южныхъ городовъ этой области. Но это именно была только проба, чтобы узнать, какъ отзовется на вступленіе австро-прусской арміи въ Ютландію Европа. Проба оказалась однако неудачною: Кольдингъ былъ очищенъ, и прусское правительство объявило, что на вступленіе австро-прусскихъ войскъ въ Ютландію не было дано приказанія, что войска перешли ютландскую границу увлекшись преслѣдованіемъ датчанъ, послѣ незначительнаго кавалерійскаго дѣла, происходившаго на границѣ.

Почти одновременно со вступленіемъ прусскихъ войскъ въ Ютландію, датчане, съ своей стороны, перевезли часть войскъ на островъ Фемернъ, лежащій къ югу отъ Альзена, противъ

центральной части Голштиніи. Островъ этотъ считается принадлежащимъ къ Шлезвигу, хотя отдѣляется отъ Голштиніи весьма узкимъ проливомъ. Занявъ его, датчане могутъ легко обратить его въ опорный пунктъ для своихъ дѣйствій противъ путей сообщеній австро-пруссаковъ и тѣмъ еще болѣе затруднить ихъ дѣйствія. Господствуя на морѣ и имѣя достаточныя транспортныя средства, датчане могутъ по своему произволу усиливать свои дѣйствія, гдѣ сочтутъ для себя болѣе выгоднымъ: или на границѣ Ютландіи, со стороны Дюпеля, на Зундевитскомъ полуостровѣ, или, наконецъ, въ Голштиніи. Такимъ образомъ, они вынуждаютъ австро-прусскую армію дѣйствовать оборонительно, при чрезвычайно-растянутой линіи обороны и при трудности сообщеній между различными пунктами этой линіи. Занимая островъ Фемернъ, датчане въ то же время пріобрѣтаютъ весьма выгодный пунктъ для блокады всего мекленбургскаго прибрежья устья рѣки Травы, при которомъ стоитъ торговый вольный городъ Любекъ. Это особенно важно, такъ какъ датское правительство объявило уже съ 25-го февраля въ блокадѣ всѣ восточные берега Шлезвига и Голштиніи.

Вообще теперь наступаетъ время, когда Данія многаго можетъ ожидать отъ своего флота, который не только помогаетъ государству непосредственно въ оборонѣ острововъ и въ перевозкѣ войскъ, но сверхъ того, своимъ крейсерствомъ и захватомъ купеческихъ судовъ, можетъ нанести существенный ущербъ торговлѣ непріятеля. Такъ въ настоящее время даже у береговъ Англіи крейсеруютъ уже два датскихъ военныхъ судна, изъ которыхъ особенное вниманіе обращаетъ на себя 45-пушечный винтовой фрегатъ „Ніельсъ-Юэль".

Таковы, въ главныхъ чертахъ, важнѣйшія событія шлезвигской войны. Изъ ихъ очерка можно видѣть, что положеніе датчанъ не можетъ быть названо критическимъ и что если дѣйствительно имъ грозила опасность, то они успѣшно умѣли отклонить ее отъ себя. Теперь же Данія проявляетъ полную энергію для того, чтобы выдержать неравную борьбу: она дѣятельно усиливаетъ свои средства обороны и въ послѣднее время сдѣлала еще новый призывъ 5,000 матросовъ на службу; для усиленія арміи предполагается призвать подъ знамена даже конскриптовъ, которые по лѣтамъ и по закону должны поступить на службу только въ будущемъ году; внутренніе налоги значительно увеличены, для покрытія военныхъ расходовъ.

Но всѣ пожертвованія датчане безропотно готовы переносить, лишь бы только отстоять свою самостоятельность и свои законныя права.

Интересно теперь взглянуть, какую роль въ этой борьбѣ играла европейская дипломатія. Извѣстно, что еще въ прошломъ году и Швеція и Англія казались готовыми горячо стоять за интересы датчанъ; поговаривали, и даже очень утвердительно, о помощи, которую обѣ эти державы подадутъ непремѣнно Даніи, въ случаѣ дѣйствительной опасности. Однакожь опасность наступила, а помощи не послѣдовало. Швеція ничѣмъ еще не заявила себя въ пользу Даніи и только надняхъ разрѣшила нѣсколькимъ шведскимъ офицерамъ поступить волонтерами въ датскую армію; да еще извѣстный по своимъ отличіямъ въ американской войнѣ полковникъ Резенкранцъ взялся на свой счетъ сформировать въ южной Швеціи баталіонъ стрѣлковъ-волонтеровъ на помощь Даніи. Англія же все еще надѣется устроить конференціи для разрѣшенія мирнымъ путемъ шлезвигъ-голштинскаго вопроса и дѣлаетъ по этому предмету предложенія обѣимъ воюющимъ сторонамъ. По всей вѣроятности, конференціи не состоятся, такъ какъ Данія соглашается приступить къ нимъ не иначе, какъ по очищеніи нѣмцами Шлезвига, а съ своей стороны Австрія и Пруссія требуютъ, чтобы Данія предварительно очистила весь Шлезвигъ, то есть оставила бы дюпельскую позицію и островъ Альзенъ. Такимъ образомъ, на помощъ тѣхъ двухъ державъ, на которыя Данія болѣе всего могла бы полагаться, ей трудно надѣяться; вѣрнѣе всего она можетъ ожидать помощи сторонней, которая явится ей вслѣдствіе политическаго положенія, могущаго создаться настоящей войною.

Война эта, какъ многіе предсказываютъ, поведетъ за собою сильное потрясеніе во всей Европѣ, и трудно сказать, какія тогда могутъ произойти компликаціи. До сихъ поръ еще не выяснились вполнѣ намѣренія Австріи и Пруссіи относительно Шлезвигъ-Голштиніи; а отъ этого зависитъ весьма многое, и въ особенности то, какое положеніе приметъ Франція, которая до сихъ поръ все еще не высказывается, но, какъ говорятъ, дѣятельно занимается военными приготовленіями. Нѣтъ сомнѣнія, что императоръ Наполеонъ радъ былъ бы воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы еще разъ выказать военное значеніе Франціи и пріобрѣсти какія-нибудь выгоды; но онъ не

отступаетъ отъ обычной своей осторожности и остается пока въ выжидательномъ положеніи.

Наиболѣе сильное впечатлѣніе произвела шлезвигская война въ Италіи, гдѣ снова съ необычайною силою возродились надежды на близкую возможность окончить объединеніе Италіи, отнявъ у австрійцевъ Венецію. Если австрійцы изъ-за принципа національности хотятъ оттягать у Даніи Голштинію и Шлезвигъ, то отчего же и итальянцамъ, на основаніи того же принципа, не желать пріобрѣтенія Венеціи? На основаніи такихъ соображеній, въ Италіи дѣятельно занимаются военными приготовленіями, сосредоточиваютъ войска въ сѣверной части, мобилизируютъ національную гвардію, приводятъ въ оборонительное положеніе крѣпости. Само собою разумѣется, что и Австрія не остается праздною: она также начала усиливать свою итальянскую армію, и есть слухи, что намѣревается почти удвоить ея настоящую числительность, присоединивъ ко всѣмъ полкамъ третьи и четвертые баталіоны, такъ что къ веснѣ въ Венеціи должно находиться до 130 — 150 тысячъ австрійцевъ.

Вообще истекающій февраль мѣсяцъ ознаменованъ повсемѣстными почти вооруженіями: въ Пруссіи около половины арміи мобилизировано, крѣпости усиливаются, снаряжается флотъ, собрано въ Данцигѣ до 2,500 матросовъ, Свинемюнде сдѣлана крѣпостію 2-го разряда, вездѣ по береговой линіи возводятся новыя укрѣпленія и батареи. Въ Австріи, кромѣ корпуса, посланнаго въ Шлезвигъ, усиливается итальянская армія, сосредоточены войска въ Галиціи, которая объявлена въ осадномъ положеніи, вслѣдствіе постоянно-усиливавшихся тамъ дѣйствій польскихъ революціонеровъ. Второстепенныя государства Германіи также встрепенулись и готовятъ свои контингенты, но не въ помощь двумъ великимъ германскимъ державамъ, а противъ нихъ, настаивая на необходимости поддержанія правъ принца Фридриха Аугустенбургскаго. Въ главѣ движенія второстепенныхъ германскихъ государствъ, этой такъ называемой третьей великой державы Германіи, стоитъ Баварія, которая дѣятельно преобразовываетъ свою армію и держитъ ее наготовѣ мобилизировать по первому востребованію. О Франціи и Италіи нечего и говорить: тамъ военныя приготовленія дѣло нормальное. Наконецъ и на югѣ Европы, въ Турціи, призываются резервы и формируется наблюдательный корпусъ на Ду-

наѣ, для удержанія слишкомъ воинственныхъ порывовъ князя Александра Кузы по предполагаемому преобразованію румынской арміи, учрежденію новыхъ арсеналовъ, оружейныхъ заводовъ и т. п.

Всѣ эти приготовленія, конечно, не должны быть принимаемы за признаки неизбѣжной войны; однако они заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ явленія, указывающія на разныя слабыя стороны европейскихъ государствъ и какъ указанія на важное значеніе въ международныхъ сношеніяхъ вооруженной силы.

При настоящихъ военныхъ событіяхъ, не лишены интереса слѣдующія свѣдѣнія, сообщаемыя нѣмецкими газетами о прусскомъ флотѣ:

Всего, считая съ судами, которыхъ постройка будетъ окончена ранней весною нынѣшняго года, прусскій флотъ имѣетъ:

	Орудій.	Пар. силъ.
6 винтовыхъ корветовъ.	146	2,200
8 канонерскихъ лодокъ 1-го класса, съ 3 орудіями на каждой.	24	680
15 лодокъ 2-го класса	30	900
2 транспортныхъ парохода.	9	280
4 броненосныя лодки	16	1,600
Итого 35 судовъ	221	5,660

Кромѣ того, одинъ колесный пароходъ съ 12 орудіями, парусныхъ 3 фрегата съ 114 орудіями и 3 брига съ 30 орудіями. Для непосредственной же обороны береговъ имѣется 40 весельныхъ канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ 76 орудіями. Наконецъ, въ постройкѣ находятся три корвета, двѣ канонерскія и одна броненосная лодки.

Сравнивая эти данныя, съ приведенными нами въ послѣднемъ „Военномъ Обозрѣніи" данными о датскомъ флотѣ, находимъ, что послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ явное преимущество надъ прусскимъ флотомъ, превышая его какъ общимъ числомъ судовъ, такъ особенно числомъ судовъ высшихъ ранговъ. Сравнивая же эти два флота по числу паровыхъ силъ и орудій, видимъ, что датчане имѣютъ перевѣсъ на 171 орудіе, между тѣмъ какъ прусскій флотъ почти на 500 паровыхъ силъ сильнѣе датскаго.

Въ помощь прусскому флоту, для защиты въ сѣверныхъ

моряхъ германскихъ интересовъ, Австрія посылаетъ свою эскадру, хотя, по своимъ отношеніямъ къ итальянцамъ, она должна соблюдать крайнюю осторожность. Необходимость защищать австрійскія купеческія суда отъ датскихъ крейсеровъ какъ въ Средиземномъ морѣ, такъ и въ Атлантическомъ океанѣ побудила однако австрійское правительство снарядить эскадру изъ 13 винтовыхъ судовъ, вооруженныхъ большею частію орудіями большаго калибра. Командиромъ эскадры назначенъ контръ-адмиралъ баронъ Вюлерсторфъ. Изъ числа 13 судовъ пять назначаются для крейсерства въ Адріатическомъ морѣ, шесть въ Средиземномъ и два—винтовой 91-пушечный корабль „Кайзеръ" и 22-пушечный корветъ „Фридрихъ"—въ Атлантическій океанъ.

По поводу посылки двухъ судовъ въ Атлантическій океанъ и въ Нѣмецкое море, справедливо спрашиваетъ одна изъ вѣнскихъ газетъ: что они будукъ тамъ дѣлать? Въ Нѣмецкомъ морѣ они будутъ безсильны противъ датской эскадры; пройти же въ Балтійское море, чтобы соединиться съ главными силами прусскаго флота, имъ положительно невозможно. Поэтому газета полагаетъ, что необходимо было бы послать болѣе значительную часть австрійскаго флота въ Нѣмецкое море, чтобы имѣть тамъ дѣйствительную силу для защиты германской торговли отъ датчанъ. Соображеніе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, дѣйствительно, оставаясь въ Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ, австрійскій флотъ, въ случаѣ войны съ Италіей, не принесетъ существенной пользы и долженъ будетъ укрыться въ своихъ гаваняхъ.

— Въ числѣ военныхъ приготовленій, дѣлаемыхъ въ послѣднее время въ Италіи, обращаютъ на себя вниманіе заботы итальянскаго правительства объ усиленіи крѣпостей. Главное вниманіе въ этомъ отношеніи было обращено на усиленіе Болоньи и Піаченцы. Оба пункта представляются въ настоящее время весьма сильными укрѣпленными лагерями. Укрѣпленія Піаченцы начали усиливаться тотчасъ же по окончаніи кампаніи 1859 года, и теперь въ этомъ обширномъ лагерѣ можетъ вмѣститься отъ 60 до 80,000 человѣкъ. Оборонительная линія лагеря состоитъ изъ трехъ рядовъ укрѣпленій, вооруженныхъ 3—400 орудіями. Наибольшее же вниманіе было обращено на сооруженіе укрѣпленнаго лагеря у Болоньи. Лагерь состоитъ тоже изъ трехъ линій укрѣпленій, вооруженныхъ 500 орудіями; въ

немъ можетъ свободно располагаться болѣе 60,000 человѣкъ. Всего насчитываютъ до 32 отдѣльныхъ укрѣпленій. Постройка ихъ обошлась въ 10 милліоновъ франковъ. Затѣмъ весьма значительно усилены приморскія укрѣпленія Анконы, а также исправлены старинныя укрѣпленія Павіи и Пиччигетоне.

Къ концу февраля мѣсяца должны быть окончены дѣйствія пяти специяльныхъ коммиссій, назначенныхъ отъ итальянскаго военнаго министерства для составленія разнаго рода военныхъ соображеній. Коммиссіи эти были образованы въ концѣ прошлаго года и назначались: 1) такъ называемая рекогносцировочная коммиссія, изъ пяти штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, должна была осмотрѣть всю линію По и Минчіо и представить планы позицій и мѣстъ, удобныхъ для расположенія войскъ; 2) инженерная коммиссія, изъ трехъ инженерныхъ и трехъ піонерныхъ офицеровъ, должна была осмотрѣть всѣ крѣпости сѣверной Италіи, мосты, переправы и дороги; 3) особая коммиссія изъ артиллерійскихъ и пѣхотныхъ офицеровъ осматривала все оружіе, какъ находящееся при войскахъ, такъ и въ складахъ; 4) на военно-хозяйственную коммиссію, составленную изъ интендантскихъ чиновниковъ, возложенъ былъ осмотръ всѣхъ магазиновъ въ Ломбардіи, Моденѣ и Романьи; этой коммиссіи даны были наибольшія права, такъ какъ вмѣстѣ съ осмотромъ магазиновъ ей было поручено и пополненіе ихъ тамъ, гдѣ это будетъ ею признано необходимымъ; для руководства было предписано наблюдать, чтобы въ мѣстныхъ магазинахъ хранились запасы на восемь, а въ крѣпостяхъ на три мѣсяца. Наконецъ, пятая коммиссія должна была осмотрѣть все относящееся до перевозочныхъ и госпитальныхъ средствъ арміи, при чемъ ей также было предоставлено собственною властію пріобрѣтать на мѣстѣ все, что она признаетъ необходимымъ для пополненія недостающаго.

Очевидно, что показанія этихъ коммиссій, назначенныхъ для провѣрки разныхъ предметовъ военнаго вѣдомства въ провинціяхъ, прилежащихъ къ Венеціи, скорѣе всего могутъ оказать вліяніе на болѣе или менѣе воинственное направленіе Итальянскаго королевства относительно Австріи.

— При выжидательной политикѣ императора Наполеона, весьма важное значеніе получаютъ слѣдующія цифры, извлеченныя изъ отчета, представленнаго палатѣ депутатовъ о состояніи матеріяльной части военнаго вѣдомства во Фран-

ціи. Какъ на службѣ, такъ и въ арсеналахъ находится 21,965 различныхъ артиллерійскихъ орудій съ 19,838 лафетами, съ 5,029,276 сплошныхъ снарядовъ, 61,617 пустотѣлыхъ, 767,899 бомбъ, 3,616,855 картечныхъ пуль, 452,070 гранатъ, 18,790,457 желѣзныхъ ядеръ. Въ пороховыхъ магазинахъ находится 10,022,618 килограммъ (около 626,413 пудовъ) пороха и 270 милліоновъ готовыхъ патроновъ разныхъ калибровъ. Огнестрѣльнаго ручнаго оружія разныхъ наименованій и калибровъ около 3,800,000, 34,576 кирасъ и болѣе полутора милліона разнаго холоднаго оружія. Что касается до предметовъ одежды войскъ, то въ складахъ имѣется: 492,038 мундировъ, 131,280 шинелей, 658,635 пѣхотныхъ панталонъ, 110,070 кавалерійскихъ, 461,465 головныхъ уборовъ и проч.; наконецъ 79,576 лошадей и вьючнаго скота. Вся матеріяльная часть военнаго вѣдомства оцѣнена въ 642,911,277 фр., что составляетъ около 160,727,814 р. с.!

— Въ Австріи назначенъ новый военный министръ—фельдмаршалъ-лейтенантъ Фрокъ, служившій до того помощникомъ главнокомандующаго въ Венгріи. Предмѣстникъ его, графъ Дегенфельдъ, уволенный по разстроенному здоровью, былъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ лучшихъ военныхъ министровъ въ Австріи. Въ его управленіе министерствомъ совершено было чрезвычайно много весьма значительныхъ преобразованій въ австрійской арміи, вслѣдствіе которыхъ, по показанію очевидцевъ, австрійскія войска, дѣйствующія теперь въ Шлезвигѣ, вовсе не похожи на австрійцевъ, сражавшихся въ 1859 году въ Италіи.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

Государств. Географическое Общество БИБЛІОТЕКА

ПОПРАВКА. Во 2-мъ № «Военнаго Сборника» сего года, въ отдѣлѣ «Библіографіи», въ ст. «По поводу статьи: «Лѣто въ Чечнѣ въ 1858 г.», на стран. 217, въ 12 строкѣ сверху, напечатано *30 іюня*, вмѣсто *30 іюля*; на стран. 219 фамилія автора статьи напечатана *Марказовъ*, вмѣсто *Маркозовъ*.

68

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

—

Подписка на „Военный Сборникъ“, въ 1864 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію „Военнаго Сборника“ (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ „Военнаго Сборника“: въ *С.-Петербургѣ,* при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника“, желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1864 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

Проверено

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

1864

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1485

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ ... Шкафъ ...

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 24 по № 70-й 1864 года) 93

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ войскамъ, въ царствѣ Польскомъ расположеннымъ 116

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 117

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I. Турецкая война 1806 — 1812 года. **ДУБРОВИНЪ** 203

НОВЫЯ НАЧАЛА военной повинности въ Россіи. 257

О ФОРМѢ и боевомъ снаряженіи казаковъ. **В. Д.** 299

ОБЪ УРАВНЕНІИ ЧИНОВЪ въ нашихъ сухопутныхъ войскахъ. **С. РАЙКОВСКІЙ.** 315

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: Необходимая реформа въ градаціи чиновъ въ нашей арміи. **ДЕГЕНЪ**. 345

ОТВѢТЪ АВТОРУ СТАТЬИ: О сравненіи чиновъ въ русской арміи. **ГРАФЪ Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ**. 352

СРАВНЕНІЕ гвардейскихъ офицерскихъ чиновъ съ армейскими. **П. БРАНТЪ**. 355

ОПИСАНІЕ УСТРОЙСТВА и употребленія дальномѣра штабсъ-капитана Бѣлогрудова 370

ВОСПОМИНАНІЯ о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару. **П. НАЗАРОВЪ** 375

ПЛѢННЫЙ ТУРОКЪ. (Изъ крымскихъ воспоминаній.) **С. ТУРБИНЪ** . . 391

УСТРОЙСТВО БЫТА крестьянъ въ царствѣ Польскомъ 395

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Австрійскія объясненія къ русскому описанію венгерской войны 127

——— Выписка изъ «Военно-литературнаго Журнала», издаваемаго въ Берлинѣ. (1851 года) 139

——— Какія знамена взяты у насъ Французами въ крымскую кампанію. **П. АЛАБИНЪ** 141

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году (статья вторая): II. Штабы и управленія. III. Строевое состояніе войскъ, ихъ образованіе, снаряженіе и личный составъ. IV. Военно-учебная часть 143

— Русскій флотъ въ 1862 году. 161

— Севастопольскій обѣдъ. 175

— Пятидесятая годовщина вступленія въ Парижъ русскихъ войскъ . . 180

— Извѣстія съ Кавказа 188

— Извѣстія изъ Терской области (о событіяхъ въ Чечнѣ). 190

— Извѣстія съ Сыръ-Дарьинской линіи 191

— Извѣстія изъ царства Польскаго 192

— Некрологъ: генералъ отъ артиллеріи Дядинъ 1-й. 196

(*На оборотѣ.*)

П-136

П-3948

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

КАРТА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ

ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Въ виду повсемѣстнаго открытія военныхъ округовъ, редакція „Военнаго Сборника“ предприняла изданіе „Карты Россійской Имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ“, предназначенной по преимуществу для военнаго общества.

Карта эта, въ масштабѣ 120 верстъ въ дюймѣ, на одномъ листѣ большаго формата, будетъ заключать въ себѣ всю Европейскую Россію и Сибирь (на особомъ клапанѣ), съ раздѣленіемъ оныхъ на губерніи и *военные округи*. При составленіи „Карты“ главнымъ образомъ имѣлось въ виду выяснить тѣ географическія данныя, которыя имѣютъ особенный интересъ и значеніе для военнаго вѣдомства. Съ этою цѣлію преимуще-

ственное вниманіе обращено на главнѣйшіе квартирные пункты, мѣста, заключающія въ себѣ главнѣйшія военныя учрежденія, на сухопутныя и водяныя сообщенія и проч.

„Карта Россійской Имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ", издаваемая редакціею „Военнаго Сборника", по преимуществу предназначена для подписчиковъ журнала, которые могутъ пріобрѣтать ее *по весьма уменьшенной цѣнѣ*, сравнительно съ продажною цѣною для прочихъ лицъ. Редакція, желая сдѣлать карту эту по возможности доступною по цѣнѣ для своихъ читателей, надѣется назначить цѣну этой карты не дороже *пятидесяти копѣекъ* серебромъ за раскрашенный экземпляръ.

Озабочиваясь заблаговременнымъ заготовленіемъ необходимаго числа раскрашенныхъ экземпляровъ карты, редакція предлагаетъ своимъ подписчикамъ, которые пожелаютъ пріобрѣсти карту, заранѣе увѣдомить о числѣ требуемыхъ экземпляровъ оной.

Для удобства пересылки карты, было бы всего лучше, если бы гг. подписчики, состоящіе на службѣ въ штабахъ и войсковыхъ частяхъ (полкахъ, баталіонахъ, батареяхъ и проч.), заявили свои требованія по общему соглашенію, на желаемое число экземпляровъ.

По соображеніямъ редакціи, „Карта Россійской Имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ", будетъ издана въ свѣтъ ко времени открытія военныхъ округовъ, въ началѣ второй половины нынѣшняго года, одновременно съ выходомъ *августовской* книжки „Военнаго Сборника".

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА

Библиотека ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
Зал. 9 Шкаф 23 Полка 3
13 ОКТЯБРЬ 1860
1485

29-го января, № 24.

Государь Императоръ, въ 24-й день сего января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Изъ инспекторовъ-членовъ военнаго совѣта образовать, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ, особый отдѣлъ военнаго совѣта.

2. Въ семъ отдѣлѣ сосредоточить все дѣлопроизводство по представляемымъ инспекторами отчетамъ, по произведеннымъ ими инспектированіямъ какъ войскъ, такъ и военно-учебныхъ заведеній.

3. Порядокъ производства и рѣшенія дѣлъ установить слѣдующій:

а) По мѣрѣ того, какъ собираются отъ подлежащихъ департаментовъ и управленій военнаго министерства объясненія по вопросамъ и замѣчаніямъ, заключающимся въ каждомъ инспекторскомъ отчетѣ, онъ вносится во всей его цѣлости, со всѣми справками и объясненіями, въ инспекторскій отдѣлъ военнаго совѣта.

б) Отчетъ прочитывается вполнѣ, при чемъ докладываются справки и объясненія, и отдѣлъ кладетъ по каждому пункту резолюцію, для дальнѣйшаго направленія дѣла, какъ, напримѣръ: довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія или испросить Высочайшее соизволеніе

на внесеніе такого-то лица въ списокъ кандидатовъ, или сообщить военному министру выписку для указанія надлежащихъ мѣръ, или сообщить прямо такому-то начальнику, для свѣдѣнія, соображенія или исполненія, и т. п.

в) Единогласныя постановленія отдѣла приводятся въ исполненіе. При разногласіи (хотя бы и одного члена) дѣло вносится въ общее собраніе военнаго совѣта.

Примѣчаніе. Мнѣнія членовъ, несогласныя съ большинствомъ, не записываются въ журналъ, но въ подлинникѣ къ оному прилагаются.

г) Рѣшенія инспекторскаго отдѣла военнаго совѣта могутъ быть окончательныя только по вопросамъ чисто-инспекторскимъ, т. е. не требующимъ новаго расхода или введенія въ дѣйствіе новой законодательной мѣры. По симъ послѣднимъ вопросамъ отдѣлъ поручаетъ подлежащимъ департаментамъ или управленіямъ внести представленія въ военный совѣтъ, которыя и докладываются совѣту отдѣленіями канцеляріи, по нынѣ установленному порядку.

д) Засѣданіямъ отдѣла совѣта ведется особый журналъ, по формѣ, предписанной для составленія журналовъ военнаго совѣта.

е) Журналы, подписанные всѣми членами, представляются военному министру, который, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ отдѣла, вноситъ дѣло на разсмотрѣніе общаго собранія военнаго совѣта.

ж) Общій выводъ изъ инспекторскихъ отчетовъ, согласно указаніямъ самаго отдѣла и военнаго совѣта, повергается на Высочайшее воззрѣніе.

4. Управленіе дѣлами отдѣла возложить на директора канцеляріи военнаго министерства, съ тѣмъ, что, если онъ не присутствуетъ въ засѣданіи отдѣла, исполненіе его обязанностей возлагается на дѣлопроизводителя-докладчика.

Примѣчаніе. Журналъ, по составленіи его дѣлопроизводителемъ, представляется къ прочтенію директора канцеляріи и, съ его скрѣпою или отмѣткою на немъ, препровождается къ подписанію председателя отдѣла.

5) Дѣлопроизводство по отдѣлу возложить на канцелярію министерства.

31-го января, № 25.

Объявляю при семъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, Высочайше утвержденное, въ 30-й день января 1864 года: положеніе о двухъ рабочихъ бригадахъ для устройства желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ краѣ.

Положеніе о двухъ рабочихъ бригадахъ для устройства желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ краѣ.

Составъ бригадъ.

§ 1. Для устройства желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ краѣ формируются двѣ рабочія бригады.

§ 2. Составъ бригады опредѣляется временнымъ штатомъ.

§ 3. Назначеніе какъ командировъ бригадъ, такъ и ихъ помощниковъ объявляется въ Высочайшемъ приказѣ.

§ 4. Священники назначаются въ бригады по распоряженію главнаго священника арміи и флотовъ.

§ 5. Потребные въ составъ бригадъ офицеры командируются, по распоряженію командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, изъ всѣхъ частей войскъ ввѣреннаго ему округа, преимущественно изъ числа молодыхъ людей, привыкшихъ къ походной жизни.

§ 6. Выборъ и распредѣленіе офицеровъ по ротамъ предоставляется командирамъ бригадъ, по указаніямъ директора желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ, чтобы не соотвѣтствующіе назначенію офицеры были отправляемы къ прежнимъ мѣстамъ ихъ служенія.

§ 7. Потребные въ составъ бригады унтеръ-офицеры командируются изъ всѣхъ частей войскъ Одесскаго военнаго округа, по распоряженію командующаго войсками сего округа. Люди эти выбираются преимущественно изъ старослужащихъ, безукоризненной нравственности и точныхъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 8. Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, командированные въ составъ рабочихъ бригадъ, остаются по спискамъ тѣхъ полковъ и командъ, изъ коихъ назначены, и считаются въ сихъ послѣднихъ занимающими штатныя вакансіи.

§ 9. Потребные для бригадъ фельдшера и аптекарьскіе ученики назначаются по распоряженію медицинскаго департамента военнаго министерства.

§ 10. Рабочіе нижніе чины, входящіе въ составъ бригадъ, числятся въ отдѣльномъ составѣ при 8-мъ округѣ внутренней стражи.

§ 11. Въ рабочія бригады не назначаются нижніе чины, одержимые недугами, обозначенными въ 23-мъ, 42-мъ, 46-мъ и 71-мъ пунктахъ положенія, Высочайше утвержденнаго въ 7-й день сентября 1862 года, о неспособныхъ къ службѣ нижнихъ чинахъ, а также женатые и изъ евреевъ.

Помѣщеніе бригадъ.

§ 12. Мѣсто пребыванія бригадныхъ командировъ, ихъ помощниковъ, канцелярій, какъ равно и помѣщеніе для всѣхъ чиновъ бригадъ назначается по усмотрѣнію командующаго войсками Одесскаго военнаго округа и главнаго директора работъ желѣзной дороги, обя-

заннаго озаботиться удобнымъ размѣщеніемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Пользованіе больныхъ.

§ 13. Заболѣвающіе пользуются состоящими при бригадахъ медиками и сверхъ того принимаются въ военные госпитали и гражданскія больницы, гдѣ и лечатся на счетъ казны.

Содержаніе и обмундированіе

§ 14. Содержаніе всѣмъ чинамъ бригадъ производится въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатомъ.

При чемъ жалованье и прочее довольствіе офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, какъ равно всѣмъ вообще чинамъ бригадъ, требуется и отпускается по распоряженію бригадныхъ управленій.

§ 15. Нижнимъ чинамъ сохраняется получаемое нынѣ обмундированіе, жалованье и продовольствіе, производимыя имъ отъ коммиссаріятскаго и провіянтскаго вѣдомствъ. Арестанты же гражданскаго вѣдомства получаютъ таковое по особому положенію.

§ 16. Сверхъ сего какъ офицерамъ, священнику и классным чиновникамъ, такъ и нижнимъ чинамъ производится изъ суммы, отпускаемой на устройство желѣзной дороги (согласно обязательству директора оной), добавочное содержаніе, особо указанное въ штатѣ, а нижнимъ чинамъ, кромѣ того, отпускается одежда и пища съ денежнымъ собственно для рабочихъ вознагражденіемъ за исполняемые уроки, въ размѣрѣ, установляемомъ, по сношенію съ дирекціею желѣзной дороги, командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа, при утвержденіи каковаго размѣра должно быть точно опредѣлено, какіе предметы довольствія отпускаются натурою и какіе деньгами, дабы изъ оныхъ можно было производить, кромѣ предназначеннаго уже дирекціею денежнаго вознагражденія по 4 коп. въ сутки, еще и то довольствіе пищею, которое признается дирекціею необходимымъ для успѣшнаго производства людьми работъ.

О правахъ и власти начальствующихъ лицъ.

§ 17. Командирамъ бригадъ предоставляются права и власть дивизіонныхъ начальниковъ, а командирамъ рабочихъ ротъ—присвоенныя ротнымъ командирамъ.

§ 18. По предметамъ, относящимся къ личному составу рабочихъ бригадъ, какъ-то: въ инспекторскомъ и судебномъ отношеніяхъ, командиры оныхъ подчиняются командующему войсками Одесскаго военнаго округа, къ коему они должны относиться по дѣламъ службы на общемъ основаніи. Во всемъ же, что относится до производства самыхъ работъ по устройству желѣзныхъ дорогъ, командиры бригадъ состоятъ въ полномъ распоряженіи главнаго директора.

§ 19. Главному директору предоставляется право по всѣмъ дѣламъ, касающимся производства работъ по устройству желѣзныхъ дорогъ, непосредственно отъ себя сноситься съ командующими войсками военныхъ округовъ и генералъ-губернаторами.

Объ исправившихся нижнихъ чинахъ и не подающихъ надежды къ исправленію.

§ 20. Всѣмъ штрафованнымъ нижнимъ чинамъ, которые въ продолженіе трехъ лѣтъ будутъ вести себя въ рабочихъ ротахъ безпорочно и исполнять лежащія на нихъ обязанности усердно, прощаются штрафы, на общемъ основаніи, съ тѣмъ: а) чтобы тѣ изъ сихъ людей, которые окажутся способными къ строевой службѣ, были возвращены въ строй, а выслужившіе опредѣленныя лѣта, не вычитая изъ общей службы проведенное въ ротахъ время, уволены въ отставку, и б) чтобы не выслужившіе срока на отставку и не могущіе, по слабости здоровья и тѣлеснымъ недостаткамъ, быть зачисленными въ строй, при сверхкомплектѣ въ ротахъ, были увольняемы во временной отпускъ. Неисправившіеся же въ поведеніи оставляются на службѣ на общемъ положеніи о штрафованныхъ, а впавшіе въ новыя преступленія предаются военному суду, по распоряженію командующаго войсками Одесскаго военнаго округа.

§ 21. Впредь означенныя бригады комплектуются и усиливаются на томъ же основаніи исключительно штрафованными нижними чинами; выборъ же таковыхъ чиновъ производится командирами бригадъ или ихъ помощниками.

О расходѣ, потребномъ на содержаніе рабочихъ бригадъ.

§ 22. Требующійся по штату новый расходъ, сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе четырехъ рабочихъ ротъ одесско-парканской желѣзной дороги, относится на счетъ суммъ, какія будутъ ассигнованы въ 1864 году на устройство и предполагаемое продолженіе одесско-парканской желѣзной дороги.

§ 23. Всѣ изданныя до сего времени постановленія о рабочихъ ротахъ одесско-парканской желѣзной дороги настоящимъ положеніемъ отмѣняются.

31-го января, № 27.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Кавказскій резервный стрѣлковый баталіонъ переименовать въ *7-й резервный стрѣлковый баталіонъ* и подчинить оный, на одинаковомъ основаніи со всѣми другими резервными стрѣлковыми баталіонами, инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ.

3-го февраля, № 31.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 26-й день января Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Сроки службы вещамъ, введеннымъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 4-го ноября 1862 года, за № 308, въ корпусѣ жандармовъ, назначить согласно прилагаемой табели.

2. Для избѣжанія излишнихъ расходовъ казны, новыя вещи вводить по мѣрѣ выслуги сроковъ прежними.

3. Вновь введенныя вещи отпускать нижнимъ чинамъ корпуса жандармовъ натурою; довольствіе же ихъ вмѣсто вещей деньгами допускать только въ отношеніи тѣхъ частей корпуса, которыя сами того пожелаютъ, на основаніи Св. Воен. Пост., IV части, III кн., ст. 1,157.

4. Для избѣжанія сбивчивости въ названіяхъ, введенныя въ корпусѣ жандармовъ сукна именовать на будущее время: темносинее—синимъ, а синее—свѣтлосинимъ для жандармовъ.

Подробное описаніе вновь введеннымъ вещамъ при семъ прилагается.

ТАБЕЛЬ

о срокахъ вещей, введенныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1862 года, за № 308, нижнимъ чинамъ корпуса жандармовъ.

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	СРОКИ.
Эполеты красной шерсти	2 года.
Аксельбанты красной шерсти . . .	2 —
Наконечники къ аксельбантамъ, оловянные	Безсрочн.
Пистолетные снуры красной шерсти . .	2 года.
Лядунка съ лакированною крышею . .	8 лѣтъ.
Къ ней лосинная перевязь	8 —
Къ ней же кольцо и пряжка желтой мѣди	Безсрочн.
Лядунка съ крышею изъ глянцовой кожи .	8 лѣтъ
Поясной сыромятный ремень	8 —
Къ нему мѣдный приборъ	Безсрочн
Пистолетная чушка	8 лѣтъ.
Сыромятная портупея драгунскаго образца	8 —
Къ ней приборъ изъ желтой мѣди . . .	Безсрочн.
Кожаный вальтрапъ съ двумя ремнями .	8 лѣтъ.
Къ нему двѣ желѣзныя пряжки	Безсрочн.

ОПИСАНІЕ ВЕЩЕЙ,

введенныхъ приказомъ по военному вѣдомству 4-го ноября, 1862 года, за № 308, для нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи жандармскаго полуэскадрона, жандармскихъ эскадроновъ №№ 1-го и 2-го, жандармскихъ командъ, находящихся при корпусахъ и военныхъ округахъ, жандармскихъ дивизіоновъ: с.-петербургскаго, московскаго и варшавскаго, и жандармскихъ командъ, находящихся въ губернскихъ, уѣздныхъ, крѣпостныхъ, портовыхъ и пограничныхъ городахъ и въ полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Аксельбантъ изъ круглаго снура (толщиною въ $^3/_{16}$ вершка), два плетня и двѣ петли, соединенные вверху лапкою изъ сукна, подъ

низомъ коей имѣется два проволочныхъ крючка, длиною 10 вершковъ, для пристегиванія къ мундиру. Длина передняго короткаго плетня отъ 7 до 8 вершк., а задняго отъ 14 до 15 вершк. Каждый изъ плетней съ обѣихъ сторонъ оканчивается снуромъ, на свободномъ концѣ плетня; снуръ длиною 3 вершка, и къ нему придѣлывается металлическій наконечникъ; на противоположномъ же концѣ плетня снуръ, длиною $2^1/_4$ вершка, вшивается въ лапку. Аксельбантъ пристегивается къ лѣвому плечу подъ эполетомъ и раздѣляется на передній и задній плетни съ петлями. Конецъ передняго плетня и его петля пристегиваются нитяною петлею на вторую сверху лѣвую бортовую пуговицу, а задній плетень на третью пуговицу; задняя же петля, длиною около одного аршина, надѣвается на руку и виситъ свободно подъ лѣвымъ рукавомъ.

Снуръ для аксельбанта въ лейбъ-гвардіи жандармскомъ полуэскадронѣ изъ желтой шерсти съ наконечниками изъ желтой мѣди; въ эскадронахъ же и командахъ при корпусахъ и военныхъ округахъ бѣлевой съ оловянными наконечниками, а въ жандармскихъ дивизіонахъ: с.-петербургскомъ, московскомъ и варшавскомъ, и въ жандармскихъ командахъ, находящихся въ городахъ и полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, изъ красной шерсти съ оловянными же наконечниками.

На верхнюю часть наконечника надвигается гайка, одного металла съ наконечникомъ, шириною $2^1/_2/_8$ вершка, длина же наконечника съ гайкою $1^6/_8$ вершка.

Эполетъ состоитъ изъ корешка, оканчивающагося круглымъ, нѣсколько выпуклымъ полемъ, обнесеннымъ бахрамою, на соединеніи коей съ полемъ нашивается плетень. Поле и корешокъ покрываются одноцвѣтною тканью; длина корешка 2 вершка, а ширина его $1^2/_8$ вершка; верхніе углы корешка срѣзываются. Вверху корешка продѣвается пуговица, одного размѣра и одной чеканки съ имѣющимся на мундирѣ. Длина эполета отъ верхняго края корешка до плетня бахрамы $3^4/_8$ вершка, ширина плетня $^2/_8$ вершка, а длина бахрамы $5^1/_2/_8$ вершка. Ширина эполета по серединѣ поля съ бахрамою $3^3/_8$ вершка, толщина бахрамы $^5/_8$ вершка. Эполетъ подбивается краснымъ сукномъ.

Эполеты въ лейбъ-гвардіи жандармскомъ полуэскадронѣ изъ желтой шерсти; по краямъ корешка красныя полоски въ $^3/_{22}$ вершка; погончики для пристегиванія эполетъ изъ желтаго басона, шириною $^1/_4$ вершка, съ красными по краямъ полосками.

Въ эскадронахъ и командахъ при корпусахъ и военныхъ округахъ эполеты бѣлевые. Погончикъ для пристегиванія эполетъ красный съ синими выпушками.

Въ городскихъ жандармскихъ дивизіонахъ и командахъ и въ по-

лицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ эполеты красной шерсти. Погончикъ для пристегиванія эполетъ красный съ темносиними выпушками.

Пистолетный снуръ круглый, толщиною до $^3/_{16}$ вершка, съ гайкою такой величины, чтобы проходилъ снуръ, взятый вдвое. Длина снура съ распущенными петлями 2 арш. 12 вершк., по загибѣ же въ петли: съ одного конца на 15 вершк., а съ другаго на 2 вершка; длина снура съ петлями, уже сшитыми, должна быть 1 аршинъ 11 вершковъ.

Снуры эти въ лейбъ-гвардіи жандармскомъ полуэскадронѣ изъ желтой шерсти, въ эскадронахъ и командахъ при корпусахъ и военныхъ округахъ изъ бѣли, а въ городскихъ жандармскихъ дивизіонахъ и командахъ и въ полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ изъ красной шерсти. Варворки у рядовыхъ одного цвѣта со снуромъ, а у унтеръ-офицеровъ трехцвѣтная.

Лядунка. Коробка лядунки изъ двойной черной глянцевой кожи, длиною $3^1/_8$ вершка, вышиною $1^1/_4$ вершка и толщиною $1^1/_8$ вершка. Съ обоихъ концовъ коробка закрывается двумя кожаными накладками (лопасти), шириною по коробкѣ и длиною $2^6/_8$ вершка. Въ концахъ лопастей допускаются пашины.

Къ задней сторонѣ коробки пришивается обыкновенной, не слишкомъ мелкой строчкой крыша, длиною $3^3/_8$ вершка, а шириною: вверху $3^1/_8$ вершка, внизу $3^1/_8$ вершка. Нижніе углы крыши срѣзаны. Крышка пристегивается къ коробкѣ, прикрѣпленною внизу, къ срединѣ крыши, кожаною петлею, на кожаный же, пришитый внизу задней стороны коробки, костылекъ. Внутрь коробки вкладывается деревянная колодка съ просверленными въ ней 12-ю гнѣздами для патроновъ. Для выниманія колодки, къ обоимъ бокамъ ея прибиваются ремешки.

Для лейбъ-гвардіи жандармскаго полуэскадрона лядунка съ крышею изъ толстой лакированной кожи и носится на лосинной перевязи, для чего къ задней сторонѣ лядунки пришиваются съ правой стороны пряжка желтой мѣди четырехугольная, шириною по перевязи, а съ лѣвой стороны такой же мѣди кольцо, въ діаметрѣ съ наружной стороны $5^1/_2/_8$ вершка. Кромѣ того къ задней же стѣнкѣ лядунки, въ верхней ея части, по срединѣ, пришивается ремешокъ, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною $2^1/_8$ вершка.

Кожа на перевязи должна быть не жесткая и не закалистая, не пухлая и не очень тонкая; малыя же оспины и подрѣзи допускаются, только не на краяхъ перевязи.

Длина перевязи 1 аршинъ 14 вершковъ, а ширина $^1/_2$ вершка въ отдѣлкѣ; а не бѣленая должна имѣть $4^1/_2/_8$ вершка.

Для прочихъ же жандармскихъ частей лядунка, съ крышею изъ

плотной, толстой черной глянцевой кожи, носится на поясномъ ремнѣ, для чего къ задней сторонѣ лядунки, въ разстояніи $^4/_8$ вершка отъ боковъ, пришиваются двѣ кожаныя петли, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною $1^1/_4$ вершка.

Поясной ремень для жандармскихъ частей (исключая лейбъ гвардіи жандармскаго полуэскадрона) черной, сыромятной кожи, шириною въ отдѣлкѣ $^1/_2$ вершка, а длиною 2 аршина.

Правый конецъ ремня проходитъ сквозь мѣдную пряжку и закрѣпляется съ внутренней стороны на крючекъ или пуговку, по мѣрѣ длины своей, при надѣваніи на мундиръ или шинель, а лѣвый конецъ имѣетъ мѣдный наконечникъ и отверстія для шпенька пряжки праваго конца; застегнутый пряжкою лѣвый конецъ закладывается въ подвижную мѣдную гайку, въ которую, ниже пряжки, проходитъ снутри также и правый конецъ.

Кожа на поясѣ должна быть плотная, мягкая, безъ пашинъ и подрѣзей на краяхъ. Вѣсъ пряжки 4 золотника, а гайки 1 золотникъ; но въ десяти штукахъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, допускается разница: въ пряжкахъ на 2 золотника, а въ гайкахъ $^1/_2$ золотника.

Чушка пистолетная для л.-гв. жандармскаго полуэскадрона изъ бѣлой глянцевой, а для прочихъ жандармскихъ частей изъ черной глянцевой плотной кожи, безъ пашинъ и глубокихъ оспинъ и подрѣзей. Чушка формою соотвѣтствуетъ виду револьвера, сшита изъ двухъ половинокъ и донышка, шириною въ діаметрѣ $^7/_8$ вершка, и оторачивается по краямъ тонкимъ ремешкомъ. Округленная верхняя часть задней половинки, образующая крышку, загибается на переднюю половинку и застегивается къ ней посредствомъ трипчика и кожанаго костылька. Къ задней половинкѣ чушки, близъ верхняго загиба крышки, пришиты двѣ ременныя петли, шириною въ $^1/_2$ вершка, а длиною $2^1/_2$ вершка, на которыя надѣты двѣ кожаныя гайки, шириною $^3/_8$ вершка. Внутри чушка подложена сѣрымъ фабрикантскимъ сукномъ.

Портупея для всѣхъ вообще жандармскихъ частей, за исключеніемъ л.-гв. жандармскаго полуэскадрона, по образцу драгунской, но безъ штыковой лопасти, состоитъ изъ пяти ремней, шириною по $^1/_2$ вершка. Изъ нихъ одинъ длиною 1 аршинъ 12 вершковъ, другой 1 аршинъ $10^1/_4$ вершка, третій и четвертый по $6^1/_2$ вершковъ и пятый $8^1/_4$ вершкѣ. На сыромятныхъ ремняхъ двѣ кожаныя гайки. Кожа на портупеѣ черная сыромятная, плотная, мягкая, безъ пашинъ и подрѣзей на краяхъ.

Приборъ къ ней изъ желтой мѣди составляютъ: три наконечника длиною по $^5/_8$ вершка; два кольца по $^5/_8$ въ діаметрѣ; три гайки длиною по $1^1/_2/_8$ вершка, шириною по ремнямъ $4^1/_2/_8$ вершка; двѣ пряжки со шпеньками длиною по $^6/_8$ вершка и одна въ $^1/_2$ вершка; шириною

всѣ по $^5/_8$ вершка. Весь приборъ вмѣстѣ, 11 штукъ, вѣсомъ 23 зол.; допускается $1^1/_2$ золотникомъ тяжеле или легче.

Вальтрапъ для жандармскихъ дивизіоновъ и командъ городскихъ и полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, изъ черной юфтовой кожи, выкраивается по сѣдлу изъ двухъ половинокъ. Для задней луки, противъ задней части оной, вшивается мысокъ по высотѣ луки, и вверху имѣется для сей луки прорѣзъ. Передняя лука покрывается вальтрапомъ, и въ семъ мѣстѣ имѣется на вальтрапѣ, по шву, прорѣзъ на 1 вершокъ, для продѣванія кольца, придерживающаго круговой ремень. Длина передней части такова, чтобы покрывала переднюю луку, а сзади отъ основанія задней луки вальтрапъ имѣетъ 5 вершковъ. Всего длины: вверху (по прямой линіи) 1 аршинъ 4 вершковъ а при началѣ закругленій 1 аршинъ 7 вершковъ. Спереди вальтрапъ выкраивается тупымъ угломъ, такъ чтобы покрывалъ сумки, сзади же прямо въ разстояніи $7^3/_4$ вершка отъ спивки; бока вальтрапа съ обѣихъ сторонъ закругляются. Ширина вальтрапа отъ средины его въ обѣ стороны противъ передней части сѣдла и противъ задней луки—$12^3/_4$ вершка, а на самой срединѣ вальтрапа $12^1/_4$ вершка.

Подтебенки, изъ черной же кожи, пришиваются на $^5/_8$ вершка выше края вальтрапа, противъ сидѣнья, имѣютъ ширины $1^1/_8$ вершка, а длины $4^1/_8$ вершка. По обѣимъ сторонамъ вальтрапа, для пропусканія путлищъ на 4 вершка отъ нижняго края, дѣлаются прорѣзы въ $3^1/_2$ вершка. Вальтрапъ по краямъ имѣетъ выпушку изъ краснаго сафьяна. Спереди вальтрапа, подъ кожею, противъ сумокъ сѣдла, пришивается по одному ремню съ желѣзными пряжками и двумя ременными гайками для пристегиванія вальтрапа къ сумкамъ. Ремни эти длиною въ отдѣлкѣ каждый въ 1 аршинъ, а широною въ $^1/_2$ вершка; а ниже ихъ, въ разстояніи $^5/_8$ вершка, пришивается также съ обѣихъ сторонъ по другому ремешку, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною $3^1/_4$ вершка.

Пряжки же съ каточками и шпеньками четырехугольныя, съ наружной стороны длиною въ $4^1/_2/_8$ вершка, а шириною $5^1/_2/_8$ вершка.

Кожа на вальтрапѣ и на ремняхъ должна быть плотная; но на мыскѣ вальтрапа кожа можетъ быть нѣсколько слабѣе, а во всей кожѣ допускаются небольшія подрѣзи и неглубокія оспины.

9-го февраля, № 40.

Военный совѣтъ, согласно представленію инспекторскаго департамента, № 1,631, объ исправленіи редакціи 975—979 ст. II кн. II ч. Св. Воен. Пост., относительно назначенія пенсій вдовамъ нижнихъ чиновъ, сообразно Высочайшихъ повелѣній, на коихъ онѣ основаны, положилъ:

1) Прилагаемый при семъ проектъ измѣненія статей 975 — 979 ч. II кн. II Св. Воен. Пост. утвердить.

2. Дѣйствіе сихъ постановленій распространить на вдовъ нижнихъ чиновъ, коимъ назначены пенсіи до 26-го августа 1862 года, въ меньшемъ противу слѣдовавшаго размѣрѣ и кои о добавленіи пенсіи подали просьбы, не пропуская годичнаго срока, установленнаго 998 и 1,030 ст. II кн. II ч. Св. Воен. Пост., для предъявленія претензій по назначенію разнымъ лицамъ пенсій, не подвергая затѣмъ пересмотру всѣхъ прочихъ дѣлъ о вдовахъ нижнихъ чиновъ съ цѣлію переназначенія пенсій за прошедшее время.

Положеніе это военнаго совѣта, съ проектомъ измѣненія помянутыхъ статей, во 2-й день сего февраля, Высочайше утверждено.

Проектъ новаго изложенія статей 975—979 части II книги II Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1859 года.

Существующее изложеніе.

Ст. 975. Вдовамъ тѣхъ унтеръ-офицеровъ: 1) которые получали на службѣ жалованье или въ отставкѣ пенсіи $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго оклада, 2) которымъ при отставкѣ слѣдовали офицерскіе чины, но кои не воспользовались ни чиномъ, ни отставкою и оставались на службѣ, и 3) которыхъ при отставкѣ слѣдовало наградить офицерскимъ чиномъ, но кои не пожелали остаться на службѣ и уволены отъ оной унтеръ-офицерами, назначаются пенсіи по правиламъ, въ сей главѣ изложеннымъ: вдовамъ, въ первомъ пунктѣ поименованнымъ, изъ половины прапорщичьяго или корнетскаго оклада того рода службы, въ которой мужья ихъ въ день смерти или при отставкѣ состояли; а вдовамъ, во второмъ и третьемъ пунктахъ помянованнымъ, изъ производившагося мужьямъ ихъ унтеръ-офицерскаго жалованья.

(1835 года, августа 14-го Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта.)

Ст. 976. Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои имѣли право на офицерскій чинъ и умерли на службѣ, опредѣляются пенсіи и пособія на основаніи ст. 975 и 981, а вдовамъ нижнихъ чиновъ, которые не имѣли права на офицерскій чинъ, но умерли на службѣ, назначается содержаніе и единовременное пособіе по инвалидному учрежденію (см. ст. 1,274—1,279).

1852 года, ноября 3-го (26,732), п. 3-й.

Предполагаемое измѣненіе.

Ст. 975. Вдовамъ унтеръ-офицеровъ, получавшихъ на службѣ жалованье или въ отставкѣ пенсію $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго оклада, назначается въ пенсію узаконенная половина изъ половины прапорщичьяго или корнетскаго оклада того рода службы, въ которомъ мужья ихъ удостоились означеннаго преимущества. См. также ст. 633, 949, примѣчаніе къ этой статьѣ (по II прод.) и ст. 980 сей же книги и части Свода.

Примѣчаніе. Вдовамъ тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые до 3-го ноября 1852 года имѣли право на офицерскіе при отставкѣ чины, но кои не воспользовались ни чиномъ, ни отставкою и остались на службѣ, или которыхъ при отставкѣ слѣдовало наградить офицерскимъ чиномъ, но они не пожелали остаться на службѣ и уволены отъ оной (также до 3-го ноября 1852 г.) унтеръ-офицерами, назначаются пенсіи на основаніи ст. 906 и 924 сей книги и части Свода.

1835 г., августа 14-го (8,199), и 1852 года, ноября 3-го (26,732), пунктъ 3-й.

Ст. 976. Подлежитъ исключенію изъ Свода при изданіи 3-го къ оному продолженія.

Ст. 977. Предоставляется право на пенсіи вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, имѣя право на производство въ гражданскій чинъ, сами добровольно откажутся отъ чина и послѣ того выслужатъ безпорочно пять лѣтъ, или вообще службы ихъ будетъ двадцать лѣтъ. Пенсіи таковымъ вдовамъ опредѣляются изъ всего въ совокупности производившагося мужьямъ ихъ содержанія, т. е. изъ штатнаго и добавочнаго.

(Тамъ же, п. 1-й.)

Примѣчаніе. (По 1 прод.) Нижніе чины, отказавшіеся отъ производства въ гражданскій чинъ, сравнены въ преимуществахъ по службѣ съ нижними чинами, отказавшимися отъ производства въ военный чинъ. См. дополн. къ ст. 628 сей книги и части Свода (по 1 прод.).

Ст. 978. Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые отъ производства въ гражданскій чинъ не отказались, но числились кандидатами до открытія вакансій, равно какъ вдовамъ кандидатовъ изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и тѣхъ, кои получали одну треть прапорщичьяго или корнетскаго оклада, пенсіи и пособія не опредѣляются, а назначается имъ вдовье содержаніе или пособіе, наравнѣ съ вдовами прочихъ нижнихъ чиновъ по инвалидному учрежденію.

(Тамъ же, п. 2-й.)

Ст. 979. Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, находясь въ отставкѣ, пользовались пенсіонами, опредѣляются пенсіи и пособія не по количеству производившихся мужьямъ ихъ пенсіоновъ, а на слѣдующемъ основаніи: если мужу производилась пенсія болѣе 28 р. 59 к. сер., то въ пенсію опредѣляется вдовѣ 28 руб. 59 коп., то въ такомъ случаѣ вдовамъ назначается та же самая пенсія.

(Тамъ же, п. 4-й.)

Ст. 977. Текстъ статьи и примѣчанія остается безъ измѣненія; надлежитъ сдѣлать только ссылку на 924 статью, имѣющую связь съ 977 статьею.

Ст. 978. Текстъ статьи остается безъ измѣненія; но цитатъ слѣдуетъ замѣнить слѣдующимъ: 1852 года, ноября 3-го (26,732), пп. 2 и 3-й.

Ст. 979. Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, не державшихъ экзамена для производства въ офицеры, которые пользовались въ отставкѣ пенсіями за вторичную службу, опредѣляются пенсіи и пособія не по количеству производившихся мужьямъ ихъ пенсіоновъ, а на слѣдующемъ основаніи: если мужу производилась пенсія болѣе 28 руб. 59 коп. сер., то въ пенсію опредѣляется вдовѣ 28 р. 59 к., а если менѣе 28 руб. 59 к., въ такомъ случаѣ вдовамъ назначается та же самая пенсія, т. е. пенсія мужа.

(Тамъ же, п. 4-й.)

7-го февраля, № 41.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 26-й день минувшаго января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Прекратить съ 1-го января 1864 года слѣдующіе отпуски отъ казны казачьимъ войскамъ:

а) *Донскому войску.*

1) 5,174 руб. 29 коп. на пенсіи раненымъ, вдовамъ и сиротамъ убитыхъ на войнѣ, согласно ст. 3,161, 3,162 и 3,389 ч. I кн. II Св.

Воен. Пост., съ отнесеніемъ этого расхода на войсковой пенсіонный капиталъ. 2) 1,403 руб. 70 коп. на жалованье войсковому прокурору и войсковымъ стряпчимъ, съ отнесеніемъ этого отпуска на войсковой капиталъ. Всего 6,577 руб. 99 коп.

б) *Оренбургскому войску.*

1) 10,571 рубль 42 коп., отпускаемые по ст. 5,832 ч. I кн. II Св. Воен. Пост. на содержаніе давно уже упраздненнаго непремѣннаго Оренбургскаго полка. 2) 1,344 руб. 36 коп., производящіеся также давно упраздненному Ставропольскому калмыцкому войску на жалованье чинамъ онаго, на сѣмянной хлѣбъ и вино, на выдачу пенсій и пособій, съ тѣмъ, чтобы 329 руб. 50 коп., производившіеся собственно на выдачу пенсій и пособій, были отчисляемы изъ войсковыхъ суммъ. 3) 840 руб. 60 коп. на жалованье войсковому прокурору, съ отнесеніемъ этого отпуска на войсковой капиталъ. Всего 12,756 руб. 38 коп.

в) *Уральскому войску.*

143 руб. на жалованье войсковому прокурору, съ обращеніемъ этого расхода на войсковыя суммы.

Съ того же 1-го января 1864 года прекратить донскому Оренбургскому и Уральскому казачьимъ войскамъ безденежный отпускъ отъ артиллерійскаго вѣдомства, по ст. 1,785 ч. IV кн. III Св. Воен. Пост., такъ называемаго окладнаго пороха и свинца на обученіе готовящихся къ службѣ казаковъ цѣльной стрѣльбѣ и на другія, такъ же внутри войска, надобности, произведя уплату за эти припасы изъ войсковыхъ суммъ.

Всѣ остальныя затѣмъ суммы, производящіяся отъ государственнаго казначейства поименованнымъ казачьимъ войскамъ, производить имъ и на будущее время, впредь до увеличенія въ каждомъ войскѣ мѣстныхъ доходовъ и возможности дальнѣйшихъ сокращеній расходовъ казны.

Сообразно сему изложить соотвѣтствующія статьи новыхъ войсковыхъ положеній, при окончательной кодификаціи оныхъ.

8-го февраля, № 43.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Генералъ-губернаторовъ тѣхъ губерній, гдѣ имъ принадлежитъ, сверхъ того, званіе военнаго губернатора одной изъ подвѣдомственныхъ губерній, считать впредь генералъ-губернаторами подвѣдомственныхъ губерній, безъ присвоенія званія военнаго губернатора, и

на этомъ основанiи именовать: рижскаго военнаго, лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго генералъ-губернатора — *лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ;* виленскаго военнаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генералъ-губернатора— *виленскимъ, ковенскимъ, гродненскимъ и минскимъ генералъ-губернаторомъ*, и кiевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора — *кiевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ.*

2. Если въ губернiю, въ которой имѣетъ мѣстопребыванiе генералъ-губернаторъ, будетъ назначено въ званiе военнаго губернатора особое лицо, то ему состоятъ въ подчиненiи мѣстнаго генералъ-губернатора, одинаково съ военными губернаторами прочихъ губернiй.

11-го февраля, № 45.

На основанiи существующихъ постановленiй, семейства воинскихъ чиновъ, при нахожденiи послѣднихъ на постоянныхъ квартирахъ, или только временной служебной отлучкѣ съ оныхъ, должны пользоваться тѣми квартирами, кои предоставлены ихъ мужьямъ и отцамъ.

Единственно по поводу политическихъ обстоятельствъ въ западномъ краѣ имперiи, Высочайше утвержденнымъ мнѣнiемъ государственнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 8-го апрѣля 1863 года, за № 111, допущено было исключенiе изъ вышеприведеннаго правила для семействъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся на службѣ въ постоянномъ составѣ войскъ Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, предоставленiемъ симъ семействамъ получать квартирныя деньги въ тѣхъ мѣстахъ внѣ районовъ названныхъ округовъ, кои они изберутъ для временнаго жительства, пока умиротворенiе края дастъ возможность вновь переѣхать къ мужьямъ и отцамъ.

Слѣдовательно, право на полученiе семействами квартирныхъ денегъ изъ уѣздныхъ казначействъ обусловливается непремѣнною принадлежностiю мужа или отца къ составу войскъ Виленскаго или Варшавскаго военныхъ округовъ.

Между тѣмъ, до свѣдѣнiя военнаго министерстяа дошло, что, на основанiи помянутаго приказа № 111, продолжаютъ получать квартирныя деньги семейства тѣхъ офицеровъ, кои хотя находились на службѣ въ составѣ двухъ названныхъ округовъ, но уже выбыли оттуда, выходомъ въ отставку, личнымъ переводомъ или переходомъ части въ другiя губернiи имперiи.

Вслѣдствіе сего, для предупрежденія неправильнаго отпуска изъ уѣздныхъ казначействъ квартирныхъ денегъ, предлагаю гг. воинскимъ начальникамъ, немедленно, привести въ извѣстность, кому и съ какого времени изъ семействъ подчиненныхъ имъ чиновъ, по случаю перемѣны службы самого офицера или измѣненія въ расположеніи части, слѣдуетъ прекратить производство квартирныхъ денегъ изъ уѣзднаго казначейства, и сообщить объ этомъ инспекторскому департаменту, указавъ, когда сдѣлано было донесеніе о снабженіи сихъ семействъ, установленными приказомъ № 111, свидѣтельствами на полученіе квартирныхъ денегъ.

Сообщенія эти дѣлать инспекторскому департаменту и на будущее время, какъ только окажется необходимымъ прекратить офицерскимъ семействамъ отпускъ квартирнаго довольствія изъ уѣздныхъ казначействъ.

10-го февраля, № 49.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, положилъ: распространить на офицеровъ финляндскаго кадетскаго корпуса право добровольнаго участія въ эмеритурѣ, со дня ея учрежденія, съ тѣмъ, чтобы слѣдующіе съ нихъ 6% вычеты за время съ 1-го мая 1859 года по 1-е января 1864 года были внесены ими теперь, а въ слѣдующіе годы удерживались при отпускѣ содержанія изъ финляндскихъ суммъ.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 26-й день минувшаго января, Высочайше соизволилъ утвердить.

14-го февраля, № 50.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящія при с.-петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ должности двухъ бау-адъютантовъ упразднить.

15-го февраля, № 52.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для своевременнаго пополненія убыли въ офицерахъ генеральнаго штаба въ военное время и для прикомандированія изъ другихъ дивизій офицеровъ академическаго образованія къ тѣмъ дивизіямъ, въ которыхъ такихъ офицеровъ не состоитъ, представлять ежегодно отъ войскъ въ главное управленіе генеральнаго штаба, къ 1-му іюня, списки всѣмъ оберъ-офицерамъ, кончившимъ курсъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба и состоящимъ при войскахъ, по прилагаемой при семъ формѣ.

Форма.

СПИСОКЪ

офицерамъ, окончившимъ курсъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Чинъ, фамилія, занимаемая должность, происхожденіе и вѣроисповѣданіе.	Годъ вступленія въ службу.	Годъ выпуска изъ академіи и какого разряда.	Годъ мѣсяцъ и число въ настоящемъ чинѣ.	Атестація офицера: его способности, усердіе и нравственныя качества.

Примѣчаніе. Въ списки эти не должны быть включаемы офицеры, уже причисленные или прикомандированные къ генеральному штабу, о которыхъ получаются безъ того особыя срочныя донесенія, по установленной отчетности.

16-го февраля, № 53.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ замѣнъ разновременно издававшихся штатовъ войскъ, военныхъ управленій и учрежденій и особыхъ, относительно ихъ состава, частныхъ повелѣній, ввести въ дѣйствіе по военному вѣдомству составленную *Сборника штатовъ 1-ю часть*, которая заключаетъ въ себѣ всѣ дѣйствующія и обнародованныя по 1-е февраля сего 1864 года назначенія, опредѣляющія штатное положеніе войскъ, военныхъ управленій и учрежденій по кругу инспекторской части военнаго министерства.

2. Въ отношеніи употребленія сего Сборника руководствоваться прилагаемыми правилами.

Правила употребленія Сборника штатовъ.

1. Сборникъ штатовъ военнаго вѣдомства воспринимаетъ законную силу и дѣйствіе по сему вѣдомству съ 1-го февраля 1864 года.

2. Законная сила Сборника штатовъ должна состоять какъ въ руководствѣ онымъ въ подлежащихъ случаяхъ, касающихся состава войскъ и военныхъ управленій, такъ въ приложеніи и приведеніи онаго въ дѣлахъ, и, на семъ основаніи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся штаты и гдѣ или составляются изъ нихъ выписки, или же указывается только ихъ содержаніе, вмѣсто того, прилагать, приводить и дѣлать указанія или ссылки на штаты Сборника.

3. Всѣ повелѣнія въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну штатнаго состава войскъ, военныхъ управленій и учрежденій, изданныя послѣ 1-го февраля 1864 года, и тѣ, кои впредь будутъ издаваемы, собирать и, по соглашеніи съ ними, издавать Сборникъ штатовъ ежегодно новымъ, исправленнымъ, изданіемъ, или же когда, по количеству состоявшихся измѣненій, дополненій и отмѣнъ, это будетъ оказываться излишнимъ, издавать новые исправленные штаты на перемѣну тѣхъ только нумеровъ Сборника, которые подверглись измѣненію. Повелѣнія сіи, доколѣ они не пойдутъ въ новое исправленное изданіе всего Сборника штатовъ или нѣкоторыхъ только нумеровъ онаго, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно.

4 Какъ Сборникъ штатовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи штатовъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ, то, въ случаѣ неясности штатныхъ опредѣленій, недостатка и неполноты ихъ, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ и прежде.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

СБОРНИКА ШТАТОВЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА,

заключающая въ себѣ штаты частей, управленій и учрежденій военнаго вѣдомства.

Для изображенія штатнаго состава этихъ частей, онѣ сгруппированы, сообразно своему назначенію, въ 14 отдѣловъ, именно:

I отдѣлъ составляютъ общія военныя управленія; II — линейная пѣхота съ ея управленіями; III — стрѣлковыя войска съ ихъ управленіями; IV — кавалерія съ ея управленіями; V — корпусъ жандармовъ; VI — внутренняя стража; VII — артиллерійское вѣдомство; VIII — инженерное вѣдомство; IX — учебныя войска и учрежденія; X — ветераны и инвалиды; XI — мѣстныя военныя управленія; XII — военно-народныя и територіяльныя управленія; XIII — мѣстное военное духовенство; XIV — учрежденія временныя.

Цѣна этой части Сборника, состоящей изъ 60 печатныхъ листовъ (960 страницъ), 2 руб. 50 коп., съ пересылкою.

Иногородные, жалающіе получить Сборникъ штатовъ, должны обращаться съ требованіями въ военную типографію, находящуюся въ С.-Петербургѣ, въ зданіи главнаго штаба, противъ Императорскаго зимняго дворца.

17-го февраля, № 54.

Военный совѣтъ, согласно съ представленіемъ инспекторскаго департамента, положилъ: штаты управленій войскъ царства Польскаго и Финляндіи и военныхъ округовъ Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго дополнить примѣчаніемъ: „суммы, потребныя на содержаніе сихъ управленій, отпускаются по штату въ полномъ количествѣ, а ежегодные остатки отъ штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе личнаго состава означенныхъ управленій и на канцелярскіе припасы, разрѣшается обращать въ награды и пособія чиновникамъ сихъ управленій, отличающимся трудами и усердіемъ, по представленію начальниковъ штабовъ и съ разрѣшенія командующихъ войсками".

17-го февраля, № 55.

Военный совѣтъ, согласно представленію инспекторскаго департамента, № 14,024, положилъ: отпускать неспособнымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на казенномъ содержаніи при командахъ внутренней стражи, лѣтніе панталоны изъ подкладочнаго холста, на прежнемъ основаніи, о чемъ и пояснить въ 59 § Высочайше утвержденнаго, 7-го сентября 1862 г., положенія о неспособныхъ нижнихъ чинахъ.

Таковое положеніе военнаго совѣта, въ 9-й день сего февраля, Высочайше утверждено.

15-го февраля, № 56.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи представленія моего о временномъ штатѣ канцеляріи Николаевской инженерной академіи и училища, составленномъ въ главномъ инженерномъ управленіи, мнѣніемъ положилъ:

1. Проектъ временнаго штата означенной канцеляріи представить на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

2. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, на покрытіе съ 1864 года исчисленныхъ по проекту временнаго штата издержекъ вносить въ финансовую смѣту главнаго инженернаго управленія 4,806 р. 20 к., съ отпускомъ сей суммы изъ государственнаго казначейства.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, вмѣстѣ съ проектомъ штата канцеляріи Николаевской инженерной академіи и училища, удостоилось, въ 4-й день февраля сего года, Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

17-го февраля, № 57.

Военный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: дополнить книгу 1-ю части II Свода Военныхъ Постановленій слѣдующею статьею:

Всѣ члены солдатскихъ семействъ, имѣющіе право слѣдовать по этапу и получающіе путевое довольствіе, а равно тѣ семейства, въ которыхъ дѣтямъ назначается путевое довольствіе, а матерямъ никакого, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этапы двигаются по желѣзнымъ дорогамъ, перевозятся по нимъ: получающіе путевое довольствіе изъ казенныхъ палатъ—на счетъ тѣхъ палатъ, получающіе же путевое довольствіе изъ суммъ военнаго министерства—на счетъ коммиссаріята.

На продовольствіе въ пути отпускать изъ суммъ казенныхъ палатъ и провіантскаго вѣдомства, въ каждыя сутки нахожденія въ слѣдованіи по желѣзной дорогѣ, взрослымъ по 16 к., а дѣтямъ по 8 к. Затѣмъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этапы двигаются по желѣзнымъ дорогамъ, семействамъ нижнихъ чиновъ, получающимъ путевое довольствіе изъ казенныхъ палатъ и изъ военнаго министерства, по прежнимъ разсчетамъ, прогонныя и кормовыя деньги не выдаются.

Примѣчаніе. По мѣрѣ проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, разсчетъ этотъ долженъ быть вводимъ вмѣсто разсчетовъ, принятыхъ при слѣдованіи этапнымъ порядкомъ, по обыкновеннымъ путямъ.

18-го февраля, № 59.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 9-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Примѣчаніе къ 913 ст. ч. II кн. I Свода Военныхъ Постановленій измѣнить слѣдующимъ образомъ:

„При испытаніи въ наукахъ, по приложеннымъ къ сей статьѣ програмамъ, указаннымъ въ приложеніяхъ LV, LVI, LVII и LVIII, согласно принятой по регулярнымъ войскамъ системѣ общей сложности баловъ, принимается въ руководство общая форма экзаменныхъ листовъ, указанная въ XXXVII приложеніи къ 612 ст. V т. Свода Военныхъ Постановленій, съ наблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) экзаменующіеся, не получившіе на испытаніи по програмамъ изъ семи предметовъ въ общей сложности 60-ти баловъ, по програмамъ изъ шести предметовъ 50-ти баловъ, а по програмѣ изъ четырехъ предметовъ 34 баловъ, не удостоиваются производства; б) на экзаменующихъ возлагается наблюденіе, чтобы испытаніе производилось со вниманіемъ и строгостію, соотвѣтственными важности тѣхъ правъ, кои предоставляются чрезъ испытаніе; в) экзаменаторы обязуются давать на разрѣшеніе испытуемыхъ столько вопросовъ и такого содержанія, чтобы изъ рѣшенія ихъ можно было судить, что они знаютъ предметъ во всемъ его объемѣ, а не одно начало; г) число баловъ въ сложности прописывается складомъ самими экзаменаторами и утверждается ихъ же подписью; д) на экзаменномъ листѣ обозначается мѣсяцъ, число, годъ и мѣсто, когда и гдѣ произведено испытаніе; е) по окончаніи испытаніи вписывается въ формулярные списки экзаменующихся, какіе именно предметы они знаютъ, и ж) если экзаменованный окажется впослѣдствіи не имѣющимъ тѣхъ свѣдѣній въ наукахъ, фронтовомъ образованіи и проч., какія показаны въ экзаменномъ листѣ, то отвѣтственность падаетъ на подписавшихъ таковой листъ“.

22-го февраля, № 61.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: офицерамъ, выпущеннымъ въ 1863 году на службу изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ баталіоны линейные и внутренней стражи, съ прикомандированіемъ къ армейскимъ войскамъ, производить, съ 1-го января текущаго года, жалованье по армейскому окладу.

21-го февраля, № 62.

Военный совѣтъ, журналомъ 22-го минувшаго января, положилъ:

1. Присвоенныя, приказомъ по военному вѣдомству 18-го іюля 1863 года, за № 262, фельдфебелямъ всѣхъ родовъ войскъ портупеи по драгунскому образцу сравнить срокомъ службы съ прочею амуницією, именно: въ гвардіи лосинныя и лакированныя—на *восемъ* лѣтъ, а въ арміи, со включеніемъ гренадерскихъ войскъ, лосинныя и юфтовыя—на *десять* лѣтъ; но мѣдный приборъ ко всѣмъ вообще портупеямъ считать безсрочнымъ.

2. Въ настоящее время означенныя портупеи съ приборомъ заготовить распоряженіемъ коммиссаріята и отпустить войскамъ нату-

рою; по состоявшимся же цѣнамъ опредѣлить на каждый изъ трехъ видовъ портупей среднія сложныя цѣны, для довольствія войскъ на будущее время деньгами, вмѣсто отпуска портупей натурою.

О цѣнахѣ портупей будетъ объявлено особымъ приказомъ.

18-го февраля, № 64.

Государь Императоръ, въ 11-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: Терскаго казачьяго войска, 2-го Сунженскаго полка, станицу „Чертугаевскую“ именовать „*Петропавловскою*“.

24-го февраля, № 65.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Для сокращенія расходовъ казны и упрощенія самаго порядка по переводу людей изъ арміи въ гвардію, постановить на будущее время правиломъ, чтобы нижнимъ чинамъ, переводимымъ изъ арміи въ гвардію, были выдаваемы шинели, мундиры, зимнія шаровары и шапки съ башлыками только выслужившіе срокъ или не дослужившіе его не болѣе шести мѣсяцевъ, оставляя все это въ собственность тѣхъ чиновъ по прибытіи ихъ въ гвардію, и только шинели, въ случаѣ неимѣнія выслужившихъ или дослуживающихъ шести-мѣсячный срокъ, выдавать новыя или продолжительныхъ сроковъ, для передѣлки ихъ въ гвардіи по гвардейскому образцу, со включеніемъ въ табели. Лѣтнихъ же шароваръ, не выслужившихъ вполнѣ своего срока, а также металлическаго прибора и султановъ къ головному убору вовсе не выдавать.

2. Обязать войска, при отправленіи людей въ гвардію, обращать строгое вниманіе на совершенную благонадежность выдаваемой имъ одежды, для сбереженія здоровья ихъ въ пути.

3. Согласно сему, измѣнить редакцію 212-й, 213-й, 214-й, 235-й, 236-й и 237-й ст. 4-й кн. 4-й части Свода Военныхъ Постановленій, по прилагаемому проекту.

Проектъ измѣненія 212, 213, 214, 235, 236 и 237-й ст. IV части IV кн. Свода Военныхъ Постановленій.

Существующее изложеніе.	Предполагаемыя измѣненія.
Ст. 212. Люди, выбираемые изъ полковъ и командъ въ гвардію, должны быть снабжены хорошо сшитыми и самыми новыми мундирами, лѣтомъ—лѣтними, а зимой—зимними шароварами, шинелями и фуражками.	Люди, выбираемые изъ полковъ и командъ въ гвардію, должны быть снабжаемы только такими шинелями, мундирами, зимними шароварами и шапками съ башлыками, которые выслужили срокъ или не дослужили не болѣе шести мѣсяцевъ до срока, и лѣтними шароварами, только вполнѣ выслужившими срокъ, оставляя все это въ собственность тѣхъ же нижнихъ чиновъ. Въ случаѣ же неимѣнія въ полкахъ и командахъ шинелей, выслужившихъ срокъ или дослуживающихъ шестимѣсячный срокъ, выда-

Ст. 213. Нижнимъ чинамъ, выбираемымъ въ гвардію, кромѣ новой обмундировки, выдаются всѣ мундирныя вещи только выслужившія сроки, такъ какъ армейскія мундирныя вещи, по несходству съ гвардейскими, не могутъ быть показываемы къ зачету.

Ст. 214. Нижнимъ чинамъ, поступающимъ въ гвардію во второй половинѣ года, оставляются годовыя вещи, выданныя въ арміи, кромѣ лѣтнихъ шароваръ, кои возвращаются въ армейскія войска. Вмѣсто ихъ, люди получаютъ въ гвардіи лѣтнія шаровары изъ фламскаго гвардейскаго полотна.

Ст. 235. Вещи, коими снабжаются при отправленіи нижніе чины, выбираемые на укомплектованіе гвардейскаго корпуса, по приводѣ людей въ мѣста назначенія, возвращаются въ прежніе полки и команды для дослуженія сроковъ, чрезъ посредство препровождавшихъ тѣхъ людей офицеровъ.

Ст. 236. Новую обмундировку, подлежащую возвращенію въ полки, отбирать партіоннымъ офицерамъ при сдачѣ нижнихъ чиновъ въ полки гвардіи. На сей конецъ, партіонныхъ офицеровъ, при отправленіи съ командами, снабжать именными списками нижнихъ чиновъ, съ показаніемъ, какія вещи и отъ кого именно слѣдуетъ отобрать. Въ арматурныхъ спискахъ о вещахъ показывать только тѣ вещи, съ которыми нижніе чины сдаются въ гвардейскіе полки, не показывая уже въ оныхъ отбираемыхъ вещей.

Ст. 237. Офицеры, при полученіи квитанцій о сдачѣ людей въ гвардію, должны выдавать гвардейскимъ полкамъ свидѣтельство въ томъ, что всѣ слѣдующія вещи отъ нижнихъ чиновъ отобраны.

вать новыя или продолжительныхъ сроковъ шинели, которыя, по передѣлкѣ по гвардейскому образцу, включать въ табели тѣхъ гвардейскихъ полковъ, куда поступятъ люди.

Примѣчаніе. При выдачѣ отправляемымъ въ гвардію нижнимъ чинамъ одежды, выслужившей срокъ, командиры полковъ и начальники прочихъ частей должны обращать строгое вниманіе на совершенную благонадежность выданной одежды, для сбереженія здоровья людей въ пути.

Отмѣняется.

Нижнимъ чинамъ, отправляемымъ изъ арміи въ гвардію, лѣтнихъ шароваръ, не выслуживших вполнѣ своего срока, а также металлическаго прибора и султановъ къ головному убору вовсе не выдавать; пуговицы же къ шинелямъ и мундирамъ выдавать изъ числа состоящихъ при полкахъ и командахъ для выдачи увольняемымъ въ отпуски нижнимъ чинамъ, а въ случаѣ недостатка таковыхъ пуговицъ въ войскахъ требовать ихъ изъ коммиссаріята.

Отмѣняется.

Отмѣняется.

Отмѣняется.

25-го февраля, № 66.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: класснымъ чиновникамъ, состоящимъ въ штатѣ управленія генералъ-полиціймейстера въ царствѣ Польскомъ, присвоить обмундированіе по формѣ чиновниковъ, служащихъ въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ военному министерству.

21-го февраля, № 67.

Государь Императоръ, въ 14-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: прикомандированіе къ военно-учебнымъ заведеніямъ офицеровъ, на основаніи 1,087 и 1,088 ст. части II кн. I Свода Военныхъ Постановленій, на будущее время прекратить.

27-го февраля, № 69.

Государь Императоръ, въ дополненіе къ §§ 46-му и 64-му положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Перевозку печенаго хлѣба по с.-петербурго-варшавской желѣзной дорогѣ для мелкихъ командъ, охраняющихъ эту дорогу, производить по уменьшенному воинскому тарифу, съ отнесеніемъ потребнаго на то расхода на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ главному управленію генеральнаго штаба для перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ.

26-го февраля, № 70.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мое о назначеніи заработочей платы мастеровымъ инженерныхъ командъ, назначаемымъ въ присмотрщики за зданіями, мнѣніемъ своимъ, удостоившимся въ 21-й день октября 1863 года Высочайшаго утвержденія, положилъ: означенное представленіе утвердить и, вслѣдствіе того другимъ, тоже Высочайше утвержденнымъ 17-го сего февраля, мнѣніемъ своимъ постановилъ: въ отмѣну 816-й и 821-й ст. ч. IV кн. III Свода Военныхъ Постановленій, дополнить статью 815-ю той же книги и книги и части слѣдующимъ примѣчаніемъ: нижнимъ чинамъ мастеровыхъ инженерныхъ командъ, назначаемымъ въ вѣдѣніе комендантовъ для присмотра за зданіями, а равно употребляемымъ инженернымъ вѣдомствомъ тоже для присмотра за зданіями, матеріялами, инструментами и работами, производимыми крѣпостными арестантами, выдавать заработочихъ денегъ по 6 коп. въ сутки ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, считая мѣсяцъ въ тридцать дней, съ тѣмъ, чтобы часть этой платы выдаваема была людямъ на руки, а другая обращаема въ экономическую съѣстную или харчевную сумму для улучшенія пищи.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ.

13-го февраля, № 59.

При ночномъ нападеніи польскихъ мятежниковъ на г. Опатовъ, Радомской губерніи, 13-го ноября 1863 года, взяты были въ плѣнъ три жандарма опатовской команды Яковъ *Андреевъ*, Семенъ *Алексѣевъ* и Францишекъ *Милькевичъ* и два казака донскаго казачьяго № 9-го полка Константинъ *Луковсковъ* и Ефимъ *Гарбузовъ*, которые, какъ оказалось впослѣдствіи, несмотря на угрозы и различныя обѣщанія предводителя шайки мятежниковъ вступить въ ихъ ряды, не согласились измѣнить долгу присяги и были разстрѣляны.

Государь Императоръ, во вниманіе къ таковой непоколебимой преданности престолу и отечеству, оказанной помянутыми нижними чинами съ пожертвованіемъ своею жизнію, по ходатайству моему, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: вдовамъ ихъ, а именно жандармовъ: Авдотьѣ Алексѣевой и Маріи Милькевичъ, и казаковъ: Ефросиньѣ Луковсковой и Иринѣ Гарбузовой, равно отцу или матери бывшаго рядоваго опатовской жандармской команды Якова Андреева, если кто-либо изъ родителей его находится на родинѣ его, въ Витебской губерніи, производить, со дня смерти этихъ нижнихъ чиновъ, а въ случаѣ неизвѣстности, со дня взятія ихъ въ плѣнъ, съ 13-го (25-го) ноября 1863 года, пожизненныя пенсіи по *сту* р. с. каждой изъ озпаченныхъ вдовъ, и въ такомъ же количествѣ отцу или матери Андреева, съ отнесеніемъ оныхъ на счетъ суммы, назначенной по годовымъ росписямъ казны царства Польскаго на пенсіи, въ видѣ наградъ жалуемыя.

О таковой Монаршей милости, сообщенной мнѣ въ отзывѣ исправляющаго должность министра статсъ-секретаря царства Польскаго, отъ 22-го января (9-го февраля), за № 270, объявляю ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подписалъ: Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ *графъ Бергъ*.

III

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

24-го января, № 17.

Составленными для руководства по коммиссаріятскому департаменту новыми правилами о назначеніи денежныхъ выдачъ постановлено: Войска, въ С.-Петербургѣ расположенныя, получаютъ пособіе на солдатскихъ дѣтей отъ с.-петербургской коммиссаріятской коммиссіи по требовательнымъ вѣдомостямъ, къ которымъ прилагаются подлинные билеты и особая вѣдомость, въ которой эти билеты поименовываются.

Получивъ эти вѣдомости, вмѣстѣ съ билетами, с.-петербургская коммиссія передаетъ билеты и вѣдомость, въ которой они поименованы, въ департаментъ, для повѣрки состоящими при немъ чиновниками государственнаго контроля, которые удостовѣряютъ существованіе билетовъ своею подписью на вѣдомости; затѣмъ билеты съ вѣдомостію передаются изъ департамента обратно въ коммиссію, а сія послѣдняя возвращаетъ билеты въ войска.

О чемъ инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

28-го января, № 20.

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ нѣкоторыми воинскими начальниками вопросовъ, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству, для руководства, что временныя льготныя правила о производствѣ въ офицеры, объявленныя въ приказѣ военнаго министра отъ 10-го октября 1863 года, № 343, распространяются только на тѣхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, состоящихъ нынѣ на службѣ юнкерами, которые уволены изъ заведеній безусловно, безъ назначенія срока, ранѣе котораго не должны быть произведены въ офицеры.

11-го февраля, № 28.

По полученному увѣдомленію, 5-го сего февраля окончательно сформированы уѣздныя жандармскія команды: россіенская, шавельская, поневѣжская и вилькомірская.

14-го февраля, № 29.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія въ 1861 году о присвоеніи военнымъ медикамъ эполетъ, мѣстныя военныя и медицинскія начальства неоднократно обращались и теперь еще обращаются въ военное министерство съ вопросомъ: относится ли это Высочай-

шее повелѣніе къ однимъ только медикамъ, т. е. къ докторамъ медицины и лекарямъ, или же и къ прочимъ чиновникамъ военно-медицинской службы, какъ-то: фармацевтамъ, ветеринарамъ и лекарскимъ помощникамъ?

По приказанію военнаго министра, дѣлается извѣстнымъ по военному вѣдомству, что Высочайшее повелѣніе, объявленное по этому вѣдомству 23-го апрѣля 1861 года, приказомъ № 74, о присвоеніи эполетъ военнымъ медикамъ, относится только до докторовъ медицины и лекарей, но отнюдь не должно распространяться на ветеринаровъ, фармацевтовъ и лекарскихъ помощниковъ.

18-го февраля, № 34.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ при семъ по военному вѣдомству форту экзаменнаго листа, для испытанія предъ производствомъ въ офицеры унтеръ-офицеровъ общаго срока службы, на перемѣну формы, приложенной къ циркуляру сего департамента отъ 3-го февраля 1864 года, за № 22, въ которую вкралась ошибка.

ЭКЗАМЕННЫЙ ЛИСТЪ.

Чинъ имя, отчество и фамилія.	Законъ Божій.	Русскій языкъ.	Всеобщая географія.	Географія Россіи.	Русская исторія.	Ариѳметика.	Воинскій уставъ отъ рекрутской школы до батаіоннаго ученья включительно.	Званіе гарнизонной, лагерной и форпостной службы.	Итого.
полные балы.	10	10	10	10	10	10	10	10	80
1. Унтеръ-офицеръ NN . . .	10	10	10	10	10	10	10	10	Восемьдесять баловъ. Дивизіонный квартирмейстеръ NN.(*)
2. Унтеръ-офицеръ NN . . .	9	8	9	5	8	10	9	10	Шестьдесять восемь баловъ. Дивизіонный квартирмейстеръ NN.

(*) Число баловъ прописывается экзаменаторомъ собственною рукою и утверждается его печатью.

22-го февраля, № 37.

Въ Высочайше утвержденномъ 27-го апрѣля 1863 года положеніи военнаго совѣта относительно передачи Тульскаго оружейнаго завода въ арендно-комерческое управленіе, опредѣлено:

1. Тульскій оружейный заводъ передать въ арендно-комерческое управленіе генералъ-маіору Стандершельду, съ тѣмъ, чтобы вся заводская администрація была сформирована на основаніяхъ вольнаго труда, а нынѣшнее правленіе завода упразднено въ полномъ его составѣ, за исключеніемъ командира завода, его помощника и офицера, завѣдывающаго гидравлическими сооруженіями, и въ замѣнъ того сформированы:

а) Временное отдѣленіе для окончанія всѣхъ дѣлъ и счетовъ заводскаго правленія.

б) Постоянное (хозяйственное) отдѣленіе для завѣдыванія казенными металлами на дѣло оружія и исполненія распоряженій главнаго артиллерійскаго управленія по перевозкѣ оружія въ склады и въ войска.

Нынѣ главное артиллерійское управленіе сообщаетъ, что, на основаніи упомянутаго положенія военнаго совѣта, правленіе Тульскаго оружейнаго завода упразднено, а въ замѣнъ онаго образованы отдѣленія: *временное* и *постоянное*, которыя и открыли свои дѣйствія съ 30-го января сего года.

23-го февраля, № 38.

При разсмотрѣніи въ коммиссаріятскомъ департаментѣ поступившихъ и поступающихъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, отъ войскъ свидѣтельствъ объ утратѣ въ дѣлахъ лошадей и казенныхъ вещей, оказывается, что большая часть оныхъ составляется неудовлетворительно и безъ соблюденія установленныхъ правилъ:

Такимъ образомъ:

1. Нѣкоторыя войска, въ противность 2,587 ст. III кн. IV части Св. Воен. Пост., въ одномъ и томъ же свидѣтельствѣ объ утратѣ вещей показываютъ вещи, пополненіе которыхъ относится къ различнымъ вѣдомствамъ, напримѣръ коммиссаріятскому и артиллерійскому, или инженерному и провіянтскому.

2 Въ свидѣтельствахъ о вещахъ, показывая и лошадей, не представляютъ особыхъ свидѣтельствъ по формѣ, установленной 2,610 ст. III кн. IV части Св. Воен. Постан.

3. Въ свидѣтельствахъ, представляемыхъ позже установленныхъ сроковъ, не объясняютъ, какъ требуется ст. 2,589 той же книги и части Св. Воен. Постан., причинъ таковаго замедленія.

4. Въ тѣхъ свидѣтельствахъ, въ коихъ показаны утраты вещей отъ пожаровъ, въ противность 1,280 ст. III кн. IV части Св. Воен.

Пост., не всегда объясняется, произведено ли слѣдствіе о причинѣ пожара и не оказалось ли виновныхъ.

Какъ всѣ означенныя отступленія обременяютъ коммиссаріятскій департаментъ излишнею перепискою и усложняютъ самое пополненіе утратъ, то инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, считаетъ долгомъ просить гг. воинскихъ начальниковъ: при выдачѣ свидѣтельствъ объ утратѣ вещей, непремѣнно соблюдать установленныя закономъ формы и правила и отнюдь не смѣшивать, ни въ свидѣтельствахъ, ни въ представленіяхъ, предметовъ коммиссаріятскаго снабженія съ предметами вѣдомствъ артиллерійскаго, инженернаго и провіантскаго.

22-го февраля, № 39.

Въ примѣчаніи XXIII приложенія къ 899 и 903 ст. III кн. IV части Св. Воен. Пост., изданія 1859 года, указаны сроки, въ кои прекращается производство фуражнаго довольствія казенно-подъемнымъ лошадямъ, подлежащимъ въ это время выпуску на пастбища, отводимыя земствомъ.

Сроки эти опредѣлены для губерній, принадлежащихъ: къ сѣверной полосѣ имперіи—съ 16-го мая по 16-е сентября, къ средней—съ 1-го мая по 1-е октября, и къ полуденной—съ 16-го апрѣля по 16-е октября.

Между тѣмъ, до свѣдѣнія военнаго министерства дошло, что войска, въ тѣхъ случаяхъ, когда для нихъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго расписанія лѣтнимъ занятіямъ, сборы назначаются ранѣе вышеприведенныхъ сроковъ періодамъ подножнаго корма, требуютъ отъ земства пастбища со дня сбора, а по неимѣнію на оныхъ травъ—деньги для покупки сѣна.

Вслѣдствіе сего инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ къ неуклонному руководству, что назначеніе войскамъ раннихъ сборовъ не даетъ права пользоваться земскими пастбищами до наступленія подножнаго корма, указаннаго въ законѣ, и до 16-го мая, до 1-го мая и 16-го апрѣля, смотря по полосамъ, довольствіе лошадей, при какомъ бы то ни было расположеніи войскъ, должно производиться на счетъ казны.

27-го февраля, № 41.

Въ разъясненіе возникающихъ вопросовъ о томъ, должны ли числиться по спискамъ въ частяхъ войскъ офицеры, назначаемые въ должности помощниковъ старшихъ адъютантовъ и завѣдывающихъ типографіями въ военныхъ округахъ, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.

1. Офицеры, представляемые въ должности помощниковъ старшихъ адъютантовъ въ дежурства военныхъ округовъ, а также въ

должности завѣдывающихъ типографіями, утверждаются въ этихъ должностяхъ Высочайшими приказами и, вмѣстѣ съ таковымъ назначеніемъ, зачисляются соотвѣтствено роду оружія тѣхъ частей, въ коихъ они состояли по спискамъ, т. е. по армейской пѣхотѣ и кавалеріи.

2. Помощники старшихъ адъютантовъ и офицеры, завѣдывающіе типографіями, должны имѣть обмундированіе по формѣ, присвоенной офицерамъ, служащимъ въ частяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству.

29-го февраля, № 45.

По случаю перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ составѣ войскъ со времени установленія, въ 1862 г., росписанія, въ какіе сроки должны быть доставляемы отъ войскъ въ военное министерство списки о производствѣ офицеровъ на вакансіи, установлены временно новые сроки для всѣхъ вновь сформированныхъ войскъ и нѣкоторыхъ войскъ прежняго состава, въ прилагаемомъ росписаніи означенныхъ, съ тѣмъ, чтобы представленія эти поступали, попрежнему, отъ главныхъ воинскихъ начальниковъ, съ ихъ заключеніями, но отъ войскъ армейской пѣхоты, кавалеріи и корпуса внутренней стражи по дивизіямъ и округамъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ главные штабы и управленія войскъ, для объявленія въ Высочайшемъ приказѣ также по дивизіямъ и округамъ внутренней стражи.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ объ этомъ къ надлежащему руководству, съ тѣмъ, чтобы войска, которыя, по прежнему росписанію, должны были представлять списки офицерамъ къ производству на вакансіи по линіи не въ началѣ года, а по новому росписанію должны представлять таковые списки въ началѣ года, представили въ этомъ году означенные списки немедленно по полученіи сего циркуляра.

Росписаніе, отъ какихъ войскъ и въ какіе сроки должны поступать къ военному министру представленія о производствѣ офицеровъ на вакансіи.

Званіе войскъ.	Сроки, въ которые представленія о производствѣ на вакансіи должны быть получаемы въ военномъ министерствѣ.
Всей армейской кавалеріи . . . . . (Для производства въ общей линіи дѣйствующихъ полковъ съ резервными эскадронами.)	Къ 1 января.
1, 2 и 3 гренадерскихъ дивизій . . .	— 15 января.
Всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ гренадерскихъ и пѣхотныхъ дивизій, а также резервныхъ	— 1 февраля.
1, 2 и 3 пѣхотныхъ дивизій . . .	— 15 февраля.

4, 5 и 6 пѣхотныхъ дивизій . . . — 1 марта.
7, 8 и 9 пѣхотныхъ дивизій . . — 15 марта.
10, 11 и 12 пѣхотныхъ дивизій . . — 1 апрѣля.
13, 14 и 15 пѣхотныхъ дивизій — 15 апрѣля.
16, 17 и 18 пѣхотныхъ дивизій . . . — 1 мая.
23, 24 и 25 пѣхотныхъ дивизій . . . — 15 мая.
26, 27 и 28 пѣхотныхъ дивизій . . . — 15 іюня.
29, 30 и 31 пѣхотныхъ дивизій . . . — 1 іюля.
32, 33 и 34 пѣхотныхъ дивизій . . . — 15 іюля.
35, 36 и 37 пѣхотныхъ дивизій . . . — 1 августа.

22 пѣхотной дивизіи, а также финскихъ поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и крѣпостныхъ полковъ: Выборгскаго и Свеаборгскаго . . . . . . — 15 августа.

Кавказской гренадерской дивизіи, 19, 20, 21, 38, 39 и 40 пѣхотныхъ дивизій и кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ . . . . — 1 сентября.

Оренбургскихъ и сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ . . . . . . — 15 сентября.

1 и 2 округовъ корпуса внутренней стражи и Кронштадтскаго крѣпостнаго полка . 1 октября.

3 и 4 округовъ корпуса внутренней стражи . . . . — 15 октября.

5 и 6 округовъ корпуса внутренней стражи . . . . 1 ноября.

7 и 8 округовъ корпуса внутренней стражи. . . . . — 15 ноября.

9 и 10 округовъ корпуса внутренней стражи, съ принадлежащими имъ крѣпостными войсками . . . . . . — 1 декабря.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Турецкая война 1806—1812 года.

I.

Начало несогласій.—Виды императора Франціи на Турцію. — Переговоры и дипломатическія сношенія между правительствами Порты и Россіи. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Молдавію и Валахію. — Занятіе Хотина, Букареста, Бендеръ и Аккермана.—Внутреннее состояніе Турецкой имперіи.—Янычары.— Требованіе англичанъ.

Люневильскій трактатъ (9-го февраля 1801 года) увеличилъ владѣнія Франціи лучшими провинціями Брабанта и всего лѣваго берега Рейна. По этому трактату признаны подъ покровительствомъ Франціи республики: цизалпинская, батавская и лигурійская; герцогство Тосканское наименовано Этрурскимъ королевствомъ и отдано инфанту пармскому, подъ именемъ Людовика I, съ предоставленіемъ Австріи вознаградить прежняго владѣтеля герцогства землями въ Германіи; Піемонтъ отнятъ у сардинскаго короля. Флорентинскій трактатъ (18-го февраля 1801 года) вынудилъ неаполитанскаго короля уступить островъ Эльбу, Президы и Піомбинское княжество. Миръ амiенскій (27-го марта 1802 года), несмотря на неудачи Франціи

на морѣ, возвратилъ ей всѣ колоніи, обогащенныя капиталами и промышленостію англичанъ, въ вознагражденіе которымъ Наполеонъ предложилъ Цейлонъ, отнятый у голландцевъ, и занятый англичанами испанскій островъ Тринидатъ. Всѣ континентальныя державы радовались этому миру, хотя всѣ были убѣждены, что онъ заключенъ ненадолго и могъ считаться не болѣе какъ перемиріемъ.

Мирный трактатъ, заключенный въ Аміенѣ, былъ величайшимъ торжествомъ Наполеона, а въ лицѣ его и французскаго народа, потому что и Людовикъ XIV, въ апогеѣ своей славы, никогда не могъ присоединить къ своей державѣ двухъ тысячъ квадратныхъ миль, съ населеніемъ почти въ семь милліоновъ.

Предъ началомъ 1806 года, Наполеонъ пользовался значительною популярностію среди французской націи, чему отчасти способствовала его внутренняя политика. Вызовъ во Францію эмигрантовъ, хотя большею частію принужденныхъ скитаться и просить милостыню у дверей нѣкогда имъ же принадлежащихъ домовъ, возстановленіе вѣры, обращенной теперь въ политическую пружину, для удержанія народа въ повиновеніи, дѣятельныя мѣры къ устройству общественнаго порядка, хотя и съ посягательствомъ на свободу и личную безопасность—вотъ что занимало Наполеона въ началѣ 1806 года. Съ другой стороны, постоянно возрастающіе налоги, наборъ рекрутовъ, уничтоженіе свободы печати и подачи голосовъ заставили его увеличить число чиновъ тайной полиціи. Несмотря на то, народъ льстилъ своему императору на каждомъ шагу. Итальянская ода полковника Гроберта, напечатанная съ французскимъ и латинскимъ переводомъ, и рѣчь префекта департамента Па-де-Кале, въ которой говорилось, что Богъ, создавъ наполеонову душу, почилъ отъ тяжкихъ трудовъ на долгое время [1]—доказательства рабскаго униженія французовъ предъ Наполеономъ.

Давая обѣщаніе не обращать во зло побѣдъ своихъ, заботиться объ утвержденіи спокойствія французскаго народа и благоденствія Европы на незыблемомъ основаніи трактатовъ, Наполеонъ, въ рѣчи своей [2], послѣ аміенскаго мира, къ законодательному корпусу, сказалъ: „Многіе годы протекутъ теперь для насъ безъ побѣдъ, безъ тріумфовъ, безъ громкихъ него-

[1] «Монитеръ» 7-го іюля 1804 года.

[2] «Политическое состояніе Европы», стр. 8.

ціацій, установляющихъ жребій государствъ; но иными успѣхами должна означиться жизнь націй и особенно существованіе республики. Наступающіе годы будутъ, конечно, не столь знамениты, но благоденствіе Франціи возвеличится и безъ случайностей славы, за которою она перестанетъ гоняться".

Не желая, на словахъ, вмѣшиваться въ домашнія дѣла европейскихъ государствъ, Наполеонъ, на дѣлѣ, вмѣшивался въ дѣла почти всѣхъ государствъ. Его непріязненныя мѣры противъ англійской торговли, дѣятельное участіе деньгами и оружіемъ въ ирландскомъ возмущеніи, язвительные толки офиціяльныхъ французскихъ газетъ объ Англіи, намѣреніе устранить ее отъ всякаго участія въ дѣлахъ твердой земли и многіе другіе поступки были причиною раздоровъ между Франціей и Англіей. Въ Германіи императоръ французовъ былъ полнымъ хозяиномъ. Онъ обращался съ владѣтельными германскими князьями какъ со своими подданными, если не хуже. Австрія тоже не была забыта. Второю статьею люневильскаго трактата признана была, какъ мы видѣли, независимость республикъ батавской, гельветической, цизалпинской и лигурійской; но независимость эта была номинальная: на самомъ же дѣлѣ ни одна изъ республикъ не имѣла самостоятельности, подавленная французскими войсками, которыя занимали ихъ земли. Республики были обременяемы поборами, а потомъ и совершенно раздроблялись, нерѣдко противъ воли народа. Такъ кантонъ Валлизскій былъ отторгнутъ отъ Швейцаріи, несмотря на сопротивленіе жителей. Не довольствуясь титуломъ пожизненнаго президента цизалпинской республики, Наполеонъ превратилъ ее въ Итальянское королевство, и, вопреки обѣщаній, данныхъ графу Кобенцелю, что итальянскія республики никогда не будутъ присоединены къ Франціи и не потерпятъ никакого измѣненія относительно политическихъ ихъ правъ и независимости, Наполеонъ, въ маѣ 1805 года, отправился въ Миланъ короновать себя итальянскимъ королемъ, подъ защитою французскихъ штыковъ. Онъ объявилъ при этомъ, что сниметъ съ себя итальянскую корону только тогда, когда выгонитъ русскихъ изъ Корфу, а англичанъ изъ Мальты.

Высказанная непріязнь къ Россіи была слѣдствіемъ тогдашнихъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Мы не станемъ входить въ подробности и причины, вызвавшія эту непріязнь; замѣтимъ лишь, что, вскорѣ послѣ пресбургскаго мира, Бона-

партъ обратилъ вниманіе на Турцію и старался, ради своихъ выгодъ, поссорить Россію съ Портою. Французскій официяльный журналъ началъ поговаривать о зависимости Турціи отъ Франціи, старался доказать всю важность для Порты сохранить доброе согласіе съ Наполеономъ; а побѣды его, и въ особенности аустерлицкое сраженіе, окончательно сбили съ толку турецкое правительство, запутавъ въ сѣти, изъ которыхъ оно не знало какъ выбраться. „Важнѣйшая статья пресбургскаго мира—писалъ официяльный журналъ—крайне занимающая нѣмецкихъ учителей публичнаго права, доставила королю Италіи владѣніе венеціянскою Далмаціею и катарскихъ пригирлъ (Бокко-ди-Катаро). Король Италіи, посредствомъ сихъ присоединеній, дѣлается сорубежнымъ Европейской Турціи. *Сосѣдство сіе должно умножить до невѣроятности вліяніе его на Отоманскую имперію.* Французская армія, въ короткое время, можетъ вступить въ турецкія границы, для вспомоществованія *и образца* турецкимъ войскамъ. Послѣдствія, могущія произойти отъ новаго сего устройства, неисчислимы, и можно предсказать, что Турецкая имперія вскорѣ восприиметъ прежній свой блескъ, а войско ея прежнюю свою знаменитость; или же колоссъ сей, не имѣющій болѣе никакой существенной связи, вскорѣ совершенно исчезнетъ. То и другое событіе *зависитъ отъ будущихъ поступковъ Селима и министерства его противу Франціи.* Должно думать однакожь, что новая смежность областей, принадлежащихъ сей послѣдней державѣ, и новыя сношенія, которыя она будетъ имѣть по онымъ съ султанскимъ величествомъ, пресѣкутъ всѣ мелочныя уваженія и боязливую осторожность, доселѣ препятствовавшія Портѣ дѣйствовать приличнымъ образомъ ея достоинству и истиннымъ ея выгодамъ.“ (3)

Такое заявленіе имперскаго журнала было необходимо Наполеону, старавшемуся всѣми средствами поссорить русскихъ съ турками, тѣмъ болѣе, что отношенія между русскимъ дворомъ и французскимъ императоромъ становились натянутыми. Французская миссія въ Константинополѣ работала усердно; но работа эта въ первое время не приносила тѣхъ результатовъ, до которыхъ хотѣлъ достигнуть Наполеонъ, перемѣнившій посланниковъ и наконецъ рѣшившійся прямо напи-

(3) «Политическое состояніе Европы», изд. 1806 г.

сать собственноручное письмо султану (4). Полное угрозъ, письмо это, посланное въ видѣ упрека султану за его довѣріе къ русскимъ и свободу плаванія на турецкихъ водахъ купеческихъ судовъ подъ русскимъ флагомъ, не достигло желаемой цѣли: не довѣряя Наполеону за мысль о раздѣлѣ Турціи, султанъ не обратилъ на письмо особеннаго вниманія и даже сообщилъ его императору Александру.

Въ августѣ 1806 года, Наполеонъ назначилъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посланникомъ генерала Себастіани. Новый посланникъ пріѣхалъ съ блестящею свитою и толпой офицеровъ различнаго рода оружія, съ цѣлію дать наставниковъ и руководителей къ осуществленію любимой идеи султана Селима — устройства турецкихъ войскъ по европейскому образцу, извѣстныхъ подъ именемъ *низамъ-джедитовъ* и *сейминдовъ* (5).

Себастіани получилъ отъ Наполеона инструкцію, въ основаніи которой лежало правило: употреблять всевозможныя средства, не пренебрегая никакимъ изъ нихъ, къ тому, чтобы возстановить турецкое правительство противъ Россіи. Онъ обратилъ вниманіе на возстаніе сербовъ и пытался подѣйствовать на султана тѣмъ, что будто бы господари Молдавіи и Валахіи тайно покровительствуютъ возстанію этого народа. Происки французскаго посла удались. Султанъ смѣнилъ преданныхъ Россіи господарей, Ипсиланти и Мурузи, и назначилъ на ихъ мѣсто господарями Молдавіи и Валахіи Суццо и Калимахи, не сообщивъ о томъ Россіи. Такимъ образомъ, ясскій миръ, по которому господари опредѣлялись на семь лѣтъ и Порта не имѣла права смѣнять ихъ раньше, безъ согласія на то Россіи, былъ нарушенъ. Все это вело къ разрыву между Россіею и Отоманскою имперіею, разрыву, котораго такъ желалъ и искалъ французскій императоръ, видѣвшій въ войнѣ свою личную пользу. Турецкое правительство явно перешло на сторону Франціи. Султанъ, признавшій еще въ февралѣ 1806 года Наполеона французскимъ императоромъ (6), окончательно поддался вліянію и совѣтамъ генерала Себастіани. Турецкое правительство объявило, что не будетъ болѣе пропускать русскіе воен-

(4) Письмо это приведено въ статьѣ нашей «Сербскій вопросъ». См. «Русскій Вѣстникъ» 1863 г., № 7.

(5) Арх. Военно-Топ. Д. №№ 36,743 и 47,339.

(6) Донесеніе Болкунова, русскаго консула въ Яссахъ. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

ные корабли черезъ Дарданеллы, и въ то же время Порта начала собирать войска и вооружать крѣпости, подъ руководствомъ офицеровъ, привезенныхъ въ Константинополь французскимъ посланникомъ. Тогда русскій кабинетъ вошелъ въ переговоры съ правительствомъ Порты.

Еще въ мартѣ 1806 года, нашъ кабинетъ замѣтилъ перемѣну въ политикѣ Отоманской имперіи. Тогдашній русскій министръ иностранныхъ дѣлъ Чарторыжскій писалъ объ этомъ нашему посланнику при константинопольскомъ дворѣ, Италинскому, прося его сколько возможно стараться отвлечь Порту отъ „коварныхъ внушеній“ французскаго полномочнаго, который, слѣдуя наставленіямъ Наполеона, намѣренъ вовлечь Порту въ войну съ Россіею съ тою цѣлію, чтобы она, „подвинувъ всѣ войска свои къ сторонѣ Россіи, обнажила другія свои границы и тѣмъ доставила ему случай къ выполненію честолюбивыхъ его замысловъ“ (7). Италинскому поручено было объявить, что если Порта не отмѣнитъ военныхъ приготовленій, ею дѣлаемыхъ, то заставитъ и Россію прибѣгнуть къ соотвѣтственнымъ мѣрамъ. Нашему посланнику поручено было также сообщить султану, что Россія желаетъ удержать Порту въ союзѣ съ собою и не допустить ее ввѣриться обѣщаніямъ императора французовъ. Императоръ Александръ обѣщалъ даже оказать Турціи, въ случаѣ нужды, помощь, лишь бы она не нарушала существующихъ договоровъ (8).

Представленія Италинскаго дивану имѣли первое время успѣхъ. Султанъ разослалъ по своимъ владѣніямъ фирманы для прекращенія слуховъ, будто Турція готовится къ войнѣ съ Россіею (9). Несмотря однако на разсылку фирмановъ, турецкое правительство готовилось къ войнѣ, и натянутое положеніе между Портою и Россіею увеличивалось.

Въ началѣ (2-го) августа 1806 года получено было въ Константинополѣ извѣстіе о заключеніи мира между Россіею и Франціею. Статья, въ которой подтверждались цѣлость и независимость (l'intégrité et l'indépendance) порты Отоманской, произвела различные толки въ Константинополѣ. Успокоенный этою статьею, султанъ Селимъ приступилъ къ выполненію требованій Бонапарта. Онъ началъ съ того, что, слѣдуя совѣ-

---

(7) Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.
(8) Рескриптъ Италинскому отъ 1-го марта 1806 г.
(9) Донесеніе Болкунова отъ 29-го марта 1806 г.

тамъ генерала Себастіани, въ день полученія извѣстія о мирѣ, смѣнилъ Мурузи, господаря Молдавіи, а на другой день та же самая участь постигла и князя Ипсиланти, господаря Валахіи ([10]). Главные чиновники Порты радовались такой перемѣнѣ, одни потому, что видѣли возможность осуществить свои своекорыстные виды, другіе изъ приверженности къ Франціи, успѣвшей въ послѣднее время убѣдить султана удалить нѣкоторыхъ сановниковъ изъ дивана, замѣнивъ ихъ другими, болѣе расположенными къ Наполеону. Такимъ образомъ, замѣна стараго министерства новымъ была весьма выгодна для политическихъ цѣлей Франціи.

Императоръ Александръ, желая сохранить мирное согласіе между Россіею и Турціею, поручилъ Италинскому заявить несправедливость поступковъ Порты относительно господарей Молдавіи и Валахіи и въ то же время приказалъ Михельсону, главнокомандующему нашею арміею на югѣ, двинуться къ Днѣстру.

„Изъ свѣдѣній—сказано въ рескриптѣ Михельсону ([11])—какія доставитъ вамъ министръ иностранныхъ дѣлъ, вы усмотрите, что, по нынѣшнему положенію сношеній нашихъ съ портою Отоманскою, легко прерваться могутъ существовавшія донынѣ между обѣими имперіями дружба и доброе согласіе. Хотя и зависитъ еще отъ турецкаго правительства сохранить оныя принятіемъ въ уваженіе справедливаго нашего требованія о возстановленіи господарей Мурузія и Ипсилантія, однакожь, смотря по наклонности, каковую обнаруживаетъ Порта къ внушеніямъ французскимъ, скорѣе ожидать должно, что она отринетъ и послѣднее сіе средство, правотою и умѣренностію Нашею ей предлагаемое. Для чего и нахожу нужнымъ предписать вамъ, чтобы вы, коль скоро получите извѣстіе объ отъѣздѣ посланника Италинскаго изъ Константинополя, со всею ввѣренною вамъ арміею двинулись впередъ такимъ образомъ, чтобы войска, составляющія первую линію оной, приблизились, поколику возможно, къ Днѣстру и были бы въ совершенной готовности перейти черезъ сію границу по полученіи перваго повелѣнія, которое опять отъ Насъ дано вамъ будетъ."

Политическое положеніе Европы было таково, что русскій кабинетъ, рѣшаясь на непріязненныя дѣйствія противъ турокъ,

---

([10]) Депеша Италинскаго 11-го августа 1806 г.

([11]) Отъ 27-го августа 1806 г. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. III, тетр. 7.

могъ разсчитывать, что Турція не найдетъ ни въ комъ поддержки. Оттого требованія наши, будучи тверды и опредѣленны, заставляли султана колебаться въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. Съ одной стороны, англійскій и русскій посланники убѣждали его сохранить съ Россіею миръ и доброе согласіе; съ другой, французскій посланникъ, своими представленіями и требованіями, велъ султана къ нарушенію трактатовъ и правъ, слѣдовательно и къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Султанъ не зналъ, какому вліянію слѣдовать: англійскому, русскому или французскому. Нерѣшительность его была тѣмъ сильнѣе, что, при внутреннихъ неустройствахъ Турціи, онъ плохо надѣялся на обѣщанную ему поддержку со стороны Франціи; еще менѣе могъ онъ разсчитывать на помощь какой-либо другой державы.

Въ самомъ дѣлѣ, Австрія, подавленная въ это время тягостями войны и имѣвшая во многихъ своихъ провинціяхъ французскія войска, не могла принять никакого участія, ни враждебнаго, ни союзнаго, въ предстоящихъ несогласіяхъ Россіи и Турціи. Пруссія сама ожидала нападенія Бонапарта, рѣшившагося нанести ей послѣдній ударъ. Съ Англіею были подтверждены дружественныя связи. Швеція и Данія, по своему географическому положенію, не могли принять существеннаго участія въ войнѣ. Саксонскія войска присоединились къ прусскимъ.

При такихъ обстоятельствахъ была передана нашимъ посланникомъ Италинскимъ нота, заключавшая въ себѣ требованія: а) возстановленіе господарей Мурузи и Ипсиланти, лишенныхъ, вопреки договоровъ, господарскаго сана, за три года до истеченія положеннаго договорами срока; б) право проходить Константинопольскій проливъ русскимъ судамъ, какъ военнымъ, такъ и купеческимъ, назначеннымъ въ Средиземное море; в) обезпеченіе бытія Іонической республики обузданіемъ самовластныхъ поступковъ янинскаго Али-паши и д) торжественное подтвержденіе правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ княжествами Молдавіею и Валахіею подъ покровительствомъ Россіи.

Такія требованія, противныя видамъ Франціи, возбудили большое волненіе въ диванѣ. Представитель Франціи, генералъ Себастіани, употреблялъ всѣ средства, чтобы убѣдить Порту отвергнуть предложенія Россіи, но, не успѣвъ въ этомъ вполнѣ, достигъ однакожь того, что султанъ исполнилъ только часть нашихъ требованій. Турецкое правительство согласилось возстановить князей Ипсиланти и Мурузи въ господарскомъ до-

стоинствѣ, не давъ никакого отвѣта на остальныя статьи ноты русскаго посланника. Сначала султанъ возвратилъ господарское достоинство одному Ипсиланти; потомъ, когда русскія войска стали угрожать вступленіемъ въ предѣлы турецкихъ владѣній, и князь Мурузи былъ возвращенъ къ прежнему званію.

Хотя такой поступокъ доказывалъ отчасти желаніе турецкаго правительства сохранить съ Россіею доброе согласіе, но петербургскій кабинетъ считалъ необходимымъ, для своего достоинства, настоять на исполненіи и остальныхъ требованій императора Александра, „между коими главнѣйшее касательно безпрепятственнаго прохода судовъ съ войсками черезъ Константинопольскій проливъ".

„Зная вѣроломность турецкаго правительства—сказано было въ рескриптѣ Михельсону ([12])—и для того полагая малую вѣру всѣмъ сказательствамъ его дружбы, и не имѣя притомъ никакого непосредственнаго свѣдѣнія отъ посланника Моего въ Константинополѣ и относительно князя Ипсилантія, Я почитаю нужнымъ не отмѣнять данныхъ вамъ предписаній, коими имѣете вы руководствоваться относительно перехода черезъ Днѣстръ и дальнѣйшихъ въ Молдавіи дѣйствій."

„Но, судя по настоящимъ обстоятельствамъ, что излишне было бы употребить на сію экспедицію всѣ войска, главному начальству вашему ввѣренныя, желая притомъ избѣгнуть затрудненій, каковыя встрѣтиться могутъ за Днѣстромъ въ продовольствіи оныхъ, и наипаче предвидя, что часть сихъ войскъ можетъ быть употреблена съ вящшею пользою на случай необходимой надобности для вспомоществованія союзнику Моему, королю прусскому, Я нахожу полезнымъ ограничить предписанія Мои слѣдующими распоряженіями:

1) „Черезъ Днѣстръ имѣете вы переправить не болѣе 20,000 человѣкъ. По всѣмъ доходящимъ до Меня свѣдѣніямъ, корпусъ сей совершенно достаточенъ будетъ для занятія Молдавіи и освобожденія Валахіи отъ разоряющихъ княжество сіе виддинскихъ турокъ.

2) „По сю сторону Днѣстра оставите 10,000 человѣкъ, расположа оные по усмотрѣнію вашему, таким образомъ, чтобы оные по первому повелѣнію вашему могли немедленно вступить въ Молдавію."

([12]) Отъ 23-го октября. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. III, тетр. 7.

Затѣмъ императоръ Александръ повторилъ требованія свои Портѣ объ исполненіи условій, предложенныхъ ей черезъ нашего посланника. Русскій дворъ зналъ, что, пока Франція сохраняла свое вліяніе въ Константинополѣ, Россія могла всегда опасаться, что, при первомъ удобномъ случаѣ, когда Порта найдетъ полезнымъ перемѣнить, относительно насъ, свое политическое поведеніе, она не задумаясь перейдетъ на сторону Франціи.

Въ избѣжаніе такихъ послѣдствій, с.-петербургскій кабинетъ призналъ нужнымъ пригласить Порту къ прекращенію всякихъ сношеній съ французскимъ правительствомъ и, въ доказательство искренности ея расположеній къ Россіи, предложилъ возобновить союзный трактатъ съ Англіею (13). „Къ этому послѣднему—сказано было въ депешѣ—побуждаетъ государя рѣшимость удержать цѣлость и независимость Порты, ибо союзомъ симъ освободится она отъ деспотическаго вліянія французскаго правительства; въ противномъ случаѣ великія морскія силы Англіи могутъ быть для Порты весьма пагубны.“ (14)

Не получая рѣшительнаго отвѣта, императоръ Александръ приказалъ Михельсону двинуться за Днѣстръ въ Молдавію и Валахію. Въ ноябрѣ 1806 г. русская армія осадила Хотинъ и Бендеры и заняла Яссы. Порта, желая избѣжать войны, требовала отъ Италинскаго увѣдомленія о причинахъ подобнаго дѣйствія русскихъ. Италинскій уклонился отъ отвѣта. Тогда она обратилась къ англійскому посланнику Эрботноту, прося его быть посредникомъ. Эрботнотъ согласился написать письмо Михельсону, въ то время, когда русскій посланникъ получилъ ноту объ удаленіи своемъ изъ Константинополя. Ему назначили трехдневный срокъ для выѣзда со всею свитою изъ столицы, которую обязывались оставить и всѣ русскіе, какъ торговцы, такъ и путешественники, въ продолженіе десяти дней.

Въ декабрѣ (21-го) Михельсонъ получилъ письмо англійскаго посланника, писавшаго „по настоятельному требованію Порты, какъ министръ державы дружественной Россіи и Портѣ“. Онъ просилъ увѣдомить о причинахъ вступленія русскихъ войскъ въ Молдавію и Валахію, такъ какъ Италинскій отка-

(13) Будбергъ къ Михельсону 27-го октября. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. III, тетр. 7.

(14) Будбергъ къ Италинскому. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

зался дать удовлетворительный отвѣтъ Портѣ, подъ предлогомъ, что самъ не получаетъ никакихъ свѣдѣній отъ своего двора. „Султанъ и его министры — говорилось въ письмѣ — искренно желаютъ избѣжать войны; причины, побудившія русскихъ вступить въ княжества, съ перемѣною правителей Порты, уже не существуютъ, тѣмъ болѣе, что здѣшнее правительство готово не подавать ни малѣйшаго къ тому повода, почему и проситъ отозвать войска изъ княжествъ до полученія рѣшительнаго объявленія отъ двора. Другая причина о томъ просить его побуждаетъ то, что Себастіани, узнавъ, что консулъ французскій въ Яссахъ, г. Рейнгардтъ, арестованъ и отправленъ въ Россію, настаивалъ у Порты о задержаніи Италинскаго.“ Посланникъ нашъ дѣйствительно былъ бы арестованъ и посаженъ въ Семибашенный замокъ, если бы настоянія Эрботнота не спасли его. Онъ далъ средство уѣхать Италинскому въ то время, когда заявлялъ свои требованія, поддержанныя нѣсколькими линейными англійскими кораблями, стоявшими въ гавани.

Между тѣмъ, генералъ Себастіани, пріобрѣтя значительное вліяніе, сталъ деспотически распоряжаться дѣлами Порты. Онъ сообщилъ сначала, что Наполеонъ почтетъ объявленіемъ войны со стороны Турціи, если она не запретитъ проходить чрезъ Босфоръ русскимъ военнымъ судамъ. Онъ увѣрялъ Порту, что Бонапартъ съ 300,000 человѣкъ овладѣлъ уже всею Польшею и что, слѣдовательно, Россія не въ силахъ будетъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ Порты ([15]); что французскія войска, въ случаѣ надобности, пройдутъ черезъ турецкія владѣнія для дѣйствія противъ русскихъ на Днѣстрѣ, и наконецъ положительно объявилъ, что Наполеонъ будетъ считать султана своимъ врагомъ, если онъ останется въ союзѣ съ непріятелями Франціи—Россіей и Англіей. Турки начали приготовляться къ войнѣ съ Россіею и ополчали многочисленныя войска, о которыхъ Эрботнотъ, въ письмѣ своемъ къ Михельсону, такъ отозвался: „Votre excellence n'a pour le moment à combattre que les bandes de voleurs qu'on a rassemblées à la hâte dans la Romélie et dans les provinces adjacentes“.

Наполеонъ, послѣ побѣды при Іенѣ, вступивъ въ Берлинъ, пригласилъ къ себѣ находившагося тамъ турецкаго полномочнаго и поручилъ ему сообщить султану Селиму, что онъ не

([15]) Письмо Эрботнота къ Михельсону. Арх. В.-Т. Д. № 32,579. Т. 3, тетр. 4.

допустить русскихъ сохранить выгоды, пріобрѣтенныя ими на Дунаѣ. Это извѣстіе ободрило колебавшееся турецкое правительство. Въ то же самое время турецкая армія потерпѣла нѣсколько пораженій на Дунаѣ.

Въ ноябрѣ (18-го) главный корпусъ русскихъ вступилъ въ Яссы безъ сопротивленія. Молдаване встрѣчали русскихъ съ радостію. 13-го ноября Эссенъ требовалъ сдачи Хотина. Паша хотинскій отвѣчалъ нерѣшительно и просилъ десять дней на размышленіе. Эссенъ далъ послѣдній срокъ до десяти часовъ слѣдующаго утра, обѣщаясь, въ противномъ случаѣ, употребить силу оружія къ покоренію крѣпости. Комендантъ сдался на капитуляцію, и 15-го русскія войска заняли Хотинъ.

Почти одновременно заняты были русскими войсками Бухарестъ и Бендеры, Паланка и Аккерманъ. Все это происходило безъ объявленія войны. Турки медлили еще окончательнымъ разрывомъ. Причина такой медлительности заключалась во внутреннихъ безпорядкахъ Порты. Турція не имѣла уже грозныхъ ополченій Солимана II, нѣкогда ужасавшихъ Европу своимъ нашествіемъ. Напротивъ, борьба партій, нерѣдко поддерживаемая силою оружія и кровопролитіями, все болѣе и болѣе ослабляла Порту. Воинственность и бранный духъ мусульманъ давно угасли, и нѣга харема, въ которой проводили юность большинство послѣднихъ правителей Порты, лишила ихъ возможности и умѣнья управлять нѣкогда воинственнымъ народомъ. Военное послушаніе ослабѣло; янычары захватили власть въ свои руки и первые служили примѣромъ строптивости и всякихъ безпорядковъ. Многіе паши отказались повиноваться дивану и, въ случаѣ надобности, готовы были съ оружіемъ отстаивать свою самостоятельность. Джезаръ-паша повелѣвалъ изъ Дамаска Сиріею, какъ независимый правитель, хотя для формы, и признавалъ верховную власть султана. Египтомъ, по удаленіи англичанъ, управляли сперва беи, а потомъ Мегмедъ-Али, и хотя они были обязаны платить ежегодно подать султану, однако дѣлали это только тогда, когда сами хотѣли. Сильные паши въ Багдадѣ, въ Акрѣ, въ Виддинѣ и Янинѣ отказывались повиноваться султану и явно возставали противъ него. Къ увеличенію безпорядковъ послужило образованіе *сейменовъ* и *низамъ-джедитовъ* или войскъ, устроенныхъ по образцу европейскому.

Послѣднія войны турокъ убѣдили правительство Порты въ

несостоятельности ихъ военной силы противъ правильно-обученныхъ и хорошо-организованныхъ войскъ. Турецкія войска, состоявшія большею частію изъ янычаровъ, съ наступленіемъ зимы расходились обыкновенно по домамъ и тѣмъ затрудняли правительство, дѣлая почти невозможною какую бы то ни было зимнюю кампанію. Это обстоятельство заставило послѣднихъ правителей Порты прибѣгнуть къ устройству регулярныхъ войскъ. Были призваны въ Константинополь иностранные офицеры, занимавшіеся обученіемъ войскъ и военными преобразованіями. Въ концѣ XVIII столѣтія мы видимъ въ Константинополѣ цѣлое общество такихъ офицеровъ, состоявшихъ на султанскомъ жалованьи. Преобразованія хотя подвигались очень медленно, однако турки, а въ особенности янычары, не возставали противъ военныхъ реформъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не трогали. Но лишь только дѣло коснулось янычаровъ, какъ волненія охватили всю Турецкую имперію. Спокойно жившихъ и занимавшихся торговлею янычаровъ стали подчинять строгимъ требованіямъ дисциплины, тогда какъ до сего времени они являлись въ строй только въ тѣ дни, когда раздавалось жалованье. Междоусобная война загорѣлась; поля Янины и берега Дуная сдѣлались главнымъ театромъ кровопролитія. Большое число недовольныхъ сбѣгалось толпами подъ знамена мятежныхъ пашей Измаила и Виддина, всегда готовыхъ участвовать во всякомъ проявлении опозиции правительству.

Сераскиръ виддинскій, Пасванъ-Оглу, сдѣлавшійся независимымъ еще съ 1797 года, былъ однимъ изъ главныхъ бунтовщиковъ. Еще императоръ Павелъ, зная затруднительное положеніе Турціи по случаю бунтовавшаго противъ нея Пасванъ-Оглу, предложилъ Портѣ 7,000 войска и приказалъ вице-адмиралу Лежневу быть готовымъ къ отплытію изъ Севастополя къ Виддину по требованію нашего посланника Тамары. Султанъ отвѣчалъ, что, при всемъ его желаніи усмирить виддинскаго пашу, опасается онъ употребить противъ него войска христіянскія, ибо Пасванъ-Оглу слыветъ между турками защитникомъ старинныхъ, вѣковыхъ обычаевъ и вѣры ихъ, а потому появленіе русскихъ въ Турціи можетъ увеличить число приверженцевъ его. ([16])

Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, тревожа Валахію своими

([16]) «Война 1799 года». Часть I. стр. 99.

набѣгами и обременяя ее поборами, Пасванъ-Оглу разорилъ эту область. Господарь Валахіи просилъ нѣсколько разъ помощи у Порты; но правительство ея не могло остановить своеволій и насильствъ виддинскаго сераскира. Не видя преграды насиліямъ паши, сосѣдніе жители спасались бѣгствомъ въ трансильванскія горы, и самъ господарь принужденъ былъ искать убѣжища въ австрійскихъ владѣніяхъ. Наконецъ султанъ рѣшился силою остановить своеволіе Пасванъ-Оглу. Онъ послалъ любимца своего Капуданъ-пашу-Гусейна, который, имѣя до 100,000 войска, осадилъ его въ Виддинѣ.

Пасванъ-Оглу защищался мужественно, и вскорѣ огромная армія Гусейнъ-паши, ослабленная несогласіями начальниковъ и недостаткомъ продовольствія, отступила отъ стѣнъ Виддина. Ободренный успѣхомъ, Пасванъ-Оглу сталъ еще самостоятельнѣе, тѣмъ болѣе, что „султанъ находился тогда почти безъ арміи; организованные и дисциплинированные на манеръ европейскихъ войскъ (низами-джедитъ) были еще не обучены и немногочисленны, а прежняя постоянная милиція (янычары), недовольная учрежденіемъ низами-джедита, отказывалась отъ службы или явно бунтовала“ (17).

Порта, потерявъ надежду усмирить Пасванъ-Оглу оружіемъ, вступила съ нимъ въ переговоры, согласилась не только простить его, но и возвести въ достоинство трехбунчужнаго паши. Съ этого времени Пасванъ-Оглу, названный теперь Османъ-пашею, вносилъ полную дань султану, не переставая однакожь обременять поборами Валахію, которой избавленіе могло послѣдовать только со вступленіемъ русскихъ войскъ.

То же самое или почти то же можно сказать и о Пегливанъ-пашѣ. Изъ разбойниковъ онъ сталъ трехбунчужнымъ пашею. Одаренный отъ природы проницательностію, мужествомъ и военными дарованіями, столь рѣдкими между тогдашними турками, Пегливанъ собралъ шайку, усилилъ ее нѣсколькими тысячъ кирджали, жившими вдоль береговъ Дуная, въ Болгаріи, и предпріимчивыми дѣйствіями подъ Измаиломъ умѣлъ заслужить также прощеніе Порты и получить достоинство трехбунчужнаго паши.

Были и другіе, возстававшіе противъ Порты. Къ числу ихъ надо отнести Еликли-Оглу, Тагиръ-Бея и турецкихъ сановни-

---

(17) Шлоссеръ. VII, 237.

ковъ въ Болгаріи, которые болѣе или менѣе явно бунтовали противъ Порты, ослабляемой еще и тѣмъ, что цѣлыя области христіянскаго населенія, завоеванныя мусульманскимъ оружіемъ, сознавая слабость турецкаго правительства, также стали бороться за свою независимость.

Еще въ августѣ 1806 года получено было Михельсономъ отъ различныхъ славянскихъ племенъ, томившихся подъ турецкимъ владычествомъ, письмо (18), въ которомъ они единодушно высказывали свое сочувствіе къ Россіи и желаніе подняться по первому слову.

Возставшіе сербы успѣли одержать нѣсколько побѣдъ надъ турками и завладѣть городами, бывшими въ ихъ рукахъ. Мусульмане, выгнанные изъ Сербіи, удивлялись ихъ храбрости и отвагѣ.

Съ другой стороны, знаменитый Али-паша, правитель Янины, грозилъ утвердить свое владычество надъ всею Албаніею и потрясти въ самомъ основаніи престолъ Солимановъ.

Али-паша янинскій, славившійся своими жестокостями и награбленными несмѣтными богатствами, давно уже думалъ отложиться отъ Порты и сдѣлаться независимымъ. Хитрый старикъ показывался покорнымъ Портѣ, но подъ разными предлогами уклонялся отъ исполненія повелѣній дивана. Онъ открыто воевалъ съ сосѣдними пашами и грабилъ сосѣднія страны. Онъ надѣялся на помощь Франціи, съ которой велъ тайныя сношенія, но послѣ абукирскаго сраженія увидалъ, что на нихъ разсчитывать нечего и что они сами принуждены будутъ скоро покинуть Албанію. Тогда онъ атаковалъ французскіе гарнизоны, выгналъ ихъ изъ укрѣпленныхъ позицій и предался тутъ такимъ неистовствамъ, что несчастные жители принуждены были спасаться на сосѣдніе острова или уходить въ горы.

Положеніе Порты было шатко. Упадокъ государственныхъ финансовъ лишалъ возможности содержать значительныя силы, всегда готовыя къ быстрому открытію военныхъ дѣйствій; возмущеніе христіянскихъ областей ослабляло и безъ того немногочисленную армію турокъ, отвлекая большую часть ея на усмиреніе мятежа и уничтожая тѣ средства, которыя Порта могла бы извлечь, въ предстоящей борьбѣ, изъ этихъ областей. Такое неустройство внутреннее и заставляло диванъ склоняться на льсти-

(18) См. статью нашу «Сербскій вопросъ». «Русскій Вѣстникъ» 1863 г., № 7, стр. 110.

вые предложенія генерала Себастіани, превозносившаго, при всякомъ удобномъ случаѣ, успѣхи французскаго оружія и обѣщавшаго помощь. Придерживаясь французской политики, султанъ однако не совсѣмъ довѣрялъ обѣщаніямъ Наполеона. Дѣйствія французовъ въ Далмаціи, озабочивая диванъ, порождали медленность въ рѣшительныхъ поступкахъ противъ Россіи. Вотъ почему допустили русскихъ вступить въ Молдавію и Валахію безъ объявленія войны. Только тогда, когда Михельсонъ вступилъ въ Букарестъ, турки рѣшились объявить войну, слѣдуя настояніямъ французскаго посланника и сторонника его, Мустафы-Байрактара, единственнаго защитника Порты противъ бунтовщиковъ Измаила и Виддина. Мустафа-Байрактаръ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ кровавой страницы въ исторіи Порты, о которой мы скажемъ впослѣдствіи, много содѣйствовалъ видамъ Франціи, убѣждая диванъ объявить войну Россіи. Онъ бралъ на себя трудъ отразить русскихъ съ помощію однихъ румелійскихъ войскъ.

Приготовляясь къ объявленію войны, султанъ Селимъ приказалъ караманскому пашѣ, съ вновь устроенными по-европейски войсками, переправиться въ Европейскую Турцію. Къ этимъ войскамъ должна была присоединиться армія Байрактара, устроенная также по образцу введеннаго султаномъ низами-джедита, котораго Байрактаръ былъ приверженцемъ. И Пасванъ-Оглу хотѣлъ примкнуть къ нимъ, но неожиданно умеръ, насильственною, какъ полагали, смертію. Турецкая армія постепенно увеличивалась; Мармонъ, командовавшій французскими войсками въ Далмаціи, прислалъ много искусныхъ офицеровъ въ армію Байрактара.

Англійскій посланникъ Эрботнотъ старался остановить разрывъ между Россіею и Турціею. Когда адмиралъ Декоуртъ приблизился къ Дарданельскому проливу и Сенявинъ получилъ приказаніе плыть туда же, Эрботнотъ представилъ ноту, которою требовалъ удаленія французскаго посланника изъ Константинополя и заключенія союза съ Англіею и Россіею, угрожая, если султанъ не исполнитъ его требованій, стрѣлять по городу.

„Дѣло зависѣло отъ того, могли ли англійскіе корабли проплыть черезъ Дарданельскій проливъ. Французскіе инженеры и артиллеристы утверждали, что проливъ, имѣющій между Сестосомъ и Абидосомъ только 800 саженъ ширины, можетъ быть обстрѣливаемъ съ береговъ, если батареи привести въ

хорошее состояніе и расположить суда въ указанной артиллеристами бухтѣ, для поддержанія огня батарей. Но турки медлили. Декоуртъ выжидалъ удобной минуты и, повидимому, колебался, однакожъ 7-го (19-го) февраля проплылъ счастливо, потому что стоявшіе на батареяхъ турки, приведенные въ ужасъ и смятеніе страшнымъ огнемъ цѣлаго флота, дурно направляли свои выстрѣлы. Англичане потеряли лишь нѣсколько человѣкъ; но ни одинъ ихъ корабль не погибъ и даже не былъ поврежденъ. Декоуртъ сжегъ всѣ турецкія суда, найденныя имъ въ проливѣ и въ Мраморномъ морѣ, и сталъ угрожать Константинополю. Султанъ Селимъ, приведенный въ трепетъ его угрозами обратить столицу въ пепелъ, былъ готовъ уступить и даже велѣлъ просить Себастіани, чтобы, для сохраненія мира, онъ добровольно оставилъ городъ; но Себастіани ободрилъ его и взялъ на себя распоряженіе мѣрами, нужными для защиты города.“ (19)

Себастіани удалось спасти Константинополь отъ угрожавшей ему опасности. Англичане вдались въ обманъ: они вступили въ переговоры, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать быстро, и тѣмъ дали выиграть время. Пока шли переговоры, турки исправили дарданельскія батареи и укрѣпили берега. Они хотѣли преградить англичанамъ отступленіе. Декоуртъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что нападеніе на столицу становится опаснымъ. Роли перемѣнились; англійскій адмиралъ сталъ думать только о томъ, какъ бы уйти, чтобы не быть запертымъ. Воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, онъ проплылъ черезъ узкій проливъ подъ огнемъ турецкихъ батарей, потерпѣвъ значительныя поврежденія. Императоръ Александръ не одобрилъ чрезмѣрныхъ требованій Эрботнота (20). Онъ поручилъ Михельсону довести до свѣдѣнія турецкаго правительства о его неудовольствіи и объявить, что если Порта рѣшится выслать французскаго посланника и возстановить въ прежней силѣ всѣ постановленія, существовавшія между Россіею и Турціею, то онъ согласенъ вывести свои войска изъ княжествъ и стараться отвлечь Англію отъ ея требованій; что онъ готовъ даже, въ случаѣ согласія Порты, послать въ Яссы полномочнаго для переговоровъ о мирѣ.

(19) Шлоссеръ. VII, 233.

(20) Будбергъ къ Михельсону 8-го апрѣля 1807 г. Арх. В.-Т. Д. № 32,579.

II.

Состояніе Молдавіи и Валахіи подъ властію Порты.

Съ тѣхъ поръ, какъ турецкое оружіе стало извѣстно на берегахъ Дуная, до царствованія Стефана Великаго (около 1500 года), молдаване храбро отстаивали свою независимость, не обращая вниманія на ласкательства и обѣщанія турокъ и не слѣдуя примѣру сосѣдей своихъ валаховъ, гораздо раньше подпавшихъ подъ власть Турціи. При сынѣ Стефана Великаго, Богданѣ, Молдавія признала покровительство Турціи, съ условіемъ платить ежегодно 4,000 червонныхъ, 40 коней и 24 сокола, но не подъ видомъ дани, а какъ бы въ признательность за покровительство. Только въ случаѣ выступленія самого султана на войну молдаване обязывались посылать въ помощь турецкому войску 4,000 человѣкъ, и то не строевыхъ солдатъ, а людей, показывавшихъ дороги и исправлявшихъ мосты.

Первое время турки довольствовались этимъ, но съ возмущеніемъ Іоанна-Армянина (около 1576 года), истощившаго силы страны, начали они отъ преемника его Петра, по прозванію Хромаго, требовать дани въ 12,000 червонцевъ. Петръ не согласился на такую дань, оставилъ престолъ и ушелъ въ Седмигардію, гдѣ имѣлъ свои деревни, въ которыхъ и поселился. Тогда турки самовольно назначили наслѣдникомъ его Якула-Саксонца, человѣка жестокаго, который, чтобы получить престолъ, согласился на всѣ требованія.

Впослѣдствіи, безпорядки въ Молдавіи дали туркамъ поводъ увеличить подать, которая съ 12,000 червонцевъ (20,000 имперскихъ талеровъ) дошла до 65,000 имперскихъ талеровъ. Для принятія ихъ, ежегодно посылался отъ султана казне-агази, т. е. надзиратель казны, который отвозилъ деньги, съ разными процедурами и церемоніями, къ верховному визирю, дававшему въ полученіи ихъ росписку такого содержанія: „Деньги, кои вы ежегодно платить должны, нами въ семъ счастливомъ году, черезъ избраннаго нами счетчика и твоихъ резидентовъ, которые всегда находятся въ услуженіи при Портѣ Отоманской налицо, исправно вручены и заплачены. Изрядно! да будешь во всѣхъ вещахъ благословенъ изобильно; хлѣбъ нашего всепресвѣтлѣйшаго императора, нашего святаго государя, будь благополученъ. Я подумаю о тебѣ. Такъ продолжай и впредь, въ прочихъ службахъ нашего императора, съ подобранными по-

лами твоего платья, всѣ силы свои обращай, но опасайся несправедливое дѣлать или полученнымъ приказамъ противно исполнять, и шествуй твердою ногою въ вѣрности и вѣрѣ. Миръ да будетъ съ тобою" (21).

Кромѣ денежныхъ поборовъ, Молдавія обязана была платить лицамъ, стоявшимъ въ главѣ правленія Порты и искавшимъ всевозможныхъ случаевъ къ удовлетворенію своей алчности.

Въ послѣдующее, ближайшее къ намъ, время, турки отняли у молдаванъ право избирать себѣ князей, начали сами отрѣшать ихъ, поставлять и вновь отрѣшать. Княжество отдавалось тому, кто больше обѣщалъ платить дани Портѣ, вслѣдствіе чего новые князья не могли справиться обыкновенными податями и принуждены были прибѣгать къ новымъ налогамъ и поборамъ съ жителей, и безъ того разоренныхъ.

Право начинать войну съ кѣмъ бы то ни было, заключать миръ, посылать посольства молдавскимъ владѣтелямъ было запрещено; имъ предоставили только свободу въ наказаніи подданныхъ, въ наложеніи податей и поборовъ, да сохранили за ними право поставлять христіянскихъ епископовъ.

Княжество Валахское, сопредѣльное крѣпостямъ Браилова, Журжи, Рущука, Туртукая, Силистріи, Никополя, Калафата, Виддина, Адаколе или Орсовы и другихъ, съ давняго времени было подъ властію различныхъ пашей и военачальниковъ, которые распоряжались здѣсь сообразно съ духомъ господарей, владѣвшихъ страною.

Вступленіе въ княжества русской арміи, въ концѣ 1806 года, занявшей Хотинъ и пославшей отряды войскъ къ Бендерамъ, Измаилу и Акерману, угрожало Мустафѣ-пашѣ, который, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ французскаго консула въ Яссахъ, немедленно отправилъ часть войскъ своихъ для усиленія гарнизоновъ въ названныхъ крѣпостяхъ.

При объявленіи войны Россіи, Порта, по настоянію генерала Себастіани и Мустафы-Байрактара, обѣщавшаго султану вести войну на собственный счетъ, съ условіемъ употребить въ свою пользу сокровища, оставшіяся послѣ предшественника его Терсеникли-Оглу, убитаго выстрѣлами неизвѣстныхъ лицъ, въ то время, когда онъ сидѣлъ у окна, стала преслѣдовать князя

(21) «Описаніе Молдавіи» Кантемира. Москва. 1789 г.

*

Ипсиланти со всѣмъ его семействомъ и всѣхъ грековъ, ему преданныхъ.

Когда русскіе вступили въ Яссы, находившійся здѣсь французскій консулъ былъ арестованъ и отправленъ въ Россію. Это было причиною, что Мустафа-паша, въ письмѣ своемъ молдавскому дивану, объявилъ русскаго консула въ Букарестѣ своимъ плѣнникомъ и приказалъ отправить его въ Рущукъ вмѣстѣ съ митрополитомъ и членами дивана ([22]). „Тамъ—сказано въ письмѣ — онъ долженъ дать отчетъ: по какому праву русскія войска нарушили мирные договоры и завладѣли магазинами Порты."

Члены дивана оправдались въ своихъ поступкахъ тѣмъ, что обязаны были согласоваться со всѣми требованіями русскаго консула, котораго Мустафа-паша велѣлъ посадить въ крѣпость и приставилъ къ нему стражу изъ сеймендовъ. Онъ обвинялъ его въ возмущеніи славянъ и албанцевъ, въ возстановленіи бояръ противъ турецкаго правительства и обѣщалъ черезъ три дня предать его смерти. Заступничествомъ нѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ, въ особенности Мурузи, боявшагося, чтобы пасынокъ его, кн. Маврокардато, задержанный княземъ Ипсиланти въ Букарестѣ, въ залогъ безопасности русскаго консула, послѣдній не былъ казненъ. Михельсонъ объявилъ, что если русскій консулъ не будетъ освобожденъ, то онъ „придетъ самъ въ Рущукъ взять его силою". Тогда Мустафа-паша приказалъ освободить его изъ крѣпости и поселилъ въ домѣ консула рагузскаго, гдѣ онъ оставался, подъ строжайшимъ надзоромъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, а потомъ, султанскимъ фирманомъ, вытребованъ былъ въ Константинополь. Здѣсь русскій консулъ былъ представленъ въ Порту, гдѣ передъ нимъ извинялись въ дурныхъ поступкахъ Мустафы-паши. Французскій посланникъ, генералъ Себастіани, уговорилъ турецкое правительство оставить русскаго консула залогомъ безопасности французскаго консула, взятаго въ Яссахъ, и, по настоянію брата своего, консула рагузскаго, и дяди, министра датскаго, нашъ консулъ помѣщенъ былъ въ домѣ послѣдняго, гдѣ и оставался до заключенія слободзейскаго перемирія ([23]).

Вступленіе нашихъ войскъ въ Молдавію и Валахію имѣло

([22]) Арх. В.-Т. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

([23]) Отсюда онъ велъ тайную переписку съ Родофиникинымъ и Пизани, черезъ австрійскую почту, сообщая о всемъ, что было замѣчательнаго.

главною цѣлію обезпечить наши собственныя границы и оказать покровительство христіянскимъ народамъ, которымъ Россія обѣщала сохраненіе правъ, съ согласія самой же Порты имъ данныхъ. Главнокомандующему Михельсону повелѣно было обнародовать, что русскія войска вступаютъ съ миролюбивою цѣлію и съ единственнымъ намѣреніемъ удержать Порту отъ нарушенія мира. Такое объявленіе оказало свое дѣйствіе: жители обоихъ княжествъ смотрѣли на вступленіе нашихъ войскъ какъ на залогъ будущаго улучшенія своей участи.

Умѣренный климатъ и почва земли въ Молдавіи и Валахіи благопріятствуютъ плодородію; но число жителей не соотвѣтствовало тогда пространству територіи. Оба княжества съ древнѣйшихъ временъ служили полемъ ратныхъ дѣйствій и подвергались частымъ опустошеніямъ. Во время послѣднихъ походовъ, Бессарабія, отъ грабительства волонтеровъ и частыхъ набѣговъ турокъ, превратилась въ голую степь, исключая развѣ окрестностей Киліи, Акермана и нѣкоторыхъ селеній по берегу Чернаго моря и Днѣстра.

Скотоводство было главнымъ источникомъ богатства княжествъ. Пчеловодство и добываніе соли доставляли также значительные доходы, равно какъ и таможенныя пошлины. Вообще доходы земли простирались: въ Молдавіи до 3,813,147 левовъ, а въ Валахіи отъ 7 до 8 милліоновъ піастровъ (24). Сумма эта, поступавшая въ княжескую казну, распредѣлялась такимъ образомъ, что полтора милліона назначались князю, а два съ половиною милліона шли на уплату дани Портѣ. Словомъ, въ обоихъ княжествахъ лишь весьма незначительная часть доходовъ употреблялась на внутреннія нужды; большая часть поглощалась жалованьемъ господарей, податью турецкому правительству, издержками на турецкихъ чиновниковъ, пріѣзжавшихъ въ княжества, и подарками турецкимъ пашамъ и предводителямъ разбойничьихъ шаекъ, дѣлавшихъ набѣги на княжества. Не удивительно послѣ этого, что жители приняли русскія войска радушно, даже вызвались сформировать войска, для обученія которыхъ посланъ былъ, по просьбѣ князя Ипсиланти, русскій офицеръ (25), и готовы были снабжать нашу армію продовольствіемъ.

Желая явить доказательство, что Россія не думаетъ вмѣши-

(24) Арх. Военно-Топ. Д. № 15,316. Шкапъ 213, полка 2.

(25) Отношеніе Чарторыжскаго къ Михельсону, 7-го марта 1806 г.

ваться въ дѣла турецкихъ областей, императоръ Александръ приказалъ управленіе хотинской раіи подчинить молдавскому дивану ([26]). Управленіе Молдавіи оставлено на прежнемъ основаніи, и къ дивану опредѣленъ русскій чиновникъ. Тайный совѣтникъ Лошкаревъ былъ назначенъ предсѣдателемъ обоихъ дивановъ Молдавіи и Валахіи. Въ его управленіе случились большіе безпорядки по доставкѣ продовольствія и пополненія магазиновъ хлѣбомъ. Причиною былъ сборъ, производившійся по распоряженію исправниковъ, съ обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ неустройствомъ. Всѣ частные начальники, имѣя прямое сношеніе съ диваномъ, требовали что хотѣли и сколько хотѣли; отъ этого произошла остановка въ заготовленіи продовольствія для войскъ, которое затруднялось и тѣмъ еще, что доставлялось не мукою, а сухарями. Изслѣдованіе причинъ возникшихъ безпорядковъ, новая система заготовки продовольствія и, наконецъ, перемѣна нѣкоторыхъ членовъ дивана будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ; теперь достаточно сказать, что, со вступленіемъ нашихъ войскъ, оба княжества отдохнули отъ притѣсненій турокъ.

III.

Объявленіе войны.—Осада Измаила и Журжи.—Возмущеніе въ Константинополѣ.—Низложеніе султана Селима и возведеніе на престолъ Мустафы II.—Дѣйствія русскаго флота. — Тильзитскій миръ. — Слободзейское перемиріе. — Лошкаревъ.— Баронъ Мейендорфъ.

Извѣстіе о вступленіи нашихъ войскъ въ Молдавію и Валахію вызвало особенную дѣятельность со стороны турецкаго правительства. На совѣтѣ, собранномъ султаномъ, большая часть сановниковъ была противъ войны и настаивала на удовлетвореніи требованій императора Александра I. Они сознавали, что слѣдствія войны съ Россіею будутъ гораздо невыгоднѣе и опаснѣе для Порты, нежели угрозы Наполеона. Россія начала уже военныя дѣйствія, тогда какъ Наполеонъ грозилъ только въ будущемъ. Мнѣніе противниковъ войны взяло перевѣсъ въ диванѣ, и положено было приступить къ исполненію требованій Россіи. Французскій посланникъ, генералъ Себастіани, узнавъ о рѣшеніи совѣта, успѣлъ убѣдить султана, что для Порты не могло быть и не будетъ благопріятнѣе настоящаго случая возвратить прежнія потери и даже Тавриду. Онъ совѣтывалъ под-

([26]) Будбергъ къ Михельсону, 6-го декабря.

нять оружіе противъ Россіи, главныя силы которой находились въ борьбѣ на Вислѣ, и обѣщалъ содѣйствіе Наполеона. Султанъ Селимъ, ослѣпленный славою Наполеона, склонился на домогательства Себастіани и 18-го декабря 1806 года объявилъ войну Россіи. „Невѣрные москвитяне—сказано было въ манифестѣ—внезапно нарушили договоры, нечаянно и безъ причины вступили въ предѣлы блистательной Порты и заняли Бендеры и Хотинъ, обнаруживая тѣмъ давно питаемыя ими противъ мусульманъ вѣроломныя намѣренія. Потому рѣшено вести съ москвитянами войну.“ (27)

Великій визирь, Ибрагимъ-Гильми-паша, былъ назначенъ главнокомандующимъ. По всей Турціи разосланы были фирманы, въ которыхъ говорилось:

„Такъ какъ русскіе подвинули три колонны противъ Бендеръ и Хотина до условленнаго времени и обманули, подъ личиною дружбы, нашихъ пограничныхъ стражей, сразу овладѣли крѣпостями Бендерскою, Хотинскою и Молдавскою областію и тѣмъ самымъ нарушили трактаты, по этой причинѣ мы созвали совѣтъ изъ улемовъ и всѣхъ министровъ нашей имперіи и начальниковъ милиціи, въ коемъ произнесенъ былъ законъ пророка, гласящій: измѣна русскихъ противъ мусульманскихъ странъ ясна, имъ нельзя болѣе довѣряться; наша неприкосновенность нарушена — необходимо, по закону пророка, объявить имъ войну. Поэтому война единогласно рѣшена. Мы назначаемъ двухъ главнокомандующихъ въ окрестности Софіи и Измаила. Повинуясь слову Божьему, не жалѣть нашего достоянія, не щадить нашей жизни и идти по пути, указанному Богомъ, и тѣмъ исполнять нашъ долгъ, воюя противъ невѣрныхъ.

„Мы отдали наистрожайшее приказаніе для вооруженія наибольшаго количества судовъ императорскаго флота, кои совершенно уже готовы; чтобы всѣ приготовленія къ войнѣ были приведены въ исполненіе, для того, чтобы мой великій визирь могъ выступить въ походъ, подъ прикрытіемъ святаго знамени нашего пророка. Вслѣдствіе такихъ поступковъ мы изгнали русскаго посланника, бывшаго при блистательной Портѣ, и обнародываемъ наше высокое рѣшеніе для того, чтобы всѣ воины готовились въ походъ.

(27) Арх. В.-Т. Д. № 47,339. Шкапъ 213.

„Опытъ доказываетъ, что нарушители трактатовъ были всегда побѣждаемы и низложены. Ясно, что русскіе, вѣчные враги мусульманской націи, безъ всякихъ причинъ нарушившіе трактаты и объявившіе намъ войну, приближаются къ времени своего окончательнаго низложенія.

„Прежде всего достойные мусульмане должны возложить упованіе свое на Всевышняго и на Его милосердіе, какъ единаго великаго и всемогущаго покровителя; призвать въ помощь пророка, который есть глава народа и мусульманской имперіи; вдохновиться религіозными чувствами ко всѣмъ святымъ пророкамъ, покровителямъ нашего исповѣданія, и затѣмъ единодушно ринуться на врага, со всѣмъ усердіемъ и храбростію, вспоминая, что идете на защиту закона пророка и спасенія вашего въ настоящей и будущей жизни...“ ([28])

Быстро шли приготовленія къ войнѣ. Буджакскимъ татарамъ былъ посланъ также фирманъ, вызывавшій ихъ къ возстанію противъ Россіи. Боснійскій паша двинулся съ 20,000-мъ корпусомъ въ Сербію противъ Георгія Чернаго, осаждавшаго Бѣлградъ и взявшаго его приступомъ прежде, чѣмъ паша успѣлъ прійти на помощь осажденнымъ. Въ турецкихъ областяхъ, особенно въ столицѣ, вспыхнула старинная ненависть турковъ къ русскимъ.

Около этого времени въ Средиземномъ морѣ разбило нашъ корветъ „Флору“. Спасшаяся часть экипажа была выброшена на албанскій берегъ, населенный морскими разбойниками, извѣстными своею лютостію. Албанцы требовали, чтобы экипажъ обезоружился, угрожая имъ, въ противномъ случаѣ, смертію. Запертые на нѣсколько дней въ конюшню съ разнымъ скотомъ, подъ строжайшимъ карауломъ, матросы наши были отправлены потомъ въ Константинополь ([29]).

Оборванные, безъ одежды и обуви, русскіе плѣнники добрались до Константинополя, перенося всевозможныя оскорбленія: кто шелъ тихо или отставалъ, того подгоняли палками; во всякомъ городѣ женщины и мальчишки встрѣчали ихъ ругательствами, бросали въ нихъ палками и грязью, и провожатые не смѣли защищать ихъ.

Въ Румеліи, гдѣ набиралось тогда войско, турки воспол-

([28]) Арх. В.-Т. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

([29]) «Годъ въ плѣну у турокъ». «Морской Сборникъ» 1857 г., № 3.

зовались этимъ случаемъ для набора рекрутовъ. Наборщики шли вмѣстѣ съ толпою русскихъ плѣнныхъ и, призывая жителей поспѣшать подъ знамена Магомета, поощряли ихъ бить и брать въ плѣнъ русскихъ. Жители, видя, что при самомъ началѣ войны есть плѣнные, ободрялись, оставляли свои дома и слѣдовали за нашими моряками съ оружіемъ и лошадьми. Словомъ, турки дѣлали съ плѣнными все, что только могло возбудить фанатическую непріязнь къ русскимъ.

„Одинъ изъ нашихъ матросовъ заболѣлъ — пишетъ одинъ изъ несчастныхъ плѣнниковъ—но, не желая разлучиться съ своими товарищами, кое-какъ перемогался; другіе матросы, опасаясь оставить его посреди этого варварскаго народа, попеременно помогали ему идти. Наконецъ несчастный впалъ въ такое разслабленіе, что не могъ двигаться. Онъ умолялъ своихъ товарищей не оставлять его на погибель въ землѣ невѣрныхъ. Конвойные, подъ предлогомъ, что больной дѣлаетъ остановку въ пути, вырвали его насильно изъ нашихъ рукъ, и, въ присутствіи нашемъ, одинъ турокъ отрубилъ ему голову, а другіе, пробуя сабли надъ его тѣломъ, разсѣкли оное на части; потомъ, воткнувъ голову на пику, везли ее передъ нами.“ (30)

Въ самомъ Константинополѣ русскихъ плѣнныхъ ожидала не лучшая участь. На дворѣ верховнаго визиря, сидѣвшаго съ французскимъ посланникомъ, генераломъ Себастіани, надъ ними ругались, плевали имъ въ лицо и били палками по головѣ. Цивилизованный французскій генералъ и представитель передовой націи не обнаружилъ особаго отвращенія и спокойно любовался, какъ, по приказанію визиря, рубили головы плѣннымъ сербамъ, въ числѣ до 50 человѣкъ, сидѣвшимъ на дворѣ трое сутокъ безъ пищи и въ кандалахъ. Онъ отвергъ даже просьбу нашихъ плѣнныхъ, просившихъ его освободить ихъ изъ тюрьмы, въ которую были посажены. Въ тюрьмѣ сидѣло очень много христіянъ и русскихъ, имѣвшихъ несчастіе или неосторожность остаться въ Константинополѣ въ послѣдніе дни переговоровъ. Опасность угрожала даже нашему посланнику Италинскому, который оставался въ Константинополѣ еще въ то время, когда Михельсонъ вступилъ уже въ Молдавію и Вала-

(30) Тамъ же, стр. 44.

хію. Онъ долженъ былъ бѣжать потомъ на англійскомъ суднѣ въ Средиземное море, на эскадру вице-адмирала Сенявина.

Поступая такимъ образомъ, Порта старалась оправдаться передъ другими европейскими державами. Въ январѣ (9-го) 1807 года, она сообщила иностраннымъ посланникамъ родъ манифеста, въ которомъ излагались причины, побудившія ее къ военнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ.

Порта обвиняла Россію въ нарушеніи трактатовъ, въ томъ, что по трактату, подписанному въ 1774 году, она не имѣла права владѣть Крымомъ, но завладѣла этимъ полуостровомъ среди мира, и, несмотря на то, постоянная дружба существовала между двумя державами. Порта обвиняла еще Россію въ неправильномъ завладѣніи Іоническою республикою, въ возбужденіи подданныхъ Турціи къ возстанію и въ другихъ противозаконныхъ, по ея мнѣнію, поступкахъ.

Приготовляясь ко вступленію въ Молдавію и Валахію, Михельсонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточныя силы; но дѣйствія Наполеона въ Пруссіи заставили отдѣлить часть войскъ отъ днѣстровской арміи и стянуть ихъ на западной границѣ. Въ январѣ (7-го) главнокомандующій получилъ приказаніе не дѣйствовать наступательно, такъ какъ тогдашнее политическое положеніе побуждало насъ увеличить силы свои противъ Франціи (31). Ему приказано было приблизиться къ Дунаю и занять по сю сторону лежащія крѣпости: Журжу, Браиловъ и Измаилъ, или, по крайней мѣрѣ, обложить ихъ; возстановить связь съ вице-адмираломъ Сенявинымъ на Адріатическомъ морѣ и, обезпечивъ лѣвое крыло, правому доставить свободное сообщеніе съ сербами. Главнокомандующему въ Грузіи приказано было употребить всѣ средства къ обезпокоенію турецкихъ владѣній въ Азіи.

Имѣя повелѣніе обнародовать, что русскія войска вступаютъ съ миролюбивою цѣлію, Михельсонъ разослалъ слѣдующую прокламацію ко всѣмъ начальникамъ городовъ и крѣпостей турецкихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная:

„Россійскій дворъ, со времени послѣдняго мира, заключеннаго между имъ и Отоманскою имперіею, свято сохранялъ договоры между двумя имперіями и не воспользовался стѣсненнымъ положеніемъ, въ которомъ находилась Порта

(31) Будбергъ къ Михельсону отъ 7-го января 1807 г. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

Отоманская при нашествіи французовъ въ Египетъ и при занятіи ими городовъ и островов прежней Венеціянской республики, находящихся въ Адріатическомъ морѣ и въ Албаніи. Русскій дворъ согласился заключить союзъ и дать въ помощь флотъ и войска для изгнанія французовъ изъ своего сосѣдства и доставить этимъ случай вновь завладѣть тѣми островами и нѣкогда бывшими венеціянскими городами. По истеченіи срока, онъ ни одной минуты не задумывался для возобновленія союза, обязуясь обоюдно имѣть тѣхъ же друзей и тѣхъ же самыхъ непріятелей; онъ согласился оказывать, въ случаѣ нужды, вспомоществованіе и не заключать мира иначе, какъ съ обоюднаго согласія.

„Въ противность тому, Отоманская Порта, въ явное пренебреженіе къ трактатамъ и противъ совѣсти, поддалась вліянію Франціи, разнымъ образомъ нарушая условія, заключенныя съ Россіею, и уже себя ни въ чемъ не стѣсняла относительно сей державы.

„Вслѣдствіе подобнаго образа дѣйствій Отоманской Порты, Его Величество имѣлъ бы полное право поступить съ нею какъ съ непріязненною державою, но, одушевленный желаніемъ сохранить миръ и доброе согласіе между двумя имперіями и увѣренный въ томъ, что подобная перемѣна образа дѣйствій Отоманской Порты происходитъ лишь отъ нѣкоторыхъ лицъ министерства, приверженныхъ Франціи, старался всячески разъяснить его султанскому величеству странный образъ дѣйствій, противный дружбѣ и интересамъ его имперіи. Но дружескія старанія и увѣщанія никоимъ образомъ не подѣйствовали, по той причинѣ, что главные члены настоящаго министерства Отоманской Порты преданы Бонапарту, который надѣется ввести французскую армію въ Румелію, подъ предлогомъ вспомоществованія султану, для уничтоженія древнихъ янычаровъ и покоренія всѣхъ мусульманъ, противящихся введенію низамъ-джедита, но въ сущности для завладѣнія Отоманской имперіей и провозглашенія себя императоромъ востока.

„Его Величество считаетъ долгомъ отвлечь султана отъ тѣхъ пагубныхъ совѣтовъ такихъ изъ его министровъ, кои преданы Бонапарту, и убѣдить его султанское величество въ необходимости тѣснаго союза съ Россіей и Англіей, для спасенія его имперіи отъ безграничныхъ и честолюбивыхъ замысловъ Бонапарта. Для сего посылается одна изъ его армій въ Мол-

давію и Валахію, объявляя и обѣщая императорскимъ словомъ, что армія эта не произведетъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, ни обидъ и возвратится на границу Россіи тотчасъ, какъ его султанское величество перемѣнитъ тѣхъ изъ министровъ, кои приверженностію своею къ Франціи заставили его измѣнить договору съ Россіей, по коему положено имѣть свободный проѣздъ въ Константинопольскій проливъ кораблямъ и транспортамъ русскимъ въ Адріатическое море; когда общими силами будетъ стараться объ изгнаніи французовъ изъ Далмаціи и снова помѣститъ господарей Молдавіи и Валахіи, смѣненныхъ до истеченія трехлѣтняго срока, по условію, заключенному между двумя имперіями.

„Согласно сему рѣшенію и повинуясь приказанію Его Величества, объявляю вамъ и увѣряю васъ торжественно, что армія, коею я имѣю честь командовать, не сдѣлаетъ ни малѣйшихъ непріязненныхъ дѣйствій въ подвластныхъ вамъ земляхъ и поступитъ дружески до той поры, пока съ вашей стороны не послѣдуетъ дѣйствій противныхъ дружбѣ и когда вамъ угодно будетъ предпочесть вести войну съ Россіей, вмѣсто того, чтобы исправить ошибки противъ насъ. Число ихъ несмѣтно; но я пройду ихъ молчаніемъ, упомянувъ только о главнѣйшихъ, которыя состоятъ: въ притѣсненіяхъ, причиненныхъ нашей торговлѣ, въ многократныхъ насилованіяхъ, никогда уже невознаградимыхъ, кои совершаютъ турецкіе агенты во всей Отоманской имперіи противъ подданныхъ Его Величества; налоги, обременяющіе ихъ торговлю, искаженные съ умысломъ договоры наши—все это беззаконно.

„Неисполненіе конвенціи 1800 года относительно республики Семи Острововъ и албанскаго континента, постоянно повторяемыя жалобы на янинскаго пашу за его постоянное непослушаніе—опроверженіе всего этого видно въ нашихъ трактатахъ, недавно съ Портою возобновленныхъ и которыхъ возстановленіе возвратитъ миръ обѣимъ имперіямъ и доброе согласіе, явно полезное Портѣ и желаемое Россіей." (32)

Въ видахъ болѣе оборонительныхъ, чѣмъ наступательныхъ дѣйствій, Михельсонъ рѣшился прежде всего овладѣть Измаиломъ, какъ опорнымъ пунктомъ въ княжествахъ.

Мейендорфъ съ значительнымъ отрядомъ двинулся къ Изма-

(32) Арх. Военно-Топ. Д. № 36,743. Шкапъ 213.

илу, куда скоро должна была придти и русская флотилія. Графъ Каменскій имѣлъ назначеніемъ удерживать турокъ отъ Браилова и Силистріи; Милорадовичъ оборонять Букарестъ отъ Мустафы-Байрактара, начальствовавшаго въ Рущукѣ и Журжѣ, и, наконецъ, дюкъ де-Ришелье охранять крѣпости на Днѣстрѣ. Таковы были основанія весенняго похода 1807 года.

Пока дѣлались приготовленія, пока Мейендорфъ собиралъ свой отрядъ къ Измаилу, тамошній паша Пегливанъ, ободренный нѣкоторыми ошибками Засса подъ Киліею, оставилъ Измаилъ и съ восемью тысячами кавалеріи и тремя тысячами пѣхоты, состоявшей преимущественно изъ янычаровъ, потянулся къ селенію *Куй-бей*, съ цѣлію прорваться черезъ нашу цѣпь къ буджакскимъ татарамъ и возмутить ихъ.

Неудачное дѣло Воинова при селеніи Куй-бей, въ которомъ мы потеряли до 200 человѣкъ убитыми и до 100 ранеными, еще болѣе ободрило Пегливана, такъ что черезъ три недѣли, когда Мейендорфъ (марта 4-го) подступилъ къ Измаилу, паша встрѣтилъ его не въ крѣпости, какъ обыкновенно встрѣчаютъ турки своихъ непріятелей, а въ восьми верстахъ передъ нею, и оспаривалъ каждый шагъ нашего передоваго отряда. Мейендорфъ окружилъ однакожь Измаилъ и готовился къ осадѣ, въ то время, когда Михельсонъ, желавшій наказать турокъ за неудачное для насъ куй-бейское дѣло, выступилъ съ отрядомъ Милорадовича изъ Букареста къ Журжѣ, для овладѣнія турецкимъ лагеремъ. Неожиданныя затрудненія помѣшали успѣху предпріятія. Послѣ прекрасной весенней погоды, на послѣднемъ переходѣ, войска наши были застигнуты проливнымъ дождемъ, смѣшаннымъ со снѣгомъ; порывистый вѣтеръ охолодилъ атмосферу до такой степени, что нѣсколько солдатъ замерзли, колонны сбились съ дороги и блуждали всю ночь по степи. Турбатское дѣло нѣсколько поправило наши обстоятельства, заставивъ турокъ удалиться въ Журжу. Предположеніе, что Михельсонъ имѣетъ въ виду овладѣть Журжею для того, чтобы потомъ перейти за Дунай, заставило Мустафу-Байрактара стянуть отвсюду свои войска къ Журжѣ.

„Все это—доносилъ Михельсонъ — составляетъ важнѣйшее достиженіе цѣли моей. На непріятеля наведенъ страхъ и отвлечены силы его отъ подкрѣпленій противъ Измаила и Браилова. Небезполезнымъ послѣдствіемъ моей экспедиціи будетъ

и то, что селенія здѣшнія, служившія гнѣздомъ и пропитаніемъ журжинскаго гарнизона, будутъ истреблены (33)."

Отступивъ отъ Журжи безъ существеннаго результата, Михельсонъ обвинялъ Мейендорфа въ медленности дѣйствій подъ Измаиломъ, куда 12-го мая самъ отправился изъ Букареста.

Это движеніе войскъ безъ всякой видимой и опредѣленной цѣли, дѣла и стычки съ непріятелемъ безъ практическихъ послѣдствій обошлись счастливо Михельсону потому только, что турки сами не могли предпринять ничего рѣшительнаго. При болѣе предпріимчивыхъ дѣйствіяхъ противника, онъ могъ бы лишиться и войскъ и сочувствія мѣстнаго населенія.

Съ перваго взгляда медлительность Порты кажется непонятною. Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ военныя дѣйствія начались на Дунаѣ, но важнѣйшія крѣпости, расположенныя по этой рѣкѣ, предоставлены были собственной защитѣ, т. е. своимъ гарнизонамъ. Причиною тому было внутреннее состояніе Турецкой имперіи.

Успѣхи сербовъ, овладѣвшихъ Шабацомъ и Ужицею и осаждавшихъ теперь Ниссу, равно и воинственное положеніе Европы заставили Порту собрать сильную резервную армію при Адріанополѣ, одна часть которой имѣла назначеніемъ дѣйствовать противъ сербовъ, а другая оставалась для защиты владѣній Отоманской имперіи. Кровопролитное междоусобіе, возникшее между янычарами и низамъ-джедитомъ или войскомъ, устроеннымъ на образецъ европейскій, долго препятствовало соединенію турецкихъ силъ. Наконецъ войска собрались въ Шумлѣ, и 30-го марта визирь Ибрагимъ-паша, выѣхавъ изъ Константинополя, прибылъ сюда съ санджакъ-шерифомъ (магометово знамя). Изъ Шумлы предполагалось дѣйствовать на Букарестъ. Турки думали направиться одновременно на Силистрію и Журжу, съ цѣлію отрѣзать и разбить русскій отрядъ въ Букарестѣ. Предпріятіе это не состоялось. События въ Константинополѣ парализовали замыслы Ибрагима-паши.

Привыкшіе къ своеволію янычары всегда гласно и нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ заявляли свое неудовольствіе, лишь только ихъ привилегіи были ограничиваемы или отмѣняемы. Въ послѣднее время они особенно были недовольны введеніемъ европейской организаціи войскъ, но молчали до тѣхъ поръ,

(33) Донесеніе Михельсона государю отъ 10-го марта, № 33.

пока ихъ оставляли въ сторонѣ. Правительство само поощряло янычаровъ ко всякаго рода безпорядкамъ. Вступая съ ними въ сдѣлки и переговоры, при каждомъ заявленіи неудовольствія, оно нерѣдко соглашалось на ихъ требованія и тѣмъ пріучало ихъ къ неуваженію власти и обнаруживало свою слабость. Ободренные побѣдою, одержанною, восемь мѣсяцевъ назадъ, надъ низамъ-джедитомъ, которыхъ Порта выслала противъ нихъ, янычары сдѣлались еще своевольнѣе и требовательнѣе. Они стали грозить, что придутъ въ Константинополь сами и раздѣлаются съ тѣми, кто вздумалъ отнять ихъ привилегіи. Султанъ поддался такимъ угрозамъ, отставилъ министровъ, сложивъ на нихъ всю вину и отвѣтственность предъ янычарами, и обѣщалъ лично покровительствовать имъ во всемъ и отмѣнить всѣ постановленія, уничтожавшія или измѣнявшія ихъ права.

Наврема янычары присмирѣли. Мятежъ въ Румеліи затихъ; но эта-то тишина и послужила поводомъ къ безпорядкамъ. Новые министры, полагая, что гроза прошла, мало по малу возвратились къ системѣ своихъ предшественниковъ, желая тѣмъ угодить султану Селиму. Они выказали еще болѣе дѣятельности и упорства: они старались угрозами побудить янычаровъ къ поступленію въ регулярныя войска. Тогда недовольные стали возбуждать фанатическихъ враговъ султана Селима и его любимаго низамъ-джедита. По Константинополю давно уже ходили слухи, будто султанъ хочетъ одѣть янычаровъ въ мундиръ своихъ новыхъ войскъ и отнять у нихъ охраненіе Дарданелъ. Слухи оправдались, хотя и не въ такой степени. Новые министры считали себя достаточно-сильными для того, чтобы предложить янычарамъ, жившимъ на берегу Чернаго моря, одѣться въ мундиры, которые имъ дастъ правительство.

По наружности спокойные, на самомъ же дѣлѣ затаивъ въ душѣ желаніе отмстить правительству, янычары искали только благопріятнаго къ тому случая. Заговоръ противъ султана и его нововведеній вспыхнулъ, когда Себастіани хотѣлъ удалиться на нѣкоторое время изъ столицы (34). Гарнизонъ крѣпости

(34) Шлоссеръ говоритъ, что день возмущенія выбранъ былъ во время отсутствія Себастіани, когда онъ поѣхалъ осматривать дарданельскія укрѣпленія. Это несправедливо. Себастіани, дѣйствительно, хотѣлъ ѣхать, но поѣздка его была отложена, по причинѣ болѣзни, а потомъ и совсѣмъ не состоялась, такъ какъ она предпринималась только въ угоду султану Селиму.

Мафтіаръ, на азіятскомъ берегу, первый поднялъ знамя бунта. Балиль-ага, начальникъ этой крѣпости, предъявилъ приказъ султана всѣмъ войскамъ надѣть мундиръ, присвоенный милиціи, устроенной на образецъ европейскій. Янычары отказались исполнить приказъ султана; тогда Балиль-ага сталъ угрожать имъ и даже наказалъ ихъ. Они умертвили его. Потомъ послѣдовало убійство Махмудъ-эфенди, генералъ-инспектора крѣпостей; той же участи пытались они подвергнуть и министра иностранныхъ дѣлъ, Рейсъ-эфенди. Наконецъ всѣ янычары приглашены были явиться на общее собраніе на европейскомъ берегу, у знаменитой деревни Буюкдере. Мятежъ быстро распространился вокругъ крѣпостей. Янычары толпами спѣшили на помощь къ своимъ товарищамъ. Выйдя изъ крѣпостей, они стали лагеремъ на буюкдерскомъ лугу, въ числѣ до 6,000 человѣкъ.

Султанъ послалъ узнать о цѣли сходбища и обѣщалъ выполнить всѣ ихъ требованія, если они разойдутся по домамъ. Почти готовые согласиться, янычары были остановлены различными лицами, даже изъ судейскаго сословія, совѣтовавшими имъ довершить начатое дѣло. Тогда они отвѣчали, что не вѣрятъ слову султана и до тѣхъ поръ не положатъ оружія, пока не получатъ полнаго удовлетворенія своихъ требованій. Они объявили, впрочемъ, что никого не тронутъ, кромѣ тѣхъ, которые принимали участіе въ преобразованіяхъ арміи и финансовъ. Сначала Селимъ пытался успокоить мятежныхъ солдатъ денежными подарками; но Бостанджи-паша, которому поручено было раздать деньги, удержалъ ихъ у себя, а мѣры, на которыя рѣшился султанъ противъ собственныхъ учрежденій, окончательно уронили его во мнѣніи тѣхъ же янычаровъ. Улемы и муфти осудили такъ называемою фетвою всѣ нововведенія, въ особенности новое устройство арміи, и объявили султана опаснымъ еретикомъ.

„Мая 27-го, вечеромъ, янычары двинулись изъ Буюкдере; 28-го, на разсвѣтѣ, овладѣли топханейскою казармою (35), всѣми пушками и прочимъ оружіемъ, въ ней заключавшимся. Небольшое число регулярныхъ войскъ, находившихся въ этой казармѣ, не оказали никакого сопротивленія и даже присоединились къ мятежникамъ. Они разослали оттуда отряды по всѣмъ кварталамъ города, для поддержанія порядка и спокойствія.

(35) Топчи — такъ назывался турецкій артиллерійскій корпусъ.

Вскорѣ число ихъ увеличилось еще нѣсколькими тысячами, и они двинулись на противоположную сторону гавани, на обширную площадь Этмейданъ, лежащую близъ сераля и янычарскихъ казармъ. Тамъ они высказали свои жалобы и притязанія, представили списокъ двѣнадцати лицъ, которыхъ присудили къ смерти, требовали, чтобы султанъ выдалъ ихъ, и разставили со всѣхъ сторонъ караулы, дабы жертвы не могли ускользнуть отъ нихъ. Многіе изъ несчастныхъ, попавшихъ въ ихъ руки, были немедленно растерзаны.

„Султанъ, видя остервенѣніе бунтовщиковъ, надѣялся укротить ихъ пожертвованіемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ. По его приказу казнили четырехъ высшихъ сановниковъ: Зарафара-Эминь, Бостанджи-баши, Рейсъ-эфенди и Кіагіа-бея. Головы ихъ вынесли къ народу, который не удовольствовался однакожъ этими жертвами и самъ умертвилъ главныхъ начальствующихъ лицъ: Ибрагима-эфенди Девлетъ-Назири, гофмейстера сестры султана Кагайя-бея, морскаго министра Баджи Ибрагима-эфенди, Ахметъ-бея, старшаго камергера и перваго султанскаго секретаря.

„Удовлетворивъ свою ненависть и ярость умерщвленіемъ двѣнадцати человѣкъ, которые были виновниками новыхъ учрежденій и составляли совѣтъ султана, янычары объявили, что они недовольны самимъ Селимомъ, что онъ недостоинъ царствовать, и единогласно объявили султаномъ принца Мустафу, сына султана Абдуль-Гамеда. Это желаніе, высказанное энергически, было поддержано сословіемъ улемовъ и муфтіемъ, который, одобривъ требованіе янычаровъ, придалъ ему юридическую форму, на сколько это дозволялось обстоятельствами. Объ этомъ переворотѣ извѣстила султана Селима его сестра, совѣтовавшая ему добровольно отказаться отъ престола. Покинутый всѣми приближенными и всѣмъ дворомъ своимъ, онъ рѣшился передать бразды правленія своему племяннику; сообщивъ ему о своемъ намѣреніи, просилъ согласиться на желаніе народа, который требовалъ его въ султаны; совѣтовалъ не оказывать полной довѣренности министрамъ, обо всемъ знать лично, править по собственному усмотрѣнію и не забывать, что онъ, Селимъ, имѣлъ несчастіе лишиться любви и уваженія своихъ подданныхъ потому именно, что слушался министровъ, недостойныхъ довѣренности. Вслѣдъ затѣмъ, какъ Селимъ объявилъ о своемъ отреченіи, его отвели въ комнаты, назначенныя для

жилья принцамъ, содержимымъ въ заключеніи. Этотъ несчастный султанъ, самъ основательно приписывавшій свое паденіе собственной слабости и чрезмѣрному довѣрію къ министрамъ, давно уже лишился уваженія своихъ подданныхъ.“ ([36])

Много вредило Селиму въ общественномъ мнѣніи и то, что онъ не имѣлъ дѣтей, такъ какъ мусульмане признаютъ весьма дурнымъ предвѣстіемъ, если у царствующаго султана нѣтъ сыновей. Туркамъ очень также не нравилось, что онъ былъ весьма близокъ къ французамъ; его частыя сношенія съ ними, предпочтеніе, какое онъ оказывалъ всему французскому, раздражали правовѣрныхъ.

Послѣ сцены, происходившей во внутреннихъ покояхъ сераля, новый султанъ отправился въ мечеть, привѣтствуемый восклицаніями народа. Когда онъ возвратился въ сераль, залпъ со всѣхъ батарей возвѣстилъ о его воцареніи, о которомъ было въ то же время провозглашено герольдами во всѣхъ частяхъ города.

Народъ ожидалъ отмѣны податей и налоговъ, которыми былъ обремененъ, особенно же уменьшенія цѣнъ на съѣстные припасы, значительно вздорожавшіе. Новый султанъ далъ обѣщаніе удовлетворить жалобы народа и возстановить прежнія учрежденія.

Въ этомъ государственномъ переворотѣ замѣчательнѣе всего то, что зачинщики его тщательно заботились о поддержаніи порядка. Тѣ же самые янычары, которые обнаружили столько злобы и жестокости противъ лицъ, обреченныхъ ими на жертву, поступали строго со всякимъ, кто, пользуясь анархіей, отваживался на несправедливость или насиліе. Никто не былъ обиженъ и не потерпѣлъ ни малѣйшаго ущерба. Полная безопасность господствовала повсюду, между тѣмъ какъ масса народа совершала переворотъ, кончившійся въ двое сутокъ вступленіемъ на престолъ новаго султана. Члены новаго правительства принялись за исполненіе своихъ обязанностей на третій день. Сношенія съ министерствомъ возобновились тотчасъ же.

Новое министерство составляли: Голетъ-эфенди, прежній посланникъ въ Парижѣ, Рейсъ-эфенди, Гассанъ Таминъ-эфенди, Кіагая-бей, Сеидъ-эфенди Беглитша; каймаканъ остался

([36]) Письмо барона Буша. Арх. Военно-Топ. Д. № 23,338. Шкапъ 213. Также «Русскій Вѣстникъ» 1863 г. Въ статьѣ «Сербскій вопросъ» письмо это приведено вполнѣ.

прежній. Челеби-эфенди назначенъ морскимъ министромъ, хотя и былъ включенъ янычарами въ число присужденныхъ къ смерти, какъ одинъ изъ главныхъ поборниковъ нововведеній: онъ ловко успѣлъ оправдаться, былъ пощаженъ за старостію лѣтъ и по причинѣ его родства съ муфтіемъ.

13-го іюня новый султанъ былъ опоясанъ мечемъ Магомета и наименованъ султаномъ Мустафою IV.

Вслѣдъ затѣмъ онъ объявилъ, что будетъ продолжать войну противъ Россіи и Англіи. Еще въ мартѣ вице-адмиралъ Сенявинъ взялъ крѣпость на островѣ Тенедосѣ, съ 82 пушками и 2,000-мъ гарнизономъ, который, положивъ оружіе, получилъ свободу на честное слово не служить въ продолженіе войны. Пріобрѣтя, передъ самымъ устьемъ Дарданелъ, укрѣпленный пунктъ съ безопасною гаванью для нашего флота, Сенявинъ учредилъ такую строгую блокаду, что въ продолженіе войны ни одинъ корабль не прошелъ въ Константинополь.

Въ началѣ мая турецкій флотъ вышелъ изъ пролива и сталъ передъ Дарданелами. Капитанъ-паша Сеидъ-Али, тотъ самый алжирецъ, который при Калакріи, въ 1791 году, оспаривалъ у контръ-адмирала Ушакова побѣду и едва не погибъ съ своимъ кораблемъ при входѣ въ Дарданелы, имѣлъ въ своемъ распоряженіи 18 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и нѣсколько малыхъ судовъ, противъ 10 линейныхъ кораблей и 12 фрегатовъ и судовъ, бывшихъ у Сенявина. Ставъ на высотѣ Галлиполи, капитанъ-паша послалъ обозрѣть русскій флотъ и, видя себя слабѣе, потребовалъ подкрѣпленія. Два линейныхъ корабля и три фрегата усилили вскорѣ турецкій флотъ. Пока капитанъ-паша ожидалъ помощи, Сенявинъ, потерявъ надежду на наступательныя дѣйствія турокъ, повелъ флотъ свой, при противномъ вѣтрѣ, къ непріятельскому, но на другой же день принужденъ былъ воротиться на прежнее мѣсто отъ быстроты теченія и неблагопріятнаго вѣтра.

Въ отсутствіе его, турки, съ намѣреніемъ отнять у насъ Тенедосъ, высадили на этотъ островъ сильный отрядъ, который однакожъ былъ отраженъ, потерявъ около тысячи человѣкъ и двѣ потонувшія канонерскія лодки. 10-го мая флоты хотя и встрѣтились, однако слабость вѣтра не допустила до рѣшительнаго боя. Послѣ непродолжительной пальбы, капитанъ-паша сталъ отступать къ Галлиполи, но, несмотря на береговыя батареи, на тѣсноту пролива и темную ночь, былъ на-

стигнутъ Сенявинымъ и потерпѣлъ пораженіе. На другой день три непріятельскіе корабля, стоявшіе на мели у азіятскаго берега, были разрушены почти подъ выстрѣлами своего флота и крѣпостей. Капитанъ-паша не смѣлъ уже болѣе атаковать Сенявина, и четыре наши корабля, выставленные 11-го мая съ цѣлію заманить турокъ, должны были присоединиться къ флоту. Новый султанъ, Мустафа IV, усилилъ флотъ свой и приказалъ капитанъ-пашѣ, во что бы то ни стало, взять островъ Тенедосъ. Въ іюнѣ турецкій флотъ вышелъ изъ пролива и остановился передъ Тенедосомъ Сенявинъ, полагаясь на храбрость гарнизона, отступилъ отъ Тенедоса, съ намѣреніемъ, обойдя островъ Имбро, отрѣзать турецкій флотъ отъ Дарданелъ и тѣмъ принудить его къ бою. Планъ этотъ удался. Какъ только Сенявинъ скрылся за островъ, турки спустились къ крѣпости, высадили 10,000 человѣкъ и атаковали ее флотомъ.

Защищаемая двумя неполными баталіонами Козловскаго полка, крѣпость устояла. Два дня и двѣ ночи продолжалось сраженіе. Храбрый гарнизонъ изъ 800 человѣкъ, вспомоществуемый греками, которыхъ подъ ружьемъ находилось около 400 человѣкъ, отбилъ два штурма. Въ это время Сенявинъ обошелъ островъ Имбро и, отрѣзавъ непріятеля отъ Дарданелъ, спустился по вѣтру къ Тенедосу. Капитанъ-паша, предоставивъ высаженнымъ войскамъ покореніе крѣпости, самъ бѣжалъ къ югу. Сенявинъ, снабдивъ крѣпость снарядами и разсѣявъ непріятельскую гребную флотилію, стоявшую противъ Тенедоса, у анатолійскаго берега, пустился въ Архипелагъ искать непріятеля. Онъ настигъ его между островомъ Лемносомъ и Аѳонскою горою и поразилъ наголову: турки потеряли три линейныхъ корабля, изъ которыхъ одинъ взятъ, а остальные разбились у береговъ. Отсюда Сенявинъ возвратился къ Тенедосу. Турецкій отрядъ. послѣ напрасныхъ усилій и нѣсколькихъ штурмовъ, потерялъ почти наполовину убитыми; остальные положили оружіе передъ мужественнымъ гарнизономъ крѣпости. Капитанъ-паша скрылся въ Имбросѣ, а Сенявинъ пошелъ въ Корфу, для исправленія повреждeній. Этимъ окончились морскія дѣйствія 1807 года.

На сухомъ пути дѣла шли иначе. Получивъ извѣстіе изъ Константинополя о перемѣнѣ въ правленіи, верховный визирь и подвластные ему паши не знали, какая участь постигнетъ ихъ при новомъ султанѣ. Спустя нѣсколько времени, визирь

получилъ удостовѣренія въ расположеніи къ нему султана и приказаніе исполнять прежній операціонный планъ дѣйствій.

Турецкія войска, собравшіяся у Силистріи, стали переходить на лѣвый берегъ Дуная; другая часть арміи была отправлена къ Рущуку для дѣйствія противъ сербовъ и на усиленіе измаильскаго гарнизона. Мустафа-Байрактаръ пошелъ изъ Журжи на Букарестъ.

Первыя движенія турокъ за Дунаемъ обратили на себя вниманіе Милорадовича, имѣвшаго теперь въ виду единственную цѣль — спасеніе Букареста. Судя по малому числу русскихъ войскъ, тамъ находившихся, жители были убѣждены, что Милорадовичъ отступитъ и дозволитъ туркамъ занять и разграбить Букарестъ. Каждый помышлялъ о спасеніи своей жизни и имущества. Валахскій господарь Ипсиланти уѣхалъ съ своимъ семействомъ и съ драгоцѣнными вещами. Милорадовичъ, не имѣя никакой выгоды сохранять оборонительное положеніе и желая успокоить жителей, самъ выступилъ противъ турокъ и при деревнѣ Обилешты разбилъ командовавшаго авангардомъ арміи верховнаго визиря, Али-пашу, который и поспѣшилъ перейти обратно за Дунай. Опасность для Букареста съ одной стороны миновалась; оставалось защитить его отъ Мустафы-Байрактара, направлявшагося отъ Журжи. Разлитіе рѣкъ и извѣстіе о пораженіи Али-паши замедлили движеніе его, и, послѣ незначительной перестрѣлки при деревнѣ Синтешти, турецкія войска отступили къ Журжѣ. Подъ Измаиломъ не случилось ничего особеннаго. Михельсонъ винилъ сначала въ бездѣйствіи Мейендорфа и самъ отправился къ Измаилу, но убѣдился, что безъ осадной артиллеріи трудно сдѣлать что-нибудь съ крѣпостію, а на приступъ не рѣшался, потому что имѣлъ мало войска. Такимъ образомъ, только дѣйствія Милорадовича отличались рѣшимостію и привели хоть къ какимъ-нибудь результатамъ; дѣйствія же другихъ генераловъ не имѣли опредѣленной цѣль и потому были безплодны. Сербы, разбившіе, вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ, турокъ при Малайницѣ ([37]), могли думать, что не напрасно подняли оружіе.

Въ такомъ положеніи находились наши дѣла съ турками, когда былъ заключенъ тильзитскій миръ.

Еще прежде, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Та-

([37]) Подробности см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1863 г., № 7, стр. 128.

лейранъ, по порученію Наполеона, старался завлечь турокъ въ разставленную западню. Наполеонъ, во время своего похода противъ русскихъ, дѣлалъ самыя блистательныя обѣщанія Портѣ: говорилъ, что возвратитъ султану Крымъ и Бессарабію, если турецкій посланникъ Мухамедъ-Вахебъ-эфенди, отправленный въ Польшу для заключенія союза, предоставитъ ему право вести переговоры съ русскими отъ имени султана. Но азіятцы въ подобныхъ хитростяхъ показали себя искуснѣе бонапартовскихъ французовъ. Вахебъ-эфенди не былъ такъ простъ, чтобъ ввѣрить судьбу султана и Турціи тому, кто ниспровергалъ всѣ старыя монархіи. Наполеонъ, пригласивъ его въ замокъ Финкенштейнъ, думалъ склонить его на подписаніе договора о союзѣ, но самъ не давалъ обязательства, требуемаго турецкимъ посланникомъ, не заключать съ Россіею мира безъ участія Турціи. „Зная — говоритъ Шлоссеръ—что дѣлали Талейранъ въ Варшавѣ и самъ Наполеонъ въ замкѣ Финкенштейнъ, нечего удивляться, что турки, послѣ тильзитскаго мира, сдѣлались еще подозрительнѣе и повѣрили существованію секретныхъ условій, сообщенныхъ лордомъ Педжетомъ и барономъ Штюрмеромъ.“ (38)

Подобное поведеніе Наполеона было причиною, что турки, не вѣря его словамъ и обѣщаніямъ, еще въ началѣ 1807 года думали о мирѣ съ Россіею. Таяръ-бей, возведенный султаномъ въ достоинство каймакана и стоя въ главѣ правленія, предлагалъ императору Александру свое содѣйствіе къ заключенію мира и просилъ извѣстить, на какихъ основаніяхъ русскій императоръ полагаетъ помириться съ Турціею. (39)

Въ мартѣ 1807 года посланъ былъ въ Константинополь полковникъ Поцо-ди-Борго предложить Портѣ заключить миръ съ Россіею, на слѣдующихъ прелиминарныхъ условіяхъ:

1) Россія требуетъ, безъ всякой уступки, взаимнаго подтвержденія всѣхъ торжественныхъ договоровъ между двумя имперіями.

2) Такъ какъ обладаніе французами венеціянскою Далмаціею опасно для Порты Отоманской, то Россія, вмѣстѣ съ Турціею, готова стараться принудить Францію отказаться отъ нея.

3) Россія требуетъ возобновленія, со стороны Порты, союза

(38) Шлоссеръ. VII, 234.

(39) Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

съ Англіею и Россіею. Для окончательнаго рѣшенія этой статьи, Поцо-ди-Борго повелѣно было снестись съ англійскимъ министромъ Эрботнотомъ.

4) До заключенія окончательнаго мира между Россіею и Франціею, въ залогъ вѣрности соблюденія своихъ обязанностей къ Россіи, турецкія войска должны очистить крѣпости Хотинъ и Бендеры. Россія, предлагая этотъ пунктъ, готова была, впрочемъ, и на его отмѣну, въ томъ случаѣ, если Порта вышлетъ французскаго посланника генерала Себастіани и французскихъ подданныхъ изъ своихъ владѣній.

5) Возведеніе Сербіи на степень княжества, но вассальнаго Порты. Русскій кабинетъ желалъ предоставить сербамъ свободный выборъ себѣ князя, утверждаемаго султаномъ. „Если нельзя — сказано было въ инструкціи полковнику Поцо-ди-Борго — удержать въ полной силѣ сей пунктъ, то, по крайней мѣрѣ, не жертвовать сею націею, а стараться выговорить для нея что-нибудь, дабы и впредь могли мы, въ случаѣ нужды, пользоваться ея союзомъ.“ (40)

6) Предоставленіе Молдавіи и Валахіи всѣхъ правъ и преимуществъ, утвержденныхъ договорами между Россіею и Портою, въ особенности утвержденныхъ гатти-шерифомъ 1802 года. При этомъ нашъ дворъ ставилъ непремѣннымъ условіемъ утвержденіе князя Ипсиланти господаремъ Валахіи; господаремъ же Молдавіи предоставлялось султану назначить кого угодно. Предоставить господарю Валахіи право имѣть отъ 4,000 до 5,000 человѣкъ войска, для защиты границъ отъ набѣговъ съ правой стороны Дуная. Впрочемъ, въ случаѣ успѣха мирныхъ переговоровъ, петербургскій кабинетъ готовъ былъ согласиться на уменьшеніе цифры валахскаго войска до 1,500 человѣкъ.

Отправляя въ Константинополь Поцо-ди-Борго, императоръ Александръ приказалъ Михельсону (41) сообщить турецкому правительству, что если оно рѣшится удалить изъ Константинополя французскаго посла Себастіани, отъ интригъ котораго возникли всѣ недоразумѣнія между Портою и Россіею, что если она возобновитъ союзный трактатъ свой съ Англіею и возстановитъ въ полной силѣ постановленія, до сихъ поръ существовавшія между нашимъ дворомъ и Отоманскою им-

(40) Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. VIII, тетр. 3.

(41) Будбергъ къ Михельсону отъ 8-го апрѣля 1807 г.

періею, то онъ охотно прикажетъ войскамъ своимъ оставить оба княжества и употребитъ всѣ старанія, чтобы отвлечь Англію отъ своихъ требованій, къ „занятію какой-либо части турецкихъ владѣній клонящихся".

„На случай, еслибъ Порта предпочла — сказано было въ той же депешѣ — о важномъ семъ предметѣ трактовать непосредственно съ нами, и не дожидаясь прибытія Поцо-ди-Борго, вы можете объявить ей, что, по первому ея о томъ отзыву, Его Величество готовъ отправить отъ себя полномочнаго въ Яссы или Букарестъ, дабы скорѣе возстановить миръ и доброе согласіе, толико полезные для блага обоихъ государствъ. Его Величество пребываетъ въ надеждѣ, что таковое съ вашей стороны учиненное Портѣ сообщеніе не оставитъ ей ни малѣйшаго сомнѣнія въ искренности дружелюбныхъ расположеній и что, соображаясь съ настоящими обстоятельствами, она съ своей стороны не оставитъ оказать всевозможную податливость на таковыя столь же справедливыя, какъ умѣренныя и безкорыстныя, требованія."

Подробности этихъ переговоровъ намъ неизвѣстны; но они не привели ни къ какому практическому результату. Турки продолжали набирать войско; отдѣльные ихъ передовые отряды имѣли стычки съ русскими войсками, и непріязненныя дѣйствія продолжались до тѣхъ поръ, пока не было получено извѣстіе о заключеніи тильзитскаго мира.

25-го іюня (7-го іюля) подписаны были условія тильзитскаго мира. Въ числѣ статей договора, относившихся къ Россіи и Турціи ([42]), постановлялось прекратить военныя дѣйствія на сушѣ и морѣ между русскими и турецкими войсками, „во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ получено будетъ официяльное извѣстіе о подписаніи настоящаго трактата".

По условіямъ тильзитскаго мира, русскія войска обязывались очистить княжества Молдавію и Валахію, съ тѣмъ, что области эти не будутъ заняты и турецкими войсками, до размѣна ратификацій окончательнаго мирнаго трактата между Россіею и Портою Отоманскою. Срокъ для вывода изъ княжествъ войскъ долженъ былъ опредѣлиться особою конвенціею. По двадцать-третьей статьѣ тильзитскаго трактата, императоръ

([42]) См. «Полное Собраніе Законовъ». Т. XXIX, № 22,584.

Александръ согласился принять посредничество Наполеона, при веденіи переговоровъ о мирѣ Россіи съ Турціею.

Французской службы полковникъ Гильемино, посланный, по обнародованіи условій тильзитскаго мира, уполномоченнымъ къ русской и турецкой арміямъ на Дунаѣ, для заключенія перемирія и очищенія Молдавіи и Валахіи, имѣлъ отъ императора Наполеона повелѣніе поддержать предложенія, какія будутъ сдѣланы Михельсономъ великому визирю. Онъ отправился потомъ въ Константинополь, для сообщенія французскому посланнику нужныхъ по этому предмету инструкцій.

Инструкціи, данныя Гильемино, содержали въ себѣ приказаніе употребить все вліяніе Франціи въ пользу русскихъ противъ турокъ. Уѣзжая въ Константинополь, онъ обѣщалъ возвратиться къ дунайскимъ арміямъ, чтобы присутствовать при переговорахъ о перемиріи и тѣмъ выполнить инструкцію, въ которой ему предписывалось не упускать изъ виду, „что императоръ желаетъ всячески оказывать пособіе Россіи не только наружно, но и на дѣлѣ“.

При отправленіи Гильемино на Дунай, императоръ Александръ вмѣстѣ съ нимъ писалъ Михельсону (43): „При рескриптѣ Моемъ отъ 15-го числа сего мѣсяца, доставилъ Я вамъ копію съ акта перемирія (44), заключеннаго между арміями нашею и французскою, и въ то же время предписалъ Я вамъ прекратить наступательныя противъ турокъ дѣйствія, если и они тому сообразоваться будутъ. Нынѣ препровождаю выписку изъ мирнаго трактата, подписаннаго обоюдными полномочными въ 25-й день сего же мѣсяца. Хотя въ 22-й статьѣ сего акта и положительно сказано, что войска Мои оставятъ Молдавію и Валахію, однакожъ условлено между Мною и императоромъ Наполеономъ, чтобы выходъ изъ тѣхъ княжествъ арміи, начальству вашему ввѣренной, зависѣлъ отъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ, а именно: когда Порта согласится принять посредничество Франціи къ возстановленію мира съ Россіею, когда она обяжется вывести свои войска изъ Валахіи и не занимать уже сего княжества, ни Молдавіи, пока продолжаться будутъ мирные переговоры, и, наконецъ, когда она, принявъ посредничество Франціи, назначитъ отъ себя полномочныхъ для трактованія о возстановленіи окончательнаго съ нами мира.

(43) Рескриптъ Михельсону отъ 28-го іюня 1807 г.

(44) См. приложеніе.

„На основаніи сихъ постановленій, поручаю вамъ сообщить оные великому визирю и предложить ему заключить съ вами предварительный договоръ, въ коемъ всѣ вышесказанныя статьи должны быть помѣщены наияснѣйшимъ образомъ. Если таковой договоръ состоится, то вы имѣете вывести изъ Молдавіи и Валахіи войска и занять лучшую, по усмотрѣнію вашему, позицію по сю сторону Днѣстра. Въ противномъ же случаѣ, если бы верховный визирь, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не согласился на всѣ вышеизображенныя условія, тогда вы, безъ всякой отмѣны, имѣете исполнять предписанія, вамъ данныя, оставаясь въ нынѣшнихъ вашихъ позиціяхъ."

13-го іюля Гильемино прибылъ въ главную квартиру русскихъ войскъ, въ м. Турбатъ, съ рескриптомъ Михельсону о мирныхъ основаніяхъ договора съ Портою, а 14-го числа отправился къ верховному визирю, на Браиловъ. Получивъ приказаніе императора Александра, Михельсонъ былъ въ затрудненіи: слѣдуетъ ли требовать, чтобы турки оставили крѣпости Браиловъ, Журжу и Турно, такъ какъ въ рескриптѣ сказано было, что они должны очистить Молдавію и Валахію. Онъ не зналъ также, включать ли крѣпости Измаилъ, Килію, Акерманъ и Бендеры въ тѣ пункты, которые должны быть заняты турками. Испрашивая на это согласіе нашего кабинета, Михельсонъ доносилъ, что онъ предлагалъ Гильемино включить въ перемиріе статью о сербахъ, желая доставить нѣкоторыя выгоды этому народу ([45]).

Въ то время, когда Гильемино, вмѣстѣ съ русскимъ офицеромъ, отправился къ верховному визирю въ Силистрію, передовые посты заключили между собою перемиріе и устанавливали демаркаціонную линію, „которую никто безъ согласія перейти не можетъ до открытія новыхъ военныхъ дѣйствій". ([46])

Визирь, между тѣмъ, согласился на заключеніе перемирія и увѣдомилъ Михельсона, что со стороны Турціи назначенъ уполномоченнымъ Мегметъ-Сеитъ-Галибъ-эфенди. Съ нашей стороны назначенъ былъ тайный совѣтникъ Лошкаревъ, которому поручено было настаивать на томъ, чтобы обѣ дѣйствующія арміи, „оставаясь въ бездѣйствіи", заняли позиціи такъ, чтобы войска Мустафы-паши отступили отъ рѣки Аржиша до гра-

---

([45]) Донесеніе Михельсона отъ 14-го іюля. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. III, тетр. 4.

([46]) Предписаніе Милорадовичу отъ 26-го іюля.

ницы Журжинскаго округа, а русскія войска, не переходя Аржиша, ослабятъ блокаду Измаила и отступятъ къ урочищу Табаку. „Также должны быть остановлены военныя дѣйствія и на границахъ Сербіи какъ съ нашимъ тамъ корпусомъ, такъ и съ сербами. Для избѣжанія всѣхъ споровъ, до совершенія мира постановить демаркаціонную линію.“ (47)

Утромъ 30-го іюля, Лошкаревъ выѣхалъ изъ Букареста и на другой день прибылъ въ Слободзею, гдѣ назначено было мѣсто для переговоровъ. Въ тотъ же день полномочный пригласилъ къ себѣ полковника Гильемино, давъ знать ему, что это будетъ частное, а не офиціяльное свиданіе. Гильемино, какъ посредникъ между Россіею и Портою, обѣщалъ склонить Порту на все, что съ нашей стороны предложено будетъ. Въ тотъ же день Лошкаревъ видѣлся съ турецкимъ полномочнымъ Галибомъ-эфенди, который назначилъ переговоры 1-го августа, въ десять часовъ.

Въ первой конференціи было постановлено, что войска обѣихъ сторонъ отодвинутся отъ Дуная. На требованіе наше включить въ перемиріе сербовъ Порта не согласилась, и полномочные положили снестись по этому предмету съ своими главнокомандующими. „Турки — доносилъ Лошкаревъ—не считаютъ сербовъ ни за молдаванъ, ни за валаховъ, а за супостатовъ, которые не должны быть помѣщены въ перемиріе.“ (48)

Въ слѣдующей конференціи (3-го августа) условились, что русскія войска перейдутъ за Днѣстръ, а турецкія за Дунай въ теченіе 35 дней, и прежде всего авангарды должны оставить свои позиціи. Хотя перемиріе приходило уже къ окончанію, но статья о сербахъ представляла большія затрудненія. „Нужно что-нибудь сдѣлать для сербовъ—писалъ Михельсонъ къ Лошкареву — въ облегченіе мое, чтобы я, безъ стыда намъ, могъ повывести войска. Мнѣ кажется, что когда дать подъ рукою почувствовать, что сдѣлавши и тамъ перемиріе, все останется послѣ въ волѣ ихъ поступать какъ заблагоразсудятъ. Все сіе пишу партикулярно, какъ мысль мою. Впрочемъ, поступайте по лучшему усмотрѣнію вашему, и я бы радъ былъ, чтобы лучше меня побранили, какъ оставаться безъ отвѣта (49), но

(47) Предписаніе Лошкареву отъ 19-го іюля.

(48) Донесеніе Лошкарева отъ 1-го августа.

(49) Это служило отвѣтомъ на выраженія въ письмѣ Лошкарева, въ которомъ онъ удивлялся, что изъ Петербурга ничего не пишутъ—хотя бы побранили.

я къ сему привыкъ. Благодарю, что избавили меня отъ пунктовъ, миру принадлежащихъ, до коихъ намъ дѣла нѣтъ, да и полномочія не имѣемъ, тоже отъ того, что не касается моей арміи.“

„Изъ отношенія вашего видно—писалъ Михельсонъ въ другомъ письмѣ — что упорство со стороны турокъ велико. По крайней мѣрѣ, выговорить, чтобы перемиріе было на ту часть Сербіи, гдѣ наши войска находятся, дабы корпусъ Исаева могъ отступить безъ стыда нашему оружію. Каково намъ смотрѣть будетъ, если турки, въ глазахъ нашихъ, начнутъ истреблять нашихъ союзниковъ!“ (50)

Если бы перемиріе распространилось на сербовъ, то главнокомандующій полагалъ, что 35 дней, назначенные предѣломъ для очищенія Молдавіи и Валахіи, сколько для турокъ были излишни, столько для насъ малы, по отдаленію нашему отъ Днѣстра и невозможности отозвать въ это время отрядъ генералъ-маіора Исаева изъ Сербіи. Поэтому Михельсонъ полагалъ постановить, что, по мѣрѣ отступленія турецкихъ авангардовъ, наши аванпосты отступятъ къ Винтешти и будутъ держать линію паралельно Слободзеѣ, пока не послѣдуетъ совершенное отступленіе, которое можетъ продолжиться только до тѣхъ поръ, когда отрядъ Исаева присоединится къ нимъ.

Лошкаревъ, между тѣмъ, предложилъ турецкому полномочному испросить у визиря разрѣшеніе о выводѣ турецкихъ войскъ изъ Сербіи до назначенія полномочныхъ для трактованія о мирѣ. Галибъ-эфенди на это не согласился, говоря, что сербы бунтовщики и Россія не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла ихъ. Упорство со стороны турокъ относительно сербовъ было такъ велико, что они открыто говорили, что будутъ бить сербовъ, и если русскимъ угодно вступиться за нихъ, то пусть начинаютъ въ Сербіи особую войну съ турками. Трактуя о перемиріи, турки посылали въ Сербію 6,000-й отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Измаилъ-бея. Галибъ-эфенди соглашался вывести турецкія войска только изъ Виддина и Фетъ-Ислама. (51)

Такое упорство заставило Лошкарева поспѣшить заключеніемъ перемирія. Оба полномочные подписали его 12-го августа и на другой день отправили на ратификацію главнокоман-

(50) Письма Михельсона къ Лошкареву отъ 4-го и 9-го августа.

(51) Донесеніе Лошкарева отъ 8-го свгуста.

дующему. „Слава Богу—писалъ Лошкаревъ—что и такъ удалось кончить. Если бы одному быть съ туркомъ, то, конечно, лучше бы было; няньку же имѣть трудно.“ Гильемино, бывшій посредникомъ при заключеніи условій перемирія и обѣщавшій оказать намъ полное свое содѣйствіе, на самомъ дѣлѣ очень мало выказалъ сочувствія къ русскимъ. Онъ притворился совершенно незнающимъ русскаго языка и взялъ себѣ секретаремъ Леду, бывшаго секретаремъ французскаго консула въ Букарестѣ. Послѣ же перемирія, Гильемино самъ признался, что родился въ Москвѣ и тѣмъ обманулъ Лошкарева, часто говорившаго съ своимъ сыномъ о такихъ дѣлахъ, которыя не должны были быть извѣстны Гильемино.

Слободзейское перемиріе, заключенное 24-го (12-го) августа, опредѣляло:

1) Тотчасъ послѣ подписанія перемирія, главнокомандующіе обѣихъ армій, турецкой и русской, пошлютъ курьеровъ съ предписаніемъ о совершенномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій съ той и съ другой стороны, какъ на сухомъ пути, такъ на морѣ и на рѣкахъ, словомъ повсюду, гдѣ находятся войска обѣихъ державъ.

2) Такъ какъ блистательная Порта и Россія равно и самымъ искреннимъ образомъ желаютъ возстановленія мира и добраго согласія, то обѣ договаривающіяся стороны, немедленно послѣ подписанія теперешняго перемирія, назначатъ уполномоченныхъ для переговоровъ о заключенія мира въ самомъ скоромъ времени, въ томъ мѣстѣ, которое они найдутъ для того удобнымъ. Если же, во время переговоровъ о мирѣ, возникнутъ, по несчастію, затрудненія и нельзя будетъ уладить дѣла, то перемиріе не будетъ прекращено прежде наступленія ближайшей весны, т. е. 3-го апрѣля 1808 года стараго стиля или 21-го марта новаго стиля христіянской эры.

3) Тотчасъ послѣ подписанія теперешняго перемирія, русскія войска начнутъ выходить изъ Молдавіи и Валахіи, а также изъ всѣхъ провинцій, крѣпостей и другихъ мѣстъ, занятыхъ ими въ настоящую войну, и удалятся въ свои прежнія укрѣпленія, такъ чтобы выступленіе ихъ было совершенно кончено въ продолженіе 35 дней, считая со дня подписанія теперешняго перемирія.

Русскія войска оставятъ въ странѣ и крѣпостяхъ, изъ ко-

торыхъ они должны выйти, всѣ вещи, пушки и боевые снаряды, которые были тамъ до занятія ихъ русскими.

Блистательная Порта назначитъ коммиссаровъ, которые примутъ означенныя крѣпости отъ русскихъ офицеровъ, назначенныхъ для этой цѣли. Войска отоманскія, также въ продолженіе 35 дней, выйдутъ изъ Молдавіи и Валахіи и переправятся обратно за Дунай. Они оставятъ въ крѣпостяхъ Измаилѣ, Браиловѣ и Журжѣ только гарнизоны, достаточные для охраненія ихъ.

Русскія войска снесутся съ турецкими о томъ, чтобы обѣ арміи начали одновременно удаляться изъ Молдавіи и Валахіи.

Обѣ договаривающіяся стороны не будутъ никоимъ образомъ вмѣшиваться въ администрацію двухъ княжествъ Молдавіи и Валахіи до прибытія уполномоченныхъ, которымъ будетъ поручено переговариваться о мирѣ. До заключенія мира, отоманскія войска не займутъ ни одной изъ крѣпостей, изъ которыхъ выйдутъ русскія войска въ силу теперешняго перемирія; въ эти крѣпости позволено будетъ входить только жителямъ.

4) Согласно предъидущей статьѣ, съ острова Тенедоса, какъ и изъ всякаго другаго мѣста въ Архипелагѣ, которое русскіе займутъ прежде полученія извѣстія о перемиріи, войска ихъ будутъ выведены.

Русскіе корабли, стоящіе на якорѣ у Тенедоса или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ Архипелага, возвратятся въ свои гавани, такъ чтобы переходъ черезъ Дарданельскій проливъ остался открытымъ и свободнымъ.

Если русскіе корабли, возвращаясь въ свои гавани, будутъ вынуждены остановиться гдѣ-нибудь въ Архипелагѣ, по причинѣ бури или какой-либо другой крайней необходимости, то турецкіе офицеры не противопоставятъ имъ никакого препятствія, напротивъ окажутъ нужное пособіе.

Всѣ военные или другіе отоманскіе корабли, которые во время войны достались русскимъ, будутъ возвращены съ ихъ экипажами, равно и всѣ русскіе корабли, взятые отоманскими военными силами.

Русскіе корабли, возвращаясь въ свои гавани, не возьмутъ съ собою никого изъ подданныхъ Порты.

5) Всѣ суда русской флотиліи, находящейся въ сулинскомъ или въ какомъ-нибудь другомъ устьѣ, выйдутъ изъ нихъ и воз-

вратятся въ свои гавани, дабы отоманскіе корабли могли ходить совершенно безопасно.

Блистательная Порта распорядится, чтобы русскія суда, возвращающіяся въ свои гавани, были уважаемы и чтобъ имъ было позволено даже входить въ нѣкоторыя отоманскія гавани, въ случаѣ бури или какой-нибудь другой необходимости.

6) Всѣ военноплѣнные и другіе невольники, обоихъ половъ, какого бы званія или чина ни были они, будутъ немедленно освобождены и возвращены съ той и другой стороны, безъ всякаго выкупа, за исключеніемъ мусульманъ, которые добровольно приняли христіянскую вѣру въ Россійской имперіи, и христіянскихъ подданныхъ Россіи, которые подобнымъ же образомъ приняли исламизмъ въ Турецкой имперіи.

Тотчасъ по заключеніи теперешняго перемирія, всѣ начальствующіе офицеры и жители турецкихъ крѣпостей, находящіеся въ Россіи, будутъ возвращены и присланы въ Турцію со всѣми ихъ вещами и багажемъ.

7) Сей договоръ о перемиріи, написанный на языкахъ турецкомъ и французскомъ, подписанный обоими уполномоченными и г. полковникомъ Гильемино, размѣненъ, для ратификаціи, его свѣтлостію великимъ визиремъ и его превосходительствомъ главнокомандующимъ генераломъ Михельсономъ.

Оба уполномоченные озаботятся, чтобы упомянутая ратификація была размѣнена черезъ недѣлю, или и ранѣе, если будетъ возможно.

Особенная статья, условленная между его превосходительствомъ Галебомъ-эфенди, уполномоченнымъ блистательной Порты, и его превосходительствомъ Сергіемъ Лошкаревымъ, уполномоченнымъ россійскаго двора, въ присутствіи полковника Гильемино:

„Такъ какъ, въ силу перемирія, подписаннаго сегодняшнимъ числомъ, слѣдуетъ, чтобы военныя дѣйствія прекратились повсюду, то до прибытія уполномоченныхъ, которымъ будетъ поручено договориться о мирѣ, отоманскія войска не предпримутъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Виддина и Фетъ-Ислама, гдѣ есть русскія войска, присоединенныя къ сербамъ.“ (52)

(52) Арх. Военно-Топ. Д. № 36,743. Шкапъ 213. Также «Русскій Вѣстникъ» 1863 г., № 8.

„Впрочемъ — писалъ Лошкаревъ — относительно отряда генерала Исаева полномочный турецкій сказывалъ, что никакого затрудненія не будетъ, хотя и нѣсколько позже войска наши изъ обоихъ княжествъ выступятъ. Само собою разумѣется, что больные исключаются изъ тридцати-пятидневнаго срока: въ теперешніе жары люди сіи не могутъ переносить всѣхъ трудностей.“ ([53])

Подписавъ условія перемирія, Лошкаревъ уѣхалъ въ Рущукъ, гдѣ и ожидалъ ратификаціи. Онъ самъ сознавалъ, что условія далеко не удовлетворительны и несообразны съ достоинствомъ Россіи, а потому съ нетерпѣніемъ ждалъ извѣстій изъ С.-Петербурга. „Теперь я какъ будто въ обморокѣ—писалъ онъ къ Михельсону—не имѣя никакихъ извѣстій изъ Петербурга.“ Извѣстія эти скоро пришли и были очень неблагопріятны для тѣхъ, которые ждали ихъ съ такимъ нетерпѣніемъ.

Первоначальныя наставленія, данныя императоромъ Александромъ Михельсону, основывались главнымъ образомъ на двадцать-второй статьѣ тильзитскаго договора. Впослѣдствіи русскій дворъ нашелъ неудобнымъ основать на этой статьѣ заключеніе перемирія своего съ турками. Однимъ изъ важныхъ неудобствъ было несоразмѣрное разстояніе, въ какомъ войска обѣихъ сторонъ, по отступленіи, находились бы отъ мѣстъ, ими занимаемыхъ. Въ случаѣ открытія новыхъ военныхъ дѣйствій, турки успѣли бы перейти Дунай, овладѣть всѣми выгоднѣйшими мѣстами и даже большею частію крѣпостей, гдѣ находились наши войска, прежде чѣмъ русскія силы успѣли бы переправиться черезъ Днѣстръ. С.-петербургскій кабинетъ полагалъ, что главный пунктъ перемирія долженъ состоять въ томъ, чтобы военныя дѣйствія были прекращены повсюду и чтобы вслѣдъ затѣмъ начались переговоры объ окончательномъ мирѣ.

Императоръ Александръ желалъ ограничиться первыми двумя пунктами перемирія, какъ заключавшими въ себѣ все.

„Желательно весьма—писалъ Будбергъ къ Михельсону ([54])—чтобы на семъ остановить самый актъ перемирія. Нужно только дать большее пространство первому пункту, дабы включить въ

([53]) Донесеніе Лошкарева отъ 13-го августа. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. Ш, тетр. 4.

([54]) Отъ 20-го августа. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. Ш, тетр. 7.

перемиріе и сербовъ или постановить о томъ особую статью. О выводѣ же обоюдныхъ войскъ желательно, чтобы совсѣмъ было умолчено, по причинамъ вышеизъясненнымъ: пусть турецкія войска остаются тамъ, гдѣ до перемирія они были, лишь бы и мы сохранили нами занимаемыя мѣста, хотя бы то было съ уменьшеніемъ нынѣ находящагося тамъ войска.

„Ежели же однако (что крайне было бы сожалѣтельно) сдѣлано о томъ уже постановленіе и перемѣнить того нельзя, то стараться, по крайней мѣрѣ, подъ разными, сколь можно благовидными, предлогами, длить совершенный выводъ войскъ до окончательнаго мира, что для насъ, конечно, необходимо."

Вторая и пятая статьи посланнаго въ Петербургъ проекта, по мнѣнію нашего правительства, не могли входить въ актъ перемирія и подлежали рѣшенію окончательнаго мирнаго договора. Кабинетъ нашъ соглашался на включеніе остальныхъ статей въ перемиріе въ томъ только случаѣ, если турки согласятся на оставленіе хотя части нашихъ войскъ въ княжествахъ. Для сохраненія этого важнаго условія, императоръ Александръ соглашался на возвращеніе острова Тенедоса и на отзывъ флота нашего изъ Адріатическаго моря въ тѣ порты, изъ которыхъ они туда прибыли. Хотя такое возвращеніе и было обѣщано по силѣ секретныхъ статей мирнаго договора съ Франціею, однако турецкому полномочному они не могли быть извѣстны, и подобная уступка могла казаться ему особымъ снисхожденіемъ со стороны Россіи.

Условіе, чтобы, въ случаѣ неуспѣшнаго веденія мирныхъ переговоровъ, начать военныя дѣйствія не прежде весны, было невыгодно для насъ въ томъ отношеніи, что турки раньше весны не могли разсчитывать на полученіе подкрѣпленій, между тѣмъ какъ мы во всякое время имѣли возможность усилить наши войска. Все это заставляло насъ желать, чтобы условіе было исключено изъ перемирія и постановлено только, что, въ случаѣ начатія вновь военныхъ дѣйствій, обѣ стороны были извѣщены о томъ за тридцать дней.

Замѣчанія пришли изъ С.-Петербурга въ главную квартиру въ то время, когда условія перемирія были уже подписаны.

Въ продолженіе переговоровъ о слободзейскомъ перемиріи, скончался, 5-го августа, главнокомандующій Михельсонъ. Оставшійся старшимъ послѣ него, генералъ Мейендорфъ принялъ временно начальство надъ арміею. Спустя нѣсколько дней,

Лошкаревъ прислалъ ему подписанное въ Слободзеѣ перемиріе. Мейендорфъ отправился въ Букарестъ и, не имѣя полномочія, воспользовался полномочіемъ, даннымъ на имя покойнаго Михельсона. Самыя статьи перемирія онъ нашелъ сообразными съ высочайшею волею, и потому ратификовалъ ихъ и тотчасъ приказалъ:

1) Арміи и отряду генерала Исаева возвратиться за Днѣстръ.

2) Срыть батареи подъ Измаиломъ.

3) Уничтожить всѣ произведенныя русскими исправленія въ укрѣпленіяхъ Бендеръ, Аккермана и Киліи.

4) Флотиліи на Дунаѣ плыть въ Одессу.

5) Возвратить туркамъ плѣнныхъ, находившихся въ княжествахъ.

6) Избрать шесть бояръ для управленія княжествами.

7) Больныхъ оставить, до выздоровленія, въ госпиталяхъ Молдавіи и Валахіи.

Едва русскія войска начали отступленіе, какъ турки перешли, въ разныхъ мѣстахъ, на лѣвый берегъ Дуная, заняли Галацъ, требовали отъ Валахіи продовольствія, своевольничали и даже убили двухъ молдавскихъ чиновниковъ. Такіе поступки заставили Мейендорфа остановить движеніе нашихъ войскъ.

Императоръ Александръ, получивъ извѣстіе о смерти Михельсона, назначилъ на его мѣсто князя Прозоровскаго и вслѣдъ затѣмъ узналъ о ратификиціи барономъ Мейендорфомъ условій слободзейскаго перемирія. Государь не согласился на двѣ статьи: 1) о возвращеніи взятыхъ нами въ продолженіе этой войны турецкихъ кораблей и 2) о срокѣ перемирія (55). Относительно первой статьи, государь находилъ, что „несогласно было бы со славою россійскаго оружія возвращать трофеи, пріобрѣтенные кровію и храбростію войскъ нашихъ, чему и при всѣхъ прежнихъ договорахъ не случалось примѣровъ".

„Хотя теперь и сообщаю я — писалъ графъ Румянцевъ барону Мейендорфу — высочайшую волю главнокомандующему арміею князю Прозоровскому, но на случай небытности его въ Букарестѣ и ежели бъ перемиріе было уже вами ратификовано, поспѣшаю предварить васъ, чтобы исполненіе статьи помянутаго акта относительно вывода нашихъ войскъ изъ княжествъ

(55) Письмо графа Румянцева къ барону Мейендорфу отъ 2-го сентября. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. V, тетр. 3.

оставить до прибытія князя Александра Александровича или до дальнѣйшихъ повелѣній. На то есть высочайшая воля."

Между тѣмъ, верховный визирь писалъ Лошкареву и требовалъ вывода войскъ, указывая на срокъ, въ которой они должны, по условіямъ перемирія, очистить край. Свое движеніе впередъ онъ объяснялъ тѣмъ, что Порта имѣетъ право, во всякое время, содержать гарнизоны въ крѣпостяхъ. Онъ упрекалъ русскихъ въ томъ, что они вмѣшиваются въ дѣла единовѣрныхъ имъ сербовъ.

„Почему же — спрашивалъ онъ — турки не вмѣшиваются въ дѣла безчисленнаго множества магометанъ, пребывающихъ въ подданствѣ Россіи?" Такимъ образомъ, перемиріе было заключено, а объ исполненіи его не думали съ обѣихъ сторонъ. Галибъ-эфенди жаловался Лошкареву, что Сенявинъ, несмотря на то, что капитанъ-паша и сераскиръ дарданельскій препроводили къ нему условія перемирія, отвѣчалъ, что не можетъ привести его въ исполненіе, по неполученію приказаній отъ своего государя; жаловался и на то, что русскіе совершенно срыли крѣпость Тенедосъ, въ противность заключенному перемирію.

Лошкаревъ отвѣчалъ Галибу-эфенди и писалъ Гильемино, что государь согласился на перемиріе, за исключеніемъ второй и четвертой статей, что отдѣльная статья о Сербіи также не принята, но, зная расположеніе Галиба къ миру, думалъ предложить ему въ этихъ статьяхъ нѣкоторыя измѣненія; „а, между тѣмъ — прибавилъ Лошкаревъ — сегодня или завтра прибудетъ сюда фельдмаршалъ Прозоровскій, который, вѣроятно, снабженъ отъ государя полной мочью". [56]

Относительно вывода нашихъ войскъ изъ княжествъ и отвѣта вице-адмирала Сенявина Лошкаревъ объяснялъ, что первое остановлено потому, что, по выходѣ нашихъ войскъ, турки начали стращать жителей разореніемъ, а по второму новый главнокомандующій приметъ свои распоряженія.

Князь Прозоровскій, отправляясь въ армію, получилъ приказаніе отъ императора Александра объявить турецкимъ полномочнымъ, что онъ соглашается оставить заключенное перемиріе въ своей силѣ только въ томъ случаѣ, если будутъ от-

---

[56] Письмо Лошкарева къ Галибу-эфенди отъ 17-го сентября. Арх. Военно-Топ. Д. № 32,579. Т. III, тетр. 4.

мѣнены двѣ статьи, т. е. не возвращать туркамъ взятыхъ у нихъ кораблей, и если та или другая сторона признаетъ необходимымъ прервать перемиріе, то военныя дѣйствія начинаются не весною, но черезъ 35 дней послѣ объявленія о прекращеніи перемирія. Князю Прозоровскому приказано было какъ можно болѣе медлить переправою нашихъ войскъ обратно за Днѣстръ.

Н. ДУБРОВИНЪ.

(*Продолженіе будетъ.*)

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ трактата о перемиріи между россійскимъ и французскимъ дворомъ, заключеннаго въ Тильзитѣ 11-го (23-го) іюня 1807 года.

Его Величество императоръ всероссійскій и его величество императоръ французовъ, желая положить конецъ войнѣ, которая раздѣляетъ обѣ націи, и заключить въ ожиданіи сего перемиріе, назначили и снабдили полными своими довѣренностями, а именно съ одной стороны—генералъ-лейтенанта князя Лобанова-Ростовскаго, кавалера орденовъ св. Анны большаго креста и проч., а съ другой стороны принца Нейшательскаго, маршала имперіи, генералъ-маіора большой арміи, которые согласовались между собою на слѣдующихъ пунктахъ:

Статья 1-я. Будетъ существовать перемиріе между арміею французскою и россійскою, дабы въ продолженіе онаго производить переговоры, заключить и подписать миръ, который бы прекратилъ кровопролитіе, толико противное человѣчеству.

Статья 2-я. Буде бы одна изъ договаривающихся сторонъ захотѣла нарушить перемиріе (отъ чего да сохранитъ Богъ), то она обязана предувѣдомить о томъ главную квартиру другой, и не иначе какъ за мѣсяцъ по таковомъ объявленіи могутъ начаться непріязненности.

Статья 3-я. Армія французская и армія прусская заключатъ перемиріе особенное, и на сей конецъ будутъ съ обѣихъ сторонъ назначены чиновники въ продолженіе четырехъ или пяти дней, нужныхъ для заключенія означеннаго перемирія. Армія французская не предприметъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ арміи прусской.

Статья 4-я. Границы арміи русской и арміи французской будутъ начиная отъ Куришгафа, Тавлики или Нѣмана и вверхъ лѣваго берега сей рѣки до устья Лососны при Шаймѣ и вверхъ сей рѣки

до вершины Бобра, впадающаго въ Наревъ, а оттуда простираясь по лѣвому берегу Нарева до границы между Пруссіею и Россіею. Граница въ Курши-Нерунгѣ будетъ при Натденѣ.

Статья 5-я. Его Величество императоръ всероссійскій и его величество императоръ французовъ назначатъ, въ самый кратчайшій срокъ, полномочныхъ, снабженныхъ надлежащею довѣренностію, для переговоровъ и подписанія окончательнаго мира между обѣими сильными націями.

Статья 6-я. Съ одной и съ другой стороны будутъ назначены коммиссары, дабы тотчасъ приступить къ размѣну военноплѣнныхъ, чинъ за чинъ и человѣка за человѣка.

Статья 7-я. Размѣнъ ратификацій сего перемирія будетъ учиненъ въ главной квартирѣ россійской арміи, іюня 11-го (23-го) дня 1807 года.

P. S. По подписаніи настоящаго акта, было постановлено честнымъ словомъ, съ согласія его величества императора французовъ, между обоюдными полномочными, что отъ Вислы, нисходя по правому берегу Нарева до Новграда и отъ Новграда вдоль по дорогѣ, ведущей прямо къ Нурѣ, никакое войско французское поставлено не будетъ.

Approuvé. Tilsit, le 22 Iuin 1807. Napoléon.

Je ratifie, selon tout son contenu, la suspension d'armes, conclue entre le Maréchal Prince de Neufchatel et le Lieutenant-général Prince Lobanoff de Rostoffe. Taurogen le 11 (23) Iuin 1807. Alexandre.

НОВЫЯ НАЧАЛА

ВОЕННОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ РОССІИ (*).

III.

Порядокъ выбора людей на службу изъ числа обязанныхъ военною повинностію.

Слѣдуя далѣе въ исчисленіи льготъ отъ рекрутской повинности, мы остановимся только на изъятіяхъ отъ рекрутства, допускаемыхъ нынѣ дѣйствующимъ Рекрутскимъ Уставомъ, для иностранныхъ переселенцевъ и колонистовъ. Къ этому разряду относятся:

1) Колонисты разнаго рода, къ которымъ причислены: гродненскіе мѣщане изъ иностранныхъ выходцевъ, поселившихся тамъ во время прежняго польскаго правительства и показанныхъ по переписямъ 1795 и 1797 годовъ; прусскіе уроженцы въ Бѣлостокѣ, составляющіе общество иностранныхъ поселенцевъ, въ числѣ 38 лицъ; на Златоустовскомъ заводѣ оружейники, которые въ 1814, 1816 и 1817 годахъ были вызваны изъ Солингена, и дѣти ихъ.

2) Менонисты, поселившіеся въ Россіи послѣ 19-го ноября 1851 года. Въ замѣнъ рекрутства, они, по истеченіи 20-лѣтняго срока по переселеніи въ Россію, будутъ обложены денежною повинностію.

3) Прибывшіе въ предѣлы Россіи въ 1854 году, вмѣстѣ съ

(*) См. №№ 2 и 3 «Военнаго Сборника» 1864 г.

другими задунайскими выходцами, руснаки, въ числѣ 268 же семействъ, разселенные по разнымъ селеніямъ Новороссійскаго края. Они уволены отъ рекрутства пожизненно съ ихъ наличными дѣтьми.

4) Переселившіеся изъ царства Польскаго, на основаніи устава о промышлености фабричной, въ пограничныя или внутреннія губерніи имперіи суконщики, мастеровые и рабочіе.

5) Всѣ выѣзжающіе изъ-заграницы овцеводы, овчары и ветеринары, если они пожелаютъ вступить въ русское подданство.

6) Цеховые изъ иностранцевъ, не принявшихъ русскаго подданства.

Понятно, что всѣ эти привилегіи были умѣстны и полезны въ прошломъ столѣтіи, когда правительство находило сообразнымъ съ государственною пользою привлекать въ Россію, для заселенія свободныхъ земель и для распространенія ремеслъ разнаго рода, иностранцевъ, и притомъ съ такими привилегіями, какими переселенцы не пользовались и у себя въ отечествѣ. Въ настоящее время подобныя привилегіи не могутъ имѣть мѣста иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ, и то лишь временно, на опредѣленные сроки.

По имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, колонистовъ мужескаго пола считается 180,413 душъ.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ изъятій, которыя относятся до ссыльно-поселенцевъ въ Сибири, освобожденныхъ отъ рекрутства въ теченіе тридцати лѣтъ со времени поселенія ихъ; до мѣщанъ и крестьянъ, занимающихъ разныя должности по выборамъ отъ общества, и до разныхъ другихъ лицъ по различнымъ частнымъ случаямъ. Эти изъятія, касающіяся болѣе случайностей, не могутъ быть подведены подъ цифровой учетъ. Мы остановимся на общихъ цифрахъ, которыя сами по себѣ даютъ хорошее понятіе о распредѣленіи рекрутской повинности между всѣмъ населеніемъ государства.

Изъ всего мужескаго населенія въ Европейской Россіи (за исключеніемъ царства Польскаго и Финляндіи), простирающагося, по 10-й народной переписи, до 29,654,202 человѣкъ, отправляютъ рекрутскую повинность: по свѣдѣніямъ военнаго министерства—23,588,121 человѣкъ, а по свѣдѣніямъ, представленнымъ въ коммиссію отъ члена со стороны министерства вну-

треннихъ дѣлъ—24,285,807 человѣкъ. Затѣмъ остается изъятыхъ отъ рекрутства: по свѣдѣніямъ военнаго министерства—6,066,081 человѣкъ, а по свѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ—5,368,375 человѣкъ. Слѣдовательно, тягость рекрутской повинности разлагается только на четыре пятыхъ населенія; одна пятая или 20% вовсе не несетъ тяжелой рекрутской повинности.

Неудобство такой системы было замѣчено еще въ 1847 году; но съ тѣхъ поръ дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи до настоящаго времени.

Изъ всѣхъ исчисленныхъ выше изъятій самое несправедливое, конечно, изъятіе привилегированныхъ лицъ, имѣющее цѣлію освобождать отъ самой тяжкой, но и самой важной государственной повинности до 1,000,000 человѣкъ, обладающихъ наибольшими средствами и наиболѣе пользующихся выгодами государственнаго благоустройства. Врядъ ли кто въ наше время станетъ отрицать это, и весьма немного найдется такихъ, которые бы стали защищать существующій въ этомъ отношеніи порядокъ.

Защитники нынѣшнихъ привилегій могутъ возразить противъ перемѣнъ слѣдующими доводами:

1) Привилегія отъ рекрутства дана высочайшею властію навсегда, на вѣчныя времена; слѣдовательно, отнятіе ея было бы нарушеніемъ слова.

2) Число лицъ высшихъ сословій, въ сравненіи съ общимъ числомъ подлежащихъ рекрутской повинности, весьма невелико, составляя только $^1/_{24}$ часть. Такимъ образомъ, при наборѣ по 5 съ 1,000, когда податныя сословія обязаны дать 120,000 рекрутовъ, съ привилегированныхъ сословій пришлось бы взять менѣе 5,000. Слѣдовательно, съ привлеченіемъ къ рекрутству этихъ сословій, для народа облегченіе было бы нечувствительно.

3) Изъятыя отъ рекрутства сословія, въ особенности же дворянство никогда не злоупотребляло своимъ преимуществомъ, а, напротивъ, всегда съ большою охотою посвящало себя службѣ государству. Нынѣ, не считая чиновниковъ гражданскихъ, въ однихъ сухопутныхъ войскахъ числится до 50,000 лицъ неподатныхъ сословій (*).

(*) 32,000 офицеровъ, 14,000 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся изъ дворянъ и 4,286 вольноопредѣляющихся изъ другихъ сословій.

4) При томъ огромномъ различіи въ воспитаніи и образѣ жизни, какое существуетъ у насъ между высшими и низшими сословіями, и при настоящемъ положеніи нашего солдата, служба для лицъ воспитанныхъ классовъ должна быть весьма жестокимъ наказаніемъ, подвергать которому ихъ было бы даже невыгодно, въ видахъ общей государственной пользы.

Относительно перваго возраженія, можно ограничиться однимъ вопросомъ: въ какое положеніе должно было бы придти государство и на сколько былъ бы открытъ ему путь къ прогресу и совершенствованію всякаго рода, если бы въ подобныхъ обстоятельствахъ держаться буквальнаго смысла словъ? Не можетъ же государство добровольно обречь себя на вѣчный застой.

Второе возраженіе имѣетъ только наружное основаніе. Справедливо, что 5,000 въ сравненіи съ 120,000 весьма незначительное облегченіе для податныхъ классовъ, несущихъ нынѣ рекрутскую повинность. А внутренняя-то сторона вопроса? Врядъ ли она не важнѣе наружной. Существующая въ западныхъ государствахъ система конскрипціи дозволяетъ конскрипту имѣть утѣшеніе, что за всѣ жертвы, сопряженныя съ поступленіемъ въ военную службу, онъ вознагражденъ тѣмъ, что исполняетъ святой долгъ: онъ проникнутъ сознаніемъ этого долга и важности принимаемаго имъ на себя званія. Какъ ни тяжела можетъ казаться конскрипту судьба его, онъ несетъ ее покорно, иногда даже весело встрѣчаетъ свой жребій, который раздѣляютъ съ нимъ всѣ, не исключая и лицъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ общества. Какъ это бывало у насъ, извѣстно. Сдаваемаго въ рекруты ожидала тяжелая и продолжительная служба; къ дѣйствительнымъ лишеніямъ, ожидавшимъ рекрута на будущей его службѣ, присоединялось еще чувство оскорбленнаго достоинства, потому что онъ подвергался такой участи, отъ которой было избавлено все лучшее и высшее въ обществѣ. На это указывается въ запискѣ дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В., поданной въ коммиссію. Армія наша—сказано въ ней—въ нравственномъ отношеніи далеко отстаетъ отъ другихъ европейскихъ армій. Наборъ, при началахъ, лежащихъ въ его основѣ, есть народное бѣдствіе: солдатъ убитъ духомъ; въ военной службѣ онъ видитъ не честное исполненіе долга гражданина, а гибель, и правительство не найдетъ оправданія, если не позаботится вывести его изъ этого грустнаго положенія. Послѣдовавшею от

мѣною узаконеній объ отдачѣ въ войска преступниковъ и имѣющеюся въ виду отмѣною сдачи вообще порочныхъ людей сдѣланъ уже первый важный къ тому шагъ. Но это не болѣе, какъ первый шагъ, ибо положеніе солдата и значеніе военнослужебной повинности не могутъ возвыситься ни въ глазахъ самихъ служащихъ, ни въ глазахъ народа, ни даже въ глазахъ правительства, пока въ основаніи законодательства будетъ лежать начало, что избавленіе отъ этой повинности есть награда, отличіе, на которое даютъ право рожденіе, заслуга или воспитаніе. Только отвергнувъ это начало со всѣми его послѣдствіями, мы будемъ въ состояніи поднять военную повинность на ту ступень, на которой она стоитъ въ просвѣщенныхъ государствахъ; а такое преобразованіе, какъ по нравственному дѣйствію своему, такъ и по вліянію, какое оно неминуемо будетъ имѣть на весь составъ законодательства, безъ сомнѣнія, доставитъ подлежащимъ рекрутству облегченіе болѣе существенное, чѣмъ уменьшеніе на нѣсколько тысячъ человѣкъ ежегоднаго съ нихъ набора.

Если бы было принято господствующее между нѣкоторыми лицами въ обществѣ мнѣніе о возможности обложить на первое время высшіе классы денежною повинностію, то право замѣны посредствомъ выкупа должно быть предоставлено одинаково всѣмъ подлежащимъ рекрутской повинности.

Что касается до самаго справедливаго изъ возраженій, что несогласно даже съ государственною пользою требовать отъ лицъ, получившихъ воспитаніе и образованіе, той же служебной обстановки, въ какую становится нашъ солдатъ, то это могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы, по измѣненіи правилъ Рекрутскаго Устава, въ полной силѣ остались нынѣшнія условія прохожденія службы — условія весьма тягостныя — не однихъ только высшихъ классовъ.

Узаконенія, дѣйствующія до настоящаго времени, имѣютъ ту существенную невыгоду, что не содержатъ въ себѣ даже и мысли о вознагражденіи какими-либо льготами или преимуществами людей, отъ которыхъ государство требуетъ даровой службы; напротивъ, они ставятъ людей этихъ въ исключительное и весьма невыгодное положеніе. Сводъ Военныхъ Постановленій, при опредѣленіи правъ по происхожденію, рѣзко отличаетъ поступающихъ въ войско по *обязанности* отъ поступающихъ по *добровольному желанію*. Послѣдніе пользуются

значительными преимуществами. Если они выдержатъ установленный экзаменъ, то принимаются на службу прямо унтеръ-офицерами и затѣмъ, смотря по сословію, къ которому принадлежатъ, и по степени познаній, имѣютъ право на производство въ офицеры въ болѣе или менѣе сокращенный срокъ. Первымъ же, т. е. поступающимъ по обязанности, не предоставляется никакихъ правъ этого рода. Какое бы воспитаніе они ни получили, какой бы экзаменъ ни были въ состояніи выдержать, они принимаются на службу не иначе, какъ рядовыми, повышаются въ унтеръ-офицеры не ранѣе трехъ лѣтъ службы и для производства въ офицерскій чинъ обязаны прослужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи всѣ одинаковый 12-лѣтній срокъ.

Существованіе этихъ узаконеній, при настоящей системѣ отправленія рекрутской повинности, объясняется тѣмъ, что между лицами, обязанными повинностію, встрѣтить между рекрутами образованнаго человѣка было невозможно. Эти узаконенія породили ложный взглядъ на дѣло и заставили смотрѣть на рекрутскую повинность не какъ на обязанность прослужить вообще въ войскахъ извѣстный срокъ, чтобы заплатить государству долгъ гражданина, но чтобы прослужить опредѣленный терминъ непремѣнно въ извѣстныхъ тягостныхъ условіяхъ. Только при такомъ предположеніи могла родиться существующая въ понятіяхъ нѣкоторыхъ мысль, что уравненіе рекрутской повинности между всѣми сословіями въ государствѣ должно состоять именно въ безусловномъ равенствѣ въ сферѣ тягостныхъ условій службы. Понятно, что подобное уравненіе было бы ненормальностію, а стремленіе къ ней недостижимо. Служба при совершенно одинаковой обстановкѣ для всѣхъ поступающихъ въ нее была бы весьма неодинакова для всѣхъ по своей тягости. Поставить всѣхъ въ одинаковое положеніе значило бы требовать отъ одного болѣе, чѣмъ отъ другаго. Простолюдинъ будетъ легко нести ту службу, которая можетъ быть невыносима для лица, принадлежащаго къ высшему обществу. Подобнаго равенства не существуетъ въ тѣхъ иностранныхъ рекрутскихъ законахъ, которые не скопированы съ французскихъ. Рекрутскіе уставы западныхъ государствъ хотя и объявляютъ военную повинность общею и обязательною для всѣхъ, но допускаютъ различія въ служебномъ положеніи поступающихъ въ рекруты. Такъ въ Пруссіи молодымъ людямъ, получившимъ извѣстное образованіе и имѣющимъ достаточное состояніе, чтобы содер-

жать себя на собственный счетъ, дозволяется, вмѣсто отправленія рекрутской повинности на общемъ основаніи, прослужить въ войскѣ, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, одинъ годъ, послѣ чего прямо держать экзаменъ на офицерскій чинъ въ ландверѣ.

Что касается до Россіи, то можно сказать, что такъ какъ общественное развитіе у насъ распредѣлено весьма неравномѣрно между высшими и низшими классами, то различіе въ прохожденіи службы, основанное на познаніи и воспитаніи, должно быть признано вполнѣ справедливымъ, законнымъ и необходимымъ какъ для самой службы, такъ и вообще для государственной пользы.

Такъ какъ всестороннее обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ въ порядкѣ военной службы принадлежитъ военному министерству, то коммиссія не входитъ въ дальнѣйшія подробности, и только по тому вліянію, которое измѣненія эти должны имѣть на весь духъ и характеръ рекрутской повинности, и въ особенности по тѣсной связи ихъ съ вопросомъ о призывѣ къ рекрутству лицъ высшихъ сословій, она заявляетъ, что прохожденіе службы желательно было бы установить на слѣдующихъ началахъ:

1) Отмѣнить существующее нынѣ оскорбительное для подлежащихъ рекрутской повинности различіе въ правахъ и преимуществахъ по службѣ между ими и вольноопредѣляющимися.

2) Отмѣнить всякое въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ различіе, основанное лишь на происхожденіи служащихъ и на принадлежности ихъ къ тому или другому сословію.

3) Тѣмъ изъ поступающихъ въ войско, какъ по добровольному желанію, такъ и по обязанности, которые окончили курсъ ученія въ извѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ или въ состояніи выдержать опредѣленный экзаменъ, предоставить, при поступленіи и при дальнѣйшемъ прохожденіи службы, особыя права и преимущества, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ нынѣ относительно вольноопредѣляющихся изъ дворянъ, студентовъ университетовъ, воспитанниковъ гимназій и т. п., съ тѣмъ, конечно, чтобы производство и въ высшія воинскія званія не освобождало сданныхъ по наборамъ отъ обязанности прослужить государству назначенный срокъ.

4) Тѣмъ изъ означенныхъ въ предшествовавшей статьѣ

лицъ, которыя, намѣреваясь остаться въ военной службѣ и послѣ истеченія обязательнаго срока, желали бы получить высшее военное образованіе, предоставить, по выполненіи со стороны ихъ опредѣленныхъ условій, право и, по мѣрѣ возможности, способы къ приведенію такого желанія въ исполненіе.

При такихъ постановленіяхъ исчезнутъ самые важные и болѣе или менѣе основательные доводы противъ подчиненія рекрутству высшихъ сословій.

Выше было указано, сколько лицъ изъ неподатнаго званія въ настоящее время по доброй волѣ служатъ въ войскахъ. Изъ нихъ, по невыдержанію экзамена, довольно много поступаетъ рядовыми. По свѣдѣніямъ инспекторскаго департамента, изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся поступило въ войска рядовыми въ 1859 году 217, въ 1860 году 240 и въ 1861 году 122. Если такая наклонность къ службѣ и впредь не ослабѣетъ и не исчезнетъ, то къ отбыванію военной повинности на предполагаемыхъ условіяхъ, особенно прп сокращеніи обязательнаго срока службы, должны представиться охотники въ довольно большомъ числѣ, и, такимъ образомъ, важное дѣло уравненія рекрутской повинности, которое, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, въ глазахъ многихъ лицъ привилегированныхъ классовъ, кажется страшнѣе всякаго инаго нарушенія ихъ преимуществъ, можетъ совершиться съ послѣдствіями, въ сущности далеко не столь ощутительными для нихъ, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Нѣтъ сомнѣнія, что, послѣ такихъ реформъ въ нашемъ законодательствѣ, какія совершились въ послѣднее время, никто не будетъ отрицать необходимость и настоятельность реформы въ Рекрутскомъ Уставѣ и въ прохожденіи военной службы. Указанныя начала, выработанныя предварительно отдѣльными членами коммиссіи, для разсмотрѣнія ихъ въ самой коммиссіи и для утвержденія ихъ потомъ въ законодательномъ порядкѣ, въ сущности гораздо менѣе важны, нежели нѣкоторыя изъ преобразованій, уже совершившихся. Крестьянскій вопросъ, земскія учрежденія, судебная реформа, конечно, уже никакъ не могутъ стоять ниже предполагаемыхъ измѣненій въ вопросѣ о рекрутской повинности.

Итакъ, въ принципѣ противниковъ, вѣроятно, не будетъ. Что же касается до примѣненія дѣла на практикѣ, то здѣсь нельзя

не согласиться вполнѣ съ тѣмъ, что сказано въ лежащей передъ нами запискѣ коммиссіи, относительно своевременности подчиненія въ настоящее время всѣхъ сословій рекрутской повинности.

Только въ отношеніи одного изъ высшихъ сословій, правда, многочисленнаго и важнѣйшаго, именно потомственнаго дворянства, можно указать на обстоятельства, которыя, дѣйствительно, дѣлаютъ настоящую минуту менѣе, чѣмъ какое-либо другое время, благопріятною для призыва ихъ къ рекрутству. Дворяне только-что начали оправляться отъ потерь и разстройства, съ которыми было сопряжено для нихъ уничтоженіе крѣпостнаго права; другія имѣющіяся въ виду преобразованія, напримѣръ, податная реформа, должны потребовать отъ нихъ новыхъ, хотя и не столь тяжелыхъ, однако все еще довольно значительныхъ жертвъ. Какъ ни необходимы всѣ эти жертвы, въ чемъ большинство дворянства само вполнѣ сознается, но, слѣдуя одна за другою въ короткій періодъ времени, онѣ могутъ нанести лицамъ этого сословія ущербъ слишкомъ чувствительный, и потому многіе, изъ числа самыхъ безпристрастныхъ людей, полагаютъ, что лучше отложить на нѣкоторое время отмѣну льготы по рекрутской повинности, принадлежавшей дворянству донынѣ.

Цѣль уравненія рекрутской повинности между всѣми сословіями, какъ уже было сказано, вовсе не та, чтобы привлечь нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ въ пособіе 25 милліонамъ населенія, обязаннаго нынѣ ставить рекрутовъ. Главное значеніе этой реформы состоитъ въ установленіи правильнаго *начала*, которое измѣнитъ взглядъ на повинность и придастъ ей иной характеръ. Поэтому, если бы правительство, признавая въ новомъ Рекрутскомъ Уставѣ *начало* уравненія рекрутства между всѣми сословіями, и даровало особымъ указомъ потомственному дворянству нѣкоторую временную льготу, по уваженію къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ оно нынѣ находится, то преобразованіе рекрутской системы, вслѣдствіе этого, не уклонилось бы много отъ правильнаго и раціональнаго пути.

Само собою разумѣется, что, съ привлеченіемъ къ рекрутству высшихъ сословій, въ средѣ ихъ, какъ и въ средѣ прочихъ, должны быть допущены изъятія, необходимыя по видамъ пользы общественной или государственной.

Если сведемъ все, что было сказано до сихъ поръ, то очевидно, что коренное начало, которое желательно было бы ввести въ законодательство наше о рекрутской повинности, должно заключаться въ томъ, чтобы отбыванію этой повинности подлежали всѣ подданные имперіи, съ тѣми исключеніями, которыя будутъ особо опредѣлены въ законѣ. Эти исключенія должны относиться:

1) Къ лицамъ, освобожденіе которыхъ отъ повинности справедливо и необходимо по семейнымъ уваженіямъ.

2) Къ лицамъ, посвящающимъ себя службѣ обществу въ званіяхъ и занятіяхъ, тѣсно связанныхъ съ государственною пользою.

3) Къ мѣстностямъ и сословіямъ, отъ которыхъ взиманіе людей въ военную службу, по разнымъ причинамъ, совершенно невозможно или же крайне затруднительно.

Кромѣ того необходимо, во-первыхъ, независимо отъ того порядка, какой будетъ установленъ для рекрутскихъ наймовъ, предоставить лицамъ всѣхъ сословій право замѣнять личное поступленіе въ службу денежнымъ платежемъ на основаніяхъ, которыя будутъ опредѣлены закономъ, и, во-вторыхъ, измѣнить на началахъ, изложенныхъ выше, условія и порядокъ прохожденія службы лицами, поступающими по наборамъ.

Подчинивъ, болѣе или менѣе, всѣхъ подданныхъ государства обязанностямъ нести военную службу, необходимо озаботиться точнымъ опредѣленіемъ порядка выбора людей на службу. Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ государство не нуждается въ службѣ всѣхъ лицъ, которыя, по опредѣленнымъ правиламъ, подлежатъ сдачѣ въ рекруты. Число людей, удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ для поступленія въ военную службу, всегда превышаетъ то число, въ которомъ нуждается правительство для пополненія обыкновеннаго комплекта арміи. Слѣдовательно, необходимо рѣшить вопросъ: кто именно изъ числа обязанныхъ нести военную службу долженъ быть взятъ въ рекруты и кто освобожденъ? При рѣшеніи этой задачи надобно руководствоваться условіемъ строгой справедливости, чтобы повинность распредѣлялась какъ можно равномѣрнѣе. Какъ ни важенъ этотъ вопросъ самъ по себѣ, однако законодательство обратило на него свое вниманіе только въ послѣднее время. Долго ему не придавали важности, и обыкновенно все число людей, необходимое для пополненія арміи, рас-

кладывалось между разными административными частями государства, предоставляя жителямъ полную свободу выбирать изъ населенія тѣмъ или другимъ способомъ положенный съ нихъ контингентъ. Во Франціи съ конца XVII вѣка былъ введенъ *жребій* между людьми, по лѣтамъ своимъ способными къ службѣ; въ 1793 году жребій былъ отмѣненъ и возвратились къ прежнему способу; въ 1798 году законъ о конскрипціи постановилъ, чтобы вопросъ, кому изъ конскриптовъ дѣйствительно идти на службу, когда не требуются всѣ, рѣшался по сравненію возраста ихъ такимъ образомъ, чтобы въ составъ требуемаго каждый разъ контингента записывались въ опредѣленномъ числѣ самые младшіе изъ лицъ, достигшихъ 20 лѣтъ отъ роду. Для этого всѣмъ молодымъ людямъ отъ 20 до 25 лѣтъ содержались точные списки съ обозначеніемъ года, мѣсяца и дня рожденія каждаго, и списки эти сообщались въ Парижъ. При назначеніи набора, военное министерство, сведя всѣ списки, отсчитывало по нимъ, начиная съ младшихъ, нужное число конскриптовъ. Затѣмъ имя и день рожденія того, который по этому счету оказывался послѣднимъ, обнародывались во всемъ государствѣ, и тогда всѣ родившіеся въ тотъ же день или послѣ него и имѣющіе не менѣе 20 лѣтъ обязаны были явиться въ войско. При Наполеонѣ этотъ способъ, весьма неудобный на практикѣ, былъ замѣненъ опять жребіемъ, который сохранился до настоящаго времени.

Въ Россіи, какъ уже было говорено выше, при учрежденіи обязательныхъ наборовъ, до послѣдняго времени не было обращаемо вовсе вниманія на раскладку рекрутской повинности между семействами и лицами, несшими ее. Если и встрѣчались прежде нѣкоторыя постановленія объ уравнительной раскладкѣ повинности, то это касалось только до помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ имѣніямъ. Что же касается до уравненія повинности между семействами и лицами въ самыхъ селеніяхъ, о томъ не только не было никакихъ правилъ, но, напротивъ, законъ какъ будто прямо отстранялъ отъ себя этотъ предметъ, предписывая сборщикамъ принимать рекрутовъ, „не выбирая собою пожиточныхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьевъ, но кого *отдатчики въ отдачу объявятъ и поставятъ*". На какихъ основаніяхъ дѣйствительно производилось назначеніе рекрутовъ внутри городовъ и селеній, трудно сказать. Изъ узаконеній и намековъ, встрѣчающихся въ постановленіяхъ того

времени, видно, что было весьма распространено обыкновеніе сдавать въ службу людей порочнаго поведенія, нерадивыхъ къ хозяйству, не платящихъ податей и обременяющихъ общество. Иногда выборъ производился метаніемъ жребія; но самымъ распространеннымъ, кажется, и наиболѣе утвердившимся способомъ было взиманіе рекрутовъ изъ семействъ по особой между ними *очереди*, въ основаніе которой полагался численный составъ каждой семьи. При императорѣ Александрѣ I послѣдовало повелѣніе объ открытіи во всѣхъ губерніяхъ коммиссій для *расположенія рекрутской повинности*, а въ руководство коммиссіямъ было издано примѣрное положеніе о составленіи рекрутскихъ участковъ, въ которомъ положительно выражено, что въ поставкѣ рекрутовъ должно уравнивать не только селеніе съ селеніемъ, но и семейства, по числу состоящихъ въ каждомъ изъ нихъ работниковъ. Съ этого времени *очередная* система, основанная на учетѣ рабочей силы семействъ, утверждается въ нашемъ законодательствѣ и въ Рекрутскомъ Уставѣ 1831 года представляется подробно развитою и обязательною для всѣхъ участковъ свободныхъ сословій. Главныя положенія этой системы, исправленной и дополненной въ нѣкоторыхъ частяхъ послѣ 1831 года, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Рекрутская очередь каждаго семейства опредѣляется числомъ его работниковъ, т. е. состоящихъ въ немъ лицъ мужескаго пола, имѣющихъ отъ 18 до 60 лѣтъ и не одержимыхъ увѣчьями или тяжкими болѣзнями. Первой очереди подлежатъ семейства, въ которыхъ число рабочихъ наиболѣе, и т. д.

2) Всякое семейство, имѣющее болѣе четырехъ работниковъ, поставивъ одного рекрута, даетъ чрезъ нѣкоторое время и другаго, а если имѣетъ болѣе семи работниковъ, то даетъ рекрута прежде, нежели дойдетъ очередь до семей малорабочихъ; именно: многорабочее семейство даетъ втораго рекрута тогда, когда очередь доходитъ до семействъ, имѣющихъ противъ него вдвое менѣе работниковъ, а третьяго—когда очередь доходитъ до семействъ, имѣющихъ втрое менѣе работниковъ.

3) Такимъ образомъ очередь обходитъ всѣ семейства, до имѣющихъ по два работника включительно. Семейства, имѣющія не болѣе одного работника, изъемлются изъ очереди; но если число ихъ составляетъ противъ прочихъ семействъ не менѣе трети, то они отдѣляются въ особый участокъ и даютъ рекрутовъ по жребію.

4) Очередное семейство непремѣнно даетъ рекрута, если имѣетъ человѣка, годнаго по тѣлеснымъ качествамъ и по лѣтамъ (отъ 20 до 35 лѣтъ). Когда въ очередномъ семействѣ есть нѣсколько годныхъ, то предпочтительно отдаются холостые и изъ нихъ старшіе по лѣтамъ; когда всѣ женаты, то берутся прежде бездѣтные, при чемъ старшіе по лѣтамъ также преимущественно передъ младшими; наконецъ, когда всѣ женаты и имѣютъ дѣтей, то отдача опредѣляется: а) волею отца или матери, а за недостаткомъ ихъ — б) добровольнымъ согласіемъ или в) жребіемъ.

По введеніи этой системы, въ скоромъ времени практически выразились два весьма важные недостатка ея: трудиость точнаго учитыванія очередей по рабочей силѣ въ семействахъ подавала поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ начальствующихъ лицъ; крестьяне стали не довѣрять дѣлавшимся назначеніямъ и безпрестанно жаловались на пристрастіе и неправильную отдачу въ рекруты. Другое неудобство системы отражалось въ одно и то же время на арміи и на народѣ. Такъ какъ рекрутству подлежали всѣ лица отъ 20 до 35-лѣтняго возраста, то въ армію часто поступали люди такихъ лѣтъ, въ какихъ уже нелегко было привыкнуть къ порядкамъ и требованіямъ военной службы. Люди эти, не дослуживъ полнаго срока службы, изнурялись въ силахъ, наполняли собою госпитали и были причиною всегдашняго некомплекта арміи.

Въ то же время, въ народѣ, молодое населеніе въ теченіе цѣлыхъ 15 лѣтъ находилось въ тревожномъ состояніи насчетъ своей будущности, и никто не могъ спокойно устраивать свой семейный и хозяйственный бытъ; часто очередь призывала на службу отцовъ семействъ и совершенно разрушала семейное благосостояніе, размножая несчастный и отяготительный для общества классъ солдатскихъ женъ и дѣтей.

Эти обстоятельства заставили, въ 1836 году, министра государственныхъ имуществъ, графа Киселева, ходатайствовать о замѣнѣ очередной системы для государственныхъ крестьянъ порядкомъ, принятымъ на западѣ Европы, и призывать къ рекрутству однихъ молодыхъ людей, достигшихъ извѣстнаго возраста, а рѣшеніе, кому изъ нихъ дѣйствительно идти на службу, предоставлять жребію. Произведенный въ 1838 году въ Петербургской губерніи опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и новая система, постепенно распространяясь, въ 1854 году

окончательно была введена между государственными крестьянами повсюду, кромѣ Сибири.

Основныя правила жеребьевой системы состоятъ въ слѣдующемъ:

1) При каждомъ наборѣ призываются къ исполненію его одни тѣ молодые люди, которымъ къ 1-му января того года исполнилось по 21 году, а если въ предъидущемъ году набора не было, то и тѣ, которымъ исполнилось 22 года. Въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой призывъ дѣлается годомъ позже.

2) Подлежащіе призыву молодые люди раздѣляются на три разряда. Къ *первому* причисляются: а) бездомные и безсемейные одиночки и б) члены многорабочихъ семействъ, именно: четверники, пятерники и выше; ко *второму* разряду причисляются тройники; къ *третьему*: а) двойники, б) тѣ тройники, изъ которыхъ уже взято по рекруту, в) тѣ тройники, въ которыхъ, кромѣ подлежащаго къ призыву, прочіе работники не моложе 50 лѣтъ, а подростковъ, готовыхъ замѣнить ихъ, нѣтъ; г) молодые люди изъ многорабочихъ семействъ, которые суть или старшій изъ малолѣтныхъ круглыхъ сиротъ, или единственный сынъ у родителей.

3) Назначеніе молодыхъ людей въ рекруты производится по *жребію*, но съ тѣмъ, что: а) къ жребію привлекается прежде всего первый разрядъ; б) только въ случаѣ, когда всѣхъ принадлежащихъ къ нему людей недостаточно, для исполненія набора призываются люди втораго разряда; в) если и обоихъ этихъ разрядовъ недостаточно, то призываются оставленные *запасными* изъ тѣхъ же разрядовъ отъ предшествовавшаго набора, и г) только когда за всѣмъ этимъ наборъ не можетъ быть исполненъ, подлежатъ отдачѣ люди третьяго разряда.

4) Кромѣ лицъ, по общему уставу пользующихся свободою отъ рекрутства, изъемлются отъ жеребьеваго призыва: а) одиночка, имѣющій собственный домъ или хозяйство; б) единственный работникъ семейства; в) двойники, если они суть: сынъ съ отцомъ, или внукъ съ дѣдомъ, или зять съ тестемъ, или племянникъ съ дядею, или пріемышъ съ воспитателемъ; г) старшій сынъ и братъ или другой односемьянинъ служащаго или отставнаго, или умершаго на службѣ солдата. Кромѣ того изъ трехъ живущихъ при отцѣ сыновей не можетъ быть взято

въ рекруты ни въ одинъ, ни въ разные наборы болѣе одного, а изъ пяти болѣе двухъ.

Недостатокъ очередной системы самымъ рѣзкимъ образомъ выказался у мѣщанъ, гдѣ постоянно размножались одиночки и двойники, которые, по очередной системѣ, избавляются отъ рекрутства. По 9-й ревизіи въ Петербургѣ изъ 24,000 человѣкъ мѣщанъ считалось 16,000 одиночекъ и двойниковъ. Понятно, что, при такомъ порядкѣ, вся тягость отбыванія рекрутской повинности лежала на немногочисленныхъ многорабочихъ семействахъ. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступили просьбы изъ 46 городовъ съ изъявленіемъ желанія, чтобы одиночки и двойники были отдѣлены въ особые участки и ставили рекрутовъ по жребію. Поэтому уже въ 1846 году послѣдовало высочайшее повелѣніе подчинить жеребьевой системѣ мѣщанъ, однодворцевъ, гражданъ западныхъ губерній и евреевъ.

Въ 1853 году послѣдовало высочайшее утвержденіе: 1) правилъ о рекрутскомъ жеребьевомъ порядкѣ въ *городахъ*, *посадахъ и мѣстечкахъ* и 2) правилъ жеребьеваго порядка въ *участкахъ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній*. Сущность этихъ правилъ общая съ жеребьевою системою, и только въ подробностяхъ онѣ разнятся между собою.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, рекрутская повинность въ Россіи отправляется:

I. *По очередямъ семействъ*. По этой системѣ рекрутство отправляютъ: податные обыватели 253 городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ не введенъ еще до сихъ поръ жеребьевый порядокъ; государственные крестьяне въ Сибири; удѣльные крестьяне и проч.

II. *По жребію*, примѣняясь къ французской системѣ, т. е. съ призывомъ однихъ молодыхъ людей, достигающихъ указнаго возраста. Этимъ способомъ отправляютъ рекрутство многорабочія семейства въ городахъ.

III. *По жребію* съ призывомъ также однихъ молодыхъ людей, достигающихъ опредѣленнаго возраста, но притомъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по численному составу семействъ. Этимъ способомъ отправляютъ повинность: крестьяне вѣдомства государственныхъ имуществъ въ Европейской Россіи и государственные крестьяне, приписанные къ олонецкимъ горнымъ заводомъ.

IV. *По жребію* съ призывомъ каждый разъ *нѣсколькихъ*

возрастовъ, начиная съ младшаго. Этимъ способомъ отправляютъ рекрутство: одиночки и двойники въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; однодворцы и граждане западныхъ губерній и городскія и сельскія сословія въ остзейскихъ губерніяхъ.

Что касается до помѣщичьихъ имѣній, то, по уставу 1831 года, постановлено, что порядокъ рекрутскихъ очередей учреждается въ нихъ по усмотрѣнію самихъ владѣльцевъ. Поэтому на практикѣ въ большей части имѣній не наблюдалось никакой опредѣленной системы и сдавались по преимуществу люди порочные, не платившіе оброка и т. п. Только въ нѣкоторыхъ большихъ, хорошо-устроенныхъ имѣніяхъ постоянно велся учетъ очередей на извѣстныхъ правилахъ, въ общихъ чертахъ сходныхъ съ правилами общаго Рекрутскаго Устава, но отличавшихся отъ нихъ многими характеристическими особенностями.

Съ освобожденіемъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, имъ дано право: если въ волости или какой-либо ея части существовалъ опредѣленный порядокъ поставки рекрутовъ, то, по приговору волостнаго схода, оставить его и на будущее время. Въ противномъ же случаѣ, избрать для себя общій по Рекрутскому Уставу порядокъ, очередной или жеребьевый.

Такова сущность правилъ нынѣшняго порядка выбора рекрутовъ на службу.

Относительно всякаго порядка выбора людей на службу существуютъ два мнѣнія. Одни говорятъ, что правительство должно само опредѣлить этотъ порядокъ; другіе держатся того мнѣнія, что лучше предоставить это дѣло ближайшему усмотрѣнію самихъ подлежащихъ отправленію повинности или ихъ мѣстныхъ представителей. При составленіи предположеній объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, одинъ изъ губернскихъ комитетовъ прямо поставилъ вопросъ такимъ образомъ, что правительству нужно имѣть въ назначенный моментъ извѣстное число годныхъ рекрутовъ, но для него все равно, по тому или по другому порядку будутъ они собраны. Дѣло въ томъ, чтобы повинность отбывалась своевременно и легче ложилась на податное сословіе. Какъ бы въ подтвержденіе такой мысли, служитъ наша исторія рекрутской повинности. Наше законодательство долгое время молчало о порядкѣ назначенія рекрутовъ; между тѣмъ, въ народѣ сложилась система, которая

большинствомъ считается за наилучшую. На эти доводы приводятся два слѣдующія, вполнѣ основательныя, возраженія:

1) Поставка рекрутская для того, на кого она падаетъ, влечетъ за собою или значительное имущественное пожертвованіе или, въ большей части случаевъ, ограниченіе на довольно продолжительное время его личной свободы; а эти жертвы такъ важны, что въ благоустроенномъ государствѣ должны быть налагаемы не иначе, какъ на основаніяхъ и условіяхъ, точно опредѣляемыхъ верховною законодательною властію. Власть эта не можетъ отказаться отъ изданія законовъ рекрутскихъ, опредѣляющихъ порядокъ выбора людей на службу, какъ не можетъ отказаться отъ изданія другихъ законовъ, установляющихъ гражданскія, семейственныя, имущественныя и другія отношенія.

2) Кромѣ значенія для лицъ, несущихъ военную повинность, введеніе того или другаго порядка выбора рекрутовъ имѣетъ большую важность и въ общегосударственномъ отношеніи, особенно въ отношеніи къ устройству войска. Если долгое молчаніе на этотъ счетъ закона дозволило у насъ развиться порядку очередей, хорошо приспособленному къ понятіямъ и быту народа, то оно же, съ другой стороны, дало укорениться обычаю сдавать въ войско людей порочныхъ.

По этимъ причинамъ, необходимо, чтобы главныя основанія раскладки рекрутской повинности между семействами и лицами были опредѣлены закономъ. Но такъ какъ правильность этой раскладки зависитъ отъ множества требованій и условій народнаго быта, по свойству своему весьма разнообразныхъ, измѣнчивыхъ и неуловимыхъ для высшаго правительства, то законодательство должно ограничиться опредѣленіемъ только основныхъ началъ. Дальнѣйшее же развитіе и примѣненіе этихъ началъ должно быть предоставлено заинтересованнымъ въ дѣлѣ людямъ. Для достиженія этого было бы полезно: 1) установить *нѣсколько* порядковъ и предоставить каждому обществу, обязанному повинностію, выбирать для себя пригодный изъ нихъ, и 2) удержаться, по возможности, въ своихъ положеніяхъ отъ подробной регламентаціи, ограничиваясь одними коренными правилами, и возложивъ на мѣстныя сословныя собранія и власти обязанность руководствоваться въ примѣненіи этихъ правилъ требованіями и указаніями каждаго отдѣльнаго случая.

При опредѣленіи порядка выбора людей на службу, прежде всего необходимо рѣшить, какихъ возрастовъ призывать на службу, а затѣмъ уже установить самый порядокъ выбора. Въ отношеніи возраста для призыва на службу у насъ существуютъ три системы:

1) По очередной системѣ подлежатъ рекрутству лица отъ 20 до 30 лѣтъ.

2) По жеребьевому порядку, принятому у государственныхъ крестьянъ и въ многорабочихъ участкахъ мѣщанъ, призыву подлежатъ молодые люди, которымъ исполнились опредѣленныя лѣта, 20 или 21 годъ.

3) По жеребьевому порядку, принятому у одиночекъ и двойниковъ-мѣщанъ, у однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній и у обывателей остзейскихъ губерній, каждый разъ подлежатъ призыву нѣсколько младшихъ возрастовъ, начиная съ 21 года.

Очевидно, что первая и третья системы имѣютъ за собою два большихъ преимущества въ томъ, во-первыхъ, что онѣ обезпечиваютъ правительство насчетъ бездоимочнаго набора, потому что чѣмъ больше призывается, тѣмъ болѣе можно найти способныхъ къ службѣ, а во-вторыхъ тѣмъ, что, при каждомъ наборѣ, годныхъ людей можно находить въ большей части семействъ участка, что дозволяетъ наблюдать между семействами правильную очередь. Но эта же система влечетъ за собою неудобство для арміи, о которомъ было говорено выше. Неудобства эти при сокращенномъ срокѣ службы будутъ еще болѣе. Чтобы сокращеніе службы было дѣйствительнымъ облегченіемъ для населенія, служба должна обнимать собою періодъ первой молодости. Если юноша, едва вступающій въ жизнь, можетъ посвятить нѣсколько лѣтъ государству безъ особаго для себя ущерба, то для человѣка зрѣлаго, окончательно утвердившагося на какомъ-либо поприщѣ, такая жертва составитъ въ большей части случаевъ невознаградимое и не временное только, а на всю послѣдующую жизнь его отражающееся разстройство. Потому во всѣхъ современныхъ законодательствахъ Европы принято за коренное правило призывать къ обязательной военной службѣ преимущественно въ томъ возрастѣ, въ которомъ, по обыкновенному порядку вещей, человѣкъ долженъ избирать себѣ занятіе и дорогу и въ которомъ

никто не могъ успѣть еще сдѣлать многаго для будущаго устройства своего быта.

Россія, ощущая чувствительную потребность въ производительномъ употребленіи всѣхъ своихъ силъ, по политическимъ условіямъ, для поддержанія своего военнаго значенія, должна нести весьма значительныя жертвы. По разсчету, до одной четверти всего населенія должно будетъ проходить черезъ войско. Необходимо, слѣдовательно, избрать такую систему отбыванія военной повинности, которая какъ можно менѣе прерывала бы нормальное теченіе жизни и какъ можно менѣе вносила бы остановокъ и разстройства въ общій ходъ труда и промышлености. Этой цѣли былъ бы прямо противенъ законъ, который, подобно нынѣшнему, лишалъ бы все населеніе имперіи въ теченіе многихъ лѣтъ молодости того, что составляетъ первое условіе серьезной дѣятельности—спокойствія духа и увѣренности въ своемъ будущемъ. Какія бы практическія выгоды ни представлялъ такой законъ для правительства, онѣ однако далеко не вознаградятъ того глубокаго вреда, который неминуемо долженъ послѣдовать отъ подобнаго закона для общей экономіи народнаго быта.

Потому нельзя не отдать преимущества началу, которое нынѣ принято въ Рекрутскомъ Уставѣ для крестьянъ государственныхъ имуществъ и для участковъ многорабочихъ семействъ въ городахъ, именно: что къ личному отбыванію рекрутской повинности призываются только одинъ разъ въ жизни, по достиженіи извѣстнаго возраста, и тѣ, которые, по установленнымъ правиламъ, на службу не поступили, считаются уже навсегда свободными отъ повинности. Но на какомъ возрастѣ именно остановиться? При рѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду два условія: одно — чтобы люди поступали на службу еще въ тѣхъ лѣтахъ, когда обыкновенно избирается родъ жизни и занятій; другое—чтобы не поступали на службу люди, невозмужалые еще, неспособные переносить трудовъ и тягостей военной службы. Въ большей части европейскихъ государствъ призыву къ службѣ подлежатъ молодые люди по достиженіи 20-лѣтняго возраста, въ другихъ 21 года, а въ нѣкоторыхъ по достиженіи 18 и 19-лѣтняго возраста. У насъ въ участкахъ всѣхъ сословій, отправляющихъ рекрутскую повинность по жребію, призываются люди по достиженіи 21 года, а въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой, по ува-

женію поздняго тамъ вообще развитія, по достиженіи 22 лѣтъ отъ роду. Казалось бы, что этотъ возрастъ можно бы было узаконить для всѣхъ на будущее время. Но такъ какъ могутъ быть случаи, что и между людьми этого возраста будутъ попадаться несовсѣмъ возмужалые, то слѣдуетъ предоставить подлежащимъ начальствамъ и рекрутскимъ присутствіямъ отлагать рѣшеніе судьбы таковыхъ на годъ или на два, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи срока, окончательно свидѣтельствовать и принимать ихъ на службу или освобождать отъ нея вовсе.

Остановясь на возрастѣ, необходимо разсмотрѣть, въ какой степени будетъ удовлетворено правительство въ своей потребности въ людяхъ для арміи, ограничиваясь призывомъ только одного возраста. Въ нѣкоторыхъ государствахъ призываются иногда нѣсколько возрастовъ, подобно тому, какъ это принято у насъ въ участкахъ мѣщанъ-одиночекъ и двойниковъ и однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній. Но такая система весьма сильно парализуетъ всѣ благодѣянія ранняго призыва, лишая подлежащихъ рекрутству спокойствія и стѣсняя ихъ въ выборѣ занятій и при отлучкахъ.

Къ сожалѣнію, разработка статистики у насъ находится на такой низкой степени, что для рѣшенія столь важнаго вопроса, по необходимости, приходится ограничиваться цифрами народонаселенія по возрастамъ только для двухъ губерній: Нижегородской и Ярославской, да и то по 9-й переписи, по которой было:

	Въ губерніяхъ: Нижегородской	Ярославской.
Общее число душъ мужескаго пола . .	534,922	416,082
Въ томъ числѣ имѣвшихъ отъ 20 до 25 л.	50,733	39,512
— — — отъ 25 до 30 л.	41,529	29,843

Слѣдовательно, на 10,000 душъ приходилось: въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ: въ Нижегородской губерніи 948 чел., въ Ярославской 949; а отъ 25 до 30 лѣтъ: въ Нижегородской губерніи 774 человѣкъ, въ Ярославской 717 человѣкъ.

Въ возрастѣ же отъ 20 до 30 лѣтъ было: въ Нижегородской губерніи 92,262 человѣкъ или 1,724 на 10,000 человѣкъ, а въ Ярославской 69,355 или 1,666 человѣкъ на 10,000.

Если эти цифры сличить съ подобными же по другимъ странамъ, то съ вѣроятностію можно предположить, что въ Россіи число душъ мужескаго пола въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ

составляетъ до 170 человѣкъ на 1,000 душъ мужескаго населенія.

Число лицъ, ежегодно достигающихъ 21-лѣтняго возраста, опредѣляется приблизительно посредствомъ сличенія таблицъ рождаемости и смертности. Но такъ какъ это сличеніе требуетъ особенной точности, то можно обратиться къ прямымъ вычисленіямъ, сдѣланнымъ въ нѣкоторыхъ странахъ для 20-лѣтняго возраста. Это тѣмъ болѣе можно принять, что смертность въ возрастахъ 20 и 21-лѣтнихъ ничтожна. На основаніи прямыхъ вычисленій, сдѣланныхъ въ Пруссіи, оказывается, что въ теченіе восьми лѣтъ ежегодно достигали 20-лѣтняго возраста на 1,000 душъ мужескаго населенія отъ $19,_6$ до $23,_6$ человѣкъ, а во Франціи, въ теченіе 11 лѣтъ, отъ $16,_5$ до $17,_8$ человѣкъ.

Для Россіи въ этомъ отношеніи есть болѣе данныхъ, чѣмъ относительно числа лицъ, состоящихъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ. На основаніи свѣдѣній, упомянутыхъ выше, о распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ въ губерніяхъ Нижегородской и Ярославской, оказывается:

Въ губерніяхъ:	Общ. нас.	20 л.	На 1000 д.	21 л.	На 1000 д.
Нижегородской	534,922	11,095	$20,_7$	10,898	$20,_3$
Ярославской .	416,082	8,102	$19,_4$	7,616	$18,_3$

По вычисленіямъ, сдѣланнымъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ за седьмой частный наборъ, производившійся въ 1847 году, число молодыхъ людей, достигшихъ 20-лѣтняго возраста и внесенныхъ въ призывные списки, составляло въ 34 губерніяхъ $2,_5$% всего мужескаго народонаселенія государственныхъ крестьянъ, подлежащихъ рекрутству.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ того же министерства, за пять послѣднихъ лѣтъ, въ 22 губерніяхъ, при общемъ населеніи государственныхъ крестьянъ мужескаго пола по 10-й ревизіи въ 4,125,425 душъ, крестьянъ, имѣвшихъ 21 годъ, было:

Въ 1857	году	78,755,	что	составляетъ	на	1,000	душъ	19
— 1858	—	75,758	—	—	—	—	—	$18,_3$
— 1859	—	74,929	—	—	—	—	—	$18,_1$
— 1860	—	72,624	—	—	—	—	—	$17,_6$
— 1861	—	68,493	—	—	—	—	—	17.

Приведенныя цифры крайне разнообразны. Стоитъ только сравнить высокую цифру 1847 года съ постепенно понижаю-

щимися цифрами 1859 года, чтобы видѣть, какъ трудно вывести нормальную пропорцію. Но, кажется, нельзя сдѣлать большой ошибки, если принять между двумя крайностями цифру не свыше 18 человѣкъ на 1,000 душъ, допуская, что въ отдѣльные годы цифра эта будетъ колебаться между 20 и 16.

Такъ какъ, по заявленію военнаго министерства, предполагается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ назначать ежегодные общіе наборы по 5 съ 1,000, а затѣмъ по 4, и какъ, по новымъ правиламъ, число отправляющихъ рекрутство увеличится, то эту послѣднюю цифру набора въ скоромъ времени можно будетъ принять за нормальную. Ограничась призывомъ только 21-лѣтняго возраста, придется каждый разъ по 1,000-душному участку выбирать, согласно сказанному, четырехъ рекрутовъ изъ 16 или 20 человѣкъ или одного изъ 4 и 5, что въ среднемъ выводѣ дастъ одного рекрута изъ четырехъ съ половиною. Если же призывать всѣ десять возрастовъ, съ 20 до 30 лѣтъ, то должно будетъ взять въ теченіе 10 лѣтъ сорокъ рекрутовъ изъ 170 человѣкъ или одного изъ четырехъ съ четвертью. Такимъ образомъ, въ общемъ результатѣ, призывъ одного младшаго возраста представляетъ для выбора нужнаго числа людей условія нѣсколько болѣе благопріятныя, чѣмъ призывъ десяти возрастовъ.

Мы видѣли, что всѣ выводы, до сихъ поръ сдѣланные, основываются на однѣхъ цифровыхъ данныхъ. Поэтому многіе практики, не довѣряющіе никакимъ теоретическимъ началамъ, могутъ почувствовать, по свойственному имъ скептицизму, недовѣріе къ изложенной системѣ. Основываясь на колебаніи приведенныхъ цифръ, они могутъ сдѣлать возраженія, къ которымъ уже, впрочемъ, подготовлена коммиссія и на которыя она имѣетъ съ своей стороны готовые отвѣты. По важности вопроса, мы приведемъ возраженія, которыя предвидятъ нѣкоторые члены коммиссіи, и отвѣты на нихъ.

Главныхъ возраженій противъ вѣрности сдѣланнаго теоретическаго вывода въ примѣненіи его на практикѣ представляются три слѣдующія:

1) Размѣръ наборовъ по разнымъ причинамъ можетъ быть неодинаковъ. Иногда находящіеся въ 21-лѣтнемъ возрастѣ 16 или 20 молодыхъ людей на 1,000 душъ участка для выбора потребнаго числа рекрутовъ представятся въ излишкѣ, а иногда можетъ быть назначенъ такой наборъ, что ихъ будетъ не-

достаточно. Между тѣмъ, съ призывомъ не болѣе какъ одного возраста нельзя уже будетъ воспользоваться избыткомъ, оставшимся отъ прежнихъ годовъ, когда были наборы въ слабѣйшемъ размѣрѣ.

Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, весьма важно, и неравномѣрность наборовъ у насъ, какъ во времени слѣдованія ихъ одного за другимъ, такъ и въ числѣ назначавшихся къ сбору рекрутовъ, была, конечно, однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ правильному примѣненію жеребьевой системы. Но урегулированіе наборовъ необходимо вообще, и надо думать, что оно осуществится, когда армія наша, какъ предполагаетъ военное министерство, будетъ состоять, кромѣ людей, находящихся на дѣйствительной службѣ, почти изъ такого же числа отпускныхъ, оставленныхъ въ запасѣ на случай особенной надобности. Тогда правительству, за исключеніемъ, конечно, чрезвычайныхъ обстоятельствъ, не нужно будетъ прибѣгать къ усиленнымъ наборамъ.

2) Число молодыхъ людей 21-лѣтняго возраста, составляя въ среднемъ выводѣ по всей имперіи отъ 16 до 20 человѣкъ на 1,000 душъ по разнымъ мѣстностямъ, въ разные годы значительно уклоняется отъ этихъ цифръ то въ одну, то въ другую сторону. При разницѣ легко можетъ случиться, что въ одинъ годъ въ одномъ участкѣ можетъ быть въ 21-лѣтнемъ возрастѣ до 30 или 40 человѣкъ на 1,000, въ другомъ не болѣе 10 или 5 человѣкъ. При существующемъ нынѣ порядкѣ, поставка рекрутовъ распредѣляется между участками по разсчету общаго въ нихъ числа душъ, независимо отъ силы призываемаго возраста. При сдѣланномъ же предположеніи участки были бы часто въ невозможности выставить требуемое число людей.

Для отвращенія этого неудобства, въ государствахъ, гдѣ призывъ на службу дѣлается изъ одного младшаго возраста, самая повинность распредѣляется между округами или участками не по количеству всего населенія ихъ, а по числу лицъ, состоящихъ собственно въ призываемомъ возрастѣ. Подобную систему было бы необходимо принять и у насъ. Такимъ образомъ, при наборахъ по 4 съ 1,000, каждый участокъ, сколько бы молодыхъ людей 21 года въ немъ ни было, долженъ будетъ отдать въ рекруты одного изъ четырехъ, изъ четырехъ съ половиною или изъ пяти, смотря по общей силѣ призываемаго возраста въ тотъ годъ.

3) Число лицъ, неспособныхъ къ военной службѣ и потому подлежащихъ изъятію отъ рекрутства, бываетъ весьма значительно, и притомъ оно распредѣляется весьма неравномѣрно. Изъ сдѣланныхъ разсчетовъ оказывается, что число это доходитъ до 60% всего числа призываемыхъ. Въ иной годъ въ одномъ участкѣ оно можетъ составить, напримѣръ, не болѣе половины и даже менѣе, такъ что 18 человѣкъ могли бы дать девятерыхъ и десятерыхъ рекрутовъ; за то въ другой разъ число это можетъ подняться до того, что нельзя будетъ найти и четырехъ. Офиціяльные отчеты о наборахъ во Франціи, гдѣ призывъ ограничивается всегда однимъ возрастомъ, показываютъ, что такіе случаи дѣйствительно встрѣчаются, и вслѣдствіе того нѣкоторыя мѣстности бываютъ иногда не въ состояніи выставить полнаго числа соотвѣтствующихъ съ нихъ людей.

Въ какой степени должно опасаться этого неудобства военное министерство, можно видѣть изъ приводимыхъ ниже данныхъ, извлеченныхъ изъ отчетовъ французскаго военнаго министерства за десятилѣтіе съ 1849 по 1859 годъ:

Годъ.	Общее число 21-лѣтнихъ.	Ежегодн. континг.	Число недобр. за негодностію.
1849	305,124	80,000	44
1850	304,023	80,000	58
1851	305,712	80,000	31
1852	311,218	80,000	11
1853	295,762	80,000	30
1854	301,295	140,000	2,029
1855	306,662	140,000	2,324
1856	317,855	140,000	2,441
1857	310,289	100,000	280
1858	294,761	100,000	415
1859	305,339	140,000	3,102

Изъ этихъ цифръ видно, что когда ежегодный контингентъ составлялъ нѣсколько болѣе четвертой части всего числа призванныхъ молодыхъ людей, недоборъ былъ совершенно ничтоженъ, и только когда требованіе доходило едва не до половины общаго числа, недоборъ возвышался до нѣсколько большей цифры. У насъ же, имѣя въ виду обыкновенный сборъ рекрутовъ въ размѣрѣ менѣе четвертой части всего числа 21-лѣтныхъ молодыхъ людей, можно надѣяться на болѣе благопріятный результатъ Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что военное

министерство и до сихъ поръ никогда не добирало требуемаго числа рекрутовъ. Съ 1840 по 1855 годъ предположено было къ сбору 1,624,054 человѣка рекрутовъ, дѣйствительно же было собрано 1,540,354 человѣка. При указанномъ выше порядкѣ, недоимку съ участка можно было бы брать деньгами и взыскивать людей въ слѣдующіе наборы.

Конечно, все сказанное выше относится къ нормальному порядку рекрутскихъ наборовъ. Съ устройствомъ арміи такимъ образомъ, чтобы въ ней всегда было значительное число отпускныхъ, этотъ порядокъ можно будетъ не нарушать и въ случаѣ войны. Что же касается чрезвычайныхъ кризисовъ, какіе были, напримѣръ, въ 1812 и 1855 годахъ, то при нихъ, какъ извѣстно изъ опыта, набора и со всѣхъ возрастовъ до 37-ми-лѣтняго недостаточно. Въ такихъ экстренныхъ обстоятельствахъ необходимы чрезвычайныя мѣры, опредѣлять которыя едва ли умѣстно въ законахъ, предназначаемыхъ для нормальнаго теченія жизни.

За рѣшеніемъ вопроса о томъ, въ какомъ возрастѣ призывать молодыхъ людей на службу, является другой вопросъ: какъ дѣлать выборъ между призванными? До настоящаго времени выборъ у насъ производится тремя способами:

1) По жеребьевой системѣ, принятой для участковъ мѣщанъ, гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній и въ губерніяхъ остзейскихъ, ближе всего подходящей къ конскрипціонной системѣ западныхъ государствъ, выборъ предоставляется жребію между всѣми подлежащими призыву лицами. Для того же, чтобы предупредить взятіе на службу людей, составляющихъ единственную, необходимую подпору безпомощныхъ родныхъ своихъ, и многократное повтореніе жребія въ одномъ и томъ же семействѣ до взятія послѣдняго способнаго его члена, допускаются сообразныя изъятія.

2) Совсѣмъ другое начало принято въ очередной системѣ, гдѣ порядокъ отдачи опредѣляется особымъ учетомъ очередей между семействами. Въ основаніе такого порядка полагается исчисленіе рабочей силы каждой семьи и поставки людей въ службу, въ прежнее время въ той семьѣ бывшія.

3) Наконецъ смѣшанная система, основанная отчасти на обѣихъ вышеуказанныхъ, принята у насъ въ селеніяхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. На основаніи этой системы, призываемые люди сперва раздѣляются на разряды по исчисленію ра-

бочей силы ихъ семействъ, а затѣмъ внутри каждаго разряда порядокъ представленія къ сдачѣ опредѣляется жребіемъ.

Разработка этого вопроса должна начаться оцѣнкою обѣихъ системъ: жеребьевой и очередной. Очередной системѣ приписываютси два достоинства:

1) Имѣя въ основаніи разсчетъ, а не дѣйствіе слѣпой случайности, система эта разумнѣе и справедливѣе, чѣмъ начало жеребьевое. Обращая повинность преимущественно на семейства многолюдныя, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ суть и самыя богатыя, она лучше достигаетъ цѣли, которую необходимо имѣть въ виду при всякой раскладкѣ всѣхъ вообще государственныхъ повинностей, т. е. чтобы каждый жертвовалъ соразмѣрно съ тѣмъ, что имѣетъ.

2) Очередная система ставитъ семейство въ возможность напередъ предвидѣть имѣющую пасть на него поставку рекрута, чѣмъ не только избавляетъ отъ безпокойства большую часть общества, но и побуждаетъ каждаго исподоволь подготовлять способы для отбытія повинности выгоднѣйшимъ для себя способомъ, между тѣмъ какъ жеребьевая система вводитъ и поддерживаетъ въ этомъ отношеніи безпечность.

Защитники жеребьевой системы приводятъ въ ея пользу слѣдующіе доводы:

1) Назначеніе рекрутовъ по началамъ этой системы основано на большей точности и опредѣлительности: она не дастъ много мѣста произволу и злоупотребленіямъ мѣстныхъ властей, неизбѣжнымъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ, каково учитываніе рабочихъ силъ каждаго семейства.

2) Такъ какъ при дѣйствіи этой системы никто до послѣдней минуты не долженъ знать навѣрно, попадетъ ли онъ въ рекруты, или нѣтъ, то, естественно, уменьшаются случаи укрывательства отъ службы и въ особенности членовредительство, которое по большей части дѣлается заранѣе и нерѣдко еще въ младенческихъ годахъ. Наконецъ

3) Жеребьевое назначеніе, имѣя въ виду уравнительную раскладку рекрутской повинности не столько между семейными единицами, сколько преимущественно между лицами, не подчиняетъ участь человѣка выгодамъ его семейства, чѣмъ ограждаетъ достоинство человѣческой личности. Поэтому въ просвѣщенномъ обществѣ жеребьевая система должна предпочитаться системѣ, которая въ человѣкѣ видитъ лишь рабочую силу и самая воз-

можность существованія которой обусловливается существованіемъ совершенно особаго рода патріархальныхъ семейныхъ отношеній.

Итакъ, коммиссія поставлена между совершенно противоположными доводами и соображеніями. Для рѣшенія этого вопроса, она не прибѣгаетъ къ сужденію, которое бы основывалось исключительно на одномъ отвлеченномъ мышленіи и которое поэтому могло бы оказаться весьма неудобнымъ для практическаго примѣненія. За основаніе къ разрѣшенію вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ она беретъ не теоретическіе доводы, а самое положеніе того общества, къ которому система прилагается. Поэтому она и вдается въ подробное разсмотрѣніе быта нашего низшаго класса, для того, чтобы сообразно съ нимъ остановиться на такой системѣ, которая была бы наиболѣе къ нему примѣнима.

Хотя характеристическій семейный бытъ, среди котораго возникла и которымъ обусловливается очередная система, въ послѣднее время сталъ замѣтно видоизмѣняться въ народѣ, однако въ сословіяхъ сельскихъ онъ далеко не потерялъ еще своего значенія. Смотрѣть на члена своего семейства почти исключительно какъ на рабочую силу еще совершенно въ нравахъ нашихъ крестьянъ, и уравненіе поставки рекрутовъ между семьями по числу работниковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ жизни и понятіямъ ихъ. Поэтому крестьяне отдаютъ предпочтеніе, весьма рѣшительное, системѣ очередной. Есть много очевидныхъ и безспорныхъ фактовъ, убѣдительно доказывающихъ невозможность, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ значительному большинству низшихъ классовъ народа, отбросить тѣ начала раскладки рекрутской повинности, которыя принимаются у насъ въ системѣ очередной и частію въ жеребьевой. Но, для согласованія этихъ началъ съ предположеніемъ призыва людей одного только возраста и для устраненія важныхъ неудобствъ, которыя съ теченіемъ времени постепенно укоренились въ очередной системѣ и давно уже обращали на себя вниманіе, въ практическомъ примѣненіи придется измѣнить многія подробности.

Существенное обстоятельство, вредно отзывавшееся до сихъ поръ на очередной системѣ, состоитъ въ такъ-называемыхъ семейныхъ раздѣлахъ. Уже было сказано, что основное начало очередной системы состоитъ въ томъ, чтобы разлагать рекрутскую повинность между семействами соразмѣрно рабочей силѣ

каждаго изъ нихъ. Но семейство въ русскомъ народномъ и преимущественно въ крестьянскомъ быту имѣетъ особое характеристическое значеніе, опредѣляясь не одною степенью родства, но и разными другими условіями. Часто нѣсколько колѣнъ, состоящихъ изъ дядей съ племянниками, изъ братьевъ двоюродныхъ, троюродныхъ и болѣе отдаленныхъ родственниковъ, составляютъ одно семейство, т. е. живутъ вмѣстѣ, совокупно отправляютъ всѣ повинности, имѣютъ нераздѣльное хозяйство и общее достояніе и повинуются одному главѣ. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, отецъ съ сыновьями или братъ съ братомъ раздѣляются и затѣмъ уже относятся другъ къ другу какъ лица совершенно посторонніе. Правительство, съ давняго времени обращая вниманіе на эту особенность семейнаго быта, для пользы народнаго хозяйства всегда старалось поощрять соединеніе родственниковъ въ многолюдныя семьи. Съ этою цѣлію оно даже затрудняло семейные раздѣлы, постановивъ разныя правила, которыя вошли въ Рекрутскій Уставъ 1831 года. Такъ еще въ 1823 году послѣдовало правило, чтобы семейства дѣлились не иначе, какъ съ разрѣшенія казенной палаты, которая, въ свою очередь, должна была наблюдать, чтобы въ каждомъ раздѣлившемся семействѣ было не менѣе трехъ работниковъ.

Но такъ какъ законъ вторгнулся здѣсь въ область чисто-семейной жизни, которая не легко поддается регламентаціямъ, то онъ и не достигаетъ своей цѣли. Несмотря на узаконенія, семейства продолжали дѣлиться, по выраженію закона, *самовольно*. Не имѣя возможности въ дѣйствительности услѣдить за тѣмъ, чтобы семьи не раздѣлялись, и зная очень хорошо о такихъ раздѣлахъ, правительство, при раскладкѣ рекрутской повинности, не принимало во вниманіе самовольныхъ раздѣловъ и раздѣлившихся на нѣсколько отдѣльныхъ семей считало за одну. Отъ такого разлада закона съ дѣйствительностію выходило вовсе не то, чего желало правительство: по смыслу системы, слѣдовало, напримѣръ, взять въ рекруты члена восьмирабочаго семейства, а на самомъ дѣлѣ брали единственнаго сына у старика-отца, потому только, что онъ въ спискахъ значился подъ однимъ нумеромъ съ какимъ-нибудь родственникомъ, съ которымъ, можетъ быть, давно уже потерялъ всякую связь.

Пятнадцать лѣтъ прошло, такимъ образомъ, съ 1831 года, и

никогда не проходилъ наборъ безъ жалобъ на несправедливости и недоразумѣнія. Правительство не дѣлало никакихъ измѣненій и основывало свою твердость на томъ, что цѣль мѣры была важна для народной экономіи и что несправедливо освобождать однихъ, умышленно уклоняющихся отъ дѣйствій закона, и обращать тягость повинности на другихъ, которые добросовѣстно исполняютъ законъ. Только въ 1846 году сдѣланы были коекакія дополненія къ закону, доставившія нѣкоторое облегченіе для самовольно раздѣляющихся. Болѣе существенное улучшеніе послѣдовало только со введеніемъ жеребьевой системы, да и то лишь по участкамъ нѣкоторыхъ сословій, именно мѣщанъ и однодворцевъ западныхъ губерній. На основаніи изданныхъ для нихъ жеребьевыхъ положеній, семейства имѣютъ право сходиться и расходиться по собственному усмотрѣнію, и, при опредѣленіи изъятій отъ жребія, принимается за основаніе дѣйствительный составъ ихъ. Но въ правила жеребьеваго порядка, дѣйствующія по участкамъ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, перешли въ полной силѣ всѣ мѣры ограниченія семейныхъ раздѣловъ, принятыхъ въ очередной системѣ.

Избѣгнуть этого, казалось бы, можно было тѣмъ, чтобы основать рекрутскую очередь на дѣйствительномъ наличномъ числѣ работниковъ каждаго семейства. Но въ такомъ случаѣ что дѣлать съ семейными раздѣлами? Ограничить ихъ значило бы оставить дѣло въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находится нынѣ; предоставить семьямъ право сходиться и расходиться по своему усмотрѣнію значитъ дать имъ въ руки самый легкій способъ уклоняться отъ рекрутской повинности.

Повидимому, всѣхъ означенныхъ неудобствъ не имѣла бы система такая, которая бы приняла за основаніе не списочный составъ семействъ и не совмѣстное жительство тѣхъ или другихъ лицъ, а степень родства, ихъ связывающую. Мысль основать учетъ очередей на числѣ братьевъ-работниковъ являлась со стороны департамента удѣловъ. Кромѣ того коммиссія имѣетъ въ виду статью г. Л. Розинга „Объ уравненіи рекрутской повинности", помѣщенную въ „Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ" 1862 года.

Разсчетъ по числу братьевъ, какъ основаніе уравненія повинности, проченъ, понятенъ и согласенъ съ дѣйствительными условіями жизни. Отецъ съ сыновьями, слѣдовательно братъ

*

съ братомъ, составляютъ естественный основной элементъ всякой семьи, и если въ нашемъ народномъ быту къ нему присоединяются иногда другія составныя части, состоящія изъ болѣе отдаленныхъ родственниковъ, то лица эти рѣдко бываютъ связаны съ остальной семьей такъ твердо, какъ братья между собою. Это тѣмъ болѣе удобно, что тогда закону нѣтъ надобности входить въ семейные раздѣлы. Если братья разошлись на разныя семьи, особенно въ возрастѣ, подлежащемъ рекрутству, то, значитъ, они дѣйствительно не нуждаются другъ въ другѣ.

Въ статьѣ „Журнала Государственныхъ Имуществъ" проектируется система назначенія рекрутовъ изъ семействъ по числу братьевъ-работниковъ. Въ основаніе ея полагается раздѣленіе всѣхъ подлежащихъ призыву молодыхъ людей на разряды, по соображенію: 1) числа братьевъ-работниковъ у призываемыхъ и 2) числа поставленныхъ уже сими братьями рекрутовъ. Такимъ образомъ, въ первый разрядъ включаются призванные къ поставкѣ перваго рекрута отъ четырехъ и болѣе братьевъ-работниковъ; во второй — призванные къ поставкѣ перваго рекрута отъ трехъ братьевъ-работниковъ, втораго отъ пяти, и т. д.; въ третій — призванные къ поставкѣ перваго рекрута отъ двухъ братьевъ-работниковъ, втораго — отъ четырехъ, третьяго—отъ шести, и т. д.; въ четвертый—призванные къ поставкѣ четвертаго рекрута отъ семи братьевъ, третьяго—отъ пяти, и т. д. При наборахъ, разряды должны быть призываемы къ поставкѣ рекрутовъ по порядку, начиная съ перваго. Люди того разряда, въ которомъ должна окончиться поставка, мечутъ между собою жребій.

Для обращенія однако такой системы въ правильную законодательную форму, члены коммиссіи находятъ необходимымъ сдѣлать въ ней довольно важныя измѣненія и дополненія. Въ этомъ они руководствуются слѣдующими соображеніями:

1) Отецъ съ сыновьями и братъ съ братомъ безспорно составляютъ основной элементъ семьи въ нашемъ народѣ; однако они далеко не единственный элементъ ея. Обычай соединенія нѣсколькихъ колѣнъ въ семейныя групы имѣетъ еще столь глубокое значеніе въ крестьянскомъ быту, что, оставляя его безъ всякаго вниманія, законъ повелъ бы къ несообразностямъ, которыя въ глазахъ населенія были бы прямою несправедливостію. Такъ, напримѣръ, если дѣлать раскладку рекрут-

ской повинности исключительно по числу братьевъ, то семья, состоящая изъ отца, неспособнаго къ работѣ, но имѣющаго трехъ сыновей-работниковъ, хотя бы двое изъ послѣднихъ жили отъ отца особо, должна дать рекрута прежде, нежели семейство, положимъ, изъ трехъ братьевъ, въ возрастѣ отъ 40 до 55 лѣтъ, изъ которыхъ у каждаго по два взрослыхъ сына, что составляетъ девять работниковъ. Между тѣмъ, когда поставка дойдетъ до братьевъ-двойниковъ, то послѣднее семейство въ одинъ наборъ можетъ лишиться трехъ человѣкъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, подлежалъ бы отдачѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественный предъ другими лицами молодой человѣкъ, составляющій весьма нужную подпору для своихъ родителей; съ другой же стороны, большія зажиточныя семейства, состоящія изъ соединенія нѣсколькихъ колѣнъ, были бы иногда совершенно разоряемы внезапною, несоразмѣрною съ ихъ силою поставкою рекрутовъ.

Отыскать дѣйствительныя мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ довольно трудно. Ввести въ счетъ вмѣстѣ съ братьями и другихъ работниковъ семьи или же обращать вниманіе на то, живутъ ли братья вмѣстѣ, или нѣтъ, значило бы разрушить самыя основанія предлагаемой системы. Но если въ такія подробности не въ состояніи вмѣшиваться самъ законъ, то устраненіе несообразностей, которыя могутъ вкрасться при практическомъ примѣненіи системы, должно быть предоставлено самимъ обществамъ, обязаннымъ повинностію. Надо предоставить обществу право, во вниманіе къ семейному положенію призываемаго, понижать его въ разрядѣ. Вообще, для избѣжанія тѣхъ неудобствъ, которыя происходятъ отъ случайностей и которыя потому не могутъ быть предусмотрѣны закономъ, необходимо предоставить просторъ прилагать законъ къ возникающимъ случаямъ не только по буквальному смыслу, но и по духу его.

2) На основаніи выше проектированной системы, между прочимъ предполагается освобождать отъ призыва къ рекрутству единственныхъ сыновей-работниковъ. Мысль о такомъ изъятіи была возбуждаема и въ прежнее время; но привести ее въ дѣйствіе было трудно, по множеству единственныхъ сыновей. Изъятіе ихъ отъ рекрутства повело бы къ тому, что нельзя было бы собирать съ участковъ потребнаго числа рекрутовъ. Собранныя нынѣ министерствомъ государственныхъ имуществъ под-

робнѣйшія свѣдѣнія показываютъ, что пропорція ихъ составляетъ вообще до 45% числа всѣхъ призываемыхъ молодыхъ людей. Конечно, нужно ожидать большихъ затрудненій, если бы всѣ означенные люди освобождались отъ отдачи въ рекруты, при томъ размѣрѣ наборовъ, какой предстоитъ съ сокращеніемъ срока обязательной службы. Поэтому если такое изъятіе желательно и возможно допустить, то отнюдь не въ столь обширномъ размѣрѣ, а ограничивъ его крайними случаями необходимости.

Минуя законодательства Франціи, Сардиніи, Пруссіи, Австріи, Баваріи и Виртемберга, на основаніи которыхъ освобождаются отъ военной службы вообще лица, составляющія необходимую подпору семейства, мы остановимся только на нашихъ постановленіяхъ.

На основаніи нашего Рекрутскаго Устава, отъ призыва къ службѣ освобождаются:

I. По правиламъ очередной системы:

а) Лица, состоящія единственными работниками въ семействѣ.

б) Двойники, если они суть: отецъ съ сыномъ, дѣдъ съ внукомъ, дядя съ племянникомъ.

II. По жеребьевымъ правиламъ, дѣйствующимъ у мѣщанъ и у однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній:

а) Единственный сынъ, а за недостаткомъ сына—единственный внукъ, зять или пріемышъ вдовы, которая отъ него имѣетъ свое пропитаніе.

б) Единственный работникъ въ семействѣ, состоящемъ изъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, не менѣе двухъ, безъ матери или съ матерью, неспособною къ работамъ; также когда отецъ, дѣдъ, дядя, тесть, старшій братъ или воспитатель, въ одной семьѣ съ призываемымъ состоящій, не считается работникомъ.

в) Одиночка и между двойниками единственный сынъ при отцѣ и внукъ при дѣдѣ, если они владѣютъ недвижимою собственностію опредѣленнаго размѣра.

III. По жеребьевымъ правиламъ, дѣйствующимъ у государственныхъ крестьянъ:

а) Одиночка, т. е. безсемейный крестьянинъ, если онъ имѣетъ собственное отдѣльное хозяйство, т. е. домъ или хлѣбопашество, или иной коренной промыселъ крестьянскій.

б) Единственный работникъ семейства, признанный сходами необходимымъ для поддержанія семейства.

в) Изъ двойниковъ: сынъ при отцѣ, внукъ при дѣдѣ, зять при тестѣ, племянникъ при дядѣ, пріемышъ при воспитателѣ. Сходамъ кромѣ того предоставляется ходатайствовать объ изъятіи отъ призыва и прочихъ двойниковъ.

IV. По жеребьевымъ правиламъ, дѣйствующимъ въ остзейскихъ губерніяхъ: единственные сыновья, а за неимѣніемъ ихъ единственные пасынки, пріемыши или зятья находящихся въ живыхъ родителей, отчима и мачихи, воспитателей или тестя, если они по долгу совѣсти исполняютъ обязанности въ отношеніи къ послѣднимъ; при томъ же условіи—единственные взрослые братья не имѣющихъ родителей малолѣтныхъ или неспособныхъ къ пропитанію себя братьевъ и сестеръ.

Для того, чтобы, по совокупномъ соображеніи всѣхъ этихъ постановленій, опредѣлить, кто изъ единственныхъ сыновей-работниковъ долженъ впередъ пользоваться изъятіемъ отъ призыва на службу, необходимо различить двѣ главныя категоріи. Къ одной должны принадлежать призываемые, имѣющіе еще въ живыхъ отца или мать; ко второй — лица, потерявшія обоихъ родителей.

Молодые люди, лишившіеся обоихъ родителей, въ собственномъ смыслѣ слова, не могутъ быть и названы единственными сыновьями. Поэтому освобождать ихъ отъ службы едва ли есть основаніе, кромѣ только того случая, когда по смерти отца и матери на нихъ остались обязанности въ отношеніи къ другимъ родственникамъ, которые, съ отнятіемъ ихъ, были бы лишены средствъ пропитанія. По дѣйствующему нынѣ у государственныхъ крестьянъ жеребьевому положенію, сверхъ этого случая дается льгота одинокому молодому крестьянину, если у него есть собственный домъ и хозяйство. Но необходимость уменьшить число изъятій при ограниченіи призывовъ однимъ младшимъ возрастомъ и при введеніи усиленнаго размѣра наборовъ не позволитъ сохранить подобное правило въ силѣ. Впрочемъ, если будетъ введена система взиманія рекрутовъ съ семействъ по числу братьевъ-работниковъ, то очередь поставки рекрутовъ до такихъ одинокихъ хозяевъ будетъ доходить только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Затѣмъ не только нѣтъ надобности, но было бы и совершенно неправильно освобождать отъ призыва къ службѣ:

а) Единственныхъ сыновей-работниковъ, которые, по смерти отца и матери, остались въ семействахъ дядей и другихъ род-

ственниковъ. Такъ какъ лица эти наравнѣ съ прочими членами семьи пользуются семейнымъ достояніемъ, то освобожденіе ихъ отъ тягости, которую несутъ другіе, было бы несправедливостію.

б) Такъ называемыхъ бездомныхъ бобылей, т. е. оставшихся послѣ родителей не только безъ семейства, но и безъ дома и хозяйства. Такихъ людей желательно было бы, напротивъ, преимущественно передъ другими обращать на службу, и нынѣшнее жеребьевое положеніе для государственныхъ крестьянъ весьма благоразумно дѣлаетъ, подвергая ихъ призыву по первому разряду.

Что касается единственныхъ сыновей-работниковъ, живущихъ при отцѣ или матери, то положеніе ихъ вообще заслуживаетъ большаго снисхожденія. Однако какъ число и ихъ должно быть довольно значительно, какъ призывъ ихъ по предполагаемымъ правиламъ во всякомъ случаѣ можетъ быть лишь рѣдкимъ исключеніемъ и какъ должно надѣяться, что отправленіе военной повинности будетъ устроено у насъ такимъ образомъ, чтобы поступающіе въ рекруты не были отрываемы отъ семейства на слишкомъ продолжительные сроки, то и это изъятіе слѣдуетъ ограничить случаями, когда родители, со взятіемъ сына, могутъ подвергнуться существенному разстройству.

3) По началамъ очередной системы, каждое семейство, давшее рекрута, переводится въ низшую очередь, вслѣдствіе чего къ новой затѣмъ поставкѣ оно можетъ быть призвано только послѣ многихъ другихъ семействъ. Сходный съ этимъ порядокъ предлагается и въ приведенномъ выше планѣ раздѣленія призываемыхъ людей на разряды. Но такая перестановка и пониженіе въ очереди равносильны избавленію отъ повинности на болѣе или менѣе продолжительный срокъ только въ томъ случаѣ, когда очередь дѣйствительно обходитъ всѣ семейства. Когда же къ рекрутству будутъ призываться молодые люди только одного возраста, то мѣра эта не будетъ имѣть никакого значенія. При большомъ числѣ лицъ, неспособныхъ къ службѣ, нѣкорые участки иногда, можетъ быть, не въ состояніи будутъ выставить при наборѣ полнаго слѣдующаго съ нихъ числа людей. Поэтому вѣроятны случаи, что всѣ годные изъ призываемыхъ къ сдачѣ должны будутъ поступить въ рекруты. Ясно, что при такомъ условіи помѣщеніе и въ самый послѣдній разрядъ не всегда избавитъ отъ сдачи, и при несчастной случайности три,

четыре, пять братьевъ могутъ всѣ одинъ за другимъ быть взяты отъ семьи.

Для предупрежденія этого, во всѣхъ жеребьевыхъ системахъ установляются въ пользу членовъ такихъ семействъ, отъ которыхъ уже были взяты люди, нѣкоторыя положительныя изъятія отъ рекрутства. Эти изъятія имѣютъ особенно обширное примѣненіе въ правилахъ жеребьеваго порядка, дѣйствующихъ по участкамъ государственныхъ крестьянъ. На основаніи ихъ за каждаго поступившаго на службу, въ его семействѣ освобождается на будущее время отъ призыва: а) старшій сынъ отданнаго и б) непосредственно по возрасту слѣдующій за нимъ братъ, а за неимѣніемъ брата одинъ изъ другихъ односемьянъ. Независимо отъ того, изъ трехъ живущихъ нераздѣльно сыновей запрещается брать отъ отца въ службу, какъ въ одинъ, такъ и въ разные наборы, болѣе одного, а изъ пяти болѣе двухъ.

Жеребьевыя правила для городскихъ обывателей и для однодворцевъ западныхъ губерній избавляютъ отъ рекрутства за каждаго отданнаго въ рекруты только одно лицо въ его семействѣ, именно сына или брата. Положеніе, дѣйствующее въ остзейскихъ губерніяхъ, ограничиваетъ изъятіе также однимъ лицомъ, сыномъ или братомъ; но предоставленіе и этого изъятія поставлено въ зависимость отъ воли общества.

Широкія правила жеребьеваго положенія, дѣйствующаго у крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, не могутъ оставаться въ своей силѣ на будущее время, какъ по многочисленности установленныхъ ими изъятій, такъ и потому, что освобожденіе отъ призывовъ, за недостаткомъ братьевъ, другихъ односемьянъ было бы очевидною несообразностію съ предполагаемою системою раскладки рекрутской повинности не по ревизскимъ семейнымъ единицамъ, а по колѣнамъ. Но, за устраненіемъ этой частности, начало послуги, принятое въ нашихъ жеребьевыхъ системахъ, представляетъ справедливое основаніе къ огражденію семействъ отъ разоренія чрезъ поставку рекрутовъ. Поэтому *начало* послуги необходимо оставить у насъ, какъ одно изъ главныхъ положеній рекрутской системы, и на будущее время. Дѣло только въ томъ, чтобы оно было развито такъ, чтобы соблюдался интересъ большихъ семействъ, не впадая въ то же время въ несправедливость къ другимъ и не

создавая затрудненій для правительства. Признается полезнымъ развить это начало такимъ образомъ:

а) За службу отца, сыновьямъ не предоставлять изъятія, кромѣ единственныхъ сыновей-работниковъ, о которыхъ уже было говорено выше.

б) Зачетъ за службу братьевъ ограничить правиломъ, чтобы изъ четнаго числа братьевъ-работниковъ брать въ рекруты не болѣе половины, а изъ нечетнаго однимъ болѣе половины.

в) При опредѣленіи послуги за братьевъ не дѣлать различія, какъ во Франціи, между находящимися еще или умершими, или изувѣченными на службѣ, и уволенными въ отставку по выслугѣ срока, но зачитать одинаково службу всѣхъ выполнившихъ свою обязанность предъ отечествомъ. Точно также предоставлять послугу и за братьевъ, поступившихъ на службу съ обязанностію пробыть въ ней общеустановленный срокъ, по *добровольному желанію*, если только они поступили не какъ наемники за другія семейства.

4) При ограниченіи призывовъ однимъ младшимъ возрастомъ, можетъ легко случиться, что между призываемыми въ иной годъ будетъ излишество принадлежащихъ къ большимъ семействамъ, а въ другой окажется несоразмѣрное число одиночекъ и двойниковъ, такъ что иногда тройники и нѣкоторые четверники не попадутъ въ рекруты, въ другіе же разы поставка дойдетъ до единственныхъ сыновей. Для предупрежденія такой неравномѣрности, въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ для государственныхъ крестьянъ существуютъ нѣкоторыя правила. Примѣняя эти правила къ новой системѣ, можно предоставить обществамъ въ тѣ годы, когда остались бы не отданными молодые люди перваго и втораго разрядовъ, составлять изъ нихъ запасъ на одинъ и даже на два года для отдачи вмѣсто малосемейныхъ, если предвидится, что очередь должна будетъ дойти въ тѣ годы до двойниковъ и ниже.

Все сказанное относилось до назначенія рекрутовъ изъ семействъ по учету рабочихъ силъ, слѣдовательно имѣлось въ виду населеніе преимущественно сельское. Понятно, что такой порядокъ непримѣнимъ къ высшимъ сословіямъ, гдѣ на члена семейства не смотрятъ какъ на рабочую силу. Точно также и бытъ городскихъ обывателей хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ничѣмъ не отличается отъ крестьянскаго, но въ другихъ представляетъ такія условія, что распредѣленіе повин-

ности между семействами по учету рабочей силы повлекло бы за собою большія затрудненія и несообразности. Поэтому, кромѣ означенной системы, необходимо допустить еще жеребьевую, какъ существующую у насъ, такъ и принятую во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Выборъ же той или другой системы предоставить самимъ отбывающимъ повинность.

Что касается до вопроса объ изъятіяхъ по семейнымъ обстоятельствамъ и за послугу членовъ семьи при жеребьевой системѣ, то все сказанное выше можетъ быть примѣнено и здѣсь, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы: а) способными къ работѣ считать не до 55 лѣтъ, а до 60, и б) сына, оставшагося по смерти обоихъ родителей, тогда только освобождать отъ призыва, когда онъ доставляетъ пропитаніе малолѣтнымъ или неспособнымъ ни къ какой работѣ братьямъ и сестрамъ или же дѣду и бабкѣ.

Итакъ, главныя начала, положенныя въ руководство будущей системѣ выбора людей на службу, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) При каждомъ наборѣ призыву къ отбыванію рекрутской повинности подлежатъ одни тѣ молодые люди, которымъ въ теченіе предшедшаго года минулъ 21 годъ отъ роду, а въ губерніяхъ сѣверныхъ, имѣющихъ быть особо поименованными, тѣ, которымъ минуло 22 года.

2) Молодые люди, однажды къ набору призванные, но въ службу, по установленнымъ правиламъ не поступившіе, считаются навсегда свободными отъ рекрутства, исключая двухъ слѣдующихъ случаевъ:

а) Если, подлежа сдачѣ, они найдены не достигшими полнаго развитія силъ или не имѣющими узаконеннаго роста. Въ этомъ случаѣ пріемъ ихъ можетъ быть отложенъ на одинъ или на два года, но не болѣе.

б) Если общество участка находитъ нужнымъ оставить ихъ *въ запасъ* на одинъ или на два набора.

3) Если въ участкѣ изъ однихъ людей вышеозначеннаго возраста нельзя набрать всего положеннаго числа рекрутовъ и участокъ не внесетъ за недостающихъ суммы денегъ по правиламъ, которыя будутъ на этотъ случай опредѣлены, то недоимка взыскивается съ него при слѣдующихъ наборахъ.

4) Опредѣленіе, кто изъ призванныхъ молодыхъ людей долженъ быть взятъ на службу (если число находящихся въ при-

зывѣ и къ службѣ способныхъ превышаетъ требуемое число рекрутовъ) совершается двоякимъ образомъ: а) по *жребію* между призываемыми и б) по особо учитываемой очереди между семействами.

5) Порядокъ *жеребьевой* вводится: а) въ участки городскихъ обывателей и б) въ участки сословій, нынѣ именуемыхъ *неподатными*, если сами общества тѣхъ участковъ не предпочтутъ ставить рекрутовъ по очереди между семействами.

6) Порядокъ *семейныхъ очередей* вводится въ участки сельскихъ обывателей, если сами общества не изберутъ порядка жеребьеваго.

7) Какъ при томъ, такъ и при другомъ порядкѣ, изъемлются отъ призыва на службу:

1) *Въ городахъ и въ участкахъ неподатныхъ сословій:*

а) Единственный взрослый и способный къ работѣ сынъ, а за неимѣніемъ сына пасынокъ, пріемышъ или внукъ вдовы, или же лица, по возрасту или другимъ причинамъ не могущаго снискивать себѣ пропитаніе или отбывшаго въ свое время полный срокъ рекрутской службы.

б) Единственный взрослый и способный къ работѣ братъ круглыхъ сиротъ, не менѣе двухъ, по возрасту или другимъ причинамъ не могущихъ снискивать себѣ пропитаніе (*).

2) *По участкамъ сельскихъ обывателей:*

а) Единственный сынъ-работникъ, а за недостаткомъ сына внукъ, пасынокъ или пріемышъ вдовы или лица, не считающагося работникомъ или же отбывшаго въ свое время полный срокъ рекрутской службы, когда они составляютъ нераздѣльное семейство.

б) Единственный сынъ-работникъ, оставшійся по смерти отца и матери во главѣ семейства, состоящаго не менѣе какъ изъ двухъ лицъ, не считающихся работниками и не имѣющихъ другаго, столь же или болѣе, чѣмъ призываемый, близкаго къ нимъ родственника, способнаго къ работѣ (**).

(*) Способными работать и снискивать себѣ пропитаніе признаются всѣ лица, имѣющія не менѣе 17 и не болѣе 60 лѣтъ отъ роду и не одержимыя увѣчьями и недугами, которые имѣютъ быть особо означены.

(**) Работниками считаются всѣ лица, имѣющія не менѣе 17 и не болѣе 55 лѣтъ и не одержимыя увѣчьями и недугами, которые имѣютъ быть особо означены.

8) Означенное въ предшедшей статьѣ изъятіе молодому человѣку при отцѣ, дядѣ, матери, бабкѣ или при другихъ малолѣтнихъ родственникахъ предоставляется не иначе, какъ по просьбѣ сихъ послѣднихъ. Участковое общество имѣетъ право отказывать въ изъятіи во всѣхъ случаяхъ, когда найдетъ, что подлежащій призыву для призрѣнія и пропитанія своихъ родителей или родственниковъ не нуженъ или же не исполняетъ какъ слѣдуетъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ нимъ.

9) Ни при семейно-очередномъ, ни при жеребьевомъ порядкѣ не можетъ быть взято на службу ни въ одинъ, ни въ разные наборы: изъ двухъ взрослыхъ и способныхъ къ работѣ братьевъ болѣе одного, изъ трехъ и четырехъ болѣе двухъ, изъ пяти и шести болѣе трехъ, и т. д.

10) Послуга за братьевъ, какъ по предшедшей статьѣ, такъ и въ другихъ случаяхъ (ст. 12), зачитается не только за отданныхъ въ службу по наборамъ, но и за добровольно-опредѣлившихся, въ зачетъ своему семейству, съ обязательствомъ выслужить полный срокъ, кромѣ поступившихъ наемниками за чужія семейства.

11) Сверхъ этихъ общихъ положеній, основанія семейно-очереднаго и жеребьеваго порядковъ заключаются въ слѣдующемъ:

А. *Порядокъ семейно-очередной.*

12) Всѣ подлежащіе призыву молодые люди раздѣляются на четыре разряда: къ *первому* причисляются призываемые къ поставкѣ перваго рекрута отъ четырехъ и болѣе братьевъ-работниковъ; ко *второму*: а) призываемые къ поставкѣ перваго рекрута отъ трехъ братьевъ-работниковъ и б) призываемые къ поставкѣ втораго рекрута отъ пяти и болѣе братьевъ-работниковъ; къ *третьему* разряду причисляются: а) призываемые къ поставкѣ перваго рекрута отъ двухъ братьевъ-работниковъ и б) призываемые къ поставкѣ втораго рекрута отъ четырехъ братьевъ-работниковъ; къ *четвертому:* а) не имѣющіе ни одного брата-работника, но не подлежащіе по 7-й статьѣ изъятію отъ призыва; б) призываемые къ поставкѣ втораго рекрута отъ трехъ братьевъ-работниковъ; в) призываемые къ поставкѣ третьяго рекрута и послѣдующихъ отъ пяти и болѣе братьевъ-работниковъ; г) старшіе сыновья въ семействахъ.

13) Къ исполненію набора призываются преимущественно

люди перваго разряда. Если ихъ недостаточно, къ нимъ присоединяется второй; если же недостаточно обоихъ — призывается третій разрядъ и наконецъ четвертый. Если съ призывомъ какого-либо разряда окажется излишекъ въ людяхъ противъ требующагося для поставки числа рекрутовъ, то люди послѣдне-призваннаго разряда мечутъ жребій и представляются по порядку вынутыхъ ими нумеровъ.

14) Если молодой человѣкъ, по числу братьевъ-работниковъ, долженъ быть помѣщенъ въ одинъ изъ высшихъ разрядовъ, но по семейному положенію заслуживаетъ особаго снисхожденія, то обществу участка предоставляется понизить его однимъ или нѣсколькими разрядами. Изъ лицъ, составляющихъ единственную, необходимую подпору семействъ, когда они, по статьямъ 7-й и 9-й, не могутъ воспользоваться изъятіемъ отъ призыва, общество имѣетъ право составлять особый разрядъ, который привлекать къ сдачѣ лишь тогда, когда всѣхъ прочихъ недостаточно для исполненія набора. Однако число такихъ лицъ не должно превышать одной пятой части числа всѣхъ призванныхъ.

15) Изъ нераздѣльно-живущаго семейства ни въ какомъ случаѣ не брать въ рекруты болѣе одного человѣка въ одинъ и тотъ же наборъ и болѣе двухъ человѣкъ въ три другъ за другомъ слѣдующіе набора.

16) Молодые люди, не имѣющіе ни родителей, ни братьевъ, ни семейства, ни собственнаго дома, ни хозяйства, причисляются къ тому разряду, въ которомъ оканчивается поставка рекрутовъ, и мечутъ жребій вмѣстѣ съ людьми этого разряда.

17) Если при наборѣ, вслѣдствіе представившагося большаго числа годныхъ къ службѣ людей перваго и втораго разрядовъ, нѣкоторыя лица этихъ разрядовъ остались не отданными въ рекруты, а, между тѣмъ, предвидится, что въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ наборовъ очередь дойдетъ до третьяго разряда и далѣе, то общество имѣетъ право означенныхъ молодыхъ людей изъ первыхъ двухъ разрядовъ оставить въ запасѣ, на годъ или на два, для отдачи въ предстоящіе наборы, преимущественно предъ людьми третьяго и четвертаго разрядовъ. Оставляемымъ на этомъ основаніи въ запасѣ предоставляется, если пожелаютъ, немедленно поступить въ рекруты, съ зачетомъ участку въ свое время.

Б. *Порядокъ жеребьевой.*

18) При жеребьевомъ порядкѣ очередь представленія въ рекруты опредѣляется метаніемъ жребія между всѣми призванными молодыми людьми. Но обществу участка предоставляется изъ лицъ, составляющихъ единственную, необходимую подпору семействъ, если они, по статьямъ 7-й и 9-й, не могутъ воспользоваться изъятіемъ, образовать особый разрядъ и привлекать ихъ къ сдачѣ лишь тогда, когда всѣхъ прочихъ въ участкѣ недостаточно для исполненія набора. Число такихъ лицъ не должно превышать одной пятой части числа всѣхъ призванныхъ.

Таковы главныя начала выбора людей на службу, выработанныя членами, принявшими на себя разработку этого вопроса. Мы привели подробно всѣ обстоятельства, которыми руководились члены въ своихъ заключеніяхъ, и показали тотъ путь, которымъ они дошли до послѣднихъ своихъ выводовъ. При этомъ считаемъ нужнымъ указать на основной взглядъ о законодательствѣ относительно выбора людей, который былъ проведенъ членами при разработкѣ вопроса:

„Порядокъ выбора и назначенія рекрутовъ—сказано въ лежащей передъ нами запискѣ—долженъ быть въ законодательствѣ тѣмъ сложнѣе и заботливѣе къ обстоятельствамъ каждаго лица и семейства, чѣмъ тяжелѣе и долговременнѣе самая служба и чѣмъ менѣе она вознаграждаетъ труды и пожертвованія. Тогда неравенство между людьми, отданными на службу и оставшимися дома, такъ велико, что законъ обязанъ съ крайнимъ вниманіемъ оцѣнять каждую, такъ сказать, мелочь, которая заставляла бы предпочтительно взять одного передъ другимъ. Во всѣхъ сдѣланныхъ выше предположеніяхъ не сочтено возможнымъ много отступить отъ такого тщательнаго стремленія къ уравнительности, но позволительно думать, что съ предстоящими преобразованіями оно будетъ вообще гораздо менѣе нужно и важно у насъ, чѣмъ до сихъ поръ. Если будетъ установлена система денежнаго выкупа отъ службы, будетъ сокращенъ срокъ службы и опредѣлено вознагражденіе за оную, то способъ отправленія рекрутской повинности, вѣроятно, измѣнится въ основаніи. Первымъ вопросомъ для участка, съ объявленіемъ набора, будетъ: нельзя ли исполнить оный денежнымъ сборомъ? затѣмъ: нѣтъ ли желающихъ добровольно пойти на службу за извѣстное вознагражденіе отъ общества? и только когда ни тѣмъ, ни другимъ способомъ наборъ не можетъ быть

исполненъ, должно будетъ прибѣгать къ принудительному назначенію рекрутовъ по опредѣленнымъ законами правиламъ."

Въ заключеніе мы должны сказать, что сдѣланныя предположенія не суть окончательныя. Это матеріалъ для сужденія коммиссіи, которая будетъ имъ только руководствоваться. Но здѣсь важны начала, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, чтобы начала эти не были утверждены коммиссіею. Что же касается до подробностей, то измѣненія ихъ неважны и нѣкоторыя измѣненія могутъ оказаться даже необходимыми. Члены коммиссіи, съ такою тщательностію и добросовѣстностію занимавшіеся изслѣдованіемъ столь важнаго для народа вопроса, сами это сознаютъ, говоря: „Чтобы избрать, оцѣнить и, въ особенности, чтобы удачно развить систему уравнительнаго взиманія рекрутовъ изъ семействъ, необходимо близкое, наглядное знакомство съ разными оттѣнками и своеобразностями народнаго быта, необходимы и многія статистическія данныя, которыхъ мы не имѣли. Посему эту часть предположеній, можетъ быть, болѣе чѣмъ что-нибудь другое, надлежало бы, прежде представленія на окончательное утвержденіе, подвергнуть критикѣ всѣхъ знакомыхъ съ дѣломъ и могущихъ своими совѣтами споспѣшествовать лучшему его разрѣшенію".

Пока мы остановимся на этомъ, а о дальнѣйшихъ работахъ коммиссіи сообщимъ впослѣдствіи.

О ФОРМѢ И БОЕВОМЪ СНАРЯЖЕНІИ КАЗАКОВЪ. (*)

Въ послѣднее время сдѣлано много усовершенствованій въ обмундированіи и вооруженіи солдата, отмѣнено много безполезнаго, тяжелаго и сложнаго въ амуниціи и одеждѣ, носимыхъ солдатомъ. Все это, въ связи съ упрощеніемъ строевыхъ уставовъ, съ сокращеніемъ сроковъ службы, съ улучшеніемъ содержанія, значительно облегчило служебный бытъ солдата.

Реформы эти мало коснулись казаковъ. Присмотрѣвшись къ требованіямъ походной и боевой службы казака, къ его обмундировкѣ и снаряженію по принятой нынѣ формѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрившись, что, при теперешнемъ снаряженіи, казакъ не можетъ съ успѣхомъ исполнять этихъ требованій, я нахожу нелишнимъ изложить нѣсколько мыслей по этому предмету, съ цѣлію помочь дѣлу и облегчить казаку исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей, вообще не легкаго свойства.

(*) По крайнему недостатку печатныхъ свѣдѣній о бытѣ и потребностяхъ казачьихъ войскъ, редакція «Военнаго Сборника» неоднократно приглашала всѣхъ членовъ казачьей семьи присылать ей свои замѣтки, могущія пополнять этотъ пробѣлъ въ отечественной военной литературѣ. Въ тѣхъ же видахъ разъясненія потребностей казачьихъ войскъ, редакція «Военнаго Сборника» помѣщаетъ на страницахъ своего журнала и предлагаемую статью «О формѣ и боевомъ снаряженіи казаковъ». Авторъ статьи, присланной съ береговъ Урала, имѣлъ въ виду преимущественно казаковъ Уральскаго войска, и потому сужденія его о пользѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ формахъ и вооруженіи казаковъ относятся собственно до казаковъ уральскихъ. *Ред.*

Главныя условія хорошей обмундировки и вооруженія воина составляютъ: дешевизна (въ особенности для казака, дѣлающаго все на собственный счетъ), прочность, легкость, удобство, полная свобода въ движеніяхъ, достигаемая примѣненіемъ покроя строевой формы къ повседневной національной одеждѣ, предохраненіе отъ вліяній температуры, а потомъ ужь, пожалуй, и красота. Почему же ловкому казаку не пощеголять и не похвастать своимъ молодечествомъ?

Для достиженія этого надобно, чтобъ обмундировка и амуниція прежде всего разсматривались съ точки зрѣнія удобства и примѣненія къ дѣлу, а не красоты, а потомъ можно опредѣленную на этомъ основаніи форму и украсить, по возможности, если то нужно. Впрочемъ, понятіе о красотѣ и тутъ вещь условная. Вѣдь каждый національный костюмъ красивѣе всѣхъ другихъ для того, кто въ немъ выросъ.

Разсмотримъ же нынѣшнюю обмундировку и вооруженіе казака, разберемъ ихъ неудобства и постараемся придумать что-нибудь лучшее.

1) *Казачья шапка.*

Прежніе казачьи кивера, принимавшіе, въ разныя времена, разнообразную форму, замѣнены папахами, которыя составляютъ парадный головной уборъ во всякое время года.

Папахи взяты съ кавказскихъ горцевъ, которые носятъ ихъ постоянно и лѣтомъ и зимою; но навѣрное климатическія причины у кавказцевъ и, напримѣръ, у уральскихъ казаковъ неодинаковы. Не знаю, почему носятъ постоянно папахи кавказскіе джигиты; но казаку онѣ несподручны. Папаха тяжела, въ ней невыносимо жарко и душно лѣтомъ; человѣку, не привыкшему носить ее лѣтомъ постоянно, она причиняетъ въ зной приливы крови къ головѣ, а когда свѣжо, снявъ ее не вовремя, можно сильно простудить голову. Киргизы тоже постоянно носятъ мѣховыя шапки, но большею частію потому, что у бѣдныхъ другихъ нѣтъ, да и киргизъ работникъ-пахарь трудится въ одной „тюбетейкѣ", несмотря на зной; богатые же носятъ лѣтомъ мѣховыя шапки потому, что щеголяютъ дороговизною мѣховъ. Къ тому же у киргиза голова бритая; мѣхъ шапки защищаетъ ее, пожалуй, и отъ зноя, если зной очень силенъ. Въ степныхъ лѣтнихъ походахъ мнѣ часто приходилось дарить киргизамъ-вожакамъ или бѣлыя фуражки, или сѣрыя пу-

ховыя шляпы съ широкими полями, которыя они тотчасъ же надѣвали, и потомъ всѣ благодарили за подарокъ, говоря, что многіе изъ нихъ страдаютъ лѣтомъ приливами крови къ головѣ отъ своихъ теплыхъ малахаевъ.

Глаза не защищены папахою отъ солнца, и если мѣхъ длиненъ, то онъ лѣзетъ въ глаза и мѣшаетъ зрѣнію; а стрѣлять безъ козырька трудно, въ особенности изъ нарѣзнаго оружія, которымъ можно и нужно дѣйствовать не наудачу. Въ дождь папаха становится еще тяжелѣе и образуетъ очень неприятную губку, съ резервуаромъ воды на головѣ; въ сухую погоду пыли набивается въ нее множество; для укладки ея нужно много мѣста. Однообразіе въ папахахъ трудно соблюсти: каждый казакъ самъ заказываетъ себѣ папаху; да это бы неважно, а вотъ еще неудобство: на скаку, во время джигитовки, когда казакъ дѣлаетъ рубку, скачетъ черезъ барьеръ, нагибается, и тому подобное, папаха по своей тяжести сейчасъ валится съ головы, да и ружье изъ-за плеча черезъ нее снимать неловко. Хороша папаха только въ сильный морозъ, и то если не снѣжно и не буранно; а то набьется въ нее столько снѣгу, что трудно выколотить. Мерзлый мѣхъ виситъ по лицу, и, снявъ, приходится такую же мокрую или мерзлую папаху надѣвать на голову, если нѣтъ времени ее высушить; времени же и огня тутъ нужно немало. Башлыкъ, недавно введенный, на большую папаху надѣвать неудобно. Лучшимъ доказательствомъ невыгодъ папахи служитъ то, что уральскіе казаки, командируемые на службу въ зауральскія степныя укрѣпленія, папахъ вовсе не берутъ, а имѣютъ только фуражки съ козырьками и бѣлыми чехлами. А на Уралѣ лѣтній жаръ и зимняя стужа не уступятъ сыръ-дарьинскимъ.

Лучше всего посмотрѣть, въ чемъ ходитъ казакъ дома зимою и лѣтомъ. Лѣтомъ казаки на Уралѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, носятъ форменныя фуражки старой формы, только съ козырьками. Въ нихъ казаки и рыбачутъ, и пашутъ, и служатъ. Новые кепи очень хороши и понемногу заводятся казаками, сначала молодежью, любящею пощеголять новизной. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда побываютъ и старики на службѣ, новая фуражка сдѣлается такою же обыкновенною въ домашнемъ быту казака, какъ и прежняя. Она легка, укладиста и красива. На лѣто ничего больше и не нужно; только надобно носить бѣлые чехлы въ жаркіе мѣсяцы.

*

При рѣзкомъ, на Уралѣ, переходѣ отъ лѣтняго зноя, въ 29°, 30° и болѣе, до такого же иногда зимою числа градусовъ мороза (*), весьма натурально, что казаку, какъ и всякому человѣку, нельзя постоянно носить одну и ту же шапку во всякое время года. Можно только погулять или прокатиться зимой въ лѣтней фуражкѣ, имѣя въ виду отогрѣться въ теплой комнатѣ; а походъ ломать зимой въ легонькомъ кепи да въ немъ же потомъ на часы стать или въ разъѣздъ поѣхать, конечно, неловко. И въ самомъ дѣлѣ: зимою, въ сильный морозъ, на багреньѣ, увидите казаковъ большею частію въ черныхъ мерлушчатыхъ, маленькихъ и мягкихъ, шапочкахъ, называемыхъ „татарками", подбитыхъ тоже мѣхомъ и имѣющихъ видъ отрѣзка шара на цилиндрѣ, вышиною въ 3½ вершка. Цилиндръ, разумѣется, надѣвается на голову, а полушаръ вваливается во внутрь. Такая шапка складывается безъ хлопотъ вдвое, пластомъ, и укладывается безъ порчи куда угодно; она легка, тепла, крѣпко держится на головѣ, можетъ быть надѣта совсѣмъ на уши; снѣгъ меньше въ нее набивается, потому что мѣхъ не длиненъ, а дождь лучше скатывается. Она имѣется чуть не у каждаго казака, а это значительно облегчитъ его сборку на службу; стоитъ только прицѣпить кокарду и пришить, пожалуй, сверхъ мѣху, верхъ изъ прикладнаго сукна, и готово. Шапка будетъ похожа на киверъ уральскихъ гвардейскихъ казаковъ, только безъ колпака съ боку; но за то это будетъ настоящая шапка, а не подобіе шапки, которое въ походѣ некуда дѣвать, и держаться будетъ она на головѣ даже молодецки, заломанная на бекрень, сама собою, а не однимъ только подбородникомъ (**).

Итакъ, вотъ что было бы нужно для удобнаго и дешеваго головнаго убора казаку:

Для лѣта—нынѣшняя фуражка съ бѣлымъ чехломъ. Парадная безъ чехла и съ тѣми отличіями, которыя приняты для офицерскихъ чиновъ.

(*) Средняя температура въ Оренбургѣ: зимою—11,60, а лѣтомъ+15,51.

(**) Эти именно шапки (чернаго смушка, маленькія, безъ всякихъ украшеній, съ одною только кокардою) введены уже въ войскѣ Донскомъ и представляютъ совершенное подобіе старинныхъ казачьихъ шапокъ. Вновь введенныя шапки (сколько мы слышали) нравятся донцамъ и считаются ими вполнѣ отвѣчающими своему назначенію, по своей легкости, мягкости и удобству быть пригодными и для фронта и для домашнихъ занятій. *Ред.*

Для зимы—описанная, черная, мягкая мерлушчатая шапка съ суконнымъ (прикладнаго цвѣта) верхомъ, вышиною въ 3½ вершка, съ овальною небольшою кокардою спереди, у верхняго края шапки, и съ отличіями, принятыми на папахахъ по чинамъ. Нынѣшній башлыкъ очень полезенъ и при этомъ головномъ уборѣ удобенъ.

2) *Казачій кафтанъ и шаровары.*

Домашняя верхняя одежда казака состоитъ изъ бухарскаго стеганаго бумажнаго халата. На рыболовствѣ онъ бываетъ или въ курткѣ, или въ томъ же халатѣ, или въ стеганкѣ, опоясанныхъ сверху шароварами; шаровары въ сапоги засунуты у казака всегда, гдѣ бы онъ ни былъ. Халатъ, конечно, для строя неудобенъ, но стеганка весьма хороша и носится всѣми казаками, которые помоложе и половчѣе, зимою и осенью. Это родъ архалука, сшитаго изъ черной нанки, выстеганной на верблюжьей шерсти, джебагѣ или ватѣ. Такія стеганки казаки берутъ съ собою всегда вмѣсто полушубковъ въ степныя укрѣпленія и надѣваютъ ихъ подъ плащи; кутаться они не любятъ. Стеганка есть почти у каждаго казака на службѣ и дома, потому что покрой ея красивый, чисто-казачій и очень удобенъ для всякой работы. Она дѣлается съ низкимъ стоячимъ воротникомъ, двухбортная, въ родѣ офицерскаго сюртука, только безъ пуговицъ, и съ четырьмя или пятью крючками на борту. Полы по колѣно или немного выше, широкія; покрой ихъ какъ у русскаго кафтана; вездѣ просторно; рукава широкіе, суживающіеся къ кисти, чтобъ морозомъ въ рукавъ не пробирало; на груди и желудкѣ стеганка запахивается вдвое и хорошо защищаетъ отъ холоду. На ловкомъ казакѣ такая стеганка, туго подтянутая кушакомъ, очень красива, а главное не имѣетъ неудобствъ нынѣшняго чекменя.

Главныя неудобства чекменя—покрой въ обтяжку и застегиваніе на крючки. Крючки нашиваются, на палецъ одинъ отъ другаго, на наклейный жесткій бортъ, который, размокнувъ отъ дождя, портится, коробится и дѣлаетъ пятна на суднѣ отъ размокшаго клейстера; крючки разлѣзаются, такъ что у мундира, не совсѣмъ новаго, такіе борты очень некрасивы. Застегиваніе множества крючковъ, при поспѣшности, мѣшкатно и затруднительно. У казака руки не имѣютъ тонкаго ощущенія, и иные казачьи пальцы вовсе нельзя пріучить къ отыскиванію

ощупью петли и крючка. Чекмень такого покроя, чтобъ сидѣлъ не безобразно, долженъ шиться въ обтяжку, что стѣсняетъ казака въ движеніи, и все-таки онъ постоянно рвется подъ мышками; а при передачѣ, напримѣръ, чекменя съ одного казака другому надобно почти все перешивать, чтобъ было благовидно. Этого неудобства нѣтъ въ стеганкѣ, которая скорѣе подойдетъ съ одного казака на другаго, съ малыми поправками, потому что покрой ея свободный и широкій. Рукава у чекменя тѣсны, полы коротки и не защищаютъ ноги выше колѣнъ отъ холода. По множеству складокъ сзади и по своей короткости, полы топырятся и на здоровомъ, плотномъ казакѣ вовсе некрасивы. Не могу умолчать, что вообще, при видѣ короткаго платья, казаку невольно приходитъ въ голову мысль, что эта одежда „нѣмецкая, кургузая", или что человѣку „какъ будто на одежу сукна нехватило".

Мундиръ въ обтяжку вовсе не условіе красоты. Если казакъ неловокъ и нестатенъ, то тѣсное платье только выставитъ еще болѣе его неказистость; ловкій казакъ и въ широкомъ платьѣ перетянется и будетъ молодцомъ. Широкое-то платье и мѣшковатаго казака развяжетъ, да и всякаго сдѣлаетъ ловчѣе, потому что онъ не будетъ постоянно бояться, что, того гляди, гдѣ-нибудь лопнетъ. Примѣръ лучше всего видѣнъ на черкескахъ, носимыхъ горцами, лучшими джигитами. Они перетягиваются только въ поясѣ, потому что всаднику такъ ловчѣе управлять конемъ, перегибаться и владѣть оружіемъ; все же платье широко и вмѣстѣ съ тѣмъ красиво. Неудобны казаку распашной бортъ, подъ который еще что-то надѣвать нужно, чтобъ закрыть грудь, да широкіе концы рукавовъ, въ которые морозъ забирается. Шаровары, для удобства при верховой ѣздѣ, въ особенности на казачьемъ сѣдлѣ, хорошо имѣть широкія только кверху; ширина ихъ внизу, при штрипкахъ, вовсе неудобна. Шаровары при ѣздѣ лѣзутъ постоянно вверхъ, а отъ штрипокъ, тянущихъ внизъ, рвутся, что, конечно, тоже стѣсняетъ движенія казака. Какъ нагнуться или ловко повернуться въ сѣдлѣ, когда штрипка тянетъ книзу отъ самаго пояса; сдѣлать же шаровары очень длинные нельзя: потрешь всѣ ляжки складками, а пѣшкомъ за все задѣвать будешь. Лучше бы всего казаку постоянно носить шаровары (какъ, напримѣръ, у стрѣлковъ императорской фамиліи), засунутые въ сапоги легкой формы; да въ нихъ же и

ловчѣе верхомъ ѣздить, и рваться, тереться и пачкаться отъ лошади шаровары не будутъ, а въ пѣшемъ строю, безъ сомнѣнія, еще удобнѣе въ сапогахъ, нежели въ широкихъ шароварахъ наружу. Недаромъ для похода высокіе сапоги даны всѣмъ войскамъ (*).

Нынѣшній кушакъ, состоящій изъ куска шерстяной матеріи, сложеннаго втрое или четверо, а у офицеровъ изъ тоненькой шелковой ленты, неудобенъ. Подъ этотъ кушакъ надобно надѣвать еще ремень, потому что у казака портупея не поясная и шашка носится черезъ плечо, а за кушакъ приходится затыкать ремень отъ пики при дѣйствіи ружьемъ. Да и мало ли что придется казаку за поясъ закнуть, чего и не предвидишь! Тонкій бумажный кушакъ не удержитъ, да и закрѣплять его или завязывать неудобно. Отчего бы не дать казаку кушакъ, какъ есть широкій бумажный кушакъ въ продажѣ, и пускай свернетъ его пошире и подпоясывается имъ какъ знаетъ: будетъ ловко и крѣпко.

Выходитъ, по нашему, что удобнѣе бы дать казаку слѣдующую форму:

Суконный кафтанъ, описаннаго покроя казачьей стеганки, съ погонами; воротникъ, какъ нынѣшній, закругленный, невысокій; рукава широкіе, суженные къ кисти, безъ разрѣзовъ для обшлаговъ; талья и полы широкія — послѣднія до колѣнъ или на 2 вершка выше. Шаровары съ лампасами, въ строю засунутыя въ легкіе гусарскіе сапоги. Кушакъ, настоящій бу-

---

(*) Сколько извѣстно, называемыя здѣсь «стеганки» изъ нанки распространены
не на одномъ Уралѣ, но и въ другихъ казачьихъ войскахъ, только не двухборт-
ныя, а однобортныя, съ крючками и совершенно такія же, какъ и обыкновенный
мундирный казачій чекмень; разница лишь въ томъ, что мундирный чекмень
суконный, а домашній чекмень (называемый одними казаками «кафтанъ», другими
«архалукъ», уральцами же «стеганка») дѣлается изъ нанки, китайки, крашенины,
ситца, а нѣкоторыми богатыми казаками даже изъ канауса и другихъ шелковыхъ
матерій. Мы слышали также, что старѣйшіе изъ казаковъ, донцы, хотя и видятъ
въ своемъ мундирномъ чекменѣ что-то національное, по сходству его съ костю-
момъ дѣдовъ своихъ, но что и у донцовъ поговариваютъ уже о неудобствахъ те-
перешняго чекменя, съ крючками, и о желаніи замѣнить его кафтаномъ по об-
разцу стрѣлковъ императорской фамиліи, въ покроѣ котораго они замѣчаютъ мно-
го преимуществъ предъ теперешнимъ казачьимъ чекменемъ. Но ближайшій раз-
боръ этого предмета, а также и о новомъ покроѣ казачьихъ шароваръ, съ ноше-
ніемъ ихъ засунутыми въ легкіе (гусарскіе) сапоги, требуетъ всесторонняго обсуж-
денія въ средѣ донскихъ казаковъ, какъ многочисленнѣйшихъ изъ всего казачьяго
сословія, полки которыхъ издавна употребляются на всѣхъ театрахъ военныхъ
дѣйствій нашихъ. *Ред.*

мажный, цвѣта прикладнаго сукна, можно надѣвать только для парада, завязывая его узломъ съ концами; въ обыкновенной же формѣ казаку нуженъ широкій ременный поясъ, пожалуй съ бляхами, который пригодится для носки патронташа.

Ременный поясъ нуженъ и для офицеровъ: иначе, имъ не на чемъ носить пистолета, который на одномъ шарфѣ не удержится. Въ кафтанѣ удобно на полахъ спереди имѣть косые карманы, какъ на гусарскихъ венгеркахъ, а не сзади. Отличія урядниковъ и офицеровъ по чинамъ на воротникахъ, погонахъ и рукавахъ сохранить можно, при этомъ покроѣ, тѣ же, что и нынѣ. Такой кафтанъ будетъ хорошъ еще тѣмъ, что изъ поношенаго казакъ сдѣлаетъ себѣ стеганку и будетъ дома носить; а нынѣшній чекмень онъ долженъ бросить, когда поноситъ. На крючки казакъ никогда дома не застегивается, а когда холодно, запахивается и завязывается кушакомъ.

Нынѣшній плащъ очень удобенъ. Пуговицъ по борту и сзади не нужно; подпоясываться можетъ казакъ тѣмъ же ремнемъ.

3) *Вооруженіе казака.*

Неловко вооруженъ казакъ въ настоящее время. Недавно отмѣненъ пистолетъ у казака; а то на немъ было такое множество оружія, что ни однимъ онъ не могъ успѣшно дѣйствовать. Почти то же осталось, впрочемъ, и теперь. Пика, эта историческая, неразлучная спутница казака, нынѣ вовсе ему не нужна. Дѣйствіе пикой съ лошади (фехтованіе) можетъ быть успѣшно только на ученьяхъ. Изъ холоднаго оружія гораздо полезнѣе казаку хорошая сабля и кинжалъ, при умѣньи ими дѣйствовать. Хотя, при настоящемъ состояніи нарѣзнаго оружія, и то и другое имѣетъ мало значенія при атакѣ, но, по крайней мѣрѣ, они полезны для личный обороны, а кинжалъ, кромѣ того, какъ ножъ, всегда нуженъ въ походѣ. Сомкнутымъ фронтомъ казакамъ атаковать почти не приходится, да и тутъ пики полезны были бы только въ первой шеренгѣ; въ атакѣ лавой онѣ тоже мало принесутъ пользы. Предположимъ, что казаки даже врѣжутся въ ряды непріятеля и, при первомъ столкновеніи, сшибутъ пиками нѣсколько человѣкъ; но дальше имъ пика только будетъ мѣшать. Что же касается до моральнаго впечатлѣнія, то, при дружномъ ударѣ, лучше этого дреколія подѣйствуетъ гикъ казачій. Пика имѣетъ двѣ ременныя петли:

нижняя, малая, надѣвается на ступню правой ноги, которую постоянно тянетъ книзу; верхняя, большая, петля надѣвается на правую руку и тянетъ ее назадъ. Владѣніе шашкой или ружьемъ, при такомъ положеніи пики, невозможно, и потому казакъ прежде затыкаетъ конецъ большой петли пики, снабженной кляпышкомъ, за кушакъ, изъ-за котораго, при скачкѣ, она безпрестанно вырывается; а въ шинели и этого нельзя сдѣлать, потому что кушакъ полагается только на мундирѣ, шашка же надѣвается чрезъ плечо. При командѣ: „пики на бедро", казаку надобно прежде вынуть ногу изъ стремени, потомъ снять петлю съ ноги и опять ногу всунуть въ стремя. Если это сдѣлать понадобится внезапно, то ничего и не выйдетъ. Гораздо лучше придѣлать къ правому стремени бушматъ, какъ у регулярной кавалеріи. Вообще, при верховой ѣздѣ, пика, болтающаяся сзади, лишаетъ казака всякой свободы, развязности и возможности ловко владѣть лошадью. Мнѣ случалось учить джигитовкѣ казаковъ съ пиками и потомъ, для сравненія, тому же учить безъ пикъ. Казакъ становится совсѣмъ другимъ человѣкомъ безъ своей мучительницы: дѣлается ловокъ, развязенъ, смѣлъ, веселъ и всѣ трудности исполняетъ гораздо легче.

При спѣшиваніи, пика обращается въ совершенное бремя. Казаки, при спѣшиваніи, отдаютъ лошадей двое третьему, ему же и пики, такъ что коноводъ представляетъ довольно грустную фигуру, которая, при движеніи, затруднится справиться со всѣмъ, что ей вручается. Посмотрите на казака, когда онъ на службѣ въ войскѣ, въ конвоѣ, при возкѣ летучки, при препровожденіи арестантовъ. Онъ всегда безъ пики, если начальникъ не доглядитъ или по добротѣ освободитъ его отъ этого бремени, вслѣдствіе просьбы, которую казакъ всегда заявляетъ въ видѣ вопроса: „какъ прикажете ѣхать, съ пикой или безъ пики?" При такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, и въ степныхъ походахъ случалось мнѣ видѣть, что казаки везутъ свои пики на вьючныхъ повозкахъ. А когда казаку приведется идти въ секретъ или ѣхать черезъ лѣсъ (казакъ вездѣ пройти долженъ, и конный и пѣшій), пику опять бросить надо.

И теперь уже казаки дѣлаютъ это оружіе больше для формы, нежели для дѣла: стараются, чтобъ пика была легче, и просто выпиливаютъ ее изъ сосновыхъ досокъ. Очевидно, что такая пика, какъ оружіе, никуда негодна.

Шашка казачья тоже не совсѣмъ хороша; непремѣнно нужна на ефесѣ дужка, прикрывающая кисть руки и темлякъ, котораго нынѣ не полагается. Кавказскіе горцы здѣсь не примѣръ, и если ефесы съ дужками приняты во всей кавалеріи, которая больше учится рубкѣ, то и казаку надобно дать такую же шашку, а то, въ особенности безъ темляка, легко у казака шашку изъ рукъ вышибить. Она и на ученьяхъ при рубкѣ часто вырывается. Покуда лучшее въ этомъ родѣ оружіе драгунская шашка.

Пригонка ружья, сколько надъ ней ни хлопотали, и теперь неудобна. По формѣ казакъ надѣваетъ ружейный погонъ чрезъ правое плечо. Отъ этого ложа ружья постоянно колотится о шашку, и оба оружія страдаютъ. Снимать ружье приходится (заложивъ темлякъ пики за кушакъ) правою рукой, чрезъ поводъ, который въ лѣвой рукѣ, или, взявъ поводъ правою рукой, снять ружье лѣвой и потомъ передавать въ правую. И то и другое мѣшкатно. Не будь пики, ружье удобно было бы надѣвать погономъ чрезъ лѣвое плечо, такъ чтобъ ложа была съ правой стороны: тогда свободной правой рукой можно снять его и надѣть въ одно мгновеніе. А казаку очень важно имѣть возможность, въ дѣлѣ, быстро выхватить и изготовить ружье.

Теперь такой пригонкѣ ружья мѣшаетъ и патронташъ, который тоже надѣвается чрезъ лѣвое плечо. Да патронташъ-то этотъ куда какъ неловокъ. Во-первыхъ, зачѣмъ казаку, вооруженному хорошей винтовкой, 40 боевыхъ патроновъ? Довольно и 10, а ужь не болѣе 15 патроновъ. Какъ меньше ихъ будетъ, такъ и подорожитъ ими казакъ. Продолжительная ружейная стрѣльба въ казачьей службѣ исключеніе, а не постоянная обязанность въ дѣлѣ. Второй комплектъ патроновъ на каждаго казака можно бы возить, при каждомъ полку или даже сотнѣ и всякой командѣ, во вьючныхъ ящикахъ.

Если даже и по 20 патроновъ дать казаку, то нѣтъ надобности въ жестяныхъ трубкахъ, составляющихъ только лишнюю ношу. Патроны могутъ быть плотно сложены и въ походѣ связаны вмѣстѣ; по комплекту ихъ должна быть сдѣлана сумка, которая выйдетъ очень невелика. Если часть патроновъ разстрѣляна, казакъ опять свяжетъ остальные, набьетъ лядунку паклей, сѣномъ, чѣмъ-нибудь, чтобъ они не болтались; въ жестяныхъ же трубкахъ патроны теперь сильно трутся, и порохъ просыпается. Вѣдь въ пѣхотѣ нѣтъ такихъ трубокъ. Въ

степныхъ походахъ часто можно видѣть у казаковъ, вмѣсто патронташей, легкія кожаныя сумочки, у всѣхъ одинаковыя, которыя казаки носятъ на тонкомъ ремнѣ чрезъ плечо, пониже правой груди. А еще было бы удобнѣе носить подобную сумочку на поясѣ, съ праваго бока и нѣсколько напереди. Тутъ же можетъ быть привѣшена и сумочка съ пистонами. Чтобъ при стрѣльбѣ не передвигать патронташъ сзади напередъ, казаки, на ученьяхъ съ пальбой, иногда вытаскиваютъ патроны потихоньку изъ праваго кармана шароваръ, что для нихъ гораздо удобнѣе.

Слѣдовательно, вотъ какъ, казалось бы, лучше всего вооружить казака:

1) Если трудно совсѣмъ разстаться съ пикой, которая, пожалуй, пригодится на случай атаки лавой или сомкнутымъ фронтомъ, то вооружить ею казаковъ по жребію наполовину, т. е., чтобъ, въ какой бы то ни было командѣ, первая шеренга была вооружена пиками, какъ въ регулярной кавалеріи.

2) Пики дать легкія, короткія, такого размѣра, какъ принято у гусаровъ (9 футовъ 4 дюйма); нынѣшнія казачьи черезчуръ длинны (10 футовъ $4^1/_2$ дюйма). У праваго стремени имѣть бушматъ для помѣщенія пики, у которой на нижнемъ концѣ долженъ быть желѣзный наконечникъ.

3) Шашки дать казакамъ драгунскія, съ кожаными темляками и нынѣшними портупеями чрезъ плечо. Шашки легко передѣлать изъ нынѣшнихъ казачьихъ.

4) Кромѣ того кинжалъ можетъ быть повѣшенъ на поясъ, съ лѣваго же боку, немного спереди. Вообще полезно бы было позволить казакамъ щеголять оружіемъ и носить свои шашки и кинжалы произвольной формы, лишь бы исправные и лучшаго качества, нежели форменные (*).

(*) По нашему мнѣнію, пика казачья отнюдь не утратила еще своего боеваго значенія. Нельзя однакожь безусловно отвергать нѣкоторой пользы другаго предложенія автора этой статьи — объ оставленіи пикъ только въ первой шеренгѣ. Но размѣра казачьихъ пикъ, казалось бы, не должно уменьшать, по многимъ преимуществамъ, принадлежащимъ пикѣ теперешняго размѣра. Съ своей стороны, во время послѣдней войны, мы замѣтили, что часто у донцовъ пики дѣлаются, дѣйствительно, крайне непрочно и ломаются при первомъ хорошемъ ударѣ. Замѣтимъ еще, что желѣзца донскихъ пикъ пригоняются къ древку весьма дурно, иногда даже простымъ гвоздемъ, чрезъ что желѣзца пикъ болтаются по древку и безпрерывно соскакиваютъ. Необходимо обратить вниманіе на улучшеніе этой части. Намъ кажется, что полезно бы было и казакамъ пригонять желѣзца къ своимъ пикамъ по тому образцу, какой существуетъ у кирасировъ: длинныя скобы, идущія

5) Винтовки 6-линейныя, присланныя въ Уральское войско для образца, очень хороши, легки и прикладисты; только жаль, что, вмѣсто спускной собачки со скобою, сдѣланъ спускъ съ шишечкою, какъ у азіятскихъ винтовокъ. Винтовки казакамъ, съ пиками и безъ нихъ, удобнѣе носить погономъ чрезъ лѣвое плечо. Спѣшивать можно только казаковъ задней шеренги; передняя будетъ составлять коноводовъ, которые, въ случаѣ надобности, могутъ двигаться въ строю свободно, а самое спѣшиваніе казаковъ и посадка будутъ производиться быстрѣе. Кромѣ того, половина коноводовъ, отдавъ своихъ заводныхъ лошадей товарищамъ, могутъ составить, для пѣшаго строя казаковъ, конное прикрытіе, вооруженное пиками, для противодѣйствія мелкимъ кавалерійскимъ атакамъ на казачью цѣпь, не имѣющую штыковъ. Наѣздники же будутъ выѣзжать, попрежнему, попарно: одинъ казакъ съ пикою, другой безъ нея.

6) Патроны, принадлежности винтовки и капсюли размѣстятся въ сумкахъ на поясѣ. Устройство и пригонка этихъ предметовъ должны быть подвергнуты испытанію на дѣлѣ, и принято должно быть, конечно, самое простое, дешевое и удобное.

4) *Казачье сѣдло и вьюкъ.*

Трудно придумать что-нибудь неудобнѣе казачьяго сѣдла. Нельзя даже сказать, чтобы высокій казачій арчакъ лучше предохранялъ спину лошади отъ наминки: у плохаго казака всегда лошадь набита, а если арчакъ поведетъ, послѣ сырости, отъ зною, то и заботливый казакъ отъ этого не убережется. А

отъ желѣзца кирасирскихъ пикъ и плотно привинчивающіяся къ древку, держатъ желѣзца пикъ на древкѣ такъ прочно, что никакой сильный ударъ пикою не собьетъ желѣзца ея и древка.

Пользу бушмата у стремени, желѣзнаго наконечника у пики и кинжала, а также неудобство рукоятки нынѣшней шашки должны разобрать и опредѣлить специялисты по этой части.

Что касается до дозволенія казакамъ щеголять оружіемъ и имѣть его произвольныхъ формъ, лишь бы оно было лучшаго качества, чѣмъ форменное, то трудно было бы сказать что-либо не въ пользу этого предложенія. Казакъ вооружается на собственный свой счетъ, слѣдовательно всякая перемѣна въ формѣ для него тяжела, а дозволеніе казакамъ имѣть оружіе хотя и не форменное, но хорошаго качества развило бы въ нихъ соревнованіе другъ передъ другомъ въ этомъ предметѣ, заставило бы ихъ щеголять своими бранными доспѣхами, беречь ихъ и передавать отъ отца къ сыну, отъ дѣда внуку: такъ поступаютъ кавказскіе горцы; такъ научились отъ нихъ поступать и наши лихіе кавказскіе казаки. *Ред.*

сколько казаковъ пострадали отъ торчащихъ кверху передней и задней луки! Если лошадь опрокинется сѣдломъ на казака, то рана лукой въ животъ или грудь можетъ быть смертельна. Были тому и примѣры. Вышину сѣдла увеличиваетъ еще подушка, которая употребляется вмѣсто чемодана, потому что въ нее полагается класть бѣлье, набрюшникъ, наушники, портянки, галстухъ и тому подобное, и потому что казакъ въ походѣ накладываетъ въ нее и такія вещи, которыхъ вовсе не полагается.

Очевидно, что въ такомъ положенiи, при короткихъ стременахъ, казакъ не можетъ чувствовать лошади между ногами и управлять его какъ должно; онъ ее трогаетъ только пятками, и то не въ томъ щекотливомъ мѣстѣ, гдѣ лошадь ощущаетъ малѣйшее прикосновенiе ноги (шенкеля), а близъ передней лопатки. Совершенно сѣсть въ сѣдло онъ не можетъ; сзади толкаетъ его неизбѣжная лука, при скачкѣ набивающая ему сѣдалище. Вотъ онъ и долженъ ѣздить въ какой-то ненатуральной позѣ, нагнувшись впередъ и стоя на стременахъ.

А, между тѣмъ, казаки ѣздятъ совсѣмъ иначе подомашнему, куда-нибудь въ даль, въ табунъ, на зимовку или на хуторъ. Казакъ тоже сидитъ на подушкѣ; но лука сзади у него широкая съ углами, въ родѣ спинки, и невысокая, хотя передня тоже прямая и высокая. Такія сѣдла называются партикулярными, степными и гораздо ловчѣе форменныхъ, которыя употребляются только на службѣ.

Самое бы лучшее дать казакамъ наши кавалерiйскiя сѣдла; они и даны нѣкоторымъ казачьимъ батареямъ по какой-нибудь причинѣ, и, вѣроятно, удобны. Можетъ быть, истые казаки знаютъ особыя достоинства за казачьимъ сѣдломъ; я вижу только одно: казачьи сѣдла дешевле; да и то едва ли. Но нельзя ли было бы хоть форму ихъ нѣсколько измѣнить? Заднюю часть сѣдла сдѣлать отваломъ назадъ, низкую и круглую безъ луки, какъ у англiйскаго сѣдла, только повыше, а переднюю луку нагнуть впередъ, закругливъ сверху. Высокая подушка тутъ невозможна, да и не нужна, если въ нее не класть никакихъ вещей; а это очень можно, какъ увидимъ ниже.

Тогда подушку, можетъ быть, лучше сдѣлать въ видѣ стеганаго тюфячка, чтобы не прямо на деревѣ сидѣть. Она и дѣлается тонкая, и почти безъ набивки, на офицерскомъ сѣдлѣ.

Пахвы и нагрудникъ, отмѣненные въ кавалеріи, и казакамъ не нужны; только у сѣдла должны быть двѣ подпруги и катауръ, привязывающій подушку (*).

Въ воинскомъ уставѣ о строевой службѣ казачьихъ полковъ указано: въ суконный чемоданъ класть мундиръ, шаровары и сапоги. И эти вещи довольно трудно помѣстить въ чемоданъ 12-ти вершковъ длины и 9-ти въ окружности; а папаху, порядочно объемистую, куда класть — не видно. Носить же лѣтомъ на головѣ въ походѣ тяжело. Кромѣ того, почти у каждаго казака есть старенькій запасный мундиръ, для котораго мѣста не будетъ.

Въ подушку кладется бѣлье, портянки, набрюшникъ и проч. Но вѣдь въ кавалеріи эти вещи кладутся же въ другое мѣсто, не въ ущербъ ловкой, крѣпкой и правильной посадкѣ. Поэтому не лучше ли было бы казакамъ имѣть, вмѣсто чемоданчика, двѣ переметныя кожаныя, соединенныя ремнемъ, сумы, которыя ими употребляются здѣсь весьма часто въ походѣ, по примѣру другихъ степняковъ? Переметныя сумы у киргизовъ, бухарцевъ и хивинцевъ употребляются всегда вмѣсто вьюка въ походѣ; онѣ бываютъ тканыя, ковровыя и очень удобны, дѣлаются въ видѣ двухъ мѣшковъ, по укладкѣ стягивающихся и соединенныхъ между собою основою ткани изъ бичевокъ или самою тканью. Съ переметными сумами, лежащими по бокамъ лошади, казакъ ловчѣе и скорѣе будетъ садиться на коня, нежели съ нынѣшнимъ чемоданчикомъ, который лежитъ на спинѣ лошади и выдается много въ стороны. Сверхъ переметныхъ сумъ, привязанныхъ серединою и концами въ торока, можно класть сухарную и фуражную сумы—только чепракъ и потникъ сзади сдѣлать длиннѣе—а спереди сѣдла укладывать, какъ и нынѣ, шинель, торбу и арканъ. Стеклянныя фляги для воды, вводимыя въ пѣхотѣ, были бы очень полезны казакамъ, особенно въ степномъ походѣ, и удобно помѣщались бы въ сумкахъ (*).

(*) Сѣдло по этому образцу, нарочно заказанное, вышло очень удобно.

(**) Всѣ предложенія автора объ улучшеніи казачьяго сѣдла и вьюка требуютъ точнаго разбора людьми, компетентными въ этомъ дѣлѣ. Съ своей стороны мы можемъ замѣтить, что намъ также случалось слышать отъ казаковъ о неудобствѣ прямой, торчащей кверху, передней луки казачьяго сѣдла и что, при прыганіи чрезъ препятствіе, или даже и при обыкновенномъ скачкѣ лошади, передняя лука наноситъ иногда сильные ушибы казакамъ, часто порождающіе у нихъ неизлечимые недуги. *Ред.*

Конечно, почти каждое казачье войско имѣетъ свои особенности относительно одежды и боеваго снаряженія, потому что постоянная его служба въ пограничныхъ мѣстностяхъ обусловливается бытомъ, привычками и обычаями сосѣдняго населенія, невольно къ казакамъ прививающимися. Такъ у кавказскихъ казаковъ совсѣмъ другія условія, чѣмъ у уральскихъ; а этимъ лучшаго и удобнѣйшаго снаряженія, которое описано, и не нужно было бы, при постоянной службѣ ихъ въ зауральской степи. Впрочемъ, при такомъ снаряженіи, уральскій казакъ и на внѣшней службѣ гораздо успѣшнѣе и легче, нежели теперь, выполнитъ лежащія на немъ, незамѣнимыя никѣмъ въ военное время, обязанности. Главное дѣло въ томъ, чтобъ форменная обмундировка и амуниція были такъ удобны, чтобъ не было надобности замѣнять ихъ въ походѣ, поневолѣ, другими, болѣе удобными. А отъ теперешнихъ, надо правду сказать, частенько казаки отступаютъ въ походѣ; да и отказать имъ въ этомъ трудно.

Не безполезно было бы, еслибъ, по высказаннымъ соображеніямъ, основаннымъ на наблюденіяхъ нѣсколькихъ лѣтъ надъ службою уральскихъ преимущественно казаковъ, мирною, походною и боевою, приказали снарядить въ предлагаемой формѣ, для ея испытанія, небольшія команды для внутренней и внѣшней службы (въ степи), а по окончаніи срока службы этихъ командъ, по новымъ наблюденіямъ во всѣхъ ея видахъ, и по распросамъ самихъ казаковъ, сдѣлать выводъ и принять снаряженіе, болѣе благопріятное для казачьей службы.

В. Д.

24-го октября 1863 года.

Г. Уральскъ.

Конечно, почти каждое казачье войско имѣетъ свои особенности относительно одежды и боеваго снаряженія, потому что постоянная его служба въ пограничныхъ мѣстностяхъ обусловливается бытомъ, привычками и обычаями сосѣдняго населенія, невольно къ казакамъ прививающимися. Такъ у кавказскихъ казаковъ совсѣмъ другія условія, чѣмъ у уральскихъ; а этимъ лучшаго и удобнѣйшаго снаряженія, которое описано, и не нужно было бы, при постоянной службѣ ихъ въ закубанской степи. Впрочемъ, при такомъ снаряженіи, уральскій казакъ и на внѣшней службѣ гораздо успѣшнѣе и легче, нежели теперь, выполнитъ лежащія на немъ, незамѣнимыя никѣмъ въ военное время, обязанности. Главное дѣло въ томъ, чтобъ форменная обмундировка и амуниція были такъ удобны, чтобъ не было надобности замѣнять ихъ въ походѣ, поневолѣ, другими, болѣе удобными. А отъ теперешнихъ, надо правду сказать, частенько казаки отступаютъ въ походѣ; да и отказать имъ въ этомъ трудно.

Не безполезно было бы, еслибъ, по высказаннымъ соображеніямъ, основаннымъ на наблюденіяхъ нѣсколькихъ лѣтъ надъ службою уральскихъ преимущественно казаковъ, мирною, походною и боевою, приказали снарядить въ предлагаемой формѣ, для ея испытанія, небольшія команды для внутренней и внѣшней службы (въ степи), а по окончаніи срока службы этихъ командъ, по новымъ наблюденіямъ во всѣхъ ея видахъ, и по распросамъ самихъ казаковъ, сдѣлать выводъ и принять снаряженіе, болѣе благопріятное для казачьей службы.

24-го октября 1865 года.
Уральскъ.

[illegible] на пути преобразованій [illegible] по нашему громадныхъ [illegible], возбужденныхъ [illegible] нымъ почином. Исторія создала у насъ совершенно особенную, своеобразную систему [illegible], имѣющую свои хорошія [illegible] и [illegible] недостатки, которые, по общему сознанію, должны рано или поздно исчезнуть вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ организаціи нашей арміи. [illegible] Германія [illegible] военной [illegible] много [illegible]; но при всемъ томъ, мы не можемъ согласиться ни съ нѣкоторыми изъ его выводовъ, ни съ предло-

ОБЪ УРАВНЕНІИ ЧИНОВЪ

ВЪ НАШИХЪ СУХОПУТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ № 2 „Военнаго Сборника" 1864 года напечатана статья: „Необходимая реформа въ градаціи чиновъ въ нашей арміи". Въ статьѣ этой указана, въ самыхъ общихъ чертахъ, необходимость уравненія офицерскихъ чиновъ въ нашихъ сухопутныхъ войскахъ, разсмотрѣны нѣкоторые коренные недостатки нынѣ дѣйствующей системы чиноустройства и предложены способы къ переходу отъ нынѣшней системы къ новой. Редакція съ своей стороны предлагаетъ содѣйствовать къ разъясненію этого вопроса, для облегченія труда военнаго министерства, которое, на сколько ей извѣстно, предполагаетъ, въ непродолжительномъ времени, приступить къ его обсужденію.

Нельзя не порадоваться и помѣщенію статьи и заявленію редакціи: военное общество наше увидѣло въ нихъ новый шагъ, который предполагаетъ сдѣлать военное министерство на пути преобразованій, и потому громадный интересъ, возбужденный ими, понятенъ. Исторія создала у насъ совершенно особенную, своеобразную систему чиноустройства, систему, имѣющую свои хорошія стороны, но не лишенную и коренныхъ недостатковъ, которые, по общему сознанію, должны же рано или поздно исчезнуть, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ организаціи нашей арміи.

Въ статьѣ г. офицера русской арміи встрѣчается много весьма вѣрныхъ замѣчаній и предположеній, заслуживающихъ серьезнаго вниманія; но, при всемъ томъ, мы не можемъ согласиться ни съ нѣкоторыми изъ его выводовъ, ни съ предла-

гаемой имъ системой перехода отъ настоящаго порядка вещей къ новому. Мы далеки отъ мысли радикально опровергать всю систему автора; напротивъ того читатель увидитъ, что въ главныхъ основаніяхъ мы по большей части сходимся съ нимъ; разница заключается главнымъ образомъ въ томъ, что мы находимъ въ проектѣ г. офицера русской арміи самый процесъ перехода отъ нынѣшняго порядка вещей къ новому не всегда практичнымъ, а иногда и неудовлетворяющимъ чувству справедливости. Понимается, что и наши взгляды на этотъ предметъ могутъ быть ошибочными, и мы весьма рады были бы, еслибъ намъ указана была ихъ непрактичность: только такого рода обсужденіе вопроса и можетъ принести существенную пользу при изслѣдованіи задачъ военно-административныхъ

Въ настоящей статьѣ мы постараемся, въ самыхъ краткихъ чертахъ, критически разсмотрѣть главныя положенія автора и его систему и затѣмъ, изложивъ коренныя основанія, на которыхъ должна быть, по нашему убѣжденію, построена система перехода отъ нынѣшняго чиноустройства къ новому, предложимъ на судъ читателей наши собственныя предположенія.

Главнѣйшія неудобства предлагаемой авторомъ системы заключаются, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) Авторъ кладетъ въ основаніе новой системы чиноустройства уничтоженіе во всѣхъ родахъ войскъ чиновъ прапорщичьихъ (1), штабсъ-капитанскихъ и маіорскихъ. Мысль эта, нѣсколько лѣтъ уже господствующая въ нашемъ военномъ обществѣ, при всей своей сообразности съ современными военными требованіями, нуждается однако въ нѣкоторыхъ оговоркахъ. Находя, согласно съ авторомъ, совершенно лишнимъ въ нашей военной іерархіи одинъ изъ двухъ низшихъ офицерскихъ чиновъ (прапорщичій или подпоручичій) и чинъ маіорскій, существующій только въ арміи и безъ котораго удобно обходятся войска спеціяльныя и гвардейскія, мы не можемъ сказать того же про чинъ штабсъ-капитанскій. По нашему мнѣнію, чинъ этотъ могъ бы быть упразднен безъ всякаго неудобства съ тѣмъ только условіемъ, *чтобъ срокъ службы въ капитанскомъ чинѣ былъ значительно увеличенъ противъ срока службы въ другихъ чинахъ*, что потребовало бы у насъ измѣненія самой системы чинопроизводства, такъ какъ наше

(1) Кромѣ арміи, какъ мы увидимъ ниже.

производство въ чины основывается (за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями) не на выслугѣ лѣтъ, какъ, напримѣръ, у гражданскихъ чиновниковъ. Ниже мы постараемся доказать необходимость сохраненія въ нашей арміи двухъ капитанскихъ чиновъ, теперь же переходимъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію проекта.

Авторъ проекта предлагаетъ произвести реформу въ два срока, заявляя, что онъ имѣетъ въ виду, по возможности, *краткій періодъ* переходнаго положенія къ окончательной реформѣ. Раздѣляя съ авторомъ убѣжденіе въ необходимости для реформы двухъ сроковъ, мы не можемъ согласиться съ его желаніемъ сколь возможно уменьшить пространство переходнаго періода, ограничивъ его, напримѣръ, нѣсколькими мѣсяцами или даже однимъ годомъ. Безъ сомнѣнія, весьма желательно было бы, чтобъ реформа столь важная, какъ уравненіе чиновъ, совершилась окончательно какъ можно скорѣе, лучше всего было бы даже, еслибъ она порѣшилась разомъ; но это только „pia desideria", которыя едва ли возможно осуществить на практикѣ, безъ множества неудобствъ самыхъ существенныхъ (напримѣръ, безъ того, чтобъ устранить незаслуженное повышеніе въ чинахъ однихъ и столько же незаслуженное пониженіе, сравнительно со сверстниками, другихъ офицеровъ). Притомъ же періодъ между двумя сроками реформы долженъ быть опредѣленъ не наобумъ, а на основаніи какихъ-нибудь разумныхъ данныхъ. Мы не станемъ разбирать здѣсь въ подробности практическихъ неудобствъ краткаго періода въ предложенномъ авторомъ проектѣ: при нашемъ разборѣ самой сущности проекта, читателю будетъ очевидно, что при такомъ періодѣ незаслуженное повышеніе въ чинѣ, равно какъ и пониженіе въ немъ, сравнительно со сверстниками, допущенныя проектомъ, становятся еще болѣе замѣтными и чувствительными. Но мы считаемъ необходимымъ выяснить, для чего именно автору угодно, чтобъ переходный періодъ былъ *сколь возможно короче*. Развѣ для того, чтобъ фактически устранить переходы изъ одной части войскъ въ другую ради выигранія чина? При слишкомъ короткомъ періодѣ, подобные переходы очевидно сдѣлаются затруднительными и сохраненное „de jure" для офицеровъ гвардіи и спеціяльныхъ войскъ право на переводъ въ армію будетъ мертвой буквой, по крайней мѣрѣ для большинства. *Но если выгода отъ подобныхъ переходовъ существуетъ, то она служитъ лишь несомнѣннымъ признакомъ несостоятельности пред-*

ложенной системы, а самое желаніе автора сократить срокъ переходнаго періода—признакомъ, что авторъ замѣтилъ вкравшійся въ его систему пробѣлъ и думалъ его этимъ способомъ пополнить. Дѣйствительно, такъ какъ законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія, то какія бы ни предпринимались преобразованія по вопросу о чиноустройствѣ, права, пріобрѣтенныя прежней службой каждаго офицера, должно считать неприкосновенными. Мы убѣждены напередъ, что авторъ согласится съ этимъ положеніемъ. Принимая же это положеніе за основаніе, мы не понимаемъ, за что затруднять, напримѣръ, гвардейскому офицеру пользованіе правомъ, которое онъ пріобрѣлъ въ силу закона, прежней службой своей, правомъ перехода во всякое время въ армію съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ въ чинѣ (2). Подобный переходъ, хотя бы онъ совершенъ былъ въ теченіе періода преобразованія, никакъ нельзя считать спекуляціей, потому что офицеръ гвардіи пользуется въ этомъ случаѣ правомъ, предоставленнымъ ему закономъ (3). Чтобъ быть практичнымъ, проектъ долженъ быть составленъ на слѣдующемъ основаніи: какъ бы ни былъ продолжителенъ переходный періодъ, пусть офицеръ пользуется въ теченіе его пріобрѣтенными прежней службой правами и переходитъ сколько ему угодно разъ изъ одной части въ другую: *отъ этого онъ ничего не долженъ выиграть и ничего не потерять въ сравненіи со своими сверстниками.*

Можетъ быть, авторъ желаетъ ускоренія окончательной реформы и по другой причинѣ, именно изъ побужденія, чтобъ столь желанное улучшеніе въ бытѣ нашей арміи, какъ уравненіе чиновъ, совершилось безъ потери времени. Повторяемъ, что, искренно раздѣляя такое желаніе, мы, къ сожалѣнію, вполнѣ убѣждены въ совершенной невозможности произвести ре-

---

(2) Можно насчитать не одинъ случай, когда гвардейскому офицеру и невозможно отказать въ просьбѣ его перевести въ армію. Положимъ, отличный офицеръ гвардіи ходатайствуетъ о переводѣ вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, въ силу которыхъ онъ не имѣетъ болѣе средствъ содержать себя въ гвардіи: развѣ можно отказать такому офицеру въ переводѣ? А если нельзя, то, особенно при теперешнемъ общемъ безденежьи, едва ли много насчитается въ гвардіи такихъ офицеровъ, которые еслибъ и захотѣли, то не могли бы подтвердить подобнаго предлога доказательствами неопровержимыми.

(3) Законъ велитъ переводить офицеровъ изъ гвардіи въ армію 1) съ повышеніемъ чиновъ, противъ ранговъ, имъ присвоенныхъ, и 2) тѣмъ же чиномъ. Но послѣднее относится къ офицерамъ, которые, по буквѣ закона, переводятся «за дурное поведеніе и проступки». Послѣдніе лишаются даже права на производство по вакансіи.

форму въ скорый срокъ, безъ риска однихъ лишить заслуженныхъ ими преимуществъ, а другихъ наградить не по заслугамъ. Тутъ вина ужъ не нашего поколѣнія, а исторіи, выработавшей у насъ систему чиноустройства до того сложную, что распутать ее сразу, на основаніяхъ справедливыхъ, весьма затруднительно.

Главнѣйшее неудобство предложенной авторомъ системы заключается въ томъ, что, какъ при началѣ реформы, такъ и по окончательномъ приведеніи ея въ дѣйствіе, офицеры нѣкоторыхъ чиновъ значительно проигрываютъ, и притомъ невинно, въ сравненіи со своими сверстниками; другихъ же чиновъ, напротивъ того, выигрываютъ слишкомъ много, конечно, тоже безъ всякихъ заслугъ, совершенно случайно. Постараемся подтвердить слова наши фактами.

Въ первомъ періодѣ (слѣдуя разсматриваемому проекту) въ гвардіи чиноустройство остается безъ измѣненія, въ войскахъ же спеціяльныхъ и въ арміи упраздняются чины штабсъ-капитановъ, и всѣ состоящіе въ этомъ чинѣ офицеры переименовываются (производятся?) въ капитаны. Авторъ дѣлаетъ оговорку, что эти переименованные капитаны сохраняютъ прежніе оклады содержанія впредь до поступленія въ комплектъ по новымъ штатамъ.

Предложеніе автора начать реформу не сразу во всѣхъ войскахъ, а съ арміи и войскъ спеціяльныхъ заставило его прибѣгнуть къ составленію новыхъ основаній для переводовъ офицеровъ изъ войскъ, пользующихся преимуществами, въ армію и допустить, чтобъ въ одно и то же время нѣкоторые чины гвардіи, при такомъ переходѣ, получали повышеніе на два чина, другіе же всего на одинъ чинъ. Такъ, напримѣръ, авторъ, изъясняя правила для перевода изъ гвардіи въ теченіе перваго періода, предлагаетъ руководствоваться *въ одно и то же время* такого рода правилами: капитановъ и штабсъ-капитановъ гвардіи переводить на прежнемъ основаніи, т. е. съ повышеніемъ *на два чина противъ арміи и на одинъ противъ войскъ спеціяльныхъ*; поручиковъ же и прапорщиковъ гвардіи — въ спеціяльныя войска поручиками же и прапорщиками, подпоручиковъ гвардіи — въ армію поручиками, т. е. *съ повышеніемъ гвардейцевъ всего на одинъ чинъ противъ арміи и тѣмъ же чиномъ въ войска спеціяльныя* (см. стр. 268). Эта же причина, разумѣется, вызвала и другія неудобства: такъ, напримѣръ, сдѣлалось возможнымъ, что два сверстника, служащіе

въ разныхъ частяхъ, будутъ переведены въ одну и ту же часть разными чинами ([4]). Положимъ, что въ армію переводятся два сверстника, саперные офицеры, изъ которыхъ одинъ служитъ въ гвардейскомъ саперномъ баталіонѣ подпоручикомъ, другой въ армейскомъ поручикомъ; первый изъ нихъ переводится въ армію поручикомъ, послѣдній же капитаномъ (см. стр. 268), или, что то же, изъ двухъ сверстниковъ, офицеръ старой гвардіи переводится въ армію съ повышеніемъ *на одинъ чинъ*, а офицеръ специяльныхъ войскъ *на два чина*. Другой случай съ этими же двумя офицерами. Положимъ, подпоручикъ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона переводится въ армейскій саперный баталіонъ; онъ становится опять на одинъ чинъ ниже своего сверстника, поручика армейскаго сапернаго баталіона, потому что переводится туда тѣмъ же подпоручичьимъ чиномъ. Прослѣдивъ внимательно предложенныя авторомъ правила для переводовъ въ теченіе перваго періода, можно безъ труда насчитать много подобныхъ случаевъ; а, между тѣмъ, случаи эти не могли бы имѣть мѣста, еслибъ авторъ, приступая къ обсужденію проекта, смотрѣлъ на офицерскіе чины въ войскахъ, пользующихся преимуществами, такъ, какъ смотритъ на нихъ дѣйствующій нынѣ законъ, т. е. еслибъ за масштабъ для опредѣленія каждаго офицерскаго чина онъ принялъ значеніе этого чина относительно арміи.

Ограничиваемся при разборѣ перваго періода приведенными данными: намъ кажется, они достаточно указываютъ на неудобства, вкравшіяся въ предложенную систему. Считаемъ однако необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно оговорки автора, много разъ повторяющейся въ проектѣ, именно, что офицерамъ, повышеннымъ въ чинъ, вслѣдствіе реформы, сохраняется ихъ прежнее содержаніе до поступленія въ комплектъ по штатамъ. Повышеніе въ чинѣ все-таки остается повышеніемъ въ чинѣ, будетъ ли офицеръ получать прежнее содержаніе, или нѣтъ; чины играютъ въ службѣ военной роль столь важную, что ихъ невозможно измѣрять единственно ко-

([4]) При оцѣнкѣ системы, мы нерѣдко будемъ разбирать случаи, которые могли бы произойти отъ перевода офицеровъ изъ одной части въ другую: 1) переводы на практикѣ неизбѣжны, какъ бы ни былъ кратокъ срокъ переходнаго періода, и 2) главное, такое сравненіе можетъ служить *самымъ точнымъ масштабомъ* для опредѣленія что потерялъ или выигралъ, сравнительно со сверстниками, офицеръ даннаго чина отъ произведеннаго преобразованія. А при опредѣленіи значенія чиновъ въ разнаго рода войскахъ такой масштабъ необходимъ.

личествомъ жалованья, а надо прибѣгнуть опять къ тому же масштабу—сравненію со сверстниками въ другихъ войскахъ.

Во второмъ періодѣ, который, какъ мы видѣли, долженъ, по мнѣнію автора, послѣдовать за первымъ въ непродолжительномъ, по возможности, времени, исчисленныя неудобства увеличиваются еще замѣтнѣе. Не входимъ въ повтореніе четырехъ параграфовъ (стр. 269), въ которыхъ высказана сущность реформы въ этомъ періодѣ, предполагая, что всякому интересующемуся вопросомъ объ уравненіи чиновъ легко будетъ повѣрить наши выводы, а прямо приступаемъ къ разбору того, какой видъ примутъ чины нашей арміи съ окончательнымъ производствомъ реформы, согласно съ проектомъ автора.

Капитаны гвардіи и *подполковники* другихъ войскъ ничего не выигрываютъ и ничего не теряютъ; но переименованіе всѣхъ гвардейскихъ капитановъ и ротмистровъ въ подполковники представляетъ неудобства, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Штабсъ-капитаны старой гвардіи и капитаны войскъ специяльныхъ (имѣющіе нынѣ право на маіорскій, т. е. штабъ-офицерскій чинъ) дѣлаются капитанами и уравниваются, такимъ образомъ, съ поручиками войскъ спеціяльныхъ, переведенными въ армію, и съ штабсъ-капитанами арміи, которые нынѣ стоятъ ниже ихъ на два чина. Между тѣмъ, сверстники ихъ *маіоры* производятся въ подполковники. Авторъ, надѣемся, не станетъ спорить, что въ отношеніи служебнаго значенія разница между капитаномъ и штабъ-офицеромъ великая и что капитаны спеціяльныхъ войскъ и штабсъ-капитаны гвардіи потеряли бы, при реформѣ, выгоды весьма существенныя. Потеря эта была бы для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что они до реформы, или въ теченіе переходнаго періода, имѣли возможность воспользоваться своимъ правомъ быть переведенными въ армію штабъ-офицерами и, слѣдовательно, при упраздненіи маіорскаго чина и съ производствомъ ихъ въ подполковники, имѣть право на командованіе отдѣльною частію (стрѣлковымъ баталіономъ, баталіономъ внутренней стражи и т. п.), или занимать должности, въ которыя положено назначать штабъ-офицеровъ. Еще тяжелѣе было бы для нихъ, еслибъ, по окончаніи реформы, они почему-нибудь были переведены въ армію и имъ пришлось бы служить капитанами въ такой части, гдѣ баталіонами командуютъ ихъ прежніе сверстники,

произведенные, быть можетъ, въ маіоры даже гораздо позже производства ихъ въ штабсъ-капитаны гвардіи.

Поручики и подпоручики старой гвардіи, по окончаніи реформы, *такъ и остаются въ этихъ чинахъ*, несмотря на то, что чины пріобрѣтаютъ тогда уже иное значеніе; каждый изъ нихъ теряетъ, слѣдовательно, *по два чина*. Между тѣмъ, сверстники ихъ по арміи (капитаны и штабсъ-капитаны) будутъ капитанами—разница очевидно большая, особенно для гвардейскихъ подпоручиковъ. Въ специяльныхъ войскахъ поручики и подпоручики тоже сохраняютъ эти чины, слѣдовательно также теряютъ *по одному чину*. Такимъ образомъ, *если подпоручикъ гвардіи до начала реформы перейдетъ въ армію, онъ будетъ къ концу реформы капитаномъ; если же останется въ гвардіи—подпоручикомъ*.

Прапорщики гвардіи, вслѣдствіе реформы, теряютъ одинъ чинъ; прапорщики специяльныхъ войскъ ничего не теряютъ и ничего не выигрываютъ.

Ограничиваемся этимъ голымъ и краткимъ перечнемъ выводовъ; они не нуждаются въ коментаріяхъ. Замѣтимъ только кстати, что, при предлагаемой авторомъ системѣ, открытъ путь къ разнаго рода служебнымъ аферамъ, представляющимъ любителямъ ихъ полную возможность обогнать, не оказавъ никакихъ заслугъ, не только своихъ сверстниковъ, но и сослуживцевъ старше ихъ по чину. Мы могли бы насчитать нѣсколько подобныхъ случаевъ; приведемъ для примѣра одинъ изъ нихъ: штабсъ-капитанъ молодой гвардіи, по переименованіи его въ первомъ періодѣ въ капитаны, въ силу предоставленныхъ ему правъ (стр. 268, 3, б.), переходитъ въ армію маіоромъ и къ окончанію реформы производится въ подполковники, между тѣмъ какъ не только прежніе сверстники его, но и старые капитаны молодой гвардіи остаются капитанами.

Въ проектѣ предлагается капитановъ гвардіи переименовать въ подполковники. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не досказалъ своей мысли и не пояснилъ, какое назначеніе предполагалъ бы онъ дать этимъ подполковникамъ. Продолжать командовать ротами имъ, какъ штабъ-офицерамъ, конечно, уже нельзя; оставить въ полкахъ гвардіи сверхштатными—тоже неудобно; перевести въ армію безъ назначенія командовать какою-нибудь частію тоже, по теперешнимъ, по крайней мѣрѣ, понятіямъ, не для всѣхъ покажется безобиднымъ.

Авторъ полагаетъ оставить въ арміи прапорщиковъ (которые изъ армій первостепенныхъ державъ сохранились въ нашей, англійской и австрійской). Хотя, строго говоря, градація чиновъ въ этомъ случаѣ и не будетъ вполнѣ уравненной, потому что въ гвардіи и въ специяльныхъ войскахъ останется по пяти чиновъ, а въ арміи шесть, а при вѣрномъ уравненіи должно быть 5=5 или 6=6, но доводъ, приведенный авторомъ въ пользу сохраненія въ арміи прапорщичьяго чина (необходимость большей подготовки для офицера, поступающаго въ гвардію и спеціяльныя войска), заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Однако намъ казалось бы болѣе удобнымъ устроить это такъ, какъ въ англійской арміи: тамъ въ гвардіи и въ спеціяльныхъ войскахъ младшій офицерскій чинъ подпоручичій, въ арміи же прапорщичій, но за то въ послѣдней подпоручичьяго не существуетъ. Тогда число чиновъ въ гвардіи и арміи было бы одинаковое, а, между тѣмъ, младшіе офицеры гвардейскихъ и спеціяльныхъ войскъ, въ видѣ поощренія за научную подготовку, были бы чиномъ старше младшихъ офицеровъ въ армейскихъ полкахъ. Что же касается до замѣчанія о предоставленіи этого чина нижнимъ чинамъ, выслужившимъ срокъ, но не выдержавшимъ установленнаго экзамена, то не будетъ ли это, по замѣчанію одного опытнаго военнаго, имѣть видъ классификаціи офицеровъ на два разряда: образованныхъ и необразованныхъ, или возстановленіемъ обветшалаго изрѣченія, „что прапорщикъ не офицеръ, жена его не барыня"?

Мы не станемъ входить въ дальнѣйшій разборъ проекта, хотя не можемъ не выразить сожалѣнія, что авторъ его, высказавъ много дѣльныхъ замѣчаній, не развилъ своихъ мыслей подробнѣе. Вслѣдствіе чрезвычайной краткости самаго проекта, многіе существенные вопросы остались необъясненными: напримѣръ, при серьезномъ разборѣ проекта необходимо было бы знать, на какихъ основаніяхъ, въ теченіе переходнаго періода, слѣдовало бы, по его мнѣнію, дѣлать переводы изъ спеціяльныхъ войскъ и изъ арміи въ гвардію? Полагаетъ ли онъ необходимымъ произвести у насъ нѣкоторыя перемѣны по чинопроизводству, или оставить его въ прежнемъ видѣ?

Разобравъ критически проектъ офицера русской арміи, перейдемъ къ разсмотрѣнію самой сущности вопроса о преобразованіи чиноустройства въ нашей арміи. Всякое преобразованіе только тогда можетъ быть произведено безошибочно, ког-

да въ основаніе его положены твердыя начала, вѣрность которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Сдѣлаемъ перечень тѣхъ коренныхъ началъ, которыя, по нашему мнѣнію, безусловно необходимо имѣть въ виду при составленіи проекта объ измѣненіи нашей системы чиноустройства. Проектъ можетъ считаться практичнымъ, если предложенная имъ система:

а) удобопримѣнима *во всякое время*;

б) можетъ быть приведена въ исполненіе въ *непродолжительный срокъ*;

в) нечувствительна для *военнаго бюджета*;

г) годна при всякой системѣ чинопроизводства;

д) не производитъ запутанности ни относительно существующихъ штатовъ (5), ни относительно отправленія обязанностей службы (6);

е) не затрудняетъ, въ теченіе преобразовательнаго періода, переводовъ офицеровъ изъ одной части войскъ въ другую, производства въ слѣдующіе чины и прочихъ дѣйствій инспекторской части;

ж) никого не лишаетъ пріобрѣтенныхъ прежнею службою правъ;

з) никому не предоставляетъ незаслуженныхъ преимуществъ.

Относительно двухъ послѣднихъ началъ мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: такъ какъ, при уравненіи въ чинахъ войскъ гвардейскихъ и армейскихъ, необходимо предполагается, что и производство во всѣхъ частяхъ войскъ до полковничьяго чина включительно будетъ болѣе или менѣе одинаковымъ, то понятно, что послѣднія правила должны относиться собственно къ тому времени, въ которое происходитъ реформа, а *отнюдь не къ будущему*. Нынѣ средній срокъ службы до производства въ полковники: въ гвардіи 15-ти-лѣтній, въ арміи—30-ти-лѣтній. Преобразованіемъ чиноустройства срокъ этотъ во всѣхъ войскахъ очевидно долженъ быть *одинаковымъ*, т. е. или увеличиться въ гвардіи, или уменьшиться въ арміи (вѣроятнѣе всего, то и другое вмѣстѣ): иначе и самая мысль о реформѣ была бы безцѣльной; поэтому прави-

(5) Напримѣръ, чтобъ при новой системѣ не увеличилось число штабъ-офицеровъ противъ существующихъ штатовъ.

(6) Система была бы непрактичной, еслибъ, вслѣдствіе реформы, въ какой-нибудь части (въ гвардіи старой или молодой) штабъ-офицерамъ пришлось командовать ротами.

тельству приходится позаботиться о томъ только, чтобы офицеры, при производствѣ реформы, *не потеряли въ настоящемъ*; что же касается до будущаго времени, то, при равенствѣ во всѣхъ войскахъ офицерскихъ чиновъ, и права должны быть одинаковы.

Намъ кажется возможнымъ произвести преобразованіе въ системѣ нашего чиноустройства, не нарушая ни одного изъ этихъ началъ. Предлагаемъ сущность предположеній нашихъ на судъ военныхъ читателей. Начнемъ съ критическаго разбора (самаго, впрочемъ, краткаго) нынѣ дѣйствующей системы чиноустройства.

Въ нашихъ регулярныхъ войскахъ существуетъ пять системъ іерархіи офицерскихъ чиновъ (до полковника):

1) гвардейской кавалеріи (изъ 4 чиновъ); 2) гвардейской пѣхоты (изъ 5 чиновъ); 3) спеціальныхъ войскъ, безъ чина маіора, и 4) армейской кавалеріи, безъ чина подпоручика (изъ 6 чиновъ); 5) армейской пѣхоты (изъ 7 чиновъ).

Для критическаго разбора этихъ системъ, исчислимъ тѣ начала, которыя должны лежать въ основаніи всякой разумной системы чиноустройства:

а) Каждая тактическая и административная единица должна заключать въ себѣ достаточное, для исполненія служебныхъ обязанностей, число офицерскихъ чиновъ.

б) Съ каждымъ чиномъ долженъ быть связанъ съ точностію опредѣленный кругъ служебной дѣятельности.

в) Въ случаѣ выбытія или отлучки какого-либо чина, не должно ни на минуту встрѣчаться недостатка въ знакомомъ съ дѣломъ офицерѣ для немедленнаго замѣщенія выбывшаго.

г) Въ каждой части войскъ долженъ быть достаточный комплектъ офицеровъ младшихъ чиновъ, постепенно подготовляющихся къ занятію старшихъ должностей и могущихъ, въ случаѣ необходимости, замѣстить должности чиновъ, выше ихъ поставленныхъ.

При разсмотрѣніи нашихъ пяти системъ іерархіи офицерскихъ чиновъ, на основаніи этихъ четырехъ началъ, наиболѣе приближается къ той идеальной простотѣ, которая удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ правильно-организованнаго чиноустройства, *система нашей гвардейской кавалеріи*. Въ ней нѣтъ ни одного лишняго чина, въ особенности если бы полками командовали полковники; кругъ обязанностей чиновъ опредѣленъ; при достаточныхъ, напримѣръ, нашихъ штатахъ, въ замѣщеніи

выбывающихъ остановки быть не можетъ. Оттого ни въ одномъ родѣ войскъ переходъ къ какой бы то ни было системѣ не столь легокъ и не столь простъ, какъ въ гвардейской кавалеріи.

Затѣмъ слѣдуетъ система *гвардейской пѣхоты*; но въ ней одинъ изъ чиновъ, именно или прапорщичій, или подпоручичій, совершенно лишній, потому что кругъ обязанностей какъ прапорщика, такъ и подпоручика одинъ и тотъ же. Офицеры же полковничьяго чина исправляли въ ней до сихъ поръ тѣ же должности, которыя въ арміи возлагались на подполковниковъ и маіоровъ.

Въ *армейской кавалеріи* чинъ маіора, а въ *спеціальныхъ войскахъ* чинъ подпоручика или прапорщика такъ же мало имѣютъ основанія, какъ чинъ подпоручика гвардіи. Что касается до кавалерійскихъ маіоровъ, то между ними и подполковниками, по кругу дѣятельности, такъ же мало различія, какъ между гвардейскими прапорщиками и подпоручиками.

Въ *армейской пѣхотѣ*, самой обильной чинами, лишнихъ чина два: 1) подпоручичій или прапорщичій и 2) маіорскій. Не станемъ распространяться объ очевидной безполезности маіорскаго чина въ пѣхотѣ, въ томъ, по крайней мѣрѣ, видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ.

Во всѣхъ пяти системахъ встрѣчаемъ мы капитанскій чинъ двухъ степеней. Не входя въ долгія доказательства необходимости упраздненія чиновъ подпоручичьяго (или прапорщичьяго) и маіорскаго, скажемъ нѣсколько словъ о чинѣ капитанскомъ, такъ какъ вопросъ о немъ, какъ мы видѣли, возбужденъ былъ г. офицеромъ русской арміи и разрѣшенъ въ пользу сохраненія всего одной степени. Намъ кажется, что, при обсужденіи подобнаго рода чисто-практическихъ вопросовъ, нельзя упускать изъ виду авторитета опыта; поэтому считаемъ не безполезнымъ посмотрѣть, какъ разрѣшенъ этотъ вопросъ въ западно-европейскихъ арміяхъ. Въ большей части ихъ встрѣчаемъ мы или чины капитановъ 1-го и 2-го класса (въ Пруссіи и 3-го класса), т. е. то же, что, по нашему, чины капитановъ и штабсъ-капитановъ, *безъ опредѣленія срока* для производства въ слѣдующій чинъ, или же одинъ капитанскій чинъ, но срокъ службы установленъ въ немъ болѣе долгій, чѣмъ въ другихъ офицерскихъ чинахъ. Такъ во французской арміи, гдѣ опредѣлены сроки, не прослуживъ которыхъ офицеръ (за исключеніемъ особыхъ, закономъ исчисленныхъ случаевъ) не можетъ быть повышенъ въ слѣдующій чинъ,

сроки для производства въ оберъ-офицеры опредѣлены слѣдующіе: изъ подпоручиковъ въ поручики и изъ поручиковъ въ капитаны — по *два года*; изъ капитановъ въ командиры баталіона, эскадрона или въ маіоры—*четыре года*. (7) Понятно, что всѣ подобныя постановленія, имѣя цѣлію сдѣлать службу въ капитанскихъ чинахъ болѣе продолжительною, явились не безъ основанія, а основанія очевидны: въ чинахъ капитанскихъ оберъ-офицеръ получаетъ на законномъ основаніи командованіе частію; здѣсь онъ пріобрѣтаетъ навыкъ къ управленію ею, къ самостоятельному ея обученію, къ завѣдыванію ея хозяйствомъ, къ постоянной отвѣтственности за нее; служба въ этихъ чинахъ для него прекрасная школа, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ практическій взглядъ на солдата и запасъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы ему для командованія болѣе крупными частями — баталіономъ и полкомъ. Можетъ быть, и возможно сдѣлаться дѣльнымъ полковымъ командиромъ не командовавъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, ротой или эскадрономъ; но бывали случаи, что подобные командиры добровольно становились въ зависимость отъ своихъ адъютантовъ, казначеевъ и квартермистровъ. Наше законодательство, установленіемъ двухъ капитанскихъ чиновъ, до сего времени признавало необходимость болѣе или менѣе продолжительнаго срока службы въ чинахъ, въ которыхъ офицеры командуютъ ротами; намъ кажется, что сохраненіе этого принципа и на будущее время было бы дѣломъ для службы и для самихъ офицеровъ весьма полезнымъ. Сознаемся, что начало это мы считаемъ безусловно-вѣрнымъ только для пѣхоты: въ артиллеріи и кавалеріи штабсъ-капитаны и ротмистры не имѣютъ нынѣ того значенія, какъ соотвѣтственные имъ чины пѣхоты; но если, съ упраздненіемъ маіорскаго чина, штабъ-офицеры въ кавалеріи будутъ командовать частями не ниже дивизіона, то чинъ штабсъ-ротмистра будетъ, по обязанностямъ, соотвѣтствовать чину пѣхотнаго штабсъ-капитана: вѣдь случается и теперь, что штабсъ-ротмистры командуютъ эскадронами. Что же касается до артиллеріи, инженеровъ, генеральнаго штаба и пр., то мы совершенно согласны съ авторомъ статьи „Необходимая реформа"

(7) Раздѣленіе французскихъ капитановъ и поручиковъ на два класса имѣетъ значеніе только въ отношеніи размѣровъ довольствія; переводъ изъ 2-го класса въ 1-й дѣлается не по приказу императора (какъ для производства въ чины), а по распоряженію военнаго министра.

въ томъ, что въ этихъ родахъ оружія достаточно одного капитанскаго чина; но составлять для всякаго рода войскъ особую градацію, при существованіи для офицеровъ права переходить изъ одного рода войскъ въ другой, значило бы до крайности усложнить систему чиноустройства.

Что касается до чиновъ субалтернъ-офицеровъ, то, какъ мы видѣли, ихъ во всѣхъ войскахъ по три ([8]). Очевидно, что подобное обиліе чиновъ, исполняющихъ одну и ту же должность ([9]), не принося никакой пользы службѣ, только дѣлаетъ систему чиноустройства болѣе сложной.

Изъ вышесказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Чины *подпоручиковъ* (или прапорщиковъ) и *маіоровъ* возможно упразднить.

2) Чинъ *подполковника*, не существующій только въ старой гвардіи и имѣющій вполнѣ опредѣленный кругъ дѣятельности, могъ бы быть въ ней *возстановленнымъ*.

3) Сохраненіе прочихъ чиновъ въ настоящемъ ихъ видѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ службы.

Примѣняя выводы эти къ изложеннымъ пяти системамъ іерархіи нашихъ офицерскихъ чиновъ, мы предлагаемъ:

а) Упраздненіе *двухъ* лишнихъ чиновъ въ арміи и *одного* въ молодой гвардіи и войскахъ специяльныхъ.

б) Прибавку одного чина, при совмѣстномъ упраздненіи другаго, въ гвардейской пѣхотѣ.

в) Прибавку одного чина въ гвардейской кавалеріи.

Послѣ такихъ перемѣнъ въ составѣ офицерскихъ чиновъ, во всѣхъ войскахъ ихъ осталось бы одинаковое число, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Армія.		Спеціяльныя войска.	Гвардія.	
	Пѣх.	Кавал.		Пѣх.	Кавалерія.
Нынѣ число чиновъ до полковника	7	6	6	5	4
Предполагается упразднить	2	1	1	1	„
— прибавить	„	„	„	1	1
Затѣмъ останется чиновъ	5	5	5	5	5

([8]) Въ кавалеріи штабсъ-ротмистръ, по большей части, тоже субалтернъ-офицеръ.

([9]) Поручикъ, по смыслу закона, есть ближайшій помощникъ ротнаго командира; но на практикѣ онъ тотъ же субалтернъ-офицеръ, какъ прапорщикъ и подпоручикъ.

Съ упраздненіемъ чиновъ маіорскихъ и подпоручичьихъ и съ введеніемъ въ гвардіи подполковничьяго чина, система чиноустройства нашего во всѣхъ родахъ войскъ приняла бы слѣдующій видъ:

1) *Прапорщикъ* (или подпоручикъ), корнетъ, 2) *поручикъ*—субалтернъ-офицеры, 3) *капитанъ или ротмистръ 2-го класса* ([10]), 4) *капитанъ или ротмистръ 1-го класса* ([11])—ротные и эскадронные командиры, 5) *подполковникъ*—баталіонный командиръ, дивизіонеръ въ кавалеріи.

Изъ перечня видно, что въ армейской пѣхотѣ нѣтъ особаго чина для исправленія должности младшаго штабъ-офицера. Исполненіе обязанностей этой должности можно было бы возложить на старшихъ въ дивизіи капитановъ 1-го класса, которые, какъ видно ниже, соотвѣтствуютъ по чину нынѣшнимъ маіорамъ. Исправляя, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, должность младшаго штабъ-офицера и командуя, въ отсутствіе подполковника, баталіономъ, капитанъ и самъ постепенно пріучится къ исправленію должности баталіоннаго командира, и начальство его, въ теченіе этого времени, можетъ безошибочно судить, способенъ ли онъ исправлять эту должность и потому можетъ ли быть представленъ къ повышенію въ штабъ-офицерскій чинъ.

Сущность предлагаемой нами системы для перехода къ такому чиноустройству во всѣхъ войскахъ нашей арміи заключается въ слѣдующемъ:

I. *Оберъ-офицеры гвардіи и спеціяльныхъ войскъ предполагаются имѣющими не тѣ чины, которые носятъ они въ дѣйствительности, но тѣ, на которые они имѣютъ право при переходѣ въ армію.*

При такомъ основаніи, очевидно, что въ старой гвардіи не будетъ вовсе чиновъ, соотвѣтствующихъ чинамъ армейскихъ прапорщиковъ и подпоручиковъ, въ молодой гвардіи и въ спеціяльныхъ войскахъ—чиновъ, соотвѣтствующихъ прапорщичьимъ.

Считаемъ долгомъ привести доводы, въ силу которыхъ мы находимъ соблюденіе основанія этого не только вполнѣ справедливымъ, но и совершенно необходимымъ. Вслѣдствіе различія системъ чиноустройства въ войскахъ гвардейскихъ, армей-

([10]) Соотвѣтствующій, по кругу дѣятельности, нынѣшнему чину штабсъ-капитана.

([11]) Соотвѣтствующій, по кругу дѣятельности, нынѣшнему чину капитана.

скихъ и спеціяльныхъ, у насъ искони установился обычай дѣлать оцѣнку чинамъ не только по ихъ значенію въ строю, но и по значенію ихъ относительно чиновъ армейскихъ. Законъ предоставляетъ офицерамъ гвардіи и спеціяльныхъ войскъ (кромѣ артиллеріи) право на переводъ въ армію, при чемъ, въ силу закона же, офицеры эти переводятся съ повышеніемъ на одинъ или на два чина. Такимъ образомъ, по смыслу самаго закона, офицеръ войскъ, пользующихся нынѣ преимуществами въ чинахъ, имѣетъ юридическое основаніе верстаться чиномъ съ армейскимъ офицеромъ, носящимъ чинъ только номинально высшій (12), или, что то же, каждый офицеръ гвардіи и спеціяльныхъ войскъ имѣетъ право измѣрять свой чинъ по значенію его въ арміи (13). Такимъ образомъ, офицеръ гвардейскій и спеціяльныхъ войскъ, при возбужденіи вопроса объ уравненіи чиновъ, имѣетъ право считать своими сверстниками офицеровъ арміи, имѣющихъ чины не равные, а соотвѣтственные чинамъ войскъ гвардейскихъ и спеціяльныхъ, и потому при уравненіи чиновъ разсчитывать, что онъ и при новой системѣ чиноустройства поставленъ будетъ *не ниже и не выше своихъ армейскихъ сверстниковъ*. Этого нельзя упускать изъ виду при составленіи проекта о реформѣ; не слѣдуетъ забывать, что верстаніе со сверстниками и разсчетъ старшинствомъ въ чинѣ — предметы, столь близкіе у насъ сердцу каждаго военнослужащаго, такъ тѣсно связанные съ вопросомъ о его служебномъ значеніи, нерѣдко объ его карьерѣ, что упускать ихъ изъ виду невозможно.

II. *Реформа производится въ два срока; переходный періодъ между сроками — три года.*

Необходимость совершить преобразованіе въ извѣстный про-

---

(12) Конечно, не во фронтѣ; но мы разсматриваемъ здѣсь чины съ точки административной, а не строевой.

(13) Правда, изъ арміи офицеры переводятся въ гвардію съ пониженіемъ на одинъ чинъ; но вѣдь самый переводъ въ гвардію, по смыслу закона, считается *наградой*, слѣдовательно переводъ армейскаго офицера въ гвардію, съ пониженіемъ всего на одинъ чинъ, есть родъ награжденія его чиномъ. Такъ какъ переводъ въ спеціяльныя войска не считается наградой, то офицеры арміи переводятся туда съ пониженіемъ также на одинъ чинъ, но съ сохраненіемъ старшинства. Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, офицеры переводились въ гвардію съ пониженіемъ на два чина. При императрицѣ Екатеринѣ I, офицерамъ, просившимъ при такомъ переводѣ о старшинствѣ въ чинѣ, было положительно отказано въ просьбѣ. «И тѣмъ имъ быть довольнымъ, что въ гвардію записаны», сказано въ изданномъ по этому случаю указѣ.

межутокъ времени, въ два или въ три срока, очевидна изъ самой невозможности *сразу* уравнять офицерскіе чины во всѣхъ родахъ войскъ, безъ явнаго увеличенія правъ однихъ, въ явный ущербъ другимъ и безъ множества неудобствъ какъ въ строевомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ; но большая или меньшая продолжительность промежуточнаго срока зависитъ отъ тѣхъ основаній, которыми будутъ руководиться составители проекта. Какія бы ни были основанія, понятно, что назначить срокъ наобумъ невозможно. По нашему мнѣнію, самый разумный срокъ переходнаго періода — *трехлѣтній:* онъ признается въ нашемъ законодательствѣ достаточнымъ для выслуги въ одномъ чинѣ. Такимъ образомъ, офицеры, состоящіе по арміи, производятся въ слѣдующіе чины за отличіе ([14]) черезъ три года; офицеры полевой артиллеріи и саперовъ, по прослуженіи трехъ лѣтъ въ чинѣ, переводятся въ гвардію тѣми же чинами; по прослуженіи этого же срока производятся въ слѣдующіе чины оберъ-офицеры гвардейскаго генеральнаго штаба, оберъ-офицеры изъ горцевъ, служащіе въ регулярной кавалеріи и т. д. Еслибъ при такомъ срокѣ кто-либо, вслѣдствіе введенія новой системы чиноустройства, и выигралъ сравнительно со сверстниками въ чинѣ, то это случилось бы по истеченіи *установленнаго закономъ* срока для производства въ слѣдующій чинъ и имѣло бы просто видъ того, какъ нынѣ одинъ изъ двухъ сверстниковъ, служащихъ въ разныхъ полкахъ, обгоняетъ другаго чиномъ по причинѣ открывшейся въ полку вакансіи.

Что касается до характера реформы въ первомъ и во второмъ срокахъ, то намъ кажется совершенно необходимымъ, чтобъ первый срокъ, былъ срокомъ *преобразованій радикальныхъ одновременно для всѣхъ войскъ безъ исключенія*, а второй служилъ для того только, чтобъ *систематически устранить разнаго рода неудобства*, неизбѣжныя при первоначальной реформѣ. Въ подтвержденіе, какъ опасно уклоненіе отъ этого основанія, сошлемся на разобранный нами проектъ г. офицера русской арміи. Еслибъ авторъ, вмѣстѣ того, чтобъ въ первомъ періодѣ производить преобразованіе лишь въ арміи и въ спеціяльныхъ войскахъ, вовсе не касаясь чиноустройства гвардіи (т. е. той именно части войскъ, въ которой особенно нужно преобразованіе съ самаго начала), предложилъ

([14]) *За отличіе* потому, что у нихъ нѣтъ производства по линіи.

произвести преобразованіе въ первомъ срокѣ во всѣхъ войскахъ, ему не было бы надобности заботиться о краткости переходнаго періода, потому что „de facto“ чины были бы уже уравнены; не пришлось бы придумывать сложныхъ и не вполнѣ справедливыхъ правилъ для переводовъ гвардейскихъ офицеровъ въ армію въ теченіе переходнаго періода, и вообще онъ избѣгнулъ бы этимъ большей части тѣхъ недостатковъ, которые вкрались въ его систему.

III. *Главныя затрудненія къ одновременному уравненію офицерскихъ чиновъ* въ арміи, въ гвардіи и въ войскахъ специяльныхъ заключаются, какъ мы видѣли:

1) Въ неодинаковомъ *числѣ* офицерскихъ чиновъ въ разныхъ войскахъ, при необходимости сдѣлать число это во всѣхъ войскахъ *одинаковымъ*.

2) Въ различіи *сравнительнаго значенія* офицерскихъ чиновъ специяльныхъ войскъ и гвардіи относительно арміи, при необходимости дать чинамъ этимъ во всѣхъ войскахъ одинаковое значеніе.

Разсмотримъ средства къ устраненію *обоихъ* неудобствъ.

Первое. Въ армейской пѣхотѣ считается, какъ мы видѣли, *семь* офицерскихъ чиновъ (до полковничьяго), въ специяльныхъ войскахъ и въ армейской кавалеріи *шесть*, въ гвардейской пѣхотѣ *пять*, въ гвардейской кавалеріи *четыре*. Между тѣмъ, во всѣхъ родахъ войскъ должно быть, въ силу преобразованія, *пять* чиновъ, т. е. столько, сколько ихъ теперь въ гвардейской пѣхотѣ.

Чтобъ упразднить остающіеся лишніе чины: *два* въ армейской пѣхотѣ (15) и *по одному* въ специяльныхъ войскахъ (16) и въ кавалеріи (17), мы предлагаемъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: **переименовавъ**, согласно прилагаемой таблицѣ (18), офицеровъ войскъ, пользующихся пре-

(15) Подпоручика и маіора.

(16) Подпоручика.

(17) Маіора.

(18) Для болѣе нагляднаго уразумѣнія сущности реформы, прилагается таблица, въ которой чины *нынѣшніе* и *новые*, *постоянные* и *временные* напечатаны, для ясности, тремя различными шрифтами. Въ первыхъ двухъ столбцахъ ея (считая слѣва) значатся чины армейской пѣхоты: въ первомъ изъ нихъ исчислены чины по нынѣ существующему положенію, во второмъ — чины въ томъ видѣ, какой они примутъ по производствѣ реформы. *Всѣ* чины, помѣщенные во 2-мъ столбцѣ, будутъ существовать въ этомъ видѣ въ *теченіе переходнаго періода* (трехъ лѣтъ); по окончаніи же срока этого періода, чины, напечатанные *кур-*

ТАБЛИЦА

нынѣ существующихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, съ указаніемъ соотвѣтственныхъ чиновъ

немедленно по изданіи положенія объ измѣненіи системы чиноустройства,

въ теченіе переходнаго періода и по окончаніи реформы.

(Нынѣшніе чины напечатаны обыкновеннымъ шрифтомъ, ЧИНЫ ПОСТОЯННЫЕ—крупнымъ шрифтомъ, *чины временные*—курсивомъ.)

АРМІЯ.				МОЛОДАЯ ГВАРДІЯ И СПЕЦІЯЛЬНЫЯ ВОЙСКА.		СТАРАЯ ГВАРДІЯ.			
Пѣхота.		Кавалерія.				Пѣхота и артиллерія.		Кавалерія.	
По нынѣшн. положенію.	По новому положенію.	По нынѣшн. положенію.	По новому положенію.	По нынѣшн. положенію.	По новому положенію.	По нынѣшн. положенію.	По новому положенію.	По нынѣшн. положенію.	По новому положенію.
Прапорщикъ.	ПРАПОРЩ.	Корнетъ.	КОРНЕТЪ.	Прапорщикъ.	*Подпоруч.*	Прапорщикъ.	ПОРУЧИКЪ.	Корнетъ.	ПОРУЧИКЪ.
Подпоручикъ.	*Подпоруч.*			Подпоруч.	ПОРУЧИКЪ.	Подпоручикъ.	*Штабсъ-капитанъ.*		
Поручикъ.	ПОРУЧИКЪ.	Поручикъ.	ПОРУЧИКЪ.	Поручикъ.	*Штабсъ-капитанъ.*	Поручикъ.	КАПИТАНЪ 2-го КЛ.	Поручикъ.	РОТМИСТРЪ 2-го КЛ.
Штабсъ-капитанъ.	*Штабсъ-капитанъ.*	Штабсъ-ротмистръ.	*Штабсъ-ротмистръ.*	Штабсъ-капитанъ.	КАПИТАНЪ 2-го КЛ.	Штабсъ-капитанъ.	КАПИТАНЪ 1-го КЛ.	Штабсъ-ротмистръ.	РОТМИСТРЪ 1-го КЛ.
Капитанъ.	КАПИТАНЪ 2-го КЛ.	Ротмистръ.	РОТМИСТРЪ 2-го КЛ.	Капитанъ.	КАПИТАНЪ 1-го КЛ.	Капитанъ.	*Старшій капитанъ.*	Ротмистръ.	*Старшій ротмистръ.*

имуществами въ чинахъ, въ чины, соотвѣтственные армейскимъ (19) (исключая капитановъ гвардіи, о которыхъ сказано будетъ ниже), и уравнявъ, такимъ образомъ, „de facto" офицерскіе чины во всѣхъ войскахъ, *объявить пять вышеозначенныхъ чиновъ* (20) постоянными, т. е. имѣющими сохраниться *навсегда, а остальные чины* (21) временными, т. е. имѣющими сохраниться *или только въ теченіе переходнаго періода* (именно чины подпоручиковъ и штабсъ-капитановъ), *или же до упраздненія ихъ въ теченіе неопредѣленнаго срока* (именно чины старшихъ капитановъ гвардіи и маіоровъ). Въ старой гвардіи, съ открытіемъ штабъ-офицерскихъ вакансій (баталіонныхъ командировъ), капитаны и ротмистры, по старшинству ихъ въ дивизіяхъ, переименовываются въ подполковники; прочіе же, если не пожелаютъ перейти въ армію подполковниками, остаются въ прежнихъ мѣстахъ служенія, съ присвоеніемъ имъ къ чину названія *старшихъ* капитановъ и ротмистровъ, и считаясь, попрежнему, *оберъ-офицерами гвардіи*, сохраняютъ право на переводъ въ армію подполковниками и на будущее время. Чины *старшаго капитана и ротмистра*, вновь вводимые для облегченія преобразованія, объявляются также *временными* и, въ отношеніи чинопроизводства, подходятъ подъ всѣ нижеизложенныя правила, установленныя *для временныхъ* чиновъ.

Послѣ такого переименованія, офицеры повышаются, въ теченіе переходнаго періода, *лишь въ чины постоянные* (22),

---

сивомъ (подпоручиковъ и штабсъ-капитановъ), какъ *временные*, упраздняются. Слѣдующіе затѣмъ два столбца относятся къ армейской кавалеріи, 5-й и 6-й къ молодой гвардіи и войскамъ специяльнымъ, 7-й и 8-й къ гвардейской пѣхотѣ, 9-й и 10-й къ гвардейской кавалеріи. Провѣрить по этой таблицѣ, не теряетъ ли и не выигрываетъ ли офицеръ какой-нибудь части сравнительно со сверстниками, очень легко: напримѣръ, поручикъ специяльныхъ войскъ = подпоручику гвардіи = штабсъ-капитану арміи; всѣ эти офицеры, по переименованіи, дѣлаются штабсъ-капитанами.

(19) При чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ, при такомъ переименованіи, даны будутъ вновь вводимыя названія: капитановъ 1-го и 2-го классовъ.

(20) Прапорщика, поручика, капитановъ 2-го и 1-го класса и подполковника.

(21) Подпоручиковъ, штабсъ-капитановъ и маіоровъ.

(22) Хотя, такимъ образомъ, офицеры чиновъ постоянныхъ, стоящихъ непосредственно ниже временныхъ, и не повышаются, съ открытіемъ вакансій въ сихъ послѣднихъ чинахъ, но они отъ этого ничего не теряютъ даже и въ будущемъ, потому что имъ предстоитъ быть впослѣдствіи произведенными *черезъ чинъ* (считая по нынѣшней градаціи чиновъ). Такъ, напримѣръ, поручикъ, съ открытіемъ вакансіи въ чинѣ штабсъ-капитанскомъ, объявленномъ временнымъ, не производится въ этотъ чинъ, но сохраняетъ свое старшинство и повышается современемъ *прямо въ капитаны 2-го класса* (чинъ, соотвѣтствующій нынѣшнему чину капитана арміи).

при чемъ, въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ, офицеры постоянныхъ чиновъ, стоящихъ непосредственно ниже чиновъ временныхъ, повышаются по линіи въ постоянные чины (напримѣръ, изъ прапорщиковъ прямо въ поручики) въ томъ только случаѣ, если въ полку нѣтъ ни одного офицера такого временнаго чина (въ данномъ примѣрѣ—подпоручичьяго). Такимъ образомъ, число офицеровъ, имѣющихъ временные чины, въ теченіе трехъ лѣтъ переходнаго періода, постепенно *сокращается* (вслѣдствіе повышенія ихъ, увольненія въ отставку, смерти и проч.).

Съ наступленіемъ втораго срока, всѣ офицеры временныхъ чиновъ (слѣдовательно, прослужившіе въ чинѣ никакъ не менѣе срока переходнаго періода, т. е. установленныхъ закономъ трехъ лѣтъ), кромѣ старшихъ капитановъ гвардіи и маіоровъ, *повышаются въ чины постоянные*, и во всѣхъ войскахъ остается, такимъ образомъ, *по пяти* постоянныхъ чиновъ ([23]), имѣющихъ въ войскахъ одинаковое значеніе.

Второе. Одновременно съ переименованіемъ, въ началѣ реформы, офицеровъ гвардіи и спеціяльныхъ войскъ въ соотвѣтственные чины арміи, дѣлаются слѣдующія распоряженія:

1) *Въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи* всѣ чины сохраняютъ нынѣшнія названія, кромѣ капитановъ и ротмистровъ, которые переименовываются въ чины капитановъ и ротмистровъ *2-го класса* ([24]). (См. таблицу.)

При открытіи вакансій, послѣдніе производятся уже не въ

([23]) Останется, правда, еще два чина временныхъ: старшаго капитана гвардіи и маіора; но они (въ особенности первый изъ нихъ), по всей вѣроятности, скоро упразднятся сами собою. Ниже мы постараемся объяснить причину, побудившую насъ предложить *постепенное* упраздненіе этихъ двухъ чиновъ; здѣсь же замѣтимъ только, что, при вѣроятности скораго упраздненія маіорскаго чина, нельзя ручаться, чтобъ *нѣсколько* маіоровъ не остались въ нашей арміи въ теченіе, можетъ быть, цѣлаго десятка лѣтъ, вслѣдствіе того, что начальство, не признавая ихъ достойными производства въ подполковники, не пожелаетъ представить ихъ къ повышенію. Виной этого будетъ, конечно, уже не новая система чиноустройства, потому что и при сохраненіи нынѣшняго порядка вещей съ ними случилось бы то же самое.

([24]) Мы уже замѣтили выше, что раздѣленіе капитановъ на два класса есть, конечно, не что иное, какъ *сохраненіе у насъ чиновъ штабсъ-капитанскаго и капитанскаго*, но съ повышеніемъ ихъ и съ присвоеніемъ другаго названія. Сохранить самое названіе штабсъ-капитана или штабсъ-ротмистра кажется намъ неудобнымъ, потому что тогда пришлось бы *капитановъ арміи переименовать въ штабсъ-капитаны*, что могло бы инымъ прямо показаться родомъ разжалованія на одинъ чинъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ капитаны арміи, какъ видно изъ таблицы, остаются, въ сравненіи со сверстниками въ другихъ войскахъ, тѣмъ же, чѣмъ были до реформы.

маіоры, а въ соотвѣтственный сему послѣднему чину, чинъ капитана или ротмистра 1-го класса (25).

Капитаны и ротмистры 1-го класса становятся, по старшинству, въ одну линію съ маіорами (26) и производятся въ слѣдующій чинъ подполковника на основаніи положеній, нынѣ по сему предмету существующихъ, т. е. за отличіе.

Маіоры продолжаютъ пользоваться своими чинами до производства ихъ, *на прежнемъ основаніи*, въ подполковники или до увольненія изъ службы.

Капитаны 1-го класса въ отношеніи денежняго довольствія (исключая квартирныхъ денегъ) уравниваются съ маіорами.

2) *Въ молодой гвардіи и въ войскахъ специяльныхъ*, при переименованіи офицеровъ въ соотвѣтственные чины, штабсъ-капитаны и капитаны переименовываются въ капитаны 2-го и 1-го классовъ. (См. таблицу.)

3) *Въ старой гвардіи*, при переименованіи офицеровъ съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ въ чинахъ, поручики пріобрѣтаютъ названіе капитановъ и ротмистровъ 2-го класса, штабсъ-капитаны и штабсъ-ротмистры — капитановъ и ротмистровъ 1-го класса, капитаны и ротмистры переименовываются въ подполковники при открытіи штабъ-офицерскихъ вакансій *баталіонныхъ командировъ*, или же для перевода въ армію; при неимѣніи въ гвардіи вакансій и при нежеланіи перейти въ армію, капитаны и ротмистры остаются въ прежнихъ мѣстахъ служенія, съ прибавленіемъ къ чину названія *старшій* (27). (См. таблицу.)

Вотъ, въ самыхъ краткихъ чертахъ, сущность процеса перехода отъ нынѣшней системы чиноустройства къ новой, при соблюденіи, какъ намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, восьми исчисленныхъ началъ. Понятно, что этотъ же самый процесъ былъ бы одинаково удобенъ и въ томъ случаѣ, еслибъ правительство

---

(25) При чемъ очевидно законъ долженъ опредѣлить, должно ли капитанамъ 2-го класса верстаться старшинствомъ по дивизіямъ (какъ нынѣ въ арміи), или по полкамъ, наровнѣ съ прочими офицерами.

(26) Капитанамъ 1-го класса можно было бы даже дать, *для болѣе нагляднаго уравненія съ маіорами*, маіорскія эполеты, но *съ тѣмъ, чтобы самый чинъ былъ оберъ-офицерскій* (это введено въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ, напримѣръ: въ датской, италіянской и др.).

(27) Понятно, что еслибъ правительство признало нужнымъ дать маіорскія эполеты капитанамъ 1-го класса, то эта мѣра была бы распространена и на старшихъ капитановъ гвардіи: это служило бы видимымъ знакомъ равенства ихъ въ чинѣ съ подполковниками.

нашло нужнымъ оставить въ войскахъ на будущее время всего одинъ капитанскій чинъ или же упразднить прапорщичій чинъ и замѣнить его подпоручичьимъ.

Для бóльшаго уясненія сущности проекта, необходимо сдѣлать къ нему нѣкоторыя дополненія.

Изъ чиновъ временныхъ, какъ мы видѣли, упраздняются: а) *съ наступленіемъ втораго срока* реформы, чины подпоручиковъ и штабсъ-капитановъ, и б) *въ теченіе неопредѣленнаго времени*—чины старшихъ капитановъ гвардіи и маіоровъ. Конечно, казалось бы гораздо проще, съ наступленіемъ втораго срока, упразднить сразу всѣ четыре временные чина производствомъ маіоровъ въ подполковники, а старшихъ капитановъ въ полковники. Но это кажущееся упрощеніе вопроса могло бы имѣть вредныя для службы послѣдствія. На самомъ дѣлѣ, разберемъ вопросъ о такомъ производствѣ сначала маіоровъ, а потомъ старшихъ капитановъ гвардіи.

У насъ въ арміи производство до маіоровъ включительно было до сихъ поръ по линіи, въ слѣдующіе затѣмъ чины—за отличіе. При производствѣ на вакансіи, главнымъ поводомъ къ повышенію предполагается *продолжительность службы, старшинство;* при производствѣ за отличіе главную роль играетъ засвидѣтельствованіе начальства въ томъ, что офицеръ, представляемый къ повышенію, *въ состояніи успѣшно исправлять должность, соотвѣтственную новому его чину.* Этотъ порядокъ производства кажется намъ вполнѣ разумнымъ. Если недоспособный оберъ-офицеръ и подвигается въ чинахъ впередъ лишь въ силу продолжительной службы, то кругъ дѣятельности его на столько ограниченъ, на столько несамостоятеленъ, что недостатокъ способностей его могъ бы со вредомъ отозваться на дѣлахъ служебныхъ развѣ въ случаяхъ совершенно исключительныхъ. Совсѣмъ другое дѣло штабъ-офицеръ, имѣющій по чину право на командованіе, напримѣръ, баталіономъ: кругъ дѣятельности его уже на столько серьезенъ, что бездарность его или, еще болѣе, злонамѣренность могутъ быть положительно вредны для службы. Оттого, при производствѣ въ штабъ-офицерскіе чины, съ которыми сопряжено командованіе частію, необходима гораздо большая осмотрительность, чѣмъ при производствѣ въ чинахъ оберъ-офицерскихъ. И по дѣйствующему нынѣ положенію и по нашему проекту, баталіонами (отдѣльными или въ составѣ полка) должны командовать подполковники.

Съ преобразованіемъ чиноустройства, штатное число штабъ-офицеровъ подполковничьяго чина необходимо увеличится, и тогда маіоры, *признаваемые способными* къ командованію баталіонами и полезными во всѣхъ отношеніяхъ для службы, разумѣется, немедленно представлены будутъ къ производству въ подполковники за отличіе; что же касается до тѣхъ маіоровъ, которые, несмотря на открывающіяся вакансіи, будутъ обходимы при производствѣ, то это послужитъ какъ бы нѣмымъ объясненіемъ начальства, что маіоры эти не признаются способными къ командованію баталіономъ или въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи считаются безполезными для службы. Производство въ подполковники изъ маіоровъ, помимо старшихъ, случается (хотя рѣдко) и теперь. Измѣнять нашей дѣйствующей въ арміи системы чинопроизводства мы не видимъ никакой надобности, при томъ однако условіи, чтобъ, съ перемѣной системы чиноустройства, *и въ гвардіи производство по линіи ограничено* было *чинами оберъ-офицерскими.* (О чинопроизводствѣ въ гвардіи еще будетъ сказано ниже.) Пусть маіоры, неспособные къ командованію баталіонами, продолжаютъ исправлять должность младшихъ штабъ-офицеровъ: болѣе способные капитаны 1-го класса обгонятъ ихъ, и служба отъ того выиграетъ, конечно, гораздо болѣе, чѣмъ отъ производства такихъ маіоровъ въ подполковники.

Что касается до старшихъ капитановъ гвардіи, то производство ихъ, ради упраздненія временнаго чина, въ полковники не могло бы имѣть мѣста уже потому, что они обогнали бы этимъ старшихъ себя въ гвардіи сверстниковъ, имѣющихъ чины подполковничьи и командующихъ баталіонами. По всей вѣроятности, къ наступленію втораго срока преобразованія, чины старшихъ капитановъ упразднятся сами собою, вслѣдствіе назначенія нынѣшнихъ полковниковъ гвардейской пѣхоты командирами полковъ и переименованіемъ, для замѣщенія вакансій баталіонныхъ командировъ, старшихъ капитановъ въ подполковники; но еслибъ старшіе капитаны и сохранились еще нѣкоторое время, даже и по минованіи втораго срока, то они исправляли бы въ гвардейскихъ полкахъ должности младшихъ штабъ-офицеровъ, *безъ переименованія, впрочемъ, въ подполковники.*

Въ теченіе переходнаго періода переводы офицеровъ изъ однихъ войскъ въ другія, при предложенной системѣ, не встрѣ-

чаютъ никакихъ неудобствъ, даже и въ военное время: пусть офицеры переводятся изъ гвардіи въ армію и наоборотъ, изъ полка въ полкъ, изъ одного рода оружія въ другой: въ чинѣ отъ того они ни теряютъ, ни выигрываютъ. Могутъ однако и при этомъ встрѣтиться вопросы, требующіе предварительнаго разрѣшенія: какъ переводить въ армію капитановъ 1-го класса, получившихъ чинъ этотъ отъ переименованія изъ штабсъ-капитановъ гвардіи — капитанами ли 1-го класса, или маіорами? Разрѣшеніе подобнаго вопроса едва ли встрѣтило бы затрудненія: капитаны 1-го класса, получившіе чинъ этотъ до объявленія о реформѣ, имѣютъ право просить, *если пожелаютъ*, о переводѣ ихъ маіорами. Отказать имъ въ такомъ переводѣ, если маіорскій чинъ „de facto" еще не упраздненъ, значило бы лишить ихъ части правъ, пріобрѣтенныхъ прежней службой. Если же чинъ капитана 1-го класса полученъ *во время или послѣ* производства реформы, то, очевидно, о маіорскомъ чинѣ не можетъ быть и рѣчи.

При измѣненіи системы чиноустройства въ нашей арміи, два вопроса, неразрывно съ нимъ связанные, требуютъ особенно тщательнаго пересмотра: *штаты и система чиноустройства*.

Штаты, опредѣляя количество чиновъ въ каждой части войскъ, требуютъ особенно заботливаго вниманія. Понятно, что, при уравненіи чиновъ во всѣхъ родахъ войскъ, штаты *въ войскахъ одного и того же оружія* должны быть сдѣланы безусловно совершенно одинаковыми; допустить уклоненія отъ этого правила, значило бы уравнять чины только номинально, на показъ, на дѣлѣ же установить препятствіе, которое сдѣлало бы уравненіе только формальнымъ, а не дѣйствительнымъ. Чтобъ подтвердить примѣромъ, какой вредъ можетъ произойти отъ подобныхъ уклоненій, разсмотримъ одно изъ предложеній въ этомъ родѣ автора статьи „Необходимая реформа", которое мы, при разборѣ, преднамѣренно упустили изъ виду. Въ примѣчаніи къ проекту (стр. 270, пр.***) сказано, что въ гвардейскихъ полкахъ, если ими командуютъ генералы, баталіонами могутъ командовать *полковники*, а должности младшихъ офицеровъ занимать *подполковники* (тогда какъ въ арміи баталіонами командуютъ подполковники, а должность младшихъ офицеровъ занимаютъ капитаны). Положимъ, что подобная очевидная несообразность была бы допущена: къ чему привела бы она? Привела бы къ тому, что дала бы офицерамъ гвардейскихъ пол-

ковъ на практикѣ такой громадный перевѣсъ надъ армейскими, какого нѣтъ теперь и какого, разумѣется, не можетъ желать наше правительство. Дѣйствительно, если въ арміи офицеры въ полковничьемъ чинѣ исключительно служатъ командирами полковъ, тогда какъ въ гвардіи они будутъ командирами баталіоновъ, то весьма естественно, что въ послѣдней, особенно при двукратномъ въ годъ производствѣ, всегда будетъ *неизсякаемый запасъ штатныхъ полковниковъ*, имѣющихся въ виду при назначеніи командирами полковъ въ армію и, по старшинству, получающихъ на то право, тогда какъ въ арміи мало по малу *вовсе исчезнутъ полковники, не командующіе полками.* Гвардія сдѣлается, такимъ образомъ, разсадникомъ полковыхъ командировъ, а карьера армейскихъ офицеровъ будетъ ограничена подполковничьимъ чиномъ. Вотъ почему мы смотримъ на вопросъ этотъ какъ на *дѣло первой важности для арміи* и повторяемъ, что намъ кажется совершенно необходимымъ, при уравненіи чиновъ, штаты гвардіи и арміи сдѣлать *вполнѣ одинаковыми*, несмотря на то, будутъ ли командовать гвардейскими полками генералы, или полковники. Вѣдь и въ арміи нерѣдко полками командуютъ генералы: не вызываетъ же это необходимости измѣнять штаты такихъ армейскихъ полковъ и производить, вслѣдствіе именно этого обстоятельства, подполковниковъ въ полковники. Для комплектованія же арміи полковыми командирами намъ казалось бы самымъ удобнымъ разрѣшить въ каждомъ полку гвардейскомъ и армейскомъ представлять по одному изъ баталіонныхъ командировъ *(но не болѣе одного на полкъ)* къ производству въ полковники. Производство это основывать не на одномъ старшинствѣ, но и на засвидѣтельствованіи начальства о способности представляемаго къ производству въ полковники командовать отдѣльною частію; всѣмъ полковникамъ, зачисляемымъ кандидатами въ полковые командиры, вести, какъ нынѣ, общіе кандидатскіе списки. Удержать же вышеизъясненное правило, предложенное г. офицеромъ русской арміи, возможно было бы, безъ существеннаго ущерба для арміи, при томъ развѣ условіи, чтобы полковники гвардіи не были на будущее время назначаемы командирами армейскихъ полковъ.

При одинаковыхъ штатахъ въ гвардіи и въ арміи, возникаетъ вопросъ: какимъ способомъ ввести въ гвардіи баталіонныхъ командировъ не выше подполковничьяго чина? Установить это сразу, съ объявленіемъ о реформѣ, было бы, конечно, неудобно;

но выше мы старались уже показать, что нынѣшнія полковничьи вакансіи скоро, по всей вѣроятности, даже до наступленія втораго срока реформы, сдѣлаются свободными; ихъ придется замѣщать ужь не полковниками, а *подполковниками*, переименованными изъ старшихъ капитановъ. Не споримъ, что производство въ гвардіи въ полковничій чинъ отъ этого нѣсколько замедлится; но это замедленіе и будетъ уже *началомъ дѣйствительнаго уравненія войскъ гвардейскихъ съ армейскими* по отношенію къ чинамъ, потому что производство начнетъ устанавливаться въ гвардіи то же самое, какъ и въ арміи, въ артиллеріи, въ инженерномъ корпусѣ, и т. д. Гвардейскіе капитаны не въ правѣ считать такое распоряженіе неправильнымъ: *сравнительно со своими сверстниками*, т. е. подполковниками арміи, они ничего не теряютъ, а имѣютъ еще, кромѣ того, право перейти подполковниками же въ армію и тамъ заслужить, *наровнѣ съ прочими*, полковничій чинъ. Коренное начало, чтобъ никто вслѣдствіе реформы не терялъ въ сравненіи со сверстниками, очевидно этимъ нимало не нарушается; повторяемъ притомъ, что оно можетъ относиться только до момента реформы, а отнюдь не до будущаго времени. Еслибъ допустить противное толкованіе, то и гвардейскій прапорщикъ, пожалуй, счелъ бы себя обиженнымъ, потому что *въ будущемъ* ему предстоитъ ужь не такое быстрое производство въ полковники, какъ при нынѣшней системѣ чиноустройства.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о чинопроизводствѣ. Связь его съ чиноустройствомъ такъ тѣсна, что одно другимъ вполнѣ обусловливается, и потому едва ли возможно измѣненіе какой бы то ни было системы чиноустройства безъ пересмотра правилъ для производства въ чины. Мы видѣли близкую связь чиноустройства съ штатами; столь же близка связь ихъ и съ чинопроизводствомъ: штаты служатъ къ уравненію числа чиновъ во всѣхъ войскахъ одного и того же оружія; правила, лежащія въ основаніи разумной системы чинопроизводства, дѣлаютъ достиженіе должностей доступными лишь для тѣхъ, кто *способенъ* отправлять ихъ. Не вдаваясь въ разборъ нашей нынѣшней системы, замѣтимъ, что у насъ съ Петра Великаго переиспыталось множество системъ производства въ чины: было у насъ производство и по балотировкѣ, и по линіи, и исключительно за отличіе; были даже и смѣшанныя системы, напримѣръ: производство въ нѣкоторыхъ чинахъ по линіи, въ другихъ по ба-

лотировкѣ. Этимъ слишкомъ столѣтнимъ опытомъ выработалась нынѣшняя система, по которой часть войскъ (гвардія) производится до полковничьяго чина включительно—по линіи; часть (и самая большая) производится по линіи въ оберъ-офицерскихъ и за отличіе въ штабъ-офицерскихъ чинахъ; часть—исключительно за отличіе. Есть, наконецъ, части войскъ, въ которыхъ „de facto" существуетъ производство за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ. Такимъ образомъ, и въ чинопроизводствѣ встрѣчаемъ мы у насъ такое же разнообразіе, какъ и въ чиноустройствѣ. Очевидно, что сложность эта была вызвана отчасти необходимостію; очень вѣроятно даже, что, при введеніи въ разныхъ частяхъ войскъ различныхъ порядковъ чинопроизводства, имѣлось въ виду вліяніе порядка производства на его скорость: такъ у насъ, при крайне быстромъ производствѣ въ одной части войскъ, въ другихъ оно идетъ до такой степени медленно, что офицеры послѣднихъ частей подвигаются всего на одинъ чинъ въ то время, какъ сверстники ихъ въ другихъ войскахъ повышаются на два, на три чина. Признавая полезнымъ дѣлать въ нѣкоторыхъ частяхъ (напримѣръ, по фурштату) производство болѣе медленнымъ, допуская вполнѣ справедливымъ установить такія правила, при которыхъ офицеры, неспособные къ отправленію штабъ-офицерскихъ должностей, устранены были бы отъ производства въ штабъ-офицеры, нельзя не сознаться, что для массы военнослужащихъ производство въ мирное время должно быть на одинаковыхъ основаніяхъ и переходъ изъ одного чина въ другой ограниченъ установленными закономъ сроками, какъ мы видимъ это во Франціи. Иначе полезно ли, напримѣръ, не говоримъ уже для службы, но и для самого офицера, производство, *безъ всякихъ боевыхъ и служебныхъ отличій*, въ чинъ, соотвѣтствующій подполковничьему, на пятомъ или шестомъ году по выходѣ изъ корпуса, тогда какъ сверстники его въ арміи, выпущенные изъ корпуса прямо поручиками, едва достигли въ это время штабсъ-капитанскаго чина?

Здѣсь не мѣсто развивать вопросъ о коренныхъ основаніяхъ, на которыхъ зиждется чинопроизводство въ арміи; замѣтимъ только, что вопросъ о чинопроизводствѣ никакъ не долженъ быть упускаемъ изъ виду при обсужденіи вопроса объ уравненіи офицерскихъ чиновъ въ сухопутныхъ войскахъ, и потому гласное обсужденіе его было бы весьма полезно для

дѣла. Что касается до насъ, то, по нашему убѣжденію, съ измѣненіемъ чиноустройства, необходимо было бы ввести во всѣхъ *безъ исключенія* войскахъ однообразный порядокъ производства въ чины, основанный въ оберъ-офицерскихъ чинахъ на открытіи вакансій (при допущеніи производства за отличіе), въ штабъ-офицерскихъ чинахъ исключительно за отличіе, съ назначеніемъ притомъ въ тѣхъ и другихъ чинахъ *наименьшаго* срока, не прослуживъ котораго офицеръ не можетъ быть представляемъ къ повышенію въ чинѣ ни по линіи, ни за отличіе. Согласны съ тѣмъ, что производство за отличіе допускаетъ своего рода неудобства и что, какъ говаривалъ маршалъ Брольи, „для устраненія при такомъ производствѣ интригъ и пристрастія, надо, чтобъ сами ангелы занимались разрѣшеніемъ вопроса: кто достоинъ повышенія", мы полагаемъ, тѣмъ не менѣе, что, при производствѣ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ за отличіе, *съ установленіемъ дѣйствительнаго* (инспекторскаго) *контроля со стороны правительства* за правильностію производства, повышеніе за отличіе представляетъ менѣе неудобствъ для службы, чѣмъ производство *исключительно* по линіи, при которомъ способности и заслуги военнослужащихъ отодвигаются на послѣдній планъ.

Въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ „Военнаго Сборника" мы постараемся представить болѣе подробный разборъ вышеизложеннаго проекта согласно съ восемью упомянутыми началами; въ заключеніе же настоящей статьи изложимъ главнѣйшія уклоненія отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ началъ, вкравшіяся въ проектъ:

1) Въ гвардіи и въ спеціяльныхъ войскахъ *въ началѣ переходнаго періода:* а) не останется вовсе прапорщиковъ и б) штабсъ-капитаны и капитаны 2-го класса гвардіи не будутъ командовать ротами. Оба обстоятельства эти происходятъ очевидно отъ переименованія самыхъ младшихъ офицеровъ гвардіи и спеціяльныхъ войскъ въ соотвѣтственные чины арміи. Едва ли нужно доказывать, что такія *временныя* обстоятельства устранятся весьма скоро и что они не оказываютъ ни малѣйшаго вліянія на дѣла службы: число офицеровъ, отъ переименованія, не уменьшится, и офицеры, по производствѣ реформы, будутъ исполнять тѣ же самыя обязанности, какія исполняли до того времени и какія лежали бы на нихъ, еслибъ реформы вовсе не было.

2) Капитаны арміи производятся, при нынѣшнемъ порядкѣ, прямо въ штабъ-офицеры; со введеніемъ предлагаемаго проекта въ дѣйствіе, они и при повышеніи въ слѣдующій чинъ (капитана 1-го класса) остаются оберъ-офицерами. Но если чинъ капитана и оберъ-офицерскій, то онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ упраздняемому маіорскому чину не только въ отношеніи денежнаго довольствія, но, въ большей части случаевъ, *и въ отношеніи служебнаго значенія*, ибо большинство капитановъ 1-го класса въ армейской пѣхотѣ, особенно при нынѣшнемъ недостаткѣ въ арміи въ штабъ-офицерахъ, будетъ исправлять должность младшихъ штабъ-офицеровъ.

3) Офицеры постоянныхъ чиновъ непосредственно ниже временныхъ, вслѣдствіе прекращенія производства въ чины временные, теряютъ разницу въ жалованьи между чиномъ временнымъ и тѣмъ, который они имѣютъ. Хотя разница эта самая незначительная (18 и 27 руб. въ годъ), но, строго говоря, это все-таки недостатокъ предлагаемой системы.

4) Подпоручики и поручики гвардіи и поручики войскъ специіальныхъ, по переименованіи, получаютъ отъ казны, въ продолженіе переходнаго періода, квартирное довольствіе нѣсколько въ большихъ размѣрахъ противъ нынѣшняго.

Оба вопроса разсмотримъ мы въ упомянутомъ выше разборѣ нашей системы, при изслѣдованіи вліянія предлагаемаго проекта на денежное довольствіе офицеровъ, и укажемъ средства исправить эти неудобства.

Есть, можетъ быть, въ нашей системѣ и другіе пробѣлы. Душевно рады были бы, еслибъ намъ исчислили ихъ, указавъ, гдѣ нужно, и на средства исправить ихъ: это послужило бы къ большему разъясненію столь важнаго для арміи нашей вопроса, какъ преобразованіе нынѣшней системы чиноустройства.

С. Райковскій.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА ВЪ ГРАДАЦІИ ЧИНОВЪ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ (*).

Совершенно раздѣляя мнѣніе о необходимости реформы въ градаціи чиновъ въ нашей арміи и сравненіи чиновъ гвардіи, арміи и спеціяльныхъ войскъ, мы считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя замѣтки на статью, помѣщенную въ „Военномъ Сборникѣ“ 1864 года, № 2.

Предполагая, что гвардія въ первыя времена ея сформированія была разсадникомъ высшихъ и даже низшихъ офицерскихъ чиновъ для армейскихъ войскъ, что лучшіе офицеры гвардіи перемѣщались, съ соотвѣтствующими повышеніями въ чинахъ, въ ряды арміи, авторъ упомянутой статьи находитъ, что теперь потребность въ перемѣщеніяхъ съ подобными цѣлями миновалась, и, такимъ образомъ, наводитъ на мысль: почему же гвардейскіе офицеры въ послѣднее время стоятъ двумя или однимъ чиномъ выше другихъ? Намъ кажется, что вопросъ этотъ примѣнимъ только къ офицерамъ, переводимымъ изъ арміи, которые уже при самомъ переводѣ какъ бы производятся въ слѣдующій чинъ, напримѣръ: поручикъ арміи переводится въ гвардію подпоручикомъ, а этому чину соотвѣтствуетъ въ арміи чинъ штабсъ-капитана.

(*) «Военный Сборникъ» 1864 года, № 2.

Въ такой же степени, впрочемъ, это относится и къ производимымъ изъ гвардейскихъ юнкеровъ. Приготовясь поверхностно къ весьма нетрудному экзамену, выдержавшій производится въ прапорщики гвардіи и, такимъ образомъ, становится выше того, который, проходя въ кадетскомъ корпусѣ тѣ же предметы по болѣе пространной програмѣ, и притомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовательно гораздо основательнѣе, не получилъ числа баловъ, требуемаго для поступленія въ гвардію, что нерѣдко происходитъ отъ различнаго пониманія оцѣнки двѣнадцати-бальной системой.

Вышедшіе же прямо изъ корпусовъ въ гвардію, т. е. по первому разряду, становятся и идутъ до чина полковника двумя чинами выше сверстниковъ, вышедшихъ въ армію.

Старшинство это неотъемлемое ихъ *преимущество*, пріобрѣтенное вслѣдствіе выполненія извѣстнаго рода условій, преимущество, которымъ они имѣютъ полное право пользоваться передъ сверстниками другихъ разрядовъ, и потому, намъ кажется, они могутъ переходить въ армейскія войска, съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ въ чинѣ, не только для пользы службы, но и по домашнимъ обстоятельствамъ, и даже безъ всякой причины, просто по одному желанію.

Касательно же переводовъ изъ арміи въ гвардію, или наоборотъ, тѣхъ офицеровъ, которые не пріобрѣли правъ перваго разряда, не исключая и произведенныхъ изъ юнкеровъ, мы совершенно противнаго мнѣнія.

Не отвергая и даже будучи убѣждены, что между ними есть много весьма достойныхъ, образованныхъ, вообще со всѣми прекрасными качествами офицеровъ, мы находимъ, что переводы изъ арміи въ гвардію, по крайней мѣрѣ, не прапорщиками, а выше, порождаютъ неудовольствіе въ томъ обществѣ, въ которое офицеръ поступилъ, потому что онъ нѣкоторымъ *сѣлъ на шею*. Это обыкновенно долго не забывается и напоминается переведенному почти во все время сослуженія.

Не говоримъ уже о томъ, что множество лицъ, состоящихъ въ разныхъ управленіяхъ, весьма часто переименовываются тѣмъ же чиномъ въ гвардію, чтобы, такимъ образомъ, достигнуть скорѣе высшихъ чиновъ и получить болѣе выгодное мѣсто въ управленіи или болѣе самостоятельную должность въ строю, миновавъ низшія строевыя должности, чего они и до-

стигаютъ, хотя, можетъ быть, съ первыхъ офицерскихъ чиновъ вышли изъ фронта.

Отсюда видно, что переводы въ гвардію стали *аферой*. И, въ самомъ дѣлѣ, почему же не перейти, когда переводъ этотъ дѣлается такъ легко, и притомъ съ выигрышемъ въ чинѣ (*)?

Часто бываетъ, что служившій юнкеромъ въ гвардіи и не выдержавшій экзамена производится въ армію; прослуживъ тамъ года два, три, онъ переходитъ въ гвардію и пріобрѣтаетъ преимущество, котораго не получилъ по экзамену.

Переводъ подобныхъ лицъ, къ сожалѣнію, иногда весьма несвѣдущихъ, въ армію, соотвѣтствующими высшими чинами, конечно, не можетъ принести пользы. Онъ отнимаетъ въ арміи надежду на скорое движеніе по чиновной лѣстницѣ и даетъ иногда весьма неточное и даже превратное понятіе о гвардейскихъ офицерахъ, ибо случается, что офицеръ переходитъ въ армію по предложенію общества, за какой-либо проступокъ.

Сравненіе чиновъ всѣхъ войскъ уничтожило бы всѣ эти неудобства, лишило бы возможности дѣлать переводами разныя аферы, не представляя выгодъ перехода въ гвардію тѣмъ же чиномъ, т. е. безъ всякаго выигрыша въ сравненіи съ чиномъ армейскимъ, и сдѣлало бы то, что гвардейскіе полки пополнялись бы вновь произведенными офицерами, которые „не садились бы никому на шею". Слѣдовательно, для разлада въ обществѣ было бы одною причиною меньше (**).

Авторъ статьи „Необходимая реформа въ градаціи чиновъ въ нашей арміи", замѣтивъ, что основной недостатокъ существующей у насъ постепенности чиновъ заключается въ *несоотвѣтственности чиновъ съ строевыми должностями*, находитъ лучшимъ средствомъ установить во всѣхъ войскахъ слѣдующую градацію чиновъ: 1) полковникъ, 2) подполковникъ, 3) капитанъ, 4) поручикъ, 5) подпоручикъ и 6) прапорщикъ (только въ арміи).

Первая выгода, по мнѣнію автора, была бы та, что *степени чиновъ соотвѣтствовали бы существующимъ строевымъ должностямъ*, а именно (будемъ, для краткости, говорить только о пѣхотѣ):

(*) Переводъ въ гвардію считается отличіемъ. *Ред.*

(**) Почему же авторъ предполагаетъ, что сравненіе чиновъ устранило бы переводъ армейскихъ офицеровъ въ гвардію? *Ред.*

1) Полковникъ . . .	Командиръ полка.
2) Подполковникъ . . .	Командиръ баталіона.
3) Капитанъ изъ старшихъ.	Младшій штабъ-офицеръ.
4) Капитанъ изъ младшихъ.	Командиръ роты.
5) Поручикъ	Взводный командиръ.
6) Подпоручикъ . . .	Младшіе офицеры.
7) Прапорщикъ (только въ армін).	

Такимъ образомъ, у насъ вышло семь степеней, а чиновъ въ сущности шесть, потому что капитана *изъ старшихъ* можно назвать маіоромъ или капитана *изъ младшихъ* штабсъ-капитаномъ. Несмотря на то, что оба капитана будутъ получать одинаковое содержаніе, они будутъ какъ бы два разные чина, ибо тутъ будетъ имѣть большое значеніе *степень власти*.

Далѣе. Обратимъ вниманіе на вторую выноску на стр. 270, гдѣ сказано: „Здѣсь по преимуществу имѣлась въ виду армейская пѣхота. Въ гвардейскихъ полкахъ, которыми командуютъ генералы, баталіонами могутъ командовать полковники, а должности младшихъ штабъ-офицеровъ занимать подполковники", и т. д.

Сравнимъ должности гвардіи съ должностями въ арміи и посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

Строевыя должности.	Въ гвардіи.	Въ арміи.
1) Командиръ полка . .	1) Генералъ . . .	1) Полковникъ.
2) Командиръ баталіона .	2) Полковникъ . .	2) Подполковникъ.
3) Младшій штабъ-офицеръ	3) Подполковникъ.	3) Капитанъ изъ старшихъ.
4 Командиръ роты . . .	4) Капитанъ . . .	4) Капитанъ изъ младшихъ.
5) Взводный командиръ.	5) Поручикъ. . .	5) Поручикъ.
6) Младшій офицеръ	6) Подпоручикъ .	6) Подпоручикъ.
		7) Прапорщикъ.

Есть ли тутъ соотвѣтственность чиновъ съ строевыми должностями? Въ гвардіи полковникъ командуетъ баталіономъ, а въ арміи полкомъ. Въ гвардіи подполковникъ младшій штабъ-офицеръ, а въ арміи онъ командиръ баталіона. Не выйдетъ ли изъ этого, что капитанъ арміи равняется подполковнику гвардіи, а подполковникъ арміи равенъ полковнику гвардіи? По крайней мѣрѣ, которые изъ подполковниковъ и полковниковъ будутъ опытнѣе—гвардіи или арміи? Мы думаетъ, что тутъ преимущество на сторонѣ арміи.

Не лучше ли будетъ принять за правило, что съ чиномъ полковника соединено непремѣнно понятіе о начальствованіи полкомъ, и сдѣлать назначеніе строевыхъ должностей въ гвардіи

такимъ же, какъ въ арміи, съ тою только разницею, что гвардейскимъ полкомъ командуетъ полковникъ или генералъ, баталіономъ же подполковникъ и въ арміи, и въ гвардіи. Тогда будетъ:

Строевыя должности.	Въ гвардіи.	Въ арміи.
1) Командиръ полка . .	1) Полковникъ или генералъ . .	1) Полковникъ.
2) Командиръ баталіона.	2) Подполковникъ.	2) Подполковникъ.
И т. д.		

Въ гвардіи производить въ полковники только съ назначеніемъ командиромъ полка, что будетъ полезно и потому, что не будутъ засиживаться добровольно въ должности баталіоннаго командира, какъ случалось до сихъ поръ, когда можно было въ чинѣ полковника командовать баталіономъ девять лѣтъ. И хлопотъ нѣтъ, и отвѣтственности меньше, а все-таки близко къ генеральскому чину.

Капитановъ *изъ старшихъ* и *изъ младшихъ*, по нашему мнѣнію, необходимо различить, назвавъ перваго маіоромъ, такъ какъ должность его штабъ-офицерская. Мы говоримъ: *необходимо*, потому, что степень власти его больше степени власти капитана *изъ младшихъ*, и послѣдній ему подчиненъ. А извѣстно, что въ равныхъ чинахъ подчиненіе не такъ строго соблюдается; слѣдовательно, необходимо различіе.

Мы считаемъ излишнимъ оставлять въ арміи чинъ прапорщика: это поведетъ опять къ различію между гвардіей и арміей, и, притомъ же, какой строевой должности можетъ соотвѣтствовать чинъ прапорщика? Младшій офицеръ есть подпоручикъ; прапорщикъ, стало быть, будетъ помощникъ младшаго офицера.

Если для гвардіи и спеціяльныхъ войскъ требуется, положимъ, особая подготовка, и не имѣющій ея, какъ предлагаетъ авторъ, будетъ произведенъ въ прапорщики арміи, то развѣ онъ въ этомъ чинѣ пріобрѣтетъ тѣ познанія, которыхъ не имѣлъ, развѣ будетъ достоинъ производства въ подпоручики? Намъ кажется, что можно произвести его прямо въ подпоручики, но навсегда лишить права перейти въ гвардію или въ спеціяльныя войска (*).

(*) Это было бы непослѣдовательно, въ особенности относительно перевода такихъ офицеровъ въ спеціяльныя войска, куда переводятся офицеры не иначе, какъ по особому спеціяльному экзамену. *Ред.*

*

Если же „чинъ прапорщика арміи предоставлять тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, отличными военными подвигами, при безукоризненной службѣ и выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, достойны офицерскаго чина, но не могутъ вполнѣ сдать установленнаго экзамена, обязавъ ихъ впослѣдствіи, на чинъ подпоручика, держать полный офицерскій экзаменъ" (*), то это поведетъ къ образованію особой *касты вѣчныхъ* прапорщиковъ. Если они не въ состояніи были выдержать экзаменъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, то офицерскій чинъ не разовьетъ ихъ способности и, слѣдовательно, не поможетъ имъ въ приготовленіи къ экзамену. Напротивъ, онъ можетъ имъ повредить тѣмъ, во-первыхъ, что офицерскій мундиръ прибавитъ имъ стыда или страха сказать на экзаменѣ какую-нибудь нелѣпость, которая, будучи сказана унтеръ-офицеромъ, извинительна, а офицеромъ—поведетъ къ насмѣшкамъ, и, во-вторыхъ, пріобрѣтя, съ чиномъ прапорщика, права личнаго дворянства, произведенные изъ нижнихъ чиновъ этимъ и ограничатся. Они не будутъ искать повышенія въ чинахъ: это потребовало бы отъ нихъ занятія науками, которое, большею частію, имъ не нравится (**).

Итакъ, мы пришли къ тому, что необходимо оставить слѣдующую градацію штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ: 1) полковникъ, 2) подполковникъ, 3) маіоръ, 4) капитанъ, 5) поручикъ, 6) подпоручикъ.

Чтобы привести нынѣшнюю градацію къ новой и для сравненія чиновъ гвардіи съ прочими войсками, надобно, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду: не лишать нѣкоторыхъ лицъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ ими успѣхами въ наукахъ, а не какимъ-либо счастливымъ случаемъ, и потому всѣ чины старой гвардіи переименовать въ соотвѣтствующіе чины арміи, оставивъ тѣхъ, которымъ чины эти принадлежатъ, исправлять настоящія должности до приведенія числительности ихъ по новымъ штатамъ. Это возможно сдѣлать тѣмъ болѣе, что

(*) Примѣчаніе редактора на стр. 269.

(**) Редакція не можетъ раздѣлять опасенія автора касательно образованія *касты вѣчныхъ прапорщиковъ*. Нѣкоторые достойные служаки могутъ не выдержать полнаго офицерскаго экзамена вовсе не по недостатку *способностей*, а по другимъ причинамъ, съ устраненіемъ которыхъ произведенный въ прапорщики можетъ отлично приготовиться къ экзамену и безъ всякаго смущенія и опасенія насмѣшекъ сдать дополнительный экзаменъ. *Ред.*

въ финансовомъ отношеніи правительство не потеряетъ: жалованье останется то же самое, столовыя же деньги присвоены не чину, а должности.

Такимъ образомъ, *въ гвардіи:*

Полковника *оставить*, капитана *переименовать* въ подполковники, штабсъ-капитана въ маіоры, поручика и подпоручика въ капитаны, прапорщика въ поручики.

Чинъ подпоручика собственно соотвѣтствуетъ чину штабсъ-капитана, предположенному къ упраздненію. А такъ какъ штабсъ-капитанъ арміи, какъ увидимъ дальше, переименовывается въ капитаны, то и подпоручикъ гвардіи долженъ быть переименованъ также въ капитаны.

Въ войскахъ *молодой гвардіи:*

Полковника и подполковника оставить, капитана переименовать въ маіоры, штабсъ-капитана и поручика въ капитаны, подпоручика въ поручики, прапорщика въ подпоручики.

Въ арміи:

Упразднить только чины штабсъ-капитана и прапорщика, переименовавъ ихъ въ высшіе.

Переименованнымъ въ высшіе чины можно, до поступленія ихъ въ комплектъ, производить прежнее жалованье, чтобы тѣмъ не увеличить расхода.

Такимъ образомъ градація чиновъ упростится и чины будутъ соотвѣтствовать *строевымъ* должностямъ.

Приведеніе этой мѣры въ исполненіе мы не видимъ никакой необходимости раздѣлять на періоды, значеніе и цѣль которыхъ мы, признаться, не поняли. Можно все это сдѣлать въ одинъ день, воспретивъ *заблаговременно* переводы въ гвардію, ибо можетъ случиться, что, напримѣръ, подпоручикъ арміи, переведенный сегодня въ гвардію прапорщикомъ, завтра будетъ переименованъ въ поручики и черезъ это выиграетъ чинъ.

Со введеніемъ такой градаціи, намъ кажется, не слѣдуетъ, ни при какихъ условіяхъ, производить кого-либо прямо въ поручики. Странно поручить взводъ офицеру, который не завѣдывалъ полувзводомъ (отдѣленіемъ).

ДЕГЕНЪ.

С.-Петербургъ.

ОТВѢТЪ АВТОРУ СТАТЬИ:

О СРАВНЕНІИ ЧИНОВЪ ВЪ РУССКОЙ АРМІИ (*).

Съ живымъ участіемъ и особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я эту дѣльную статью и порадовался, что поднятъ вопросъ, котораго благопріятное рѣшеніе добавитъ еще одно преобразованіе ко многимъ въ высокой степени полезнымъ преобразованіямъ и усовершенствованіямъ, введеннымъ, въ столь короткое время, въ нашей военной силѣ, которыми она далеко опередила всѣ прочія государства.

Иначе и быть не можетъ. Всѣ преобразованія, усовершенствованія, новыя постановленія и возвращеніе къ русской старинѣ совершались въ послѣднія восемь лѣтъ въ отечествѣ нашемъ на незыблемыхъ основаніяхъ: 1) пересмотръ промаховъ изъ исторіи законоположеній и уставовъ образованныхъ государствъ, въ которыхъ какъ въ зеркалѣ видны всѣ ошибки и несообразности; 2) мнѣнія государственныхъ сановниковъ, начальствующихъ и управляющихъ лицъ, специялистовъ и людей даровитыхъ, которыхъ такъ много произвела Россія со времени возрожденія ея во всѣхъ видахъ; 3) гласная передача, посредствомъ печати, вопроса на обсужденіе и обмѣнъ мыслей.

Можно ли дѣйствовать осторожнѣе и благоразумнѣе? Какой просторъ для русскаго здраваго смысла! Даровитые люди со

(*) «Военный Сборникъ», № 2-й 1864 года.

всѣхъ концовъ Россіи приносятъ правительству свои познанія и соображенія, и все отечество, такъ сказать, участвуетъ въ своемъ развитіи и будущемъ благоденствіи. Какое сближеніе и скрѣпленіе всѣхъ сословій съ царемъ-освободителемъ и преобразователемъ! Юная, благословенная свыше, восходящая Россія, съ своей громадной нераздѣльной семьей, является въ полномъ блескѣ своемъ.

Увлеченный чувствомъ народнаго достоинства, я невольно отклонился отъ предмета.

Раздѣленіе мною вполнѣ мнѣнія автора выражается сочиненіемъ моимъ: „Мысли объ устройствѣ легкой конницы и нѣкоторыя общія замѣчанія“, которое было представлено блаженной памяти государю Николаю Павловичу въ 1832 году и напечатано въ „Военномъ Сборникѣ“ въ 1862 году, спустя тридцать лѣтъ.

Для не читавшихъ выписываю тексты изъ этихъ записокъ:

„Нѣтъ сомнѣнія, что подчиненность и чинопочитаніе суть основаніе службы. Во всѣхъ побѣдоносныхъ войскахъ, древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ, онѣ были строго наблюдаемы.“

„Занятіе мѣстъ, не соотвѣтствующихъ чинамъ, по мнѣнію моему, чрезвычайно вредно для подчиненности и чинопочитанія: напримѣръ, полковники и подполковники командуютъ полками, ротмистръ, не имѣющій эскадрона, и корнетъ командуютъ взводами. При различіи въ чинахъ, они несутъ одинаковыя обязанности. Вотъ примѣръ еще разительнѣе: полковникъ, не имѣющій полка, и поручикъ командуютъ эскадронами. Предположимъ, что этотъ полковникъ не имѣетъ достаточной опытности и способностей; поручикъ съ отличнымъ усердіемъ, способностями и опытностію командуетъ эскадрономъ въ его дивизіонѣ; онъ пользуется особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ начальниковъ, въ то время, когда на каждомъ смотру дѣлаютъ выговоръ полковнику и ставятъ ему въ примѣръ эскадронъ поручика. Надобно, чтобы онъ имѣлъ возвышенныя чувства, чтобы не возненавидѣть своего соперника-поручика; въ противномъ случаѣ онъ будетъ къ нему придираться, и тогда подчиненность и чинопочитаніе поколеблются въ самомъ основаніи.“

„Недовольный оттѣнокъ въ чинахъ и едва замѣтный оттѣнокъ въ преимуществахъ слишкомъ сближаютъ начальника съ

подчиненными и также, по мнѣнію моему, имѣютъ вліяніе на подчиненность и чинопочитаніе. Единственно между благовоспитанными людьми короткость въ обращеніи не принесетъ вреда подчиненности и чинопочитанію; а всѣ ли люди благовоспитанные?"

„Я полагалъ бы уничтожить чины маіора и штабсъ-ротмистра, и тогда полковники командовали бы полками, подполковники, ротмистры эскадронами, поручики полу-эскадронами, а корнеты, подъ руководствомъ послѣднихъ, взводами, исключая фланкерскихъ, коими должны командовать поручики; ибо корнетъ не имѣетъ ни достаточной опытности, ни заслугъ, которыя давали бы ему право на командованіе подобнымъ взводомъ. Производство не сдѣлалось бы отъ сего поспѣшнѣе, но каждый чинъ имѣлъ бы вдвое болѣе команды противъ ближайшаго своего подчиненнаго, и оттѣнокъ въ чинахъ и обязанностяхъ былъ бы положительный."

Изъ этого видно, что взглядъ мой на вопросъ совершенно тождественъ со взглядомъ автора. Относительно гвардіи, въ 1832 году я не шелъ такъ далеко, хотя всегда раздѣлялъ мнѣніе автора.

По приглашенію редакторовъ „Военнаго Сборника" и „Русскаго Инвалида", отвѣчаю положительно, что, по мнѣнію моему, статья *о сравненіи чиновъ* не подлежитъ измѣненію и предлагаемое преобразованіе въ военной іерархіи принесетъ службѣ существенную пользу.

Графъ Д. Остенъ-Сакенъ.

28-го Февраля 1864 года.
Дер. Пріютъ.

СРАВНЕНІЕ

ГВАРДЕЙСКИХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ СЪ АРМЕЙСКИМИ.

Многочисленныя преобразованія, предпринятыя военнымъ министерствомъ и отчасти приведенныя уже въ исполненіе, коснулись не только различныхъ учрежденій и управленій военнаго вѣдомства, но и внутренняго хозяйства войскъ, ихъ устройства и организаціи, какъ равно служебнаго быта воинскихъ чиновъ и большаго обезпеченія ихъ по выходѣ въ отставку.

Основанныя на единственномъ и разумномъ стремленіи къ возможному улучшенію, они нашли полное сочувствіе всѣхъ, кому дорого и близко благосостояніе нашей арміи, кто не изъ одного только любопытства слѣдитъ и интересуется всѣми предположеніями, имѣющимися въ виду и близкими къ своему осуществленію. Благодаря „Военному Сборнику", военное министерство, при всякомъ удобномъ случаѣ, имѣетъ возможность знакомить общество съ тѣми изъ нихъ, которыя стоятъ на очереди и болѣе или менѣе подготовлены къ всестороннему обсужденію, объявляя заранѣе о нѣкоторыхъ и стараясь вызвать мнѣнія людей, ближе поставленныхъ къ дѣлу или живѣе заинтересованныхъ тѣмъ или другимъ разрѣшеніемъ предлагаемаго вопроса. Естественно, что подобные вызовы не остаются безъ отвѣта и что, по всей вѣроятности, многими совѣтами и замѣчаніями пришлось воспользоваться при начертаніи столь многоразличныхъ преобразованій, особливо если эти замѣчанія высказаны безпристрастно, если эти совѣты принесены не только людьми опытными, но и умѣвшими отрѣшиться отъ рутин-

ныхъ взглядовъ на вещи и отъ пристрастныхъ сужденій, основанныхъ на личныхъ выгодахъ.

Несомнѣнно, что такой способъ подготовленія данныхъ вопросовъ имѣетъ много достоинствъ въ сравненіи съ прежнимъ, когда все дѣлалось по секрету, когда тѣ или другія измѣненія являлись для большинства общества въ видѣ сюрприза. Съ другой стороны и, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ дѣльными указаніями по поводу того или другаго предполагаемаго преобразованія, военное министерство не можетъ обойти разсмотрѣніемъ и такихъ проектовъ, которые отзываются или неудобствомъ примѣненія, или крайнею непрактичностію. Въ каждой средѣ и во всякомъ обществѣ найдется много такихъ охотниковъ до всевозможныхъ измѣненій прежнихъ постановленій, которые болѣе или менѣе упускаютъ изъ виду, что, созидая въ своихъ предположеніяхъ новое, отбрасывая обветшалое, обходя отжившее и устарѣвшее, необходимо въ то же время спокойно и сознательно обсудить: дѣйствительно ли старое до того обветшало, что заслуживаетъ не только измѣненій, но и полной ломки, и лучше ли, практичнѣе ли и полезнѣе ли будетъ то новое зданіе, которое мы предполагаемъ возвести на старыхъ обломкахъ. Часто бываетъ, что, увлекшись желаніемъ перестраивать и созидать новое, во что бы то ни стало, мы, начавъ уже ломку и оглянувшись еще разъ на прежнее, начинаемъ замѣчать въ этомъ старомъ добрыя и полезныя стороны и оцѣнивать ихъ лучше и безпристрастнѣе именно въ то время, когда уже начало сдѣлано; а сдѣланнаго невозможно исправить иначе, какъ вернувшись къ старому, отвергнутому такъ поспѣшно....

Разсужденія эти, извѣстныя, впрочемъ, всякому, мы рѣшились высказать по поводу нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе преувеличенныхъ, желаній и предположеній, отъ времени до времени появляющихся въ печати и высказываемыхъ въ той степени увлеченія, которая такъ близка и тождественна съ пристрастіемъ.

Къ числу такихъ если не вполнѣ, то отчасти неудовлетворительныхъ предположеній мы позволяемъ себѣ отнести небольшую статью, напечатанную во 2 № „Военнаго Сборника" на нынѣшній годъ и озаглавленную: „Необходимая реформа въ градаціи чиновъ въ нашей арміи".

Соглашаясь совершенно съ авторомъ относительно одного изъ тезисовъ его статьи — по поводу излишнихъ степеней

въ офицерскихъ чинахъ въ нашей арміи, сознавая практическую пользу отъ возможнаго и разумнаго сокращенія ихъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ раздѣлять его мнѣнія о необходимости полнаго сравненія гвардейскихъ чиновъ съ армейскими, именно въ настоящее время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся тѣ и другія части нашей арміи, и постараемся объяснить свой взглядъ на это дѣло, придерживаясь той послѣдовательности въ изложеніи, которою руководствовался авторъ. Статья затронула одинъ изъ животрепещущихъ вопросовъ и породила весьма много оживленныхъ споровъ и толкованій, за что, конечно, нельзя не быть признательнымъ: всякое преніе выясняетъ истину и много способствуетъ къ успѣшнѣйшему разрѣшенію предложеннаго вопроса.

Сравненіе гвардейскихъ чиновъ съ армейскими, весьма понятно, ведетъ къ снятію съ первыхъ самыхъ важныхъ и существенныхъ преимуществъ, которыми гвардія пользовалась столько лѣтъ—заслуженно или незаслуженно, про то могутъ судить исторія и лица, одновременно имѣвшія подъ своимъ ближайшимъ начальствованіемъ какъ гвардейскія, такъ и армейскія войска. Потому мы не будемъ касаться этого вопроса и обратимъ вниманіе лишь на то положеніе автора, по которому эти преимущества принадлежатъ къ числу постановленій, уже отжившихъ свое время. Почему они принадлежатъ къ числу обветшалыхъ постановленій, отчего они будто бы отжили свое время и пришла благопріятная пора разстаться съ ними и схоронить въ архивъ, мы не находимъ достаточно-подробныхъ объясненій въ названной статьѣ. Въ свою очередь, мы думаемъ, что какъ бы ни желательно, чтобы дѣйствительно пришло это время, оно, сколько мы понимаемъ, далеко еще впереди, и чтобы пришло оно, необходимо много условій, которыя въ настоящую минуту не только не выполнены, но и не могутъ быть выполнены, въ такой, по крайней мѣрѣ, степени, чтобы можно было безъ всякаго различія взять гвардейскую или армейскую часть и не замѣтить между ними существенной разницы. А до тѣхъ поръ, пока существуетъ это различіе, пока оно чувствуется сильнѣе или слабѣе, нельзя, безъ нарушенія должнаго безпристрастія и справедливости, подвести обѣ части подъ одну рамку, нельзя не оставить между ними какихъ бы то ни было оттѣнковъ, обусловливающихся этимъ самымъ различіемъ.

Прослуживъ почти двадцать лѣтъ въ гвардіи, имѣвъ во время своей службы много случаевъ познакомиться не только съ составомъ, но и съ бытомъ армейскихъ офицеровъ, мы не можемъ и не имѣемъ повода отнестись къ нимъ иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, но въ то же время считаемъ себя вправѣ заявить, что если армія сдѣлалась „достойнымъ сотоварищемъ гвардіи", то все же послѣдняя, по справедливости, есть старшій изъ двухъ товарищей, старшій не только по своему назначенію, но и по своему составу, по самому способу комплектованія какъ офицерами, такъ и нижними чинами. Разберемъ этотъ способъ, посмотримъ, возможно ли измѣнить его, или необходимо оставить на тѣхъ же основаніяхъ и началахъ, и тогда, можетъ быть, самъ собою рѣшится главнѣйшій вопросъ нашихъ преній: настоитъ ли надобность въ сравненіи гвардейскихъ чиновъ съ армейскими, и если настоитъ, то въ такой ли степени, чтобы необходимо было приступить къ этому безотлагательно, не теряя дорогаго времени, или должно еще оставить вопросъ въ сторонѣ, неразрѣшеннымъ, и ожидать болѣе благопріятныхъ данныхъ для его осуществленія?

Комплектованіе гвардіи офицерами производилось и производится до сихъ поръ двумя главными способами: назначеніемъ лучшихъ и способнѣйшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, при выпускѣ ихъ въ офицеры въ гвардейскія части и переводомъ болѣе достойныхъ офицеровъ изъ арміи. Меньшинство случаевъ комплектованія принадлежитъ, кромѣ того, юнкерамъ, поступающимъ въ полки, при чемъ они должны выдержать установленный экзаменъ въ наукахъ, какъ при самомъ поступленіи, такъ и при производствѣ въ офицеры, гораздо обширнѣйшій, чѣмъ тотъ, который требуется при поступленіи и производствѣ въ армейскія части. Такимъ образомъ, гвардія, по принятымъ правиламъ, пополняетъ недостатокъ въ офицерахъ не случайными назначеніями, ничего не доказывающими и ни на чемъ не основанными, а на извѣстныхъ положеніяхъ, значительно различествующихъ отъ способа комплектованія арміи и имѣющихъ въ себѣ такія условія, которымъ не можетъ удовлетворить большинство лицъ, поступающихъ въ военную службу. Постановленія эти не измѣняются даже и при обстоятельствахъ, усиливающихъ требованія на офицеровъ: въ то время, когда на производство въ армію

являются тѣ или другія льготныя правила, поступленіе и производство въ гвардейскія части остаются всегда на разъ принятыхъ основаніяхъ. Потому, соглашаясь съ правильностію этого способа комплектованія, допуская, что увеличенная програма экзамена для поступленія въ гвардію имѣетъ разумныя основанія, нельзя въ то же время согласиться съ авторомъ, который говоритъ, что „подобныя постановленія (т. е. преимущества гвардейскихъ чиновъ передъ армейскими), кромѣ другихъ, совершенно постороннихъ вліяній, по всей вѣроятности, были вызваны желаніемъ создать изъ гвардіи разсадникъ высшихъ и даже отчасти низшихъ офицерскихъ чиновъ для армейскихъ войскъ, что, безъ сомнѣнія, въ свое время имѣло большое значеніе.... *Но потребность въ перемѣщеніи ихъ съ подобными цѣлями давно уже миновалась:* она миновалась съ тѣхъ поръ, когда армія стала вполнѣ достойнымъ сотоварищемъ гвардейскихъ войскъ“.

Мы нарочно подчеркнули ту часть предложенія автора, съ которою нѣсколько расходимся, на основаніи выше приведеннаго нами способа комплектованія гвардіи офицерами. Дѣйствительно, если допустить, что пополненіе убыли офицеровъ гвардіи производилось прежде и производится до сихъ поръ офицерами, оказавшими лучшіе способности и успѣхи въ наукахъ при выходѣ изъ военно-учебныхъ заведеній, и болѣе достойными офицерами, переведенными изъ арміи, если обратить вниманіе на справедливость и основательность такого направленія способа комплектованія гвардіи, какъ войска избраннаго, то, безъ сомнѣнія, нельзя не пожелать, чтобы эта часть войска осталась если не постояннымъ разсадникомъ, то добрымъ и надежнымъ воспособникомъ и помощникомъ арміи, могущимъ, въ случаѣ надобности, надѣлить своего „достойнаго сотоварища“ лучшими и способнѣйшими офицерами.

Скажутъ: полезность того или другаго лица на дѣйствительной службѣ не всегда вѣрно можетъ предполагаться въ будущемъ, на основаніи школьнаго воспитанія и успѣшнаго окончанія его при выходѣ изъ заведенія; бывали случаи, что люди, обѣщавшіе слишкомъ много на школьной скамейкѣ, выходили впослѣдствіи весьма дюжинными офицерами, какъ и наоборотъ: учившіеся только-что сносно становились потомъ во главѣ людей болѣе способныхъ и образованныхъ. Дѣло, слѣдовательно, не въ отличномъ атестатѣ, получаемомъ при выпускѣ,

а въ способности и желаніи воспитанника къ дальнѣйшему самообразованію и развитію по вступленіи на жизнь самостоятельную, когда руководство и наблюденіе воспитателей окончено и молодой человѣкъ оставляется на собственный произволъ и попеченіе.

Вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе, мы все-таки замѣтимъ, что если будущее направленіе каждаго изъ воспитанниковъ можетъ опредѣлиться только гадательно, то все же значительность вѣроятности въ успѣшномъ ходѣ дальнѣйшаго самообразованія должна падать на тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, во-первыхъ, оказали лучшія способности и, во-вторыхъ, при началѣ самостоятельной жизни получили больше средствъ и способовъ къ продолженію своего совершенствованія. Назначаемые къ производству въ гвардію вполнѣ удовлетворяютъ обоимъ изъ названныхъ условій, какъ на основаніи вышеприведенныхъ лучшихъ способностей, такъ и потому, что по службѣ своей въ Петербургѣ — центрѣ и сосредоточіи всевозможныхъ учебныхъ пособій — могутъ имѣть всѣ средства, чтобы воспользоваться ими впослѣдствіи. И если предположеніе это не всегда оправдывается на дѣлѣ, если дальнѣйшее самообразованіе молодыхъ офицеровъ иногда останавливается въ самомъ началѣ, не оправдывая надеждъ правительства и не доставляя ожидаемыхъ результатовъ, то разсматриваемый нами вопросъ не мѣняетъ своего назначенія, и грустное явленіе, которое только что названо нами, должно искать болѣе благопріятнаго исхода въ совершенно другихъ и постороннихъ началахъ, о причинахъ и возможности исправленія которыхъ не одинъ разъ было заявляемо въ „Военномъ Сборникѣ".

Такимъ образомъ, допустивъ способъ комплектованія офицеровъ гвардіи по успѣхамъ въ наукахъ и по болѣе или менѣе несомнѣннымъ задаткамъ къ послѣдующему самообразованію, и лучшими офицерами, переводимыми изъ арміи, нельзя не допустить въ то же время, что, для поощренія ихъ къ своему совершенствованію, какъ равно для отличія отъ другихъ и привлеченія извѣстнаго числа болѣе способныхъ офицеровъ въ гвардейскія войска въ виду могущаго оказаться значительнаго некомплекта, необходимо установить для нихъ нѣкоторыя излишнія права и преимущества противъ офицеровъ арміи. Авторъ разсматриваемой статьи тоже признаетъ эту необходимость и, отвергая то, что въ настоящее время со-

ставляетъ самую существенную часть ихъ, отвергая преимущество въ чинахъ, полагаетъ достаточнымъ увеличить содержаніе служащихъ въ гвардіи, какъ находящейся въ Петербургѣ, гдѣ все необходимое для офицера несравненно дороже и гдѣ условія столичной жизни вызываютъ много расходовъ, совершенно излишнихъ для армейскаго офицера. „Вотъ существенно необходимое преимущество гвардіи, обусловленное самымъ положеніемъ ея".

Но для того, чтобы это преимущество было дѣйствительно существенно, необходимо, чтобы увеличеніе содержаніи вполнѣ покрывало нужды и потребности гвардейскаго офицера: иначе прибавка содержанія не составитъ замѣтнаго и чувствительнаго преимущества, и офицеры все-таки будутъ поставлены въ необходимость пополнять недостачу изъ своихъ средствъ, какъ это дѣлалось и дѣлается теперь. Приводимъ это замѣчаніе собственно потому, что для избѣжанія послѣдняго обстоятельства и для достиженія того необходимаго условія, при исполненіи котораго увеличеніе содержанія дѣйствительно составитъ существенное преимущество, потребуются слишкомъ значительныя пожертвованія правительства, особливо относительно тѣхъ полковъ, содержаніе въ которыхъ обходится весьма дорого. Допуская, впрочемъ, что для болѣе правильнаго разрѣшенія вопроса не остановятся надъ расходами и увеличатъ содержаніе даже въ такой степени, что, напримѣръ, кирасирскіе или гусарскіе офицеры получатъ возможность содержать себя прилично и обходиться однимъ казеннымъ довольствіемъ, все-таки нельзя не согласиться, что одного увеличенія содержанія едва ли достаточно для привлеченія способнѣйшихъ офицеровъ въ гвардейскія части, составляющія единственное избранное войско. Необходимо, слѣдовательно, оставить если не всѣ, то нѣкоторыя преимущества, которыми бы обусловилось болѣе существенное различіе, чѣмъ увеличенное содержаніе, и которыя заставили бы дорожить всякаго службою въ той или другой гвардейской части и стараться быть достойнымъ такого почетнаго выбора.

Необходимость эта, столь прямо вытекающая изъ принятыхъ началъ комплектованія гвардейскихъ полковъ офицерами и изъ самаго понятія о постоянномъ назначеніи гвардіи, еще болѣе выяснится, если мы остановимся на одномъ изъ вопросовъ, который предлагается авторомъ статьи на разрѣшеніе читателя. „Почему, напримѣръ — спрашиваетъ онъ —

отличный ротный командиръ войскъ гвардіи, переходя въ ряды арміи, получаетъ чинъ, соотвѣтствующій должности баталіоннаго командира, и становится, будучи весьма нерѣдко или даже почти всегда моложе по службѣ, выше отличнаго ротнаго командира армейскихъ войскъ? Развѣ не одни и тѣ же служебныя требованія и условія въ рядахъ нашей арміи касательно гвардейскихъ или армейскихъ войскъ?“ Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы перефразируемъ его и поставимъ такимъ образомъ: почему, напримѣръ, отличный столоначальникъ въ любомъ изъ нашихъ министерствъ остается много лѣтъ все тѣмъ же отличнымъ столоначальникомъ, а товарищи его, такіе же отличные столоначальники, идутъ дальше и доходятъ нерѣдко до высшихъ степеней іерархической лѣстницы чинопроизводства? Развѣ не одни и тѣ же служебныя требованія въ рядахъ многочисленныхъ столоначальниковъ, находящихся въ нашихъ министерствахъ? Вѣроятно, если требованія на данной должности одни и тѣ же, то условія къ дальнѣйшему повышенію различны. Вѣроятно, есть какія-нибудь основательныя данныя для того, чтобы одному лицу оставаться много лѣтъ, если не постоянно, отличнымъ столоначальникомъ, а другому быстрѣе подвигаться впередъ, не засиживаясь на низшихъ должностяхъ. Дѣло, слѣдовательно, не въ одинаковыхъ требованіяхъ при исполненіи той или другой служебной должности, а въ большей или меньшей способности извѣстнаго лица къ отправленію высшихъ, труднѣйшихъ и болѣе сложныхъ, должностей и обязанностей. Если отличный армейскій ротный командиръ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ къ послѣдующему болѣе быстрому повышенію, то онъ долженъ быть повышенъ во имя правды и справедливости, во имя пользы, которую онъ приносилъ и еще больше можетъ принести на службѣ, и въ такомъ случаѣ никакія преимущества въ чинахъ гвардейскихъ офицеровъ не могутъ и не должны закрывать ему заслуженной дороги. Но если, съ другой стороны, этого отличнаго офицера все-таки оставляютъ командовать ротою и даютъ баталіонъ или даже полкъ младшему его по службѣ, значитъ не вполнѣ надѣются, что онъ будетъ точно такимъ же отличнымъ баталіоннымъ или полковымъ командиромъ, какимъ былъ при командованіи ротою. Потому удивляться при такихъ явленіяхъ, намъ кажется, нечего, а скорѣе надо желать, чтобы подобный порядокъ былъ установленъ окончательно для всѣхъ

частей нашей арміи и постоянно поддерживался въ нихъ, чтобы одни года выслуги въ томъ или другомъ чинѣ или открывшаяся вакансія не служили единственнымъ условіемъ производства въ слѣдующій чинъ. Понимая вполнѣ, что, при настоящей градаціи чиновъ, каждому армейскому офицеру труднѣе доступъ къ дальнѣйшему повышенію, чѣмъ офицеру гвардіи, мы и не думаемъ возражать противъ явной необходимости въ сокращеніи армейскихъ чиновъ и ниже объяснимъ, въ какомъ видѣ допускаемъ это сокращеніе; покамѣстъ упомянемъ только, что если способнѣйшимъ офицерамъ арміи труднѣе пройти до того или другаго изъ высшихъ чиновъ, чѣмъ гвардейскимъ ихъ товарищамъ, то скорѣе всего виновата тутъ наша система производства въ слѣдующіе чины, а не гвардейскія преимущества. Съ измѣненіемъ ея, со введеніемъ у насъ такой же смѣшанной системы повышенія, какая, напримѣръ, существуетъ во Франціи, весьма легко и скоро устранится это затрудненіе, если только чины за отличіе, въ свою очередь, будутъ даваться дѣйствительно достойнымъ ихъ, а не адъютантамъ начальниковъ или лицамъ, запасшимся какою-либо протекціею. Дать законный ходъ и болѣе быстрое движеніе по службѣ людямъ способнымъ и заслуживающимъ повышенія — задача слишкомъ важная и серьезная, разрѣшеніе которой сдѣлалось давно настоятельною потребностію и, какъ мы упомянули выше, разсматривалась уже нѣсколько разъ въ „Военномъ Сборникѣ". Но повторимъ: дать этотъ ходъ, указать на лица, способности и достоинства которыхъ ярко выставляются передъ другими ихъ товарищами, можетъ не сравненіе чиновъ, а справедливая оцѣнка всѣхъ военнослужащихъ, посредствомъ ли экзамена, или какимъ-либо другимъ способомъ.

Высказавъ нашъ взглядъ на рановременность полнаго сравненія гвардейскихъ офицерскихъ чиновъ съ армейскими и, во всякомъ случаѣ, полагая, что не только полезно, но крайне необходимо оставить какія-либо преимущества гвардіи передъ арміею, помимо увеличенія содержанія, не могущаго осуществиться, какъ намъ кажется, въ такихъ широкихъ размѣрахъ, чтобы вполнѣ обезпечить потребности гвардейскаго офицера, мы думаемъ, что было бы достаточно, принявъ предлагаемую авторомъ градацію чиновъ, сравнить армейскіе чины съ чинами молодой гвардіи и оставить за старою гвардіей преимущество

одного чина. Тогда самая градація чиновъ выразилась бы такимъ образомъ:

Въ войскахъ старой гвардіи.	Въ прочихъ войскахъ.
1) Полковникъ . . .	1) Полковникъ.
2) Капитанъ . . .	2) Подполковникъ.
3) Поручикъ . . .	3) Капитанъ.
4) Подпоручикъ . . .	4) Поручикъ.
	5) Подпоручикъ.

Съ установленіемъ такой постепенности въ чинахъ, капитаны гвардіи, какъ лица болѣе способныя, могли бы переводиться въ армію подполковниками, поручики капитанами, а подпоручики поручиками, и, наоборотъ, офицеры, служившіе въ армейскихъ войскахъ, при обыкновенномъ переводѣ ихъ въ гвардейскія части, переходили бы съ пониженіемъ одного чина, а за особенныя отличія тѣмъ же чиномъ.

Въ разбираемой статьѣ, при исчисленіи постепенности чиновъ, говорится, между прочимъ, что „въ гвардейскихъ полкахъ, которыми командуютъ генералы, баталіонами могутъ командовать полковники, а должности младшихъ штабъ-офицеровъ занимать подполковники. Если тутъ не высказывается ясно нѣкоторое предпочтеніе гвардіи, то, на основаніи вышеприведеннаго, мы можемъ объяснить себѣ такое предположеніе, что если въ гвардейскихъ частяхъ должности, соотвѣтствующія армейскимъ, занимаются лицами, стоящими однимъ чиномъ выше армейскихъ, то нѣтъ основанія отнимать это преимущество у лицъ, имъ подчиненныхъ, и для соблюденія справедливой постепенности необходимо продолжить его до конца, т. е. до самыхъ младшихъ чиновъ. Къ тому же хотя авторъ и признаетъ вполнѣ раціональнымъ сравненіе всѣхъ чиновъ во всей русской арміи, тѣмъ не менѣе въ предлагаемомъ имъ проектѣ самое сравненіе сдѣлано нѣсколько условно: въ армейскихъ войскахъ, напримѣръ, оставленъ чинъ прапорщика, и, такимъ образомъ, предполагаемое равенство чиновъ не выполнено окончательно. Между тѣмъ, установляя ту или другую градацію, гораздо проще и удобнѣе установить одинаковое названіе всѣхъ чиновъ: иначе лишній чинъ, предполагаемый, напримѣръ, въ арміи, не будетъ имѣть никакого значенія, и опять появятся двѣ степени его для младшихъ офицеровъ, ни къ чему не ведущія и ничего не выражающія. Редакція „Военнаго Сборника“ поняла этотъ недостатокъ и,

какъ бы въ оправданіе и объясненіе его, отъ себя присоединяетъ, что „чинъ прапорщика арміи можно было бы предоставить тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые отличными военными подвигами, при безукоризненной службѣ и выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, достойны офицерскаго чина, но не могутъ вполнѣ сдать установленнаго экзамена. Подобныя лица, будучи произведены въ чинъ прапорщика, были бы обязаны впослѣдствіи на чинъ подпоручика держать полный офицерскій экзаменъ“... Признаемся, мы хотя и понимаемъ, но не можемъ вполнѣ оправдать цѣль такого щедраго и вмѣстѣ не совсѣмъ соотвѣтственнаго порядка. Въ статьѣ своей: „Производство нижнихъ чиновъ въ офицеры“, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“ за прошлый годъ, мы съ достаточною полнотою изложили мнѣніе объ этомъ предметѣ и, чтобы не повторять высказаннаго, приводимъ только то, что ближе всего относится до настоящаго дѣла. Вотъ что, между прочимъ, сказано нами: „Но, допуская справедливость подобнаго основанія (т. е. того, что главное достоинство младшихъ офицеровъ есть исполнительность по службѣ и что для этого не нужно большаго образованія), нельзя не допустить, что если обширное образованіе есть роскошь для названнаго разряда офицеровъ, если служба можетъ обойтись при данныхъ болѣе умѣренныхъ, то все-таки этимъ не оправдывается отсутствіе такого нетребовательнаго умственнаго образованія, которое легче и скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу, при исполненіи такими людьми самыхъ несложныхъ служебныхъ обязанностей по званію офицера и начальника“... Оставаясь при томъ же убѣжденіи, мы, для большаго разъясненія нашего взгляда, выскажемъ еще ту истину, что, каково бы ни было названіе офицерскаго чина — прапорщикъ или подпоручикъ—важность и значеніе его заключаютвя не въ наименованіи, а въ самомъ званіи офицера, которое съ достоинствомъ и приличіемъ можетъ поддерживаться только тогда, когда лицо, носящее его, удовлетворяетъ даннымъ условіямъ, между которыми извѣстная степень образованія не должна занимать послѣднее мѣсто или быть пренебреженною. Допуская даже, что кто-либо изъ названныхъ редакціею „Военнаго Сборника“ нижнихъ чиновъ, не выдержавъ установленнаго экзамена, останется вѣчнымъ прапорщикомъ, не слѣдуетъ забывать, что чинъ прапорщика есть все-таки офицерская степень и что, слѣдовательно, для достоинства офицерскаго званія все

равно, будетъ ли оно весьма мало поддерживаться носящимъ эполеты съ одною или съ двумя звѣздочками.

Возвращаясь къ статьѣ: „Необходимая реформа въ градаціи чиновъ въ нашей арміи", замѣтимъ, что хотя, какъ говоритъ авторъ, ни въ одной изъ тѣхъ европейскихъ армій, гдѣ существуютъ гвардейскія войска, дѣйствительно нѣтъ различія въ чинахъ сравнительно съ армейскими частями, за то тамъ нѣтъ и нашего способа комплектованія гвардіи офицерами, какъ нѣтъ и другихъ условій, вызывающихъ и оправдывающихъ преимущество чиновъ. Вообще примѣры другихъ европейскихъ армій не всегда и далеко не во всемъ могутъ примѣняться съ успѣхомъ и пользою у насъ: весьма часто тѣ или другія учрежденія могутъ имѣть значеніе и обусловливаться такими мѣстными обстоятельствами, которыхъ не перенесешь на чужую почву и не привьешь къ ней, несмотря ни на какія старанія. Знакомые болѣе или менѣе съ учрежденіями другихъ европейскихъ армій, мы однако не можемъ указать на совершенное сходство ихъ въ двухъ значительныхъ государствахъ и, строго говоря, не думаемъ, чтобы отсутствіе этой тождественности можно было поставить въ укоръ тому или другому военному законодательству, вырабатываемому на основаніи родныхъ началъ, присущихъ странѣ и народу. Въ названномъ случаѣ, едва ли примѣръ европейскихъ армій можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ необходимости полнаго и безразличнаго сравненія офицерскихъ чиновъ гвардейскихъ частей съ армейскими, именно потому, что всѣ условія состава и комплектованія нашихъ гвардейскихъ полковъ значительно разнятся и никакъ не могутъ подходить подъ тѣ же обстоятельства другихъ европейскихъ армій.

Признавая основной принципъ возможнаго уравненія офицерскихъ чиновъ въ частяхъ нашей арміи справедливымъ и правильнымъ, мы не идемъ противъ него, а заявляемъ только, что приведеніе его въ исполненіе у насъ находимъ нѣсколько торопливымъ и рановременнымъ, и полагаемъ, что было бы болѣе полезно обождать съ нимъ до болѣе благопріятной минуты, до тѣхъ поръ, когда дѣйствительно образованіе офицеровъ, по возможности, сравняется во всѣхъ частяхъ нашей арміи, когда, вслѣдствіе одной этой причины, самое дѣло сравненія чиновъ станетъ болѣе насущною потребностію. Теперь, по

нашему убѣжденію, это еще излишняя роскошь, могущая даже не совсѣмъ благопріятно отозваться на той или другой гвардейской части, какъ мы и замѣтили въ началѣ статьи своей.

Во всякомъ случаѣ, рано или поздно, теперь или впослѣдствіи, но проектъ сравненія чиновъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе, и, чтобы помочь удобству его осуществленія, мы и предлагаемъ не сравнивать чины окончательно въ настоящее время, а оставить преимущество одного чина гвардейскихъ войскъ передъ армейскими, какъ ради приведенныхъ нами уваженій, такъ и для того, чтобы впослѣдствіи, когда позволятъ обстоятельства, переходъ къ окончательному сравненію сдѣлался проще и удобнѣе. Такъ или иначе поступитъ военное министерство, мы, хотя не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, однако думаемъ, что, руководствуясь безпристрастіемъ и справедливостію, оно не приметъ безъ существенныхъ измѣненій проекта, напечатаннаго въ „Военномъ Сборникѣ": при исполненіи его наносится явный ущербъ гвардейскимъ частямъ, ущербъ, ничѣмъ не оправдываемый и, безъ сомнѣнія, не заслуженный тѣмъ войскомъ, которое еще такъ недавно доказало свои способности къ службѣ какъ въ мирное, такъ и военное время.

Чтобы яснѣе видѣть нарушеніе справедливости въ предлагаемомъ проектѣ, обратимъ вниманіе на тотъ переходъ къ сравненію чиновъ, который изложенъ въ статьѣ, и остановимся на второмъ періодѣ перехода къ новымъ чинамъ. Извѣстно, что въ настоящее время чинъ *гвардейскаго штабсъ-капитана* соотвѣтствуетъ чину маіора, то есть, гвардейскіе штабсъ-капитаны переходятъ въ армію маіорами и становятся въ ту линію между этими штабъ-офицерами, которая выражается числомъ лѣтъ прослуженія въ прежнемъ чинѣ. Такимъ образомъ, если предположить, что всѣ гвардейскіе штабсъ-капитаны въ данную минуту перешли бы въ армію, то они переименовались бы маіорами, которые, по проекту, при окончательномъ переходѣ къ уравнительнымъ чинамъ, производятся въ подполковники. Между тѣмъ, оставаясь въ гвардіи, тѣ же самые *штабсъ-капитаны* предполагаются къ переименованію не соотвѣтственно своимъ чинамъ и маіорамъ арміи, а только въ капитаны, и, такимъ образомъ, лицо, которое до начала переименованія равнялось въ своемъ чинѣ маіору арміи, остается капитаномъ, а *маіоры* арміи, хотя бы и бывшіе въ настоящемъ чинѣ меньшее число

лѣтъ въ сравненіи съ *гвардейскими штабсъ-капитанами*, производятся въ подполковники. Спрашивается: гдѣ же тутъ справедливость и какъ объяснить предположеніе, по которому два лица, имѣющія равные чины и одинаковыя по нимъ преимущества—гвардейскаго штабсъ-капитана и армейскаго маіора—вознаграждаются далеко не въ одинаковой степени: одно производится въ капитаны, а другое въ подполковники, и это дѣлается такъ легко и свободно, какъ будто нѣтъ для развязки другаго исхода, болѣе правильнаго и естественнаго.

Показанный нами примѣръ достаточно убѣждаетъ въ томъ проигрышѣ, которымъ угодно составителю проекта надѣлить гвардейскихъ офицеровъ. Но повторимъ: не надо быть очень дальновиднымъ и проницательнымъ, чтобы увѣриться, что такія несправедливыя и обидныя основанія не будутъ приняты военнымъ министерствомъ, хорошо понимающимъ, что всякое измѣненіе только тогда принесетъ желаемую пользу и примется съ признательностію, когда оно будетъ имѣть въ своемъ основаніи не только обдуманную систему, но и полное безпристрастіе.

Замѣтимъ кстати, что самъ же авторъ предлагаемой реформы выражаетъ убѣжденіе, что комплектованіе гвардейскихъ частей „должно основываться лишь на личныхъ достоинствахъ офицеровъ и оказанныхъ ими заслугахъ и отличіяхъ", и, выставляя такое мнѣніе, нимало не стѣсняется въ своихъ окончательныхъ выводахъ, столь невыгодныхъ для тѣхъ же гвардейскихъ офицеровъ, за которыми признаетъ возможность и личныхъ достоинствъ и оказанныхъ заслугъ и отличій.

Знаемъ, что всякое преимущество, чего бы оно ни касалось, не совсѣмъ успокоительно дѣйствуетъ на лица, не пользующіяся имъ, и невольно влечетъ за собою если не зависть, то хоть тѣнь недоброжелательства; но такое психологическое явленіе, свойственное человѣческой природѣ, не можетъ давать намъ права выводить изъ этого преимущества всевозможныя неудобства и, для исправленія ихъ, заявлять такія предположенія, осуществленіе которыхъ дѣйствуетъ неуравнительно и потому ведетъ къ несправедливости и порождаетъ новыя затрудненія. Въ виду такихъ соображеній, мы рѣшились высказать нѣсколько замѣчаній по поводу проектируемой системы сравненія гвардейскихъ чиновъ съ армейскими, стараясь поддерживать свой взглядъ и свои заключенія такими данными, которыя прямо и наглядно показывали бы то безпристрастіе

къ затронутымъ въ этомъ дѣлѣ сторонамъ, при которомъ только и возможно правильное и безобидное рѣшеніе дѣла. Военное министерство, какъ заявляетъ редакція „Военнаго Сборника", въ непродолжительномъ времени имѣетъ намѣреніе приступить къ обсужденію вопроса о градаціи чиновъ; значитъ, оно пришло уже къ убѣжденію въ необходимости безотлагательнаго приведенія въ исполненіе этого преобразованія и, въ такомъ случаѣ, имѣетъ полныя соображенія и о тѣхъ вопросахъ, разрѣшеніе которыхъ, какъ мы объяснили выше, тѣсно связано съ уравненіемъ чиновъ и упрощеніемъ ихъ постепенности, дѣломъ далеко не такъ легко и удоборазрѣшаемымъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ, въ виду скораго исхода дѣла, мы желаемъ только, чтобы оно совершилось правильно и безъ явнаго ущерба одной изъ заинтересованныхъ сторонъ и чтобы самое разрѣшеніе его не приняло того пристрастнаго направленія, которое слишкомъ ясно высказывается въ напечатанномъ проектѣ во 2 № „Военнаго Сборника". Потому-то и крайне желательно, чтобы заявленіе редакціи журнала о содѣйствіи къ разъясненію предложеннаго вопроса не пропало даромъ и чтобы лица, интересующіяся и слѣдящія за ходомъ и направленіемъ многочисленныхъ преобразованій по военному вѣдомству, обратили вниманіе на этотъ очередной вопросъ и не оставили бы его безъ подробнаго разбора и изслѣдованія. Вѣдь онъ касается не только существенныхъ измѣненій заведеннаго и давно-принятаго порядка, но и личныхъ интересовъ многихъ изъ военнослужащихъ.

П. БРАНТЪ.

ОПИСАНІЕ УСТРОЙСТВА И УПОТРЕБЛЕНІЯ

ДАЛЬНОМѢРА

ШТАБСЪ-КАПИТАНА БѢЛОГРУДОВА (*).

Дальномѣръ штабсъ-капитана Бѣлогрудова, предназначенный для измѣренія разстояній при обученіи нижнихъ чиновъ глазомѣрному опредѣленію дистанціи, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ приборовъ *A* и *B* и цѣпи, длиною въ 40 аршинъ. (См. чертежъ.)

(*) Дальномѣръ штабсъ-капитана Бѣлогрудова предназначенъ, какъ учебный приборъ, исключительно для измѣренія дистанцій при обученіи нижнихъ чиновъ глазомѣрному опредѣленію разстояній, не превосходящихъ 1,300 шаговъ.

Преимущества этого дальномѣра заключаются въ томъ, что разстоянія до различныхъ предметовъ могутъ быть опредѣляемы имъ не подходя къ самымъ предметамъ, а потому обучающій можетъ, кромѣ учебныхъ полей, производить ученія и на другихъ мѣстахъ, выбирая лишь для установки частей дальномѣра ровную площадку діаметромъ около 100 шаговъ; далѣе, что на практикѣ не нужно много ходить и представляется возможность повѣрить на мѣстѣ показанія нижнихъ чиновъ и установку дальномѣра.

Опыты, произведенные надъ этимъ дальномѣромъ въ стрѣлковой офицерской школѣ и въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, показали, что, при тщательной установкѣ и наводкѣ прибора, разстоянія опредѣляются имъ весьма удовлетворительно, при чемъ погрѣшности въ показаніяхъ на самыхъ большихъ разстояніяхъ не превосходятъ семи шаговъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что установка частей дальномѣра, при опредѣленіи разстояній по различнымъ направленіямъ, нѣсколько медленна и требуетъ нѣкотораго навыка, пріобрѣтаемаго, впрочемъ, легко, при обращеніи съ дальномѣромъ. Неудобство это, проистекающее изъ самаго устройства

Приборъ *А* называется *основнымъ*, а приборъ *В переноснымъ*. Верхняя часть этихъ приборовъ состоитъ изъ двухъ крестообразно сложенныхъ брусковъ въ видѣ экера (продольнаго и поперечнаго) и утверждается на треножникѣ. Въ основномъ приборѣ экеръ соединяется съ треножникомъ помощію вертикальнаго мѣднаго стержня с', проходящаго черезъ средній брусокъ треножника.

Стержень этотъ, служа экеру осью вращенія въ горизонтальной плоскости, прикрѣпленъ верхнимъ концомъ наглухо къ основанію экера *D* и нарѣзанъ въ нижнемъ концѣ винтомъ; на винтъ этотъ навинчивается мѣдная гайка съ деревянною ручкою *E*, назначенная для закрѣпленія экера.

Въ переносномъ приборѣ (В) экеръ вдвигается длиннымъ брускомъ, снабженнымъ въ одномъ концѣ короткимъ колѣномъ *F*, въ продольный пазъ основанія *D*. Соединеніе этого основанія съ треножникомъ прибора устроено такъ же, какъ и въ основномъ приборѣ. Для закрѣпленія экера въ пазѣ основанія служитъ нажимный винтъ *x*.

Въ основномъ приборѣ *А*, на концахъ брусковъ экера, прикрѣплены наглухо вертикальныя металлическія пластинки *a*, *b*, *c* и *d* съ трехугольными прорѣзями. Изъ нихъ *a* и *b* сдѣланы одинаковой величины и покрыты черной краской; пластинки *c* и *d*, утвержденныя на концахъ короткаго бруска, различной ширины, и узкая пластинка *c* покрыта во всю ширину съ наружной стороны слоновою костью, а пластинка *d* съ внутренней стороны посрединѣ, такъ что бѣлая полоса этой пластинки имѣетъ одинаковую ширину съ пластинкой *c*. Такія же двѣ пластинки *f* и *g* прикрѣплены къ концамъ поперечнаго бруска экера прибора *B*. На короткомъ колѣнѣ *F* этого прибора расположена подвижная обоймица *m* (см. чертежъ) съ тонкимъ шпенькомъ (мушкою), у основанія котораго имѣется въ обоймицѣ четырехугольный вырѣзъ со скошеннымъ краемъ *rs*.

На продольномъ брускѣ экера прибора *B* надѣта подвижная

дальномѣра, не можетъ быть устранено безъ ущерба его достоинствъ въ отношеніи вѣрности показаній и удобства повѣрки нижнихъ чиновъ на ученіяхъ.

Цѣна дальномѣра, показанная механикомъ Андресенъ, изготовлявшимъ приборъ, слѣдующая:

За одинъ дальномѣръ на мѣдныхъ вращающихся шарнерахъ 42 руб.; при заказѣ, за одинъ-разъ, десяти такихъ приборовъ 41 руб. и при заказѣ 30-ти экземпляровъ по 35—50 руб. за каждый. За одинъ экземпляръ безъ мѣдныхъ шарнеровъ 37 руб. *Ред.*

же обоймица *h* (см. чертежъ), съ четырехугольнымъ вырѣзомъ и вертикальною пластинкою *n* съ трехугольною прорѣзью (щитикъ). На продольномъ брускѣ экера, прибора *B*, выбиты крупныя цифры: по верхней грани 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и по боковой 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13. Цифры эти означаютъ сотни аршинъ или шаговъ; мелкія цифры, находящіяся между каждыми двумя крупными, означаютъ десятки шаговъ. На короткомъ колѣнѣ этого экера выбиты на верхней грани цифры 8 и 13, а на передней цифра 40.

— Для установки приборовъ необходимы два человѣка.

Выбравъ ровную площадку, діаметромъ около 100 шаговъ, устанавливаютъ въ центрѣ этой площадки основный приборъ такимъ образомъ, чтобы пластинка *d* приходилась съ правой стороны (*), ослабляютъ затѣмъ гайку треножника, наводятъ экеръ черезъ прорѣзи пластинокъ *a* и *b* на избранный предметъ (z) и закрѣпляютъ его слегка въ этомъ положеніи помощію гайки.

Переносный приборъ, въ которомъ предварительно ослабляютъ гайку треножника, устанавливаютъ короткимъ колѣномъ *F* къ избранному предмету и съ лѣвой стороны основнаго прибора на разстояніи всей длины цѣпи (40 аршинъ). Цѣпь должна быть натянута умѣренно, при чемъ кольца на концахъ ея должны приходиться противъ середины треножниковъ.

Во время установки прибора *B*, одинъ изъ наблюдателей смотритъ черезъ прорѣзи пластинокъ *d* и *c* основнаго прибора *A*, а другой черезъ прорѣзи пластинокъ *f* и *g* переноснаго (*B*), устанавливая послѣдній приборъ такъ, чтобы бѣлыя полосы обѣихъ паръ пластинокъ на поперечныхъ брускахъ экеровъ совпадали вполнѣ.

Если приходится переносный приборъ подать впередъ или назадъ вершка на два, на три, то передвиженіе въ такомъ случаѣ производится выдвиганіемъ или отодвиганіемъ самаго экера вдоль по пазу его основанія, не трогая съ мѣста разставленнаго треножника.

Паралельность продольныхъ брусковъ экеровъ достигается

(*) При этомъ предполагается, что наблюдатель обращенъ лицомъ къ предмету, до котораго опредѣляется разстояніе.

вращеніемъ верхней части прибора *B* около вертикальной оси (*).

По установкѣ прибора *B* въ правильномъ положеніи,—закрѣпляютъ нажимный винтъ *x* (см. чертежъ) и гайку треножника.

— Окончивъ наводку прибора *A* и установку прибора *B*, опредѣляютъ разстояніе до избраннаго предмета слѣдующимъ образомъ: устанавливаютъ подвижную обоймицу *m* короткаго колѣна *F*, для измѣренія разстояній отъ 100 до 800 шаговъ, на чертѣ, обозначенной цифрою 8, такимъ образомъ, чтобы скошенный край обоймицы *rs* (фиг. 4) приходился совершенно точно по этой чертѣ, и передвигаютъ подвижной хомутикъ *h* со щитикомъ *n* (фиг. 2 и 3) по продольному бруску до тѣхъ поръ, пока середина прорѣзи щитика, мушка и предметъ не придутся на одной прямой линіи. Дѣленіе на верхней грани бруска, на которомъ остановленъ былъ щитикъ *n*, обозначитъ искомое разстояніе въ сотняхъ и десяткахъ шаговъ; единицы же опредѣляются на глазъ, приблизительно. Для опредѣленія разстояній отъ 700 до 1,300 шаговъ устанавливаютъ подвижную обоймицу *m* (фиг. 3 и 4) съ мушкою на чертѣ, обозначенной цифрою 13, при чемъ искомое разстояніе опредѣлится тою цифрою дѣленій на боковой грани продольнаго бруска экера, прибора *B*, на которой остановили щитикъ *n* (фиг. 2 и 3).

Цифра 40, выбитая на колѣнѣ *F* (фиг. 3 и 4), означаетъ длину цѣпи въ аршинахъ.

Чтобы получить, при помощи этого дальномѣра, точныя показанія, необходимо: 1) Повѣрить показанія прибора; если окажется, что приборъ показываетъ меньшее число аршинъ, нежели въ дѣйствительности получается, тогда черты 8 и 13, на короткомъ колѣнѣ *F*, нужно закрывать немного скошеннымъ краемъ *rs* обоймицы (фиг. 1, 3 и 4), и наоборотъ, если приборъ показываетъ разстоянія большія дѣйствительныхъ, то открывать эти черты. 2) Устанавливать и наводить оба прибора по возможности тщательно и всегда одинаково, руко-

---

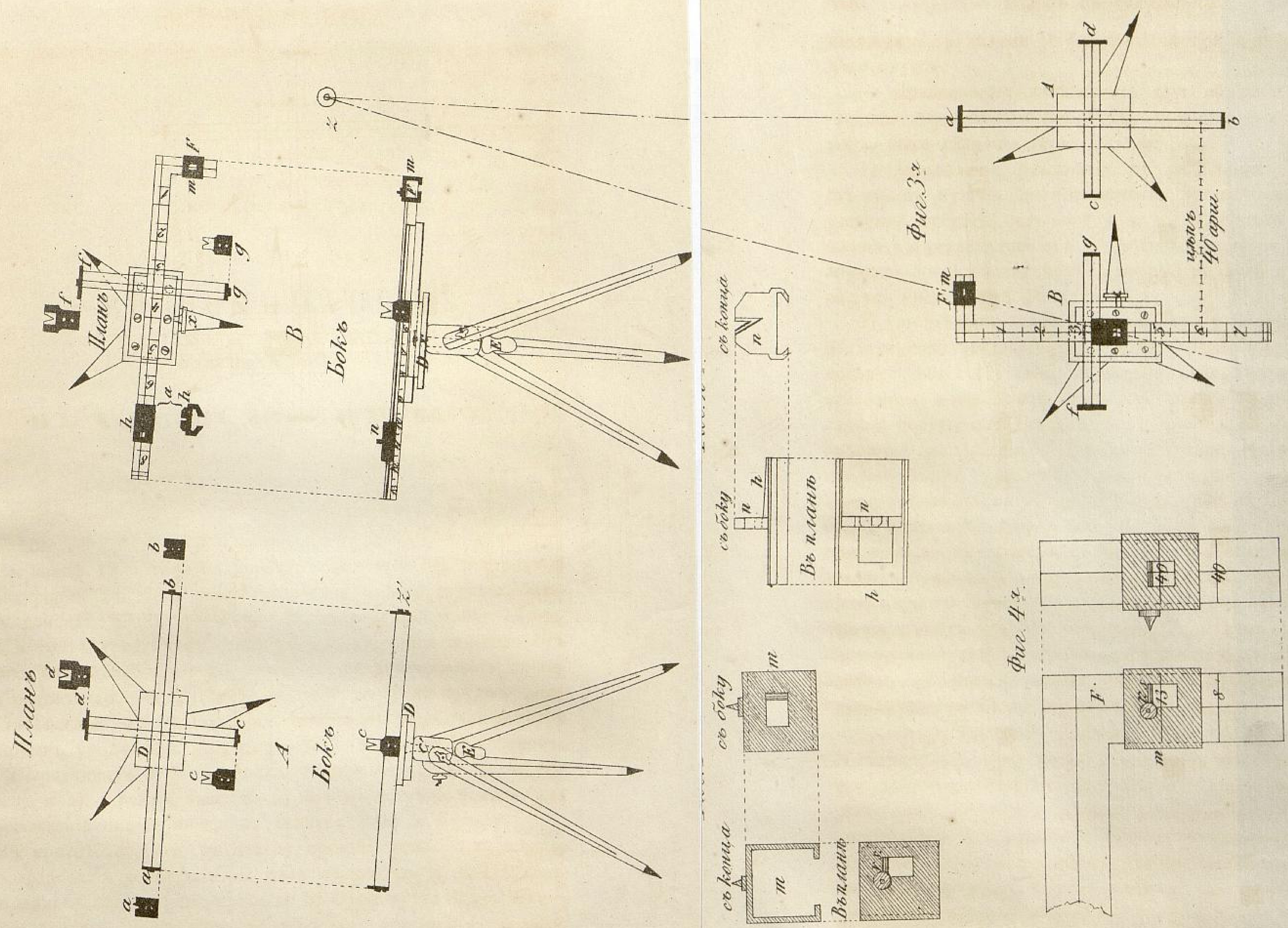
(*) Въ иныхъ случаяхъ, при опредѣленіи разстояній, приходится наклонять экеры къ горизонту, что, при описанномъ устройствѣ прибора, возможно лишь при перестанавливаніи или постепенномъ углубленіи ножекъ въ землю. Поэтому механикъ, работавшій дальномѣръ, приспособилъ къ экерамъ вращающіеся шарнеры съ винтами, позволяющіе давать экерамъ какой угодно наклонъ, не трогая съ мѣста ножекъ. Это приспособленіе улучшило дальномѣръ.

водствуясь правилами, соблюдаемыми при прицѣливаніи нарѣзнаго оружія.

— Практическія упражненія при обученіи глазомѣрному опредѣленію разстояній могутъ, помощію описанныхъ приборовъ, быть дѣлаемы двухъ родовъ:

1) Опредѣленіе разстояній по различнымъ направленіямъ отъ одного пункта до постоянныхъ предметовъ, какъ-то: деревьевъ, кустовъ, строеній и т. п. Для этого на выбранной площадкѣ устанавливаютъ постоянный приборъ и перестанавливаютъ послѣдовательно переносный по дугѣ круга, котораго радіусъ составляетъ 40 аршинъ.

2) Опредѣленіе разстояній по одному направленію. Этотъ родъ опредѣленія разстояній можетъ быть употребленъ тогда, когда имѣется открытое и ровное поле, на которомъ представляется возможность высылать впередъ людей. Въ такомъ случаѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: высылаютъ по избранному направленію впередъ отъ того мѣста, на которомъ предполагается установить приборы, одного человѣка, съ коломъ, окрашеннымъ въ яркій цвѣтъ, или съ небольшимъ флагомъ, и останавливаютъ его на произвольномъ разстояніи, гдѣ онъ и втыкаетъ противъ себя колъ въ землю; затѣмъ устанавливаютъ приборы и опредѣляютъ до нихъ разстояніе. Потомъ приказываютъ играть наступленіе для посланнаго человѣка и останавливаютъ его по произволу, при чемъ онъ становится на избранной линіи, выравниваясь легко по колу и основному прибору. Такимъ образомъ въ самое короткое время можно опредѣлить отъ 15 до 20 дистанцій.



іеромонахъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

[illegible]

Въ концѣ 1882 года [illegible] какъ-то [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] изъ [illegible] отъ [illegible]
[illegible]
при 2 [illegible] и 2 [illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
1882 года, [illegible]
[illegible]
[illegible]
Иначе [illegible]
[illegible] П. В. [illegible]
[illegible]

[illegible] подкладкой [illegible] изготовленной [illegible]

ВОСПОМИНАНІЯ

о степномъ походѣ

ВЪ ХАНСТВА ХИВУ И БУХАРУ.

Въ концѣ 1857 года получили мы извѣстіе объ экстренной командировкѣ въ степь изъ уральскаго войска двухъ небольшихъ командъ. Одна изъ нихъ, 43 казака, при трехъ офицерахъ и трехъ урядникахъ, назначалась, въ числѣ командъ отъ другихъ частей войскъ Оренбургскаго края, конвоировать командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, во время предположенной имъ, весною слѣдующаго года, поѣздки въ степь, для осмотра тамошнихъ укрѣпленій. Другая команда, въ числѣ 17 казаковъ, при 2 урядникахъ и 2 офицерахъ (между которыми былъ назначенъ и я), должна была поступить въ составъ конвоя, для сопровожденія нашей миссіи въ ханства Хиву и Бухару.

Въ приготовленіяхъ къ походу прошла зима. 9-го апрѣля 1858 года, обѣ команды выступили въ походъ и, послѣ двадцати-однодневнаго марша, прибыли въ Оренбургъ. Здѣсь мы получили положительныя извѣстія о составѣ миссіи и ея конвоя.

Никогда еще такое большое посольство не отправлялось въ среднюю Азію. Кромѣ начальника миссіи, флигель-адъютанта полковника Н. П. Игнатьева (нынѣ генералъ-адъютанта), при немъ были 16 специялистовъ по разнымъ предметамъ, медикъ и іеромонахъ.

Почетный конвой посольства состоялъ изъ уральской команды, изъ 17 человѣкъ оренбургскихъ казаковъ, при 2 офицерахъ и 2 урядникахъ, и изъ 30 стрѣлковъ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, тоже при 2 офицерахъ и 2 унтеръ-офицерахъ. Пѣхота была посажена на лошадей, и люди на смотру оказались очень хорошими кавалеристами, особенно если принять во вниманіе короткое время ихъ обученія для предстоявшаго похода. Кавалерійскія построенія они исполняли съ должною отчетливостію, не говоря о красивой, крѣпкой посадкѣ и умѣньѣ управлять лошадью, которыя сдѣлали бы честь и опытнымъ всадникамъ.

Всѣ команды должны были находиться подъ начальствомъ штабъ-офицера уральскаго войска, назначеннаго начальникомъ всего конвоя миссіи, къ которому потомъ, по распоряженію генералъ-адъютанта Катенина, былъ прикомандированъ еще добавочный конвой, состоявшій изъ 18 оренбургскихъ казаковъ, при одномъ офицерѣ и одномъ урядникѣ, и уральской команды, назначавшейся сопровождать корпуснаго командира, за выкомандированіемъ изъ нея въ конвой сего послѣдняго 10 казаковъ-пѣсенниковъ. Добавочный конвой имѣлъ сопровождать посольство до хивинскаго города *Куня-Ургенча*, откуда онъ долженъ былъ возвратиться въ *Уральское* укрѣпленіе и здѣсь присоединиться къ конвою генерала Катенина.

Снабженіе отряда провіянтскимъ довольствіемъ, фуражемъ, а равно хозяйственными принадлежностями и другими припасами, было полнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ для другихъ отрядовъ, посылаемыхъ въ степь.

Кромѣ 13 частныхъ фургоновъ, принадлежавшихъ офицерамъ посольства и конвоя, при отрядѣ было 7 повозокъ казенныхъ, изъ которыхъ 2 были опредѣлены подъ имущество нижнихъ чиновъ, а другія 5 составляли казенный обозъ: походную кузницу, фуру для больныхъ, повозку съ медикаментами, съ канцеляріею и съ денежнымъ ящикомъ. Но всѣ эти фуры и телѣги мы бросили незадолго до вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства. Несравненно удачнѣе поступили тѣ, которые, вмѣсто повозокъ, купили въ Оренбургѣ верблюдовъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что, вмѣсто кошемныхъ переметныхъ сумокъ, какія были у насъ, гораздо полезнѣе имѣть коробья или, еще лучше, сундуки. Два такихъ сундука, аршина полтора съ небольшимъ длины, аршинъ съ четвертью ширины и аршинъ глубины, об-

шитые кошмою, привязываются, за придѣланныя къ нимъ съ боковъ желѣзныя скобки, веревками съ двухъ сторонъ верблюда. Они имѣютъ передъ переметными сумками преимущество прочности и удобства при навьючкѣ и развьючкѣ, и кромѣ того вещи въ нихъ не мнутся какъ въ переметныхъ сумкахъ. Наконецъ, два такихъ сундука, сложенные вмѣстѣ и обращенные вверхъ своей гладкой поверхностію, могутъ замѣнить желѣзную кровать, которыми мы всѣ запаслись.

Число верблюжьяго каравана, назначеннаго для поднятія тяжестей посольства и конвоя его, простиралось до 352 головъ. Изъ нихъ 242 верблюда опредѣлялись подъ своз провіянта и фуража; въ томъ числѣ 94 верблюда были навьючены, заготовленнымъ въ Оренбургѣ, прессованнымъ сѣномъ, для продовольствія лошадей экспедиціи во время слѣдованія по безплоднымъ мѣстамъ отъ бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія чрезъ Усть-Уртъ до Куня-Ургенча. Количество сѣна было расчислено на 30 дней, полагая въ сутки на лошадь по 10 фунтовъ.

Все остальное довольствіе, выдававшееся по обыкновенному степному положенію, было разсчитано на два мѣсяца; а позднѣе люди и лошади отряда должны были содержаться отъ правительства хивинскаго и бухарскаго. На время слѣдованія отъ Хивы до Бухары, предполагалось, на предназначенную для этого сумму, заготовить довольствіе въ Хивѣ, на обратный же путь, до форта № 1, въ Бухарѣ.

Остальные 110 верблюдовъ были наняты для поднятія постоянныхъ тяжестей посольства и конвоя, какъ-то: багажа посланника, свиты его и конвоя, подъ подарочныя вещи, геодезическіе инструменты, нижнимъ чинамъ подъ теплую и запасную одежду, подъ кибитки, юламейки, разныя походныя и хозяйственныя принадлежности и, наконецъ, подъ непредвидимыя тяжести.

Число верблюдовъ было разсчитано такъ, чтобы на каждаго верблюда вьючить, среднимъ количествомъ, 16 пудовъ. Такая тяжесть, принимая въ соображеніе длинный путь, предстоявшій намъ, была бы чрезвычайно обременительна, даже въ случаѣ совершеннаго отсутствія плохихъ верблюдовъ; но, какъ я уже сказалъ, 242 верблюда везли провіянтъ и фуражъ, которые должны были расходоваться по мѣрѣ слѣдованія отряда, такъ что на дальнѣйшемъ пути можно было облегчать тяжело навьюченныхъ или усталыхъ верблюдовъ, раскладывая ихъ ношу на

опоражниваемыхъ. Притомъ, на каждые 10 верблюдовъ былъ одинъ запасный.

242 верблюда были наняты оренбургской пограничной коммиссіею у подвѣдомственныхъ намъ киргизовъ, съ платою за каждаго по 6 руб. въ мѣсяцъ. Остальные же 110 верблюдовъ, для поднятія постоянныхъ тяжестей, были наняты за другую цѣну, именно: съ условіемъ платить за каждаго отъ Оренбурга до Хивы 15 р., отъ Хивы до Бухары, если верблюды пойдутъ и туда, столько же и, наконецъ, если посольство вернется на нихъ же чрезъ Хиву въ Оренбургъ, то выдать за это плату по тому же разсчету. Въ случаѣ же, если верблюды окажутся въ Хивѣ ненужными для дальнѣйшаго слѣдованія въ Бухару, было условлено, что они могутъ, съ дозволенія начальника миссіи, возвратиться изъ Хивы. Запасныхъ верблюдовъ въ этой партіи полагалось имѣть безплатно на каждые шесть по одному; возчикамъ, тоже на каждые шесть верблюдовъ по одному, полагалось производить отъ казны жалованье по 3 р. въ мѣсяцъ, при казенномъ содержаніи. Весь этотъ верблюжій караванъ находился подъ начальствомъ *каравань-баши*, которымъ былъ назначенъ одинъ изъ почетныхъ и надежнѣйшихъ ордынцевъ, состоявшій, въ свою очередь, въ полномъ распоряженіи начальника конвоя. Кромѣ названныхъ киргизовъ, пограничная коммиссія распорядилась назначеніемъ въ посольство 4 посыльныхъ киргизовъ и 2 лучшихъ вожаковъ, которые знали удобнѣйшія для ночлеговъ мѣста, въ особенности на пути отъ бывшаго *Эмбенскаго укрѣпленія* черезъ р. *Чеганъ*, южныя окраины *Большихъ Барсуковъ* (*), по западному берегу Уральскаго моря до хивинскаго города *Куня-Ургенча*.

Вожаки и посыльные киргизы обязывались быть каждый о-двуконь и, при казенномъ содержаніи, получать жалованья по 5 р. сер. въ мѣсяцъ; посыльные, сверхъ того, за исправную доставку конвертовъ и бумагъ, получали приблизительно поверстную плату, по числу верстъ, полагая на лошадь по 1 к. сер.

За нѣсколько дней до похода, корпусный командиръ дѣлалъ командамъ, каждой по одиночкѣ, смотры, на которыхъ остался доволенъ какъ самыми командами, такъ и ихъ снаряженіемъ. Казаки были вооружены новыми нарѣзными ружьями, пѣхота—

(*) Такъ называются пески или, точнѣе, группы песчаныхъ холмовъ, лежащихъ между верховьями Эмбы и Аральскимъ моремъ.

штуцерами. Лошади у всѣхъ чиновъ командъ были киргизскія. Впрочемъ, почти излишне упоминать объ этомъ, потому что лошади другихъ породъ неспособны переносить труды и лишенія степнаго похода, не говоря уже про тюбеневку; киргизская же лошадь довольствуется самымъ скуднымъ подножнымъ кормомъ.

15-го мая, послѣ напутственнаго молебна, мы выступили въ степь.

Какъ уже сказано, нашъ путь лежалъ на р. Эмбу. Слѣдуя по маршруту, мы, отъ Оренбурга по бердяно-куралинской линіи, должны были придти на Караванное озеро, въ долинѣ р. Илека; далѣе, по долинамъ рр. Илека, Исембая, Тикъ-Темира, Кульдененъ-Темира, озерамъ Тагалы и Кунгунъ-Буль, на р. Эмбу, а затѣмъ къ возведенному, въ 1839 году, генеральнаго штаба полковникомъ Жемчужниковымъ и впослѣдствіи упраздненному *Эмбенскому укрѣпленію*.

Мы не измѣняли этого маршрута и, только дорожа временемъ, шли почти безостановочно, сокращая часы означенныхъ въ маршрутѣ дневокъ и иногда соединяя три небольшихъ перехода въ два, впрочемъ безъ отягощенія для лошадей.

Подножный кормъ на ночлегахъ мы повсюду находили отличный, такъ что не имѣли нужды въ крученомъ сѣнѣ, большіе тюки котораго помѣщались въ рогожныхъ куляхъ. Кстати скажу, что все остальное довольствіе было насыпано въ портяные мѣшки, зашитые сверхъ того въ рогожные кули, несмотря на убѣжденіе нѣкоторыхъ въ Оренбургѣ, говорившихъ, что и однихъ рогожныхъ кулей достаточно для провіанта и фуража. Впослѣдствіи мы убѣдились, что если бы послушались подобнаго совѣта, то, не пройдя и половины пути, остались бы безъ провіанта, потому что и портяныхъ мѣшковъ, обернутыхъ въ рогожные кули, которые во время дороги бились и рвались, оказалось недостаточно, такъ что мы зашивали провіантъ въ двойные портяные мѣшки, остававшіеся отъ довольствія, израсходованнаго по мѣрѣ слѣдованія. Казаки, не нуждаясь въ прессованномъ сѣнѣ и въ овсѣ, удѣляли лошадямъ не всю дачу, оставляя часть ея, какъ они выражаются, „въ загонѣ", т. е. на черный день, разумѣя ночлеги на безплодныхъ мѣстахъ. Не говорю про воду: она была пока вездѣ хороша, такъ какъ мы останавливались у рѣчекъ, озеръ, слѣдовательно шли, какъ говорится, „по вольнымъ водамъ". Всѣ

пройденныя нами степныя рѣчки похожи одна на другую: текутъ омутами (плесами) и потомъ теряются въ пескахъ; лѣтомъ онѣ по большей части пересыхаютъ, но весною, разливаясь въ своихъ плоскихъ берегахъ, содѣйствуютъ образованію отличныхъ луговъ.

Киргизовъ мы встрѣчали очень мало, потому что на весну и лѣто большая часть ихъ уходитъ въ дальнія кочевки, оставляя эти мѣста, какъ обильнѣйшія травою, для зимовокъ. Признаками ихъ осѣдлости здѣсь являются разбросанныя кое-гдѣ по степи и кое-какъ воздѣланныя пашни. Разработка полей у киргизовъ ручная.

Не вдаюсь въ подробное описаніе киргизской природы. Скажу только, что мѣстность, которую мы проходили, изрѣдка волнистая, но по большей части ровная. Въ долинахъ зеленѣется сочная трава, на вершинахъ и скатахъ возвышеній растетъ сѣдая полынь; мѣста же ровныя покрыты ковылемъ. Скучно смотрѣть на эту траву, когда ее колышетъ вѣтеръ: видишь цѣлое море бѣлыхъ султановъ, какъ будто падающихъ одинъ на другой. Понимаю теперь, почему киргизскія женщины, убаюкивая дѣтей своихъ, заставляютъ ихъ смотрѣть на ковыль, колеблемый вѣтромъ. Вообще, припоминая свои дорожныя впечатлѣнія, я долженъ сознаться, что сильно надоѣдаютъ этотъ просторъ, эта однообразная даль: идешь десятки верстъ — и не на чемъ остановиться, отдохнуть глазу. Едва замѣтное возвышеніе становится для глаза большимъ, а небольшой холмъ кажется чуть не горой. На такихъ мѣстахъ часто встрѣчаются „абы". Это особенность степи. *Абою* вообще называется памятникъ надъ могилою сколько-нибудь извѣстнаго или зажиточнаго киргиза. Онѣ складываются изъ камней, связанныхъ известію и глиной, и по большей части въ видѣ четырехугольника; стѣны абы, вышиною въ ростъ человѣка, иногда съ зубцами по краямъ и съ башенками по угламъ, покрываются куполомъ; внутри могила умершаго. Такія абы, какъ памятники, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, по своей долговѣчности: стоятъ, не разрушаясь, лѣтъ 80 и болѣе. Кромѣ того, поставленныя на возвышенныхъ мѣстахъ, при ровной мѣстности степи, онѣ служатъ отличными маяками. Наконецъ, въ непогоду путникъ находитъ въ нихъ убѣжище и даже можетъ прожить тутъ день, другой, сваривъ себѣ пищу въ котлѣ, который иногда ставится здѣсь на пользу общую родными погребен-

наго. Это послѣднее обстоятельство дѣлаетъ честь заботливости киргизовъ другъ о другѣ.

Возвращаюсь къ походу.

Переходовъ большихъ мы не дѣлали. Число верстъ отъ одной станціи до другой рѣдко доходило до 40. Такой переходъ, въ маршахъ по Россіи, значителенъ; въ степи же, особенно по пустыннымъ мѣстамъ нашего дальнѣйшаго слѣдованія, подобные переходы обыкновенны. Мы не поднимались также слишкомъ рано, хотя лѣтомъ и можно было дѣлать это. Конечно, поднявшись съ зарей, переходъ не былъ бы утомителенъ для людей, потому что захватывалъ бы большую часть утра, т. е. часы болѣе прохладные; но выступать такъ рано въ походъ значило отрывать лошадей отъ корма. Извѣстно, что, во время жара, лошадь не ѣстъ почти ничего; по наступленіи же вечера, когда спадетъ жаръ, она начинаетъ кормиться и ѣстъ всю ночь и все утро, до тѣхъ поръ, когда снова наступитъ жаръ. Поэтому, сберегая лошадей, столь дорогихъ въ степи, мы поднимались не ранѣе пяти часовъ пополуночи, слѣдовательно, когда солнце было уже высоко. Это исполнялось при проходѣ кормными мѣстами; впослѣдствіи, на голой мѣстности Усть-Урта, гдѣ нечего было разсчитывать на подножный кормъ для лошадей, мы поднималась съ мѣста въ два часа и даже въ часъ пополуночи, въ ущербъ сна людей отряда, чтобы поддержать нашихъ усталыхъ верблюдовъ, которымъ легче было идти по ночной и утренней прохладѣ.

Вьючка верблюдовъ всегда начиналась часа за два до выступленія. Причина такой продолжительности заключалась въ неровности тюковъ. Въ торговыхъ караванахъ, гдѣ тюки не развязываются и не убавляются, вьючка кончается скоро; у насъ одни рогожные кули съ овсомъ, сухарями и проч. дѣлали много хлопотъ.

По мѣрѣ навьючиванія „нитки“ (*) верблюдовъ, трогались впередъ, предшествуемые авангардомъ, при которомъ ѣхалъ одинъ изъ киргизовъ-вожаковъ и офицеръ генеральнаго штаба съ топографомъ. Потомъ, когда $^2/_3$ или $^3/_4$ каравана трогались впередъ, выступалъ отрядъ, оставляя аріергардъ изъ 10 человѣкъ, который двигался послѣ всѣхъ и шелъ позади всего каравана. Люди аріергарда, кромѣ своего прямаго назначенія,

(*) *Ниткою* называется шесть верблюдовъ, которые идутъ привязанные одинъ къ другому и находятся подъ наблюденіемъ одного важатаго.

были еще полезны тѣмъ, что помогали киргизамъ перевьючивать верблюдовъ, ронявшихъ тюки, и слѣдили за отстававшими.

Выступившій отрядъ, идя среднимъ шагомъ, обгонялъ караванъ; тогда люди спѣшивались и дѣлался привалъ. Обыкновенно для этого выбиралась лужайка. Лошади щипали траву, а люди отдыхали до тѣхъ поръ, пока пройдетъ весь караванъ.

Хорошіе верблюды, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. при хорошемъ подножномъ кормѣ, не тяжело навьюченные, въ прохладный день идутъ $4^1/_2$ версты въ часъ. Наши верблюды дѣлали не болѣе $3^1/_2$ верстъ, а вначалѣ, когда они еще не привыкли къ вьюкамъ, когда еще не было подставныхъ верблюдовъ, на которыхъ можно было раскладывать тягу, проходили и меньше $3^1/_2$ верстъ. Слѣдовательно, переходъ въ 35 верстъ мы исполняли въ десять часовъ.

По приходѣ на ночлегъ, разбивался лагерь въ видѣ трапеціи, боковыя, равныя стороны которой занимали *юламейки* казаковъ, узкую—пѣхота, а другую паралельную съ ней сторону трапеціи — юламейки начальника и членовъ миссіи.

Юламейка, это прекрасное изобрѣтеніе кочевниковъ, состоитъ изъ стѣнки—ряда палокъ, сложенныхъ крестъ-накрестъ и связанныхъ въ мѣстѣ ихъ соединенія ремнями; потомъ изъ верха — тоже палки, связанныя вмѣстѣ одними концами. Юламейка ставится очень скоро: сначала кругомъ раздвигаются стѣнки, съ отверстіемъ для входа; на верхнія оконечности стѣнокъ надѣваются ременныя петли, привязанныя къ концамъ палокъ верха, которыя идутъ какъ радіусы изъ центра. Наконецъ, какъ верхъ, такъ и стѣнки одѣваются кошмами—и походное жилище готово. Кошмы юламейки хорошо защищаютъ отъ солнечныхъ лучей. Въ избѣжаніе духоты, низъ кошемъ заворачивается, для свободнаго теченія воздуха.

Въ то время, какъ разстанавливаются юламейки, лошади стоятъ осѣдланныя; но ихъ въ степномъ походѣ долго не выдерживаютъ и черезъ полчаса отгоняютъ въ табунъ, который у насъ во время дня располагался версты за $1^1/_2$ отъ лагеря, а ночью передвигался ближе, такъ что почти примыкалъ къ одному изъ фасовъ каре. Въ это время люди отряда готовили свой обѣдъ или ужинъ — какъ хотите назовите. Нижніе чины, въ числѣ прочаго довольствія, получали прессованныя овощи. Если эти овощи хорошаго качества, они составляютъ вкусную приправу; но дурно приготовленныя скоро портятся и стано-

вятся негодными къ употребленію. Изъ такихъ овощей лучше другихъ сушеная капуста: она не такъ скоро портится, и даетъ отваръ крѣпкій и вкусный. Для приварка люди получали по $^1/_2$ фунту говядины; но это количество было не совсѣмъ достаточно для человѣка, у котораго апетитъ, при утомительномъ движеніи, значительно возрастаетъ противъ нормальнаго.

Для мясной порціи, при отрядѣ гнались быки. Конечно, мясо рогатой скотины гораздо питательнѣе и вкуснѣе бараньяго; однако для нашего небольшаго отряда, при дальнемъ пути, партія барановъ была бы гораздо удобнѣе, потому что баранъ, довольствуясь самымъ плохимъ кормомъ подножнымъ, не такъ худѣетъ, какъ рогатая скотина, лучше ея переноситъ жаръ и безводицу и, наконецъ, менѣе подверженъ повальной болѣзни. Неудобство рогатой скотины для мясныхъ порцій на небольшой отрядъ состоитъ еще въ незначительной растратѣ мяса. Напримѣръ, въ нашемъ отрядѣ было до 190 человѣкъ, считая офицеровъ, чиновниковъ, посыльныхъ киргизовъ и проч. Изъ этого числа, 160 человѣкамъ, получающимъ по $^1/_2$ фунта мяса, нужно его 80 фунтовъ; остальнымъ, получающимъ по фунту, нужно 30 фунтовъ. Мы зарѣзываемъ средней величины быка: въ немъ мяса, положимъ, 4 пуда, т. е. 160 фунтовъ, а намъ нужно только 110. Куда дѣвать оставшіеся 50 фунтовъ? При 30° жара въ тѣни, нѣтъ возможности сберечь его до другаго дня.

Пища варилась въ чугунныхъ котлахъ, установленныхъ на желѣзныхъ таганахъ. Конечно, чугунный котелъ, прочнѣе, но вода въ немъ вскипаетъ медленно; а всякому понятно нетерпѣніе голоднаго человѣка. Гораздо лучше, въ этомъ отношеніи, мѣдный котелъ, который, будучи тонкостѣннѣе, заставляетъ вскипать воду ранѣе и потребуетъ меньше дровъ, которыя такъ трудно добывать въ степи, гдѣ дровами служатъ сырой тволжанникъ и кое-какія коренья, съ трудомъ собираемыя въ полѣ. Таганы съ большимъ удобствомъ можно замѣнить желѣзными треногами, которыя легче вьючить, нежели таганы; подъ треногу можно подвѣшивать нѣсколько посудинъ, тогда какъ на таганѣ помѣщается одинъ котелъ. Кромѣ того огонь, не стѣсненный низкимъ таганомъ, сильнѣе разгорается и вода вскипаетъ ранѣе. Слѣдовательно, можно сдѣлать экономію въ дровахъ.

31-го мая мы пришли къ бывшему Эмбенскому укрѣпленію и, послѣ дневки, вмѣсто предположенныхъ пяти дней отдыха, двинулись опять впередъ, держась на юго-востокъ.

4-го іюня, при р. *Джаинды*, къ намъ пріѣхалъ Исетъ *Кутябаровъ.* Полагаю не излишнимъ помѣстить здѣсь краткую біографію этой замѣчательной личности.

Исетъ Кутябаровъ, простой киргизъ чиклинскаго рода, по уму и богатству имѣлъ сильное значеніе въ своемъ родѣ, а своимъ удальствомъ въ барантѣ заслужилъ почетное названіе „батыря". Онъ былъ преданъ русскому правительству и, какъ человѣкъ съ вліяніемъ на своихъ единоплеменниковъ, съ пользою употребляемъ для разныхъ порученій, которыя всегда исполнялъ добросовѣстно.

Въ то время умеръ султанъ-правитель Средней Орды, мѣсто котораго, по своимъ отличнымъ достоинствамъ, долженъ былъ занять Исетъ. Его предупредилъ султанъ *Арсланъ*, человѣкъ хитрый, который, пронырствомъ и навѣтами на Кутябарова, достигъ почетнаго назначенія. Самолюбіе Исета было оскорблено; но Арсланъ не удовольствовался полученіемъ мѣста правителя и, вѣроятно, чувствуя шаткость своего положенія, при возраставшемъ вліяніи Исета на страну, старался всѣми силами унизить Кутябарова: представлялъ въ дурномъ свѣтѣ его дѣйствія, клеветалъ на него и проч., наконецъ гналъ лично Исета и его родню. Не выдержала горячая натура киргиза: жажда мести и крови забушевала въ его груди, и въ одно раннее утро, въ первыхъ числахъ мая 1855 года, шайка дикихъ приверженцевъ озлобленнаго „батыря" ворвалась въ ставку султана-правителя (она была въ то время на р Илекѣ, недалеко отъ Исембая) и произвела тамъ страшную рѣзню. Въ числѣ первыхъ жертвъ былъ, конечно, Арсланъ. Казачій двухсотенный отрядъ, постоянно командируемый къ султану-правителю, былъ, по распоряженію его, не ожидавшаго такихъ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Исета, расположенъ вдали отъ ставки, почему не могъ вовремя поспѣть на помощь.

У киргизовъ убійство непремѣнно сопровождается грабежемъ, и потому все, что можно было захватить, было взято. Одно преступленіе, какъ говорятъ, ведетъ къ другимъ. И дѣйствительно: для Кутябарова наступили три года скитальческой жизни. Онъ разбойничалъ по степи, нападалъ на наши транспорты. Удача баловала его, число приверженцевъ увеличивалось; имя его пріобрѣло извѣстность въ самыхъ далекихъ углахъ киргизской степи; вскорѣ составились другія разбойническія шайки, которыя подъ его именемъ стали разгуливать по

степи. Для поимки Кутябарова были высылаемы отряды, изъ которыхъ одинъ довольно значительный, но безъ успѣха. Исетъ превосходно пользовался своимъ знаніемъ мѣстности и, что называется, уходилъ изъ глазъ. Но всему бываетъ конецъ. Кутябарову стала не по силамъ эта борьба. Можетъ быть, въ немъ пробудилось раскаяніе, но главное, какъ говорятъ, его дѣла шли плохо: грабить было негдѣ, и потому шайка стала уменьшаться; скотъ отъ частыхъ и безпокойныхъ переходовъ исхудалъ; прежнее, быстрое передвиженіе сдѣлалось невозможнымъ. По сношеніи съ хивинскимъ ханомъ, Исетъ увидѣлъ, что покровительство, будто бы ему обѣщанное, оказалось вздоромъ.... Какъ бы то ни было, а Исетъ смирился и сталъ хлопотать о прощеніи, представляя въ оправданіе свое то, что преступленія трехъ послѣднихъ годовъ были слѣдствіемъ перваго и, по мусульманскимъ законамъ, извинительны, такъ какъ онъ мстилъ кровь за кровь. Когда Исету было обѣщано прощеніе, онъ, по свойственной киргизамъ недовѣрчивости, не вѣрилъ своему благополучію, подозрѣвая обманъ, и медлилъ на призывъ генерала Катенина, который намѣревался ожидать его по приходѣ на Эмбу. Наконецъ рѣшившись отправиться туда, Исетъ явился предварительно къ нашему посланнику, со своей свитой, состоявшей изъ двухъ десятковъ киргизовъ. Я съ любопытствомъ глядѣлъ на этого человѣка: представьте себѣ мужчину громаднаго роста, съ весьма выразительными чертами лица, съ выдавшимися скулами и глазами, полными жизни и энергіи. Онъ былъ одѣтъ со вкусомъ, и въ костюмѣ его не было видно тѣхъ яркихъ цвѣтовъ, какими любятъ украшать себя азіятцы: на немъ былъ бѣлый шелковый халатъ, опоясанный зеленымъ кушакомъ, а сверху халатъ чернаго сукна, на темномъ клѣтчатомъ подбоѣ; на головѣ вышитая золотомъ *тюбетейка* (*) съ мѣховымъ околышемъ; верхнюю, съ высокимъ верхомъ, шапку изъ бѣлаго войлока Исетъ снялъ съ себя еще при входѣ въ кибитку. Наши гости усѣлись на коврѣ, поджавъ ноги подъ себя. Послѣ привѣтствій, Исетъ началъ увѣреніемъ въ томъ, что, высоко цѣня милость къ нему Государя Императора, онъ самою глубокою преданностію постарается заслужить ее. Нашъ посланникъ говорилъ ему о тѣхъ печальныхъ для него послѣдствіяхъ, если бы онъ не остановился въ

(*) Небольшая шапочка, ермолка.

своемъ поведеніи. На лицѣ Исета пробѣжали судороги, вѣроятно, замѣнявшія слезы, потому что, глядя на такую мужественную физіономію, трудно было предположить, чтобы онъ когда-нибудь могъ плакать. Для блуднаго сына и его товарищей зарѣзали барана; потомъ ихъ угощали конфектами, потѣшали пѣснями. Между прочимъ, когда подавали чай, Исетъ подозрительно взглянулъ на сухую лимонную кислоту. Иг*, чтобы успокоить его, положилъ этой кислоты въ свой стаканъ. Исетъ, собравшись домой, обѣщался немедленно отправиться въ лагерь генерала Катенина и повторилъ, что если царь русскій простилъ его, то онъ будетъ служить ему, не стѣсняясь никакими жертвами, предлагалъ къ услугамъ нашимъ своихъ верблюдовъ, лошадей, вожаковъ, даже конвой....

Продолжаю мой разсказъ.

8-го іюня мы поднялись на *Усть-Уртъ* и потомъ шли черезъ песчаныя урочища *Кочкара-Кумъ* (*), *Кыздаръ-Чьканъ*, *Тюбя-Кудунъ* (**) и *Исень-Чагылъ*. Въ это благодатное лѣто мы и въ пескахъ находили довольно порядочный кормъ. Вода въ колодцахъ была также сносная. На Кыздаръ-Чьканѣ, куда мы пришли 10-го іюня, расположены были аулы Исета и его приверженцевъ. Здѣсь мы сдѣлали дневку, такъ какъ нашимъ киргизамъ нужно было перемѣнить нѣсколькихъ усталыхъ верблюдовъ. Пользуясь дневкой, нашъ посланникъ посѣтилъ Исета, и изъ всѣхъ услужливыхъ предложеній его мы воспользовались только его вожаками, отлично знавшими всѣ мѣста по Усть-Урту. Такое знакомство съ мѣстностію они пріобрѣли грустнымъ опытомъ, скрываясь отъ преслѣдовавшихъ ихъ русскихъ отрядовъ.

На этомъ урочищѣ нашъ лагерь былъ расположенъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ цѣпью бѣлыхъ песчаныхъ холмовъ. Я уже сказалъ, что мѣстность эта называется *Кыздаръ-Чьканъ*, что значитъ „дѣвки выходили".

— Почему же такъ называется это мѣсто? спросилъ я у одного киргиза.

— Когда бываютъ праздники, дѣвки выходятъ гулять на эти холмы, отвѣчалъ онъ.

Больше я ничего не могъ добиться. Другой объяснялъ мнѣ, что тутъ похоронена киргизская дѣвушка, очень чтимая въ

(*) Кумъ—песчаная степь.

(**) Кудунами называются колодцы въ пескахъ.

народѣ. Наконецъ, третій положительно увѣрялъ, что на одинъ изъ этихъ холмовъ вышла дѣвка, оттого и мѣстность получила такое названіе. Кто была эта дѣвка, откуда она явилась и куда потомъ скрылась, преданіе молчитъ. Прошу послѣ этого разбирать киргизскія легенды, въ защиту которыхъ скажу, что между ними есть не лишенныя поэзіи. Такъ, напримѣръ, я помню одну легенду, разказывающую объ образованіи двухъ горъ въ верховьяхъ рѣки Утвы, впадающей въ Илекъ. Одна изъ горъ называется *Туратбасъ*, другая *Кызынчикъ*. Въ пѣснѣ, которую поютъ киргизы, преданіе разсказывается такъ: „Дѣвушка, аулъ которой находился въ этихъ мѣстахъ, спрашиваетъ своего жениха, прощаясь съ нимъ, когда онъ воротится и когда ждать его. „Весною — отвѣчаетъ ей джигитъ (слово, соотвѣтствующее нашему: парень, молодецъ) — весною, когда птица полетитъ изъ теплыхъ странъ.“ Въ назначенное время дѣвушка вышла ждать своего возлюбленнаго. Взошла на высокій маръ (*) и смотритъ вдаль: вереницами летятъ птицы съ юга. Вотъ еще и еще стаи проносятся надъ ея головою, а милаго все нѣтъ. Долго и пристально смотритъ въ даль дѣвушка, такъ пристально, что у нея слезы полились изъ глазъ. Наконецъ вдали показался воронъ, за нимъ орелъ, а за орломъ, на гнѣдомъ, крылатомъ конѣ, ѣдетъ женихъ. Поздоровавшись съ невѣстой, онъ вручаетъ ей своего коня, приказавъ налить въ два корыта молока, въ которыя конь долженъ былъ опустить свои крылья. Но главное приказаніе состояло въ томъ, чтобы ни одинъ посторонній глазъ не могъ взглянуть на коня. Если жь кто взглянетъ, то конь умретъ непремѣнно. „А я не переживу моего коня“, заключилъ женихъ и отправился къ отцу дѣвушки, чтобъ ѣхать съ нимъ пировать въ сосѣдніе аулы. Дѣвушка, исполняя волю своего возлюбленнаго, напоила и накормила коня. Къ вечеру пришли подруги поздравить ее съ пріѣздомъ жениха и стали распрашивать объ немъ. Какъ удержаться, чтобъ не разсказать о диковинномъ конѣ своего милаго! Женское любопытство было раздражено, и всѣ начали упрашивать хоть въ щелку посмотрѣть на чудесную лошадь,

---

(*) *Марами* называются холмы въ степи. Иногда, судя по рву, окружающему подошву мара, можно полагать, что они насыпные. Киргизы подтверждаютъ это предположеніе своими разсказами о погребенныхъ подъ марами тѣлахъ батырей. Чѣмъ выше насыпь, тѣмъ знаменитѣе былъ батырь и тѣмъ болѣе чтутъ его память въ народѣ.

увѣряя, что запретъ жениха—вздоръ. Не устояла молодая киргизка, уступила просьбѣ подругъ.... Конь къ утру издохъ! Въ отчаяніи ломаетъ руки бѣдная дѣвушка, а помочь горю нечѣмъ. Когда возвратился женихъ и узналъ о случившемся, то не сказалъ ни слова, но въ тотъ же день заболѣлъ и умеръ. Его похоронили на вершинѣ высокаго мара. Невѣста пережила его лишь нѣсколькими днями и, умирая, завѣщала похоронить себя на вершинѣ сосѣдняго мара. Весною, когда родные жениха и невѣсты пріѣхали совершать поминки по умершимъ, они увидѣли на могилѣ джигита выросшую изъ камня массу, фигурою похожую на голову лошади, почему и назвали эту гору *Туратбасъ* (т. е. голова гнѣдой лошади), а на могилѣ дѣвушки образовалось нѣчто похожее на женскую грудь, почему и гора получила названіе *Кызынчикъ* (т. е. дѣвичьи груди). Такъ объясняютъ мѣстныя названія киргизы, переложивъ легенды въ пѣсни....

— 13-го числа, поднявшись съ Исень-Чагыла, пройдя всю ночь и часть утра, мы, послѣ 48-верстнаго перехода, достигли берега *Аральскаго моря*, гдѣ стали лагеремъ, при киргизской могилѣ *Байгубыкъ*, недалеко отъ мыса *Каскадкулъ*. Отъ этого мѣста мы направились на югъ по окраинѣ Усть-Урта и черезъ урочища *Котанъ-Белакъ*, *Касарна*, *Давлетъ-Гирей* пришли къ *Айбугирскому* заливу.

Благодаря вожакамъ Исета, въ пустынѣ Усть-Урта, которою насъ такъ пугали въ Оренбургѣ, за исключеніемъ трехъ, четырехъ ночлеговъ, гдѣ вода попадалась солоноватая, мы всюду находили довольно сносную воду и кормъ для лошадей.

Восточный *чинкъ* (*) Усть-Урта круто спускается къ морскому берегу и, вслѣдствіе когда-то бушевавшаго тутъ моря, представляетъ групы скалъ, самыхъ разнообразныхъ формъ, высотою доходящихъ до 70 футовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти массы, состоящія изъ слоевъ мергеля и известняка, какова вообще вся формація Усть-Урта, соединены площадками, на которыхъ мы находили порядочный аржаникъ, въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы „похватать“ лошади въ продолженіе дня. На ночь было опасно оставлять лошадей подъ берегомъ, почему на это время ставили ихъ на коновязи подлѣ лагеря. Здѣсь же разбрасывали имъ прессованное сѣно; однако оно мало при-

(*) Такъ называются окраины этой плоской возвышенности.

носило пользы. Какъ ни были иногда голодны лошади, однако очень неохотно ѣли искусственно-засушенное сѣно, предпочитая ему самыя грубыя, но свѣжія растенія, которыя находили въ степи. Между тѣмъ, одна перевозка на верблюдахъ этого сѣна стоила казнѣ около 55 коп. сер. пудъ. Мы пожалѣли, что вмѣсто прессованнаго сѣна намъ не дали по лишнему гарнцу овса, что было бы гораздо дешевле, легче везти и полезнѣе для лошадей. Мы были принуждены бросить прессованное сѣно на Усть-Уртѣ, чтобы не утомлять нашихъ и безъ того усталыхъ верблюдовъ такой безполезной тягой.

Для добыванія на ночь свѣжаго корма лошадямъ, нѣкоторые изъ опытныхъ уральскихъ казаковъ, запасшіеся серпами, нарѣзывали свѣжую траву пучками и раскидывали ее на ночь лошадямъ. Отъ казны у насъ на этотъ предметъ были даны косы, со всѣми къ нимъ принадлежностями. Но косой можно косить густую и сплошную траву, а въ степи, гдѣ трава рѣдка, чуть не разбросана кустами, несравненно удобнѣе серпы, которые не надо вьючить на верблюдовъ. Было бы полезнѣе, если бы вмѣсто косъ въ отрядѣ нашемъ роздали серпы по одному на два человѣка. И тогда, по приходѣ на ночлегъ, тѣ изъ людей, которымъ очередь занимать посты, могутъ нарѣзать травы въ то время, какъ товарищи ихъ ходятъ за лошадьми, получаютъ провіантъ, фуражъ и пр.

Кстати о раздачѣ довольствія: мы на весь отрядъ имѣли только по два экземпляра воронокъ, ливеровъ, гарнцовъ для раздачи овса, чарокъ для спирта и другихъ подобныхъ предметовъ. Но скоро ли можно роздать овесъ двумя гарнцами, разлить спиртъ двумя чарками? Притомъ, въ избѣжаніе безпорядка, надо соблюдать очередь. Это замедляетъ раздачу, заставляетъ усталыхъ людей тратить болѣе, нежели сколько нужно, времени, которое очень дорого въ дальнемъ степномъ походѣ. Нѣсколько лишнихъ экземпляровъ подобныхъ вещей избавили бы насъ отъ этихъ затрудненій.

То же можно сказать и о другихъ мелочахъ, напримѣръ о вьючныхъ веревкахъ и проч. Всѣ эти вещи, при безпрестанномъ употребленіи, трутся, легко теряются и, при недостаткѣ лишнихъ, непремѣнно замедляютъ вьючку. А это много значитъ: верблюду, особенно тяжело-навьюченному, легче идти, нежели простоять на мѣстѣ лишнихъ полчаса.

— На Усть-Уртѣ мы получили извѣстіе, что трухмены,

будучи въ войнѣ съ Хивою, осадили *Кунъ-Ургенчъ*, на который намъ было назначено идти по маршруту. Вслѣдствіе этихъ донесеній, мы, пославъ гонца въ Хиву съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ нашего марша, направились въ *Кунградъ*, лежащій по ту сторону Айбугирскаго залива.

Верблюды нашего каравана были порядочно утомлены, и мы, для поддержанія ихъ, поднимались гораздо раньше, чѣмъ прежде. Вьючка начиналась около полуночи, а въ два часа отрядъ выступалъ въ походъ. Слѣдовательно, большую часть перехода мы дѣлали утромъ, захватывая немного жаркихъ часовъ дня, когда верблюдамъ идти почти вдвое утомительнѣе, чѣмъ ночью.

Подвигаясь такимъ образомъ по берегу моря, мы, 21-го іюня, пришли къ урочищу *Урчъ*, лежащему при соединеніи съ моремъ Айбугирскаго залива, чрезъ который, въ этомъ мѣстѣ, нашъ отрядъ долженъ былъ переправиться и вступить въ предѣлы Хивинскаго ханства.

П. НАЗАРОВЪ.

Уральскъ.

ПЛѢННЫЙ ТУРОКЪ.

(*Изъ крымскихъ воспоминаній.*)

Съ первыхъ чиселъ сентября 1855 года французы начали двигаться по перевалу, отдѣляющему южный берегъ отъ истоковъ Бельбека и Качи. Сколько кажется, черезъ горы они хотѣли пройти въ Бакчисарай, а потомъ и въ Симферополь. На картѣ это намѣреніе привести въ исполненіе легко; на дѣлѣ же — дѣло другое.

Въ юкары-караленскомъ отрядѣ передовую цѣпь содержалъ донской № 22-го полкъ. Полкомъ командовалъ полковникъ Аристархъ Михайловичъ Валуевъ. Что это былъ за полкъ, и теперь еще весело вспомнить.

Есть люди, которые казаковъ сильно не жалуютъ, говоря, что и храбрецы-то они сомнительные, и охулки на руку класть не любятъ, и проч. и проч. Можетъ быть; только мнѣ, сдѣлавшему двѣ кампаніи, видѣть этого не случилось. Отъ одного почтеннаго казачьяго генерала мнѣ довелось слышать казацкую пословицу: „рыба портится съ головы", т. е., что все зависитъ отъ начальника, а командиръ 22-го полка былъ, можно сказать, молодецъ. Маленькій, худенькій, посмотрѣть не на что, а силачъ такой, что хоть за деньги показывай: подковы разгибалъ. Ей-Богу Казаки его любили до фанатизма и вѣрили ему до... не знаю уже какъ и выразиться. Лучше разскажу, изъ числа весьма многихъ извѣстныхъ мнѣ примѣровъ, два случая, по которымъ можно видѣть, до какого уваженія къ чужой собственности могутъ быть доведены казаки хорошимъ начальникомъ.

Французы стояли бивуакомъ, ночевали и отошли. Это мѣсто сейчасъ же заняли наши Одинъ казачокъ находитъ офицерскій крестъ почетнаго легіона: штучка маленькая, укладистая и стоитъ денегъ. Вы думаете: нашелъ и спряталъ—совершенно справед-

ливо; но надѣюсь не угадаете, что случилось послѣ. Сотня смѣнилась, къ полковнику является казакъ. Это было при мнѣ.

— Здравія желаю, ваше высокоблагородіе!

— Что скажешь, такой-то? (Полковникъ зналъ поимянно весь полкъ.)

— Да вотъ, ваше высокоблагородіе, хрестъ значитъ французскій нашли. Можетъ, къ дѣлу какому пригоденъ.

— Спасибо... Французскій крестъ твоя находка, а это вотъ возьми отъ меня въ награду за честное дѣло, сказалъ полковникъ, давая казаку нѣсколько рублей.

А вотъ это еще курьезнѣе. Около Байдарской долины казаки захватили двухъ французскихъ маркитантовъ съ огромною повозкою. Чего на этой повозкѣ не было: и булки, и трубки, и вина, и водки, и сыры, и селедки, да денегъ у маркитантовъ золотомъ, серебромъ и мѣдью, по нашему счету, рублей на 400. Кусокъ довольно лакомый. И что же? все какъ есть было представлено полностію къ полковому командиру. Съѣстное и питейное взяли, только за все заплатили сколько слѣдовало. Табакъ не понравился.

— Что въ немъ! сѣно настоящее. (Дѣйствительно, солдатскій табакъ у французовъ преотвратительный.)

Маркитанты положительно не понимали, что съ ними дѣлается; они только глазами хлопали и глазамъ не вѣрили. Повозки, лошади и люди вмѣстѣ съ деньгами были представлены къ отрядному начальнику, Карлу Александровичу Бельгарду, умѣвшему завести у себя такой порядокъ, что даже волонтеры греческаго легіона были ниже воды, тише травы, и все это было достигнуто безъ всякихъ крутыхъ мѣръ и строгостей.

Какъ теперь помню, одинъ разъ поѣхалъ генералъ въ цѣпь; я былъ тутъ же.

— Взгляните-ка, ваше превосходительство, говорю я.

— Куда?

— Внизъ.

— А что тамъ?... Да, въ самомъ дѣлѣ, это недурно....

А знаете ли, что значило „это недурно“? Впереди, верстахъ въ трехъ по прямому направленію отъ нашей цѣпи, виднѣлась французская; а посрединѣ, въ долинѣ, паслись татарскіе быки и бараны, точно какъ будто о войнѣ и слуху не было...

Однако, я взялся разсказывать про плѣннаго турку, а заговорилъ о другомъ. Не утерпѣлъ: вспомнилось больно хорошее...

Забравшись въ горы, французы стали прокладывать дорогу. Для работъ нагнали турокъ, съ которыми, кажется, представители образованнѣйшей въ мірѣ націи обращались.... какъ бы поделикатнѣе выразиться?... положимъ, не вполнѣ гуманно. Одинъ изъ рабочихъ, молодой малый, лѣтъ, я думаю, 23, не больше, какъ-то зазѣвался и запутался въ кустахъ. Казаки подмѣтили — за нимъ; турка на утекъ, да не тутъ-то было — застукали. Удирая отъ казаковъ, бѣдняга растерялъ туфли и разорвалъ въ клочки объ сучья куртку и шаровары; только и уцѣлѣла красная феска съ синею кисточкою. Приводятъ турку ко мнѣ въ отрядный штабъ. Самъ я по-турецки— ни-ни; но у насъ были греки балаклавскаго баталіона, которые по-турецки и по-татарски говорятъ, кажется, лучше, чѣмъ по-гречески. Отъ турки я узналъ немного. Оказалось, что онъ родомъ изъ Малой Азіи, служитъ въ низамѣ, въ службу поступилъ только весною, оружія еще не получалъ, русскихъ не убивалъ; къ этому было прибавлено, что французъ человѣкъ сердитый, больно дерется, много заставляетъ работать и мало даетъ ѣсть. Распросы происходили передъ вечеромъ. Разсудивъ, что турка можетъ оставаться до утра въ отрядѣ, я отослалъ его въ Низовскій егерскій полкъ, который стоялъ тутъ же, въ Каралесѣ. Для пріема иностранныхъ гостей, роты чередовались, а гости являлись къ намъ ежедневно, то плѣнные, то бѣглые, а иныхъ и не разберешь: казаки называли ихъ „шатунами". Немного погодя я вышелъ изъ сакли и отправился на гору, гдѣ полкъ жилъ въ землянкахъ. Смотрю, стоитъ кружокъ солдатиковъ и посрединѣ мой турка. Подхожу ближе и слушаю:

— Эхъ ты, турка — говорилъ маленькій плечистый солдатикъ — тоже воевать пошелъ; ну, куда тебѣ воевать?... Ишь какой воинъ выискался!...

— Да ты чего зубы скалишь? Нешто онъ по своей волѣ пошелъ? У нихъ тоже небось начальство есть.... замѣтилъ другой.

— Извѣстно.

— Что извѣстно! Гляньте-ко, братцы, вѣдь онъ чуть не голый, босикомъ....

— Такъ и есть, босикомъ. Дай я ему сапоги уважу. Мнѣ будто тѣсноваты, а ему какъ есть будутъ въ плепорцію. Хоть и не крещеный, а все, значитъ, человѣкъ....

Сапоги явились.

— Да что, братцы, построимъ ему всю одежу. Французовъ у насъ гибель перебывала, а турка впервой....

— Что жь! построимъ, построимъ, отозвалось нѣсколько голосовъ.

— У меня „дачка" есть залишняя, робко проговорилъ молоденькій солдатикъ.

— Давай.

— У меня куртка есть, важная, изъ стараго мундера перешилъ....

— Давай, все давай.

Тутъ же явились и куртка и дачка; началось выкраиванье шароваровъ.

— Пущай шире, чтобы какъ есть по турецкой модѣ было.

— Матеріялу нехватитъ.

— Ничего, я добавлю.

Нѣсколько человѣкъ тутъ же принялись за шитье, и шаровары неизмѣримой ширины были сшиты съ удивительною быстротою.

Во время всѣхъ этихъ разговоровъ турка только стоялъ да оглядывался, рѣшительно не понимая, что съ нимъ дѣлаютъ, но подъ конецъ сталъ догадываться.

Турку обули и одѣли.

— Стойте, братцы, какъ же это можно: турка во всемъ видѣ, а безъ трубки. Турка безъ трубки не бываетъ.

— Правда, какъ есть правда, подхватило нѣсколько голосовъ, и туркѣ вставили въ зубы трубку.

Признаюсь, меня порядочно покоробило. Вѣдь вотъ былъ же у меня на глазахъ человѣкъ почти голый, и отчего я, имѣя кой-какія средства, даже не подумалъ о томъ, что сдѣлали бѣдные солдатики. Желая какъ и чѣмъ-нибудь поправить свою ошибку, я вошелъ въ кружокъ.

— Спасибо вамъ, братцы, за вашу доброту. Вы вотъ совсѣмъ человѣка на ноги поставили. Все ему дали, и трубку дали, и шаровары съ карманами дали, позвольте же мнѣ ему карманы обновить....

Солдатики переглянулись.

— Что жь, ваше высокоблагородіе, ничего, можно!...

На другой день турку отправили въ корпусный штабъ. Что было съ нимъ потомъ, не знаю.

С. ТУРБИНЪ.

УСТРОЙСТВО БЫТА КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ

ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Ровно чрезъ три года послѣ отмѣны въ предѣлахъ имперіи крѣпостнаго права, послѣ дарованія Царемъ-Освободителемъ новой жизни двадцати слишкомъ милліонамъ подданныхъ, неизмѣримо-благотворная, по своимъ послѣдствіямъ, реформа внесла также новую жизнь не только въ среду крестьянъ царства Польскаго, но и въ судьбы всего края, неразрывно связаннаго съ коренною Россіей. 19-го февраля 1864 года, именными высочайшими указами (объ устройствѣ крестьянъ, о сельскихъ гминахъ, о ликвидаціонной коммиссіи и о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новыхъ постановленій), навсегда упрочена судьба многочисленнаго сельскаго населенія въ царствѣ Польскомъ, упрочена на началахъ разумныхъ, справедливыхъ, открывающихъ широкій путь къ истинному преуспѣянію и успокоенію страны, искони страдавшей отъ шляхетскаго произвола, отъ происковъ революціонной пропаганды и всѣхъ сопряженныхъ съ нею бѣдствій. Справедливо замѣтилъ „Русскій Инвалидъ“, что если все государственное зданіе той части Польши, которая вошла въ составъ имперіи, давно расшатавшееся, ежеминутно угрожало паденіемъ, то начать

построеніе новаго зданія сверху, т. е. съ высшихъ сословій, значило бы окончательно сгубить Польшу. Не менѣе вѣрна и та мысль, что изъ всего населенія царства Польскаго только крестьяне, по численности своей занимающіе первое мѣсто, сохранили свѣжія, неиспорченныя общественныя силы, и только они одни, при послѣднихъ печальныхъ событіяхъ, не измѣнили законной власти. Слѣдовательно, въ этомъ-то сословіи и заключается будущность края, и устройство его гражданскаго и матеріяльнаго быта являлось настоятельною потребностію не только по причинѣ нынѣшняго положенія страны, но и вслѣдствіе всей минувшей судьбы польскихъ крестьянъ.

Доказать эту истину нетрудно.

Если исторія бывшей шляхетской республики есть печальная повѣсть непрерывнаго паденія государства, томившагося подъ гнетомъ безпримѣрной анархіи, то исторія крестьянскаго сословія въ Польшѣ представляетъ безотрадную картину самаго неумолимаго порабощенія и самаго возмутительнаго невольничества. Съ тѣхъ поръ, какъ народилась шляхта съ ея чудовищными правами и привилегіями, всякій шляхтичъ искренно вѣровалъ, что крестьянинъ рожденъ иначе, чѣмъ дворянинъ, и на этомъ вѣрованіи основывалъ цинически-омерзительное правило, что душа и тѣло крестьянина принадлежатъ господину. Лелевель, описывая положеніе крестьянъ въ королевствѣ Польскомъ и въ Литовско-Русскомъ великомъ княжествѣ, въ теченіе семнадцатаго и восемнадцатаго столѣтій, до самаго паденія Рѣчи Посполитой, говоритъ, что угнетеніе ихъ дошло до послѣднихъ предѣловъ: называть крестьянъ хлопами казалось шляхтичамъ уже недостаточнымъ; они давали крестьянамъ названіе „отверженнаго племени Хама, осужденнаго на рабство, проклятаго изначала, какъ только оно вышло изъ Ноева ковчега“. „Мы едва различаемъ крестьянъ—писалъ король Станиславъ Лещинскій, находясь во Франціи, послѣ потери престола — отъ рабочаго скота, которымъ они пашутъ наши поля. Часто мы менѣе щадимъ силы крестьянъ, чѣмъ силы животныхъ, и еще чаще мы ведемъ ими постыдный торгъ, продавая ихъ господамъ столь же жестокимъ, которые, посредствомъ непомѣрнаго труда, возмѣщаютъ на нихъ цѣну ихъ новаго рабства. Я не могу вспомнить безъ ужаса законъ, по которому каждый шляхтичъ, убившій крестьянина, подвергался только штрафу въ 15 франковъ (около 4 р. сер.). Мы считаемъ крестьянъ существа-

ми иной породы и почти отказываемъ имъ въ правѣ дышать однимъ съ нами воздухомъ." (*)

Послѣдній польскій король, Станиславъ Понятовскій, сдѣлалъ было попытку улучшить хотя чѣмъ-нибудь ужасающую судьбу крестьянскаго сословія. Въ проектѣ новаго кодекса гражданскихъ законовъ, написанномъ, по его порученію, Андреемъ Замойскимъ, предлагались нѣкоторыя облегченія въ пользу крестьянъ, не касавшіяся, впрочемъ, ни отмѣны барщины, ни измѣненія другихъ повинностей: вся льгота ограничивалась тѣмъ, что кодексъ подчинялъ крестьянъ общему суду, вмѣсто собственнаго суда помѣщика, предлагалъ учредить сельскія школы для ихъ образованія и предоставлялъ свободу труда тѣмъ крестьянамъ, которые не состояли на барщинѣ и не входили въ составъ тягла. Чѣмъ же кончилась попытка короля Станислава? Когда, въ 1780 году, кодексъ былъ представленъ сейму, все собраніе пришло въ неописанное бѣшенство. Познанскій депутатъ Сокольницкій бросилъ на полъ три тома кодекса, топталъ ихъ ногами, проклиналъ и новый законъ, и его составителя. По предложенію коронпаго маршала князя Любомирскаго и волынскаго депутата Каминскаго, среди изступленныхъ криковъ и ругательствъ депутатовъ, обвинявшихъ Замойскаго въ измѣнѣ отечеству, въ посягательствѣ на шляхетскую вольность и права, сеймъ объявилъ кодексъ достойнымъ сожженія чрезъ палача и отвергъ его, не приступивъ даже къ разсмотрѣнію (**).

Съ такими вѣрованіями и съ такими убѣжденіями и рушилась Рѣчь Посполитая, будто на смѣхъ похвалявшаяся своею вольностію. Все это факты, извѣстные всякому, кто хотя немного знакомъ съ польскою исторіей; но, быть можетъ, не всѣмъ извѣстна безспорная теперь историческая истина, что Польша, во время господства своего надъ западною Русью, вслѣдствіе соединенія своего съ Литовско-Русскимъ великимъ княжествомъ, оставила въ наслѣдіе сначала западной, а потомъ и восточной половинѣ русской земли крѣпостное рабство и перенесла, въ среду русскаго народа дотолѣ неизвѣстныя ему слова: *холопъ*, *хамъ*, *челядь* (***).

(*) «Польская цивилизація и ея вліяніе на западную Русь» *Ѳ. Еленева.* Спб. 1863 г. Стр. 46.

(**) Тамъ же, стр. 46—47.

(***) Любопытныя изслѣдованія объ этомъ помѣщены въ названной брошюрѣ г. Еленева.

*

Крѣпостное право пустило такіе глубокіе корни во всѣхъ мѣстностяхъ, входившихъ нѣкогда въ составъ Польскаго королевства, что на нашихъ глазахъ польскіе помѣщики западныхъ губерній, гдѣ донынѣ преобладаетъ русскій элементъ, противодѣйствовали всяческими іезуитскими ухищреніями освобожденію крестьянъ, уклонялись отъ составленія уставныхъ грамотъ, и многіе изъ нихъ приняли дѣятельное участіе въ мятежѣ.

Въ царствѣ Польскомъ крѣпостное право, созданное своекорыстіемъ, гордостію и деспотизмомъ шляхты, хотя и было отмѣнено по названію еще до присоединенія герцогства Варшавскаго къ Россіи, но на дѣлѣ оно продолжало господствовать со всею своею обстановкою до указа 19-го февраля 1864 года, и только теперь польскій крестьянинъ можетъ назвать себя свободнымъ гражданиномъ, благословляя имя своего Царя-Освободителя.

По нынѣшнимъ обстоятельствамъ края, на долю военныхъ начальниковъ выпадаетъ важная задача: разумно и сознательно содѣйствовать видамъ правительства по новому устройству быта земледѣльческаго сословія въ царствѣ Польскомъ. Эта задача можетъ быть разрѣшена успѣшно только при ближайшемъ знакомствѣ со всѣми главными условіями прежней судьбы крестьянъ царства и съ основными началами постановленій, дающихъ новое направленіе ихъ быту.

Для большей ясности, настоящая статья раздѣлена на два отдѣла: въ первомъ представленъ историческій очеркъ положенія крестьянскаго сословія со времени присоединенія герцоства Варшавскаго къ Россіи, во второмъ объяснены сущность и значеніе реформы.

I.

Пока Польша была самостоятельнымъ государствомъ, крестьяне не пользовались никакими гражданскими правами: это были, въ буквальномъ смыслѣ, рабы, надъ которыми владычествовалъ произволъ ясневельможнаго шляхетства. Послѣ третьяго раздѣла Польши, въ тѣхъ частяхъ ея (въ нынѣшнихъ губерніяхъ Радомской и Люблинской), которыя достались Австріи, личное рабство и подданническія отношенія къ помѣщикамъ были прекращены австрійскимъ правительствомъ; но устроить хозяйственный бытъ крестьянъ оно не успѣло. Въ той же части, которая отошла къ Пруссіи (нынѣшнія губерніи Августов-

ская, Плоцкая и Варшавская), подданническія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ сохранились, впрочемъ подъ покровительствомъ верховной власти, чего не было въ Польшѣ, и, кромѣ того, прусское правительство признало за крестьянами право неотъемлемаго пользованія землею. Личное освобожденіе крестьянъ въ областяхъ, образовавшихъ Варшавское герцогство, принадлежитъ Наполеону: четвертою статьею конституціоннаго устава 22-го іюля 1807 года, вмѣстѣ съ отмѣною рабства, всѣ обыватели были признаны равноправными. Въ томъ же году, декретомъ 21-го декабря, король саксонскій, герцогъ варшавскій, предоставилъ крестьянамъ право свободнаго выхода изъ имѣній, съ тѣмъ, что они могли удержать за собою занятую землю *на одинъ годъ*, отбывая прежнія повинности. Такія права и преимущества были однако чисто-номинальныя: за помѣщиками не только осталось право распоряжаться землею, но самый усадебный инвентарь крестьянъ (земледѣльческія орудія, рабочій скотъ, зерно на посѣвъ) былъ признанъ собственностію землевладѣльца. Даже право крестьянъ удержать за собою занятую землю на одинъ годъ не повело ни къ какому существенному результату, потому что по Наполеонову гражданскому кодексу, введенному въ Польшѣ 1-го мая 1808 года, всѣ прежнія постановленія объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ были замѣнены статьями кодекса „о наймѣ по условію"; а эти статьи не допускали ни безсрочнаго найма земли, ни платы за землю работами. Всѣ юридическія и хозяйственныя основы сельскаго быта поколебались, вслѣдствіе того, разомъ.

Видя себя въ такомъ необезпеченномъ положеніи, крестьяне, въ нѣкоторыхъ областяхъ, стали кочевать съ мѣста на мѣсто; опустѣлыя же усадьбы ихъ окончательно присоединялись къ собственно помѣщичьимъ (фольварочнымъ) землямъ. Между тѣмъ, высокія цѣны на хлѣбъ, существовавшія съ 1815 по 1821 годъ, побуждали помѣщиковъ, въ виду вѣрныхъ выгодъ, увеличивать запашки и прибѣгать къ наемнымъ работникамъ, и такъ какъ послѣдствія показали, что было выгоднѣе имѣть безземельныхъ батраковъ или мелкихъ хозяевъ (халупниковъ, коморниковъ), нежели зажиточныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ, то удалять послѣднихъ изъ ихъ усадьбъ мало по малу вошло въ обычай. Въ то же время начались первые опыты такъ называемаго устройства имѣній, то есть разверстанія и обмѣна

угодій, и лучшія земли, въ огромномъ количествѣ, отошли отъ крестьянъ безвозвратно.

Съ рѣдкою настойчивостію стремясь къ извлеченію наибольшихъ выгодъ изъ своихъ земель, польскіе помѣщики постепенно увеличивали повинности крестьянъ. Преимущественно они налегали на принудительные наймы (*) и даремщины, т. е. работы сгономъ, независимо отъ недѣльной барщины, а чтобы держать крестьянъ въ болѣе тѣсной отъ себя зависимости, ввели въ обычай сдавать усадьбы не болѣе какъ на одинъ годъ, много на два или на три года. Барщина сдѣлалась преобладающимъ видомъ крестьянскихъ повинностей. Между тѣмъ, гражданское уложеніе не признавало ея; слѣдовательно, въ случаѣ накопленія недоимокъ, нельзя было вѣдаться съ крестьянами судебнымъ порядкомъ, и потому помѣщики, въ качествѣ гминныхъ войтовъ, употребляли административныя мѣры взысканія, переходившія въ произволъ. Нечего пояснять, что подобное положеніе дѣлъ не могло способствовать благосостоянію сословія крестьянъ и что, напротивъ, оно должно было довести ихъ до разоренія, развить между ними безпечность, лѣнь. Но и это не смутило польскихъ помѣщиковъ; они и тутъ умѣли соблюсти свои выгоды тѣмъ, что стали вытѣснять своихъ крестьянъ или переводить ихъ въ разрядъ батраковъ, а на ихъ мѣсто водворять, по вѣчнымъ или долгосрочнымъ контрактамъ, нѣмецкихъ колонистовъ, которые платили чиншъ въ недоступномъ для туземныхъ крестьянъ размѣрѣ.

Въ такомъ положеніи находились помѣщичьи крестьяне царства Польскаго въ первой четверти нынѣшняго вѣка. Если русское правительство, въ промежутокъ времени съ 1815 до 1846 года, не заявляло намѣренія улучшить ихъ бытъ, то, вѣроятно, потому, что они считались свободными и равноправными, и можно было предполагать, что чрезъ добровольныя сдѣлки съ помѣщиками равновѣсіе интересовъ установится само собою. Этого не случилось. Даже событія 1830 года не измѣнили ничего въ тяжкомъ положеніи сельскаго населенія, страдавшаго подъ гнетомъ той самой крамольной шляхты, которая принимала въ мятежѣ 1830—1831 годовъ такое дѣятельное участіе. Держась системы невмѣшательства между двумя сословіями,

(*) Т. е. право требовать, во всякое время, на свою работу, крестьянъ, съ платою по низкой цѣнѣ, заранѣе опредѣленной самимъ помѣщикомъ.

русское правительство обратило вниманіе только на лучшее устройство быта крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ казенныхъ и маіоратныхъ, пожалованныхъ русскимъ владѣльцамъ на основаніи указа 4-го (16-го) октября 1835 года. Въ казенныхъ имѣніяхъ, земля, занятая крестьянами, признавалась неприкосновенною и не могла быть отбираема у нихъ арендаторами; повинности, съ 1817 года, были значительно облегчены уничтоженіемъ всѣхъ даремщинъ и принудительныхъ наймовъ; съ 1841 года было приступлено къ *очиншеванію*, то есть къ замѣну всѣхъ крестьянскихъ повинностей денежнымъ оброкомъ, который опредѣлялся, смотря по свойству почвы, особымъ положеніемъ 1818 года о классификаціи земли. Однако очиншеваніе шло медленно: до одной четверти казенныхъ имѣній и понынѣ осталось неочиншеванною. Причина та, что, вмѣстѣ съ переложеніемъ натуральныхъ повинностей на денежныя, производились разверстанія и обмѣны угодій и другія хозяйственныя операціи. Что же касается имѣній маіоратныхъ, то здѣсь устройство и обезпеченіе крестьянъ или предшествовали пожалованію, или возлагались на владѣльца какъ непремѣнная обязанность, которую онъ долженъ былъ исполнить подъ контролемъ правительства. Количество земли не только не уменьшалось для крестьянъ, напротивъ увеличивалось до *одной уволоки на дворъ* (15 десятинъ 897 саженъ), если прежнее ихъ владѣніе было меньше; поземельная повинность опредѣлялась по оцѣнкѣ отведенныхъ земель, произведенной на основаніи правилъ для казенныхъ имѣній, и притомъ съ условіемъ, чтобы эта повинность не превышала существовавшей въ имѣніи прежде; усадебныя строенія и рабочій инвентарь (рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и проч.) предоставлялись въ собственность крестьянъ; крестьяне могли, по своему выбору, или платить чиншъ, или отбывать повинность инымъ способомъ; наконецъ, имъ было предоставлено право откупаться отъ всѣхъ повинностей взносомъ суммы, соразмѣрной лежавшему на нихъ чиншу.

Въ 1846 году, 26-го мая (7-го іюня), послѣдовалъ знаменательный высочайшій указъ, долженствовавшій улучшить горькую судьбу крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ царства Польскаго. Исторія примѣненія этого указа поучительна въ высшей степени, какъ неотразимое свидѣтельство того упорнаго противодѣйствія, которое указъ встрѣтилъ со стороны мѣст-

ныхъ шляхетскихъ интересовъ и мѣстной шляхетской администраціи, и той непрерывной тайной борьбы польскаго дворянства и польской администраціи, которая разразилась послѣднимъ мятежемъ. Дѣло было ведено такъ хитро, что, несмотря на высокую цѣль новаго законоположенія и на твердую волю императора Николая Павловича, указъ не принесъ и половинной доли ожидаемыхъ отъ него послѣдствій. Польская администрація и польское дворянство никакъ не хотѣли допустить, чтобы сельское населеніе обязано было своимъ благосостояніемъ русскому правительству, и потому, опираясь на всякаго рода іезуитскія ухищренія, старались истолковать въ превратномъ смыслѣ, или, по крайней мѣрѣ, нейтрализовать попеченія верховной власти о массѣ народа.

Основныя начала указа 1846 года были слудующія: неприкосновенность земли, занятой крестьянами, и угодій, которыми они пользовались (напримѣръ, право получать отъ помѣщика строевой лѣсъ и топливо, право пасти скотъ въ господскомъ лѣсу, собирать листья на подстилку и т. п.); облегченіе повинностей чрезъ отмѣну даремщинъ и принудительныхъ наймовъ; воспрещеніе помѣщикамъ увеличивать повинности крестьянъ свыше тѣхъ, которыя существовали до 1-го января 1846 года и были признаны законными по уничтоженіи даремщинъ и принудительныхъ наймовъ; упрощеніе отяготительныхъ для крестьянъ процесныхъ формъ при разбирательствѣ ихъ споровъ съ землевладѣльцами; возложеніе на административныя власти обязанности ограждать права крестьянъ, и, наконецъ, порученіе тѣмъ же властямъ содѣйствовать добровольному очиншеванію, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сдѣлки объ очиншеваніи были представляемы на утвержденіе высшаго правительственнаго мѣста.

Если бы эти основныя начала указа, вполнѣ обезпечивавшія бытъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, были исполнены въ точности, то нынѣшній чисто-шляхетскій мятежъ навѣрное встрѣтилъ бы со стороны крестьянъ дѣятельный отпоръ. Но, какъ уже сказано, мѣстная польская администрація съ перваго же дня пошла наперекоръ видамъ законодательной власти.

Первою и второю статьями указа 1846 года было постановлено, на основаніи существовавшаго въ то время факта владѣнія, что поселяне-хлѣбопашцы, обработывающіе на себя не

менѣе *трехъ морговъ* земли (около десятины 1,287 саженъ), пользуются впредь безпрепятственно своими участками, доколѣ исполняютъ свои обязанности въ отношеніи къ владѣльцу; что владѣльцы не могутъ, по своему произволу, ни отнимать у крестьянъ участки, ни уменьшать ихъ и обязаны, не позже двухъ лѣтъ, водворять новыхъ поселенцевъ на тѣ участки, которые остались праздными по выходѣ прежнихъ хозяевъ, отнюдь не присоединяя этихъ участковъ къ своимъ полямъ.

Лишь только дошло до примѣненія закона о неприкосновенности крестьянской земли, какъ обнаружилось систематическое, со стороны помѣщиковъ, стремленіе ограничить его силу. Подъ тѣмъ предлогомъ, что многіе крестьяне-хлѣбопашцы носятъ названіе колонистовъ, но въ законѣ спеціяльно не поименованы; что другіе живутъ на земляхъ мелкопомѣстныхъ шляхтичей, которые сами будто бы не что иное какъ пахари и потому не могутъ быть вынуждаемы къ обезпеченію быта своихъ крестьянъ; что съ третьими заключены контракты на опредѣленные сроки, по истеченіи которыхъ владѣльцы вольны отбирать земли у крестьянъ, и что крестьяне, платящіе чиншъ по соглашенію, не нуждаются ни въ какомъ особенномъ постановленіи закона—подъ всѣми этими предлогами помѣщики предъявили домогательства объ изъятіи изъ-подъ дѣйствія указа 1846 года усадебныхъ участковъ, бывшихъ въ пользованіи крестьянъ всѣхъ поименованныхъ разрядовъ. Законъ 1846 года ясно поставилъ свою цѣль: оградить крестьянъ отъ обезземеленія, и буква этого закона не допускала никакихъ иныхъ признаковъ для опредѣленія изъятій, кромѣ размѣра усадьбы. Несмотря на то, высшія инстанціи царства Польскаго постепенно расширяли своими толкованіями кругъ изъятій, допуская цѣлый рядъ другаго рода основаній, напримѣръ: мелкопомѣстность, срокъ и условія сдачи земли по контракту, сословный характеръ усадебника (хотя, по дѣйствующимъ въ царствѣ законамъ, это не могло быть опредѣлено юридически), и разницу между надѣлами кореннымъ усадебнымъ и придаточнымъ, чего не было возможности подвести подъ точное опредѣленіе.

По буквальному смыслу первой статьи указа 1846 года, воспрещалось не только уменьшеніе количества земли, бывшей въ пользованіи крестьянъ, но и обмѣнъ ея на фольварочную. Въ 1847 году правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ было разрѣшено утверждать предположенія помѣщиковъ о раз-

верстаніи крестьянскихъ земель съ фольварочными въ тѣхъ случаяхъ, когда это, по мнѣнію коммиссіи, могло имѣть вліяніе на улучшеніе быта поселянъ и на благосостояніе народнаго хозяйства, и не было противно указу 1846 года. Почти неодилимыя трудности представились при примѣненіи этого разрѣшенія: съ одной стороны, всякое принудительное отобраніе у крестьянъ земли было противно закону; съ другой, помѣщики, въ большей части случаевъ, переносили усадьбы съ цѣлію удалить крестьянъ отъ фольварочныхъ земель, вслѣдствіе чего увеличивалась обременительность барщины. Кончилось тѣмъ, что разверстаніе производилось по произвольнымъ распоряженіямъ помѣщиковъ.

Такое же противодѣйствіе, со стороны землевладѣльцевъ, встрѣтили и другія статьи указа 1846 года. Третьею статьею уничтожались, съ 1-го января 1847 года, всѣ даремщины и принудительные наймы, не имѣвшіе законнаго основанія, и помѣщикамъ вмѣнено было въ обязанность представить такъ называемыя „престаціонныя табели", т. е. подробныя вѣдомости обо всѣхъ отбываемыхъ каждымъ крестьянскимъ дворомъ повинностяхъ, по разрядамъ и съ указаніемъ на права, по которымъ повинности взыскиваются. Подобная табель свидѣтельствовалась войтомъ гмины (хотя бы онъ самъ былъ помѣщикъ, представлявшій табель) и поступала на разсмотрѣніе губернскаго правленія, которое вносило ее въ коммиссію внутреннихъ дѣлъ со своимъ заключеніемъ относительно повинностей, подлежавшихъ отмѣнѣ. Къ сожалѣнію, упомянутою статьей закона не были опредѣлены признаки законности даремщинъ и наймовъ. По постановленію совѣта управленія, тѣ обязательныя работы, которыя не опредѣлялись ни числомъ дней, ни уроками, слѣдовательно не имѣли необходимыхъ для всякаго договора условій, должны были считаться подлежавшими отмѣнѣ, равно и принудительные наймы на работу, личная служба владѣльцу, поставка припасовъ по установленной заранѣе цѣнѣ. Такимъ образомъ, отнесеніе одной и той же повинности къ разряду законныхъ и незаконныхъ зависѣло исключительно отъ формы, въ которой статья объ ней была изложена въ престаціонной табели. Напримѣръ: повинность, выраженная въ формѣ: „крестьянинъ обязанъ рубить въ лѣсу дрова и отвозить ихъ на господскій дворъ", или „обязанъ давать яица", отмѣнялась какъ незаконная; но, чтобы сохранить ее, помѣщику до-

статочно было сдѣлать заявленіе въ болѣе опредѣленной формѣ, сказать, что „крестьянинъ обязанъ *поставить на господскій дворъ полторы* или *двѣ сажени дровъ* или *дать десятокъ яицъ*", и т. п. И многіе помѣщики поспѣшили замѣнить, въ табеляхъ, даремщины постоянными рабочими днями. Иные помѣщики пошли далѣе: въ періодъ времени между подписаніемъ и обнародованіемъ закона 1846 года, они вступали съ крестьянами въ письменныя сдѣлки и подписывали ихъ задними числами,— или, пользуясь безграмотностію крестьянъ, сочиняли договоры, налагавшіе на нихъ самыя обременительныя повинности. На одномъ изъ журналовъ совѣта управленія, по подобному дѣлу, покойный императоръ Николай Павловичъ отмѣтилъ собственноручно: „*и мнѣ донести, потому что дѣло безчестное и виновные должны быть такими и признаны*".

Хотя, послѣ этого, совѣтъ управленія и отмѣнилъ *сто-двадцать-одну статью* незаконныхъ повинностей, однако, по нѣкоторымъ статьямъ, обязанности, уничтоженныя подъ однимъ видомъ, были тутъ же возстановлены подъ другимъ. Напримѣръ: одна изъ самыхъ тягостныхъ для крестьянъ даремщинъ, работа *сгономъ* въ страдную пору, или призывъ крестьянъ *толокою* либо ласкою были отмѣнены, но вспомогательные дни, для земледѣльческихъ работъ, на усиленіе барщины оставлены, а вмѣсто сгоновъ установлены дополнительные къ еженедѣльной барщинѣ дни, при чемъ помѣщикъ имѣлъ право дѣлать нарядъ по своему умотрѣнію. Всевозможные виды караула, нарядъ для поправки дорогъ, посадка деревьевъ, выходъ на облаву во время охоты были признаны незаконными даремщинами, когда владѣлецъ требовалъ ихъ въ качествѣ помѣщика; но, какъ гминному войту, тому же помѣщику былъ предоставленъ нарядъ на устройство плотинъ и спусковъ, на ночную стражу по деревнямъ, на присмотръ за мостами, на посадку деревьевъ по дорогамъ, на облаву для истребленія хищныхъ звѣрей. Поставка подводъ, какъ даремщина, была отмѣнена; но какъ помѣщикамъ было дозволено, безъ всякаго ограниченія, наряжать крестьянъ, въ счетъ барщины, на всѣ работы, причисленныя къ разряду даремщинъ, то, въ сущности, крестьянамъ не было оказано никакого облегченія собственно въ отношеніи подводной повинности. Нарядъ подводъ производился по волѣ помѣщика, во всѣ времена года, даже въ весеннюю и осеннюю распутицу, во время жнитва, и повинность

эта сдавалась въ наемъ, какъ оброчная статья, стороннимъ промышленикамъ.

Словомъ, постановленіе совѣта управленія, 1-го (2-го) ноября 1846 года, объ отмѣнѣ даремщинъ, почти не коснулось самыхъ тяжелыхъ для крестьянъ повинностей: отмѣнены были только тѣ повинности, которымъ сами помѣщики не съумѣли или не захотѣли придать, въ своихъ показаніяхъ, видъ опредѣленныхъ обязанностей.

Замѣчательно, что *семнадцать тысячъ* присланныхъ престаціонныхъ табелей были разсмотрѣны коммиссіей внутреннихъ дѣлъ въ *двадцать дней*, стало быть, во многихъ, если не во всѣхъ, случаяхъ почти наугадъ, и притомъ къ ущербу крестьянъ и въ пользу помѣщиковъ. Естественно, что, при подобномъ поспѣшномъ разборѣ, введеніе въ дѣйствіе престаціонныхъ табелей, съ отмѣтками объ отмѣненныхъ повинностяхъ, должно было вызвать споры, жалобы и недоразумѣнія; но совѣтъ управленія, и въ этомъ отношеніи, соблюдалъ выгоды помѣщиковъ: предвидя, что, подъ видомъ даремщинъ и принужденныхъ наймовъ, могли быть отмѣнены, по ошибкѣ, повинности, составлявшія чистую барщину, онъ опредѣлилъ, въ 1847 году, порядокъ подачи, по этому предмету, просьбъ о возстановленіи неправильно-отмѣненныхъ работъ. Этого мало: правительственная коммиссія внутреннихъ дѣлъ запретила выдавать крестьянамъ копіи съ престаціонныхъ табелей и тѣмъ лишила ихъ возможности не только обнаружить незаконныя домогательства помѣщика, но и узнать предѣлъ его законныхъ требованій и собственныхъ законныхъ обязанностей.

Въ четвертой статьѣ указа 1846 года было высказано ясно и положительно общее правило, чтобы обязанности крестьянъ не были впредь увеличиваемы и не выходили изъ предѣла тѣхъ, какія, по уничтоженіи незаконныхъ даремщинъ и принудительныхъ наймовъ, будутъ признаны правильными и дѣйствительно существовавшими до 20-го декабря 1845 года (1-го января 1846). И это правило, при толкованіи, подверглось произвольному ограниченію, а при исполненіи утратило всякую силу. Возбужденъ былъ вопросъ: ко всѣмъ ли помѣщикамъ относится воспрещеніе увеличивать повинности крестьянъ, и не слѣдуетъ ли допустить исключеніе въ пользу тѣхъ землевладѣльцевъ, которые сдали свои земли крестьянамъ на опредѣленныхъ условіяхъ и на время, по срочнымъ сдѣлкамъ? Продолжительная перепис-

ка́, возникшая по этому вопросу между административными вѣдомствами, привела къ заключенію, что воспрещеніе увеличивать повинности не относится къ упомянутымъ помѣщикамъ.

Для того, чтобы повинности не могли быть увеличиваемы, представлялось весьма простое средство: слѣдовало бы только привести въ точную извѣстность, какія именно повинности лежали на крестьянахъ въ исходѣ 1846 года, провѣрить показанія помѣщиковъ отзывами крестьянъ и формальнымъ актомъ закрѣпить тогдашнія между ними обоюдныя отношенія. Мѣстная администрація поступила иначе. Никакой повѣрки престаціонныхъ табелей на мѣстахъ сдѣлано не было; помѣщикъ же вносилъ въ престаціоную табель что хотѣлъ и самъ, въ качествѣ гминнаго войта, свидѣтельствовалъ ее и прикладывалъ къ ней печать, а крестьяне даже не знали что было узаконено и что отмѣнено правительствомъ. Законъ требовалъ принимать за высшую норму повинность, существовавшую въ концѣ 1846 года; на дѣлѣ же обращено было въ норму показаніе помѣщиковъ о размѣрахъ повинности.

Пятая статья закона 1846 года вмѣняла въ обязанность мѣстнымъ административнымъ властямъ содѣйствовать тѣмъ владѣльцамъ, которые желали заключить съ крестьянами сдѣлки объ очиншеваніи, и требовала, чтобы сдѣлки непремѣнно были представлены на утвержденіе правительства. Такая предосторожность была нелишняя, доказательствомъ чему служитъ слѣдующій случай. Въ 1847 году, въ совѣтъ управленія былъ внесенъ контрактъ, заключенный крестьянами ренчайскаго имѣнія съ графомъ Замойскимъ, однимъ изъ богатѣйшихъ владѣльцевъ царства Польскаго и однимъ изъ передовыхъ людей польской аристократіи. По контракту, этотъ панъ-прогресистъ оставлялъ за собою негодные клочки земли, расположенные между крестьянскими угодьями, и за всякое ихъ поврежденіе возлагалъ отвѣтственность на крестьянъ. Кромѣ того, крестьяне принимали на себя круговую поруку въ обременительныхъ для нихъ условіяхъ контракта и подчинялись экзекуціи по распоряженію помѣщика, который выговаривалъ себѣ право не только штрафовать ихъ, но и сгонять неисправныхъ, съ занимаемыхъ ими усадьбъ, собственною властію. Совѣтъ управленія хотя и призналъ обязательства этого контракта „противными общественному порядку и закону", однако не уничтожилъ его административнымъ порядкомъ, предоставивъ крестьянамъ вѣ-

даться формою суда. А между тѣмъ цѣль закона 1846 года и состояла именно въ томъ, чтобы, облегчая добровольныя сдѣлки, предупреждать заключеніе подобныхъ условій и не доводить крестьянъ до необходимости судебнаго разбирательства. Самыя сдѣлки объ очиншеваніи затруднялись многочисленными формальностями и соблюденіемъ произвольныхъ условій, и на практикѣ помѣщики почти перестали представлять сдѣлки на утвержденіе правительства. Можно даже сказать, что добровольныя сдѣлки были и немыслимы, по неуступчивости помѣщиковъ, имѣвшихъ на своей сторонѣ поддержку мѣстной администраціи.

Нельзя, при этомъ случаѣ, довольно похвалить поведенія крестьянъ. Запуганные мѣстными властями, томясь подъ гнетомъ помѣщичьяго произвола, несмотря на свою личную свободу, они всѣ свои надежды возлагали на помощь русскаго правительства и единственно отъ великодушія и милосердія Царя ожидали лучшаго устройства своего быта. И тѣмъ крѣпче надѣялись они, что въ ихъ глазахъ совершалось, настойчиво и послѣдовательно, очиншеваніе поселянъ въ имѣніяхъ казенныхъ и маіоратныхъ, принадлежавшихъ русскимъ помѣщикамъ, гдѣ не мѣшали ни происки польскихъ землевладѣльцевъ, ни явное потворство этимъ проискамъ всей мѣстной администраціи и чиновничества. Крестьяне, жившіе на помѣщичьихъ земляхъ, и до послѣдняго времени уповали единственно на благость своего законнаго Царя. Конечно, здѣсь должно искать разгадки, почему они не только не приняли участія въ настоящемъ мятежѣ, но и запечатлѣли свою вѣрность престолу девятью стами жертвами, павшими отъ руки революціонныхъ убійцъ.

Очиншеваніе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ шло такъ медленно, что, на запросъ коммиссіи внутреннихъ дѣлъ о числѣ заключенныхъ съ 1846 года контрактовъ во всемъ царствѣ, отзывы были получены только изъ двухъ губерній: Плоцкой и Варшавской. Здѣсь очиншевано было болѣе двухсотъ имѣній, а сдѣлокъ представлено на утвержденіе только по двадцати имѣніямъ. Потому, съ высочайшаго разрѣшенія, издано было, 16-го (28-го) декабря 1858 года, положеніе о сдѣлкахъ по очиншеванію, и опять не иначе, какъ по добровольному соглашенію сторонъ. Допущенъ былъ только одинъ случай обязательнаго установленія чинша правительственными мѣстами, а именно: если въ тѣхъ

имѣніяхъ, гдѣ крестьяне владѣютъ землею по срочнымъ контрактамъ, не состоится, по истеченіи срока контракта, полюбовное соглашеніе о размѣрѣ чинша на будущее время. Главная цѣль постановленія 1858 года заключалась въ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ распоряженій (съ 1846 года) мѣстной администраціи; но отъ положенія нельзя было ожидать существенной пользы и широкаго примѣненія, потому что уѣздныя чиншевыя делегаціи, открытыя для предварительной повѣрки добровольныхъ сдѣлокъ объ очиншеваніи, не получили точныхъ правилъ для опредѣленія размѣра чиншей въ случаяхъ обязательнаго очиншеванія. На развитіе же полюбовнаго очиншеванія нечего было и разсчитывать: обѣ заинтересованныя въ дѣлѣ стороны слишкомъ расходились въ своихъ воззрѣніяхъ. Помѣщики не только не думали о дружелюбномъ прекращеніи условій стараго крѣпостнаго быта, но въ самомъ положеніи 1858 года нашли новое средство окончательно устроить свое (фольварочное) хозяйство на счетъ крестьянъ—нашли тѣмъ скорѣе, что вся польская администрація шла объ-руку съ почти крайнею помѣстною партіей. Коммиссія внутреннихъ дѣлъ, напримѣръ, входя въ совѣтъ управленія съ представленіемъ о необходимости поднести на высочайшее утвержденіе проектъ относительно окончательнаго устройства крестьянскаго сословія, имѣла въ виду устройство *не крестьянскаго быта, а помѣщичьяго хозяйства и фольварковъ*. Всѣ предложенныя ею мѣры стремились къ тому, чтобы дать польскимъ помѣщикамъ юридическую возможность отобрать отъ крестьянъ еще нѣсколько лучшихъ участковъ земли, лишить ихъ права на пастбище, общаго выгона и лѣснаго довольства, снести крестьянскія избы съ привольнаго мѣста куда-нибудь на край дачи, увеличить, гдѣ только возможно, размѣры старыхъ чиншей и оброковъ.

Постановленіе 16-го (28-го) декабря 1858 года было обнародовано въ то самое время, когда въ имперіи открыли свои дѣйствія всѣ губернскіе комитеты по крестьянскимъ дѣламъ. Здѣсь вопросъ о польскихъ крестьянахъ входитъ въ связь съ русскимъ крестьянскимъ дѣломъ. Положеніе 19-го февраля 1861 года, установившее въ имперіи взаимныя отношенія двухъ сословій, помимо несбыточныхъ добровольныхъ соглашеній, произвело громадное впечатлѣніе на помѣщичьихъ крестьянъ царства Польскаго. И иначе не могло быть. Съ 1846 года, зная великодушныя намѣренія императора Николая, польскіе кресть-

яне терпѣливо ожидали обѣщаннаго закона объ устройствѣ ихъ быта, и теперь, когда милость царя распространилась на ихъ собратій великорусскихъ, украинскихъ и бѣлорусскихъ, думали, что она не можетъ миновать и ихъ самихъ. Въ умахъ крестьянъ невольно зародилась мысль, что паны скрываютъ указъ царя; въ многочисленныхъ мѣстностяхъ, весною, прекратились барщинныя работы и поднялось болѣе двадцати тысячъ крестьянскихъ дворовъ, вслѣдствіе разнесшагося между поселянами слуха, что правительство подарило имъ въ собственность тѣ земли, которыя они до тѣхъ поръ обработывали. По этому случаю произошло странное явленіе: крамольные польскіе паны, уже замыслившіе мятежъ противъ русскаго правительства, обратились къ защитѣ именно законнаго правительства, чтобы заставить вольнаго на словахъ, но угнетеннаго на дѣлѣ крестьянина ходить на панскую работу. И это случилось въ то самое время, когда высочайшій манифестъ только-что даровалъ въ Россіи всѣмъ крѣпостнымъ крестьянамъ право навсегда избавиться отъ барщины за умѣренный оброкъ и обѣщалъ имъ царское содѣйствіе для окончательнаго выкупа ихъ земель.

Подъ вліяніемъ такихъ чрезвычайныхъ событій, приведено было немедленно въ исполненіе положеніе 4-го (16-го) мая 1861 года о денежномъ окупѣ.

Сущность его состояла въ томъ, что всѣмъ крестьянамъ, еще остававшимся на барщинѣ (число ихъ превышало 130,000 дворовъ), дозволено было, съ 19-го сентября (1-го октября) 1861 года, перейти на опредѣленный денежный оброкъ, даже безъ согласія помѣщика. Размѣръ же оброка опредѣлялся переложеніемъ на деньги стоимости барщинской повинности, слѣдовавшей съ крестьянина по престаціонной табели. Очень понятно, почему помѣщики встрѣтили законъ объ окупѣ неблагопріятно: кромѣ того, что они лишались столько любезной и выгодной имъ барщины, самое вмѣшательство правительства въ крестьянскій вопросъ лишало ихъ надежды на продолженіе старыхъ порядковъ. Многіе помѣщики, и даже нѣкоторыя изъ лицъ высшаго мѣстнаго управленія, пошли въ своихъ опасеніяхъ далѣе: сообразивъ, что окупъ не удовлетворитъ крестьянъ, а только ускоритъ окончательную развязку, во вредъ помѣстнымъ интересамъ, они почувствовали, что не имъ придется разрѣшить крестьянскій вопросъ. Возраженія начались съ того, что новый законъ вносилъ неизбѣжную неуравнительность въ

денежную повинность, вслѣдствіе простаго переложенія барщины на деньги. Это возраженіе не было лишено основанія; но дѣйствительная сила и важность обвиненія заключались въ другомъ, именно въ томъ, что окупъ долженъ былъ почти повсемѣстно выразиться въ непомѣрно-высокихъ цѣнахъ сравнительно съ истинною стоимостію земель. Слѣдовательно, новая повинность, какъ разорительная для крестьянъ, не могла удовлетворить ихъ, и, такимъ образомъ, не достигалась первоначальная цѣль закона — разрѣшеніе крестьянскаго вопроса посредствомъ опредѣленія безобидныхъ для обѣихъ сторонъ размѣровъ денежнаго оброка.

Между тѣмъ, мѣстная польская администрація придумала средства парализовать виды правительства такъ же, какъ было съ указомъ 1846 года. Вторая статья закона объ окупѣ оканчивалась слѣдующими словами: „окупъ будетъ продолжаться до заключенія бсзсрочно-оброчныхъ (чиншевыхъ) договоровъ, и количество онаго не будетъ обязательнымъ при установленіи безсрочно-денежнаго оброка (чинша)". Въ этой, съ перваго взгляда, малозначащей фразѣ заключалась будущая судьба всѣхъ барщинскихъ крестьянъ, поступавшихъ на окупъ: она сулила имъ, при остававшемся впереди очиншеваніи, новое возвышеніе ихъ повинностей. Другими словами: благодаря польской администраціи, крестьяне царства навсегда лишались права, которое въ имперіи, положеніемъ 19-го февраля, было принято за главную основу для обезпеченія крестьянскаго быта, т. е. что однажды установленный оброкъ не можетъ быть возвышаемъ ни подъ какимъ предлогомъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что дальнѣйшее развитіе закона объ окупѣ было предоставлено не одной правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, но и коммиссія юстиціи. Это также была уловка со стороны польскихъ помѣщиковъ, поддерживаемыхъ мѣстною администраціей. Коммиссія внутреннихъ дѣлъ, болѣе всѣхъ вѣдомствъ благопріятствовавшая крестьянамъ въ видахъ предупрежденія волненій между ними, и притомъ почти постоянно управляемая директорами изъ русскихъ, менѣе всѣхъ подчинялась вліянію помѣщиковъ и вообще польскихъ жителей. Вотъ и рѣшили подчинить ее контролю коммиссіи юстиціи, которая, по личному составу своему, обезпечивала польскіе интересы и ограждала себя отъ вліянія русскаго элемента. Наконецъ, исключительно этой же коммиссіи

было предоставлено составленіе инструкціи мировымъ судьямъ о взысканіи съ крестьянъ недоимокъ судебнымъ порядкомъ, кромѣ административнаго, и въ такихъ случаяхъ помѣщики всегда прибѣгали охотнѣе къ экзекуціи судебной, зная напередъ, чью сторону примутъ мировые судьи, назначавшіеся вѣдомствомъ юстиціи.

Итакъ, законъ объ окупѣ не только не удовлетворилъ крестьянъ, но и далъ въ руки польскимъ помѣщикамъ новое оружіе противъ правительства. Дѣйствительно, помѣщики стали толковать крестьянамъ о тягости для нихъ установленнаго денежнаго оброка и внушали имъ, что всѣ свои надежды они должны возложить на великодушіе пановъ, если вступятъ съ ними въ союзъ противъ русскаго правительства. Тутъ польскій іезуитизмъ выказался въ яркомъ свѣтѣ: чтобы привлечь крестьянъ на свою сторону, помѣщики дѣлали имъ иногда уступки изъ денежнаго откупа, а если крестьяне не вѣрили имъ и обнаруживали преданность правительству, паны обращались съ просьбою къ нашимъ военнымъ начальникамъ о взысканіи или оброка, или барщины посредствомъ военной экзекуціи и затѣмъ всю вину сваливали на русскія власти.

Не мудрено, что крестьяне сбились съ толку, не понимая происходившаго на ихъ глазахъ и постоянно опасаясь сдѣлаться жертвою обмана, задуманнаго къ ихъ пагубѣ помѣщиками и мѣстными властями. Барщина, между тѣмъ, уже потрясенная крестьянскими волненіями, о которыхъ говорено выше, прекратилась сама собою, такъ что къ 1-му октября 1861 года оставалось во всемъ царствѣ только 5,471 дворъ на барщинѣ. Насталъ критическій моментъ. Надлежало рѣшиться вопросу о сближеніи двухъ сословій, помѣщичьяго и крестьянскаго, и это сближеніе, при помощи ксендзовъ, могло бы подвинуться впередъ тѣмъ скорѣе, что революціонная пропаганда уже начала вносить въ край новыя теоріи, уже слышалось кое-гдѣ слово о немедленной отмѣнѣ всѣхъ повинностей за землю. По счастію, сами помѣщики помѣшали сближенію съ собою крестьянъ тѣмъ, что, послѣ прекращенія барщины, всѣ свои усилія направили къ отобранію лучшихъ крестьянскихъ земель, къ переселенію крестьянъ въ отдаленныя мѣстности, къ лишенію ихъ строеваго и дровянаго лѣса и права пастбища въ господскихъ лѣсахъ. Была и весьма сильная нравственная причина, не допускавшая сближенія между обоими сословіями: это — вѣковая

ненависть хлопа къ пану, ненависть, глубоко укоренившаяся въ нравахъ и преданіяхъ.

Затѣмъ, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня обнародованія указа объ окупѣ и до полнаго разгара мятежа весною 1863 года, продолжалась упорная борьба по крестьянскому дѣлу между двумя польскими партіями, *бѣлыхъ* и *красныхъ*. Обѣ партіи, равно враждебныя русскому вліянію, усердно старались перетянуть народъ на свою сторону: одна, поддерживаемая духовенствомъ, употребляла, для достиженія цѣли, ласкательства, но имѣла въ виду отстоять матеріяльныя выгоды и политическое преобладаніе пановъ; другая дѣйствовала сначала посредствомъ тайной революціонной пропаганды, потомъ подняла знамя бунта и наконецъ стала, въ своихъ соціялистическихъ прокламаціяхъ, соблазнять народъ обѣщаніемъ даровой земли. Въ первый разъ эта борьба обнаружилась въ средѣ Земледѣльческаго Общества; продолжалась же она вездѣ, въ тайныхъ сходбищахъ революціонныхъ комитетовъ и такъ называемой шляхетской дирекціи, въ костелахъ и въ публичныхъ мѣстахъ, и кончилась тѣмъ, что часть помѣщиковъ, мечтавшая о самостоятельной Польшѣ съ прежнимъ шляхетскимъ устройствомъ, перешла въ противоположный станъ. „Бѣлые" подчинились, въ этомъ случаѣ, вліянію отчасти страха, отчасти соблазна; но, конечно, самымъ могущественнымъ двигателемъ была непримиримая ненависть къ русскому имени.

Еще прежде соглашенія обѣихъ партій, маркизъ Віелепольскій, видя неудачу закона объ окупѣ, распорядился изготовленіемъ двухъ проектовъ новыхъ узаконеній, а именно: положенія объ обязательномъ очиншеваніи и положенія о выкупѣ чиншей. Первый проектъ былъ высочайше утвержденъ 24-го мая (5-го іюня) 1862 года, второй остался безъ движенія.

Чтобы охарактеризовать положеніе объ обязательномъ очиншеваніи, достаточно выставить на видъ, что оно было написано исключительно въ пользу помѣщиковъ. Сохраненіе ихъ интересовъ преобладаетъ въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ закона, и эта мысль проведена въ немъ съ такою удивительною послѣдовательностію, что вся изобрѣтательность составителя проекта была, повидимому, употреблена на отысканіе способовъ систематическаго разоренія крестьянъ подъ личиною соблюденія ихъ выгодъ. Напримѣръ: новый законъ ничѣмъ не ограждалъ крестьянъ отъ возвышенія тѣхъ повинностей, которыя они

отбывали прежде за землю; въ противность основному закону 1846 года, допускалось изъятіе цѣлаго разряда крестьянскихъ усадьбъ, находившихся во временномъ пользованіи крестьянъ по договорамъ, заключеннымъ прежде 26-го мая 1846 года; въ противность тому же закону, разрѣшалось исключать изъ состава крестьянской земли и навсегда присоединять къ землѣ помѣщичьей тѣ пустки, на которые, въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, не явится охотниковъ; право крестьянъ на пользованіе угодьями, основанное на обычаѣ (слѣдовательно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ), прекращалось вмѣстѣ съ очиншеваніемъ немедленно и безъ всякаго въ пользу крестьянъ вознагражденія; переносъ крестьянскихъ усадьбъ, по требованію помѣщиковъ и для лучшаго отмежеванія фольварочныхъ (помѣщичьихъ) земель, допускался безъ малѣйшихъ ограниченій; крестьяне могли потерять всѣ свои лучшія земли и получить дурныя въ полуторномъ количествѣ, лишиться огородовъ и садовъ и въ замѣнъ ихъ получить полевую землю въ двойномъ количествѣ или небольшое вознагражденіе Если ко всему этому присоединить, что помѣщикъ могъ, по своему усмотрѣнію, требовать или одного очиншеванія крестьянъ, или одного разверстанія земель, или одного уничтоженія сервитутовъ, или, наконецъ, всѣхъ либо нѣкоторыхъ изъ сихъ дѣйствій, вмѣстѣ взятыхъ, а крестьяне, при просьбахъ своихъ объ очиншеваніи, были ограничены разнаго рода стѣснительными формальностями, то окажется въ итогѣ, что для крестьянъ новый законъ не сдѣлалъ ни единой льготы. Интересы крестьянъ не были ограждены ни личнымъ составомъ чиншевыхъ делегацій и коммиссій, ни правомъ обжалованія ихъ рѣшеній; они не имѣли своихъ представителей въ чиншевыхъ делегаціяхъ и самый контроль правительства ограничивался единичнымъ, въ чиншевой коммиссіи, голосомъ такъ называемаго экономическаго чиновника.

Несмотря однако на всѣ исчисленные недостатки закона объ обязательномъ очиншеваніи, добросовѣстное исполненіе его, при помощи землевладѣльцевъ, могло бы устранить часть этихъ недостатковъ и содѣйствовать водворенію въ краѣ тишины и правильныхъ сословныхъ отношеній. Весь успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ исполнителей, т. е. уѣздныхъ совѣтовъ, которымъ поручалось выбрать по шести членовъ въ каждую уѣздную чиншевую делегацію, и отъ самихъ избранныхъ членовъ, ко-

торые, въ свою очередь, должны были назначить себѣ шесть товарищей изъ общаго списка избирателей. Чѣмъ же отвѣчали польскіе помѣщики на воззваніе правительства къ ихъ доброй волѣ и патріотизму? А тѣмъ, что нѣкоторые уѣздные совѣты вовсе не выбрали себѣ членовъ делегацій, другіе произвели выборы противозаконные; если же гдѣ и образовались уѣздныя чиншевыя делегаціи, тамъ онѣ закрылись сами собою, потому что, въ началѣ 1863 года, и предсѣдатели и члены подали въ отставку и присоединились къ революціонному движенію. Попытка составить временныя делегаціи изъ чиновниковъ не повела ни къ чему.

Другое предположеніе маркиза Віелепольскаго о выкупѣ крестьянскихъ чиншей оказалось еще менѣе удачнымъ. Этотъ вопросъ неоднократно былъ предметомъ сужденія въ Земледѣльческомъ Обществѣ, въ которомъ одна партія настаивала на необходимости окончательной развязки крестьянскаго вопроса, чтобы предупредить рѣшительный шагъ русскаго правительства, а другая, предводимая графомъ Андреемъ Замойскимъ, отвергала всякія разумныя уступки въ пользу народа и поддерживала безобразные остатки, завѣщанные крѣпостнымъ правомъ польской экономической жизни. Въ началѣ 1861 года, когда обнаружилось революціонное движеніе, партія выкупа взяла верхъ, и даже графъ Замойскій поспѣшилъ отречься отъ своихъ прежнихъ убѣжденій и примкнулъ къ принципу выкупа. Извѣстно, что Земледѣльческое Общество было закрыто по распоряженію тогдашняго намѣстника: оно со всеусердіемъ пользовалось вопросомъ о выкупѣ крестьянскихъ чиншей для возбужденія умовъ и хотя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составило никакого окончательнаго проекта по крестьянскому дѣлу, однако не задумалось распустить въ польской публикѣ и заграницею слухъ, будто польское шляхетство рѣшилось подарить крестьянамъ ихъ надѣлъ и будто русское правительство умышленно не дало хода великодушнымъ порывамъ шляхетства.

Послѣ закрытія Земледѣльческаго Общества, графъ Замойскій, бывшій предсѣдатель его, представилъ отъ имени Земскаго Кредитнаго Общества, котораго онъ также былъ предсѣдателемъ, проектъ о выкупѣ крестьянскихъ повинностей при посредствѣ этого общества, съ очевидною цѣлію сосредоточить здѣсь все дѣло выкупа чиншей, слѣдовательно и весь дѣйствительный контроль надъ тѣсно-связаннымъ съ нимъ дѣломъ очин-

шеванія. Отдать въ руки враждебнаго общества всѣ важнѣйшіе интересы края правительство согласиться не могло, и потому въ коммиссіи финансовъ былъ составленъ новый о выкупѣ проектъ, въ главныхъ основаніяхъ совершенно сходный съ предложеніями кредитнаго общества. Тѣмъ не менѣе, общество отказалось принять этотъ проектъ и отказало въ 900,000 руб. сер., которыхъ требовало правительство для составленія резервнаго фонда Выкупнаго Банка. На томъ и остановилось дѣло.

Но не остановился крестьянскій вопросъ въ царствѣ Польскомъ: онъ самъ собою подвигался къ коренному разрѣшенію. Лишь только въ январѣ 1863 года вспыхнулъ открытый мятежъ, какъ коноводы его тотчасъ же обнародовали воззваніе объ отмѣнѣ всѣхъ помѣщичьихъ правъ на крестьянскую землю, объ отдачѣ крестьянамъ въ полную собственность ихъ земельныхъ участковъ и о вознагражденіи въ будущемъ помѣщиковъ за упраздняемыя повинности. Въ тотъ же день (22-го января) появилось и другое революціонное воззваніе къ коморникамъ и прочимъ безземельнымъ крестьянамъ, обѣщавшее наградить землею тѣхъ изъ нихъ, которые станутъ подъ знамя мятежа. Съ тѣхъ поръ было обнародовано еще много другихъ распоряженій агитаторовъ о томъ же предметѣ, а 17-го іюля и крестьяне, живущіе на казенныхъ земляхъ, объявлены полными собственниками своихъ участковъ, и отмѣнены платимые ими чинши.

Польскіе революціонеры всегда славились, кромѣ неистощимой изобрѣтательности на всякаго рода выдумки и клеветы, и умѣньемъ пользоваться всякаго рода обстоятельствами, помня завѣтъ своихъ наставниковъ-іезуитовъ, что „цѣль оправдываетъ средства“. Лѣтомъ 1863 года, правительство нашлось вынужденнымъ, для пополненія опустѣвшей и частію разграбленной казны, взыскивать экзекуціоннымъ порядкомъ уплату недоимокъ по всѣмъ почти разрядамъ податей. Отряженнымъ для того военнымъ командамъ было предписано, между прочимъ, требовать уплаты не внесенныхъ податей и отъ помѣщиковъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики станутъ отговариваться неимѣніемъ наличныхъ денегъ, велѣно было требовать прямо отъ крестьянъ не уплаченныхъ ими чинша и окупа. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ стали не только требовать отъ крестьянъ чиншей въ размѣрѣ, нужномъ для по-

крытія податныхъ недоимокъ, лежавшихъ на помѣщикахъ, какъ было предписано, но требовали вообще бездоимочной уплаты помѣщикамъ всѣхъ денежныхъ повинностей (о чемъ ихъ просили сами же помѣщики), съ тѣмъ, чтобы крестьяне прямо отъ себя вносили оброки въ мѣстныя казначейства. Какъ было не воспользоваться коноводамъ мятежа столь удобнымъ случаемъ для возбужденія крестьянъ противъ законнаго правительства! Въ воззваніяхъ своихъ они выставляли, съ одной стороны, попеченіе о народѣ такъ называемаго „польскаго (т. е. революціоннаго) правительства", а съ другой стороны указывали на стѣснительныя для крестьянъ дѣйствія русскаго правительства и подстрекали народъ къ защитѣ не только политической свободы, но и правъ собственности, будто бы нарушаемыхъ русскими.

Здѣсь нельзя умолчать объ одномъ не только любопытномъ, но и знаменательномъ фактѣ, свидѣтельствующемъ, до какой степени вся мѣстная польская администрація потворствовала мятежу и противодѣйствовала, прямо или косвенно, правительству. Коммиссіи внутреннихъ дѣлъ былъ въ 1863 году сдѣланъ вопросъ: въ какой мѣрѣ крестьяне исправно отбываютъ свои повинности къ помѣщикамъ. Коммисія отвѣчала, въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ, что въ 1861 году крестьяне уклонялись отъ отбыванія барщины и прочихъ повинностей, что они оказали наибольшее сопротивленіе во взносѣ окупа, но что за 1863 годъ нѣтъ въ дѣлахъ коммиссіи жалобъ помѣщиковъ, хотя, по свѣдѣніямъ, окупъ во многихъ мѣстахъ не вносится. И все это коммиссія внутреннихъ дѣлъ приписывала *косвеннымъ дѣйствіямъ партикулярныхъ подстрекателей*, „ошибочно толковавшихъ крестьянскому классу смыслъ высочайшаго указа 4-го (16-го) мая 1861 года", а чтобы выставить свою благонамѣренность, прибавила, что правительственныя мѣста неоднократно отправляли „таковыхъ подстрекателей" въ судъ, для наказанія по законамъ, и издавали общія распоряженія „съ цѣлію недопущенія вреднаго ихъ вліянія на поселянъ". О мятежѣ, о революціонной пропагандѣ—ни слова, какъ будто все было спокойно въ краѣ, кромѣ появленія какихъ-то „партикулярныхъ подстрекателей", которыхъ достаточно было подвергнуть обыкновенному судебному преслѣдованію. Ссылаясь на то, что въ теченіе 1863 года не поступало формальныхъ жалобъ отъ помѣщиковъ, коммиссія внутреннихъ дѣлъ какъ будто и не

знала, что помѣщики или были устрашены революціей, или просто сами приняли участіе въ мятежѣ. И не одна эта коммиссія, но и всѣ высшія гражданскія учрежденія въ царствѣ Польскомъ старались ничего не говорить, въ официіяльной перепискѣ, о тѣхъ событіяхъ, которыя такъ явно и такъ дерзко ниспровергали всѣ основы общественнаго быта и всѣ законныя проявленія правительственной власти.

Послѣ представленнаго историческаго очерка, основаннаго на точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣніяхъ и на офиціяльныхъ документахъ, нужно ли пояснять, почему правительство не могло долѣе медлить окончательнымъ устройствомъ быта польскихъ крестьянъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ?

II.

Важность и необходимость безотлагательнаго и прочнаго устройства сельскаго населенія въ царствѣ Польскомъ подтверждается, кромѣ историческихъ причинъ, и статистическими соображеніями. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Правительственномъ Сборникѣ“ (изданномъ въ Варшавѣ), экономическое положеніе царства Польскаго, предъ самымъ началомъ нынѣшнихъ безпокойствъ, представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1862 году все населеніе царства простиралось до 4,910,680 душъ, изъ которыхъ на долю крестьянскаго сословія приходилось 3,690,967 душъ. Если же изъ этого числа вычесть 87,317 душъ евреевъ, не занимающихся земледѣліемъ, то населеніе, имѣвшее въ экономическомъ смыслѣ значеніе земледѣльческой силы, представляло цифру въ 3,603,650 душъ — цифра, слишкомъ краснорѣчиво говорящая въ пользу важности сельскаго элемента въ царствѣ Польскомъ. Что же касается до состава и распредѣленія сельскаго населенія, то въ означенное время считалось: частныхъ имѣній 17,837, казенныхъ 3,846, пожалованныхъ (маіоратовъ), принадлежащихъ духовенству, разнымъ учрежденіямъ и городамъ 1,330. Крестьянскихъ усадьбъ было 233,909, и изъ нихъ 12,467 не имѣли осѣдлыхъ обитателей.

При приблизительномъ распредѣленіи поземельной собственности между сословными классами царства Польскаго, оказывается не менѣе 25,000 помѣщиковъ, имѣвшихъ на своихъ земляхъ крестьянъ; 227,500 земледѣльцевъ или мелкихъ арендаторовъ; 22,000 крестьянъ-собственниковъ; 28,000 евреевъ-

земледѣльцевъ; 1,603,000 крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ и отбывавшихъ до послѣдняго указа барщину и другія повинности въ пользу помѣщиковъ; наконецъ 1,338,900 крестьянъ, не имѣющихъ осѣдлости, безземельныхъ.

Приведенныя цифры говорятъ, что предпринятая нынѣ въ царствѣ Польскомъ реформа имѣетъ ближайшее и прямое отношеніе къ той части сельскаго населенія, которая, въ лицѣ своемъ, представляетъ экономическія силы края по отношенію ихъ къ земледѣльческому труду, слѣдовательно нуждается въ совершенной независимости этого труда.

Поразительна своею громадностію цифра крестьянъ безземельныхъ. Въ имѣніяхъ частныхъ ихъ не менѣе 1,014,403 человѣкъ, т. е. они составляютъ почти половину всѣхъ крестьянъ въ частныхъ имѣніяхъ. Образованіе сельскаго пролетаріята въ царствѣ Польскомъ имѣетъ ту особенность, что онъ былъ послѣдствіемъ не малоземельности края, а просто своекорыстной политики пановъ, постепенно захватывавшихъ въ свои руки крестьянскія земли. Собственно помѣщичьей земли (фольварочной) считается 10,090,716 морговъ (*), а въ пользованіи крестьянъ, живущихъ въ частныхъ имѣніяхъ, было только 3,559,684 морга, или нѣсколько болѣе одной четверти всего количества земли частныхъ владѣльцевъ, тогда какъ въ имперіи, по положенію 19-го февраля 1861 года, крестьянскіе надѣлы составляютъ одну треть, а иногда и половину всей земли помѣщика.

Польскіе помѣщичьи крестьяне, несмотря на свое крайне-угнетенное положеніе, сохранили донынѣ сознаніе предоставленныхъ имъ правъ, безпрестанно нарушавшихся: они не только понимали разницу между участію тѣхъ, которые отправляли барщину и платили окупъ или чиншъ, но и отдавали себѣ отчетъ въ самой причинѣ этой разницы. О барщинѣ или панщизнѣ они всегда отзывались съ омерзѣніемъ и завидовали крестьянамъ казеннымъ, которые, въ свою очередь, всегда сознавали не безъ гордости превосходство своего положенія надъ помѣщичьими не въ одномъ хозяйственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи; они считали себя въ правѣ говорить съ особеннымъ чувствомъ достоинства: „кромѣ Бога и Царя—мы не боимся никого“.

Люди, близко наблюдавшіе крестьянъ царства Польскаго,

(*) Моргъ = $1/2$ десятины съ небольшимъ.

удостовѣряютъ, что они обладаютъ всѣми условіями, нужными для самостоятельнаго завѣдыванія своими общественными дѣлами. До послѣдней реформы, законодательство не касалось однако этой стороны сельскаго быта. Сельскихъ обществъ въ царствѣ Польскомъ до сихъ поръ не было; были только отдѣльныя личности, жившія вмѣстѣ въ деревняхъ, но не связанныя между собою никакою организаціей. Были гмины (*), но гмина не образовывала общины: она была только извѣстною частицею края, состоявшею въ вѣдѣніи войта (**), какъ мѣстнаго, самаго низшаго въ іерархіи властей, начальства. Значеніе ея до сихъ поръ было чисто територіяльное, т. е. опредѣляющее пространство и границы ея; гминное же управленіе, административно-полицейское, нельзя сравнивать съ сельскимъ обществомъ въ имперіи. Скорѣе о немъ могутъ дать понятіе русскіе станы, разумѣется въ несравненно-меньшемъ объемѣ, а обязанности войта напоминаютъ обязанности становаго пристава, съ тѣми, конечно, различіями, которыя обусловливаются мѣстными законами и учрежденіями. Полицейскимъ начальникомъ сельской гмины, войтомъ, былъ, по праву вотчиннаго владѣнія, самъ помѣщикъ; но помѣщики весьма рѣдко принимали на себя лично заботы и труды по этой должности: обыкновенно они передавали свои права подставнымъ наемникамъ, которыхъ представляли иногда на утвержденіе коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, а иногда опредѣляли въ эту должность только съ вѣдома губернскаго или даже уѣзднаго начальства, какъ бы съ званіемъ своихъ прикащиковъ. При сдачѣ имѣнія въ аренду, передавалось арендатору и званіе войта. Но въ томъ и въ другомъ случаѣ подобная полицейская власть, хотя и переданная другому лицу, была просто замаскированнымъ помѣщичьимъ правомъ. Подставные войты, покорнѣйшіе слуги своихъ пановъ - милостивцевъ, отличались тѣмъ особеннымъ характеромъ подобострастія и наглости, изъ которыхъ слагается основной характеръ польской шляхты, и они-то, вмѣстѣ съ приходскими ксендзами, были самыми усердными распространителями и пособниками послѣднихъ смутъ въ краѣ. Немудрено: по своей многочисленности, они имѣли къ тому всѣ средства и всѣ способы. Въ 3,069 гминахъ царства под-

(*) Испорченное нѣмецкое слово Gemeinde.

(**) Отъ нѣмецкаго слова Vogt.

ставныхъ войтовъ было не менѣе 1,634, что составляетъ 55 процентовъ общаго числа ихъ. Эти офиціяльныя свѣдѣнія не совсѣмъ еще точны; но относительно тринадцати уѣздовъ извѣстно положительно, что изъ 909 гминъ въ этихъ уѣздахъ только въ 235 гминахъ, или въ одной четвертой части съ небольшимъ, сами помѣщики были войтами; во всѣхъ остальныхъ гминахъ хозяйничали мелкіе шляхтичи. Надобно знать, какою обширною властію пользовались гминные войты. Въ административномъ порядкѣ, будучи обязаны объявлять приказы и распоряженія правительства, они тѣмъ самымъ становились прямыми посредниками между правительствомъ и крестьянами; они завѣдывали имуществомъ, доходами и общественными учрежденіями гмины; распоряжались общественными работами, собирали подати, участвуя въ раскладкѣ ихъ, и подвергали взысканію неисправныхъ плательщиковъ; отводили квартиры проходящимъ войскамъ, выдавали свидѣтельства и паспорты на проживаніе въ предѣлахъ царства, вели книгу населенія и статистику гмины, наблюдали за безопасностію, за порядкомъ и чистотою, принимали мѣры противъ распространенія между крестьянами всего, что можетъ нанести вредъ нравственности и здоровью, и противъ бродяжничества, праздности, нищенства. Кромѣ того, гминные войты были облечены правами судебной власти: они судили тѣ преступленія и проступки, за которые, по уложенію, опредѣляется замѣчаніе, выговоръ въ присутствіи суда, денежный штрафъ до десяти рублей, арестъ до семи дней и наказаніе розгами до двадцати ударовъ.

Извѣстно, что мелкая шляхта въ царствѣ Польскомъ классъ самый развращенный, истинная язва общественнаго порядка въ краѣ. И въ рукахъ представителей этого-то класса, пропитанныхъ злобою и враждою къ русскому правительству, находились, до сихъ поръ, въ полной зависимости, какъ отъ гминныхъ войтовъ, болѣе двухъ милліоновъ крестьянъ... Каждый крестьянинъ стоялъ передъ помѣщикомъ и войтомъ изолированно и въ столкновеніяхъ съ ними не имѣлъ, со стороны общества, никакой для себя опоры. Общественнаго суда не было; мірскія сходки (громада) признавались, по закону, только для выбора солтыса (старосты), лавниковъ (помощниковъ солтыса) и для переговоровъ съ помѣщикомъ или начальствомъ по вопросамъ объ очиншеваніи, разбивкѣ угодій и т. п. Самые солтысы выбирались подъ вліяніемъ войтовъ, утверждались ими,

исполняли ихъ распоряженія, словомъ находились въ прямой отъ нихъ зависимости, и далеко не имѣли тѣхъ правъ и той самостоятельности, которыми пользуются, по закону, наши волостныя головы, старшины и старосты. Солтысы походили скорѣе на сотскихъ, чѣмъ на представителей общества, выдвинутыхъ изъ его среды свободнымъ избраніемъ. Къ счастію, солтысы не отшатнулись отъ крестьянъ, не примкнули къ мелкой шляхтѣ, въ лицѣ гминныхъ войтовъ, помѣщиковъ и официялистовъ, доселѣ заправлявшихъ сельскою жизнію. На солтысахъ оборвалось зловредное вліяніе шляхты. Говоримъ „зловредное", и притомъ въ высшей степени, потому, что ближайшее надъ крестьянами начальство, свѣтское и духовное, гминные войты и заступавшіе ихъ мѣсто (подставные войты) въ деревняхъ, и бургомистры въ мѣстечкахъ, какъ отъ правительства назначенные, такъ и подряженные въ должность помѣщиками, наконецъ ксендзы, не только не служили живыми звеньями для связи крестьянъ съ высшимъ правительствомъ, напротивъ, сознательно и безсознательно, разобщали ихъ, не давали установиться этой естественной связи. Сказать коротко: до послѣдняго времени, польская шляхта, отличающаяся двойственнымъ характеромъ сословія и политической партіи, образовывала, въ союзѣ съ приходскимъ духовенствомъ, плотную стѣну, чрезъ которую мысль, воля и слово верховной власти, обращенное къ народу, никогда не пробивались до него. Обойти эту стѣну, установить сношенія помимо ея—вотъ что предстояло правительству для прочнаго устройства крестьянскаго быта, для огражденія правъ и самостоятельности сословія, не измѣнившаго присягѣ, несмотря на всѣ усилія революціонной пропаганды.

Еще съ 1853 года правительство приступило къ обсужденію вопроса о преобразованіи устройства гминъ и ихъ управленія. Основаніе, въ силу котораго каждая деревня и даже часть деревни, заключавшая въ себѣ не менѣе десяти жилыхъ домовъ, могла образовывать отдѣльную сельскую гмину, повело къ такому размноженію гминъ, что въ 1858 году число ихъ въ царствѣ Польскомъ, и притомъ большею частію мелкихъ, дошло до 4,935 (*). Неудобства такого дробленія состо-

(*) Мелкихъ гминъ, имѣвшихъ до 50 дворовъ, было 2,621, слѣдовательно больше половины.

яли въ томъ, что своевременное исполненіе распоряженій начальства встрѣчало болѣе и болѣе затрудненій, уѣздныя управленія обременялись многосложною перепискою съ войтами и не могли слѣдить за ихъ дѣйствіями. По указу 3-го (15-го) марта 1859 года, число гминъ было сокращено тѣмъ, что гмина должна была заключать въ себѣ не менѣе 50 дворовъ. Кромѣ того были возстановлены гминные или сельскіе совѣты, учрежденные еще въ 1809 году декретомъ герцога варшавскаго, но остававшіеся мертвою буквою. Составъ гминныхъ совѣтовъ зависѣлъ отъ числа дворовъ въ гминѣ: напримѣръ, если въ гминѣ считалось пятьдесятъ дворовъ, то совѣтъ долженъ былъ состоять изъ трехъ членовъ, при семидесяти дворахъ изъ четырехъ, при ста дворахъ изъ пяти, при ста-пятидесяти изъ шести и такъ далѣе, прибавляя на каждые сто дворовъ по одному члену. По инструкціи, данной коммиссіей внутреннихъ дѣлъ, члены гминныхъ совѣтовъ, избиравшіеся всѣми осѣдлыми жителями гмины, имѣли совѣщательный голосъ при войтахъ, которымъ должны были содѣйствовать въ исполненіи ихъ обязанностей. Гминные совѣты не состоялись, впрочемъ, ни въ одной мѣстности царства, потому ли, что кругъ ихъ дѣятельности и значенія былъ слишкомъ ограниченъ, или потому—и это гораздо правдоподобнѣе—что образованію ихъ противодѣйствовали не только войты, но и мѣстная администрація, боявшіеся всякаго проявленія самостоятельности крестьянскаго сословія. Почти повсюду крестьяне отказались отъ выбора членовъ въ гминные совѣты. Если же гдѣ и были выбраны члены, то они сами отказывались отъ вступленія въ должность. Огромная власть войтовъ осталась, такимъ образомъ, не тронутою.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мѣстныя управленія царства Польскаго, въ виду не состоявшихся гминныхъ совѣтовъ, поспѣшили выдвинуть на первый планъ мысль, будто крестьяне еще не созрѣли для самоуправленія и потому образованіе сельскихъ обществъ было бы преждевременно. Такое заявленіе польской администраціи весьма естественно: оно — результатъ вѣковаго преобладанія шляхетскихъ интересовъ. Опровергать его не стоитъ труда.

Указъ 1859 года былъ позднѣйшимъ узаконеніемъ по части гминнаго устройства, и хотя въ первой половинѣ 1863 года правительственная коммиссія юстиціи составила другой

проектъ о гминахъ, принявъ за основаніе новое для царства Польскаго начало—*избраніе войтовъ самими жителями*— однако все осталось при одномъ проектѣ.

Можно сказать утвердительно, что и до сихъ поръ крестьянскій вопросъ въ царствѣ Польскомъ не подвинулся бы впередъ ни на шагъ, если бы дѣло это было оставлено въ рукахъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій. Но державная воля Освободителя двадцати-милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ въ имперіи простерлась и на сельское населеніе царства, и благотворнѣйшая реформа, подобной которой не представляетъ исторія польскаго народа, совершилась въ такой моментъ, когда необходимость ея оказалась безусловною.

Высочайшими указами 19-го февраля 1864 года, крестьяне, живущіе не только на земляхъ польскихъ помѣщиковъ, но и въ маіоратныхъ имѣніяхъ, пожалованныхъ русскимъ помѣщикамъ, также въ имѣніяхъ, принадлежащихъ казнѣ и разнымъ учрежденіямъ, объявлены собственниками, полноправными гражданами и получили самоуправленіе, основанное на организаціи сельскихъ гминъ и сельскихъ обществъ. Навсегда освобожденные отъ власти и суда владѣльца земли или его арендатора, крестьяне каждой сельской гмины собираются на общій сходъ и сами выбираютъ себѣ гминнаго войта и лавниковъ, обязанныхъ разбирать маловажные споры и проступки Кромѣ того, въ каждой деревнѣ или колоніи крестьяне собираются громадою, на которую никто, кромѣ ихъ, не допускается, и сами себѣ выбираютъ изъ среды своей солтыса. Мѣстнымъ мировымъ судьямъ и подсудкамъ, ксендзамъ и вообще лицамъ духовнаго званія, а также всѣмъ не имѣющимъ собственной земли въ гминѣ, воспрещено являться на гминные сходы и вмѣшиваться въ выборы и въ дѣла крестьянъ. На первые же гминные сходы, которые будутъ созваны для выбора новыхъ войтовъ, воспрещено являться нынѣшнимъ войтамъ, заступающимъ ихъ мѣсто (подставнымъ войтамъ) и офиціялистамъ. Крестьянинъ получаетъ въ вѣчную и полную свою собственность не только ту усадьбу, которую занимаетъ въ настоящее время, но и находящіяся на ней строенія и всѣ принадлежности земледѣльческаго хозяйства, съ единственнымъ условіемъ: исправно уплачивать, прямо въ казну, прежнія подати и вновь установленный поземельный, съ крестьянскихъ усадьбъ, налогъ. Затѣмъ съ 3-го (15-го) апрѣля 1864 года крестьянинъ навсегда освобождается отъ всѣхъ преж-

нихъ повинностей. которыя онъ, за свою усадьбу, правилъ въ пользу помѣщика, а именно: отъ барщины, окупа, чинша, сбора зерномъ и данинъ. Новый поземельный налогъ, вносимый прямо въ казну, обращается на вознагражденіе помѣщиковъ и на уплату имъ за земли, поступающія въ собственность крестьянъ, для того, чтобы впредь владѣльцы не могли вступаться въ эти земли. Но какъ общая сумма поземельнаго налога не можетъ покрыть издержки по вознагражденію помѣщиковъ, то недостающее количество будетъ выплачено изъ казны. Земли, неправильно отобранныя владѣльцами у крестьянъ послѣ указа 1846 года, равно и пустки, никѣмъ не занятые или неправильно присоединенные къ дворовымъ землямъ, должны быть возвращены, если крестьяне будутъ просить о томъ въ теченіе установленнаго трехлѣтняго срока. Наконецъ, крестьяне сохраняютъ безплатно право на тѣ угодья (сервитуты), которыми нынѣ пользуются на основаніи престаціонныхъ табелей, контрактовъ, словесныхъ условій или по обычаю, именно: право на полученіе строеваго лѣса, дровъ, право на сборъ сушняка, валежника, листьевъ для подстилки, право на пастьбу въ господскихъ лѣсахъ и на дворовыхъ земляхъ.

Вотъ сущность и основныя начала высочайшихъ указовъ, обезпечивающихъ судьбу крестьянъ царства Польскаго. Нѣкоторыя общія поясненія дадутъ о нихъ болѣе точное понятіе.

Основныя начала устройства крестьянскаго быта въ царствѣ Польскомъ сходны, въ общихъ чертахъ, съ разрѣшеніемъ того же вопроса въ имперіи; въ частностяхъ должна была неминуемо явиться разница вслѣдствіе особенно-уважительныхъ причинъ. Условія, въ которыхъ находится царство, не имѣютъ ничего общаго съ условіями имперіи. За весьма и весьма немногими исключеніями, въ Россіи всѣ помѣщики охотно содѣйствовали видамъ правительства по крестьянскому вопросу; въ царствѣ Польскомъ, напротивъ, паны, подкрѣпляемые мѣстнымъ чиновничествомъ, постоянно парализовали благія предначертанія власти относительно улучшенія крестьянскаго быта, какъ видѣли читатели изъ нашего историческаго обзора. Отсюда истекала необходимость совершить дѣло съ большею рѣшительностію и въ большихъ размѣрахъ.

Для крестьянъ царства Польскаго началась нынѣ новая жизнь, основанная на полноправности ихъ, какъ гражданъ, и самоуправленіи; не оставалось, слѣдовательно, уважительной при-

чины сохранять за помѣщиками такъ называемую патримоніяльную юридикцію и сопряженную съ званіемъ гминныхъ войтовъ власть, тѣмъ болѣе, что и въ прежнее время это учрежденіе далеко не обезпечивало общественнаго порядка и строгой справедливости. Между тѣмъ, трехлѣтній опытъ въ имперіи доказалъ пользу допущенія крестьянъ въ дѣлахъ сельскаго управленія. „Мы не сомнѣваемся — выражено въ высочайшемъ указѣ — что и польскіе крестьяне, въ нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствахъ обнаружившіе свой здравый смыслъ и свое уваженіе къ законной власти, оправдаютъ Наше къ нимъ довѣріе.“ По новому закону о гминномъ устройствѣ, сельская гмина состоитъ изъ деревень и колоній, населенныхъ крестьянами разныхъ наименованій, и изъ фольварковъ или мызъ помѣщиковъ и другихъ землевладѣльцевъ. Деревни и колоніи образуютъ сельскія общества. Какъ въ гминахъ, такъ и въ сельскихъ обществахъ завѣдываніе общественными дѣлами поручается общественнымъ сходамъ и лицамъ, отъ этихъ сходовъ избраннымъ. Въ гминахъ общественные сходы состоятъ изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ домохозяевъ, владѣющихъ по меньшей мѣрѣ тремя моргами земли, кромѣ духовныхъ лицъ, мировыхъ судей и членовъ уѣздной полиціи; въ составъ сходовъ сельскихъ обществъ входятъ не только совершеннолѣтніе домохозяева, но даже крестьянки, владѣющія усадьбами и отъ себя ведущія хозяйство, если сами пожелаютъ того. Общественные сходы въ гминахъ выбираютъ по одному войту и отъ двухъ до трехъ лавниковъ изъ всѣхъ сословій и изъ лицъ, владѣющихъ не менѣе какъ шестью моргами земли; на сходѣ же сельскихъ обществъ выбирается солтысъ, званіе котораго соотвѣтствуетъ званію войта. По дѣламъ полицейскимъ, общественнымъ и административнымъ обязанности войта остались почти въ прежнемъ видѣ; но судебно-полицейская власть его ограничена тѣмъ, что въ каждой гминѣ учреждается судъ изъ войта и лавниковъ, съ которыми равно какъ и съ солтысами, войтъ обязанъ совѣщаться. Если войтъ не станетъ исполнять своихъ обязанностей, то солтысы, вмѣстѣ съ лавниками, имѣютъ право доносить на него уѣздному начальнику. Словомъ, при существованіи выборнаго элемента и общественныхъ сходовъ, войтъ уже не можетъ злоупотреблять своею властію въ такой степени, какъ было до настоящей реформы. Права, дарованныя крестьянамъ, такъ важны, интересы, истекающіе изъ этихъ правъ, такъ

общи, что преобладающее вліяніе отдѣльныхъ личностей становится весьма труднымъ; впослѣдствіи, когда крестьяне свыкнутся со своимъ новымъ положеніемъ, оно сдѣлается невозможнымъ.

Никто изъ тѣхъ, которые хотя даже отчасти знакомы съ главными условіями государственнаго хозяйства, не станетъ отвергать раціональности мѣры, въ силу которой крестьяне получаютъ землю, права и льготы не безплатно. Въ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и различнымъ учрежденіямъ, также въ имѣніяхъ казенныхъ, еще не очиншеванныхъ, новый поземельный налогъ, установленный сверхъ прежнихъ казенныхъ податей, для каждой деревни или колоніи, равенъ общей суммѣ всей *подымной* и *шарварковой* подати и всего контингента *ливирунковаго* (*), которая ежегодно слѣдуетъ съ деревни или съ колоніи по дѣйствующей нынѣ раскладкѣ. Въ имѣніяхъ же, окончательно очиншеванныхъ, казенныхъ и маіоратныхъ, пожалованныхъ русскимъ помѣщикамъ, установленъ, вмѣсто отмѣняемаго чинша, новый поземельный налогъ съ каждаго усадебника, въ размѣрѣ двухъ третей прежняго чинша (въ казенныхъ имѣніяхъ около 35 коп. съ морга земли, а въ маіоратныхъ около 18 коп., по среднепу выводу чиншей для всего царства), сверхъ прежнихъ податей: подымной, шарварковой и контингенса ливерунковаго. Кромѣ этого источника для вознагражденія помѣщиковъ, въ казну поступаютъ доходы, до полнаго выкупа крестьянскихъ повинностей, съ предоставленнаго крестьянскимъ обществамъ, въ цѣломъ ихъ составѣ, права выдѣлки и розничной продажи питей, такъ называемой *пропинаціи*, доселѣ исключительно принадлежавшей помѣщикамъ.

(*) ***Подымная*** подать, одна изъ самыхъ древнихъ между славянскими народами повинностей, существуетъ въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго болѣе двухъ съ половиною вѣковъ (съ семнадцатаго столѣтія). Размѣръ ея съ каждаго дыма (крестьянской избы) опредѣляется количествомъ земли, которою пользуется крестьянинъ. ***Шарварковая***, т. е. дорожная повинность отбывалась до 1820 года натурою; потомъ она была замѣнена деньгами, по 90 коп. съ тяглаго дыма (16 морговъ земли) и по 60 коп. съ пѣшаго (меньше 15 морговъ); но въ 1858 году обѣ подати были соединены и за норму приняты крестьянскія усадьбы. По росписи 1862 года, сумма этихъ податей исчислена въ 1,742,000 р. *Ливерунковый* контингенсъ, т. е. доставка помѣщиками, для надобностей войскъ, хлѣба, сѣна и соломы, по количеству посѣвовъ и луговъ, существовавшая въ прежнемъ герцогствѣ Варшавскомъ, замѣненъ въ 1817 году денежнымъ взносомъ. На 1862 годъ этой денежной повинности было исчислено 1,195,656 р.

Что касается до обезпеченія землевладѣльцамъ справедливаго вознагражденія за участки, поступившіе въ собственность крестьянъ, то въ высочайшемъ указѣ о ликвидаціонной коммиссіи опредѣлены тѣ основанія, на которыхъ помѣщики имѣютъ быть вознаграждены изъ царства особыми кредитными бумагами. „Засимъ—сказано въ указѣ—отъ самихъ владѣльцевъ будетъ зависѣть ускорить выдачу имъ упомянутаго вознагражденія и упрочить самую цѣнность онаго. Цѣль эта можетъ быть несомнѣнно достигнута ими, если они, пользуясь тяжелымъ опытомъ прошедшаго, направятъ свои усилія къ успокоенію умовъ и укрощенію волненій, несовмѣстныхъ съ упроченіемъ кредита, не только общественнаго, но и частнаго. Благоразумное, въ этомъ случаѣ, содѣйствіе ихъ видамъ правительства принесетъ наиболѣе пользы самимъ землевладѣльцамъ, ибо пріуготовитъ почву для быстраго развитія вещественнаго благосостоянія страны и ускоритъ врачеваніе ранъ, столь жестоко нанесенныхъ ей мятежемъ.“

Для финансовыхъ операцій, связанныхъ съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, учреждается временная ликвидаціонная коммиссія, въ распоряженіе которой казна царства отпускаетъ ежегодно, въ теченіе сорока двухъ лѣтъ, сумму, равняющуюся каждый годъ пяти процентамъ со всего ликвидаціоннаго капитала, опредѣляемаго для вознагражденія помѣщиковъ. Съ тою же цѣлію имѣетъ быть обращена въ продажу часть принадлежащихъ казнѣ въ царствѣ Польскомъ недвижимыхъ имуществъ: земель, лѣсовъ, заводовъ и каменно-угольныхъ копей, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ окажется нужнымъ. Это главные источники, кромѣ поземельнаго налога, налоговъ, существующихъ въ царствѣ съ прочей недвижимой собственности, и выручки отъ пропинаціоннаго права Затѣмъ, въ указѣ, исчислены и другіе источники на усиленіе погашенія ликвидаціонныхъ листовъ и на непредвидимыя по ликвидаціонной операціи надобности. Вообще же, исправный платежъ процентовъ по ликвидаціоннымъ листамъ, выпускаемымъ коммиссіей, ежегодное, непрерывное погашеніе сихъ листовъ въ извѣстномъ размѣрѣ и окончательное погашеніе всѣхъ выпущенныхъ ликвидаціонныхъ листовъ въ опредѣленный срокъ—все это обезпечивается всѣми средствами и всѣмъ достояніемъ царства Польскаго.

Для оцѣнки подлежащихъ вознагражденію крестьянскихъ повинностей, всѣ крестьянскія усадьбы раздѣлены на два разря-

да: къ первому причислены тѣ усадьбы, въ которыхъ отбывалась недѣльная барщина или уплачивался, въ замѣнъ ея, окупъ, а ко второму тѣ, въ которыхъ не отбывалось барщины и окупа не уплачивалось. Изъ выведенной цѣнности повинностей съ усадьбъ перваго разряда скидывается одна треть, а съ усадьбъ втораго разряда пятая часть, какъ постановлено и въ имперіи при выкупѣ крестьянами ихъ полевыхъ надѣловъ. Оцѣнка производится черезъ переводъ урочныхъ работъ на число рабочихъ дней пѣшихъ и упряжныхъ, а послѣднихъ на деньги, равно и хлѣбнаго сбора (ржи, ячмени, овса и т. д.), оцѣнка котораго основывается на табели нормальныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ разныхъ уѣздахъ и округахъ царства Мелкіе поборы съ крестьянъ (каплунами, гусями, курами, яицами, грибами, холстомъ и т. п.), такъ называемыя данины, всякаго рода даремщины и принудительные наймы, наконецъ пошлины, извѣстныя подъ наименованіемъ лаудемій и господской копѣйки, въ оцѣнку не полагаются. Но для устраненія несоразмѣрности суммы вознагражденія съ доходомъ, который могъ бы получать помѣщикъ съ земель, отошедшихъ въ пользованіе крестьянъ, смотря по количеству и качеству земли, постановлено, что подлежащая вознагражденію повинность не должна, ни въ какомъ случаѣ, превышать, съ каждаго морга земли, пріобрѣтаемой крестьянами въ собственность, слѣдующихъ высшихъ размѣровъ, принятыхъ для четырехъ отдѣловъ, на которые раздѣлено царство, а именно: въ первомъ отдѣлѣ 1 р. 20 коп., во второмъ 1 р. 10 коп., въ третьемъ 1 р., въ четвертомъ 90 коп. Для опредѣленія вознагражденія, слѣдующаго владѣльцу имѣнія, годовыя повинности со всѣхъ занятыхъ крестьянами усадьбъ, ему принадлежавшихъ и составляющихъ одно селеніе или одну колонію, приводятся въ тотъ размѣръ, который подлежитъ вознагражденію. Затѣмъ исчисленная на такомъ основаніи повинность капитализируется изъ 6%, т. е. помножается на $16^2/_3$ Ликвидаціонный капиталъ вручается помѣщику въ видѣ ликвидаціонныхъ листовъ на предъявителя, въ 1,000, 500, 250 и 100 р., приносящихъ ежегодно четыре процента и погашаемыхъ посредствомъ тиража. Для поддержанія цѣнности ликвидаціонныхъ листовъ, купоны отъ нихъ, по которымъ наступилъ срокъ платежа, будутъ приниматься казною какъ наличныя деньги; иностраннымъ владѣльцамъ купоновъ предоставлено одинаковое съ мѣстными жителями удовлетвореніе, даже въ

случаѣ войны съ тѣмъ государствомъ, подданными котораго они состоятъ.

Остается сказать о безземельныхъ крестьянахъ, преднамѣренно созданныхъ эгоистическою политикою польской шляхты. Вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ ихъ судьбы сопряжено съ едва-одолимыми затрудненіями и препятствіями. Такихъ крестьянъ считается въ царствѣ, какъ уже сказано, болѣе 1,338,000. Надѣлить ихъ всѣхъ землею очевидно нѣтъ физической возможности: для надѣла такой массы недостало бы ни земли, ни денегъ. Самое водвореніе ихъ, самый переходъ подобныхъ бобылей отъ вѣковой бродячей жизни къ осѣдлости и тяжелому земледѣльческому труду—это такая задача, надъ успѣшнымъ рѣшеніемъ которой призадумается опытнѣйшій умъ. Тѣмъ не менѣе, высочайшимъ указомъ обезпечивается, по возможности, участь и безземельныхъ крестьянъ, именно тѣхъ изъ нихъ, которые своею добропорядочною жизнію, трезвостію, бережливостію и покорностію законнымъ властямъ обратятъ на себя вниманіе начальства. Такимъ безземельникамъ разрѣшено отводить, за умѣренную плату, въ пользованіе, и даже продавать въ собственность, небольшіе участки какъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, такъ и изъ нынѣшнихъ крестьянскихъ пустковъ. По офиціяльнымъ свѣдѣніямъ, число опустѣвшихъ участковъ доходитъ слишкомъ до 12,500; но, вѣроятно, ихъ окажется гораздо больше. Во всякомъ случаѣ, эта благотворная мѣра если не искоренитъ въ царствѣ сельскаго пролетаріята, то значительно уменьшитъ его размѣры.

Для скораго и успѣшнаго приведенія въ дѣйствіе высочайшихъ указовъ 19-го февраля, приняты особыя мѣры, по важности сихъ постановленій и по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ нынѣ находится царство Польское. Первоначальныя распоряженію по обнародованію указовъ объ устройствѣ крестьянъ и по открытію сельскихъ и гминныхъ обществъ возложены на намѣстника, а дальнѣйшее приведеніе указовъ въ дѣйствіе поручено особымъ временнымъ учрежденіямъ, именно: учредительному комитету, ликвидаціонной коммиссіи и коммиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ. Учредительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника, имѣетъ высшее завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися устройства крестьянъ и сельскаго управленія въ царсвѣ. Въ каждой губерніи учреждаются ком-

миссіи по крестьянскимъ дѣламъ, отъ одной до четырехъ, смотря по надобности. Для опредѣленія количества земли, поступающей въ собственность крестьянъ, и вознагражденія, причитающагося въ пользу помѣщиковъ за отмѣненныя повинности крестьянъ, составляются ликвидаціонныя табели по формѣ, утвержденной учредительнымъ комитетомъ; но, до открытія коммиссій по крестьянскимъ дѣламъ, каждый владѣлецъ можетъ, если признаетъ это для себя удобнымъ, представить составленный имъ самимъ проектъ ликвидаціонной табели. На представленіе проекта табели положенъ годовой срокъ со дня первой публикаціи о томъ во „Всеобщемъ Дневникѣ" и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Проектъ ликвидаціонной табели прочитывается крестьянамъ, отъ слова до слова, на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи мѣстнаго солтыса и трехъ постороннихъ свидѣтелей, преимущественно солтысовъ сосѣднихъ деревень, вызванныхъ участковымъ коммиссаромъ (или временнымъ отдѣленіемъ). Для окончательнаго утвержденія, ликвидаціонныя табели поступаютъ въ учредительный комитетъ.

Коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ будутъ открываться по мѣрѣ водворенія спокойствія въ краѣ; до тѣхъ же поръ крестьянамъ предоставлено обращаться, съ просьбами, жалобами и недоумѣніями, къ уѣзднымъ военнымъ начальникамъ.

Если бы приведеніе въ дѣйствіе высочайшихъ указовъ возложено было на польскихъ чиновниковъ, то и съ этими указами, быть можетъ, случилось бы то же самое, что было съ указомъ 1846 года. Цѣль осталась бы не достигнутою. Потому исполненіе высочайшей воли возложено на избранныя въ имперіи лица, на людей, близко знакомыхъ съ условіями, необходимыми для окончательнаго приведенія въ дѣйствіе обнародованныхъ указовъ. Статсъ-секретарь Н. А. Милютинъ, главный дѣятель по разработкѣ вопроса о польскихъ крестьянахъ, уже находится въ Варшавѣ.

Верховная власть сдѣлала, съ своей стороны, все возможное для успѣшнаго осуществленія великой для крестьянъ царства Польскаго реформы. Да увѣнчаются же благія предначертанія ея отраднымъ успѣхомъ! Этого искренно желаютъ всѣ русскіе люди, сочувствующіе судьбѣ польскихъ поселянъ, пребывшихъ вѣрными законному правительству, несмотря на всѣ усилія революціонеровъ подвигнуть ихъ къ мятежу.

* * *

миссіи по крестьянскимъ дѣламъ, отъ одной до четырехъ, смотря по надобности. Для опредѣленія количества земли, поступающей въ собственность крестьянъ, и вознагражденія, причитающагося въ пользу помѣщиковъ за отмѣненныя повинности крестьянъ, составляются ликвидаціонныя табели по формѣ, утвержденной учредительнымъ комитетомъ; но, до открытія коммиссій по крестьянскимъ дѣламъ, каждый владѣлецъ можетъ, если признаетъ это для себя удобнымъ, представить составленный имъ самимъ проектъ ликвидаціонной табели. На представленіе проекта табели положенъ годовой срокъ со дня первой публикаціи о томъ во „Всеобщемъ Дневникѣ" и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Проектъ ликвидаціонной табели прочитывается крестьянамъ, отъ слова до слова, на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи мѣстнаго солтыса и трехъ постороннихъ свидѣтелей, преимущественно солтысовъ сосѣднихъ деревень, вызванныхъ участковымъ коммиссаромъ (или временнымъ отдѣленіемъ). Для окончательнаго утвержденія, ликвидаціонныя табели поступаютъ въ учредительный комитетъ.

Коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ будутъ открываться по мѣрѣ водворенія спокойствія въ краѣ; до тѣхъ же поръ крестьянамъ предоставлено обращаться съ просьбами, жалобами и недоумѣніями къ уѣзднымъ военнымъ начальникамъ.

Если бы приведеніе въ дѣйствіе высочайшихъ указовъ возложено было на польскихъ чиновниковъ, то и съ этими указами, быть можетъ, случилось бы то же самое, что было съ указомъ 1846 года. Цѣль осталась бы не достигнутою. Потому исполненіе высочайшей воли возложено на избранныя въ имперіи лица, на людей, близко знакомыхъ съ условіями, необходимыми для окончательнаго приведенія въ дѣйствіе обнародованныхъ указовъ. Статсъ-секретарь Н. А. Милютинъ, главный дѣятель по разработкѣ вопроса о польскихъ крестьянахъ, уже находится въ Варшавѣ.

Верховная власть сдѣлала, съ своей стороны, все возможное для успѣшнаго осуществленія великой для крестьянъ царства Польскаго реформы. Да увѣнчаются же благія предначертанія ея отрадными успѣхами! Этого искренно желаютъ всѣ русскіе люди, сочувствующіе судьбѣ польскихъ поселянъ, пребывшихъ вѣрными законному правительству, несмотря на всѣ усилія революціонеровъ подвигнуть ихъ къ мятежу.

* * *

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ

I.

Австрійскія объясненія къ русскому описанію венгерской войны (*).

Въ прибавленіяхъ къ «Allgemeine Zeitung», №№ 33-й, 38-й и 41-й (1851 года), помѣщены статьи подъ заглавіемъ: „Русскія свѣдѣнія о венгерской революціонной войнѣ", гдѣ разсмотрѣно изданное въ Берлинѣ сочиненіе русскаго полковника Г. Н.

(*) Въ 1851 году было напечатано въ Санктпетербургѣ *«Описаніе военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году»*. Сочиненіе это, составленное при главномъ штабѣ бывшей дѣйствующей арміи, одновременно съ напечатаніемъ онаго на русскомъ языкѣ, явилось въ нѣмецкомъ переводѣ и въ свое время вызвало весьма много совершенно противоположныхъ мнѣній.

Настоящая статья получена при слѣдующемъ письмѣ:

«Въ венгерской войнѣ въ 1848 и 1849 годахъ есть одно событіе, остающееся до сихъ поръ безъ должнаго разъясненія: это—выступленіе Гергея изъ Коморна и обходное движеніе его въ тылу нашихъ войскъ. Съ нашей стороны, въ успѣхѣ такого движенія обвиняется австрійскій главнокомандующій Гайнау. Австрійцы напечатали противъ этого свои возраженія, въ «Beilage zur Allgem. Zeitung» 1851,

„О военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году“ и присовокуплено нѣсколько разсужденій, которыя не могутъ оставаться безъ объясненій.

Мы не имѣемъ намѣренія разсматривать все сочиненіе русскаго полковника, а желаемъ только объяснить нѣкоторыя замѣчанія кореспондента «Allg. Zeit.», при чемъ, конечно, для связи, придется дѣлать ссылки на русское сочиненіе.

— Русскій авторъ совершенно справедливо говоритъ, что австрійскій полководецъ, фельдцейхмейстеръ баронъ Гайнау, 10-го іюля, т. е. въ то время, когда австрійская дунайская армія стояла на правомъ берегу подъ Коморномъ, а русская главная армія двигалась на Мезековедъ и Копольну, и 3-й корпусъ ея, какъ авангардъ, достигъ уже Генгеса и Гатвана, сообщилъ фельдмаршалу Паскевичу, что, въ случаѣ движенія Гергея внизъ по лѣвому берегу Дуная, онъ, Гайнау, оставитъ подъ Коморномъ одинъ только корпусъ, а *со всѣми прочими войсками, для преслѣдованія непріятеля, перейдетъ на лѣвый берегъ.*

И дѣйствительно, таково было намѣреніе австрійскаго главнокомандующаго, принятое имъ сообразно съ обстоятельствами 10-го іюля, потому что въ этотъ день Пестъ и Офенъ находились еще въ рукахъ инсургентовъ и почти съ увѣренностію можно было ожидать, что они, при отступленіи своемъ, будутъ удерживать Офенъ сильнымъ отрядомъ, такъ что посланному противъ этого пункта 3-му австрійскому корпусу придется употребить нѣсколько времени для овладѣнія Офеномъ.

Должно было также предполагать, что венгры, при отступленіи своемъ, разрушатъ цѣпной мостъ или, по крайней мѣрѣ, такъ испортятъ его, что для возстановленія перехода по немъ черезъ Дунай потребуется нѣсколько дней. По этой причинѣ,

---

«Статья эта переведена мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ намѣреніемъ вызвать когда-нибудь отвѣтъ съ нашей стороны. Полагая, что теперь уже настало время для такого отвѣта, препровождаю при семъ упомянутую статью въ редакцію «Военнаго Сборника»....»

Редакція «Военнаго Сборника» съ своей стороны тѣмъ охотнѣе помѣщаетъ на страницахъ своего журнала трудъ почтеннаго сотрудника, что до сихъ поръ, за исключеніемъ названнаго сочиненія, мы не имѣли на русскомъ языкѣ полнаго описанія венгерской войны, въ которой принимали участіе почти 200,000 русскихъ войскъ.

Вслѣдъ за статьею «Австрійскія объясненія къ русскому описанію венгерской войны», мы прилагаемъ выписку изъ «Берлинскаго Военно-литературнаго Журнала», въ которомъ высказано противоположное мнѣніе о томъ же сочиненіи. *Ред.*

т. е. такъ какъ кратчайшая операціонная линія чрезъ Пестъ въ тисскую равнину *не была еще открыта*, фельдцейхмейстеръ Гайнау и составилъ 10-го іюля планъ перейти черезъ Дунай близъ Коморна или, лучше сказать, въ Пуштѣ-Ловадъ, съ тою цѣлію, чтобы, оттѣснивъ Гергея на равнину, двинуться на Пестъ. Въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, мы скорѣе и вѣрнѣе проникли бы до Песта и внутрь края по лѣвому берегу черезъ Вайценъ, потому что у насъ при Ловадѣ былъ уже мостъ, тогда какъ по прямой линіи на Офенъ намъ предстояло сперва взять съ бою переправу черезъ Дунай и потомъ устроить ее.

Но уже въ слѣдующіе затѣмъ дни произошли событія, которыя совершенно измѣнили вышеприведенныя стратегическія соображенія, а именно: 1) 11-го іюля Гергей выступилъ изъ Коморна по правому берегу Дуная, атаковалъ австрійскую армію и въ кровопролитномъ сраженіи былъ рѣшительно разбитъ. Такимъ образомъ, намѣреніе Гергея пробиться правымъ берегомъ Дуная въ Штульвейсенбургъ было вполнѣ уничтожено. Между тѣмъ, эта непріятельская вылазка убѣдила австрійскаго полководца, что дѣйствительно вся армія Гергея находится еще подъ Коморномъ, и потому на продолженіе дѣйствій по правому или лѣвому берегу Дуная нельзя было рѣшиться прежде полученія полнаго удостовѣренія въ отступленіи венгерскихъ войскъ.

Одержанная надъ Гергеемъ побѣда значительно ослабила его армію, и нельзя было предполагать, чтобъ ему удалось прорваться при Вайценѣ.

2) 12-го іюля австрійскія войска заняли Офенъ, а въ слѣдующій затѣмъ день и Пестъ, отчего безъ боя открылись: переходъ чрезъ Дунай и операціонная линія чрезъ Пестъ внутрь Венгріи. Въ этотъ же день получено было извѣстіе, что мятежное правительство переѣхало не въ Гроссвардейнъ, какъ прежде предполагалось, а въ Шегединъ, куда собирались всѣ силы южной Венгріи и гдѣ устраивался большой укрѣпленный лагерь.

3) Отъ фельдмаршалъ-лейтенанта Ромберга, изъ Офена, главнокомандующій узналъ, что Перчель, со вновь сформированнымъ резервнымъ корпусомъ въ 27,000 человѣкъ, стоитъ у Чегледа и Абони и угрожаетъ какъ лѣвому флангу русской арміи, такъ и городу Песту.

4) Южная австрійская армія, подъ предводительствомъ бана

*

кроатскаго, въ самомъ началѣ наступательныхъ дѣйствій, по причинѣ совершенной ея отдѣльности, находилась въ опасномъ положеніи. При безпрерывныхъ нападеніяхъ мадьярской банъ-банатской арміи, усиленной отрѣзаннымъ при Раабѣ корпусомъ Кмети, эта опасность возрастала ежедневно, а когда при Шегединѣ собрались значительныя непріятельскія силы, то не оставалось сомнѣнія, что мадьяры ринутся всею силой на австрійскую южную армію и, при столь значительномъ превосходствѣ войскъ, отбросятъ ее за Дунай. Поэтому настояла крайняя необходимость, *кратчайшимъ путемъ черезъ Пестъ*, поспѣшить па выручку бана; ибо, въ противномъ случаѣ, инсургенты не только заставили бы снять осаду Петервардейна, но и весь югъ Венгріи падалъ бы во власть непріятеля и открылъ бы новый театръ войны.

11-го числа Гергей былъ рѣшительно разбитъ и, при дальнѣйшемъ пребываніи его въ Коморнѣ, долженъ былъ навѣрное встрѣтить русскую армію, которая, между тѣмъ, на три или четыре перехода подвинулась впередъ. По причинѣ неожиданно скораго оставленія непріятелемъ Офена и Песта и занятія сихъ пунктовъ, 12-го іюля, нашимъ третьимъ корпусомъ, намъ открылась кратчайшая операціонная линія черезъ Пестъ на равнину Тиссы, ибо поврежденіе моста на Дунаѣ могло быть исправлено въ 48 часовъ. При такихъ обстоятельствахъ, весьма естественно, что Гайнау долженъ былъ измѣнить свое первоначальное намѣреніе и предпочесть свободный кратчайшій путь.

5) Арадъ только что былъ взятъ мадьярами. 13-го іюля получено извѣстіе, что Темесваръ, послѣдняя опора австрійской арміи въ южной Венгріи, находится въ величайшей крайности. Эта крѣпость не могла долго держаться; ея освобожденіе было необходимо, а дальнее разстояніе требовало рѣшительности и быстроты. Слѣдовательно, отыскать резервный корпусъ Перчеля и отбросить его отъ Тиссы, занять линію средней Тиссы, овладѣть Шегединомъ, разорить строющійся укрѣпленный лагерь, прогнать оттуда правительство мятежниковъ, освободить южную армію и соединиться съ нею, отчего зависѣло значительное усиленіе дунайской арміи, и, наконецъ, прогнать непріятеля изъ-подъ Темесвара — таковы были, въ короткихъ словахъ, тѣ важныя предначертанія, которыя, послѣ сраженія 11-го іюля, т. е. послѣ сообщеннаго князю Варшавскому, 10-го іюля, первоначальнаго проекта, Гайнау пред-

положилъ исполнить. Для того онъ оставилъ и долженъ былъ оставить прежнее намѣреніе перейти на лѣвый берегъ Дуная, такъ какъ новыя соображенія его были гораздо важнѣе и рѣшительнѣе.

Всѣ эти причины, руководившія австрійскаго полководца и изложенныя здѣсь въ краткихъ словахъ, объяснены точно и вѣрно въ австрійскомъ сочиненіи объ этой кампаніи; а потому, если о вышесказанныхъ дѣйствіяхъ хотятъ говорить и судить въ общихъ видахъ, то мы требуемъ настоятельно, чтобы были прочтены и поняты объясненія по сему предмету, помѣщенныя въ означенномъ выше австрійскомъ сочиненіи.

Исполнивъ это и принявъ во вниманіе значеніе кратко изложенныхъ здѣсь причинъ, каждый свѣдущій человѣкъ увидитъ, что оставленіе перваго проекта было не только основательно, но и обязательно для австрійскаго полководца и что, при измѣнившихся обстоятельствахъ, *упорное исполненіе первоначальнаго намѣренія вовлекло бы въ большую ошибку*, отъ которой, по нашему мнѣнію, война продолжалась бы еще нѣсколько недѣль долѣе и было бы принесено въ жертву нѣсколько тысячъ людей болѣе. Русскій полковникъ не раздѣляетъ этого мнѣнія, а полагаетъ, что чрезъ исполненіе перваго проекта и вѣроятное отъ того уничтоженіе Гергея война однимъ ударомъ была бы окончена.

Да будетъ намъ позволено разобрать относящіяся къ сему замѣчанія русскаго полковника. Пока Гергей съ 58,000 войскъ и 229 орудіями стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Коморномъ, до тѣхъ поръ, безъ сомнѣнія, здѣсь находился центръ непріятельскихъ силъ; но когда Гергей, послѣ понесеннаго имъ 11-го іюля пораженія, съ половиною своихъ войскъ, оставилъ, и долженъ былъ оставить, Коморнъ, чтобъ не быть тамъ запертымъ, въ то время стратегическое положеніе мадьяровъ очевидно измѣнилось. Гергей оставилъ Коморнъ не съ 40,000 и 130 орудіями, какъ говоритъ русскій писатель, а съ 33 баталіонами, 43—45 эскадронами и 130—140 орудіями, въ числѣ отъ 26 до 28,000, какъ то *неопровержимо* видно изъ отысканныхъ, весьма отчетливо и хорошо веденныхъ, походныхъ бумагъ Гергея. (Самъ Гергей говоритъ, что у него было только 24,000 человѣкъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ вышеприведенная цифра значится только въ табеляхъ; а всякому извѣстно, что настоящая сила всегда нѣсколько меньше пока-

зываемой на бумагѣ.) Впрочемъ, эту цифру можно опредѣлить положительно.

Въ началѣ лѣтняго похода сила Гергея состояла, по собственнымъ его документамъ, изъ 58,679 человѣкъ и 229 орудій. При Раабѣ, Кмети былъ отрѣзанъ съ 6,000 человѣкъ и 20 орудіями и нигдѣ уже не могъ съ ними соединиться. Въ Коморнѣ Гергей оставилъ, по приказанію своего правительства, отъ 18,000 до 20,000 человѣкъ и отъ 60 до 66 орудій. Въ сраженіяхъ и дѣлахъ при Передѣ, Раабѣ и на островѣ Шюттѣ, подъ Коморномъ 2-го и 11-го іюля инсургенты потеряли отъ 6,000 до 7,000 человѣкъ и 9 орудій (по собственному ихъ сознанію). Если всѣ эти числа вычесть изъ первоначальной силы, то при выступленіи изъ Коморна у Гергея дѣйствительно могло быть не болѣе 25,000 человѣкъ и отъ 130 до 140 орудій.

Чрезъ такое вынужденное удаленіе изъ важнѣйшей крѣпости, Коморна, первоначальная сила Гергея раздѣлилась, и выступившая оттуда 25,000-я армія не составляла уже существенной части мадьярскихъ военныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что эта армія, разбитая, бѣгущая, не имѣла другой цѣли, *кромѣ соединенія съ войсками на югѣ.* Здѣсь именно собирались теперь грозныя ополченія инсургентовъ, такъ что по справедливости сказать можно, что послѣ сраженія 11-го іюля центръ непріятельской силы перемѣстился въ южную Венгрію. Въ сознаніи этихъ обстоятельствъ, Гайнау пошелъ туда безотлагательно и съ такою быстротою, которая возбудила удивленіе всѣхъ знатоковъ. *Только съ овладѣніемъ этого театра военныхъ дѣйствій*, гдѣ инсургенты, послѣ потери сѣверной части своего края, старались найти новую основу, *и съ истребленіемъ ихъ оборонительныхъ способовъ* война была рѣшительно окончена.

Если бы Гергей подъ Вайценомъ былъ разбитъ или вынужденъ положить оружіе, то, несмотря на важность такого событія, только часть мадьярскихъ силъ была бы истреблена, потому что все еще оставалось овладѣть Коморномъ съ 20,000-мъ гарнизономъ, Коморномъ, который сдался непосредственно вслѣдствіе катастрофы подъ Вилагосомъ, но тогда только, когда всѣ прочія части непріятельскихъ войскъ были уничтожены, когда Петервардейнъ и Арадъ были взяты и когда до 60,000 союзныхъ войскъ собралось подъ Коморномъ, съ единственной цѣлію заняться его осадой. Когда Гергей оста-

вилъ Коморнъ, Трансильванія находилась еще большею частію въ рукахъ мадьяровъ.

Можно ли послѣ этого утверждать, что, по истребленіи 24,000 подъ Вайценомъ, война была бы окончена? Во всякомъ случаѣ, обѣ арміи должны были бы направиться въ Банатъ и пріобрѣсть съ боя тѣ успѣхи, которые Гайнау одинъ пріобрѣлъ подъ Шегединомъ, Шерегомъ и Темесваромъ.

Но тогда, т. е. если бы предположенный сперва переходъ Гайнау подъ Коморномъ былъ исполненъ, прошло бы болѣе времени до достиженія Шегедина и Темесвара, а, между тѣмъ, послѣдняя крѣпость могла бы быть взята непріятелемъ, ибо операціонная линія отъ Наги-Игманда прямо на Офенъ-Пестъ содержитъ въ себѣ только 11 миль, тогда какъ отъ Наги-Игманда черезъ Ловадъ на лѣвый берегъ Дуная и потомъ черезъ Баторкези, Кемендъ, Вадкертъ и далѣе до Песта считается отъ 28 до 30 нѣмецкихъ миль.

Послѣдуемъ далѣе за русскимъ полковникомъ. Онъ говоритъ, что, „по причинѣ этого движенія австрійскихъ войскъ на Пестъ, русскія войска лишились пособія всей австрійской арміи и дивизіи Панютина". Какъ! неужели 130,000-я русская армія имѣла еще надобность въ помощи австрійскихъ войскъ для того, чтобы разбить и преслѣдовать корпусъ мятежниковъ въ 24,000? До сихъ поръ мы думали, что русская дивизія Панютина, въ которой, по подлинному донесенію этого генерала, находилось не 13,000, а 11,000 боевыхъ чиновъ, прибыла на помощь австрійской дунайской арміи, что наконецъ и русская главная армія вступила въ Австрію на помощь австрійской арміи и что вообще армія болѣе чѣмъ во 100,000 могла легко обойтись безъ пособія противъ 24,000 человѣкъ мятежниковъ (*).

(*) Здѣсь австрійскій рецензентъ «Русскаго описанія венгерской войны» впадаетъ въ непростительную ошибку. Авангардъ г.-л. Засса, имѣвшій встрѣчу 3-го (15-го) іюля съ авангардомъ арміи Гергея, состоялъ изъ 8-ми баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ, 12-ти сотенъ казаковъ и 32-хъ орудій. Къ 4-му іюля подъ Вайценомъ было сосредоточено: 59 баталіоновъ, 60 эскадроновъ, 28 сотенъ и 234 орудія. Всего (по отчетамъ) 52,836 штыковъ.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ главномъ штабѣ арміи, подтвержденнымъ впослѣдствіи самимъ Гергеемъ, армія его, пришедшая къ Вайцену, состояла изъ 40,000, при 130 орудіяхъ.

4-го (16-го) іюля, князь Варшавскій, имѣя подъ рукою около 50,000, нашелся въ необходимости отложить нападеніе до слѣдующаго дня, ибо люди, пройдя болѣе 50 верстъ, были совершенно утомлены и только къ $3^1/_2$ часамъ сосредоточились

Въ то время, какъ Гергей отступалъ отъ Коморна, онъ имѣлъ впереди, по крайней мѣрѣ, два большихъ перехода передъ австрійской арміей, еслибъ эта послѣдняя хотѣла идти вслѣдъ за нимъ по лѣвому берегу Дуная. По этому случаю русскій полковникъ дѣлаетъ замѣчаніе: „на войнѣ есть правило никогда непріятеля не упускать изъ виду". Совершенно справедливо; но надобно думать, что авторъ не имѣлъ достаточнаго свѣдѣнія о расположеніи Коморна на двухъ берегахъ широкаго Дуная и на двухъ берегахъ р. Вааги (*). Съ лѣваго берега Коморнъ не былъ нами обложенъ: какимъ же образомъ могъ человѣческій глазъ открыть выступленіе непріятельскихъ колоннъ ночью по другому берегу Вааги?

Не раньше 13-го іюля (н. с.) съ нашихъ наблюдательныхъ постовъ были замѣчены непріятельскія колонны, тогда какъ онѣ достигли уже с. Баторкези. Отъ позиціи при Ачѣ и Игмандѣ, черезъ мостъ у Ловади, чрезъ островъ Шюттъ на Араньосъ и Кешегфяльва, гдѣ находился нашъ мостъ черезъ Ваагу, потомъ чрезъ Мартосъ на Нейтрѣ и Санктъ-Петеръ до Баторкези считается отъ 10 до 11 нѣмецкихъ миль, слѣдовательно три перехода; далѣе черезъ Кемендъ на Гранѣ и черезъ Иполисагъ до Вадкерта или Баласса - Гіармата вообще около 20 нѣмецкихъ миль, при томъ переправы черезъ большой рукавъ Дуная, черезъ Ваагу, Циттиву, Гранъ и Эйпель, что составитъ для большихъ массъ войскъ отъ 7 до 8 переходовъ.

Если бы австрійская армія дѣйствительно исполнила требованный переходъ черезъ Дунай, то, во всякомъ случаѣ, она опоздала бы, потому что въ этомъ случаѣ Гергей не остановился бы у Вайцена, а пошелъ бы прамо на Лосончъ и тѣмъ легче ускользнулъ бы отъ русскихъ войскъ.

Изъ одного уже показанія разстояній, не говоря о другихъ обстоятельствахъ, видно ясно, что фельдмаршалъ князь Варшавскій не могъ „надѣяться", какъ утверждаетъ русскій полковникъ, „что австрійскія войска успѣютъ 16-го числа догнать хвостъ непріятельской арміи и *занять дорогу*, *ведущую изъ*

около с. *Гартьянъ*, откуда до непріятельской позиціи оставалось около пяти верстъ.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюля, часть войскъ Гергея, артиллерія и всѣ обозы начали отступленіе.

Послѣ сраженія подъ Вайценомъ 5-го (17-го) іюля, Гергей былъ отброшенъ на *Ватъ-Кертъ*. *Ред.*

(*) Довольно смѣлое предположеніе. *Ред.*

Вайцена на сѣверъ въ горные комитаты—единственный путь отступленія мятежниковъ".

Положимъ, что австрійская армія дѣйствительно предприняла бы, вечеромъ 13-го іюля, требовавшееся движеніе на лѣвый берегъ Дуная: тогда, въ благопріятнѣйшемъ случаѣ, авангардъ ея могъ 16-го числа дойти до р. Гранъ, откуда какъ до Вайцена, такъ и въ Баласса-Гіарматъ оставалось бы еще сдѣлать два форсированные перехода.

Здѣсь мы не коснулись вовсе тѣхъ замедленій, которыя неизбѣжно встрѣчаются при переправѣ большихъ массъ черезъ широкую рѣку по единственному понтонному мосту и потомъ черезъ нѣсколько другихъ рѣкъ, ни дурныхъ дорогъ въ горахъ, ни противодѣйствія коморнскаго гарнизона, который, безъ сомнѣнія, могъ задержать нашъ авангардъ своими дѣйствіями во флангъ и во всякомъ случаѣ долженъ былъ сперва быть отраженъ. Все это мы не приняли въ соображеніе и основались только на разстояніяхъ, которыя уже одни доказываютъ несбыточность предположеній русскаго полковника.

Наконецъ, относительно предложенія, что Гайнау могъ бы, по крайней мѣрѣ, 10 эскадроновъ переправить на лѣвый берегъ и приказать имъ слѣдить за Гергеемъ, мы должны невольно думать, что такое предложеніе возникло отъ совершеннаго незнанія мѣстнаго положенія и окрестностей Коморна и отъ забвенія, что мадьяры оставили въ крѣпости 20,000 войска, въ числѣ которыхъ 12 эскадроновъ гусаровъ и 66 орудій (*).

Далѣе русскій авторъ упрекаетъ австрійскаго полководца въ томъ, что онъ „14-го и 15-го іюля оставался въ бездѣйствіи и предпринималъ только рекогносцировки, а потомъ, 16-го числа, двинулся по направленію, гдѣ нельзя было ожидать непріятеля".

Рекогносцировки столько же принадлежатъ къ военнымъ дѣйствіямъ, какъ бои и переходы. Русскій главнокомандующій также весьма часто ихъ дѣлалъ. Изъ австрійскаго описанія похода видно, что мадьяры старались своими движеніями въ разныхъ направленіяхъ по лѣвому берегу ввести насъ въ заблужденіе. Гайнау, прежде выступленія изъ-подъ Коморна, для про-

---

(*) По показанію Гергея, въ Коморнѣ было оставлено 18,200 человѣкъ пѣхоты и 1,400 кавалеріи. *Ред.*

долженія своихъ дѣйствій черезъ Пестъ, долженъ былъ имѣть положительное удостовѣреніе о движеніи Гергея, на что необходимы были два дня, и только когда Гайнау получилъ извѣстіе о первой встрѣчѣ Гергея (съ русскими) у Вайцена, онъ вполнѣ увѣрился, что Гергей, съ значительными силами, удалился изъ Коморна. Тогда Гайнау двинулся быстро — онъ никогда не терялъ времени — не туда, гдѣ не было непріятеля, а противъ 27,000-й арміи Перчеля на тисской равнинѣ, и когда эта армія не устояла, онъ пошелъ на Шегединъ, гдѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, собралось 38,000 инсургентовъ, со 104 орудіями, и наконецъ, по разбитіи этихъ войскъ, поспѣшилъ къ Темесвару, гдѣ его встрѣтили 60,000 непріятельскаго войска, со 160 орудіями. Пораженіе столь отдаленнаго непріятеля возвышаетъ заслугу Гайнау; близкаго непріятеля, именно Гергея, онъ разбилъ уже подъ Коморномъ и отбросилъ его на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ большая русская армія должна была его встрѣтить.

Русскій полковникъ полагаетъ еще, что Гайнау ни въ какомъ случаѣ не могъ вовремя поспѣть на выручку бана кроатскаго, барона Іелачича, и что Темесваръ имѣлъ еще на два мѣсяца продовольствія. Странно! Развѣ русскому полковнику неизвѣстно, что Гайнау именно вовремя пришелъ на нижнюю Тиссу, чтобъ выручить южную армію? Уже когда нашъ 3-й корпусъ приблизился къ Терезіополю (26 го іюля), непріятельскія силы, настойчиво дѣйствовавшія на Титтель и угрожавшія своимъ численнымъ превосходствомъ нашей южной арміи, стянулись изъ Бакчерскаго округа къ Шегедину, чтобъ стать лицомъ противъ главной австрійской арміи; по занятіи же нами, 2-го августа, Шегедина, всѣ инсургенты постепенно очистили правый берегъ Тиссы. Такимъ образомъ, согласно съ принятымъ въ Нагѣ-Игмандѣ, 14-го іюля, австрійскимъ главнокомандующимъ намѣреніемъ, южная армія была фактически освобождена *въ теченіе 14 дней*. Значеніе этого факта пойметъ каждый свѣдущій, если мы присовокупимъ, что разстояніе отъ главной до южной арміи, отъ Наги-Игманда черезъ Пестъ и Терезіополь до Титтеля, составляло 50 нѣмецкихъ миль и что между этими двумя арміями стояли двѣ непріятельскія арміи.

Что касается до Темесвара, то австрійское описаніе похода достаточно показываетъ, въ какой крайности находилась эта крѣпость, уже 107 дней осаждаемая. Въ продолженіе нѣсколь-

кихъ недѣль гарнизонъ питался конскимъ мясомъ, а съ 28-го іюля получалъ и этого мяса только по двѣ порціи въ недѣлю. Мы ссылаемся на австрійское описаніе и прибавимъ только, что гарнизонъ, уменьшившійся до четвертой доли своего состава, едва еще 8 или 10 дней могъ держаться, такъ что Гайнау, въ полномъ смыслѣ, былъ его спасителемъ, въ чемъ никто и не сомнѣвается. Между тѣмъ, освобожденіе Темесвара, для окончанія войны, было не менѣе важно, даже важнѣе, чѣмъ самое освобожденіе южной арміи.

Русскій полковникъ называетъ „странною мыслію оставлять въ рѣшительный моментъ театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ въ нѣсколько дней все могло быть окончено, для того, чтобъ спѣшить на границы Венгріи, противъ непріятельскихъ отрядовъ второстепенной важности".

Мы показали уже, что въ половинѣ іюня при Вайценѣ еще не насталъ рѣшительный моментъ; онъ могъ быть рѣшителенъ для существованія или несуществованія Гергея съ его 24,000-ю арміею, но отнюдь не для всей силы инсургентовъ. Здѣсь могъ быть пріобрѣтенъ важный успѣхъ, какъ и случилось, чрезъ изолированіе Гергея, вынужденнаго къ дальнему обходу; но *вся война*, даже съ истребленіемъ Гергея, не могла быть окончена.

Армія мятежниковъ, собиравшаяся въ Банатѣ и при Шегединѣ, была не второстепенная сила, а составляла, какъ мы показали выше, послѣ выхода Гергея изъ Коморна, дѣйствительно главную силу венгерцевъ. На ней основывали они свой новый операціонный планъ, какъ это видно изъ найденныхъ бумагъ и въ точности указано въ австрійскомъ донесеніи.

По этой причинѣ нельзя сказать, чтобы выгоднѣе было и австрійскія войска послать вслѣдъ за Гергеемъ, тѣмъ болѣе, что никто не сомнѣвался въ томъ, чтобъ русская главная армія одна не справилась съ Гергеемъ.

Мы полагаемъ, что изложенными объясненіями достаточно доказана стратегическая причина, по которой фельдцейхмейстеръ Гайнау отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія и пошелъ по кратчайшей операціонной линіи черезъ Пестъ.

Сколько намъ извѣстно, ни фельдмаршалъ князь Варшавскій, ни находившійся въ австрійской главной квартирѣ генералъ Бергъ не дѣлали фельдцейхмейстеру Гайнау не только укора, но даже и замѣчанія насчетъ измѣненія имъ первоначальнаго

намѣренія своего, какъ выше объяснено; ибо нѣтъ сомнѣнія, что фельдмаршалъ вполнѣ оцѣнилъ вѣрность и важность причинъ, *которыя Гайнау сообщилъ ему*. Поэтому очень странно, что лишь теперь возникаютъ подобные неосновательные упреки, а еще страннѣе то, если къ тому присовокупляютъ, „будто Гайнау русскому полководцу ни малѣйшаго свѣдѣнія не сообщилъ относительно перемѣны своего намѣренія“.

Невѣрность такого показанія доказывается тѣмъ, что *уже 15-го іюля*, то есть черезъ четыре дня послѣ сраженія подъ Коморномъ, *Гайнау сообщилъ русскому фельдмаршалу подробное изложеніе обстоятельствъ и основательныя причины своего новаго плана*. Генералу Бергу, который постоянно имѣлъ подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ намѣреніяхъ австрійскаго главнокомандующаго и который почти ежедневно отправлялъ курьеровъ къ князю Варшавскому, *былъ указанъ даже путь, по которому Гергей, отброшенный отъ Вайцена, по необходимости долженъ былъ идти, а именно: чрезъ Рима-Шомбатъ и Мисmsкольцъ къ Тиссѣ*.

Въ самомъ русскомъ сочиненіи упомянуто, на стр. 178, что ночью 14-го іюля получено было отъ австрійскаго главнокомандующаго черезъ Пестъ свѣдѣніе, что весьма сильная непріятельская колонна, вышедшая изъ Коморна, слѣдуетъ по лѣвому берегу Дуная, внизъ по теченію, и что австрійскій генералъ Рамбергъ донесъ, что эта колонна, около 25,000 человѣкъ, прошла уже чрезъ Парканы, на пути къ Вайцену. На страницѣ же 189 объяснено, *какими причинами, сообщенными русскому полководцу, фельдцейхмейстеръ Гайнау побужденъ былъ принять новый планъ;* при этомъ однакожь русскій полковникъ забылъ выставить *число такого объясненія фельдцейхмейстера Гайнау*, безъ чего читатель русскаго сочиненія остается въ недоумѣніи, когда было дано это объясненіе: изъ Наги-Игманда или уже по окончаніи войны. А въ этомъ-то и заключается все дѣло. *Сообщеніе послѣдовало отъ Гайнау 15-го іюля изъ Наги-Игманда, какъ выше сказано.*

Русскій полковникъ имѣлъ, конечно, намѣреніе, въ заключительныхъ выводахъ своихъ, во второй части, ближайшимъ образомъ объяснить распоряженія и маневры фельдмаршала князя Варшавскаго, и потому имѣлъ полное право упомянуть обо всемъ, что къ дѣлу относилось, слѣдовательно и объ измѣ-

ненномъ планѣ союзнаго полководца, если это обстоятельство вліяло на операціи.

Мы не станемъ здѣсь разбирать, былъ ли этотъ измѣненный планъ австрійскаго полководца причиной того, что Гергей отъ Вайцена чрезъ Лозончъ и Мискольцъ безпрепятственно ускользнулъ до Тиссы, потому что, для изслѣдованія этого вопроса, мы должны были бы заняться ближайшимъ разсмотрѣніемъ дѣйствія русскихъ войскъ, что не составляетъ нашей цѣли. Мы желали только доказать:

1) Что измѣненіе первоначальнаго намѣренія Гайнау стратегически совершенно основательно.

2) Что свѣдѣніе о причинахъ измѣненія этого намѣренія Гайнау сообщилъ русскому фельдмаршалу дѣйствительно 15-го іюля изъ Наги-Игманда.

Депеша эта получена въ русской главной квартирѣ, конечно, не позже 16-го іюля.

(Beilage zur Allg. Zeitung 1851, №№ 66 и 67.)

II.

Выписка изъ „Военно-литературнаго Журнала", издаваемаго въ Берлинѣ. *(1851 года.)*

Русское, „Описаніе военныхъ дѣйствій противъ венгерскихъ мятежниковъ" возбудило неудовольствіе въ австрійской главной квартирѣ, и, сколько намъ извѣстно, на него пишется возраженіе.

Нельзя не сознаться, что въ русскомъ описаніи войны мнѣнія о дѣйствіяхъ австрійскаго главнокомандующаго выражены довольно рѣзко; но какъ факты, приведенные въ этомъ сочиненіи, справедливы, въ чемъ мы и не сомнѣваемся, то австрійцы возраженіями своими на сочиненіе выиграли бы весьма мало.

Русскіе добросовѣстно исполнили дѣло свое при усмиреніи возстанія въ Венгріи. Неоспоримо однакожъ, что австрійскій главнокомандующій подалъ поводъ непріязни къ русскимъ. Это неудовольствіе ясно выражается къ кругу офицеровъ и солдатъ, но относится исключительно къ главному австрійскому управ-

ленію; солдату же австрійскому вездѣ отдается должная справедливость.

Генералу Гайнау поставлено въ упрекъ то, что, согласившись на предложенія князя Варшавскаго, лично объясненныя ему генералъ-квартирмейстеромъ русской арміи, генералъ-лейтенантомъ Фрейтагомъ, онъ на другой же день, вопреки своимъ обѣщаніямъ, двинулся на помощь Іелачичу.

Доказательствомъ, что предложенія русскаго главнокомандующаго были приняты барономъ Гайнау, служитъ отзывъ, въ которомъ онъ благодаритъ князя Варшавскаго за присылку къ нему генерала Фрейтага и въ которомъ выражено слѣдующее: „мы объяснились съ нимъ (генераломъ Фрейтагомъ) съ полною откровенностію, и мнѣ не остается ничего другаго, какъ вполнѣ ввѣриться вашимъ мудрымъ предначертаніямъ, для достиженія окончательной цѣли войны".

Отдѣленіе австрійской арміи отъ русской, происшедшее день спустя, есть фактъ, и какъ, естественно, никто изъ военныхъ людей не будетъ искать окончательнаго результата войны на театрѣ дѣйствій бана Іелачича, то нельзя вмѣстѣ съ русскимъ писателемъ не обвинить генерала Гайнау въ неисполненіи своего обѣщанія.

Положеніе Іелачича было, дѣйствительно, затруднительное; но оно не оправдываетъ, чтобъ можно было упустить изъ виду главную цѣль войны, подвергнувъ ее случайностямъ, не подлежащимъ никакому разсчету, какъ это сдѣлалъ генералъ Гайнау.

По нашему мнѣнію, не столь основателенъ упрекъ относительно недостатка продовольствія въ русской арміи. Обстоятельства, затруднившія правильную поставку провіянта, мало приняты въ уваженіе авторомъ.

Нельзя отвергнуть того, что въ австрійскомъ лагерѣ войска также должны были терпѣть разнаго рода лишенія, и поэтому слѣдовало бы болѣе обвинить затруднительныя обстоятельства, нежели главную квартиру австрійскую, а дурное качество провіянта приписать ошибочнымъ экономическимъ распоряженіямъ.

Русское „Описаніе венгерской войны" существенно пополняетъ всѣ австрійскія сочиненія объ этомъ предметѣ, даетъ вѣрную картину театра войны въ Венгріи и написано яснымъ

и приличнымъ слогомъ. Военная исторія несомнѣнно оцѣнитъ по достоинству это описаніе.

Судьба опредѣлила, чтобы въ той самой соборной церкви Дебречина, въ которой обнародовано было мятежниками отторженіе Венгріи отъ габсбурскаго дома, было, по приказанію князя Варшавскаго, отправлено торжественное богослуженіе за благоденствіе царствующаго императора.

Венгерская война, окончившаяся блистательнымъ событіемъ безусловнаго сложенія оружія мятежниками предъ русскими войсками, продолжалась *восемь недѣль* отъ перехода черезъ Карпаты до сдачи Гергея.

Какія знамена взяты у насъ французами въ крымскую кампанію?

«Le Constitutionnel», № 23-й 1864 года, въ статьѣ «Nouvelles diverses», разсказывая о случаѣ, доставившемъ въ украшеніе парижскому Дому Инвалидовъ еще три знамени, трофеи войнъ перваго Наполеона, входитъ при этомъ въ подробности о трофеяхъ подобнаго рода, украшающихъ церковь Дома Инвалидовъ, и въ особенности поставленный въ немъ саркофагъ Наполеона I.

Статья, разсказывая, между прочимъ, что наканунѣ вступленія союзниковъ въ Парижъ, въ 1814 году, генералъ Серюрье, чтобы трофеи, украшавшіе Домъ Инвалидовъ, не достались врагамъ, сжегъ 1,600 знаменъ и шпагу Фридриха Великаго, говоритъ, что съ 1829 года Домъ Инвалидовъ вновь началъ обогащаться непріятельскими знаменами, какъ трофеями французской арміи, число которыхъ, несмотря на пожаръ, истребившій въ 1851 году 55 знаменъ, возрасло нынѣ значительно, благодаря *крымской* экспедиціи, войнамъ въ Италіи и въ Мексикѣ.

Это-то замѣчаніе и было причиною, почему мы взялись за перо.

Неоднократно въ иностранныхъ сочиненіяхъ, касающихся крымской кампаніи, и въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ намъ случалось читать о знаменахъ и флагахъ, взятыхъ при послѣднемъ штурмѣ Севастополя и на развалинахъ города. Мало то-

го: въ Парижѣ показывается любопытнымъ флагъ города Севастополя.

Лицамъ, знакомымъ съ исторіею защиты и очищенія *многострадальнаго* Севастополя, подобная похвальба представляется въ ея настоящемъ свѣтѣ, какъ вымыселъ тщеславія и дѣтскаго хвастовства. Лицамъ этимъ положительно извѣстно, что русскими войсками, во время крымской кампаніи, ни одного знамени не потеряно, что Севастополь сожженъ при нашемъ отступленіи, что всю ночь съ 27-го августа по 28-е и утро онъ былъ въ нашихъ рукахъ, слѣдовательно мы не могли въ немъ оставить крѣпостнаго флага; но большинству публики, менѣе знакомому съ дѣломъ, въ особенности публикѣ иностранной, заявленіе газеты „Constitutionnel" можетъ показаться правдою.

Долгъ истины побуждаетъ насъ протестовать противъ такихъ вымысловъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и, чтобы разъ навсегда положить предѣлъ подобнаго рода похвальбамъ, щекотливымъ для русской военной чести вообще, для чести севастопольцевъ въ особенности, вынуждаетъ насъ просить французскую литературу доказать фактически: когда именно и у кого взяты, во время крымской кампаніи, тѣ знамена и флаги, которыми гордятся французы какъ военными трофеями и которые обогатили собою колекцію трофеевъ, украшающихъ саркофагъ Наполеона I, и приложить къ своему объясненію рисунки этихъ трофеевъ.

Мы надѣемся, путемъ исторической критики, доказать заблужденіе французовъ и такимъ способомъ заградить уста публицистамъ, глаголющимъ неправду.

Просимъ наши газеты, и въ особенности «Journal de St.-Petersbourg», перепечатать эту замѣтку на своихъ столбцахъ.

П. АЛАБИНЪ.

26-го января 1864 года.

Вятка.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году (статья вторая): II. Штабы и управленія. — III. Строевое состояніе войскъ, ихъ образованіе, снаряженіе и личный составъ. — IV. Военно-учебная часть. — Русскій флотъ въ 1862 году. — Севастопольскій обѣдъ. — Пятидесятая годовщина вступленія въ Парижъ русскихъ войскъ. — Извѣстія съ Кавказа. — Извѣстіе изъ Терской области (о событіяхъ въ Чечнѣ). — Извѣстіе съ Сыръ-Дарьинской линіи. — Извѣстія изъ царства Польскаго. — Некрологъ: Генералъ отъ артиллеріи Дядинъ 1-й.

Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году.

(*Статья вторая.*)

II.

ШТАБЫ И УПРАВЛЕНІЯ.

Главное вниманіе военнаго министерства по улучшенію нашей системы военнаго управленія, какъ весьма понятно, было обращено на окончательную разработку вопроса о *военно-окружной системѣ управленія* и на постепенное перенесеніе выработанныхъ и выясненныхъ началъ и постановленій на практическую почву.

Читатели наши достаточно знакомы съ главными основаніями выработанной системы военно-окружнаго управленія; пото-

му мы считаемъ излишнимъ повторять здѣсь уже сообщенное нашимъ журналомъ (*).

Въ помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ статьяхъ неоднократно было объяснено, что введеніе у насъ военно-окружной системы управленія не есть явленіе случайное, но вызвано настоятельною потребностію и обусловлено общегосударственными и чисто-военными интересами. Не касаясь авторитета западныхъ европейскихъ государствъ, выработавшихъ територіяльную систему военнаго управленія путемъ продолжительнаго опыта, можемъ высказать твердое убѣжденіе, что система эта еще настоятельнѣе необходима въ примѣненіи къ громадной територіи нашего отечества, чѣмъ въ прочихъ государствахъ Европы. Необходимость ближайшаго мѣстнаго контроля обусловливаетъ учрежденіе мѣстныхъ окружныхъ управленій, которыя, при опредѣленныхъ отношеніяхъ къ военному министерству и при достаточной самостоятельности, создадутъ тотъ фактическій и безпристрастный надзоръ, въ которомъ такъ нуждалась наша администрація.

Этотъ фактическій и безпристрастный надзоръ (безпристрастный по самымъ условіямъ учрежденія окружныхъ управленій), безъ сомнѣнія, благопріятно отразится на благоустройствѣ войскъ, а также и на сокращеніи нашего военнаго бюджета. Если бы, при развитіи военно-окружной системы управленія, потребовались большіе расходы на содержаніе управленій, чѣмъ прежде (**), то и въ такомъ случаѣ правительство наше сдѣлаетъ затрату въ пользу, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе надежной администраціи; но вмѣстѣ съ этою выгодою можно вполнѣ надѣяться и на выгоды экономическія. Хорошая администрація, знающая свое дѣло, внимательная къ своимъ обязанностямъ, чуждая своекорыстія и, притомъ, поставленная въ условія несравненно менѣе благопріятныя для различныхъ отклоненій отъ обязанностей, конечно, будетъ предотвращать непроизводительную растрату военныхъ средствъ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1862 года, № 7—«Мѣстная или территоріяльная система военнаго управленія»; 1863 года, № 3—«Сводъ замѣчаній на проектъ объ устройствѣ военнаго управленія по округамъ»; 1864 года, № 1—«О военныхъ округахъ».

(**) Сколько намъ извѣстно, содержаніе чиновъ административныхъ управленій будетъ, сравнительно, значительно увеличено.

Съ другой стороны, учрежденіе военно-окружныхъ управленій, облеченныхъ извѣстною степенью власти и самостоятельности, принесетъ огромную пользу въ чисто-военныхъ интересахъ, особенно въ военное время, такъ сказать, подготовивъ отчасти театры военныхъ дѣйствій или основанія (базисы) для военныхъ дѣйствій. Мы не будемъ здѣсь распространяться объ этомъ весьма очевидномъ значеніи военныхъ округовъ, но считаемъ не лишнимъ указать на ту неопровержимую пользу, которую уже принесла военно-окружная система управленія по отношенію къ событіямъ прошлаго года на западныхъ окраинахъ имперіи.

Какъ извѣстно, еще лѣтомъ 1862 г., т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до вооруженнаго мятежа, централизація военнаго управленія всего западнаго края имперіи въ Варшавѣ оказалась несообразною съ обстоятельствами. Вслѣдствіе этого, тогда же, районъ бывшей 1-й арміи раздѣленъ былъ на три военные округа: Варшавскій, Виленскій и Кіевскій, а къ концу года изъ Новороссійскаго генералъ-губернаторства образованъ четвертый военный округъ — Одесскій.

По всей справедливости заключить можно, что если мятежническія шайки, разбиваемыя нашими войсками, нигдѣ не успѣвали сосредоточиться въ сколько-нибудь значительныхъ силахъ, то это должно отнести къ тѣмъ средствамъ, которыя предоставлены были въ распоряженіе командующихъ войсками въ округахъ, и къ той степени власти, которою они были облечены.

Такимъ оказался уже видимый результатъ примѣненія територіяльной системы къ устройству военнаго управленія въ западномъ краѣ имперіи, невзирая на то, что открытые доселѣ четыре округа никакъ не могутъ еще считаться полнымъ выраженіемъ идеи о будущемъ устройствѣ военно-окружныхъ управленій. Вызванное обстоятельствами случайными, учрежденіе этихъ четырехъ округовъ носитъ на себѣ характеръ мѣры временной, которая во многомъ должна измѣниться въ то время, когда министерство приведетъ къ окончанію предпринятые для разработки столь важнаго вопроса законодательные труды.

Развивая четыре открытыя военно-окружныя управленія, министерство постепенно придавало имъ, въ теченіе 1863 года, части: интендантскую, артиллерійскую, инженерную и мѣстныя войска, и достигло уже того, что въ вѣдѣніи командующихъ

*

войсками въ этихъ округахъ находятся, въ настоящее время, всѣ роды войскъ и всѣ части военнаго управленія, кромѣ коммиссаріятской, децентрализація которой требуетъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣръ (1).

Пользуясь указаніями опыта, министерство продолжало, въ теченіе 1863 года, разработку положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, долженствующаго войти въ дѣйствіе при повсемѣстномъ открытіи военныхъ округовъ.

По разсмотрѣніи 134 мнѣній, полученныхъ на первоначальную програму главныхъ началъ предполагаемаго административнаго устройства (2), въ министерствѣ образованы были нѣсколько *специяльныхъ коммиссій* (3), трудами которыхъ къ концу минувшаго года окончены всѣ части будущаго положенія, которыя, по разсмотрѣніи въ подлежащихъ департаментахъ и управленіяхъ, сводятся теперь въ одно цѣлое и въ непродолжительномъ времени внесены будутъ, чрезъ кодификаціонную коммиссію, въ военный совѣтъ (4).

---

(1) Въ теченіе 1863 года исполнено слѣдующее: съ 1-го января въ округахъ Варшавскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ открыты *окружныя интендантства*, а въ августѣ и въ Одесскомъ округѣ учреждена должность окружнаго интенданта, съ подчиненіемъ ему, на особыхъ основаніяхъ, мѣстныхъ оберъ-провіантмейстеровъ. Въ мартѣ упразднены штабы артиллерійскихъ дивизій и преобразованы округи крѣпостной артиллеріи, съ учрежденіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ должности *начальниковъ артиллеріи* въ округахъ Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ. Въ сентябрѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, учреждены должности *начальниковъ инженеровъ* въ округахъ Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ (въ Варшавскомъ округѣ эти обѣ должности были учреждены одновременно съ открытіемъ округа). Кромѣ того, обѣ названныя должности учреждены при штабѣ командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными. Въ іюнѣ *мѣстныя войска* внутренней стражи въ округахъ Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ подчинены командующимъ войсками въ округахъ.

(2) Разборъ этихъ мнѣній былъ помѣщенъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1863 г., № 3. См. «Русское Военное Обозрѣніе»: «Сводъ замѣчаній на проектъ объ устройствѣ военнаго управленія по округамъ».

(3) Редакціонныя коммиссіи эти были по частямъ: *командной, административной, артиллерійской, инженерной* и *медицинской*. Трудами коммиссій къ концу прошлаго года были составлены слѣдующія положенія: 1) о командующемъ войсками въ округѣ; 2) о его помощникѣ; 3) объ окружномъ штабѣ; 4) о военно-окружномъ совѣтѣ; 5) объ окружномъ интендантскомъ управленіи (съ приложеніями); 6) объ окружномъ артиллерійскомъ управленіи (съ приложеніями); 7) объ окружномъ инженерномъ управленіи; 8) объ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи (съ приложеніями); 9) объ окружномъ инспекторѣ госпиталей.

(4) Кромѣ поименованныхъ въ предъидущемъ примѣчаніи положеній, обработанныхъ редакціонными коммиссіями, въ виду предстоящаго введенія положеній о

Вообще, согласно съ высочайше одобренными, въ январѣ 1862 г., общими предначертаніями, при составленіи упомянутыхъ положеній, имѣлось въ виду установить такой порядокъ администраціи, при которомъ:

1) Въ военномъ министерствѣ сосредоточивались бы только общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ административныхъ органовъ.

2) Фактическій мѣстный контроль надъ дѣйствіями разныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства лежалъ бы на главныхъ начальникахъ округовъ, замѣняя собою нынѣшній недѣйствительный надзоръ министерства, ограничивающійся большею частію только канцелярскою повѣркою.

3) Затѣмъ вся чисто-исполнительная часть предоставлена была бы: по войскамъ — начальникамъ дивизій, а по военнымъ учрежденіямъ — непосредственнымъ начальникамъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, какъ-то: интендантамъ, начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и проч., подъ непосредственною ихъ же отвѣтственностію.

Одновременно съ законодательными работами, обнявшими собою всѣ отрасли военнаго управленія, подвергнута была пересмотру значительная часть статей Свода Военныхъ Постановленій, что повело, съ одной стороны, къ соглашенію многихъ противорѣчій, встрѣчавшихся въ сводѣ, а съ другой къ упрощенію и сокращенію, въ новыхъ положеніяхъ, самой редакціи законовъ. Коммиссіямъ, занимавшимся составленіемъ этихъ положеній, вмѣнено было въ обязанность исключить всѣ тѣ излишнія въ законѣ подробности, которыя могутъ составить предметъ особыхъ инструкцій, и избѣгать общихъ мѣстъ, которыми такъ изобилуетъ нашъ сводъ.

Результатомъ такого направленія работъ означенныхъ коммиссій было не только значительное, противъ прежняго, сокращеніе числа статей (*), но и большая простота и ясность въ изложеніи законовъ, обусловливающихъ кругъ дѣятельности разныхъ административныхъ органовъ.

военно-окружномъ управленіи, составлены новыя положенія: а) *о начальникѣ дивизіи пѣхотной и кавалерійской* и б) *о дивизіонномъ штабѣ*; составлялось также особое «положеніе объ управленіи мѣстныхъ войскъ».

(*) Такъ, напримѣръ, проектомъ «положенія объ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ», состоящимъ изъ 68 статей, замѣняются 560 статей ч. I кн. IV Свода Военныхъ Постановленій.

Подготовляя коренную реформу, которая должна установить на прочныхъ основаніяхъ порядокъ военнаго управленія въ *мирное время*, военное министерство вмѣстѣ съ тѣмъ обратило вниманіе на пересмотръ нынѣ дѣйствующаго „Устава объ управленіи арміями", который обусловливаетъ администрацію *военнаго времени*. Вслѣдствіе этого, въ министерствѣ составлены соображенія объ образованіи штабовъ въ военное время, объ ихъ кругѣ дѣйствія и объ отношеніяхъ ихъ къ министерству и военно-окружнымъ управленіямъ.

Соображенія эти предположено подвергнуть многостороннему обсужденію, и выработанныя такимъ путемъ главныя начала новаго устава объ управленіи войсками въ военное время представить на высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, а затѣмъ приступить къ составленію самаго устава.

Съ окончаніемъ законодательныхъ работъ по составленію „положеній о военно-окружныхъ управленіяхъ", военное министерство, сколько намъ извѣстно, надѣется, во второй половинѣ нынѣшняго года, осуществить и самое преобразованіе, вмѣстѣ съ повсемѣстнымъ открытіемъ *военно-окружныхъ управленій*.

Кромѣ вышепомянутой дѣятельности военнаго министерства по улучшенію нашей системы военной администраціи, заключавшейся въ важныхъ законодательнюхъ работахъ, въ теченіе 1863 года въ устройствѣ штабовъ и управленій произведены нѣкоторыя измѣненія второстепенной важности, а именно:

а) Утверждено положеніе объ управленіи императорскою главною квартирою.

б) Составлены и утверждены новые штаты всѣхъ комендантскихъ управленій.

в) Упразднены комендантскія управленія въ Нарвѣ, Дюнамюнде и Пятигорскѣ; должности плацъ-маіоровъ въ Дюнамюнде и Ѳеодосіи; должности особыхъ презусовъ военно-судныхъ коммиссій при ордонансъ-гаузахъ: бендерскомъ, одесскомъ и херсонскомъ.

г) Упразднено управленіе начальника Лабинскаго военнаго округа (на Кавказѣ).

д) Упразднены должности трехъ военныхъ офицеровъ для особыхъ порученій и одного аудитора при бессарабскомъ военномъ губернаторѣ.

III.

СТРОЕВОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ, ИХЪ ОБРАЗОВАНІЕ, СНАРЯЖЕНІЕ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

По образованію войскъ. Опытъ прошлаго года доказалъ полную раціональность принятой у насъ системы тактическаго образованія войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ возможность оцѣнить на дѣлѣ степень боеваго образованія войскъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи польскаго мятежа.

Мы не разъ, въ нашихъ „Обозрѣніяхъ", сообщали, въ статьяхъ „По поводу польскаго мятежа", характеристику образа дѣйствій нашихъ войскъ, вызваннаго обстоятельствами. Военныя дѣйствія, какъ извѣстно читателямъ изъ нашихъ сообщеній, а весьма многимъ и по личному участію въ подавленіи польскаго мятежа, имѣли характеръ малой войны и по преимуществу ограничивались дѣйствіями небольшими отрядами и даже незначительными командами. Войскамъ приходилось дѣйствовать большею частію на мѣстности весьма пересѣченной и особенно лѣсистой, противъ мятежниковъ, коротко знакомыхъ съ мѣстными условіями. Дѣйствія подобнаго рода выказали отличную подготовку нашихъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послужили хорошей школой для практическаго примѣненія условій образованія мирнаго времени, и для развитія въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ тѣхъ неоцѣнимыхъ качествъ, того навыка, сметки и ловкости, которыя пріобрѣтаются и развиваются боевымъ путемъ. Для офицеровъ этотъ родъ военныхъ дѣйствій былъ лучшею школою для навыка къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ небольшими отрядами, съ примѣненіемъ всѣхъ условій боеваго быта; даже унтеръ-офицеры и урядники нерѣдко имѣли случай выказывать замѣчательную распорядительность при дѣйствіяхъ въ главѣ небольшихъ командъ войскъ. Нижніе чины, дѣйствовавшіе въ дѣлахъ противъ мятежниковъ по преимуществу разсыпнымъ строемъ, обнаружили отличную степень боевой подготовки и индивидуальнаго развитія, недостатокъ котораго въ прежнее время такъ часто обнаруживался. Мы не будемъ говорить о степени нравственнаго настроенія солдатъ, о томъ молодецкомъ духѣ, которымъ были проникнуты наши войска: качества эти и въ прежнія времена всегда были отличительною чертою русскаго солдата; но упомянемъ о степени строевой подготовки, испытанной длиннымъ рядомъ боевыхъ подвиговъ. Извѣстно, что главную роль въ подавленіи

мятежа играла наша *пѣхота*. Страшныя потери, понесенныя въ дѣлахъ мятежниками, краснорѣчиво говорятъ о состояніи у насъ стрѣлковаго дѣла. Не только стрѣлковые баталіоны и части, но и линейная пѣхота, уже вся вооруженная нарѣзнымъ оружіемъ, отличалась превосходной стрѣльбой. Мѣткость огня, обусловленная хорошимъ оружіемъ, обученіемъ и хладнокровіемъ, въ большей части случаевъ была поразительна: большинство убитыхъ мятежниковъ были поражены въ головы; незначительныя же потери въ нашихъ рядахъ отчасти свидѣтельствуютъ о навыкѣ войскъ къ примѣненію къ мѣстности — условію, весьма важному въ бояхъ. Въ рукопашныхъ схваткахъ солдаты наши обнаруживали весьма достаточную степень развитости, ловкости и искусства при употребленіи штыка. Стрѣлковыя цѣпи сохраняли требуемую стройность и поддерживали взаимную связь частей; удары въ штыки сомкнутыхъ частей пѣхоты отличались обычною неотразимостію и всесокрушающею силою и единствомъ. *Кавалерія*, лихостью налетовъ, стройностію атакъ, чуткостію въ аванпостной службѣ, зоркостію въ разъѣздахъ и поискахъ доказала, что не отстала отъ пѣхоты. Особенную пользу принесли драгуны, которые, въ настойчивыхъ преслѣдованіяхъ опрокинутыхъ мятежническихъ шаекъ, спѣшивались и выбивали огнемъ и штыкомъ засѣвшаго непріятеля изъ сильныхъ позицій, и снова преслѣдовали его на коняхъ, до совершеннаго разсѣянія. *Артиллеріи* рѣдко приходилось дѣйствовать противъ мятежниковъ, такъ какъ большая часть дѣлъ происходила въ глубинѣ густыхъ и весьма пересѣченныхъ лѣсовъ; но понятно, что тамъ, гдѣ раздавался гулъ выстрѣловъ нарѣзной артиллеріи, результатомъ боя было почти всегда полное истребленіе мятежническихъ шаекъ. Особенную пользу принесли въ дѣлахъ на пересѣченной мѣстности ракетныя команды, которыя при малой войнѣ неоцѣненны. *Саперы*, исправляя свои прямыя обязанности, весьма нерѣдко принимали непосредственное участіе въ дѣлахъ наровнѣ съ пѣхотой и выказали отличную подготовку въ тактическомъ отношеніи.

Говоря о свойствахъ регулярныхъ войскъ, обнаруженныхъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, не можемъ не остановиться на *казакахъ*. По самому характеру военныхъ дѣйствій, на долю казаковъ приходится весьма много блистательныхъ заслугъ. Казаки принимали участіе почти безъ исключенія во всѣхъ

дѣлахъ, принадлежа къ составу каждаго отряда. На ихъ обязанности, по обыкновенію, лежали: отправленіе аванпостной службы, поддержаніе связи между отрядами, участіе въ поискахъ; но въ большей части дѣлъ лихіе казачьи отряды дѣйствовали какъ регулярная кавалерія и смѣлыми атаками опрокидывали отряды конницы мятежниковъ; весьма нерѣдко казаки съ полнымъ успѣхомъ дѣйствовали въ пѣшемъ строю, соперничая съ драгунами. Особенную славу заслужили храбрѣйшіе изъ храбрыхъ—линейные казаки: достаточно припомнить несчастное дѣло штабсъ-ротмистра Граббе и рядъ молодецкихъ налетовъ войсковаго старшины (нынѣ подполковника) Занкисова.

На ряду съ боевыми подвигами нашихъ войскъ, при подавленіи польскаго мятежа, мы должны обратить вниманіе на другую сторону боевой подготовки войскъ, имѣющей равносильное значеніе. Шестилѣтній періодъ мира не только не лишилъ войска наши прежней способности ихъ къ перенесенію трудностей боеваго быта, напротивъ она обнаружилась еще съ большею рельефностію. Образъ военныхъ дѣйствій, на мѣстности весьма пересѣченной, при неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, противъ мятежническихъ бандъ, бросавшихся съ мѣста на мѣсто, разсыпавшихся поодиночкѣ и потомъ снова собиравшихся на отдаленныхъ пунктахъ, вызывалъ необычайную энергію въ преслѣдованіяхъ и рѣдкое напряженіе силъ. Войска наши неутомимо преслѣдовали мятежниковъ, совершая форсированные марши, доходившіе до 60 и 70-верстныхъ суточныхъ переходовъ, по испорченнымъ дорогамъ, по страшной распутицѣ, и затѣмъ бивуакировали при самой неблагопріятной погодѣ. Несмотря на то, отряды большею частію не имѣли ни отсталыхъ, ни заболѣвшихъ. Подобные, почти ежедневные, переходы развили еще болѣе подвижность нашихъ войскъ. Конечно, кромѣ одушевленія, этой неустанной подвижности, этому почти безпримѣрному перенесенію чрезвычайныхъ трудовъ весьма много способствовалъ личный составъ войскъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Высказавъ вышеприведенное о войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ польскихъ мятежниковъ, считаемъ необходимымъ замѣтить и о прочихъ войскахъ. Гвардія, какъизвѣстно, почти вся безъ исключенія принимала участіе въ подавленіи польскаго мятежа и на долю ея выпало много блистательныхъ подвиговъ. О кавказскихъ войскахъ, этомъ отборномъ корпусѣ русской арміи,

говорить считаемъ излишнимъ. О тактическомъ образованіи войскъ кавказской арміи и ея боевой подготовкѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ славная исторія покоренія Кавказа. Образованіе же прочихъ войскъ, судя по инспекторскимъ отчетамъ, находится въ весьма хорошемъ состояніи. Несмотря на значительное усиленіе арміи рекрутами, новобранцы мало отличаются отъ старослуживыхъ солдатъ. Принятая система образованія рекрутовъ быстро выработываетъ изъ новобранцевъ хорошихъ солдатъ.

Вообще, прошлогодній опытъ блистательно оправдалъ принятую у насъ систему тактическаго образованія войскъ, основанную на индивидуальномъ развитіи солдата; остается только идти по избранному пути, настойчиво развивая эту систему и послѣдовательно улучшая ее.

Въ этихъ видахъ, въ 1863 году, послѣдовало преобразованіе бывшаго образцоваго пѣхотнаго баталіона, который слитъ съ Стрѣлковою офицерскою школою и Учебнымъ фехтовальнымъ гимнастическимъ кадромъ въ одно общее учрежденіе, подъ названіемъ *Учебнаго пѣхотнаго баталіона*. Учрежденіе это будетъ служить общимъ расадникомъ инструкторовъ для всѣхъ видовъ практическаго образованія пѣхоты.

Соотвѣтственное преобразованіе имѣется въ виду сдѣлать и въ *Образцовомъ кавалерійскомъ эскадронѣ*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ специяльномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ разработывается предположеніе о сборахъ офицеровъ въ штабы войскъ, для успѣшнаго развитія между ними военнаго образованія, и приводятся въ порядокъ правила о сборахъ съ учебною цѣлію нижнихъ чиновъ въ школы и команды разнаго рода.

Кромѣ того имѣется въ виду, на ряду съ обученіемъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей дѣйствію при артиллерійскихъ орудіяхъ, ввести обученіе ихъ простѣйшимъ инженернымъ работамъ, необходимымъ для устройства разнаго рода временныхъ укрытій и преградъ.

Изъ числа новыхъ руководствъ, изданныхъ для строеваго образованія войскъ, слѣдуетъ упомянуть „Руководство для обученія нижнихъ чиновъ стрѣлковому дѣлу“, составленное при штабѣ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Какъ весьма важное пособіе для образованія и развитія нижнихъ чиновъ, должна быть упомянута и „Солдатская справочная

книжка“, составленная генералъ-маіоромъ Леонтьевымъ и изданная по высочайшему повелѣнію.

По боевому снаряженію и обмундированію войскъ. Военныя дѣйствія противъ польскихъ мятежниковъ дали также возможность убѣдиться, на сколько настоящее *снаряженіе* и *обмундированіе* нашего солдата, послѣ произведенныхъ въ послѣднее время измѣненій, приспособлены къ условіямъ боевой и походной жизни. Опытъ указалъ необходимость только самыхъ незначительныхъ измѣненій въ этомъ смыслѣ. Такъ, напримѣръ, пѣхотная офицерская полусабля и поясная портупея замѣнены драгунскою шашкою и портупеею чрезъ плечо. Кромѣ того, для укрытія солдатъ на бивуакахъ, вводятся, въ видѣ опыта, небольшія *переносныя* палатки.

Вопросъ о конструкціи *полковыхъ обозовъ* разработывается особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ генерала Липранди. Въ истекшемъ году окончательно рѣшены коммиссіею нѣкоторые вопросы, задерживавшіе доселѣ введеніе обоза новой конструкціи, такъ что признано возможнымъ приступить къ самой постройкѣ новаго обоза.

При мобилизаціи войскъ въ 1863 году, военное министерство старалось избѣгать, на сколько дозволяли обстоятельства, тѣхъ огромныхъ расходовъ, съ которыми сопряжено бываетъ преждевременное снабженіе войскъ полнымъ обозомъ по штатамъ военнаго времени; потому большая часть войскъ, хотя укомплектованныхъ по штатамъ военнаго времени, остается доселѣ съ обозомъ по мирному положенію. Такое ограниченіе перевозочныхъ средствъ не препятствовало безпрерывнымъ и быстрымъ передвиженіямъ войскъ и преслѣдованію мятежныхъ шаекъ.

По матеріяльному обезпеченію военнослужащихъ и ихъ семействъ. Между тѣмъ какъ боевыя свойства и снаряженіе нашей арміи развивались и совершенствовались, заявленный въ прошлогоднемъ докладѣ вопросъ о необходимости лучшаго матеріяльнаго обезпеченія военнослужащихъ, въ особенности строевыхъ офицеровъ младшихъ чиновъ, остался еще нерѣшеннымъ.

Чтобы облегчить хотя отчасти положеніе военнослужащихъ, при общемъ почти передвиженіи войскъ въ нынѣшнемъ году, исходатайствовано было высочайшее соизволеніе на выдачу незначительныхъ пособій и квартирныхъ денегъ семействамъ, принужденнымъ перемѣщаться изъ западнаго края во внутрен-

нія губерніи, также и тѣмъ, которыя остались внутри имперіи, по выступленіи оттуда войскъ на западныя границы.

Но слѣдуетъ сказать, что вопросъ объ улучшеніи матеріяльнаго обезпеченія военнослужащихъ составляетъ предметъ постоянной заботы нашего правительства. Если прошлый годъ, вызвавшій громадныя финансовыя затраты на увеличеніе личнаго состава войскъ, на реорганизацію арміи, на приведеніе нашихъ крѣпостей въ оборонительное состояніе, на запасы нарѣзной артиллеріи и проч., пріостановилъ приведеніе въ исполненіе этой благой и насущно-необходимой мѣры, то, съ другой стороны, разнаго рода временныя воспособленія военнослужащимъ, особенно войскамъ, приведеннымъ на военное положеніе, служатъ доказательствомъ вниманія правительства къ нуждамъ войскъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ можемъ заявить, что, сколько намъ извѣстно, военное министерство имѣетъ въ виду, при первой возможности, привести въ исполненіе увеличеніе содержанія военнослужащихъ, особенно строевыхъ офицеровъ младшихъ чиновъ.

Не менѣе настоятельною является потребность удовлетворенія *пенсіями* изъ инвалиднаго капитала раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Для обсужденія этого вопроса учреждена была особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ дежурнаго генерала. Коммиссія эта, разсмотрѣвъ постановленія, служащія руководствомъ комитету о раненыхъ, и приведя въ ясность финансовыя его средства, изыскала способы къ удовлетворенію всѣхъ нижнихъ чиновъ и 102 штабъ и оберъ-офицеровъ, числившихся кандидатами комитета по 1-е іюня 1863 года, безъ всякаго новаго расхода для государственнаго казначейства.

Прочія постановленія по инспекторской части. Кромѣ всего вышеизложеннаго, военное министерство, въ теченіе 1863 года, продолжало развивать постановленія, относящіяся до прохожденія службы, правъ и преимуществъ военнослужащихъ, имѣя постоянно въ виду всестороннее совершенствованіе нравственнаго состоянія войскъ и утвержденіе въ арміи дисциплины, воинскаго духа и административнаго благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ.

Важнѣйшія постановленія по этой части относились къ пополненію крайняго недостатка въ *офицерахъ*, встрѣченнаго при поспѣшномъ приведеніи арміи на военное положеніе. Для воз-

можнаго устраненія этого недостатка, изданы были временныя облегчительныя правила о пріемѣ и производствѣ въ офицеры молодыхъ людей, добровольно поступающихъ на службу, при чемъ дано широкое развитіе правамъ по образованію. Распоряженія эти, доставившія арміи до 1,200 офицеровъ, оказались однако недостаточными для пополненія всего некомплекта, простирающагося еще и нынѣ до 1,800 офицеровъ.

Подобныя затрудненія въ укомплектованіи войскъ офицерами встрѣчались, впрочемъ, и прежде, всякій разъ, какъ только приводилось ставить армію въ военное положеніе. Недостатокъ въ офицерахъ заставлялъ набирать ихъ отвсюду, безъ разборчивости, что, конечно, не могло не отражаться вреднымъ образомъ какъ на боевыхъ качествахъ войскъ, такъ и въ отношеніи административномъ. Съ другой стороны, при всякомъ обратномъ переходѣ арміи къ штатамъ мирнаго времени, большое число оставленныхъ за штатомъ офицеровъ вынуждало прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя не могутъ не возбуждать неудовольствія и ропота.

Затрудненія этого рода будутъ значительно ослаблены на будущее время, при новой системѣ, принятой въ организаціи нашей арміи. При сокращеніи въ мирное время числительности войскъ, кадры всѣхъ единицъ, а слѣдовательно и всѣ начальствующіе и должностные чины будутъ оставаться постоянно налицо; только число субалтернъ-офицеровъ можетъ быть сокращаемо по произволу, посредствомъ усиленныхъ отпусковъ. Конечно, постоянное содержаніе налицо большаго числа офицеровъ, и особенно высшихъ чиновъ, потребуетъ значительныхъ расходовъ; но расходы эти должны возмѣститься сбереженіями отъ уменьшенія, въ мирное время, числа рядовъ, тѣмъ болѣе возможнаго, чѣмъ тверже будутъ кадры и чѣмъ полнѣе запасъ отпускныхъ. Въ результатѣ же можно ожидать значительнаго улучшенія боевыхъ качествъ войскъ, столь много зависящихъ отъ личныхъ свойствъ офицеровъ.

IV. ВОЕННО-УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи“ мы уже сообщали читателямъ тѣ начала, на которыхъ совершено преобразованіе нашей

военно-учебной части (*). Имѣя въ виду освѣжить въ памяти читателей эти начала, высочайше одобренныя 14-го мая 1863 года, приводимъ ихъ здѣсь снова. Они заключались въ слѣдующемъ:

1) Сохранить за военно-учебными заведеніями прежнее ихъ назначеніе: доставлять не только спеціальнымъ оружіямъ, но и армейскимъ войскамъ офицеровъ, получившихъ достаточное общее и основательное военное образованіе, для замѣщенія впослѣдствіи старшихъ воинскихъ должностей.

2) Штатное число воспитанниковъ въ сихъ заведеніяхъ опредѣлить на такомъ основаніи, чтобы ежегодно выпускать отъ 400 до 500 (**) офицеровъ съ вышеупомянутыми свѣдѣніями.

3) Отдѣлить спеціяльные классы отъ общихъ въ особыя заведенія.

4) Заведенія съ спеціяльными классами устроить такимъ образомъ, чтобы молодые люди, приготовляющіеся въ нихъ къ военному поприщу, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и могли быть вполнѣ подготовлены ко всѣмъ требованіямъ дѣйствительной службы. Заведеніямъ этимъ присвоить наименованіе *военныхъ училищъ.*

5) Въ заведеніяхъ же съ общими классами измѣнить устройство согласно современнымъ требованіямъ педагогіи, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, прекратить фронтовыя занятія, какъ не соотвѣтствующія возрасту воспитанниковъ, и обратить эти заведенія въ *военныя гимназіи.*

6) Уменьшить вообще размѣръ и число военно-учебныхъ заведеній, согласно съ уменьшеніемъ цифры ежегоднаго выпуска офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы могущія получиться при семъ сбереженія обратить на учрежденіе *юнкерскихъ училищъ* при войскахъ, а также, если окажется возможность, удѣлить часть сихъ сбереженій министерству народнаго просвѣщенія, для усиленія общеобразовательныхъ реальныхъ заведеній.

Затѣмъ, въ теченіе 1863 года, въ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній были произведены слѣдующія перемѣны:

Спеціяльные классы всѣхъ *кадетскихъ* корпусовъ (за исклю-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 года, № 2 (статья «Нѣсколько словъ о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній», стр. 595), и № 7 (статья: «О преобразованіи военно-учебныхъ заведеній», стр. 296).

(**) Въ прежнее время военно-учебныя заведенія выпускали ежегодно до 750 офицеровъ.

ченіемъ Финляндскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго) соединены въ три заведенія, съ присвоеніемъ имъ названія *военныхъ училищъ:* въ С.-Петербургѣ *Константиновское*, прежде существовавшее, и *Павловское*, вновь открытое (въ зданіи 1-го кадетскаго корпуса); въ Москвѣ *Александровское*, вновь открытое (въ зданіи Александринскаго сиротскаго корпуса).

Изъ числа кадетскихъ корпусовъ на первый разъ упразднены три: Павловскій въ С.-Петербургѣ, Александринскій сиротскій въ Москвѣ и Александровскій въ Вильно. Тульскій же малолѣтный, увеличенный въ составѣ своемъ до 200 человѣкъ, предположено развить въ полное пятиклассное заведеніе (въ 300 человѣкъ). 1-й кадетскій корпусъ, уступивъ свое помѣщеніе Павловскому военному училищу, перенесенъ въ зданіе бывшаго Павловскаго корпуса. Воспитанники упраздненныхъ корпусовъ размѣщены въ другія заведенія. Вакансіи, предоставленныя дворянству различныхъ губерній, всѣ сохранены въ ихъ распоряженіи. Пансіонеры отъ войска Донскаго, уроженцевъ Закавказскаго края и царства Польскаго остались въ прежнемъ числѣ. Къ пріему въ нынѣшнемъ году допущены преимущественно дѣти, достигающія двѣнадцатилѣтняго возраста, и общее число воспитанниковъ въ нынѣшнемъ году уменьшено на 800 человѣкъ. Малолѣтное отдѣленіе 1-го московскаго корпуса предположено постепенно упразднить. Затѣмъ предположено также, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, упразднить: Полоцкій, Новгородскій графа Аракчеева и Тамбовскій корпуса.

Что же касается до преобразованія общихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, то на первый разъ произведены только нѣкоторые опыты въ одномъ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Дальнѣйшій ходъ этой реформы требуетъ постепенности и большой осторожности. Военныя гимназіи, даже и съ упраздненіемъ строеваго состава, должны однако сохранить особое свое назначеніе—приготовлять дѣтей къ поступленію въ военныя училища до тѣхъ поръ, когда приливъ въ эти послѣднія молодыхъ людей, окончившихъ полное гимназическое образованіе на свой счетъ, сдѣлаетъ возможнымъ постепенное уменьшеніе такихъ приготовительныхъ учебныхъ заведеній въ военномъ вѣдомствѣ, постепенною же передачею ихъ въ министерство народнаго просвѣщенія.

Затѣмъ предстоитъ впереди вопросъ объ учрежденіи *юнкер-*

скихъ училищъ при войскахъ и о преобразованіи такъ называемыхъ *училищъ военнаго вѣдомства.*

Юнкерскія училища. Настоятельность учрежденія юнкерскихъ училищъ обусловливается огромнымъ числомъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, поступая прямо въ полки на различныхъ правахъ, съ производствомъ въ офицеры нерѣдко вносятъ въ войска недостатокъ общаго и въ особенности военнаго образованія. Число подобныхъ лицъ, съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусовъ и уменьшеніемъ нормальной цифры выпускаемыхъ изъ нихъ офицеровъ, можетъ возрасти еще болѣе; потому необходимо озаботиться о приготовленіи ихъ къ предстоящимъ обязанностямъ офицерскаго званія. Конечно, уровень общаго образованія лицъ, поступающихъ въ ряды арміи съ званіемъ юнкеровъ, еще можетъ нѣсколько подняться, при пособіи общихъ приготовительныхъ училищъ, но образованіе военно-научное должно обратить на себя особенное вниманіе.

Въ этихъ видахъ, еще въ 1862 году, было приступлено къ обработкѣ подробнаго предположенія объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ при военно-окружныхъ управленіяхъ, которое затѣмъ и составлено. Но примѣненіе предположенія, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, пока еще не могло быть выполнено. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ, съ введеніемъ военно-окружной системы, будетъ перенесенъ на практическую почву.

Училища военнаго вѣдомства. Училища эти, возникшія еще въ 1858 году, изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, были назначены для приготовленія аудиторовъ (аудиторское училище), чертежниковъ, кондукторовъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, топографовъ, словорѣзовъ, граверовъ, учителей гимнастики и фехтованія, учителей для преподаванія наукъ въ самыхъ училищахъ и писарей, а также для укомплектованія фельдшерскихъ школъ и телеграфныхъ учрежденій сигналистами.

Слишкомъ разнообразный характеръ приготовленія, смѣшеніе общаго образованія съ спеціяльнымъ, многочисленность воспитанниковъ въ каждомъ изъ заведеній, несоотвѣтственность назначенія воспитателей и преподавателей и проч. вызываютъ необходимость неотлагательно приступить къ преобразованію этихъ заведеній. Для достиженія этой цѣли, образованы коммиссіи: при канцеляріи военнаго министерства, для обсужденія служебныхъ правъ воспитанниковъ этихъ заведеній, и при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, для раз-

работки основныхъ положеній объ устройствѣ самыхъ училищъ. Училища эти предполагается переименовать въ *военныя школы*, раздѣливъ ихъ на *специяльныя* и *приготовительныя* или *общія*. Первыя необходимы по самому характеру службы, для которой воспитанники приготовляются, что видно изъ вышеприведеннаго положенія специяльныхъ предметовъ обученія; вторыя же предполагается оставить лишь въ видѣ временной мѣры, до тѣхъ поръ, пока общій уровень образованія въ низшихъ классахъ общества и выгоды на служебномъ поприщѣ дозволятъ разсчитывать на пополненіе специяльныхъ школъ окончившими общее образованіе въ прочихъ школахъ. Въ это время имѣется въ виду общія военныя школы отдѣлить изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства и передать въ министерство народнаго просвѣщенія.

Для приведенія вышепомянутыхъ предположеній въ исполненіе, въ прошломъ году уже сдѣланы нѣкоторыя подготовительныя распоряженія.

Вмѣстѣ съ причисленіемъ военно-учебныхъ заведеній къ военному министерству, подчиненныя прежде бывшему штабу этихъ заведеній *специяльныя академіи:* генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная, какъ извѣстно, были переданы въ непосредственное вѣдѣніе соотвѣтствующихъ главныхъ управленій и къ тѣмъ поставлены въ ближайшую связь съ вѣдомствами, для которыхъ онѣ подготовляютъ специяльныхъ дѣятелей.

Мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе о значеніи этого постановленія (*).

Изъ постановленій, изданныхъ въ теченіе прошлаго года по части улучшенія специяльныхъ академій, упомянемъ:

Николаевская академія генеральнаго штаба. Прежде всего оказалось необходимымъ измѣнить условія поступленія въ академію офицеровъ. Существенныя измѣненія состояли въ увеличеніи срока строевой службы до поступленія въ академію, при чемъ наименьшій срокъ опредѣленъ *въ 4 года* (вмѣсто прежняго 2-лѣтняго срока). Постановленіе это весьма важно потому, что существенныя условія академическаго образованія и будущая служебная дѣятельность офицеровъ въ генеральномъ штабѣ тре-

---

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 года, № 4, «Русское Военное Обозрѣніе», стр. 545.

буютъ возможно-близкаго и тщательнаго изученія практической строевой службы и быта войскъ, для чего двухлѣтній срокъ былъ весьма незначителенъ.

Съ предположенными измѣненіями въ направленіи академической дѣятельности и въ курсахъ преподаванія читатели наши уже знакомы изъ „Отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба въ теченіе учебнаго 1862—1863 года“, помѣщеннаго въ „Военномъ Сборникѣ“ (*).

Въ *Михайловской артиллерійской* и *Николаевской инженерной академіяхъ* способъ комплектованія ихъ подвергнутъ еще болѣе существенному измѣненію. Прежде въ академіи эти поступали молодые офицеры, только что окончившіе курсъ наукъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ и кадетскихъ корпусовъ, такъ сказать, прямо со школьной скамейки. По новому же постановленію, положеніе допускаетъ къ пріему въ эти академіи только офицеровъ, вполнѣ исправно прослужившихъ во фронтѣ *не менѣе двухъ лѣтъ*, и притомъ не старше чина штабсъ-капитана гвардіи и капитана арміи. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное постановленіе отразится на самомъ направленіи академическаго образованія офицеровъ, уже нѣсколько знакомыхъ съ жизнію, съ строевою службою и съ бытомъ войскъ.

Относительно комплектованія *артиллерійскаго* и *инженернаго училищъ* постановлено: первое пополнять юнкерами, окончившими полный курсъ наукъ во вновь учрежденныхъ военныхъ училищахъ; что же касается до инженернаго училища, то таковое не будетъ комплектоваться юнкерами, а лишь прямо поступающими въ оное лицами; юнкера же, окончившіе съ полнымъ успѣхомъ курсъ наукъ въ военныхъ училищахъ, будутъ выпускаемы офицерами въ саперные баталіоны и только впослѣдствіи, не ранѣе двухлѣтняго срока, если пожелаютъ, могутъ поступать въ инженерную академію.

Такъ какъ офицеры, окончившіе курсъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ училищахъ, будутъ выпускаемы прямо въ войска, а не поступать въ академіи, какъ было прежде, то въ этихъ видахъ сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія въ курсахъ преподаванія училищъ.

Но такъ какъ существуютъ нѣкоторыя различія въ положеніи обѣихъ училищъ и академій, а самыя положенія, съ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1864 года, № 1, «Русское Военное Обозрѣніе».

теченіемъ времени, значительно устарѣли, то въ настоящемъ году предположено подвергнуть ихъ тщательному пересмотру и обсужденію.

Русскій флотъ въ 1862 году (*).

Въ програмѣ „Русскаго Военнаго Обозрѣнія", помѣщенной въ первомъ нумерѣ „Военнаго Сборника" за 1863 годъ, мы упомянули, что „время отъ времени, въ видѣ краткихъ очерковъ, будемъ сообщать читателямъ свѣдѣнія и о нашемъ военномъ флотѣ".

Хотя читатели отчасти уже знакомы съ нѣкоторыми данными о состояніи нашего флота въ 1862 году (**), но, имѣя въ виду представить болѣе послѣдовательный и цѣльный очеркъ, мы приводимъ здѣсь краткое извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета по морскому вѣдомству за 1862 годъ, которое будетъ служить исходною точкою для нашихъ будущихъ сообщеній о русскомъ флотѣ.

I. *Составъ флота и его дѣятельность. Личный составъ.* Къ 1-му января 1863 года весь личный составъ флота простирался до 40,000 человѣкъ, а именно:

	Человѣкъ.	Проценты.
Адмираловъ и генераловъ. . . .	19	
Штабъ-офицеровъ	274	4,6
Оберъ-офицеровъ	1,516	
Гардемариновъ и кондукторовъ . .	425	1
Нижнихъ чиновъ	37,615	94,4
	39,849	100

Личный составъ флота раздѣлялся на *боевую силу* (флотскіе экипажи и корпуса) и на *вспомогательную силу* (береговыя команды) и былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

	Въ составѣ боевой силы.	Въ составѣ вспомогательной силы.
Корпусъ офицеровъ . . .	1,590	219
Гардемарины и кондукторы	425	—
Нижніе чины. . . .	25,305	12,310
	27,320	12,529

(*) См. «Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета по морскому вѣдомству за 1862 годъ» и частные отчеты, помѣщенные въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1863 г.

(**) См. «Военный Сборникъ» за 1863 годъ, № 9, «Библіографія».

*

Изъ сравненія наличнаго состава флота въ 1861 и 1862 годахъ оказывается, что въ теченіе этого послѣдняго года нижнихъ чиновъ первой категоріи уменьшено на $20,_3\%$, а второй на 31%. Уменьшеніе наличнаго состава боевой силы произошло отъ значительнаго увеличенія числа нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временные отпуски, между тѣмъ какъ численность береговыхъ командъ дѣйствительно сокращена, вмѣстѣ съ развитіемъ системы вольнонаемнаго труда.

Организація личнаго состава флота, подвергнувшаяся кореннымъ преобразованіямъ, представляла слѣдующіе разряды командъ:

1) *Флотскіе экипажи* для комплектованія судовъ, при чемъ организація прежнихъ экипажей, соотвѣтствовавшихъ пѣхотнымъ баталіонамъ, измѣнена, и за постоянную хозяйственную и административную единицу принята *рота*, которая вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и десантную боевую единицу. Роты, для высшаго административнаго, хозяйственнаго и строеваго надзора, собраны въ большія единицы или депо, которымъ и сохранено прежнее, уже усвоенное во флотѣ, названіе *экипажей*. Но составъ экипажей опредѣляется составомъ *судовыхъ командъ*, къ нему приписанныхъ; суда же расписаны такъ, что каждый экипажъ заключаетъ въ себѣ около 2,000 человѣкъ. Эти судовыя команды въ нераздѣльномъ составѣ входятъ въ составъ экипажей и въ свою очередь дѣлятся на *роты*, число которыхъ опредѣляется величиною судовыхъ командъ, состоящихъ, смотря по величинѣ комплектуемаго боеваго судна, изъ различнаго числа ротъ.

2) *Портовые экипажи* или роты для адмиралтействъ и казенныхъ зданій, сформированные изъ прежнихъ ластовыхъ экипажей и портовыхъ ротъ.

3) *Артиллерійскія роты*, сформированныя въ каждомъ портѣ въ отдѣльныя части изъ прежнихъ арсенальныхъ и лабораторныхъ ротъ.

4) *Кадры постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ*, которые постепенно предполагается замѣнить вольнонаемными.

5) *Госпитальныя роты*, въ которыхъ, по положенію о морскихъ госпиталяхъ, предполагается часть людей также замѣнить вольнонаемною прислугою, и затѣмъ ввести ихъ въ госпитальные штаты.

Суда флота. Въ 1862 году считалось судовъ (*):

	Число судовъ.	Число орудій.	Паровыхъ силъ.
Паровыхъ .	248	2,387	37,007
Парусныхъ .	62	1,304	—
	310	3,691	37,007

Одновременно съ переформированіемъ морскихъ командъ было признано необходимымъ раздѣлить всѣ суда флота на три разряда. Въ *первый разрядъ* включены: лучшія суда флота, находящіяся въ плаваніи или долженствующія быть *готовыми къ плаванію* по первому востребованію, а также и тѣ суда, которыя постоянно вооружаются для службы, какъ, напримѣръ, артиллерійскій учебный корабль, суда кадетской эскадры, пароходы, транспорты, лоцъ-шкуны и проч. Эти суда снабжены полными постоянными командами и составляютъ, такъ сказать, *дѣйствующій флотъ. Второй разрядъ—судовъ, готовыхъ къ вооруженію*, заключаетъ въ себѣ суда, которыя хотя и могутъ быть немедленно вооружены, но которымъ не предвидится въ обыкновенное время близкой морской дѣятельности. Затѣмъ въ *третій разрядъ — судовъ запасныхъ*, отчислены такія суда, которыя могутъ потребоваться лишь въ военное время или при особыхъ случайностяхъ. Эти суда составляютъ резервъ флота.

Плаваніе эскадръ и отдѣльныхъ судовъ. Въ 1862 году, для болѣе или менѣе продолжительнаго плаванія, было вооружено 224 судна, въ томъ числѣ:

	Паровыхъ судовъ.	Парусныхъ судовъ.
Въ Балтійскомъ морѣ . .	120	8
— Бѣломъ морѣ. . . .	2	2
— Каспійскомъ морѣ . .	18	12
— Черномъ морѣ . . .	31	9
— Восточномъ океанѣ . .	18	4
	189	35

Изъ этого числа въ заграничномъ плаваніи находилось 33 судна, изъ которыхъ одно парусное; слѣдовательно, число судовъ, бывшихъ въ заграничномъ плаваніи, составляло почти 1/7 часть общаго числа.

(*) Свѣдѣній о числѣ судовъ флота въ «Извлеченіи изъ отчета» не приведено; а потому мы взяли оныя изъ «Almanach de Gotha» на 1864 годъ.

Что касается до личнаго состава, то въ теченіе 1862 года перебывало въ болѣе или менѣе продолжительныхъ плаваніяхъ 22,247 человѣкъ (въ томъ числѣ 1,122 офицера), т. е. слишкомъ 81% общаго состава боевой силы; въ томъ числѣ въ заграничныхъ плаваніяхъ участвовало 6,561 человѣкъ (342 офицера), что составляетъ менѣе 1/3 всѣхъ принимавшихъ участіе въ плаваніяхъ и слишкомъ 24% общаго состава боевой силы.

Суда, предназначенныя для *внутренняго* плаванія: *балтійскаго флота* — занимались описями, учебными упражненіями, а также практическими эволюціями въ финляндскихъ шхерахъ (40 винтовыхъ лодокъ), и проч.; *бѣломорская флотилія* перевозила имущество упраздненнаго архангельскаго порта въ Кронштадтъ, и проч.; *каспійская флотилія* содержала сообщенія между станціями Каспійскаго моря, занималась описью моря, и проч.; *черноморская флотилія* содержала станціи по восточному берегу Чернаго моря (на Кавказѣ), крейсеровала у береговъ Кавказа, занималась гидрографическими работами и перевозкою войскъ; *сибирская флотилія* снаряжала суда для гидрографическихъ работъ, перевозила разнаго рода матеріялы въ порты и гавани Восточнаго океана, содержала сообщенія между портами, по Амуру, и проч.

Изъ *заграничныхъ* плаваній упомянемъ: эскадра въ Средиземномъ морѣ, эскадра въ Восточномъ океанѣ, фрегатъ („Дмитрій Донской") въ Атлантическомъ океанѣ, съ гардемаринами и кондукторами, для теоретическаго и практическаго образованія оныхъ.

Во время плаванія, потерпѣлъ крушеніе пароходо-фрегатъ „Гремучій", въ Финскомъ заливѣ, и безъ вѣсти погибъ, со всею командою, клиперъ „Опричникъ".

Плаванія заграницею эскадръ и отдѣльныхъ судовъ продолжаются безъ промежутковъ съ 1856 года и принесли, безъ сомнѣнія, флоту огромную пользу. Но для того, чтобы сдѣлать эти плаванія, равно и внутреннія практическія плаванія, поучительными не только для тѣхъ, кто ихъ совершаетъ, а для всѣхъ нашихъ моряковъ, публикуемые въ „Морскомъ Сборникѣ" рапорты начальниковъ эскадръ и командировъ судовъ, а также частныя ихъ донесенія, подвергаются критическому разбору и оцѣнкѣ въ особой коммиссіи, составленной изъ опытныхъ флагмановъ и капитановъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта періодическая и систематическая оцѣнка плаваній нашихъ судовъ должна

принести большую пользу отечественному мореплаванію вообще и морской военной службѣ въ особенности.

II. *Кораблестроеніе и морская артиллерія.* Въ 1862 году кораблестроеніе производилось: въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, на адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, въ Архангельскѣ, Николаевѣ, Астрахани, въ Николаевскѣ (на Амурѣ), въ Финляндіи, на Камско-воткинскомъ заводѣ, и заграницею: въ Бельгіи, Гамбургѣ, Пруссіи и Англіи.

Всего *строилось* 28 паровыхъ судовъ, кромѣ разныхъ гребныхъ и грузовыхъ судовъ.

Куплены: четыре желѣзныя баржи, и *переданы* въ морское вѣдомство изъ почтоваго два парохода („Владиміръ" и „Петербургъ").

Изъ паровыхъ судовъ начаты постройкою *семь*, спущены на воду *семь*, окончательно отдѣланы и вооружены *семь;* постройка же остальныхъ продолжалась.

Главныя суда изъ спущенныхъ въ 1862 году были: въ Петербургѣ 7-пушечные клиперы: „Изумрудъ" и „Яхонтъ"; въ Финляндіи: 17-пушечные корветы „Варягъ" и „Витязь". Изъ судовъ, окончательно отдѣланныхъ въ 1862 году, заслуживаютъ вниманія 51-пушечные фрегаты: „Пересвѣтъ", „Дмитрій Донской" и „Александръ Невскій".

Заграницей въ 1862 году строилось 6 судовъ и 15 шлюпокъ, въ томъ числѣ, въ Бельгіи, пароходъ „Нева", одинъ буксирный пароходъ и одна баржа для Амурскаго края; въ Гамбургѣ — желѣзная винтовая транспортная шкуна „Сахалинъ", для сибирской флотиліи, и 15 шлюпокъ системы Френсиса; въ Пруссіи—землечерпательная машина, и въ Англіи—26-пушечная броненосная батарея „Первенецъ".

Въ это же время у насъ, дома, продолжались работы по обращенію строящихся въ Кронштадтѣ фрегата „Севастополь" и въ Петербургѣ фрегата „Петропавловскъ" въ броненосныя суда, и начата на Галерномъ островкѣ постройка пловучей батареи „Не тронь меня". Постройку этого перваго изъ заложенныхъ въ Россіи броненосныхъ судовъ принялъ на себя извѣстный англійскій заводчикъ и судостроитель Митчель. Батарея эта, сооружаемая по чертежу построенной въ Англіи батареи „Первенецъ", имѣетъ 220 футовъ длины, 53 фута ширины, 3,277 тоннъ водоизмѣщенія и 15 футовъ углубленія. Машина, работы англійскаго заводчика Гомфрейса, въ 450 на-

рицательныхъ силъ, должна быть поставлена на нее съ корабля „Константинъ“.

Безусловное боевое превосходство броненосныхъ судовъ надъ деревянными заставило морское министерство обратить всѣ усилія на прочное водвореніе у насъ броненоснаго судостроенія, и снабженіе флота возможно-большимъ числомъ этихъ новыхъ орудій морской войны, вооруженныхъ сильною современною артиллерію, составляло главнѣйшую заботу морскаго управленія.

Съ этою цѣлію, и имѣя при томъ постоянно въ виду не остаться въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ въ зависимости отъ иностранцевъ, командированы были заграницу представители разныхъ спеціяльностей морскаго дѣла, для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ броненоснаго судостроенія и техническими пріемами, усвоиваемыми въ адмиралтействахъ и на заводахъ первоклассныхъ морскихъ державъ, при постройкѣ броненосныхъ судовъ. Всѣ эти лица принесли большую пользу флоту богатымъ запасомъ практическихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ ими въ странахъ, опередившихъ насъ въ новомъ дѣлѣ броненоснаго судостроенія; но, отдавая имъ полную справедливость за ихъ успѣшныя изслѣдованія, нельзя не сознаться, что самыя полезныя, новыя и почти вовсе неизвѣстныя доселѣ подробности доставлены контръ-адмираломъ Лесовскимъ, который, въ сопровожденіи корабельнаго инженера, артиллерійскаго офицера и инженеръ-механика, отправленъ былъ въ Сѣверо-Американскіе штаты для изученія системы броненосныхъ судовъ, сооружаемыхъ предпріимчивымъ и промышленымъ народомъ для дѣйствія противъ крѣпостей отложившихся отъ союза штатовъ. Со свойственной этому отличному въ то время еще штабъ-офицеру умѣньемъ, онъ нашелъ возможнымъ, при сочувствіи къ нашему отечеству, повсемѣстно встрѣчаемому въ сѣверныхъ штатахъ, и при содѣйствіи сопровождавшаго его корабельнаго инженера, подполковника Арцеулова, осмотрѣть казенныя и частныя верфи и составить подробные чертежи строящихся въ Америкѣ, по системѣ Эриксона, броненосныхъ судовъ съ вращающеюся башнею, которыя, по имени перваго построеннаго по этой системѣ судна, извѣстны вообще подъ названіемъ *мониторовъ*. Эта система имѣетъ особенно-важное значеніе для насъ не только потому, что суда эти, по малому своему углубленію, болѣе другихъ, донынѣ извѣстныхъ броне-

носныхъ судовъ пригодны для подвижной прибрежной обороны, надежное обезпеченіе которой естественно составляетъ первую обязанность морскаго вѣдомства, но и потому еще, что система Эриксона не дѣлаетъ необходимыми для непроницаемой обшивки судовъ тѣхъ огромныхъ и толстыхъ желѣзныхъ плитъ, которыя употребляются въ англійской и французской системахъ броненоснаго судостроенія, и выдѣлка которыхъ требуетъ особыхъ усилій и времени для водворенія ея на нашихъ казенныхъ и частныхъ заводахъ (*).

Дѣятельность *по артиллерійской части*, по вооруженію судовъ артиллеріею и флотскихъ командъ оружіемъ и артиллерійскими принадлежностями, находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Изготовленіе артиллерійскихъ издѣлій и вещей, которыя, какъ по роду, такъ и по назначенію своему, не могутъ быть пріобрѣтаемы въ вольной продажѣ или съ заводовъ, лежало на обязанности артиллерійскихъ портовыхъ мастерскихъ. Изъ нихъ въ особенности замѣчательна, устроенная еще въ 1861 году, въ Кронштадтѣ, механическая мастерская для сверленія и нарѣзки орудій, работы которой шли довольно успѣшно. Лабораторіи морскаго вѣдомства, съ поступленіемъ въ нихъ лаборатористовъ, окончившихъ курсъ въ пиротехнической школѣ, въ настоящее время вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Потребные для флота чугунныя орудія и сферическіе снаряды были заказаны на Олонецкомъ заводѣ, для балтійскаго флота и черноморской флотиліи, и на уральскихъ заводахъ, для каспійской флотиліи.

Независимо отъ распоряженій по снабженію флота артиллеріею и боевымъ оружіемъ, артиллерійское управленіе занималось разсмотрѣніемъ техническихъ артиллерійскихъ вопросовъ, составленіемъ чертежей и, сверхъ того, не переставало съ должнымъ вниманіемъ слѣдить за усовершенствованіями артиллеріи въ иностранныхъ флотахъ. Особенное вниманіе было обращено на вопросъ о приданіи выстрѣламъ наибольшей мѣткости и силы удара, требуемой сопротивленіемъ желѣзной обшивки судовъ.

По вопросу объ изготовленіи орудій, соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ, главное вниманіе было обращено на орудія изъ литой стали Обухова. Начало, положенное стале-

(*) Въ настоящее время у насъ строится нѣсколько такихъ судовъ, изъ которыхъ большая часть къ веснѣ будетъ спущена на воду.

литейному производству, на Князе-михайловской фабрикѣ, въ Златоустѣ, даетъ надежду на весьма быстрое развитіе этого производства и на удовлетвореніе всѣхъ потребностей арміи и флота.

III. *Гидрографія.* Несмотря на ограниченіе смѣты, гидрографическія изслѣдованія продолжались въ 1862 году, хотя въ меньшемъ размѣрѣ: въ Балтикѣ, на Ладожскомъ озерѣ, въ Каспійскомъ морѣ и въ Восточномъ океанѣ.

Въ *Балтикѣ* произведены изслѣдованія фарватеровъ въ Финскомъ заливѣ, у финляндскихъ береговъ, при чемъ извѣстный профессоръ живописи, морякъ Боголюбовъ, со свойственнымъ ему талантомъ, снялъ 56 видовъ шхеръ и входовъ къ разнымъ мѣстамъ по сѣверному берегу Финскаго залива, которыя составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для лоціи. Кромѣ того производились работы въ сѣверной части Ботническаго залива.

На *Ладожскомъ озерѣ* сдѣланы съемка и промѣры у сѣвернаго и южнаго берега озера, и на основаніи собранныхъ данныхъ уже приступлено къ составленію „мореходной карты южной части Ладожскаго озера". Вмѣстѣ съ тѣмъ произведены подробные промѣры на всемъ теченіи р. *Невы*.

Въ *Каспійскомъ морѣ*, въ 1862 году, съемочныя и промѣрныя работы производились на восточномъ берегу моря, такъ какъ большая часть западнаго и весь южный берегъ уже сняты. Нынѣ уже составлена часть картъ Каспійскаго моря, что представляетъ весьма важное пріобрѣтеніе для науки и практики морскаго дѣла.

Въ *Восточномъ океанѣ* произведены описи и промѣры части приморскаго амурскаго прибрежья, составлена карта западнаго берега Японскаго моря и проч.

Кромѣ того были исполнены частныя изслѣдованія на *Черномъ* и *Азовскомъ* моряхъ.

Сверхъ упомянутыхъ гидрографическихъ работъ, въ теченіе 1862 года были произведены разнаго рода улучшенія по *маячной* части, по устройству разнаго рода сигналовъ, *спасительныхъ станцій* и т. д. По картографической части работы заключались въ изданіи 536 картъ и плановъ. При этомъ необходимо упомянуть о принятомъ усовершенствованіи по технической части: введеніе новаго способа копировки плановъ химическою тушью на прозрачномъ коленкорѣ, съ котораго

они переводятся на камень и потомъ литографируются съ камня въ нужномъ числѣ оттисковъ.

Мастерская *мореходныхъ инструментовъ*, кромѣ отпуска на суда новѣйшихъ инструментовъ, занималась исправленіемъ старыхъ и приготовленіемъ усовершенствованныхъ инструментовъ. Здѣсь кстати сказать, что за остроумное устройство *колпака* къ главному компасу, по проекту начальника мастерской, ему присуждена медаль на лондонской всемірной выставкѣ 1862 года.

IV. *Врачебная часть.* Неблагопріятныя атмосферическія условія заставили, въ началѣ года, опасаться вредныхъ послѣдствій для здоровья нижнихъ чиновъ флота; но опасенія осуществились не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ можно было ожидать, и смертность на флотѣ и въ командахъ увеличилась, въ общей сложности, въ сравненіи съ 1861 годомъ, менѣе нежели на $^1/_{10}$ процента. Къ 1 ноября 1861 года состояло больныхъ морскаго вѣдомства 1,246 человѣкъ, въ продолженіе года прибыло 16,731 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 16,504, умерло 545, затѣмъ осталось къ 1 ноября 1862 года 928. Изъ общаго числа на каждые 1,000 человѣкъ въ теченіе года заболѣло 479,1, а умерло 15,6. (*)

Наименьшая смертность и болѣзненность были въ ревельскомъ портѣ; наибольшая же въ с.-петербургскомъ портѣ, въ особенности отъ *цынги*, причинами появленія и развитія которой между моряками слѣдуетъ считать рѣзкій переходъ отъ суровой и продолжительной зимы къ холодному и сырому лѣту. Еще большая болѣзненность и смертность были въ Восточномъ океанѣ, что также приписывается неблагопріятному климатическому вліянію, а также и недостаткамъ мѣстнаго госпиталя въ Николаевскѣ.

Вообще же, въ послѣднее время болѣзненность и смертность въ войскахъ морскаго вѣдомства значительно уменьшились, несмотря на дѣйствовавшія весьма неблагопріятно атмосферическія условія. Причину слѣдуетъ искать въ хорошемъ попеченіи и содержаніи нижнихъ чиновъ, въ улучшеніи помѣ-

(*) На 1,000 человѣкъ общей численности заболѣвало и умирало:

	Заболѣвало.	Умирало.
Въ 1860 г.	666	16.
— 1861 —	505	14_6.
— 1862 —	479	15_6.

щеній, въ отсутствіи изнурительныхъ работъ, въ своевременномъ увольненіи изъ командъ неспособныхъ къ продолженію службы, въ своевременномъ и раціональномъ оказываніи медицинской помощи, а также въ сокращенномъ срокѣ обязательной службы.

Команды, находящіяся въ плаваніи, особенно въ странахъ, отличающихся своего рода климатическими условіями, подвергаются большей болѣзненности. Преимущественно страдаютъ, какъ и всюду, *кочегары*, отъ постояннаго пребыванія передъ страшнымъ жаромъ машинныхъ топокъ, что отражается вообще на разстройствѣ организма, а также на зрѣніи. Кромѣ того, въ южныхъ и особенно въ тропическихъ странахъ исполненіе служебныхъ обязанностей, и преимущественно гребля, нагрузка тяжестей и разнаго рода воловыя работы должны отражаться весьма вредно на здоровьи матросовъ, вовсе не привыкшихъ къ мѣстному климату. Почему генералъ-штабъ-докторъ флота весьма справедливо полагаетъ необходимымъ въ кочегары назначать исключительно весьма крѣпкихъ и здоровыхъ людей, а помянутыя работы, въ особенности по перегрузкѣ, и другія воловыя, исполнять посредствомъ вольнаго найма лицъ изъ туземцевъ.

V. *Судебная часть*. Въ 1862 году состояло въ морскомъ вѣдомствѣ подъ судомъ 414 человѣкъ, что составляло по одному подсудимому на 108 человѣкъ. Изъ общаго числа подсудимыхъ было: 9 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ, 2 гардемарина, 8 гражданскихъ чиновниковъ, 1 купецъ, 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами, и 362 не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія. Преданные суду офицеры, гардемарины и чиновники обвинялись: 3 въ неисполненіи обязанности по службѣ, 11 въ растратѣ казенныхъ денегъ и вещей, 1 въ распространеніи возмутительныхъ сочиненій, 3 въ дурномъ поведеніи, 1 въ подлогѣ, 1 въ нанесеніи оскорбленія частному лицу. Число офицеровъ, преданныхъ суду, относилось къ общему числу офицеровъ, какъ 1 : 185.

Изъ преданныхъ суду въ 1862 году нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, обвинялись: 1 въ грубости противъ начальника, 4 въ дурномъ поведеніи, 3 въ растратѣ казенныхъ вещей, 2 въ подлогѣ, 1 въ грабежѣ и 1 въ распространеніи возмутительныхъ сочиненій; всего 12 человѣкъ.

Изъ нихъ 3 подвергнуты наказаніямъ, а 9 еще оставались подъ судомъ.

Изъ нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, состояли подъ судомъ: за преступленія по службѣ 176 (въ томъ числѣ 94 за побѣгъ); за преступленія противъ правъ на имущество 110; за преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія 32; за противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе 32; за подлоги и за лживые поступки 5; за преступленія противъ правительства 2 и за преступленія противъ вѣры 5.

Изъ этого числа по суду: оправдано 27; оставлено въ подозрѣніи 34; умерло въ бытность подъ судомъ 9; присуждено къ наказанію 225, изъ которыхъ 204 наказаны тѣлесно.

Разсматривая распредѣленіе преступниковъ по разнымъ командамъ, къ которымъ они принадлежали, увидимъ, что число ихъ въ 1862 году относилось слѣдующимъ образомъ:

Въ ластовыхъ экипажахъ . .	1 къ 46.
— рабочихъ	1 — 132.
— флотскихъ	1 — 149.

Слѣдовательно, наибольшее отношеніе въ ластовыхъ экипажахъ, наименьшее въ флотскихъ экипажахъ.

По части законодательной, вмѣстѣ съ изданіемъ высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 года основныхъ положеній о преобразованіи судебной части въ Россіи, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, испрошено высочайшее соизволеніе на учрежденіе одной общей коммиссіи изъ лицъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, для начертанія основныхъ положеній военнаго и военно-морскаго судоустройства и судопроизводства. Коммиссія эта открыла свои дѣйствія еще въ ноябрѣ 1862 года.

Кромѣ того было обращено вниманіе, еще съ 1861 года, на вопросъ о *тюремномъ заключеніи*, какъ самостоятельномъ наказаніи, и объ устройствѣ тюремъ; составлялся проектъ законовъ о *морскихъ преступленіяхъ*.

VI. *Провіантская и коммиссаріятская части.* Заготовленіе *провіанта* производилось съ успѣхомъ съ подрядовъ и торговъ; въ мѣстахъ же отдаленныхъ отъ магазиновъ морскаго вѣдомства отпускались деньги на покупку провіанта. Заготовленіе

морской провизіи отчасти производилось коммиссаріятскимъ департаментомъ, а отчасти мѣстными портовыми управленіями. Кронштадтскій *сухарный заводъ* вновь отданъ на 5-лѣтнюю аренду, вслѣдствіе выгодности условій, сравнительно съ казеннымъ способомъ заготовленія. Предметы *обмундированія*, кромѣ суконъ и каразеи, заготовляемыхъ при министерствѣ финансовъ, заготовлялись коммиссаріятскимъ департаментомъ. Шитье мундировъ производилось въ с.-петербургской адмиралтейской *механической швальнѣ*, посредствомъ вольнаго найма людей.

Нѣкоторыя казармы и мастерскія *освѣщены* газомъ, другія же минеральнымъ масломъ, что выгоднѣе прежнихъ способовъ освѣщенія, хотя и требовало временныхъ затратъ денежныхъ суммъ.

VII. *Строительныя работы, порты, адмиралтейства и заводы.* Изъ главнѣйшихъ строительныхъ работъ въ 1862 году были: въ *Кронштадтѣ*—доки и водопроводы, въ *С.-Петербургѣ*—передѣлка мортонова элинга и механическая слесарно-токарная мастерская въ новомъ адмиралтействѣ; въ *Астрахани* и *Баку*—развитіе устройства въ послѣднемъ пунктѣ учрежденій для порта, который, по всей вѣроятности, будетъ обращенъ въ главный портъ Каспійскаго моря, вмѣсто Астрахани; въ *Севастополѣ*—очистка бухты и постройка памятника адмиралу Лазареву (*). Кромѣ того были произведены разнаго рода перестройки и улучшенія въ портахъ, адмиралтействахъ, также на заводахъ морскаго вѣдомства.

VIII. *Морскія учебныя заведенія.* Въ началѣ 1862 года въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ состояло 1,152 воспитанника. Въ теченіе года число ихъ уменьшилось до 588, такъ что къ 1863 году было:

Въ морскомъ корпусѣ	255	чел.
— инженерномъ и артиллерійскомъ училищѣ	161	—
— штурманскомъ училищѣ	172	—
	588	—

Такое значительное сокращеніе числа учащихся, происшедшее отчасти вслѣдствіе выпуска изъ заведеній въ гардемарины и кондукторы воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ, за-

(*) Объ этомъ было упомянуто въ прошломъ «Обозрѣніи» «Военнаго Сборника». Статуя адмирала Лазарева отливается на с.-петербургскомъ гальваническомъ литейномъ заводѣ, въ колоссальныхъ размѣрахъ—въ 3 сажени вышины.

висѣло отъ кореннаго преобразованія морской учебной части, вызваннаго настоятельными современными потребностями флота, а также условіями морскаго и техническаго образованія.

Комитетъ, составленный для обсужденія и начертанія проекта устройства морскихъ учебныхъ заведеній, принялъ за основное начало, чтобы заведенія эти давали только одно спеціяльное морское или техническое образованіе и чтобы воспитанники поступали въ нихъ по окончаніи гимназическаго курса, въ возрастѣ, когда они могутъ сознательно опредѣлить свое призваніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что на будущее время необходимо постановить правиломъ, чтобы молодые люди поступали въ морскія учебныя заведенія не по кандидатскимъ спискамъ, какъ было доселѣ, а по состязательному экзамену, и можно надѣяться, что, по приведеніи въ исполненіе этихъ мѣръ, въ морскія учебныя заведенія будутъ поступать лишь одни способные и развитые юноши.

Немедленное безусловное примѣненіе этихъ началъ къ нынѣ существующимъ заведеніямъ оказалось невозможнымъ, по современному составу ихъ, а потому положено ограничиться частными преобразованіями. Въ видахъ ускоренія признанной необходимости отдѣлить общее образованіе отъ спеціяльнаго, а равно и съ цѣлію поставить число воспитанниковъ въ соотвѣтственность съ потребностію въ офицерахъ, во-первыхъ, учреждены изъ низшихъ классовъ морскихъ учебныхъ заведеній *гимназіи* въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Николаевѣ, и, во-вторыхъ, предоставлено родителямъ брать на свое попеченіе тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые не оказываютъ наклонности и способностей къ морской службѣ, съ полученіемъ денежнаго пособія изъ морскаго вѣдомства на окончаніе ихъ образованія. При этомъ имѣлось въ виду, что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ гимназій изъ низшихъ классовъ морскихъ учебныхъ заведеній, воспитанникамъ ихъ не прегражденъ путь къ поступленію въ морскую службу, если они въ сознательномъ возрастѣ будутъ чувствовать призваніе посвятить себя этому трудному поприщу дѣятельности и окажутся достойными по состязательному экзамену; но тѣ изъ нихъ, которые не будутъ имѣть расположенія или способностей къ морскому дѣлу или къ техническимъ занятіямъ по морской части, получатъ такое образованіе, которое не воспре-

пятствуетъ имъ быть на другомъ, избранномъ ими, поприщѣ общественной дѣятельности.

Гимназіи открыты съ осени 1862 года, и можно полагать, что, изъ всѣхъ трехъ гимназій морскаго вѣдомства, кронштадтская гимназія, по самому своему положенію въ вполнѣ морскомъ городѣ, будетъ служить источникомъ для пополненія нашего флота молодыми моряками.

Кромѣ гимназій, согласно положенію, удостоившемуся высочайшаго утвержденія, въ 1863 году открытъ *академическій курсъ*, для высшаго образованія по различнымъ отраслямъ морской науки. Курсъ этотъ предполагается преобразовать въ *морскую академію;* въ настоящее время она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго. Для высшаго же артиллерійскаго образованія морскимъ офицерамъ облегченъ доступъ въ Михайловскую артиллерійскую академію.

Изъ общихъ и частныхъ административныхъ мѣръ по морскому вѣдомству упомянемъ:

1) Приготовительныя мѣры для сокращенія настоящаго личнаго состава морскаго министерства.

2) Учреждена временная коммиссія въ Николаевѣ для скорѣйшаго разбора и рѣшенія всѣхъ дѣлъ и счетовъ по денежнымъ и матеріяльнымъ оборотамъ черноморскаго вѣдомства, произведеннымъ до 1860 г., а теперь для разбора архива черноморскаго интендантства.

3) Приведено къ окончанію, въ главнѣйшихъ чертахъ, упраздненіе главнаго порта въ Архангельскѣ.

4) Черноморскіе адмиралтейскіе поселяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости николаевскаго адмиралтейства, получили окончательное устройство.

5) Начатъ постройкою телеграфъ, устроиваемый на Амурѣ, для соединенія портовъ Восточнаго океана съ Николаевскомъ и ст. Хабаровкой.

6) Учреждена экспедиція для ревизіи матеріяльной отчетности.

Въ заключеніе представляемъ свѣдѣнія о распредѣленіи суммъ, ассигнованныхъ для морскаго вѣдомства, на 1862 годъ.

По смѣтѣ 1862 года, морскому министерству было ассигно-

вано *девятнадцать милліоновъ р. с.*, кромѣ 1,613,307 руб. 49¼ к., внесенныхъ въ смѣту министерства финансовъ на расходы морскаго министерства, производившіеся чрезъ посредство этого министерства, и 675,000 р., отчисленныхъ на заготовленіе лѣсовъ на суммы министерства государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, общая сумма, предоставленная въ распоряженіе морскаго министерства на 1862 годъ, простиралась до *21,288,307 р. 49¼ к.* (*)

Назначенные по смѣтѣ 19 милліоновъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ (**):

	Руб.	Проц.
1) На содержаніе административныхъ учрежденій	1,631,847	8,6
2) На содержаніе учебныхъ заведеній . . .	448,463	2,4
3) На коммиссаріятскую и провіянтскую части	9,752,161	51,4
4) На кораблестроительныя надобности . .	5,441,816	28,6
5) На морскую артиллерію	359,667	1,8
6) На строительныя работы	1,128,845	6
7) На расходы по гидрографіи, ученые предметы и печатаніе . . .	188,805	1
8) На разнаго рода надобности	48,396	0,2
	19,000,000	100

Слѣдовательно, на содержаніе (№ 3), усиленіе (№ 4) и вооруженіе (№ 5) флота (какъ судовъ, такъ и личнаго состава) израсходовано 81% суммы общихъ расходовъ.

Севастопольскій обѣдъ 22-го февраля 1864 года.

Имѣя намѣреніе познакомить нашихъ читателей съ севастопольскимъ празднествомъ, которое ежегодно устраивается участниками и свидѣтелями славной обороны Севастополя, приводимъ, въ сокращеніи, описаніе „Севастопольскаго обѣда" 22-го февраля нынѣшняго года, помѣщенное въ „Русскомъ Инвалидѣ" (***). Мы увѣрены, что читатели наши, и особенно тѣ изъ нихъ, которые сами участвовали въ знаменитой оборонѣ, съ

(*) Менѣе суммы 1861 года на 2,428,106 руб. 50¾ коп.; на 1863 годъ было ассигновано по смѣтѣ 18,266,106 р.

(**) Копѣйки менѣе 50 отброшены, болѣе приняты за рубль.

(***) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 годъ, № 48. «Севастопольскій обѣдъ». N.

большимъ удовольствіемъ прочтутъ описаніе этого военнаго праздника славныхъ и незабвенныхъ *севастопольцевъ*.

Мысль о севастопольскихъ обѣдахъ—говоритъ авторъ—родилась, можно сказать, въ самомъ Севастополѣ. Тамъ, среди адскаго огня, не прерывавшагося ни на минуту въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, среди постоянныхъ ожиданій штурма, сходились ежедневно, за скудною трапезой, въ блиндажахъ, офицеры всѣхъ родовъ оружія: моряки, пѣхотинцы, инженеры, артиллеристы и кавалеристы. Каждый спѣшилъ передать своимъ товарищамъ разсказъ о событіяхъ дня; всѣ откровенно дѣлились между собою своими мыслями и впечатлѣніями; всѣхъ связывали въ одну тѣсную, родную семью общіе, усиленные, невозможные въ мирное время, труды, общая опасность и ежеминутная готовность къ честной и, прибавимъ, славной смерти... Далѣе авторъ указываетъ на торжественный обѣдъ, которымъ славный Охотскій полкъ праздновалъ свое шести-мѣсячное пребываніе на третьемъ бастіонѣ, и переходитъ къ празднествамъ, съ 1861 года ежегодно устраиваемымъ севастопольцами въ Петербургѣ.

„Въ началѣ 1861 года—говоритъ онъ—многими изъ севастопольцевъ, находившимися въ Петербургѣ, выражено было желаніе устраивать севастопольскія собранія въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, такъ, чтобы они не ограничивались тѣсными кружками знакомыхъ между собою лицъ, а были открыты *всѣмъ вообще участникамъ и свидѣтелямъ знаменитой обороны*. Рѣшено было собираться разъ въ годъ на торжественномъ обѣдѣ, 11-го февраля, въ годовщину славнаго для насъ начала контръ-апрошной войны на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи, когда храбрые волынцы и селенгинцы, подъ начальствомъ генерала Хрущова, отразили нападеніе французовъ на только-что заложенный нами Селенгинскій редутъ (въ 1855 году). Такія собранія состоялись въ 1861, 62 и 63 годахъ. Обѣдъ 1862 года удостоенъ былъ присутствіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, принимавшихъ, какъ извѣстно, участіе въ оборонѣ.

Всѣ эти собранія имѣли вполнѣ характеръ дружескихъ бесѣдъ.

Въ нынѣшнемъ году севастопольскій обѣдъ не могъ состояться 11-го февраля и былъ отложенъ на 22-е того же мѣсяца. По

примѣру прежнихъ лѣтъ, онъ былъ устроенъ въ Знаменской гостинницѣ. Всѣхъ гостей собралось 46 человѣкъ.

Къ общему сожалѣнію, получено было извѣстіе, что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ не можетъ, по болѣзни, принять участіе въ обѣдѣ.

Въ началѣ обѣда разговоръ былъ веденъ отдѣльными групами. По налитіи бокаловъ, генералъ-адъютантъ Философовъ, какъ старшій, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Считаемъ излишнимъ распространяться, съ какимъ неподдѣльнымъ горячимъ восторгомъ принятъ былъ севастопольцами этотъ дорогой для каждаго русскаго тостъ. Потомъ послѣдовалъ тостъ за здоровье всего Августѣйшаго Дома и за здоровье Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, какъ участниковъ обороны. При этомъ генералъ-адъютантъ Корфъ передалъ отъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича привѣтъ всѣмъ присутствующимъ на обѣдѣ и сожалѣніе его о невозможности принять участіе въ дружеской севастопольской бесѣдѣ.

Затѣмъ были провозглашены генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ тосты за здоровье храбраго защитника 4-го бастіона (Ѳ. М. Новосильскаго) и за здоровье генерала Хрулева. При имени Хрулева, столь славно и неразрывно связавшаго свое имя съ Севастополемъ, всѣ оставили свои мѣста и спѣшили чокнуться съ героемъ и выразить ему свое уваженіе. Потомъ были провозглашены генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ тосты за павшихъ героевъ, уцѣлѣвшихъ защитниковъ Севастополя и за храбрыхъ моряковъ. Въ эти минуты всеобщій энтузіазмъ достигъ высшей степени: всѣ какъ будто перенеслись мыслію на твердыни Севастополя; всѣ привѣтствовали и обнимали другъ друга; все общество приняло видъ родной дружеской семьи.

Въ это время генералъ-адъютантъ Зеленый (*) сказалъ слѣдующія слова, которыя, не будучи подготовленною рѣчью, прямо вылились изъ глубины души:

„Господа! Воспоминаніе о Севастополѣ, неразрывно связанное съ многими славными именами, такъ свѣжо въ нашей памяти и такъ живо въ нашихъ чувствахъ, что повторять эти

(*) Александръ Алексѣевичъ Зеленый, нынѣ генералъ-адъютантъ и министръ государственныхъ имуществъ, прибылъ въ Севастополь въ самый разгаръ осады и, командуя храбрымъ Тобольскимъ полкомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль принадлежалъ къ числу защитниковъ 4-го бастіона.

имена и совершенные ими подвиги нѣтъ никакой надобности. Я увѣренъ, что, и за сегодняшнею дружескою нашею трапезою, въ мысляхъ каждаго изъ насъ не только промелькнула та или другая личность изъ нашихъ героевъ или отстутствующихъ товарищей, но они олицетворились передъ нами и невольно сдѣлались нашими собесѣдниками; а потому я не буду говорить о прошедшемъ, а хочу сказать нѣсколько словъ о новой важной заслугѣ Эдуарда Ивановича Тотлебена—заслугѣ важной для насъ и для будущаго поколѣнія. До сего времени кровавая драма Севастополя оставалась въ области изустныхъ преданій, была достояніемъ молвы и, искажаясь, теряла свое значеніе, свой настоящій свѣтъ. Теперь, благодаря трудамъ Э. И. Тотлебена, она сдѣлалась уже достояніемъ исторіи, на страницы которой безпристрастно и вѣрно занесены всѣ подробности 11-ти-мѣсячной борьбы.

„Я считаю себя вправѣ предложить тостъ, въ которомъ мы всѣ единодушно выразимъ наши чувства Э. И. Тотлебену, какъ герою Севастополя и историку его славной защиты."

Слова эти, вѣрно выразившія мысль всѣхъ присутствовавшихъ севастопольцевъ, вызвали шумныя привѣтствія. Всѣ спѣшили заявить генералу Тотлебену свою признательность и полное уваженіе къ его труду. Тронутый до глубины души, генералъ Тотлебенъ благодарилъ всѣхъ отъ себя и отъ своихъ сотрудниковъ по *Описанію обороны Севастополя* и выразилъ, что такой лестный отзывъ объ этомъ сочиненіи самихъ севастопольцевъ дастъ ему и его сотрудникамъ силу заключить достойнымъ образомъ начатый трудъ.

Вслѣдъ затѣмъ, по общему желанію, рѣшено было послать телеграму Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, съ привѣтствіемъ всѣхъ присутствующихъ на обѣдѣ.

Потомъ всталъ генералъ-маіоръ Меньковъ (*) и сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Въ настоящую годовщину мы отодвинулись отъ славной эпохи севастопольскаго погрома на десять лѣтъ, на десятую долю вѣка, на разстояніе, съ котораго становится возможною историческая оцѣнка событій.

(*) Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Меньковъ, съ 15-го марта 1855 года до конца осады Севастополя, занимался составленіемъ журнала военныхъ дѣйствій

„Прошло десять лѣтъ со времени гигантской борьбы, но воспоминанія о событіяхъ свѣжи.

„Ряды соучастниковъ въ славной оборонѣ Севастополя съ каждымъ годомъ рѣдѣютъ, но память о доблестной защитѣ растетъ; она отразилась въ тѣхъ глубокихъ вопросахъ, которые породилъ Севастополь и за которыми слѣдовалъ рядъ преобразованій въ военныхъ и исключительно-*боевыхъ* силахъ государства.

„Памятникъ знаменитой борьбы воздвигается на прочныхъ историческихъ основахъ. Европа уразумѣла ихъ въ свѣжихъ событіяхъ 1863 года.

„Мы и наши братья, севастопольскіе обломки, уцѣлѣвшіе въ рядахъ арміи и флота, можемъ съ гордостію сказать: мы имѣемъ свое потомство, для насъ наступила исторія.

„Независимо отъ реформъ, совершенныхъ въ боевомъ строѣ государства, реформъ, краснорѣчиво говорящихъ о великомъ, знаменательномъ значеніи Севастополя, нынѣ мы имѣемъ свою исторію—исторію обороны Севастополя!

„Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, покрывшій себя боевою славою, отстаивая развалины Севастополя въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ — одиннадцати *лѣтъ жизни обычной*—совершилъ новый подвигъ въ честь знаменитой обороны Севастополя. Замѣчательный трудъ Эдуарда Ивановича: „Оборона Севастополя", для насъ, севастопольцевъ, дорогъ вдвойнѣ, какъ родной самобытный военно-историческій трудъ и какъ правдивая бытопись, въ которой отразились всѣ славные подвиги защитниковъ многострадальнаго града.

„Скажемъ же братское спасибо генералу Тотлебену и провозгласимъ тостъ за тѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ собратій нашихъ, доблестныя заслуги которыхъ сдѣлались достояніемъ исторіи обороны Севастополя."

Рѣчь эта была встрѣчена громкими заявленіями общаго одобренія и сочувствія. Особенное впечатлѣніе произвело на всѣхъ сдѣланное генераломъ Меньковымъ счастливое сближеніе знаменитой обороны съ недавними событіями 1863 года. Генералъ Тотлебенъ обнялъ генерала Менькова и выразилъ ему отъ себя и сотрудниковъ своихъ признательность за такую лестную оцѣнку ихъ труда.

Обѣдъ приходилъ къ концу; но не было конца тостамъ. Не ылъ забытъ никто изъ главныхъ дѣятелей обороны. Съ особ-

бенно-горячимъ сочувствіемъ были встрѣчены тосты за здоровье князя Александра Сергѣевича Меньшикова, князя Виктора Илларіоновича Васильчикова и генерала Хрущова. Съ глубокимъ уваженіемъ отнеслись къ памяти князя Михаила Дмитріевича Горчакова и павшихъ героевъ: Корнилова, Нахимова, Истомина, Соймонова, Тимофѣева и др. Въ это время рѣшено было послать привѣтственныя телеграмы графу Димитрію Ероѳеевичу Остенъ-Сакену и князю Васильчикову."

Въ заключеніе, вмѣстѣ съ авторомъ приведенной статьи, выразимъ наше желаніе, чтобы подобныя севастопольскія собранія не прекращались на самое отдаленное время, а память о славныхъ подвигахъ севастопольцевъ существовала бы вѣчно!

Пятидесятая годовщина вступленія въ Парижъ русскихъ войскъ 19-го марта 1814 года. (*)

18-го марта настоящаго года исполнилась пятидесятилѣтняя годовщина взятія Парижа, а 19-го—вступленія русскихъ войскъ въ столицу Франціи.

Безъ самохвальства, безъ хвастовства, намъ чуждаго, обращаемся мы къ эпохѣ славныхъ подвиговъ славной русской арміи, и съ благоговѣніемъ къ незабвенной памяти Благословеннаго, въ главѣ русскаго народа, русскаго войска, отстоявшаго независимость Россіи и Европы!

„Сохранимъ память времени—говоритъ нашъ извѣстный военный исторіографъ періода александровскихъ войнъ, М. И. Богдановичъ (**) — когда русскіе, стряхнувъ съ лица страны своей полумилліонное полчище двадцати народовъ, пришли чрезъ родныя пепелища къ Нѣману. Тамъ, на рубежѣ Германіи, явились они предвозвѣстниками независимости и спокойствія Европы, готовясь довершить паденіе врага общаго, но не хвалясь одержанными успѣхами. „*Не намъ, не намъ, а Имени твоему*",

(*) Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1863 годъ, № 10, въ «Русскомъ Военномъ Обозрѣніи», въ статьѣ «О пятидесятилѣтнихъ годовщинахъ славныхъ подвиговъ нашей арміи», мы уже имѣли случай упоминать о предстоящемъ юбилеѣ взятія Парижа (см. стр. 545).

(**) *М. И. Богдановичъ*, генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, авторъ извѣстныхъ военно-историческихъ трудовъ: «Отечественной войны 1812 года» и «Войны за независимость Германіи въ 1813 году». Въ настоящее время почтенный исторіографъ занимается составленіемъ описанія «Похода 1814 года во Францію и низложенія Наполеона I», глава изъ котораго была приведена въ «Военномъ Сборникѣ» 1864 года, № 1.

сказалъ Александръ и повторили его сподвижники, торжествуя побѣды при Кацбахѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ.

„Сохранимъ память времени—продолжаетъ авторъ — когда русскіе, по достиженіи береговъ Рейна, не почили на лаврахъ, но внесли оружіе въ предѣлы Франціи. Когда Меттернихъ, желая замедлить вступленіе союзниковъ за Рейнъ, предложилъ союзнымъ государямъ остаться во Фрейбургѣ, весьма удобномъ, по его мнѣнію, пунктѣ для пребыванія главныхъ квартиръ, императоръ Александръ рѣшительно выразилъ свое несогласіе, говоря: *Заставить Францію подписать миръ по сю сторону или по другую Рейна не есть одно и то же. Такое историческое обстоятельство стоитъ труда переѣхать съ одного мѣста на другое*". (*)

Рѣшено было перенести войну въ предѣлы Франціи, и въ концѣ декабря мѣсяца 1813 года союзныя войска перешли чрезъ Рейнъ. Сраженіе подъ *Ля-Ротьеромъ* (20-го января стар. ст.) ознаменовалось славною побѣдою союзныхъ войскъ надъ Наполеономъ.

„*Славнѣйшая побѣда одержана надъ Наполеономъ въ нѣдрахъ самой Франціи*—писалъ императоръ Александръ къ августѣйшей своей матери. — *Всѣ войска сражались съ отличною храбростію, хладнокровіемъ и порядкомъ. Потеря наша довольно умѣренна. Всѣ одушевлены чувствомъ, что съ Божіей помощію ничего невозможнаго нѣтъ.*"

Побѣда подъ Ля-Ротьеромъ сильно поколебала нравственный духъ арміи Наполеона и французскаго народа. Между тѣмъ, уже были открыты переговоры о мирѣ въ *Шатильонѣ*. Союзники требовали, чтобы Франція была ограничена предѣлами 1792 года. Наполеонъ хотя не прекращалъ переговоровъ, но, не рѣшаясь заключить миръ на предложенныхъ условіяхъ, дѣятельно готовился къ продолженію войны. Союзники двинулись впередъ. „Какъ бурныя волны — говоритъ авторъ помянутой статьи—устремились дружины русскихъ партизановъ на западъ Франціи. Сеславинъ (знаменитый партизанъ) хотѣлъ разрушить *Орлеанскій каналъ*, служащій для доставленія парижанамъ жизненныхъ припасовъ; но Александръ, щадя безоружныхъ враговъ, приказалъ сохранить каналъ въ цѣлости. Нѣсколько дней спустя, русскія войска, сражаясь подъ *Баръ-сюръ-Объ*, въ

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 62, статью М. И. Богдановича: «Годовщина 19-го марта 1814 года».

глазахъ сподвижника и друга ихъ государя, короля прусскаго, покрыли себя славою." (*)

О славномъ для нашего оружія *краонскомъ бою* (23-го февраля) мы имѣли случай упоминать въ прошломъ „Обозрѣніи" (**). Наконецъ, послѣ сраженія при *Арси* (8-го и 9-го марта), было рѣшено двинуться на *Парижъ*.

Во время наступленія союзныхъ войскъ къ Парижу русское оружіе покрылось новою славою, въ бою подъ *Феръ-Шампенуазомъ* (13-го марта), въ которомъ наша кавалерія одержала блистательную побѣду надъ упорно защищавшимися храбрыми каре французскихъ войскъ. Здѣсь императоръ Александръ снова проявилъ свое обычное великодушіе. Видя, что французскія каре, сплотившіяся въ густыя массы, гибнутъ подъ ударами русской кавалеріи, но не сдаются, онъ въѣхалъ въ непріятельское каре, прорванное стремительною атакою нашей конницы, и, на напоминаніе объ опасности, сказалъ: „*Хочу пощадить ихъ. Они сдадутся мнѣ скорѣе, нежели кому-либо другому*".

17-го марта союзныя войска подошли къ Парижу, а 18-го марта было рѣшено атаковать французскія войска, оборонявшія столицу. Французскія войска, оборонявшія Парижъ, состояли изъ корпусовъ Мармона и Мортье, прибывшихъ въ городъ только наканунѣ; кромѣ того къ составу гарнизона принадлежали баталіонные и эскадронные кадры гвардіи и арміи, войска національной стражи, волонтеры и проч., всего до 40,000 человѣкъ, изъ которыхъ постоянныхъ войскъ было не болѣе 25,000 человѣкъ. Для обороны городской ограды было употреблено, кромѣ полевой артиллеріи, около 80 орудій, прислугу которыхъ составляли инвалиды и воспитанники политехнической школы. Мармонъ командовалъ правымъ флангомъ, отъ р. Марны до Уркскаго канала, а Мортье принялъ на себя оборону Монмартрскихъ высотъ и вообще лѣваго фланга позиціи, отъ Уркскаго канала до Нельи. Національная стража, назначенная для защиты городской ограды, состояла подъ начальствомъ маршала Монсея. Всѣми вообще войсками, оборонявшими Парижъ, командовалъ братъ Наполеона Іосифъ. Со стороны союзниковъ численность войскъ простиралась слиш-

(*) Сраженіе подъ *Баръ-сюръ-Объ* происходило 15-го февраля.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1864 г., № 3, «Русское Военное Обозрѣніе», статью: «Памятникъ князю Воронцову».

комъ до 100,000 человѣкъ; но изъ этого числа было введено въ дѣло около половины въ концѣ сраженія подъ Парижемъ. По диспозиціи для атаки Парижа было назначено: корпусу Раевскаго, подкрѣпленному войсками Барклая-де-Толли, — атаковать *Бельвильскія* высоты (къ востоку отъ Парижа); на лѣвомъ флангѣ этихъ войскъ наслѣдному принцу Виртембергскому, поддержанному австрійскимъ корпусомъ Гіулая, — овладѣть мостами на р. Марнѣ (при Сэнъ-Морѣ и Шарантонѣ) и венсенскимъ лѣсомъ; правому флангу, войскамъ Блюхера—атаковать Монмартръ съ сѣвера.

Бой былъ весьма упорный; но, несмотря на мужественную оборону французскихъ войскъ, въ 4 часа пополудни союзники успѣли занять Бельвиль и Менильмонтанъ, и вслѣдъ затѣмъ открыли сильную канонаду по городскимъ предмѣстьямъ. Потерявъ надежду отстоять столицу Франціи, Іосифъ оставилъ Парижъ, уполномочивъ Мармона и Мортье заключить капитуляцію о сдачѣ города. Между тѣмъ, русскія войска, несмотря на упорную оборону французовъ, овладѣли *Монмартромъ*; союзники подвигались впередъ; страшный огонь союзной артиллеріи громилъ столицу Наполеона. Въ это время, императоръ Александръ, опасаясь излишняго кровопролитія, послалъ своего флигель-адъютанта, полковника М. Ѳ. Орлова, заключивъ лично данное ему наставленіе слѣдующими достопамятными словами: «*Ступайте. Разрѣшаю вамъ прекратить огонь вездѣ, гдѣ найдете нужнымъ. Вы можете, не подвергаясь никакой отвѣтственности, остановить самыя рѣшительныя атаки и даже побѣду, чтобы предупредить бѣдствія. Парижъ, лишенный своихъ защитниковъ и своего великаго полководца, не въ силахъ противиться. Я твердо убѣжденъ въ томъ. Но Богъ вручилъ мнѣ власть и побѣду лишь для того, чтобы я доставилъ міру тишину и спокойствіе. Постараемся достигнуть этой цѣли безъ боя; если же это невозможно, уступимъ необходимости и будемъ сражаться, потому что, волею или неволею, на штыкахъ или церемоніяльнымъ маршемъ, на развалинахъ или въ пышныхъ палатахъ, Европа должна имѣть ночлегъ въ Парижѣ*“ (*).

Капитуляція Парижа была подписана, и въ ночь съ 18-го на 19-е марта французскія войска очистили столицу.

По окончаніи сраженія подъ Парижемъ, заключившагося

(*) Подлинныя слова императора Александра I. См. статью М. И. Богдановича, «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 62.

сдачею города, войска расположились на бивуакахъ и получили приказаніе приготовиться къ парадному вступленію въ столицу Франціи (*). Тотчасъ по окончаніи боя, изъ города нахлынула въ лагерь войскъ толпа разнаго рода промышлениковъ и любопытныхъ, изъявлявшихъ радость по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій.

„Вся ночь—говоритъ очевидецъ—прошла въ шумныхъ приготовленіяхъ къ слѣдующему дню, и солдаты наши съ нетерпѣніемъ ожидали вступленія въ покоренную столицу Наполеона I. Утромъ 19-го марта гвардейскій и гренадерскій корпуса двинулись лѣвымъ флангомъ въ Парижъ, имѣя гренадерскій графа Аракчеева полкъ во главѣ колонны (**). Они потянулись съ музыкою и распущенными знаменами по улицѣ St.-Honoré къ Елисейскимъ полямъ. Здѣсь блаженныя памяти государь императоръ Александръ I и король прусскій пропустили войска церемоніяльнымъ маршемъ.

„Вступленіе войскъ было истинно тріумфальное. Все народонаселеніе толпилось на улицахъ, въ окнахъ домовъ и даже на крышахъ; со всѣхъ сторонъ раздавались радостныя привѣтствія; роялисты убрали окна цвѣтами и вывѣсили бѣлыя знамена....“

21-го марта французскій сенатъ учредилъ временное правительство, обнародовалъ низложеніе Наполеона и подалъ голосъ въ пользу возведенія на престолъ Франціи Людовика XVIII. Вскорѣ затѣмъ Наполеонъ I безусловно отрекся отъ престола, а 16-го мая былъ заключенъ парижскій миръ, въ силу котораго Франція была ограничена предѣлами 1792 года.

Извѣстіе о взятіи Парижа, по отсутствію желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, этихъ передовыхъ курьеровъ нынѣшняго времени, дошло до Россіи нескоро. Только 15-го апрѣля 1814 года праздновали въ С.-Петербургѣ взятіе Парижа (***). Въ этотъ день, утромъ въ 10 часовъ, были привезены съ церемоніей генералъ-адъютантомъ Павломъ Васильевичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ французскія знамена въ Казанскій соборъ.

(*) См. статью «Воспоминанія ветерана 1812—1815 годовъ о вступленіи россійскихъ войскъ въ Парижъ», отставнаго подполковника *Барушникевича*. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 60.

(**) Нынѣ Ростовскій гренадерскій полкъ.

(***) См. статью «Празднованіе въ Россіи взятія Парижа въ 1814 году». «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 63.

По совершеніи молебствія, была прочтена реляція о дѣлѣ при Монмартрѣ и о взятіи Парижа.

Выстрѣлы съ крѣпости, въ числѣ 151, возвѣстили жителямъ столицы о заключеніи церковнаго торжества. Вечеромъ, въ театрѣ даны были соотвѣтствующія представленія; городъ освѣщенъ блестящей иллюминацiей, среди которой красовались щиты и транспаранты съ вензелевымъ именемъ императора Александра I и съ аллегорическими изображеніями. Москва праздновала взятіе Парижа 25-го апрѣля.

Императоръ Александръ I прибылъ въ Петербургъ 13-го іюля 1814 года, въ понедѣльникъ, по утру въ 7 часовъ, и прежде всего заѣхалъ въ Казанскій соборъ. На слѣдующій день, 14-го іюля, былъ совершенъ торжественный праздникъ съ молебствіемъ о возвращеніи любимаго императора. 30-го іюля въ Петербургъ вступила гвардія, чрезъ тріумфальныя ворота, построенныя у самаго въѣзда въ столицу. Вскорѣ затѣмъ, въ день имянинъ Александра I, 30-го августа 1814 года, былъ объявленъ высочайшій манифестъ, которымъ устанавливалось духовное торжество 25-го декабря, въ воспоминаніе изгнанія непріятеля изъ предѣлъ отечества. „Сословія получили для ношенія на шеѣ знаки, увѣковѣчивавшіе событія отечественной войны. Изъ числа льготъ и милостей для народа, исчисленныхъ въ девятнадцати статьяхъ, слѣдуетъ упомянуть: освобожденіе мѣщанъ и поселянъ отъ рекрутскаго набора на этотъ годъ; сложеніе недоимокъ, освобожденіе отъ суда и заключенія за неважныя преступленія, съ облегченіемъ наказанія важныхъ преступниковъ; наконецъ, объявлено общее прощеніе всѣмъ, кто при нашествіи непріятеля оказался приставшимъ къ нему.“

Въ нынѣшнемъ году, 18-го и 19-го марта, исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени взятія Парижа и вступленія въ него русскихъ войскъ.

Переходимъ къ краткому описанію празднованія у насъ пятидесятой годовщины этого достопамятнаго для славы русскаго оружія событія (*).

Въ среду, 18-го марта, при Высочайшемъ дворѣ былъ данъ обѣдъ въ честь ветерановъ 1814 года, виновниковъ торжества. Къ обѣду были приглашены лица, имѣющія медаль 1814 года:

(*) Свѣдѣнія о торжествѣ 18-го и 19-го марта заимствованы нами изъ статей «Русскаго Инвалида» 1864 г., № 64.

136 человѣкъ генеральскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ военной (*) и гражданской службы, также отставныхъ, и 112 ветерановъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Парижемъ, изъ которыхъ *двое* находятся и теперь на службѣ (**). Обѣдъ происходилъ въ Александровскомъ залѣ Зимняго дворца, украшенномъ портретомъ блаженной памяти государя императора Александра I Благословеннаго и картинами сраженій изъ войнъ 1813 и 1814 годовъ (кульмскій бой, Феръ-Шампенуазъ, Монмартръ и проч.) Рядомъ съ Александровскимъ заломъ, въ портретной галереѣ, въ которой помѣщены портреты сподвижниковъ царствованія императора Александра I, обѣдали ветераны нижніе чины. Во время обѣда, Государь Императоръ, выразивъ ветеранамъ благодарность за ихъ вѣрную и доблестную службу отечеству, провозгласилъ тостъ „за здоровье храброй русской арміи!“ Послѣ громкаго „ура!“ и обычнаго туша, музыка исполнила маршъ, подъ звуки котораго войска наши вступали въ 1814 году въ Парижъ. Затѣмъ Его Величество изволилъ войти въ портретную галерею къ нижнимъ чинамъ; поблагодаривъ и ихъ за честную и вѣрную службу, Государь провозгласилъ тостъ „за здоровье ветерановъ!“ Слова эти сопровождались громкими и восторженными „ура!“ По окончаніи обѣда, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею обошли всѣхъ нижнихъ чиновъ-ветерановъ, собранныхъ въ Бѣломъ залѣ, при чемъ удостоили каж-

(*) Изъ служащихъ нынѣ военныхъ, на обѣдѣ присутствовало: 35 генераловъ, 4 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ и 4 унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеровъ, въ чинахъ арміи прапорщиковъ; всего 49 человѣкъ.

(**) Одинъ—боцманъ экипажа гвардіи Сергѣй *Бѣзинъ*, уроженецъ Петербургской губерніи; на службу вступилъ въ 1810 году изъ кантонистовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ экипажъ-гвардію. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—13—14 и 15 годовъ. Въ кампанію 1828 года, при взятіи кр. Варны, Бѣзинъ былъ на кораблѣ «Парижъ», на томъ самомъ, гдѣ находился императоръ Николай Павловичъ. Бѣзинъ имѣетъ медаль за взятіе Парижа, кульмскій крестъ, 7 золотыхъ и 3 простыхъ шеврона и золотую медаль «за усердіе» для ношенія на андреевской лентѣ на шеѣ, полученную имъ 9 іюля 1848 года. Другой—унтеръ-офицеръ Кавалергардскаго полка Иванъ *Дѣльный*, изъ экономическихъ крестьянъ Ярославской губерніи, вступилъ на службу рядовымъ въ Кавалергардскій полкъ въ 1812 году; по выслуженіи 22 лѣтъ, Дѣльный въ 1834 году уволенъ былъ отъ службы, а въ 1854 году поступилъ добровольно на вторичную службу, за что и награжденъ серебряною медалью, съ надписью «за усердіе», и шевраномъ изъ серебрянаго галуна; кромѣ того онъ имѣетъ: кульмскій крестъ, медаль за взятіе Парижа и медаль въ память войны 1853 — 56 годовъ. Дѣльный участвовалъ съ Кавалергардскимъ полкомъ въ походахъ и сраженіяхъ 1813—14 годовъ.

даго милостивыми словами. Затѣмъ, того же удостоились всѣ прочія лица, приглашенныя по случаю торжества.

На другой день, въ четвертокъ, 19-го марта, въ день торжественнаго вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ, происходилъ, въ высочайшемъ присутствіи Государя Императора, парадъ всѣмъ войскамъ гвардіи и прикомандированнымъ къ ней частямъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

На парадѣ находились: *пѣхота:* 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, лейбъ-гвардіи стрѣлковые баталіоны Его Величества и Императорской Фамиліи, лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ, гвардейскій экипажъ, учебный пѣхотный баталіонъ съ морскою ротою и временно прибывшая изъ Варшавы рота Московскаго гренадерскаго великаго герцога Фридриха Мекленбургскаго полка. *Кавалерія:* собственный Его Величества конвой, 1-я гвардейская кавалерійская дивизія, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій, уланскій и гусарскій полки, гвардейская резервная кавалерійская бригада, лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ и учебный кавалерійскій эскадронъ. *Артиллерія:* лейбъ-гвардіи 1-я и 2-я пѣшія артиллерійскія бригады, лейбъ-гвардіи батарейная, нарѣзная легкая № 1-го, облегченная № 2-го и донская конныя батареи, учебныя пѣшая и конная батареи, казачій конно-артиллерійскій дивизіонъ и гвардейскій подвижной паркъ. Всего въ строю находилось: 37½ баталіоновъ, 48 эскадроновъ и 12½ батарей (35,761 человѣкъ, со 100 орудіями).

Первоначально войска были построены густыми колоннами, въ двѣ линіи, фронтомъ къ адмиралтейству: пѣхота на Адмиралтейской и Дворцовой площадяхъ, лѣвѣе Александровской колонны; кавалерія на Исакіевской и Петровской площадяхъ; артиллерія—пѣшая вокругъ Исакіевскаго собора, конная — на Англійской набережной.

Парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество командиръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Въ часъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ выйти изъ Зимняго дворца и, сѣвъ на коня, объѣхалъ линіи, сопровождаемый Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, прочими членами Императорской Фамиліи и многочисленной свитой. Засимъ Его Императорское Величество, ставъ въ головѣ войскъ, повелъ ихъ церемоніяльнымъ маршемъ мимо памятника Алек-

сандра Благословеннаго, у подножія котораго были собраны ветераны 1814 года.

Отсалютовавъ памятнику славной эпохи русскаго оружія, Его Императорское Величество изволилъ остановиться правѣе колонны, мимо которой и прошли всѣ войска: пѣхота — побаталіонно, густыми колоннами, кавалерія — поэскадронно, и артиллерія—батареями, развернутыми фронтами.

Несмотря на то, что погода не совсѣмъ благопріятствовала военному торжеству, густыя толпы зрителей тѣснились на бульварѣ, на тротуарахъ и наполняли окна и балконы зданія главнаго штаба Какъ только войска очистили площадь, народъ бросился впередъ и, окруживъ густой толпой императорскую свиту, восторженными кликами привѣтствовалъ горячо любимаго Государя и долго не расходился даже тогда, когда Его Императорское Величество вошелъ во дворецъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ Большомъ театрѣ былъ данъ обычный *концертъ въ пользу инвалидовъ*.

Концерты эти, даваемые съ благотворительною цѣлію, всегда привлекаютъ многочисленную публику, но преимущественно военную. Настоящій концертъ имѣлъ особенно торжественный характеръ и по обстановкѣ, и по исполненію. Въ концертѣ принимали участіе 80 человѣкъ придворныхъ, 363 человѣка полковыхъ пѣвчихъ и 810 музыкантовъ гвардейскаго корпуса, всего 1,253 человѣка исполнителей. Концертомъ дирижировалъ капельмейстеръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса Дерфельдтъ. Исполненіе было превосходно.

Въ серединѣ вечера, когда публика замѣтила прибытіе въ театръ Государя Императора, скрывавшагося дотолѣ въ глубинѣ ложи, порядокъ, назначенный въ афишѣ для піесъ, былъ нарушенъ: публика потребовала народнаго гимна „Боже, Царя храни!“, который, по настоянію присутствовавшихъ, и былъ повтореиъ неоднократно, при громкихъ восторженныхъ „ура!“

Извѣстія съ Кавказа (*).

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ съ Кавказа, все пространство предгорій, по сѣверную сторону главнаго Кавказскаго хребта, и южный склонъ, отъ устій р. Кубани до

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 64.

бывшаго *Вельяминовскаго* укрѣпленія, совершенно свободно отъ непріязненнаго намъ населенія.

Племя *большихъ шапсуговъ*, за исключеніемъ той части его, которая переселена на Кубань, удалилось въ Турцію. Абадзехи, стѣсненные казачьими станицами, также не могли не выполнить данное ими обязательство очистить занятыя ими горныя трущобы. Въ продолженіе февраля они оставили свои аулы и всѣ до послѣдняго, съ семействами и имуществомъ, перешли на указанныя мѣста: одни для водворенія на Прикубанской плоскости, другія для переселенія въ Турцію. Въ концѣ февраля войска наши достигли устья Туапсе и заняли бывшее укрѣпленіе Вельяминовское, при чемъ всѣ племена, обитавшія отъ *Туапсе* до *Псезуапе*, безусловно покорились.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ многочисленныхъ народовъ западнаго Кавказа, только небольшое племя *убыховъ* (*) не признало русской власти; но очевидно, что, при всей своей воинственности, оно не можетъ задержать надолго неизбѣжный исходъ дѣла, такъ что теперь главная задача наша на Кавказѣ состоитъ въ колонизаціи русскимъ населеніемъ, очищенныхъ горцами, богатыхъ долинъ обоихъ скатовъ хребта.

Съ наступленіемъ весны, все это пространство будетъ занято казачьими станицами, мѣста для которыхъ уже большею частію избраны, и весь вопросъ колонизаціи будетъ заключаться только въ томъ, найдется ли достаточное число охотниковъ къ переселенію, для прочнаго водворенія русскаго элемента на восточныхъ берегахъ Чернаго моря. Но и въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ уже теперь, когда край только-что очищенъ отъ горцевъ, къ водворенію на черноморскомъ прибрежьи вызвалось до 400 семействъ отставныхъ матросовъ, которые и составятъ тамъ ядро будущаго промышленаго и мореходнаго населенія.

(*) О племени *убыховъ* вотъ что находимъ въ статьѣ г. *Венюкова*: «Краткое поясненіе къ этнографической картѣ сѣверозападнаго Кавказа» (см. «Записки Императорскаго русскаго географическаго общества» 1863 г., № 2): «*Убыхи*, особое племя, живущее на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря, между рѣками Шапсухо и Мздымтою. Мы знаемъ, что они раздѣляются на нѣсколько обществъ: *Вордане*, *Саше* и проч.; но имѣютъ ли эти подраздѣленія какой-нибудь этнографическій смыслъ—неизвѣстно, какъ неизвѣстна и численность убыховъ. Послѣднюю обыкновенно полагаютъ *въ 25,000 человѣкъ*». (См. стр. 90.) Такъ какъ населеніе сѣверозападнаго Кавказа авторъ полагаетъ въ 363,700 человѣкъ, то, слѣдовательно, племя убыховъ составляетъ всего съ небольшимъ $^1/_{15}$ часть.

Извѣстіе изъ Терской области о событіяхъ въ Чечнѣ (*)

Въ 3 № „Военнаго Сборника" (**), мы сообщили о событіяхъ, происходившихъ въ Чечнѣ въ началѣ нынѣшняго года. Нынѣ получены слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о вполнѣ благополучномъ исходѣ печальнаго волненія, возбужденнаго зикристами.

Пораженіе, понесенное 18-го января приверженцами Кунты (зикристы), и рѣшительный отказъ въ содѣйствіи, встрѣченный ими отъ всѣхъ жителей сосѣднихъ округовъ, принудили зикристовъ отказаться отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій и укрыться въ своихъ домахъ.

Командующій войсками Терской области приказалъ всѣмъ наибамъ и почетнѣйшимъ жителямъ Чечни явиться въ Грозную. На общемъ сборѣ, 26-го января, имъ было объявлено, что они, какъ стоящіе въ главѣ народа, должны первые способствовать къ возстановленію порядка, нарушеннаго зикристами; почему генералъ-лейтенантъ Лорисъ-Меликовъ возложилъ на нихъ арестовать всѣхъ распространителей зикры, а также зачинщиковъ и подстрекателей въ шалинскомъ дѣлѣ.

По совѣщаніи въ общемъ собраніи и на сходкахъ въ аулахъ, наибы и старшины положили: уничтожить совершенно въ Чечнѣ зикру и не допускать выполненія ея обрядовъ ни въ одномъ аулѣ, подъ опасеніемъ выдачи виновныхъ и ихъ родственниковъ правительству. Мусульманское духовенство, съ своей стороны, приняло всѣ мѣры къ изобличенію лжетолкованій новаго ученія, разъясненіемъ народу несогласій этого ученія съ началами исламизма. Для наблюденія же за поведеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ партіи зикры, почетнѣйшія фамиліи въ Чечнѣ обязались взаимною порукою не допускать ихъ приставать къ прежнему ученію и отвѣчать за всѣ ихъ дѣйствія.

По возвращеніи изъ Грозной въ свои аулы, наибы и старшины приступили къ арестованію виновныхъ. Изъ числа главныхъ векилей и послѣдователей Кунты, только трое укрываются еще до сихъ поръ; но семейства ихъ и родственники, въ числѣ 15 душъ, задержаны.

Такимъ образомъ, распространеніе вреднаго ученія, возбудившаго лѣтомъ прошедшаго года безпорядки въ Закатальскомъ

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 67.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1864 г., № 3, «Русское Военное Обозрѣніе» — «Послѣднія событія въ Чечнѣ», стр. 80.

округѣ и въ послѣднее время въ Чечнѣ, остановлено. Главные же виновники ихъ, Хаджи-Муртузъ, предводитель закатальскихъ мятежниковъ, и Шейхъ-Кунта, распространитель зикры въ Чечнѣ, вмѣстѣ съ своими ближайшими сподвижниками, находятся въ рукахъ правительства и преданы суду, какъ нарушители общественнаго спокойствія.

Чеченское населеніе, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, вполнѣ спокойно. Расположеніе умовъ въ сосѣднихъ округахъ какъ нельзя болѣе благопріятно. Даже хищническихъ происшествій въ области, за исключеніемъ одного случая воровства въ Самашкинской станицѣ, вовсе не было съ половины ноября.

Можно надѣяться, что безпорядки въ Чечнѣ не возобновятся; но, тѣмъ не менѣе, на всякій случай, кавказскимъ начальствомъ приняты всѣ мѣры, чтобы, въ случаѣ новыхъ безпорядковъ, подавить всякую попытку въ самомъ началѣ.

Извѣстія съ Сыръ-Дарьинской линіи (*).

Командиръ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса донесъ военному министру, что одна изъ коканскихъ шаекъ, высланныхъ изъ Туркестана для грабежа каравановъ, силою до 300 человѣкъ, обойдя Джулекъ, лѣвымъ берегомъ Сыръ-Дарьи, въ концѣ января явилась въ аулахъ подвластныхъ намъ киргизовъ, расположенныхъ близъ уроч. *Сары-Чеганакъ*, и, отнявъ у киргизовъ скотъ, двинулась обратно въ горы. Чтобы отрѣзать дорогу этой партіи, изъ форта Перовскій и Джулека были немедленно высланы отряды; но настигнуть ее на уроч. *Дарьялыкъ* удалось только передовому отряду, изъ 40 человѣкъ казаковъ и киргизовъ, подъ начальствомъ хорунжаго Раннева и султана Тайчика Кенисарина.

Замѣтивъ сравнительную многочисленность партіи, хорунжій Ранневъ спѣшилъ казаковъ и киргизовъ и, допустивъ коканцевъ на ружейный выстрѣлъ, открылъ по нимъ огонь. Послѣ трехъ-часовой перестрѣлки, коканцы, потерявъ много людей, бросились бѣжать въ разсыпную, оставивъ на мѣстѣ весь угнанный у киргизовъ скотъ.

Съ нашей стороны убиты: 1 казакъ и 1 киргизъ; ранено 1 казакъ и 2 киргиза (въ томъ числѣ султанъ Тайчикъ).

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 54.

Извѣстія изъ царства Польскаго.

Положеніе дѣлъ въ царствѣ Польскомъ значительно измѣнилось къ лучшему, несмотря на попытки коноводовъ революціоннаго движенія поддерживать тотъ гибельный порядокъ вещей, который столь бѣдственно отразился на благосостояніи края. Масса польскаго населенія, и прежде не принимавшая участія въ возстаніи и уже заявившая свою преданность престолу, теперь болѣе чѣмъ когда-либо поняла интересы и стремленія такъ называемаго „народоваго жонда". Заботы нашего правительства объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ показали имъ ясно: кто болѣе печется о насущныхъ выгодахъ народа — русское ли правительство, или самозванный „жондъ". Разрѣшеніе крестьянскаго вопроса въ царствѣ Польскомъ вполнѣ обнаружило непоколебимую преданность польскаго крестьянства къ своему императору и царю, и вмѣстѣ съ тѣмъ нанесло сильный ударъ революціонной партіи, еще, повидимому, надѣявшейся поддержать возстаніе посредствомъ одновременнаго дѣйствія на массу населенія льстивыми приманками, неисполнимыми обѣщаніями и страхомъ безчеловѣчнаго терора. Польскій народъ стряхнулъ съ себя косвенное вліяніе своихъ мнимыхъ благодѣтелей; отъ страха терора онъ охраненъ русскими войсками и своими сельскими караулами; приманки и обѣщанія не имѣютъ мѣста; польское крестьянство изъ жалкихъ пролетаріевъ, какими его сдѣлало нынѣ благодѣтельствующее (?!) шляхетство, благодаря державной волѣ монарха, превратилось въ свободныхъ землевладѣльцевъ. Мнимая свобода 1807 года, данная польскому крестьянству Наполеономъ 1, осуществлена въ дѣйствительности императоромъ Александромъ II.

Что же касается до дѣйствій правительства по прекращенію внутреннихъ безпорядковъ, возбужденныхъ польскимъ мятежемъ, то они по преимуществу ограничиваются военно-полицейскими мѣрами. Понятно, что въ взволнованномъ краѣ не можетъ установиться вдругъ полное спокойствіе. Оторванные отъ своихъ обычныхъ занятій, мятежники, опасающіеся возвратиться въ свои дома и подстрекаемые „народовымъ жондомъ", еще бродятъ въ нѣкоторыхъ частяхъ края; но это не болѣе, какъ партіи разбойниковъ и грабителей, дѣйствующихъ съ цѣлями своекорыстными, а не политическими. Всѣ же сторонники революціоннаго движенія бѣжали изъ царства Польскаго и по преимуществу со-

средоточились въ прусскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Галиціи. Объявленіе австрійскимъ правительствомъ Галиціи на военномъ положеніи заставило однако революціонеровъ оставить это убѣжище и искать болѣе надежнаго. Почти то же самое случилось и въ Познани, гдѣ обнаружившееся движеніе между мѣстнымъ польскимъ населеніемъ и выходцами встрѣтило сильныя мѣры со стороны прусскаго правительства. Теперь, судя по газетнымъ извѣстіямъ, польскіе революціонеры по преимуществу сосредоточились въ Румыніи (въ соединенныхъ Дунайскихъ Княжествахъ), избравъ главнымъ мѣстопребываніемъ Бухарестъ.

Между тѣмъ, границы царства Польскаго еще не оставлены въ покоѣ со стороны мятежниковъ, отчасти гнѣздящихся въ восточной Пруссіи.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Варшавы, въ ночь на 17-е марта, 150 мятежниковъ перешли черезъ границу при м. *Рыпинѣ* (Плоцкой губерніи), но, встрѣченные небольшимъ отрядомъ нашихъ войскъ, подъ командою Муромскаго полка поручика Полякова, были разбиты. То же самое повторилось при вторженіи шайки въ Млавскій уѣздъ, 19-го марта, которая разбита между м. *Жиромином* и *Кудсбургомъ*, отрядомъ подполковника Добровольскаго. Можно предположить, что подобныя вторженія еще повторятся; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что эти безразсудныя попытки только увеличатъ число жертвъ безумнаго предпріятія.

Въ прошломъ „Обозрѣніи", говоря о дѣйствіяхъ войскъ противъ мятежниковъ, мы упомянули вкратцѣ о шайкѣ, вторгнувшейся въ предѣлы Радомской губерніи и произведшей неудачное нападеніе на г. Опатовъ. Считаемъ не лишнимъ привести болѣе подробное описаніе о дѣйствіи нашихъ войскъ противъ этой шайки.

Въ первыхъ числахъ февраля, въ юговосточномъ углу Радомской губерніи, именно въ цисловскихъ, щеченскихъ, свентокшишскихъ и еленевскихъ лѣсахъ, скопилось нѣсколько мятежническихъ шаекъ, всего въ числѣ до 1,300 человѣкъ, частію перешедшихъ по льду чрезъ Вислу, изъ Галиціи, частію составившихся изъ отдѣльныхъ бродягъ, укрывавшихся до этой поры въ различныхъ лѣсныхъ трущобахъ южной части Радомской губерніи. Для уничтоженія и разсѣянія этого скопища, командующій войсками въ трехъ юговосточныхъ уѣздахъ Радомской губерніи, генералъ-маіоръ Ченгеры, предпринялъ на

10-е февраля одновременный со всѣхъ сторонъ обходъ названныхъ лѣсовъ. Съ этою цѣлію, 9-го февраля, нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ направлены были съ разныхъ сторонъ къ свентокшишскимъ горамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: съ сѣверной стороны, изъ мм. Радошице, Конске и Шидловце двигалась колонна полковника Нильсона; изъ Кѣльце по тому же направленію выступили двѣ колонны: одна подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Ченгеры, другая подъ командою маіора Шеміота, и, наконецъ, съ южной стороны, въ направленіи къ м. Цисову, двинуты были три колонны: изъ Енджіева—полковника Эрнрота, изъ Мѣхова—полковника Данилова, и изъ Хмѣльника—маіора Бентковскаго. Такимъ образомъ, разбойничій притонъ былъ обойденъ нашими войсками съ трехъ сторонъ; оставалась свободною только восточная сторона, т. е. дорога на Опатовъ.

9-го февраля, въ полдень, мятежники, узнавъ о движеніи противъ нихъ съ трехъ сторонъ нашихъ войскъ, поспѣшно снялись съ своего притона въ *цисовскихъ лѣсахъ* и потянулись по направленію къ *Опатову*. Въ 4 часа пополудни того же дня они произвели нападеніе на городъ, одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ. Дерзкая попытка эта обошлась имъ весьма дорого. Начальникъ нашего отряда, находившагося въ Опатовѣ (4 роты и команды: казачья, инвалидная и хлѣбопековъ Забалканскаго полка), маіоръ Буткевичъ, предувѣдомленный казачьимъ разъѣздомъ о приближеніи мятежниковъ, немедленно сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ отпору, и какъ только мятежники подошли къ городу, то были встрѣчены сильнымъ штуцернымъ огнемъ цѣпи, разсыпанной уже по окраинѣ мѣстечка. Всѣ, нѣсколько разъ повторившіяся затѣмъ, нападенія мятежниковъ на городъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ, и послѣ шести-часовой упорной схватки они вынуждены были искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ по направленію къ свентокшишскимъ горамъ. На мѣстѣ оставлено ими 60 убитыхъ и 20 раненыхъ; 15 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Кромѣ того, по донесенію войтовъ гминъ, въ окрестныхъ деревняхъ, по пути бѣгства разбитой шайки, оставлено 150 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Оружія взято 40 штуцеровъ. Въ нашемъ отрядѣ убитыхъ 12 и раненыхъ 39 рядовыхъ и 1 офицеръ.

Въ Опатовѣ сгорѣло 29 жилыхъ домовъ, 5 хлѣбныхъ са-

раевъ и баня, отъ пожара, который произвели нѣсколько мятежниковъ, воспользовавшихся темнотою и прорвавшихся, во время дѣла, въ еврейскую часть города.

Генералъ-маіоръ Ченгеры, получивъ, на разсвѣтѣ 10-го февраля свѣдѣніе о нападеніи на Опатовъ, приказалъ всѣмъ колоннамъ, бывшимъ въ движеніи, направляться къ этому пункту. Не доходя м. *Лагова*, отрядъ генерала Ченгеры встрѣтилъ часть шайки, въ числѣ до 300 человѣкъ, бѣжавшихъ отъ Опатова. Потерявъ въ происшедшей при этомъ стычкѣ 14 убитыхъ и 15 плѣнныхъ, шайка бросилась къ д. Маляцентовѣ, близъ которой, въ густомъ лѣсу, совершенно разсѣялась. Начальникъ ея Лада бѣжалъ при первомъ выстрѣлѣ. Преслѣдованіе бѣгущихъ по лѣсу продолжалъ маіоръ Шеміотъ.

Между тѣмъ, большая часть мятежниковъ, разбитыхъ подъ Опатовымъ, раздѣлилась на мелкія партіи и бѣжала лѣсами къ *Цисову*. Генералъ-маіоръ Ченгеры, увѣдомивъ объ этомъ всѣхъ начальниковъ отрядовъ, приказалъ ловить бѣгущихъ мятежниковъ. При этомъ, въ теченіе 10-го февраля, произошло нѣсколько небольшихъ одновременныхъ стычекъ, въ которыхъ взято до 300 плѣнныхъ. Лейбъ - гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка поручикъ Мандерштернъ захватилъ мятежническаго начальника Топора, котораго генералъ-маіоръ Ченгеры, по преданіи его полевому военному суду, конфирмовалъ подвергнуть смертной казни повѣшеніемъ въ г. Опатовѣ, на мѣстѣ сожженныхъ Топоромъ домовъ.

Вообще мятежники потеряли въ эти два дня не менѣе 600 человѣкъ, и всѣ шайки, бывшія въ лѣсахъ цисовскихъ, витославицкихъ, еленевскихъ и щечненскихъ, совершенно разсѣяны; вслѣдствіе чего генералъ-маіоръ Ченгеры направилъ всѣ отряды изъ цисовскихъ лѣсовъ въ другіе, какъ - то: родостовскіе, сташовскіе и опочинскіе, по осмотрѣ которыхъ, отряды возвратились къ 16-му числу на свои квартиры. Потеря наша въ эти дни заключалась всего въ одномъ раненомъ рядовомъ Смоленскаго полка.

По донесеніямъ, полученнымъ отъ отрядныхъ начальниковъ Радомскаго уѣзда, видно, что Боссакъ, съ шайкою въ 300—400 человѣкъ, бѣжалъ отъ Опатова чрезъ илженскіе и зволенскіе лѣса въ лѣсистую сѣверную часть Радомскаго уѣзда, гдѣ, близъ д. *Урсиновъ*, слѣдъ этой шайки открылъ Екатеринославскаго драгунскаго полка поручикъ Ассіевъ; къ нему направле-

ны для содѣйствія въ преслѣдованіи мятежниковъ по одной стрѣлковой ротѣ изъ Козеницъ и Зволеня. Для дѣйствія же противъ Боссака съ сѣверной стороны были назначены подвижная колонна свиты Его Величества генералъ-маіора графа Крейца и летучій отрядъ, высланный изъ Варшавы, полковника Кульгачева. Вскорѣ мятежники были совершенно разсѣяны и югъ Радомской губерніи очищенъ отъ мелкихъ мятежническихъ партій.

Въ прочихъ мѣстахъ царства Польскаго, за исключеніемъ незначительныхъ встрѣчъ съ разбойничьими партіями, другихъ дѣлъ не происходило. Для водворенія полнаго спокойствія въ краѣ, время отъ времени высылаются подвижныя колонны войскъ, которыя, поддерживая нравственный духъ мѣстнаго населенія, нерѣдко обнаруживаютъ значительные склады оружія и боевыхъ запасовъ, скрытыхъ въ разныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, къ начальникамъ этихъ отрядовъ весьма часто добровольно являются бродяги изъ остатковъ шаекъ, съ просьбою о помилованіи и съ изъявленіемъ безусловной покорности.

Некрологъ.

Генералъ отъ артиллеріи Дядинъ 1-й. (*)

Въ ночь съ 10-го на 11-е марта скончался въ С.-Петербургѣ, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, предсѣдатель главнаго военно-учебнаго и временнаго артиллерійскаго комитетовъ, генералъ отъ артиллеріи Алексѣй Васильевичъ Дядинъ 1-й, на 74 году отъ рожденія и на 59 году службы.

Долговременная и полезная дѣятельность Алексѣя Васильевича была посвящена исключительно военно-ученымъ трудамъ.

Вступивъ на службу, въ 1805 году, изъ 2-го кадетскаго корпуса фейерверкеромъ 1-го класса въ 10-й артиллерійскій полкъ, А. В. Дядинъ въ 1811 году, на 21 году отъ роду, былъ произведенъ въ прапорщики артиллеріи, въ 5-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1813 году прапорщикъ Дядинъ былъ назначенъ учителемъ артиллеріи въ состоявшую при инженерномъ департаментѣ школу, переименованную въ 1816 году въ главное инженерное училище. Въ этомъ званіи онъ оставался въ

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 58.

теченіе 33 лѣтъ, т. е. до 1846 года, когда, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ назначенъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ и членомъ учебнаго комитета при штабѣ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Въ прошломъ году А. В. Дядинъ былъ назначенъ предсѣдателемъ учрежденнаго при военномъ министерствѣ главнаго военно-учебнаго комитета.

Вмѣстѣ съ занятіями по военно-учебнымъ заведеніямъ, А. В. Дядинъ усердно трудился и для артиллеріи. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ началась еще въ 1831 году, вмѣстѣ съ назначеніемъ его управляющимъ дѣлами комитета по артиллерійской части. Съ того времени, до конца жизни, Алексѣй Васильевичъ неустанно работалъ въ скромной сферѣ ученой артиллерійской дѣятельности, съ 1841 года въ званіи члена, а съ 1847 года въ званіи предсѣдателя артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, въ 1859 году преобразованнаго во временной артиллерійскій комитетъ.

Дѣятельность Алексѣя Васильевича какъ по военно-учебной части, такъ и по артиллерійской была проникнута постоянною искреннею любовію къ избраннымъ занятіямъ, отличалась основательнымъ знаніемъ дѣла, внимательнымъ изученіемъ артиллерійскаго искусства и настойчивымъ стремленіемъ къ изысканію средствъ въ примѣненіи къ практикѣ теоретическихъ выводовъ артиллерійской науки.

Столь продолжительная дѣятельность добросовѣстнаго труженика артиллерійской науки не могла не оставить послѣ себя прочныхъ слѣдовъ: все настоящее поколѣніе нашихъ инженеровъ обязано свѣдѣніями по артиллеріи Алексѣю Васильевичу и имя его связано съ исторіею всѣхъ усовершенствованій русской артиллеріи за послѣднія 30 лѣтъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Занятіе австро-прусскими войсками Ютландіи. — Наступленіе пруссаковъ къ Фредериціи, а австрійцевъ къ Вейлю; описаніе Фредериціи; бомбардированіе этой крѣпости. — Дѣйствія противъ дюппельской позиціи; дѣла 17-го и 28-го марта. — Состояніе датской арміи и правительства; дѣйствія на морѣ. — Предположенная въ Лондонѣ конференція по шлезвигъ-голштинскому вопросу.—Военныя приготовленія Швеціи и Норвегіи; численность военныхъ силъ этихъ королевствъ.— Состояніе Итальянскаго и Балканскаго полуостровов. — Военныя приготовленія Молдавіи и Валахіи; протестъ противъ нихъ турецкаго правительства. — Тѣлесныя наказанія въ Англіи. — Новый военный журналъ въ Германіи, издаваемый подъ редакціею В. Рюстова.

Войны послѣдняго времени какъ-то особенно благопріятны для поддержанія пользы и значенія, даже необходимости крѣпостей. Дѣйствительно, если во времена Наполеона I участь цѣлыхъ государствъ и армій рѣшалась на поляхъ сраженій, крѣпости же постоянно обходились и на нихъ никто не обращалъ вниманія, то въ наше время видимъ совершенно противное. Во всѣхъ новѣйшихъ войнахъ оборона и атака крѣпостей играютъ чрезвычайно важную, можно сказать, первостепенную роль. Такъ дунайская кампанія 1853—1854 года почти вся сосредоточилась подъ Силистріей; крымская кампанія вся была лишь продолжительной обороной и осадой Севастополя; война англичанъ въ Индіи, послѣ немногихъ полевыхъ дѣйствій, обратилась въ осаду Дели; итальянская кампанія,

еслибъ была нѣсколько продолжительнѣе, кончилась бы осадою крѣпостей австрійскаго четвероугольника; кампанія въ средней и южной Италіи 1860 года увѣнчалась осадами Анконы и Гаэты. Въ Америкѣ война идетъ тою же дорогою: французамъ въ Мексикѣ приходится осаждать Пуэблу, сѣверо-американцамъ Уиксбургъ, Чарльстонъ, Мобиль; даже Уашингтонъ и Ричмондъ, главные опорные пункты сѣверянъ и южанъ, вполнѣ уподобляются новѣйшимъ обширнымъ крѣпостямъ — укрѣпленнымъ лагерямъ — и около нихъ вращаются всѣ военныя дѣйствія. Если таковъ былъ характеръ всѣхъ войнъ послѣдняго времени, происходившихъ между противниками болѣе или менѣе равносильными, то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ сохраниться и въ настоящей датско-германской распрѣ, гдѣ слабой Даніи приходится безъ союзниковъ дѣйствовать и держаться противъ двухъ великихъ европейскихъ державъ. Здѣсь-то болѣе всего выказываются необходимость и польза заранѣе подготовленныхъ крѣпостей, какъ опорныхъ пунктовъ для немногочисленной арміи, которая не въ состояніи держаться въ полѣ противъ значительно сильнѣйшаго противника. Если бы у датчанъ было достаточно силъ защищать даневеркскую позицію, то, по всей вѣроятности, военныя дѣйствія сосредоточились бы на этой знаменитой оборонительной линіи.

Но, не имѣя достаточныхъ силъ, датчане по необходимости должны были отступить и теперь всю оборону свою сосредоточили въ двухъ только пунктахъ: подъ Дюпелемъ и у Фредериціи, укрѣпленія которыхъ доставили имъ защиту противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля. Не будь у датчанъ этихъ двухъ опорныхъ пунктовъ, вся страна перешла бы во власть австро-прусской арміи, которая могла бы предписать Даніи условія мира. Теперь же положеніе дѣлъ иное: датчане сильны за своими укрѣпленіями и на довольно значительное время могутъ отдалить окончательную развязку. Конечно, великія германскія державы, пользуясь своимъ превосходствомъ силъ, могутъ и здѣсь пересилить Данію, тѣмъ не менѣе ихъ успѣхи остановлены и явилась возможность начать переговоры о мирномъ окончаніи распри.

Переговоры, дѣйствительно, уже начались, хотя и нельзя ожидать отъ нихъ благопріятныхъ результатовъ. Но прежде чѣмъ приступить къ указанію на начатые переговоры, посмо-

тримъ, на сколько самыя военныя дѣйствія подвинулись впередъ за послѣднее время.

Въ послѣднемъ нашемъ „Обозрѣніи“ мы сообщали, что прусскія войска вступили въ Ютландію и заняли одинъ изъ южныхъ городовъ этой области — Кольдингъ. Извѣстіе это взволновало всю Европу, такъ какъ занятіе Ютландіи показывало, что австро-пруссаки отступаютъ отъ объявленной ими въ Шлезвигѣ програмы, будто они занимаютъ это герцогство только въ видѣ залога, пока датское правительство исполнитъ свои обѣщанія 1852 года. Поэтому-то были даже извѣстія, что фельдмаршалъ Врангель получилъ приказаніе очистить Ютландію и что того требовало само австрійское правительство. Слухи не оправдались: первоначально вступленію союзныхъ войскъ въ Ютландію старались придать видъ случайности, почему и фельдмаршалъ Врангель донесъ королю слѣдующей оригинальной депешей: „Я не былъ въ состояніи остановить побѣдоносный азартъ войскъ вашего величества; они безъ приказанія перешли датскую границу, взяли Кольдингъ и заняли его; приказа къ отступленію я не давалъ. Мою голову кладу къ стопамъ вашего величества. — Врангель.“

На эту депешу король отвѣчалъ локонически: „Если храбрыя войска мои въ Кольдингѣ, такъ и оставьте ихъ тамъ. — Вильгельмъ.“

Однакожъ дальнѣйшее наступленіе во внутрь Ютландіи не было предпринимаемо, пока прусское правительство не убѣдило Австрію въ необходимости внесенія войны въ Ютландію. Съ этою цѣлію былъ посылаемъ въ Вѣну генералъ Мантейфель, которому и удалось склонить Австрію на поддержку прусской политики въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ.

Въ то же время было объявлено, что австро-прусскія войска вступаютъ въ Ютландію въ видѣ возмездія за германскія суда, захваченныя датчанами, и для того, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ залогъ за занимаемыя еще датчанами части Шлезвига.

Получивъ согласіе Австріи на занятіе Ютландіи, прусское правительство приказало фельдмаршалу Врангелю двинуться изъ Кольдинга далѣе на сѣверъ, стараясь овладѣть Фредериціей. Дѣйствія эти были возложены на фельдмаршалъ-лейтенанта Габленца, съ его австрійскимъ корпусомъ, которому въ

подкрѣпленіе была присоединена прусская сводная гвардейская дивизія генерала Мюльба.

Войска, въ первыхъ числахъ марта мѣсяца, сосредоточились къ югу отъ Кольдинга, между этимъ городомъ и Христіансфельдомъ; прусскій гвардейскій отрядъ занималъ Кольдингъ. Наступленіе начато было 8-го марта, двумя колоннами, изъ которыхъ правая, состоявшая изъ пруссаковъ, пошла къ Фредериціи, а лѣвая, изъ австрійцевъ, на Вейль.

Правая колонна встрѣтила датчанъ, занимавшихъ съ передовымъ отрядомъ сильную позицію у Гудсое; но это были только передовые наблюдательные посты датчанъ, занятые отъ 20-го полка, при которомъ не было ни одного орудія. Тѣмъ не менѣе пруссаки не рѣшились прямо атаковать непріятеля, оставили противъ его позиціи маіора Беерена съ однимъ баталіономъ, эскадрономъ гусаровъ и двумя орудіями; съ прочими же силами, т. е. съ 10 баталіонами, 2 эскадронами и 24 орудіями, генералъ Мюльбъ рѣшился двинуться, рано утромъ, по дорогѣ на Вейль, съ тѣмъ, чтобы, достигнувъ Альминда, повернуть вправо къ Фредериціи и обойти датскія войска, стоящія у Гудсое. Удивительные маневры съ 12,000-мъ отрядомъ, передъ непріятелемъ, который имѣлъ никакъ не болѣе 2,000 человѣкъ! Но посмотримъ, какіе результаты были достигнуты этимъ хитрымъ движеніемъ.

Направясь по дорогѣ на Вейль, генералъ Мюльбъ долженъ былъ спѣшить, чтобы успѣть достигнуть Альминда прежде, чѣмъ выступитъ на это же шоссе австрійская, лѣвая, колонна изъ Кольдинга. Онъ безпрерывно торопилъ войска въ слѣдованіи, что, при страшной грязи, образовавшейся вслѣдствіе шедшаго наканунѣ дождя, было крайне затруднительно. Наконецъ, въ седьмомъ часу, ему удалось достигнуть Альминда. Войска свернули на боковую дорогу, очистили шоссе, но до того были утомлены, что имъ надлежало дать двухчасовой отдыхъ. Наконецъ войска отдохнули и двинулись впередъ по направленію къ Фредериціи, но и здѣсь, у Хойрупъ-Круга, встрѣтили датскій постъ, стоявшій за плотиной. Немедленно два баталіона, съ двумя орудіями, были выдвинуты впередъ. Стрѣлки разсыпались, ротныя колонны двинулись впередъ; однако датчане почти не держались и, послѣ незначительной перестрѣлки, отступили. Пруссакамъ удалось настичь ихъ только у Хейзе-Круга, на пересѣченіи разныхъ дорогъ, ведущихъ къ

Фредериціи, гдѣ датчане хотѣли задержать наступающаго, съ тѣмъ, чтобы дать возможность отступить всѣмъ своимъ постамъ. Но натискъ превосходныхъ силъ пруссаковъ и здѣсь принудилъ ихъ къ отступленію, и пруссакамъ удалось отрѣзать одну роту датскаго 20-го полка, припереть ее къ морю и заставить положить оружіе. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ потери убитыми и ранеными съ обѣихъ сторонъ были весьма незначительны; но датчане потеряли около 150 человѣкъ плѣнными.

Что же касается до лѣвой колонны, находившейся подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Габленца, то она состояла изъ четырехъ австрійскихъ пѣшихъ бригадъ, одной прусской кавалерійской и одной австрійской. Въ первый день своего движенія она не встрѣчала непріятеля; 9-го марта передовой австрійскій эскадронъ наткнулся на датчанъ и, вслѣдствіе своей оплошности, потерпѣлъ совершенное пораженіе; командиръ его, графъ Чернинъ, покрытый ранами, взятъ въ плѣнъ.

Часу во второмъ пополудни и главныя силы лѣвой колонны встрѣтили датчанъ, занимавшихъ лѣсъ къ югу отъ Вейля, съ тремя полками пѣхоты, двумя полками кавалеріи и 12 орудіями, подъ начальствомъ генерала Хегерманъ-Линдеркрона. Но австрійцы не стали заниматься хитрыми маневрами да обходами: головные баталіоны бригады Ностица прямо развернулись, пошли въ атаку и выбили датчанъ изъ лѣсу. Послѣдніе держались еще въ самомъ городѣ Вейлѣ, но, тѣснимые бригадою Ностица съ фронта и обойденные бригадою Гондрекура, къ шести часамъ очистили городъ и отступили къ Хорзенсу. 11-го марта австрійцы безъ боя заняли и этотъ послѣдній городъ, а датская пѣхота генерала Хегермана на судахъ переправилась на островъ Фіонію, и только незначительная часть ея, вмѣстѣ съ кавалеріей, отступила въ самую сѣверную часть Ютландіи, къ Выборгу.

Потери въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся болѣе четырехъ часовъ, были довольно значительны съ обѣихъ сторонъ и простирались до 200 человѣкъ выбывшими изъ строя; кромѣ того датчане, при оставленіи города, потеряли почти столько же плѣнными.

Занявши Вейль и Хорзенсъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Габленцъ оставилъ, здѣсь всю кавалерію и бригады Гондрекура и Дормуса, а бригады Томаса и Ностица направилъ къ Фре-

дерицiи, для поддержанія прусской гвардейской дивизiи въ обложенiи этой крѣпости.

Такимъ образомъ, послѣ этихъ дѣйствій, происходившихъ въ первыхъ числахъ марта, всѣ датскія войска, за исключеніемъ незначительной части ихъ, занимавшей сѣверную Ютландію, сосредоточились на островахъ, преимущественно же на Фіоніи, имѣющей сообщеніе съ Фредерицiей, и на островѣ Альзенѣ, служащемъ какъ бы плацдармомъ для дюпельской позицiи. Около этихъ двухъ укрѣпленій и сосредоточиваются въ настоящее время всѣ военныя дѣйствія.

Приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Фредерицiи, заимствованныя изъ писемъ спеціяльнаго кореспондента газеты „Times", состоящаго при датской арміи.

Фредерицiя, какъ извѣстно, лежитъ у пролива Малый Бельтъ, отдѣляющаго островъ Фіонію отъ Ютландiи и Шлезвига. Здѣсь проливъ имѣетъ до 2,000 и болѣе футовъ ширины; онъ глубокъ и теченіе въ немъ весьма быстрое. Сообщеніе крѣпости съ Фіоніей поддерживается посредствомъ пароходовъ. „Фредерицiя — говоритъ названный кореспондентъ — была основана въ XVII столѣтiи датскимъ королемъ Фридрихомъ III, мечтавшимъ устроить на Маломъ Бельтѣ новый Константинополь съ своимъ Золотымъ Рогомъ и сдѣлать его центральнымъ городомъ своего королевства, перенеся туда и столицу. Мѣсто было выбрано удачно; но, располагая новый городъ у широкаго пролива, на границѣ Ютландiи, забыли о сѣверной зимѣ. Фредерицiя, подобно Уашингтону, Карлсруэ и Гаагѣ, осталась памятникомъ безсилія власти заставить селиться своихъ подданныхъ въ извѣстномъ мѣстѣ и доказательствомъ, что города *родятся*, а *не дѣлаются*.

„Городъ пустъ до крайности; его не оживляютъ даже теперь тысячи въ немъ расположенныхъ солдатъ. Въ качествѣ города *сдѣланнаго*, Фредерицiя отличается правильнымъ и прямоугольнымъ расположеніемъ улицъ. Половина кварталовъ не застроена, дома низки и жалки сравнительно съ великолѣпной шириной дурно-вымощенныхъ улицъ. Большая часть мѣстности занята полями, садами и даже лѣсомъ. Вы сказали бы, что половина домовъ бѣжала изъ города, а остальные страдаютъ чахоткою."

„Не удавшись какъ городъ, Фредерицiя однако сохранила свою важность какъ крѣпость. Здѣсь и въ Дюпелѣ датчане, въ 1848 году, заставили военное счастіе перейти на свою сторону;

отсюда начались ихъ побѣды надъ вторгнувшимся непріятелемъ. При всей своей жалкой наружности, Фредериція пользуется репутаціей дѣвственнаго города. Непріятель разбился объ ея стѣны; можетъ быть, и нынѣ повторится то же самое."

„Я уже разъ описывалъ положеніе Фредериціи и боюсь впасть въ повторенія. Крѣпость была основана въ то время, когда слова „городъ" и „крѣпость" значили одно и то же и когда государи, стремившіеся создать великолѣпный городъ, окружали его укрѣпленными стѣнами. Городъ расположенъ равностороннимъ треугольникомъ; двѣ стороны примыкаютъ къ морю, третья обращена на сушу и представляетъ непрерывный рядъ укрѣпленій, вооруженный, какъ говорятъ, 200 орудіями; на углу, выдающемся въ море, расположенъ такъ называемый замокъ, т. е. нѣчто въ родѣ цитадели. Тутъ находятся арсеналъ и бараки, и тутъ же возвышается сильная батарея, командующая проливомъ. Впрочемъ, вся цитадель не болѣе какъ масса недоконченныхъ земляныхъ построекъ, исключая одной батареи, обстрѣливающей берегъ. Берега укрѣплены отлично, самые бастіоны—земляныя сооруженія необыкновенной прочности и вооружены огромными орудіями. На сколько я могу судить съ перваго взгляда, всѣ оборонительныя средства сосредоточены въ восточной сторонѣ крѣпости, потому что она оказалась въ 1849 году самою слабою. Кромѣ линіи бастіоновъ, батарей, траншей и палисадовъ, разсчитанныхъ такъ, чтобы можно было оспаривать у непріятеля каждый футъ земли до самой цитадели, датчане устроили на берегу укрѣпленный лагерь, фланкированный съ береговой стороны пятью бастіонами. Въ 1849 году нѣмцы пробрались по берегу до учебнаго плаца датчанъ, заняли его, построили тамъ свои траншеи и направили свои батареи на Зундъ, сильно мѣшая свободному сообщенію моремъ. Чтобы нынѣ не повторилось что-нибудь подобное, датчане укрѣпили берега. Съ двухъ другихъ сторонъ къ Фредериціи подойти гораздо труднѣе, потому что мѣстность перерѣзана глубокими оврагами и болотами. На западной сторонѣ прорытъ ровъ, изъ котораго можно производить искусственныя наводненія.

„Несмотря на болотистую почву, нѣмцы въ 1849 году, пользуясь лѣтнею засухой, подошли очень близко къ городу. Фредериціи грозила явная опасность; но датчане, почерпнувъ новое мужество въ отчаяніи, сдѣлали свою знаменитую

вылазку и не только отбросили осаждающихъ отъ города, но и одержали еще памятную побѣду 6-го іюля, имѣвшую такое сильное вліяніе на исходъ всей войны. Хотя и теперь погода не благопріятствуетъ осаждающимъ, однако датчане приняли всевозможныя мѣры, чтобъ не допустить ихъ близко къ городу. Они далеко выдвинули свои передовыя укрѣпленія.“

Подойдя къ Фредериціи, прусская гвардія и австрійцы въ тотъ же день бросили нѣсколько десятковъ гранатъ въ крѣпость и затѣмъ отошли, какъ бы выжидая, не выйдутъ ли датчане въ поле. Конечно, этого не случилось, и союзники, потерявъ напрасно цѣлыхъ пять дней, приступили наконецъ къ устройству батарей для бомбардированія Фредериціи. Самое бомбардированіе продолжалось три дня, съ 21-го по 23-е марта, сожгло нѣсколько домовъ въ крѣпости, но не причинило никакого особеннаго поврежденія укрѣпленіямъ, почему и было прекращено. Что побудило нѣмцевъ прибѣгнуть къ бомбардированію, неизвѣстно, но кажется, что они только пытались, не удастся ли какъ-нибудь, безъ особеннаго труда, овладѣть Фредериціей. Даже при бомбардировкѣ у нихъ, повидимому, не было тяжелыхъ орудій, а были только одни полевыя, и то не болѣе 48 орудій. Отчасти это и понятно, по трудности перевозки тяжелыхъ орудій по дорогамъ, совершенно испорченнымъ вслѣдствіе оттепели и дождей. Какъ бы то ни было, но послѣ бомбардировки австрійцы отошли отъ крѣпости, заняли города Эвристо и Стаутструпъ, лежащіе въ двухъ миляхъ отъ бастіоновъ Фредериціи, и, кажется, намѣрены ограничиваться обложеніемъ ея. Прусская же гвардія отошла отъ Фредериціи въ окрестности Кольдинга.

Нѣсколько успѣшнѣе были дѣйствія союзниковъ подъ Дюпелемъ, хотя и здѣсь они отличаются необыкновенной медленностію и осторожностію, отчасти вызываемыми дурнымъ состояніемъ погоды, а еще болѣе опасеніемъ потерпѣть неудачу.

Осада Дюпеля, какъ мы говорили уже въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, возложена на прусскія войска, состоящія подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла. Цѣлый мѣсяцъ (съ 10-го февраля по 13-е марта) проведенъ былъ въ приготовленіяхъ къ осадѣ, въ незначительныхъ стычкахъ на аванпостахъ и въ рекогносцировкахъ дюпельской позиціи. Время это было наиболѣе необходимо для подвоза осаднаго и инженернаго парковъ, заготовленія матеріяловъ для работъ и для устройства

береговыхъ батарей, которыя бы защищали расположеніе осаднаго корпуса отъ нападеній со стороны Фленсбургскаго залива. Въ особенности затруднительна была доставка къ прусскимъ войскамъ тяжелыхъ осадныхъ орудій и снарядовъ къ нимъ. До Фленсбурга все это доставлялось очень удобно по желѣзной дорогѣ, но затѣмъ отъ этого города до Гравенштейна, гдѣ расположена главная квартира осаднаго корпуса, оставалось еще около 25 верстъ самой дурной и испорченной дождями и оттепелью дороги. Перевозка орудій до Гравенштейна представляла необычайныя трудности: подъ 24-фунт. орудія приходилось впрягать по двадцати и болѣе лошадей, и онѣ едва въ состояніи были вытаскивать орудія изъ грязи. Затѣмъ отъ Гравенштейна до передовыхъ позицій, гдѣ устраивались батареи, оставалось еще около 15 верстъ; тоже самой дурной дороги. Все это достаточно свидѣтельствуетъ о тѣхъ трудностяхъ, какія пришлось преодолѣвать пруссакамъ, прежде чѣмъ они могли открыть огонь изъ своихъ батарей по дюпельскимъ укрѣпленіямъ.

Главное вниманіе они обратили, какъ кажется, на лѣвый флангъ дюпельской позиціи, противъ котораго и устройство батарей и доставка къ нимъ всего необходимаго наиболѣе удобны. Надо замѣтить, что Зундевитскій полуостровъ, на юго-восточномъ концѣ котораго находится дюпельская позиція, омывается водами Альзенскаго пролива и Фленсбургскаго залива. Послѣдній врѣзывается въ полуостровъ съ южной стороны многими развѣтвленіями, изъ которыхъ наиболѣе значительны бухты Нюбельская и Венингбундская. Дорога изъ Гравенштейна къ Дюпелю огибаетъ полукругомъ первую и потомъ, не доходя Дюпеля, примыкаетъ къ Венингбундской бухтѣ. Дорога эта слишкомъ кружная, почему пруссаки устроили мостъ черезъ Нюбельскую бухту у Экензунде, чрезъ что сокращается на половину сообщеніе ихъ главной квартиры съ передовыми позиціями. Въ направленіи отъ Экензунде къ Дюпелю они и ведутъ главныя свои работы. При этомъ ими пріобрѣтается еще та важная выгода, что съ батарей, построенныхъ восточнѣе Экензунда, на берегу уже Венингбундской бухты, они могутъ не только анфилировать лѣвый флангъ дюпельской позиціи, но даже поражать тылъ ея. Здѣсь построили пруссаки первыя наиболѣе важныя батареи, которыя, по имени близълежащей деревни, называются обыкновенно брогерскими бата-

реями. Онѣ и были готовы прежде другихъ, и съ нихъ, 13-го марта, открыть огонь по датскимъ укрѣпленіямъ.

Къ сожалѣнію, ни число этихъ батарей, ни число орудій на нихъ, ни, наконецъ, самый калибръ орудій неизвѣстны, такъ какъ всѣ показанія крайне разнорѣчивы. Изъ всѣхъ показаній можно видѣть только, что прусскія батареи вооружены самыми большими калибрами, имѣющими такую дальность, что поражаютъ датчанъ, находясь сами внѣ огня старыхъ датскихъ орудій.

„Дюпельскіе бастіоны — говоритъ кореспондентъ газеты „Times“ — построены инженерами, не знакомыми съ новѣйшими изобрѣтеніями и разсчитывавшими разстоянія на дальность полета снарядовъ прежнихъ калибровъ. Брогерскій полуостровъ остался не укрѣпленнымъ, какъ мѣстность, слишкомъ удаленная отъ укрѣпленій. Представьте себѣ удивленіе датчанъ, когда они увидѣли, что прусскія 24-фунт. орудія стрѣляютъ оттуда не только чрезъ всю Венингбундскую бухту, но и чрезъ линію бастіоновъ, и достигаютъ даже бастіона № 10, находящагося на разстояніи трехъ англійскихъ миль (около $4^1/_2$ верстъ) отъ мѣста стѣльбы. Представьте себѣ, что около 200 снарядовъ, брошенныхъ на бастіонъ № 5, всѣ произвели свое дѣйствіе (многіе пробили блокгаузъ, но не имѣли вреднаго дѣйствія, потому что онъ былъ оставленъ). Стрѣльба производилась съ мѣткостію, съ которой нѣтъ никакой возможности соперничать старой датской артиллеріи.“

Несмотря однако на то, что пруссаки выпускаютъ въ день отъ 200 до 500 снарядовъ, въ первые десять дней бомбардировки, по словамъ кореспондента, вредъ, нанесенный датскимъ бастіонамъ, былъ самый незначительный, и даже потеря въ людяхъ невелика.

„Прусская канонада—говоритъ тотъ же кореспондетъ, въ письмѣ своемъ отъ 20-го марта—продолжается ежедневно и съ такою регулярностію, что мы крайне удивились бы, еслибъ она вдругъ прекратилась. Програма дѣйствій одного дня буквально повторяется на другой. Болѣе или менѣе она состоитъ въ слѣдующемъ. Рано утромъ пруссаки стрѣляютъ изъ двухъ или трехъ самыхъ большихъ своихъ пушекъ—это нѣчто въ родѣ утренней зори—а затѣмъ артиллеристы спокойно закуриваютъ трубочки и начинаютъ варить свой утренній кофе. Въ десять часовъ пруссаки серьезно принимаются за дѣло. Настаетъ ми-

нута разбудить прибрежное эхо и заставить дрожать... стекла во всѣхъ нашихъ окнахъ. Начинается пальба, по три выстрѣла каждыя пять минутъ. Воздухъ съ самаго начала бомбардировки необыкновенно чистъ. По ночамъ еще сильно морозитъ, но днемъ солнце уже печетъ. Необыкновенное затишье послѣдовало за сильными вѣтрами, надоѣдавшими намъ еще четыре дня назадъ. Громко раздаются выстрѣлы въ тихомъ воздухѣ. Сзади, въ поляхъ, въ лѣсу, на морѣ—вездѣ тишина. Слышно пѣніе птицъ, хотя еще нигдѣ не появилась зелень. Наступаетъ великолѣпная сѣверная весна. И посреди этой спокойной, нѣжащей душу обстановки вдругъ появятся со стороны Брогера клубы дыма, потомъ раздается выстрѣлъ, и за нимъ слышится жужжаніе ядра или болѣе густой звукъ полета бомбы, вовсе не нарушающіе прелести окружающей насъ картины. Мы смотримъ, слушаемъ и любуемся.

„Солнце достигаетъ меридіана, и пруссаки перестаютъ стрѣлять. Они обѣдаютъ. Все стихаетъ. Въ это время пальба идетъ медленно: канониры видимо лѣнятся.“

Однообразіе бомбардировки нарушается повременамъ небольшими анвапостными стычками въ центрѣ и на правомъ флангѣ позиціи датчанъ. Между всѣми этими дѣлами наибольшую важность имѣли только происходившія 17-го и 28-го марта.

Надо замѣтить, что селеніе Дюпель лежитъ почти противъ самаго центра датской позиціи и растянуто по дорогѣ, перпендикулярной къ фронту позиціи; оно состоитъ изъ двухъ частей: Вестеръ-Дюпеля и Остеръ-Дюпеля (т. е. западнаго и восточнаго); послѣдній кончается въ разстояніи около версты отъ датскихъ укрѣпленій. Затѣмъ далѣе къ правому флангу позиціи, почти въ такомъ же разстояніи отъ укрѣпленій, лежитъ небольшая Роксбюльская роща, а между ею и Дюпелемъ высота Авнбіергская. Для датчанъ пункты эти чрезвычайно важны, какъ передовые, удаляющіе непріятеля отъ главной позиціи; почему они и употребляли всѣ усилія для удержанія ихъ въ своей власти. Съ своей стороны и пруссаки неоднократно пытались овладѣть ими. Это удалось имъ наконецъ въ дѣлѣ 17-го марта. Три прусскія бригады (Гебена, Редера и Конштейна), слѣдовательно около 10—12,000 пѣхоты, атаковали Дюпель и Роксбюль и послѣ упорнаго боя взяли Вестеръ и Остеръ-Дюпель и Авнбіергскую высоту. Датчане

имѣли въ этомъ дѣлѣ всего четыре полка (4-й, 5-й, 7-й и 8-й); слѣдовательно, силы ихъ были почти на половину слабѣе прусскихъ. Потеря Авнбіерга чрезвычайно важна для датчанъ: владѣя этой высотой, пруссаки имѣютъ возможность съ самаго близкаго разстоянія поражать дюпельскія укрѣпленія, что, при превосходствѣ ихъ артиллеріи, можетъ быть крайне гибельно для датчанъ. Поэтому-то послѣдніе употребляли всѣ усилія для возвращенія авнбіергской позиціи: они три раза ходили въ атаку, но всѣ три раза были отражены пруссаками, которые, по собственному сознанію датчанъ, дрались очень храбро.

Послѣ дѣла 17-го марта, пруссакамъ удалось окончательно утвердиться на Авнбіергскихъ высотахъ, и 20-го числа они уже открыли съ нихъ огонь, но еще изъ полевыхъ орудій. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь они устроили тамъ и батарею, вооруженную осадными орудіями, хотя объ этомъ и нѣтъ еще положительныхъ извѣстій. Надо полагать, что самое дѣло 28-го марта было предпринято ими вслѣдствіе удачнаго дѣйствія батарей на Авнбіергѣ.

О дѣлѣ 28-го марта нѣтъ еще подробностей. Вѣроятно, со стороны пруссаковъ это была попытка къ штурму. Прусскія газеты сообщаютъ, весьма глухо, что хотѣли подвинуть аванпосты на 300 шаговъ ближе къ датскимъ укрѣпленіямъ, но что войска слишкомъ увлеклись впередъ и попали въ засаду. Если бы это было дѣйствительно такъ, то чѣмъ объяснить, что въ этомъ дѣлѣ было цѣлыхъ три прусскихъ полка на одномъ пунктѣ, что атаки ихъ были трижды возобновляемы? Въ головѣ колонны шелъ отрядъ саперовъ, который датчанамъ удалось захватить. Наконецъ, день и время, выбранные для этой операціи, наводятъ сомнѣніе: это былъ второй день Пасхи, годовщина шлезвигскаго сраженія, и самый ранній часъ утра, именно три часа пополуночи. Все это наводитъ сильное сомнѣніе и заставляетъ считать дѣло вполнѣ неудачнымъ для пруссаковъ, въ чемъ, впрочемъ, они сами оффиціяльно сознаются, объясняя весьма кратко, что войска понесли значительныя потери и заняли прежнія свои позиціи.

Вообще за послѣднее время извѣстія съ театра войны весьма скудны: австрійцы и пруссаки рѣшительно не допускаютъ въ свои войска иностранныхъ кореспондентовъ, и нѣмецкія газеты по необходимости перепечатываютъ всѣ военныя извѣстія изъ датскихъ газетъ. По послѣднимъ же извѣстіямъ, и дат-

чане намѣреваются не допускать газетныхъ кореспондентовъ при своихъ войскахъ. А, между тѣмъ, приближается именно тотъ періодъ войны, который представляетъ наиболѣе интереса, потому что онъ долженъ заключать въ себѣ наиболѣе рѣшительныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Для обѣихъ сторонъ война становится тягостною; но, какъ кажется, энергія противниковъ не ослабѣваетъ. Прусское правительство безпрестанно шлетъ новыя подкрѣпленія на театръ войны. По самымъ умѣреннымъ показаніямъ, численность австро-прусскихъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Даніи, въ концѣ марта мѣсяца простиралась до 90,000 человѣкъ. Сверхъ того осада Дюпеля требуетъ подвоза громадныхъ матеріяльныхъ средствъ, такъ какъ число выстрѣловъ, ежедневно дѣлаемыхъ пруссаками, весьма значительно. Надо полагать даже, что союзники прекратили бомбардированіе Фредериціи и ограничились обложеніемъ этой крѣпости главнѣйше потому, чтобы, не раздробляя своихъ средствъ, употребить все имѣющееся противъ Дюпеля. Притомъ же и доставка осаднаго парка и всего необходимаго для осады Фредериціи крайне затруднительна. Значитъ, какъ ни велики силы обѣихъ великихъ германскихъ державъ, но, въ настоящемъ случаѣ, онѣ оказываются недостаточными для единовременнаго веденія съ равною энергіей обѣихъ осадъ. А, между тѣмъ, почти вся прусская армія уже мобилизирована, расходы по содержанію арміи и особенно по отправленію всего необходимаго для войскъ, дѣйствующихъ подъ Дюпелемъ, увеличиваются; все это требуетъ громадныхъ суммъ, и прусское правительство начинаетъ уже ощущать недостатокъ въ деньгахъ. На датскую войну предназначалось предварительно 20 милліоновъ талеровъ, образовавшихся въ экономіи прусскаго министерства финансовъ; полагаютъ, что они уже израсходованы. Заключить новый заемъ не берется ни одинъ банкирскій домъ, и правительство по необходимости должно было прибѣгнуть къ израсходованію тѣхъ шести милліоновъ, которые незадолго передъ тѣмъ были заняты для постройки желѣзныхъ дорогъ. Все это, въ случаѣ, если война продолжится, можетъ привести Пруссію въ крайне затруднительное положеніе.

Что же касается до датчанъ, то до сихъ поръ еще они ни откуда не видятъ себѣ помощи; только отдѣльныя лица прибываютъ волонтерами къ датской арміи, но отъ волонтеровъ

пользы немного. Вотъ что по поводу ихъ говоритъ кореспондентъ газеты „Times:“

„Самые интересные изъ всѣхъ иностранцевъ, прибывающихъ въ датскій лагерь, шведскіе и норвежскіе волонтеры, по преимуществу сухопутные и морскіе офицеры, желающіе заявить свое сочувствіе къ скандинавскимъ своимъ братьямъ предложеніемъ своего меча, а можетъ быть и жизни, на службу Даніи. Власти главной квартиры, проникнутыя благодарностію за такое прекрасное выраженіе братской преданности, сильно затрудняются вопросомъ: какое практическое употребленіе сдѣлать изъ этихъ союзниковъ и куда ихъ назначить? Все это—офицеры крупнаго чина, офицеры и джентльмены; съ ними надобно обходиться сообразно ихъ званію, снабдить ихъ хорошими помѣщеніями, квартирами и столомъ, т. е. такими вещами, которыхъ здѣсь довольно трудно достать, дать имъ хорошихъ лошадей. Въ сущности же они приносятъ датскому дѣлу очень мало пользы.

„Данія нуждается не въ лишнихъ маіорахъ и полковникахъ. Каждый офицеръ выше поручичьяго чина рѣшительно не принесетъ пользы, не зная особенностей датской дисциплины, равно какъ и обычаевъ и языка солдатъ, которыми ему придется командовать. Не офицеровъ, а солдатъ слѣдовало бы послать шведамъ, да не десятки ихъ и даже не сотни, но столько тысячъ, сколько не наберется на всемъ скандинавскомъ полуостровѣ. Было время, когда не только Швеція, но многія изъ другихъ европейскихъ державъ однимъ движеніемъ мизинца могли не только спасти Данію, но даже предупредить войну, начало которой мы видѣли, но конца которой не въ состояніи предвидѣть. Датчане говорятъ: еслибъ флотъ одной изъ великихъ морскихъ державъ появился на кильскомъ рейдѣ два мѣсяца назадъ или сталъ бы крейсеровать между устьями Эльбы и Одера, то врядъ ли австро-пруссаки рѣшились бы перейти черезъ Эйдеръ; еслибъ 20 или 25,000 человѣкъ присоединились къ маленькой арміи, расположенной за окопами Даневерка, тѣ, которые и перешли бы эту древнюю границу римской и германской имперіи, были бы очень рады вернуться назадъ, разбившись о грозную преграду. Нынѣ же 25,000 человѣкъ и даже вдвое болѣе не дадутъ возможности датчанамъ держаться въ полѣ, хотя бы съ малѣйшей надеждой возвратить потерянное. Возвратиться къ наступательному положенію Данія ≡

жетъ только при помощи и содѣйствіи первостепенной иностранной державы, а сочувствіе Швеціи, заявленное хотя бы и въ значительныхъ размѣрахъ, не произведетъ особеннаго дѣйствія."

Не получая ни откуда подкрѣпленій, силы датчанъ должны значительно ослабѣвать; потери они несутъ громадныя. По офиціяльнымъ донесеніямъ, съ начала войны до 10 (22-го) февраля, т. е. до отступленія на дюпельскую позицію, датчане потеряли убитыми и ранеными 43 офицера, 2 врачей и 1,936 нижнихъ чиновъ. Съ того времени, вслѣдствіе всѣхъ дѣлъ подъ Дюпелемъ и въ Ютландіи, вслѣдствіе бомбардировки Фредереціи и дюпельской позиціи, потери должны быть еще значительнѣе. А для арміи, считающей въ своихъ рядахъ не болѣе 40,000 человѣкъ, это много значитъ, особенно когда не откуда пополнить потерю.

Замѣчательно, что во всѣхъ дѣлахъ потери датчанъ необыкновенно велики сравнительно съ потерями пруссаковъ: уронъ ихъ постоянно превышаетъ въ 5, 8, даже до 10 разъ уронъ пруссаковъ. Обстоятельство это отчасти можетъ быть объяснено численнымъ превосходствомъ пруссаковъ; но вѣрнѣе всего искать причину его въ превосходствѣ прусскаго вооруженія надъ датскимъ. Датская пѣхота вооружена нарѣзными ружьями системы Минье, но, какъ кажется, не отличается большимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ, что отчасти понятно при чрезвычайно короткихъ срокахъ, на которые нижніе чины собираются ежегодно, въ мирное время, для обученія стрѣльбѣ. Въ извѣстіяхъ съ театра войны постоянно встрѣчается, что датчане цѣлятъ слишкомъ высоко и ихъ пули перелетаютъ черезъ головы пруссаковъ. Напротивъ того, прусскія войска вооружены игольчатыми ружьями, главное достоинство которыхъ заключается въ необыкновенной быстротѣ стрѣльбы. Нелишне здѣсь кстати замѣтить, что настоящая война должна наконецъ практически разрѣшить вопросъ о будущности игольчатыхъ ружей, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, должны сдѣлаться общимъ оружіемъ всей пѣхоты или, покрайней мѣрѣ, всѣхъ стрѣлковыхъ частей. До сихъ поръ мнѣніе это однако многими отвергалось, какъ вслѣдствіе нѣкоторой сложности механизма этихъ ружей, такъ и потому, что полагаютъ затруднительнымъ и почти невозможнымъ имѣть постоянно при войскахъ достаточное число зарядовъ для немедленнаго пополненія расходуемыхъ.

Опытъ настоящей войны, первой еще, въ которой употребляются игольчатыя ружья, долженъ показать, на сколько справедливы всѣ дѣлаемыя противъ нихъ возраженія и могутъ ли эти ружья быть употреблены для вооруженія цѣлыхъ армій. Конечно, надо выждать, пока выскажутся спеціялисты оружейнаго дѣла; но нельзя не замѣтить, что до сихъ поръ результаты, получаемые въ датской войнѣ отъ употребленія пруссаками игольчатыхъ ружей, кажутся вполнѣ удовлетворительными, чтобы не сказать даже блистательными. Результаты эти таковы, что датчане поражены необыкновенною скоростію прусской стрѣльбы, такъ что между датскими солдатами явилось повѣрье, будто пруссаки заряжаютъ свои ружья только разъ въ день, поутру, выступая съ ночлега, и затѣмъ только стрѣляютъ изъ нихъ, вовсе ихъ не заряжая.

Несмотря однако на всю грамадность потерь, на безнадежность относительно посторонней помощи, и датское правительство, и армія, и народъ не теряютъ энергіи и намѣрены держаться до послѣдней крайности, не дѣлая никакихъ уступокъ. Сами датчане, по словамъ англійскаго кореспондента, „говорятъ прямо, что паденіе ихъ неизбѣжно и повлечетъ за собою окончательное разореніе страны. Сознаніе своего одиночества, сознаніе того, что они покинуты всѣми сильными земли, сознаніе численной слабости, все это однако начинаетъ, кажется, вліять на умы солдатъ мужественной, терпѣливой, но подвергшейся тяжкимъ испытаніямъ датской арміи. Бездѣйствіе или, покрайней мѣрѣ, безполезные труды дѣйствуютъ на умы солдатъ гораздо вреднѣе, чѣмъ ужасы поля битвы. Датскіе солдаты покорны, даже усердны: они каждый день путешествуютъ по колѣно въ грязи, возвращаются вечеромъ, утомленные; но видно, что все это они дѣлаютъ только вслѣдствіе сознанія своей обязанности, необходимой, однако крайне тягостной“.

Такъ писалъ кореспондентъ газеты „Times“ еще до начала бомбардированія. Каково-то положеніе датской арміи теперь, послѣ болѣе чѣмъ двухнедѣльной безпрерывной канонады!

Что же касается датскаго правительства, то оно рѣшилось не соглашаться ни на какія уступки и бороться, на сколько достанетъ у него силъ. Покрайней мѣрѣ, таковъ смыслъ послѣдняго королевскаго посланія, которымъ 23-го марта закрыты засѣданія ригсдага (сейма для Даніи собственно, то есть для

Ютландіи и островов). Въ этомъ посланіи, между прочимъ, безъ преувеличеній выставлены всѣ несправедливости, совершаемыя нѣмцами въ занятыхъ ими провинціяхъ.

„Нашъ предшественникъ на престолѣ—сказано въ посланіи—угрозами насилія вынужденъ былъ даровать герцогствамъ Голштинскому и Лауэнбургскому особое положеніе въ монархіи, а теперь необходимое послѣдствіе этого положенія называютъ нарушеніемъ истекающихъ изъ трактата обязательствъ. Во имя этихъ обязательствъ, въ Голштейнѣ совершается экзекуція, а Шлезвигъ занятъ въ видѣ залога. Подъ покровомъ экзекуціи въ Голштейнѣ и подъ покровительствомъ нѣмецкихъ союзныхъ войскъ въ Шлезвигѣ, дается полная воля направленному противъ насъ революціонному движенію. Пользуются занятіемъ Шлезвига для того, чтобы распоряжаться въ этой части страны какъ въ прусской или въ австрійской провинціи; духовные и свѣтскіе чиновники поголовно лишаются мѣстъ; проповѣдники и сановныя лица, подъ самыми пустыми предлогами, заточаются въ тюрьмы, гдѣ съ ними обращаются хуже, чѣмъ съ самыми низкими преступниками; надгробный памятникъ, поставленный нашимъ падшимъ въ бою храбрымъ воинамъ, поруганъ и разоренъ; вензель нашъ снимается со всѣхъ публичныхъ зданій; воспрещено употребленіе слова *королевскій*; даннеброгъ, древнее знамя страны, должно уступить мѣсто мятежному знамени 1848 года.

„Но и этого мало было нашему врагу: онъ переступилъ за Кенигсау (*) и наводнилъ своимъ войскомъ южную Ютландію.

„Мы находимся пока въ одиночествѣ. Мы еще не знаемъ, до какихъ поръ Европа будетъ оставаться спокойной зрительницею насилій, направленныхъ противъ насъ и нашего народа.

„Мы повторяемъ ригсдагу наше обѣщаніе. Мы готовы сдѣлать все, чтобы только даровать отечеству желанный миръ; но да знаютъ враги наши, что еще далеко то время, когда народъ нашъ можно будетъ принудить къ принятію унизительнаго для Даніи мира.

„Твердость и терпѣніе! вотъ прощальныя слова вашего короля къ вамъ и къ вашимъ избирателямъ.

„Богъ да будетъ съ вами.“

Тотчасъ по подписаніи этого посланія король отправился

(*) Рѣка Кенигсау отдѣляетъ Ютландію отъ Шлезвига.

къ войску: былъ на Альзенѣ, на дюпельской позиціи, въ Фредериціи и наконецъ проѣхалъ въ сѣверную Ютландію. Это лучше всего свидѣтельствуетъ о желаніи короля подтвердить свои слова на дѣлѣ; поѣздка его къ войскамъ предпринята именно съ цѣлію воодушевить ихъ къ новымъ подвигамъ самоотверженія и твердости. Весьма жаль только, что, какъ кажется, поѣздка эта не вполнѣ достигла цѣли: вмѣсто того, чтобы объѣхать войска въ полномъ блескѣ своего величія, король посѣтилъ дюпельскую позицію ночью, на простой телѣгѣ, какъ бы инкогнито. Пріѣздъ короля былъ принятъ войсками даже за дурное предзнаменованіе: точно такимъ же образомъ король посѣщалъ и даневеркскую позицію, и вслѣдъ за его отъѣздомъ отдано было приказаніе объ ея очищеніи.

Чтобы покончить съ обзоромъ военныхъ событій, происходившихъ между датчанами и нѣмцами, слѣдуетъ сказать еще о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, въ теченіе марта мѣсяца, внѣ главнаго театра войны.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы говорили о занятіи датчанами острова Фемерна и полагали, что занятіе это будетъ имѣть важныя послѣдствія. На дѣлѣ оказалось, что датчане заняли этотъ островъ единственно для производства на немъ реквизиціи, для чего имѣли на немъ команду въ 120 человѣкъ, которая притомъ не приняла никакихъ мѣръ предосторожности. Этимъ и воспользовались пруссаки: съ помощію жителей, они переправились на островъ, застали врасплохъ всю датскую команду и взяли ее въ плѣнъ. Такимъ образомъ, экспедиція на Фемернъ, отъ которой такъ много ожидали, кончилась самымъ несчастнымъ образомъ для датчанъ.

Мало счастливы они и на морѣ: датское правительство объявило блокаду всѣхъ прусскихъ береговъ, но до сихъ поръ она существуетъ болѣе на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Это отчасти и понятно, потому что датскому флоту много работы по перевозкѣ войскъ и всего имъ необходимаго между островами и пунктами, занятыми войсками. Броненосное же ихъ судно „Rolf-Krake“ принимаетъ участіе въ оборонѣ дюпельскихъ укрѣпленій и, между прочимъ, дѣйствовало даже 28-го марта противъ наступавшихъ прусскихъ колоннъ. Но этимъ судномъ датчане, какъ видно, очень дорожатъ, и еще ни разу ему не доводилось выдерживать продолжительнаго боя съ

береговыми прусскими батареями: послѣ обмѣна нѣсколькими выстрѣлами, оно постоянно отходило.

Въ половинѣ марта (17-го числа) и прусскому флоту довелось обмѣняться нѣсколькими выстрѣлами съ датскими военными судами, и нѣмецкія газеты прокричали эту незначительную перестрѣлку какъ великую морскую побѣду. Дѣло происходило въ виду Свинемюнде, и хотя датчане имѣли шесть судовъ, на которыхъ приблизительно считаютъ до 179 орудій, а у пруссаковъ было только три судна, съ 43 орудіями, да небольшая флотилія канонерскихъ лодокъ, тѣмъ не менѣе пруссакамъ удалось благополучно уйти изъ-подъ выстрѣловъ датчанъ, большія суда которыхъ не могли близко подойти къ берегу.

Съ самаго начала датско-германской войны, Англія приняла на себя посредничество между воюющими сторонами и, послѣ продолжительныхъ стараній, успѣла наконецъ достичь того, что какъ воюющія стороны, такъ и державы, подписавшія трактатъ 1852 года, согласились на собраніе особой конференціи по шлезвигъ-голштинскому вопросу, съ приглашеніемъ и представителя Германскаго союза. Конференціи назначено уже собраться на 31-е марта (12-го апрѣля) въ Лондонѣ, съ тѣмъ однако, чтобы къ переговорамъ было приступлено безъ прекращенія военныхъ дѣйствій. Послѣднее условіе было принято собственно потому, что обѣ воюющія стороны никакъ не могли согласиться на заключеніе перемирія: Данія требовала, чтобы нѣмцы очистили Ютландію и Шлезвигъ, а австро-пруссаки тоже хотѣли, чтобы датчане вывели свои войска изъ занимаемыхъ ими частей Шлезвига, т. е. чтобы они очистили дюпельскую позицію и островъ Альзенъ.

Впрочемъ, трудно ожидать, чтобы конференція привела къ какимъ-нибудь миролюбивымъ результатамъ, такъ какъ предложенія державъ, долженствующихъ участвовать въ ней, слишкомъ противорѣчивы. Германскій союзъ потребуетъ полнаго соединенія Шлезвига съ Голштиніей и ихъ независимости подъ властію герцога аугустенбургскаго; Австрія и Пруссія, по всей вѣроятности, предложатъ сліяніе обоихъ герцогствъ, съ полною отдѣльностію ихъ отъ Даніи въ административномъ и политическомъ отношеніи, съ тѣмъ, чтобы они остались соединенными съ Даніей только въ лицѣ одного общаго государя. Данія, Англія и Россія, вѣроятно, будутъ

основываться на трактатахъ 1851 - 1852 годовъ. Наконецъ Франція, какъ кажется, клонится къ сторонѣ Германскаго союза и намѣрена предложить, чтобы спрошены были сами жители герцогствъ и чтобы ихъ мнѣніе послужило закономъ для договаривающихся державъ; но для осуществленія этого предложенія Франціи необходимо прежде всего, чтобы обѣ воюющія стороны очистили герцогства, т. е. заключили перемиріе.

Такое разнообразіе желаній державъ, представители которыхъ готовы съѣхаться на конференцію, лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, какихъ результатовъ можно ожидать отъ собранія: оно, по всей вѣроятности, не только не приведетъ къ миру, но, быть можетъ, еще болѣе запутаетъ настоящую войну. Въ виду подобныхъ ожиданій, вполнѣ понятно, что рядомъ съ созываемой конференціей производятся усиленныя военныя приготовленія въ Швеціи и Норвегіи, правительство которыхъ, какъ кажется, наконецъ близко къ рѣшимости подать открытую помощь Даніи. Такъ какъ для внѣшней войны король соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи не иначе можетъ располагать военными силами послѣдней страны, какъ получивъ на то согласіе ея сейма (стортинга), то король сдѣлалъ слѣдующее предложеніе этому собранію:

„Его величество король, признавая все значеніе и всю благотворность мира для соединенныхъ королевствъ и стараясь, по возможности, о сохраненіи его, доколѣ обстоятельства позволятъ, не можетъ однако упустить изъ вида, что возникшая въ сосѣдней Даніи война можетъ потребовать и отъ соединенныхъ королевствъ принятія военныхъ мѣръ, по соглашенію съ другими державами. Чтобы получить отъ Норвегіи надлежащее содѣйствіе къ приготовленію этихъ вооруженій, его величество надѣется, что стортингъ со всегдашнимъ своимъ патріотизмомъ окажетъ поддержку правительству, и потому его величество предлагаетъ ему постановить слѣдующія рѣшенія: 1) стортингъ согласенъ, чтобы линейныя войска и гребная флотилія Норвегіи предоставлены были въ распоряженіе его величества, по его благоусмотрѣнію, для оказанія помощи Даніи въ нынѣшней войнѣ ея съ германскими державами; 2) въ видѣ экстраординарной субсидіи, назначается 500,000 талеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіе его величества предоставляется еще 300,000, сверхъ означенной суммы; но послѣдняя сумма только тогда можетъ быть употреблена, когда созванъ бу-

детъ экстраординарный стортингъ или внесется требованіе въ нынѣшній.“

Это королевское предложеніе, какъ оказывается изъ послѣднихъ извѣстій, утверждено стортингомъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы, подавая помощь Даніи, Швеція и Норвегія *не оставались безъ союзниковъ*. Трудно понять, на чемъ основана послѣдняя оговорка; но надо предполагать, что шведское правительство надѣется найти себѣ союзниковъ, потому что дѣятельно стало готовиться къ войнѣ. По извѣстіямъ изъ Стокгольма, Норвегія должна будетъ выставить четыре полка пѣхоты, съ 4-мя батареями и 4-мя эскадронами, что составитъ всего до 6,000 человѣкъ; отрядъ этотъ ввѣряется генералу Гладу и будетъ совершенно готовъ къ выступленію въ походъ не ранѣе конца мая. Въ самой же Швеціи отдано приказаніе, чтобы гвардія и по одному баталіону отъ каждаго полка были готовы выступить въ походъ чрезъ четыре дня послѣ полученія о томъ приказанія. Полагаютъ даже, что всѣ эти войска будутъ вскорѣ собраны въ Скіоніи (самой южной провинціи Швеціи), чтобы оттуда, въ случаѣ надобности, тотчасъ же можно было перевезти ихъ на датскіе острова. Вмѣстѣ съ тѣмъ и шведскій флотъ получилъ приказаніе изготовиться къ выходу въ море и къ пополненію своихъ экипажей.

Считаемъ не лишнимъ, по поводу вооруженій Швеціи и Норвегіи, привести нѣкоторыя свѣдѣнія о числительности и составѣ арміи соединенныхъ королевствъ.

Въ Швеціи армія состоитъ изъ постоянныхъ (вербованныхъ) войскъ и поселенныхъ. Къ первымъ принадлежатъ два гвардейскихъ пѣхотныхъ и одинъ стрѣлковый (Вермландскій) полкъ, полкъ конной гвардій и одинъ гусарскій, рота инженерныхъ войскъ и три полка артиллеріи, въ которыхъ всего 12 ѣздящихъ батарей, 4 конныя и 8 гарнизонныхъ. Всего въ постоянныхъ войскахъ: пѣхоты 2,290 человѣкъ, кавалеріи 1,100 человѣкъ, артиллеріи 2,840 человѣкъ, съ 128 орудіями, инженерныхъ войскъ 300 человѣкъ, т. е. 7,530 человѣкъ, съ 128 орудіями.

Поселенныя войска (Indelta) состоятъ только изъ пѣхоты и кавалеріи. Первую составляютъ 20 полковъ, 2 стрѣлковые и 3 гренадерскіе баталіона; кавалерія же имѣетъ 2 драгунскихъ, 3 гусарскихъ и одинъ конно-егерскій полкъ. Всего въ поселен-

ныхъ войскахъ считается: пѣхоты 27,920 человѣкъ, кавалеріи 3,635 человѣкъ=31,555 человѣкъ.

Пѣхотные полки двухбаталіоннаго состава; въ баталіонахъ же по 4 роты, кромѣ входящихъ въ составъ Вермландскаго стрѣлковаго полка, которые имѣютъ по три роты въ каждомъ. Кавалерійскіе полки разнаго состава: гвардейскій въ 4 эскадрона, гусарскій постоянныхъ войскъ въ 6 эскадроновъ, а поселенные кавалерійскіе полки имѣютъ силу отъ 2 и даже до 10 эскадроновъ. Постоянныхъ соединеній въ бригады и дивизіи не существуетъ; только гвардейскіе полки, 2 пѣхотныхъ и одинъ кавалерійскій, образуютъ гвардейскую бригаду.

Численность людей въ баталіонахъ весьма не одинакова, особенно въ поселенныхъ войскахъ; приблизительно можно полагать ее отъ 400 до 600 человѣкъ. Такимъ образомъ, если Швеція мобилизируетъ всѣ свои постоянныя войска и по одному баталіону изъ поселенныхъ, то это составитъ силу отъ 17,000 до 20,000 человѣкъ.

Норвежская армія состоитъ тоже изъ вербованныхъ постоянныхъ войскъ и изъ милиціи. Первыя заключаютъ въ себѣ: пѣхоты, 5 баталіоновъ, 2,500 человѣкъ; кавалеріи, 3 полка, въ 11 эскадроновъ, 1,300 человѣкъ; артиллеріи, 11 батарей, 1,700 человѣкъ. Всего 5,500 человѣкъ, съ 88 орудіями.

Милиція состоитъ только изъ пѣхоты и мѣстной или гарнизонной артиллеріи. Первую составляютъ 3 стрѣлковые баталіона и 8 полковъ, двухбаталіоннаго состава; артиллерія же образуетъ особыя команды. Всего въ милиціи: пѣхоты 9,100 человѣкъ, артиллеріи 900 человѣкъ; итого 10,000 человѣкъ.

Въ случаѣ надобности, норвежскія войска усиливаются еще резервомъ вербованной арміи, въ которомъ считается около 9,000 человѣкъ, и резервомъ милиціи, составляющимъ совершенное подобіе прусскаго ландштурма.

Отсюда видно, что если шведское правительство и двинетъ на помощь Даніи часть своихъ военныхъ силъ, то помощь эта, покрайней мѣрѣ, по дѣлаемымъ военнымъ приготовленіямъ, не будетъ простираться болѣе 25,000 до 30,000 человѣкъ, чего, конечно, крайне недостаточно, чтобы доставить Даніи дѣйствительный перевѣсъ надъ ея сильными противниками. Этимъ отчасти и объясняется оговорка норвежскаго стортинга, чтобы помощь Даніи была подана лишь тогда, когда будетъ обезпечено содѣйствіе какой-нибудь великой державы. Но

въ томъ-то и дѣло, пріиметъ ли какая-нибудь великая держава сторону Даніи? До сихъ поръ покрайней мѣрѣ этого не видно. Хотя и поговариваютъ о конвенціи, заключенной между Франціей и Швеціей, но это еще невѣрно и подлежитъ сомнѣнію, потому что Франція въ настоящемъ дѣлѣ постоянно выказывала болѣе сочувствія стремленіямъ Германіи, чѣмъ датчанамъ. Очень быть можетъ, что и само шведское правительство понимаетъ невозможность пріобрѣсти себѣ союзниковъ, но дѣлаетъ военныя приготовленія, чтобы на всякій случай сохранить расположеніе къ себѣ датскаго народа, показывая видъ, что готово помогать имъ, но что европейская политика не позволяетъ этого.

Между тѣмъ какъ въ сѣверной Европѣ война начинаетъ вызывать уже миролюбивыя стремленія, на югѣ ея все болѣе и болѣе подготовляется матеріяловъ для новаго взрыва. Здѣсь только одинъ Пиренейскій полуостровъ остается вполнѣ спокойнымъ; съ Итальянскаго же и Балканскаго полуострововъ постоянно получаются извѣстія самыя неутѣшительныя для всеобщаго спокойствія. Въ Италіи, какъ мы говорили уже въ прошедшемъ „Обозрѣніи", продолжаются военныя приготовленія, видимо направленныя противъ Австріи, которая съ своей стороны тоже усиливаетъ войска, занимающія Венецію. Усиленіе это однако не можетъ быть слишкомъ значительно, потому что австрійскому правительству войска нужны и въ Галиціи, гдѣ объявлено осадное положеніе, и въ Венгріи, гдѣ въ послѣднее время стали проявляться волненія и появились прокламаціи Кошута. Одно въ состояніи навремя отвлечь вниманіе итальянцевъ отъ Венеціи: это надежды ихъ на Римъ, которыя кажутся имъ осуществимыми въ случаѣ, если скончается папа Пій IX; въ послѣднее же время здоровье престарѣлаго папы стало видимо ослабѣвать и внушаетъ серьезныя опасенія. Другія событія, отвлекающія вниманіе итальянскаго правительства отъ предпріятіи на Минчіо, это — не совсѣмъ прекратившіеся разбои въ южной Италіи, которые все еще находятъ себѣ постоянную поддержку, какъ въ самомъ Римѣ, такъ и въ Австріи.

Еще тревожнѣе положеніе Балканскаго полуострова, вслѣдствіе чего Турція дѣятельно принялась за усиленіе своихъ военныхъ силъ. Безпокойства повсемѣстны въ Турціи, но наиболѣе групируются на югѣ ея, около греческихъ границъ, и на сѣверѣ, въ Придунайскихъ Княжествахъ.

Въ Греціи вступленіе на престолъ короля Георга далеко

не успокоило умовъ и не водворило всеобщаго спокойствія. Безпорядки продолжаются съ прежней силой; на большихъ дорогахъ, даже вблизи городовъ, явились разбойничьи шайки; въ разныхъ пунктахъ происходятъ частныя возстанія войскъ, недовольныхъ своими начальниками; правительство оказывается безсильнымъ для умиротворенія страны. Іоническіе острова до сихъ поръ еще заняты англичанами, которые какъ будто бы жалѣютъ, что, въ порывѣ великодушія, уступили ихъ Греціи, и, кажется, намѣрены ихъ сохранить за собою еще до времени, пока не выяснится настоящее положеніе Европы.

Положеніе Греціи и особенно частыя волненія, проявляющіяся въ сосѣднихъ съ нею областяхъ Турціи, поставили турецкое правительство въ необходимость образовать на греческой границѣ особый наблюдательный корпусъ, сила котораго, впрочемъ, незначительна, такъ какъ главныя массы турецкихъ войскъ отвлечены въ составъ обсерваціоннаго корпуса, образованнаго на Дунаѣ и на сербской границѣ. Здѣсь вниманіе Порты особенно озабочено положеніемъ дѣлъ въ княжествахъ.

Со времени соединенія Молдавіи и Валахіи подъ властію князя Кузы, начатъ цѣлый рядъ реформъ, клонящихся къ тому, чтобы возвысить политическое значеніе княжествъ. Въ ряду этихъ мѣръ особенное вниманіе обратили на себя, въ послѣднее время, предложеніе объ отобраніи въ казну богатыхъ монастырскихъ имѣній и преобразованіе военной системы. Первая имѣла въ виду усилить источники государственныхъ доходовъ, вторая— создать военныя силы княжествъ. Весьма естественно, что обѣ мѣры встрѣчены были полнымъ неудовольствіемъ Турціи, особенно вторая, по которой предполагается ввести въ княжествахъ правильную конскрипцію, увеличить число войскъ сообразно съ числительностію населенія, устроить систему резервовъ, основать пушечный и оружейный заводы. Предположенія эти были внесены уже на разсмотрѣніе палаты депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы она утвердила особый экстраординарный кредитъ на расходы по этому предмету. Но, прежде чѣмъ палата приступила къ разсмотрѣнію предложеній, турецкое правительство собрало около 50,000 на Дунаѣ, направивъ въ составъ ихъ почти всѣ войска, находившіяся въ окрестностяхъ Константинополя Въ то же время, великій визирь, Али-паша, отнесся къ князю Кузѣ съ письмомъ, которое считаемъ не лишнимъ привести здѣсь вполнѣ, такъ какъ въ немъ со всею обстоятельностію изложено значеніе

и степень необходимости военныхъ силъ въ княжествахъ. Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Князь! Ваша свѣтлость должны помнить, что органическія узаконенія опредѣляютъ наличный составъ регулярной милиціи обоихъ княжествъ въ 6,208 человѣкъ. Въ Валахіи должны быть два полка, по 1,552 человѣка, считая въ каждомъ по два баталіона пѣхоты и по два эскадрона конницы. Если внутреннее спокойствіе потребуетъ, то силы эти могутъ быть увеличены третьимъ полкомъ. Въ Молдавіи одинъ полкъ, въ такомъ же составѣ.

„Вы знаете также, князь, что въ послѣднемъ параграфѣ 42-й статьи парижской конвенціи сказано: цифра регулярной милиціи, опредѣленная органическими законами, не можетъ быть усилена больше, нежели на одну треть, безъ предварительнаго соглашенія съ Портою.

„Между тѣмъ, слухи, распространившіеся съ нѣкотораго времени о вооруженіяхъ, предпринятыхъ вашею свѣтлостію, пріобрѣли такую силу, что высокая Порта находится вынужденною формально спросить у васъ: что она должна заключать изъ этихъ слуховъ?

„Мы не почитаемъ нужнымъ замѣтить вашей свѣтлости, что конвенція 1858 года составляетъ основаніе, на которомъ утверждено зданіе нынѣшняго положенія дѣлъ въ соединенныхъ княжествахъ; что она опредѣляетъ права и обязанности, связующія всѣ участвовавшія въ ней стороны и ограждающія положеніе каждаго; что только подъ вліяніемъ благодѣтельныхъ дѣйствій этого международнаго акта и при взаимномъ уваженіи къ нимъ могутъ развиться благоденствіе и благосостояніе молдо-валаховъ; что не признавать или нарушить часть этихъ узаконеній значило бы подать знакъ къ столкновеніямъ, отъ которыхъ первыми пострадали бы самыя княжества.

„Включенныя въ общую гарантію цѣлости Отоманской имперіи, управляемыя учрежденіями, находящимися подъ охраною торжественныхъ трактатовъ, княжества не могутъ имѣть никакого основательнаго внѣшняго опасенія, заставляющаго ихъ истощать свои финансовыя средства въ издержкахъ на военныя приготовленія, отсрочивая тѣ издержки, которыхъ требуетъ улучшеніе внутренняго ихъ состоянія.

„Огромный интересъ, принимаемый Портою въ обезпеченіи безопасности вашей страны, и общая гарантія великихъ дер-

жавъ въ Европѣ составляютъ, взятыя въ совокупности, довольно сильный элементъ обезпеченія, такъ что избавляютъ вашу свѣтлость отъ внѣшнихъ заботъ, предоставляя вамъ полную свободу заниматься благосостояніемъ народовъ, ввѣренныхъ вашему управленію.

„Испытанная мудрость вашей свѣтлости, конечно, оцѣнитъ всю важность и вѣрность этихъ замѣчаній къ избавленію вашей страны отъ затрудненій, не представляющихъ никакихъ полезныхъ послѣдствій и заставляющихъ васъ тратить деньги безъ всякой пользы.

„Ваша свѣтлость легко поймете, что султанскому правительству невозможно долѣе хранить молчаніе о фактахъ, касающихся существующихъ трактатовъ и установленныхъ правъ. Мы имѣемъ твердую надежду, князь, что вы признаете прямодушіе чувствъ, вызвавшихъ эти объясненія, и что вашъ отвѣтъ разсѣетъ всѣ недоразумѣнія о намѣреніяхъ вашей свѣтлости къ точному сохраненію всѣхъ международныхъ договоровъ, касающихся соединенныхъ княжествъ."

Голосъ Порты, какъ кажется, возъимѣлъ дѣйствіе, потому что сужденія о проектѣ новаго закона объ организаціи вооруженныхъ силъ княжествъ отложены.

Военныя приготовленія княжествъ тѣмъ болѣе могли показаться подозрительными для сосѣдей Молдавіи и Валахіи, что въ послѣднее время страны эти сдѣлались главнымъ центромъ всѣхъ революціонеровъ: съ объявленіемъ Галиціи на военномъ положеніи, формированіе отрядовъ для поддержанія безпорядковъ въ Польшѣ перешло въ Молдавію; въ Валахіи же сосредоточиваются преимущественно венгерскіе эмигранты, выжидая удобнаго случая для внесенія революціи въ предѣлы Австрійской имперіи. Въ этихъ же странахъ дѣлаются главные запасы оружія, предназначаемаго для революціонеровъ. Такъ еще недавно въ устьяхъ Дуная были задержаны два судна съ большимъ грузомъ всякаго рода оружія.

Положеніе Сербскаго княжества внушаетъ не менѣе опасеній. Особенно-важныхъ военныхъ приготовленій тамъ не замѣтно, но народъ, по первому призыву, готовъ взяться за оружіе; повсемѣстно господствуетъ ненависть къ туркамъ, которая поддерживается укрывающимися въ Сербіи отъ притѣсненія турокъ христіянами изъ Босніи и Булгаріи. Кажется, незначительнаго повода достаточно будетъ произвести открытый разрывъ. Такой

поводъ едва не явился въ послѣднее время въ Бѣлградѣ: турецкія войска, занимающія бѣлградскую крѣпость, производя ученіе на эспланадѣ, перешли было за межу, за которую турки не имѣютъ права переходить; сербы начали стрѣлять по нимъ, а паша хотѣлъ снова начать бомбардированіе сербской столицы. Слава Богу, что на этотъ разъ все обошлось благополучно; но подобные случаи могутъ повториться, и, при общемъ настроеніи умовъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если сербы попытаются окончательно освободиться отъ турецкой зависимости.

— Извѣстно, что въ свободной Англіи армія и связанные съ ея бытіемъ военные законы, допускающіе тѣлесное наказаніе, существуютъ только въ видѣ исключенія, и потому ежегодно вновь испрашивается утвержденіе ихъ парламентомъ. Законъ объ арміи и о тѣлесныхъ наказаніяхъ называется „*Muting-Bill*" и обыкновенно прочитывается въ одномъ изъ первыхъ засѣданій парламента.

Противъ этого закона неоднократно уже возставали въ парламентѣ, требуя отмѣны тѣлеснаго наказанія; но то были по большей части лишь отдѣльные голоса, остававшіеся безъ послѣдствій. Въ нынѣшнемъ же году, при чтеніи „Muting-Bill", снова былъ поднятъ вопросъ объ окончательной отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, и изъ 140 лицъ, находившихся въ засѣданіи, 67 голосовъ было въ пользу отмѣны, а 70 противъ. Такимъ образомъ, законъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ былъ утвержденъ на нынѣшній годъ ничтожнымъ большинствомъ голосовъ.

Такое рѣшеніе парламента оказало вліяніе на самыя распоряженія военнаго министерства, которое, уступая голосу общественнаго мнѣнія, сдѣлало конфиденціяльное распоряженіе, чтобы въ войскахъ, по возможности, замѣняли тѣлесное наказаніе увеличеніемъ сроковъ тюремнаго заключенія съ тяжелыми работами, сохраняя однако, для острастки, всю законную силу тѣлеснаго наказанія.

Вмѣстѣ съ представленіемъ на утвержденіе палаты этого билля, былъ представленъ и отчетъ, за 1862 годъ, о числѣ лицъ, подвергшихся тѣлесному наказанію въ сухопутной арміи Великобританіи.

Изъ отчета видно, что всего въ теченіе года было наказано 126 человѣкъ, которымъ было присуждено дать 6,250 ударовъ, но, за уменьшеніемъ нѣкоторымъ числа назначенныхъ ударовъ,

дано 5,999 ударовъ розгами. Наибольшее число ударовъ, присуждаемыхъ за одинъ разъ, было 50, наименьшее 24.

Изъ отчета видно также, за какіе преимущественно проступки было назначаемо тѣлесное наказаніе: оказывается, что наибольшее число лицъ (43) было наказано за неповиновеніе приказаніямъ, затѣмъ 33 человѣка были наказаны за побѣги, 21 за дурное поведеніе, 17 за разныя степени грубости и дерзости противъ начальства; наконецъ, между остальными проступками наиболѣе многочисленны случаи утраты казенныхъ вещей.

— Издававшаяся во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, съ половины 1860 года, газета „Militairwochenblatt für das deutsche Bundesheer", съ нынѣшняго года прекратила свое существованіе, и, какъ бы въ замѣнъ ея, съ половины января, въ Кобургѣ началъ издаваться новый еженедѣльный листокъ: „Deutsche Wehrzeitung", въ главѣ котораго стоитъ извѣстный и своими многочисленными военными сочиненіями и своими демократическими убѣжденіями Вильгельмъ Рюстовъ. Листокъ этотъ является органомъ новаго патріотически-германскаго учрежденія, основаннаго въ Кобургѣ, съ дозволенія герцога Эрнеста, подъ предсѣдательствомъ самого В. Рюстова, подъ названіемъ „центральнаго бюро обществъ волонтеровъ" (Centralbureau für die freiwilligen Wehrvereine). Значеніе этого учрежденія объяснено въ передовой статьѣ перваго нумера новаго листка, озаглавленной „An die deutsche Iugend!" (Къ германской молодежи.)

Надо замѣтить, что еще въ 1861 году въ Германіи стали во многихъ мѣстахъ образовываться общества стрѣлковъ и гимнастиковъ, съ цѣлію подготовленія молодыхъ людей въ военныхъ упражненіяхъ, для того, чтобы, въ случаѣ надобности, могли быть легко сформированы отряды волонтеровъ, наподобіе англійскихъ Но это учрежденіе мало находило сочувствія въ Германіи, такъ-что когда сдѣлано было, въ концѣ прошлаго года, воззваніе къ германскимъ волонтерамъ, чтобы они явились на защиту правъ герцога аугустенбургскаго на Шлезвигъ-Голштинію, то таковыхъ почти вовсе не оказалось. Отъ этого, по словамъ Рюстова, голштинскій вопросъ попалъ въ руки великихъ державъ и не можетъ быть конченъ благопріятно для Германіи. Но какъ подобныя же обстоятельства могутъ повториться, то Рюстовъ и вызывается придать новую силу и значеніе отдѣльнымъ обществамъ стрѣлковъ и волонтеровъ, из-

вѣстнымъ вообще подъ названіемъ „Wehrvereine". Съ этою цѣлію онъ учреждаетъ центральное ихъ управленіе, въ которомъ будутъ сосредоточиваться всѣ средства и вообще всѣ свѣдѣнія, относящіяся до отдѣльныхъ обществъ, разбросанныхъ по Германіи. Органомъ этого-то управленія и является новый листокъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ періодическимъ изданіемъ, выходящимъ въ Готѣ, подъ названіемъ „Deutsche Schützen und Wehrzeitung".

Н. Глиноецкій.

Государств. Географическое Общество
БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 444 по № 20-й 1863 г. и съ № 24 по № 70-й 1863 г.) 67 и 93

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказаніе войскамъ, въ царствѣ Польскомъ расположеннымъ . . . 87 и 116

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента . . . . 89 и 117

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I. Турецкая война 1806 — 1812 года. **ДУБРОВИНЪ** . . . 203

НОВЫЯ НАЧАЛА военной повинности въ Россіи. . . . . 3 и 257

О ФОРМѢ и боевомъ снаряженіи казаковъ. **В. Д.** 299

ОБЪ УРАВНЕНІИ ЧИНОВЪ въ нашихъ сухопутныхъ войскахъ. **С. РАЙКОВСКІЙ.** 315

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: Необходимая реформа въ градаціи чиновъ въ нашей арміи. **ДЕГЕНЪ.** 345

ОТВѢТЪ АВТОРУ СТАТЬИ: О сравненіи чиновъ въ русской арміи. **ГРАФЪ Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.** 352

СРАВНЕНІЕ гвардейскихъ офицерскихъ чиновъ съ армейскими. **П. БРАНТЪ.** 355

ОПИСАНІЕ УСТРОЙСТВА и употребленія дальномѣра штабсъ-капитана Бѣлогрудова 370

ВОСПОМИНАНІЯ о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару. **П. НАЗАРОВЪ** 375

ПЛѢННЫЙ ТУРОКЪ. (Изъ крымскихъ воспоминаній.) **С. ТУРБИНЪ** . . 391

УСТРОЙСТВО БЫТА крестьянъ въ царствѣ Польскомъ 395

ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ Г. АНИЧКОВА: О хозяйствѣ войскъ въ военное время, напечатаннаго въ «Военномъ Сборникѣ» 1863 года, №№ 8 и 9. **ѲЕДОРЪ ЗАТЛЕРЪ.** 49

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ по поводу статьи: Объ экзаменахъ офицеровъ. **М. ЛЕЛЮХИНЪ.** 115

ЗАМѢТКА ПОЛКОВАГО СВЯЩЕННИКА о русскомъ солдатѣ. *Священникъ* **ДМИТРІЙ НИКИТИНЪ** 135

ПРИЧИНЫ УСПѢХОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ въ итальянскую кампанію 1859 года. **БАРОНЪ А. П. КОРФЪ** 145

ОЧЕРКЪ первоначальныхъ дѣйствій польскихъ агитаторовъ въ 1860 и 1861 годахъ. (Разсказъ очевидца.) *** 177

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Австрійскія объясненія къ русскому описанію венгерской войны 127

——————— Выписка изъ «Военно-литературнаго Журнала», издаваемаго въ Берлинѣ. (1851 года.). 319

——————— Какія знамена взяты у насъ Французами въ крымскую кампанію. **П. АЛАБИНЪ** 141

Стран.

БИБЛІОГРАФІЯ. Описаніе обороны Севастополя. Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Часть I. 1863 г. (Окончаніе) . . . 1

— Карта царства Польскаго, изданная при управленіи оберъ-квартирмейстера войскъ въ царствѣ Польскомъ 32

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Краткій обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ 1863 году. (I. Числительный составъ; организація и комплектованіе войскъ. II. Штабы и управленія. III. Строевое состояніе войскъ, ихъ образованіе, снаряженіе и личный составъ. IV. Военно-учебная часть). (Статьи первая и вторая) . . . 36 и 143

— Первый рекрутскій наборъ 1863 года. . . . 48

— Инспектированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 1863 году . . . 58

— Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы: IX. Военно-кодификаціонная коммиссія; X. Военный совѣтъ; XI. Отчетность; XII. Временный архивъ дѣлъ упраздненнаго департамента военныхъ поселеній; XIII. Движеніе дѣлъ по военному министерству. (Окончаніе). 62

— О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба 70

— Послѣднія событія въ Чечнѣ 80

— По поводу польскаго мятежа. . . . 86

— Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа . . . 96

— Памятники: князю Воронцову и адмиралу Лазареву . . . 99

— Некрологъ: генералъ-маіоръ князь Яшвиль. . . . 100

— Русскій флотъ въ 1862 году . . . 161

— Севастопольскій обѣдъ . . . 175

— Пятидесятая годовщина вступленія въ Парижъ русскихъ войскъ . 180

— Извѣстія съ Кавказа . . . 188

— Извѣстія изъ Терской области (о событіяхъ въ Чечнѣ). . . . 190

— Извѣстія съ Сыръ-Дарьинской линіи . . . 191

— Извѣстія изъ царства Польскаго . . . 192

— Некрологъ: генералъ отъ артиллеріи Дядинъ 1-й. . . . 196

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военныя дѣйствія въ Шлезвигѣ. — Составъ и числительность австро-прусской арміи. — Подробный обзоръ перваго періода кампаніи, до очищеніи датчанами даневеркской позиціи.—Дѣло у Оверзее; отступленіе датчанъ къ Дюпелю. Занятіе Фленсбурга.—Административныя распоряженія фельдмаршала Врангеля. — Рекогносцировки дюпельской позиціи; вступленіе пруссаковъ въ Ютландію; занятіе датчанами острова Фемерна. — Отношенія западно-европейскихъ державъ къ шлезвигской войнѣ; повсемѣстныя военныя приготовленія.—Прусскій флотъ; посылка австрійской эскадры въ Нѣмецкое море. — Военныя приготовленія Италіи. — Состояніе матеріяльной части военнаго вѣдомства во Франціи. — Новый военный министръ въ Австріи. . . . 101

— Занятіе австро-прусскими войсками Ютландіи. — Наступленіе пруссаковъ къ Фредериціи, а австрійцевъ къ Вейлю; описаніе Фредериціи; бомбардированіе этой крѣпости. — Дѣйствія противъ дюпельской позиціи; дѣла 17-го и 28-го марта. — Состояніе датской арміи и правительства; дѣйствія на морѣ. — Предположенная въ Лондонѣ конференція по шлезвигъ-голштинскому вопросу. — Военныя приготовленія Швеціи и Норвегіи; числительность военныхъ силъ соединенныхъ королевствъ. — Состояніе Итальянскаго и Балканскаго полуострововъ.—Военныя приготовленія Молдавіи и Валахіи; протестъ противъ нихъ турецкаго правительства. — Тѣлесныя наказанія въ Англіи. — Новый военный журналъ въ Германіи, издаваемый подъ редакціею В. Рюстова. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ. . . . 198

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Стран.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Занятіе австро-прусскими войсками Ютландіи.—Наступленіе пруссаковъ къ Фредериціи, а австрійцевъ къ Вейлю; описаніе Фредериціи; бомбардированіе этой крѣпости. — Дѣйствіе противъ дюпельской позиціи; дѣла 17-го и 28-го марта.—Состояніе датской арміи и правительства; дѣйствія на морѣ.—Предположенная въ Лондонѣ конференція по шлезвигъ-голштинскому вопросу.—Военныя приготовленія Швеціи и Норвегіи; числительность военныхъ силъ соединенныхъ королевствъ. — Состояніе Итальянскаго и Балканскаго полуострововъ. — Военныя приготовленія Молдавіи и Валахіи; протестъ противъ нихъ турецкаго правительства. — Тѣлесныя наказанія въ Англіи. — Новый военный журналъ въ Германіи, издаваемый подъ редакціею В. Рюстова. Н. Глиноецкій . . . 198

ОБЪЯВЛЕНІЕ о «Картѣ Россійской Имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ».

Государ. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

68

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

—

Подписка на „Военный Сборникъ", въ 1864 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію „Военнаго Сборника" (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ „Военнаго Сборника": въ *С.-Петербургѣ*, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника", желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1864 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

2308